VII 16

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

Томъ LVIII

№ 3

Мартъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Морскаго Министерства

1862

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 1 Марта 1862 г.
Цензоръ, *П. Новосильскій.*

Съ апрѣльской книжки Морскаго Сборника, редакція надѣется начать печатаніе обширнаго труда: «**Вмѣшательство Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи**»,—особенно интереснаго при настоящихъ событіяхъ въ Греціи.

ОТВѢТЪ Г. В. РОМАНОВУ.

Милостивый Государь,
Вадимъ Владиміровичъ!

Узнавъ изъ 2 № Мор. Сбор. о принятіи вами вызова моего на состязаніе между клубскимъ гикомъ и кронштадтскимъ вельботомъ, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что я вполнѣ соглашаюсь съ вашимъ мнѣніемъ о необходимости выбрать съ той и другой стороны посредниковъ, которымъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ предоставить заключеніе условій самаго состязанія.

Полагая достаточнымъ назначить съ каждой стороны по три лица, я покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ о вашемъ согласіи на это, а равно и о времени, когда ваши посредники могутъ прибыть для совѣщанія. Для бо́льшаго интереса, совѣщанія эти предполагается сдѣлать открытыми для нѣсколькихъ любителей, и если вы не найдете сказать ничего противъ, то я полагаю, что и мы, въ этомъ дѣлѣ заинтересованные, могли бы присутствовать при заключеніи условій, не мѣшаясь, конечно, ни однимъ словомъ въ пренія, которыя будутъ ведены нашими представителями.

Совѣщанія, съ согласія морскаго начальства, могутъ быть назначены (по воскресеньямъ утромъ, а въ будніе дни вечеромъ съ 8 часовъ) въ зданіи Главнаго Адмиралтейства, рядомъ съ залой Адмиралтействъ-Совѣта.

Прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе и проч.

Дмитрій *Маршаловъ*,
Членъ С. Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба.

27 февраля 1862 г.
С. Петербургъ.

Адресъ: Дмитрію Ивановичу Маршалову, въ домѣ гражданскаго губернатора, противъ зданія Гвардейскаго экипажа.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 3-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству 1
Высочайшія награды деньгами и медалью 4
Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала 5
Циркуляры департаментовъ: Инспекторскаго 13
Канцеляріи Министерства 18
» » Гидрографическаго 21
» » Кораблестроительнаго 22
» » Строительнаго управленія 22
Артиллерійскаго управленія 26
Денежныя выдачи гг. командирамъ военныхъ судовъ, на удовлетвореніе командъ за служенную морскую провизію, въ кампаніи 1861 года 27
Правительственный указатель.

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

Отчетъ по военно-судной части Морскаго вѣдомства за 1861 годъ, представленный Флота Генералъ-Аудиторомъ Глѣбовымъ. 1
Отчетъ начальника Казначейства Морскаго Министерства, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бѣльковскаго, за 1861 г. 36
Объ издержкахъ, принятыхъ на счетъ казны въ 1861 г., по Кораблестроительному, Гидрографическому департаментамъ и Артиллерійскому управленію 39
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:
Рапортъ командующаго корветомъ «Ястребъ», Капитанъ-Лейтенанта Янушевскаго 44
Рапортъ командира фрегата «Олегъ», Капитана 2 ранга Андреева 45
Рапортъ командира фрегата «Ослябя», Капитана 1 ранга Назимова 47

Стран.

Рапортъ командующаго винтовой лодкой «Моржъ», Капитанъ-Лейтенанта Кроуна. 48
Рапортъ начальника эскадры, отплывшей къ берегамъ Амура, Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Попова. . . 49
Вѣдомость судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи. 51
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства, къ 1 Февраля 1862 года. 53

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Замѣтки о внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства разныхъ административныхъ учрежденій за границей. (Продолженіе): Статья пятая. **Замѣтки о министерствѣ колоній въ Англіи**. 1
Статья шестая. **Замѣтки объ административныхъ учрежденіяхъ Саксонскаго королевства**. 16
Статья седьмая. **Замѣтки объ устройствѣ французскихъ министерствъ вообще**. 31
Севастополь, 1831 годъ. (Записки врача морской службы). Н. Закревскаго. 44
О прачешной Морскаго кронштадтскаго госпиталя. Н. Эйлера. 86
Объ изслѣдованіи магнитной аномаліи въ Финскомъ заливѣ. Р. Ленца 110
Извлеченіе изъ писемъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ и о военныхъ учрежденіяхъ, главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Статья третья. С. С. 161
Рѣка Гудзонъ. Д. Романова. 185
Зависимость между крутизною нарѣзовъ и калибромъ орудія. Переводъ съ французскаго Р. Мусселіуса. 204
Новыя карты Каспійскаго моря. Н. Ивашинцова. 214

СМѢСЬ

Письмо Его Высочества Генералъ-Адмирала къ г. Мори и отвѣтъ его. 1
О морской Кронштадтской библіотекѣ. *Ник. Рудановскаго*. . . . 4
Кронштадтская морская библіотека. *Библіотекаря*. 16
Замѣтка. *Н. С.* 24
Замѣчаніе на рапортъ командира фрегата «Пересвѣтъ». . . . 25
Сигналы адмирала Фицроя. 27

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Продолженіе отзывовъ объ Обзорѣ русскихъ колоній въ Америкѣ.— Мясляница въ Петербургскихъ морскихъ казармахъ. — Еще нѣсколько словъ о матросской школѣ и библіотекѣ. — Продолженіе извѣстій о бытѣ нижнихъ чиновъ. — Переходная эпоха и взглядъ фельетониста Кронштадтскаго Вѣстника на унтеръ-офицерскій клубъ (стр. 33).—Корреспонденція изъ портовъ (стр. 60): Астрахань; —Ростовъ на Дону; —Балтійскій портъ;—Севастополь;—Афины;—Константинополь.—Заграничная морская хроника (стр. 1): Письмо капитана Мори къ адмиралу Фицрою.—Возраженіе г. Вида (Weed) на это письмо.—Военныя приготовленія въ Англіи и мѣры къ преобразованіямъ. — Что можетъ содѣйствовать преобразованію флота? — Запасъ провизіи для офицерскаго стола.—Къ чему служатъ гребныя суда на военныхъ корабляхъ?—Снятіе орудій съ военныхъ судовъ и уменьшеніе экипажей.—Броненосные фрегаты *Warrior* и др. — Постройка броненоснаго судна съ куполами, капитана Кольза.—Плавучіе доки гг. Ренни.—Подводный руль.—Гибель англійскаго 101 пуш. корабля *Conqueror*.—Перемѣна винтоваго вала въ открытомъ морѣ, на рифѣ.—Разныя извѣстія.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Теорія паровыхъ машинъ. К. Кадинскаго. *И. Алымова*. 1
Нѣсколько словъ по поводу разбора книги: «Руководство къ съемкѣ береговъ и промѣру. *П. Кузнецова*. 11
Послѣдній отвѣтъ г. Вакуловскому. Доктора *А. Жижиленко*. . . 20
Die inseln des grossen oceans im natur-und völkerleben, dargestellt von dr. Georg Hartwig. *А. Фр.* 27
Новыя книги. 31

ДОПОЛНЕНІЯ

Лоцманскія замѣтки.

Три листа литографированныхъ чертежей къ статьѣ: О прачешной въ Кронштадтскомъ госпиталѣ.

Два листа литогр. чертежей къ ст.: Объ изслѣдованіи магнитной аномаліи въ Финскомъ заливѣ.

12 политипажныхъ рисунковъ и чертежей въ текстѣ разныхъ статей.

Въ нынѣшней книжкѣ сдѣланы опечатки:

	напечатано:	читайте:
Смѣсь, стр. 6-я, стр. 19-я св.,	предоставляя	представляя
— — 7-я, — 5-я —	Ianonais	Japonais

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г-ну К., автору статьи «Нѣсколько словъ о барабанномъ боѣ»,

Г-ну Б., автору статьи «Разчистка трехъ розсыпей на водныхъ путяхъ р. Волги»,

Обѣ статьи неудобны къ напечатанію въ М. Сб. и сданы въ контору журнала для выдачи по востребованію, лично авторамъ, или довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Пріобрѣтя въ собственность изданіе первыхъ двухъ выпусковъ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ И КАРТИНЪ ГРУБЕ,

имѣю честь объявить, что желающіе пріобрѣсти эту книгу (за 1 руб. 50 коп). могутъ адресовать свои требованія, *въ Петербургѣ* къ Авдѣю Николаевичу Супоневу, на Знаменскую, въ Солдатскій переулокъ, въ домѣ Циглера, кварт. № 6, а *въ Москвѣ* А. Н. Плещееву на Плющихѣ, домъ Дарагана. Выписывающіе заразъ не менѣе 50 экземпляровъ получатъ 10% уступки.

Авдѣй *Супоневъ*.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

—

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 395. С.-Петербургъ, 22 января 1862.

производятся: командующій лабораторною № 1-го ротою корпуса морской артиллеріи и завѣдывающій лабораторіею въ Кронштадтскомъ портѣ, числящійся по арсенальнымъ ротамъ того же корпуса, капитанъ Иванъ КОРНИЛЬЕВЪ, въ маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: квартирмейстеръ 4-го флотскаго экипажа Владиміръ ШЕРЕМЕТЕВСКІЙ, въ прапорщики, съ назначеніемъ въ 3-ю роту 3-го ластоваго экипажа.

переводится, уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, состоящій по ластовымъ экипажамъ, прапорщикъ Петръ ПРОХОРОВЪ, по экзамену, въ корпусъ инженеръ-механиковъ, съ назначеніемъ въ Черноморскую флотилію.

увольняется отъ службы, находящійся въ безсрочномъ отпуску, лейтенантъ Павелъ НАУМОВЪ 1-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитанъ-лейтенантомъ.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: лейтенантъ Иванъ ХОМЕНКО 2-й и мичманъ Егоръ ЧИСТЯКОВЪ 3-и.

№ 396. С.-Петербургъ, 29 января 1862.

продолжается срокъ отпуска, лейтенанту Николаю ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКОМУ, для излѣченія болѣзни, за границею, по первое августа сего года.

увольняется въ отпускъ, мичманъ Орестъ ДОХТУРОВЪ, для излѣченія болѣзни, за границу, на одинадцать мѣсяцевъ.

увольняется отъ службы, мичманъ Александръ ВИШНЕВЕЦКІЙ 1-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, лейтенантомъ.

№ 397. С.-Петербургъ, 5 февраля 1862.

производится, изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: находящійся для службы на коммерческихъ судахъ, состоящій по адмиралтейству, Андріанъ БАСОВЪ 2-й, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

зачисляется по резервному флоту, исправляющій должность командира каспійской артиллерійской роты, корпуса морской артиллеріи, капитанъ Петръ САШЕНСКІЙ 1-й, съ отчисленіемъ отъ должности.

увольняется въ отпускъ, мичманъ Георгій СИРЕНКО 2-й, для излеченія болѣзни, за границу, на одинъ годъ.

№ 398. С.-Петербургъ, 12 февраля 1862.

назначается, капитанъ 1-го ранга Феофанъ ОСТРЕНО, капитаномъ надъ портами Восточнаго океана, вмѣсто капитана 1-го ранга Павла ПЕТРОВСКАГО.

зачисляется по резервному флоту, начальникъ чертежной Гидрографическаго департамента, капитанъ 1-го ранга Александръ КАШЕВАРОВЪ, съ отчисленіемъ отъ должности.

увольняются отъ службы: *по домашнимъ обстоятельствамъ*: находящійся въ безсрочномъ отпуску, лейтенантъ Иванъ ПОДЧЕРТКОВЪ, капитанъ-лейтенантомъ и съ мундиромъ; корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Николай ФЕДОРОВЪ, подпоручикомъ.

исключается изъ списковъ, *умершій*, корпуса флотскихъ штурмановъ, поручикъ Иванъ ХОЛКИНЪ 2-й.

—

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 316. С.-Петербургъ, 22 января 1862.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*, изъ надворныхъ, въ коллежскіе совѣтники: старшій контролеръ временной контрольной экспедиціи, при Морскомъ министерствѣ учрежденной, ЛУКЬЯНОВЪ, съ 1-го января сего года; изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, старшіе помощники дѣлопроизводителей: Коммисаріатскаго департамента ЗМѢТНОВЪ, съ 7-го сего

января, и изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари, штаба главнаго командира Николаевскаго порта, МАМОНТОВЪ, съ 1-го сего января.

№ 317. С.-Петербургъ, 23 января 1862.

Состоящій по Морскому министерству, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ РЕЙТЕРНЪ, назначается управляющимъ министерствомъ Финансовъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

№ 318. С.-Петербургъ, 29 января 1862.

производятся: *за отличіе по службѣ*, изъ надворныхъ, въ коллежскіе совѣтники, дѣлопроизводитель Инспекторскаго департамента БАХВОСТОВЪ. *За выслугу лѣтъ со старшинствомъ*: изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: старшій смотритель Еникольскаго береговаго маяка МИХАЙЛОВЪ, съ 13-го іюля 1861 года; по адмиралтейскимъ ижорскимъ заводамъ: браковщикъ готовыхъ издѣлій ПРОХОРОВЪ, и чиновникъ для письма въ канцеляріи начальника заводовъ, ПЕТРОВЪ,—оба съ 1-го января сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: шкиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина, 20-го флотскаго экипажа, ВОЛКОВЪ, съ увольненіемъ отъ службы.

назначаются: дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ Коммисаріатскаго департамента, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, князь ОБОЛЕНСКІЙ, завѣдывающимъ въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ дѣлами эмеритальной пенсіонной кассы морскаго вѣдомства, на правахъ члена сего совѣта, согласно положенію объ этой кассѣ, съ состояніемъ по Морскому министерству и съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря; вице-директоръ Коммисаріатскаго департамента НАБОКОВЪ, директоромъ сего департамента.

определяются въ службу: кандидатъ Императорскаго Московскаго университета БАРКОВСКІЙ и студентъ Ришельевскаго лицея ПИЛЛЕРЪ,—оба въ канцелярію главнаго командира Николаевскаго порта, чиновниками для усиленія средствъ этой канцеляріи, и съ утвержденіемъ въ чинахъ: перваго—коллежскаго секретаря, а послѣдняго—губернскаго секретаря.

переводится, учитель третьяго рода Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, коллежскій секретарь КЛЕВЕЗАЛЬ, въ Морской Ученый комитетъ, съ назначеніемъ въ число чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ сего комитета.

увольняется отъ службы, за болѣзнію, младшій врачъ бывшей астраханской ластовой роты, коллежскій ассесоръ НАЛИВАЙКО.

исключается изъ списковъ, *умершій*, старшій смотритель Такльнскаго береговаго маяка, провинціальный секретарь ЧЕРВЯКОВЪ.

№ 319. С.-Петербургъ, 5 февраля 1862.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари: коммисары: 9-го флотскаго

экипажа САВЕЛЬЕВЪ, съ 28-го декабря 1861 года; 3-го своднаго черноморскаго флотскаго экипажа ВЛАСОВЪ, съ 16-го января сего года.

увольняется отъ службы, *за болѣзнію*, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Коммисаріатскаго департамента, надворный совѣтникъ СЛАВИНСКІЙ.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: кронштадтскаго морскаго госпиталя: помощникъ главнаго доктора, по медицинской инспекціи, статскій совѣтникъ БАУЕРЪ и коммисаръ, коллежскій секретарь ПОПОВЪ; содержатель канатнаго завода при Кронштадтскомъ портѣ, коллежскій регистраторъ НИКИТИНЪ.

№ 320. С.-Петербургъ, 12 февраля 1862.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: бухгалтеръ штаба командира Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, ЗАЙКОВЪ, съ 20-го сентября 1861 года; изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари: коммисары флотскихъ экипажей: 23-го—ЛАРІОНОВЪ, съ 21 октября 1860 г., и 44-го—ПОЛИКАРПОВЪ; младшій содержатель казеннаго имущества въ Севастопольскомъ портѣ, ФЕДОРОВЪ; мастеръ 3-го разряда при Архангельскомъ портѣ, КОРКОНОСОВЪ,— три послѣдніе съ 1-го января сего года.

опредѣляется въ службу, отставной коллежскій регистраторъ КОКОШКИНЪ, съ назначеніемъ младшимъ содержателемъ казеннаго имущества въ Бакинскомъ портѣ.

переводится, помощникъ бухгалтера при главномъ правленіи Россійско-Американской компаніи, коллежскій регистраторъ РУТКОВСКІЙ, въ штабъ главнаго командира Астраханскаго порта, съ назначеніемъ младшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя.

увольняется отъ службы, *за болѣзнію*, оберъ-аудиторъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, коллежскій ассесоръ НАРБУТЪ, съ награжденіемъ чиномъ надворнаго совѣтника.

—

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

ДЕНЬГАМИ.

Въ 17 день Января сего года, изъ граждаго капитала Морскаго Министерства:

Предсѣдателю коммиссіи Морскихъ артиллерійскихъ опытовъ, вице-адмиралу СТРУКГОВУ . . . . . 500 р.

Отставному генералъ-лейтенанту Григорію КОНКЕВИЧУ. 500 р.

МЕДАЛЬЮ.

Государь Императоръ, въ 22-й день сего января, Высочайше повелѣть соизволилъ: наградить сторожа строительной части Николаевскаго порта Тимофѣя КУШНЫРЯ за человѣколюбивый поступокъ, оказанный имъ при спасеніи утопавшаго въ р. Ингулѣ, рядоваго Нестеренко, серебряною медалью, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

—

ПРИКАЗЫ

Е. И. В. ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 1. С.-Петербургъ, 1 января 1862.

производится, унтеръ-офицеръ корпуса морской артиллеріи Александръ КОРЯКИНЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

Служащіе старшими инженеръ-механиками, подпоручики: Константинъ ЛЕМУАНЬ—на корветѣ «Бояринъ» и Николай СТРОНСКІЙ—на клиперѣ «Абрекъ», съ Высочайшаго разрѣшенія, перечисляются изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

назначается, содержатель по шкиперской части на фрегатѣ «Пересвѣтъ», числящійся по адмиралтейству, подпоручикъ Никонъ ПЛЮСНИНЪ—состоять по ластовымъ экипажамъ, съ оставленіемъ въ должности.

Старшему судостроителю при С.-Петербургскомъ портѣ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, капитану ТИРЕНШТЕЙНУ, объявляю Мою совершенную благодарность за его полезные труды по постройкѣ фрегата «Димитрій Донской» и клиперовъ: «Алмазъ» и «Жемчугъ».

№ 2. С.-Петербургъ, 2 января 1862.

назначаются: адъютантъ Мой, лейтенантъ Константинъ ЛИТКЕ 3-й, въ должность старшаго офицера на клиперъ «Жемчугъ», съ оставленіемъ и въ прежнемъ званіи; корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Вильгельмъ РУДОЛЬФИ, портовымъ механикомъ въ Севастопольскомъ портѣ; помощникъ дѣлопроизводителя штаба главнаго командира Архангельскаго порта, титулярный совѣтникъ РОЖИЦКІЙ, дѣлопроизводителемъ въ томъ же штабѣ.

продолжается срокъ отпуска, лейтенанту Петру ФЕДЦОВУ, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, по первое сентября сего года.

исключается изъ списковъ, *умершій*, кондукторъ корпуса инженеръ-механиковъ ЧЕШИХИНЪ.

№ 3. С.-Петербургъ, 7 января 1862.

Высочайшимъ приказомъ по министерству Народнаго Просвѣщенія, отданнымъ въ 28-й день минувшаго декабря, состоявшій по Морскому министерству, статсъ-секретарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ МАНСУРОВЪ, назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ и управляющимъ департаментомъ Народнаго Просвѣщенія.

Приказомъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, отданнымъ въ 12-й день минувшаго декабря, учитель чистописанія Морскаго Кадетскаго корпуса ОТТЕНЪ, переведенъ въ Ларинскую гимназію.

зачисляется на дѣйствительную службу, уволенный для службы на коммерческихъ судахъ лейтенантъ Николай ФОНЪ-АНТРОПОВЪ, съ назначеніемъ въ Балтійскій флотъ.

№ 4. С.-Петербургъ, 9 января 1862.

назначаются: корпуса флотскихъ штурмановъ: подпоручикъ Григорій ЗРАЖЕВСКІЙ 2-й, командиромъ Кинбурнскаго плавучаго маяка; прапорщикъ Николай КОРОЛЬКОВЪ, смотрителемъ казеннаго имущества при Сухумской морской станціи; состоящій чиновникомъ для усиленія средствъ въ коммисаріатской части С.-Петербургскаго порта, коллежскій регистраторъ ВЛАДЫКИНЪ, младшимъ содержателемъ магазиновъ въ той же части.

прикомандировывается, состоящій по флоту, капитанъ-лейтенантъ Вильгельмъ РЕЙМЕРСЪ, на основаніи приказа Моего 9 марта 1856 г. № 38, къ Морскому Кадетскому корпусу.

№ 6. С.-Петербургъ, 9 января 1862.

Фрегатъ «Палканъ», по неблагонадежности къ плаванію, съ Высочайшаго разрѣшенія, отчисляется къ порту.

№ 7. С.-Петербургъ, 13 января 1862.

производится, корпуса морской артиллеріи, унтеръ-офицеръ Тимофѣй ЯКУБОВСКІЙ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

назначаются: числящіеся по адмиралтейству: штабсъ-капитанъ Дмитрій МАТВѢЕВЪ 2-й и поручикъ Василій ДАНИЛОВЪ 2-й, состоять по ластовымъ экипажамъ.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Николай ЕМЕЛЬЯНОВЪ, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ, со старшинствомъ съ 7-го сентября 1861 года.

№ 8. С.-Петербургъ, 11 января 1862.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Моему докладу, въ 8-й день сего января, соизволилъ утвердить прилагаемыя при семъ

правила на выдачу шнуровыхъ книгъ въ портахъ морскаго вѣдомства.

Объявляя о семъ по морскому вѣдомству, предписываю принять эти правила къ руководству.

Правила на выдачу шнуровыхъ книгъ въ портахъ морскаго вѣдомства.

1) Шнуровыя книги для записки денегъ и матеріальнаго имущества, требуемыя счетнымъ уставомъ Морскаго министерства и счетными правилами, Высочайше утвержденными 30 мая 1860 года, въ главныхъ портахъ заготовляются и выдаются по принадлежности начальниками частей, а скрѣпляются и свидѣтельствуются въ канцеляріяхъ главныхъ командировъ.

2) Лица, заготовляющія книги, перенумеровываютъ листы въ нихъ и дѣлаютъ на первомъ и послѣднемъ листахъ, установленныя 22 ст. общ. счетн. уст. (изд. 1857 г.) надписи о томъ: отъ кого, кому, на какой предметъ, на какое время книга выдана, сколько нумерованныхъ въ ней листовъ и подъ какимъ нумеромъ она записана въ реестръ заготовленныхъ шнуровыхъ книгъ. Приготовленныя такимъ образомъ книги передаются начальниками частей въ канцелярію главнаго командира, при означенныхъ реестрахъ.

Примѣч. Такъ какъ книги, по слѣдующему параграфу, скрѣпляются въ канцеляріи главнаго командира, то въ надписяхъ на нихъ надлежитъ писать, что книга выдана изъ канцеляріи главнаго командира.

3) Въ канцеляріи главнаго командира шнуровыя книги, по повѣркѣ нумераціи листовъ, скрѣпляются на послѣднемъ листѣ лицомъ, производившимъ эту повѣрку; затѣмъ сдѣланныя на книгахъ надписи подписываются правителемъ канцеляріи и прилагается къ шнуру печать главнаго командира. Книги возвращаются при тѣхъ же реестрахъ къ начальникамъ частей для разсылки по принадлежности.

4) Въ Ревель и Свеаборгъ шнуровыя книги высылаются по прежнему изъ департаментовъ и управленій Морскаго министерства. Прочіе порты втораго разряда и станціи снабжаются книгами изъ подлежащихъ частей главнаго порта, которому они подвѣдомственны.

5) На обязанности непосредственно департаментовъ и управленій Морскаго министерства остается равнымъ образомъ выдача книгъ мѣстамъ, лицамъ, командамъ, экипажамъ и судамъ, состоящимъ въ С.-Петербургскомъ портѣ и въ Ижорскомъ заводѣ, а также коммисіонеру уральскихъ горныхъ заводовъ, Петрозаводской артиллерійской коммисіи и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ суммы непосредственно изъ департаментовъ и управленій, согласно 66, 156, 208 и 315 ст. счетн. уст. Морск. мин.

6) О всѣхъ выданныхъ шнуровыхъ книгахъ канцелярія главнаго командира, въ то же время, доставляетъ, примѣняясь къ 29 ст. общ. счетн. устав. (изд. 1857 г.), въ подлежащіе департаменты и управленія Морскаго министерства копіи съ упоминаемыхъ въ §§ 2 и 3 реестровъ, съ показаніемъ кому, на какой предметъ и за какимъ нумеромъ книги выданы.

7) Шнуровыя книги заготовляются на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на сей предметъ по смѣтамъ, въ которыя вносится эта издержка и на будущее время, отдѣльно по каждой части.

8) Правила эти, опредѣляя лишь одинъ порядокъ заготовленія и разсылки книгъ, до самаго счетоводства не касаются, и потому таковое должно быть ведено на прежнемъ основаніи, согласно счетному уставу и Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1860 г. правиламъ для денежнаго счетоводства по морскому вѣдомству.

№ 9. С.-Петербургъ, 13 января 1862.

Государь Императоръ, согласно постановленію Адмиралтействъ-Совѣта и отзывамъ военнаго министра и командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, въ 8-й день сего января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Увеличить Высочайше утвержденный 26-го декабря 1860 года штатъ Аральской флотской роты двумя офицерами корпуса инженеръ-механиковъ, съ дозволеніемъ въ число это назначать одного кондуктора.

и 2) Чинамъ Аральской флотиліи, во время кампаніи, производить полуторные морскіе порціоны, полагая оберъ-офицерскій полуторный порціонъ въ 30 руб. въ морской мѣсяцъ, вмѣсто опредѣленнаго § 14 положенія объ Аральской флотиліи морскаго офицерскаго порціона по 20 р. 90 коп. въ морской мѣсяцъ.

О таковой Монаршей волѣ, объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному исполненію.

№ 10. С.-Петербургъ, 13 января 1862.

Государь Императоръ, согласно постановленію Адмиралтействъ-Совѣта, въ 8-й день сего января Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Чиновъ плавучихъ доковъ сравнить въ полученіи порціоновъ съ чинами флота, находящимися въ кампаніи, т. е. производить морскіе порціоны по табели 27 марта прошлаго года, какъ офицерамъ собственно доковыхъ командъ, такъ и офицерамъ командъ, проводимыхъ на докѣ судовъ и командъ, временно назначаемыхъ на докъ для работъ; для полученія же морскихъ столовыхъ денегъ, плавучіе доки отнести: кронштадтскій ко II рангу судовъ, т. е. производить морскихъ столовыхъ командиру дока по 600 р., старшему офицеру по 252 р., а прочимъ двумъ флотскимъ офицерамъ, если будутъ въ чинѣ лейтенанта, и корабельному инженеру по 102 руб.; астраханскій же плавучій докъ отнести къ III рангу судовъ, т. е.

командиру производить морскихъ столовыхъ по 390 руб., а старшему офицеру (которыхъ на судахъ III ранга не положено), наравнѣ съ вахтенными начальниками по 102 руб., съ тѣмъ, чтобы, согласно табели 27 марта 1861 года, столовыя командирамъ доковъ и старшему офицеру кронштадтскаго дока, производились за 6 мѣсяцевъ впередъ, а остальнымъ офицерамъ помѣсячно, какъ во время проводки и подъема судовъ, такъ и во все остальное время нахожденія доковъ въ кампаніи.

2) Чинамъ внутреннихъ брантвахтъ производить рѣчные порціоны по табели 27-го марта 1861 года; въ отношеніи же морскихъ столовыхъ, внутреннія брантвахты причислить: кронштадтскую, во вниманіе къ обширности ея занятій, ко II рангу судовъ, а прочія къ IV рангу, т. е. производить морскія столовыя за 6 мѣсяцевъ: командиру кронштадтской внутренней брантвахты по 600 р., старшему офицеру оной по 252 р., а командирамъ прочихъ брантвахтъ по 222 руб.; флотскимъ же офицерамъ на кронштадтской внутренней брантвахтѣ, если будутъ лейтенанты, по 102 р. помѣсячно, за мѣсяцъ впередъ.

3) Довольствіе за вооруженіе и разоруженіе производить чинамъ плавучихъ доковъ, на общемъ основаніи, не распространяя сего преимущества на чиновъ внутреннихъ брантвахтъ.

4) Нѣкоторымъ же чинамъ, ниже поименованнымъ, которые до изданія табели 27 марта 1861 года получали порціоны, на основаніи особыхъ разрѣшеній, но, какъ не находившіеся собственно въ кампаніи, не вошли въ табель 27 марта, а именно:

а) Офицерамъ и врачамъ морскихъ учебныхъ заведеній, за время командированія ихъ въ лѣтнее время въ бараки съ кадетами: Морскаго Кадетскаго корпуса, Инженернаго и Артиллерійскаго училища морскаго вѣдомства, Штурманскаго училища и 1-го Учебнаго морскаго экипажа со школою писарей.

б) Врачамъ и фармацевту, за время командированія ихъ съ больными чинами морскихъ командъ въ лѣтнее время на госпитальную дачу.

в) Офицерамъ и врачу гимнастической команды, за время пребыванія ихъ въ лѣтнее время въ загородныхъ мѣстахъ.

г) Офицерамъ, назначаемымъ въ лѣтнее время на телеграфы, за время ихъ дѣйствія.

д) Офицерамъ, занимающимся метеорологическими наблюденіями въ портахъ и приморскихъ станціяхъ, за время ихъ занятій.

е) Офицерамъ Гвардейскаго экипажа: завѣдывающему загородными судами, онъ же и исправляющій должность начальника Петергофскаго порта, и завѣдывающему катерами Императорской фамиліи, за время навигаціи.

ж) Офицерамъ, гардемаринамъ и кондукторамъ, посылаемымъ

на обсерваторіи для усовершенствованія въ астрономіи, за время ихъ тамъ пребыванія, производить суточныя деньги въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено статьею 1097 т. III уст. о служ. по опред. отъ правит., св. зак. изд. 1857 г., а именно: штабъ-офицерамъ по 60 коп., а оберъ-офицерамъ по 45 коп., гардемаринамъ же и кондукторамъ, примѣняясь къ тому, что имъ порціоны назначены по новой табели, менѣе противу оберъ-офицеровъ (вмѣсто 20 р., только 15 руб.), суточныя производить по 30 коп. въ сутки, съ отпускомъ этихъ денегъ, помѣсячно, за мѣсяцъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы они не требовались въ возвратъ, если кто будетъ находиться при означенныхъ занятіяхъ менѣе мѣсяца, и чтобы суточныя эти чинамъ гимнастической команды производились сверхъ тѣхъ суточныхъ, которыя положены имъ по самому состоянію ихъ въ гимнастической командѣ, а чинамъ, которые будутъ назначены на телеграфы и съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ заниматься метеорологическими наблюденіями, производились бы вдвойнѣ, по тому же уваженію, по которому и нынѣ морскіе порціоны производятся имъ вдвойнѣ; за симъ не производить и морскихъ столовыхъ офицерамъ Гвардейскаго экипажа: завѣдывающему загородными судами, и завѣдывающему катерами Императорской фамиліи.

5) Всѣ частныя, до сего времени имѣвшія силу, положенія о производствѣ вышепоименованнымъ чинамъ морскихъ столовыхъ и порціоновъ, съ изданіемъ настоящихъ правилъ, считать отмѣненными.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному исполненію.

№ 11. С.-Петербургъ, 16 января 1862.

Назначенные въ продажу по ветхости, состоящіе при Кронштадтскомъ портѣ: бригъ «Агамемнонъ», шкуны: «Стрѣла» и «Градъ» и тендеръ «Снапопъ», съ Высочайшаго разрѣшенія, исключаются изъ списковъ судовъ флота.

№ 12. С.-Петербургъ, 16 января 1862.

Уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, капитанъ-лейтенантъ Федоръ БОЛГОВСКІЙ 1-й, указомъ Правительствующаго Сената 29 мая 1861 года, утвержденъ въ должности мироваго посредника по Владимірскому уѣзду, вслѣдствіе чего онъ и зачисляется на дѣйствительную службу.

Назначается, состоящій при С.-Петербургскомъ портѣ, для надобностей флота и судостроительныхъ работъ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, подпоручикъ Григорій ТУЧКОВЪ, въ чертежную инспектора кораблестроительныхъ работъ въ Архангельскомъ портѣ, для повѣрки рабочихъ листовъ и смѣтъ на постройку новыхъ судовъ, вмѣсто поручика того же корпуса Михаила ЛАССКАГО, который переводится въ Балтійскій флотъ, съ назначені-

емъ состоять при Кронштадтскомъ портѣ, для надобностей флота и судостроительныхъ работъ.

переводится, корпуса флотскихъ штурмановъ поручикъ Левъ ДАНИЛОВЪ 1-й, изъ Каспійской въ Черноморскую флотилію.

увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, лейтенантъ Сергѣй ПРОТОПОПОВЪ 2-й, съ зачисленіемъ по флоту.

№ 13. С.-Петербургъ, 18 января 1862.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускаемому нынѣ въ морскія команды, на полтора года, обмундированію изъ гвардейскаго сукна, назначить двухгодовой срокъ, съ принятіемъ сего новаго срока къ руководству съ 1-го января сего 1862 года.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію.

№ 14. С.-Петербургъ, 20 января 1862.

переводится, мичманъ Владиміръ ТИХАНОВЪ, изъ Черноморской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

прикомандировывается, лейтенантъ Владиміръ ФЕДОРОВСКІЙ 4-й, на основаніи приказа Моего 9 марта 1856 г. № 38, къ Черноморской Штурманской ротѣ.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Василій ЗАБОРОВСКІЙ 1-й, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

№ 15. С.-Петербургъ, 20 января 1862.

Государь Императоръ, согласно постановленію Адмиралтействъ-Совѣта, въ 8-й день сего января, Высочайше повелѣть соизволилъ: для адмиралтейскихъ работъ въ портахъ Восточнаго океана, нанимать вольныхъ мастеровыхъ, имѣя одну только кадру казенныхъ мастеровыхъ въ необходимомъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, числѣ на слѣдующемъ основаніи: 1) кадру эту числить при 27-мъ флотскомъ экипажѣ; 2) въ составъ оной зачислить положенныхъ нынѣ по штатамъ 14 марта 1851 года и 31 октября 1856 года, при 27-мъ флотскомъ экипажѣ и портовомъ управленіи 120 человѣкъ казенныхъ мастеровыхъ; 3) содержаніе казеннымъ мастеровымъ производить то же, какое присвоено мастеровымъ рабочихъ экипажей, по камчатскому положенію; 4) дозволить, въ случаѣ надобности, переводить въ кадру нижнихъ чиновъ изъ 27-го флотскаго экипажа; и 5) на содержаніе казенныхъ и на наемъ вольныхъ мастеровыхъ отпускать въ распоряженіе командира Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, въ теченіе двухъ лѣтъ, по 36 480 руб. въ годъ, независимо отъ суммы, нынѣ отпускаемой на содержаніе 120 мастеровыхъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока, въ кораблестроительную смѣту сибирскихъ портовъ вносился расходъ на наемъ вольныхъ рабочихъ по дѣйствительной надобности въ кораблестрои-

тельныхъ работахъ, а въ коммисаріатскую смѣту расходъ на содержаніе казенныхъ мастеровыхъ.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному исполненію.

№ 16. С.-Петербургъ, 23 января 1862.

назначается, корпуса морской артиллеріи, капитанъ Федоръ ДЕНИСОВЪ, командующимъ лабораторною № 1-го ротою и завѣдывающимъ лабораторіею въ Кронштадтскомъ портѣ, съ зачисленіемъ по корпусу.

переводится, кондукторъ корпуса флотскихъ штурмановъ Василій АСТАШЕВЪ, изъ Балтійскаго флота въ Бѣломорскую флотилію.

увольняется въ отпускъ, лейтенантъ Алексѣй МАТАФТИНЪ 2-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на четыре мѣсяца.

№ 18. С.-Петербургъ, 30 января 1862.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Управляющаго Морскимъ министерствомъ о порядкѣ взноса, въ пользу эмеритальной пенсіонной кассы морскаго вѣдомства, лицами, переходящими на службу изъ постороннихъ вѣдомствъ въ морское, 3% съ окладнаго жалованья за каждый годъ службы въ постороннемъ вѣдомствѣ, согласно съ заключеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, мнѣніемъ положилъ: статью 21-ю Высочайше утвержденнаго 30 апрѣля 1858 года положенія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ морскаго вѣдомства изложить такъ:

«Лица, переходящія на службу изъ постороннихъ вѣдомствъ въ морское, обязаны вносить единовременно въ пользу эмеритальной кассы морскаго вѣдомства денежную сумму, на слѣдующемъ основаніи: за каждый годъ службы въ постороннемъ вѣдомствѣ взимаются три процента съ окладнаго жалованья: для военныхъ чиновъ—по чину, въ которомъ перешли въ морское вѣдомство, а для гражданскихъ чиновниковъ—съ того оклада, который по таблицѣ, содержащейся въ статьѣ 65-й сего положенія, присвоенъ классу должности, на которую они поступаютъ. Взносъ 3% вычетовъ разсрочивается на три года. Если бы подлежащій сему вычету выбылъ изъ морскаго вѣдомства до истеченія трехъ лѣтъ, то взысканіе съ него денегъ далѣе не производится, но внесенная имъ уже въ эмеритальную кассу сумма остается въ пользу сей кассы.»

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное въ 15 день января 1862 года и сообщенное къ исполненію указомъ Правительствующаго Сената отъ 29 января сего года за № 8009, объявляю по морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства.

№ 19. С.-Петербургъ, 3 февраля 1862.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по военно-сухопутному вѣ-

домству, въ 22-й день минувшаго января, корпуса флотскихъ штурмановъ, подпоручикъ Матвѣй ТОМИЛОВЪ 2-й, за отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба, произведенъ въ поручики, съ переводомъ въ Генеральный штабъ.

переводится, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Михаилъ ДЕГТИНСКІЙ, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

№ 20. С.-Петербургъ, 6 февраля 1862.

Государь Императоръ, согласно положенію Адмиралтействъ-Совѣта, въ 29-й день истекшаго января, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ поясненіе и дополненіе §§ 4-го и 5-го положенія 27 марта 1861 года, о морскихъ порціонахъ, постановить слѣдующія правила:

1) Тѣмъ пассажирамъ, которымъ случится дѣлать переходъ на одномъ и томъ же суднѣ нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, отпускаются порціоны помѣсячно, съ тѣмъ, чтобы отпускъ производился только одинъ разъ въ мѣсяцъ при первоначальномъ поступленіи на судно; а при послѣдующихъ переходахъ въ тотъ же мѣсяцъ и на томъ же суднѣ, порціоны вновь не отпускать.

2) Команды, перевозимыя изъ порта въ портъ не для дѣйствія съ непріятелемъ, довольствуются порціонами на томъ же основаніи, какъ постановлено въ § 4-мъ о десантныхъ войскахъ.

3) За главныхъ командировъ и командировъ портовъ, дѣлающихъ по обязанностямъ службы переходы на военныхъ судахъ, удовлетворяются порціонами не командиры судовъ, или каютъ-компаніи, но производятся оные самимъ главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному руководству.

—

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ:

ИНСПЕКТОРСКАГО.

№ 1. 4 января 1862.

назначаются: корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщики: Владиміръ ЯКОВЛЕВЪ, въ 1-й флотскій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажъ; въ сводные черноморскіе флотскіе экипажи: Николай ВАСИЛЬЕВЪ 10-й—въ 1-й; Иванъ СТЫЧИНСКІЙ 1-й—во 2-й, Николай ЛИШНЕВСКІЙ и Михаилъ УВАРОВЪ—въ 3-й; младшій ординаторъ Кронштадтскаго морскаго госпиталя, коллежскій ассесоръ Иванъ ПЕНЬКОВЪ, младшимъ врачемъ въ 11-й флотскій экипажъ, съ 23 декабря 1861 года.

№ 2. 5 января 1862.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 20-го декабря 1861 года ст. 22 327, постановилъ: до разсмотрѣнія и до введенія въ дѣйствіе вновь составленныхъ правилъ о назначеніи пособій на воспитаніе дѣтей, руководствоваться существующими уже по этому предмету правилами и постановленіями.

О чемъ Инспекторскій департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства.

№ 3. 5 января 1862.

Инспекторскій департаментъ, вслѣдствіе возникшихъ вопросовъ, объявляетъ по морскому вѣдомству къ руководству, что приказъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отъ 27 іюля 1861 года № 102, о дозволеніи вольноопредѣляющимся оставлять, въ случаѣ желанія, службу во всякое время, до солдатскихъ сыновей (которыхъ, на основаніи циркуляровъ 26 сентября 1857 года № 182 и 30 іюня 1858 года № 157, слѣдуетъ считать оставшимися на службѣ добровольно) не относится и можетъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ солдатскимъ сыновьямъ, которые поступили на службу вновь, по добровольному желанію, послѣ исключенія ихъ изъ морскаго вѣдомства, на основаніи правилъ, объявленныхъ при приказѣ 12 января 1857 года № 9.

№ 4. 5 января 1862.

Изъ полученныхъ въ Инспекторскомъ департаментѣ Морскаго министерства свѣдѣній оказалось, что нѣкоторые нижніе чины, бывшіе въ кругосвѣтномъ плаваніи, награждены нашивками за 10-ти и 15-ти лѣтніе сроки, считая службу около береговъ восточной Сибири во время минувшей войны вдвое.

Вслѣдствіе сего Инспекторскій департаментъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, объявляетъ по морскому вѣдомству, что при наградѣ нижнихъ чиновъ нашивками изъ тесьмы, означающими дѣйствительное число служебныхъ лѣтъ, надлежитъ руководствоваться Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ по морскому вѣдомству въ приказѣ 26 августа 1855 года № 1364, не принимая въ разсчетъ выслуги лѣтъ на полученіе этой награды никакихъ сокращеній.

№ 5. 12 января 1862.

На основаніи указовъ Правительствующаго Сената 30 іюня 1860 года и 8 марта 1861 года, за №№ 29 862 и 10 862, воспитанникамъ Морскаго Кадетскаго корпуса, Черноморской роты флотскихъ кадетовъ, Штурманскаго училища, Черноморской штурманской роты и Инженернаго и Артиллерійскаго училища морскаго вѣдомства, а также юнкерамъ флота, юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ корпусовъ: морской артиллеріи, инженеръ-механиковъ, корабельныхъ инженеровъ и флотскихъ штурмановъ, при производствѣ ихъ въ гардема-

рины и кондукторы, выдаются изъ Государственнаго Казначейства, въ единовременное пособіе, на обмундировку, каждому третное жалованье, по роду войскъ, въ которое онъ назначается, и въ добавокъ къ этимъ третнымъ окладамъ по двадцати одному руб. по сороку по три коп. сер., но съ тѣмъ, чтобы таковыя выдачи не повторялись при производствѣ ихъ въ офицеры.

До нынѣшняго года выдача сихъ пособій производилась изъ Государственнаго Казначейства, по сношеніямъ главныхъ командировъ, командировъ портовъ и вообще гг. начальниковъ съ Инспекторскимъ департаментомъ. Съ 1-го января 1862 года выдача поименованнымъ чинамъ экипировочныхъ пособій будетъ производиться изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе морскаго вѣдомства, такъ какъ уже сдѣлано Коммисаріатскимъ департаментомъ распоряженіе о внесеніи въ смѣты Морскаго министерства и объ отпускѣ отъ Государственнаго Казначейства той суммы, какая потребна на ежегодныя экипировочныя пособія чинамъ, производимымъ въ гардемарины флота и въ кондукторы морскихъ войскъ.

Вслѣдствіе сего гг. начальники производимыхъ въ гардемарины флота и въ кондукторы морскихъ войскъ съ ходатайствами своими о выдачѣ пособій на ихъ экипировку съ 1-го января сего года имѣютъ обращаться въ С.-Петербургѣ—въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства, а въ портахъ—къ главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ, которые и дѣлаютъ распоряженіе о производствѣ таковыхъ пособій изъ подвѣдомственныхъ имъ казначействъ.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ о семъ по морскому вѣдомству, для исполненія.

№ 6. 13 января 1862.

Совѣтъ управленія Царства Польскаго, отъ 19 сентября (1 октября) 1861 года № 6195, о порядкѣ врученія судебныхъ бумагъ воинскимъ чинамъ, постановилъ слѣдующія правила:

1) Позывы о явкѣ въ суды Царства Польскаго военныхъ чиновъ, по гражданскимъ дѣламъ, о личныхъ обязательствахъ, должны быть доставляемы въ канцеляріи прокуроровъ тѣхъ же судовъ:

а) Для всѣхъ военныхъ чиновъ, находящихся въ предѣлахъ царства и въ смежныхъ губерніяхъ Имперіи, какъ-то: Ковенской, Гродненской и Волынской, а также въ Виленской губерніи—въ 2-хъ мѣсячный срокъ.

б) Для квартирующихъ въ прочихъ губерніяхъ Европейской Россіи по сю сторону уральскихъ и кавказскихъ горъ—въ 4-хъ мѣсячный срокъ.

в) Для находящихся въ ближайшихъ губерніяхъ Азіятской Россіи за Кавказскимъ хребтомъ, какъ-то: въ Тифлисской, Дербентской, Кутаисской, Эриванской и Бакинской, также за Уральскимъ

хребтомъ, въ губерніяхъ: Тобольской и Томской, областяхъ: Омской, Семипалатинской и землѣ Сибирскихъ Киргизовъ—въ 6-ти мѣсячный срокъ.

г) Для находящихся во всѣхъ прочихъ россійскихъ областяхъ, азіятскихъ и американскихъ—въ годичный срокъ.

2) Для офицеровъ и нижнихъ чиновъ бригадъ пограничной таможенной стражи, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, позывы будутъ отдаваемы въ канцелярію прокурора того суда, въ который они вызываются—въ двухъ-мѣсячный срокъ.

3) Прокуроры, получивъ позывы для врученія военнымъ чинамъ, въ 1-мъ пунктѣ означеннымъ, обязаны отсылать оные немедленно, не далѣе какъ въ теченіе восьми дней, для лицъ, принадлежащихъ къ составу 1-й арміи,—дежурному генералу этой арміи, а для военныхъ лицъ, состоящихъ въ другихъ частяхъ, подвѣдомственныхъ Военному министерству и прочимъ отдѣльнымъ начальствамъ, какъ равно въ 3-мъ округѣ корпуса жандармовъ и 10-мъ округѣ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи—въ военное отдѣленіе при канцеляріи намѣстника Царства Польскаго, для врученія по принадлежности вызываемому лицу, чрезъ ближайшее его начальство.

Позывы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной таможенной стражи, прокуроры обязаны передавать въ таможенное отдѣленіе при канцеляріи намѣстника Царства Польскаго, для врученія вызываемому, также чрезъ ближайшее его начальство.

4) Непосредственное начальство вызываемаго въ судъ, при врученіи ему позыва, обязано предварить его, что буде имѣетъ онъ что либо возразить противу изложеннаго въ томъ позывѣ требованія, то долженъ установить при судѣ, въ который онъ вызывается, въ назначенный срокъ защитника и доставить ему документы и объясненія по своему дѣлу, а также нужное количество денегъ на производство того дѣла; нижніе же чины могутъ подать объявленіе о бѣдности и просить объ отсрочкѣ платежа гербовыхъ пошлинъ и о назначеніи имъ защитника отъ правительства.

Таковое объявленіе проситель можетъ представить самъ, или посредствомъ своего начальства, предсѣдателю суда, въ которомъ будетъ производиться дѣло, для учиненія надлежащихъ распоряженій.

5) Лицамъ, въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ означеннымъ, коль скоро они въ совершенномъ гипотечномъ или нотаріальномъ актѣ добровольно избрали мѣсто жительства въ предѣлахъ Царства Польскаго, бумаги, по дѣламъ, относящимся къ тому акту, въ согласность 27-й ст. положенія о гипотекахъ 1818 года и 35 ст. гражданскаго уложенія Царства, будутъ доставляемы въ то же избранное мѣсто жительства, съ назначеніемъ обыкновеннаго срока.

6) Лицамъ, имѣющимъ военные чины, занимающимъ постоянно

гражданскія должности въ Царствѣ Польскомъ и принадлежащимъ къ составу и мѣстныхъ управленій, позывы вручаемы будутъ такимъ же порядкомъ, какъ всѣмъ прочимъ жителямъ Царства, на основаніи 72 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

7) Правила, заключающіяся въ 1, 2, 3 и 4 пунктахъ о врученіи позывовъ чрезъ канцеляріи прокуроровъ, относятся и къ доставленію военнымъ чинамъ копій съ рѣшеній и всѣхъ прочихъ судебныхъ бумагъ.

8) Постановленія намѣстника 7-го января 1823 года и $^{19}/_{30}$ іюля 1832 года, въ чемъ они несогласны съ настоящимъ постановленіемъ, отмѣняются.

О таковомъ постановленіи совѣта управленія Царства Польскаго, объявленнаго циркулярно по военному вѣдомству, Инспекторскій департаментъ, по приказанію господина Управляющаго Морскимъ министерствомъ, объявляетъ и по морскому вѣдомству для руководства.

№ 7. 15 января 1862.

назначаются: лейтенантъ Николай ФОНЪ-АНТРОПОВЪ, въ 25-й флотскій экипажъ; прапорщики: состоящій въ распоряженіи Гидрографическаго департамента, корпуса флотскихъ штурмановъ Михаилъ СЕМЕНОВЪ 10-й, въ 5-й флотскій экипажъ; состоящій по ластовымъ экипажамъ Бонифатій ДВОРАКОВСКІЙ, во 2-й ластовый экипажъ.

№ 8. 15 января 1862.

При назначеніи эмеритальной пенсіи чиновникамъ, состоящимъ за штатомъ и получившимъ въ первый годъ все содержаніе, которое имъ опредѣляется за два года, возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли включать въ число платныхъ лѣтъ второй годъ состоянія за штатомъ, въ которомъ означенные чиновники не получали содержанія. Адмиралтействъ-Совѣтъ, въ разрѣшеніе этого вопроса, журналомъ 13 декабря 1861 года № 2839 ст. 22214, опредѣлилъ, что все двухгодовое время состоянія означенныхъ чиновниковъ за штатомъ должно быть включаемо въ число платныхъ лѣтъ, если только въ пользу эмеритальной кассы произведены 6% вычеты со всего содержанія, опредѣляемаго имъ за два года, хотя бы они воспользовались имъ въ продолженіе перваго года состоянія за штатомъ, на основаніи 363 и 1012 ст. III т. св. зак. изд. 1857 года, устав. о сл. по опред. отъ прав., по 1-му продолженію.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ объ этомъ по морскому вѣдомству, для надлежащаго руководства.

№ 9. 23 января 1862.

Подтверждается по морскому вѣдомству, чтобы, согласно существующимъ правиламъ, при выходѣ командъ въ строй для разводовъ, парадовъ и смотровъ, на которыхъ не дѣлается заряжаніе,

ружейные стволы были заткнуты пробками, а на прицѣлахъ надѣты чехлы. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ предвидится заряжаніе, чтобы чехлы съ прицѣловъ были сняты, а на шомпола надѣты были установленныя для сбереженія стволовъ деревянныя втулки.

№ 10. 25 января 1862.

назначаются: во флотскіе экипажи: лейтенантъ Валеріанъ НЕЛЕДИНСКІЙ, въ 14-й; мичманъ Владиміръ ТИХАНОВЪ, въ 4-й.

переводятся: корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Константинъ ТУПЫЛЕВЪ, изъ 5-го въ 26-й флотскій экипажъ; младшій врачъ Николай ПРУСАКОВЪ, изъ 2-го ластоваго экипажа въ первыя три роты 4-го ластоваго экипажа, тѣмъ же званіемъ.

№ 12. 6 февраля 1862.

Инспекторскій департаментъ, въ дополненіе къ приказу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отъ 6-го сего февраля № 20, и въ предупрежденіе недоразумѣній, по приказанію Его Высочества, объявляетъ по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству,—что пассажирами, за которыхъ вознаграждаются порціонами командиры судовъ или каютъ-компаніи, должно признавать, согласно § 4-го положенія 27 марта 1861 года и 837 и 842 ст. морскаго устава, только тѣхъ, кто принимается на суда по надобностямъ службы, и притомъ на суда, состоящія въ составѣ эскадры съ разрѣшенія флагмана, а на отдѣльно плавающія суда, съ разрѣшенія главныхъ командировъ и командировъ портовъ, или въ томъ и другомъ случаѣ, съ разрѣшенія высшаго морскаго начальства, за границею же, съ разрѣшенія флагмановъ и по требованію посольствъ и консульствъ нашихъ.

—

КАНЦЕЛЯРІИ МИНИСТЕРСТВА.

№ 10. 1 февраля 1862.

Въ § 23 положенія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ морскаго вѣдомства, Высочайше утвержденнаго 30 апрѣля 1858 г., между прочимъ, постановлено: для упрощенія способа взиманія доходовъ эмеритальной кассы и отчетности по сему предмету, вычеты 6% должны производиться и поступать въ эмеритальную кассу немедленно по ассигнованіи всѣхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе различныхъ управленій морскаго вѣдомства на различные виды денежнаго довольствія, наградъ и пособій. По всѣмъ таковымъ статьямъ 6% вычеты должны быть отчисляемы съ общей суммы, по смѣтѣ требуемой, при самомъ ея ассигнованіи. Мѣста и лица, таковыя смѣты составляющія, обязаны одновременно съ представленіемъ оныхъ сообщать Канцеляріи Морскаго министерства особыя

вѣдомости, съ объясненіемъ въ нихъ количества предназначаемыхъ къ отчисленію въ доходъ эмеритальной кассы суммъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, т. е. при назначеніи отдѣльныхъ выдачъ, вычеты производятся, каждый разъ особо, при самомъ ассигнованіи таковыхъ случайныхъ выдачъ.

При ревизіи во Временной Контрольной экспедиціи, учрежденной при Морскомъ министерствѣ, казначейскихъ книгъ замѣчено, что нѣкоторыя учрежденія морскаго вѣдомства допускаютъ отступленія отъ сего предписанія закона.

По порученію г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, Канцелярія долгомъ считаетъ обратить вниманіе учрежденій морскаго вѣдомства на точное соблюденіе вышеприведеннаго параграфа положенія объ эмеритальной кассѣ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за всякій ущербъ, причиненный кассѣ чрезъ несвоевременное отчисленіе въ оную 6% вычетовъ.

№ 11. 5 февраля 1862.

Въ Высочайше утвержденномъ 7-го ноября 1860 года, положеніи о Временной Контрольной экспедиціи, учрежденной при Морскомъ министерствѣ, между прочимъ, узаконено:

§ 24. Для предупрежденія всякой медленности и уклончивости въ доставленіи требуемыхъ экспедиціею дѣлъ, документовъ, справокъ, свѣдѣній и объясненій, постановляется:

1) Отчетныя мѣста и лица морскаго вѣдомства, по полученіи требованія экспедиціи, обязаны увѣдомлять оную, съ первою почтою, о времени полученія.

2) Дѣла и документы должны быть высланы въ экспедицію не далѣе, какъ чрезъ недѣлю, а справки, свѣдѣнія и объясненія недалѣе опредѣленнаго въ ст. 230 т. II св. зак. (изд. 1857 г.) двухнедѣльнаго срока, со дня полученія требованія на мѣстѣ.

3) Повтореній на посланныя требованія отнюдь не дѣлать; за просрочки же въ исполненіи требованій экспедиціи, судя по разстоянію и ходу почты, подвергать виновныхъ денежнымъ, въ пользу эмеритальной кассы, взысканіямъ, а именно: по прошествіи втораго срока, опредѣленнаго въ предшедшемъ 2-мъ пунктѣ, десяти рублей; по прошествіи тройнаго срока—двадцати пяти рублей. При неполученіи и за симъ надлежащихъ отвѣтовъ, сомнительныя статьи заключаются и рѣшеніе приводится въ исполненіе, не ожидая присылки дальнѣйшихъ свѣдѣній и объясненій, и непринимая впослѣдствіи возраженій, ежели только не будетъ доказано, что обвиняемое лицо, по причинамъ, отъ него независимымъ, не могло ихъ доставить. Но если возникшіе при ревизіи вопросы такого рода, что не могутъ быть рѣшены безъ затребованныхъ объясненій, то отъ усмотрѣнія управляющаго экспедиціею зависитъ, или войти съ представленіемъ къ Управляющему Морскимъ министерствомъ о взы-

сканіи съ виновныхъ въ неисполненіи требованій экспедиціи, по всей строгости правилъ, установленныхъ во 2-й половинѣ ст. 378 уложенія о наказаніяхъ (*), или же, въ случаѣ крайней надобности, распорядиться командированіемъ, на счетъ виновныхъ, для собранія свѣдѣній и объясненій на мѣстѣ, нарочнаго чиновника, которому, со стороны мѣстнаго портоваго начальства, должно быть оказано всякое содѣйствіе къ немедленному и успѣшному исполненію возложеннаго на него порученія.

4) Если доставленныя свѣдѣнія окажутся неполными, отвѣты не относящимися къ сдѣланнымъ вопросамъ, а объясненія уклончивыми и вообще неположительными, то дѣлать отъ экспедиціи одно пояснительное подтвержденіе; а если и за симъ требованіе экспедиціи останется безъ удовлетворительнаго исполненія, то поступать какъ установлено въ пун. 3-мъ. О степени удовлетворительности или неудовлетворительности данныхъ экспедиціи объясненій и отвѣтовъ, предоставляется судить окончательно ей самой.

6) Объясненія о причинахъ, препятствующихъ исполненію въ опредѣленные сроки требованій экспедиціи, она имѣетъ право признать уважительными только въ томъ случаѣ, если таковыя объясненія будутъ доставлены въ оную до истеченія этихъ сроковъ, и если притомъ дѣйствительность причинъ будетъ засвидѣтельствована главнымъ мѣстнымъ начальствомъ мѣста или лица, отъ которыхъ требуются отвѣты; но и въ семъ случаѣ, время отсрочки не можетъ превышать времени первоначальныхъ сроковъ.

Въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отъ 28-го ноября 1860 года за № 133 (по Канцеляріи Морскаго министерства), между прочимъ, изображено: «Предписываю всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыхъ отчеты и книги будутъ подлежать ревизіи Временной Контрольной экспедиціи, а также тѣмъ, кои должны будутъ сообщать экспедиціи необходимыя для ревизіи свѣдѣнія, выполнять всѣ требованія экспедиціи по сему предмету непремѣнно въ установленные 1-мъ и 2-мъ пункт. § 24 положенія сроки, и вообще оказывать экспедиціи все то содѣйствіе, которое будетъ необходимо для успѣшнаго и своевременнаго исполненія возлагаемой на нее обязанности.»

Г. Управляющій Морскимъ министерствомъ, усматривая изъ донесенія Временной Контрольной экспедиціи, что отъ нѣкоторыхъ отчетныхъ мѣстъ и лицъ морскаго вѣдомства, до нынѣ не выслано на ревизію въ экспедицію книгъ, техническихъ отчетовъ и операціонныхъ дѣлъ, за время до 1861 года, и недоставлено удовлетворительныхъ отвѣтовъ по возникшимъ при ревизіи вопросамъ, и что

(*) По сей статьѣ, виновные подвергаются: или выговору, со внесеніемъ онаго въ послужные ихъ списки, или вычету изъ времени службы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, или же удаленію отъ должности.

вслѣдствіе таковой медленности, экспедиція встрѣчаетъ препятствіе въ окончаніи всѣхъ возложенныхъ на нее обязанностей къ Высочайше опредѣленному ей сроку, поручилъ Канцеляріи Морскаго министерства поставить въ извѣстность всѣ мѣста и лица морскаго вѣдомства, отъ которыхъ затребованы уже экспедиціею различныя свѣдѣнія и будутъ требуемы впослѣдствіи, что съ виновныхъ въ несвоевременномъ исполненіи этихъ требованій будетъ взыскано по всей строгости вышеприведенныхъ законовъ, и что, независимо отъ того, всѣ денежные и матеріальные обороты, которые, по причинѣ невысылки книгъ, отчетовъ и дѣлъ на ревизію, или по причинѣ недоставленія удовлетворительныхъ отвѣтовъ на ревизіонные вопросы, останутся къ 1-му апрѣля 1862 года неповѣренными или незаключенными, будутъ, по точному смыслу 3-го пункта § 24 положенія объ экспедиціи, обращены въ начетъ на виновныхъ въ несвоевременномъ исполненіи требованій экспедиціи.

Изъятіе изъ сего будетъ допущено только по отчетности черноморскаго вѣдомства, за время до 1859 года, по которой имѣютъ быть приняты особыя мѣры.

Таковое приказаніе г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, Канцелярія министерства честь имѣетъ объявить по морскому вѣдомству.

—

ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО.

№ 22. 26 января 1862.

Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что независимо отъ прежде ставившихся въ Финскомъ заливѣ, для обозначенія опасностей, предостерегательныхъ знаковъ, съ открытіемъ навигаціи 1862 г. и впредь ежегодно будутъ ставиться такіе же знаки, въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ того залива:

1) При концѣ рифа, простирающагося отъ острова Стеншхера къ сѣверу и отъ находящейся на этомъ островѣ рыбачьей избы, на NW 18° по правому компасу, въ разстояніи около одной итал. мили, на глубинѣ 6 сажень, шпиртъ-бакенъ съ бѣлымъ голикомъ, раструбомъ вверхъ, и 2) при оконечности рифа, идущаго отъ того же острова къ югу и отъ упомянутой же избы на SO 18°, въ разстояніи около 2½ итал. миль, и южнѣе 6-ти футовой банки Како-Матала, на глубинѣ 6 сажень, шпиртъ-бакенъ, съ краснымъ голикомъ, раструбомъ внизъ.

—

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНАГО.

№ 1. 20 января 1862.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по представленію Кораблестроительнаго департамента, вслѣдствіе возбужденнаго С.-Петербургскою конторою надъ портомъ вопроса, объ удовлетвореніи нынѣшнихъ кондукторовъ корпуса корабельныхъ инженеровъ, наградными деньгами, за построеніе и тимберовку судовъ, по журналу 20 декабря 1861 г. ст. 22 329, положилъ: постановить на будущее время правиломъ, чтобы наградныя деньги, за постройку и тимберовку судовъ, были выдаваемы нынѣшнимъ кондукторамъ, а также юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ, переименованнымъ изъ прежнихъ кондукторовъ, и комендорамъ, изъ полупроцента со стоимости тѣхъ судовъ по смѣтамъ, опредѣленнаго, Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день марта 1860 г. положеніемъ, на бывшихъ кондукторовъ и комендоровъ, съ тѣмъ, чтобы строители судовъ, на основаніи того же положенія, составляли распредѣленіе этихъ денегъ между сказанными лицами по безпристрастной оцѣнкѣ трудовъ и пользы каждаго, и представляли таковыя на утвержденіе капитановъ надъ портами.

О таковомъ положеніи Адмиралтействъ-Совѣта, Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія.

—

СТРОИТЕЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

№ 112. 23 января 1862.

44-ю статьею инструкціи начальникамъ строительныхъ частей въ портахъ, 12 апрѣля 1860 года утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, установлены ежемѣсячные отчетные журналы о ремонтныхъ работахъ; форма для таковыхъ журналовъ разослана при циркулярѣ Строительнаго управленія отъ 13 марта 1861 года за № 535-мъ; затѣмъ отъ управленія было еще сдѣлано распоряженіе, чтобы о тѣхъ ремонтныхъ работахъ, которыя въ 1861 году произведены до полученія формъ, были представлены отчетныя исчисленія, а за послѣдующіе мѣсяцы, присылались бы уже отчетные журналы.

Нѣкоторыми лицами, не смотря на сдѣланныя имъ подтвержденія, по нынѣ вовсе не представлены въ управленіе ни отчетныя, за первые мѣсяцы 1861 года, исчисленія, ни журналы за послѣдующее время; отъ другихъ же, хотя журналы и присылаются, но, большею частію, несвоевременно, а съ значительнымъ замедленіемъ; наконецъ, изъ одного порта присланы журналы по формѣ, установ-

ленной для капитальныхъ работъ, которые посему и возвращаются для замѣны другими.

Все это поставляетъ Строительное управленіе въ крайнее затрудненіе, потому что отчетныя исчисленія и журналы должны быть въ ономъ повѣряемы: первые—съ урочнымъ положеніемъ, а послѣдніе—съ утвержденными ремонтными цѣнами и съ прилагаемыми къ журналамъ дополнительными разцѣночными вѣдомостями; исполнять же это, при ограниченномъ составѣ чиновъ управленія, возможно только при совершенно исправномъ и своевременномъ представленіи журналовъ.

Посему Строительное управленіе обязанностію считаетъ циркулярно объявить, чтобы неприсланныя по нынѣ отчетныя исчисленія и ремонтные журналы, были въ оное доставлены безъ дальнѣйшаго замедленія и въ совершенно исправномъ видѣ, съ объясненіемъ притомъ о причинахъ не точнаго исполненія 44-й ст., утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ инструкціи.

На будущее за тѣмъ время, лица, завѣдывающія производствомъ ремонтныхъ работъ, обязаны:

1) Представлять отчетные о ремонтныхъ работахъ журналы своевременно, не позже каждаго слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца.

2) Въ концѣ журналовъ, особымъ примѣчаніемъ, объяснять то: всѣ ли вошедшія въ нихъ работы и денежные расходы произведены по утвержденнымъ ремонтнымъ цѣнамъ; при чемъ, и когда именно таковыя цѣны отосланы въ Строительное управленіе; если же часть какихъ работъ и расходовъ выполнена по цѣнамъ, въ первоначально утвержденныхъ вѣдомостяхъ не заключавшимся, то о таковыхъ дополнительныхъ цѣнахъ, прилагать къ журналамъ дополнительныя разцѣночныя вѣдомости, и объ этомъ обозначать въ графѣ журналовъ, оставленной для поясненій; и

3) Такъ какъ ремонтные журналы вполнѣ замѣняютъ прежде представлявшіеся техническіе отчеты, при которыхъ прилагались особыя удостовѣренія, о правильности и прочности выполненія значащихся въ нихъ работъ, то, имѣя сіе въ виду, равно и потому, что по силѣ существующихъ узаконеній, какъ общихъ, такъ и изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ въ 29 день августа 1860 года докладѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, о введеніи, въ замѣнъ существовавшихъ, новыхъ правилъ технической отчетности, всѣ строительныя работы свидѣтельствуются лицами, въ производствѣ работъ неучаствовавшими,—надлежитъ, на журналахъ отдаленныхъ портовъ, присовокуплять удостовѣренія, примѣняясь къ 1-му пункту вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго доклада; по Кронштадтскому же и С.-Петербургскому портамъ, таковыя удостовѣренія имѣютъ быть даваемы тѣми членами

Техническаго Строительнаго комитета, на которыхъ возлагается инспектированіе строительныхъ, въ сказанныхъ портахъ, работъ.

Въ заключеніе, Строительное управленіе долгомъ считаетъ покорнѣйше просить гг. главныхъ командировъ и командировъ портовъ, о принятіи самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ, какъ къ скорѣйшему представленію въ оное за 1861 годъ отчетныхъ ремонтныхъ исчисленій и журналовъ лицами ввѣренныхъ имъ портовъ, до нынѣ сего неисполнившими; такъ и о доставленіи ихъ на будущее время въ назначенный срокъ; въ случаѣ же неисполненія сего въ точности начальниками строительныхъ частей, управленіе поставлено будетъ въ необходимость доводить о томъ до свѣдѣнія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ.

№ 113. 24 января 1862.

При циркулярѣ Строительнаго управленія отъ 6 сентября 1860 года за № 2196, объявлена къ надлежащему исполненію копія съ Высочайше утвержденнаго въ 29 день августа 1860 года доклада Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, о введеніи, въ замѣнъ существовавшихъ до того, новыхъ правилъ технической отчетности по строительной части морскаго вѣдомства.

На основаніи означенныхъ правилъ, всѣ начальники строительныхъ частей и отдѣльные строители обязаны, по окончаніи оптовыхъ работъ, представлять начальникамъ портовъ, не позже семи дней, смѣты, съ удостовѣрительною надписью о томъ, что все по оной положенное, со стороны подрядчика дѣйствительно исполнено съ точностію и матеріалы употреблены хорошаго качества,—для отсылки таковыхъ смѣтъ, обратившихся уже въ отчеты, въ Строительное управленіе; тѣми же правилами постановлено, немедленно представлять и отчетныя, въ видѣ смѣтъ, исчисленія по такимъ работамъ, которыя производились безъ смѣтъ, по экстреннымъ случаямъ, или же съ значительными отъ утвержденныхъ смѣтъ отступленіями, неудобными къ выясненію въ удостовѣрительныхъ надписяхъ; кромѣ сего, въ 7-мъ пунктѣ тѣхъ правилъ сказано, чтобы начальники строительныхъ частей и отдѣльные строители, въ слѣдующемъ, за отчетнымъ годомъ, январѣ мѣсяцѣ доставляли въ Строительное управленіе самые краткіе о работахъ и расходахъ отчеты, съ показаніемъ въ нихъ наименованія работъ, ассигнованія для нихъ суммъ, времени окончанія работъ и представленія смѣты съ удостовѣрительною надписью, или же отчетнаго въ видѣ смѣты исчисленія.

Для этихъ послѣднихъ отчетовъ, форма разослана при другомъ циркулярѣ управленія, отъ 9 января 1861 года за № 59-мъ; независимо сего, въ началѣ декабря того 1861 года, управленіе просило гг. начальниковъ портовъ, о принятіи мѣръ къ ускоренію представленія таковыхъ отчетовъ.

Краткіе отчеты, кромѣ наблюденія по нимъ полученія отчетныхъ смѣтъ и исчисленій, крайне необходимы и для составленія изъ нихъ вѣдомости: о мѣрѣ исполненія работъ и объ уторжкахъ и остаткахъ, которая отъ управленія представляется господину Управляющему Морскимъ министерствомъ при годовыхъ, о дѣйствіяхъ строительной части, отчетахъ; немедленная же, по окончаніи работъ, присылка отчетныхъ смѣтъ или исчисленій, требуется какъ для устраненія накопленія ихъ и могущей произойти чрезъ то остановки въ повѣркѣ, такъ и для исчисленія съ ними показываемыхъ по денежной отчетности расходовъ.

Такъ какъ отчетныя смѣты и исчисленія, а равно и краткіе отчеты за 1861 годъ, по нынѣ доставлены только отъ нѣкоторыхъ лицъ, то Строительное управленіе долгомъ считаетъ обо всемъ вышеизложенномъ циркулярно объявить, для ускоренія присылки въ оное таковыхъ смѣтъ, исчисленій и отчетовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. главныхъ командировъ и командировъ портовъ, не оставить оказать зависящее отъ нихъ въ этомъ содѣйствіе, съ назначеніемъ непродолжительныхъ, по усмотрѣнію ихъ, сроковъ, для представленія вышеупомянутой отчетности тѣми лицами, отъ которыхъ таковая отчетность остается неприсланною, и о принятіи самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ, чтобы на будущее время съ точностію исполнялись правила, изъясненныя въ вышеприведенномъ Высочайше утвержденномъ 29 августа 1860 года докладѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

№ 146. 30 января 1862.

Въ утвержденныхъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ образцовыхъ кондиціяхъ на производство оптомъ строительныхъ работъ (въ п. 9) сказано, что дозволяется подрядчику, по заключеніи контракта, получить впередъ задаточныхъ денегъ, подъ особые залоги рубль за рубль, не болѣе, однако, половины контрактной суммы. Но это условіе, само собою разумѣется, относится только къ тѣмъ контрактамъ, исполненіе которыхъ простирается не болѣе какъ на одинъ годъ; между тѣмъ иногда бываютъ подряды, заключаемые на два года и даже на нѣсколько лѣтъ, и въ этихъ случаяхъ, по силѣ 1824 стат. X т. ч. I изд. 1857 г., задаточныя деньги должны быть выдаваемы не болѣе половины годовой подрядной суммы.

Вслѣдствіе сего, Строительное управленіе считаетъ нужнымъ объявить по морской строительной части, что при могущихъ представиться такого рода подрядахъ, исполненіе которыхъ будетъ раздѣлено на два года или на нѣсколько лѣтъ, въ 9 п. утвержденныхъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ образцовыхъ кондицій, согласно вышеприведенной 1824 ст. X т. ч. I изд. 1857 г., должно быть дѣлаемо поясненіе, что выдача подрядчику задатковъ будетъ простираться не болѣе половины годовой контрактной суммы.

—

АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

№ 1. 7 февраля 1862.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, по представленію Артиллерійскаго управленія, отъ 31 января 1862 года № 175, изволилъ разрѣшить, составленныя, на основаніи свода военныхъ постановленій и другихъ узаконеній, инструкціи, для содержателей пороховыхъ магазиновъ и завѣдывающихъ лабораторіями, принять въ общее руководство для всѣхъ портовыхъ артиллерійскихъ частей съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи двухъ лѣтъ, были представлены въ Артиллерійское управленіе отъ всѣхъ начальниковъ артиллерійскихъ частей мнѣнія, для окончательнаго исправленія и утвержденія означенныхъ инструкцій.

О чемъ Артиллерійское управленіе имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству, присовокупивъ, что самыя инструкціи имѣютъ быть отъ управленія разосланы, въ потребномъ числѣ экземпляровъ, въ портовыя артиллерійскія части.

ДЕНЕЖНЫЯ ВЫДАЧИ

ГГ. КОМАНДИРАМЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ, на УДОВЛЕТВОРЕНІЕ КОМАНДЪ ЗА ЗАСЛУЖЕННУЮ МОРСКУЮ ПРОВИЗІЮ, *въ кампаніи 1861 года.*

(Сообщено Коммисаріатскимъ департаментомъ)

Названіе судовъ.	Сколько дней продолжалась кампанія.	Сколько во время кампаніи было дневныхъ порцій.	Сколько выдано денегъ за исключеніемъ долей. За заслуженную провизію.		За унт.-офицерскія полупорціи.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
Корабли:						
«Императоръ Николай I-й»	33	34 144	1056	42	268	3
«Ретвизанъ»	108	89 394	4492	48	773	2
«Цесаревичъ»	95	85 760	2474	30	783	64
«Синопъ»	97	92 894	3024	66	804	90
«Вола»	107	81 157	3858	61	686	27
«Прохоръ» (Учеб. артиллер.)	106	75 161	3516	99	823	3
Пароходо-фрегаты.						
«Рюрикъ»	180	28 625	1480	13	283	74
«Камчатка»	163	39 882	1773	92	389	34
«Гремящій»	157	34 187	1894	14	324	»
«Смѣлый»	155	32 929	1675	17	329	90
«Грозящій»	170	36 851	2398	91	367	44
«Храбрый»	215	44 648	2290	14	515	53
«Олафъ»	158	35 126	1807	14	338	12
Фрегаты.						
«Касторъ»	84	14 079	508	30	180	51
«Пересвѣтъ»	96	45 529	1592	28	360	78
Корветы.						
«Баянъ»	84	16 217	895	69	176	7
«Волъ»	129	19 308	816	4	219	22
Клиперъ «Всадникъ»	43	4 715	754	69	121	46

Пароходы.						
«Поспѣшный»	133	5190	115	53	83	38
«Невка»	178	7457	414	70	134	14
«Ижора»	98	1917	3	97	39	3
«Ладога»	339	32 959	2001	30	349	71
«Курьеръ»	192	8964	438	5	155	95
«Фонтанка»	196	3332	289	63	87	64
«Вѣстовой»	220	2541	183	8	71	95
«Ястребъ»	201	7269	434	76	128	85
«Славянка»	129	1201	39	8	23	11
«Ильменъ»	174	7096	271	12	109	»
«Разсыльный»	189	2546	151	79	33	87
Суда Гвардейскаго экипажа.						
Пароходъ «Онега»	182	10 456	520	54	223	26
Винтовая лодка «Тюлень»	98	3915	268	62	48	11
Яхты.						
«Никса»	151	4196	218	40	79	37
«Волна»	151	3349	163	73	67	56
«Королева Викторія»	163	6989	533	23	114	61
«Александрія»	183	13 179	1272	82	227	79
«Стрѣльна»	199	9175	653	17	1418	14
«Забава»	172	3821	289	5	76	5
«Штандартъ»	156	20 162	973	55	220	4
«Костя», буера и придворные катера	185	18 479	1541	69	130	46
На судахъ въ загородныхъ мѣстахъ	198	16 924	1101	36	257	28
Командамъ, бывшимъ при промѣрныхъ работахъ въ Финскомъ заливѣ	183	24 531	852	11	380	75
Шкуны.						
«Секстанъ»	145	7596	384	84	153	3
«Компасъ»	171	13 367	1102	64	151	37
«Баканъ»	210	12 093	894	89	141	6
«Вѣха»	219	14 768	1036	31	181	2

Транспорты.						
«Артельщикъ»	172	12 655	599	2	114	90
«Молога»	147	9752	748	43	118	12
Туда же, для промѣрной команды 1-го отряда Сѣверной экспедиціи	119	16 733	760	17	145	46
Транспортъ «Аландъ»	146	8984	471	40	76	76
Туда же, для промѣрной партіи	124	16 607	319	18	175	35
Транспортъ «Красная горка»	134	11 230	508	38	125	36
— «Двина»	81	7516	450	1	86	»
Для чиновъ 1 отряда винтовыхъ лодокъ	82	28 920	845	32	318	82
Тоже, для 2 отряда	63	23 278	483	61	210	25
1 лѣвой колонны	149	23 873	390	44	247	89
Винтовыя лодки.						
«Снѣгъ»	106	2882	173	23	34	58
«Стерлядь»	117	4402	195	64	49	64
«Прибой»	82	3243	95	18	44	36
«Иней»	82	2790	73	34	29	61
«Бурунъ»	82	2906	54	95	29	28
«Забіяка»	82	3004	20	67	33	21
«Гулъ»	82	2944	84	1	36	35
«Марево»	117	4667	89	69	73	85
«Зарница»	83	4056	112	64	49	80
«Лѣшій»	145	6050	110	7	42	85
«Сорванецъ»	82	3064	98	26	36	60
«Буря»	82	3696	117	85	48	3
«Приливъ»	82	2800	31	66	21	96
«Пчела»	78	3588	72	5	32	39
«Отливъ»	82	3140	66	59	36	22
«Шмель»	154	5559	202	23	53	85
«Панцырь»	190	7597	458	63	67	49
«Коршунъ»	170	6126	214	43	60	71

«Ершъ»	187	6598	287	3	63	75
«Буянъ»	196	7027	365	33	69	52
«Повѣса»	197	7249	337	40	88	30
«Мечъ»	152	6070	46	69	54	48
«Сѣкира»	200	8955	657	72	95	97
«Взрывъ»	200	8650	547	7	74	86
«Копчикъ»	196	7510	506	89	87	65
«Вѣдьма»	201	7455	468	94	71	92
«Трескъ»	185	7344	203	82	116	30
На паровой барказъ № 1	56	392	3	32	10	1
» » » № 2	100	390	9	57	8	93
Брантвахты.						
Въ Кронштадтѣ, внутренняя въ купеческой гавани	224	133 690	1702	73	1013	89
Бригъ филоктетъ	185	26 463	975	98	263	23
Тендеръ «Копчикъ»	301	11 753	491	17	156	78
Невская въ С.-Петербургѣ	197	92 914	451	6	856	87
Внутренная береговая въ Ревелѣ	296	10 587	24	89	96	68
Плавучіе маяки.						
Ревельстейнскій	173	5547	343	62	85	46
Калбодегрундскій	163	4701	238	25	70	22
Лондонское маячное судно	187	4507	286	17	85	89
Гидравлическій корабельный докъ	177	52 399	2051	1	349	46
Телеграфы.						
Кронштадтскій	243	3888	54	«	21	74
Ораніенбаумскій	243	1458	34	45	«	«
Красногорскій	243	1458	60	34	«	«
Толбухинскій	208	1242	86	82	«	«
Чинамъ 4-й роты 3-го Ластоваго экипажа въ Свеаборгѣ	293	14 971	112	63	141	20
Итого.	»	»	71 408	73	17929	79

Примѣчаніе. По Кронштадтскому порту свѣдѣнія доставлены тамошнимъ начальникомъ коммисаріатской части.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

По разсмотрѣніи въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ слѣдственнаго дѣла о поврежденіяхъ, происшедшихъ на одномъ изъ судовъ флота, и причинившихъ убытку на 454 р. 95 к., послѣдовало рѣшеніе о принятіи этого убытка на счетъ казны, о чемъ и было сообщено, на основаніи примѣчанія къ 397 ст. II кн. Св. Мор. Уголовн. пост., мѣстному портовому управленію, для надлежащаго распоряженія.

Начальникъ же того управленія, донеся объ этомъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, испрашивалъ распоряженія Его Превосходительства относительно принятія означеннаго убытка на счетъ казны.

Въ отвѣтъ на таковое представленіе было объяснено портовому управленію, что какъ, на основаніи вышеприведенной статьи закона, начальникъ, представившій слѣдственное дѣло, обязанъ, по воспослѣдованіи рѣшенія, относительно принимаемаго на счетъ казны убытка, входить, *установленнымъ порядкомъ*, съ представленіемъ о томъ въ Адмиралтействъ-Совѣтъ, то, по порядку, *установленному нынѣ дѣйствующими узаконеніями*, портовое начальство должно, въ подобныхъ случаяхъ, руководствоваться § 27 Общ. образ. упр. порт. и § 15 Общ. образ. упр. мор. вѣд., на основаніи которыхъ главный командиръ порта, когда случаи тѣ не представляютъ собою злоупотребленій или упущеній по службѣ, имѣетъ право принимать на счетъ казны вообще убытки на сумму до 3000 р., убытки же, отъ крушенія и поврежденія судовъ происходящіе—на 1000 р.; а на разрѣшеніе Адмиралтействъ-Совѣта представляются вопросы о принятіи на счетъ казны лишь такихъ убытковъ, кои превышаютъ упомянутый размѣръ.

(Канц. Морск. Мин. № 392).

I.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ОТЧЕТЪ

ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА

ЗА 1861 ГОДЪ,

I.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ ВЪ 1861 Г.

Настоящій обзоръ о состояніи слѣдственной и судной части морскаго вѣдомства, за истекшій 1861 годъ, заключаетъ въ себѣ, также какъ и въ прошедшемъ году, три отдѣла: *отдѣлъ I-й* о числѣ дѣлъ и подсудимыхъ вообще, о разныхъ родахъ преступленій и наказаній, коимъ были подвергнуты осужденные и о преобладающихъ въ командахъ видахъ порочности; *отдѣлъ II-й* о движеніи дѣлъ въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ и въ Управленіи флота генералъ-аудитора, и *отдѣлъ III-й* общія замѣчанія.

ОТДѢЛЪ I-й.

Вѣдомости подъ №№ 1 и 2 содержатъ общія свѣдѣнія о числѣ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ, бывшихъ на производствѣ въ военно-судныхъ коммисіяхъ, и о числѣ подсудимыхъ.

Вѣдомости подъ №№ 3 и 4 указываютъ, въ какихъ именно преступленіяхъ сколько обвинялось человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, къ какимъ командамъ принадлежали подсудимые, сколько изъ нихъ освобождены и сколько какимъ наказаніямъ подвергнуты.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія сихъ данныхъ въ судебно-статистическомъ отношеніи представляются слѣдующіе выводы.

I. Число дѣлъ и число подсудимыхъ.

а) *Дѣла.* Въ военно-судныхъ коммисіяхъ состояло въ 1861 году на производствѣ: слѣдственныхъ дѣлъ . . . 169
военно-судныхъ 360
итого 529

Въ 1860 году на производствѣ въ коммисіяхъ было: слѣдственныхъ дѣлъ—321, военно-судныхъ—408, всего—729.

Число слѣдственныхъ дѣлъ въ коммисіяхъ уменьшилось въ 1861 году противу 1860 года почти на половину. Это утѣшительное явленіе, въ видахъ облегченія коммисій отъ излишняго обремененія дѣлами, объясняется приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала 29 декабря 1860 г., которымъ разъяснены начальствующимъ лицамъ обязанности ихъ по разсмотрѣнію слѣдственныхъ дѣлъ и подтверждено, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, передавать въ коммисіи слѣдственныя дѣла не иначе, какъ по разсмотрѣніи оныхъ начальниками. Такимъ образомъ устранены: во 1-хъ, передача въ коммисіи такихъ дѣлъ о произшествіхъ, которыя вовсе не подлежатъ разсмотрѣнію военно-судной власти; во 2-хъ, двукратный пересмотръ коммисіями однихъ и тѣхъ же дѣлъ, а чрезъ все это достигнуто означенною мѣрою не только освобожденіе коммисій отъ напраснаго обремененія письменными занятіями, но и скорѣйшее разрѣшеніе участи подслѣдственныхъ лицъ.

По военно-суднымъ дѣламъ состояло подсудимыхъ въ 1861 году—443 челов. Въ 1860 г. число подсудимыхъ было—487.

Въ 1860 году число подсудимыхъ къ общему числу чиновъ морскаго вѣдомства относилось какъ 1:117.

Въ 1861 году пропорція эта составляетъ, какъ 1:122.

Изъ производившихся въ 1861 году дѣлъ рѣшено:

слѣдственныхъ. .	143
военно-судныхъ .	286
Итого. . .	429.

Осталось къ 1-му декабря 1861 года нерѣшенныхъ:

слѣдственныхъ. .	26
военно-судныхъ .	74
Итого . . .	100.

Изъ сего числа остаются къ концу года собственно за коммисіями, всего 12.

б) *Подсудимые.* Подсудимыхъ оставалось отъ 1860 г. 107 чел.
предано суду въ 1861 году . . . . . 336 —
Итого . . . 443 чел.

По рѣшеннымъ дѣламъ выбыло . . . 340.
Осталось подсудимыхъ . . . . . 103.

Въ числѣ подсудимыхъ было:

	Состояло.	Изъ нихъ.					Осталось къ 1862 г. подъ судомъ.
		Оправданныхъ.	Оставленныхъ въ подозрѣніи.	Освобожденныхъ отъ взысканія.		Осужденныхъ.	
				Послуч. смерти.	По болѣзни.		
Штабъ-офицеровъ . . .	6	1	»	»	»	1	4
Оберъ-офицеровъ . . .	15	1	»	»	»	4	10
Чиновниковъ.	7	3	»	»	»	»	4
Купецъ	1	»	»	»	»	»	1
Нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами .	9	1	1	»	»	4	3
Неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія унтеръ-офицеровъ, матросовъ и рядовыхъ.	405	19	21	7	»	277	81
Итого. . .	443	25	22	7	»	286	103

II. Наказанія.

Изъ числа 286 осужденныхъ подвергнуто:

1) ссылкѣ въ каторжную работу	2
2) ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и водвореніе. . .	4
3) ссылкѣ въ арестантскія роты безсрочно	»
4) лишенію дворянства или особенныхъ правъ съ разжалованіемъ въ рядовые.	3
5) разжалованію въ рядовые безъ лишенія дворянства	1

Тѣлесному наказанію:

6) съ ссылкою въ арестантскія роты на срокъ . . .	82
7) съ разжалованіемъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые	8
8) лишенію знаковъ отличій и нашивокъ.	2
9) разнымъ оштрафованіямъ	34
10) церковному покаянію.	3
11) одному тѣлесному наказанію	146
12) вмѣнено въ наказаніе бытность подъ судомъ . .	1
Всего. . .	286.

Число осужденныхъ къ общей числительности командъ морскаго вѣдомства относится какъ 1:189.

Въ прошедшемъ году эта пропорція была какъ 1:167.

Не спѣша дѣлать заключенія по симъ цифрамъ о постепенномъ улучшеніи нравственности въ командахъ морскаго вѣдомства, нельзя, однако, не обратить вниманія, что и цифра преданныхъ суду, и цифра осужденныхъ представляютъ въ 1861 году, сравнительно съ 1860 годомъ, замѣтное возвышеніе пропорціи, указывающее на уменьшеніе преступности.

Число тяжкихъ наказаній (п. 1 и 2) относится къ общему числу наказаній какъ 1 къ 47.

Такъ какъ приговариваемые лишь къ тяжкимъ наказаніямъ исключаются изъ воинскаго званія, то изъ сего слѣдуетъ, что на 100 осужденныхъ 97 человѣкъ возвращаются въ ряды войска.

Эта пропорція много впрочемъ благопріятнѣе для командъ морскаго вѣдомства, въ которыя не возвращаются болѣе и ссылаемые въ арестантскія роты на срокъ (п. 6).

Такимъ образомъ въ морскомъ вѣдомствѣ число наказанныхъ по суду съ исключеніемъ изъ морскаго вѣдомства относится къ общему числу наказанныхъ, какъ 1:3; слѣдовательно на 100 осужденныхъ остается въ морской службѣ лишь 67.

О преобладающемъ родѣ наказаній.

Вышеозначенныя числа показываютъ, что тѣлесное наказаніе является у насъ преобладающимъ видомъ наказаній. Всѣ неизъятые отъ тѣлеснаго наказанія и признанные по суду виновными были наказаны тѣлесно. Причемъ наказаніе шпицрутенами представляется преобладающимъ видомъ тѣлесныхъ наказаній: изъ 242 человѣкъ, наказанныхъ тѣлесно, понесли наказаніе шпицрутенами 198, т. е. въ пропорціи 1:0,8; значитъ, на 10 человѣкъ наказываемыхъ тѣлесно, 8 человѣкъ подвергаются наказанію шпицрутенами.

Въ обзорѣ за 1860 годъ упомянуто было, что неудобство слишкомъ частаго употребленія наказанія шпицрутенами признано уже окончательно, и въ новомъ проэктѣ воинскаго устава о наказаніяхъ предположено сдѣлать существенныя измѣненія въ дѣйствующей нынѣ системѣ военно-уголовныхъ и исправительныхъ наказаній. Предположеніе это получило еще большее развитіе въ истекшемъ 1861 году: взаимное обсужденіе и соглашеніе главнаго начальства Морскаго и Военно-сухопутнаго вѣдомствъ по сему важному вопросу, привели къ окончательному результату, въ виду коего можно надѣяться, что 1862 годъ будетъ знаменательнымъ годомъ въ исторіи нашихъ законовъ, унося съ собою навсегда тяжкій видъ наказанія шпицрутенами.

III. Преступленія.

Случаи суда надъ офицерами и чиновниками.

Офицеровъ и чиновниковъ предано суду въ 1861 году 20 человѣкъ; изъ нихъ: 4 за упущенія по службѣ, 5 по обвиненію въ растратѣ казенныхъ денегъ и имущества, 1 по обвиненію въ кражѣ у частнаго лица, 3 за злоупотребленіе власти, 1 за дерзость, 2 за дурное поведеніе, 2 по обвиненію въ кровосмѣшеніи, 1 за

неявку въ срокъ изъ отпуска и 1 за нанесеніе оскорбленія частному лицу. По суду: двое изъ нихъ исключены изъ службы (одинъ изъ сихъ послѣднихъ съ лишеніемъ чина), одинъ лишенъ чина и разжалованъ въ рядовые, одинъ отрѣшенъ отъ должности, двое освобождены отъ суда (одинъ изъ сихъ послѣднихъ— за подачею со стороны истца мироваго прошенія), одинъ во время суда умеръ, объ одномъ дѣло передано на разсмотрѣніе суда гражданскаго вѣдомства, а остальные 12 состоятъ еще подъ судомъ.

Число преданныхъ суду офицеровъ къ числу офицеровъ, состоящихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ, относится какъ 1 къ 154.

Случаи суда надъ нижними чинами, пользующимися особыми правами.

Изъ нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, въ 1861 году предано было суду 5

Изъ нихъ:

за дерзость 1

за подлогъ. 1

за фальшивые поступки и предосудительное поведеніе . . 1

по обвиненію въ лихоимствѣ 1

и за неосторожный поступокъ, послѣдствіемъ коего было нанесеніе раны частному лицу . . . . . 1.

Изъ этихъ лицъ по суду: 1 лишенъ унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ и исключенъ изъ службы, 1 оставленъ въ подозрѣніи и уволенъ отъ службы, а остальные 3 состоятъ еще подъ судомъ.

Сравнительный взглядъ на разные роды преступленій между нижними чинами.

Въ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ являются преобладающими, какъ и въ прошедшихъ годахъ, преступленія по службѣ; за симъ слѣдуютъ преступленія противъ правъ на имущества, а въ какой постепенности по числу представляются всѣ роды преступленій, видно изъ слѣдующаго перечня:

Число бывшихъ подъ судомъ:

1) Преступленія по службѣ 194
2) Преступленія противъ правъ на имущества . . . 139
3) Преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія. 30
4) Противузаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе 18
5) Подлоги и лживые поступки 14
6) Преступленія противъ правительства 5
7) Преступленія противъ вѣры . . . . . 5.

Въ преступленіяхъ по службѣ главное мѣсто занимаютъ побѣги. Изъ 194 человѣкъ, состоявшихъ подъ судомъ за преступленія по службѣ, почти двѣ трети судились за побѣги, а именно 128 человѣкъ, что составляетъ немного болѣе $^1/_4$%, но менѣе $^1/_5$% на общую числительность нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства (54 078), т. е. приходится 1 на 422 человѣка. Въ 1860 году пропорція эта представлялась менѣе благопріятною, а именно изъ общаго числа бывшихъ подъ судомъ, за побѣги приходилось 1 на 328 челов.

Въ какой пропорціи упадаютъ означенныя преступленія на различныя по роду службы команды показываютъ нижеслѣдующіе статистическіе выводы:

Состояло подъ судомъ:

1) вообще за преступленія по службѣ:

				Въ 1860 году.	
Во флотскихъ экип.	108	въ пропорц.	1:275	въ пропор.	1: 296
— рабочихъ экип.	25	» »	1:559	» »	1: 456
— ластовыхъ экип.	32	» »	1:181	» »	1: 114

2) за побѣги:

				Въ 1860 году.	
Во флотскихъ экип.	77	въ пропор.	1:398	въ пропор.	1: 427
— рабочихъ экип.	9	» »	1:998	» »	1:1434
— ластовыхъ экип.	20	» »	1:290	» »	1: 142

Сравнительный взглядъ на эти пропорціи и сравненіе оныхъ съ тѣми же пропорціями въ 1860 г. указываютъ на относительное развитіе порочныхъ наклонностей въ разныхъ командахъ,

зависящее вѣроятно во многомъ отъ различныхъ условій службы и занятій, на кои употребляются нижніе чины. Цифры о числѣ подсудимыхъ по преступленіямъ противу правъ на имущество хотя не столь благопріятны для флотскихъ экипажей по отчету за 1861 годъ, какъ по отчету за 1860 г., но все таки показываютъ и нынѣ, что уровень нравственности во флотскихъ экипажахъ стоитъ много выше, чѣмъ въ рабочихъ и ластовыхъ экипажахъ; число подсудимыхъ по сей категоріи распредѣляется въ слѣдующей пропорціи:

							Въ 1860 году:
По флотскимъ экип.	56	подсуд.,	какъ	1:530	въ	пропор.	1:1075
— рабочимъ »	37	»	»	1:242	»	»	1: 371
— ластовымъ »	19	»	»	1:305	»	»	1: 233

Относительно же вообще преступности въ разныхъ по роду службы командахъ, по отчету за 1861 годъ можно сдѣлать совершенно то же замѣчаніе, какое сдѣлано было въ обзорѣ за 1860 г., а именно, по числу лицъ, преданныхъ суду, развитіе порочной наклонности представляется значительно болѣе въ ластовыхъ экипажахъ противу флотскихъ и рабочихъ экипажей.

Такъ число подсудимыхъ въ 1861 г. приходилось:

въ ластовыхъ	экипажахъ	1	на	61
— рабочихъ	»	»	1	—	152
— флотскихъ	»	»	1	—	166

Въ 1860 году та же пропорція представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

въ ластовыхъ экипажахъ	1	на	61
— рабочихъ экипажахъ	1	—	167
— флотскихъ экипажахъ	1	—	179

IV. О дѣлахъ, сопряженныхъ съ денежными для казны убытками.

Дѣлъ сего рода состояло въ 1861 году на производствѣ 39, изъ нихъ 24 рѣшено окончательно и по 7-ми убытокъ, на сумму 1273 руб. $20^3/_4$ коп., обращенъ на счетъ виновныхъ, а по 17-ти принятъ на счетъ казны, на сумму 17 691 р. $19^1/_2$ коп.

Въ этой послѣдней суммѣ главнѣйшую часть составляетъ убытокъ, происшедшій чрезъ поврежденіе фрегата «Пересвѣтъ» во время спуска на воду.

ОТДѢЛЪ II.

О движеніи дѣлъ въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ и въ Управленіи флота генералъ-аудитора.

1) ВЪ МОРСКОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АУДИТОРІАТѢ.

На ревизію Морскаго Генералъ-Аудиторіата восходило въ 1861 году слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ 52; изъ нихъ 49 выслушаны и по 46 дѣламъ состоялись окончательныя рѣшенія, а 3 дѣла обращены къ дослѣдованію; по 16 дѣламъ положенія Генералъ-Аудиторіата представлялись на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Сверхъ сего дѣятельность Морскаго Генералъ-Аудиторіата направлялась къ обсужденію законодательныхъ вопросовъ по военно-уголовной части. Такихъ было 5 дѣлъ, а именно: 1) объ измѣненіи 243 и 503 ст. I кн. и 535 ст. II кн. Св. Мор. Угол. Пост., относительно порядка и степени наказанія нижнихъ чиновъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, за первый побѣгъ и за маловажныя кражи; 2) о точнѣйшемъ опредѣленіи обязанностей оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ, состоящихъ въ военно-судныхъ коммисіяхъ и при начальствующихъ лицахъ, по разсмотрѣнію военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ; 3) о порядкѣ отчетности въ Управленіи флота генералъ-аудитора по движенію слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ; 4) о несодержаніи подъ арестомъ тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые обвиняются лишь въ маловажныхъ проступкахъ, и 5) о неподсудности военному суду чиновниковъ морскаго вѣдомства, уволенныхъ за штатомъ, по такимъ преступленіямъ, которыя могутъ быть совершены сими лицами въ теченіе даруемаго имъ льготнаго времени службы.

2) ВЪ УПРАВЛЕНІИ ФЛОТА ГЕНЕРАЛЪ-АУДИТОРА.

Кромѣ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ по ревизіи Морскаго Генералъ-Аудиторіата подлежали соображенію Управленія флота генералъ-аудитора судныя и слѣдственныя дѣла, рѣшеніе коихъ зависитъ отъ власти Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала и г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Такихъ дѣлъ въ 1861 году было 28.

Всего же на производствѣ въ Управленіи состояло въ 1861 году: дѣлъ 142, составлено записокъ и докладовъ 112, из-

готовлялось всеподданнѣйшихъ докладовъ и записокъ 32; входящихъ бумагъ было 723, исходящихъ 752.

Примѣч. Въ число послѣднихъ не включаются бумаги, содержащія въ себѣ мнѣнія разныхъ лицъ по общимъ, состоящимъ на разсмотрѣніи, вопросамъ. Такихъ мнѣній по проэкту о дисциплинарныхъ взысканіяхъ поступило болѣе 200.

Говоря о дѣятельности Управленія флота генералъ-аудитора за минувшій годъ, нельзя не упомянуть о такихъ работахъ, которыя не входятъ прямо въ кругъ непосредственно лежащихъ на немъ обязанностей, но въ которыхъ чины Управленія принимали участіе. Такъ, дѣлопроизводитель управленія статскій совѣтникъ Владиславлевъ состоитъ членомъ особой коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія многосложныхъ замѣчаній на проэктъ устава о военно-морскомъ судѣ и для исправленія сего проэкта, о чемъ упомянуто будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Старшій помощникъ дѣлопроизводителя, надворный совѣтникъ Васильевъ, отвлеченъ былъ на довольно продолжительное время для производства дополнительнаго изслѣдованія по одному многосложному военно-судному дѣлу, въ составѣ коммисіи подъ предсѣдательствомъ члена Морскаго Генералъ-Аудиторіата вице-адмирала Румянцова, а затѣмъ возложено на г. Васильева составленіе окончательныхъ выводовъ по статистическому изслѣдованію о побѣгахъ нижнихъ чиновъ въ теченіе 5 лѣтъ. Подробныя таблицы по сему предмету и результаты изслѣдованія представлены будутъ въ непродолжительномъ по возможности времени.

Младшій помощникъ дѣлопроизводителя, надворный совѣтникъ Мѣдниковъ, состоитъ членомъ особой коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія возникшихъ вопросовъ объ исправительныхъ наказаніяхъ, а нынѣ печатается уже подъ непосредственнымъ его вѣденіемъ полный сборникъ многочисленныхъ замѣчаній, поступившихъ на проэктъ положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

ОТДѢЛЪ III.

Общія замѣчанія.

Въ обзорѣ за 1860 годъ упомянуто было, что по признанной неудовлетворительности военныхъ законоположеній о наказаніяхъ и о производствѣ суда, онѣ подверглись коренному пересмотру:

работы по сему предмету направлены были въ Военномъ министерствѣ преимущественно къ составленію новаго воинскаго устава о наказаніяхъ; въ Морскомъ же министерствѣ главнѣйшее вниманіе обращено было на порядокъ отправленія суда.

Дѣятельность Морскаго министерства по симъ предметамъ заключалась въ теченіе 1861 года въ слѣдующемъ:

Составленный въ Военномъ министерствѣ проэктъ воинскаго устава о наказаніяхъ разсматривался въ учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ коммисіи подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Панфилова. Проэктъ сей пересмотрѣнъ коммисіею подробно въ 11-ть бывшихъ засѣданій и сдѣланныя коммисіею замѣчанія сообщены отъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала г. Военному министру. Окончательное разсмотрѣніе этого проэкта возложено по Высочайшему повелѣнію на особый комитетъ при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; членами въ сей комитетъ отъ Морскаго министерства назначены флота генералъ-аудиторъ и состоящій по особымъ порученіямъ статскій совѣтникъ Яневичъ-Яневскій. Послѣ состоявшагося уже соглашенія со стороны Военнаго и Морскаго министерствъ объ отмѣнѣ наказанія шпицрутенами, въ комитетѣ обсуживается вопросъ о существенномъ измѣненіи основаній дѣйствующей нынѣ системы наказаній.

Кромѣ проэкта общаго воинскаго устава о наказаніяхъ, въ Военномъ министерствѣ составленъ проэктъ положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и особыя къ оному правила о судѣ общества офицеровъ; между тѣмъ въ Морскомъ министерствѣ подготовительныя по сему предмету работы начались со времени ограниченія власти начальниковъ подвергать тѣлесному наказанію унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу. Такъ какъ общія пріемлемыя въ семъ отношеніи мѣры должны быть, при единствѣ ихъ цѣли, согласуемы, по возможности, въ обоихъ вѣдомствахъ, то дѣйствія коммисіи, учрежденной для подробной разработки вопроса о дисциплинарныхъ взысканіяхъ во флотѣ, были пріостановлены по полученіи означеннаго проэкта изъ Военнаго министерства. Морское начальство, принявши во вниманіе, что правила о дисциплинарной власти начальниковъ и о значеніи суда общества

офицеровъ имѣютъ особенную практическую важность въ бытѣ военныхъ командъ, нашло полезнѣйшимъ, прежде окончательнаго заявленія своего мнѣнія, отобрать отзывы и замѣчанія на проэктированныя правила отъ тѣхъ именно лицъ, которыя обязаны всего чаще прибѣгать къ руководству положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ; вслѣдствіе сего, составленный въ Военномъ министерствѣ проэктъ перепечатанъ и разосланъ ко всѣмъ адмираламъ, отдѣльнымъ начальникамъ, командирамъ экипажей, командирамъ судовъ и старшимъ офицерамъ. Изъ полученныхъ отзывовъ въ числѣ болѣе 200 составленъ сборникъ всѣхъ поступившихъ замѣчаній, который уже печатается и представляетъ обильный матеріалъ для вѣрнѣйшаго заключенія, согласно указанію опыта, по вопросамъ, входящимъ въ составъ положенія о дисциплинарной власти начальствующихъ лицъ.

Для окончательнаго пересмотра и исправленія проэкта устава о военно-морскомъ судѣ по доставленнымъ на оный замѣчаніямъ учреждена Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ особая, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго, коммисія изъ флотскихъ и гражданскихъ чиновъ морскаго вѣдомства, съ приглашеніемъ въ составъ оной извѣстнаго своею служебною опытностью по судебной и административной части, состоящаго нынѣ при министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Розенбаума. Его Высочеству угодно было указать коммисіи, чтобы ни одно изъ замѣчаній не было упущено изъ виду; поэтому систематическій разборъ многочисленныхъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ по большей части внимательное разсмотрѣніе многосложныхъ затронутыхъ проэктомъ вопросовъ судебнаго устройства, и затѣмъ печатаніе свода замѣчаній заняли весь почти истекшій годъ. По совершеніи сей работы, составившей 3 объемистыхъ тома на 170 печатныхъ листахъ, коммисія приступила въ концѣ 1861 года къ самому пересмотру проэкта по сдѣланнымъ замѣчаніямъ и дѣятельно продолжаетъ нынѣ занятія симъ дѣломъ.

Проходя основные вопросы судоустройства, коммисія, слѣдуя большинству замѣчаній и юристовъ, и администраторовъ, и военныхъ и флотскихъ чиновъ, нашла необходимымъ сдѣлать въ предположенномъ учрежденіи постоянныхъ портовыхъ судовъ существенныя измѣненія, клонящіяся главнѣйше:

во 1-хъ, къ болѣе точному разграниченію судебной и слѣдственной власти отъ власти распорядительной;

во 2-хъ, къ упрощенію слѣдственной части и къ поставленію дѣйствія слѣдственной власти въ болѣе согласное и соотвѣтствующее положеніе съ производствомъ самого изслѣдованія на судѣ предъ судьями;

и въ 3-хъ, къ возможному въ военномъ вѣдомствѣ упроченію дѣйствительной самостоятельности суда.

Для достиженія всего этого, коммисія признала полезнымъ и практически возможнымъ принять для организаціи портовой судебно-слѣдственной части слѣдующія главныя основанія:

1) Ввести въ составъ портоваго суда, *постояннаго портоваго судью* съ полнымъ юридическимъ образованіемъ и съ обезпеченіемъ законной его самостоятельности.

2) Поставить слѣдователя внѣ всякой зависимости отъ распорядительной портовой власти, не дозволяя съ тѣмъ вмѣстѣ ни слѣдователю, ни судьѣ вмѣшиваться самовластно въ дѣла портоваго управленія.

3) Имѣть въ портѣ *портоваго прокурора* для обнаруженія посредствомъ слѣдователя преступленій и виновныхъ и для доказательства виновности обвиняемыхъ на судѣ.

4) По невозможности для офицеровъ пріобрѣсти достаточныя практическія свѣдѣнія въ законахъ, освободить судей-офицеровъ отъ тяжкой обязанности рѣшать то, что не можетъ быть имъ сознательно извѣстно, а именно освободить ихъ отъ рѣшенія вопроса о наказаніи, а равно и вопросовъ, касающихся формальной стороны процесса, оставя на судьяхъ-офицерахъ лишь произнесеніе приговора о виновности, или невинности подсудимаго; примѣненіе же закона о наказаніи по приговору офицеровъ возложить на судью.

5) Назначеніе судей-офицеровъ дѣлать не по произвольному усмотрѣнію начальства, но по жеребью изъ очереднаго списка, или же по избранію общества офицеровъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ, условій относительно старшинства чина и службы.

Ближайшее развитіе сихъ основаній и согласованіе оныхъ какъ съ потребностями военно-морской службы, такъ и съ различными случаями, представляющимися на судебной практикѣ, со-

ставляетъ нынѣ предметъ тщательнаго соображенія и обсужденія коммисіи.

Такимъ образомъ, если въ истекшемъ 1861 году не осуществились еще благія преднамѣренія высшаго правительства относительно кореннаго улучшенія военно-морскихъ законовъ о наказаніяхъ и объ отправленіи суда, то смѣло можно сказать, что по обоимъ симъ предметамъ, занимающимъ столь важное мѣсто въ общей организаціи военныхъ силъ, не безплодно прошелъ 1861 годъ: выработавшіяся и созрѣвшія мысли позволяютъ смотрѣть съ упованіемъ на благодѣтельное преуспѣяніе этой вѣтви военнаго законодательства въ неотдаленной будущности.

Независимо упомянутыхъ выше работъ, въ Морскомъ министерствѣ возбудился въ истекшемъ году весьма важный вопросъ о томъ—какое мѣсто можетъ и должно съ пользою занимать въ нашей системѣ наказаній *тюремное заключеніе* и какіе, при какой степени сего наказанія, по свойству преступныхъ дѣяній, могутъ быть указаны наилучшіе способы устройства тюремъ и содержанія заключенныхъ. Подробная записка по сему предмету составлена, по порученію г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, статскимъ совѣтникомъ Яневичемъ-Яневскимъ; записка эта удостоена внимательнаго одобренія высшаго начальства и дальнѣйшая разработка этого многосложнаго вопроса возложена на него же, статскаго совѣтника Яневича-Яневскаго, причемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи его за границу, для ближайшаго ознакомленія съ законодательствами различныхъ европейскихъ государствъ и для изученія на самомъ дѣлѣ, какіе производятъ результаты различныя системы тюремнаго заключенія. Въ то же время г. Управляющій Морскимъ министерствомъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ портахъ, при казарменныхъ помѣщеніяхъ, особыхъ камеръ для кратковременнаго содержанія нижнихъ чиновъ подъ арестомъ; мѣра эта предпринята съ тою преимущественно цѣлію, чтобы дать начальникамъ возможность подвергать чувствительному взысканію за проступки тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые изъяты отъ тѣлеснаго наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ, а вмѣстѣ съ этимъ наказанію арестомъ съ содержаніемъ въ означенныхъ камерахъ могутъ быть подвергаемы и нижніе чины, неизъятые отъ тѣлеснаго наказанія, и такимъ образомъ камеры эти поведутъ къ

постепенному уменьшенію случаевъ употребленія тѣлеснаго наказанія.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ послѣдовала важная по военно-уголовному законодательству мѣра въ видахъ возвышенія нравственнаго достоинства въ войскахъ: вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, по предварительномъ соглашеніи съ г. Военнымъ Министромъ, Высочайше повелѣно: офицеровъ, чиновниковъ военно-морскаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія, которые будутъ изобличены по суду въ похищеніи казеннаго или частнаго имущества, въ воровствѣ всякаго рода и въ подлогахъ, съ намѣреніемъ воспользоваться казенною, или частною собственностью, не оставлять въ рядахъ войска, но исключать изъ военнаго званія и подвергать наказанію по правиламъ, установленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Пользуясь установленіемъ особаго отдѣла въ Морскомъ Сборникѣ, подъ названіемъ Правительственный Указатель, съ разрѣшеніемъ отдѣльнымъ управленіямъ министерства помѣщать въ ономъ все то, что признается полезнымъ для объявленія во всеобщее свѣдѣніе, Управленіе флота генералъ-аудитора печатаетъ въ Правительственномъ Указателѣ различные случаи рѣшеній, въ которыхъ видно или сомнѣніе на практикѣ въ настоящемъ смыслѣ законныхъ постановленій, или неясное пониманіе оныхъ, или уклоненіе отъ установленнаго въ законахъ порядка, или тѣ наконецъ случаи, которые могутъ служить полезнымъ для начальствующихъ лицъ предостереженіемъ въ ихъ распоряженіяхъ. Такихъ статей въ Правительственномъ Указателѣ напечатано въ истекшемъ году отъ управленія—пять.

Подобныя указанія хотя и не имѣютъ значенія строго-обязательныхъ постановленій, но, при совершенномъ отсутствіи по военно-морской судебной части практическихъ руководствъ для разъясненія нерѣдко встрѣчающихся сомнительныхъ вопросовъ, указанія эти могутъ служить весьма полезнымъ пособіемъ въ видахъ правильнаго по законамъ направленія дѣлъ и рѣшенія различныхъ частныхъ случаевъ.

Флота генералъ-аудиторъ **Глѣбовъ**.

II

ОТЧЕТНЫЯ ВѢДОМОСТИ ЗА 1861 ГОДЪ.

Перечневая вѣдомость № 1. О числѣ слѣдственныхъ дѣлъ, бывшихъ на рассмотрѣніи военно-судныхъ коммисій морскаго вѣдомства въ 1861 году.

Въ какихъ именно коммисіяхъ.	Къ 1 декабря 1860 года оставалось.			Въ 1861 году поступило.			Въ 1861 году рѣшено.				Къ 1 декабря 1861 года оставалось.		
	Дѣлъ.	Лицъ.		Дѣлъ.	Лицъ.		Дѣлъ.	Лицъ			Дѣлъ.	Лицъ.	
		Состоящихъ подъ слѣдствіемъ.	Содержащихся подъ стражею.		Состоящихъ подъ слѣдствіемъ.	Содержащихся подъ стражею.		Освобожденныхъ.	Подвергнутыхъ опитрафированію.	Отданныхъ подъ судъ.		Состоящихъ подъ слѣдствіемъ.	Содержащихся подъ стражею.
Въ С. Петербургской	»	»	»	2	1	»	2	»	1	»	»	»	»
— Кронштадтской	7	2	»	14	»	»	17	»	2	»	4	»	»
— Николаевской	38	19	»	90	40	»	108	40	7	9	20	3	»
— Архангельской	4	»	»	4	4	»	7	»	4	»	1	»	»
— Астраханской	8	9	7	2	»	»	9	1	1	7	1	»	»
Итого	57	29	7	112	45	»	143	41	15	16	26	3	»

Перечневая вѣдомость № 2. О движеніи военно-судныхъ дѣлъ и о числѣ подсудимыхъ по морскому вѣдомству.

Въ какихъ именно командахъ.	Оставалось къ 1 декабря 1860 года.				Въ 1861 году поступило.				Въ 1861 году выбыло.				Осталось къ 1 декабря 1861 года.							
													Собственно за коммисіею.				По причинамъ отъ коммисіи независящимъ.			
	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Содержащихся подъ стражею.		Дѣлъ.	Подсудимыхъ	Содержащихся подъ стражею.		Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Содержащихся подъ стражею.		Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Содержащихся подъ стражею.		Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Содержащихся подъ стражею.	
			Менѣе года.	Болѣе года.			Менѣе года.	Болѣе года.			Менѣе года.	Болѣе года.			Менѣе года.	Болѣе года.			Менѣе года.	Болѣе года.
Въ коммисіяхъ военнаго суда:																				
Въ С. Петербургской	2	3	3	»	28	35	35	»	29	36	36	»	»	»	»	»	1	2	»	»
— Кронштадтской	49	53	52	3	130	149	144	2	148	163	160	1	10	15	12	2	21	24	22	2
— Архангельской	1	1	1	»	17	21	21	»	17	20	20	»	1	2	»	»	»	»	»	»
— Астраханской	3	6	5	»	24	33	33	»	23	34	34	»	»	»	»	»	4	5	4	»
— Николаевской	35	44	22	7	70	97	61	»	69	87	63	7	1	1	»	»	35	53	20	»
При ордонансъ-гаузѣ	»	»	»	»	1	1	»	1	»	»	»	1	»	»	»	»	1	1	»	1
Итого	90	107	83	10	270	336	294	3	286	340	313	9	12	18	12	2	62	85	46	3

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

№ 3.

О числѣ военно-судныхъ дѣлъ и подсудимыхъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, съ означеніемъ родовъ и видовъ содѣянныхъ ими преступленій и наказаній, которымъ подсудимые подвергались, а также о числѣ лицъ освобожденныхъ отъ суда. за 1861 годъ.

РОДЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Къ 1-му декабря 1860 года оставалось.		Въ 1861 году поступило.		Въ 1861 году рѣшено дѣлъ.	Въ 1861 году выбыло подсудимыхъ.																								
								Освобожденныхъ отъ суда.					Подвергнутыхъ наказаніямъ.																	
														По тѣлесномъ наказаніи.																
	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.		Оправданныхъ.	Оставленныхъ въ подозрѣніи.	По Всемилостивѣйшему манифесту.	По Монаршему прощенію.	По случаю смерти.	По неизлѣчимой болѣзни.	По принятію Христіанской вѣры.	Смертной казни.	Ссылкѣ въ каторжныя работы.	Ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.	Ссылкѣ въ арестантскія роты безсрочно.	Отсылкѣ въ арестантскія роты на срокъ.	Разжалованію изъ унт.-офиц. въ рядов.	Лишенію знаковъ отличій и нашивокъ.	Одному тѣлесному наказанію.	Разнымъ оштрафован.	Церковному покаянію.	ИТОГО.	Къ 1-му декабря 1861 года оставалось.	
																													Дѣлъ.	Подсудимыхъ.
I. Преступленія противу вѣры.																														
Отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры	»	»	1	1	1	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»
Ереси и расколы (сюда принадлежитъ оскопленіе себя и другихъ)	»	»	1	3	»	»		»	»	»	«	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	3
Святотатство и оскорбленіе святыни	1	1	»	»	1	»		»	»	»	»	«	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»
II. Преступленія противъ правительства.																														
Непослушаніе и сопротивленіе властямъ законнымъ	»	»	1	1	»	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1
Взломъ тюремъ съ побѣгомъ	»	»	2	2	1	»		»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	1	1	1
Корчемство	1	1	1	1	2	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»
III. Преступленія по службѣ.																														
Дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе воинскаго чинопочитанія	1	1	4	11	4	»		»	1	»	»	»	»	»	»	»	3	»	1	4	1	»	10	1	2
Побѣги за границу	»	»	1	1	»	»		»	»	«	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1
Побѣги съ часовъ, съ караула или изъ конвойной команды	1	1	1	1	2	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	2	»	»
Простые побѣги и самовольныя отлучки изъ экипажей и командъ	31	31	96	97	113	3		»	»	1	»	1	»	»	»	»	44	2	1	56	6	»	114	14	14
Неисполненіе приказаній начальства	1	1	»	»	1	»		«	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»
Поддѣлка, переправка и подчистка протоколовъ и другихъ документовъ присутственныхъ мѣстъ	»	»	1	1	1	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1	»	»
Лихоимство	1	1	»	»	1	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	1	»	»

РОДЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Къ 1-му декабря 1860 года оставалось.		Въ 1861 году поступило.		Въ 1861 году рѣшено дѣлъ.	В	1861 году выбыло подсудимыхъ.															Къ 1-му декабря 1861 года осталось.	
							Освобожденныхъ отъ суда.					Подвергнутыхъ наказаніямъ.									ИТОГО.		
													По тѣлесномъ наказаніи.										
	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.		Оправданныхъ.	По Всемилостивѣйшему манифесту.	По Монаршему прощенію.	По случаю смерти.	По неизлѣчимой болѣзни.	По принятію Христіанской вѣры.	Смертной казни.	Ссылкѣ въ каторжныя работы.	Ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.	Ссылкѣ въ арестантскія роты безсрочно.	Отсылкѣ въ арестантскія роты на срокъ.	Разжалованію изъ унт.-офиц. въ рядов.	Лишенію знаковъ отличій и нашивокъ	Одному тѣлесному наказанію.	Разнымъ оштрафован.	Церковному покаянію.		Дѣлъ.	Подсудимыхъ.
Похищеніе, расточеніе и утрата казеннаго имущества	7	8	23	30	23	3	»	1	»	»	»	»	»	»	»	5	2	»	14	3	»	28	7	10
Умышленная порча оружія и аммуниціи, продажа и закладъ оныхъ	»	»	9	9	9	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	»	»	1	2	»	9	»	»
Утрата дѣлъ	»	»	1	1	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»
IV. Преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ.																								
Смертоубійство умышленное	1	2	4	13	2	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	»	»	3	3	12
Покушеніе на убійство	»	»	3	3	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1	2	2
Покушеніе на самоубійство	»	»	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»
Поединки и драки	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1
Нанесеніе другимъ тѣлесныхъ поврежденій	2	2	»	»	2	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	2	»	»
Буйство	»	»	2	6	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3	3	»	6	»	»
Личныя обиды	»	»	2	2	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	2	»	»
V. Противузаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе.																								
Кровосмѣшеніе	1	1	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»
Растлѣніе и изнасилованіе	»	»	2	4	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	3
Скотоложство	»	»	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	1	»	»
Развратное поведеніе и пьянство	1	1	9	11	8	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	»	»	4	»	»	10	2	2
VI. Преступленія противъ правъ на имущества.																								
Воровство мошенничество и воровство кража (сюда принадлежитъ продажа и покупка вещей завѣдомо краденыхъ).	20	27	68	95	74	11	1	»	1	»	»	»	»	»	»	10	»	»	54	8	»	98	14	24
Воровство—грабежъ	5	10	5	7	7	»	»	»	1	»	»	»	»	1	»	4	»	»	3	1	»	14	3	3

РОДЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Къ 1-му декабря 1860 года оставалось.		Въ 1861 году поступило.		Въ 1861 году рѣшено дѣлъ.	Въ 1861 году выбыло подсудимыхъ.																			Къ 1-му декабря 1861 года осталось.	
								Освобожденныхъ отъ суда.					Подвергнутыхъ наказаніямъ.													
														По тѣлесномъ наказаніи.												
	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.		Оправданныхъ.	Отставленныхъ въ производствѣ.	По Всемилостивѣйшему манифесту.	По Монаршему прощенію.	По случаю смерти.	По неизлѣчимой болѣзни.	По принятіи христіанской вѣры.	Смертной казни.	Ссылкѣ въ каторжныя работы.	Ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.	Ссылкѣ въ арестантскія роты безсрочно.	Отсылкѣ въ арестантскія роты на срокъ.	Разжалованію изъ унт.-офиц. въ рядов.	Лишенію знаковъ отличія и нашивокъ.	Одному тѣлесному наказанію.	Разнымъ оштрафован.	Церковному покаянію.	ИТОГО.	Дѣлъ.	Подсудимыхъ.
VII. Подлоги и лживые поступки.																										
Составленіе себѣ и другимъ фальшивыхъ паспортовъ, подороженъ и другихъ документовъ и переправка подлинныхъ.	1	1	3	3	3	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	1	»	»	3	1	1
Пріобрѣтеніе фальшивыхъ паспортовъ	1	1	1	1	2	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	2	»	»
Вступленіе въ бракъ по подложному свидѣтельству	1	1	»	»	1	»		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	1	»	»
Ложные доносы и фальшивые поступки разнаго рода	3	5	2	2	4	1		»	»	3	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	6	1	1
Итого	80	96	246	309	272	19		2	2	7	»	1	»	2	4	»	82	8	2	146	25	3	324	54	81

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ № 4.

О командахъ, къ которымъ принадлежали подсудимые нижніе чины Морскаго вѣдомства, непризятые отъ тѣлеснаго наказанія, и арестанты, съ означеніемъ ихъ происхожденія, семейнаго быта и съ указаніемъ, въ который разъ учинено ими однородное преступленіе, за 1861 годъ.

Роды и виды преступленій.	Къ какимъ командамъ подсудимые принадлежатъ.																	Итого.	Изъ сего числа.							
																			Изъ какого званія.			Женатыхъ.	Вдовыхъ и холостыхъ.	Въ который разъ учинено преступленіе.		
	Гвардейскаго экипажа.	Флотскихъ экипажей.	Ластовыхъ экипажей.	Портовыхъ ротъ.	Рабочихъ экипажей.	Корпуса морской артиллеріи	Арсенальныхъ и лабораторныхъ ротъ.	Корпуса флотскихъ штурмановъ.	Корпуса корабельныхъ инженеровъ.	Корпуса инженеръ-механиковъ.	Корпуса инженеровъ морской строительной части.	Военно-рабочихъ ротъ	Учебныхъ заведеній.	Учебныхъ экипажей.	Школы писарей и содержателей.	Арестантовъ морскаго вѣдомства.	Разныхъ другихъ команд.		Изъ солдатскихъ дѣтей.	Изъ податныхъ сословій.	Изъ разжалованныхъ.			Въ 1-й разъ.	Во 2-й разъ	Въ 3-й разъ и болѣе.
I. Преступленія противу вѣры.																										
Отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	1	»	»
Ереси и расколы (сюда принадлежитъ оскопленіе себя и другихъ)	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3	»	3	»	1	2	2	1	»
Святотатство и оскорбленіе святыни	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	1	»	»	»	1	1	»	»
II. Преступленія противъ правительства.																										
Непослушаніе и сопротивленіе властямъ законнымъ	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»	»	1	1	»	»
Взломъ тюремъ съ побѣгомъ	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	2	1	1	»	1	1	2	»	»
Корчемство	»	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	1	1	1	1	2	»	»
III. Преступленія по службѣ.																										
Дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе воинскаго чинопочитанія	»	8	2	»	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	12	1	11	»	3	9	10	2	
Побѣги заграницу	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»	»	1	1	»	»
Побѣги съ часовъ, караула или изъ конвойной команды	»	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	2	»	1	1	1	1	»
Простые побѣги и самовольныя отлучки изъ экипажей и командъ	»	77	20	7	9	1	»	»	»	»	»	1	»	2	»	2	9	128	31	97	»	25	103	27	55	46
Неисполненіе приказаній начальства	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	1	»	»

Роды и виды преступленій.	Къ какимъ командамъ подсудимые принадлежатъ.																	Итого.	Изъ сего числа.							
																			Изъ какого званія.					Въ который разъ учинено преступленіе.		
	Гвардейскаго экипажа.	Флотскихъ экипажей.	Ластовыхъ экипажей.	Портовыхъ ротъ.	Рабочихъ экипажей.	Корпуса морской артиллеріи.	Арсенальныхъ и лабораторныхъ ротъ.	Корпуса флотскихъ штурмановъ.	Корпуса корабельныхъ инженеровъ.	Корпуса инженеръ-механиковъ.	Корпуса инженеровъ морской строительной части.	Военно-рабочихъ ротъ.	Учебныхъ заведеній.	Учебныхъ экипажей.	Школы писарей и содержателей.	Арестантовъ морскаго вѣдомства.	Разныхъ другихъ командъ.		Изъ солдатскихъ дѣтей.	Изъ податныхъ сословій.	Изъ разжалованныхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ и холостыхъ.	Въ 1-й разъ.	Во 2-й разъ.	Въ 3-й разъ и болѣе.
Поддѣлка, переправка и подчистка протоколовъ и другихъ документовъ присутственныхъ мѣстъ	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»	1	»	1	»	»
Лихоимство	»	»	1	»	«	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	1	»	1	»	»
Похищеніе, расточеніе и утрата казеннаго имущества.	»	15	5	1	13	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3	38	15	23	»	10	28	27	6	5
Умышленная порча оружія и аммуниціи, продажа и закладъ оныхъ	»	4	3	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	9	»	9	»	1	8	3	»	6
Утрата дѣлъ	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	1	»	»
IV. Преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ.																										
Смертоубійство умышленное	»	1	10	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	15	2	13	»	1	14	15	»	»
Покушеніе на убійство	»	»	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3	1	2	»	»	3	1	2	»
Покушеніе на самоубійство	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	1	»	1	»	1	»	»
Поединки и драки	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	1	»	»
Нанесеніе другимъ тѣлесныхъ поврежденій	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	2	2	»	»	»	2	2	»	»
Буйство	»	3	»	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	»	6	»	4	2	6	»	»
Личныя обиды	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	1	1	»	»	2	1	1	»
V. Противузаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе.																										
Кровосмѣшеніе	»	1	»	»	»	«	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	»	1	»
Растлѣніе и изнасилованіе	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3	4	»	4	»	1	3	4	»	»

Роды и виды преступленій.	Къ какимъ командамъ подсудимые принадлежатъ.																		Итого	Изъ сего числа.							
																				Изъ какого званія.					Въ который разъ учинено преступленіе.		
	Гвардейскаго экипажа.	Флотскихъ экипажей.	Ластовыхъ экипажей.	Портовыхъ ротъ.	Рабочихъ экипажей.	Корпуса морской артиллеріи	Арсенальныхъ и лабораторныхъ ротъ.	Корпуса флотскихъ штурмановъ.	Корпуса корабельныхъ инженеровъ.	Корпуса инженеръ-механиковъ.	Корпуса инженеровъ морской строительной части.	Военно-рабочихъ ротъ.	Учебныхъ заведеній.	Учебныхъ экипажей.	Школы писарей и содержателей.	Арестантовъ морскаго вѣдомства.	Разныхъ другихъ команда.			Изъ солдатскихъ дѣтей.	Изъ податныхъ сословій.	Изъ разжалованныхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ и холостыхъ.	Въ 1-й разъ.	Во 2-й разъ.	Въ 3-й разъ и болѣе.
Скотоложство	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	1	»	»	
Развратное поведеніе и пьянство	»	1	6	»	5	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	12	6	6	»	7	5	9	1	2	
V. Преступленія противъ правъ на имущества.																											
Воровство-мошенничество и воровство-кража (сюда принадлежитъ продажа и покупка вещей завѣдомо краденыхъ)	»	51	30	4	16	2	»	»	»	»	»	4	»	1	»	»	14	122	20	100	1	37	84	84	15	22	
Воровство-грабежъ	»	5	7	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	17	4	13	»	4	13	17	»	»	
VII. Подлоги и лживые поступки.																											
Составленіе себѣ и другимъ фальшивыхъ паспортовъ, подороженъ и другихъ документовъ и перепровка подлинныхъ	1	1	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	4	3	1	»	4	»	3	1	»	
Пріобрѣтеніе фальшивыхъ паспортовъ	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	1	1	»	»	2	2	»	»	
Вступленіе въ бракъ по подложному свидѣтельству	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	»	»	1	1	»	»	
Ложные доносы и фальшивые поступки разнаго рода	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	7	6	1	»	4	3	7	»	»	
Итого	1	179	94	16	59	4	»	»	»	»	»	6	»	5	»	2	38	405	99	304	2	108	297	238	86	81	

ВѢДОМОСТЬ № 5.

Слѣдственнымъ дѣламъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи флотскихъ коммисій военнаго суда въ 1861 году, о неявкѣ и потерѣ казеннаго имущества.

Въ какихъ именно коммисіяхъ.	Въ 1861 г. было въ производствѣ дѣлъ.	По дѣламъ окончательно рѣшеннымъ.						Осталось дѣлъ въ производствѣ къ 1862 г.
		Убытокъ обращенъ насчетъ виновныхъ.			Убытокъ принятъ насчетъ казны.			
		Число рѣшен. дѣлъ.	Рубли.	Коп.	Число рѣшен. дѣлъ.	Рубли.	Коп.	
Въ С. Петербургской . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
— Кронштадтской	2	1	52	13	1	95	75¾	—
— Архангельской.	2	1	—	89	1	13033	87½	—
— Астраханской	4	—	—	—	3	713	39	1
— Николаевской	31	5	1220	18¾	12	3848	17¼	14
Итого	39	7	1273	20¾	17	17691	19½	15

ВѢДОМОСТЬ № 6.

О движеніи дѣлъ по Морскому Генералъ-Аудиторіату, за 1861 годъ.

Дѣлъ.	Къ 1861 г. оставалось	Въ 1861 г. поступило	Итого.	Въ 1861 г. рѣшено.	Къ 1862 г. осталось нерѣшен.
1) Военно-судныхъ;					
О генералахъ	—	—	—	—	—
— штабъ-офицерахъ.	—	3	3	2	1
— оберъ-офицерахъ	—	8	8	8	—
— нижнихъ чинахъ { изъ дворянъ	—	1	1	—	1
— нижнихъ чинахъ { не изъ дворянъ . . .	1	22	23	23	—
Объ арестантахъ морскаго вѣдомства. . . .	—	1	1	1	—
О поселянахъ — — . . .	—	1	1	1	—
— лицахъ, непринадлежащихъ морск. вѣдом.	—	—	—	—	—
2) Слѣдственныхъ.	—	15	15	14	1
Итого.	1	51	52	49	3

ВѢДОМОСТЬ № 7.

О движеніи дѣлъ, рѣшеніе коихъ предоставлено власти г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, за 1861 годъ.

Дѣлъ.	Къ 1861 г. оставал.	Въ 1861 г. поступило	Итого.	Въ 1861 г. рѣшено.	Къ 1862 г. осталось нерѣшен.
1) Военно-судныхъ:					
О штабъ-офицерѣ	1	—	1	1	—
— нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ.	2	10	12	12	—
2) Слѣдственныхъ	—	3	3	3	—
Итого.	3	13	16	16	—

ВѢДОМОСТЬ № 8.

О движеніи бумагъ по Управленію Флота Генералъ-Аудитора, за 1861 годъ.

	Къ 1861 году оставалось неисполненныхъ	Въ 1861 году поступило.	Итого.	Изъ нихъ.		Къ 1862 году осталось неисполненныхъ.	По исходящему журналу состоитъ.
				Исполнено.	Принято къ свѣдѣн.		
Высочайшихъ повелѣній . . .	—	32	32	32	—	—	45
Предписаній, отношеній, рапортовъ и прошеній	—	723	723	503	220	—	707

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ № 9.

О числѣ дѣлъ, производившихся въ Аудиторіатскомъ департаментѣ и въ Управленіи Флота Генералъ-Аудитора въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ и о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

Въ какомъ году.	Число производившихся въ департаментѣ и въ Управленіи дѣлъ.	Число всеподданнѣйшихъ докладовъ и записокъ.	Число составленныхъ выписокъ и записокъ.	Число входящихъ бумагъ.	Число исходящихъ бумагъ.
Въ 1857 году.	121	23	126	1148	1027
— 1858 —	84	29	116	1050	1056
— 1859 —	104	35	122	1022	969
— 1860 —	132	36	109	891	865
— 1861 —	142	32	112	723	752

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ № 10.

О неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія подсудимыхъ изъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, съ указаніемъ портовъ, изъ коихъ эти подсудимые.

РОДЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Какимъ портамъ принадлежатъ подсудимые.						ИТОГО.
	С.-Петербургскому.	Кронштадтскому.	Архангельскому.	Астраханскому.	Николаевскому (Херсонской губерн.)	Николаевскому на Амурѣ.	
I. Преступленія противъ вѣры:							
Отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры . . .	1	»	»	»	»	»	1
Ереси и расколы.	»	3	»	»	»	»	3
Святотатство и оскорбленіе святыни . . .	»	1	»	»	»	»	1
Итого . . .	1	4	»	»	»	»	5
II. Преступленія противъ правительства:							
Непослушаніе и сопротивленіе властямъ законнымъ	»	»	»	»	1	»	1
Взломъ тюремъ съ побѣгомъ	»	»	»	»	2	»	2
Корчемство	»	1	»	»	1	»	2
Итого . . .	»	1	»	»	4	»	5
III. Преступленія по службѣ:							
Дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе воинскаго чинопочитанія. . .	1	4	»	7	»	»	12
Побѣгъ за границу	»	»	»	1	»	»	1
Побѣгъ съ часовъ, караула, или изъ конвойной команды	»	2	»	»	»	»	2
Простые побѣги и самовольныя отлучки изъ экипажей и командъ	4	80	»	9	35	»	128
Неисполненіе приказаній начальства. . .	»	1	»	»	»	»	1

РОДЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Какимъ портамъ принадлежатъ подсудимые.						ИТОГО.
	С.-Петербургскому.	Кронштадтскому.	Архангельскому.	Астраханскому.	Николаевскому (Херсонской губерніи)	Николаевскому (на Амурѣ.)	
Поддѣлка, переправка и подчистка протоколовъ и другихъ документовъ присутственныхъ мѣстъ	»	»	»	1	»	»	1
Лихоимство	»	»	»	»	1	»	1
Похищеніе, расточеніе и утрата казеннаго имущества	4	26	»	1	7	»	38
Умышленная порча оружія и аммуниціи, продажа и закладъ оныхъ	2	»	6	1	»	»	9
Утрата дѣлъ	»	»	»	»	1	»	1
Итого . . .	11	113	6	20	44	»	194
IV. Преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія:							
Смертоубійство умышленное	2	4	»	»	9	»	15
Покушеніе на убійство	»	1	»	»	2	»	3
Покушеніе на самоубійство	»	»	»	»	1	»	1
Поединки и драки	»	1	»	»	»	»	1
Нанесеніе другимъ тѣлесныхъ поврежденій .	»	1	»	»	1	»	2
Буйство	6	»	»	»	»	»	6
Личныя обиды	»	1	»	»	1	»	2
Итого . . .	8	8	»	»	14	»	30
V. Противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе:							
Кровосмѣшеніе	»	1	»	»	»	»	1

РОДЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Какимъ портамъ принадлежатъ подсудимые.						ИТОГО.
	С.-Петербургскому.	Кронштадтскому.	Архангельскому.	Астраханскому.	Николаевскому (Херсонской губерніи)	Николаевскому (на Амурѣ.)	
Растлѣніе и изнасилованіе	»	»	»	1	3	»	4
Скотоложство	»	1	»	»	»	»	1
Развратное поведеніе и пьянство	1	6	5	»	»	»	12
Итого	1	8	5	1	3	»	18
VI. Преступленія противъ права на имущества:							
Воровство-мошенничество и воровство-кража.	7	45	7	14	49	»	122
Воровство-грабежъ	4	6	»	4	3	»	17
Итого	11	51	7	18	52	»	139
VII. Подлоги и лживые поступки:							
Составленіе другимъ и себѣ фальшивыхъ паспортовъ, подороженъ и другихъ документовъ и переправка подлинныхъ	1	1	»	»	2	»	4
Пріобрѣтеніе фальшивыхъ паспортовъ	»	»	»	»	2	»	2
Вступленіе въ бракъ по фальшивому свидѣтельству	»	»	»	»	1	»	1
Ложные доносы и фальшивые поступки разнаго рода	1	1	»	»	5	»	7
Итого	2	2	»	»	10	»	14
А всего	34	187	18	39	127	»	405

ВѢДОМОСТЬ № 11.

О числѣ подсудимыхъ, подвергнутыхъ по суду наказанію шпицрутенами.

Названіе командъ.	Чрезъ 100 человѣкъ.		
	Одинъ и два раза.	Отъ 3-хъ до 5-ти разъ.	Отъ 6-ти до 10-ти разъ.
Гвардейскаго экипажа	1	»	»
Флотскихъ экипажей	87	10	1
Учебныхъ экипажей	1	»	»
Ластовыхъ	42	5	»
Портовыхъ ротъ	4	2	»
Рабочихъ экипажей	24	5	»
Учебно-рабочихъ экипажей	»	»	»
Военно-рабочихъ ротъ	3	»	»
Корпуса флотскихъ штурмановъ	»	»	»
» морской артиллеріи	»	»	»
» корабельныхъ инженеровъ	»	»	»
» инженеровъ морской строительной части	»	»	»
Арестантскихъ ротъ	»	»	»
Арестантовъ морскаго вѣдомства	1	»	»
Поселянъ морскаго вѣдомства	6	»	»
Разныхъ другихъ командъ	6	»	»
По портамъ:			
С.-Петербургскому	18	1	»
Кронштадтскому	93	2	»
Архангельскому	10	2	»
Астраханскому	15	10	»
Николаевскому	39	7	1

ОТЧЕТЪ
НАЧАЛЬНИКА КАЗНАЧЕЙСТВА
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА БѢЛЬКОВСКАГО,
ЗА 1861 ГОДЪ.

Въ продолженіе 1861 года, Казначейство Морскаго министерства дѣйствовало неуклонно на основаніи утвержденныхъ и данныхъ ему въ руководство въ 1860 году новыхъ правилъ денежнаго счетоводства.

Если Казначейство, съ самаго начала своего открытія, съ 1 сентября 1860 г., на совершенно новыхъ основаніяхъ, не встрѣчало въ дѣйствіяхъ своихъ никакихъ существенныхъ затрудненій, или неудобствъ, то кругъ дѣятельности его, въ періодъ прошлаго 1861 года совершался еще легче и правильнѣе, по мѣрѣ того, какъ служащіе въ Казначействѣ чины болѣе и болѣе приспособлялись къ своему дѣлу; а имѣющія съ казначействомъ сношеніе лица свыкались съ новымъ порядкомъ вещей.

Отпускъ изъ Главнаго казначейства и пріемъ въ Казначейство Морскаго министерства денежныхъ суммъ, совершались также безъ всякаго затрудненія: Казначейство министерства имѣло всегда достаточно суммъ, для своевременнаго и безостановочнаго производства всѣхъ платежей, безъ всякаго, однакожъ, обремененія Государственнаго казначейства, такъ какъ время требованія суммъ, по сообщенному министру Финансовъ общему годовому росписанію, всегда соображаемо было съ дѣйствительною въ Казначействѣ министерства потребностію денегъ. Присемъ должно замѣтить и то, что сообщенное министру Финансовъ росписаніе ежемѣсячнаго отпуска, въ 1861 году, суммъ Казначейству Мор-

скаго министерства, такъ близко совпадало съ дѣйствительными нуждами Казначейства, что даже въ послѣдній декабрь мѣсяцъ, не взирая на огромные расходы въ этомъ мѣсяцѣ (около 2 400 000 руб. сереб.), оно нисколько не было поставлено въ затрудненіе, и, при наличіи въ кассѣ разныхъ, имѣющихъ свое назначеніе, капиталовъ, выполнило всѣ эти расходы безъ всякихъ недоимокъ, съ остаткомъ еще на текущіе расходы въ январѣ сего 1862 года, до первыхъ пріемовъ денегъ изъ Главнаго казначейства.

Весь годовой оборотъ Казначейства Морскаго министерства, съ 1 января 1861 по 1 января 1862 года, составляютъ слѣдующія цифры:

	Денежныхъ капиталовъ.	Залоговъ.	Билетовъ
Въ приходѣ . .	18 005 547 р. 23 к.	6 722 464 р. 59 к.	4 215 502 р. 24 к.
— расходѣ . .	17 721 145 » 68¾ »	2 180 423 » 4 »	570 845 » 56 »
— остаткѣ . .	284 401 р. 57¼ к.	4 542 041 р. 55 к.	3 644 656 р. 68 к.

Дѣлопроизводство по Казначейству опредѣляется слѣдующимъ движеніемъ бумагъ съ 1 января 1861 по 1 января 1862 года.

1) Бумагъ, составляющихъ обыкновенную текущую по Казначейству переписку:

	Число бумагъ.
a) входящихъ	295
b) исходящихъ	192
2) Бумагъ, переходящихъ чрезъ Казначейство (въ томъ числѣ и объявленія почтамта), о пересылаемыхъ въ департаменты и учрежденія Морскаго министерства денежныхъ суммахъ и документахъ	1095
3) Предложеній приходныхъ и расходныхъ, о денежныхъ суммахъ, билетахъ и залогахъ	13785
4) Вѣдомостей, присылаемыхъ изъ департаментовъ и учрежденій Морскаго министерства, о выданныхъ ими Казначейству предложеніяхъ приходныхъ и расходныхъ	2536
Итого. . .	17903

Въ заключеніе, долгомъ считаю отдать, съ своей стороны, полную справедливость всѣмъ, служащимъ во ввѣренномъ мнѣ Казначействѣ, чинамъ: при усердіи, точности и своевременности исполненія каждымъ изъ нихъ своихъ обязанностей, дѣло Казначейства, во весь 1861 годъ, шло правильно и не подало повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ, а тѣмъ еще менѣе къ какимъ-либо справедливымъ жалобамъ со стороны лицъ, имѣвшихъ до него дѣло. Въ особенности я долженъ здѣсь упомянуть о бухгалтеріи, которая, не смотря на всю свою обширность и сложность, ведется совершенно исправно, служа не только повседневнымъ первоначальнымъ контролемъ приходо-расходныхъ книгъ, собственно по Казначейству, но съ тѣмъ вмѣстѣ и общимъ источникомъ для справокъ и соображеній по всѣмъ учрежденіямъ Морскаго министерства, и содѣйствуетъ къ разъясненію многостороннихъ вопросовъ Государственнаго контроля.

При установленныхъ ежемѣсячныхъ свидѣтельствахъ, хранящихся въ кассѣ Казначейства, капиталовъ и повѣркѣ оныхъ съ книгами, во все продолженіе 1861 года не встрѣчалось никакихъ недоразумѣній; и какъ тѣ, такъ и другія, находимы были въ должномъ порядкѣ и исправности.

ОБЪ ИЗДЕРЖКАХЪ, ПРИНЯТЫХЪ НА СЧЕТЪ КАЗНЫ ВЪ 1861 Г.

(*Продолженіе*) (*)

ПО КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

47) 8-го іюня 1860 г., во время приготовительныхъ на плавучемъ гидравлическомъ докѣ работъ къ проводкѣ корабля «Императоръ Николай I», утерянъ былъ четырехъ-рогій верпъ вѣсомъ въ 40 пудъ, съ кабельтовомъ въ 100 саж. длины и 10 дюймовъ толщины, съ буйрепомъ и буйкомъ, и при тщательномъ розыскѣ, продолжавшемся нѣсколько дней сряду, отысканъ не былъ. Когда же 17 іюня шкиперъ одного судна указалъ, что утерянный верпъ поднятъ датскимъ судномъ *Перзано* (шкиперъ Мейнартъ), то старшій офицеръ дока отправился на то судно, гдѣ на палубѣ и нашелъ отыскиваемый верпъ съ буйрепомъ и томбуемъ, но кабельтова при верпѣ не было; шкиперъ Мейнартъ отозвался, что онъ поднялъ верпъ 9 іюня въ Невѣ, немного выше брантвахты, и тогда же давалъ знать о томъ на оную, но таковое объявленіе его было оставлено безъ вниманія, кабельтова же при верпѣ онъ не поднималъ.

О таковыхъ обстоятельствахъ командиръ дока донесъ 20 іюня С.-Петербургской конторѣ надъ портомъ и просилъ какъ о распоряженіи къ отысканію утраченнаго кабельтова, такъ равно и къ производству изслѣдованія, почему брантвахта оставила безъ послѣдствій объявленіе шкипера Мейнарта о поднятіи верпа изъ воды.

Вслѣдствіе таковаго донесенія контора, распорядившись объ отысканіи утраченнаго кабельтова, нарядила для изслѣдованія настоящаго дѣла особую коммисію, которою и обнаружено, что о потерѣ съ дока кабельтова съ верпомъ на брантвахту сообщаемо не было, и хотя это по объясненію комадира дока произошло отъ того, что розысканіе верпа и кабельтова производилось по непосредственному его распоряженію, при помощи находившихся у него средствъ и людей, но тѣмъ не менѣе брантвахта, не получивъ своевременно извѣщенія о потерянныхъ предметахъ, была лишена возможности имѣть наблюденіе за отысканіемъ ихъ; шкиперъ же Мейнартъ не объявлялъ брантвахтѣ о поднятіи верпа изъ воды, а объявилъ уже тогда, когда верпъ былъ отъ него отобранъ, и приведенный выше

(*) М. Сб. сего года № 1, оф. стр. 23.

отзывъ его оказывается неосновательнымъ, такъ какъ онъ не указалъ того лица, которому имъ было сдѣлано первоначальное объявленіе о поднятіи верпа, оставленное, будто бы, безъ послѣдствій.

Кромѣ того, изъ дѣла видно, что утраченный кабельтовъ былъ прикрѣпленъ къ верпу надежнымъ стыкомъ и самъ отвязаться въ водѣ не могъ. Когда же старшій офицеръ дока прибылъ съ командою на судно *Перзано*, то, найдя на палубѣ онаго верпъ безъ кабельтова, заглянулъ въ трюмъ, который былъ до половины нагруженъ костями, но кабельтова не видалъ. Подробнаго же осмотра судну не произведено и о неотысканіи кабельтова брантвахтѣ сообщено не было. Съ другой стороны, бывшій командиръ брантвахты также не принялъ никакихъ мѣръ къ обыску судна и вообще къ отысканію кабельтова.

Въ такомъ видѣ произведенное изслѣдованіе представлено слѣдственною коммисіею въ контору надъ портомъ, причемъ коммисія актомъ заключила, что такъ какъ по объясненію командира дока кабельтовъ, съ которымъ верпъ былъ выпущенъ съ дока въ рѣку, прикрѣпленъ былъ какъ слѣдуетъ, то судно *Перзано* не могло поднять изъ воды одинъ верпъ безъ кабельтова, и потому, по мнѣнію коммисіи, верпъ былъ, вѣроятно, поднятъ съ кабельтовымъ, который затѣмъ отвязанъ, или отрубленъ на томъ суднѣ и скрытъ на ономъ или переданъ на другое судно.

Контора надъ портомъ по разсмотрѣніи этого дѣла нашла, что хотя при заподозрѣніи шкипера Мейнарта въ поднятіи верпа вмѣстѣ съ кабельтовымъ, не было сдѣлано на суднѣ *Перзано* законнаго осмотра, но это упущеніе оправдывается тою поспѣшностію, съ которою производились въ то время работы на докѣ, а бывшему командиру брантвахты не слѣдовало бы ставить въ вину непринятіе дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ отысканію кабельтова, какъ по неопытности его въ должности брантвахтеннаго командира, такъ равно и потому, что на брантвахту не было дано знать о потерѣ верпа и кабельтова, и что это происходило во время самаго сильнаго движенія судовъ по Невѣ. По симъ уваженіямъ, не признавая никого виновнымъ въ утратѣ кабельтова, стоющаго казнѣ 320 р. 31¼ коп. сер., контора полагала происшедшій отъ потери его убытокъ принять на счетъ казны, о чемъ и представила Кораблестроительному департаменту.

Находя съ своей стороны, что виновныхъ въ умышленной утратѣ помянутаго кабельтова не обнаружено, департаментъ, на основаніи 5 п. 43 § Высочайше утвержденнаго 27 января 1860 г. общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, разрѣшилъ конторѣ означенный убытокъ принять на счетъ казны. Но, обративъ

при семъ случаѣ вниманіе на дѣйствія бывшаго командира брантвахты, департаментъ не могъ не замѣтить, что онъ не можетъ быть совершенно оправданъ въ допущенномъ имъ упущеніи, которое заключается въ томъ, что онъ, получивъ форменное предписаніе конторы надъ портомъ объ отысканіи кабельтова и извѣстясь, что командиръ дока подозрѣваетъ шкипера Мейнарта въ сокрытіи онаго, не произвелъ, какъ бы это слѣдовало въ видахъ законнаго соблюденія казеннаго интереса, немедленнаго осмотра судна *Перзано*, и не принялъ съ своей стороны надлежащихъ мѣръ къ исполненію предписанія конторы объ отысканіи кабельтова. А потому, за таковое упущеніе, ему сдѣлано, по приказанію Управляющаго Морскимъ министерствомъ, строгое замѣчаніе.

48) Контора С. Петербугскаго порта, отъ 22 декабря 1861 года, представила, отъ командира гвардейскаго экипажа, два акта свидѣтельства, командира яхты *Королева Викторія* и начальниковъ промѣрныхъ партій, объ утраченныхъ и употребленныхъ въ дѣло, во время производства, въ прошломъ лѣтѣ, гидрографическихъ работъ *при промѣрѣ Финскаго залива*, матеріаловъ и вещей, на сумму 608 руб. 26$^{3}/_{4}$ коп. и испрашивала разрѣшенія кораблестроительнаго департамента, убытокъ этотъ принять на счетъ казны. Означенныя потери заключаются въ слѣдующемъ:

На гребныхъ судахъ.

		Руб.	Коп.
Баласту чугуннаго, 2-хъ пудоваго	51 шт.	83	13
Ворсеннаго каната	61 пуд.	115	90
Найтовныхъ веревокъ въ разную толщину	780 саж.	29	90
Флагдукя разныхъ цвѣтовъ	607 арш.	48	56
Шестовъ для вѣхъ, отъ 3 до 5 саж.	202 шт.	218	16
Тоже, для бакановъ отъ 1 до 5 вершковъ	39 »	47	97
Гвоздей: корабельныхъ въ 3 и 4 дюйма	1 пуд.	5	»
» обойныхъ	20 фун.	5	»
Коекъ парусинныхъ	2 шт.	2	12
Топоровъ плотничныхъ	4 шт.	2	80
Ведръ деревянныхъ, съ желѣзными обручами	6 «	2	52
Буравчикъ въ $^{5}/_{8}$ дюйма	1 »	»	20
Фартуковъ парусинныхъ	6 »	1	71
Долото плотничное	1 »	»	12
Досокъ сосновыхъ 4-хъ саж.	46 »	23	«
Съ чайника крышка мѣдная съ краномъ	» »	»	40

На яхтѣ Королева Викторія.

Лотъ чугунный	1 »	»	40
Линя бѣлаго въ 12 нитей	4 мот.	5	72
Найтовныхъ веревокъ	250 саж.	5	75

Ворсеннаго каната	2 п. 25 ф.	4	98¾
Флагдуку, разныхъ цвѣтовъ	50 ар.	4	»
Вѣхъ.	5 шт.	»	90
	Итого на сумму »		608 р. 26⁵/

Изъ акта свидѣтельства, отъ 1 ноября 1861 года № 67, за подписью бывшихъ при работахъ офицеровъ, корпуса штурмановъ: прапорщиковъ: Чернышева, Мачалина, Соколова 3, Поручика Владыкина и лейтенантовъ: Клокачева и Пазухина, видно, что означенныя вещи во время промѣра, бывъ утоплены или утрачены съ гребныхъ судовъ, неотысканы, по разнымъ случаямъ, а именно:

Баластъ привязывался къ вѣховымъ шестамъ, употребляемыхъ при промѣрѣ; шесты эти срывало сильными вѣтрами, и баластъ оставался въ водѣ. Ворсенный канатъ употреблялся для привязыванія шестовъ къ крестамъ для вѣхъ, а также и на штерты къ ведрамъ. Найтовными веревками привязывался баластъ къ вѣхамъ, которыя ставились на разныхъ глубинахъ; вѣхи сильнымъ вѣтромъ срывало, почему концы оставались вмѣстѣ съ баластомъ въ водѣ. Флагдукъ употреблялся на вѣховые флаги, которые сильнымъ вѣтромъ разорвало или срывало и уносило въ море. Шесты для вѣхъ, отъ 3 до 5 саж. и для бакановъ, отъ 1 до 5 вершковъ, употреблены на изготовленіе вѣхъ и къ нимъ крестовъ; нѣкоторые изъ нихъ сломались, а другія сорваны сильнымъ вѣтромъ и унесены въ море. Гвозди корабельные и обойные употреблены для крѣпленія вѣховыхъ крестовъ, на прибиваніе флаговъ къ шестамъ и на другія надобности. Койки парусинныя утоплены, по нечаянности, во время мытья оныхъ нижними чинами. Во время разныхъ подѣлокъ при промѣрѣ, ломались топорища, почему топоры упали въ воду. Деревянныя ведра утоплены по нечаянности нижними чинами при доставаніи изъ заборта воды, при чемъ лопались штерты и ведра оставались въ водѣ. Буравчикъ и долото нечаянно обронены въ воду во время работъ. Фартуки утоплены по нечаянности нижними чинами, во время мытья оныхъ. Доски сосновыя употреблены на береговые знаки, которые въ ночное время пропали. Мѣдная крышка отъ чайника и кранъ, во время полосканья чайника утоплены, по нечаянности.

Изъ акта, отъ 2 нобяря того же года за № 97, подписаннаго корпуса штурмановъ поручикомъ Моисѣевымъ, лейтенантомъ Зеленинымъ и капитанъ-лейтенантомъ Денисьевымъ, видно что на яхтѣ *Королева Викторія*, во время промѣрныхъ работъ, вещи утеряны по нечаянности или отъ неизбѣжныхъ случаевъ; а именно: при промѣрѣ лопнулъ лотлинь, и чугунный лотъ остался въ морѣ; линь бѣлый употребленъ на лотлини; найтовныя веревки для постановки на

разныхъ глубинахъ вѣхъ, утеряны вмѣстѣ съ ними; ворсенный канатъ употребленъ для привязыванія вѣхъ; флагдукъ употребленъ на изготовленіе вѣховыхъ флаговъ, которые сорваны вѣтромъ; вѣхи, поставленныя во время промѣра, утрачены по неизвѣстнымъ причинамъ.

Оба упомянутые акта препровождались на заключеніе гидрографическаго департамента, который, по разсмотрѣніи оныхъ, сообщилъ, что утрата показанныхъ въ нихъ вещей, во время производства гидрографическихъ работъ, при изложенныхъ въ актахъ обстоятельствахъ возможна, но что количество этой утраты совершенно зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ.

На основаніи сего заключенія и 43 § Высочайше утвержденнаго въ 27 день января 1860 года общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, кораблестроительный департаментъ предложилъ конторѣ С. Петербургскаго порта утраченныя вещи и матеріалы выписать въ расходъ, а происшедшій отъ того убытокъ на сумму 608 р. 26¾ к. принять на счетъ казны.

ПО ГИДРОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

3) Представлены въ Гидрографическій департаментъ засвидѣтельствованные акты, объ утраченныхъ на фрегатѣ «Илья Муромецъ» — лагѣ Пеку, и на паровой яхтѣ «Стрѣльна», — четырехъ-часовой стклянкѣ.

Какъ по разсмотрѣніи актовъ, оказалось, что утрата этихъ инструментовъ произошла отъ обстоятельствъ, неизбѣжныхъ при плаваніи судовъ, то происшедшій отъ того убытокъ, на сумму 34 руб. 33 коп. принятъ на счетъ казны, разрѣшеніемъ директора департамента, по праву, предоставленному ему § 43 (пунк. 4) общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ.

4) Отъ командира винтовой лодки «Марево» представленъ въ Гидрографическій департаментъ засвидѣтельствованный актъ, объ утраченной зрительной трубѣ.

Какъ по разсмотрѣніи этого акта, оказалось, что утрата зрительной трубы произошла отъ обстоятельствъ, неизбѣжныхъ при плаваніи лодки, то происшедшій отъ этого убытокъ, на сумму 18 рублей, принятъ на счетъ казны, разрѣшеніемъ директора департамента, по праву, предоставленному ему § 43 (пунк. 4) общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ.

ПО АРТИЛЛЕРІЙСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

1) Хозяйственный комитетъ Гвардейскаго экипажа, увѣдомляя, что марсовой матросъ этого экипажа Петръ Вейсеръ, 8 января сего года, идучи по лѣстницѣ, нечаянно упалъ и переломилъ имѣвшійся при немъ абордажный палашъ,—просилъ разрѣшенія сдать сломанный палашъ въ с.-петербургскіе артиллерійскіе магазины, а вмѣсто него отпустить другой. Въ удостовѣреніе же, что палашъ сломанъ матросомъ Вейсеромъ нечаянно, комитетъ представилъ актъ свидѣтельства, подписанный командиромъ 4 роты Гвардейскаго экипажа. Артиллерійское управленіе, основываясь на таковомъ свидѣтельствѣ и руководствуясь § 43, пункт. 4, общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ и приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, 4 января 1861 г. № 1, отпустивъ въ Гвардейскій экипажъ вмѣсто сломаннаго палаша новый, убытокъ отъ сего происшедшій, на сумму 2 р. 19 к., приняло на счетъ казны.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рапортъ командира корвета «Ястребъ», капитанъ-лейтенанта Янушевскаго.

Александрія, 5 декабря 1861 г.

Снявшись 7 ноября, съ порученнымъ мнѣ корветомъ, съ Бейрутскаго рейда, я пришелъ 15-го въ Айясъ. На этомъ переходѣ, сдѣланномъ подъ парусами, корветъ въ теченіе трехъ дней, при весьма крѣпкомъ NO, находился 20 часовъ подъ гротъ-марселемъ, двое сутокъ подъ марселями въ четыре рифа, а остальные дни перехода не выходилъ изъ двухъ рифовъ. Тяжелая артиллерія корвета и въ особенности баковое орудіе въ 200 пуд., не дозволяли корвету всходить легко на волненіе, чрезъ что много воды попадало чрезъ сѣтки на верхнюю палубу.

На кубрикѣ было такъ же мокро, какъ и на верху; верхняя палуба течетъ, въ особенности по вадервельсамъ.

28 ноября перешелъ, подъ парами, изъ Айяса въ Александрету

и, простоявъ сутки, снялся для слѣдованія въ Бейрутъ; но весьма свѣжій SO, перешедшій съ большей силой къ N, заставилъ меня взять курсъ въ Александрію, чтобы выконопатить верхнюю палубу и сдѣлать запасъ провизіи. 5 декабря отданъ якорь на александрійскомъ рейдѣ. Переходъ до Александріи сопровождался чрезвычайно сильными шквалами. 6 декабря на рейдѣ дулъ съ ужасной силой SW, переходившій къ NW; корветъ подрейфовало съ двухъ якорей и со спущеннымъ рангоутомъ. Брошенный лотъ съ кормы показывалъ 13 футъ, корветъ сидѣлъ 14, но какъ грунтъ—мягкій илъ, то изрѣдка получаемые корветомъ толчки были весьма слабы. Я приказалъ перевезти четыре орудія въ корму и напустить воду въ котлы; послѣ чего корму не приподымало. Въ 4 часа пополудни, жестокимъ шкваломъ отъ WNW, корветъ былъ сдвинутъ на свободную воду и лотъ, брошенный съ кормы, показалъ 28 футъ; отдали третій якорь и отстоялись благополучно.

Многія суда, стоявшія на рейдѣ, получили поврежденія отъ столкновеній; египетскій военный пароходъ былъ сорванъ съ бриделя и брошенъ на мель.

На рейдѣ стоитъ военный французскій корветъ *Mayenne* и два египетскихъ парохода.

Дождь и свѣжій NW не позволили приступить къ конопаченію палубы ранѣе 8 декабря.

При конопаченіи верхней палубы, большая часть пазовъ были весьма слабы, и оказались сгнившія доски: у праваго вадервельса одна, на лѣвой сторонѣ въ кормовой части одна, и на правой сторонѣ у форъ-люка часть комельса. При вырубкѣ досокъ у вадервельса и у комельса форъ-люка, замѣчено, что эти доски и вначалѣ были положены гнилыя, потому что изъ прогнившихъ мѣстъ вытаскивали набитую комками пеньку.

Перемѣна досокъ и конопать стоятъ 206 руб. 54. к.

—

К.-л. Янушевскій рапортомъ отъ 8 февраля изъ Севастополя донесъ, что «Ястребъ» 3 февраля прибылъ въ Константинополь, откуда, пополнивъ запасъ угля, корветъ слѣдовалъ въ Черное море и 8 февраля пришелъ благополучно въ Севастополь. Въ Николаевъ слѣдовать не могъ, потому что рѣка не освободилась еще отъ льда.

Рапортъ командира фрегата «Олегъ», кап. 2 ран. Андреева.

Смирна, 4 января 1862 г.

На основаніи даннаго мнѣ г. начальникомъ эскадры, при оставленіи ввѣреннаго мнѣ фрегата въ Левантѣ, предписанія, по которому

я долженъ былъ провести зиму въ портахъ Пирей, Смирна и Суза, я оставилъ Пирейскій портъ 29 декабря и отправился въ Смирну. Штиль до мыса Коллонъ, потомъ маловѣтріе между N и O въ проливѣ Зія и за нимъ, и, наконецъ, свѣжій противный вѣтръ въ проливѣ Дора, принудили меня идти подъ парами до выхода изъ этого послѣдняго пролива. Миновавъ же мысъ Доро на Негропонтѣ, я прекратилъ пары, вступилъ подъ паруса и началъ лавировать къ NO. Ночью вѣтеръ отошелъ къ N и позволилъ подняться на требуемый румбъ, такъ что къ разсвѣту 30 декабря фрегатъ приблизился къ южной оконечности о-ва Псара и проштилѣвалъ здѣсь около 3 часовъ; при задувшемъ, вслѣдъ за тѣмъ, ровномъ W, миновалъ проходъ между островами Псара и Хіосъ и въ 6 часовъ вечера находился у начала Смирнскаго залива. Тутъ фрегатъ встрѣтилъ дувшій прямо изъ залива вѣтеръ, принудившій взять у марселей по 1 рифу, а мрачность, покрывшая, вскорѣ за тѣмъ, берега залива, дождевые шквалы и лавировавшія по близости купеческія суда, заставляли вдаваться въ заливъ осторожно и подъ малыми парусами. Но, измѣняясь довольно выгодно для нашей лавировки, вѣтеръ позволилъ фрегату подойти, передъ утромъ, къ длинному острову, между которымъ и восточнымъ берегомъ залива, разстояніе $3^1/_2$ мили. Когда фрегатъ вступилъ въ этотъ проходъ, совершенно заштилѣло, почему, приказавъ приготовить паръ въ 2 котлахъ, я прошелъ оставшіяся 15 миль до Смирнскаго рейда подъ парами, и въ 11 часу утра 31 декабря сталъ на якорь.

Изъ военныхъ судовъ, я засталъ на рейдѣ французскій фрегатъ *Zénobie* подъ флагомъ контръ-адмирала Тушара и 2 небольшіе французскіе парохода.

Старшій офицеръ фрегата, капитанъ-лейтенантъ баронъ Бойе, принужденъ былъ, по причинѣ болѣзни хроническаго поноса, остаться въ Аѳинахъ. Эта болѣзнь началась въ послѣднее время стоянки фрегата на Бейрутскомъ рейдѣ, но баронъ Бойе не придавалъ ей важности, она усиливалась и по прибытіи въ Пирей г. Бойе переселился на берегъ. Я надѣялся, что климатъ Греціи благотворно подѣйствуетъ на г. Бойе; ему въ началѣ и сдѣлалось лучше, но въ половинѣ ноября мѣсяца, болѣзнь снова приняла вялый, медленно истощающій характеръ. Такъ длится она 4 мѣсяцъ, то ослабѣвая, то усиливаясь, не уступаетъ усиліямъ медиковъ, пытавшихся прекратить ее и, по видимому, только время, терпѣніе, осторожность и сила организма г. Бойе въ состояніи побѣдить ее.

Неутомимая его дѣятельность, ревность къ службѣ, обширныя познанія, свѣтлый умъ и превосходнѣйшія душевныя качества, вселили любовь и уваженіе къ барону Бойе во всѣхъ насъ, составляю-

щихъ команду фрегата «Олегъ», и всѣ мы, безъ исключенія, жалѣемъ, что его нѣтъ теперь между нами. Онъ имѣетъ необходимый начальнику тактъ и, будучи строгъ и взыскателенъ по службѣ, умѣетъ не возбуждать противъ себя неудовольствія подчиненныхъ, а самъ, какъ подчиненный—лучшій изъ всѣхъ, какихъ я когда либо встрѣчалъ.

Въ аѳинскомъ военномъ госпиталѣ оставилъ я 4 матросовъ больныхъ хроническимъ поносомъ, также со времени стоянки въ Бейрутѣ. Когда фрегатъ былъ въ Пиреѣ, они помѣщались на берегу, но ни привольная жизнь, ни леченіе не уничтожили болѣзни. Въ половинѣ декабря я отослалъ въ госпиталь 5 человѣкъ, одинъ изъ нихъ, матросъ 2 статьи Новоселовъ, умеръ, прочіе 4 подаютъ надежду къ выздоровленію, хотя и не скоро еще.

На фрегатѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, было нѣсколько случаевъ простуды, которые должно, я полагаю, приписать пронзительному, холодному и крѣпкому вѣтру, дувшему почти непрерывно въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ. Но преобладающая болѣзнь была сифилитическая, которою и теперь больны 16 человѣкъ. Въ настоящее время въ судовомъ лазаретѣ состоитъ, сверхъ упомянутыхъ сифилитическихъ, 5 человѣкъ простудныхъ и 1 съ переломомъ ноги. Этотъ послѣдній, играя, бѣжалъ по батарейной палубѣ, задѣлъ ногою за якорную цѣпь, упалъ и переломилъ ногу у самой ступни. Можно надѣяться, что сломленная кость сростется правильно и нога этого матроса будетъ здорова по прежнему.

Рапортъ командира фрегата «Ослябя», капитана 1 ранга Назимова.

Гибралтаръ, 26 января 1862 г.

7 января, выйдя съ Брестскаго рейда, фрегатъ встрѣтилъ свѣжій SW, съ которымъ дошелъ до параллели мыса Финистера только къ 17 января. Въ теченіе этого десяти-суточнаго плаванія фрегатъ выдержалъ нѣсколько штормовъ, обнаруживъ въ тоже время свои хорошія качества. Такъ, имѣя фокъ-стаксель, зарифленный форъ-трисель (но поднятый до мѣста, потому что незарифленный мѣшаетъ топкѣ въ камбузѣ), гротъ-трисель, гротъ-марсель съ взятыми четырьмя рифами и штормовую бизань (безъ гафеля), руль ходилъ прямо; въ этомъ положеніи фрегатъ, при закрѣпленномъ штурвалѣ, отлично держался къ вѣтру, всходилъ на волны легко и правильно, уклонялся отъ курса вправо и влѣво по 5°; при наибольшемъ снисхожденіи была и наибольшая боковая качка, что приходило почти чрезъ каждыя 5 минутъ. Въ плаваніи подъ парами, по меридіану

вдоль португальскаго берега, теченія моря къ югу вовсе не было. На другой день по выходѣ изъ Бреста, при неправильномъ волненіи въ Бискайскомъ заливѣ, фрегатъ потерялъ утлегарь и бомъ-утлегарь; въ это время носовая часть фрегата погружалась въ воду по планширъ, а кормовая выше верхнихъ косяковъ ретирадныхъ портовъ.

Января 19 фрегатъ сталъ на якорь въ Кадикскомъ заливѣ. Здѣсь перетянули ослабѣвшій такелажъ и приняли уголь. Января 22, изъ уволенныхъ на берегъ, нижнихъ чиновъ, одинъ матросъ, команды фрегата «Громобой», не явился, поэтому день 23 января прошелъ въ розыскахъ его; окончательно узнали, что матросъ Соколовъ, уже прослужившій 17 лѣтъ, провелъ ночь въ одномъ общественномъ домѣ и на слѣдующее утро взялъ билетъ на желѣзной дорогѣ въ Хересъ, изъ порта S-ta Maria, куда была уволена команда для гулянья. Я полагаю, что матросъ Соколовъ хотѣлъ взять билетъ по желѣзной дорогѣ въ Кадиксъ, чтобы явиться на фрегатъ, но ошибся и затѣмъ остался въ Испаніи. О происшествіи этомъ сообщено мною генеральному консулу въ Кадиксѣ (*).

24 января, съ разсвѣтомъ, фрегатъ подошелъ къ Гибралтарскому проливу, но свѣжимъ SO и теченіемъ его относило въ море; поэтому, зайдя за мысъ Спартель, фрегатъ сталъ на якорь на глубинѣ 25 саженъ. Января 25 вѣтеръ стихъ; тотчасъ снялись съ якоря и перешли въ гибралтарскую бухту; переходъ этотъ продолжался только $3^1/_2$ часа.

26 января, въ 7 часовъ утра, снялись съ якоря для слѣдованія въ Виллафранку.

На фрегатѣ все обстоитъ благополучно.

—

Дано знать по телеграфу, что фрегатъ «Ослябя», 4 февраля, благополучно пришелъ въ Виллафранку; на пути изъ Гибралтара онъ заходилъ въ Магонъ.

Рапортъ командующаго лодкою «Моржъ», кап.-лейт. Кроуна.

Гонолулу; 20 ноября 1861 г.

Выйдя 12 октября вечеромъ изъ Каллао, я пришелъ благополучно на Сандвичевы острова, совершивъ переходъ въ 36 дней. При выходѣ изъ Каллао, я тотчасъ получилъ южный муссонъ,

(*) По донесенію консула, матросъ Соколовъ чрезъ два дни (28 января) отправленъ на пароходѣ въ Марсель и оттуда, нашимъ консуломъ, будетъ доставленъ на фрегатъ въ Виллафранку. Соколовъ, дѣйствительно, ошибкою взялъ билетъ въ Хересъ.

а потомъ SO пассатъ. Экваторъ пересѣкъ въ полночь 27 октября въ долготѣ 111° 24′ W. 1 ноября потерялъ SO пассатъ, въ широтѣ 8° N, долготѣ 117° 10′ W; а 2 ноября въ 4 часа по полудни получилъ NO пассатъ въ широтѣ 9° 57 N, долготѣ 117° 59 W. Оба пассата дули ровно и не очень свѣжо; погода, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, стояла превосходная. 16 ноября въ 2 часа по полудни увидѣли сѣверный берегъ острова Гаваи и ночью совершенно заштилѣли въ проливѣ между нимъ и островомъ Мауи. Находясь только въ 8 миляхъ отъ Гаваи и опасаясь, чтобъ теченіемъ не прижало къ нему, я развелъ пары и подъ парами пошелъ къ острову Оагу. 17 ноября въ 3½ часа по полудни бросилъ якорь во внутренней гавани Гонолулу. Особеннаго ничего во время перехода не случилось, кромѣ поврежденія въ механизмѣ колодезныхъ дверецъ.

Колодезныя дверцы запираются посредствомъ шестерни и безконечнаго винта, имѣющаго квадратный шипъ, на который надѣвается ключъ для поворачиванія. Шипъ этотъ сломался, но была еще головка винта, дававшая возможность вырубить новый квадратный шипъ въ одинъ дюймъ высоты. Будь головка безконечнаго винта нѣсколько короче, вырубить шипъ, не повредивъ самаго винта, не было бы никакой возможности, и чтобъ открыть колодезь, пришлось бы вырубать и совершенно испортить дверцу.

Офицеры и команда во все время перехода были здоровы; матросы, больные сифилисомъ, поправляются.

Рапортъ начальника эскадры, отплывшей къ берегамъ Амура, свиты Е. И. В. контръ-адмирала Попова.

Брестъ, 23 января 1862 г.

Прибывъ въ Брестъ 18 января, я нашелъ здѣсь на рейдѣ только два корвета «Рында» и «Новикъ»; 20-го къ вечеру пришелъ «Богатырь», который, на пути изъ Шербурга, боролся трое сутокъ съ жестокимъ SW вѣтромъ и за густою мрачностію не могъ войти въ портъ.

Окончивъ снабженіе судовъ всѣмъ необходимымъ и имѣя флагъ на «Богатырѣ», я съ отрядомъ оставляю сего числа Брестъ и, соображаясь съ обстоятельствами, зайду въ Кадиксъ, или направлюсь прямо въ Гибралтаръ.

При семъ прилагается именной списокъ гг. офицеровъ и гардемариновъ на корветахъ, послѣ перемѣщеній, сдѣланныхъ мною, передъ отплытіемъ ихъ изъ Бреста.

Списокъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и гардемариновъ, состоящихъ на корветахъ, «Богатырь» «Новикъ» и «Рында».

На корветѣ «Богатырь».

Командиръ корвета, капитанъ-лейтенантъ Петръ Чебышевъ. Лейтенанты: Павелъ Нахимовъ (ст. оф.), Иванъ Рогуля и Иванъ Муратовъ. Мичманы: Афанасій Оленичъ-Гнененко, Александръ Балкъ (фл. оф.), Александръ Этолинъ, Павелъ Мухановъ и Митрофанъ Рюминъ. Корпуса штурмановъ: подпоручикъ Викторъ Сергѣевъ и прапорщикъ Николай Бутыркинъ. Корпуса морской артиллеріи, прапорщикъ Дмитрій Щелкуновъ. Корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Владиміръ Геймбрукъ. Корпуса корабельныхъ инженеровъ, прапорщикъ Александръ Розинскій. Состоящій по ластовымъ экипажамъ, прапорщикъ Василій Зубовъ. Старшій врачъ, надворный совѣтникъ Карлъ Тимротъ. Тихвинскаго монастыря іеромонахъ Кириллъ. Гардемарины: Ѳедоръ Фонтонъ, Василій Лавровъ, Иванъ Сарычевъ, Александръ Зоринъ, Генрихъ Изенбекъ, Вадимъ Благодаревъ и Михайло Кутровъ. Юнкеръ Александръ Рачинскій. Кондукторы: Корпуса штурмановъ, Магнусъ Гертнеръ и Тимоѳей Будринъ; Корпуса инженеръ-механиковъ, Николай Осетровъ и Поликарпъ Корсакъ.

На корветѣ «Новикъ».

Командиръ корвета, капитанъ-лейтенантъ Константинъ Скрыплевъ. Лейтенанты: Владиміръ Басаргинъ (ст. оф.) и Владиміръ Житковъ. Мичманы: Павелъ Новосильскій, Константинъ Назимовъ, Николай Тимиревъ, Филадельфъ Каразинъ и Алексѣй Балкъ 2-й. Лекарь, коллежскій ассесоръ Василій Шаломовъ. Корпуса штурмановъ, прапорщикъ Михаилъ Скрѣбцовъ. Корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Иванъ Прогаско. Гардемарины: Александръ Леманъ, Александръ Пиленко, Владиміръ Мордвиновъ, Павелъ Андреевъ, Михаилъ Ахлестышевъ, Сергѣй Скрягинъ и Сергѣй Истоминъ. Кондукторы: Корпуса штурмановъ, Николай Чупраковъ и Константинъ Дуркинъ; Корпуса инженеръ-механиковъ, Александръ Ѳедоровъ.

На корветѣ «Рында».

Командиръ корвета, капитанъ 2-го ранга Герасимъ Сфурса-Жиркевичъ. Лейтенанты: Владиславъ Збышевскій (ст. оф.) и Владиміръ Верховскій. Мичманы: Константинъ Леманъ, Алексѣй Остолоповъ, Ѳедоръ Клопотовъ, Павелъ Гертнеръ и Павелъ Бурачекъ. Корпуса штурмановъ, подпоручикъ Александръ Васильевъ 6-й. Корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Григорій Архиповъ. Лекарь, коллежскій ассесоръ Владиславъ Павлицкій. Гардемарины: Гаврило Бартошевичъ, Василій Вахтинъ, Викторъ Юрковскій, Николай Зеленой, Константинъ Зеленой, Михаилъ Реуновъ и Николай Рогуля. Кондукторы: корпуса инженеръ-механиковъ, Владиміръ Соколовъ; Корпуса штурмановъ, Назаръ Васильевъ и Аркадій Купріяновъ.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(*исправлено по 28 февраля*).

Названіе судовъ.	Число				Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Пушекъ.	Офицер. Гардемар и Кондук.	Нижнихъ чиновъ.	Силъ.		
Въ Восточномъ Океанѣ и у береговъ Сибири.						
Фр. **Свѣтлана**	40	25	373	450	К. 2 р. *Бутаковъ 3.*	Съ 15 ноября 1861 г. находился на Батавскомъ рейдѣ.
Корв. **Гридень**	11	13	172	200	К.-Лейт. *Копытовъ.*	2 декабря наход. въ Батавіи.
Клип. **Опричникъ**	6	10	92	150	К.-Л. *Селивановъ 2.*	20 ноября приб. въ Батавію.
Корв. **Калевала**	15	20	168	250	К.-Л. *Давыдовъ 5.*	3 ноября прибылъ изъ Петроп. въ С.-Франциско.
Корв. **Посадникъ**	11	11	154	200	Ф.-А. К. 2 р. *Бирилевъ 1.*	29 сент. приб. въ Хакодате.
Клип. **Гайдамакъ**	7	13	139	250	К.-Лейт. *Пещуровъ.*	Выброш. на бер. ост. Сахалина бл. поста Дуэ.
Клип. **Разбойникъ**	6	7	90	150	К-щій Л. *Батуринъ.*	30 сент. наход. въ Хакодате.
» **Наѣздникъ**	6	8	90	150	К-щій К.-Л. *Желтухинъ.*	12 окт. наход. на Шанх рейдѣ.
Клип. **Стрѣлокъ**	6	10	78	150	Лейт. *Егершельдъ.*	28 нояб. прибылъ въ Гонъ Конгъ.
» **Абрекъ**	5	16	131	300	К.-Л. *Пилкинъ 1.*	11 октября приб. на Шанх. рейдъ.
Вин. лод. **Моржъ**	6	7	86	80	К-щій К. Л. *Кроунъ 1.*	17 ноября прибылъ въ Гонолулу.
На пути въ Восточный Океанъ.						
Корв. **Богатырь**	17	28	281	360	К.-Л. *Чебышевъ.*	10 февр. командиры намѣревались выйти изъ Кадикса.
» **Новикъ**	11	24	168	200	» *Скрыплевъ.*	
» **Рында**	11	23	163	200	К. 2 р. *Сфурса-Жиркевичъ.*	
Пар. тран. **Гилякъ**	—	10	40	600	К.-Л. *Энквистъ.*	4 января 1862 г. вышелъ изъ Дартмута.

Въ Средиземномъ морѣ.						
Фр. **Ген.-Адмиралъ**	70	40	757	800	К. 1 р. *Штофрегенъ*	8 нояб. приб. въ Виллафранку.
» **Олегъ**	57	43	595	800	К. 2 р. *Андреевъ 2.*	2 января. приб. въ Смирну.
« **Громобой**	53	35	176	360	» *Федоровскій.*	31 янв. прибылъ въ Виллафранку.
« **Ослябя**	45	37	445	360	К. 1 р. *Назимовъ.*	4 февр. прибылъ въ Виллафранку.
Шхуна **Псезуапе.**	4	10	54	60	К.-Л. *Шмидтъ.*	14 дек. приб. въ Виллафранку.
На станціи въ Константинополѣ.						
Парох. **Прутъ.**	4	6	53	100	Лейт. *Сухинъ.*	Въ Константин.
Въ распоряженіи коммисара Европейско-Дунайской коммисіи.						
Пар. **Четырдагъ.**	2	6	53	80	К.-Л. *Дефабръ.*	Въ Галацѣ.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА КЪ 1-МУ ФЕВРАЛЯ 1862 г.

Суммъ эмеритальнаго капитала морскаго вѣдомства:	Оставалось къ 1-му января.		Поступило въ январѣ.		Итого.		Израсходовано въ январѣ.		Осталось къ 1-му февраля 1862 года.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ	69636	44	4352	09¾	73988	53¾	1170	66¼	72817	87½
Въ билетахъ Коммисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа . .	775000	»	»	»	775000	»	»	»	775000	»
б) 5 и 6-го 5% займа.	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ. .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ акціяхъ Россійско-Американской компаніи	7650	»	»	»	7650	»	»	»	7650	»
Въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ.	934800	»	»	»	934800	»	»	»	934800	»
Итого. . .	3559951	44	4352	09¾	3564303	53¾	1170	66¼	3563132	87½
Въ томъ числѣ:										
Наличными.	»	»	»	»	»	»	»	»	72817	87½
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3490315	»

Примѣчанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и свидѣтельствуются съ суммами Казначейства Морскаго министерства.

2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и проч. денежныя цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, и по освидѣтельствованіи 8 сего февраля оказались въ цѣлости.

Подписали: Статсъ-Секретарь Князь *Оболенскій*, Генералъ-Маіоръ *Терентьевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Розенбергеръ*, Контръ-Адмиралъ *Зеленой*, Контръ-Адмиралъ *Воеводскій*, Генералъ-Маіоръ *Роде*.

Начальникъ Казначейства Морскаго министерства, *Бѣльковскій*.

III.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЗАМѢТКИ

О МИНИСТЕРСТВѢ КОЛОНІЙ

ВЪ АНГЛІИ.

Въ Англіи исполнительная власть распредѣляется между слѣдующими учрежденіями:

казначействомъ;

статсъ-секретаріатами: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, колоній, военнымъ и восточной Индіи;

адмиралтействомъ;

главнымъ управленіемъ почтъ;

секретаріатомъ герцогства Ланкастерскаго;

управленіемъ коммерціей;

управленіемъ публичными работами и гражданскими зданіями, и

статсъ-секретаріатомъ Ирландіи.

Министерство колоній называется статсъ-секретаріатомъ и управляется статсъ-секретаремъ.

Должность статсъ-секретаря есть учрежденіе весьма старинное. Лицо, занимавшее эту должность, называлось прежде реставраціи «королевскимъ начальствующимъ секретаремъ» или «главнымъ секретаремъ». Послѣ реставраціи его называли «главнымъ статсъ-секретаремъ». Въ эти времена главный статсъ-секретарь былъ въ сущности частнымъ секретаремъ короля и хранителемъ королевской печати. Первоначально это высокое званіе имѣлъ только одинъ сановникъ, при которомъ состояли четыре помощника.

Въ концѣ царствованія Генриха VIII обязанности главнаго статсъ-секретаря были раздѣлены между двумя лицами, но только впослѣдствіи эти оба лица получили равное значеніе. Такимъ

образомъ, въ царствованіе Елисаветы сэръ Френсисъ Уэльсингамъ (Sir Francis Walsingham) назывался «главнымъ статсъ-секретаремъ ея величества», хотя докторъ Ѳома Вильсонъ (doctor Thomas Wilson) былъ его сотоварищемъ. Кларендонъ, описывая министровъ Карла I, говоритъ о двухъ статсъ-секретаряхъ того времени, что «эти сановники не имѣли столь высокое значеніе, какое получили впослѣдствіи; обязанность ихъ состояла только въ изготовленіи исполнительныхъ бумагъ послѣ каждаго засѣданія совѣта, но они не завѣдывали никакимъ управленіемъ и не предсѣдательствовали въ совѣтѣ»; тѣмъ не менѣе, однако ясно, что вслѣдствіе постояннаго и непосредственнаго доступа къ особѣ короля, главный статсъ-секретарь имѣлъ всегда большое политическое вліяніе.

Статутомъ Генриха VIII опредѣлено, что если главный секретарь короля баронъ или епископъ, то имѣетъ первенство передъ всѣми перами того же разряда. Если же онъ не имѣетъ достоинства пера, то получаетъ мѣсто въ парламентѣ на шерстяномъ мѣшкѣ, а въ звѣздной палатѣ и засѣданіяхъ совѣта имѣетъ мѣсто непосредственно послѣ десяти великихъ сановниковъ, поименованныхъ въ статутѣ.

Лордъ Календенъ приписываетъ возрастающее значеніе статсъ-секретаря обстоятельству, что съ того времени, какъ вошло въ обыкновеніе имѣть постоянныхъ посланниковъ при иностранныхъ дворахъ, этотъ сановникъ велъ съ ними всю переписку и былъ въ сношеніяхъ съ представителями другихъ державъ.

Число статсъ-секретарей измѣнялось отъ времени до времени: при Георгѣ III бывало часто только два статсъ-секретаря; послѣ этого царствованія было постоянно три: для иностранныхъ дѣлъ, для внутреннихъ дѣлъ, и для колоній. Сей послѣдній былъ назначенъ впервые въ 1768 году. За тѣмъ управленіе это было упразднено и дѣла переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1794 году былъ учрежденъ статсъ-секретаріатъ военный, а въ 1801 году къ нему присоединено управленіе колоніями.

Министерство колоній есть одно изъ важнѣйшихъ великобританскихъ управленій. Дѣйствительно, англійскія колоніи и по пространству и по населенію значительнѣе колоніальныхъ владѣній

всѣхъ прочихъ государствъ Европы. Онѣ заключаютъ разнообразнѣйшія земли и находятся подъ всевозможными широтами.

Въ общей сложности великобританскія владѣнія, считая въ томъ числѣ и земли, находящіяся въ политической зависимости отъ Англіи, заключаютъ пространство въ 1 606 031 квад. англ. милю, съ населеніемъ въ 7 200 000 жителей.

Если къ этимъ цифрамъ, основаннымъ на новѣйшихъ оффиціальныхъ статистическихъ показаніяхъ, присовокупить пространство и населеніе владѣній въ Остъ-Индіи, поступившихъ въ управленіе метрополіи, то въ общей сложности колоніальныя владѣнія Британіи составятъ пространство въ 3 100 000 кв. миль (*), съ населеніемъ въ 192 500 000 человѣкъ.

Всѣ жители колоній Великобританіи свободны.

Англійскій языкъ, обычаи и нравы англичанъ ввелись постепенными законами и религіею. Миссіонеры англиканской церкви находятся во всѣхъ колоніяхъ и содержатся преимущественно добровольными приношеніями изъ метрополіи.

Колоніи находятся въ большей или меньшей зависимости отъ метрополіи; мѣстное управленіе находится въ рукахъ губернаторовъ или другихъ сановниковъ, назначаемыхъ королемъ.

Большая часть колоній имѣетъ свои особенные законы и мѣстныя учрежденія, завѣдующія мѣстными дѣлами, какъ напримѣръ устройствомъ дорогъ, воспитаніемъ, пошлинами съ судоходства и проч.

Въ Канадѣ находятся, кромѣ губернатора, слѣдующія учрежденія: исполнительный совѣтъ, состоящій изъ 10 членовъ, государственный совѣтъ изъ 53 членовъ,—изъ коихъ 29 назначаются пожизненно отъ короны, а 24 выборные,—и законодательное собраніе изъ 130 членовъ, которое губернаторъ имѣетъ право распускать; отъ этого собранія зависитъ исполнительный совѣтъ 10 членовъ.

Въ мѣстностяхъ, исключительно военныхъ или стратегическихъ, всѣ постановленія исходятъ прямо отъ губернатора, но для дѣйствительности требуютъ королевскаго подтвержденія.

Колоніи не подлежатъ налогамъ въ пользу правительства метрополіи, вслѣдствіе общаго правила Великобританіи, что тамъ, гдѣ

(*) Англійскія владѣнія въ Восточной Индіи составляли въ 1857—58 году при послѣднихъ статистическихъ вычисленіяхъ 1 457 062 кв. мили и 185 327 815 жит.

нѣтъ народныхъ представителей, нѣтъ и налоговъ,—а колоніи не имѣютъ представителей въ парламентѣ. Сборы, опредѣляемые мѣстными учрежденіями, употребляются исключительно для мѣстныхъ потребностей колоній.

Сохраненіе колоній англійскимъ правительствомъ имѣетъ цѣлію сохранить мѣста сбыта для произведеній англійскихъ мануфактуръ и доставить занятіе купеческому флоту для доставки этихъ товаровъ.

Впрочемъ, весьма сомнительно, чтобъ торговыя выгоды, которыя онѣ доставляютъ, не были меньше расходовъ, которые причиняютъ.

Изъ офиціальнаго представленія парламенту отъ 17 мая 1861 года, видно, что на военную защиту колоній, не считая Гонконга, издержано въ годъ 3 177 231 фунт.

Въ бюджетѣ 1861—62 г. показано 689 283 фунт. на мѣстныя правительственныя учрежденія въ колоніяхъ и 36 449 фун. на министерство колоній.

Войска, находящіяся въ колоніяхъ, считая всѣ оружія, простираются до 39 698 чел., изъ коихъ каждый стоитъ болѣе 80 ф. въ годъ.

Составъ министерства колоній слѣдующій:

1) министръ — статсъ-секретарь;

2) два помощника его или вице статсъ-секретаря, изъ коихъ одинъ постоянный, а другой—членъ парламента и потому мѣняется;

3) товарищъ помощника статсъ-секретаря;

4) частный секретарь министра;

5) три частныхъ секретаря, по одному при каждомъ помощникѣ и при товарищѣ статсъ-секретаря;

6) одинъ главный дѣлопроизводитель;

7) пять старшихъ дѣлопроизводителей или 1 разряда;

8) семь помощниковъ ихъ;

9) шесть младшихъ дѣлопроизводителей или 2 разряда;

10) при нихъ семь помощниковъ;

11) библіотекарь;

12) помощникъ его;

13) протоколистъ (precis writes);

14) регистраторъ (registrar);
15) у него два помощника;
16) архиваріусъ;
17) помощникъ его;
18) составитель описей и указателей;
19) четыре писца непремѣнные;
20) два писца экстраординарные;
21) два главныхъ переписчика;
22) наемные переписчики, число коихъ измѣняется, смотря по надобности;
23) курьеры или разсыльные, число коихъ также мѣняется, смотря по надобности, но коихъ обыкновенно полагается пять.

Посему министерство колоній состоитъ всего изъ 52 лицъ, не считая переписчиковъ и нанимаемыхъ, иногда поденно или понедѣльно, дѣлопроизводителей.

Содержаніе помянутыхъ лицъ, показанное въ бюджетѣ 1861—62 года и составляющее всего 30 449 фунт. есть слѣдующее:

	ф. стерл.
1) министръ статсъ-секретарь	5000
2) постоянный вице-статсъ-секретарь	2000
3) вице-статсъ-секретарь—членъ парламента	1500
4) товарищъ вице-статсъ-секретаря	1500
5) личный или частный секретарь министра	300
6) частные секретари вице-статсъ-секретаря и товарищей по 150 ф.	450
7) главному дѣлопроизводителю	1062
8) 5-ти дѣлопроизводителямъ перваго разряда	4731
9) 7-ми ихъ помощникамъ	3432
10) 6-ти дѣлопроизводителямъ втораго разряда	1161
11) 7-ми ихъ помощникамъ	767
12) библіотекарю	629
13) его помощнику	400
14) главному протоколисту	1000
15) регистратору	400
16) двумъ помощникамъ его: одному 200 ф., другому 176 ф.	376
17) архиваріусу	200
18) помощнику его	172
19) составителю описей	150

20) на четырехъ писцовъ	640
21) на экстраординарныхъ писцовъ	200
Сверхъ сего:	
дополнительное жалованье старш. дѣлопроизводителю .	200
тоже одному изъ помощниковъ регистратора	45
на переписчиковъ, считая по 45 ф. на каждаго, и на канцелярскіе матеріалы	1900
на разные расходы	900
на телеграфъ	150
на курьеровъ	1250
всего . .	30642

Постепенно возвышается содержаніе слѣдующихъ чиновъ:

1) *Главнаго дѣлопроизводителя.* Онъ получаетъ въ первый годъ 1000 ф. и за тѣмъ послѣ каждаго года ему прибавляется по 50 ф., до maximum'а 1250 ф.

2) Дѣлопроизводитель перваго разряда получаетъ сначала по 700 ф., къ этой суммѣ прибавляется ежегодно 25 ф. до maximum'а 1000 ф.

3) Помощники ихъ получаютъ сначала 550 ф., къ чему прибавляется въ годъ 20 ф. до maximum'а 600 ф.

4) Дѣлопроизводители 2 разряда получаютъ сначала 160 ф., къ чему прибавляется 15 ф. въ годъ до maximum'а 300 ф.

5) Ихъ помощники получаютъ въ первый годъ 100 ф., къ чему прибавляется въ годъ 10 ф. до maximum'а 150 ф.

6) Библіотекарь получаетъ въ первый годъ 600 ф., къ чему прибавляется въ годъ 20 ф. до maximum'а 800 ф.

7) Помощникъ его получаетъ сначала 200 ф., къ чему прибавляется въ годъ 10 ф. до maximum'а 400 ф.

8) Помощникъ архиваріуса получаетъ въ первый годъ 150 ф., къ чему прибавляется 10 ф. въ годъ до maximum'а 200 ф.

Жалованье прочихъ лицъ не измѣняется.

Права разныхъ должностей.

1) *Главный статсъ-секретарь.*

Всѣ статсъ-секретари суть по праву члены тайнаго совѣта и совѣта министровъ; они не назначаются королевскою грамотой, но пріобрѣтаютъ это званіе, получая изъ рукъ короля печать

ихъ министерства или статсъ-секретаріата. Каждый изъ нихъ можетъ, въ случаѣ надобности, управлять всѣми пятью статсъ-секретаріатами; ибо они почитаются за одно общее управленіе. Посему статсъ-секретарь, членъ парламента, можетъ переходить изъ одного статсъ-секретаріата въ другой, не подвергаясь новымъ выборамъ, чему былъ недавно примѣръ при переходѣ сэра Г. Корнваля Люиса изъ статсъ-секретаріата внутреннихъ дѣлъ въ статсъ-секретаріатъ военный, для чего не нужно было новыхъ выборовъ, и Times ошибался, говоря, что это перемѣщеніе будетъ имѣть слѣдствіемъ новые выборы.

---

2) Помощники статсъ-секретаря.

Каждый министръ или статсъ-секретарь имѣетъ двухъ помощниковъ, коихъ онъ самъ избираетъ. Одинъ изъ нихъ называется непремѣннымъ или постояннымъ, ибо онъ не мѣняется при каждой перемѣнѣ министра. Подобное постоянное должностное лицо нужно для сохраненія постоянно порядка въ дѣлопроизводствѣ, преданій и обычаевъ, что было бы совершенно невозможно, если бъ и министръ и оба его помощника смѣнялись при каждой перемѣнѣ кабинета. Непремѣнный помощникъ доходитъ обыкновенно до этого званія, пройдя чрезъ всю постепенность разныхъ административныхъ должностей. Онъ знаетъ весь внутренній механизмъ дѣлопроизводства, который, большею частію, совершенно неизвѣстенъ самому министру.

Другой помощникъ статсъ-секретаря слѣдуетъ обыкновенно за перемѣной министерства.

Постоянный помощникъ статсъ-секретаря принимаетъ наибольшее участіе, притомъ постоянное и на самой практикѣ, въ дѣлопроизводствѣ министерства, а другой помощникъ участвуетъ въ политикѣ. Онъ долженъ быть членомъ одной изъ палатъ и обязанъ защищать тамъ политику и интересы своего министерства.

Кабинетъ составляется такъ, чтобы каждое министерство имѣло своего представителя въ каждой палатѣ. Такимъ образомъ статсъ-секретарь колоній, герцогъ ньюкэстельскій, представляетъ это управленіе въ палатѣ перовъ, а помощникъ его г. Чичестеръ Фортескью—въ палатѣ коммонеровъ, гдѣ онъ засѣдаетъ какъ пред

ставитель Лута. Постоянный помощникъ статсъ-секретаря сэръ Ф. Роджерсъ, баронетъ, вступилъ въ службу въ 1833 году и два года какъ состоитъ въ настоящей должности. Такое распредѣленіе обязанностей основано на томъ, что министръ не можетъ засѣдать и говорить, какъ только въ той палатѣ, по которой онъ состоитъ членомъ.

Статсъ-секретарь колоній имѣетъ обязанностью пещись о сохраненіи въ колоніяхъ спокойствія и объ отправленіи въ нихъ администраціи и суда, на сколько королевская власть распространяется на эти предметы. Отъ него зависятъ выдача разныхъ патентовъ, личныя назначенія: административныя и судебныя, учрежденіе слѣдственныхъ коммисій. Онъ представляетъ королевѣ для опредѣленія губернаторовъ и высшихъ членовъ колоніальнаго управленія: административнаго и судебнаго; всякія низшія должности замѣщаются мѣстными властями.

Онъ имѣетъ право спрашивать по колоніальнымъ дѣламъ мнѣнія коммерческаго комитета, состоящаго при тайномъ совѣтѣ.

Онъ представляетъ на королевское утвержденіе постановленія, издаваемыя губернаторами тѣхъ колоній, которыя подвѣдомственны непосредственно коронѣ, какъ напримѣръ Гибралтаръ.

Постоянный помощникъ статсъ-секретаря завѣдуетъ преимущественно дѣлами внутренняго управленія и финансовыми. Онъ вскрываетъ донесенія губернаторовъ, представляетъ ихъ статсъ-секретарю и обращаетъ вниманіе его на важнѣйшіе пункты оныхъ. Затѣмъ онъ завѣдываетъ изготовленіемъ депешъ министерства губернаторамъ. Онъ представляетъ статсъ-секретарю кандидатовъ для замѣщенія открывающихся въ министерствѣ вакансій и совокупно съ другимъ помощникомъ статсъ-секретаря представляетъ министру кандидатовъ для губернаторскихъ и другихъ должностей, замѣщеніе коихъ зависитъ отъ королевской власти; наконецъ, онъ имѣетъ высшее завѣдываніе счетною частью, просматриваетъ и скрѣпляетъ всѣ представленія министру о денежныхъ выдачахъ.

Другой помощникъ статсъ-секретаря преимущественно занимается съ министромъ и съ непремѣннымъ помощникомъ всѣми дѣлами, которыя входятъ въ парламентъ, какъ-то: бюджетомъ, требованіями экстреннаго кредита, отвѣтами на вопросы, которые дѣлаются министерству въ палатахъ и проч. Онъ обыкно-

венно предлагаетъ кандидатовъ для должностей въ колоніяхъ и такихъ, которые непосредственно зависятъ отъ министра.

Товарищъ помощника статсъ-секретаря обыкновенно предназначается къ занятію, со временемъ, должности непремѣннаго или постояннаго помощника, и потому онъ помогаетъ сему послѣднему во всѣхъ его занятіяхъ и въ случаѣ болѣзни или отсутствія заступаетъ его мѣсто. Онъ обыкновенно управляетъ нѣсколькими, если не всѣми, отдѣленіями министерства.

Министръ, помощникъ его и товарищъ помощника назначаютъ къ себѣ по одному личному секретарю, которые обыкновенно избираются изъ числа служащихъ въ томъ же управленіи, но могутъ быть выбраны и изъ служащихъ въ другомъ министерствѣ.

Личные секретари получаютъ вышепоказанное жалованье, независимо отъ содержанія, которое они получаютъ по другой должности, ими занимаемой.

Они занимаются при своихъ начальникахъ ихъ частною перепискою, назначеніемъ аудіенцій, передачей приказаній и вообще дѣлами, которыя не составляютъ спеціальной принадлежности какого-либо стола или отдѣленія.

Раздѣленіе труда.

Министерство колоній раздѣлено на семь департаментовъ, изъ коихъ каждый поручается управленію или одного изъ помощниковъ статсъ-секретаря, или товарища ихъ, или совокупно двумъ изъ нихъ, или совокупно всѣмъ троимъ.

Ближайшій начальникъ департамента есть или главный дѣлопроизводитель (званіе это имѣетъ обыкновенно старшій изъ дѣлопроизводителей 1-го класса), или одинъ изъ дѣлопроизводителей 1-го класса, или библіотекарь.

Первый департаментъ, состоящій въ вѣдѣніи обоихъ помощниковъ статсъ-секретаря и ихъ товарища, управляется непосредственно главнымъ дѣлопроизводителемъ, подъ начальствомъ котораго состоятъ 4 второстепенныхъ дѣлопроизводителя. Этотъ департаментъ завѣдываетъ личнымъ составомъ, счетоводствомъ, контролемъ, колоніальною администраціей, коммерціею колоній, публичными и гидравлическими работами и проч. Онъ ведетъ переписку со всѣми губернаторами и завѣдываетъ дѣлами, общими всѣмъ колоніямъ.

Второй департаментъ завѣдываетъ колоніями Сѣверной Америки и Атлантическаго океана.

Третій департаментъ—колоніями Западной Индіи и западнаго берега Африки.

Четвертый департаментъ—владѣніями въ Океаніи.

Пятый департаментъ—владѣніями въ Средиземномъ морѣ.

Шестой департаментъ—ведетъ переписку съ управленіями: военнымъ, морскимъ и торговымъ.

Седьмой департаментъ, состоящій въ непосредственномъ вѣдѣніи библіотекаря, управляетъ архивами, изготовляетъ историческія изслѣдованія, доклады по международнымъ дѣламъ, по вопросамъ, касающимся трактатовъ и проч.

Начальникъ каждаго департамента представляетъ работу департамента на одобреніе помощниковъ статсъ-секретаря, которые завѣдуютъ департаментами.

По соглашенію съ первымъ министромъ, относительно назначенія губернаторовъ, статсъ-секретарь представляетъ тѣ назначенія на королевское утвержденіе подъ своею личною отвѣтственностью.

Впрочемъ, на должности губернаторовъ не имѣется много охотниковъ. Times (22 авг. 1861) говоритъ: «Блескъ, сопряженный съ этими должностями, нѣсколько смѣшонъ. Должности же, или скучны, какъ все составляющее рутину, или неблагодарны и утомительны безъ выгоды. Сопряженное съ ними жалованье всегда ничтожно, и сановникъ, который играетъ роль вицекороля, не получаетъ даже въ старости пенсіи, которая обезпечивала бы его отъ нужды.» Недостаточность содержанія есть именно причина, по которой служба въ колоніяхъ не имѣетъ въ государствѣ значенія, соотвѣтствующаго важности оной, и почему люди съ большими достоинствами не ищутъ ея занятія; такъ напр. губернаторы Фалкландскихъ острововъ и Лабуана получаютъ: первый только 900 ф., а второй 800 ф. жалованья.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, парламентъ и общественное мнѣніе указывали на большіе недостатки въ англійской администраціи. Для изслѣдованія оныхъ и необходимыхъ улучшеній учреждена была правительствомъ особая коммисія. Сэръ

Стаффордъ Норткотъ и сэръ Чарльзъ Тревеліанъ представили лордамъ казначейства записку, которая оканчивалась слѣдующими словами: «право вступленія въ гражданскую службу должно быть предоставлено всѣмъ желающимъ; отъ нихъ должно требовать только, чтобъ они имѣли опредѣленный возрастъ и чтобъ представили письменное или изустное удостовѣреніе знающихъ ихъ или извѣстныхъ лицъ о хорошемъ ихъ поведеніи». Въ 1854 году, при открытіи парламента, королева въ рѣчи своей, между прочимъ, сказала, что на гражданское управленіе и дѣйствующія въ ономъ правила обращено было въ послѣднее время вниманіе и что палатамъ будетъ представленъ проэктъ улучшеній въ порядкѣ принятія на службу въ гражданскія управленія, съ цѣлію содѣлать ту службу болѣе полезною для дѣла. Но подобный проэктъ не былъ представленъ, а 21 мая 1855 г. королева учредила экзаменную коммисію для испытанія желающихъ вступать въ гражданскую службу. Коммисія вошла въ соглашеніе съ начальниками разныхъ отраслей управленія и составила программу испытаній. Первые экзамены были 30 іюня 1855 г. и съ того времени продолжаются почти еженедѣльно.

Предположеніе подвергать экзамену желающихъ вступить въ службу было не только два раза одобрено нижней палатой, но утверждено еще болѣе формальнымъ образомъ двумя актами парламента. Актомъ объ улучшеніяхъ въ управленіи Индіей, состоявшимся въ 1859 г., признана вообще система публичныхъ конкурсовъ, принятая еще прежде того для желающихъ поступить на службу въ Индію, но сверхъ того опредѣлено, что испытанія должны производиться экзаменаторами отъ гражданскаго управленія, и постановлено, что для вступленія въ службу въ Индію необходимо имѣть аттестатъ сихъ экзаменаторовъ. Въ февралѣ 1860 года назначенъ особый комитетъ для разузнанія существующаго нынѣ порядка опредѣленія въ службу, съ тѣмъ, чтобъ удостовѣриться нельзя ли облегчить вступленіе въ оную тѣмъ желающимъ, которые имѣютъ потребныя для сего качества. Въ представленіи своемъ отъ 9 іюля 1860 г. комитетъ одобрялъ систему публичнаго конкурса и находилъ вреднымъ опредѣленіе по частному покровительству.

Въ настоящее время должности въ гражданскомъ управленіи замѣщаются такимъ порядкомъ: вліятельный избиратель, для

доставленія мѣста въ администраціи своему родственнику, или пріятелю, проситъ о томъ члена парламента, той партіи, къ которой принадлежатъ министры. Членъ сей обращается къ парламентскому секретарю или къ одному изъ министровъ. Секретарь или министръ назначаетъ указанное лицо на одну изъ низшихъ должностей въ своемъ управленіи. Вслѣдствіе этого, назначенный на службу не вступаетъ немедленно въ отправленіе должности. Никакая протекція, не исключая самой могущественной, не въ состояніи достигнуть этого, если предварительно назначенный, не получитъ аттестата экзаменаторовъ.

Экзаменаторы удостовѣряютъ: 1) что желающій вступить въ службу находится въ опредѣленномъ для того возрастѣ;

2) что онъ пользуется необходимымъ здоровьемъ;

3) что поведеніе его въ частной жизни было одобрительно;

4) что онъ имѣетъ познанія, необходимыя для удовлетворительнаго исполненія предстоящихъ ему обязанностей.

Условія, которыя требуются для вступленія въ службу, различны для разныхъ отраслей управленія. Условія эти опредѣлены начальниками управленій, и экзаменаторы исполняютъ оныя въ точности. Экзаменаторы суть лица безукоризненной честности и безпристрастіе ихъ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія.

Назначенный предварительно въ министерство, кандидатъ, получивъ одобрительный аттестатъ экзаменаторовъ, вступаетъ временно въ отправленіе должности и, въ случаѣ удовлетворительнаго исполненія сопряженныхъ съ нею обязанностей, утверждается окончательно.

Выше было показано, что жалованье служащихъ увеличивается ежегодно въ опредѣленной постепенности. Слѣдуетъ присовокупить, что увеличеніе это имѣетъ мѣсто только въ случаѣ одобрительнаго отзыва начальника.

Для вступленія въ низшія должности министерства колоній требуется отъ желающихъ: 1) возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ и хорошее здоровье; 2) умѣнье писать вполнѣ правильно; 3) знаніе ариѳметики; 4) познанія въ географіи; 5) умѣнье составлять извлеченія изъ офиціальныхъ документовъ; 6) умѣнье переводить съ одного изъ слѣдующихъ языковъ по желанію кандидата: греческаго, латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, испанскаго или итальянскаго.

При окончательномъ экзаменѣ требуется: 1) языки и словес-

ность греческая и латинская; 2) языки и литература французская, нѣмецкая и итальянская; 3) современная исторія, считая и исторію англійскихъ колоній; упражненія въ сочиненіяхъ на англійскомъ языкѣ; 4) начальныя основанія государственнаго и международнаго права и политической экономіи; 5) счетоводство и бухгалтерія.

Рабочее время въ министерствѣ колоній продолжается ежедневно отъ 11 до 5 часовъ. Каждый служащій имѣетъ право ежегодно на двухмѣсячный отпускъ, но отпускъ дается съ такимъ разсчетомъ, чтобъ служба отъ него не страдала.

Для выздоровленія отъ болѣзни даются 6-ти мѣсячные отпуски съ сохраненіемъ содержанія. Если отпускъ продолжается долѣе года, то сохраняется только половина содержанія.

Весь составъ министерства колоній, считая министра и послѣдняго чиновника, заключаетъ 43 лица.

Всѣ они, кромѣ министра и политическаго помощника статсъ-секретаря, имѣютъ право на пенсію на слѣдующихъ условіяхъ:

1) по достиженіи 60 лѣтъ,

2) прежде этого возраста, въ случаѣ удостовѣренія врачемъ, что болѣзнь лишаетъ возможности служить.

При просьбѣ объ увольненіи отъ службы слѣдуетъ представить свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи. По представленіи такого свидѣтельства казначейство назначаетъ слѣдующія пенсіи:

за 10 лѣтъ службы $^{10}/_{60}$ суммы жалованья,
» 11 » » $^{11}/_{60}$ » »

затѣмъ за каждый годъ службы до 40 лѣтъ прибавляется $^{1}/_{60}$ жалованья къ пенсіи, и наибольшая пенсія, получаемая за 40 лѣтъ службы, составляетъ болѣе $^{2}/_{3}$ содержанія.

Лица, служащія въ министерствахъ, не могутъ быть членами нижней палаты. Сверхъ того, служащіе въ департаментахъ таможни, податей и почтовомъ, не вправѣ участвовать въ выборахъ.

Они освобождаются отъ обязанности быть присяжными въ судахъ и отъ всякихъ муниципальныхъ должностей.

ЗАМѢТКИ

ОБЪ АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

САКСОНСКАГО КОРОЛЕВСТВА.

Внутреннее управленіе королевства Саксоніи имѣетъ три инстанціи, изъ коихъ высшая—министерство внутреннихъ дѣлъ.

Сему министерству подчинены непосредственно четыре *окружныя дирекціи* (Kreis-directionen) въ *Дрезденѣ*, *Лейпцигѣ*, *Цвиккау* и *Бауценѣ*, составляющія управленіе провинціальное и административную посредствующую инстанцію между министерствомъ и низшими административными властями, надъ которыми эти дирекціи имѣютъ наблюденіе.

Низшія административныя инстанціи, слѣдующія непосредственно за 4 дирекціями, суть: а) *королевскіе герихтсъ-амты* (Königlichen gerichtsämter), которые составляютъ одновременно и судебную инстанцію, и б) чисто административныя учрежденія въ городахъ, т. е. городскіе совѣты или магистраты.

Эти два рода учрежденій, т. е. королевскіе герихтсъ-амты и магистраты, составляютъ обыкновенныя административныя установленія края, но кромѣ ихъ существуютъ еще исключительныя учрежденія для нѣкоторыхъ особаго рода дѣлъ и предметовъ.

Королевскіе герихтсъ-амты въ предѣлахъ своего округа вѣдаютъ всѣ вообще административныя дѣла, исключая случая, когда для нѣкоторыхъ изъ нихъ существуютъ особыя установленія.

Посему имъ подлежатъ, на основаніи существующихъ законовъ, постановленій и мѣстныхъ распорядковъ: а) *первоначальное вѣдѣніе* всѣхъ собственно административныхъ дѣлъ и предметовъ, б) *изданіе* въ предѣлахъ своего округа обязательныхъ полицейскихъ постановленій и правилъ, и в) введеніе въ дѣй-

ствіе этихъ правилъ съ употребленіемъ для того законныхъ принудительныхъ мѣръ.

На административныя дѣйствія этихъ учрежденій приносятся жалобы, какъ окружнымъ дирекціямъ, такъ и непосредственно министерству внутреннихъ дѣлъ, причемъ законъ не опредѣляетъ никакого срока и положительнаго порядка, по инстанціямъ, для подобныхъ жалобъ.

Королевскимъ герихтсъ-амтамъ принадлежитъ также *полицейская судебная власть*, но въ такой мѣрѣ, что они могутъ приговаривать только къ денежнымъ пенямъ, конфискаціи нѣкоторыхъ вещей и 8 недѣльному тюремному заключенію.

Если за полицейскій проступокъ слѣдуетъ другаго рода, или высшее наказаніе, то дѣло относится уже къ вѣдѣнію собственно судебныхъ учрежденій, а установленія административныя ограничиваются производствомъ предварительнаго изслѣдованія.

На приговоры королевскихъ герихтсъ-амтовъ, которыми опредѣлено полицейское взысканіе, допускается жалоба въ окружную дирекцію, рѣшающую дѣло окончательно.

Для просьбъ о сложеніи подобныхъ взысканій, измѣненіи и уменьшеніи оныхъ, законъ не опредѣляетъ инстанцій.

Королевскіе герихтсъ-амты рѣшаютъ также въ первой инстанціи *административно-судебныя дѣла*, т. е. споры по дѣламъ управленія, въ которыхъ нѣсколько лицъ оспариваютъ одни противъ другихъ какія либо права или обязанности, и если притомъ обѣ стороны подлежатъ ихъ судебному вѣдѣнію; въ противномъ случаѣ, споръ рѣшается окружной дирекціей въ первой инстанціи.

Если дѣло рѣшено въ первой инстанціи королевскимъ герихтсъ-амтомъ, тогда окружная дирекція составляетъ вторую, а министерство третью инстанцію.

Въ судебное завѣдываніе герихтсъ-амтовъ не входятъ города, въ которыхъ введено городовое положеніе 1852 г., т. е. большею частью большіе и средніе города.

Эти города образуютъ собою особые административные округи, въ главѣ которыхъ, какъ первая административная инстанція, находятся *городскіе совѣты* (Stadtrath), состоящіе изъ выбранныхъ гражданами представителей.

Городовой совѣтъ имѣетъ троякое значеніе: 1) онъ *управляетъ* дѣлами городскаго общества, представляетъ права и обязанности

онаго, назначаетъ и увольняетъ городскихъ чиновниковъ и служителей;

2) въ предѣлахъ города онъ есть *административное начальство* или *власть*, дѣйствующая на основаніи закона,—подобно герихтсъ-амтамъ, въ предѣлахъ ихъ округа,—во всѣхъ случаяхъ, когда не сдѣлано закономъ особаго исключенія, и

3) городовой совѣтъ есть органъ или *орудіе правительственной власти*, и въ этомъ значеніи онъ, въ предѣлахъ города, отправляетъ всѣ, возлагаемыя на него, постоянныя или временныя дѣла, на основаніи преподанныхъ ему отъ начальства наставленій.

Городовой совѣтъ, какъ административное начальство или власть и какъ органъ правительства, отправляетъ въ предѣлахъ города, чрезъ бургомистра и подъ его отвѣтственностью, полицейскія обязанности, если закономъ не назначены для этого особыя учрежденія.

Впрочемъ, собственно полицейскія дѣла отправляются отдѣльно отъ прочихъ дѣлъ городскаго совѣта, особымъ полицейскимъ учрежденіемъ, состоящимъ изъ тѣхъ же должностныхъ лицъ, дѣйствующихъ на основаніи полученной ими отъ начальства инструкціи.

Изъ этихъ общихъ правилъ полицейскаго управленія городовъ, существуютъ однако разныя исключенія.

Кромѣ Дрездена и Лейпцига, имѣющихъ свои особыя полицейскія учрежденія, полиція безопасности (Sicherheits polizei) отдѣлена отъ полиціи благосостоянія (Wohlfahrts-polizei), въ тѣхъ городахъ, гдѣ въ городовыхъ совѣтахъ не находится судебнаго члена (juristinb befähigtes mitglied) и гдѣ особыми мѣстными постановленіями судебно-полицейскія дѣла города, полиція безопасности и право подвергать полицейскимъ взысканіямъ,—переданы мѣстному герихтсъ-амту. Въ подобныхъ небольшихъ городахъ образованныхъ какъ сельскія общины, герихтсъ-амтъ отправляетъ всѣ полицейскія обязанности, какъ въ подвѣдомственныхъ ему деревняхъ, и имѣетъ наблюденіе за управленіемъ дѣлами общины, если только по сему предмету не предоставлены городовому совѣту какія либо особыя права.

Сверхъ помянутыхъ двухъ главныхъ административныхъ учрежденій, существуютъ еще слѣдующія:

1) *Суды военные* (Kriegsgerichte), коимъ принадлежитъ полицейская власть надъ всѣми военными чинами.

2) *Университетскій судъ* въ Лейпцигѣ, въ вѣдѣніи коего находятся собственно студенты.

3) Горныя административно-судебныя учрежденія, а именно: *Бергъ-амты* — для обыкновенныхъ горныхъ дѣлъ, *оберъ-гиттенъ-амтъ* (oberhütten-amt) въ Фрейбергѣ, для дѣлъ по серебряннымъ промысламъ, и тамъ же *оберъ-бергъ-амтъ* въ качествѣ средней инстанціи для бергъ-амтовъ. Этимъ горнымъ учрежденіямъ подлежитъ собственно горная администрація, горная полиція и нѣкоторое участіе въ общихъ полицейскихъ дѣлахъ, на сколько они касаются собственно горной части.

4) *Суды таможенные*, которымъ подлежатъ: изслѣдованіе и взысканіе по проступкамъ таможеннымъ; разрѣшеніе споровъ, возникающихъ по судоходству, изслѣдованіе и полицейское взысканіе по дѣламъ о нарушеніи правилъ судоходства, если случаи эти не подлежатъ уголовному судопроизводству.

По дѣламъ *медицинской полиціи* королевство раздѣлено на врачебно-полицейскіе округи, въ главѣ коихъ находятся, назначенные правительствомъ, *окружные врачи*, которые имѣютъ предметомъ:

1) *врачебно-полицейское* наблюденіе надъ лицами врачебнаго сословія, аптеками, больницами, богадѣльнями и кладбищами;

2) руководство при врачебно-полицейскихъ распоряженіяхъ, напр. въ случаѣ прилипчивыхъ болѣзней.

Для изслѣдованія и опредѣленія взысканій по медицинскимъ преступленіямъ, подлежащій герихтсъ-амтъ или магистратъ приглашаютъ окружнаго врача и образуютъ съ нимъ особое медицинско-полицейское присутствіе, постановленія коего приводятся въ исполненіе подлежащимъ начальствомъ.

Для полиціи ветеринарной, существуютъ *ветеринарные округи* и въ главѣ ихъ *окружные ветеринары*.

Особенное значеніе въ администраціи Саксоніи имѣютъ такъ называемые амтсъ-гауптманы (Amts-haupdmannschaften), которые хотя и находятся въ непосредственномъ сношеніи съ жителями, но не образуютъ первой или низшей инстанціи.

Каждый округъ, каждой изъ 4 окружныхъ дирекцій, подраздѣленъ на нѣсколько (отъ 2—4) отдѣленій, называемыхъ *амтсъ-гауптманшафтъ*. Въ такомъ отдѣленіи или въ такой части

округа, заключается нѣсколько судебныхъ округовъ и нѣсколько городовъ. Въ главѣ такого отдѣленія полагается амтсъ-гауптманнъ, который по этому званію есть *членъ* или совѣтникъ окружной дирекціи и въ нужныхъ случаяхъ участвуетъ въ ея совѣщаніяхъ.

Принимая участіе въ занятіяхъ окружной дирекціи, онъ независимо отъ того получаетъ непосредственно порученія по дѣламъ, предоставленнымъ собственно министерствамъ.

Онъ составляетъ наблюдательную власть надъ всѣми административными установленіями первой инстанціи его округа, исключая дрезденскихъ и лейпцигскихъ, и вслѣдствіе этого имѣетъ право, по поступающимъ на нихъ жалобамъ, требовать отъ нихъ объясненій, а въ нужныхъ случаяхъ и самъ дѣйствовать.

Въ званіи жандармскаго коммисара, онъ вѣдаетъ дѣла корпуса жандармовъ въ его округѣ, и совмѣстно съ герихтсъ-амтами, магистратами и окружными врачами, завѣдываетъ рекрутскими дѣлами.

Главное занятіе амтсъ-гауптмана состоитъ въ наблюденіи за постройкой и исправнымъ содержаніемъ дорогъ. Это дѣло вполнѣ ему предоставлено, когда оно имѣетъ чисто административное значеніе, причемъ ему помогаютъ техническіе чиновники, а въ случаѣ споровъ, возникающихъ изъ правъ разныхъ лицъ, въ дѣлахъ по дорогамъ, принимаютъ участіе герихтсъ-амты.

Амтсъ-гауптманы обязаны держать экипажъ и лошадей, дабы во всякое время имѣть возможность, лично удостовѣряться на мѣстахъ въ положеніи дѣлъ. Изъ всѣхъ административныхъ учрежденій они одни имѣютъ право всегдашней безденежной пересылки депешъ.

Амтсъ-гауптманы, вслѣдствіе того, что являются сами на мѣстахъ и что черезъ нихъ можно пересылать дѣла безденежно, пользуются особеннымъ расположеніемъ народа и къ нимъ обращаются часто въ дѣлахъ, даже не входящихъ прямо въ весьма обширный кругъ ихъ занятій.

Должность эта, вслѣдствіе своего почетнаго самостоятельнаго положенія и ради занятій, неограничивающихся письменною работою, весьма цѣнится дворянствомъ и вообще людьми богатыми и образованными, которые съ охотой принимаютъ оную.

Вообще должность эту можно сравнить съ прусскими ландратами или французскими подпрефектами.

Для нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ, какъ напр. судоходства, фабричной промышленности, угольныхъ копей, мельницъ и пр., существуютъ особыя учрежденія, образованныя частью изъ техниковъ, а частью изъ юристовъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій, какъ напр. въ коммисіяхъ по судоходству, амтсъ-гауптманъ участвуетъ какъ членъ, а въ другихъ засѣдаютъ предсѣдатели герихтсъ-амтовъ и только чрезъ ихъ посредство рѣшенія подобныхъ учрежденій получаютъ силу и приводятся въ исполненіе.

Внутреннее устройство и порядокъ дѣлопроизводства саксонскихъ административныхъ учрежденій.

Порядокъ дѣлопроизводства какъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, такъ и въ поименованныхъ учрежденіяхъ есть, такъ сказать, смѣшанно-коллегіальный, на основаніи коего нѣкоторыя дѣла рѣшаются коллегіально, а другія ведутся простымъ административнымъ способомъ.

Въ министерствѣ дѣла раздѣляются между однимъ *генеральнымъ* или *общимъ* и четырьмя *спеціальными отдѣленіями* (General-abtheilung und Special-abtheilungen).

Сіи послѣднія суть слѣдующія:

1) для дѣлъ по личному составу, штатамъ и законодательству;

2) для полиціи безопасности и книгопечатанія;

3) по дѣламъ промышленности, торговли и сельскаго хозяйства;

4) по тюрьмамъ и домамъ призрѣнія.

При третьемъ отдѣленіи существуетъ особое учрежденіе, составляющее отдѣленіе статистики.

Всѣ дѣла, неотносящіяся прямо ни къ одному изъ 4 спеціальныхъ отдѣленій, принадлежатъ отдѣленію генеральному или общему.

Подъ высшимъ наблюденіемъ и при непосредственномъ участіи министра, дѣла производятся начальниками отдѣленій, изъ коихъ начальникъ генеральнаго отдѣленія называется министерскимъ директоромъ (ministerial Director), а начальники прочихъ отдѣленій именуются—референтами.

Въ небытность директора должность его исправляетъ одинъ изъ референтовъ, по избранію министра.

Министръ имѣетъ право, всякій разъ, когда сочтетъ нужнымъ,

передавать директору генеральнаго отдѣленія высшее управленіе прочими отдѣленіями.

Министерство внутреннихъ дѣлъ слѣдуетъ вообще единоличному порядку дѣлопроизводства, но для нѣкоторыхъ дѣлъ учреждается при генеральномъ отдѣленіи особое присутствіе, которое обсуждаетъ ихъ коллегіально.

Дѣла сіи суть слѣдующія:

1) тѣ изъ дѣлъ генеральнаго отдѣленія, которыя самъ министръ, или директоръ, признаютъ полезнымъ обсудить коллегіально;

2) дѣла спеціальныхъ отдѣленій, которыя, по своей важности, или другимъ причинамъ, начальникъ отдѣленія желаетъ подвергнуть коллегіальному обсужденію, или которыя будутъ для сего предназначены министромъ;

3) всѣ окончательныя постановленія, въ коихъ заключается присужденіе къ наказанію или помилованіе,

и 4) всѣ судебно-административныя рѣшенія.

Особое присутствіе, учреждаемое при генеральномъ отдѣленіи, состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра, изъ директора и референтовъ генеральнаго отдѣленія, а когда обсуждается дѣло одного изъ спеціальныхъ отдѣленій, то изъ начальника онаго и референта.

Въ отсутствіе министра мѣсто его занимаетъ директоръ, и заключенія присутствія представляются имъ министру на утвержденіе, такъ какъ они не обязательны для министра, исключая по дѣламъ судебно-административнымъ.

Для дѣлъ врачебныхъ генеральное отдѣленіе образуетъ особое медицинское присутствіе, въ которомъ участвуютъ состоящіе при министерствѣ тайные медицинскіе совѣтники.

Рѣшенія присутствій подписываются подлежащимъ референтомъ и директоромъ и въ такомъ видѣ представляются министру.

Для разсмотрѣнія дѣлъ судебно-административныхъ, поступающихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ путемъ аппеляціи, учреждается присутствіе подъ предсѣдательствомъ министра, или директора, или начальниковъ спеціальныхъ отдѣленій, изъ двухъ совѣтниковъ министерства и двухъ совѣтниковъ отъ вѣдомства юстиціи.

Въ этомъ присутствіи дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ голосъ министра даетъ перевѣсъ.

Распоряженія, исходящія изъ отдѣленій, какъ генеральнаго,

такъ и спеціальныхъ, дѣлаются отъ имени министерства внутреннихъ дѣлъ и бумаги подписываются или самимъ министромъ, или въ небытность его, директоромъ, или подлежащимъ начальникомъ отдѣленія.

Только бумаги по текущему дѣлопроизводству и несодержащія никакой важности, исходятъ отъ имени отдѣленій.

Каждая изъ 4 *окружныхъ дирекцій* состоитъ изъ *окружнаго директора* (Kreisdirector) и по меньшей мѣрѣ изъ трехъ совѣтниковъ, въ числѣ коихъ не считаются причисляемые къ дирекціи церковные совѣтники, училищные и врачебные совѣтники, также назначаемые въ случаѣ надобности экстраординарные совѣтники и референдаріи.

Весьма часто при дирекціяхъ работаютъ такъ называемые ассесоры. Это молодые люди, служащіе безплатно собственно для того, чтобы изучить порядокъ дѣлопроизводства. Они употребляются въ канцеляріи, а иногда имѣютъ въ самой дирекціи совѣщательный голосъ.

Окружной директоръ предсѣдательствуетъ въ присутствіи. Онъ распоряжается всѣмъ дѣлопроизводствомъ дирекціи и вслѣдствіе сего:

онъ распредѣляетъ занятія между членами, назначаетъ засѣданія, открываетъ и закрываетъ оныя, ведетъ пренія;

опредѣляетъ очередь дѣлъ и заботится о правильности доклада оныхъ;

предлагаетъ присутствію на разрѣшеніе вопросы и въ случаѣ равенства голосовъ, своимъ голосомъ даетъ перевѣсъ;

онъ имѣетъ высшее наблюденіе за канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ, и подписываетъ рѣшенія дирекціи, когда оныя сообщаются низшимъ или равнымъ мѣстамъ. Когда же представляются министру, то подписываются всѣми членами.

Дѣла, разсматриваемыя дирекціею, обработываются по назначенію директора совѣтниками, при которыхъ состоятъ помощники. Директоръ можетъ предоставлять себѣ нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ. Ему особенно подлежитъ дѣлопроизводство по личному составу, веденію кондуитныхъ списковъ, сохраненію порядка въ присутствіи и т. п.

Въ случаѣ какихъ либо трудныхъ или особенно важныхъ дѣлъ, директоръ назначаетъ въ помощь совѣтникамъ особыхъ чинов-

никовъ (Correferenten),—это бываетъ постоянно съ техническими членами.

Изъ числа дѣлъ, обработанныхъ референтами, докладываются присутствію изустно:

1) судебно-административныя дѣла;

2) жалобы въ дѣлахъ административныхъ на распоряженія окружной дирекціи или амтсъ-гауптмана;

3) административныя и полицейскія дѣла, по коимъ налагаются взысканія;

4) всѣ вообще дѣла, которыя представляются сомнительными или важными по причинѣ возбуждаемыхъ ими общихъ вопросовъ,

и 5) всѣ дѣла, по которымъ должно сдѣлать представленіе министерству.

Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ:

a) вопросы по законодательству и управленію, сомнѣнія относительно подвѣдомственности дѣлъ тому или другому учрежденію;

b) утвержденіе городскихъ статутовъ и учрежденіе новыхъ общинъ;

c) дѣла полиціи безопасности;

d) преміи;

e) выдача привиллегій, патентовъ и дозволеній;

f) разрѣшеніе учрежденія промышленныхъ обществъ, также сберегательныхъ и ссудныхъ кассъ;

g) разрѣшеніе ярмарокъ;

h) пособія и помилованія.

Впрочемъ, окружныя дирекціи имѣютъ право слагать своею властью нѣкоторыя полицейскія взысканія.

Всѣ прочія дѣла разрѣшаются порядкомъ единоличнымъ, причемъ только референтъ и директоръ имѣютъ въ нихъ участіе.

Рѣшенія присутствія записываются обыкновенно самимъ директоромъ въ заведенный для этого особый регистръ. Только въ случаяхъ разногласія или въ дѣлахъ многосложныхъ составляется особый протоколъ, который заключаетъ постановленіе присутствія и подписывается всѣми членами.

Для производства письменной работы полагаются какъ при министерствѣ, такъ и при дирекціяхъ, особыя канцеляріи.

Первое мѣсто въ канцеляріяхъ занимаютъ *секретари*, коихъ

обязанность состоитъ въ изготовленіи протоколовъ засѣданіямъ присутствія и постановленій онаго, исключая случаевъ, когда сами референты принимаютъ это на себя; также въ изготовленіи всѣхъ вообще распорядительныхъ бумагъ министерства или дирекціи.

Обыкновенно ассесоръ занимается по одному или по нѣсколькимъ родамъ дѣлъ и, когда дѣла эти слушаются въ присутствіи, находится въ залѣ собранія.

Какъ въ министерствѣ, такъ и въ дирекціяхъ, особые чиновники (регистраторы) ведутъ книги (Registranden) всѣмъ входящимъ бумагамъ; эти книги имѣютъ во всѣхъ учрежденіяхъ однообразную форму и раздѣляются на 9 графъ, въ которыхъ заключается:

въ 1) послѣдовательный нумеръ порядка вступленія бумагъ,
— 2) число и мѣсяцъ вступленія,
— 3) отъ котораго числа бумага,
— 4) предметъ оной,
— 5) число когда состоялось рѣшеніе по оной,
— 6) самое рѣшеніе,
— 7) фамилія экспедитора,
— 8) день исполненія рѣшенія.
— 9) указаніе актовъ, къ которымъ бумага принадлежитъ.

Начальниками нѣкоторыхъ учрежденій заведено, сверхъ того, для дѣлъ, которыя не оканчиваются однимъ рѣшеніемъ, записывать въ послѣдней графѣ нумеръ предшествовавшей послѣдней бумаги, а при вступленіи каждой новой бумаги отмѣчать нумеръ оной въ 8 графѣ, такъ что при каждой бумагѣ, вписываемой въ регистръ, видны прежняя и послѣдующая бумага, что весьма облегчаетъ отыскиваніе всего дѣла по нумеру какой либо бумаги онаго.

Для облегченія всякаго рода справокъ ведутся, сверхъ того, особые алфавиты.

Регистры возобновляются каждый годъ.

Входящія бумаги распечатываются регистраторомъ, буде начальникъ не предоставилъ этого себѣ, записываются имъ въ регистръ, причемъ выставляется на нихъ нумеръ и число вступленія и представляются имъ начальнику, или референту съ приложеніемъ прежняго производства.

Рѣшеніе начальника по каждой бумагѣ отмѣчается на самой бумагѣ или въ регистрѣ, имъ самимъ, или регистраторомъ.

Исполненныя бумаги поступаютъ обратно къ регистратору для храненія.

Исполнительныя бумаги переписываются наемными писцами, скрѣпляются: въ министерствѣ—секретарями, а въ дирекціяхъ—конципіентами и представляются начальнику для подписи.

Бумаги, касающіяся одного и того же предмета, складываются въ хронологическомъ порядкѣ въ одно *дѣло*, на оберткѣ коего пишется вкратцѣ предметъ онаго и для удобнѣйшаго отысканія выставляются нумеръ и буквы. Страницы дѣла нумеруются, и бумаги, составляющія оное, вносятся въ особую, находящуюся въ началѣ онаго, опись.

Амтсъ-гауптманшафты (Amts-hauptmannschaften) состоятъ изъ одного амтсъ-гауптмана и находящихся при немъ частнымъ образомъ на службѣ секретаря и регистратора, которые получаютъ отъ него жалованье.

Посему порядокъ дѣлопроизводства у амтсъ-гауптмана самый простой и всю письменную работу исполняетъ или онъ самъ, или его секретарь.

Герихтсъ-амты (Die Gerichts-ämter) состоятъ изъ герихтсъ-амтмана, одного или нѣсколькихъ актуаріусовъ и потребнаго числа канцелярскихъ служителей.

Въ помощь герихтсъ-амтману назначаются, смотря по надобности, одинъ или нѣсколько ассесоровъ, которые подъ его наблюденіемъ занимаются дѣлопроизводствомъ.

Порядокъ дѣлопроизводства не коллегіальный, но вполнѣ единоличный, и герихтсъ-амтманъ есть единственное отвѣтственное лицо.

Онъ просматриваетъ входящія ежедневно бумаги и просьбы и полагаетъ неотлагательно рѣшеніе, которое записывается въ регистръ.

На основаніи этого рѣшенія, проэкты исполнительныхъ бумагъ составляются его помощниками, актуаріусами, или работающими у него по добровольному соглашенію протоколистами и акцессистами (Protocollanten und Accessisten), при чемъ работа рас-

предѣляется между этими лицами, по возможности, уравнительно, соображая, впрочемъ, ихъ различныя способности и познанія.

Проэкты исполнительныхъ бумагъ просматриваются начальникомъ, исправляются имъ и затѣмъ переписываются писцами, при чемъ конципіентъ удостовѣряетъ своей отмѣткой вѣрность переписаннаго; тогда бумага представляется начальнику для подписанія, а въ небытность его—асессору или актуаріусу.

Помощники герихтсъ-амтмана обязаны исполнять его рѣшенія, но если не раздѣляютъ его мнѣнія, вправѣ выразить это словесно или письменно.

Магистраты состоятъ изъ выбираемыхъ гражданами бургомистра и членовъ; бургомистръ и нѣсколько членовъ избираются пожизненно и получаютъ жалованье, а другіе члены избираются на два года и жалованья не получаютъ.

Дѣла производятся въ магистратѣ вообще коллегіальнымъ порядкомъ, но для дѣлъ собственно полиціи существуетъ единоличный порядокъ. Они ведутся или бургомистромъ или однимъ изъ членовъ, который въ такомъ случаѣ долженъ быть юристомъ. Участіе прочихъ членовъ требуется въ этихъ дѣлахъ тогда только, когда завѣдующій ими признаетъ нужнымъ коллегіальное обсужденіе оныхъ.

Къ этого рода дѣламъ относятся:

завѣдываніе паспортами, выдача иностранцамъ свидѣтельствъ на прожитіе въ городѣ, полицейскій надзоръ надъ ними,

коммисія по книгопечатанію,

наблюденіе надъ сходбищами и собраніями,

попеченіе о сохраненіи общественнаго порядка и спокойствія,

установленія и мѣры для безопасности лицъ и имуществъ,

дѣла о нищахъ и бродягахъ,

содѣйствіе въ дѣлахъ судебной полиціи.

Въ письменныхъ сношеніяхъ наблюдаются слѣдующія правила:

высшія учрежденія пишутъ низшимъ *предписанія*, а сіи послѣднія первымъ—*донесенія*;

не переписка между разными учрежденіями никогда не про-

исходитъ отъ лица къ лицу, но ведется отъ имени учрежденія къ учрежденію;

сообщенія между равными учрежденіями пишутся въ видѣ писемъ.

Лица, имѣющія надобность или дѣло въ какомъ либо изъ низшихъ учрежденій, обращаются въ оное письменно или словесно. Въ послѣднемъ случаѣ актуаріусъ записываетъ ихъ просьбу или объявленіе въ протоколъ, означая число, когда оная была изложена. Протоколъ предъявляется помянутому лицу для одобренія, и это обстоятельство также вносится въ оный. Подписи его не требуется, но протоколъ подписывается составлявшимъ оный протоколистомъ.

Въ высшія учрежденія слѣдуетъ обращаться письменно, но и тутъ допускается, въ нужныхъ случаяхъ, изустное изложеніе дѣла секретарю въ канцеляріи, причемъ секретарь составляетъ протоколъ объ изустномъ сообщеніи.

Для письменныхъ просьбъ не существуетъ особо предписанныхъ формъ.

Только въ исключительныхъ случаяхъ высшія учрежденія сообщаютъ свои рѣшенія непосредственно частнымъ лицамъ, но обыкновенно передаютъ оныя для объявленія имъ въ низшія учрежденія.

Отъ особеннаго свойства каждаго дѣла зависитъ ходъ онаго и для производства ихъ не существуетъ какихъ либо общихъ правилъ, и вообще для дѣлъ собственно административныхъ не назначены какіе либо сроки и не преподаны особыя формы. Нельзя также сказать, чтобы въ этомъ отношеніи были нужны какія либо особыя, важныя упрощенія, но желательно, чтобъ для переписки по однообразнымъ предметамъ, часто повторяющимся, введено было большее употребленіе печатныхъ бланковъ, которые въ настоящее время служатъ преимущественно для сочиненія проэктовъ исполнительныхъ бумагъ, но не всегда для написанія самыхъ исходящихъ бумагъ.

Безполезное многописаніе происходитъ отъ небольшой степени довѣрія высшихъ учрежденій къ среднимъ и низшимъ; слѣдствіемъ этого являются безчисленные письменные вопросы и отвѣты и безполезный мелочной контроль.

Въ этомъ отношеніи было бы возможно значительное упроще-

ніе дѣлопроизводства и уменьшеніе письменнаго труда, еслибъ среднимъ и низшимъ учрежденіямъ предоставлены были бо́льшія права въ окончательномъ разрѣшеніи частныхъ случаевъ, а высшія мѣста сохранили бы только общія дѣла и не теряли время и силы въ подробностяхъ. Переписка уменьшилась бы также, еслибъ среднія и низшія инстанціи обращали больше вниманія на просьбы и жалобы частныхъ лицъ, не дожидаясь понужденій свыше.

Самое устройство низшихъ административныхъ учрежденій слишкомъ многосложно и число ихъ слишкомъ велико, отчего происходитъ много лишней переписки.

Дабы въ этомъ отношеніи достигнуть упрощенія, нужно бы и въ низшихъ учрежденіяхъ отдѣлить совершенно администрацію отъ юстиціи, и, упразднивъ совершенно ненужные амтсъ-гауптманшафты, имѣть наряду съ магистратами для администраціи Королевскія правленія (Königliche Verwaltungsämter).

Въ такомъ случаѣ упразднились бы почти всѣ выше поименованныя особенныя учрежденія.

Сверхъ того, желательно бы упраздненіе всѣхъ смѣшанныхъ коммисій, состоящихъ частью изъ юристовъ, а частью изъ техниковъ. Подобныя коммисіи вредны для дѣла. Онѣ причиняютъ много безполезной переписки и въ нихъ иногда техники получаютъ преобладающее вліяніе въ судебныхъ дѣлахъ, а иногда юристы—въ дѣлахъ техническихъ, иногда же посредствомъ взаимныхъ уступокъ тѣ и другіе приходятъ къ соглашенію, которое всегда выражается какою либо полумѣрою; иногда же тѣ и другіе, отстраняясь отъ дѣла, стараются одинъ на другаго обратить отвѣтственность.

Техниковъ слѣдовало бы только приглашать въ присутствіе для сообщенія ихъ спеціальныхъ свѣдѣній, но они не должны быть членами административныхъ учрежденій.

Когда же въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, какъ напр. по медицинской части, требуется постоянное наблюденіе и участіе спеціалистовъ, то было бы правильнѣе и сообразнѣе съ цѣлію предоставить тѣмъ лицамъ прямо административныя права для исполненія мѣръ, которыя ими признаются полезными, но не возлагаютъ это на разныя установленія, исполняющія въ такомъ случаѣ только писарскую обязанность.

Административные чиновники получаютъ приблизительно слѣдующее содержаніе. (*)

Министръ имѣетъ въ годъ . . . . . 5000 тал.

начальники отдѣленій министерства имѣющіе званіе тайныхъ совѣтник., и окружные директоры отъ 2500 до 3000 »

тайные правительственные совѣтники (geh. Regierungsräthe) . . . . . отъ 1500 до 1800 »

правит. совѣтники . . . . . » 1200 » 1500 »

амтсъ-гауптманы 1200, сверхъ того на канцелярію 500 »

на экипажъ отъ 500 до 600 »

сверхштатные правительственные совѣтники. . . . . отъ 600 до 800 »

секретари . . . . . отъ 500 до 800 »

герихтсъ-амты. . . . . отъ 800 до 1000 »

актуаріусы. . . . . отъ 350 до 600 »

смотря по продолжительности службы.

Это жалованье опредѣлено большею частью штатами, состоявшимися въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія и въ настоящее время, при всеобщей дороговизнѣ, оказывается крайне недостаточнымъ. Оно могло бы быть возвышено съ уменьшеніемъ числа служащихъ.

(*) Саксонскій спеціесъ-талеръ=1 р. 27¾ к. сер.

ЗАМѢТКИ

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ФРАНЦУЗСКИХЪ МИНИСТЕРСТВЪ ВООБЩЕ.

Администрація во Франціи, въ томъ видѣ, какъ она окончательно установилась въ теченіе болѣе полувѣка, имѣетъ характеръ *исполнительный*, *совѣщательный* и *судебный*, то есть она имѣетъ своихъ *исполнительныхъ агентовъ*, *совѣты* и *судей*. Исполнительные агенты имѣютъ вообще большой кругъ дѣятельности, но на всѣхъ почти ступеняхъ іерархической лѣстницы, при каждомъ высшемъ чиновникѣ, существуетъ совѣтъ, мнѣнію котораго онъ не обязанъ подчиняться, но которому въ большей части случаевъ слѣдуетъ. Административный судъ имѣетъ предметомъ споры, возникающіе между частными лицами и казною, или между двумя частными лицами, когда споръ касается казеннаго интереса.

Глава администраціи есть императоръ и при немъ находится высшій совѣтъ, который называется государственнымъ и который въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ значеніе административнаго суда.

Административная власть императора французовъ съ точностью опредѣлена въ основномъ законѣ 14 января 1852 года и въ постановленіи законодательнаго собранія 30 декабря того же года.

Изъ смысла этихъ законовъ видно, что императоръ издаетъ правила и декреты, необходимые для исполненія законовъ, назначаетъ на всѣ должности и распоряжается публичными работами.

Повелѣнія, издаваемыя императоромъ французовъ, могутъ быть распредѣлены на слѣдующія четыре категоріи:

1) Постановленія объ устройствѣ государственной администраціи, исходящія прямо и исключительно отъ императора. Существенное отличіе ихъ есть то, что они не изготовляются въ канцеляріяхъ какого либо министерства, но прежде изданія обсуживаются въ государственномъ совѣтѣ; само собою разумѣется, что со стороны частныхъ лицъ не допускается спора судебнымъ порядкомъ противъ стѣснительности или неудобства этихъ постановленій, которыя могутъ быть отмѣнены лишь верховной властью.

2) Декреты, представляемые государственному совѣту министрами, которые изготовляютъ ихъ.

3) Императорскіе декреты въ тѣсномъ смыслѣ слова, издаваемые императоромъ по представленію одного изъ министровъ, иногда и нѣсколькихъ, когда дѣло принадлежитъ вѣдомству многихъ министерствъ; но безъ всякаго вмѣшательства государственнаго совѣта.

Жалобы на декреты двухъ послѣднихъ родовъ, допускаются лишь въ случаѣ нарушенія чьего либо права. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣло можетъ итти лишь о стѣсненіи частныхъ выгодъ; а отмѣна декрета или непримѣненіе его къ отдѣльнымъ случаямъ зависитъ единственно отъ императора.

4) Судебные декреты (Décrets Imperial au contentieux) суть декреты, издаваемые императоромъ или государственнымъ совѣтомъ; причемъ совѣтъ является какъ судебное мѣсто, и опредѣленіе его есть настоящее судебное рѣшеніе, постановляемое правительствомъ о возстановленіи частнаго права, имъ же самимъ нарушеннаго.

Здѣсь надлежитъ замѣтить, что государственный совѣтъ хотя и постановляетъ судебныя рѣшенія, но тѣмъ не менѣе не можетъ почитаться судилищемъ, какъ напримѣръ кассаціонный судъ, и постановленія его не обладаютъ существенными свойствами рѣшеній настоящаго судебнаго мѣста. Императоръ, всею силою своей власти, не вправѣ измѣнить одного слова въ приговорѣ суда, между тѣмъ какъ онъ воленъ принимать или отвергать мнѣнія государственнаго совѣта; впрочемъ, въ случаѣ несогласія императора съ совѣтомъ, о томъ было бы упомянуто въ декретѣ, но исторія совѣта не представляетъ подобнаго примѣра.

Изъ вышеизложеннаго уже нѣсколько видно пространство административной дѣятельности великаго государственнаго сословія,

на которомъ преимущественно зиждется вся система управленія французской имперіи.

Подъ наблюденіемъ государственнаго совѣта, составляются проэкты законовъ и постановленій объ устройствѣ администраціи; и тотъ же совѣтъ, вмѣстѣ съ *министрами безъ портфеля*, защищаетъ эти проэкты предъ законодательными собраніями (corps lègistatif).

Совѣтъ представляетъ на утвержденіе императора судебные декреты, разрѣшаетъ споры между административными и судебными властями, разсматриваетъ проступки высшихъ чиновниковъ, коихъ дѣйствія переданы правительствомъ на его обсужденіе; обсуждаетъ всѣ вопросы, предлагаемые императоромъ или министрами на его разсмотрѣніе.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о французскомъ сенатѣ, административная власть котораго обратила на себя вниманіе по поводу императорскаго декрета о предметахъ вѣдомства префекта Сенскаго департамента. Французскіе граждане, на основаніи 29 статьи основныхъ законовъ, жаловались въ сенатъ на этотъ декретъ, какъ несогласный съ основными законами, и въ Парижѣ въ 1861 году полагали вообще, что онъ будетъ отмѣненъ. Кромѣ того, въ силу статьи 30-й, сенатъ имѣетъ иниціативу законодательства по вопросамъ, имѣющимъ особенно важное государственное значеніе; эта статья возбудила нѣкогда пререканіе между сенатомъ и государственнымъ совѣтомъ. Государственный совѣтъ требовалъ себѣ исключительнаго права постановлять подробности закона, предоставляя сенату лишь постановленія общихъ основаній онаго.

Въ 1789 году были учреждены во Франціи 6 отдѣльныхъ министерствъ: юстиціи, финансовъ, военное, морское, иностранныхъ дѣлъ и внутреннихъ дѣлъ; послѣднее министерство, имѣя въ сравненіи съ другими болѣе предметовъ вѣдомства, распалось впослѣдствіи на другія министерства.

Предписанія или постановленія, издаваемыя министромъ, могутъ быть распредѣлены на слѣдующія 4 категоріи:

1) Издаваемыя министромъ на основаніи спеціальныхъ законовъ, или по предоставленной ему власти, общія предписанія, правила (réglements) по вопросамъ второстепенной важности.

Они издаются въ формѣ постановленія (arrêtè).

(Министръ имѣя въ виду.... принимая въ соображеніе.... постановляетъ статью 1.... статью 2.... и т. д.)

2) *Инструкціи* и циркуляры министра подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ о способахъ исполненія закона или извѣстнаго предписанія.

Инструкція и циркуляръ, какъ предписанія начальника своимъ подчиненнымъ, вполнѣ для нихъ обязательны и не могутъ касаться другихъ вѣдомствъ.

Министерская инструкція не подлежитъ никакому обжалованію судебнымъ порядкомъ.

3) *Рѣшеніе*, которое, смотря по обстоятельствамъ, издается въ видѣ *отношенія* или постановленія (arrêté), всегда разрѣшаетъ какой нибудь вопросъ; жалоба на оное въ судебномъ порядкѣ не всегда можетъ быть допущена, и есть цѣлый рядъ рѣшеній министра, объ отмѣнѣ или измѣненіи коихъ можно просить только императора. Точной границы между рѣшеніями того и другаго рода, опредѣлить нельзя; но вообще никакое министерское рѣшеніе не бываетъ окончательнымъ приговоромъ, и на него всегда предоставляется жаловаться императору чрезъ государственный совѣтъ. Часто случается, что министръ предоставляетъ высшимъ своимъ агентамъ разрѣшать дѣло и подписывать рѣшеніе; это бываетъ или для одного извѣстнаго случая, или для всѣхъ вообще. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе просто подписывается агентомъ съ обозначеніемъ его званія; въ первыхъ, на актѣ пишется: *за министра и по его порученію* такой то. Когда дѣло идетъ о какомъ нибудь судебно-административномъ рѣшеніи, обычай требуетъ чтобы министръ самъ себѣ предоставлялъ окончательное разрѣшеніе дѣла. Тогда можно жаловаться министру на первое рѣшеніе низшаго чиновника.

Всѣ бумаги, касающіяся какого либо министерства, пишутся на имя министра, а не на имя подвѣдомственныхъ ему лицъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ управленіяхъ допускаются отступленія отъ этого порядка, но это противно общимъ правиламъ и обычаю.

Въ хорошо-устроенномъ министерствѣ, ежедневный разборъ огромныхъ письменныхъ сношеній со всею имперіею производится слѣдующимъ образомъ: въ канцеляріи министра чиновники вскрываютъ всѣ пакеты безъ исключенія, откладывая тѣ бумаги, которыя по своей важности должны быть представлены самому

министру. Министръ, смотря по обстоятельствамъ, призываетъ начальника департамента для личныхъ объясненій или передаетъ ему производство дѣла, сдѣлавъ на немъ свои замѣчанія. Остальныя бумаги прямо посылаются въ общую регистратуру, записываются въ реэстры и передаются по принадлежности въ департаменты, гдѣ распредѣляются по отдѣленіямъ. Этотъ порядокъ, когда онъ хорошо устроенъ, соединяетъ въ себѣ и быстроту и точность въ распредѣленіи бумагъ.

Что же касается распредѣленія работы между чиновниками одного департамента, должно сознаться, что въ этомъ отношеніи существуетъ большая неправильность.

Если высшій чиновникъ лѣнивъ—онъ весь трудъ сваливаетъ на подчиненнаго; ежели же, напротивъ, старшій дорожитъ властью, то младшему остается лишь вся неинтересная работа. Дѣло начальника наблюдать за правильностью раздѣленія труда.

На отпускѣ каждой исходящей бумаги помѣчается: кѣмъ она составлена, кѣмъ повѣрена и кѣмъ отправлена. Всякая бумага, идущая къ подписи министра, требуетъ тщательной провѣрки, такъ какъ при безчисленномъ количествѣ его занятій онъ не въ состояніи даже прочесть и малой части всѣхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ его именемъ, и всѣхъ бумагъ, которыя самъ подписываетъ. Это неудобство отчасти уменьшается тѣмъ, что право рѣшать дѣла и подписывать бумаги передается министромъ до нѣкоторой степени своимъ ближайшимъ помощникамъ, но тѣмъ не менѣе служитъ сильнымъ доказательствомъ необходимости децентрализаціи французскаго управленія.

Переписка въ министерствахъ часто слишкомъ многосложна и безполезна и могла бы быть значительно упрощена отмѣною препроводительныхъ отношеній и простыхъ увѣдомленій о полученіи бумаги, также употребленіемъ бланковъ печатныхъ вездѣ, гдѣ возможно, и въ особенности уничтоженіемъ обычая, по которому въ каждомъ докладѣ излагаются во всей подробности всѣ обстоятельства дѣла съ самаго начала его. Это послѣднее можетъ быть допущено лишь въ особенно запутанныхъ дѣлахъ; гораздо удобнѣе дѣлать краткія ссылки въ выноскахъ, писать яснѣе и отчетливѣе заключенія, которыя, по утвержденіи ихъ подписью начальника, могли бы быть обращены въ исполнительную бумагу, какъ это иногда дѣлается при докладахъ минист-

ровъ, которые, послѣ утвержденія ихъ императоромъ, безъ дальнѣйшей переписки замѣняютъ императорскій декретъ.

Всѣ вѣдомства, гдѣ сіи улучшенія приняты, выигрывали въ качествѣ труда и уменьшеніи количества онаго.

Порядки сношеній публики съ должностными лицами весьма различны въ разныхъ французскихъ министерствахъ. Военное министерство крайне недоступно для публики и канцелярская тайна соблюдается въ немъ очень строго. Въ другихъ вѣдомствахъ, входъ дозволяется только служащимъ въ министерствѣ, наконецъ въ нѣкоторыхъ всѣмъ желающимъ открытъ доступъ въ комнаты присутствія. По существующимъ правиламъ, чтобъ видѣть министра или высшаго чиновника, нужно просить письменно о назначеніи времени, а въ комнаты департаментовъ и канцелярій допускается публика только въ извѣстные часы, но на практикѣ эти правила не соблюдаются.

Въ министерствѣ морскомъ и колоній недавно, въ видѣ опыта, учрежденъ такъ называемый справочный столъ, въ который три раза въ недѣлю въ опредѣленные часы, каждый можетъ обратиться и получить наставленіе о надлежащемъ направленіи его дѣла и справку о положеніи дѣла.

Въ прошломъ году неизвѣстный авторъ помѣстилъ въ одномъ изъ журналовъ, имѣющихъ наибольшее число читателей, слѣдующую статью о французскихъ чиновникахъ:

«Хотя бы мои слова навлекли на мою голову всѣ громы администраціи, но я не устрашусь сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ французское государство, опаснѣйшими врагами его всегда были чиновники.

«Вездѣ, кромѣ Франціи, чиновничество—честный народъ, который хорошо знаетъ, что получаетъ деньги за то, что работаетъ и для правительства и для публики. У насъ во Франціи чиновникъ почти всегда спѣсивъ, высокомѣренъ, дерзокъ и какъ бы старается всемѣрно возбудить ненависть публики къ правительству, представителемъ котораго онъ служитъ. Онъ твердо увѣренъ, что простое, вѣжливое обращеніе ему не пристало, и страшится быть привѣтливымъ, чтобъ не уронить своего достоинства. Всякій, кто хотя разъ имѣлъ дѣло хотя бы съ самымъ мелкимъ чиновникомъ, со мною согласится, что нахальство этихъ господъ ростетъ по мѣрѣ скромности ихъ положенія. Начальникъ отдѣле-

нія разсѣянно слушаетъ, когда ему говорятъ; столоначальникъ принимаетъ гордый видъ, а канцелярскій служитель болѣе чѣмъ гордъ. Многіе, входя въ канцелярію равнодушно, возвращаются недовольные, озлобленные и обращаютъ свой гнѣвъ на правительство. Посему чиновники, съ незапамятныхъ временъ, были самыми ревностными вербовщиками оппозиціи, и чиновныя должности, большія и малыя, были, въ послѣднія времена, одни изъ главныхъ причинъ революцій во Франціи.»

Противъ этой статьи явились возраженія. Не защищая чиновниковъ правительственныхъ учрежденій, въ статьяхъ этихъ доказывалось, что служащіе въ частныхъ конторахъ и разныхъ Обществахъ, особенно въ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, столь же невѣжливо обращаются съ публикой.

Въ нѣкоторыхъ министерствахъ начальники подаютъ собой примѣръ вѣжливаго обращенія съ просителями и строго требуютъ того же отъ подчиненныхъ. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ чиновники обязаны записывать каждый день въ которомъ часу они пришли на службу. Этотъ порядокъ весьма имъ не нравится; мнѣнія начальниковъ на счетъ необходимости того—различны. За упущенія по службѣ чиновники подвергаются выговору, аресту, лишенію жалованья и увольненію.

Сокращеніе работы и уменьшеніе штатовъ, вотъ главные вопросы, которые во Франціи легко поднять, но весьма трудно рѣшить. Первый требуетъ подробнаго обсужденія, второй, всѣми признанный необходимымъ, нѣсколько разъ былъ поднятъ, но до сихъ поръ остался безъ разрѣшенія.

22 марта 1848 года вышло рѣшеніе министра *общественныхъ работъ*, увольняющее отъ службы 45 чиновниковъ путей сообщенія и горныхъ дѣлъ; въ немъ заключались слѣдующія неоспоримыя правила: «экономія есть основной законъ всякаго управленія. Чтобы вполнѣ согласоваться съ этимъ закономъ, прежде всего необходимо соразмѣрить число агентовъ съ количествомъ ввѣреннаго имъ дѣла, такъ чтобы имъ передавалось столько работы, сколько они могутъ исполнить. Это правило до нынѣ не было примѣняемо въ устройствѣ вѣдомства *общественныхъ работъ*. Должности, весьма легко и безъ ущерба службѣ соединяемыя въ одномъ лицѣ, были распредѣлены на нѣсколькихъ, безъ особенной надобности.

Было бы излишнимъ распространяться объ этихъ аксіомахъ.

Высшія правительственныя лица вполнѣ сознаютъ какъ существующіе недостатки, такъ и легкій способъ ихъ исправленія; но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуютъ ту систематическую инерцію, которая во всякое время и при каждомъ правительствѣ постоянно противодѣйствовала всякой правительственной реформѣ. Не ясное ли это доказательство силы множества личностей, имѣющихъ выгоду поддерживать злоупотребленія, охраняющихъ неизчерпаемый источникъ мѣстъ въ пользу дѣтей, отцевъ, родственниковъ этой аристократіи новаго рода. Очевидно, что для нихъ рѣчь идетъ не о государственномъ благѣ (которому нужны не многіе, а много-работающіе чиновники), но о возможности имѣть въ своемъ распоряженіи множество мѣстъ и должностей.

Кромѣ этихъ внѣшнихъ причинъ, поддерживающихъ зло, есть еще другія, внутреннія. Какъ скоро существуетъ безполезная должность, занимающій ее, чтобы не потерять своего положенія, будетъ создавать себѣ воображаемую работу. Можетъ быть и начальникъ будетъ его поддерживать также въ тѣхъ видахъ, чтобы не уничтожили мѣста, такъ какъ по большей части онъ мѣритъ собственное значеніе по количеству своихъ подчиненныхъ, и личная его выгода также требуетъ размноженія должностей.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, коммисія, учрежденная для разсмотрѣнія проэкта финансовыхъ законовъ, для бюджета 1862 г., подала законодательному собранію докладъ, въ которомъ, между прочимъ, встрѣчаются слѣдующія выраженія:

«Ваше сочувствіе уже давно присоединилось къ попеченію государства о судьбѣ низшихъ чиновниковъ. Безпрерывное повышеніе цѣнъ на всѣ предметы, достоинство и самая выгода правительства, которое не должно оставлять своихъ чиновниковъ въ нуждѣ,—всѣ эти обстоятельства уже давно вызвали съ вашей стороны значительныя прибавки жалованья, которыя вошли въ настоящій бюджетъ.»

Далѣе, коммисія приступаетъ къ разбору существующаго порядка и между прочимъ замѣчаетъ:

«Въ министерствѣ финансовъ предприняты многія реформы, вполнѣ заслуживающія одобренія: работы упрощаются, штаты сокращаются и происходящая отъ того экономія дозволяетъ возвышать жалованье; но коммисія сожалѣетъ, что эта экономія служитъ лишь къ увеличенію тѣхъ окладовъ, которые и безъ того довольно высоки.»

Указанная несообразность возвышенія жалованья, падаетъ конечно на отвѣтственность самого министра. Одно лишь судебное вѣдомство добросовѣстно приняло реформы; здѣсь остатокъ суммъ, произшедшій отъ сокращенія штатовъ, получилъ правильное и соразмѣрное распредѣленіе.

Десять членовъ законодательнаго собранія, убѣдясь въ необходимости возвысить жалованье низшихъ чиновниковъ, въ министерствахъ и другихъ управленіяхъ, и признавая что для достиженія этой цѣли необходимо коренное преобразованіе устройства мѣстъ управленія, торжественно изъявили надежду, что преобразованные уставы всѣхъ министерствъ и подвѣдомостныхъ имъ мѣстъ, будутъ изданы въ теченіи 6 мѣсяцевъ.

Гг. Дюпонъ и Деламаръ, въ послѣднихъ засѣданіяхъ, съ жаромъ приступили къ вопросу о жалованьѣ чиновниковъ и о раціональной организаціи центральнаго управленія. Послѣдній, въ рѣчи, произнесенной по поводу преній о бюджетѣ 1862 года, говоритъ: «Положеніе чиновника не установлено и не опредѣлено, его права не признаны, его производство неправильно и случайно,—его участь необезпечена. Для поступленія чиновниковъ на службу, не требуется никакихъ положительныхъ условій. Производство ихъ не подчиняется никакимъ опредѣленнымъ правиламъ. Жалованье равно-значущихъ должностей нигдѣ не одинаково: здѣсь расточительныя учрежденія, тамъ—недостаточныя; здѣсь огромные штаты съ большимъ окладомъ и почти безъ работы, тамъ—кипа дѣлъ, требующихъ цѣлую іерархію чиновниковъ, для правильнаго распредѣленія труда; здѣсь столоначальники, получающіе жалованье многихъ начальниковъ отдѣленій; тамъ начальники отдѣльныхъ частей, коихъ наибольшее жалованье не равняется тому, которое достается помощнику; здѣсь чиновники, по мѣрѣ продолженія службы, награждаются постепеннымъ повышеніемъ денежнаго оклада и достигаютъ, наконецъ, приличнаго содержанія; тамъ чиновники, послѣ многолѣтней службы, остаются на первоначальномъ жалованьѣ.

«За нѣкоторыми исключеніями, суммы, опредѣляемыя бюджетомъ, совершенно достаточны, но распредѣленіе ихъ неправильно.

«Вслѣдствіе постоянныхъ злоупотребленій, нѣкоторыя управленія наполнены огромнымъ количествомъ чиновниковъ; въ другихъ слишкомъ много должностей, которыя поэтому часто занимаются однимъ лицомъ.»

Тоже самое, но въ другихъ выраженіяхъ, сказалъ г. Дюпонъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій; храбрый защитникъ мало награждаемыхъ чиновниковъ, онъ при каждомъ удобномъ случаѣ, возбуждаетъ этотъ вопросъ. «Я убѣжденъ, восклицаетъ онъ, нѣтъ предмета важнѣе, гуманнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣе вниманія собранія, какъ вопросъ объ улучшеніи быта этого несчастнаго сословія, справедливо названнаго: *нищета въ черномъ фракѣ.*» Далѣе, приводя нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ, оправдывающихъ это названіе, г. Дюпонъ, въ заключеніе, требуетъ сокращенія штатовъ, увеличенія жалованья оставшимся и осуществленія кореннаго правила хорошаго управленія «*больше денегъ—и больше работы*» и предлагаетъ немедленно издать декретъ, обязательный для всѣхъ министерствъ, который бы съ точностью опредѣлялъ порядокъ вступленія каждаго чиновника на службу, его производство и количество получаемаго имъ жалованья.

О преобразованіи министерствъ говорятъ еще съ 1816 года, но переходъ отъ словъ къ дѣлу длился почти полвѣка.... Впослѣдствіи первый шагъ не имѣлъ надлежащей рѣшимости; законъ 24 іюля 1843 года, опредѣляя бюджетъ расходовъ на 1844 г., статьею 7, постановилъ слѣдующее правило, которое и до нынѣ осталось основою центральной администраціи во Франціи: «До 1 января 1841 года, центральная организація каждаго министерства отдѣльно будетъ опредѣлена королевскимъ декретомъ, который внесется въ собраніе законовъ (inserée au bulletin). Всякое измѣненіе должно послѣдовать въ такомъ же порядкѣ и въ такой же формѣ.» Здѣсь двойная ошибка: королевскій декретъ (нынѣшній декретъ императорскій) не могъ быть изданъ въ формѣ постановленія объ устройствѣ государственной администраціи, т. е. безъ предварительнаго обсужденія въ государственномъ совѣтѣ; безъ этой ошибки, безъ сомнѣнія намѣренной, не произошло бы ошибки другой, болѣе важной.

Очевидно, что государственный совѣтъ, разсматривая поочередно устройство каждаго центральнаго управленія, не могъ бы не замѣтить, что одни и тѣ же правила и условія могутъ быть примѣнены ко всѣмъ одинаково; что за исключеніемъ немногихъ мелочей, внутреннее устройство всѣхъ министерствъ могло бы быть одинаково.

Законъ 9 іюня 1853 и декретъ 9 ноября того же года вы-

разили направленіе законодательства къ уравненію учрежденій всѣхъ министерствъ, ибо постановляютъ для всѣхъ чиновниковъ одинакія права на пенсію.

По мнѣнію г. Дюпона во Франціи еще ничего не сдѣлано для единства управленія, каждое министерство дѣйствуетъ по своимъ особеннымъ правиламъ, часто измѣняющимся съ новымъ министромъ. Отсюда происходятъ безчисленныя недоразумѣнія и несправедливости, что всегда вредитъ и теченію дѣлъ и экономіи.

Распредѣленіе министерствъ въ настоящее время снова измѣнилось. Министерство земледѣлія и торговли и министерство публичныхъ работъ соединены въ одно. Министерство народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій также. Алжирія и колоніи, которыя одно время составляли особый департаментъ, вошли въ составъ военнаго и морскаго вѣдомствъ (эта послѣдняя перемѣна зависѣла чисто отъ политическихъ соображеній).

Наконецъ государственное министерство и министерство императорскаго двора, учреждены не болѣе 10 лѣтъ; эти два министерства сначала составляли одно, и были раздѣлены въ концѣ прошлаго года, вслѣдствіе особенныхъ, независящихъ отъ администраціи, соображеній. Впрочемъ, послѣднее изъ нихъ собственно и не принадлежитъ къ администраціи. Министръ императорскаго двора, въ сущности—только управитель императорскихъ имуществъ, призванный къ засѣданію въ совѣтѣ министровъ.

Государственное же министерство, составленное на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, земледѣлія и торговли, и Алжиріи, замѣчательно разнородностью предметовъ вѣдомства; сюда принадлежатъ: государственный совѣтъ, законодательное собраніе, сенатъ, конные заводы, академія, изящныя искусства (музеи, театры), библіотека, кромѣ императорской типографіи, которая, неизвѣстно почему, отнесена къ министерству юстиціи.

Коммисія бюджета особенно критикуетъ государственное министерство, замѣчая, что въ немъ число начальниковъ отдѣленія, столоначальниковъ и помощниковъ не соотвѣтствуетъ числу канцелярскихъ служителей и что жалованье, положенное этимъ разнымъ должностямъ, весьма несоразмѣрно.

Титулы и названія должностныхъ лицъ центральнаго управленія весьма разнообразны: генеральные секретари, генеральные

директоры, помощники директоровъ, вице-директоры, начальники отдѣленій, начальники экспедицій, столоначальники, помощники столоначальниковъ, письмоводители, главные письмоводители, обыкновенные письмоводители, письмоводители-редакторы, повѣряющіе письмоводителей, письмоводителей-экспедиторовъ, и т. д. (*).

Низшіе чиновники также имѣютъ различныя наименованія, и подраздѣленіе ихъ на разряды невсегда соотвѣтствуетъ окладамъ ихъ жалованья.

Иногда этого раздѣленія совсѣмъ нѣтъ и назначенъ только maximum и minimum жалованья должностнаго лица (что очевидно подаетъ поводъ къ произволу), иногда же въ самомъ разрядѣ опредѣляется maximum и minimum оклада (**).

Не существуетъ также общихъ правилъ о числѣ чиновъ канцелярій и объ отношеніи числа сихъ послѣднихъ учрежденій къ числу начальствующихъ лицъ. Вообще число чиновниковъ въ министерствахъ увеличивается по мѣрѣ большей или меньшей силы фаворитизма, особенно послѣ каждой революціи. Число сверхкомплектныхъ почти вездѣ строго ограничено, но это въ сущности немного помогаетъ дѣлу; тѣмъ болѣе, что сверхштатный, т. е. чиновникъ, не получающій жалованья, не исправляющій особенной работы, не долженъ существовать въ благоустроенной администраціи.

Условія вступленія во французскія министерства весьма разнообразны. Иногда требуется извѣстный возрастъ, причемъ опредѣляются и лѣта, старше которыхъ не принимаютъ на службу. Иногда необходимо имѣть званіе дѣйствительнаго студента права, иногда только бакалавра.

Большею же частію для вступленія въ министерство слѣдуетъ выдержать предварительный экзаменъ; впрочемъ, экзаменъ этотъ весьма часто пустая формальность, и протекція замѣняетъ дѣйствительное знаніе.

(*) При изданіи бюджета министерства внутреннихъ дѣлъ объяснено, что сокращеніемъ нѣсколькихъ должностей получена значительная экономія, которая обращена на жалованье генеральныхъ директоровъ. Большинство коммисіи не находитъ выгоды въ учрежденіи должности генеральныхъ директоровъ (Докладъ коммисіи бюджета 1862 года).

(**) По уставу добавочное жалованье низшимъ чиновникамъ простирается отъ 200 до 300 франковъ; кромѣ того, существуетъ обычай въ концѣ года давать чиновникамъ денежныя награды.

Повышеніе чиновниковъ центральнаго управленія представляетъ тоже неправильности; хотя и опредѣлено переводить въ высшій разрядъ или чинъ лишь по истеченіи года или двухъ, но всегда, подъ видомъ пользы службы, есть возможность отступать отъ этого правила.

Подъ тѣмъ же предлогомъ только половина открывшихся вакансій замѣщается чиновниками, занимающими слѣдующія за ними непосредственно должности, а другую половину отдаютъ людямъ, близкимъ начальникамъ.

Съ цѣлію дать болѣе ясное понятіе о французской центральной администраціи, въ слѣдующей статьѣ будетъ представлено описаніе устройства главнаго управленія путями сообщенія во Франціи.

СЕВАСТОПОЛЬ

1831 годъ

(*Записки врача морской службы*) (*).

VI.

Полиціймейстеръ и его соціетеры.—Отецъ Софроній.—Гергель.—Опять Осипъ Андреичъ.—Василій Михайловичъ Носовъ.—Приставъ Бурназовъ и квартальный надзиратель Юргака.—Составъ гражданъ.—Лейба Ашуровичъ.—Эпизодъ изъ его жизни, относящійся къ событіямъ 1810 года.—Англичане.—Французы.—Нѣмцы.—Греки.—Винные погребки и лавочки и вліяніе ихъ на нравственность простаго народа.—О морякахъ вообще и въ частности.—Выноски или добавленія.

Полиціймейстеръ севастопольской градской полиціи и города, Иванъ Ѳедоровичъ Соловьевъ, уроженецъ города Пирятина, 55 лѣтъ отъ роду, роста средняго, нѣсколько тученъ, голова съ просѣдью, брови нависшія, глаза зоркіе, носъ и щеки—лѣтомъ малиноваго, а зимою ежевичнаго цвѣта. Съ Иваномъ Ѳедоровичемъ былъ я впослѣдствіи знакомъ лѣтъ больше десяти, но не видалъ его ни разу ни пьянымъ, ни на-веселѣ, а онъ любилъ выпить—подъ веселый часъ стаканчиковъ пять-шесть ромку съ чаемъ и въ дополненіе еще чего-нибудь. Соловьевъ, ни до описываемаго времени, ни впослѣдствіи, женатъ не былъ (такъ и умеръ), но по городу имѣлъ много обоего пола крестниковъ; служба Соловьева началась въ Севастополѣ же вмѣстѣ съ началомъ текущаго столѣтія; не говоря ничего о 30-лѣтней его службѣ предшествовавшаго времени, слѣдуетъ сказать, что вскорѣ по возстановленіи спокойствія послѣ безпорядка, бывшаго послѣдствіемъ буйства во время чумы, онъ, изъ частныхъ приставовъ, утвержденъ полиціймейстеромъ и украшенъ уже былъ орденами на шеѣ и на груди, съ прибавкою бронзовой медали за 1812 годъ. Изъ

(*) См. М. Сб. 1861 года, №№ 4, 6, 9 и 10.

этого слѣдуетъ, что Иванъ Ѳедоровичъ имѣлъ такія качества, за отсутствіемъ которыхъ орденскія украшенія и интересныя обязанности по службѣ даромъ никому не даются или не давались; слѣдовательно, Иванъ Ѳедоровичъ такая личность, описаніе которой въ этихъ очеркахъ не только не будетъ неумѣстно, но даже необходимо.

Въ первый разъ я былъ у Ивана Ѳедоровича съ поздравительнымъ визитомъ о свѣтломъ праздникѣ, а потомъ бывалъ уже безъ визитовъ и довольно часто, чаще по вечерамъ, возвратясь съ какого нибудь слѣдствія за городомъ или въ городѣ; по вечерамъ я всегда заставалъ у него чай и постоянно одну и ту же компанію, располагавшуюся по домашнему, безъ верхней одежды, въ холстинковыхъ сорочкахъ и вразстежку. Это были: *первый*—отставной чиновникъ Гергель; тучная его фигура удачно гармонировала данному ему Иваномъ Ѳедоровичемъ эпитету «кабанъ», измѣняемому иногда въ «хрюкъ»,—однозначащее съ боровомъ; *второй*—почтмейстеръ Плехуновъ, плотный, высокаго роста, съ молочнаго цвѣта волосами на головѣ—именовался «прудыусъ», но усовъ не носилъ (тогда не полагалось); *третій*—знакомый уже намъ, Осипъ Андреичъ, секретарь походной канцеляріи, къ которому я, по незлобивой моей натурѣ, не питалъ уже антипатичнаго чувства; онъ также, какъ и прочіе собесѣдники, пользовался эпитетомъ «Иськи»—малорусское «Исько», измѣненное Осипъ или Іосифъ. Эти четыре личности, включая сюда и самого Ивана Ѳедоровича, были: по породѣ—малороссы, по возрасту—однолѣтки, по службѣ—сослуживцы, по состоянію домашняго быта—холостяки (съ небольшимъ, однакожъ, въ этомъ отношеніи исключеніемъ Осипа Андреича, по вліянію на него Анны Яковлевны). Эти соціетеры имѣли и одни общія приговорки: «стало-быть», «слѣдовательно» и «въ самомъ-дѣлѣ», прицвѣчивая ими попеременно каждую фразу. При этомъ, характеризующемъ ихъ въ одинъ и тотъ же ладъ, сходствѣ, хотя съ перваго взгляда и можно было подумать, что между ними составлялась взаимная, тѣсная и дружелюбная связь, но при глубоко-внимательномъ и продолжительномъ наблюденіи открывалось, что такой связи не бывало; она, какъ оказывалось, ограничивалась выраженіемъ ея отъ каждаго особнякомъ къ одному только Ивану Ѳедоровичу и обратно отъ него,—это завнсѣло отъ различествовавшихъ между ними интересовъ, а въ чемъ именно оные интересы заключались—увидимъ въ послѣдующемъ.

Кромѣ сихъ, ближайшихъ къ Ивану Ѳедоровичу соціетеровъ, были еще и просто-близкіе, хотя также частенько, но нѣсколько рѣже первыхъ и не запросто въ разстежку, а чинно собиравшіеся къ вечернему чаю, а иногда и къ передобѣденной закускѣ послѣ ли-

тургіи; это были: 1) протоіерей Софроній—настоятель адмиралтейскаго николаевскаго собора; 2) градской глава, 1 гильдіи купецъ Василій Михайловичъ Носовъ, шея котораго украшена была двумя золотыми медалями «за полезное»; 3) секретарь городовой думы, чиновникъ Кохно-Кутовый; 4) управляющій конторою питейныхъ сборовъ, чиновникъ Сарнавскій. Но изъ этихъ близкихъ никто уже не пользовался никакимъ эпитетомъ. Въ дополненіе къ симъ ближайшимъ и близкимъ Ивана Ѳедоровича, слѣдуетъ еще присовокупить подчиненныхъ ему—частнаго пристава Бурназова и квартальнаго надзирателя Юргаку—оба греки; каждаго изъ нихъ Иванъ Ѳедоровичъ называлъ вообще: «грекъ», а слово грекъ, съ нѣкоторыми прилагательными, мѣстоименіями и междуметіями, на языкѣ Ивана Ѳедоровича выражало разныя качества различныхъ степеней, какъ то: «ай-да-грекъ!» «молодецъ-грекъ!» (одобрительныя), «ну стало-быть, ты, въ самомъ дѣлѣ настоящій грекъ (неодобрительное)». Иногда же, къ слову грекъ добавлялись прилагательныя, не встрѣчающіяся въ печати. Однакожъ, греки не оскорблялись.

Отецъ Софроній безукоризненно пользовался общимъ уваженіемъ всего мѣстнаго гражданства. Бывая на вечернемъ чаѣ у Ивана Ѳедоровича, такъ же, какъ и прочіе собесѣдники, слѣдовалъ онъ принятому порядку угощенья—за первымъ или вторымъ стаканомъ чая, пить уже ромъ съ чаемъ, т. е. пуншп, и выпивъ стаканчикъ чаю, отецъ Софроній выпивалъ потомъ стаканчика два-три пуншу, «аще же» предлагалось и поболѣ, испивалъ и поболѣ. Но отецъ Софроній (сколько могъ я замѣтить), не забывалъ умѣренности и приличія и, казалось, подавалъ собою примѣръ прочимъ собесѣдникамъ. Слѣдовали-ль этому примѣру прочіе, я не замѣтилъ, точно также-какъ неудобно было замѣтить—принимались ли, источаемыя при этомъ изрѣченія отца Софронія кѣмъ либо изъ собесѣдниковъ, къ сердцу?.. Изрѣченія же были таковы, что съ поучительною цѣлью относились къ земнымъ дѣяніямъ каждаго изъ присутствовавшихъ, а какъ это повторялось не разъ и не два, то я нѣкоторыя изрѣченія запомнилъ твердо: «Кая польза человѣку, аще преобрящетъ міръ сей, а душу свою отщетитъ»?.. «Кая тайна грѣха, аще не обнажится предъ очима судящихъ ны»?.. «Гласъ народа—гласъ Божій»!.. и проч. Первое изрѣченіе относилось къ Ивану Ѳедоровичу, къ Гергелю и къ градскому главѣ, а послѣднія ко всѣмъ вообще.

Согласно послѣдней истинѣ—«гласъ народа—гласъ Божій» носились слухи, болѣе или менѣе темныя и болѣе или менѣе ясные, смотря по тому, кто какъ пересказывалъ,—вѣрнѣе же многихъ и самыми подробнѣйшими свѣдѣніями о многомъ, пользовался квартальный надзиратель Юргака. Бывая часто у Ивана Ѳедоровича по ве-

черамъ, каждый разъ приходилось мнѣ уходить отъ него вмѣстѣ съ Юргакой; онъ по пути провожалъ меня до порога моей квартиры; во время переходовъ былъ любезенъ, разговорчивъ, сообщалъ городскія новости или разсказывалъ о какомъ нибудь давно-прошедшемъ казусѣ.

Вотъ что, между прочимъ, разсказалъ мнѣ Юргака.

Отецъ Софроній, по праву настоятеля адмиралтейскаго свято-Николаевскаго собора, вліялъ на все духовенство и прихожанъ сей церкви, которые (за исключеніемъ грековъ) были: все чиновничество, нижніе воинскіе чины и всѣ граждане православнаго исповѣданія. Кромѣ сего, отецъ Софроній, по какому-то особенному, мѣстныхъ властей распоряженію, засѣдалъ въ слѣдственныхъ и военно-судныхъ коммисіяхъ, пользовался въ нихъ ассесорскимъ кресломъ, и назидалъ подлежавшихъ духовному увѣщанію; изъ таковыхъ встрѣчались: *постники* и *скопцы*. Постники, не отступая отъ догматовъ нашей православной церкви, обрекали себя только чрезмѣрному воздержанію отъ пищи, ничего горячаго и мяснаго они не ѣли, довольствовались кускомъ хлѣба или сухаремъ въ прихлебку съ водой; нѣкоторые изъ нихъ покорялись убѣжденіямъ отца Софронія и оставляли свое постничество, а большая часть нѣтъ; продолжительныя и зимнія кампаніи на мелкихъ судахъ у кавказскихъ береговъ рѣдко кто изъ постниковъ выдерживалъ,—они цынготѣли и при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни дѣлались жертвою фанатизма.

Въ 1823 году схвачены были здѣсь два лже-апостола—скопцы изъ малаканскихъ (*) раскольниковъ; они наказаны и сосланы въ каторжную работу; съ тѣхъ поръ такіе поборники хотя уже не показывались, но между нижними чинами скопцы продолжали появляться. Въ двадцатыхъ годахъ, какъ говорятъ, скопцовъ было много, но со времени минувшей турецкой войны число ихъ замѣтно уменьшилось. Въ описываемое время, два матроса находились въ бѣгахъ; спустя нѣсколько недѣль послѣ ихъ побѣга, они добровольно явились въ команды и объявили себя оскопившимися—ихъ предали суду. Военно-судная коммисія, допрашивая ихъ, между прочими подробностями добивалась показанія о сообщникахъ и наставителяхъ ихъ; но скопцы упорствовали молчаніемъ; краснорѣчіе отца Софронія вызвало сектистовъ на нѣкоторые неважные отвѣты, а какъ дошло дѣло до важнѣйшихъ, такъ и отвѣтили тѣмъ: «не спрашивайте насъ, батюшка—мы ничего вамъ больше того не скажемъ, что уже сказали-

(*) Съ молочныхъ водъ, Таврической же губерніи. Между этими сектистами есть и женатые. Они обрекаютъ себя оскопленію по рожденіи у нихъ перваго или втораго ребенка.

а если хотите, такъ оскопитесь, батюшка, сами—тогда откроемъ вамъ всю подноготную». Въ ужасѣ вскочилъ отецъ Софроній съ ассесорскаго кресла, плюнулъ на нераскаянныхъ грѣшниковъ и ужъ больше не разспрашивалъ ихъ. Скопцовъ назначали къ отсылкѣ въ гарнизоны по береговымъ укрѣпленіямъ на Кавказѣ, но такое распоряженіе, знавшіе этотъ край—не одобряли: въ мѣстахъ, каковы тамъ, недостаточныхъ женщинами, стѣсненныхъ, запертыхъ—эти сектисты находили больше послѣдователей, нежели въ мѣстахъ людныхъ.

Гергель (именуемый кабанъ) имѣлъ подвижной капиталъ, обращавшійся въ промышленности, у севастопольскихъ торгашей. У Ивана Ѳедоровича былъ такой же капиталецъ, но въ оборотъ выпускался чрезъ навычныя руки Гергеля. Слѣдовательно, отношенія этихъ обоихъ лицъ—ясны.

Отношенія почтмейстера къ Ивану Ѳедоровичу и обратно—были темныя: Юргака хотя и говорилъ мнѣ кое-что объ этихъ отношеніяхъ, но они меня не заинтересовали, а потому я объ нихъ и умалчиваю.

Говоря же про отношенія Осипа Андреича къ Ивану Ѳедоровичу не безъ интересно сообщить читателю разсказанное мнѣ Юргакой. Полиція поймала два еврейскихъ фургона, начиненные разными адмиралтейскими вещами, какъ то: листовою и болтовою мѣдью, брусковою сталью, смоленымъ и несмоленымъ такелажемъ, парусиною, красками и прочими мелочами; фургоны съ грузомъ арестованы и задержаны, а евреи съ лошадьми ушли. Юргака говорилъ: «уйтить, то, хоть и ушли, именно—черезъ оплошность пристава Бурназова, да только ушли—чуть тепленькіе». Арестованнымъ вещамъ, какъ слѣдуетъ, составлена опись и при донесеніи полиціи представлена на зависящее усмотрѣніе и распоряженіе флотскому начальнику. По послѣдовавшей отъ него на семъ донесеніи резолюціи, Осипъ Андреичъ составилъ предложеніе конторѣ надъ портомъ слѣдующаго содержанія: «предписываю конторѣ надъ севастопольскимъ портомъ немедленно донести мнѣ, не имѣется ли по адмиралтейству похищенія, заключающагося въ разныхъ, какъ значится по прилагаемой у сего описи, вещахъ, арестованныхъ полиціею у неизвѣстныхъ евреевъ; буде же таковое похищеніе имѣется, то когда именно оное послѣдовало; а какъ значащіяся по прилагаемой описи вещи, по свойству своему, должны были храниться въ магазинахъ подъ замками и печатьми, и хотя могли быть похищены, но не иначе какъ со взломомъ оныхъ замковъ и печатей, то почему не было о таковомъ важномъ по адмиралтейству происшествіи своевременнаго отъ конторы донесенія? А потому строжайше предписывается оной конторѣ о немедленномъ представленіи по предмету

сему объясненія для надлежащаго распоряженія о назначеніи слѣдствія и поступленія съ виновными по законамъ». Контора надъ портомъ, получивъ такое строгое предписаніе, подумала и признало выгоднѣйшимъ отвѣчать такимъ образомъ: «По адмиралтейству обстоитъ все благополучно, взлома замковъ и печатей, равно и похищенія изъ подъ оныхъ вещей не оказалось; что же касается до вещей, арестованныхъ полиціею, то оныя не принадлежатъ порту и адмиралтейству, а вѣроятно привезены сюда изъ другихъ какихъ либо мѣстъ.» За таковымъ отзывомъ конторы надъ портомъ, флотскому начальнику дѣлать было нечего, оставалось одно—ограничиться отзывомъ конторы и прекратить переписку. Слѣдовало бы, конечно, назначить коммисію, произвести слѣдствіе, осмотрѣть арестованныя вещи, сравнить ихъ съ образцовыми, имѣющимися при адмиралтействѣ и т. д.; но этого ничего не сдѣлано, вѣроятно потому, что блюстителю порядка и закона, Осипу Андреичу, такъ угодно было, и кончилось тѣмъ, что въ непродолжительномъ времени, отнятыя у евреевъ вещи, съ присовокупленіемъ къ нимъ нѣкотораго другаго хлама, также съ адмиралтейскими штемпелями, при полиціи имѣвшагося и также непризнаннаго принадлежащимъ адмиралтейству—разрѣшенно было продать съ публичнаго торга.

Нравы и обычаи измѣняются... 30 лѣтъ тому назадъ подобныя дѣлишки, вообще регламентально преступныя, и въ порядкѣ существовавшаго мѣстнаго управленія считавшіяся не маловажными, какъ-то превращались въ маловажныя и въ общественномъ мнѣніи нисколько не предосудительныя. Даже самъ градской глава, Василій Михайловичъ Носовъ, говаривалъ: «примѣнно сказать, што такое здѣшній городъ?... На краю свѣта стоитъ,—гдѣ тутъ што достанешь?... Если-бъ, примѣнно сказать, не миралтейство, такъ возьми да и бѣги отцедова», а Василій Михайловичъ офиціально полезный гражданинъ, у него на шеѣ двѣ золотыя медали «за полезное».

— Не вѣрьте тому, что говоритъ Василій Михайлычъ,—сказалъ мнѣ Юргака—онъ, съ позволенія сказать, вретъ какъ сивый меринъ.. если-бъ не миралтейство, такъ бѣжалъ бы, говоритъ, отцедова.... Нѣтъ, у него не миралтейство въ виду, изъ котораго можно поживиться пустяками какими-нибудь, наприм. мѣди на кубикъ, обручнаго желѣза бочекъ на полсотенку, да кляпочекъ на столько же, парусинки, канатцу, или такъ прочаго-чего маленько... Нѣтъ, совсѣмъ не то, а я вамъ разскажу вотъ что, говоритъ Юргака—по важнѣе: у Василія Михайлыча, верстахъ въ 20 отъ Севастополя, есть лѣсное имѣньице, примыкающее къ знаменитой Байдарской долинѣ. Для обыкновеннаго человѣка, такое имѣньице приносило бы обыкновенную пользу; но иное дѣло проявляетъ оно въ рукахъ Василія Ми-

хайлыча; онъ, на капиталъ стоимости всего имѣнія, въ одинъ годъ выручаетъ два капитала чистаго дохода, а при случаѣ, такъ и съ кончикомъ. Настанетъ зима, Василій Михайлычъ въ лѣсномъ своемъ имѣньицѣ подрубитъ нѣсколько десятинокъ разнаго дровянаго мелколѣсья и уложитъ въ сажени, а лѣтомъ и по осени начинаетъ подвозить дрова къ Севастополю и складываетъ ихъ, то около южной заставы, то надъ Куриною балкою близь сѣвернаго укрѣпленія и вообще въ мѣстахъ поближе къ госпиталю, къ казармамъ и прочимъ строеніямъ, принадлежащимъ военно-сухопутному вѣдомству. И лежатъ дрова. Василій Михайлычъ не продаетъ ихъ никому, хотя ихъ и торгуютъ у него многіе,—нѣтъ, говоритъ, не продаю дрова—«примѣнно сказать, невыгодно, цѣны низки, да и самому нужны.» Но изъ этого выходило вотъ что:

Въ описываемое время, въ Севастополѣ расположена была сводная полубригада, состоявшая подъ командою полковника Шмарова, нѣсколько отдѣльныхъ военно-рабочихъ ротъ и артиллерійскій гарнизонъ, расположенный командами по числу орудій въ сѣверномъ укрѣпленіи и по всѣмъ береговымъ батареямъ. Эти сухопутныя войска, независимо отъ морскаго вѣдомства, состояли въ вѣдѣніи комендантскаго управленія, которое, по сношенію съ губернскими властями, заботилось заготовкою потребнаго количества топлива, для снабженія имъ наличныхъ войскъ; для этого заблаговременно вызывались поставщики на дрова, составлялись торги, и за кѣмъ нибудь изъ торговавшихся по объявленнымъ послѣднимъ цѣнамъ, съ отобраніемъ, какъ слѣдуетъ, законныхъ по суммѣ залоговъ—поставка утверждалась; но какъ только наступало время отпуска дровъ, то въ наличности изъ оныхъ у поставщика не оказывалось ни одного полѣна. Комендантское управленіе приступало къ поставщику съ требованіемъ, а поставщикъ являлся съ прошеніемъ объ отсрочкѣ; завязывалась переписка... между тѣмъ, комендантское управленіе назначало коммисію для покупки дровъ на счетъ поставщика, и самъ поставщикъ тутъ же хлопоталъ, упрашивалъ: «купите, ради Бога, на мой счетъ, купите, по чемъ-бы то ни было, но только купите». Коммисія обращалась къ Василію Михайлычу, а Василій Михайлычъ говорилъ: «примѣнно сказать, у меня есть дрова, да я ихъ не продаю, они у меня заготовлены на предметъ выжиганія извести». Однакожъ, оканчивалось тѣмъ, что Василій Михайлычъ, какъ офиціально полезный гражданинъ, тронутый невыгоднымъ положеніемъ солдатъ, рѣшался уступить нѣсколько десятковъ саженъ по цѣнамъ «полезнымъ» для себя, но ухъ! какъ убыточнымъ для поставщика, а болѣе невыгоднымъ для казны—вмѣсто утвержденныхъ подрядныхъ цѣнъ 18 руб. ассигн. за кубическую сажень мелколѣсья (хво-

росту), платили Василію Михайлычу 40 р. ассиг.—платили, да еще и благодарили, какъ за одолженіе, а о поставщикѣ жалѣли, что страшные несетъ убытки. Жалѣли о поставщикѣ, да только не Василій Михайлычъ. Онъ не выказывалъ къ нему ни сожалѣнія, ни снисхожденія: «не чортъ, говоритъ, несъ, на дырявый мостъ... не спросясь броду, примѣнно сказать, не суйся въ воду... Бердянскій, вишь, первой гильдіи купецъ... Знаемъ мы, каковское тамъ купечество! по милости графа, кого тамъ нѣтъ?... Собрались съ борку, да съ сосенки!... ужъ коли, примѣнно сказать, здѣшній Плутули попалъ въ первогильдейные, такъ чего тутъ? Капитальцу у него ни алтына за душенкой, а пустился вишь въ подряды, надуетъ одного, другаго, такъ чего добраго и разживется, а послѣ, глядишь, и въ почетные попадетъ». Въ этомъ замѣчаніи Василія Михайлыча, на счетъ бердянскаго первогильдейнаго купечества съ привиллегіями, проглядывала правда, но подъ правдою таилась мистификація—мы это увидимъ.

Между тѣмъ какъ на прошеніе поставщика дровъ объ отсрочкѣ, не послѣдовало еще ожидаемой резолюціи, да и не могло послѣдовать, а то количество дровъ, которымъ Василій Михайловичъ снабдилъ войска, уже израсходовано, или близко къ тому, то комендантское управленіе опять съ таковою же просьбою объ одолженіи топлива, обращается къ Василію Михайлычу. Онъ, послѣ немалыхъ церемоній, соглашается на уступку топлива, но только не по 40, а по 60 руб. ассигн. за сажень. Дѣлать нечего, платятъ и по 60 руб. Спустя за симъ нѣкоторое время (въ половинѣ зимы), получается рѣшеніе на прошеніе поставщика дровъ объ отсрочкѣ: «въ силу заключеннаго контракта по предмету безостановочнаго снабженія войскъ дровами, дѣйствовать на счетъ залоговъ поставщика». При такомъ рѣшеніи, комендантское управленіе изъ цѣнъ вторичной покупки дровъ (по 60 р.) и выводитъ заключеніе: «такъ какъ залоговаго капитала, на покупку слѣдуемаго количества дровъ по существующимъ справочнымъ и платимымъ цѣнамъ, далеко будетъ недостаточно, и если не принять противъ сего, заблаговременно, нетерпящихъ отлагательства мѣръ, то войска, въ самое важное время года, останутся безъ топлива.» Это заключеніе свое, комендантское управленіе представляетъ куда слѣдуетъ, а отвуда слѣдуетъ—для дѣятельнаго распоряженія, чтобы войска въ снабженіи ихъ топливомъ отнюдь бы не стѣснялись,—назначается благонадежный чиновникъ; прискачетъ чиновникъ въ Севастополь, явится къ коменданту, къ плацъ-адъютанту, зайдетъ къ полиціймейстеру, потомъ къ Василію Михайлычу, потомъ у кого нибудь сойдутся вмѣстѣ на чай поговорятъ, потолкуютъ и кончатъ тѣмъ, что дрова Василія Ми-

хайлыча признаютъ удобными взять въ казну съ платою за сажень по 80 руб. и болѣе (доходили цѣны до 144 р. ассигн.)

Такимъ образомъ, годъ отъ году, пропорціально увеличенію численности сухопутныхъ войскъ въ Севастополѣ, развертывалась дровяная спекуляція Василія Михайлыча и развернулась до изумительныхъ размѣровъ. Василій Михайлычъ въ формальные подряды по поставкѣ дровъ, собственною личностію не входилъ: «зачѣмъ, говоритъ, взваливать на себя такіе хлопоты... знаю, говоритъ—эфти подряды... возмись только, а тутъ и начнутъ придираться:—сырыя, да кривыя, да въ мѣру не выходятъ, скажутъ... вотъ и поди тогда—суши ихъ, выпрямляй, да пополняй... Ну ихъ совсѣмъ, эфти подряды!... Тутъ, примѣтно сказать, и безъ нихъ дѣло-то идетъ на чистоту». Но изъ-подъ этой «чистоты» выглядывала монополія, скрытая, основанная на тѣхъ же преступныхъ продѣлкахъ, какъ и всякая въ другомъ видѣ монополія; знали объ этихъ продѣлкахъ, со всею доскональною объ нихъ подробностію—немногіе: Иванъ Ѳедоровичъ, да плацъ-адъютантъ, управлявшій комендантскимъ управленіемъ, и Кохно-Кутовый—секретарь городовой думы, да еще, быть можетъ, нѣкоторые изъ соціетеровъ Ивана Ѳедоровича, а прочіе лишь только догадывались, да завидовали счастію Василія Михайлыча, что деньги гребетъ лопатою. Болѣе смѣтливые разсказывали такимъ образомъ: что будто бы несостоятельные поставщики дровъ, были ничто иное, какъ только подставные сотрудники Василія Михайлыча; подозрѣніе это впослѣдствіи оправдалось: одинъ изъ такихъ сотрудниковъ поддѣлъ Василія Михайлыча на 84 тыс. руб., причитавшіяся отъ казны за уплату дровъ; деньги эти слѣдовало принять изъ таврическаго губернскаго правленія Василію Михайлычу, а сотрудникъ его, какими-то путями, на полученіе 84 тыс. руб. выхлопоталъ отъ комендантскаго управленія квитанцію и явился съ нею въ губернское правленіе; ему тамъ и выдали эту сумму, да такъ скоро, такъ безостановочно, что какъ Василій Михайлычъ ни скакалъ на перекладной, чтобъ предупредить выдачу денегъ, однакожъ не успѣлъ прибыть во время—деньги были ужъ въ рукахъ сотрудника. Хотя эта продѣлка и не дешево обошлась сотруднику, но онъ, изъ 84 тыс., все-жъ таки воспользовался 50-ю. «Кая тайна грѣха, аще не обнажится предъ очима судящихъ ны?..» Отецъ Софроній часто потомъ высказывалъ это изрѣченіе въ присутствіи Василія Михайлыча.

Слѣдуетъ теперь сказать нѣсколько словъ о приставѣ Бурназовѣ и квартальномъ надзирателѣ Юргакѣ. Бурназовъ, кажется, не всегда вѣренъ и безкорыстенъ былъ предъ Иваномъ Ѳедоровичемъ въ отношиніи полицейскихъ содѣйствій. Это выказывалось не совсѣмъ скром-

ными прилагательными, прибавляемыми Иваномъ Ѳедоровичемъ къ слову «грекъ»... Но это заключеніе темное, потому что Иванъ Ѳедоровичъ, какъ и всякій начальникъ предъ подчиненнымъ, выказывалъ въ нѣкоторой степени строптивость и не всегда бывалъ справедливъ; но что Бурназовъ былъ необходимъ ему—какъ полиціймейстеру, лингвическими способностями, важными по этнографическому состоянію Севастополя, такъ это дѣло ясное. Тѣмъ же, по тому же, и на столько же необходимъ былъ Ивану Ѳедоровичу и квартальный надзиратель Юргака. Безъ этихъ двухъ сотрудниковъ, Иванъ Ѳедоровичъ, хотя и старожилъ Севастополя, хотя и глаза у него зорки, въ теченіе 30 лѣтняго служенія навыкшіе видѣть каждаго изъ осѣдлыхъ и пришлыхъ жителей, вдоль, поперегъ и наискось, но при всемъ этомъ, безъ содѣйствія Бурназова и Юргаки—сказалъ бы «пасъ» и вотъ именно почему:

Въ описываемое время, Севастополь, кромѣ населенія его массами военно-служащихъ и отставныхъ морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, а также и осѣдлыми жителями, былъ, сверхъ сего, переполненъ наплывомъ пролетаріата — выходцами изъ разныхъ націй, хлынувшими преимущественно послѣ минувшей войны съ Турціей, а въ особенности послѣ чумы. Тутъ были: англійско-подданные, французско-подданные, австрійско-подданные, турецко-подданные, греческо-подданные и просто: сардинцы, итальянцы, швейцарцы, нѣмцы и иныхъ земель пролетаріи и всѣмъ симъ не возбранялось тогда пребывать и проживать временно — сколько кому и какъ заблагоусмотрится: торговать, надувать, спекулировать, промышлять — кто чѣмъ можетъ и чѣмъ гораздъ. Двѣ трети этого сброднаго пролетаріата составляли греки, — они опять дѣлились: на грековъ русско-подданныхъ, грековъ — англійско, французско, австрійско, турецко и греческо-подданныхъ. Въ числѣ сихъ грековъ много было «отыскивающихъ дворянства въ Россіи». При такомъ вавилонскомъ смѣшеніи языковъ въ Севастополѣ, по справедливости сказать, только и могли управляться Бурназовъ да Юргака, — они, при 18-ти челов. хромыхъ, криворукихъ и одноглазыхъ штатныхъ полицейскихъ служителяхъ — управлялись недурно.

Значительную часть осѣдлаго севастопольскаго населенія составляли евреи, и потому начну съ нихъ: осѣдлые евреи были, частію, купцы, а большею частію цеховые ремесленники: портные, сапожники, шапошники, шмухлера, серебрянники и проч. — самый полезнѣйшій для общаго населенія и въ особенности для военно-служащаго чиновничества — классъ людей; водворившіеся здѣсь при тѣхъ же правахъ и условіяхъ, какъ и въ прочихъ городахъ ново-

россійскаго края, евреи уже обжились, хорошо устроились, имѣли собственные дома и по ихъ численности — опрятную, даже богатую синагогу. Въ составѣ гражданъ севастопольскихъ между православными — купечествомъ и мѣщанствомъ изъ бѣлгородскихъ «кулаковъ» и обоянскихъ к...к..., вмѣсто Акермана(1) сюда зашедшихъ и здѣсь же водворившихся, между всѣми этими православными и оными иностранными выходцами — евреи рѣзко отличались тихостію нравовъ и примѣрною честностію, а тѣмъ болѣе — уклоненіемъ отъ прямыхъ, косвенныхъ и всякихъ сношеній съ адмиралтействомъ; на этотъ счетъ и во всемъ прочемъ, до евреевъ касающемся, Иванъ Ѳедоровичъ, съ сотрудниками своими, Бурназовымъ и Юргакой — были совершенно спокойны. — Но, какъ говорится: «въ семьѣ не безъ-урода», проявлялись случаи, которые отражались темнымъ пятномъ на еврейскомъ обществѣ; эти пятна составляли только тѣнь, а не грязь и не чернилы — пятна эти ни сколько не марали, а только оскорбляли севастопольскихъ евреевъ, потому что проявлялись отъ евреевъ же, хотя иногородныхъ, но всежъ-таки отъ евреевъ, подобно-тому, какъ поимка фургоновъ съ адмиралтейскими вещами. Будь такіе случаи чаще, или общество евреевъ держи себя не такъ, а какъ-нибудь иначе (по кишиневски, или бердичевски наприм.), то могло бы быть, что Ивану Ѳедоровичу и не возможно-бъ было обойтись безъ полицейскаго чиновника изъ евреевъ, точно такъ же, какъ нельзя было обходиться ему безъ Бурназова и Юргаки въ дѣйствіяхъ противъ грековъ и проч. иностранцевъ. Впрочемъ, у Ивана Ѳедоровича и по этой части — на случай разбирательства казусныхъ дѣлъ между евреями, былъ отличный помощникъ, — Лейба Ашуровичъ Фронштейнъ, 80-ти лѣтній старикъ, купецъ, пользовавшійся общимъ почетомъ отъ составнаго севастопольскаго гражданства. Лейба Ашуровичъ, призванный въ присутствіе полиціи, или думы, по какому-нибудь разбирательству между евреями, выказывалъ при этомъ свой тонкій, проницательный умъ и особенную способность вызывать виновнаго къ сознанію; но, Боже сохрани — при встрѣчѣ въ обвиняемомъ уклончивости и явнаго сопротивленія къ сознанію, старикъ выходилъ изъ себя; тутъ при комъ-бы-то ни было, бамбуковый его костыль, полновѣсными и быстрыми ударами по головѣ, по спинѣ, по чемъ ни попало — довершалъ безплодныя убѣжденія. — Такая выходка старика нисколько не считалась предосудительною предъ его соплеменниками и позволительна была только ему одному, по его лѣтамъ и, въ особенности, по выказывавшемуся въ его физіономіи патріархальному величію.

Пишутъ біографіи лицъ превосходительныхъ и не превосходительныхъ, кончившихъ земное поприще... Хорошо, если писавшій

такую біографію имѣлъ въ виду — высказавъ безпристрастную истину, почтить память усопшаго, его же собственнымъ подвигомъ и его же заслугами отечеству. Такія біографіи читаются съ благоговѣніемъ. Но если біографія писана подъ руководствомъ вдовствующей — неутѣшной супруги усопшаго?.. сколько тутъ проглядываетъ прикрасъ, прикрывающихъ ложь!.. ясно видишь, сквозь дыры этого покрова: что — покойникъ служилъ долго, но всю службу заботился больше о томъ, чтобъ по желанію супруги побольше получать довольствія отъ службы и — былъ счастливъ тѣмъ, что его обошли «волчьимъ билетомъ (²).» Онъ счастливо дослужился до генеральскаго чина и закончилъ свое земное бытіе тѣмъ, что оставилъ неутѣшную супругу законною наслѣдницею чина и довольствія. — Хорошо, если покойникъ службою своею не причинилъ особеннаго вреда для службы, — и на этомъ ему спасибо; а если, — какъ на моемъ вѣку случалось видѣть, — довольно важные посты и обязанности занимали люди, не бывъ къ тому ничѣмъ способными? Какъ же тутъ не быть вреду?.. Біографія такого лица приторна, какъ переслащенная микстура со вкусомъ ревеня и запахомъ фетиды. Лейба Ашуровичъ Фронштейнъ принадлежалъ къ расѣ, разсѣянной по лицу земли, расѣ, угнетаемой и презираемой массами всѣхъ другихъ расъ, но старичекъ Лейба Ашуровичъ, какъ человѣкъ, по личнымъ достоинствамъ, заслуживаетъ того, чтобъ почтить память его добрымъ словомъ: онъ одинъ вліялъ на цѣлое общество севастопольскихъ евреевъ и потому общество это отличалось тихостію нравовъ и примѣрною честностію; онъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, былъ два трехлѣтія градскимъ главою — значитъ, удостоенъ былъ къ этому общимъ голосомъ всѣхъ гражданъ, хотя и составныхъ, но всежъ-таки гражданъ; а это достоинство не безъ значенія. Но мы оставимъ эту его сторону, а зайдемъ съ другой и разскажемъ что-нибудь поинтереснѣе изъ его же жизни — гдѣ частное имѣетъ связь съ общимъ.

Въ 1810 году, былъ тревожный для севастопольцевъ день 11 іюля, когда турецкій флотъ, въ числѣ 13-ти кораблей и фрегатовъ, подходилъ къ вѣхамъ, обозначавшимъ фарватеръ севастопольскаго рейда. Въ этотъ день, не только мирные жители, но и начальствующія лица пришли въ большое смятеніе, потому болѣе, что такое смѣлое появленіе непріятеля случилось при отсутствіи нашего флота изъ порта и подтвердило тѣ слухи, которыми, по самонадѣянности, слишкомъ уже презирали, или считали ихъ несбыточными, но которые не оправдались на дѣлѣ—только по недостатку рѣшительности турокъ и робости татаръ. Слухи эти были таковы: будто-бы турецкій флотъ намѣревается высадить десантъ на крымскій берегъ

и татары готовятся присоединиться къ нему и поднять поголовное противъ Россіи возстаніе. Въ этотъ день, слухи эти подтвердились: въ Севастополѣ — появленіемъ турецкаго флота передъ вѣхами, а въ Байдарской долинѣ (30 верстъ отъ Севастополя) — скопищемъ вооруженной толпы татаръ. Лейба Ашуровичъ, при содѣйствіи своихъ соплеменниковъ — евреевъ, разсыпанныхъ по всѣмъ уголкамъ Крыма, имѣвшихъ промышленныя сдѣлки, а чрезъ нихъ и близкія связи съ татарами, — едва ли не первый проникъ въ тайну замысловъ татаръ; дѣятельно слѣдилъ за ними и обо-всемъ открывалъ маркизу де Траверсе (*). Подробности этихъ открытій, по мелочности своей, не могли войти въ составъ офицальныхъ свѣдѣній того времени; исторія хотя и коснулась ихъ, но весьма поверхностно, съ видимымъ желаніемъ смягчить и прикрыть проступокъ массы народа, такъ недавно еще пріобрѣтенной и гладимой тогда по головкѣ, а при этомъ и о нѣкоторыхъ довольно важныхъ фактахъ промолчали. Свѣдѣнія, сообщенныя маркизу де Траверсе, не лишены интереса; я передаю ихъ такъ, какъ слышалъ отъ Лейбы Ашуровича и какъ помнятъ о томъ крымскіе старожилы, очевидцы событій. Это будетъ разсказъ, нисколько не противурѣчащій общимъ фактамъ, вошедшимъ уже въ составъ исторіи (**).

Со времени присоединенія Крыма къ Россіи, до предпринятой ею войны съ Турціею въ 1806 г., минуло только 20 лѣтъ съ небольшимъ; вѣковыя связи татаръ съ турками, разъединенныя сими немногими годами, не могли еще изгладиться въ памяти сихъ народовъ; духъ единовѣрія поддерживалъ въ нихъ мысль о возможности возстановить эти связи по прежнему, а открывшаяся война (1806 г.) оживила надежду на осуществленіе этой мысли. Турецкое правительство, увѣренное въ сочувствіи татаръ, обратилось къ нимъ съ тайными воззваніями, чтобъ возбудить противъ Россіи, обѣщая при этомъ содѣйствовать морскими и сухопутными силами и снабженіемъ оружія. По приводимымъ (ниже) фактамъ невозможно отвергать того, чтобъ воззванія эти остались безъ ожидаемаго вліянія на крымцевъ: сочувствіе нашлось не въ однихъ старикахъ и муллахъ (духовенство), но и въ молодыхъ, возмужавшихъ уже подъ законами Россіи (3). Видимо спокойные, счастливые и кротко-повинующіеся властямъ, но втайнѣ обуреваемые враждебнымъ замысломъ, татары, хотя и вызвались сформировать тогда на свой счетъ четыре конные полка (будто бы для

(*) Бывшій главнымъ командиромъ Черноморскаго флота.

(**) См. Описаніе турецкой войны съ 1806 до 1812 года Михайловскаго-Даниловск. Часть 1, глав. XVII, и част. 2. Глав. X. Дѣла на Черномъ морѣ 1809 и 1810 годовъ.

охраненія береговъ Крыма, — имъ это, по ходатайству дюка де Ришелье, новороссійскаго генералъ-губернатора, было дозволено); а между тѣмъ, скрыто запасались порохомъ и мелкимъ оружіемъ, подвозимыми на турецкихъ судахъ, которыя отъ бдительности тогдашнихъ черноморскихъ крейсеровъ легко ускользали, и хотя къ берегамъ близко не подходили, но имѣли сношенія съ ялтинскими чиктырмами въ открытомъ морѣ. Этимъ, по видимому спокойнымъ и кроткимъ татарамъ, хотя уже и подозрѣваемымъ въ неблагонамѣренности, но какъ ни въ чемъ еще не уличеннымъ, не возбранялось выходить на своихъ чиктырмахъ изъ порта въ портъ для торговли.

Такіе переходы изъ порта въ портъ, подъ предлогомъ общественныхъ нуждъ и невозбраняемой промышленности, давали возможность этимъ мореходамъ отдаляться отъ береговъ въ открытое море, сходиться тамъ съ турецкими судами и обмѣниваться тайными порученіями; для такихъ сношеній условливались они знаками, наблюдаемыми съ гребня Яйлы (*), въ ночное время — огнями, а днемъ —разставляемыми предметами. Основываясь на этихъ открытіяхъ, хотя еще не подтвердившихся особенными уликами, маркизъ де-Травэрсе представлялъ неоднократно (**), что «при высадкѣ турокъ, крымскіе татары присоединятся къ нимъ по единовѣрію, стариннымъ вѣковымъ привычкамъ и связямъ» и предлагалъ мѣры—«чтобъ лишить заблаговременно татаръ возможности помогать туркамъ.» Морской министръ «настаивалъ на необходимости выполненія представляемыхъ мѣръ, для обезпеченія безопасности Крыма, но встрѣтилъ возраженія, со стороны новороссійскаго генералъ-губернатора, Дюка де-Ришелье, защищавшаго *покорныхъ властямъ татаръ, не подавшихъ на себя никакого подозрѣнія.*» (**) Однакожъ, доводы его остались безъ дѣйствія. Вниманіе правительства нашего обращено было на защиту береговъ Крыма, по извѣстіямъ, отразившимся съ другой стороны, вѣрнѣйшимъ чѣмъ подозрѣнія, падавшія на татаръ изъ открытій Лейбы Ашуровича:—до свѣдѣнія правительства дошло (**): «будто бы, стоявшіе у Дарданелъ 8 англійскихъ кораблей, вмѣстѣ съ 15 турецкими и многими мелкими судами, должны были выступить въ Черное море, бомбардировать наши гавани и высадить на берегъ 20 т. турокъ. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, самымъ дѣятельнымъ образомъ укрѣпляли Севастополь и приводили прибрежныя укрѣпленія въ оборонительное положеніе. Возложенная на маркиза де-Траверсе, защита береговъ простиралась отъ Тамани

(*) Возвышенная часть южнаго берега.

(**) Описаніе турецкой войны, Михайловскаго-Даниловскаго.

чрезъ Таврическій полуостровъ, до Березанскаго устья (фарватеръ Днѣпровскаго лимана). На этомъ протяженіи расположено было 30 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 13½ артиллерійскихъ ротъ—всего въ числѣ 19 735 чел. Изъ этого числа войскъ, должны были находиться 7 баталіоновъ и 4 артиллерійскія роты—въ Севастополѣ, и 6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 3½ артиллерійскія роты—въ Симферополѣ. Но такія дѣятельныя мѣры къ обезопасенію береговъ и всего Крыма, вѣроятно, были предприняты и строго соблюдаемы въ первое время открывшейся войны, но потомъ, мѣры эти, отъ обычной самонадѣянности при успѣхахъ въ войнѣ, а также и безпечности властей, мало по малу ослаблены, впослѣдствіи баталіоны и артиллерія выкомандированы въ другія мѣста, а подъ конецъ, Севастополь остался только при собственныхъ своихъ морскихъ силахъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1810 года, согласно предложенію графа Каменскаго, главнокомандующаго молдавскою арміею, черноморскій флотъ долженъ былъ изъ Севастополя отправиться къ Варнѣ; но вице-адмиралъ Языковъ, основываясь на ложныхъ извѣстіяхъ, заблагоразсудилъ отмѣнить это требованіе графа Каменскаго и вмѣсто Варны, отправилъ флотъ, подъ командою контръ-адмирала Сарычева, для поисковъ за непріятельскимъ, котораго главная часть направилась будто бы къ анатолійскимъ берегамъ. Сарычевъ, вслѣдствіе сего назначенія, вышелъ изъ Севастополя 30 іюня. Спустя нѣсколько дней по уходѣ флота, къ вице-адмиралу Языкову, находившемуся въ Севастополѣ, явился Лейба Ашуровичъ, съ секретнымъ извѣщеніемъ: «Между татарами (говорилъ онъ Языкову) замѣтно необыкновенное, доселѣ не замѣчавшееся еще, движеніе—они ожидаютъ скораго прибытія турецкаго флота, намѣревающагося сдѣлать нападеніе на Севастополь, готовятся соединиться съ нимъ, для чего изъ окрестныхъ деревень, Бахчисарая и Байдарской долины, въ теченіе немногихъ часовъ по открытіи канонады съ непріятельскаго флота, могутъ наскочить вооруженныя толпы татаръ до 20 и болѣе тысячъ человѣкъ.» Языковъ заблагоразсудилъ назвать извѣстіе это «вздоромъ» и прогналъ Лейбу Ашуровича. 10 іюля, рано утромъ, прискакалъ гонецъ изъ Балаклавы (12 верстъ отъ Севастополя) съ донесеніемъ къ Языкову, что «въ Байдарской долинѣ, неизвѣстно еще съ какимъ, но полагать должно, съ неблаговиднымъ намѣреніемъ, собираются толпы татаръ и что между ними, вопреки запрещенію носить оружіе, есть вооруженные пѣшіе и конные.» Языковъ не могъ не повѣрить этому донесенію, поднялъ наличныя войска, на этотъ разъ находившіяся въ Севастополѣ, въ очень маломъ числѣ, и распорядился мѣрами къ оборонѣ.

11 іюля, часу во второмъ по полудни, изъ за мыса «Херсонесъ»

показалось судно—это былъ нашъ транспортъ... (*). Выскочивъ изъ за мыса при WSW вѣтрѣ и поставивъ всѣ возможные паруса, онъ легъ по направленію въ севастопольскую бухту и началъ палить изъ пушекъ; когда же транспортъ приблизился къ траверзу херсонесскихъ развалинъ, не переставая палить изъ пушекъ, въ это время изъ за мыса же «Херсонесъ» выдвинулся корабль, за нимъ другой, третій и т. д. Это былъ турецкій флотъ. Выходя изъ за мыса, онъ послѣдовательно поворачивалъ къ севастопольской же бухтѣ и часу въ 4 по полудни, всей массой подошелъ къ вѣхамъ фарватера, ложился въ дрейфъ, поворачивалъ, маневрировалъ, но на якорь не становился. Языковъ повѣрилъ теперь предупрежденіямъ Лейбы Ашуровича, и, въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота и присоединенія къ нему татаръ, мѣрами обороны распоряжался изъ сѣвернаго укрѣпленія, какъ единственнаго оплота; безопасность его важнѣе была, чѣмъ безопасность самаго города, на защиту котораго средствъ почти что нехватало.

Въ общемъ смятеніи севастопольцевъ, когда никто ничего не зналъ за что взяться, что дѣлать, куда бѣжать, гдѣ искать спасенія, Лейба Ашуровичъ случайно узнаетъ, что самыя важныя батареи, Александровская и № 8, защищавшія фарватеръ рейда съ южной его стороны, по какому то обстоятельству остаются при далеко недостающемъ числѣ артиллерійской прислуги; на двѣ батареи, въ наличности состоялъ одинъ офицеръ съ нѣсколькими канонирами и фейерверкерами. Лейба Ашуровичъ повлекъ за собой толпу собранныхъ имъ евреевъ; ободренные его примѣромъ, послѣдовали за нимъ русскіе и греки, и съ избыткомъ укомплектовали артиллеристовъ. Артиллерійскій офицеръ, оживленный такимъ подкрѣпленіемъ, разставилъ людей по орудіямъ и, изготовясь къ бою, съ минуты на минуту ожидалъ сближенія непріятеля и открытія канонады. Но обошлось безъ канонады. Не безъ страха глядѣли севастопольцы на турецкій флотъ. Проманеврировалъ онъ передъ Севастополемъ до вечера. Сумерками спустился вдоль евпаторійскаго берега. На другой день (12 іюля), до полудня, при посвѣжѣвшемъ SSO онъ видѣнъ еще былъ изъ Севастополя и наконецъ скрылся отъ береговъ. Тревожное состояніе севастопольцевъ тѣмъ и кончилось, но не безъ скорбныхъ послѣдствій кончилось въ Байдарской долинѣ.

Крымскій помѣщикъ генералъ-маіоръ Ревеліоти,—мѣстный старожилъ, долгое время начальствовавшій надъ греческимъ балаклавскимъ баталіономъ и давно уже оставившій службу,—въ турецкую войну, съ 1806 до 1812 года, былъ уже маіоромъ, когда участво-

(*) Командиръ транспорта лейтенантъ Быстрицкій.

валъ въ неудачной высадкѣ нашихъ войскъ въ Платанской гавани, близъ Требизонда (октября 10, 1810 года) и былъ также очевидцемъ катастрофы, происходившей въ Байдарской долинѣ 10 іюля, наканунѣ того дня, какъ турецкій флотъ подходилъ къ Севастополю. Ревеліоти разсказывалъ мнѣ объ этомъ происшествіи такимъ образомъ: балаклавцы, занимая въ ближайшихъ къ Балаклавѣ и въ нѣкоторыхъ, по южному берегу Крыма, мѣстахъ, кордонные посты, неоднократно уже встрѣчали такіе случаи, которые подавали подозрѣнія въ преступныхъ продѣлкахъ татаръ; важнѣйшія изъ нихъ были тѣ, что уже двое рядовыхъ балаклавцевъ, разновременно, безъ вѣсти пропали съ своихъ притинговъ; разные другіе, не менѣе важные, при падавшемъ подозрѣніи, проступки, какъ поимка съ порохомъ и однажды съ ружьями и разнымъ мелкимъ оружіемъ, схваченными на ялтинской чиктырмѣ, отнесены были слѣдователями къ частнымъ проступкамъ, но не къ общимъ враждебнымъ замысламъ татаръ; при общей же молвѣ о подозрѣніи въ неблагонадежности ихъ, балаклавцы, болѣе бдительные чѣмъ севастопольцы, съ первымъ извѣщеніемъ о появившейся толпѣ татаръ въ Байдарской долинѣ, наскоро собрались въ числѣ 200 чел. пѣшихъ и конныхъ и поспѣшили занять проходы изъ Байдарской долины. Занятіемъ сихъ проходовъ пресѣкалась возможность татарамъ прорваться на пути, пролегавшія къ Севастополю; оставались двѣ тѣсныя дорожки, выводившія изъ долины, но въ противоположную сторону отъ Севастополя—одна къ спуску на южный берегъ Крыма, а другая черезъ деревню Скеля, обратно въ ущелья горъ. Сихъ двухъ проходовъ балаклавцы, не открывъ себя, занять не могли.

Татары расположились двумя значительными толпами; первая, между деревнями Мыс-Комья и Скеля, ближайшими къ Алсунскому проходу, а другая,—между деревнями Байдары и Уркуста, ближайшими къ Уркустинскому проходу. Скопище татаръ, въ обѣихъ сихъ толпахъ, простиралось до 6 т. чел. Замѣтивъ появленіе балаклавцевъ и не предполагая даже встрѣтить ихъ въ значительномъ числѣ, толпы оробѣли, подобно тому какъ робѣетъ и всякій преступникъ, сознающій за собой вину. Татары, при появленіи балаклавцевъ, несмотря на свою многочисленность и на то, что не малая часть изъ нихъ была вооружена не хуже балаклавцевъ, ринулись бѣжать. Счастливѣе были тѣ, которымъ пришлось уходить черезъ деревню Скеля, въ ущелья горъ; здѣсь, трусы разсыпались, какъ дикія козы, бросаясь въ чащу лѣса и карабкаясь на скалы, но не то было съ тѣми, которые направились бѣжать на южный берегъ: прекрасной шоссейной дороги, нынѣ пролегающей по южному берегу, устроенной при графѣ Воронцовѣ, тогда еще не существовало;

самый спускъ на южный берегъ,—гдѣ нынѣ находится красивая арка воротъ и казарма для команды путей сообщенія,—начинался тогда узенькой тропинкой, мѣстами съ высѣченными на ней ступеньками, круто спускался по скалѣ внизъ и назывался по татарски «мердвенъ», а по русски «чортова лѣстница». Отъ этой точки, на протяженіи 15 верстъ, такихъ мердвеновъ было нѣсколько; они, если не были такъ круты, какъ первый, за то пролегали надъ страшными отвѣсами скалъ и были такъ узки, что встрѣтившіеся двое верховыхъ не могли разъѣхаться; подъѣзжавшіе къ такимъ мѣстамъ предупреждали другъ друга окликами. По этой то дорогѣ бросилась бѣжать толпа татаръ, располагавшаяся между деревнями Байдары и Уркуста; балаклавцы преслѣдовали ихъ, верховые, нагоняя пѣшихъ, стегали нагайками, останавливали, отнимали оружіе и наконецъ, атаковали надъ самымъ спускомъ «мердвенъ»; тутъ татары, стѣснившіеся толпой, сами себя сталкивали съ крутизны въ обрывы и пропасти, и нѣсколько человѣкъ, за общій проступокъ, поплатились жизнію. Балаклавцы изъ этой толпы отрѣзали отъ спуска до 1000 человѣкъ, да столько же собрали отставшихъ и остановленныхъ на бѣгу. Нѣкоторые изъ старожиловъ разсказывали, что будто бы балаклавцы, преслѣдуя татаръ, многихъ изъ нихъ перестрѣляли; а потомъ, когда отрѣзали ихъ отъ спуска, приведя на равнину Байдарской долины и окружа цѣпью, въ ночь, съ 10 на 11 число іюля, подвергли будто бы многихъ разнымъ неистовствамъ; но Ревеліоти, какъ очевидецъ и участникъ въ этомъ дѣлѣ, разсказы эти называлъ преувеличенными и ложными.

Объ русскихъ, осѣдлыхъ жителяхъ, гражданахъ Севастополя, православнаго исповѣданія, сказать нечего; ихъ было мало, да и то, за исключеніемъ Василія Михайлыча Носова, всѣ были мелочные торговцы; большую же часть осѣдлыхъ составляли отставные нижніе чины, большею частію годные къ чернымъ поденнымъ работамъ и къ поддержанію благосостоянія кабаковъ и винныхъ лавочекъ; объ нихъ скажемъ нѣсколько словъ въ своемъ мѣстѣ; изъ иностранцевъ же:

Англичане, всѣ: строители, механики, слесаря, кузнецы, столяры, гранильщики, каменьщики, творильщики извести и цемента и проч.; въ Севастополѣ въ это время, только что проэктировались доки, а эти гг. англичане заблаговременно уже прихлынули рекомендовать необходимыя, при постройкѣ доковъ, художническія свои способности ([4]).

Французы, всѣ—педагоги, на первыхъ порахъ рекомендовавшіе себя въ гостиницахъ и ресторанахъ, съ увѣренностью ближе встрѣтить тутъ любознательное юношество, нуждавшееся въ усовершен-

ствованіяхъ въ французскомъ языкѣ и разныхъ пріятныхъ и полезныхъ искусствахъ. Впрочемъ, по части французскаго языка, Севастополь имѣлъ уже своего привилегированнаго педагога, это былъ нѣкто Гансьеръ, Ганза тожъ (сокращенное); къ нему собирались ученики и ученицы, приходившіе брать уроки подъ прикрытіемъ «папашиныхъ» ординарцевъ, а у кого таковыхъ не имѣлось, то подъ прикрытіемъ дворника или кухарки; по множеству водившихся въ Севастополѣ собакъ, безъ такого прикрытія, ребенку ходить было не безопасно. Кромѣ дѣтей, хаживали къ Ганзѣ и юноши—дѣйствительные гардемарины и готовившіеся въ гардемарины (будущіе). Съ какимъ успѣхомъ шелъ французскій языкъ, вообще опредѣлить было неудобно; дѣвицы, учившіяся у Ганзы и потомъ достигшія возраста, предоставившаго имъ право являться въ собраніе на вечера, говорили съ правильнымъ акцентомъ «**Oui, monsieur**» и **non, madame**», а въ отношеніи юношей, этимъ похвалиться было нельзя, успѣхъ оказывался слабъ и должно полагать вотъ почему:

— **Monsieur Ganse**! посмотрите, какъ я теперь дѣлаю вольтъ!.. и шпильникъ, держа въ рукѣ колоду картъ, передъ самымъ носомъ педагога, выкинулъ штучку; штучка понравилась педагогу и всему наличному юношеству. Браво!.. Отлично, мастерски!.. Ну, еще штучку!.. Сдѣлана и еще штучка. Педагогу понравилась и эта.

— **Monsieur Ganse**! Посмотрите, какъ я теперь мастерски поддѣваю подъ-ножку!.. Съ этимъ, педагогъ чуть было не грохнулся объ-полъ, но удержался. Начинается схватка. Ни педагогъ, ни ученикъ—не уступаютъ въ искусствѣ. Отъ быстроты движеній, жиденькіе съ просѣдью волосы, тщательно зачесанные впередъ, прикрывавшіе блистательную плѣшь педагога — распустились и продолговатыми космами развѣваются по воздуху. Классъ въ восторгѣ—столы и скамьи прыгаютъ и трещатъ подъ ногами учащихся.

Замѣчательно, что наставниковъ иностранцевъ по части музыки—не было. Были двое: фортепьянистъ и скрипачъ, но оба чисто-русскіе, уволенные въ отставку изъ музыкантовъ флотской капеллы. Первый, извѣстный подъ общимъ именемъ «Иванъ Тиханычъ»—обучалъ дѣвицъ на фортепьяно, акомпанируя со скрипочкой,—гаммы и его русскія пѣсенки отличались пріятной мелодіей. Скрипачъ, при отставкѣ воспользовавшійся чиномъ 14 класса, но безъ измѣненія удержавшій при себѣ собственное имя—«Яшка»—былъ горчайшій пьяница и артистъ своего дѣла: русскія пѣсни съ варіаціями, въ особенности извѣстныя: «По улицѣ мостовой» и «Ахъ по мосту-мосту, по калинову мосту»—выполнялъ неподражаемо, съ неподражаемыми жестикуляціями.

Нѣмцы, изъ нихъ—Ветцель, Кистъ и Шнейдеръ замѣчательны

были изготовленіемъ разныхъ видовъ колбасъ, сосисокъ, соль-сисолей; они же и рестораторы; у нихъ молодые офицеры (за исключеніемъ доморощенныхъ) довольствовались ежедневной закуской съ водкой, завтракомъ и обѣденнымъ столомъ, въ кредитъ, до выдачи жалованья.

Изъ прочихъ иностранныхъ выходцевъ были: часовые мастера, содержатели кафе-ресторановъ, кондитеры; между послѣдними отличался нѣкто Кабольсоръ (швейцарецъ). Былъ изъ нѣмцевъ и учитель нѣмецкаго языка, нѣкто Бомбергъ—вѣсомъ и фигурой подходилъ подъ калибръ 9-ти пудов. бомбы.

Изъ всего этого иностраннаго люда, каждый, смотря по роду его ремесла и производительности, чѣмъ-нибудь да былъ полезенъ въ севастопольскомъ населеніи, но изъ грековъ вообще полезныхъ было мало, безполезныхъ—достаточно, а вредныхъ—очень много.

Къ разряду «полезныхъ грековъ» слѣдуетъ отнести: пекарщиковъ хлѣба и переводчиковъ турецкаго языка. Первые—постоянно полезные, а вторые—временно. При наплывномъ населеніи города, промышленность печенымъ хлѣбомъ разныхъ сортовъ, а бубликами въ особенности, и продажа всего этого на рынкахъ и на всѣхъ возможныхъ пересѣченіяхъ улицъ—были необходимы для голоднаго, бездомовнаго пролетаріата, а постоянному и честному труду прибыточны. Переводчики турецкаго языка полезны были въ турецкую кампанію, во время плаванія военныхъ судовъ въ морѣ, при опросахъ встрѣчныхъ купеческихъ судовъ, на которыхъ шкипера исключительно иностранцы—греки и славуны, хотя и подъ русскимъ флагомъ, но русскаго языка незнающіе; необходимы были также переводчики при посылкахъ на берегъ въ турецкихъ портахъ для закупки провизіи и проч. На каждый вымпелъ опредѣлялось тогда по одному переводчику, а на нѣкоторыхъ корабляхъ было ихъ и по два. По окончаніи турецкой кампаніи прекратилась надобность въ этихъ чиновникахъ, но ихъ всежъ таки оставили незначительное число для крейсеровъ, назначившихся въ плаваніе къ восточнымъ берегамъ; за время пребыванія переводчиковъ на судахъ въ морѣ, имъ производилось помѣсячное жалованье, равнявшееся офицерскимъ порціонамъ; жалованье это прекращалось по возвращеніи судна въ портъ со спускомъ карантиннаго флага. Съ этого дня переводчики дѣлались уже ни къ чему неспособными, праздношатающимися по городу, но гордо носящими медаль за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ.

Уволенные переводчики считались людьми денежными: въ два года войны и въ третій годъ отдѣльнаго плаванія судовъ по морю, большая часть переводчиковъ имѣла возможность скопить капита-

лецъ; — получая на судахъ жалованья до 20-ти и болѣе рубл. въ мѣсяцъ, они, кромѣ того, включаемы были на морскую провизію, за опредѣленную стоимость которой, имъ по окончаніи кампаніи платилось деньгами, потому что они изъ слѣдуемаго ничего не расходовали, а довольствовались отъ стола (остатками) каютъ-компаніи; кромѣ всего этого, нѣкоторые изъ нихъ умѣли пользоваться офицерскимъ «бахчишемъ», за какую-нибудь ничтожную услугу. Какой нибудь мичманъ при трехъ цѣлковыхъ собственнаго наличнаго капитала, вознаграждалъ трудъ привилегированнаго дармоѣда, не иначе, какъ цѣлковымъ. Такова ужъ мичманская натура... Грошъ фебромъ! При капитальцѣ, такимъ образомъ составленномъ, этимъ уволеннымъ переводчикамъ была возможность жить и существовать,—они и существовали, размѣщаясь по кофейнямъ, погребкамъ и виннымъ лавочкамъ.

Описываемаго времени «безполезные греки» дѣлились опять: на отыскивающихъ дворянство въ Россіи и на праздношатающихся. Первые были частію пролетаріи, а частію и осѣдлые, размножившіеся въ прибрежныхъ городахъ Чернаго и Азовскаго морей. Но какая именно изъ этихъ частей преизобиловала?.. Это на всегда останется недознаннымъ. Однакожъ, этотъ разрядъ грековъ составлялъ «нововозрождавшееся», но кажется, не замѣчавшееся правительствомъ «сословіе» подъ фирмою «отыскивающихъ дворянство». Кто ты такой?.. спроситъ наприм. Бурназовъ или Юргака заново-появившуюся иностранную личность... Вмѣсто отвѣта, личность достанетъ изъ кармана свидѣтельство, выданное ей отъ какого-нибудь иностраннаго консула па право отыскивать дворянство въ Россіи, свидѣтельство, заявленное въ одесской или керченской полиціи (*). Видъ есть... (скажетъ Бурназовъ) такъ и дѣло съ концемъ!

Для понятія объ «осѣдлыхъ», отыскивающихъ дворянство, приведу въ примѣръ слѣдующій разсказъ: одинъ изъ флотскихъ офицеровъ состоялъ для компаніи на транспортѣ... Когда транспортъ этотъ пришелъ въ Керчь, офицеръ сошелъ на берегъ. Въ первый еще разъ онъ въ этомъ городѣ; съ пристани, пошелъ по улицѣ—незная ея названія, не зная куда она ведетъ; шелъ онъ и наконецъ остановился, чтобъ осмотрѣться; въ этотъ моментъ подошелъ къ нему грекъ, вѣжливо поклонился и спросилъ:—«Ви, изъ Севастополи»?..

— Да, отвѣчалъ офицеръ.

— Присолъ на этова корабля?.. грекъ указалъ рукой на транспортъ.

— Да.

— Зацѣмъ присолъ?..

— Не знаю! надменно отвѣчалъ офицеръ.

— Э!.. Ви, хоцисъ посмотрѣть насево города... хоцисъ—я показу вамъ?

Грекъ, говоря эту фразу, глядѣлъ на офицера и улыбался съ тою двусмысленностію, которая не могла не возбудить тайнаго соблазна въ молодомъ офицерѣ. Офицеръ вдругъ на цѣлую октаву понизилъ тонъ свой передъ грекомъ и сказалъ:—хорошо, покажи!..

— Ма!.. Позалуй, немнозко, на мою лавку...

Грекъ указалъ на двух-этажный домикъ такой же характеристической архитектуры, какой много было пхъ и въ Севастополѣ—подпертыхъ съ фасада жиденькими столбиками. Вошли въ лавку. Грекъ подалъ офицеру табуретъ, а самъ усѣлся на другомъ. «Хоцисъ, немнозко, стаканцикъ вина»?.. обязательно спросилъ грекъ офицера.

— Не пью вина, отвѣчалъ офицеръ.

— Трубка—хоцисъ?..

— Трубку?—пожалуй.

Закурили трубки. Грекъ опять усѣлся на табуретѣ.

— Ви знаисъ, въ Севастополи, Михайли Иваница?..

— Знаю Михайла Иваныча...

— Михайли Иваницъ—мой братъ!..

Грекъ при этомъ торжественно взглянулъ на офицера, а офицеръ вопросительно на грека. Грекъ важно всталъ съ табурета, тихо поднялъ руку къ самому потолку и постукивая по немъ пальцами, сказалъ: Михайли Иваницъ тамъ родился и я тамъ родился—я, старсій братъ. Грекъ надменно опустился на табуретъ, офицеръ наблюдательно съ минуту смотрѣлъ на грека и наконецъ проговорилъ:—«Знаю, знаю, Михайла Иваныча... онъ служитъ хорошо... а вы служили?» спросилъ офицеръ грека.

— Э!.. зацѣмъ слузить?.. Ма! торговать надо, деньги надо.

— Такъ вы купецъ?..

— Ма! зацѣмъ купецъ?.. Купецъ капиталъ платить надо.. Я—отыскивающій дворянство.

Описываемаго времени праздношатающіеся проживали въ Севастополѣ также по консульскимъ свидѣтельствамъ, выданнымъ имъ на неопредѣленное время пребыванія по собственнымъ дѣламъ. Имѣя какія-то связи и сдѣлки съ проживающимъ тутъ пролетаріатомъ и осѣдлыми греками, они и сами жили. Въ тайну этихъ связей и сдѣлокъ не могъ проникнуть даже самъ геніальный изъ квартальныхъ надзирателей, Юргака.

Къ разряду «вредныхъ грековъ», слѣдуетъ отнести торгашей крымскимъ виномъ. Въ порядкѣ современнаго городскаго управленія, еще неизвѣстно было тогда о точномъ числѣ продавцевъ «рен-

скаго крымчака» (мѣстное названіе винограднаго вина, производимаго Качинскою и Бельбекскою долинами). Квартальный надзиратель Юргака говорилъ: всѣхъ погребковъ и винныхъ лавочекъ въ самомъ городѣ и его слободкахъ, должно было быть среднимъ, приблизительнымъ числомъ—около 160 №№, потому что бываетъ ихъ иногда гораздо больше, а иногда меньше; съ октября мѣсяца, вскорѣ послѣ срѣзки и давки винограда, число погребковъ и винныхъ лавочекъ вдругъ восходитъ до 240 №№, а въ лѣтніе мѣсяцы—въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ нисходитъ до 120 №№ и менѣе того. Въ самое время выдавки винограднаго сока, каждый изъ владѣльцевъ виноградниковъ спѣшитъ сбыть свой продуктъ, потому что не имѣетъ на столько посуды, чтобъ собрать весь выжатый виноградный сокъ и не имѣетъ подваловъ, гдѣ-бы хранить его; по этой причинѣ и сбываетъ продуктъ всегда за безцѣнокъ—по 80 коп. ассигнац. (20 коп. серебр.). Мелочные торгаши виномъ раскупаютъ виноградный сокъ по 2, по 3 и болѣе бочекъ—смотря по достатку наличнаго капитала (въ кредитъ нельзя вѣрить—дознанное), перевозятъ въ свои погребки и лавочки и выдѣлываютъ изъ него такое вино, какое кому удастся; натуральное броженіе этому виноградному соку не на все закупаемое количество предоставляется, или же, вовсе не предоставляется; обыкновенный способъ выдѣлки вина для мелочнаго торгаша невыгоденъ; онъ торопится приготовить изъ этого сока какое-нибудь вино или что-нибудь похожее на вино, лишь бы поскорѣй пустить въ продажу и сбыть съ рукъ. Изъ обыкновенныхъ способовъ скораго изготовленія винъ, мнѣ извѣстны слѣдующіе: бочки, заготовленныя для винограднаго сока, предварительно прокуриваются сѣрою; винодѣльцы находятъ это невреднымъ (для пьющихъ), а какую пользу приноситъ въ техническомъ отношеніи, про то положительно знаютъ торгаши погребщики—это ихъ секретъ. Для прокурки сѣрою, приготовляются такъ называемые «сѣрные пучки» или «вѣники»: для этого, писчая, или оберточная бумага во всю длину листа разрѣзается на узенькія полоски, ихъ обмакиваютъ въ расплавленную сѣру, которая въ нѣсколько секундъ и застываетъ; такимъ же образомъ, пучки приготовляются изъ толстыхъ нитей, употребляемыхъ на свѣчные фитили—эти прочнѣе, потому что не ломаются какъ бумажныя полоски; пучокъ составляется изъ 10—15 нитей; его зажигаютъ съ одного конца и опускаютъ во втулку бочки, сѣра горитъ, отдѣляющаяся при этомъ сѣрнистая кислота осѣдаетъ на внутреннія стѣны бочки. Прокуренныя такимъ образомъ сѣрою, бочки наливаются виноградным сокомъ, какъ есть съ гущей, устанавливаются на мѣста, для ихъ храненія назначенныя, и тутъ, болѣе добросовѣстный торгашъ предоставляетъ

этому соку собственнымъ процессомъ перебродить (выиграться) и отстояться; на это требуется теперь отъ 2 до 3 недѣль времени; безъ прокурки же сѣрою, потребовалось бы 3—4 мѣсяца (невыгодно); недобросовѣстный же предпринимаетъ надъ нимъ новую операцію или фабрикацію. Я разскажу только о самыхъ скорыхъ, несложныхъ и употребительнѣйшихъ въ Севастополѣ способахъ фабрикаціи. *Первый способъ*. Наполненную виноградным сокомъ бочку, предварительно уже насыщенную сѣрнистой кислотой, отливаютъ до $^1/_4$ и болѣе ея вмѣстимости; во втулку ея опять опускаютъ одинъ или два пучка зажженной сѣры; будущее вино, при этомъ, до излишества уже пресыщается сѣрнистой кислотой; отъ этого, происходившее или начавшееся въ немъ броженіе прекращается, возстановляется быстрая осадка гущи, или мутности, жидкость дѣлается прозрачна, къ натуральной ея сладости пріобрѣтается островатая, но пріятная кислота; смотря по количеству жидкости, прибавляется въ нее полтора или два ведра виноградной водки (добываемой изъ виноградныхъ выжимокъ); это называется теперь виномъ, только вино это на первыхъ порахъ непріятно отдаетъ сѣрою, но чрезъ нѣсколько дней запахъ сѣры исчезаетъ совершенно. Матросики пьютъ это винцо да похваливаютъ:—«Знатное, парень, ренское-то, только мало забираетъ—должно быть молодое ищо». «Вѣстимо такъ... надо-быть, што молодое - отъ тово и не забираетъ». Смѣтливый грекъ подмѣтитъ замѣчаніе матросиковъ,—подбавитъ еще ведерко виноградной водки, и вино начинаетъ уже—«знатно забирать». *Второй способъ*. Берутъ, смотря по величинѣ бочки, одинъ или два обрѣза (перепиленная пополамъ бочка), наливаютъ ихъ виноградным сокомъ, такъ, чтобъ на ладонь или побольше до краевъ не были полны; смотря по величинѣ обрѣза или количеству жидкости, всыпаютъ въ нее пригоршни двѣ или три измельченной негашенной извести, будущее вино моментально закипитъ, запѣнится—только что черезъ край нельется; черезъ часъ—другой, вино перекипитъ, утихнетъ, осядетъ и сдѣлается совершенно прозрачно, на вкусъ—приторно сладко, немного вяжетъ во рту и пощипываетъ языкъ, какъ отъ перцу; это вино называется «самотекъ», и чтобъ «самотекъ» имѣлъ качество *забирать*—подбавляютъ къ нему виноградной водки.

Кончаютъ бабы торгъ на рынкѣ; опростали свои кошели, лоточки, да горшечки; сбираются одна по другой на уходъ съ рынка до дому, подходятъ кума къ кумѣ поздороваться: «а што, кума, порѣшила»?.. «Порѣшила, кумонька... а ты»?—«И я порѣшила».—«Съ барышкомъ»?..—«Съ барышкомъ, кумонька». Подбѣгаетъ къ нимъ третья:—«Здраствуй, Кузьминишна»... «Здраствуй, Демьяновна!.. Нонѣ раненько поуправились». — «Не што-таки, раненько», отвѣ-

чаютъ Кузьминишна и Демьяновна.—«А што, бабочки?.. у Христофорки-то самотекъ поспѣлъ—не зайдемъ ли попробовать»?..—«Поспѣлъ, говоришь?.. такъ чевожъ не зайтить—зайдемъ». Бабочки, одна по другой, входятъ въ лавочку.—«Есть самотекъ»?.. спрашиваютъ бабы.—«Есть», отвѣчаетъ грекъ.—«Почемъ кварта»?—«30 коп.», отвѣчаетъ грекъ.—«Што ты это?.. можно ли статься 30 коп.?.. Самому-то много что въ гривну обошлось, а ты ужъ и 30 коп... Бога ты не боишься, такіе барыши брать»!.. Грекъ молчитъ.—«Дай кварту, безсовѣстный ты такой»! Грекъ подаетъ кварту. Усѣлись бабы, налили по стаканчику, прихлѣбнули, посмаковали и похвалили самотекъ—«сладкой какой!.. ажно приторный!.. только дорогонекъ... Нѣтъ, бабочки, въ другой разъ сюда не зайдемъ—поищемъ гдѣ подешевле». Однакожъ, бабы сидятъ да всласть попиваютъ самотекъ,—выпили по стаканчику, по другому, налили по третьему.—«Слышите-ль, бабочки, тамъ—никакъ ужъ затянули?» замѣтила одна.—«Да-ужъ затянули,» подтвердила другая.—«Што жъ, затянемъ и мы», предложила третья.—«Чевожъ?.. инъ затянемъ!..» сказали всѣ въ одинъ голосъ и затянули, т. е. запѣли.

— «Што вы тутъ, бабье-тряпье, развизжались»!.. пробасилъ вскочившій въ лавочку матросъ.—«Самъ ты тряпье! сволочь этакая, грубіянъ этакой—съ нока сорвался, што ли»?..—«Слышь, баба!.. не ругайся, а то вотъ—вишь?..»—«А ефта вотъ—вишъ?.. Нутка»... Баба, въ отвѣтъ увѣсистому кулаку матроса, подняла полновѣсную кизилевую палку, на которой кошели таскаетъ. Иногда подобныя привѣтствія оканчиваются миромъ, а иногда и нѣтъ, смотря по тому, до какой степени возвысилось пиро-токсическое дѣйствіе греческой одури.

Вѣроятно, не разъ и не два обнаруживался изступленный крапулизмъ нашихъ матросиковъ вообще, а бабочекъ въ особенности, такъ что въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ предусмотрительное начальство признало необходимою мѣрою, въ праздничные и воскресные дни—въ періодахъ открытія продажи свѣжаго «ренскаго» ставить на рынкахъ патрули, обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобъ не допускать пьяныхъ къ буйствамъ и дракѣ, а въ случаѣ чьего либо упрямства и неугомонности, такъ и забирать подъ стражу. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что начальство заботилось о томъ, чтобъ пьянствующее народонаселеніе не дралось и не причиняло другъ-другу побоевъ и увѣчья—нерѣдко тяжелыхъ, а иногда и смертельныхъ; но назначавшіеся къ предотвращенію сего патрули не всегда подоспѣвали во время; чаще же являлись они тогда уже, какъ кому-нибудь расквасили рыло, изломали ребры или еще и того хуже. Изъ этого же опять видно, что начальство, зная,

до какой степени опасно пьянство въ простомъ народѣ, не заботилось о томъ, чтобъ вникнуть въ причину этого зла и удостовѣриться, при какихъ обстоятельствахъ оно допущено и происходитъ?.. иначе—могло бы быть, если не совершенное подавленіе этого зла, то какое-нибудь ограниченіе; но этого, ничего не бывало. Законъ, казалось бы, всегда на сторонѣ того, кто противодѣйствуетъ какому-бъ-то ни было злу, а въ этомъ случаѣ и законъ оказывался несиленъ, т. е. непримѣнимъ: были личности, что осмѣливались поставлять начальству на видъ о необходимости ограниченія ввоза виноградного сока въ городъ, указывая на тотъ вредъ, который бурда эта развиваетъ въ простомъ народѣ, въ особенности между нижними воинскими чинами. Личностямъ отвѣчали: «укажите, при какихъ данныхъ есть возможность воспрепятствовать, или даже ограничить свободную промышленность сельскими произведеніями, поддержанію и самому развитію которой споспѣшествуетъ и поощряетъ само правительство?.. а виноградный сокъ есть сельскій продуктъ, равно-значащій, какъ и всевозможныя садовыя, огородныя и полевыя произведенія!..» Возраждалось при этомъ нѣчто похожее на журнальную полемику и—умирало безъ послѣдствій.

Глядя, съ противуположной народному благосостоянію точки зрѣнія, на зловредную промышленность, мѣстное начальство находило невозможнымъ — ни воспретить, ни даже ограничить ввозъ винограднаго сока въ городъ, а его, какъ говорилъ Юргака, приблизительнымъ количествомъ ввозилось въ Севастополь за 100 тысячъ ведръ, и все это количество распивалось въ городѣ и его слободкахъ. Виноградники Качинской долины производили до 100 тысячъ ведръ винограднаго сока, Бельбекской долины—до 60 тысячъ и окрестныхъ ближайшихъ къ Севастополю мѣстъ—около 20 тысячъ ведръ; изъ всего этого количества, при благопріятныхъ для владѣльцевъ садовъ обстоятельствахъ, съ Качинской и Бельбекской долинъ, вывозилось за черту Крыма не болѣе 60 тысячъ ведръ; цѣны на виноградный сокъ держались между 80 к. и 1 рубл. 10 коп. ассигнац. за ведро. Продуктъ, дешево пріобрѣтаемый раздробными торгашами, но съ выгодою сбываемый—распивался одними только православными: евреи хотя и пьютъ вино, но «каширное», по извѣстному имъ способу приготовляемое; татары, въ свою очередь, хотя также любятъ хмѣльное-одуряющее, но они пьютъ раки (водку хлѣбную) и бузу (густой квасъ изъ просяной муки), а виноградное вино воспрещено имъ кораномъ. Слѣдовательно, вся выручка отъ истребленія хмѣльныхъ напитковъ вообще (горячаго и холоднаго винъ) распредѣлялась, большею частію, на вѣдомство военно-служащихъ и меньшею — на отставныхъ и ихъ бабочекъ.

Жалованье, получаемое нижнимъ чиномъ, какъ извѣстно, нейдетъ ни на какіе другіе расходы—кромѣ потребности на пропой... Еслибъ еще только этимъ ограничивалось, а то, пропивая жалованье, иной, пропиваетъ и еще что-нибудь другое; чаще этой участи подвергаются «казенныя дачи»—сапожный товаръ, а не то, такъ и самые сапоги, рубашечный холстъ или готовыя рубахи и проч. мелочи, или такъ, что залишнее, подтибренное у товарища; при работахъ въ адмиралтействѣ также встрѣчается возможность припрятать за пазуху что-нибудь такое, чтобы отнести потомъ къ Христофоркѣ въ лавочку, а Христофорка принимаетъ все въ эксактивной цѣнѣ—рублевую вещь за гривенникъ, а гривенную за грошъ и расплачивается не деньгами, а виномъ.

Никто, однакожъ, изъ мѣстныхъ начальниковъ того времени, не принялъ на себя обязанности сказать торговцамъ виномъ:—любезные винопродавцы! идите вы себѣ торговать своимъ виномъ, заниматься навычною вамъ промышленностію куда-нибудь въ другое мѣсто—подальше... только не оставайтесь въ Севастополѣ. Мысль эту пришлось привести въ исполненіе М. П. Лазареву вскорѣ по утвержденіи его главнымъ командиромъ Черноморскаго флота. Изгнаніе грековъ и разныхъ пролетаріевъ изъ Севастополя составляетъ особенно-важную эпоху въ этнографическомъ отношеніи города, но разсказъ объ этомъ, не лишенный замѣчательнаго интереса—отложимъ до другаго раза.

Въ IV, V и настоящей главахъ представляемыхъ очерковъ, мы уже познакомились съ Севастополемъ на столько, что имѣемъ понятіе объ его мѣстности, его замѣчательныхъ окрестностяхъ, климатѣ, занимаемомъ пространствѣ и расположеніи улицъ, архитектурѣ домовъ, жителяхъ вообще—ихъ нравахъ, обычаяхъ, средствахъ къ жизни и проч., мимоходомъ взглянули частію и на порядокъ мѣстнаго городскаго управленія, но о главномъ, ближайшемъ и интереснѣйшемъ для насъ предметѣ—о морякахъ, высказались далеко еще недостаточно: объ общественной и частной жизни моряковъ замѣтили немногое, касающееся лишь разъединенія ихъ на партіи, а въ домашнемъ быту—на отдѣльные круги; замѣтили также, что молодые офицеры дѣлились на категоріи: доморощенныхъ, балтійцевъ и николаевцевъ; высказали и объ отношеніяхъ ихъ къ семейнымъ домамъ. Обратимся же опять къ этому предмету, дополнимъ его и разсмотримъ теперь, какъ эта разъединенная общественная жизнь вліяла на нравственное состояніе молодыхъ офицеровъ: начнемъ съ того, въ какихъ отношеніяхъ находились они между собою.

Доморощенные не сближались съ балтійцами, балтійцы съ николаевцами, а николаевцы съ доморощенными. Замѣчались, впрочемъ,

исключенія: немногіе одиночки, принадлежа къ различнымъ категоріямъ, бывали между собою въ пріязненныхъ отношеніяхъ; но такія исключенія были рѣдки и, кажется, не возбуждали никакихъ укоризнъ въ мнѣніи прочихъ категористовъ разныхъ сторонъ, успокоиваясь словомъ товарища, что такой-то, хотя и не принадлежитъ къ нашей категоріи, но онъ—«добрый малый»; но слово это тѣмъ только и ограничивалось, что успокоивало прочихъ товарищей въ отношеніи къ личности рекомендованнаго, но не примиряло съ понятіемъ о той категоріи, къ какой принадлежалъ рекомендованный. Это происходило вотъ отъ чего: доморощенные пользовались преимуществами въ отношеніи образа жизни, связывавшаго ихъ съ кругомъ родныхъ и семейнымъ бытомъ; кромѣ того, состоя подъ пристрастнымъ вліяніемъ родственниковъ, иногда неограниченно располагавшихъ ихъ службою, поселяли тѣмъ зависть въ прочихъ сослуживцахъ; при этомъ, какія назначенія давались доморощеннымъ, къ тѣмъ конечно не допускались балтійцы. Многіе изъ николаевцевъ также пользовались завидными для балтійцевъ же назначеніями; если же таковыхъ не представлялось, то (какъ говорилось тогда) «увиливали» въ продолжительныя и ненужныя командировки въ родимый городъ Николаевъ и тамъ, подъ какимъ-нибудь пустымъ, вовсе безполезнымъ для службы предлогомъ, проживали неопредѣленное время—внѣ дѣйствительной службы. При такихъ отношеніяхъ молодыхъ офицеровъ между собою, невозможно было не возродиться существовавшимъ тогда партіямъ, изъ которыхъ самая сильная по численности, состояла изъ принадлежавшихъ къ категоріи балтійцевъ; доморощенные же и николаевцы, взятые вмѣстѣ, хотя и уступали численностію балтійцамъ, но подъ вліяніемъ родственниковъ, состоявшихъ преимущественно изъ начальствующихъ лицъ или занимавшихъ видныя мѣста на службѣ—политически преобладали значеніемъ, выдвигавшимъ ихъ впередъ на пути служебнаго поприща. Впрочемъ, какъ между балтійцами, такъ между доморощенными и николаевцами, были и такіе, которые не пользовались ни отъ кого никакимъ благотворнымъ на нихъ вліяніемъ; это были—обреченные для службы труженики, цѣль жизни которыхъ—служба, а средства къ жизни—то, что даютъ за службу. Такимъ труженикамъ обыкновенно не до категорій, не до партій, ни даже, не до товарищества; каждый изъ нихъ наблюдалъ себя, заботился о выполненіяхъ по службѣ и думалъ о престарѣлой матери, сестрахъ, трудящихся надъ шитьемъ, и братьяхъ, недостигшихъ совершеннолѣтія и требовавшихъ его попеченій... Тоже можно сказать и о грекахъ; были и между ними такіе же труженики!.. Но это исключенія, какъ встрѣчается ихъ много—вездѣ и во всѣхъ родахъ

службы и состояній. Изъ этого слѣдуетъ, что общаго, пріязненно связующаго, между носящими одинъ и тотъ же мундиръ—быть не могло и не было.

Вообще русскими, всѣхъ категорій и партій, особенно нетерпима была партія грековъ. На берегу между греками и русскими рельефныхъ столкновеній не происходило и происходить не могло, потому что греки ресторановъ и кондитерскихъ не посѣщали; на судахъ же, которыхъ командирами были греки, тамъ преимущественно и офицеры назначались греки же, и если случалось такъ, что между ними попадался одинъ русскій, то этотъ русскій неизбѣжно уже подвергался оскорбленіямъ, часто грубымъ и язвительнымъ, а на жалобы свои никогда не находилъ удовлетворенія (*). Такіе случаи, какъ нарочно, попадались на долю тружениковъ; труженики же, какъ усердными, исполнительными, кроткими и терпѣливыми—дорожили и греки: въ дождь, слякоть, холодъ—труженикъ не въ очередь садится на барказъ и отправляется наливаться водою, грузиться дровами, рѣзать голики; устойчивые же и мало-мальски остренькіе на языкъ подвергались разнымъ непріятнымъ исторійкамъ; были, однакожъ, и намѣренно искавшіе случаевъ, чтобъ втереться между греками для выполненія какихъ-нибудь продѣлокъ (чаще забавныхъ). Особенною способностію въ этомъ дѣлѣ отличался морской артиллеріи офицеръ Видержинскій, оставившій по себѣ памятными много характеристическихъ стихотвореній, каррикатуръ и анекдотовъ; не могу не высказать здѣсь одной изъ его продѣлокъ, это было—офиціальное донесеніе о столкновеніи на севастопольскомъ рейдѣ двухъ судовъ: транспортъ «Ланжеронъ», подъ командою лейтенанта Сунди, навалилъ на другое судно, состоявшее подъ командою лейтенанта Бахтина, сломалъ себѣ бушпритъ и повредилъ носовую часть; лейтенантъ Сунди, плохо знавшій русскій языкъ, затруднялся составить донесеніе о поврежденіяхъ транспорта; Видержинскій, служившій на этомъ транспортѣ, вызвался пособить своему командиру въ составленіи донесенія, и написалъ слѣдующій по формѣ рапортъ флотскому въ Севастополѣ начальнику:

Авріосъ топуркосъ,
Сундія, попали въ станголу Бахтиносъ
И поврежденья «Ланжерони» денехи никакова,
Только немнозка сталъ похожъ на Микрюкова.

(*) Въ доказательство бывалыхъ непріятностей, нахожу нелишнимъ приложить здѣсь письмо ветерана 1828 и 1829 г. См. въ концѣ главы прим. 6.

Этотъ рапортъ, будто бы, какъ слѣдуетъ, былъ подписанъ и отосланъ по принадлежности. Греческія слова означаютъ: «авріосъ—топуркосъ»—завтра поутру, «станголу»—задъ или задница (здѣсь понимается корма), «денехи»—нѣтъ или не имѣетъ; Микрюковъ—фамилія флотскаго офицера, который имѣлъ несчастіе, вмѣсто носа, пользоваться чѣмъ-то похожимъ на бородавку или сферическую пуговку.

При такихъ отношеніяхъ офицеровъ между собою, большая часть изъ принадлежащихъ къ категоріи балтійцевъ лишалась возможности сближаться съ семейными домами; живой тому примѣръ—товарищъ мой, лейтенантъ Чигирь: въ четырнадцать лѣтъ службы своей онъ не имѣлъ случая познакомиться ни въ одномъ семействѣ, ни даже въ семействѣ своего экипажнаго командира, капитана 1 ранга Эсманта, считавшагося со средствами, потому что имѣлъ собственный или женинъ домъ и небольшое имѣньице въ Шульской долинѣ (20 верстъ отъ Севастополя), дававшее ему возможность безъ отягощенія принимать у себя офицеровъ. Подобная нелюдимость болѣзненно антогонировала обычному русскому хлѣбосольству—этому прирожденному русской натурѣ качеству, усвоенному въ народную добродѣтель! Отъ этого происходило то, что молодые офицеры, изолированные отъ связей съ сослуживцами и отъ семейныхъ домовъ севастопольцевъ, но влекомые прирожденною народной добродѣтелью къ хлѣбосольству и братству, безъ границъ въ разсчетѣ и распорядительности—неизбѣжно должны были переходить къ кутежу. Этотъ духъ моряковъ екатерининскаго времени, мало измѣнившійся въ александровское, хотя уже отсталымъ шагомъ, но перешагнулъ и въ царствованіе Николая I. Многіе теперь изъ моихъ знакомыхъ, людей уже въ чинахъ и почетныхъ званіяхъ, разсказывали про прежніе собственные и товарищей своихъ подвиги бывалаго кутежа; слушая разсказчиковъ, съ сомнѣніемъ вѣрилось, чтобъ можно было доходить до такого exsum'a, что называлось, «выходить изъ себя», и что мы называемъ теперь цинизмомъ, и чтобъ цинизмъ этотъ въ глазахъ многихъ не считался тогда предосудительнымъ!.. Въ описываемое время, конечно, не выказывалось уже подобнаго тому героизма или exsum'a, чтобъ, поставивъ на водовозныя дроги бочку съ виномъ и возсѣвъ на нее верхомъ, приказать гребцамъ везти своего раскутившагося капитана отъ Графской пристани на Большую Морскую и вокругъ города, по Екатерининской улицѣ, обратно на Графскую пристань... А это бывало, и разсказъ этотъ относится къ лицу, отличившемуся высокими способностями и заслугами отечеству и поставившему имя свое на интереснѣйшихъ страницахъ исторіи русскаго флота. Старики разсказывали такъ

про Д. Н. С. когда онъ служилъ въ черноморскомъ флотѣ въ чинѣ капитана и командира корабля. Теперь же, можно сказать, осталось только воспоминаніе о прошедшемъ... найдется, быть можетъ, два-три, или хоть и поболѣе, подобныхъ Ишкарину и его Діогенамъ: у нихъ можно еще встрѣтить сковородку съ поджаренными на постномъ маслѣ снѣтками съ капустой; но ужъ такихъ кутилъ, къ которымъ бы носили крымчакъ ушатами, теперь рѣшительно нѣтъ, при всемъ томъ, что нѣсколько изъ такихъ кутилъ обрѣтались еще въ живыхъ, но они, какъ-то, съ измѣненіемъ времени и обстоятельствъ, и сами измѣнились; сидя въ одиночку, иной изъ нихъ, пожалуй, хватитъ—себѣ крымчаку чепуруху мѣрой въ казенную кружку,—хватитъ разомъ и крякнетъ, угретъ губы ладонью, а ладонь объ колѣнки, призадумается немного, припомнитъ бывалое, вздохнетъ, и пожалуй еще выпьетъ чепуруху, но уже съ разстановкой,—тѣмъ иногда и закончитъ на цѣлый день. Не далеко искать: зналъ я таковымъ добрѣйшаго и благороднѣйшаго Петра Николаевича Погорѣлова (капитанъ 1 ранга, помощникъ капитана надъ Севастопольскимъ портомъ). Жилъ онъ въ собственномъ домѣ, на нагорной части, противъ адмиралтейства, на разстояніи отъ него кабельтова въ три; изъ оконъ дома Петра Николаевича видны въ адмиралтействѣ мастерскія: такелажная, парусная и другія; Петръ Николаичъ, сидя у себя передъ открытымъ окномъ, смотритъ и наблюдаетъ—кто куда проходитъ по адмиралтейству; понадобится кто ему, онъ, не отходя отъ окна, окликнетъ и позоветъ или, что надо приказать—прикажетъ. У Петра Николаича былъ необыкновенно звучный голосъ: когда онъ переговаривался съ адмиралтействомъ, такъ слышно было и на Павловскомъ мыскѣ, и даже въ корабельной слободкѣ. У Петра Николаича былъ любимецъ изъ адмиралтейскихъ чиновниковъ, Юда Григоричъ Шаховъ (такелажмейстеръ).—«Юда!» вскрикнетъ Петръ Николаичъ въ окошко.—«Ало!» отзовется въ адмиралтействѣ Юда.—«Хочешь мокренькаго (крымчаку), такъ заходи!»—«Зайду!» отвѣтитъ Юда.

Старики начинали замѣчать, что духъ кутежа сталъ измѣняться. «Пить-то теперь хоть и поменьше пьютъ», говорили они: «за то непомѣрно предаются картежной игрѣ; одно другаго стоитъ, если послѣднее не хуже перваго; ночь бродятъ по улицамъ, разваливаютъ стѣнки, перегораживаютъ улицы, и тому подобныя шалости творятъ и не унимаются, не смотря на то, что теперь и начальники стали какъ-то внимательнѣе къ поведенію офицеровъ: наблюдаютъ за ними, замѣтятъ что—взыскиваютъ; въ особенности, Филиппъ Тимоѳеичъ Быченскій командиръ былъ строгій; онъ поприбралъ было молодежь въ руки; бывало, чуть что-нибудь такое — сей-

часъ на гауптвахту, да на недѣльку, на двѣ засадитъ; а не то такъ и въ Сухумъ отправитъ, да подъ надзоръ командиру поручитъ. Вотъ былъ командиръ!.. именно, какъ отецъ для молодыхъ людей... Теперь вотъ опять порасиустились,—должно быть отъ того, что послѣ турецкой кампаніи деньжонками пообзавелись, ромкомъ позапаслись и—кутежъ!» Такъ говорили старики, такъ говорилъ и Петръ Николаичъ, доказывая тѣмъ, что офицеры сильно кутятъ, т. е. пить-то хоть и поменьше пьютъ, да играютъ больно въ карты и шалятъ, какъ школьники. Я этому теперь вѣрилъ, потому болѣе, что убѣжденъ уже былъ нѣсколькими, не совсѣмъ пристойными офицерскому званію примѣрами, какъ напримѣръ описанная мною пирушка, ушибы Кубаркина, проигрышъ Феофилатьева; потомъ и еще встрѣчалъ нѣсколько подобныхъ тому примѣровъ. При разсказахъ о томъ, какъ офицеры кутятъ, приходилось вслушиваться въ замѣчательныя сужденія: нѣкоторые изъ говорившихъ объ этомъ предлагали тутъ же и вопросы—отчего такъ кутятъ офицеры?.. Эти вопросы вызывали тогда своего времени положительные отвѣты, а потому и выходили изъ нихъ престранные, однакожь отчасти и справедливые выводы: *одни*, къ причинамъ, отчего кутятъ офицеры, относили скуку, какъ неразлучную спутницу моряковъ въ морѣ; а на берегу—недостатокъ развлеченій и серьезныхъ занятій. *Другіе*, болѣе глубокомысленные, отвѣчали на вопросъ съ физіологическаго воззрѣнія на натуру русскаго человѣка: «русскій человѣкъ», говорили они: «долженъ быть такимъ, чтобъ дѣлить время съ пріятелями, веселиться, не думать о завтрешнемъ днѣ и кутить очертя голову; это—его натура, перешедшая отъ его предковъ». «Молодость», говорили *третьи*.—«Да, да!.. молодость», подтверждали въ одинъ голосъ слушавшіе: «мы это видимъ, какъ иной войдетъ въ лѣта, такъ и остепенится».—«Нѣтъ, гг., не то!.. а отчужденность отъ общественной жизни, и потому неизбѣжное при этомъ отсутствіе нравственнаго вліянія на молодыхъ людей», говорили *четвертые*.—«Скажите, гг., проще: *сообщество дурныхъ товарищей* есть настоящая причина порчи нравовъ; *сообщество*, какъ зараза, какъ соблазнъ, увлекаетъ молодыхъ людей къ кутежу, картежной игрѣ, разнымъ шалостямъ, неприличіямъ и проч.», говорили *пятые*.

Разсмотримъ теперь, въ какой степени справедливы эти выводы, вѣренъ ли былъ взглядъ стариковъ на причины, вынуждавшія молодыхъ людей къ существовавшимъ порокамъ?

Первый выводъ. Скука—неразлучная спутница моряковъ въ морѣ. Офицерамъ и командѣ время пребыванія на мелкихъ судахъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ у восточныхъ береговъ не могло обходиться безъ

скуки. Сухумъ-Кале, Редутъ-Кале, Поти и другія полумертвыя захолустья кавказскаго берега, попеременно замѣняемыя открытымъ моремъ, не представляли разнообразія; изо-дня въ день одни и тѣ же предметы прискучаютъ, скоро потомъ становятся тяжелыми и наконецъ невыносимыми. Счастливцемъ слѣдовало назвать того, кто, при такомъ состояніи души, могъ временно преобразоваться въ Ишкарина, чтобъ сказать: «что мнѣ въ вашей погодѣ... на что мнѣ новости, на что мнѣ люди?..» Въ борбѣ со скукою моряки изобрѣтаютъ сцены, на минуту вызывающія въ одномъ—безотчетный смѣхъ, а въ другомъ—чаще грустную улыбку; но и сцены наконецъ становятся неудовлетворительными; остается затѣмъ одно, обычное, надежное: это—наркотизмъ... къ его-то пособію чаще и прибѣгаютъ. Есть натуры, что противуборствуютъ наркотизму; а есть, что и вступаютъ съ нимъ въ химико-психическое сродство (affinitas spiritualis), котораго самая высокая мораль разъединить уже не можетъ; оттого и дѣлались Ишкариными, Зайцевыми и проч. Вотъ шкуна «Гонецъ». Командиръ шкуны—лейтенантъ Полозевъ. Офицеры на шкунѣ: лейтенантъ Кавака, мичманъ Хомутовъ, штурманъ Кадьянъ. Шкуна находилась шесть мѣсяцевъ у восточныхъ береговъ въ крейсерствѣ; по цѣлымъ мѣсяцамъ держалась подъ парусами въ морѣ; на короткое только время подходила она къ берегамъ, чтобъ налиться водою и запастись дровами; принявъ смѣну, шкуна возвратилась въ Севастополь: офицеры съ блѣдными, обрюзглыми лицами, въ командѣ было не безъ цынготныхъ.

— Что, братцы, соскучились вы, истомились въ морѣ?.. спрашиваетъ товарищъ возвратившихся изъ кампаніи офицеровъ.

— Напротивъ, нисколько!.. мы скуки не замѣчали никакой... отвѣчаетъ Кавака (старшій офицеръ на шкунѣ): намъ было превесело, часто разъѣзжали гостями: то мы—на чай къ капитану въ каюту, то капитанъ—къ намъ на пунши въ каютъ-компанію; иногда пикники устраивались у насъ на шкунѣ съ фейерверкомъ и пушечной пальбой; ромъ въ Сухумѣ дешевъ, сахаръ также недорогъ, въ пуншѣ и грогѣ хоть купайся...

— Что ты, братецъ, врешь такое?... куда вы тамъ разъѣзжали, на чемъ?..

— Верхами, братецъ! а иногда и въ экипажахъ... лошадокъ замѣняли намъ косматыя швабры, а экипажи—маты... да какъ славно, братецъ!.. усядешься на матъ, двое матросъ, подюжѣе, возьмутся за концы, привязанныя къ мату, да отъ гротъ-мачты во весь карьеръ черезъ шканцы, въ объѣздъ штурвала, къ капитанскому трапу и подкатятъ... мы для такихъ поѣздовъ и колокольчикомъ обзавелись.

— Ха, ха, ха!.. молодцы же вы!..

— То-то, братецъ... молодцы, говоришъ... а въ шесть мѣсяцевъ, не сходя съ палубы, еще бы не взяла охота прокатиться на матикѣ?.. прокатишься, братецъ, съ удовольствіемъ!

Говоря о «недостаткѣ развлеченій на берегу», слѣдуетъ сказать, что Севастополь незнакомъ еще былъ съ развлеченіями, т. е. какими-нибудь зрѣлищами и публичными увеселеніями. До описываемаго времени, Севастополь нашъ не посѣщался ни однимъ проѣзжимъ артистомъ, ни однимъ странствующимъ балаганнымъ фокусникомъ. Дамы, хотя и разъединеннаго общества, но избранныхъ круговъ (за исключеніемъ италіянокъ), видѣли только николаевское, нѣкоторыя изъ нихъ—симферопольское, а большая часть, не далѣе того, какъ балаклавское небо; эти дамы, объ удовольствіяхъ публичныхъ, какими пользуются въ другихъ городахъ, знали, быть можетъ, только по наслышкѣ; разыгрываемыя офицерами на импровизированной сценѣ «Коварство и Любовь», «Параша сибирячка» и другія подобныя этимъ піески впервые еще знакомили нашихъ дамъ съ сценическимъ искусствомъ, но это, какъ феноменъ, являлось на самое непродолжительное время, и за тѣмъ не оставалось уже ровно ничего для развлеченій. «Занятій» офицерамъ по службѣ, кромѣ очередныхъ карауловъ на морской гауптвахтѣ и въ гавани на корабляхъ, никакихъ не предстояло; однакожь, еслибъ кто, въ промежуткахъ между службою и бездѣйствіемъ, пожелалъ чѣмъ нибудь заняться, хоть чтеніемъ напримѣръ, то, при существовавшей въ Севастополѣ библіотекѣ, недостатка въ книгахъ быть не могло; значитъ, заняться было чѣмъ; да ужъ если кто и къ этому пріятнѣйшему занятію не имѣлъ произвольнаго влеченія, для того, всякое другое, вынужденное, казалось бы горькой рѣдькой. Но въ описываемое время, понемногу, нѣкоторые начинали уже читать; а кто не любилъ читать, тотъ занимался посадкой капусты (по влеченію), или обработываніемъ виноградника (тоже по влеченію), или ходилъ на охоту (безъ увлеченія). Изъ этого слѣдуетъ, что въ предшествовавшее только время, когда нашимъ морякамъ дѣйствительно не представлялось никакихъ занятій и, кромѣ приказовъ по экипажу и походной канцеляріи, не попадалось въ руки ни одной печатной строчки для чтенія, тогда, взятыя вмѣстѣ: «скука, недостатокъ развлеченій и занятій» слѣдовало признавать «положительною причиною», вынуждающею къ праздности и кутежу; но въ описываемое время причина эта не могла уже имѣть мѣста, потому что предметъ для занятій найти было можно; значитъ, это старое понятіе представляетъ теперь парадоксъ...

Второй выводъ. При воззрѣніи на натуру русскаго человѣка, дѣй-

ствительно, замѣтно проявляется въ немъ характеристическая особенность (въ прежнее время высказывалась она рельефнѣе), выражающаяся наклонностію къ тому, чтобъ «дѣлить время съ пріятелями, веселиться, не думать о завтрешнемъ днѣ и кутить очертя голову»... Эта особенность, какъ «типъ», отличающій русскую натуру отъ нѣмецкой, французской и, въ особенности, отъ греческой и проч., имѣетъ свои исконные элементы: русскій человѣкъ не терпитъ одиночества и уединенія; болѣзненно-грустенъ онъ, когда не съ кѣмъ промолвить ему слова, не съ кѣмъ подѣлиться временемъ и дарами роднаго его края; часто сангвиническій темпераментъ русскаго человѣка располагаетъ его къ тому, что онъ всѣ физическія и психическія вліянія воспринимаетъ съ легкою мыслію, спокойнымъ и веселымъ расположеніемъ духа, никогда и ни надъ чѣмъ по нѣмецки не задумывается, по французски не прыгаетъ, по гречески не ежится; всякое родившееся въ его широкой груди желаніе выражаетъ не шопотомъ, а звучнымъ словомъ; онъ поетъ свои думы, а не таитъ ихъ въ глубинѣ души... Не думаетъ русскій человѣкъ о завтрашнемъ днѣ: «Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу», говоритъ онъ; это—его характеристическая поговорка. Но, къ сожалѣнію, эти элементы сосредоточиваются въ кутежѣ: горе и радость неразлучны съ кутежемъ. Вздумаетъ кутнуть русскій человѣкъ, такъ закутитъ «очертя голову»!.. Вотъ транспортъ «Ревнитель». Командиръ транспорта—лейтенантъ Закревскій (онъ же и зангвеборскій царь). Офицеры на транспортѣ: лейтенантъ Радзимовскій, мичманъ Кубаркинъ (онъ же и Бохъ) и мичманъ Дандри (онъ же и Наполеонъ) ([7]).—Августа 30, «Ревнитель» снялся съ керченскаго рейда, и лишь только поднялъ паруса, Закревскій приказалъ, для салюта, зарядить орудія боевыми зарядами съ ядрами. Начался салютъ; ядры засвистали въ разныхъ направленіяхъ: по берегу, по городу и черезъ суда, стоявшія на рейдѣ...—«Не прикажите ли изъ ретирадныхъ пустить брандскугелями по городу?..» спрашиваетъ Радзимовскій.—«Нѣтъ, въ мирное время не полагается!..» отвѣчалъ зангвеборскій царь.

Развѣ это не «очертя голову»?... По счастію, салютъ обошелся безъ вреда и послѣдствій.

Дополнимъ еще: «Ревнитель» подъ парусами въ морѣ.

— Радзя!.. спрашиваетъ Закревскій Радзимовскаго.

— Что прикажете?.. отвѣчаетъ Радзимовскій.

— Я знаю, что ты храбръ, Радзя!.. и—исполнителенъ... мы великолѣпно отсалютовали въ Керчи!.. намъ теперь представляется еще одно блистательное дѣло!.. сдѣлаешь, Радзя?..

— Что прикажете?.. я готовъ.

— Я быть царемъ могу, и Наполеона за ногу повѣсить могу!.. Радзя!

— Можете!..

— Занести гордень на навѣтренный нокъ грота-рея!.. повѣсимъ Наполеона!

— Слушаю-съ!

Въ моментъ, какъ Радзимовскій принималъ приказаніе отъ командира, мичманъ Кубаркинъ распоряжался на бакѣ; по его усмотрѣнію, признано было необходимымъ надраить булень потуже. При этомъ, несчастный грота марса-булень, отъ слова: «навались» не выдержалъ, оборвался, парусъ заполоскалъ, рулевой зазѣвался— транспортъ увалило къ вѣтру, паруса легли на стеньгу. Бохъ этимъ минутнымъ безпорядкомъ измѣнилъ налетную мысль зангвеборскаго царя—Наполеону не пришлось покачаться на нокѣ.

Въ этомъ выводѣ есть много правды. Правда указываетъ и на возвышенныя черты особенностей русскаго человѣка, и на дурныя. Русскій человѣкъ самъ видитъ свои дурныя черты и прямо говоритъ: «не хорошо это!»... цѣлые вѣка твердитъ онъ: «не хорошо это!» а между тѣмъ возьмите любого старика, что проповѣдуетъ мораль, скажите ему: «Дѣдушка! не выпьешь-ли стаканчикъ?.. выпей на здоровье»...—«Отчево-жъ не выпить?» скажетъ старикъ—и выпьетъ, не откажется потомъ и отъ другаго и третьяго стаканчика, выпьетъ—и забудетъ про мораль. «Что-жъ ты, старина!.. что съ тобою сталось?»... спросите потомъ старика. «Что сталось... некому вотъ палкой отколотить меня... отколотилъ бы кто, спасибо сказалъ бы тому», отвѣтитъ старикъ. Такова ужъ русская натура!

Третій выводъ. «Молодость» будто бы причина кутежа. Говорятъ такъ, основываясь на томъ, что иной, какъ войдетъ въ лѣта, такъ и остепенится... Будто бы такъ?.. а развѣ вотще слыветъ поговорка: «каковъ въ колыбелькѣ, такимъ до могилки». Въ этомъ, какъ видите послѣднее противорѣчитъ первому. Значитъ, ни то, ни другое за аксіому принято быть не можетъ. Значитъ, въ этомъ парадоксѣ «молодость» мѣста не имѣетъ. Молодость мягка какъ воскъ безъ упругости: дайте ему какую хотите форму, онъ такую и удерживаетъ; дайте этой формѣ остыть и окрѣпнуть, и она сама собой не измѣнится, а при насиліи скорѣе сломается. Такова и молодость!.. Мичманъ Ш....ъ воспитывался въ Царскосельскомъ Лицеѣ; въ Севастополь прибылъ прямо изъ столицы, изъ родительскаго боярскаго дома, снабженный всѣмъ необходимымъ, чтобъ явиться передъ товарищами съ полнымъ комфортомъ, прилично благовоспитанному молодому человѣку; у него было достаточное количество цѣнныхъ вещицъ, разныхъ несесерчиковъ. Отрекомендовался Ш....ъ

товарищамъ; товарищи приняли его, обласкали и преобразовали на свой ладъ: выучили играть въ карты и пить, а за науку — обобрали до нитки. Молодой человѣкъ не стыдился потомъ являться съ обрюзглымъ лицемъ, въ истоптанныхъ грязныхъ сапогахъ, въ затасканномъ сюртучишкѣ, а стыдился обратиться къ отцу, чтобъ сознаться въ своемъ заблужденіи, или просто отозваться письмомъ: батюшка! я оступился въ омутъ, захлебываюсь тиной,—вытащи меня!.. Молодому человѣку необходима была помощь... Ничья другая рука могла спасти его, какъ только отцовская!.. Оскорбительно будетъ слово мое для современниковъ; но это слово—голосъ правды, а не лести: севастопольцы на гибель молодыхъ людей глядѣли тогда равнодушно, какъ на посторонность какую; начальники были не болѣе того, какъ только взыскательны: по возникшимъ жалобамъ на офицеровъ въ какихъ-нибудь проступкахъ, сажали виновныхъ на гауптвахту; по удовлетвореніямъ долговыхъ претензій содержателямъ рестароновъ—исправно вычитали жалованье съ задолжавшихъ; службу съ подчиненнаго требовали безусловно; а до прочего чего, строгіе, энергичные начальники не считали себя обязанными входить въ мелочную жизнь подчиненнаго,—и не входили, «хоть объ стѣну головой колотись», говорили они. Это такъ и было. Обращаюсь къ тѣмъ изъ моряковъ, кто помнитъ мичмана Абатурова!... Онъ не достигъ 20-ти лѣтняго возраста... несчастный молодой человѣкъ былъ въ такомъ же положеніи, какъ и мичманъ Ш....ъ; но этотъ спасенъ отцомъ и живетъ понынѣ, служитъ, и способностями своими полезенъ отечеству. Абатурову некому было подать руку помощи; онъ застрѣлился... Оружія собственнаго у него не было; онъ пришелъ къ товарищу, у котораго надъ кроватью висѣли пистолеты съ принадлежностью; товарищъ на эту пору вышелъ изъ дома. Абатуровъ былъ голоденъ; за отсутствіемъ товарища, вѣроятно, не имѣлъ въ виду, гдѣ бы поживиться скромнымъ обѣдомъ, или хоть кускомъ хлѣба, чтобъ утолить голодъ; взглянулъ на роковые пистолеты—и рѣшился застрѣлиться. Это объясняется слѣдующей оставленной имъ запиской: «Извини, товарищъ, за непріятность... я приходилъ къ тебѣ пообѣдать, но вѣстовой твой сказалъ, что ты дома не обѣдаешь; я спросилъ у него кусокъ хлѣба, но у него на эту пору, кромѣ запаха артельныхъ щей, не осталось ничего ни крошки—онъ только-что порѣшилъ свою порцію, счастливецъ!.. Меня же терзаетъ голодъ, а еще болѣе того тяготитъ душевное состояніе... Я рѣшился попробовать одинъ изъ твоихъ пистолетовъ; если онъ исправенъ, такъ—прощай!».. Абатуровъ приложилъ дуло пистолета ко лбу, зарядъ размозжилъ ему черепъ. Я производилъ надъ трупомъ безвременно погибшаго судебно-врачебный осмотръ.

Вѣроятно, кто-нибудь изъ начальствующихъ лицъ, обсуживая самоубійство Абатурова, обвинилъ «молодость!».. а о томъ, у обсуживавшаго изъ головы вонъ, что молодость во всемъ похожа на крыловскаго «коня»!.. Кто виноватъ: конь или всадникъ?.. объ этомъ обсуживавшій также, вѣроятно, не подумалъ.

Четвертый выводъ. «Отчужденность отъ общественной жизни, и потому неизбѣжное при этомъ отсутствіе нравственнаго вліянія на молодыхъ людей». Мы уже видѣли, что общественная жизнь севастопольцевъ ограничивалась немногими разъединенными кругами—греческимъ, русскихъ и италіянскимъ; при строгомъ взглядѣ на эти круги, можно было замѣтить еще, что и они дробились опять на мелкіе кружечки: два-три семейныхъ дома составляли тѣсный кружечекъ, который до той только поры и держался тѣснымъ, пока не нарушали въ немъ условной связи какая-нибудь возродившаяся сплетня; а появилась она, щекотнула осязательные органы нѣжной половины главы семейства, такъ и связямъ конецъ. Въ тѣсныхъ кружечкахъ такія явленія выказываются чаще и рельефнѣе, чѣмъ въ кругахъ обширнѣйшихъ; по поводу какой бы то ни было сплетни, даже и безъ сплетни, нѣжная половина главы семейства, сидя дома за какимъ-нибудь рукодѣльемъ, надумается и скажетъ своей повинующейся половинѣ: «послушай, матья-му!» (если говорящая будетъ гречанка), или «*caro mio!*». (если говорящая—италіянка), или «душа моя!» (если говорящая—русская) —«мнѣ частые гости становятся уже въ тягость; средства наши не таковы, чтобы каждый день принимать гостей; при томъ же и не къ чему это дѣлать: Вѣрочка наша хотя уже и на возрастѣ, но она молода для того, чтобъ имѣть для нея на кого-нибудь виды; объ этомъ думать еще рано,—подождемъ. Вчера я располагала провесть вечеръ у m-me A...., посылала спросить ее, будетъ ли она дома? M-me A... отвѣчала, что дала слово быть у m-me B...,а B... присылала ко мнѣ съ вопросомъ, буду ли я дома?.. понимаешь ли, душа моя, что это значитъ!.. это значитъ: отнѣкиваться, отдѣлываться... послѣ этого и я должна была отвѣчать: не буду дома, отозвана... а къ кому? не считала себя обязанною давать ей въ этомъ отчетъ! Я рѣшилась остаться дома, чему была очень рада; но у насъ, однакожь, не обошлось безъ постороннихъ, и вчера зашли Г....ъ и К...скій, усѣлись съ тобой въ вистъ; я цѣлый вечеръ прозѣвала, глядя на васъ; ты проигралъ три цѣлковыхъ и карты... еще бы ничего, еслибъ выигралъ что-нибудь, а то, сосчитай—сколько расходу за вчерашній день?.. проигрышъ, бутылка рому чай, сахаръ, водка, вино, закуска... надобно было взять свѣжаго мяса для бифстексу... безъ постороннихъ мы обошлись бы супомъ,

что остался отъ обѣда, а тутъ понадобилось употребить лишнія дрова для подтопки и лишнія свѣчи. Г....ъ и К...скій, хотя и прекрасные молодые люди—жаль ихъ не принимать; но какъ хочешь, разсуди, что жить такъ, какъ мы живемъ—жалованья твоего не хватитъ, а другихъ средствъ мы не имѣемъ».

Такъ разсуждали и дѣйствовали многія хозяйки, у которыхъ, кромѣ мужняго довольствія, другихъ средствъ къ жизни не имѣлось. Многія изъ этихъ разсчетливыхъ хозяекъ кое-какъ изворачивались въ своемъ домашнемъ быту, не выходя изъ-за стѣнъ собственнаго крова; а то были и такія, какъ напримѣръ Елизавета Петровна: у ней двое малютокъ дѣтей, мужъ въ морѣ; деньщикъ, въ родѣ Фоки, составлялъ всю ея прислугу. «Сходи, Фока! да только поскорѣй, пожалуста, купи на гривенникъ молочка, да четвертушку бѣлаго хлѣба»—скажетъ Елизавета Петровна. Фока сходитъ и принесетъ покупку. Елизавета Петровна оторветъ по небольшому кусочку и дастъ малюткамъ; малютки замолчатъ; а сама схватитъ принесенное молоко, побѣжитъ на кухню и сваритъ на молокѣ кашу изъ гречневой крупицы; накормитъ кашкой дѣтей, отдастъ приказаніе Фокѣ, чтобъ не отлучался изъ дому, а присматривалъ бы за дѣтьми, да накормилъ бы ихъ, когда ѣсть попросятъ; отдавши приказаніе Фокѣ, Елизавета Петровна накинетъ на плечи мантильку, схватитъ узелокъ съ работой—и маршъ изъ дому къ очередной пріятельницѣ; у ней и пообѣдаетъ, иногда просидитъ до вечера, и чайку напьется, а на ночь возвращается домой, чтобъ уложить дѣтей спать и самой выспаться. На слѣдующій день тотъ же домашній трудъ для Елизаветы Петровны; только обѣдаетъ уже у другой очередной пріятельницы, и т. д., по очереди.

Въ очерченномъ быту семейныхъ моряковъ были однакожь исключенія; къ таковымъ исключеніямъ принадлежалъ домъ флотскаго начальника и еще немногіе. К. Ю. Патаніоти считался хлѣбосоломъ и имѣлъ для этого достаточныя средства; но хлѣбосольство его, въ глазахъ русскихъ, казалось ни чѣмъ другимъ, какъ застегнутою на всѣ крючки офиціальностію. Для значительныхъ лицъ, посѣщавшихъ Севастополь, К. Ю. всегда дѣлалъ обѣды; такіе же обѣды устраивались имъ въ торжественные дни и большіе годовые праздники; на этихъ обѣдахъ присутствовали многіе, но все чиновные и почетные лица, а молодежь-офицеры, конечно, доступа не имѣли, въ особенности изъ балтійцевъ.

Частныхъ семейныхъ домовъ, въ которыхъ, хотя изрѣдка, но безъ офиціальности, можно было, по русскому обычаю, откушать хлѣба-соли, было не много; но и въ эти немногіе дома приглашались только экипажные адъютанты, или ротные командиры, съ цѣлью,

чтобы, при случаѣ, чрезъ ихъ содѣйствіе, воспользоваться рабочими людьми для обработки виноградниковъ. Въ числѣ такихъ немногихъ домовъ былъ одинъ, въ которомъ исключительно принимались только львы; но какъ между молодыми людьми не всѣ одарены косматой гривой и длиннаго чертежа хвостомъ, то хозяйка дома, любительница этого метаморфоза, окружала себя не многими, по выбору; остальная и бо́льшая часть молодежи, при инстинктивномъ влеченіи къ сближенію съ нѣжнымъ поломъ, не находя для себя открытыхъ входовъ въ приличный слой общества, должна была довольствоваться сообществомъ, находимымъ въ домахъ m-me Цвѣтковой, m-me Поцѣлуихи и Аннушки-солдатки; въ какой степени находимое у этихъ аспазій сообщество было пріятно и нравственно, того не знаю, но кажется, что подходило близко къ смыслу настоящаго вывода.

Пятый выводъ. «Сообщество дурныхъ товарищей есть настоящая причина порчи нравовъ». Но что значитъ, дурное товарищество?... Это кружокъ людей пылкаго характера, которыхъ дѣйствія и поступки, за отсутствіемъ направленія ихъ къ нравственному, современному, облекаются въ формы, не соотвѣтствующія предразсудкамъ времени. Первообразъ дурнаго товарищества начался Богъ знаетъ съ котораго времени. Онъ присущъ той самой порѣ, какъ массы людей соединились въ общества, и съ той поры поддерживается, подобно неизсякаемому источнику, пополняющемуся каплями. Первообразъ этотъ, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, пополняясь и облекаясь въ новыя формы, по понятіямъ современниковъ включалъ въ себѣ дурное и порочное; между тѣмъ какъ въ этомъ дурномъ и порочномъ часто проявлялись стремленія къ чему-нибудь великому, къ развитію и выполненію высокихъ идей. Коперникъ за свои идеи считался безнравственнымъ человѣкомъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ и едва-было не поплатился жизнью... а мало ли рождалось такихъ идей, за которыя пострадали мученически? И дѣятели этихъ идей, по духу времени и предразсудкамъ, признавались толпою дурнаго, безнравственнаго товарищества! Въ сообществѣ нашего дурнаго товарищества не проявлялось никакихъ особенныхъ идей; товарищество это собиралось, пило пунши и вино, играло въ карты, пѣло пѣсни, веселилось, прыгало, кутило, бродило ночью по городу, разламывало стѣнки, перегораживало улицы—и больше ничего; если это было дурно, грязно, безнравственно,—кто же въ этомъ виноватъ?.. Каждый изъ этихъ шалуновъ былъ на столько образованъ, на столько приготовленъ, что могъ бы выполнять многія полезныя требованія; но отъ него ничего этого не требовалось; онъ искалъ сближенія съ приличнымъ слоемъ общества, и находилъ его только въ кругу своихъ то-

варищей или у аспазій; онъ былъ оторванъ отъ родныхъ и родины, предоставленный произволу самостоятельныхъ дѣйствій и поступковъ въ періодѣ такихъ жизненныхъ влеченій, которыя еще требовалось сдерживать на короткихъ поводьяхъ и управлять ими.

Въ предшествовавшей главѣ сихъ записокъ (*), говоря о неприличныхъ сценахъ, совершавшихся между офицерами, я обѣщалъ въ послѣдующихъ главахъ чистосердечно высказывать о всемъ мною замѣченномъ, не умалчивая и о дурномъ, пятнающемъ частность, принадлежавшую къ кастѣ нашихъ доблестныхъ моряковъ. Цѣль моя, высказывать такимъ образомъ, выражена ясно: въ представленныхъ здѣсь парадоксальныхъ выводахъ я старался приблизиться къ этой цѣли; но высказалъ не все, потому, благосклонный читатель, что мнѣ предстоитъ еще продолжительное плаваніе съ нашими моряками; приходится вглядываться, вслушиваться и наблюдать многое; подмѣтимъ что новое, тогда, по приходѣ въ гавань, какъ скомандуютъ: «изъ бухты вонъ, отдай якорь!»—составимъ и представимъ послѣдній, заключительный парадоксъ.

Примѣчанія.

1) Аккерманъ, уѣздный городъ (Бессарабской области), при Днѣстровскомъ лиманѣ, нынѣ хорошо населенный; въ 30 годахъ пользовался онъ особеннымъ, въ отношеніи успѣховъ населенія, содѣйствіемъ новороссійскаго генералъ-губернатора, который исходатайствовалъ городу права, устранявшія опредѣленныя формальности, но допускавшія принимать въ сословіе гражданъ всякаго, кто бы какой ни былъ и откуда бы ни явился.

2) *Волчій билетъ.* Хотя еще не настало время выводить на сцену волчій билетъ, но какъ онъ, въ настоящей главѣ, пришелся къ слову, то, допуская въ этомъ незначительный анахронизмъ, объясню значеніе этого волчьяго билета. Со времени утвержденія М. П. Лазарева главнымъ командиромъ черноморскаго флота, появились секретные приказы отъ штаба: «объявить такому-то г., чтобъ къ будущему сентябрю изготовился (на общемъ основаніи) подать въ отставку, или въ перевозъ, куда пожелаетъ.» Симъ-то предувѣдомленіямъ дали названіе «волчьихъ билетовъ».

3) Сочувствіе татаръ къ туркамъ не угасло и понынѣ. Не говоря о нѣкоторыхъ фактахъ, обнаружившихъ это сочувствіе въ минувшую англо-французскую войну въ Крыму, довольно будетъ сказать о томъ, что въ настоящее время (1861) татары, вслѣдствіе Высочайшаго имъ разрѣшенія переселяться въ турецкія владѣнія, поднялись цѣлыми селами, оставляютъ родовыя осѣдлости, отдаютъ за безцѣнокъ движимыя и недвижимыя имущества, и даже бросаютъ ихъ даромъ, чтобы не отстать отъ другихъ, поднявшихся уже въ путь.

4) Къ постройкѣ доковъ многіе мастеровые англичане были приняты; каждому изъ нихъ производилось огромное жалованье, въ сравненіи съ русскими мастеро-

---

(*) См. Мор. Сб. за октябрь мѣсяцъ 1861 года.

выми; нѣкоторые изъ этихъ англичанъ, обжившіеся въ Севастополѣ, по окончаніи доковъ, не имѣя уже никакихъ занятій, оставались до начавшейся войны съ англо-французами.

5) Много выказалось принадлежавшихъ къ сословію «отыскивающихъ дворянства въ Россіи», когда, по представленію М. П. Лазарева, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе (въ 1836 году) выгнать изъ Севастополя всѣхъ праздношребывающихъ иностранцевъ, и безъ особенной надобности не впускать ихъ въ городъ.

6) Включаемое здѣсь безъ малѣйшаго измѣненія письмо составлено просителемъ-ветераномъ, послѣ разрушенія Севастополя бомбардировкою; оно передано мнѣ тѣмъ лицомъ, къ кому было адресовано.

В... П..! Я зналъ васъ въ первомъ вашемъ офицерскомъ чинѣ и потомъ имѣлъ счастіе служить подъ командою вашею, когда вы были нашимъ ротнымъ командиромъ въ 36 флотскомъ экипажѣ, гдѣ служба моя не оставалась безъ вниманія вашего, а равно также и брата вашего, покойнаго Ф... А...ча.

В... П...! вамъ, быть можетъ, теперь уже не въ память, но я не позабылъ и не забуду по гробъ моей жизни, какъ въ турецкую кампанію, въ бытность вашу на кораблѣ «Императрица Марія», подъ командою Папа-Христо, гдѣ всѣ офицеры были греки, кромѣ васъ, одного между ними русскаго, какія непріятности вы переносили тогда! Я и теперь вспоминаю, какъ намъ было больно за васъ, какъ вся команда жалѣла о вашемъ положеніи. Но Господь наградилъ васъ за терпѣніе, а я терплю и по днесь: въ настоящее время, разоренный до-тла, въ самомъ бѣдномъ положеніи и въ отставкѣ, и при томъ же преклонныя лѣта мои, хилость и болѣзнь лишаютъ возможности трудомъ рукъ своихъ добывать кусокъ насущнаго хлѣба. Теперь остается мнѣ одно, чтобъ прибѣгнуть къ прежнимъ изъ своихъ начальниковъ съ просьбою, не оставить меня посильнымъ вспомоществованіемъ. Обращаюсь къ В. П. и надѣюсь, что вы болѣе, нежели кто другой, не оставите меня вашею благотворительностію. Простите меня въ томъ, что я, по немощи моей, не могъ объясниться съ вами на слово; но вы знаете, что я не облыжникъ какой; и повѣрите мнѣ тѣмъ болѣе, что болѣзнь моя уже извѣстна вамъ, которую я, при бытности вашей на кораблѣ «Норд-Адлеръ», пріобрѣлъ отъ паденія моего съ марса; а это повторилось два раза въ одну кампанію; подобные же толчки случались и прежде и послѣ того; это-то и отняло у меня тѣ силы, которыхъ достало бы мнѣ на долго, которыя пригодились бы и теперь, на старости лѣтъ. Но, знать, такъ Богу угодно, чтобъ, оставаясь безъ силъ, терпѣть и страдать всѣми изломанными моими членами! Вотъ положеніе мое... а побираться по міру—отъ Бога грѣшно и отъ людей стыдно.

В. П.! Милостиваго государя, покорнѣйшій и усердный слуга, отставной унтеръ-офицеръ Карпъ Ефимовъ сынъ Ефимовъ, служившій въ 35 флотскомъ экипажѣ.

7) Въ концѣ IV главы сихъ записокъ, говоря объ А-вѣ и его сателлитахъ, я упомянулъ объ зангвеборцахъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и лейтенантъ Закревскій, отличавшійся основательнымъ знаніемъ зангвеборскаго съ баб-ель-мандебскимъ нарѣчіемъ языка, отчего всѣми членами этого общества и признанъ былъ зангвеборскимъ царемъ. Въ V главѣ мы познакомились съ мичманомъ Кубаркинымъ; онъ, при чтеніи оды «Богъ»—Державина, по необыкновенной жестикуляціи и выговору вмѣсто Богъ—бохъ, прозванъ мичманами «бохомъ». Мичманъ Дандри, по сходству его съ Наполеономъ I, прозванъ мичманами Наполеономъ.

Н. Закревскій.

О ПРАЧЕШНОЙ

МОРСКАГО КРОНШТАДТСКАГО ГОСПИТАЛЯ.

Въ Морскомъ Сборникѣ съ нѣкоторыхъ поръ начали появляться статьи о мытьѣ бѣлья и объ устройствѣ прачешныхъ (№№ 8, 10 и 11) (*), а потому, предполагая, что читатели Морскаго Сборника сочувствуютъ рѣшенію вопроса, разбираемаго въ названныхъ статьяхъ, мы, съ своей стороны, нашли полезнымъ предложить описаніе устройства прачешной морскаго кронштадтскаго госпиталя и введеннаго въ немъ для мытья бѣлья способа Рене Дювуара.

Къ настоящему описанію побуждаетъ насъ еще и то обстоятельство, что въ помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ переводныхъ статьяхъ г. И. И. фонъ-Шанца, встрѣчаются дополненія переводчика и не совсѣмъ вѣрныя его указанія на способъ стирки бѣлья въ кронштадтскомъ госпиталѣ, доказывающія неполноту свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ авторомъ, какъ объ устройствѣ госпитальной прачешной, такъ и о способѣ Рене Дювуара.

По нашему мнѣнію, предлагая что нибудь новое, надобно прежде тщательно изучить уже существующее свое, старое, и затѣмъ только, послѣ тщательнаго сравненія, основаннаго на точныхъ данныхъ, предлагать наивыгоднѣйшій способъ.

Быть можетъ, наше описаніе послужитъ къ точнѣйшему сравненію способовъ Рене Дювуара и Charles et C° и дастъ возможность читателямъ и судьямъ вывести вѣрнѣйшее заключеніе и отдать предпочтеніе совершеннѣйшему изъ двухъ способовъ.

Прежде нежели приступимъ къ описанію системы Рене Дювуара, скажемъ нѣсколько словъ о состояніи госпитальной прачешной и о мытьѣ въ ней бѣлья до введенія новаго способа.

До 1861 года, въ госпиталѣ мыли бѣлье по способу нашихъ

(*) За 1861 г.

праотцевъ, введенному на Руси чуть ли не варягами и состоявшему въ слѣдующемъ:

Въ отдѣльной комнатѣ, на особо-устроенномъ очагѣ разогрѣвали воду и потомъ ведрами переносили ее въ прачешную, постоянно наполненную густымъ паромъ, сквозь который трудно было различать предметы; тамъ, въ темнотѣ, полуобнаженныя женщины, задыхаясь отъ жара, стирали бѣлье въ отдѣльныхъ лоханяхъ, а щелокъ приготовляли въ кадкахъ.

Холодная вода была проведена къ зданію, но къ лоханкамъ нужно было ее подносить шайками, что исполнялось самими прачками и сопряжено было съ большими затрудненіями. Иногда за шайку воды усердная работница должна была вытерпѣть нѣсколько добрыхъ толчковъ отъ своихъ подругъ прачекъ, стремящихся къ одной съ нею цѣли—къ крану съ водою; вообще брань, визгъ, крикъ и толчки постоянно сопровождали работу и прекращались только съ окончаніемъ стирки.

Выпусканіе изъ лоханей грязной воды производилось съ бо́льшими удобствами для прачекъ, нежели добываніе чистой: грязную воду выливали изъ лоханей прямо на полъ, гдѣ, по неимѣнію правильныхъ стоковъ, вода останавливалась, образуя огромныя, никогда не просыхающія лужи, развивающія сырость въ зданіи.

Окончивъ стирку, прачки, съ которыхъ градомъ лилъ потъ, съ голыми ногами и тяжелою ношею мокраго бѣлья, должны были проходить по холоднымъ сѣнямъ и каменной лѣстницѣ въ сушильню, находившуюся во второмъ этажѣ. Сушильня нагрѣвалась поставленными въ ней желѣзными и чугунными камельками, съ проведенными отъ нихъ желѣзными трубами; сушильня имѣла достаточную температуру для просушки бѣлья, но оно, отъ близости раскаленныхъ желѣзныхъ трубъ, постоянно желтѣло, что придавало некрасивый видъ, и безъ того дурно вымытому, бѣлью.

Изъ опыта давно извѣстно, что въ большихъ госпиталяхъ нѣтъ никакой возможности вполнѣ отмыть въ ручную грубое бѣлье, пропитанное грязью, кровью, матеріею и разнаго рода мазями. Грязнаго бѣлья иногда накопляется въ день до 25-ти и болѣе пудовъ, а потому понятно, что при описанномъ способѣ стирки такого значительнаго количества бѣлья, въ немъ всегда оставалась часть грязи, а вмѣстѣ съ нею и частицы зло-

качественныхъ матерій, способствующихъ распространенію заразы. Неудовлетворительность мытья бѣлья въ кронштадтскомъ госпиталѣ, объясняется еще тѣмъ, что здѣсь нельзя нанять ученыхъ прачекъ, вполнѣ знающихъ свое дѣло, а обыкновенно эту обязанность исполняютъ простыя бабы-самоучки, впервые, можетъ быть, принимающіяся за ремесло прачки; незначительность же заработной платы и невозможность неослабнаго надзора за каждою изъ прачекъ вполнѣ объясняютъ недостатокъ усердія съ ихъ стороны и небрежную стирку бѣлья.

Описанныя неудобства прачешной и сушильни были причиною какъ дурной стирки бѣлья, такъ и болѣзней прачекъ, постоянно подвергавшихся рѣзкимъ переходамъ отъ сильнаго жара къ холоду; всѣ эти обстоятельства, обративъ на себя вниманіе госпитальнаго начальства, вынудили его войти съ представленіемъ о капитальной перестройкѣ прачешной, находя такое исправленіе безотлагательно необходимымъ. Главная задача состояла въ выборѣ наивыгоднѣйшей системы стирки бѣлья, имѣя въ виду примѣнить ее къ дѣлу одновременно съ капитальною перестройкою прачешнаго зданія; что же касается до прежняго способа стирки бѣлья, то не было никакого сомнѣнія въ его неудовлетворительности и въ необходимости съ нимъ разстаться, хотя и къ прискорбію прачекъ, чуждающихся всякихъ нововведеній.

Основаніемъ каждой системы, предлагаемой для стирки бѣлья, служитъ особый составъ воды, предназначенной для мытья. Разсматривая различные рецепты такихъ составовъ, мы замѣтили, что всѣ они довольно цѣнны и большею частью примѣнимы только при небольшихъ домашнихъ стиркахъ; во многихъ же случаяхъ, при употребленіи этихъ составовъ, бѣлизна бѣлья достигается въ ущербъ его прочности. Послѣднее обстоятельство заставило насъ быть еще осмотрительнѣе, и, кромѣ того, мы имѣли въ виду, что для стирки госпитальнаго бѣлья необходимъ наименѣе сложный способъ, доступный простому рабочему и бабѣ, вовсе незнакомыми съ прачешнымъ дѣломъ; въ видахъ же предохраненія отъ заразительныхъ болѣзней, избираемый способъ долженъ былъ удовлетворять всѣмъ условіямъ тщательной стирки и въ тоже время, по возможности, замѣнить несовершенную ручную работу, другою, болѣе дѣйствительною.

Нашъ выборъ палъ на систему, предложенную для мытья бѣлья гражданскимъ инженеромъ Рене Дювуаромъ и съ полнымъ

успѣхомъ введенную въ употребленіе во Франціи, Швейцаріи, Америкѣ и друг. (*).

Перечитавъ всѣ отзывы иностранныхъ журналовъ объ этомъ способѣ и убѣдясь на мѣстѣ, въ бытность нашу за границею, въ превосходствѣ системы Рене Дювуара, предъ всѣми способами того же рода, придуманными другими лицами, мы рѣшились предложить ее для стирки бѣлья въ кронштадтскомъ госпиталѣ и, примѣняясь къ ней, составили проэктъ перестройки прачешной, который и выполненъ въ прошломъ 1861 году.

Соображаясь съ системою, принятою для мытья бѣлья, прачешная кронштадтскаго госпиталя получила слѣдующее устройство *(черт. I)*: Въ передней комнатѣ *A* прачешной, устроенной въ нижнемъ этажѣ зданія, поставленъ дубовый чанъ *a*, имѣющій два дна, изъ коихъ верхнее рѣшетчатое. Чанъ снабжается холодною водою посредствомъ проведенной къ нему водопроводной трубы съ краномъ, и служитъ для приготовленія щелока. Въ самой прачешной *B*, въ пониженной части, устроенъ очагъ съ двумя мѣдными котлами *b*, *b* *(Черт. I и II)*, а по обѣимъ сторонамъ котловъ поставлены дубовые чаны *c*, *c*, діаметромъ въ 7 футъ и высотою въ 4 фута. Въ каждомъ изъ этихъ чановъ помѣщается отъ 25 до 30 пудовъ бѣлья, а установлены они такъ, что дно чановъ *c*, *c* и крышки котловъ *b*, *b* находятся въ одной горизонтальной плоскости. Чаны имѣютъ двойные дны съ отверстіями въ верхнихъ днахъ, и снабжены мѣдными крышками, подвѣшенными къ потолку на блокахъ съ противувѣсами. Котлы *b*, *b*, устроены такъ, что съ боку котла, въ соотвѣтствующій ему чанъ, проведены двѣ мѣдныя трубы,

(*) Въ періодическомъ журналѣ: 1858 г, № 5 Nouvelles Annales de la Construction, par C. A. Oppermann, сказано: Les appareils de Réné Duvoir fonctionnent: dans les hôpitaux de Saint-Louis et de la Salpêtrière à Paris; dans les hôpitaux militaires de Charonne, du Gros-Caillou, de Bayonne, de la Rochelle etc. dans ceux de Vernon, de Gisors, de Beauvais etc.; dans les lycées imperiaux de Versailles, de Moulins, de Toulouse; dans les maisons centrales de Poissy, Gaillon, Clermont, Fontevrault, Embrun, mont Saint Michel, Nimes, Montpellier etc.; chez plusieurs grands blanchisseurs: Mr. Dalud à Neuilly, Madame Lefévre à Versailles etc.; pour le blanchiment du lin, chez M. M. Feray et C° à Essone, et à la filature de M. Desportes-Vincent à Amiens. Il en a été également construit pour la blanchisserie générale de Neufchâtel (Suisse), à Mexico etc., ainsi que dans beaucoup de châteaux, entre autres chez M. le vicomte d'Acy, à Villers-aux-Erables; chez M. le vicomte de Thezelle, M. le marquis de Nieul, M. le baron Roederer, M. le baron de Pontalba, etc.

каждая діаметромъ въ 2 дюйма; одна труба проходитъ въ центрѣ дна чана и поставлена вертикально на одной высотѣ съ его стѣнами. На нѣкоторомъ разстояніи отъ конца трубы, прикрѣплена крышечка, имѣющая форму гриба. Вторая труба съ клапаномъ на концѣ, соединяетъ дно котла съ дномъ чана. Каждый котелъ, вмѣщающій въ себѣ до 30 ведръ воды, имѣетъ золотники особаго устройства.

Вблизи котловъ и чановъ, помѣщенъ мѣдный котелъ *d*, для разогрѣванія воды, необходимой для стирки бѣлья, и вмѣщающій въ себѣ до 87 ведръ воды. Далѣе, для стирки бѣлья устроены три бассейна *e*, *e*, *e*, къ которымъ проведена горячая и холодная вода. Въ концѣ прачешной помѣщенъ бассейнъ *f*, бо́льшихъ размѣровъ, съ проведенною къ нему холодною водою, и предназначенный для полосканія бѣлья.

Въ отдѣльной совершенно комнатѣ *C*, для стирки бѣлья больныхъ заразительными болѣзнями, устроено, по той же системѣ; но гораздо въ меньшихъ размѣрахъ: одинъ котелъ съ чаномъ и одинъ бассейнъ.

Въ комнатѣ, смежной съ главною прачешною, поставленъ калориферъ *g*, нагрѣвающій сушильню, расположенную надъ прачешной, и въ этой же комнатѣ отдѣлена перегородкою часть *D*, для пріема и сортировки грязнаго бѣлья; изъ комнаты, гдѣ поставленъ калориферъ, устроена лѣстница, ведущая въ сушильню.

Процессъ мытья бѣлья, во вновь устроенной прачешной, производится слѣдующимъ образомъ: на рѣшетчатое дно деревяннаго чана *a*, назначеннаго для приготовленія щелока, кладется въ мѣшкахъ зола въ количествѣ, соотвѣтственномъ вмѣстительности воды въ котлахъ *b*, *b*; мѣшки же заливаются холодною водою въ количествѣ, равномъ объему двухъ паровыхъ котловъ, расположенныхъ при чанахъ *c*, *c*.

Химическій анализъ показываетъ, что зола состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ составныхъ частей: кали, натра, извести, магнезіи и окиси желѣза, соединенныхъ съ углекислотою, кремневою, фосфорною, сѣрною и соляною кислотами.

Изъ означенныхъ составныхъ частей только углекислое кали (поташъ) и углекислый натръ (сода) способствуютъ хорошей стиркѣ бѣлья, другія же изъ названныхъ веществъ не прини-

маютъ въ ней участія. Щелочныя соли кали и натра растворимы въ холодной водѣ, тогда какъ соли земель: соли извести, магнезіи и окиси желѣза растворимы только въ разведенной соляной кислотѣ, а кремневая кислота нерастворима ни въ водѣ, ни въ кислотѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что если для приготовленія щелока употреблять исключительно холодную воду, то въ его составъ войдутъ только поташъ и сода, единственныя составныя части золы, способствующія хорошему мытью бѣлья.

Всякая зола, собираемая изъ печей зданія, годится для приготовленія щелока, лишь бы по залитіи ея холодною водою, крѣпость щелока была отъ 0,5 до 1 градуса; опытъ же показалъ, что нѣтъ особенной надобности въ болѣе крѣпкомъ щелокѣ.

По изготовленіи щелочной воды, изъ чана *a*, посредствомъ трубы выпускаютъ воду и наполняютъ ею два котла *b*, *b*, наблюдая при этомъ, чтобы котлы были совершенно полны. Одновременно съ приготовленіемъ щелочной воды и наполненіемъ ею котловъ, грязное бѣлье сортируется, и то бѣлье, которое подлежитъ выщелачиванію, переносится въ большой бассейнъ *f* и намачивается въ холодной водѣ въ продолженіе двухъ часовъ. По прошествіи этого времени, первая грязная вода выпускается изъ бассейна, бѣлье переносится въ чаны и укладывается на рѣшетчатое дно, между вертикально поставленными палками, по возможности не слишкомъ плотно, а съ промежутками. Уложивъ бѣлье, вынимаютъ палки, закрываютъ чаны крышками и приступаютъ къ нагрѣванію воды въ котлахъ. Когда температура воды дойдетъ до кипѣнія, то упругость образовавшихся паровъ, заставляетъ ее стремиться по трубѣ, проходящей чрезъ центръ чана; дойдя до конца трубки и встрѣтивъ препятствіе въ крышечкѣ въ видѣ гриба, вода съ большею силою разметывается по всему верху чана, и проникая сквозь уложенное бѣлье, скопляется въ пространствѣ подъ рѣшетчатымъ дномъ, потомъ, открывъ собственною тяжестью клапанъ второй трубы, соединяющій котелъ съ чаномъ, вода возвращается обратно въ котелъ. Такимъ образомъ продолжается круговое дѣйствіе горячей щелочной воды, вмѣстѣ съ парами, въ продолженіе 6 часовъ; число оборотовъ воды бываетъ, смотря по количеству и степени плотности укладки бѣлья въ чанѣ, отъ 30 до 40.

Послѣ 40 оборотовъ щелочная вода темнѣетъ и принимаетъ цвѣтъ молодаго кваса, но такая вода еще не грязна и не оставляетъ слѣдовъ на бѣльѣ, какъ утверждаетъ г. И. И. фонъ-Шанцъ (М. Сб. № 8, стр. 380). Осенью и весною, вода петербургскихъ канавъ бываетъ значительно темнѣе, но въ ней стираютъ бѣлье и вымываютъ его отлично.

На той же страницѣ М. Сборника описанъ какой-то старинный способъ, употреблявшійся когда-то во Франціи и сказано: «что этотъ самый способъ употребляется въ кронштадтскомъ госпиталѣ, гдѣ обливаютъ бѣлье 40 разъ.» Предоставляемъ читателямъ сравнить описанный нами способъ прощелачиванія съ словами г. И. И. фонъ-Шанца и рѣшить на сколько послѣднія справедливы.

По окончаніи прощелачиванія и пропариванія бѣлья въ чанахъ, бѣлье переносится къ малымъ бассейнамъ *e*, *e*, *e* и развѣшивается предварительно на вѣшалкахъ, устроенныхъ надъ бассейнами.

Понятно, что послѣ 6 часовой промывки и пропариванія въ чанахъ, бѣлье не потребуетъ уже продолжительной стирки, и потому, промыливъ его нѣсколько въ горячей водѣ, бѣлье переносится въ большой бассейнъ *f*, для полосканія. Бѣлье, вынутое изъ холодной воды, развѣшивается на особо устроенныя вѣшалки надъ бассейномъ для стока воды.

Бѣлье изъ прачешной въ сушильню можетъ быть передаваемо подъемною машиною *h*, поставленною въ сосѣдней комнатѣ *E*, или переносимо на себѣ по теплой деревянной лѣстницѣ.

Сушильня нагрѣвается однимъ большимъ калориферомъ *g* (черт. III), поставленномъ въ нижнемъ этажѣ. Послѣ 4 часовой топки калорифера, сушильня нагрѣвается на высотѣ 5 футъ на 25 градусовъ Р; на большей же высотѣ, а именно въ слояхъ, гдѣ развѣшивается бѣлье, температура доходитъ до 30 град. Р. Для вентиляціи воздуха въ сушильнѣ *F*, устроены по стѣнамъ въ видѣ пилястръ деревянныя трубы *k*, *k*, не доведенныя до пола вершковъ на 12, и выходящія выше крыши (Черт. I). Сгущенный сырой воздухъ отъ бѣлья, находящійся по закону физики въ нижнихъ слояхъ, выходитъ съ большимъ стремленіемъ по трубамъ и замѣщается воздухомъ верхнихъ слоевъ. Такимъ образомъ, безъ особо устроенныхъ вентиляторовъ, въ сушильнѣ по-

стоянное движеніе воздуха, что несравненно болѣе способствуетъ скорой сушкѣ бѣлья, чѣмъ излишне возвышенная температура.

Бѣлье въ сушильнѣ развѣшивается на деревянныхъ жердяхъ, на высотѣ отъ пола до 10 футъ, уложенныхъ на особоустроенныхъ стелажахъ. Чтобы развѣшенное бѣлье не касалось между собою, но было бы на весьма близкомъ разстояніи, то жерди удалены одна отъ другой на 3 и 4 вершка. Сближеніе же рядовъ развѣшеннаго бѣлья, какъ дознано по опыту, способствуетъ скорѣйшей сушкѣ. Въ комнатѣ *H*, гдѣ катается и гладится бѣлье, помѣщены комельки *i*, *i*, для нагрѣванія утюговъ.

Для нагрѣванія утюговъ можно было бы сдѣлать приспособленіе при котлахъ, какъ предлагаетъ г. И. И. фонъ-Шанцъ, что уменьшило бы расходъ на топливо, но за то тогда прачкамъ пришлось бы бѣгать съ верхняго этажа въ нижній за утюгами, что замедлило бы работу. Комельки поставлены на мѣстѣ работы, и кромѣ своего прямаго назначенія, служатъ еще для бо́льшаго нагрѣванія комнаты.

Для освобожденія прачешной отъ скопляющихся паровъ, установленъ вентиляторъ по системѣ Саблукова, и кромѣ того нѣсколько трубъ, выведенныхъ отъ потолочнаго свода выше крыши, съ вентиляторами обыкновеннаго устройства.

Познакомивши читателя съ общимъ расположеніемъ прачешной и съ порядкомъ хода стирки, сушки и уборки бѣлья, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на нѣкоторыя подробности, разъясняющія болѣе внутреннее устройство прачешной.

Къ котлу, назначаемому для нагрѣванія воды и снабжающему ею четыре бассейна, проведена отъ общаго водопровода труба, доставляющая холодную воду; другая труба, съ горячей водой, проводится къ бассейнамъ; третья труба служитъ для выпуска воды. Котелъ поставленъ въ толстыхъ каменныхъ стѣнахъ, а потому и по прекращеніи топки, вода въ немъ еще довольно долгое время остается горячею.

Калориферъ *g* (чертежъ III), помѣщенный въ нижнемъ этажѣ прачечнаго зданія, какъ уже сказано выше, нагрѣваетъ сушильню. Онъ замѣняетъ собою десять чугунныхъ и желѣзныхъ комельковъ съ цѣлою сѣтью желѣзныхъ трубъ, коими прежде нагрѣвалась сушильня. Калориферъ состоитъ изъ двухъ чугун-

ныхъ трубъ, имѣющихъ 15 дюйм. въ діаметрѣ и поставленныхъ по срединѣ; по обѣимъ сторонамъ этихъ трубъ помѣщены въ 4 мѣстахъ по 25 желѣзныхъ трубъ въ каждомъ квадратѣ; трубы эти имѣютъ 4 дюйм. въ діаметрѣ.

Первый жаръ изъ топки проходитъ по задней большой чугунной трубѣ, оборачивается и проходитъ во вторую таковую же трубу, впереди поставленную; изъ второй жаръ проходитъ по мелкимъ трубамъ, развѣтвляясь на двѣ стороны, оборачивается и проходитъ по таковымъ же трубамъ, позади поставленнымъ; далѣе жаръ выходитъ въ дымовую трубу *o*, *o*. Калориферъ заключенъ въ желѣзномъ коробѣ, въ бокахъ коего имѣются задвижки *m*, *m*.

Во время топки, съ перваго оборота жара по трубамъ, наружный комнатный воздухъ начинаетъ притекать къ разогрѣтымъ трубамъ, чрезъ задвижки *m*, *m*, и проходя пространство между раскаленными трубами, сильно нагрѣвается и выходитъ во второй этажъ каналами *n*, *n*, въ сушильню.

Прощелачиваніе и пропариваніе бѣлья въ чанахъ производится однимъ машинистомъ, который управляетъ топками подъ котлами *b*, *b*, и слѣдитъ за кругообращеніемъ щелочной воды въ чанахъ *c*, *c* (Черт. I и II). Въ это время прачки занимаются въ сушильнѣ уборкою и катаніемъ наканунѣ выстираннаго бѣлья.

Когда бѣлье въ чанахъ достаточно подготовлено для стирки, и уборка бѣлья окончена, прачки по теплой внутренней лѣстницѣ, спускаются въ прачешную и приступаютъ къ стиркѣ. Онѣ работаютъ въ комнатѣ величиною слишкомъ въ 50 квад. саж., имѣющей даже при самыхъ сильныхъ морозахъ не менѣе 14 и 15 градусовъ Р. тепла. Паръ не сгущается въ прачешной, но напротивъ, воздухъ въ ней всегда чистъ, а устроенный въ ней каменный полъ постоянно сухъ. Каждая прачка, имѣющая опредѣленное мѣсто при бассейнѣ, стоитъ на деревянной доскѣ, нѣсколько возвышенной противу каменнаго пола, и стираетъ по наклонной досчатой плоскости, идущей отъ закраинъ бассейна и упирающейся въ его дно. При этомъ устройствѣ, сравнительно съ употребляемыми обыкновенно лоханками съ горизонтальнымъ дномъ, прачки менѣе имѣютъ надобности нагибаться, а слѣдовательно менѣе утомляются.

Внутренность бассейна обита оцинкованнымъ желѣзомъ, съ отверстіемъ посрединѣ дна, для спуска грязной воды по особо проведеннымъ трубамъ.

Имѣя подъ руками горячую и холодную воду, прачки не имѣютъ никакой надобности удаляться отъ своего мѣста до тѣхъ поръ, пока не окончатъ стирки и не приступятъ къ переноскѣ бѣлья къ большому бассейну для полосканія. Поэтому во вновь устроенной прачешной вся работа производится спокойно, безъ суеты, толкотни и безъ вреда для здоровья рабочихъ.

Введеніе въ кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ стирки бѣлья по способу Рене Дювуара значительно облегчило трудъ прачекъ и сохранило ихъ отъ простудныхъ болѣзней, неизбѣжныхъ съ прежнимъ устройствомъ прачешной, а потому, казалось бы, что сдѣланное нововведеніе должно было вызвать сочувствіе и благодарность женщинъ, работающихъ въ госпиталѣ. Но вышло наоборотъ: не смотря на очевидную пользу, нововведеніе и въ этомъ случаѣ встрѣтило сильную опозицію и не только со стороны прачекъ, преданныхъ рутинѣ, но и со стороны нѣкоторыхъ образованныхъ людей, имѣющихъ слабость отвергать все то, что не ими предложено.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1861 года, по окончаніи постройки, предложили прачкамъ приступить къ стиркѣ бѣлья въ бассейнахъ, но онѣ съ готовымъ предубѣжденіемъ, съ негодованіемъ подошли къ нимъ и рѣшительно объявили цѣлымъ хоромъ, что стирать въ бассейнахъ они не умѣютъ и не будутъ; что бѣлье въ чанахъ будетъ подгарать, а отъ дуба окрашиваться, и пятна останутся на бѣльѣ на вѣки вѣчные. Никакія просьбы, никакіе доводы не могли ихъ убѣдить, пока не прогремѣлъ грозный гласъ приказа, обязавшій ихъ къ послушанію. Повиновеніе продолжалось, однако, не долго, прачки во всемъ находили неудобства, работа шла нехотя, мыло уничтожали безъ жалости и безъ толку, и бѣлье сдавали плохо выстиранное.

Подобное противудѣйствіе, возможное только при слабости или сочувствіи къ прачкамъ лица, имѣющаго непосредственный надъ ними надзоръ, повело къ невѣрнымъ заключеніямъ, и было причиною, что мало по малу, при настойчивости противниковъ нововведеній, начало распространяться мнѣніе о несостоятельности

системы Рене Дювуара, въ которой находили слѣдующіе недостатки:

1(что вымытое бѣлье имѣетъ сѣрый и желтоватый цвѣтъ;

2) что ежедневно обращается на работѣ тоже число прачекъ, какое было необходимо и при мытьѣ бѣлья по прежнему, отжившему способу, и

3) что мыла расходовалось столько же, какъ и до введенія способа Рене Дювуара.

Эти ложные слухи дошли до высшаго начальства, которое немедленно сдѣлало распоряженіе о назначеніи коммисіи, для подробнѣйшаго разслѣдованія и сличенія результатовъ предложеннаго способа, съ прежнимъ способомъ.

8 марта 1861 года, коммисія открыла свои дѣйствія, и вотъ нѣкоторыя выписки изъ журнала о главныхъ результатахъ произведенныхъ опытовъ:

Взявъ 8 пуд. грязнаго бѣлья, раздѣлили его по сортамъ на двѣ равныя части, изъ которыхъ 4 пуда бѣлья назначили выстирать по старому, предпочитаемому прачками, способу въ лаханкахъ, и 4 таковыхъ же пуда по вновь введенной системѣ. Для каждаго способа назначены по 3 прачки, мыла отпущено по положенію: на 8 пуд. бѣлья 6 фун. 24 золот. и каждой прачкѣ выдано на руки по 1 фун. 4 зол.

Бѣлье, предназначенное въ стирку по новому способу, предварительно было прощелочено въ чанѣ, какъ выше было описано. Для стирки же бѣлья по старому способу щелокъ былъ предварительно приготовленъ по прежнему въ кадкѣ.

Марта 23 дня 1861 года, въ $9^1/_2$ часовъ утра, одновременно было приступлено къ стиркѣ по обоимъ способамъ, подъ строжайшимъ, со стороны коммисіи наблюденіемъ.

Стирка бѣлья по старому способу началась съ $9^1/_2$ часовъ утра, а окончилась въ 15 минутъ втораго часа, всего продолжалась 3 часа 45 минутъ, и мыло все израсходовано. Стирка бѣлья новымъ способомъ продолжалась съ $9^1/_2$ часовъ до $11^1/_2$, всего два часа, и мыла израсходовано 2 фун. 22 золот., т. е. 86 золотниками менѣе противъ положенія.

28 марта, въ 9 часовъ утра коммисіею было разсмотрѣно бѣлье, вымытое двумя способами, при чемъ оказалось: что ру-

башки и наволочки вымыты новымъ способомъ чище, нежели рубашки и наволочки, вымытыя прежнимъ способомъ; остальные сорты бѣлья оказались одинаковой чистоты.

Недовольствуясь описаннымъ выше опытомъ и вполнѣ удовлетворительнымъ результатомъ стирки, въ экономическомъ отношеніи, мы желали доказать, что бѣлье должно быть выстирано еще лучше, если оно будетъ мыто не поклонницами стараго способа, но другими прачками, незаинтересованными въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого, мы предложили коммисіи взять на себя 50 пудовъ бѣлья и вымыть его взятыми съ воли 20-ю прачками.

Стирка началась 30 марта въ 10 минутъ втораго часа, и кончилась въ 9 часовъ, продолжаясь $7^3/_4$ часовъ. При этомъ надо замѣтить, что если бы работницы имѣли хотя небольшой навыкъ къ новому способу, то и самое мытье окончилось бы еще скорѣе, но онѣ только въ день стирки въ первый разъ увидѣли всѣ новые для нихъ аппараты и ознакомились съ неизвѣстными имъ до того времени пріемами стирки. Мыла издержано на 50 пуд. бѣлья 26 фунт., т. е. 13 фунтами менѣе противъ положенія. Бѣлье, мытое 30 марта, въ количествѣ 50 пудовъ 20 прачками, было выполоскано и развѣшено въ сушильнѣ въ теченіи 2 часовъ.

1-го апрѣля членами коммисіи, въ присутствіи главнаго доктора морскаго госпиталя, начальника строительной части и смотрителя госпиталя, было разсматриваемо во всѣхъ подробностяхъ выкатанное бѣлье въ количествѣ 50 пуд. и найдено, что бѣлье вымыто какъ нельзя лучше, силы прачекъ и время стирки сбережены, а въ расходѣ топлива и мыла сдѣлана значительная экономія.

Въ заключеніе его превосходительство г. главный докторъ морскаго госпиталя, призвавъ коммисара, завѣдывающаго бѣльемъ и кастеляншу, и указавъ имъ на осмотрѣнное бѣлье какъ на образецъ, строго приказалъ, чтобы отнынѣ госпитальное бѣлье постоянно было бы такъ мыто. Этимъ испытаніе вновь устроенной прачешной окончилось.

Мы уже говорили о томъ, что зданіе, въ которомъ помѣщалась прачешная, требовало большихъ капитальныхъ перестроекъ: отъ дѣйствія времени и пара оно пришло въ такую ветхость что кромѣ стѣнъ и сводовъ, ничто не могло болѣе служить, и потому при капитальныхъ исправленіяхъ прачешной, на работы, не относящіяся до заказовъ и устройства аппаратовъ, израсходовано 4126 руб. 85 коп., а за приспособленіе прачешной для стирки бѣлья способомъ Рене Дювуара, опредѣлено 5868 руб. 15 коп.

Раздѣленіе суммъ на двѣ категоріи, мы считаемъ необходимымъ для того, чтобы можно было видѣть сколько именно казна израсходовала собственно на введеніе новой системы, и во сколько времени сдѣланный расходъ можетъ быть покрытъ тою выгодою, которая извлекается отъ стирки бѣлья по способу Рене Дювуара. При заведеніи аппаратовъ для новой системы, имѣлась въ виду ихъ прочность; въ противномъ же случаѣ, довольствуясь тонкостѣнными приборами, подобными приборамъ Charles et C., на все заведеніе израсходовано было бы единовременно менѣе 5868 руб., но за то потребовалась бы частая перемѣна аппаратовъ, и общій расходъ съ ремонтомъ вышелъ бы вѣроятно значительнѣе. Что же касается до 4126 руб., употребленныхъ на исправленіе двухъ-этажнаго зданія, то этого расхода нельзя было бы избѣжать и при всякомъ другомъ способѣ мытья бѣлья.

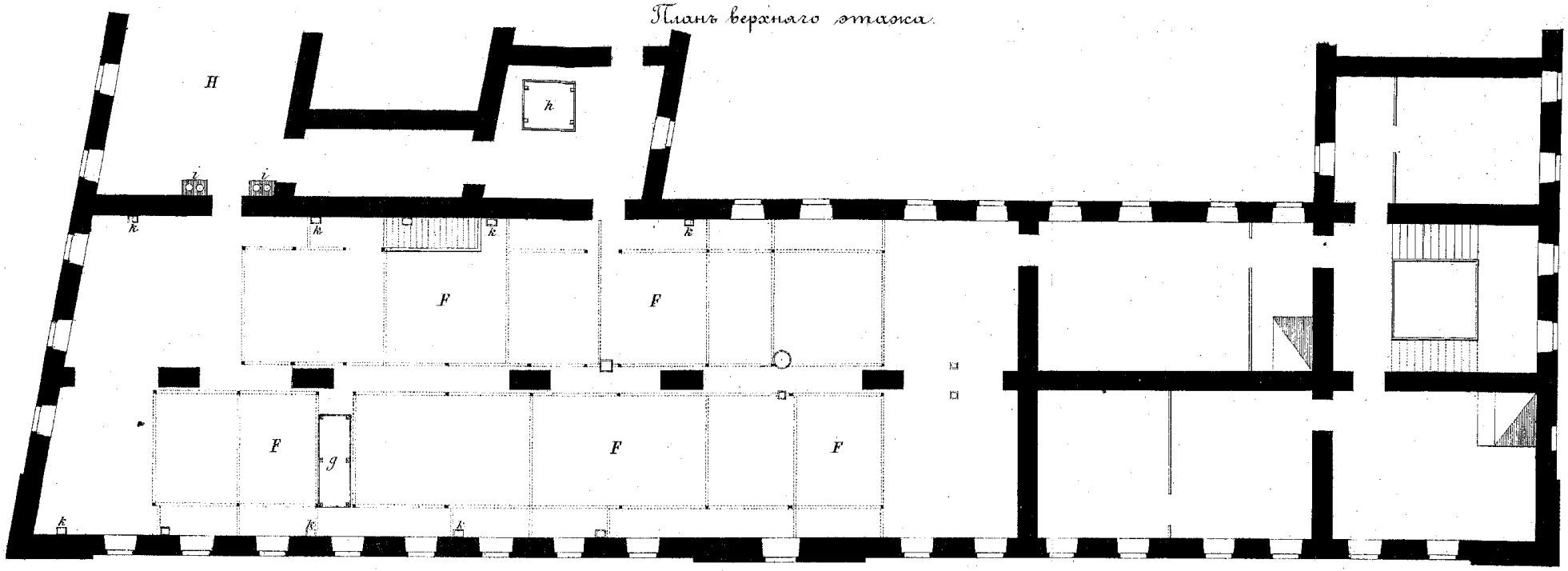
Основываясь на результатахъ самыхъ точныхъ опытовъ, произведенныхъ коммисіею надъ стиркою бѣлья по способу Рене Дювуара, введеннаго въ морскомъ кронштадтскомъ госпиталѣ съ января мѣсяца 1861 года, мы постараемся сдѣлать выводъ общаго расхода за стирку бѣлья по вновь принятой системѣ, и сличить его съ расходомъ за стирку того же количества бѣлья по прежнему способу.

По среднему числу больныхъ, пользующихся въ госпиталѣ, ежедневная пропорція бѣлья, подлежащаго стиркѣ, простирается отъ 20 до 25 пудовъ, но мы будемъ брать для сравненія 25 пудовъ.

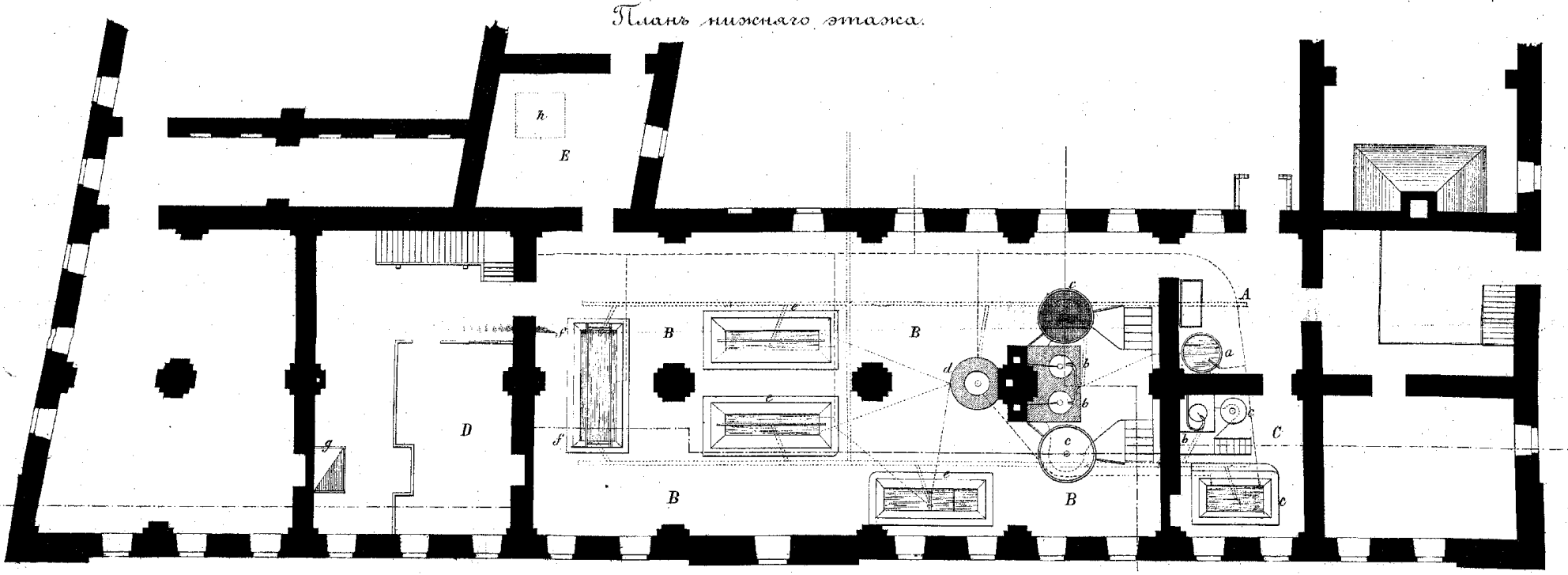
КЪ СТАТЬѢ „О ПРАЧЕШНОЙ КРОНШТАДСКАГО МОРСКАГО ГОСПИТАЛЯ".

Черт. I

Планъ верхняго этажа.



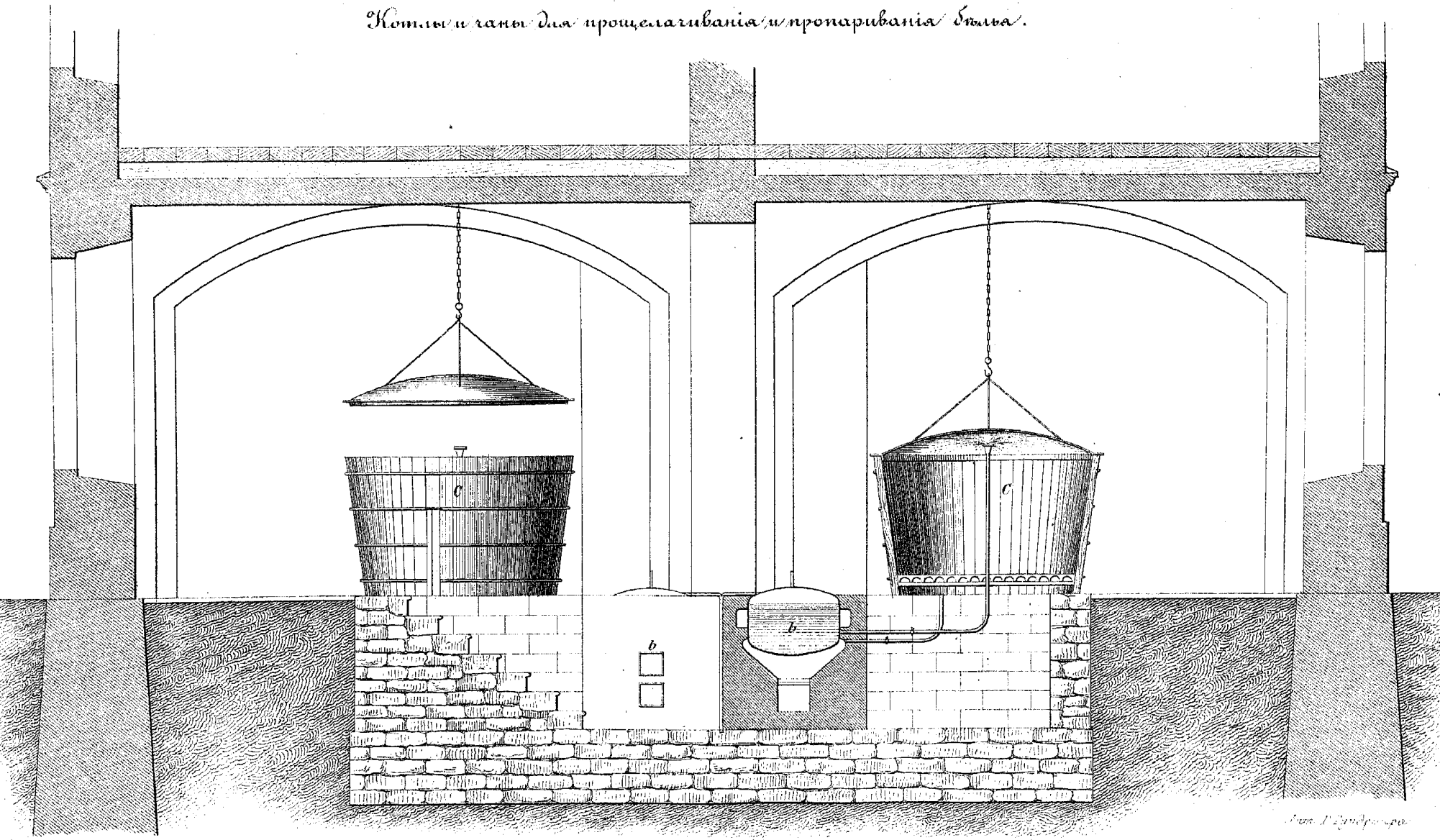
Планъ нижняго этажа.



Лит. Р. Гундрихсъ

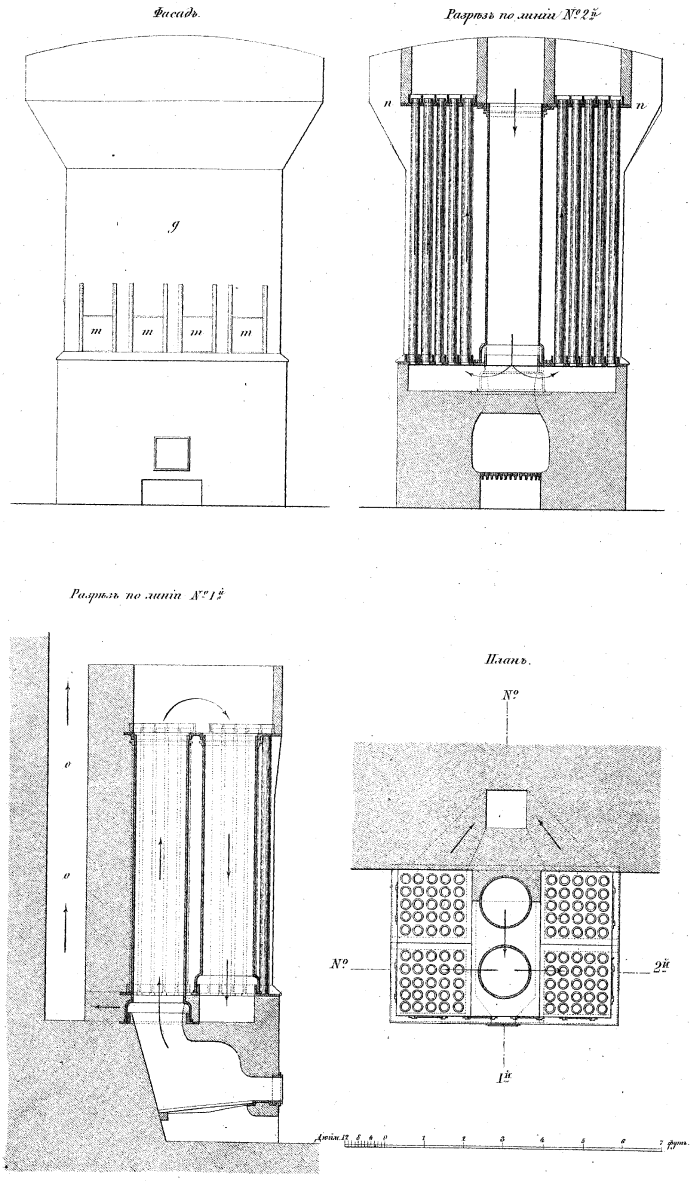
КЪ СТАТЬѢ „О ПРАЧЕШНОЙ КРОНШТАДТСКАГО МОРСКАГО ГОСПИТАЛЯ".

Котлы и чаны для прощелачиванія и пропариванія бѣлья.



КЪ СТАТЬѢ „О ПРАЧЕШНОЙ КРОНШТАДТСКАГО МОРСКАГО ГОСПИТАЛЯ".

Калориферъ для нагрѣванія сушильны.



Сравнительная вѣдомость, показывающая полный ежедневный расходъ, при стиркѣ бѣлья, въ количествѣ 25 пуд., по системѣ Рене Дювуара, и по старому способу, полагая въ теченіе года 229 стирокъ

Наименованіе работъ, матеріаловъ и рабочихъ.	Время.		Количество.	Цѣна.		Стоимость стирки 25 пуд. бѣлья.			
						За одинъ день.		За 229 дней.	
	Часы	Минуты		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
По новому способу.									
На прощелачиваніе и пропариваніе бѣлья, въ одномъ котлѣ, среднее ежедневное количество 25 пуд., потребно времени одинъ часъ для первоначальнаго разогрѣванія воды и шесть часовъ для поддержанія паровъ. . .	7								
Дровъ сосновыхъ 8-ми верш. однополенныхъ, саженей.	»	»	0,33	2	30	»	75,9	174	»
При работѣ находится машинистъ, получающій 25 р. въ мѣсяцъ. . .	»	»	1	25	»	1	31	300	»
На стирку пропаренного бѣлья въ количествѣ пудовъ.	»	»	25						
Назначеніе по 6 р. въ мѣсяцъ прачкамъ, работающимъ по новому способу, основано на томъ, что дневная работа продолжается всего 9 часовъ. По старому способу, при которомъ работа продолжалась 12 часовъ, и не сравненно труднѣе, цѣна была по 8 р. въ мѣсяцъ.									
Число прачекъ.	»	»	12	6	»	3	77,29	864	»
Рабочихъ, по 10 р. въ мѣсяцъ .	»	»	3	10	»	1	57,2	360	»
Время, употребляемое на стирку	5	»							
Расходуется мыла фунт. . . .	»	»	14	»	11	1	54	352	66
Время, употребляемое на полосканіе и на развѣшиваніе.	2	»							
Время на уборку и катаніе бѣлья.	2	»							
Дровъ сосновыхъ однополенныхъ 8-ми верш. для разогрѣванія воды въ котлѣ *d*.	7	»	саж. 0,29	2	30	»	67,7	152	74
Дровъ сосновыхъ однополенныхъ 8-ми верш. для нагрѣванія сушильни калориферомъ и 3-хъ печей въ прачечной, въ продолженіи 7-ми зимнихъ мѣсяцевъ.	8	»	саж. 0,23	2	30	»	52,9	121	14
Итого.	»	»	»	»	»	10	15,1	2324	54

По старому способу.									
На стирку бѣлья пудовъ. . . .	»	»	25						
Число прачекъ по 8 р. въ мѣсяцъ.	»	»	23	8	»	9	64,2	2208	»
Рабочихъ по 10 р. въ мѣсяцъ. .	»	»	3	10	»	1	57,2	360	»
Время, которое употреблялось на стирку бѣлья	6	23							
Мыла употреблялось фунтовъ. .	»	»	19,5	»	11	2	14,5	491	20,5
Время, которое употреблялось на полосканіе, развѣшиваніе и уборку бѣлья.	5	37							
На каждую стирку расходовалось дровъ однополенныхъ сосновыхъ 8-ми верш., саженей.	»	»	саж. 2,23	2	30	5	12,9	1174	77
Итого.	»	»	»	»	»	18	48,8	4233	97,5

Одинъ пудъ выстираннаго и выкатаннаго бѣлья, долженъ обходиться, по новому способу, 40,65 к. Одинъ пудъ бѣлья по старому способу обходился 73,95 к.

Примѣчаніе. Дрова законтрактованы для госпиталя сосновые 3-хъ поленные, съ доставкою на мѣсто по 9 р 20 к. за сажень. Изъ каждой сажени получается 4 саж. однополенныхъ 8 верш., за каковую саж. и причитается цѣна по 2 р. 30 к.

Изъ вѣдомости мы усматриваемъ, что по старому способу стирка бѣлья ежегодно, или 229 стирокъ, обходилась казнѣ 4233 р. 97,5 к., а по новому способу не должна обходиться дороже 2324 р. 54 к., что составляетъ разницу въ годъ на 1909 р. 43,5 к. Такой капиталъ, сбереженный ежегодно, въ теченіе 3 лѣтъ покроетъ расходъ, сдѣланный на первоначальное заведеніе и устройство аппаратовъ по системѣ Рене Дювуара.

Познакомивъ читателя съ мытьемъ бѣлья по способу Рене Дювуара, постараемся въ нѣсколькихъ словахъ сравнить его съ мытьемъ бѣлья паромъ, въ аппаратахъ Charles et C°, предлагаемыхъ г. И. И. фонъ-Шанцомъ.

Не описывая аппаратовъ Charles et C°, знакомыхъ уже читателю изъ трехъ нумеровъ М. Сб., въ которыхъ они весьма подробно и рельефно очерчены, мы постараемся изложить только сущность самаго процесса мытья бѣлья паромъ, руководствуясь при этомъ названными статьями М. Сб.

При мытьѣ бѣлья паромъ въ аппаратахъ Charles et C°, можно подраздѣлить работу на слѣдующіе отдѣлы:

1) приготовленіе щелока;
2) прощелачиваніе бѣлья;
3) укладка бѣлья;
4) пропариваніе бѣлья;
5) полосканіе;
6) замыливаніе и уничтоженіе пятенъ, и
7) сушка, катанье, глаженье и проч., общія обоимъ способамъ.

Сравнимъ каждое изъ этихъ дѣйствій съ такими же дѣйствіями, употребляемыми при мытьѣ бѣлья по способу Рене Дювуара.

1) Для приготовленія щелока при первомъ способѣ (Charles et C°) употребляется сода, которая какъ ни дешева, но все-таки стоитъ денегъ; для мытья же бѣлья по второму способу для составленія щелока употребляютъ золу, выгребаемую изъ печей зданія и ничего не стоющую. Слѣдовательно, для перваго способа нуженъ болѣе цѣнный щелокъ, нежели для втораго; кромѣ того, не лишнимъ будетъ замѣтить, что употребленіе золы, освященное вѣками, признано безвреднымъ для бѣлья, тогда какъ безвредность соды требуетъ еще положительныхъ доказательствъ и болѣе точныхъ опытовъ.

Научныя наши свѣдѣнія заставляютъ предполагать, что щелокъ, составленный изъ одной кристаллической соды, долженъ оказывать болѣе разрушительное дѣйствіе на бѣлье, нежели щелокъ, составленный изъ золы.

Сода или углекислый натръ (NaO,CO_2+10HO) по своимъ свойствамъ имѣетъ большое сходство съ поташемъ или углекислымъ кали (KO,CO_2), что видно и изъ приведенныхъ нами химическихъ формулъ, а слѣд., если бы въ кронштадтскомъ госпиталѣ приготовляли щелокъ изъ чистаго поташа, то въ такомъ случаѣ, при одинаковомъ вѣсѣ солей, входящихъ въ составъ щелоковъ, дѣйствіе обоихъ щелоковъ на бѣлье было бы почти одинаково. Есть основаніе предполагать, что и при равенствѣ количества соды и поташа, вошедшихъ въ составъ двухъ различныхъ щелоковъ, содовый щелокъ будетъ вреднѣе для бѣлья, не-

жели поташный. Кристаллическая продажная сода всегда содержитъ въ себѣ часть извести, постоянно употребляемой для добыванія соды. Если же растворъ соды, соединенной съ известью, подвергнуть кипяченію, то получается щелокъ ѣдкаго натра, изъ котораго, послѣ выпариванія, добывается ѣдкій или водный натръ (NaO,HO), разрушающій всякаго рода ткани.

При выпариваніи бѣлья, смоченнаго въ содовомъ щелокѣ, непремѣнно образуется водный натръ, а слѣдов. и дѣйствіе его на бѣлье неизбѣжно.

Намъ могутъ замѣтить, что и изъ поташа можно получить ѣдкое или водное кали, разрушающее ткани; конечно, это справедливо, но только въ такомъ случаѣ, если мы сами, нарочно, подсыпимъ въ поташъ потребное количество извести, чего мы конечно не сдѣлаемъ, приготовляя щелокъ!

Въ случаѣ образованія, какимъ бы то ни было образомъ, водныхъ окисей того и другаго изъ щелочныхъ металловъ, каждый изъ нихъ, соединяясь при высокой температурѣ съ сальными или жирными частицами, образуетъ мыло, съ тою только разницею, что натръ образуетъ твердое мыло, а кали—мягкое.

Все нами высказанное, на основаніи данныхъ, выработанныхъ наукою, убѣждаетъ насъ, что въ видахъ сбереженія бѣлья, даже поташъ выгоднѣе употреблять для составленія щелока, нежели соду. Для мытья же бѣлья по способу Рене Дювуара употребляется, какъ мы уже сказали, простая зола, весьма мало содержащая въ себѣ поташа, да и то нечистаго; самый же щелокъ имѣетъ всего отъ 0,5 до 1 градуса по щелокометру, разсчитывая на продолжительность прощелачеванія, производящагося одновременно съ пропариваніемъ бѣлья, въ продолженіе 6 часовъ.

Полагаясь на безпристрастный судъ нашихъ читателей, просимъ ихъ, на основаніи приведенныхъ доказательствъ, рѣшить, на сколько слабый щелокъ изъ золы безвреднѣе для бѣлья, содоваго щелока, имѣющаго 3 градуса крѣпости.

2) Прощелачиваніе бѣлья, по первому способу, производится безъ предварительнаго вымачиванія въ холодной водѣ; г. И. И. фонъ-Шанцъ находитъ такое вымачиваніе невыгоднымъ, предполагая, что вода, въ которой вымочено бѣлье, препятствуетъ прониканію въ него щелока.

Намъ кажется, что такое предположеніе не совсѣмъ справедливо, потому что по закону волосности, щелокъ все таки долженъ проникнуть въ бѣлье, только на это потребуется нѣсколько болѣе времени и, быть можетъ, вода, въ которой смочено бѣлье, нѣсколько разбавитъ щелокъ; послѣднее обстоятельство едва ли можетъ имѣть значительное вліяніе, тѣмъ болѣе, что бѣлье, вымоченное предварительно въ холодной водѣ, уже потеряетъ часть удобораствориміыхъ частицъ грязи и слѣдовательно будетъ чище невымоченнаго. Поэтому-то, при опытѣ, произведенномъ г. И. П. фонъ-Шанцемъ (№ 8 М. Сб., стр. 394) «послѣ паренія одинаково грязнаго бѣлья, грязная жидкость во второй разъ (безъ предварительнаго вымачиванія бѣлья) была втрое чернѣе перваго мытья», при которомъ бѣлье предварительно было вымочено въ холодной водѣ.

По второму способу прощелачиваніе бѣлья производится одновременно съ пропариваніемъ, что несравненно удобнѣе и дѣйствительнѣе, а вода, въ которой предварительно вымачивается бѣлье, не препятствуетъ проникаію щелока.

3) Укладка бѣлья въ аппараты Charles et C. должна быть произведена съ особымъ тщаніемъ и потому требуетъ опытныхъ, а слѣдовательно и болѣе дорогихъ рабочихъ, нежели укладка бѣлья въ приборы Рене Дювуара, нетребующая тщательности и производимая самыми простыми рабочими.

4) Пропариваніе бѣлья въ аппаратахъ Charles et C. составляетъ основную и отдѣльную операцію, на которую однако употребляется всего 2 часа 45 минутъ, тогда какъ въ приборахъ Рене Дювуара оно производится, какъ уже сказано, вмѣстѣ съ выщелачиваніемъ, въ теченіи 6 часовъ, а потому послѣднее должно быть выгоднѣе и совершеннѣе.

5) Полосканіе бѣлья по способу Charles et C. слѣдуетъ непосредственно за пропариваніемъ и, составляя главное дѣйствіе, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ мытья, требуетъ сильныхъ, привычныхъ рабочихъ и большаго количества прѣсной воды. Полосканіе бѣлья, вынутаго изъ аппаратовъ Charles et C., составляетъ дѣйствіе не совсѣмъ простое, какъ видно изъ 179 стр. Мор. Сбор. № 10, гдѣ сказано:

«Полоскать бѣлье слѣдуетъ въ чанѣ или резервуарѣ, въ которомъ не должно быть слишкомъ много воды, потому что боль-

шою массою ея можно разомъ слишкомъ быстро выполоскать изъ бѣлья, пропитавшій его щелокъ, который замѣняетъ здѣсь мыло. Прополаскивая, протирая и окунывая бѣлье въ свѣжей водѣ, выжимая и крутя его, изъ него разомъ выжимается щелокъ и грязь.»

Предлагая введеніе аппаратовъ Charles et C° на судахъ, авторъ говоритъ (№ 8 М. Сб. стр. 393): «какимъ бы способомъ на судахъ ни мыли бѣлье, необходимость все таки заставляетъ выполаскивать его въ морской водѣ».

Изъ этихъ словъ можно бы было заключить, что никакой способъ мытья бѣлья не можетъ быть съ успѣхомъ употребляемъ на судахъ, но авторъ и тутъ нашелъ доводы для убѣжденія всѣхъ въ превосходствѣ аппаратовъ Charles et C°, подтвержденные опытомъ, произведеннымъ на «Камчаткѣ» 20 іюня, при стиркѣ 39 штукъ бѣлья, вѣсомъ не болѣе 48 фунтовъ. Къ сожалѣнію, авторъ не пояснилъ въ какихъ водахъ находилась во время опыта «Камчатка», а безъ этого нельзя судить о степени соляности тѣхъ водъ. Опытъ, произведенный на «Камчаткѣ», не привелъ, однако, къ желаемымъ результатамъ, и мы узнали только то, что выпаренное бѣлье принимались 6 разъ полоскать и выжимать, но, какъ видно, безъ успѣха; употребленное же на полосканіе время не было замѣчено авторомъ.

Описанный опытъ привелъ автора къ слѣдующему заключенію: «что труднѣе приспособить на судахъ что нибудь для надлежащаго полосканія бѣлья (отъ котораго зависитъ чистота его), чѣмъ для хорошей стирки его, и поэтому лучше, можетъ быть, полоскать его за бортомъ». Дѣйствительно, за бортомъ лучше полоскать, тамъ воды вдоволь, можно полоскать хоть цѣлый день!

О результатахъ опыта на «Камчаткѣ» можно было бы узнать изъ записки, поданной автору г. лейтенантомъ Тыртовымъ, но *поданная* и *одобренная* г. И. И. фонъ-Шанцемъ записка къ сожалѣнію *не поспѣла*, и авторъ удержался, на этотъ разъ, предложить читателямъ нѣчто неспѣлое или незрѣлое; впрочемъ, можетъ быть, были и другія уважительныя причины, за-

ставившія автора умолчать о наивыгоднѣйшемъ способѣ полосканія бѣлья.

Далѣе, на стр. 399, № 8 М. Сб. авторъ говоритъ: «но какимъ бы способомъ ни полоскать бѣлье въ морской водѣ, все же, судя по громадному количеству воды, потребной на это, бѣлье должно быть совершенно пропитано ею, а чтобы вывести соль, полоща бѣлье въ свѣжей водѣ, то на это едва ли хватитъ даже наилучше-устроенныхъ опрѣснительныхъ аппаратовъ».

Вслѣдствіе этого г. И. И. фонъ-Шанцъ, «*подумавъ*», рѣшилъ бѣлье, выполосканное въ морской водѣ, вторично подвергнуть пропариванію въ аппаратахъ Charles et C°, надѣясь этимъ дѣйствіемъ растворить всѣ соли, находящіяся въ морской водѣ.

Мы убѣждены, что цѣль вторичнаго выпариванія никогда не можетъ быть вполнѣ достигнута, потому что если соли частью и растворяются при высокой температурѣ, то, оставаясь на бѣльѣ, при охлажденіи, онѣ придутъ въ прежнее состояніе и слѣдовательно бѣлье, вымытое или выполосканное въ морской водѣ, всегда сохранитъ, такъ сказать, соленую оболочку, если даже и допустимъ возможность достиженія чистоты при полосканіи бѣлья въ водѣ, всѣми признанной негодною для стирки.

Авторъ, кажется, сознаетъ, что вторичное выпариваніе бѣлья не достигаетъ цѣли, но утѣшаетъ себя слѣдующимъ:

«Остальныя же частицы, какъ то: сѣрно-кислаго и бромистаго натра, если бы и не вышли, не бѣда, такъ какъ онѣ мало вредятъ здоровью».

По нашему же мнѣнію, слѣдуетъ предлагать только безвредное, а всего, что вредитъ, хотя бы и мало, слѣдуетъ избѣгать.

Разсматривая все высказанное авторомъ о полосканіи бѣлья, вынутаго изъ аппаратовъ Charles et C°, мы убѣждаемся въ невозможности употребленія на судахъ, предлагаемаго г. И. И. фонъ-Шанцемъ способа, да и вообще полосканіе по этой системѣ, даже и въ прѣсной водѣ, составляетъ довольно сложную операцію, тогда какъ бѣлье, вымытое по способу Рене-Дювуара, выполаскивается безъ всякаго затрудненія, не требуя для этого десятковъ тысячъ ведеръ воды.

6) Замыливаніе и уничтоженіе пятенъ, предлагаемое г. И. И. фонъ-Шанцемъ, по нашему мнѣнію, совершенно непрактично,

и слѣдовательно непримѣнимо, по крайней мѣрѣ у насъ въ Кронштадтѣ; но пусть читатель самъ судитъ объ этомъ по словамъ автора, высказаннымъ на стр. 179 № 10 М. Сб.

«Употребляя мыло, надо особенно внимательно наблюдать за моющими, потому что они, по вкоренившейся привычкѣ, способны, необращая вниманія на разницу въ приготовленіи щелока, мыть бѣлье въ мѣстахъ, гдѣ въ томъ нѣтъ никакой надобности. Желтый цвѣтъ бѣлья по вынутіи его изъ аппарата, не долженъ ни сколько безпокоить, потому что онъ исчезнетъ при полосканіи; онъ часто происходитъ отъ слишкомъ большаго жара въ котлѣ. Но ежели желтыя пятна, такъ называемыя щелочныя, происходящія отъ слишкомъ большаго нагрѣванія аппарата или отъ излишней воды въ котлѣ, остаются на бѣльѣ, то слѣдуетъ бѣлье это развѣсить на воздухѣ и на солнцѣ, спрыскивая его мыльною водою.»

Возможно ли такое наблюденіе за моющими? мы увѣрены, что и самъ г. И. И. фонъ-Шанцъ раздѣляетъ наше убѣжденіе въ невозможности такого наблюденія.

Сколько потребовалось бы прачекъ, чтобы развертывать каждую штуку бѣлья для тщательнаго осмотра пятенъ, при чемъ она обязана не пропустить ни одного пятна и въ тоже время не намылить ни одной лишней нитки, непокрытой пятномъ.

Намъ кажется, что для одного такого замыливанія нужно полагать въ день по одной прачкѣ, не болѣе какъ на три штуки матросскаго, и въ особенности госпитальнаго бѣлья, а сколько прачекъ потребуется на 25 пуд. бѣлья, ежедневно стираемаго въ госпиталѣ?

Развѣшиваніе бѣлья на солнцѣ возможно только весною и лѣтомъ; осенью же и зимою солнце, какъ всѣмъ извѣстно, рѣдко къ намъ заглядываетъ, а слѣдовательно и примѣненіе способа, предлагаемаго г. И. И. фонъ Шанцомъ, возможно не во всякое время года.

Что касается до вспрыскиванія развѣшеннаго бѣлья мыльною водою, то для этого надобно держать особыхъ рабочихъ, и намъ кажется, что въ этомъ случаѣ, наши рабочіе на составленіе одной этой мыльной воды съумѣютъ извести столько же мыла, сколько потребовалось бы его при обыкновенномъ ручсомъ способѣ мытья бѣлья мыломъ, и слѣдовательно болѣе того,

сколько расходуется на вымываніе мыломъ бѣлья, пропареннаго со щелокомъ по системѣ Рене-Дювуара.

Кстати о мылѣ, какъ говоритъ авторъ на стр. 395 № 8, припомнимъ разсужденіе его объ этомъ предметѣ:

«Мыло доставляемое съ подряда во флотъ, приготовляется, можно сказать, довольно недобросовѣстно. Оно вываривается недостаточно, и поэтому содержитъ въ себѣ довольно большое количество воды, увеличивающее вѣсъ его такъ значительно, что за воду, заключающуюся въ каждомъ пудѣ, казна платитъ около 20 процентовъ, или около 88 коп.»

Негодуя на излишекъ воды въ продажномъ мылѣ, авторъ предлагаетъ для составленія щелока употреблять *кристаллическую соду* (NaO,CO_2+10HO) (ошибочно называемую авторомъ *кристаллизованною*), содержащую въ себѣ болѣе половины кристаллизаціонной воды, какъ видно изъ формулы, и легко вывѣтривающуюся. Если предлагать соду для составленія щелока, то полезнѣе было бы покупать для этой цѣли *прокаленную* соду, которая, будучи безводна, вдвое сильнѣе, но за то вѣроятно и дороже кристаллической соды. Покупая кристаллическую соду по 7 коп. за фунтъ, г. П. И. фонъ-Шанцъ столько же платитъ и за фунтъ содержащейся въ ней воды, а это, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ разсчетливо. Впрочемъ, авторъ впослѣдствіи, какъ кажется, соглашается на замѣну соды золою, что конечно будетъ и практичнѣе и дешевле.

Разобравъ главныя основанія системы мытья бѣлья, предлагаемой г. П. И. фонъ-Шанцемъ, слѣдовало бы опредѣлить стоимость стирки бѣлья по новому способу и сравнить ее съ стоимостью мытья того же количества бѣлья по системѣ Рене-Дювуара, но къ сожалѣнію авторъ не доставилъ намъ никакихъ для того данныхъ, постоянно указывая на одну только менѣе цѣнную операцію—выпариваніе бѣлья; въ самомъ дѣлѣ, что можно заключить изъ слѣдующаго вывода, помѣщеннаго г. И. П. фонъ-Шанцемъ, въ заключительной или третьей его статьѣ «О мытьѣ бѣлья паромъ».

«Чтобы выпарить 7 пуд. или 290 штукъ бѣлья, потребовалось: времени 2 часа 45 минутъ, дровъ сосновыхъ 30 фунтовъ и соды 14 фунтовъ (по 4 к. сер. за фунтъ). Если считать сажень сосновыхъ длинныхъ дровъ по 7 руб., а вѣсомъ 140

пуд., то 30 фунтовъ дровъ стоятъ $3^1/_2$ к., а сода стоитъ 56 к., всего $59^1/_2$ к. с.»

Въ означенномъ выводѣ, насъ поражаетъ прежде всего неопредѣленность выраженій, противурѣчія и назначеніе цѣнъ, значительно ниже существующихъ въ Кронштадтѣ. Авторъ опредѣляетъ стоимость длинныхъ дровъ, но длины ихъ не называетъ; если подъ длинными дровами онъ разумѣетъ трехъ-поленныя, то сажень такихъ дровъ стоила въ Кронштадтѣ въ началѣ года не 7 р., но 9 р. 20 к., а теперь цѣна на дрова еще возвысилась; если же подъ словомъ длинныя авторъ разумѣетъ 8 вершков. однополенные, то за сажень такихъ дровъ надобно заплатить, съ доставкою на домъ, не менѣе 2 р. 30 к. с. Если автору и удалось пріобрѣсти одну сажень трехъ-поленныхъ дровъ, *по случаю*, за 7 руб., то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ можетъ купить по той же цѣнѣ и все количество дровъ, потребное для госпиталя; а потому при опредѣленіи стоимости мытья бѣлья слѣдовало бы г. И. И. фонъ-Шанцу руководствоваться дѣйствительно существующими въ городѣ цѣнами. Впрочемъ, по какой бы низкой цѣнѣ ни покупались дрова, но мы смѣло утверждаемъ, что количество дровъ, купленныхъ на $3^1/_2$ коп., слишкомъ недостаточно для разогрѣванія печи и подерживанія горѣнія, въ продолженіе 2 часовъ и 45 минутъ.

Въ заключительной статьѣ стоимость соды опредѣлена въ 4 коп. за фунтъ, между тѣмъ, какъ на стр. 392 № 8 авторъ говоритъ:

«Полагая, что соду, которая въ Парижѣ стоитъ 4 коп., можно бы купить у насъ за 7 к.» Почему же для оцѣнки выставлена парижская цѣна соды?

Впрочемъ, если бы и не было указанныхъ нами невѣрностей, вкравшихся въ окончательный выводъ стоимости мытья бѣлья, по предлагаемому авторомъ способу, мы все-таки немного бы нашли данныхъ въ изслѣдованіяхъ г. И. И. фонъ-Шанца, для опредѣленія выгодъ или недостатковъ новаго способа въ экономическомъ отношеніи.

Г. И. И. фонъ-Шанцъ умолчалъ о стоимости мыла, рабочихъ, отопленія сушильни и проч. и проч.; однимъ словомъ, для полной оцѣнки новаго предложенія необходимо знать расходъ на всѣ тѣ-же предметы, какіе означены и въ приложенной нами вѣдомости, опредѣляющей полную стоимость мытья бѣлья, по

способу Рене Дювуара; при этомъ не мѣшало бы, чтобы авторъ руководствовался и показанными тамъ цѣнами, какъ дѣйствительно существующими. Мы убѣждены, что если только будетъ опредѣлена *дѣйствительная* стоимость мытья бѣлья по предлагаемому г. И. И. фонъ-Шанцемъ способу, то она ни въ какомъ случаѣ не будетъ ниже стоимости мытья бѣлья, по способу Рене Дювуара.

Сравнимъ въ послѣдній разъ оба способа, относительно чистоты бѣлья, достигаемаго каждымъ изъ нихъ. При мытьѣ бѣлья какъ тѣмъ, такъ и другимъ способомъ:

1) бѣлье прощелачивается и выпаривается, при первомъ способѣ отдѣльно, а при системѣ Рене Дювуара оба дѣйствія происходятъ одновременно;

2) послѣ пропариванія, по первому способу, бѣлье только прополаскиваютъ, а послѣ пропариванія и прощелачиванія по системѣ Рене Дювуара, бѣлье моютъ съ мыломъ и потомъ уже выполаскиваютъ; кажется, ясно, что въ послѣднемъ случаѣ бѣлье должно быть чище.

Если же г. И. И. фонъ-Шанцу случалось видѣть въ госпиталѣ дурно вымытое бѣлье, то въ этомъ конечно виноватъ не способъ Рене Дювуара, но исполнители, недобросовѣстно слѣдующіе предписаннымъ правиламъ.

Н. Эйлеръ.

Кронштадтъ
9 января 1862 г.

ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ

МАГНИТНОЙ АНОМАЛІИ

ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

Въ общей теоріи земнаго магнитизма (*) Гауссъ выводитъ функцію широты и долготы, независимо отъ особой гипотезы о распредѣленіи магнитизма въ земномъ шарѣ, посредствомъ которой можно опредѣлить склоненіе, наклоненіе и напряженіе земнаго магнитизма для даннаго мѣста. Эта функція, которую Гауссъ называетъ магнитнымъ потенціаломъ, разлагается въ сходящійся рядъ, и, для вычисленія ея для даннаго мѣста, Гауссъ довольствуется 4 членами; въ такомъ случаѣ функція заключаетъ 24 коэффиціента, которые выведены Гауссомъ изъ магнитныхъ наблюденій въ 84 пунктахъ земнаго шара и названы имъ элементами земнаго магнитизма. Для повѣрки теоріи, Гауссъ и Веберъ посредствомъ этой функціи вычислили магнитныя координаты для 103 пунктовъ земли и сравнили ихъ съ результатами непосредственныхъ наблюденій. Таблица сравненій, помѣщенная въ Атласѣ земнаго магнитизма Гаусса и Вебера (**), показываетъ, что магнитныя координаты, опредѣленныя этими двумя способами, вообще хорошо согласуются между собою. Согласіе оказывается даже и для тѣхъ странъ, гдѣ изогоническія линіи представляютъ большія неправильности, какъ напримѣръ въ малой западной системѣ въ восточной части Азіи.

Но встрѣчаются и такія мѣста, для которыхъ теорія и наблюденія даютъ результаты, вовсе несогласные между собою; въ такомъ случаѣ координаты, найденныя изъ наблюденій, называютъ обыкновенно неправильными, и причину такихъ аномалій надобно отнести

(*) Resultate aus den Beobachtungen des magnetischen Vereins, за 1838-ой годъ.
(**) Atlas des Erdmagnetismus von Gauss und Weber, 1840.

къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Безъ сомнѣнія, теорія Гаусса въ состояніи дать отчетъ и въ этихъ неправильностяхъ, равно какъ и въ малой западной системѣ, если при вычисленіи элементовъ земнаго магнитизма принять въ соображеніе и координаты точекъ неправильнаго дѣйствія этой силы, и если при вычисленіи потенціала не довольствоваться только 4 членами ряда, но прибѣгнуть и къ пятому, а можетъ быть и еще къ большему числу членовъ.

Такіе пункты, отличающіеся неправильными магнитными координатами, встрѣчаются довольно часто. Такъ, напримѣръ, братья Шлагинтвейтъ, во время ихъ путешествія въ Индіи, нашли нѣсколько такихъ пунктовъ (*) для всѣхъ трехъ магнитныхъ координатъ. Изъ неправильностей магнитныхъ линій въ Германіи (**) видно, что около Мангейма, въ Баденѣ, встрѣчается также магнитная аномалія; подобную же неправильность вблизи Копенгагена, въ Даніи, показываютъ карты Ламона (***), приложенныя къ его изслѣдованіямъ въ средней Европѣ. Профессоръ Кемтцъ нашелъ мѣсто неправильнаго дѣйствія магнитизма въ окрестностяхъ Дерпта. Для нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ можно a priori заключить, что вблизи ихъ должна быть замѣтна аномалія; такой пунктъ представляетъ, напримѣръ, гора Благодать въ Уральскомъ хребтѣ, содержащая много магнитнаго желѣзняка, и другія горы въ Сибири. Но рѣдко аномалія въ магнитныхъ координатахъ бываетъ столь значительна и распространяется, въ то же время, на столь большое пространство, какъ это имѣетъ мѣсто въ небольшомъ разстояніи отъ Петербурга, въ западной части Финскаго залива, преимущественно близъ сѣвернаго берега; аномалія эта замѣтна даже въ окрестностяхъ Риги.

Хотя такія аномаліи уже часто были замѣчены, но, сколько мнѣ извѣстно, онѣ еще никогда не были изслѣдованы, между тѣмъ какъ такія изслѣдованія представляютъ большой интересъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимы для полнаго знанія распредѣленія магнетизма на земномъ шарѣ.

По порученію Императорской Академіи Наукъ, я занимался, въ теченіе лѣта 1860 года, магнитными наблюденіями въ западной части Финскаго залива, въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э, гдѣ упомянутая аномалія достигаетъ наибольшей величины. Въ настоящей статьѣ, въ видѣ монографіи этой аномаліи, изложены мною результаты моихъ наблюденій въ упомянутой мѣстности.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, въ окрестностяхъ острова

(*) Results of a scientific mission by A. H. and R. Schlagintweit — Atlas.
(**) Magnetische Karten von Deutschland und Bayern. Lamont 1854.
(***) Magnetische Untersuchungen in Nord-Deutschland, Belgien etc. Lamont 1859.

Юссаръ-Э, лежащаго въ сѣверной части Финскаго залива, въ 20-ти верстахъ отъ города Экнеса, случайно была найдена значительная неправильность въ показаніяхъ компаса; это побудило г. Гете, а за нимъ и нѣкоторыхъ другихъ шведовъ, предпринять рядъ наблюденій надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки въ означенной мѣстности. Въ 6-ти пунктахъ они открыли весьма значительныя аномаліи въ склоненіи, именно; 115°30′ O надъ подводнымъ камнемъ Сегерштейнъ, 15° W на островѣ Вестеръ-Гадъ, 140° W на томъ же островѣ; а въ другихъ мѣстахъ на водѣ 138° O, 138° W и 81° O.

Для судовъ, подходящихъ къ этимъ мѣстамъ, столь большая неправильность показаній компаса можетъ служить причиною крушенія, какъ объ этомъ упоминаетъ уже Гете, говоря, что: «это мѣсто сдѣлалось извѣстнымъ по несчастіямъ, которыя потерпѣли мореплаватели;» затѣмъ онъ приводитъ примѣры 6-ти караблекрушеній въ окрестностяхъ Юссаръ-Э.

По чрезвычайной важности этого предмета морской министръ, адмиралъ маркизъ де-Траверзе, въ 1815 году, предложилъ государственной адмиралтействъ-коллегіи послать экспедицію въ окрестности острова Юссаръ-Э, для изслѣдованія вышеупомянутой аномаліи и для опредѣленія точной границы неправильнаго дѣйствія компаса. Коллегія поручила этотъ трудъ тремъ штурманскимъ помощникамъ: Холязеву, Бабушину и Кузьмину, которые занимались этими наблюденіями въ теченіе трехъ лѣтъ, отъ 1815 до 1817 года. Результаты ихъ изслѣдованій, помѣщенные въ IV томѣ записокъ адмиралтейскаго департамента, заключаются въ небольшомъ числѣ наклоненій и въ значительномъ числѣ склоненій (около 200) на пунктахъ, лежащихъ по различнымъ направленіямъ отъ острова Юссаръ-Э и отстоящихъ отъ него на разстояніе до 6-ти верстъ. Они опредѣлили границу неправильнаго дѣйствія компаса и провели ее въ 6-ти верстахъ отъ Юссаръ-Э. Наблюденія этой экспедиціи преимущественно производились на гребной лодкѣ, и поэтому отъ нихъ нельзя ожидать большой точности; это обстоятельство и чрезвычайная практическая важность изслѣдованія упомянутой аномаліи заставили капитана Борисова, въ 1859 году, снова предпринять рядъ наблюденій надъ склоненіемъ стрѣлки. Г-нъ Борисовъ изъ многочисленныхъ наблюденій также опредѣлилъ границу, за которою неправильное показаніе компаса для мореплавателей не причиняетъ вреда, принимая за такую неправильность отклоненіе стрѣлки на $1^1/_2$° отъ нормальнаго ея положенія. Онъ, однакожъ, нашелъ, что неправильность распространяется гораздо далѣе, чѣмъ это было опредѣлено Холязевымъ, и изъ карты г на Борисова видно, что эта предѣльная линія проходитъ въ 9 и 10 верстахъ къ югу отъ Юссаръ-Э.

Наблюденія г-на Борисова были дѣланы на желѣзномъ пароходѣ, девіація котораго предварительно была изслѣдована въ различныхъ азимутахъ и доходила до 18°; поэтому наблюденія его, при всей важности, которую онѣ имѣютъ для мореплавателей, не довольно точны для ученаго изслѣдованія этого явленія, какъ это замѣчаетъ и самъ г-нъ Борисовъ. Гораздо точнѣе наблюденія капитанъ-лейтенанта Ивашинцова въ 1849 году. Правительство поручило ему опредѣлить магнитное склоненіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ Финскаго залива, въ томъ числѣ и въ Юссаръ-Э. При наблюденіяхъ на скалахъ и островахъ, г-нъ Ивашинцовъ употреблялъ 2 магнитныхъ теодолита, такъ что его наблюденія можно считать вѣрными до 2′ или 3′ этими инструментами онъ опредѣлилъ склоненіе въ двухъ точкахъ: на самомъ островѣ Юссаръ-Э и въ небольшомъ отъ него разстояніи къ сѣверу, въ Бюсъ-Э. Кромѣ того, имъ опредѣлено склоненіе еще въ 26-ти пунктахъ къ югу и востоку отъ Юссаръ-Э; но какъ эти опредѣленія сдѣланы съ лодки пель-компасомъ, то онѣ менѣе надежны.

Всѣ приведеныя наблюденія показываютъ, что въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э встрѣчается значительная мѣстная аномалія въ магнитномъ склоненіи; но другія наблюденія указываютъ, что эта аномалія распространяется еще гораздо далѣе, чѣмъ на однѣ окрестности Юссаръ-Э. Въ числѣ пунктовъ, въ которыхъ г-нъ Ивашинцовъ опредѣлялъ склоненіе, находятся два, лежащіе почти въ меридіанѣ Юссаръ-Э, въ южной части Финскаго залива, гдѣ склоненіе значительно отступаетъ отъ нормальнаго, которое здѣсь должно быть около 10°. Эти пункты: городокъ Гапсаль въ Эстляндіи, гдѣ склоненіе, по наблюденіямъ г-на Ивашинцова, оказалось 11° 5′ W, и островъ Вормсъ-Э, гдѣ онъ нашелъ склоненіе 8° 53′ W. Эта неправильность подтверждается также наблюденіями адмирала Рейнеке и лейтенанта Заруднаго на островахъ Вормсъ-Э, Дагъ-Э, Эзель и на прочихъ маленькихъ островахъ, лежащихъ вблизи упомянутыхъ, по эстляндскому берегу. На Вормсъ-Э, напримѣръ, въ срединѣ острова, склоненіе 5° 30′ W, на восточномъ же его берегу 9° 23′ W, а на западномъ 8° 2′ W. На сѣверѣ острова Дагъ-Э склоненіе 10° 35′ W, на востокѣ 8° 38′ W, а на маленькихъ островкахъ, лежащихъ у восточнаго берега Дагъ-Э, склоненія весьма различны и заключаются въ предѣлахъ отъ 11° 25′ W до 6° 58′ W. Столь же неправильныя склоненія были замѣчены и на другихъ сосѣднихъ островахъ: на Эзелѣ и Монѣ, и еще далѣе, въ Рижскомъ заливѣ, около города Риги, на морскихъ картахъ склоненіе обозначено 6° 40′ W, что значительно отступаетъ отъ нормальнаго.

Изъ словесныхъ указаній г-на Гёбеля, консерватора минералогическаго музея Императорской Академіи Наукъ, я заключаю, что аномалія, столь замѣтная около Юссаръ-Э, распространяется и на сѣверъ отъ этого мѣста. Во время путешествія г-на Гёбеля въ Финляндіи, въ 1855 году, онъ нашелъ одинъ пунктъ, почти въ меридіанѣ Юссаръ-Э, гдѣ компасная стрѣлка не имѣла опредѣленнаго положенія; это мѣсто лежитъ въ 8 верстахъ отъ Гаваръ-Э, къ сѣверу отъ Тамерфорса.

Всѣ наблюдатели, занимавшіеся изслѣдованіемъ магнитной аномаліи въ окрестностяхъ Юссаръ-Э, ограничивались измѣреніемъ одного только склоненія, за исключеніемъ небольшаго числа наблюденій наклоненія, которое приводитъ г-нъ Холязевъ въ вышеупомянутой статьѣ. Другіе же естествоиспытатели, занимавшіеся опредѣленіемъ всѣхъ трехъ магнитныхъ координатъ въ Финляндіи, какъ напримѣръ знаменитый профессоръ Дерптскаго университета, г-нъ Кемтцъ, въ окрестностяхъ Юссаръ-Э не бывали. Но точное знаніе аномаліи одного только склоненія, хотя оно совершенно достаточно для той практической цѣли, которую имѣли въ виду упомянутые наблюдатели, далеко не удовлетворяетъ требованію науки, потому что посредствомъ одного только склоненія нельзя открыть причину такой аномаліи. Если, напримѣръ, найдено, что западное склоненіе слишкомъ велико, то изъ этого одного факта нельзя еще судить о томъ, гдѣ именно надобно искать причину аномаліи; такое отклоненіе отъ нормальнаго положенія стрѣлки можетъ быть слѣдствіемъ вліянія южнаго полюса, лежащаго къ западу, или сѣвернаго полюса, лежащаго къ востоку. Для полнаго рѣшенія этого вопроса, необходимо опредѣлить всѣ три координаты: склоненіе, наклоненіе и напряженіе; потомъ слѣдуетъ найти неправильность каждой изъ нихъ, и тогда только можно рѣшить вопросъ: гдѣ и въ чемъ надобно искать причину аномаліи.

Столь интересное явленіе, какъ вышеизложенная аномалія въ распредѣленіи магнитизма, побудило Императорскую Академію Наукъ отправить на лѣтнее время 1860 года экспедицію въ окрестности Юссаръ-Э, съ цѣлью изслѣдованія всѣхъ трехъ магнитныхъ координатъ въ этой странѣ; при этомъ Академія оказала мнѣ честь возложить на меня столь лестное порученіе.

Для произведенія наблюденій, Академія снабдила меня слѣдующими приборами: инклинаторомъ, работы механика Краузе, магнитнымъ теодолитомъ, сдѣланнымъ механикомъ физическаго кабинета Академіи Наукъ, маленькимъ приборомъ Ганстена для измѣреній колебаній магнитной стрѣлки, Писторовымъ кругомъ, раздѣленнымъ непосредст-

венно чрезъ 10 минутъ, и карманнымъ хронометромъ Брокбенкса (Brockbanks).

Данный мнѣ магнитный теодолитъ, которымъ я уже прежде пользовался, во время полуторагодоваго путешествія въ Персіи и Авганистанѣ, устроенъ наподобіе тѣхъ, которые употребляются въ Россіи; онъ отъ нихъ отличается только тѣмъ, что стрѣлка въ немъ привѣшена другимъ способомъ, представляющимъ преимущество передъ обыкновеннымъ. Однакожъ, этой особенности устройства я здѣсь не описываю, потому что при наблюденіяхъ, во время экспедиціи въ Юссаръ-Э, я не пользовался преимуществомъ его, по причинамъ, изложеннымъ ниже. Размѣры теодолита суть слѣдующіе: кругъ его имѣлъ 110mm въ діаметрѣ и былъ раздѣленъ непосредственно чретъ 10 минутъ; посредствомъ верньеровъ отсчетъ можно было производить до 10 секундъ. Труба увеличивала въ 6 разъ и объективъ ея имѣлъ въ діаметрѣ 18mm. Магнитная стрѣлка теодолита имѣла форму параллелопипеда, длина ея 50mm, ширина 7mm, толщина 1mm; зеркало было круглое и имѣло 18mm въ діаметрѣ.

Чтобы судить о томъ, до какой степени точности можно наблюдать этимъ приборомъ, я привожу здѣсь два опредѣленія склоненія въ Петербургѣ, $^6/_{18}$ іюля и $\frac{22\ \text{іюля}}{3\ \text{августа}}$ 1861 года, сдѣланныя посредствомъ вышеописаннаго теодолита.

Я нашелъ $^6/_{18}$ іюля, въ полдень, склоненіе = 3° 57′ 47″ W,
а $\frac{22\ \text{іюля}}{3\ \text{августа}}$, въ полдень, « « = 3 53 38 «
Разность: 0° 4′ 9″.

По наблюденіямъ на петербургской магнитной обсерватаріи, оказывается, что съ полудня 6 до полудня 22 іюля склоненіе уменьшилось на 2′ 15″, такъ что половину вышеприведенной разности надо приписать измѣненію въ склоненіи и только 1′ 54″ ошибкѣ въ наблюденіи. Впрочемъ, во время экспедиціи, такой точности я никогда не искалъ, потому что въ мои наблюденія могли входить ошибки, гораздо болѣе приведенной, отъ другихъ обстоятельствъ, о которыхъ я упоминаю впослѣдствіи.

Инклинаторъ, служившій мнѣ для измѣренія наклоненій въ окрестностяхъ Юссаръ-Э, имѣлъ кругъ въ 130mm въ діаметрѣ и былъ раздѣленъ чрезъ 20 минутъ; отсчитываніе производилось посредствомъ простыхъ микроскоповъ и, кромѣ того, глазомѣромъ могло быть доведено до 2 минутъ. Къ инклинатору принадлежали 2 стрѣлки, въ которыхъ ошибка отъ несовпаденія центра тяжести съ осью вращенья, еще до моего отъѣзда, была исправлена до такой степени, что показанія при различныхъ положеніяхъ стрѣлокъ разнствовали

между собою не болѣе, какъ на одинъ градусъ; при такихъ обстоятельствахъ, для вычисленія наклоненія, я могъ пользоваться формулою Борды. Обѣ стрѣлки давали результаты, не совершенно между собою согласные; различіе между ними было, однакожь, не очень значительно, такъ что за истинное наклоненіе я могъ взять среднее изъ ихъ показаній. Слѣдующія числа показываютъ различіе въ наклоненіяхъ, опредѣленныхъ изъ наблюденій надъ обѣими стрѣлками:

	1-ое сравненіе	2-ое сравненіе.
Стрѣлка № 1	70° 59′,7	75° 5′,6
» » № 2	71 17′,4	75 15,1
Истинное наклоненіе	71° 8′,6	75° 10′,4
Поправка стрѣлки № 1	+ 8′,9	+ 4′,8
Средняя поправка для № 1		+ 6′,8

Бо̀льшаго числа сравненій между показаніями двухъ стрѣлокъ я не могъ сдѣлать, потому что въ самомъ началѣ экспедиціи ось стрѣлки № 2 сломалась, такъ что впослѣдствіи я наблюдалъ исключительно только стрѣлкою № 1 и къ каждому наблюденію придавалъ поправку 6′,8.

Для установки круга въ плоскость магнитнаго меридіана я пользовался способомъ, хотя менѣе точнымъ общепринятаго, но за то скорѣе приводящимъ къ желаемой цѣли. Для этого я взялъ компасную стрѣлку, вращающуюся на остріѣ, и заключилъ ее въ мѣдный четырехугольный ящикъ, сверху закрытый стекломъ; каждый конецъ стрѣлки двигался надъ дугою круга въ 20°. Для установленія прибора въ магнитный меридіанъ, ящикъ со стрѣлкою ставился на верхнюю часть рамки инклинатора, послѣ чего я установлялъ инклинаторъ, посредствомъ компаса, въ плоскость магнитнаго меридіана; снявъ затѣмъ компасъ, я измѣрялъ наклоненія. Чтобы, однакожь, положеніе компаса при различныхъ наблюденіяхъ не измѣнялось въ отношеніи къ кругу инклинатора, первый, т. е. компасъ, былъ снабженъ четырьмя скобками, которыя вставлялись въ соотвѣтствующія имъ четыре впадины, врѣзанныя въ рамку инклинатора. Для опредѣленія, какимъ образомъ посредствомъ компаса установить кругъ въ плоскость магнитнаго меридіана, я опредѣлилъ положеніе круга въ меридіанѣ обыкновеннымъ способомъ, посредствомъ стрѣлки наклоненія, и сдѣлалъ отсчетъ на горизонтальномъ кругѣ инклинатора; затѣмъ, вращая вертикальный кругъ, я привелъ компасную стрѣлку на дѣленіе 0°, и снова повторилъ отсчетъ на горизонтальномъ кругѣ; разность этихъ двухъ отсчетовъ показала, на сколько надобно поворотить вертикальный кругъ, для приведенія его въ

плоскость меридіана, если онъ предварительно былъ установленъ такъ, что компасная стрѣлка показывала на 0°. Слѣдующія числа показываютъ, что упомянутая разность двухъ отсчетовъ во время всего путешествія оставалась постоянною: Полож. меридіана стрѣл-

	1	2	3	4	5
кою накл. опредѣл.	237°14′;	311°13′;	181°56′;	78°15′;	16°34′
» компасн. стрѣлкою .	235 48;	309 40;	180 40;	76 44;	15 18.
Разности:	+ 1°26′;	+ 1°33′;	+ 1°16′;	+ 1°39′;	+ 1°16′

Установивъ кругъ такъ, что компасъ показывалъ на 0°, надо было, снявъ ящикъ со стрѣлкою, повернуть кругъ на 1°26′, или на 1°33′, или на 1°16′ etc. Для моей цѣли положеніе меридіана этимъ способомъ опредѣлялось довольно точно, и установка прибора совершалась несравненно быстрѣе, чѣмъ стрѣлкою наклоненія.

Для опредѣленія силы земнаго магнитизма, я наблюдалъ колебанія одной только стрѣлки, имѣвшей форму параллелопипеда, 55^{mm} длины, 6^{mm} ширины и 2^{mm} толщины; при этомъ я предполагалъ, что магнитный ея моментъ не измѣнился во время путешествія; однако, для контроля относительно постоянства магнитизма стрѣлки, я иногда наблюдалъ колебанія еще двухъ другихъ стрѣлокъ, имѣвшихъ цилиндрическую форму; длина ихъ была 92^{mm} а толщина $2.^{mm}$ Если магнитизмъ трехъ стрѣлокъ не измѣняется, то квадраты временъ ихъ колебаній должны находиться въ постоянномъ между собою отношеніи. Если поэтому t, t_1,..... времена колебаній первой стрѣлки въ двухъ различныхъ пунктахъ, t', t'_1,..... второй, а t'', t''_1,.... третьей стрѣлки, то, при неизмѣнности ихъ магнитизма, должны существовать слѣдующія уравненія:

$$\frac{t^2}{t'^2} = \frac{t_1^2}{t_1'^2} = \ldots A, \frac{t^2}{t''^2} = \frac{t_1^2}{t_1''^2} = \ldots B, \frac{t'^2}{t''^2} = \frac{t_1'^2}{t_1''^2} = \ldots C,$$

гдѣ **A**, **B** и **C** суть величины постоянныя. Если же наблюденія не удовлетворяютъ этимъ уравненіямъ, то это показываетъ, что магнитизмъ одной или нѣсколькихъ стрѣлокъ измѣнился, и притомъ пропорціонально измѣненію самыхъ отношеній. При этомъ однакожь нельзя положительно сказать, которой изъ стрѣлокъ надобно приписать измѣненіе; объ абсолютномъ же измѣненіи можно судить только по вѣроятности. Въ продолженіе моей экспедиціи, я въ трехъ различныхъ пунктахъ наблюдалъ колебанія всѣхъ трехъ стрѣлокъ; сравненіе этихъ наблюденій между собою дало мнѣ слѣдующія отношенія квадратовъ временъ колебаній:

$$\frac{t^2}{t'^2} = A = 0{,}81808 \quad 0{,}82175 \quad 0{,}83288$$

$$\frac{t^2}{t''^2} = B = 0{,}50701 \quad 0{,}50618 \quad 0{,}50457$$

$$\frac{t'^2}{t''^2} = C = 0{,}61976 \quad 0{,}61597 \quad 0{,}60581$$

здѣсь t означаетъ время колебанія стрѣлки, постоянно наблюдаемой мною и названной № 0, а t' и t'' суть времена колебаній другихъ двухъ стрѣлокъ № 1 и № 2. Изъ вышеприведенныхъ отношеній получаются слѣдующія измѣненія магнитныхъ моментовъ одной стрѣлки противъ другой:

для стрѣлки	№ 1	относительно	№ 0	— 0,00449	— 0,01809
»	»	№ 2	»	»	№ 0	+ 0,00164	+ 0,00481
»	»	№ 1	»	»	№ 2	— 0,00612	— 0,02257

Изъ этихъ сравненій я заключилъ, что магнитные моменты стрѣлокъ были довольно постоянны; поэтому я не измѣрялъ этихъ моментовъ во время экспедиціи; до отъѣзда же въ Юссаръ-Э и по возвращеніи оттуда, я измѣрилъ магнитный моментъ стрѣлки № 0, и эти наблюденія окончательно убѣдили меня, что магнитизмъ стрѣлки не измѣнился. Дѣйствительно, до моего отъѣзда я нашелъ магнитный моментъ стрѣлки № 0 $= 1{,}7096 . 10^6$, а по возвращеніи $= 1{,}7026 . 10^6$. Эти моменты выражены въ абсолютной единицѣ, предложенной Гауссомъ, т. е. въ миллиграммахъ и въ миллиметрахъ.

Чтобы опредѣлить вліяніе температуры на магнитизмъ стрѣлокъ, я заставилъ ихъ отклонять стрѣлку склоненія и сообщалъ имъ притомъ различныя температуры отъ 0° до 35° R. Если α означаетъ ту величину, на которую измѣняется единица магнитнаго момента отъ нагрѣванія стрѣлки на 1° R, и если M_0 означаетъ моментъ ея при 0°, то моментъ при t° получается изъ уравненія:

$$M_t = M_0 \, (1 - \alpha \, t). \quad (*)$$

Изъ моихъ опытовъ надъ тремя стрѣлками я нашелъ слѣдующія величины α:

Для стрѣлки № 0 . . $\alpha = 0{,}000509$
» » № 1 . . $\alpha = 0{,}000188$
» » № 2 . . $\alpha = 0{,}000149$

При вычисленіи напряженія земнаго магнитизма изъ временъ колебаній стрѣлки, всѣ наблюденія посредствомъ этихъ коэффиціентовъ я приводилъ къ одной и той же температурѣ.

Поправку и ходъ хронометра я опредѣлялъ посредствомъ круга Пистора, изъ соотвѣтствующихъ высотъ солнца; такимъ образомъ я нашелъ:

(*) Handbuch des Erdmagnetismus von Lamont, Berlin 1849. Pag. 124.

$^{3}/_{17}$ іюня въ полдень поправка хронометра $= -0^h3^m13,^s3$
$^{15}/_{27}$ іюня » » » $= -0\ 2\ 38,0$
$^{3}/_{15}$ іюля » » » $= -0\ 1\ 46,9$

Отсюда слѣдуетъ, что суточный ходъ хронометра отъ 5-го до 15-го іюня $= +3^s,53$, а отъ 15-го іюня до 3-го іюля $= +2,^s84$.

При изслѣдованіи столь сильной аномаліи, какъ она оказывается въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э, и при столь быстромъ измѣненіи ея съ переходомъ отъ одного мѣста наблюденія къ другому, надобно по возможности стараться произвести наблюденія въ большемъ числѣ мѣстъ и болѣе заботиться о числѣ наблюденій, чѣмъ о точности ихъ. Справедливость вышеупомянутой быстроты измѣненій, съ перемѣною мѣста наблюденія, подтверждается тѣмъ, что я въ самомъ дѣлѣ встрѣчалъ много пунктовъ, лежащихъ весьма близко одинъ отъ другаго, координаты которыхъ весьма значительно разнствуютъ между собою. Въ доказательство этого, я привожу нѣсколько примѣровъ. Такое быстрое измѣненіе представляютъ напр. 5 точекъ, лежащихъ на небольшомъ разстояніи одна отъ другой, въ пяти верстахъ къ западу отъ Юссаръ-Э, и означенныхъ на приложенной картѣ числами: 16, 17, 18, 19, 20. Склоненія на нихъ весьма различны и суть слѣдующія: 5°47′ W, 6°59′ W, 8°33′ W, 0°27′O, 2°40′ W. Другой примѣръ видѣнъ въ трехъ точкахъ: 57, 58 и 59, на юговосточномъ концѣ Юссаръ-Э, гдѣ склоненія найдены: 8°38′O, 2°55′ W и 3°46′ W. Склоненія въ точкахъ: 72 и 73 къ востоку отъ Юссаръ-Э, лежащихъ на одномъ и томъ же островкѣ, я нашелъ = 7°3′ W и 5°30′ W, а вблизи этихъ точекъ на 74 и 75 склоненія равны 10°52′ W и 11°31′ W.

Еще сильнѣе эти измѣненія на островкѣ Стенляндъ, представленномъ на особой картѣ, и лежащемъ къ юго-востоку отъ Юссаръ-Э. Несмотря на незначительную длину и ширину этого острова, изъ которыхъ первая составляетъ отъ 50—60 шаговъ, а вторая около 20 шаговъ, склоненія на немъ, опредѣленныя въ пяти пунктахъ, найдены мною равными: 11°4′ W, 163°25′ W, 127°1′ W, 65°22′ W и 36°12′ W.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что, при маломъ измѣненіи мѣста наблюденія, магнитныя координаты измѣняются весьма сильно, и поэтому, при опредѣленіи ихъ, я не искалъ той точности, которой я могъ достигнуть посредствомъ моихъ инструментовъ. Я полагалъ излишнимъ опредѣлять, напр., склоненіе съ точностью до одной или двухъ минутъ, если въ то же время я не могъ опредѣлить мѣста наблюденія съ точностью до нѣсколькихъ футовъ; ошибка, происходящая отъ этого послѣдняго обстоятельства, можетъ вообще достигнуть до нѣсколькихъ минутъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ

напр. на островѣ Стенляндъ, даже до нѣсколькихъ градусовъ. Жертвуя же точности результатовъ, я могъ значительно упростить способы наблюденія и чрезъ то выигралъ много времени, которымъ я воспользовался для опредѣленія магнитныхъ координатъ для большаго числа точекъ.

Съ этою цѣлью я опредѣлялъ склоненіе по одному только положенію стрѣлки и по двумъ трубы, такъ что вмѣсто четырехъ отсчитываній, составляющихъ полное наблюденіе, я дѣлалъ только два. Чтобы, однакожь, опредѣлить куллимаціонную ошибку зеркала, происходящую отъ несовпаденія нормали его съ магнитною осью стрѣлки, я дѣлалъ въ продолженіе всего путешествія пять разъ полныя наблюденія; изъ нихъ я вывелъ постоянную поправку куллимаціонной ошибки, и найденною поправкою я потомъ исправлялъ каждое наблюденіе. Слѣдующая таблица показываетъ эти поправки; въ первомъ столбцѣ ея помѣщены показанія стрѣлки, опредѣленныя изъ полнаго наблюденія; во второмъ столбцѣ помѣщены показанія стрѣлки при сокращенномъ способѣ; въ третьемъ, наконецъ, разности между двумя первыми, составляющія поправки куллимаціонныхъ ошибокъ:

1	2	3
240° 43′ 17″,5	239° 12′ 40″, 0	+ 1° 30′ 37″,5
139 45 15, 0	138 12 20, 0	+ 1 32 55, 0
52 54 10, 0	51 19 55, 0	+ 1 34 15, 0
318 15 27, 5	316 43 0, 0	+ 1 32 27, 5
86 58 17. 5	85 28 17, 5	+ 1 30 0, 0

Средняя поправка + 1° 32′ 3,″0

Изъ этой таблицы видно, что куллимаціонная ошибка зеркала во все время путешествія оставалась постоянною, т. е., что магнитная ось стрѣлки не измѣняла своего положенія въ отношеніи къ зеркалу. При вычисленіи склоненія, я придавалъ къ каждому показанію стрѣлки среднюю изъ приведенныхъ поправокъ, т. е. 1°32′3″,0, и, такимъ образомъ, погрѣшность, происходящая при этомъ сокращенномъ способѣ, очевидно, не простирается болѣе двухъ минутъ. Другая при-

чина ошибокъ можетъ заключаться въ непараллельности поверхностей стекла, закрывающаго кубъ, въ которомъ помѣщена стрѣлка; но, при выборѣ стекла, я уже нашелъ, что эта ошибка незначительна; впослѣдствіи, когда я повѣрялъ приборъ, оказалось, что она даже не доходила до одной минуты, и поэтому я ею пренебрегъ.

Положеніе географическаго меридіана я опредѣлялъ посредствомъ магнитнаго же теодолита; съ этою цѣлью труба его была снабжена призмою и цвѣтнымъ стекломъ, чрезъ которое я наблюдалъ прохожденіе праваго и лѣваго краевъ солнца чрезъ нить трубы. При этомъ, однакожъ, я не вводилъ въ вычисленіе поправку уровня, потому что эта поправка была гораздо менѣе предѣла точности моихъ измѣреній; я заботился только о томъ, чтобы разность удаленій двухъ концевъ пузырька въ уровнѣ отъ средины не превышала двухъ дѣленій. Этого достигнуть мнѣ было легко, благодаря прочности моего штатива и превосходному основанію, которое представляютъ финляндскія шхеры. Я почти всегда могъ ставить штативъ на голый камень, на скалу, образующую шхеру; въ рѣдкихъ же случаяхъ, когда я встрѣчалъ шхеры, покрытыя дерномъ, я безъ труда могъ достигнуть камня, снявъ съ него тонкій слой земли, или продавивъ ножки штатива до камня. Такимъ образомъ, приборы мои при всѣхъ наблюденіяхъ стояли такъ прочно, что при сильныхъ ударахъ, производимыхъ на камень вблизи штатива, топтаніе ногами, перемѣщеніе наблюдателя съ мѣста на мѣсто, и при другихъ испытаніяхъ прочности основанія, пузырекъ уровня нисколько не передвигался. Отклоненіе же уровня на одно дѣленіе въ ту или другую сторону отъ средняго положенія производило ошибку слишкомъ малую, чтобы обратить на нее вниманіе; дѣйствительно, одно дѣленіе ватерпаса соотвѣтствовало только 24″,6; поэтому, не допуская отклоненія бо́льшаго вышеупомянутаго я могъ сдѣлать ошибку не бо́льшую 24″, 6. Кромѣ того, куллимаціонную ошибку трубы я исключалъ тѣмъ, что всегда наблюдалъ солнце при двухъ положеніяхъ трубы; при вычисленіи же за истинное положеніе солнца я принималъ среднее изъ двухъ показаній. Хотя азимуты не измѣняются пропорціонально времени, при всемъ томъ я считалъ себя въ правѣ этимъ способомъ сократить вычисленіе, потому что между наблюденіями при двухъ положеніяхъ трубы проходило только нѣсколько минутъ времени; а также и потому, что я наблюденіямъ моимъ далеко не приписываю астрономической точности. Положеніе астрономическаго меридіана я, однакожъ, не всегда опредѣлялъ изъ наблюденій солнца; иногда, при обстоятельствахъ, не дозволяющихъ наблюдать солнце, я прибѣгалъ къ опредѣленію меридіана посред-

ствомъ земныхъ предметовъ, положенія которыхъ были точно означены на спеціальной морской картѣ, изданной Гидрографическимъ департаментомъ. За такіе предметы я выбиралъ маяки, лоцманскіе сигналы, иногда даже маленькіе камни, выходящіе изъ-подъ воды и означенные на упомянутой картѣ съ большою точностью. Этимъ наблюденіямъ я приписываю гораздо меньшую точность, чѣмъ опредѣленію меридіана по солнцу, и я полагаю, что ошибка можетъ простираться до $^1/_3$°; поэтому, для опредѣленія склоненія, я старался преимущественно наблюдать солнце. Въ таблицѣ, заключающей результаты моихъ наблюденій, пункты, для которыхъ склоненіе опредѣлено положеніемъ сигналовъ, означены значками, и изъ этой таблицы можно видѣть, что число ихъ незначительно.

Наблюденія наклоненія я также значительно сократилъ. Объ упрощенномъ способѣ установленія прибора въ плоскость магнитнаго меридіана я уже выше упомянулъ; здѣсь остается изложить еще другія упрощенія. Въ началѣ экспедиціи я не ожидалъ, что центръ тяжести стрѣлки могъ бы оставаться столь постояннымъ, какъ я убѣдился впослѣдствіи. Дѣйствительно, находившись постоянно на маленькихъ островкахъ, я предполагалъ, что отъ близости воды, вслѣдствіе влажности воздуха, стрѣлки мало по малу покроются ржавчиною, и чрезъ это центръ тяжести ихъ измѣнится. Поэтому я сначала дѣлалъ всегда полный рядъ наблюденій наклоненія, т. е. съ перемагничиваніемъ стрѣлки; но уже въ концѣ первой недѣли я убѣдился, что измѣненія центра тяжести столь незначительны, что для опредѣленія наклоненія я могъ довольствоваться сокращеннымъ способомъ, не перемагничивая стрѣлку, придавая только къ каждому наблюденію постоянную поправку. Такимъ образомъ я впослѣдствіи и поступалъ; однакожъ, чтобы замѣтить измѣненіе центра тяжести стрѣлки, я иногда дѣлалъ и полныя наблюденія; изъ нихъ я опредѣлилъ поправку, которую придавалъ потомъ къ каждому сокращенному наблюденію. Слѣдующая таблица заключаетъ наблюденія, сдѣланныя для опредѣленія вышеупомянутой поправки; въ первомъ столбцѣ ея помѣщены наклоненія, опредѣленныя сокращеннымъ способомъ; во второмъ результаты полнаго наблюденія; а въ третьемъ поправки, которыя надо было придавать къ каждому наблюденію.

1	2	3
70°44′,2	70°59′,7	+ 15′,5
74 54, 9	75 5, 7	+ 10, 8
71 17, 6	71 30, 3	+ 12, 7

70 0, 0	70 12, 1	+ 12, 1
70 53, 1	71 6, 0	+ 12, 9
	Средняя поправка	+ 12, 8

Первое число этой таблицы показываетъ наибольшую поправку, найденную мною въ теченіе первой недѣли, а второе наименьшую; послѣднее же число представляетъ результатъ наблюденія въ послѣдній день моего путешествія, спустя два мѣсяца отъ начала его, когда я уже переплылъ Финскій заливъ и находился на эстляндскомъ берегу. Приведенныя числа показываютъ, что центръ тяжести стрѣлки оставался неизмѣннымъ, т. е., по крайней мѣрѣ, онъ по направленію длинной оси стрѣлки не измѣнился. Ошибка же отъ перемѣщенія его по короткой оси, еслибъ даже она существовала—чего въ дѣйствительности я однакожь не замѣтилъ—исключалась самимъ способомъ наблюденій.

На основаніи всего вышеприведеннаго можно судить о точности моихъ наблюденій; принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства, имѣющія вліяніе на результаты наблюденій, я убѣжденъ, что склоненія, для которыхъ азимуты опредѣлены по наблюденіямъ солнца, заключаютъ ошибки не болѣе 10 минутъ. Относительно же опредѣленія наклоненія, предѣлъ точности будетъ еще ближе; хотя приборъ, служащій для измѣренія этой координаты, допускалъ отсчитываніе только до двухъ минутъ, но при всемъ томъ ошибка въ наблюденіи наклоненія будетъ менѣе ошибки въ склоненіи, потому что, во-первыхъ, каждое наклоненіе есть среднее изъ четырехъ положеній стрѣлки, и во-вторыхъ, точное опредѣленіе мѣста наблюденія имѣетъ меньшее вліяніе на опредѣленіе этой координаты, чѣмъ на склоненіе, вслѣдствіе того, что вообще наклоненія въ различныхъ точкахъ разнствуютъ между собою гораздо меньше, чѣмъ склоненія. Отъ упрощеннаго способа установленія прибора въ плоскость магнитнаго меридіана ошибка будетъ весьма мала; въ самомъ дѣлѣ, допустивъ, что при установкѣ я сдѣлалъ ошибку на цѣлый градусъ, въ окончательномъ результатѣ я получу ошибку не болѣе 5 секундъ. Наконецъ, что касается до опредѣленія силы земнаго магнитизма, то эта координата опредѣлена еще съ большею точностью, чѣмъ предыдущія, ибо здѣсь я не пользовался никакими сокращеніями, а магнитный моментъ стрѣлки, какъ я выше показалъ, оставался почти постояннымъ. Отъ малаго измѣненія его можетъ произойти ошибка не болѣе чѣмъ на $^1/_{500}$ всей силы.

Въ слѣдующей таблицѣ помѣщены результаты моихъ наблюденій надъ всѣми тремя координатами земнаго магнитизма. Первый стол-

бецъ таблицы заключаетъ числа, которыми я означилъ мѣста наблюденій и которыя можно найти на приложенныхъ картахъ, снятыхъ съ спеціальной карты Гидрографическаго департамента. Большая карта заключаетъ островъ Юссаръ-Э и всѣ шхеры, на которыхъ я дѣлалъ наблюденія; но такъ какъ на самомъ островѣ Юссаръ-Э и къ юго-востоку отъ него я наблюдалъ на многихъ пунктахъ, лежащихъ весьма близко одинъ отъ другаго, то масштабъ карты для этой мѣстности былъ слишкомъ малъ, и для большей ясности я его увеличилъ почти въ три раза. Такимъ образомъ, островъ Юссаръ-Э и ближайшіе къ нему острова представлены въ увеличенномъ масштабѣ на второй картѣ. На этихъ двухъ картахъ помѣщены только нѣкоторыя названія шхеръ, съ цѣлью облегчить нахожденіе пунктовъ. Номера, означающіе мѣста наблюденій, слѣдуютъ порядку, въ которомъ я дѣлалъ наблюденія, а не географическому положенію точекъ; поэтому онѣ кажутся разбросанными; въ слѣдствіе чего я считалъ необходимымъ облегчить отысканіе этихъ пунктовъ. Съ этою цѣлью я помѣстилъ передъ картою маленькую таблицу, въ родѣ указателя, на которой можно найти приблизительное положеніе мѣстъ наблюденій; приложенный къ картѣ масштабъ еще болѣе облегчитъ отысканіе этихъ мѣстъ. Второй столбецъ таблицы (означенный буквою δ) заключаетъ мною опредѣленныя склоненія; по примѣру Гаусса, западное склоненіе я называю положительнымъ, а восточное отрицательнымъ. Въ третьемъ столбцѣ (означеннымъ чрезъ i) помѣщены наклоненія. Въ четвертомъ (подъ буквою T) горизонтальная составляющая силы земнаго магнитизма, выраженная въ той же произвольной единицѣ, которую принимаетъ Гауссъ въ атласѣ земнаго магнитизма и по которой сила въ Квито=1000. Для опредѣленія силы въ абсолютной единицѣ, предложенной Гауссомъ, нужно только помножить числа, помѣщенныя въ четвертомъ столбцѣ, на коэффиціентъ 0,0034941 (*). Наконецъ пятый столбецъ (означенный буквою I), заключаетъ числа, выражающія полную силу земнаго магнитизма, которая получается отъ раздѣленія горизонтальной составляющей T на косинусъ угла наклоненія, такъ что:

$$I = \frac{T}{\cos i}$$

(*) Atlas des Erdmagnetismus von Gauss und Weber, 1840, стр. 4.

ТАБЛИЦА I.

№		δ	i	T	I
0.	Городъ Экнесъ, близь мельницы.	+ 8°42′	71° 8′	454,8	1406,6
1.	Островъ Ту-Э, близь сѣверной бухты.	+ 7 31	71 45	437,7	1397,7
2.	» Фурру-холмъ, сѣверная часть.	+ 8 15	71 40	446,7	1420,2
3.	» Ту-Э, западный берегъ.	+ 7 11	71 56	442,2	1425,8
4.	» Ту-Э, южный мысъ.	+ 7 23 *	71 44	429,4	1370,0
5.	» Фурру-холмъ, восточная часть.	+ 8 15	71 48	449,0	1437,6
6.	Рис-Энъ, остр., юго-восточный мысъ.	+ 8 28	71 42	448,3	1427,7
7.	Островъ Юссаръ-Э, сѣверный берегъ	+ 7 51	75 9	350,7	1368,4
8.	» Юссаръ-Э, близь западнаго шахта.	+ 3 8	65 43	1136,2	2762,8
9.	» » тамъ же.	+ 111 46	83 13	237,6	2011,6
10.	» Лилла Юссаръ-Э, западный мысъ.	+ 5 36 *	72 12	428,1	1400,4
11.	Острова къ западу отъ Юссаръ-Э.	+ 6 9	72 0	460,5	1502,3
12.		+ 6 11	71 48	429,9	1376,4
13.		+ 6 44	71 54	437,7	1408,8
14.		+ 6 32	71 40	437,4	1390,6
15.		+ 6 25	72 52	445,1	1510,8
16.		+ 5 47	72 1	435,5	1410,7
17.		+ 6 59	71 46	437,8	1399,1
18.		+ 8 33 *	71 43	438,7	1398,5
19.		— 0 27	71 39	441,9	1403,7
20.		+ 2 40	71 20	449,2	1403,5
21.		+ 2 47	71 39	448,2	1423,5
22.	Островъ Юссаръ-Э, близь западн. шахта.	+ 7 10	70 31	471,8	1414,4
23.	» » » сѣверной бухты.	+ 7 26 *	71 59	436,6	1411,6
24.	» » на сѣверномъ берегу.	+ 6 3	72 18	412,0	1355,0
25.	» » сѣверный мысъ.	+ 6 2	72 37	413,2	1383,2
26.	» » сѣверо-восточн. мысъ.	+ 6 41	72 29	418,5	1390,3
27.	« » на южн. части вост. берега.	+ 5 4	72 46	408,8	1379,9

№	δ	i	T	I
28. Островъ въ восточной бухтѣ Юссаръ-Э.	+ 5° 7′	72°36′	427,6	1430,0
29. » Юссаръ-Э, восточный мысъ.	+ 5 11	71 27	453,9	1426,8
30. » Лилла Юссаръ-Э, сѣв.-вост мысъ.	+ 9 43	73 31	463,4	1633,3
31. » » » сѣверн. берегъ.	+ 6 43	72 24	397,2	1313,8
32. » » » южн. берегъ.	+ 6 35	72 31	428,4	1425,9
33. » у вост берега Юссаръ-Э, вост. мысъ.	+ 4 11	73 14	403,8	1399,7
34. » Юссаръ-Э, восточная бухта.	+ 4 52	72 42	418,8	1408,3
35. » » сѣверо-вост. часть.	+ 5 12	71 48	440,7	1410,9
36. » » сѣвер часть вост. берега.	+ 8 2	74 47	361,0	1375,4
37. Остр. къ сѣверо-западу отъ Юссаръ-Э.	+ 5 58 *	73 6	418,8	1440,8
38.	+ 6 32	72 31	412,6	1373,5
39.	+ 6 47	71 39	461,2	1464,9
40.	+ 4 56	71 53	443,5	1426,2
41.	+ 6 32 *	71 10	470,8	1458,3
42. Остр. Лонгъ-Эрнъ, юго-западн. часть.	+ 7 4	72 0	396,5	1283,2
43 Острова къ югу отъ Лонгъ-Эрнъ.	+ 8 55	72 10	478,6	1562,8
44.	+ 9 8	72 15	471,5	1546,6
45. Остр. Юссаръ-Э, сѣверо-восточ. часть.	+32 16	87 23	40,5	887,5
46. » » близь сигнала.	+ 6 43	72 48	434,9	1471,0
47. » Свартъ-хару, юго-вост. мысъ.	+ 7 15	71 19	456,4	1424,7
48. » близь Свартъ-хару.	+ 7 13	71 6	455,0	1404,6
49. » къ сѣверу отъ Юссаръ-Э.	+ 7 20	72 16	435,1	1428,6
50.	+ 7 19	72 53	»	»
51. » Лонгъ-Эрнъ, юго-вост. часть.	+ 7 37	72 22	433,0	1429,5
52. Острова къ востоку отъ Лонгъ-Эрнъ.	+ 7 34	72 28	429,3	1425,1
5	+ 7 13	72 41	432,4	1452,7
54. Остр. Блекъ-хару.	+ 6 45	72 18	439,0	1444,0
55. » Юссаръ-Э, въ срединѣ.	+ 4 54	70 48	464,4	1412,3
56. » Лилла Юссаръ-Э, сѣверн. берегъ.	+ 5 45 *	71 14	423,8	1317,4

№		δ	i	T	I
57.	Остр. Юссаръ-Э, юго-восточный мысъ.	− 8°38′	73°57′	384,8	1391,9
58.		+ 2 55	73 11	415,6	1436,5
59.		+ 3 46	73 13	404,4	1400,5
60.	Остр. Юссаръ-Э, южный мысъ.	+ 5 4	72 35	409,8	1369,1
61.	Остр. Юссаръ-Э, на сѣверн. берегу южной бухты.	+ 5 5	72 40	420,0	1409,7
62.		+ 4 11	72 38	405,5	1358,5
63.	Острова къ югу отъ Блекъ-хару.	− 1 29	72 20	427,3	1408,0
64.		− 2 19	72 21	427,4	1409,6
65.		− 2 39	72 57	416,4	1420,2
66.	Остр. къ востоку отъ Лилла Юссаръ-Э.	+ 7 5*	72 27	419,0	1389,5
67.	» Юссаръ-Э, юго-западный мысъ.	+ 6 8	71 30	445,3	1403,4
68	Остр. Юссаръ-Э, западный берегъ.	+ 7 22	72 6	448,4	1458,9
69.		+ 5 11	71 50	447,0	1433,7
70.		+ 6 6	71 45	435,4	1390,3
71.		+ 6 34	71 39	452,9	1438,6
72.	Остр. Леръ-хару, западный конецъ.	+ 7 3	74 22	378,3	1403,8
73.	» » южный конецъ.	+ 5 30	76 31	336,7	1404,2
74.	» Леръ-хару-грундъ, восточный остр.	+10 52	74 40	392,0	1482,4
75.	» » западный островъ.	+11 31	74 31	375,1	1405,1
76.	Острова при восточномъ берегѣ Юссаръ-Э.	+ 6 10	71 49	445,7	1428,2
77.		+ 6 20	72 2	439,7	1425,5
78.	Остр. къ востоку отъ Юссаръ-Э, сѣверн. конецъ.	+ 2 5	74 58	365,7	1409,9
79.	Остр. къ вост. отъ Юссаръ-Э, южн. конецъ.	+ 1 38	75 1	362,0	1401,7
80.	» Лилла-Юссаръ-Э, южный берегъ.	+ 6 36	72 19	423,7	1363,1
81.	Остр. Юссаръ-Э, южный берегъ.	+ 5 2	72 28	429,6	1426,0
82.		+ 4 32	72 17	410,9	1350,3
83.	Остр. при южномъ берегѣ Юссаръ-Э.	+ 4 37	73 6	398,7	1371,5
84.	На южномъ берегу острова Юссаръ-Э.	+ 6 4*	72 9	427,4	1394,3

№		δ	i	T	I
85.	На островкѣ Стенландъ, къ юго-востоку отъ Юссаръ-Э.	+11° 4′	80° 22′	282,1	1685,7
86.		+163 25	71 41	1030,0	3277,5
87.		+127 1	71 44	589,5	1880,5
88.		+65 22	82 7	211,0	1538,4
89.		+36 12	83 23	141,4	1227,2
90.	Островъ къ востоку отъ Стенландъ.	+12 10	69 1	568,0	1586,2
91.	» къ юговостоку отъ Стенландъ.	+ 0 4	83 39	179,9	1626,5
92.	» къ сѣверовостоку отъ Эстра-гаддъ.	+ 5 21	68 45	519,6	1433,6
93.	» Эстра-гаддъ, сѣверный конецъ.	+ 6 32*	70 12	482,5	1424,4
94.	» » восточный берегъ.	+ 6 58	71 1	463,4	1424,6
95.	» къ востоку отъ Скугсъ-гаддъ.	+ 6 18	71 38	448,5	1423,4
96.	» Скугсъ-гаддъ, южный берегъ.	+ 8 27	71 38	423,3	1343,4
97.	» » сѣверный конецъ.	+ 6 26*	71 7	453,3	1400,6
98.	» къ югу отъ Крокъ-Энъ.	+ 7 28	71 55	437,1	1408,2
99.	» у юго-западнаго берега Бюсъ-Э.	+ 9 16	71 47	433,4	1386,4
100.	» Бюсъ-Э, юго-восточный мысъ.	+ 7 18*	71 51	439,6	1411,2
101.	» » сѣверный конецъ.	+ 9 16	71 38	441,5	1401,2
102.	» Лилла-Саленъ.	+ 8 51	71 10	473,4	1466,5
103.	» Стура-Саленъ.	+ 7 13	71 36	449,5	1424,1
104.	» къ югу отъ Третляндъ.	+ 5 29	73 50	393 8	1414,3
105.	» Слетляндъ, сѣверо-вост. конецъ.	— 5 32*	72 18	429,3	1412,0
106.	» » юго-западн. конецъ.	— 4 11	71 36	431,0	1365,0
107.	» къ западу отъ Слетляндъ.	+ 6 28	71 55	430,9	1388,2
108.	» къ сѣверу отъ Слетляндъ.	— 3 6	72 37	431,5	1444,3
109.	» Вестеръ-гаддъ, въ срединѣ.	+38 51	83 11	250,3	2108,8
110.	» » восточн. берегъ.	+26 14	75 57	321,4	1323,9
111.	» » сѣверн. конецъ.	+ 5 56	71 11	446,4	1384,0
112.	» къ сѣверу отъ Вестеръ-гаддъ, западн. мысъ.	+ 6 52	68 49	544,8	1507,7

№	δ	i	T	I
113. Остр. Третляндъ, юго-западн. конецъ.	+ 7°26′	72°39′	411,8	1380,9
114. » у восточнаго берега Третляндъ.	+ 7 15	72 11	432,2	1412,5
115. » къ сѣверу отъ Третляндъ.	+ 6 20	71 30	454,7	1433,0
116. » къ западу отъ Третляндъ.	+ 5 53*	71 56	445,4	1436,2
117. » къ сѣверу отъ № 112.	+ 9 40	70 47	492,2	1495,4
118. Южный островъ изъ группы къ сѣверу отъ 117.	— 8 24	74 32	370,2	1388,2
119. Остр. къ юго-востоку отъ Юссаръ-Э	—15 26	75 38	351,5	1416,7
120. » къ югу отъ № 119.	— 2 51	70 36	483,6	1445,9
121. » къ югу отъ № 120.	— 0 23	71 6	473,9	1463,1
122. » къ востоку отъ Лонгъ-шхеръ.	+ 6 38	71 52	441,3	1417,9
123. » Лонгъ-шхеръ, западный конецъ.	+ 6 25	71 39	443,0	1407,2
124. » къ юго-востоку отъ Одъ-Э, южн. конецъ.	+ 6 55*	70 10	472,3	1392,1
125. » къ югу отъ Одъ-Э, южный берегъ.	+ 8 17*	73 13	409,6	1418,5
126. » Одъ-Э, сѣверная бухта.	+ 7 39	71 45	442,3	1412,4
127. » къ востоку отъ Одъ-Э, западн. берегъ.	+ 2 42	74 20	434,6	1609,4
128. Острова Трикобьяръ, сѣверный островъ.	— 9 50	73 36	375,0	1328,2
129. » « южный островъ.	+ 1 1	74 13	389,4	1431,6
130. » къ югу отъ Скугсъ-гадъ, восточн. островъ.	+ 6 4	66 24	584,6	1460,2
131. Островъ къ юго-востоку отъ Сундъ-хару.	+ 4 3	72 8	431,3	1405,8
132. Острова Сундъ-хару, сѣверо-восточн. островъ.	+ 6 40	71 50	444,5	1425,7
133. » « восточный островъ.	+ 5 50*	70 58	452,6	1387,8
134. » » средній островъ.	+ 6 28*	72 1	442,4	1432,9
135. » » южный островъ.	+ 5 42	71 30	459,6	1448,4
136. » » больш. остр. въ срединѣ.	+ 6 14	71 33	460,4	1454,8
137. » къ югу отъ Скугсъ-гаддъ, западный островъ.	+ 4 23	68 38	509,8	1399,2
138. Остр. къ юго-западу отъ № 130.	+ 6 42	68 13	532,2	1434,1
139. » Экъ-хару, въ срединѣ.	+ 7 15	72 23	422,5	1396,0

№	δ	i	T	I
140. Островъ къ востоку отъ Экъ-хару, въ срединѣ.	+ 6°37	72°35′	423,8	1415,9
141. Островъ къ юго-западу отъ Экъ-хару.	+ 6 31	72 37	419,5	1404,1
142. » къ юго-западу отъ № 141.	+ 9 28	72 53	417,5	1418,5
143. » къ западу отъ № 142.	+ 6 22*	72 58	409,1	1396,6
144. » къ сѣверу отъ № 142.	+ 6 6	72 55	473,9	1 13,2
145. Острова Ле-грундъ, въ срединѣ большой островъ.	+ 4 48	71 58	434,4	1403,2
146. Большой островъ въ южн. бухтѣ Юссаръ-Э.	+ 3 46	71 36	410,0	1298,9
147. Островъ Юссаръ-Э, на берегу сѣверной бухты.	+ 4 49	71 49	440,7	1412,2
148. Островъ къ юго-западу отъ Шигдъ-хару.	— 4 43	75 16	340,6	1339,2
149. » Шигдъ-хару, западный конецъ.	+ 7 20	71 48	464,1	1485,9
150. » Эстра-Леръ-хару, сѣверн. берегъ.	+ 8 49	71 32	418,9	1332,5
151. » у южнаго берега Холсъ-холмъ.	+ 7 11	71 32	445,7	1407,1
152. » Крокъ-Экъ, западный конецъ.	+ 4 47	72 15	423,2	1388,2
153. » Бокъ-холмъ, у восточн. берега.	+ 7 18	72 34	441,3	1473,0
154. Острова Дюбъ-клюбьана, западный конецъ.	+ 7 0	71 52	444,8	1429,2
155. Островъ Трикъ-Энъ, южный мысъ.	+ 7 58	71 51	473,4	1519,7
156. » Фізль-шхеръ, сѣверо.восточ конецъ.	+ 5 3	73 32	371,7	1311,3
157. » Мосса-шхеръ, сѣверный конецъ.	+ 7 39	72 11	432,1	1412,2
158. » у восточной бухты Сандъ-Энъ.	+ 7 44	71 32	450,3	1421,6
159. » къ югу отъ Стура Мисъ-Э, сѣверо-восточный мысъ.	+ 7 29	71 44	448,2	1429,9
160. Островъ Багъ-Энъ, юго-восточный мысъ.	+ 7 19	72 16	445,6	1463,0
161. » къ сѣверо-западу отъ Рисъ-Энъ, южный берегъ.	+ 6 53	71 43	444,0	1415,3
162. Островъ Хальсъ-холмъ, южный берегъ.	+ 7 22	71 37	451,4	1431,3
163 » Скалъ-холмъ, юго-восточный мысъ.	+ 7 45	71 22	392,8	1229,4
164. » къ востоку отъ Кюръ-Э, южный берегъ.	+ 7 10	71 43	439,7	1401,6
165. Островъ Кюръ-Э, западный мысъ.	+ 7,15	71 39	443,2	1407,8

№		δ	i	T	I
166.	Островъ Бю-хольмъ, на сѣверномъ берегу.	»	71°34′	»	»
167.	« Матъ-холмъ, южный мысъ.	+ 7°10′	72 29	408,6	1357,6
168.	« Юлъ-Энъ, западный берегъ.	+ 6 47	71 34	439,4	1389,7
169.	» Эльгъ-э-ляндетъ, на восточн. берегу.	+ 7 14	71 31	453,4	1430,1
170.	» » юго-восточ мысъ.	+ 7 50	72 1	432,1	1399,6
171.	» къ юго-западу отъ Скедъ-Э.	+ 7 31	71 49	435,7	1396,2

До разсмотрѣнія дальнѣйшихъ слѣдствій, которыя можно вывести изъ приведенныхъ наблюденій, надобно сравнить мои результаты съ результатами другихъ наблюдателей, опредѣлявшихъ склоненія въ окрестностяхъ Юссаръ-Э. Хотя наблюдателями, упомянутыми мною въ началѣ статьи, были опредѣлены склоненія большаго числа точекъ, однако изъ этихъ опредѣленій представляются для сравненія очень немногія, потому что гг. Кузьминъ, Борисовъ и Ивашинцовъ, наблюдали преимущественно со шлюпокъ и судовъ, слѣдовательно опредѣляли склоненіе точекъ, лежащихъ надъ водою, между тѣмъ какъ я выбиралъ для наблюденій исключительно только острова. По этой причинѣ, я не опредѣлилъ магнитныхъ координатъ въ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ точкахъ, напр. надъ подводнымъ камнемъ Сегерштейнъ, гдѣ аномалія, по наблюденіямъ всѣхъ приведенныхъ наблюдателей, достигаетъ наибольшей величины. Встрѣчаются, однакожь, и такіе пункты, гдѣ склоненіе было опредѣлено и мною и г. Ивашинцовымъ, и въ этихъ точкахъ наши результаты довольно хорошо согласуются между собою. Одинъ изъ такихъ пунктовъ есть городъ Экнесъ. Въ рукописи г. Ивашинцова, заключающей всѣ результаты его наблюденій надъ склоненіемъ въ Финскомъ заливѣ, сказано, что въ Экнесѣ онъ дѣлалъ наблюденіе на горѣ, за городомъ, близъ мельницы. Бывши въ означенномъ городѣ, я искалъ этого мѣста, но нашелъ двѣ горы съ мельницами. Мнѣ казалось вѣроятнѣе, что г. Ивашинцовъ наблюдалъ на горѣ близъ кладбища, потому что это мѣсто, по причинѣ большаго удаленія отъ города, удобнѣе для магнитныхъ наблюденій, чѣмъ другая гора. Въ этомъ мѣстѣ, въ разст. около 100 шаговъ къ W отъ мельницы, я опредѣлилъ вышеприведенныя магнитныя координаты, означенныя въ таблицѣ № 0. По наблюденіямъ г. Ивашинцова, склоненіе въ Экнесѣ оказалось 9°36′54″; по моимъ же наблюденіямъ 8°42′; слѣдовательно, на

0°55′ меньше. Это, повидимому, большое различіе между двумя опредѣленіями склоненія объясняется вполнѣ, если обратить вниманіе на вѣковыя измѣненія склоненія. Впослѣдствіи я покажу, какимъ образомъ я нашелъ, что западное склоненіе ежегодно уменьшается на 5′,43. Со времени наблюденія г. Ивашинцова, сдѣланнаго въ 1849 году, т. е. 11 лѣтъ до моего наблюденія, склоненіе уменьшилось на 5′,43 × 11 = 1°, такъ что, по измѣренію г. Ивашинцова, склоненіе въ Экнесѣ въ 1860 году должно быть 8°37′, что весьма хорошо согласуется съ моимъ наблюденіемъ, по которому склоненіе 8°42′.

Кромѣ города Экнеса, я нашелъ въ вышеозначенной рукописи еще нѣсколько другихъ пунктовъ, могущихъ служить для сравненія моихъ наблюденій съ наблюденіями г. Ивашинцова; эти пункты на приложенной при семъ картѣ означены №№ 79, 90 и 46. Г. Ивашинцовъ на нихъ нашелъ слѣдующія склоненія: — 3°30′, + 15°0′ и + 7°28′,5. Если привести эти склоненія къ 1860 году и сравнить ихъ съ опредѣленными мною склоненіями, то находимъ:

Склоненія.

№	По набл. И.	По набл. Л.
79	— 4° 30′	+ 1° 38′
90	+ 14° 0′	+ 12° 0′
46	+ 6° 28,5	+ 6° 43.

Первый столбецъ склоненій заключаетъ результаты г. Ивашинцова, а второй мои результаты.

Изъ этихъ сравненій видно, что въ первыхъ двухъ точкахъ склоненія, опредѣленныя г. Ивашенцовымъ и мною, не согласуются между собою: разность между ними простирается до 2° и до 6°. Изъ этого несогласія, далеко превышающаго предѣлъ точности наблюденій, нельзя заключить, чтобы одно изъ приведенныхъ наблюденій было невѣрно; несогласіе можетъ происходить отъ того, что я наблюдалъ не на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли инструменты г. Ивашинцова, а незначительное перемѣщеніе точки наблюденія въ этой мѣстности влечетъ за собою большое измѣненіе въ склоненіи, ибо эти двѣ точки №№ 79 и 90 лежатъ весьма близко отъ мѣста наибольшей аномаліи. Впрочемъ, вышеприведенное несогласіе можетъ произойти и отъ другой причины. Дѣйствительно, намъ неизвѣстно, слѣдуютъ ли правильныя измѣненія магнитныхъ координатъ одному и тому же закону въ странахъ, имѣющихъ правильное склоненіе, и въ другихъ, характеризующихся мѣстною аномаліею? A priori

здѣсь судить нельзя, и только продолжительныя наблюденія могутъ рѣшить этотъ вопросъ. Однакожъ, если допустить, что сама аномалія происходитъ отъ вліянія земнаго магнитизма на желѣзныя руды, какъ это, кажется, имѣетъ мѣсто около Юссаръ-Э, то болѣе вѣроятно, что здѣсь измѣненіе магнитныхъ координатъ будетъ слѣдовать другому закону, чѣмъ въ странахъ съ правильными координатами.

Третій изъ приведенныхъ пунктовъ, № 46, лежащій на островѣ Юссаръ-Э, далѣе отъ наисильнѣйшей аномаліи, чѣмъ первые два, представляетъ, въ то же время, бо́льшее согласіе между склоненіями, опредѣленными мною и г. Ивашинцовымъ; здѣсь разность результатовъ простирается только до 14′. Изъ всѣхъ приведенныхъ сравненій видно, что результаты наблюденій г. Ивашинцова и мои тѣмъ согласнѣе между собою, чѣмъ болѣе точки наблюденій удалены отъ мѣста сильнѣйшей аномаліи. Наибольшее согласіе встрѣчается въ Экнесѣ, гдѣ оно не выходитъ изъ предѣловъ неправильныхъ измѣненій склоненія; затѣмъ слѣдуетъ островъ Юссаръ-Э и, наконецъ, пункты 79 и 90. Кромѣ вышеупомянутыхъ сравненій, я не могу привести другихъ, потому что изъ всѣхъ наблюденій г. Ивашинцова я не нахожу такихъ, которыя были бы дѣланы въ пунктахъ, гдѣ и я наблюдалъ. Г. Ивашинцовъ приводитъ еще склоненіе въ Бюсъ-Э, которое по его наблюденію $= +9^\circ\,42'$; однако, при этомъ онъ не опредѣляетъ точно мѣста наблюденія; между тѣмъ этотъ островъ довольно великъ и склоненія въ различныхъ точкахъ его различны, какъ это показываютъ три пункта №№ 99, 100 и 101, въ которыхъ я нашелъ склоненія: $+9^\circ\,16'$, $+7^\circ\,18'$ и $+9^\circ\,16'$. Наконецъ, что касается до наблюденій гг. Борисова и Кузьмина, то я ихъ не сравнивалъ съ моими, потому что эти наблюденія, хотя довольно точны для той цѣли, которую имѣли упомянутые наблюдатели, однакожъ не имѣютъ достаточной точности для того, чтобы можно было принять ихъ для сравненія.

Склоненіе, наклоненіе и напряженіе, показанныя въ вышеприведенной таблицѣ, суть результаты дѣйствія двухъ силъ: земнаго магнитизма и аномаліи, которую я разсматриваю какъ силу. Чтобы опредѣлить послѣднюю, я исключилъ изъ найденныхъ координатъ вліяніе земнаго магнитизма, такъ что осталось дѣйствіе одной только аномаліи. Для рѣшенія этой задачи, я поступилъ слѣдующимъ образомъ: по примѣру Гаусса, я разложилъ силу, дѣйствующую на магнитную стрѣлку въ различныхъ точкахъ наблюденій, по тремъ, взаимно перпендикулярнымъ осямъ, изъ которыхъ одна направлена вертикально внизъ, другія двѣ горизонтально, къ сѣверу и къ за-

паду. Если вертикальную часть силы означить чрезъ Z, сѣверную горизонтальную чрезъ X, а западную чрезъ Y, то:

$$X = T. \operatorname{Cos} \delta$$
$$Y = T. \operatorname{Sin} \delta$$
$$Z = T. \operatorname{tg} i$$

гдѣ T, δ и i имѣютъ тѣ же значенія, какъ въ таблицѣ I.

По нижеизложенному способу я опредѣлилъ правильныя магнитныя координаты для точекъ наблюденій; эти координаты я разложилъ по тремъ направленіямъ: къ сѣверу, къ западу и вертикально внизъ, и нашелъ, такимъ образомъ, для точекъ наблюденій три величины: X', Y' и Z', которыя представляютъ три составляющія силы земнаго магнитизма. Поэтому разности:

$$X - X' = \xi$$
$$Y - Y' = \eta$$
$$Z - Z' = \zeta$$

выражаютъ составляющія силы аномаліи; изъ нихъ я потомъ нашелъ величину и направленіе аномаліи. Съ этою цѣлью, изъ величинъ ξ, η и ζ я опредѣлилъ склоненіе Δ, наклоненіе I, горизонтальную часть аномаліи Γ и наконецъ полную ея силу Φ, на основаніи слѣдующихъ уравненій:

$$\Phi^2 = \xi^2 + \eta^2 + \zeta^2$$
$$\Gamma^2 = \xi^2 + \eta^2$$
$$\operatorname{tg} \Delta = \frac{\eta}{\xi}$$
$$\operatorname{tg} I = \frac{\zeta}{\Gamma}$$

Такимъ образомъ, я опредѣлилъ силу и направленіе аномаліи, исключивъ изъ непосредственно найденныхъ изъ опыта величинъ вліяніе земнаго магнитизма, т. е., я опредѣлилъ, какое положеніе приняла бы магнитная стрѣлка, если бы на нее дѣйствовала одна только аномалія.

Величины X, Y и Z легко опредѣляются изъ магнитныхъ координатъ, показанныхъ въ вышеприведенной таблицѣ; для опредѣленія же величинъ X' Y' и Z' надобно знать правильныя координаты для изслѣдованной мѣстности. Эти координаты можно было бы опредѣлить изъ координатъ, измѣренныхъ въ такихъ точкахъ, которыя

лежатъ не на слишкомъ большомъ разстояніи отъ Юссаръ-Э, но, однакожъ, такъ далеко, чтобы аномалія на нихъ не имѣла вліянія. Но наблюденія въ такихъ точкахъ мнѣ неизвѣстны; притомъ спрашивается, какъ близко отъ Юссаръ-Э слѣдовало бы наблюдать, чтобы аномалія не имѣла вліянія на результаты? Къ счастію, можно обойтись и безъ наблюденій въ такихъ точкахъ; можно взять правильныя координаты изъ атласа земнаго магнитизма Гаусса и Вебера, тѣмъ болѣе, что координаты, помѣщенныя въ атласѣ, для точекъ, лежащихъ вблизи этой мѣстности, довольно хорошо согласуются съ непосредственными измѣреніями. Дѣйствительно, въ таблицѣ этого атласа, содержащей сравненія результатовъ теоріи съ результатами наблюденій, помѣщены, между прочимъ, координаты Петербурга и Стокгольма, между которыми лежитъ Юссаръ-Э. Изъ этой таблицы видно, что:

	Склоненіе.			Наклоненіе.			Напряженіе.		
	По выч.	По набл.	Разн.	По выч.	По наб.	Разн.	По выч.	По наб.	Разн.
для Петербурга	+ 6°47′	+ 6°44′	+ 0° 3′	70°25′	71° 3′	— 0°38′	1469	1410	+ 59
» Стокгольма	+ 15°22′	+ 14°57′	+ 0°25′	70°52′	71°40′	+ 0°48′	1451	1382	+ 69

Эти результаты довольно близко согласуются между собою, и можно предположить, что согласіе въ этой же степени будетъ имѣть мѣсто и для Юссаръ-Э. Поэтому я взялъ за правильныя координаты величины, помѣщенныя въ атласѣ Гаусса и Вебера. Однакожъ, вмѣсто того, чтобы опредѣлить эти координаты для всѣхъ точекъ наблюденій, я ихъ опредѣлилъ только для середины остр. Юссаръ-Э (широта 59°49′,5, долгота 23°35′,3). Это упрощеніе вычисленія я позволилъ себѣ на основаніи того, что всѣ мѣста наблюденій лежатъ такъ близко отъ Юссаръ-Э, что правильныя ихъ координаты почти равны между собою. Только для города Экнеса, лежащаго въ 20 верстахъ отъ Юссаръ-Э, я вычислилъ снова координаты. Если сравнить координаты для Юссаръ-Э и для точки, лежащей въ наибольшемъ отъ него разстояніи, то разности въ склоненіи и наклоненіи для этихъ двухъ точекъ составляютъ только 2′, а въ полномъ напряженіи только 0,6; притомъ эти разности, какъ видно, заключаются въ предѣлахъ точности наблюденій. На основаніи вышесказаннаго, я, по правиламъ интерполированія, нашелъ для середины Юссаръ-Э:

склоненіе = + 12° 1′
наклоненіе = 70°49′
полное напряженіе = 1464,9

Довѣряя болѣе результатамъ, найденнымъ непосредственно изъ наблюденій, чѣмъ результатамъ теоріи, я принялъ за истинныя координаты въ Петербургѣ и въ Стокгольмѣ тѣ изъ величинъ, приведенныхъ Гауссомъ, которыя опредѣлены опытомъ; въ такомъ случаѣ результаты теоріи требуютъ слѣдующихъ поправокъ:

	Склоненіе.	Наклоненіе.	Напряженіе.
для Петербурга	— 0°3′	+ 0°38′	— 59
— Стокгольма	— 0°25′	— 0°48′	— 69
среднія	— 0°14′	— 0° 5′	— 64

Предполагая, что эти поправки отъ Петербурга до Стокгольма измѣняются пропорціонально, и замѣчая, что Юссаръ-Э лежитъ на половинѣ разстоянія между этими городами, за поправки результатовъ теоріи для Юссаръ-Э надо принять среднія изъ приведенныхъ; такъ что координаты Юссаръ-Э будутъ слѣдующія:

склоненіе = + 11°47′
наклоненіе = 70°44′
напряженіе = 1400,9

Эти величины требуютъ, однакожь, еще одной поправки, по причинѣ вѣковыхъ измѣненій магнитныхъ координатъ, и эти поправки довольно значительны, потому что координаты, помѣщенныя въ атласѣ Гаусса, отнесены къ 1830 году, между тѣмъ какъ я наблюдалъ въ 1860 году. Я не имѣлъ никакихъ данныхъ для опредѣленія вѣковыхъ измѣненій въ Юссаръ-Э и въ окрестностяхъ его; поэтому мнѣ осталось только одно средство—опредѣлить эти измѣненія для Петербурга и потомъ отнести ихъ къ Юссаръ-Э, т. е. предположить, что измѣненія въ Петербургѣ и въ Юссаръ-Э одинаковы.

Для опредѣленія вѣковыхъ измѣненій въ Петербургѣ, я здѣсь въ 1861 году опредѣлилъ всѣ три магнитныя координаты. Мѣсто наблюденія было выбрано на Васильевскомъ острову, за зданіемъ главной физической обсерваторіи, на лугу, ограниченномъ заборомъ, и въ значительномъ разстояніи отъ всѣхъ зданій. Въ означенномъ мѣстѣ я опредѣлилъ наклоненіе двумя приборами большихъ размѣровъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ физическому кабинету Академіи наукъ, а другой—Главной обсерваторіи; эти приборы дозволяли опредѣлить положеніе стрѣлки съ точностью до одной минуты. Помощію перваго прибора я нашелъ:

$^{5}/_{17}$ іюля 1861 года наклоненіе $= 71°3'31''$; а вторымъ приборомъ
$^{6}/_{18}$ » 1861 » » $= 71°2'44'',8$

среднее $71°3'7'',8$

Силу земнаго магнитизма я опредѣлилъ изъ двухъ наблюденій, посредствомъ маленькаго прибора Ганстена:

$^{6}/_{18}$ іюля 1861 года горизонтальная сила $= 1,639$
$^{6}/_{18}$ » 1861 » » » $= 1,641$

среднее $1,640$

Эти числа выражены въ абсолютныхъ единицахъ Гаусса; чтобы получить силу земнаго магнитизма въ произвольныхъ единицахъ, въ которыхъ она выражена въ атласѣ Гаусса и Вебера, надобно число 1,640 раздѣлить на 0,0034941. Тогда горизонтальная часть силы земнаго магнитизма=469,4, а полная сила=1445,6.

Склоненіе было опредѣлено мною два раза посредствомъ теодолита, которымъ я пользовался во время экспедиціи; азимутъ я измѣрилъ пассажнымъ инструментомъ, принадлежащимъ главной физической обсерваторіи. Такимъ образомъ я нашелъ:

6—18 іюля 1861 года склоненіе $= +3°57'47'',2$
22 іюля—3 августа 1861 » » $+3\ 53\ 37,8$

среднее $+3°55'42'',5$

Итакъ, опредѣленныя мною магнитныя координаты суть слѣдующія:

$$\left.\begin{array}{rl} \text{склоненіе} = & +3°55'42'',5 \\ \text{наклоненіе} = & 71°\ 3'\ 7,9 \\ \text{напряженіе} = & 1445,6 \end{array}\right\} \text{для 1861 года.}$$

По таблицѣ, помѣщенной въ атласѣ Гаусса и Вебера, координаты Петербурга для 1830 года суть:

$$\left.\begin{array}{rl} \text{склоненіе} = & +6°44' \\ \text{наклоненіе} = & 71°3 \\ \text{напряженіе} = & 1410,7 \end{array}\right\} \text{для 1830 года.}$$

Изъ этихъ двухъ опредѣленій можно вывести слѣдующія измѣненія магнитныхъ координатъ:

	Въ 31 годъ.	Въ 1 годъ.
склоненіе	— 2°48′,3	— 5′,43
наклоненіе	0 0	0 0
напряженіе	— 34,9	— 1,126

А изъ этихъ чиселъ, наконецъ, получаются для 1860 года поправки координатъ, показанныхъ въ атласѣ:

для склоненія — 2°43′
— наклоненія 0 0
— напряженія — 33,8

Вѣковыя измѣненія, опредѣленныя изъ моихъ наблюденій въ Петербургѣ, достаточно согласуются съ результатами другихъ изслѣдованій по этому предмету, которыхъ весьма немного. Измѣненіе наклоненія въ Петербургѣ опредѣлено г. Ганстеномъ въ письмѣ къ академику Купферу (*), въ которомъ г. Ганстенъ доказываетъ, что это измѣненіе есть періодическое. Если означить чрезъ i наклоненіе въ искомый годъ t въ Петербургѣ, то по изслѣдованію г. Ганстена

$$i = 71°11',955 - 2',3092\,(t - 1830) + 0,05971\,(t - 1830)^2$$

принявъ въ соображеніе еще одно наблюденіе (1845 года), г. Ганстенъ, кромѣ того, еще находитъ вторую формулу:

$$i = 71°11',617 - 1,98026\,(t - 1830) + 0,043543\,(t - 1830)^2$$

Изъ этихъ выраженій слѣдуетъ, что съ 1830 года наклоненіе въ Петербургѣ уменьшается, достигаетъ наименьшей величины, а потомъ возрастаетъ; время поворота измѣненія наклоненія г-нъ Ганстенъ изъ первой формулы находитъ въ 1849 году съ вѣроятною ошибкою 12,38 лѣтъ, а изъ второй въ 1853 году съ вѣроятною ошибкою 16,01 лѣтъ. Этимъ періодомъ объясняется, почему съ 1830 до 1861 года я не нашелъ никакого измѣненія въ наклоненіи. Если по двумъ формуламъ Ганстена вычислить наклоненіе для 1861 года, то оно равняется 70° 58′ или 70° 52′; какъ видно, эти числа хорошо согласуются съ числомъ 71° 3′, найденнымъ мною.

Для сравненія опредѣленныхъ мною вѣковыхъ измѣненій склоненія съ другими, я имѣю только тѣ числа, которыми я обязанъ г-ну академику Купферу; по этимъ даннымъ склоненіе въ:

1832 году = + 6° 27′
1833 « = + 6°22′
1834 « = + 6°17′

(*) Bulletin de la Classe Physico-Mathématique de l'Academie Impériale de Sciences de S-t. Petersbourg. Tome XII, pg. 258 et 261.

а отсюда слѣдуетъ ежегодное уменьшеніе склоненія въ 5′,0; между тѣмъ какъ я нашелъ 5′,43; но періодъ времени, изъ котораго опредѣлено первое число, слишкомъ малъ, чтобы на основаніи этого измѣненія опредѣлить склоненіе для 1861 года и принять его для сравненія съ найденнымъ мною склоненіемъ.

Наконецъ, что касается до вѣковыхъ измѣненій напряженія земнаго магнитизма, то для сравненій я не имѣю никакихъ данныхъ.

Введя поправки въ магнитныя координаты отъ вѣковыхъ измѣненій, я нахожу для 1860 года, для середины Юссаръ-Э, слѣдующія координаты:

склоненіе $= + 9°4'$
наклоненіе $= 70°44'$
напряженіе $= 1367,7$

а отсюда, наконецъ, искомыя величины:

$$X' = 445,5$$
$$Y' = 71,1$$
$$Z' = 1290,5$$

Совершенно такимъ же путемъ я опредѣлилъ магнитныя координаты въ городѣ Экнесѣ для 1860 года, и нашелъ:

склоненіе $= 9°6'$
наклоненіе $= 70°51'$
напряженіе $= 1365,7$

Изъ сравненія координатъ для Экнеса и Юссаръ-Э видно, что онѣ мало разнствуютъ между собою, и потому я имѣлъ право принять одинаковыя координаты для Юссаръ-Э и для всѣхъ другихъ острововъ, лежащихъ близь послѣдняго изъ упомянутыхъ пунктовъ. Изъ показанныхъ координатъ для Экнеса я нашелъ слѣдующія величины для X', Y' и Z':

$$X' = 442,4$$
$$Y' = 70,7$$
$$Z' = 1290,1$$

На основаніи этихъ данныхъ я опредѣлилъ по вышеизложеннымъ формуламъ величины ξ, η, ζ, а изъ нихъ Δ, I, Г, Ф. Всѣ эти числа помѣщены въ слѣдующей таблицѣ, первый столбецъ которой заключаетъ мѣста наблюденій. При этомъ Δ съ $+$ считается отъ сѣвера чрезъ западъ къ югу, а Δ съ — отъ сѣвера чрезъ востокъ къ югу; наклоненіе I положительное означаетъ, что сѣверный полюсъ стрѣлки обращенъ внизъ, а I съ отрицательнымъ знакомъ означаетъ, что сѣверный конецъ стрѣлки обращенъ вверхъ.

ТАБЛИЦА II.

№	ξ	η	ζ	Δ	I	Г	Ф
0	+ 7,2	— 1,9	+ 40,3	— 14°47′	+ 79°51′	7,3	41,4
1	— 2,5	— 13,8	+ 36,9	— 100 16	+ 69 12	14,0	39,5
2	— 3,3	— 7,0	+ 57,6	— 115 14	+ 82 21	7,7	58,1
3	— 6,9	— 15,8	+ 64,8	— 113 35	+ 75 6	17,2	67,1
4	— 19,7	— 15,9	+ 10,3	— 141 6	+ 22 8	25,3	27,3
5	— 1,1	— 6,7	+ 75,3	— 99 19	+ 84 51	6,8	75,6
6	— 2,1	— 5,1	+ 65,0	— 112 23	+ 85 9	5,5	65,2
7	— 98,1	— 23,2	+ 32,3	— 166 42	+ 17 46	100,8	105,9
8	+ 686,4	— 9,0	+1227,9	— 0 45	+ 60 48	686,5	1406,8
9	—1326,7	+149,6	+ 707,3	+ 173 34	+ 27 55	1335,1	1510,9
10	— 19,4	— 29,3	+ 70,1	— 123 31	+ 63 23	35,1	78,4
11	+ 12,3	— 21,8	+ 94,3	— 60 34	+ 75 8	25,0	97,6
12	— 18,0	— 24,8	+ 17.2	— 125 58	+ 29 18	30,6	35,1
13	— 10,8	— 19,8	+ 48,6	— 118 37	+ 65 6	22,6	53,6
14	— 11,0	— 21,3	+ 29,4	— 117 19	+ 50 48	24,0	37,9
15	— 3,2	— 21,3	+153,2	— 98 33	+ 82 0	21,5	154,7
16	— 12,2	— 27,2	+ 51,3	— 114 9	+ 59 50	29,8	59,3
17	— 11,0	— 17,9	+ 38,3	— 121 34	+ 61 15	21,0	43,7
18	— 11,6	— 5,9	+ 37,5	— 153 2	+ 70 52	13,0	39,7
19	— 3,6	— 73,9	+ 41,8	— 92 47	+ 29 28	74,0	85.0
20	+ 3,3	— 50,2	+ 39,2	— 86 14	+ 37 56	50,3	63,8
21	+ 2,1	— 49,3	+ 60,6	— 87 34	+ 50 51	49,3	79,4
22	+ 22,5	— 12,0	+ 42,8	— 28 4	+ 59 13	25,5	49,8
23	— 12,5	— 14,6	+ 51,7	— 130 34	+ 69 36	19,2	55,2
24	— 35,8	— 27,7	+ 0,4	— 142 16	+ 0 30	45,3	45,3
25	— 34,5	— 27,7	+ 29,5	— 141 14	+ 33 42	44,2	53,2
26	— 29,9	— 22,5	+ 35,4	— 143 2	+ 43 25	37,4	51,5
27	— 38,3	— 35,0	+ 27,5	— 137 35	+ 27 56	51,9	58,7

№	ξ	η	ζ	Δ	I	Г	Ф
28	— 19,6	— 32,6	+ 74,1	— 121° 1′	+ 62°50′	38,0	83,3
29	+ 6,5	— 30,1	+ 62,2	— 77 49	+ 63 40	30,8	69,4
30	+ 11,3	+ 7,1	+275,7	+ 32 8	+ 87 14	13,3	276,0
31	— 51,0	— 24,6	— 38,1	— 154 15	— 33 56	56,6	68,2
32	— 19,9	— 22,0	+ 69,6	— 132 8	+ 66 55	29,7	75,6
33	— 42,8	— 41,6	+ 49,7	— 135 49	+ 39 51	59,7	77,7
34	— 28,2	— 26,4	+ 53,9	— 136 53	+ 54 22	38.6	66,3
35	— 6,6	— 31,2	+ 49,8	— 101 57	+ 57 22	31,9	59,1
36	— 87,1	— 20,5	+ 40,3	— 166 45	+ 24 15	89,5	98,1
37	— 29,0	— 27,6	+ 87,9	— 136 25	+ 65 31	40,0	96,7
38	— 35,5	— 24,1	+ 19,5	— 145 50	+ 24 26	42,9	47,1
39	+ 12,5	— 16,6	+113,6	— 53 1	+ 79 38	20,8	115,5
40	— 3,6	— 33,0	+ 65,0	— 96 14	+ 62 57	33,2	73,0
41	+ 22,2	— 17,5	+ 89,8	— 38 15	+ 72 32	28,3	94,1
42	— 52,0	— 22,3	— 70,1	— 156 47	— 51 6	56,6	90,1
43	+ 27,4	+ 3,1	+197,3	+ 6 27	+ 82 3	27,6	199,2
44	— 33,4	— 4,8	+ 13,7	— 171 49	+ 22 6	33,7	36,4
45	—411,2	— 49.5	—404,0	— 173 8	— 44 17	414,2	578,4
46	— 13,5	— 20,2	+114,8	— 123 45	+ 78 3	24,3	117,3
47	+ 7,3	— 13,5	+ 59,1	— 61 36	+ 75 27	15,3	61,1
48	+ 5,9	— 13,9	+ 38,4	— 67 0	+ 68 32	15,1	41,3
49	— 13,9	— 15,6	+ 70,2	— 131 42	+ 73 25	20,9	73,2
51	— 16,3	— 13,7	+ 71,8	— 139 57	+ 73 29	21,3	74,9
52	— 19,9	— 14,6	+ 68,3	— 143 44	+ 70 8	24,7	72,6
53	— 16,5	— 16,8	+ 96,4	— 134 29	+ 76 16	23,5	99,2
54	— 9,5	— 19,5	+ 85,2	— 115 58	+ 75 43	21,7	87,9
55	+ 17,3	— 31,4	+ 43,2	— 61 9	+ 50 19	35,9	56,1
56	— 23,8	— 28,6	— 43,0	— 129 46	— 49 8	37,2	56,9
57	— 65,0	—128,9	+ 47,2	— 116 46	+ 18 6	144,4	151,9

№	ξ	η	ζ	Δ	I	Γ	Φ
58	— 30,4	— 50,0	+ 84,5	— 121°18′	+ 55°18′	58,5	102,8
59	— 42,0	— 44,5	+ 50,4	— 133 21	+ 39 29	61,2	79,3
60	— 37,4	— 34,9	+ 15,8	— 136 59	+ 17 10	51,1	53,5
61	— 27,2	— 33,9	+ 55,1	— 128 45	+ 51 44	43,5	70,2
62	— 41,1	— 41,5	+ 6,1	— 134 43	+ 5 58	58,4	58,7
63	— 18,4	— 60,0	+ 50,0	— 107 3	+ 38 33	62,8	80,2
64	— 18,5	— 53,8	+ 52,6	— 108 59	+ 42 45	56,9	77,5
65	— 29,6	— 52,7	+ 67,2	— 119 19	+ 48 42	60,4	90,5
66	— 29,7	— 19,4	+ 34,4	— 146 51	+ 44 7	35,5	49,4
67	— 2,7	— 23,5	+ 40,5	— 96 33	+ 59 43	23,7	46,9
68	— 0,7	— 13,6	+ 97,9	— 92 57	+ 82 5	13,6	98,8
69	— 0,3	— 30,7	+ 71,8	— 90 34	+ 66 51	30,7	78,1
70	— 12,6	— 24,8	+ 29,9	— 117 8	+ 47 4	27,8	40,8
71	+ 4,4	— 19,3	+ 75,0	— 77 9	+ 75 13	19,8	77,6
72	— 70,1	— 24,6	+ 61,5	— 160 40	+ 39 37	74,3	96,4
73	—110,3	— 38,3	+114,0	— 160 37	+ 44 16	116,9	163,3
74	— 60,6	+ 2,8	+139,2	+ 177 21	+ 66 27	60,7	151,8
75	— 78,2	+ 3,8	+ 63,4	+ 177 13	+ 38 46	79,2	100,9
76	— 2,4	— 23,2	+ 66,4	— 95 54	+ 70 39	23,3	70,4
77	— 8,5	— 22,6	+ 65,5	— 100 37	+ 69 46	24,1	69,8
78	— 80,1	— 57,8	+ 71,1	— 144 11	+ 35 45	98,8	121,7
79	— 83,7	— 60,8	+ 61,9	— 144 0	+ 30 54	103,5	120,6
80	— 24,6	— 22,4	+ 38,6	— 137 41	+ 49 14	33,3	51,0
81	— 17,6	— 33,4	+ 69,1	— 117 46	+ 61 23	37,7	78,8
82	— 35,9	— 38,6	— 4,1	— 132 55	— 4 27	52,7	52,9
83	— 29,1	— 39,0	+ 21,7	— 141 32	+ 19 5	62,7	66,4
84	— 21,4	— 25,9	+ 36,6	— 129 34	+ 47 27	33,6	49,7
85	—178,7	— 16,9	+371,9	— 174 36	+ 64 14	179,5	413,0
86	—1432,7	+222,8	+1820,9	+ 171 10	+ 51 28	1449,9	2327,7

№	ξ	η	ζ	Δ	I	Г	Ф
87	−800,3	+399,5	+1420,6	+ 153°28′	+ 57°48′	894,5	1678,7
88	−357,5	+120,7	+233,7	+ 161 21	+ 31 47	377,3	443,8
89	−331,3	+ 12,5	− 70,6	+ 177 50	− 12 1	331,5	339,0
90	+109,7	+ 48,6	+190,3	+ 23 54	+ 58 4	118,6	225,0
91	−265,5	− 76,4	+326,4	− 165 9	+ 49 55	274,7	425,6
92	+ 71,7	− 22,6	+ 45,5	− 17 30	+ 31 11	75,2	87,9
93	+ 33,8	− 16,2	+ 49,5	− 25 36	+ 52 52	37,5	62,1
94	+ 14,4	− 14,9	+ 56,4	− 45 59	+ 69 50	20,7	60,1
95	+ 0,2	− 21,9	+ 60,2	− 89 29	+ 70 1	21,9	64,1
96	− 26,9	− 8,9	− 15,7	− 161 42	− 29 0	28,3	32,4
97	+ 4,9	− 20,3	+ 34,7	− 76 26	+ 58 58	20,9	40,5
98	− 12,1	− 14,3	+ 48,1	− 130 14	+ 68 43	18,7	51,6
99	− 8,0	+ 0,3	+ 56,6	+ 177 51	+ 81 57	8,0	54,2
100	− 9,5	− 15,2	+ 50,5	− 122 0	+ 70 28	17,0	53,6
101	− 9,8	0,0	+ 39,2	+ 180 0	+ 75 58	9,8	40,4
102	+ 22,2	+ 1,8	+ 97,4	+ 4 38	+ 77 7	22,3	99,9
103	+ 0,4	− 14,6	+ 60,6	− 88 26	+ 76 27	14,6	62,3
104	− 53,5	− 33,5	+ 68,0	− 147 57	+ 47 8	63,1	92,8
105	− 18,3	− 29,7	+ 54,5	− 121 38	+ 57 23	34,9	64,7
106	− 15,7	−102,5	+ 5,1	− 98 43	+ 2 49	103,7	103,8
107	− 17,3	− 22,5	+ 29,2	− 127 33	+ 45 49	28,4	40,7
108	− 14,7	− 94,4	+ 87,7	− 98 51	+ 42 33	95,5	129,7
109	−256,5	+ 86,0	+ 30,9	+ 161 3	+ 6 39	264,8	266,6
110	−157,2	+ 71,0	− 6,2	+ 155 42	− 2 4	172,5	172,6
111	− 1,6	− 24,9	+ 19,3	− 93 41	+ 37 43	25,0	31,6
112	+ 95,3	− 5,9	+115,3	− 3 33	+ 50 22	95,5	149,7
113	− 39,1	− 17,8	+ 27,7	− 155 31	+ 32 49	42,9	51,1
114	− 16,8	− 16,5	+ 54,2	− 135 31	+ 66 31	23,5	59,1
115	+ 6,4	− 20,9	+ 68,4	− 72 58	+ 72 17	21,9	71,8

№	ξ	η	ζ	Δ	I	Γ	Φ
116	— 2,5	— 25,4	+ 74,9	— 95°37′	+ 71°11′	25,5	79,1
117	+ 39,7	+ 11,6	+121,5	+ 16 17	+ 71 12	41,4	128,3
118	— 79,3	—125,2	+ 47,7	— 122 21	+ 17 50	148,2	155,7
119	— 98,8	—164,7	+ 81,9	— 120 58	+ 23 6	192,1	208,8
120	+ 37,5	— 95,2	+ 82,8	— 68 30	+ 38 59	102,3	131,6
121	+ 28,4	— 74,3	+ 93,8	— 69 5	+ 49 42	79,5	123,0
122	— 7,2	— 20,1	+ 57,1	— 109 42	+ 69 30	21,3	61,0
123	— 5,3	— 21,6	+ 45,2	— 103 47	+ 63 48	22,2	50,4
124	+ 23,4	— 14,2	+ 19,1	— 31 15	+ 34 54	27,4	33,4
125	— 30,8	— 12,1	+ 67,6	— 158 33	+ 63 55	33,1	75,2
126	— 7,1	— 12,2	+ 50,9	— 120 12	+ 74 30	14,1	52,8
127	— 11,5	— 50,6	+259,0	— 102 48	+ 78 48	51,3	264,1
128	— 76,1	—135,2	— 16,3	— 119 22	— 6 0	155,1	156,0
129	— 56,2	— 64,2	+ 87,3	— 131 12	+ 45 39	85,3	122,1
130	+135,8	— 9,3	+ 47,6	— 3 55	+ 19 16	136,1	144,2
131	— 15,3	— 40,6	+ 47,4	— 110 39	+ 47 32	43,4	64,2
132	— 4,0	— 19,5	+ 64,2	— 101 36	+ 72 46	19,9	67,2
133	+ 4,7	— 25,1	+ 21,3	— 79 24	+ 39 50	25,5	33,2
134	— 5,9	— 21,3	+ 72,5	— 105 29	+ 73 3	22,1	75,8
135	+ 11,8	— 25 4	+ 83,2	— 65 5	+ 71 24	28,0	87,8
136	+ 12,1	— 21,1	+ 89,5	— 60 10	+ 74 48	24,3	92,7
137	+ 62,8	— 32,1	+ 12,6	— 27 40	+ 10 8	70,5	71,6
138	+ 83,0	— 9,0	+ 41,1	— 6 11	+ 26 13	83,5	93,1
139	— 26,4	— 17,8	+ 40,1	— 146 11	+ 51 33	31,8	51,2
140	— 24,6	— 22,3	+ 60,3	— 137 48	+ 61 10	33,2	68,8
141	— 28,7	— 23,5	+ 49,6	— 140 41	+ 53 11	37,1	59,5
142	— 33,7	— 2,4	+ 65,2	— 175 56	+ 62 36	33,8	74,9
143	— 39,0	— 25,7	+ 44,8	— 146 37	+ 43 49	46,7	72,8
144	+ 25,6	— 20,7	+251,5	— 38 58	+ 82 33	32,9	253,9

№	ξ	η	ζ	Δ	I	Г	Ф
145	— 12,6	— 34,7	+ 43,9	+ 109°57′	+ 49°56′	36,9	57,3
146	— 36,5	— 44,2	+ 58,9	— 129 33	+ 45 47	57,3	61,9
147	— 6,4	— 34,1	+ 51,2	— 100 38	+ 55 53	34,7	60,3
148	—106,1	— 99,1	+ 4,7	— 136 57	+ 1 51	145,2	145,3
149	+ 14,8	— 11,8	+121,2	— 38 34	+ 81 7	18,9	122,7
150	— 31,7	— 6,9	— 36,3	— 167 43	— 48 48	31,8	48,2
151	— 3,4	— 15,3	+ 44,0	— 102 32	+ 66 58	18,7	47,8
152	— 23,9	— 35,8	+ 31,2	— 123 44	+ 35 56	43,0	53,2
153	— 7,8	— 15,0	+114,9	— 117 28	+ 81 38	16,9	116,1
154	— 4,1	— 16,9	+ 67,7	— 103 38	+ 75 36	17,4	69,9
155	+ 23,3	— 5,5	+153,5	— 13 17	+ 81 8	23,9	155,4
156	— 75,2	— 38,4	— 32,8	— 152 57	— 21 14	84,5	90,6
157	— 17,3	— 13,6	+ 54,0	— 141 50	+ 67 50	22,0	58,3
158	+ 0,7	— 10,5	+ 57,9	— 86 11	+ 79 42	10,5	58,8
159	— 1,2	— 12,7	+ 67,3	— 95 24	+ 79 16	12,8	68,5
160	— 3,6	— 14,3	+102,9	— 104 8	+ 81 51	14,7	103,5
161	— 4,8	— 17,9	+ 53,3	— 105 1	+ 70 50	18,5	56,4
162	+ 2,1	— 13,2	+ 67,6	— 80 58	+ 78 49	13,4	68,9
163	— 56,3	— 18,1	—125,5	— 162 11	— 64 46	59,1	138,7
164	— 9,3	— 16,2	+ 40,3	— 119 52	+ 65 8	18,7	44,4
165	— 5,8	— 15,1	+ 45,8	— 111 1	+ 70 33	16,2	48,6
167	— 40,1	— 20,1	+ 4,7	— 153 23	+ 11 11	44,9	45,1
168	— 9,1	— 19,2	+ 28,0	— 115 22	+ 52 49	21,2	35,2
169	+ 4,2	— 14,0	+ 65,7	— 73 18	+ 77 28	14,6	67,3
170	— 17,5	— 12,2	+ 40,4	— 145 7	+ 62 10	21,3	45,7
171	— 13,6	— 14,1	+ 35,9	— 133 58	+ 61 23	19,6	40,4

Для большей наглядности я представилъ на приложенныхъ картахъ склоненіе аномаліи стрѣлками, такъ что при одномъ взглядѣ

на карту можно видѣть, по какому направленію дѣйствуетъ горизонтальная часть аномаліи; эти стрѣлки на картахъ означаютъ, слѣдовательно, тѣ направленія, которыя принялъ бы горизонтально-вращающійся магнитъ, еслибы онъ направлялся только аномаліею и не подлежалъ дѣйствію земнаго магнитизма. Для острова Юссаръ-Э и для другихъ, ближайшихъ къ нему острововъ я не могъ представить склоненій на большой картѣ, потому что точки наблюденій лежатъ слишкомъ близко одна отъ другой; поэтому я означилъ здѣсь, тремя пунктирными стрѣлками, среднія общія направленія дѣйствія аномаліи и приложилъ вторую карту, представляющую островъ Юссаръ-Э въ увеличенномъ масштабѣ. Для разсмотрѣнія другихъ координатъ, т. е. наклоненія и напряженія аномаліи, надобно прибѣгать къ таблицѣ, ибо этихъ координатъ нельзя представить такъ наглядно, какъ склоненіе. На основаніи чиселъ приведенной таблицы, я старался также составить изогоническія, изоклиническія и изодинамическія линіи аномаліи, но скоро оказалось, что явленіе здѣсь слишкомъ сложно для опредѣленія такихъ линій.

Сильнѣйшая аномалія замѣчается на островѣ Стенландѣ [№№ отъ 85 — 89], къ юго-востоку отъ Юссаръ-Э. Въ двухъ пунктахъ этого острова, въ №№ 86 и 87, напряженіе аномаліи превышаетъ даже силу земнаго магнитизма; такъ какъ здѣсь аномалія, въ то же время, противидѣйствуетъ земному магнитизму, то понятно, что магнитная стрѣлка весьма сильно отклоняется отъ нормальнаго положенія; этимъ объясняется, почему я здѣсь нашелъ склоненія $+ 163^\circ$ и $+ 127^\circ$, какъ это видно изъ первой таблицы. Въ точкахъ, окружающихъ Стенландъ, напримѣръ въ №№ 119, 120 и 121, напряженіе также значительно: оно здѣсь 208,8, 131,6 и 113,0. Пункты №№ 57, 58 и 59, лежащіе отъ Стенланда по тому же направленію, какъ и № 119, но далѣе послѣдняго, показываютъ силу = 451,9, 102,8 и 70,3. Въ другихъ пунктахъ, къ юго-востоку отъ Стенланда, какъ въ №№ 90 и 91, напряженіе аномаліи еще больше чѣмъ въ западныхъ, и достигаетъ величины 225,0 и 426,6.

По мѣрѣ удаленія отъ острова Стенланда, напряженіе аномаліи уменьшается, если при этомъ не приближаться къ другимъ мѣстамъ сильнаго ея дѣйствія. Если удаляться, напримѣръ, по направленію къ NNO, то въ пунктахъ №№ 74 и 75 встрѣчаются напряженія 151,8 и 100,9; далѣе, въ пунктѣ № 54, сила аномаліи 87,9; еще далѣе, въ пунктахъ №№ 53 и 100, сила 99,2 и 53;6, а наконецъ въ пунктѣ № 154 сила только 69,9. По направленію OSO встрѣчается островъ Лилла Саленъ, № 102, гдѣ напряженіе 99,9. По другимъ направленіямъ я не разсматриваю зависимость напряженія

отъ разстоянія, потому что въ такомъ случаѣ встрѣчаются мѣ характеризующіяся болѣе или менѣе сильнымъ дѣйствіемъ аномаліи.

Второе мѣсто, въ которомъ сила аномаліи достигаетъ весьма большаго значенія, хотя и меньшаго, чѣмъ на островѣ Стенландѣ, представляетъ островъ Юссаръ-Э, и преимущественно сѣверо-западная его часть. Въ трехъ пунктахъ, №№ 7,8 и 9 [карта 2-я], сила = 105,9, 1406,8 и 1510,9, т. е. она въ № 9 въ 1,1 разъ больше силы земнаго магнитизма, но вліяніе этой аномаліи распространяется не такъ далеко, какъ на Стенландѣ. Быстрота уменьшенія дѣйствія аномаліи съ удаленіемъ отъ этого мѣста видна изъ того, что въ пунктахъ №№ 22, 23, 32, 10 и 71, лежащихъ близко отъ пунктовъ №№ 7, 8 и 9, сила аномаліи уже слаба и равняется 49,8, 55,2, 75,6, 78,4 и 77,6.

Кромѣ трехъ приведенныхъ пунктовъ, на Юссаръ-Э встрѣчаются еще два мѣста, №№ 45 и 46, сильнаго дѣйствія аномаліи; на первомъ изъ этихъ пунктовъ сила равна 578,4 и 117,3. Пунктъ № 30, лежащій на Маломъ Юссаръ-Э представляетъ тоже сильную аномалію = 276,0.

Наконецъ, третья группа сильнаго дѣйствія аномаліи встрѣчается къ югу отъ Юссаръ-Э, около острова Вестеръ-гаддъ здѣсь въ пунктахъ №№ 109 и 110 сила аномаліи равняется 266,6 и 172,6; къ сѣверо-западу отъ Вестеръ-гадда, въ пунктахъ №№ 128 и 129, сила = 156,0 и 122,1; къ югу, въ пунктахъ №№ 130, 138 и 137, сила = 144,2, 93,1 и 51,2.

Кромѣ упомянутыхъ группъ сильной аномаліи, встрѣчаются еще нѣкоторыя отдѣльныя мѣста, представляющія большія напряженія аномаліи, хотя и меньшія, чѣмъ на Юссаръ-Э и Стенландѣ. Эти пункты отличаются тѣмъ, что другіе, окружающіе ихъ близлежащіе острова показываютъ только малыя напряженія. Такой примѣръ представляетъ группа островов Экъ-хару, гдѣ аномалія на № 144 равна 253,9, между тѣмъ какъ на сосѣднихъ островахъ, въ пунктахъ №№ 141, 142, и 143 она равна только 59,5, 74,9 и 72,8. Большую неправильность показываютъ также острова №№ 148, 149 и 155, лежащіе къ сѣверо-востоку отъ Юссаръ-Э, въ которыхъ сила = 145,3, 122,7 и 155,4; я однакожъ не могу сказать, на какомъ разстояніи отъ этихъ островов замѣтно еще вліяніе аномаліи, ибо вблизи этихъ пунктовъ я не дѣлалъ наблюденій. Пункты №№ 160 и 163 также показываютъ значительную аномалію; но здѣсь можно видѣть, что она распространяется очень недалеко, ибо пунктъ № 162, лежащій между двумя приведенными, показываетъ только слабую аномалію. Наконецъ, встрѣчается еще одинъ отдѣльный пунктъ сильной аномаліи, № 127, къ WNW отъ Юссаръ-Э:

здѣсь сила = 264,0, между тѣмъ какъ всѣ острова, окружающіе этотъ пунктъ, показываютъ только слабую неправильность.

Изъ всего сказаннаго видно, что аномалія распредѣлена весьма неправильно; мѣстами она сильна—даже сильнѣе земнаго магнитизма, а въ другихъ пунктахъ она довольно слаба. При этомъ мѣста сильнѣйшей аномаліи лежатъ на самомъ Юссаръ-Э, къ югу и къ юго-востоку отъ этого острова; по другимъ же направленіямъ сила аномаліи вообще незначительна, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ точекъ, въ которыхъ она сильнѣе, чѣмъ въ другихъ близлежащихъ.

Общее направленіе, которое приняла бы компасная стрѣлка въ окрестностяхъ Юссаръ-Э, безъ дѣйствія на нее земнаго магнитизма есть юго-восточное, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ замѣчается большое напряженіе аномаліи. Одинъ взглядъ на приложенныя карты показываетъ, что такое направленіе есть господствующее въ странахъ къ сѣверу, къ сѣверо-западу, къ западу и къ юго-западу отъ Юссаръ-Э, т. е. тамъ, гдѣ аномалія имѣетъ малую силу, хотя и въ этихъ случаяхъ представляются нѣкоторыя исключенія. Такъ напримѣръ, весьма замѣчательны склоненія въ точкахъ №№ 18, 17, 19, 20 и 21; здѣсь склоненія: — 153°2′, — 121′34′, — 92°47′—86°14′ и — 87°34′, т. е. направленіе стрѣлокъ переходитъ изъ SSO чрезъ SO въ O. Въ пунктахъ №№ 39 и 40, къ востоку отъ №№ 20 и 21, склоненія: — 53°1′ и — 96°14′, т. е. аномалія дѣйствуетъ по направленію сѣверо-восточному и восточному, между тѣмъ какъ въ близлежащихъ пунктахъ это направленіе есть юго-восточное. Эти пункты, №№ 17, 18 и пр., лежатъ по направленію отъ SW къ NO. Кромѣ того, представляется еще рядъ пунктовъ: №№ 127, 19, 20, 38, 39, 40, 41, 47 и 48, въ которыхъ склоненія гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ.

Общее юго-восточное направленіе дѣйствія аномаліи не замѣчается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ напряженіе ея значительно, какъ напр. на сѣверномъ берегу Юссаръ-Э, въ пунктахъ №№ 7, 8, 9 и 22. Въ пунктахъ №№ 7 и 9 аномалія дѣйствуетъ почти къ югу [склоненія = — 166°42′ и + 173°44′]; въ другихъ же двухъ точкахъ №№ 22 и 8 направленіе дѣйствія аномаліи почти сѣверное [склоненія ея = — 28°4′ и — 0°45′]. Первые два пункта лежатъ къ сѣверу отъ двухъ послѣднихъ; поэтому надобно допустить, что между упомянутыми двумя парами точекъ находится одинъ или нѣсколько полюсовъ. Я здѣсь дѣйствительно нашелъ полюсы и означилъ ихъ на 2-ой картѣ звѣздочками. Пункты, лежащіе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ полюсовъ, какъ напримѣръ №№ 23, 10 и 32, имѣютъ склоненіе болѣе подходящее къ господствующему, между

тѣмъ какъ на точку № 71 вліяніе этихъ полюсовъ еще замѣтно. Окрестности Стенланда представляютъ склоненія, совершенно отступающія отъ господствующаго. На островѣ Стенландѣ аномалія дѣйствуетъ къ югу, и на приложенной картѣ видно, что направленія трехъ стрѣлокъ пересѣкаются въ одной точкѣ, къ югу отъ Стенланда. Близь южнаго берега этого острова, но ближе пересѣченія стрѣлокъ №№ 85, 86 и 87, я нашелъ магнитный полюсъ, т. е. точку безъ опредѣленнаго склоненія. Причину, по которой найденный мною полюсъ не совпадаетъ съ точкою пересѣченія трехъ стрѣлокъ, можно объяснить весьма просто тѣмъ, что магнитныя стрѣлки не принимаютъ направленія прямой, проведенной чрезъ полюсъ и мѣсто наблюденія, но направляются по касательнымъ, проведеннымъ къ магнитнымъ кривымъ. Въ точкахъ, лежащихъ къ сѣверозападу, къ западу и къ юго-западу отъ Стенланда, магнитныя стрѣлки сѣверными концами направлялись бы къ этому острову, еслибы на нихъ не дѣйствовалъ земной магнитизмъ, т. е. островъ Стенландъ дѣйствуетъ какъ южный полюсъ. Замѣчательны также склоненія на пунктахъ №№ 91 и 92, къ SSO отъ Стенланда, гдѣ стрѣлки имѣютъ направленія, почти взаимно противоположныя, а притомъ стрѣлка № 91 отклоняется отъ Стенланда. Для объясненія этого надобно принять южный полюсъ, лежащій между пунктами №№ 91 и 92, нѣсколько къ востоку отъ линіи, соединяющей ихъ. Стрѣлка въ № 90 не направляется на Стенландъ потому, что къ сѣверо-востоку отъ № 90 лежитъ подводный камень Сегерштейнъ, надъ которымъ, по наблюденіямъ гг. Ивашинцова, Борисова и Кузьмина, компасъ не имѣетъ опредѣленнаго направленія, т. е. въ этомъ мѣстѣ находится полюсъ. Но въ такомъ случаѣ магнитная стрѣлка въ № 90 подлежитъ дѣйствію двухъ южныхъ полюсовъ — Стенланда и Сегерштейна — и должна направляться на точку, лежащую между этими двумя полюсами. Сегерштейнъ дѣйствуетъ не только на № 90 — вліянію его надобно приписать и южныя направленія стрѣлокъ [+ 177°21′ и + 177°13′] въ точкахъ №№ 74 и 75. Въ пунктѣ № 102 аномалія дѣйствуетъ почти къ сѣверу [склоненіе = + 4°38′]; въ точкахъ же №№ 72 и 73 направленіе ея почти южное [склоненіе — 160°40′ и — 160°37′]; поэтому надобно допустить, что между этими островами лежитъ южный полюсъ; и дѣйствительно, на картѣ г-на Борисова я здѣсь нашелъ точку, означенную въ приложенной картѣ буквою А, гдѣ «компасъ не дѣйствуетъ». Къ югу отъ Юссаръ-Э, въ группѣ острововъ Вестеръ-гаддъ, Эстра-гаддъ и Скогсъ-гаддъ склоненія весьма неправильны. Въ пунктахъ №№ 92 и 93, на островѣ Эстра-гаддъ и вблизи его, стрѣлки сильно отклонены къ сѣверу, что подтверждаетъ сдѣланное мною пред-

положеніе о существованіи южнаго полюса между точками №№ 91 и 92. Далѣе къ югу отъ Эстра-гадъ восточныя склоненія уменьшаются, а въ крайныхъ точкахъ, №№ 103, 104 и 131, стрѣлки принимаютъ опять господствующее юго-восточное направленіе. Еще большія неправильности въ склоненіи аномаліи представляютъ пункты къ западу отъ группы разсмотрѣнныхъ островов. Противоположность склоненій въ пунктахъ №№ 109 и 110 съ одной стороны, а №№ 130, 138 и 137 съ другой, приводитъ къ предположенію о существованіи южнаго полюса между островомъ Вестеръ-гаддъ и группою №№ 130, 138 и 137.

Въ окрестностяхъ Юссаръ-Э явленіе аномаліи въ высшей степени сложно, такъ что невозможно отдать себѣ отчета о координатахъ во всѣхъ точкахъ наблюденій. Поэтому я ограничиваюсь этими общими замѣчаніями, не входя въ большія подробности.

Про наклоненіе аномаліи ничего общаго сказать нельзя; эта координата весьма быстро измѣняется, какъ и надо было ожидать; она получаетъ важность только для каждой отдѣльной точки наблюденій.

Въ заключеніе замѣчу, что въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э я нашелъ 9 полюсовъ, т. е. точекъ безъ опредѣленнаго показанія компаса, и означилъ ихъ на приложенныхъ картахъ буквами S и N, смотря по тому, сѣверный или южный конецъ стрѣлки притягиваетъ такая точка. Изъ этихъ полюсовъ 6 лежатъ на островѣ Юссаръ-Э, остальные же три вблизи Стенланда, и вліяніе ихъ замѣтно на координаты сосѣднихъ точекъ.

Приступая къ объясненію явленій аномаліи въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э, надобно замѣтить, что причина аномаліи, безъ сомнѣнія, заключается въ желѣзныхъ рудахъ, находящихся въ большомъ количествѣ на островѣ Юссаръ-Э и въ его окрестностяхъ. Въ Юссаръ-Э руда встрѣчается въ двухъ мѣстахъ: по сѣверному берегу, въ западной части, близъ точекъ №№ 8, 9 и 22, и въ восточной части, вблизи №№ 45 и 36. Существованіе руды на Юссаръ-Э извѣстно уже 25 лѣтъ; она тамъ разработывается уже съ 1838 года. Въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ на островѣ Малый Юссаръ-Э работы уже оставлены нѣсколько лѣтъ тому назадъ. При всемъ стараніи, я не могъ здѣсь найти бывшей шахты; однакожъ, по значительному напряженію аномаліи, я заключаю, что вблизи пункта № 30 встрѣчается желѣзная руда въ небольшой глубинѣ, и здѣсь, вѣроятно, находится оставленная шахта. Желѣзная руда, встрѣчающаяся въ окрестностяхъ Юссаръ-Э, принадлежитъ къ самымъ лучшимъ для добыванія желѣза, потому что она состоитъ преимущественно изъ магнитнаго желѣзняка; въ то же время эта руда дѣйствуетъ

весьма сильно на магнитную стрѣлку и, притомъ, имѣетъ всѣ свойства магнита, т. е. она отличается двумя противоположными полюсами. Существованіе въ рудѣ двухъ разноименныхъ полюсовъ доказываютъ многія изъ моихъ наблюденій: *вопервыхъ*, между найденными мною 6-тью полюсами на Юссаръ-Э четыре притягиваютъ сѣверный конецъ стрѣлки, остальные же два притягиваютъ южный конецъ. *Вовторыхъ*, во всѣхъ пунктахъ, гдѣ наклоненіе аномаліи отрицательное, т. е. гдѣ сѣверный конецъ стрѣлки обращенъ вверхъ, очевидно, надобно допустить существованіе сѣвернаго полюса, а въ противномъ случаѣ—южнаго. Въ большемъ числѣ точекъ наблюденій замѣчается положительное наклоненіе; но представляются и мѣста съ отрицательнымъ наклоненіемъ, какъ напримѣръ №№ 31, 56, 42, 45, 82, 89 и пр., и это надобно приписать сѣверному магнитизму. Наконецъ, *третье* доказательство существованія разноименныхъ полюсовъ я нахожу въ образчикахъ руды, привезенныхъ мною въ Петербургъ; въ нихъ ясно видно полярное дѣйствіе руды.

Что касается до расположенія руды въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э, то объ этомъ мнѣ ничего не извѣстно, ибо руда нигдѣ не выходитъ до поверхности земли, грунтъ же острововъ есть гранитъ, общій всѣмъ шкерамъ. Однакожъ, основываясь на выводахъ изъ моихъ наблюденій, можно сдѣлать нѣсколько предположеній о распредѣленіи желѣзной руды въ окрестностяхъ Юссаръ-Э. При подробномъ разсмотрѣніи координатъ аномаліи, помѣщенныхъ во II-ой таблицѣ, оказывается, что этихъ координатъ нельзя объяснить накопленіемъ желѣзной руды на маломъ пространствѣ, напримѣръ на Юссаръ-Э и Стенландѣ. Еслибы руда была расположена такимъ образомъ, то изъ этого послѣдовало бы, что направленія дѣйствія аномаліи въ точкахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ руды, были южныя, на южныхъ же точкахъ—сѣверныя, подобно тому, какъ это оказывается на пространствѣ вокругъ Стенланда. Но такія склоненія аномаліи вообще не замѣчаются. Равнымъ образомъ невозможно и другое предположеніе: чтобы руда была разбросана и накоплена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ другихъ вовсе не находилась; въ такомъ случаѣ нельзя объяснить, почему господствующія направленія дѣйствія аномаліи суть юго-восточныя. Явленіе аномаліи можно объяснить, по моему мнѣнію, только однимъ расположеніемъ руды: надобно допустить, что подъ дномъ моря, по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку расположена одна или, еще вѣроятнѣе, нѣсколько параллельныхъ между собою жилъ магнитнаго желѣзняка. Такимъ расположеніемъ объясняется юго-восточное дѣйствіе аномаліи. При этомъ надобно полагать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Юссаръ-Э, въ Стенландѣ, въ Скогсъ-Гаддѣ, эти жилы или лежатъ

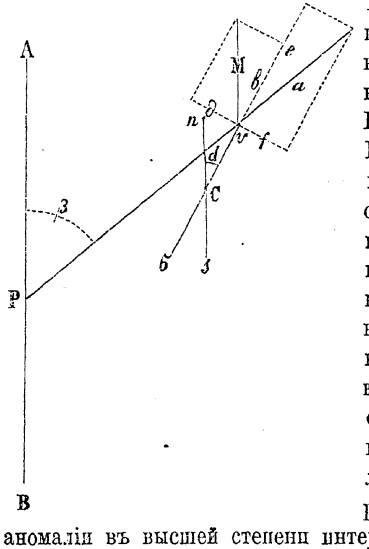
ближе къ поверхности земли, или же онѣ здѣсь сильнѣе намагничены. Одна изъ такихъ жилъ, вѣроятно, проходитъ подъ Юссаръ-Э и Стенландомъ, приподымаясь на этихъ мѣстахъ ближе къ поверхности земли; а вторая жила проходитъ, вѣроятно, вблизи Скогсъ-Гадда. Направленіе жилы отъ NW къ SO подтверждается еще и расположеніемъ полюсовъ, найденныхъ мною вблизи Стенланда и на Юссаръ-Э. Въ самомъ дѣлѣ, приложенная карта (2-ая) показываетъ, что эти полюсы и островъ Стенландъ лежатъ на одной прямой линіи по означенному направленію отъ NW къ SO. Кромѣ этой аномаліи, надобно допустить еще второстепенную неправильность, производящую столь сильныя измѣненія въ общемъ склоненіи аномаліи, какія замѣчаются, напримѣръ, на пунктахъ №№ 18, 19, 20, 21 и пр. Для объясненія этого, надобно предположить, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ напримѣръ къ западу отъ №№ 19 и 20, встрѣчаются мѣста съ сѣвернымъ магнитизмомъ, и дѣйствіе ихъ нельзя приписать только одной точкѣ—полюсу, а надобно принять, что сѣверный магнитизмъ здѣсь распредѣленъ въ нѣкоторой большой глыбѣ, подобно тому, какъ, напримѣръ, и въ естественномъ магнитѣ нельзя указать мѣсто, гдѣ находится его полюсъ, а можно замѣтить только, что одна часть его дѣйствуетъ какъ сѣверная половина, а другая какъ южная.

Вообще, явленіе аномаліи около Юссаръ-Э можно сравнить съ явленіемъ, которое замѣтили бы, еслибъ приблизили весьма малую магнитную стрѣлку къ различнымъ точкамъ естественнаго магнита. Если предположить, что на стрѣлку земной магнитизмъ не дѣйствуетъ, и, въ то же время, если въ естественномъ магнитѣ сѣверо-западная часть заключаетъ сѣверную магнитную жидкость, а юго-восточная часть — южную жидкость, то компасная стрѣлка, вблизи магнита, вообще приметъ направленіе отъ NW къ SO; притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отличающихся особенно неправильнымъ расположеніемъ магнитныхъ жидкостей, склоненія значительно могутъ отступать отъ общаго. Въ такомъ случаѣ направленіе, принимаемое стрѣлкою, будетъ слѣдствіе дѣйствія двухъ силъ, изъ которыхъ первая происходитъ отъ общаго расположенія магнитныхъ жидкостей, а другая отъ мѣстныхъ неправильностей. Причину аномаліи въ Юссаръ-Э можно приписать весьма большому естественному магниту, дѣйствующему подобно тому, какъ въ разсмотрѣнномъ примѣрѣ.

Наконецъ, что касается до магнитныхъ свойствъ руды, то они суть слѣдствіе земнаго магнитизма и произошли отъ намагничиванія руды этою силою, подобно тому, какъ желѣзный шестъ, положенный по направленію дѣйствія земнаго магнитизма, получаетъ свойства магнита.

Я сравнилъ уже дѣйствіе аномаліи въ окрестностяхъ Юссаръ-Э съ дѣйствіемъ большаго естественнаго магнита, и это сравненіе подтверждается еще слѣдующимъ замѣчаніемъ. Если представить себѣ большой магнитный желѣзнякъ, не имѣющій покуда магнитныхъ свойствъ, то отъ дѣйствія земнаго магнитизма онъ намагнитится такимъ образомъ, что южная его часть покажетъ южный магнитизмъ, а сѣверная часть—сѣверный магнитизмъ; притомъ, по причинѣ значительнаго наклоненія у насъ, дѣйствіе сѣвернаго магнитизма окажется въ частяхъ, обращенныхъ болѣе книзу, а южнаго магнитизма — въ частяхъ, обращенныхъ кверху. Принимая окрестности Юссаръ-Э, въ отношеніи къ дѣйствію ихъ на магнитную стрѣлку, за большой естественный магнитъ и замѣчая, что магнитныя координаты въ такомъ случаѣ всегда опредѣляются на верхней части магнита, надобно допустить, что въ немъ преобладаетъ дѣйствіе южнаго магнитизма. Это замѣчается и на самомъ дѣлѣ, ибо почти всѣ наклоненія аномаліи суть положительныя, т. е. аномалія притягиваетъ сѣверный конецъ стрѣлки.

Въ заключеніе, я замѣчу, что вопросъ о магнитной аномаліи въ сѣвер. части Финскаго залива нельзя считать вполнѣ рѣшеннымъ; остается еще весьма важная задача: опредѣленіе географическаго распространенія аномаліи. Наибольшей величины аномалія достигаетъ въ окрестностяхъ Юссаръ-Э; но спрашивается, гдѣ прекращается ея вліяніе—гдѣ магнитныя координаты переходятъ изъ неправильныхъ въ правильныя? Южную границу аномаліи г-нъ Борисовъ означилъ предѣльною линіею, за которою отклоненіе не отступаетъ болѣе $1^{01}/_{2}$ отъ правильнаго показанія компаса. Но неправильность въ $1^{01}/_{2}$, допущенная г-номъ Борисовымъ, слишкомъ велика для рѣшенія предложеннаго вопроса съ точки зрѣнія науки, хотя такой предѣлъ точности совершенно удовлетворяетъ требованію практики. Такая предѣльная линія, какъ провелъ ее г-нъ Борисовъ, для рѣшенія вопроса объ аномаліи въ высшей степени интересна и имѣетъ гораздо большую важность, чѣмъ ей обыкновенно приписываютъ. Чтобы доказать всю



важность предѣльной линіи въ этомъ отношеніи, я рѣшу сперва слѣдующую задачу. Представимъ себѣ магнитную стрѣлку, подверженную дѣйствію земнаго магнитизма, причемъ можно допустить, что на небольшомъ протяженіи стрѣлка въ различныхъ мѣстахъ принимаетъ параллельныя между собою направленія, которыя означимъ на приложенномъ чертежѣ линіею AB. Положимъ, что въ то же время на стрѣлку дѣйствуетъ, изъ значительнаго разстоянія, сѣверный полюсъ P, отклоняющій стрѣлку отъ направленія AB. Спрашивается, въ какихъ точкахъ стрѣлка отклонится на данное число α^0 отъ положенія параллельнаго AB? Пусть въ точкѣ C находится магнитная стрѣлка, то вслѣдствіе дѣйствія земнаго магнитизма она приметъ направленіе ns, отъ дѣйствія же полюса P она отклоняется на уголъ α; такъ отъ совокупнаго дѣйствія этихъ 2 силъ она приметъ направленіе $v\sigma$. Въ точкѣ v на стрѣлку дѣйствуютъ двѣ силы M и a, изъ которыхъ я разлагаю каждую на двѣ по направленіямъ Cv и перпендикулярно къ этому направленію. Такимъ образомъ, я получаю 4 силы: b, d, e и f. На южный полюсъ стрѣлки, σ, дѣйствуютъ двѣ силы, противоположныя двумъ первымъ M и a. Если эти 2 силы замѣнить четырьмя, дѣйствующими по тѣмъ же направленіямъ, какъ и первыя 4, то, по причинѣ малости магнитной стрѣлки въ отношеніи къ разстоянію ея отъ P, эти силы будутъ равны первымъ четыремъ. При такомъ предположеніи, силы b и e уничтожаются противодѣйствіемъ двухъ приложенныхъ къ σ, силы же d и f удвоятся отъ остальныхъ двухъ, дѣйствующихъ въ σ; поэтому 2 послѣднія силы можно перенести въ точку v и ограничиться разсмотрѣніемъ дѣйствія полюса P на одинъ сѣверный конецъ стрѣлки. При равновѣсіи ея, двѣ силы d и f должны быть равны. Но сила $d = M \operatorname{Cos}(M, d)$, сила же $f = a \operatorname{Cos}(a, f)$. Замѣнивъ углы (M, d) и (a, f) равными имъ углами, находимъ

$$1) \qquad M \operatorname{Sin} \alpha = a \operatorname{Sin} (\beta - \alpha)$$

гдѣ β есть уголъ APv. Величина a—отталкивующая сила полюса P, зависитъ отъ разстоянія $Pv = x$ и притомъ она обратно пропорціональна квадратамъ этого разстоянія, т. е.

$$a = \frac{k}{x^2}$$

гдѣ k есть постоянное число. Замѣнивъ въ уравненіи 1) величину a выраженіемъ $\frac{k}{x_2}$, получается:

$$M \operatorname{Sin} \alpha = \frac{k \operatorname{Sin} (\beta - \alpha)}{x^2}$$

а отсюда послѣ нѣкоторыхъ преобразованій:

2) $$x^2 = \frac{к}{м} (\text{Sin } \beta \text{ Cotg } \alpha - \text{Cos } \beta)$$

Это уравненіе представляетъ кривую линію, проходящую чрезъ всѣ точки равнаго отклоненія стрѣлки отъ положенія AB.

Приведенные выводы можно приложить къ аномаліи въ окрестностяхъ острова Юссаръ-Э, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы при опредѣленіи линіи равнаго отклоненія не удаляться слишкомъ далеко отъ означеннаго острова, ибо только въ такомъ случаѣ можно допустить, что правильное склоненіе во всѣхъ точкахъ кривой будетъ постоянное. При нѣкоторомъ разстояніи дѣйствіе всей аномаліи можно разсматривать какъ дѣйствіе полюса P; линію же AB надобно взять по направленію земнаго магнитизма, т. е. она должна быть отклонена отъ меридіана на 9° къ западу. Такъ какъ аномалія въ Юссаръ-Э дѣйствуетъ какъ южный полюсъ, то въ выраженіи для x^2 (уравненіе 2-ое) надобно перемѣнить знакъ при $к$; тогда уравненіе приметъ видъ:

3) $$x^2 = -\frac{к}{м} (\text{Sin } \beta \text{ Cotg } \alpha - \text{Cos } \beta)$$

Принявъ нормальное склоненіе въ 1859 году, во время наблюденій г-на Борисова, равное—9° 10′, надобно, для опредѣленія линіи, въ которой истинное склоненіе 10°, принять уголъ $\alpha = -0°50'$. Если при такихъ предположеніяхъ, на основаніи приведеннаго уравненія 3) построить кривую, то она приметъ видъ, представленный на чертежѣ пунктирною линію PabC. Линія эта, какъ видно, имѣетъ почти ту же форму, какъ предѣльная линія г-на Борисова, означенная буквами defcg, въ которой склоненіе, по наблюденіямъ г-на Борисова, 10°. Къ западу отъ магнитнаго меридіана линія PabC не распространяется, ибо здѣсь западное склоненіе не можетъ увеличиваться отъ дѣйствія южнаго полюса P. Къ западу отъ меридіана я провелъ другую линію, соединяющую мѣста, гдѣ отклоненія +1°10′, такъ что во всѣхъ точкахъ этой линіи истинныя склоненія должны быть 8°. Эта линія, означенная буквами PhiC, согласуется съ предѣльною линіею г-на Борисова для склоненія 8°, glmn хуже чѣмъ первая. Совершеннаго согласія между линіями равнаго отклоненія и предѣльною линіею г-на Борисова, разумѣется, ожидать нельзя, потому что при опредѣленіи первыхъ не обращено вниманіе на мѣстныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на видъ этихъ кривыхъ, и кромѣ того потому, что линія г-на Борисова соединяетъ не только мѣста, въ которыхъ склоненіе=10° W, но и такія, гдѣ склоненія не много отступаютъ отъ приведеннаго. Общій же видъ линій, особенно восточныхъ частей ихъ, весьма согласенъ, и линія г-на Борисова показываетъ выступъ cgl къ сѣверу, какъ и линія

равныхъ отклоненій. При этомъ замѣчательно, что выступъ cgl, имѣющій направленіе дѣйствія земнаго магнитизма, какъ и слѣдуетъ по теоріи, направленъ не къ мѣсту сильнѣйшей аномаліи, какъ бы можно было ожидать, но находится гораздо западнѣе, такъ что полюсъ P лежитъ въ группѣ острововъ Экъ-хару. Для объясненія этого явленія надобно предположить, что причина аномаліи распространяется на значительное разстояніе къ западу отъ Юссаръ-Э, какъ это показываютъ и мои наблюденія. Хотя здѣсь въ отдѣльныхъ точкахъ аномалія слаба, но, по причинѣ большаго числа такихъ точекъ, она здѣсь, при всемъ томъ, можетъ оказывать сильное дѣйствіе, подобно тому, какъ въ каждой частицѣ земли, взятой отдѣльно, магнитизмъ не замѣчается, между тѣмъ какъ всѣ частицы вмѣстѣ оказываютъ большую силу. Къ сѣверу отъ Юссаръ-Э, на основаніи моихъ наблюденій, нельзя провести предѣльной линіи, потому что мѣста наблюденій здѣсь слишкомъ мало удалены отъ мѣста аномаліи.

Изъ всего сказаннаго видно, что опредѣленіе линій равныхъ отклоненій весьма важно для рѣшенія вопроса объ аномаліи; если такія линіи опытомъ опредѣлены, то изъ нѣкотораго разстоянія аномалію можно разсматривать какъ происходящую отъ одного полюса. Большое согласіе между линіями, проведенными на основаніи одного вычисленія и найденными непосредственно изъ наблюденій г-на Борисова, доказываетъ, что аномалію въ окрестностяхъ Юссаръ-Э можно разсматривать какъ происходящую отъ южнаго магнитнаго полюса, лежащаго вблизи Экъ-хару, если притомъ ограничиваться разсмотрѣніемъ вліянія его на дальныя точки. Однакожъ при малыхъ разстояніяхъ такой взглядъ нельзя допустить, ибо въ такомъ случаѣ всѣ мѣстныя обстоятельства получаютъ перевѣсъ надъ общимъ дѣйствіемъ аномаліи.

Указатель точекъ наблюденій.

№	Карта								
0	1-ая	Городъ Экнесъ	20	верстъ	NNW	отъ	Юссаръ-Э.		
1	1-ая	Островъ Ту-Э	6	»	NNW	»	»		
2	1-ая	» Фуру-хольмъ	6	»	NNW	»	»	близь Ту-Э.	
3	1-ая	» Ту-Э	6	»	NNW	»	»		
4	1-ая	» Ту-Э	6	»	NNW	»	»		
5	1-ая	» Фуру-хольмъ	6	»	NNW	»	»	близь Ту-Э.	
6	1-ая	» Рисъ-энъ	6	»	NNW	»	»	къ N отъ Ту-Э.	
7	2-ая	Сѣверный берегъ острова Юссаръ-Э, западная часть.							
8	2-ая	» » » » » »							
9	2-ая	» » » » » »							
10	2-ая	Югозападный мысъ острова Малый Юссаръ-Э							

11	1-ая	Маленькій островъ въ $1^1/_2$ версты WNW отъ Юссаръ-Э.
12	1-ая	» » » $1^1/_2$ » WNW » »
13	1-ая	» » » $1^1/_2$ » WNW » »
14	1-ая	» » » 2 » W₁ » »
15	1-ая	» » » 2 » W » »
16	1-ая	» » » $2^1/_2$ » W » »
17	1-ая	» » » $2^1/_2$ » WNW » »
18	1-ая	» » » $2^1/_2$ » W » »
19	1-ая	» » » $2^3/_4$ » NW » »
20	1-ая	» » » $2^3/_4$ » NW » »
21	1-ая	» » » $2^3/_4$ » NNW » »
22	2-ая	Близь сѣвернаго берега острова Юссаръ-Э.
23	2-ая	» » » » »
24	2-ая	» » » » »
25	2-ая	Сѣверо-восточный мысъ острова Юссаръ-Э.
26	2-ая	Восточный берегъ острова Юссаръ-Э, сѣверная часть.
27	2-ая	Островъ въ восточной бухтѣ острова Юссаръ-Э.
28	2-ая	» » » » »
29	2 ая	Восточный берегъ острова Юссаръ-Э, сѣверная часть.
30	2-ая	Восточный мысъ острова Малый Юссаръ-Э
31	2-ая	Сѣверный берегъ острова » » » »
32	2-ая	Южный берегъ » » » » »
33	2-ая	Островъ въ восточной бухтѣ острова Юссаръ-Э.
34	2-ая	Восточный берегъ острова Юссаръ-Э
35	2-ая	Внутри острова Юссаръ-Э, въ сѣверовосточной части.
36	2-ая	Восточный берегъ острова Юссаръ-Э, сѣверная часть его.
37	1-ая	Островъ $2^3/_4$ версты NNW отъ Юссаръ-Э.
38	1-ая	» $2^1/_4$ » NNW » »
39	1-ая	» $2^1/_4$ » NNW » »
40	1-ая	» 2 » NW » »
41	1-ая	» $1^1/_2$ » NW » »
42	1-ая	» 3 » N » »
43	1-ая	» $2^3/_4$ » N » »
44	1-ая	» $2^1/_2$ » N » »
45	2-ая	Внутри острова Юссаръ-Э, въ сѣверо-восточной части.
46	2-ая	» » » въ серединѣ его.
47	1-ая	Островъ въ $1^1/_2$ версты къ N отъ Юссаръ-Э.
48	1-ая	» » $1^3/_4$ » » N » »
49	1-ая	» » $2^1/_4$ » » N » »
51	1-ая	» Лонгъ-эрнъ въ 3 верст. къ N отъ Юссаръ Э.
52	1-ая	» въ $3^1/_4$ верст. къ N отъ Юссаръ-Э близь Лонгъ-эрнъ.
53	1-ая	» въ $3^3/_4$ » » NNO » »
54	1-ая и 2-ая	» Блекхару въ 2 верст. къ NO отъ Юссаръ-Э.
55	2-ая	Внутри острова Юссаръ-Э.
56	2-ая	Сѣверный берегъ Малаго Юссаръ-Э.
57, 58, 59	2-ая	Юго-восточный мысъ острова Юссаръ-Э.

60	2-ая	Южный берегъ острова Юссаръ-Э.
61	2-ая	Островъ въ южной бухтѣ Юссаръ-Э.
62	2-ая	Южный берегъ острова Юссаръ-Э.
63, 64, 65	2-ая	Маленькіе острова въ $1^1/_2$ верст. къ NO отъ Юссаръ-Э.
66	2-ая	Маленькій островъ у восточнаго берега Малаго Юссаръ-Э
67, 68, 69, 70, 71	2-ая	По западному берегу острова Юссаръ-Э.
72, 73	2-ая	Островъ Леръ-хару въ $2^3/_4$ верст. къ O отъ Юссаръ-Э.
74, 75	1-ая	Острова Леръ-хару-грундъ въ 2 » » O » »
76, 77	2-ая	» Редельсъ-грундъ у восточнаго берега Юссаръ-Э.
78, 79	2-ая	» въ 1 верстѣ къ O отъ Юссаръ-Э.
80	2-ая	На южномъ берегу Малаго Юссаръ-Э.
81, 82	2-ая	» » Юссаръ-Э.
83	2-ая	Островъ близъ южнаго берега Юссаръ Э.
84	2-ая	На южномъ берегу Юссаръ-Э.
85, 86, 87	2-ая	На островѣ Стенландъ въ $1^1/_2$ верст. къ SO отъ Юссаръ-Э.
88, 89	2-ая	» » » » $1^1/_2$ » » » » »
90	2-ая 1-ая	Маленькій островъ въ $1^3/_4$ верст. къ SO отъ Юссаръ-Э къ O отъ Стенланда.
91	2-ая 1-ая	» » » 2 » » SO » » » SO » »
92	2-ая	Маленкій островъ въ $2^1/_2$ » » SSO » »
93, 94	1-ая	Островъ Эстра-гаддъ въ $2^3/_4$ » » S » »
95	1-ая	Островъ въ 3 верст. къ S отъ Юссаръ-Э, къ SW отъ Эстра-гаддъ.
96, 97	1-ая	» Скогсъ-гаддъ въ 3 верст. къ S отъ Юссаръ-Э.
98	1-ая	» въ 4 верст. къ N отъ Юссаръ-Э.
99	1-ая	» » $4^1/_4$ » » N » » близъ Бюсъ-Э.
100, 101	1-ая	» Бюсъ-Э въ 5 верстахъ къ N отъ Юссаръ-Э.
102	1-ая	» Лилла Саленъ въ $3^3/_4$ верст. къ SO отъ Юссаръ-Э.
103	1-ая	» Стора Саленъ » 4 » » SSO » »
104	1-ая	» въ $4^3/_4$ верст. къ S отъ Юссаръ-Э.

105, 106	1-ая	» Слетландъ въ $4^1/_4$ верст. къ S отъ Юссаръ-Э.
107	1-ая	» въ $4^1/_4$ верст. къ S отъ Юссаръ-Э, къ W отъ Слетландъ.
108	1-ая	» въ 4 » къ S » » къ N » »
109, 110, 111	1-ая	» Вестеръ-гаддъ въ 3 версты къ S отъ Юссаръ-Э.
112	1-ая	» Гамнъ-гаддъ » $2^3/_4$ » » S » »
113, 114	1-ая	» Третландъ » 4 » » SSO » Юссаръ-Э.
115	1-ая	» въ $3^1/_2$ версты къ SSO отъ Юссаръ-Э, къ N отъ Третландъ.
116	1-ая	» въ $3^3/_4$ » » SSO » » » W » »
117	1-ая	» въ $2^1/_4$ » къ S » » » N отъ Гамнъ-гаддъ.
118, 119, 120, 121	1-ая и 2-ая	Острова въ $1^3/_4$ » къ S » » къ W » Стенланда.
122	1-ая	Островъ въ $3^1/_2$ » » W » »
123	1-ая	» Лонгъ-шхеръ въ 5 верстахъ къ W отъ Юссаръ-Э.
124	1-ая	» въ $4^1/_2$ верст. къ WNW отъ Юссаръ-Э.
125	1-ая	» въ 5 » » WNW » » къ S отъ Одъ-Э.
126	1-ая	» Одъ-Э въ $5^1/_4$ верстахъ WNW » »
127	1-ая	» въ 4 верстахъ къ NW » »
128, 129	1-ая	Острова Трикоббаръ въ $2^1/_2$ верст. SSW отъ Юссаръ-Э.
130	1-ая	Островъ въ $3^3/_4$ верст. къ югу отъ Юссаръ-Э.
131	1-ая	» въ 5 верстахъ къ » » »
132, 133, 134, 135, 136	1-ая	Острова Сундъ-хару въ $4^1/_2$ верст. къ S отъ Юссаръ-Э.
137, 138	1-ая	Острова въ $3^3/_4$ верст. къ S отъ Юссаръ-Э, къ N отъ Сундъ-хару.
139, 140, 141, 142, 143, 144	1-ая	Острова Экъ-хару въ 5 верстахъ къ SW отъ Юссаръ-Э.
145	1-ая	Островъ Лёгрундъ въ $3^1/_4$ верст. къ SSW отъ Юссаръ-Э.
146	2-ая	Островъ въ южной бухтѣ Юссаръ-Э.
147	2-ая	У сѣвернаго берега Юссаръ-Э.
148	1-ая	Островъ въ $3^1/_4$ версты къ ONO отъ Юссаръ-Э.
149	1-ая	» Шель-хару въ $4^1/_4$ верст. ONO отъ Юссаръ-Э.
150	1-ая	» Эстра-Лерхару въ $5^1/_4$ » NO » »
151	1-ая	» Хальсъ-холмъ въ $5^1/_2$ » N » »
152	1-ая	» Крокъ-энъ въ $4^1/_2$ » N » »

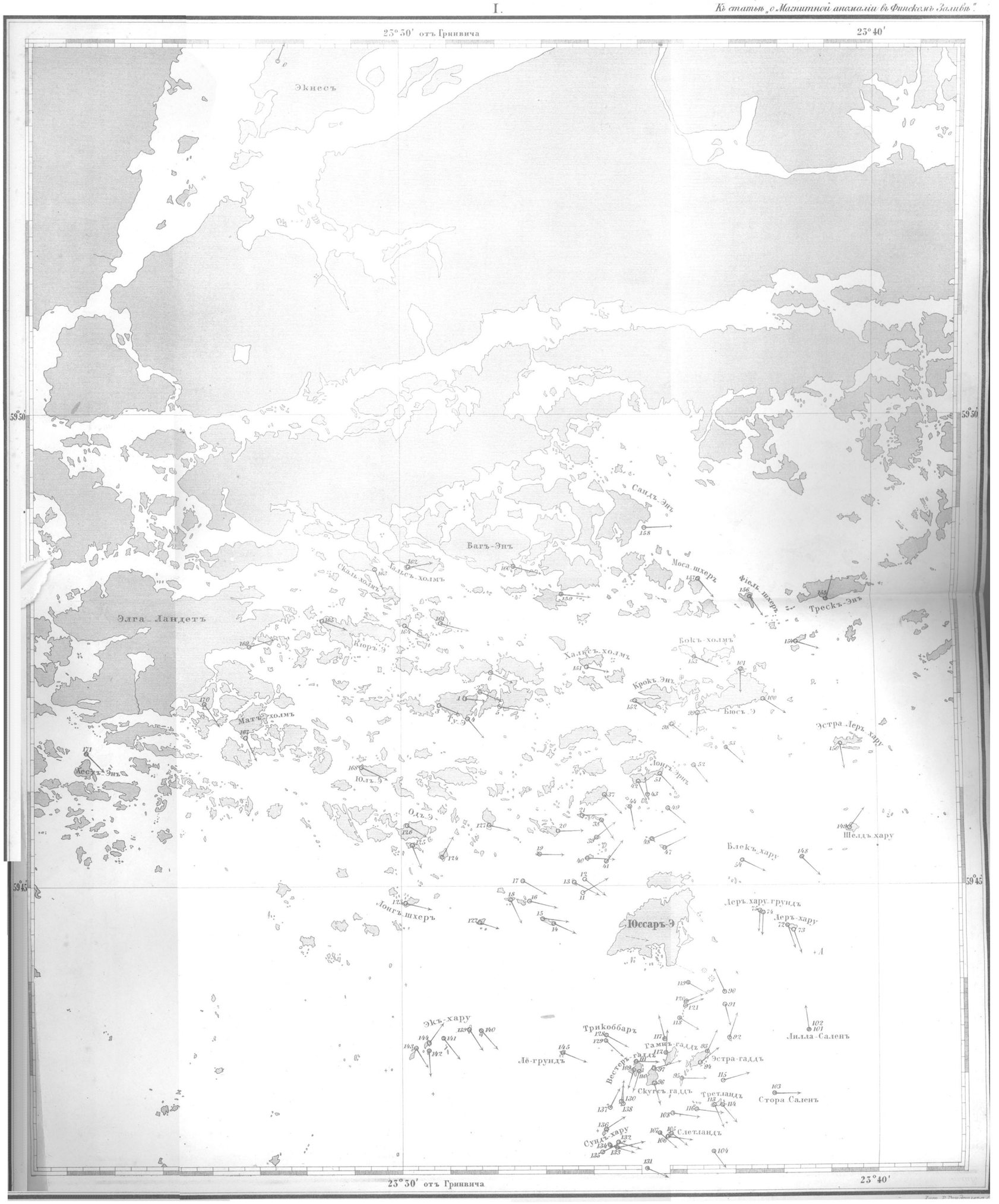
153	1-ая	»	Бокъ-холмъ	въ	$5^1/_2$	»	N	»	»	
154	1-ая	»		въ	$6^1/_2$	»	NNO	»	»	къ NO
		отъ Бюсъ-Э.								
155	1-ая	»	Трескъ-энъ	»	$7^1/_2$	»	NNO	»	»	
156	1-ая	»	Фіель-шхеръ	»	7	»	NNO	»	»	
157	1-ая	»	Моса-шхеръ	»	7	»	N	»	»	
158	1-ая	»	Сандъ-энъ	»	8	»	N	»	»	
159	1-ая	»		»	$6^3/_4$	»	NNW	»	»	
160	1-ая	»	Баггъ-энъ	»	8	»	NNW	»	»	
161	1-ая	»		»	$7^1/_2$	»	NW	»	»	
162	1-ая	»	Халысъ-холмъ	»	9	»	NW	»	»	
163	1-ая	»	Скаль-холмъ	»	9	»	NW	»	»	
164	1-ая	»		»	8	»	NW	»	»	
165	1-ая	»	Кюръ-Э	»	9	»	NW	»	»	
166	1-ая	»	Матъ-холмъ	»	9	»	WNW	»	»	
167	1-ая	»	Юлъ-Э	»	$6^3/_4$	»	WNW	»	»	
168 } 169 }	1-ая	»	Элгэландетъ	»	10	»	WNW	»	»	
170	1-ая	»	близъ Хестъ-энъ	»	12	»	W	»	»	

Р. Денцъ.

КАРТА ОКРЕСТНОСТЕЙ ОСТРОВА ЮССАРЪ-Э.

I.

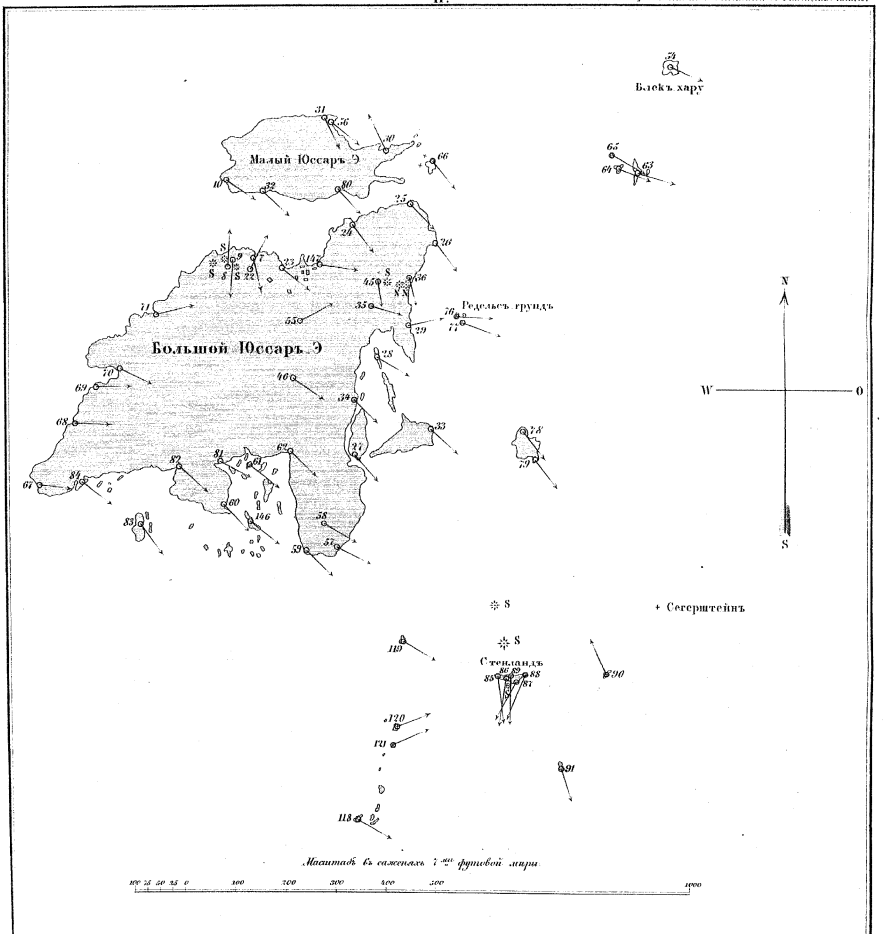
Къ статьѣ „о Магнитной аномаліи въ Финскомъ Заливѣ".



КАРТА ОСТРОВА ЮССАРЪ-Э.

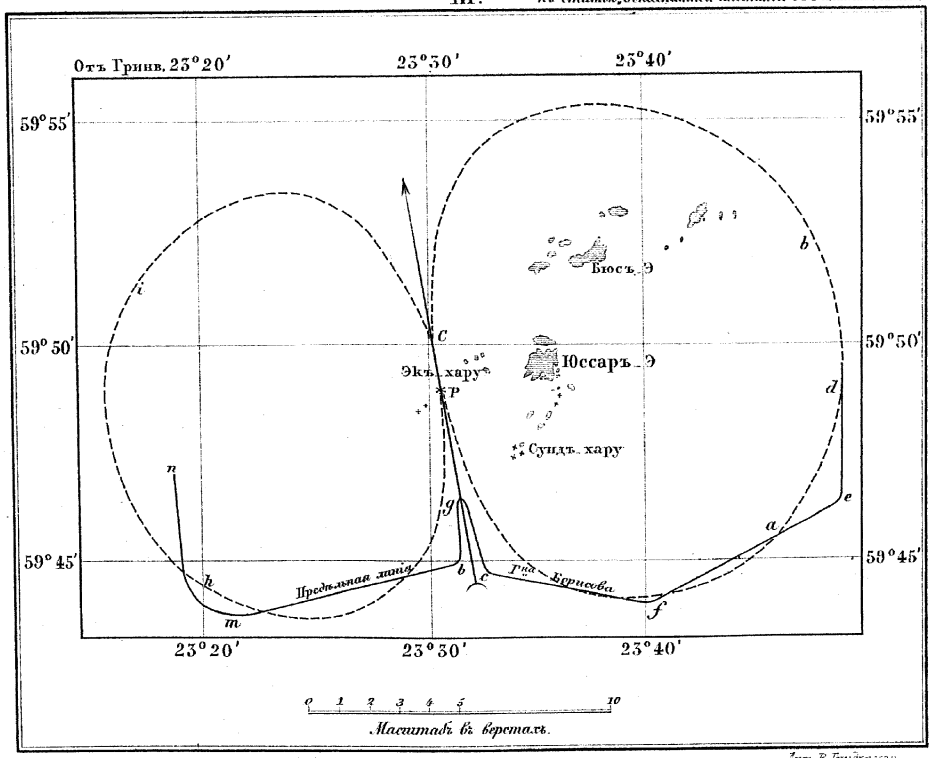
II.

Къ статьѣ о Магнитной аномаліи въ Финскомъ заливѣ.



ЧЕРТЕЖЪ ПРЕДѢЛЬНОЙ ЛИНІИ Г^на БОРИСОВА.

III. *Къ статьѣ „о Магнитной аномаліи въ Финскомъ Заливѣ".*



Лит. Р. Гундризера.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ
О ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХЪ
И ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, ноябрь 1860.

Въ европейскихъ военно-уголовныхъ законодательствахъ существуютъ до сихъ поръ двѣ системы: 1) старая система *устрашенія*, дѣйствующая посредствомъ тѣлесныхъ наказаній и 2) система *исправительная*, дѣйствующая посредствомъ тюремнаго заключенія, соединеннаго съ болѣе или менѣе тяжелымъ трудомъ.

Изъ великихъ европейскихъ державъ Франція и Пруссія давно уже рѣшительно приняли *систему исправительную*. Англія также вводитъ ее у себя. (Тѣлесныя наказанія въ англійской арміи въ 1858 году составляли всего около 5000 ударовъ [см. Parlamentary Reports]. Болѣе чѣмъ въ половинѣ англійскихъ полковъ не было ни одного тѣлеснаго наказанія.) Вся почти остальная Европа приняла исправительную систему (*). Тѣлесныя наказанія окончательно отмѣнены въ испанской арміи (count Ripaldo); уничтожены даже въ Придунайскихъ княжествахъ.

Система *устрашенія*, т. е. тѣлесныхъ наказаній, до послѣд-

(*) Даже Австрія въ 1855 году, въ военно-уголовномъ кодексѣ приняла эту систему, хотя, благодаря циркулярнымъ предписаніямъ министерства, это улучшеніе почти мнимое (см. Морск. Сб. февраль, 1862 г.).

няго времени существовала только въ Россіи. (Турціи нечего считать: во-первыхъ, это падающая держава; во-вторыхъ, она болѣе принадлежитъ Азіи, чѣмъ Европѣ.)

Въ 1856 году сдѣланъ у насъ рѣшительный шагъ къ ея измѣненію предоставленіемъ военнымъ судамъ назначать *maximum* 1000 ударовъ. Наконецъ, въ послѣднее время предоставлено бригаднымъ командирамъ назначать maximum наказаній 200 ударовъ, начальникамъ дивизій—400. До сего времени бригадные командиры имѣли право назначать до 1500 ударовъ, начальники дивизіи—до 3000 ударовъ (см. приказъ г. военнаго министра 2 декабря 1861 г.).

Это рѣшительное ограниченіе ведетъ, мнѣ кажется, необходимо къ совершенному измѣненію старой системы, къ принятію новой, лучшей. Каждая система хороша, пока можетъ развиваться въ извѣстномъ направленіи.

— — —

Совершенно иные результаты представляетъ радикальное измѣненіе системы наказаній, гдѣ высшее наказаніе есть изгнаніе изъ рядовъ арміи и позорное лишеніе военнаго званія, соединенное, разумѣется, съ заключеніемъ и тяжкимъ трудомъ. Такое преобразованіе, какъ доказываетъ исторія, вездѣ чрезвычайно возвышало званіе военнаго въ глазахъ служащихъ и въ глазахъ всего народа.

Уменьшеніемъ въ нѣсколько разъ существовавшихъ наказаній сдѣланъ рѣшительный, великій шагъ къ преобразованію всей системы. Мнѣ кажется, что теперь уже остановиться невозможно; едва ли бы это не значило ослабить *существовавшую* систему, не создавъ ничего новаго, прочнаго и спасительнаго.

Я не смѣю повторять здѣсь тѣхъ результатовъ военной науки, которые сдѣлались уже общими мѣстами и которые ясно убѣждаютъ, что тѣлесное наказаніе, поддерживая наружную дисциплину, убиваетъ въ то же время ту истинную дисциплину, которая рождается изъ сознанія своихъ обязанностей, сознанія важности своего призванія и святости долга. Всѣ эти результаты рѣшительно въ пользу системы исправительной и противъ устрашеній. Самыя, наконецъ, тактическія условія новѣйшихъ войскъ требуютъ того же. Во времена Фридриха Великаго тѣлеснымъ наказаніемъ можно было сколачивать автоматы въ сплошныя, непобѣдимыя массы. Теперь, когда каждый солдатъ,

каждый стрѣлокъ составляетъ чуть ли не боевую единицу, а каждая малѣйшая часть — боевое товарищество (compagnons de combat), необходимо возвысить личныя свойства солдата, его личное мужество, предпріимчивость, умѣнье пользоваться удобною минутою, примѣняться къ мѣстности, къ обстоятельствамъ; тѣлесное наказаніе сильно противодѣйствуетъ достиженію подобной цѣли.

Наконецъ, потребность уничтоженія тѣлеснаго наказанія дѣлается еще болѣе настоятельною въ виду совершающейся реформы по крестьянскому вопросу. Прежній крѣпостной, неимѣвшій никакихъ правъ гражданскихъ, безропотно подчинялся суровости дисциплинарныхъ и судебныхъ наказаній; теперь же, когда огромная масса людей, изъ которыхъ преимущественно составляется армія, призывается къ новой жизни, когда ей предоставляются новыя гражданскія права, необходимо возвысить въ ея глазахъ званіе солдата, чтобы поступленіе въ военную службу не было для нихъ переходомъ къ худшему положенію, напротивъ, чтобы оно сдѣлалось для нихъ лестнымъ.

Не будучи безсознательнымъ поклонникомъ всего иноземнаго и сознавая, что только та реформа прочна, которая возникаетъ какъ результатъ исторической послѣдовательности, нельзя не согласиться, что есть явленія, которыя, по общности своей, должны принадлежать всему человѣчеству безъ различія мѣста и времени. Къ таковымъ принадлежатъ результаты отъ уничтоженія тѣлеснаго наказанія.

Что составляетъ преимущество и силу французской арміи? Французскіе офицеры, мнѣ кажется, не составляютъ столь рѣзкаго контраста съ офицерами другихъ армій; напротивъ, во многихъ отношеніяхъ справедливо отдаютъ предпочтеніе офицерамъ англійскимъ. Но французскій солдатъ, безспорно, превосходитъ всѣхъ. Каждый изъ нихъ вѣритъ, «qu'il porte son bâton de maréchal»; извѣстенъ характеристическій анекдотъ, когда на вопросъ, кто онъ такой, французскій солдатъ отвѣчалъ: «par la grâce de Dieu et la volonté du peuple, je suis soldat de France». Нельзя отвергнуть, что военное законодательство, и въ особенности военно-пенитенціонарная система играютъ большую роль въ подобной гордости своимъ званіемъ.

Еще одно обстоятельство заставляетъ желать этого преобразованія. Между солдатами нашими все болѣе и болѣе распро-

страняются свѣдѣнія о военныхъ законахъ европейскихъ армій; многіе плѣнные, какъ мнѣ разсказывали французскіе офицеры, были свидѣтелями во Франціи рѣшенія нѣсколькихъ военно-судныхъ дѣлъ, обнаруживали при этомъ большую любознательность и сознавали все превосходство словеснаго и гласнаго суда.

— — —

Всѣ эти соображенія склоняются въ пользу кореннаго преобразованія нашего военно-уголовнаго законодательства.

Я позволю себѣ еще обратить вниманіе на нѣкоторыя, наиболѣе выразительныя черты лучшихъ военно-уголовныхъ законодательствъ.

Для того, чтобы вполнѣ безпристрастно разъясненное дѣло было представлено въ военный судъ, необходимо, чтобы слѣдователемъ было лицо независимое отъ непосредственнаго начальника той части, къ которой принадлежитъ подсудимый. Цѣль эта достигается во Франціи тѣмъ, что слѣдователь (*rapporteur*) при каждомъ военномъ судѣ назначается военнымъ министромъ и непосредственно отъ него зависитъ.

Лицо, которое во имя закона обвиняетъ подсудимаго, тѣмъ болѣе должно быть независимо отъ непосредственнаго начальника части, къ которой принадлежитъ подсудимый. Цѣль эта достигается также во Франціи тѣмъ, что военный прокуроръ —*commissaire imperial*, назначается военнымъ министромъ и непосредственно отъ него зависитъ.

Отъ этихъ двухъ лицъ—слѣдователя и военнаго прокурора (rapporteur, commissaire imperial) —главнымъ образомъ зависитъ правильное веденіе военно-судныхъ дѣлъ, и потому они должны быть къ этому достаточно подготовлены. Во Франціи они имѣютъ всѣ средства практически себя подготовить. У насъ этихъ средствъ нѣтъ и потому необходимо, по крайней мѣрѣ, теоретически подготовлять людей къ занятію подобныхъ должностей. Кажется, что лучше всего было бы у насъ въ должности военныхъ прокуроровъ назначать офицеровъ генеральнаго штаба. Корпусъ этихъ офицеровъ пользуется уваженіемъ войскъ. Справедливымъ, безпристрастнымъ и добросовѣстнымъ веденіемъ военно-судныхъ дѣлъ онъ еще болѣе возвысился бы въ глазахъ арміи.

Для того, чтобы вполнѣ разъяснить каждое военно-судное дѣло, необходимо, чтобы человѣкъ столь же образованный, какъ

и обвинитель, высказалъ добросовѣстно все, что можно сказать въ пользу обвиненнаго. Цѣль эта достигается во Франціи установленіемъ защитниковъ (défenseurs). Необходимость этого учрежденія сознана уже была Барклаемъ-де-Толли и императоромъ Александромъ I-мъ; вслѣдствіе чего защитники введены у насъ по полевому уложенію. Законъ этотъ не остался вездѣ мертвой буквой. Въ корпусѣ одного изъ образованнѣйшихъ русскихъ генераловъ, князя Воронцова, постоянно почти (до 1818 года) при рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ назначались защитники (архивъ Аудиторіатскаго департамента).

Лучшія военно-уголовныя законодательства стремятся къ тому, чтобы дать время преступнику одуматься, образумиться, исправиться и пріучиться къ труду. Достигаютъ этого посредствомъ тюремнаго заключенія, соединеннаго съ обязательнымъ трудомъ.

Лучшія военно-исправительныя тюрьмы безспорно тѣ, въ которыхъ устроены мастерскія. Въ этихъ мастерскихъ заключенные работаютъ за условную плату; часть ея идетъ на улучшеніе содержанія заключеннаго. Инстинктъ самохраненія и желаніе, свойственное самому неразвитому человѣку, улучшить свое содержаніе заставляютъ, благодаря этой системѣ, заключеннаго работать усердно. Работая, онъ получаетъ навыкъ и охоту къ труду.

Опытъ доказалъ, что лучшая система тюремъ—это келейное заключеніе ночью и работа днемъ въ общихъ мастерскихъ съ соблюденіемъ молчанія. Нарушающіе это запрещеніе запираются на нѣсколько дней въ отдѣльныя кельи.

Необходимости упоминаемой реформы противопоставляютъ часто, въ видѣ возраженія, слѣдующій вопросъ: возможно ли вдругъ радикально измѣнить всю систему наказаній? Не вдаваясь въ теоретическіе споры, можно дать практическій отвѣтъ, выставивъ историческій примѣръ.

Со времени утвержденія французскаго владычества въ Африкѣ туземное народонаселеніе во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ судится по французскимъ законамъ. Въ округахъ, въ которыхъ введено гражданское управленіе,—по общему уголовному кодексу (Code Pénal), въ округахъ военныхъ—по военно-уголовному кодексу (Code de justice militaire).

Извѣстно, каковы были законы алжирскихъ деевъ. Казни, пытки, бичеванье были по этимъ законамъ дѣломъ обыкновен-

нымъ. Являются французы и тотчасъ же вводятъ свои военно-уголовные законы, свое судопроизводство. Извѣстно также, что, по французскимъ законамъ, главное наказаніе составляетъ заключеніе, соединенное съ болѣе или менѣе тяжелымъ трудомъ (travaux forcés, travaux publics). Смертная казнь хотя по закону существуетъ, но, въ особенности въ послѣднее время, весьма рѣдко приводится въ исполненіе, замѣняясь безсрочной каторгой (см. Comptes rendus sur l'administration de la justice militaire за послѣдніе годы).

Казалось, можно было предположить, что туземцы, привыкшіе къ неистовой, свирѣпой расправѣ своихъ деевъ и кадіевъ, будутъ смѣяться надъ слабостію наказаній по французскимъ законамъ. Вышло совершенно противное. Не только туземное народонаселеніе вообще, но и закоснѣлые негодяи, привыкшіе къ пыткамъ и тѣлесной расправѣ, болѣе теперь боятся умѣреннаго, справедливаго, но бдительнаго преслѣдованія французскихъ судовъ, чѣмъ наглой расправы, прежде у нихъ свирѣпствовавшей.

Это намъ кажется лучшее, наглядное доказательство превосходства исправительной пенитенціарной системы. Между тѣмъ, благодаря введенію этой системы, нравы туземцовъ смягчаются и облагороживаются (*).

Слѣдовательно, если крутой переходъ отъ пытки и тѣлесныхъ наказаній къ исправительной системѣ, основанной на тюремномъ заключеніи, оказался спасительнымъ въ Африкѣ, среди дикихъ, разбойническихъ племенъ, тѣмъ болѣе онъ возможенъ и необходимъ среди мирныхъ славянскихъ народонаселеній.

Затѣмъ люди, сознающіе необходимость реформы, сомнѣваются, можно ли у насъ, при столь обширномъ квартирномъ расположеніи войскъ, учредить постоянные военные суды. Опять укажемъ на Алжирію, гдѣ, несмотря на весьма широкое расположеніе 60 — 100 тысячъ французской арміи, учреждены постоянные военные суды при 3-хъ алжирскихъ территоріальныхъ дивизіяхъ.

Военные суды учреждены въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ алжирской территоріальной дивизіи: 2 военные суда, и одинъ ревизіонный—въ *Алжирѣ*; 2) въ Оранской: 2 военные суда и 1 ревизіонный—въ *Оранѣ*; 3) въ Константинской: 1-й военный

(*) Разсказы нѣкоторыхъ путешественниковъ о томъ, что гг. французскіе военные начальники иногда расправляются съ туземцами въ Алжирѣ палкой, доказываютъ только, что и въ Алжирѣ случаются злоупотребленія. *Прим. автора.*

судъ—въ *Константинѣ*, 2-й военный судъ — въ *Бонѣ*; ревизіонный судъ—въ *Константинѣ*.

Наконецъ, вспомнимъ, что военные суды учреждаются во Франціи не только при территоріальныхъ дивизіяхъ, но (согласно § 33 C. J. M.) при каждой дѣйствующей дивизіи, или при каждомъ даже меньшемъ отрядѣ, который дѣйствуетъ отдѣльно. На этомъ основаніи, учреждены военные суды въ продолженіе 11-ти лѣтъ въ Римѣ; теперь въ Сиріи и Китаѣ, и вездѣ дѣйствуютъ удовлетворительно. У насъ при каждой дивизіи дѣйствующихъ войскъ, гдѣ части широко расположены, можно бы учредить два военные суда; ревизіонный же судъ—при корпусной квартирѣ.

Въ Петербургѣ, равно какъ и въ Парижѣ, было бы два военные суда и одинъ ревизіонный.

Генералъ-аудиторіатъ заступалъ бы мѣсто кассаціоннаго суда для нижнихъ чиновъ; ревизіоннаго и кассаціоннаго — для офицеровъ.

Въ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ въ Киргизскихъ степяхъ, въ Сибири или на Кавказѣ, при каждомъ отдѣльномъ отрядѣ, расположенномъ или дѣйствующемъ въ отдаленіи отъ другихъ частей войскъ, можно бы наряжать военный судъ. Впрочемъ, въ Алжирѣ въ отдѣльно дѣйствующихъ отрядахъ предпочитаютъ препровождать преступниковъ въ дивизіонныя квартиры и тамъ предавать ихъ суду. Увѣряютъ, что это не представляетъ особыхъ затрудненій. (Тоже самое дѣлается и у насъ. Въ степныхъ укрѣпленіяхъ обыкновенно не учреждаются военно-судныя коммисіи и обвиненныхъ препровождаютъ на линію.)

Хотя въ виду громадныхъ результатовъ отъ упоминаемой реформы экономическія соображенія теряютъ свою силу, однако легко доказать неосновательность и того возраженія, что новая система гораздо дороже старой.

Расходы на содержаніе военно-исправительныхъ тюремъ не столь значительны, какъ обыкновенно воображаютъ. Вся военно-судная часть во Франціи, начиная со слѣдователя до смотрителя тюрьмы, содержаніе постоянно 4000 человѣкъ приговоренныхъ къ заключенію и обязательному труду и 5000 подсудимыхъ, обходится правительству 1 750 993 фр. 45 сант., т. е. 437 748 руб. 36¼ коп. сер. Русская армія вдвое почти многочисленнѣе французской и въ ней почти вдвое болѣе подсуди-

мыхъ, и потому, по этой системѣ, расходы на военно-судную часть составили бы 875 000 руб. сер. Вспомнимъ, что въ этомъ числѣ 164 604 руб. 17¾ коп., составляетъ солдатскій паекъ. Едва ли не тѣ же расходы несемъ мы теперь. У насъ однихъ чиновъ Аудиторіатскаго вѣдомства болѣе 700 человѣкъ. Жалованье они получаютъ незначительное, но все таки оно составляетъ около 300 000 руб. сер. (Во Франціи же всего 36 военныхъ прокуроровъ (commissaires impériaux), 36 слѣдователей (rapporteurs) и 50 письмоводителей въ военныхъ судахъ, да въ ревизіонныхъ 7 императорскихъ коммисаровъ и 10 письмоводителей. Слѣдовательно, по этому разсчету, у насъ пришлось бы имѣть 86 военныхъ прокуроровъ, 72 слѣдователя и 120 письмоводителей, всего 278 человѣкъ, вмѣсто нынѣшнихъ 700 человѣкъ аудиторовъ. Если сосчитать содержаніе Генералъ-Аудиторіата и Аудиторіатскаго департамента, стоимость содержанія арестантовъ, если сосчитать какъ долго тянутся у насъ военно-судныя дѣла, что́ стоитъ пользованіе наказанныхъ въ госпиталяхъ,—едва ли все это не составляетъ 875 000 руб. сер. Но еслибъ даже расходы на военно-судную часть были у насъ гораздо менѣе этой суммы, вспомнимъ, что во Франціи, благодаря этой системѣ, нѣтъ и помину *о тѣлесныхъ наказаніяхъ*, которыя во всякомъ случаѣ не способствуютъ къ облагороженію арміи; вспомнимъ, что солдату въ заключеніи предоставлены здѣсь всѣ средства къ исправленію, что половина заключенныхъ получаетъ элементарное образованіе, что каждый въ заключеніи выучивается извѣстному ремеслу, привыкаетъ къ труду и получаетъ къ нему навыкъ и охоту. Все это принявъ въ соображеніе, нельзя не согласиться, что необходимо рѣшительно преобразовать всю нашу систему, всю нашу военно-судную часть, начиная отъ производства слѣдствій до тюремнаго заключенія включительно.

Согласно вышеприведенному разсчету, принимая, по французской системѣ, единственнымъ наказаніемъ тюремное заключеніе, соединенное съ обязательнымъ трудомъ, и считая гвардейскій или какой нибудь другой корпусъ въ 40 000 человѣкъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ изъ этого числа около 400 будетъ находиться въ военно-исправительныхъ тюрьмахъ (Ateliers, Pénitenciers). (У насъ соотвѣтствуютъ имъ по своему назначенію арестантскія роты, которыхъ помѣщенія нужно только перестроить.) Изъ

40 000 человѣкъ подъ судомъ въ годъ будетъ около 500. Среднимъ числомъ отъ 150 до 180 человѣкъ за разъ, положимъ даже 200 человѣкъ.

Слѣдовательно, нужно бы устроить для войскъ, напр. Гвардейскаго корпуса, военно-исправительныя тюрьмы, вмѣсто нынѣшнихъ арестантскихъ ротъ, на 400 человѣкъ и временныя тюрьмы для подсудимыхъ на 200 человѣкъ. По этому же разсчету пѣхотная дивизія въ 10 000 человѣкъ будетъ имѣть чрезъ нѣсколько лѣтъ въ военно-исправительныхъ тюрьмахъ 100 человѣкъ и въ годъ подъ судомъ 125, то есть заразъ подъ судомъ 40—50 человѣкъ. Послѣднихъ, покуда не будутъ построены военныя тюрьмы, можно содержать на гауптвахтахъ или въ особыхъ отдѣленіяхъ при острогахъ. Замѣтимъ также, что у насъ до сихъ поръ, относительно, менѣе человѣкъ предается суду, чѣмъ во Франціи, но при этомъ разсчетѣ предполагается, что, ограничивъ мѣру дисциплинарныхъ наказаній, число это увеличится и сравнится съ числомъ подсудимыхъ во Франціи.

Тюремное заключеніе, соединенное съ обязательнымъ трудомъ, сильнѣе дѣйствуетъ на самыя грубыя натуры, чѣмъ тѣлесное наказаніе. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ туземцы въ Алжирѣ, которые, какъ сказано было выше, болѣе боятся умѣреннаго, справедливаго, но бдительнаго преслѣдованія французскихъ кодексовъ и содержанія въ наказаніе во французскихъ тюрьмахъ, устроенныхъ со всевозможными удобствами, чѣмъ пытокъ, бичеваній и свирѣпыхъ казней, прежде у нихъ господствовавшихъ.

При системѣ тюремнаго заключенія, военно-уголовные кодексы вездѣ, въ видѣ угрозы, назначаютъ смертную казнь. Но угроза эта въ весьма рѣдкихъ случаяхъ исполняется. Такъ напримѣръ, въ 1857 году казненъ во Франціи 1 военный, въ 1858 году также 1 (въ 1857 году введенъ новый кодексъ). Изъ разсмотрѣнія отчетовъ военнаго министерства съ 1832 года оказывается, что среднимъ числомъ подвергалось около 5 человѣкъ военно-служащихъ ежегодно смертной казни; все это большею частію происходило въ Алжирѣ, гдѣ, какъ извѣстно, вся почти страна состояла на военномъ положеніи. У насъ по полевому уложенію опредѣляется также смертная казнь. Въ продолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ бывали и у насъ примѣры ея примѣненія. Слѣдовательно, возраженіе, что во Франціи нѣтъ тѣлесныхъ на-

казаній, но за то стрѣляютъ людей какъ птицъ, совершенно неосновательно. У насъ иногда возражаютъ, что если уничтожить тѣлесное наказаніе и установить смертную казнь въ мирное время (въ извѣстныхъ важнѣйшихъ случаяхъ), Государю Императору будетъ весьма тяжело и непріятно утверждать, подобно тому, какъ это дѣлается во Франціи, ежегодно извѣстное число приговоровъ. И это возраженіе неточно. Государь во Франціи не утверждаетъ смертныхъ приговоровъ, но иногда не милуетъ: «il laisse un libre cours à la justice» (см. l'ordonnance 1 апрѣля 1842 года). Смертная казнь во Франціи назначается военнымъ судомъ, и потому то одинъ изъ его членовъ долженъ непремѣнно присутствовать при исполненіи смертнаго приговора. Государь во Франціи можетъ *помиловать* и *не помиловать*. Для этого приговоры, опредѣляющіе смертную казнь, доводятся до свѣдѣнія императора.

Императоръ Александръ I-й прекрасно опредѣлилъ задачу коммисіи составленія военныхъ законовъ: «*примѣнить къ русской арміи всѣ лучшія, совершеннѣйшія начала, выработанныя въ европейскихъ военныхъ законодательствахъ, въ особенности въ высшемъ изъ нихъ—во французскомъ*» (рескриптъ этотъ хранится въ дѣлахъ коммисіи составленія военныхъ законовъ 1811 года). Слѣдствіемъ этого рескрипта было изданіе полеваго уложенія, въ которомъ введены обвинители, защитники, словесное и гласное судопроизводство. Къ сожалѣнію вслѣдствіе открытія войны 1812 года, коммисія составленія военныхъ законовъ была распущена; послѣ того внѣшнія дѣла отвлекли вниманіе Императора Александра I отъ внутреннихъ преобразованій. Возможно ли теперь исполнить предположеніе Императора Александра I-го: «примѣнить къ русской арміи всѣ лучшія, совершеннѣйшія начала, выработанныя въ европейскихъ военныхъ законодательствахъ, въ особенности въ высшемъ изъ нихъ—во французскомъ»? На это мнѣ случалось слышать слѣдующее возраженіе: «Франція живетъ болѣе 1000 лѣтъ историческою жизнію, развиваетъ и совершенствуетъ свои учрежденія; Россія стала жить и развиваться со временъ Петра Великаго. Возможно ли желать, чтобы русское военное законодательство въ 150 лѣтъ догнало французское, которое развивается со временъ Карла Великаго». Въ отвѣтъ на это я долженъ повторить то, что высказалъ въ одной

изъ предъидущихъ записокъ: мы имѣемъ весьма любопытные сборники начала 18-го столѣтія—своды военно-уголовныхъ законодательствъ всѣхъ европейскихъ государствъ (Corpus Juris Militaris oder vollkomenes Kriegsrecht aller Potentaten Europa 1706—1723—1724 и т. д.). Я сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе—таблицу о наказаніяхъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ за побѣги. Изъ нея оказывается, что въ началѣ 18-го столѣтія почти *буквально*, одни и тѣ же военно-уголовные законы были обязательны во всѣхъ европейскихъ государствахъ, и что именно во Франціи и Пруссіи, которыхъ законы теперь наиболѣе развиты, тогдашнія постановленія были въ высшей степени варварскія.

Въ то время, когда великій король (Людовикъ XIV) и великій курфирстъ грозятъ «*уничтожать и разорять цѣлыя волости, если обитатели ихъ не будутъ способствовать поимкѣ дезертировъ*», въ то время, когда шведскіе короли, испортивъ законодательство Густава Адольфа, и швейцарскіе граждане постановляютъ, что «*хотя было бы доказано, что побѣгъ сдѣланъ въ припадкѣ сумашествія или безпамятства, все таки бѣжавшій не можетъ быть избавленъ отъ прогнанія сквозь строй*» (?!),—въ то время одинъ Петръ Великій допускаетъ не только *circonstances atténuantes*, но постановляетъ: «*признаніе законности отлучки подлежитъ разсмотрѣнію генералитета*».

И потому, съ историческими документами въ рукахъ, мы можемъ доказать всѣмъ и каждому, что русское военно-уголовное законодательство во времена Петра Великаго ничѣмъ не было хуже западно-европейскихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ихъ превосходило.

Но съ тѣхъ поръ прошло полтораста лѣтъ. Всѣ военно-уголовныя законодательства совершенствовались; наше со временъ Петра Великаго осталось почти неподвижно, и потому мы страшно отстали.

Александръ I-й высказалъ намѣреніе сдѣлать рѣшительныя преобразованія, но внѣшнія дѣла отвлекли его вниманіе. Съ тѣхъ поръ мы занимались юстиніановской работой—кодификаціей. Но римскіе законы были богаты, выше всѣхъ тогдашнихъ: было что классифировать. Мы жили петровскими законами начала 18-го столѣтія, которые не отвѣчали уже современнымъ потребностямъ, и потому приведеніе ихъ въ сводъ ярче только обнаружило, что они отжили свой вѣкъ. Разными частными мѣрами необходимо было пособлять общимъ недостаткамъ, такъ

напр. *вмѣсто 6000 ударовъ, повелѣно было назначать 3000, и наконецъ теперь—1000.*

Военные суды и военныя тюрьмы во Франціи заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія. Превосходство ихъ столь наглядно и осязательно, что каждый просвѣщенный, честный, добросовѣстный человѣкъ, который успѣлъ ознакомиться съ ними, не можетъ не желать установленія подобнаго суда, принятія подобной системы наказаній и учрежденія подобныхъ военно-исправительныхъ тюремъ для русской арміи (*).

(Говоря это, мы имѣемъ въ виду главныя основанія французской системы, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаемъ ея недостатки, которые отчасти исправлены въ кодексахъ швейцарскомъ и итальянскомъ, составленныхъ вообще по образцу французскаго.)

Военныя тюрьмы.

Парижъ Сент. 1860 г.

Въ Англіи военно-служащіе, подвергнутые тюремному заключенію, осуждены на безплодную работу—переноску тяжестей, т. е. ядеръ изъ угла въ уголъ (такъ называемое shot exercise). *Shot exercise*, безплодный трудъ, внушаетъ отвращеніе къ работѣ; во Франціи все разсчитано на то, чтобы человѣка пріохотить къ труду. Работая усердно, заключенный улучшаетъ свое положеніе. Благодаря этой системѣ, содержаніе солдата въ тюрьмѣ гораздо дешевле обходится правительству, чѣмъ содержаніе его въ рядахъ арміи, а заключенный, пріохотившись въ тюрьмѣ къ работѣ, получаетъ навыкъ къ труду, и это способствуетъ исправленію провинившихся.

Во Франціи въ военныхъ тюрьмахъ устроены мастерскія (ateliers); здѣсь производятся, какъ самыя простыя работы, такъ и работы, требующія извѣстнаго искусства. Никто не можетъ сказать, что онъ не умѣетъ работать, потому что здѣсь, между прочимъ, дѣлаютъ конверты, плетутъ веревки и проч. Заклю-

---

(*) Изъ остальныхъ писемъ автора о французскомъ военно-уголовномъ законодательствѣ мы помѣщаемъ самыя краткія извлеченія, во-первыхъ потому, что предметъ этотъ хорошо знакомъ нашимъ читателямъ, благодаря замѣчательнымъ статьямъ П. Н. Глѣбова (см. Мор. Сб. 1860 г.), во-вторыхъ потому, что г. С. С. готовитъ пространную статью о военно-рабочихъ тюрьмахъ, а также *сравнительный* обзоръ лучшихъ положительныхъ европейскихъ военно-уголовныхъ законодательствъ. *Редак.*

ченные заняты этими работами 10 часовъ въ сутки. Мастерскія—общія для всѣхъ; въ нихъ соблюдается молчаніе; каждый занятъ своимъ дѣломъ. Если кто нарушаетъ этотъ запретъ, то въ наказаніе его содержатъ въ отдѣльной кельи нѣсколько дней. Заключенные получаютъ отъ правительства только необходимую для поддержанія жизни пищу, почти то, что у насъ называется 3-й госпитальной порціей. Улучшеніе пищи каждаго заключеннаго зависитъ отъ того, хорошо ли онъ работаетъ. Лучшій работникъ заработываетъ около 40 коп. сереб. въ сутки; частью этихъ денегъ имъ дозволяется располагать ежедневно, т. е. покупать говядину, булки, пирожки, даже красное вино въ опредѣленномъ, умѣренномъ количествѣ, табакъ для куренія во время прогулки и проч... Такимъ образомъ содержаніе тюрьмы составляетъ весьма незначительный расходъ для правительства. Такъ напримѣръ, въ парижской тюрьмѣ извѣстный фабрикантъ оптомъ законтрактовалъ всѣ издѣлія, которыя будутъ представлены арестантами. Издѣлія эти обходятся ему нѣсколькими процентами дешевле, чѣмъ подобныя издѣлія, доставляемыя свободными работниками; и онъ въ выигрышѣ, и арестанты и правительство въ выигрышѣ.

Въ нѣкоторыхъ военныхъ тюрьмахъ во Франціи устроены мастерскія всѣхъ солдатскихъ вещей: въ нихъ шьютъ мундиры, сапоги, выдѣлываютъ аммуничныя вещи и проч. Фабрикантъ, взявшій на себя поставку этихъ вещей въ казну, также получаетъ ихъ оптомъ (ниже нѣсколькими процентами подобныхъ же издѣлій свободныхъ рукъ).

Такимъ образомъ, во французской военной тюрьмѣ собственная польза арестанта требуетъ, чтобы онъ работалъ усердно. Результаты этой системы прекрасны. Такъ напримѣръ, всѣмъ памятенъ въ Парижѣ слѣдующій случай: одинъ изъ военно-служащихъ, окончившій срокъ службы, передъ самымъ выходомъ въ отставку сдѣлалъ преступленіе, за которое былъ преданъ суду и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ. Сначала работа его шла весьма неуспѣшно; онъ клеилъ конверты, вязалъ шнурки, но проку не было; наконецъ онъ принялся *точить*; дѣло пошло успѣшно. Фабрикантъ обратилъ особенное вниманіе на его издѣлія, и сталъ ему платить дороже, чѣмъ другимъ; это заставило его заниматься еще съ бо́льшимъ усердіемъ. Далѣе фабрикантъ предложилъ ему, чтобы онъ руководилъ работами

другихъ арестантовъ (Contre-maître); работы выходили прекрасныя; заключенный оказался просто артистомъ,—да притомъ велъ себя примѣрно. Онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на пять лѣтъ, но пробылъ всего половину этого срока, потому что за хорошее поведеніе, по представленію начальника тюрьмы, былъ прощенъ, и фабрикантъ предложилъ ему у себя мѣсто на фабрикѣ. Онъ теперь получаетъ 2400 франковъ жалованья и благословляетъ судьбу, благословляетъ тюрьму, которая пробудила въ немъ желаніе трудиться и заставила его съ усердіемъ приняться за работу, между тѣмъ какъ при выходѣ въ отставку, онъ именно не зналъ, что ему съ собой дѣлать. Я слышалъ въ Петербургѣ возраженіе, что въ Россіи невозможно завести подобныя мастерскія въ тюрьмахъ, потому что у насъ мало рабочихъ рукъ, и слѣдовательно, издѣлія арестантовъ причинили бы убытокъ вольнымъ мастерскимъ. Возраженіе это показалось мнѣ тотчасъ же совершенно несправедливымъ. Но я все таки рѣшился спросить по этому поводу мнѣніе Кетле и другихъ ученыхъ. Всѣ единогласно отвѣчали, что нельзя даже представить себѣ, чтобы именно въ странѣ малонаселенной, подобныя мастерскія могли причинить какія бы то ни было затрудненія. Чѣмъ страна малонаселеннѣе, тѣмъ болѣе она требуетъ рукъ и вольный мастеровой всегда найдетъ себѣ работу. Подобное возраженіе можно бы еще, пожалуй, сдѣлать въ Бельгіи или во Франціи, но и здѣсь опытъ доказалъ, что издѣлія тюремныхъ мастерскихъ нимало не мѣшаютъ вольнымъ мастеровымъ. Слѣдов., возраженіе это не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

Ночью всѣ арестанты во французской, равно какъ и въ англійской военной тюрьмѣ, содержатся въ отдѣльныхъ кельяхъ. Любо взглянуть на эти кельи во Франціи. Стѣны и полъ ихъ вылощены, раскрашены, изящно убраны. Начальство тюрьмы не только не мѣшаетъ этому, но напротивъ, поощряетъ арестантовъ. Каждый дѣлаетъ это по своему вкусу. «Привыкнувъ убирать свою маленькую келью, онъ тѣмъ охотнѣе будетъ убирать казарму, или хижину, по выходѣ въ отставку», замѣтилъ мнѣ директоръ парижскихъ военныхъ тюремъ. Это человѣкъ дѣйствительно замѣчательный, какъ по способности къ своему дѣлу, такъ и по добротѣ и сочувствію къ человѣчеству. Неудивительно послѣ того, что парижскія военныя тюрьмы, во всѣхъ отношеніяхъ, достойны подражанія.

Довольно взглянуть на французскія военныя тюрьмы, чтобы убѣдиться въ основательности подобной исправительной системы и въ ея превосходствѣ предъ прочими.

Находившіеся въ Парижѣ англичане, полковникъ Гавелокъ (сынъ индѣйскаго героя) и капитанъ Петри, начальникъ военно-статистическаго бюро, осматривали вмѣстѣ со мною военныя тюрьмы и должны были согласиться, что эти учрежденія гораздо лучше во Франціи, чѣмъ у нихъ. Директоръ парижскихъ тюремъ капитанъ *Lartigue*, съ полной любовію преданный своему дѣлу, оказалъ мнѣ необыкновенное содѣйствіе для изученія подвѣдомственныхъ ему заведеній; между прочимъ, предоставилъ мнѣ право посѣщать ихъ во всякое время. Становится страшно при сравненіи нашихъ остроговъ или арестантскихъ ротъ съ французскими военными тюрьмами. Въ этомъ отношеніи мы далеко назади. Преимущество французской исправительной системы предъ нашей очевидно, наглядно. Спору тутъ быть не можетъ достаточно только видѣть. Каждый безпристрастный и добросовѣстный человѣкъ согласится на это сразу. Никто теперь не можетъ, спорить о преимуществахъ штуцеровъ предъ лукомъ и стрѣлами. Всѣ заводятъ штуцера, даже турки. Тѣмъ болѣе необходимо завести военныя тюрьмы, и систему *устрашенія* замѣнить системой *исправленія*.

Одно несчастіе этой исправительной системы,—котораго, впрочемъ, до сихъ поръ не успѣла избѣгнуть ни одна изъ пенитенціонарныхъ системъ,—это *онанизмъ*, который, по всѣмъ признакамъ, господствуетъ въ тюрьмахъ. Уменьшить до нѣкоторой степени, если не прекратить это страшное зло, разрушающее организмъ заключенныхъ, можетъ директоръ тюрьмы, пользуясь правомъ представлять къ помилованію, т. е. къ сокращенію срока заключенія вполовину, и ставя условіемъ, кромѣ хорошаго поведенія, сохраненіе здороваго и свѣжаго вида. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣйствуетъ г. Лартигъ. Натурально, что здѣсь все зависитъ отъ личности директора и отъ умѣнья его пріобрѣсть нравственное вліяніе на заключенныхъ.

Онанизмъ до такой степени страшенъ, что рождается мысль не лучше ли, чтобы заключенные, въ извѣстные сроки, напримѣръ разъ въ мѣсяцъ, имѣли сообщеніе съ публичными женщинами, приводя послѣднихъ съ этою цѣлію въ тюрьму, подъ видомъ уборки комнатъ или чего нибудь подобнаго? Я слышалъ

мнѣнія pro и contra. Противники боятся, чтобы это не нарушило порядка и благочинія въ тюрьмѣ. Я не беру на себя рѣшить столь щекотливый вопросъ, и одно только повторяю, еслибъ не онанизмъ, французскія военныя тюрьмы представляли бы лучшую школу для пріученія людей къ работѣ, къ труду. Лучшая, по моему мнѣнію, система — это именно та, которая принята въ Парижѣ: работа въ общихъ мастерскихъ днемъ, ночью заключеніе въ отдѣльныхъ кельяхъ. Во время сбора— молчаніе, кромѣ часовъ, назначенныхъ для прогулки.

Гуманность г. Лартига, его старанія и заботы о заключенныхъ, желаніе способствовать ихъ исправленію, его желаніе предупредить всѣ дурныя слѣдствія одиночнаго заключенія (такъ напримѣръ его опасенія объ онанизмѣ), приводятъ мнѣ на память англійскихъ директоровъ тюремъ (governors of the military prisons). Все это люди въ высшей степени акуратные, честные. Въ матеріальномъ отношеніи содержаніе англійскихъ тюремъ очень хорошо, все дѣлается какъ въ заведенной машинѣ. Но въ англійской тюрьмѣ на человѣка именно смотрятъ, какъ на машину. Governor'ы — автоматы, ихъ помощники — автоматы, заключенные—автоматы. Пробывши нѣсколько часовъ въ англійской тюрьмѣ, становится страшно. Во французской—вы чувствуете, что вы между живыми людьми, что здѣсь люди чувствуютъ и страдаютъ и что имъ сочувствуютъ.

Сравнивая то, что я видѣлъ вь Парижѣ, съ тѣмъ, чего я былъ свидѣтелемъ въ Англіи, я отдаю рѣшительное предпочтеніе французскимъ военнымъ тюрьмамъ.

Любопытно также сравнить французскихъ военныхъ судей съ англійскими.

Французскія судебныя учрежденія во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ полнаго вниманія; видно, что ихъ создавали великіе мыслители. Но люди во Франціи, по своимъ личнымъ качествамъ, часто не соотвѣтствуютъ достоинствамъ учрежденій: «ils ne sont pas à la hauteur de leurs institutions»; въ продолженіе кратковременнаго пребыванія моего во Франціи, я имѣлъ уже случаи въ этомъ убѣдиться.

О законахъ говорить нечего. Англійское военно-уголовное законодательство безконечно ниже французскаго. Но англійскіе военные судьи, говоря вообще, выше французскихъ.

Англійскіе офицеры, засѣдающіе въ военныхъ судахъ, въ высшей степени порядочные люди. Въ этомъ отношеніи они въ правѣ сказать: нашъ судья «*is a very gentelman*». Я говорю вообще— въ обыкновенныхъ случаяхъ. За то француза гораздо легче тронуть, наэлектризовать, чѣмъ англичанина, и тогда онъ способенъ сдѣлать прекраснѣйшее дѣло — il peut être sublime. Итакъ, говоря вообще, исключая рѣдкіе случаи, обвиненный долженъ бы желать быть судимымъ по французскимъ военнымъ законамъ, но англійскими судьями. Англійскій военный судья гораздо болѣе независимъ и самостоятеленъ, чѣмъ французскій. Англичанинъ не покривитъ душою, дѣйствительно «that is a very gentelman». За то онъ едва ли способенъ быть столь гуманнымъ, какъ французъ. Я былъ свидѣтелемъ на дняхъ рѣшенія важнаго уголовнаго дѣла во 2-й военно-судной коммисіи въ Парижѣ, которое дѣлаетъ величайшую честь французскимъ военнымъ судьямъ. Это дѣло капрала Овинь. Дѣло это, кромѣ драматической стороны, исполнено еще и глубокаго юридическаго смысла.

Вотъ въ чемъ заключался процессъ:

Капралъ 48-го пѣхотнаго полка *Auvignes*, бѣжалъ изъ мѣстораспоженія полка, унесъ *съѣстныя деньги* (l'ordinaire), которыхъ былъ распорядителемъ, явился въ домъ дяди своей возлюбленной *Clotilde*'ы *Pilot*, и когда тотъ отказалъ допустить его къ свиданію съ внучкой, потому что Auvignes не скрывалъ намѣренія лишить себя и свою возлюбленную жизни, молодой человѣкъ выхватилъ два пистолета и выстрѣливъ почти въ упоръ въ старика, къ счастію, только легко его ранилъ и послѣ того тутъ же былъ схваченъ съ оружіемъ въ рукахъ, тутъ же сознался, что намѣренъ былъ убить Клотильду и лишить себя жизни.

Слѣдовательно *flagrant délit—Assasinat avec préméditation*, да тутъ же сознался, что унесъ деньги съѣстныя (ordinaire), которыхъ былъ распорядителемъ (dont il était comptable), поддѣлалъ фальшивыя подписи на бланкѣ отпуска, въ счетныхъ книгахъ и проч. (для того чтобы бѣжать).

Преступленіе было явное. Военный прокуроръ (Commissaire impérial) обвинилъ его въ покушеніи на преднамѣренное смертоубійство, въ подлогѣ, въ кражѣ и побѣгѣ, и требовалъ примѣненія къ нему 2, 296, 297 и 302 ст. общаго уголовнаго кодекса, т. е. требовалъ, чтобы судъ приговорилъ Auvignes'а *къ смертной казни*. Держась буквы закона, такъ и слѣдовало быть.

Клотильда Пило была свидѣтелемъ. Ея мать умерла—Клотильда была въ траурѣ. Она была спокойна, спокойна какъ люди, которые присутствуютъ при смерти самаго близкаго существа—она, казалось, присутствовала не при судѣ, но при казни своего возлюбленнаго; голосъ ея сначала дрожалъ, но она превозмогла и это, и стала говорить внятно.

Вся кровь ея прилила къ лицу, но, повторяю, она владѣла собою.

Стенографы были смущены; всѣ обратили на нее вниманіе и потому вопросы и отвѣты переданы въ протоколахъ не вполнѣ вѣрно.

— Знаете ли, сказалъ президентъ, обращаясь къ ней, страшное убійство готово было совершиться—Auvignes посягалъ на вашу жизнь.

«Нѣтъ! онъ не хотѣлъ убить меня—я сама хотѣла убить себя его рукою».

— Вы должны благодарить провидѣніе, что вы спасены.

«Нѣтъ, я сожалѣю—мнѣ жизнь въ разлукѣ съ нимъ въ тягость».

— Вы начитались романовъ—дурныя книги этому причиною.

«Нѣтъ г. президентъ—не книги, *но несчастіе!* Мы не имѣли средствъ существовать безбѣдно, и мои родные не дозволяли мнѣ выйдти за него замужъ».

— Вы должны его презирать—онъ васъ лишилъ невинности.

«Я его люблю».

— Развѣ онъ имѣлъ поводъ жаловаться, подозрѣвать васъ и потому хотѣлъ убить?

Клотильда вспыхнула, зашаталась, но думая, что клеветой на себя облегчитъ судьбу возлюбленнаго, сказала «да, можетъ быть».

Всѣ были въ высшей степени тронуты.

Я понялъ въ эту минуту французское *frémissement*—горячее, гуманное, сердечное *frémissement*.

Одинъ президентъ велъ себя неприлично, и продолжалъ пытать довольно нахально несчастную жертву.

Публика молчала, но, казалось, что всѣ изнывали въ тяжкомъ, роковомъ ожиданіи. Всѣ судьи, кромѣ президента, держали себя съ достоинствомъ.

Адвокатъ дурно защищалъ дѣло, и говорилъ пустыя, общія фразы.

Тяжело было и грустно. «Не то, не такъ»—раздавалось шопотомъ въ публикѣ.

Наступаетъ страшная, торжественная минута; выходятъ судьи

совѣщаться; Клотильду уговариваютъ, чтобы она вышла на свѣжій воздухъ. Она скрестила руки, стоитъ возлѣ колонны и говоритъ: «оставьте меня, я готова»,—и страшно какъ-то говоритъ эти слова: «я готова».

Наступаетъ роковая развязка—судьи выходятъ, и президентъ читаетъ:

Было ли преднамѣреніе къ убійству?!

Единогласно—*нѣтъ!*

За побѣгъ судъ приговариваетъ Auvignes къ трехъ-лѣтнему тюремному заключенію (это значитъ 18 мѣсяцевъ, если будетъ хорошо вести себя).

Клотильда вскрикнула отъ радости; пурпуровая лихорадочная краска на лицѣ ея исчезла, она поблѣднѣла страшно.

Почти шатаясь вышла она изъ залы засѣданій.

Народъ окружилъ ее. — «Вы спасли человѣка», говорили ей незнакомые люди, пожимая крѣпко, братски руку — дай Богъ, чтобы онъ былъ васъ достоинъ.

Въ эту минуту жандармы вели Auvignes'а въ залу засѣданій, чтобы выслушать чтеніе приговора.

Клотильда бросилась къ нему.

Стража пріостановилась—никто не смѣлъ мѣшать этому изліянію чувствъ. Они бросились другъ къ другу въ объятія и долго, долго такъ оставались.

Какъ хороши были лица судей; они чувствовали, что сдѣлали доброе, честное дѣло.

«Совѣсть человѣка выше буквы закона»—вотъ лозунгъ англійскихъ судей. Лозунгъ этотъ часто дремлетъ, но иногда въ торжественныхъ случаяхъ съ удивительной силой пробуждается въ душѣ француза.

Весь Парижъ заговорилъ объ этомъ дѣлѣ. Говорятъ, что императоръ намѣренъ помиловать Auvignes'а и что онъ вскорѣ сочетается съ Клотильдою бракомъ.

«Дай Богъ, чтобы онъ былъ ее достоинъ».

По справкамъ, собраннымъ въ министерствѣ, оказывается, что военный министръ во Франціи представляетъ императору ежегодно слѣдующіе (знакомые намъ) документы:

1) Budget des dépenses de l'exercice;«—»года, обыкновенно называемый Budget de la Guerre.

2) Compte rendu sur le recrutement de l'armée.

3) Compte Général du Matériel de la Guerre pour l'année.....

4) Compte rendu sur l'administration de la justice militaire.

Всѣ эти отчеты печатаются, ихъ легко пріобрѣсть за послѣдніе годы. Напротивъ, за прежніе, напр. за тридцатые годы, они составляютъ библіографическую рѣдкость.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Расходы на содержаніе военно-судной и военно-пенитенціарной части во Франціи.

Представивъ въ предъидущихъ письмахъ военно-пенитенціарную систему Франціи, я укажу нынѣ значеніе ея для государства въ экономическомъ отношеніи.

Она вовсе не причиняетъ государству столь значительныхъ расходовъ, какъ это можетъ показаться при поверхностномъ обзорѣ ея.

Всѣ расходы по военному правосудію (Justice militaire) въ 1858 году составляли во франціи 1 902 576 Франковъ, т. е. 275 644 р. сер. (см. Session 1860. Comptes généraux presentés par le Ministre de la guerre pour l'exercise 1858).

Разсмотримъ подробно эти цифры.

(Гл. VI) *Justice Militaire.*

(Расходъ по военному правосудію).

Ст. 1. Общіе расходы по военному правосудію.

Вознагражденіе (indemnités) (кромѣ жалованья по чину) императорскимъ коммисарамъ и докладчикамъ при военныхъ судахъ (*)	109 734 фр.	15 с.
Жалованіе и вознагражденіе 60 письмоводителямъ и 14 помощникамъ.	130 276 »	91 »
Содержаніе помѣщеній	26 876 »	02 »

(*) Составъ военно-прокурорской части:

36 военныхъ прокуроровъ,	изъ которыхъ	6	въ	Алжирѣ.
36 докладчиковъ (слѣдователей),	» »	6	»	»
50 письмоводителей,	» »	6	»	»
Ревизіонные совѣты:				
7 императорскихъ коммисаровъ.	» »	3	»	»
10 письмоводителей.	» »	3	»	»

(Такъ какъ русская армія вдвое многочисленнѣе французской, то у насъ по этому разсчету пришлось бы имѣть 86 военныхъ прокуроровъ, 72 докладчика (слѣдователя) и 120 письмоводителей, всего 278 человѣкъ, вмѣсто нынѣшнихъ 1000 человѣкъ аудиторовъ.)

Вознагражденіе свидѣтелямъ, переводчикамъ, экспертамъ, медикамъ	82 857	»	50 »
Печатаніе приговоровъ, вознагражденіе убытковъ и другіе мелкіе расходы	18 060	»	26 »
Расходы по поимкѣ дезертировъ и бѣжавшихъ изъ заключенія	21 000	»	— »
Итого.	387 654 фр.		10 с.

Ст. 2. Мастерскія военно-заключенныхъ.

(Ateliers des militaires condamnés (*).)

§ 1 Личный составъ.

Жалованье и вознагражденіе 14 начальникамъ и ихъ помощникамъ и 106 унтеръ-офицерамъ надсмотрщикамъ. .	155 124 фр.		31 с.
Вознагражденіе священникамъ.	3 000	»	— »
Канцелярскіе расходы	6 987	»	— »
Жалованье заключеннымъ, употребляемымъ для внутренней прислуги въ этихъ заведеніяхъ.	13 113	»	55 »

§ 2 Содержаніе.

Стирка бѣлья, освѣщеніе, содержаніе слабаго отдѣленія (infirmerie) и школы взаимнаго обученія, покупка и содержаніе мебели и разные расходы	24 371	»	87 »
Итого. . .	202 596 фр.		73 с.

Если къ этой суммѣ прибавить:

1) жалованье по чину начальникамъ. . .	43 388 фр.		84 с.
2) обмундированіе заключенныхъ. . . .	21 851	»	50 »
3) паекъ и отопленіе.	112 780	»	57 »
4) покупка съѣстныхъ припасовъ . . .	211 826	»	46 »
Итого.	389 797	»	37 »
Слѣдовательно все содержаніе Ateliers обходится.	592 394 фр.		10 с.

Ст. 3. Военно-исправительныя заведенія.

(Pénitenciers Militaires (*).)

§ 1. Личный составъ.

Жалованье и вознагражденіе 10 начальникамъ и ихъ помощникамъ и 83 унтеръ-офицерамъ надсмотрщикамъ . .	98 734 фр.		25 с.
Вознагражденіе священникамъ.	2 675	»	— »

(*) Въ *Ateliers* поступаютъ люди, осужденные въ публичныя работы (travaux publics). Эти Ateliers устроены на 2300 челов., но въ 1858 году въ нихъ дѣйствительно содержалось 2096 человѣкъ.

(*) *Pénitenciers* устроены на 1700 человѣкъ; число заключенныхъ въ нихъ въ 1858 году составляло 1550 человѣкъ.

Канцелярскіе расходы	5 000 »	— »
Другія вознагражденія (indemnités) . . .	500 »	— »
Поденная плата заключеннымъ, употребляемымъ для внутренней службы въ заведеніяхъ.	8 303 »	— »
Итого. . . .	115 212 »	89 »

§ 2. Содержаніе.

Приготовленіе изъ казенныхъ припасовъ пищи и раздача водки во время сильныхъ жаровъ	66 957 фр.	35 с.
Стирка бѣлья, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе слабаго отдѣленія и случайные расходы.	20 946 »	40 »
Итого . .	203 116 »	73 »
Если къ этой суммѣ прибавить:		
1) жалованье по чину 10 начальникамъ.	29 530 »	» »
2) расходы по обмундировкѣ заключенныхъ	8 883 »	65 »
3) паекъ и отопленіе	139 439 »	22 »
4) покупка съѣстныхъ припасовъ . . .	90 966 »	99 »
Итого . .	268 819 »	86 »
Слѣдовательно все содержаніе Pénitenciers Militaires обходится.	471 936 фр.	59 с.

Итакъ содержаніе **Atéliers** и **Pénitenciers**, устроенныхъ на 4000 человѣкъ (въ которыхъ дѣйствительно содержалось постоянно только 3646), стоило 1 064 330 фр. 69 сант. Но извѣстно, что въ **Atéliers** и въ **Pénitenciers** заключенные работаютъ и за это получаютъ (отъ подрядчиковъ) урочную плату, которая, впрочемъ, всегда менѣе поденной платы вольному работнику. Заработная плата эта раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

половина поступаетъ въ казну;

четверть — въ артельную сумму заключеннаго, которая передается послѣ *въ часть*, и выдается ему на руки только при выходѣ въ отставку;

четверть въ сумму, назначенную на улучшеніе содержанія каждаго изъ заключенныхъ.

Половина, поступившая въ казну въ 1858 году, составила 154 564 фр. 28 сант.

По послѣднему бюджету 1860 года сумма эта разсчитана въ 227 000 франковъ; устройство мастерскихъ теперь лучше противъ 1858 года. Слѣдовательно, такъ какъ всѣ прочіе расходы тѣже,

все содержаніе арестантовъ обойдется правительству 1 064 330 фр. 69 сант. безъ 227 000 фр., т. е. всего 837 330 фр. 69 сант.

Содержаніе же военныхъ арестантовъ въ 1858 году обошлось, считая жалованье всѣмъ начальникамъ, содержаніе зданій, однимъ словомъ всѣ рѣшительно расходы: 1 064 330 фр. 69 с.—154 564ф. 28с. = 909 766 ф. Раздѣляя эту сумму на число людей, постоянно содержавшихся въ продолженіе года, оказывается, что на человѣка приходится 249 фр. 52 сант., т. е. 62 руб. 38 коп. За то изъ рапорта военнаго министра видно, что изъ числа 660 заключенныхъ, содержавшихся внутри Франціи (объ алжирскихъ не приложено свѣдѣній) 321 человѣкъ получали въ заключеніи элементарное образованіе, т. е. обучались чтенію, письму и ариѳметикѣ.

Ст. 4. Военныя тюрьмы.

(Prisons Militaires dites de Place.)

Жалованье 125 смотрителямъ, письмоводителямъ, надсмотрщикамъ.		108 552 фр. 54 с.
Содержаніе подсудимыхъ.	Расходъ на съѣстные припасы, кромѣ хлѣба.	Всѣ подсудимые (вмѣстѣ взятые) провели 533 841 день въ военныхъ тюрьмахъ, или въ слѣдованіи къ нимъ подъ карауломъ жандармовъ. Подсудимымъ отпускается, кромѣ хлѣба, 20, 93 с., т. е. около $5^1/_4$ к. сер. въ сутки на человѣка; все это составило расходъ въ . . . 111 751 » 04 »
Содержаніе помѣщеній		22 369 » 78 »
Содержаніе кроватей (набивка тюфяковъ свѣжей соломой).		20 333 » 85 »
Разные расходы: стирка бѣлья, доставка очищенной воды и уксусу и случайные расходы.		28 201 » 33 »
Вознагражденіе священникамъ.		6 000 » — »
Итого. . .		288 100 фр. 71 с.

Подсудимыхъ среднимъ числомъ бываетъ въ годъ во Франціи около 5000 человѣкъ (въ 1858 году подсудимыхъ было 4614).

Всѣ они состояли подъ слѣдствіемъ и судомъ, начиная со времени взятія подъ арестъ до исполненія приговора, 533 841 день. Слѣдовательно, среднимъ числомъ каждый подсудимый состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ 115 дней, т. е. менѣе 4-хъ мѣсяцевъ.

Вознагражденіе свидѣтелей, переводчиковъ, экспертовъ, медиковъ, участвовавшихъ въ 4614 дѣлахъ, составляетъ 82 857 фр. 59 сант. всего 20 714 руб. $37^1/_2$ коп. сер., т. е. среднимъ числомъ на каждое дѣло менѣе 5 руб. сер. (Вспомнимъ, что жалованье солдата во

Франціи неприкосновенно, и что казна сама уплачиваетъ всѣ издержки процесса, исключая тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда подсудимый имѣетъ лично ему принадлежащее имущество.)

Расходы эти потому незначительны, что хотя военный прокуроръ имѣетъ право вызвать откуда заблагоразсудитъ свидѣтеля *à charge*, а подсудимый имѣетъ тоже право вызвать свидѣтеля *à décharge*, но обыкновенно дѣлается такъ, что въ дѣлахъ менѣе важныхъ посылаютъ *commissions rogatoires*, т. е. право допросить свидѣтеля въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе. Такъ, напримѣръ, полки въ Алжирѣ довольно часто перемѣняются, и потому во время моей бытности въ Парижѣ было нѣсколько дѣлъ, въ которыхъ посылали *commissions rogatoires* въ Африку.

Относительно *témoins à décharge* поступаютъ слѣдующимъ образомъ: требованіе вызвать извѣстнаго свидѣтеля подсудимый или его защитникъ предъявляетъ прокурору; послѣдній, если находитъ такой вызовъ лишнимъ, посылаетъ *commission rogatoire* Правда, что въ такомъ случаѣ подсудимый можетъ требовать, при открытіи суда, чтобы отсрочили разсмотрѣніе дѣла и вызвали предложеннаго имъ свидѣтеля. Тогда судъ рѣшаетъ—предстоитъ ли въ этомъ надобность для разъясненія дѣла. Но исключая случаевъ особенной важности, обыкновенно этого не дѣлаютъ. Подсудимый знаетъ, что если онъ будетъ настаивать и послѣ вызова свидѣтеля окажется, что показанія послѣдняго не облегчаютъ вины, тогда это произведетъ только неблагопріятное для него впечатлѣніе на судей, да притомъ, главное, пока явится свидѣтель, онъ можетъ прождать нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, и потому, исключая весьма рѣдкихъ случаевъ, никогда почти не случается, чтобы подсудимый упорствовалъ и непремѣнно требовалъ вызова извѣстнаго свидѣтеля. Притомъ дѣло защитника образумить обвиненнаго.

Итакъ, вся военно-судная часть во Франціи, начиная со слѣдователя и до смотрителя тюрьмы, содержаніе постоянно 4000 человѣкъ, приговоренныхъ къ заключенію и обязательному труду, и 5000 подсудимыхъ, — обходится правительству 1 750 993 фр. 45 с., т. е. 437 748 руб. 36¼ коп. серебромъ.

С. С.

РѢКА ГУДЗОНЪ.

Отъѣздъ изъ Нью-Іорка.—Нью-іоркскія пристани и набережныя.—Пароходъ «Арменія». — Паровой органъ.—Рѣка Гудзонъ.—Палисады Tappan bay.—Кротоновскій водопроводъ.—High bridge и нью-іоркскіе резервуары.—Haverstraw bay.—Горы Highlands. — Вестъ-Поинтъ. — Вывѣски на скалахъ.—Судоходство по Гудзону. — Пароходы. — Пукепси. — Американское войско.—Флаги и знамена.—Ольбани.—Каналы и гавань.—Заведеніе братьевъ Емери.

Изъ Нью-Іорка въ Монреаль ведутъ нѣсколько дорогъ, какъ это обыкновенно существуетъ въ Америкѣ между главными пунктами. Прямѣйшія изъ этихъ дорогъ двѣ: гудзоновская (**Hudson River Rail Road**) и гарлемская (**New-York Harlem R. R.**),—которыя обѣ сходятся у Ольбани (**Albany**) и здѣсь снова раздѣляются на двѣ вѣтви. Кромѣ того есть еще третій, смѣшанный путь, частію на пароходѣ, частію по желѣзной дорогѣ, который обыкновенно предпочитается тѣми, кто желаетъ пользоваться бо́льшимъ комфортомъ и пожертвовать на это частію своего времени.

Послѣдняго рода сообщенія, частію на пароходахъ, частію по желѣзнымъ дорогамъ, весьма распространены въ Америкѣ. При множествѣ неудобствъ, лишеній и безпокойствъ, которыми преизобилуютъ здѣшнія желѣзныя дороги, конечно многіе предпочитаютъ промѣнять ихъ на комфортабэльное помѣщеніе на пароходѣ, гдѣ и просторно, и тепло, и сытно, да и спать можно въ постелѣ. На этомъ основаніи и мы, 18-го октября, въ седьмомъ часу утра, отправились на набережную Гудзона у **Harrison-Street**, гдѣ была пристань парохода, отправлявшагося въ тотъ день въ Ольбани.

Нью-Іоркъ хотя и лежитъ на длинномъ и узкомъ полуостровѣ, омываемомъ рѣками Гудзономъ или Сѣверной (**North River**) и Восточной (**East River**), но ни одна изъ его длинныхъ набережныхъ, протягивающихся на десятки миль, не имѣетъ такого красиваго и щегольскаго вида, къ которому мы такъ привыкли въ Петербургѣ, или въ Одессѣ. Въ немъ, также какъ и во всѣхъ американскихъ городахъ, отъ береговъ вытянуты въ рѣку деревянныя пристани,

разгораживающія всю набережную на небольшіе бассейны, ковши,— или, пожалуй, стойла,—сплошь набитые кораблями, барками, пароходами и т. п. Нельзя отрицать, что это чрезвычайно удобно для нагрузки и выгрузки: суда становятся въ этихъ стойлахъ бокомъ къ пристани, а слѣдовательно носомъ или кормой къ набережной, и потому не занимаютъ по длинѣ ея такъ много мѣста, какъ напр. въ Петербургѣ или Гамбургѣ. Между тѣмъ судно и въ этомъ положеніи имѣетъ сбоку пристань, на которую разгружается и по которой сообщеніе его до берега весьма удобно. Такимъ образомъ, этими поперечными пристанями увеличивается въ нѣсколько разъ общая длина всей набережной, суда избавляются отъ необходимости размѣщаться вдоль набережной въ нѣсколько линій, каждое имѣетъ свое сообщеніе съ берегомъ, неперепрыгивая съ одного судна на другое, и можетъ отойти отъ берега, не дожидаясь очереди и не тревожа сосѣдей. Эти пристани обыкновенно заставлены телегами, привозящими и отвозящими грузы; на многихъ изъ нихъ вы увидите краны, желѣзныя дороги, даже настоящія станціи желѣзныхъ дорогъ; все кипитъ жизнью и дѣятельностью, все это убѣждаетъ васъ въ громадномъ развитіи торговли, — но все это только для торговли, — какъ весь Нью-Іоркъ, какъ всѣ Соединенные Штаты созданы для торговли. Всѣ эти пристани и доки съ ихъ безконечнымъ движеніемъ,—все это тѣ же, помноженные на нѣсколько тысячъ разъ, петербургскіе сальные, сельдяные, пеньковые и прочіе буяны, или Рожковская пристань у Невской лавры, или рыбинская набережная въ развалъ навигаціи. Та же грязь и вонь, тѣ же непроѣзжаемыя мостовыя, та же невозможность протолкаться между толпами всякаго сброда, между лошадьми и телегами, отнимающими здѣсь у пѣшеходовъ даже и послѣднее ихъ убѣжище—тротуары. Одно еще вы встрѣтите здѣсь,—также какъ и на прочихъ улицахъ Нью-Іорка, — чего не встрѣтите ни въ Петербургѣ, ни въ Архангельскѣ, ни въ Одессѣ: это полуразвалившіеся деревянные ящики, выставленные на тротуарахъ и наполненные всякимъ соромъ и нечистотами, которыя выбрасываются въ нихъ всѣми обитателями сосѣднихъ домовъ. Какая нужда, что эта грязь и вонь вредятъ общественному здоровью, что проходящіе задыхаются отъ вони и пачкаютъ свое платье....all right! Это немѣшаетъ торговлѣ, а потому никто и не обращаетъ на это ни малѣйшаго вниманія.

Но вамъ надоѣла уже эта картина съ сопровождающею ее вонью и грязью; вы уже достаточно убѣдились, что Нью-Іоркъ дѣйствительно громадный торговый городъ. Вамъ бы хотѣлось выйти на другой пунктъ берега, откуда можно было бы полюбоваться на широкое русло Гудзона или Восточной рѣки, на стотысячные города

Бруклинъ, Нью-Джерзей, раскинувшіеся на ихъ берегахъ напротивъ Нью-Іорка,—словомъ, вамъ хотѣлось бы погулять, какъ гуляютъ по Дворцовой и Англійской набережнымъ въ Петербургѣ, по бульвару въ Одессѣ, или по набережнымъ въ Тріестѣ и Женевѣ. Но не трудитесь искать этого въ Нью-Іоркѣ, или въ какомъ бы то ни было американскомъ городѣ.—Здѣсь не гуляютъ, а торгуютъ, набиваютъ карманы, составляютъ капиталы; поэтому здѣсь все только къ этому и приспособлено. Поэтому и всѣ десятки миль набережныхъ заняты только пристанями, доками,—этими своего рода буянами, съ ихъ вонью, грязью, непроходимыми тротуарами, непроѣзжаемыми мостовыми. Это бордюръ, окружающій Нью-Іоркъ съ трехъ сторонъ. Загляните внутрь города: та же грязь, тѣ же ужасныя мостовыя, тѣ же сорные и помойные ящики на тротуарахъ; только Бродвей, 5-ая Авеню и другія изъ новыхъ улицъ почище и вымощены тесанымъ камнемъ: но вѣдь надобно же хотя гдѣ нибудь имѣть возможность ѣздить въ Сити, въ Wall-street и т. п., обработывать дѣла, торговать и наживать деньги. Деньги здѣсь все:—все, что дышетъ, вращается, существуетъ, — все это торгуетъ, наживается, лопается, и ничего не хочетъ знать, кромѣ денегъ и торговли. Не спорю, торговля великое дѣло: но все таки я бы очень пожалѣлъ, еслибы наши Англійскую и Дворцовую набережныя обратили въ сальные и сельдяные буяны, или если бы срыли московскіе бульвары для учрежденія толкучаго рынка, или пудретнаго заведенія. Но объ этомъ послѣ....

Съ пристани несутся звуки музыки: это большой,—и надо добавить плохой,—органъ, который янки поставилъ на своемъ пароходѣ и придѣлалъ къ нему приводъ отъ паровой машины, которая, такимъ образомъ, вертитъ и органъ, и колеса парохода. Органъ спрятанъ гдѣ-то въ каютѣ, въ которой вмѣстѣ съ нимъ укрывается невидимый господинъ, играющій по клавишамъ его какъ на фортепіано,—и надо прибавить, играющій весьма фальшиво. Сначала это кажется забавнымъ, но въ теченіе цѣлаго дня эти сиплыя флейты, дребезжащіе басы и фальшивящій господинъ надоѣдаютъ ужасно. А публика ловится на эту приманку; значитъ, янки вѣрно разсчиталъ на ея вкусъ, купивши старый церковный органъ.

Пароходъ этотъ, *Арменія*, считается однимъ изъ лучшихъ ходоковъ на р. Гудзонъ, и какъ говорятъ, даже во всѣхъ Штатахъ. Увѣряютъ, что по теченію онъ идетъ 21 англ. милю въ часъ (32 вер.). Онъ, какъ и большая часть американскихъ пароходовъ, деревянный, на палубѣ выстроенъ двухэтажный домъ съ залами, спальнями каютами, балкончиками и пр.; есть еще третій этажъ подъ палубою, гдѣ ресторанъ. Сверхъ крыши этого плавучаго дома машетъ

коромысло паровой машины, которыя на здѣшнихъ пароходахъ обыкновенно вертикальныя: большой паровой цилиндръ ставится стоймя на дно парохода, рядомъ съ нимъ кладется валъ пароходныхъ колесъ, шатуны и мотыли какъ отъ цилиндра, такъ и отъ вала, идутъ вверхъ, насквозь всѣхъ этажей, и соединены надъ верхней палубой—коромысломъ. Видѣть это махающее коромысло сверху всего парохода, чрезвычайно странно; но машины эти весьма удобны, просты и занимаютъ мало мѣста. Есть даже океанскій пароходъ *Вандербильъ*, который имѣетъ такую же машину.

Наконецъ мы тронулись; органъ запищалъ какую-то польку и съ этими сиплыми звуками мы пошли вверхъ по рѣкѣ, вдоль массы судовъ, столпившихся у набережной Нью-Іорка. Видъ на рѣку здѣсь великолѣпенъ; ширина ея здѣсь, какъ двѣ наши Невы у Петропавловской крѣпости; на одномъ берегу раскидывается необозримый Нью-Іоркъ, котораго видны только крыши домовъ, верхи церквей, а прочее все закрыто лѣсомъ мачтъ; съ другой стороны Jersey, Hoboken, Weehawken,—цѣлые наши губернскіе города съ 20-ти тысячнымъ населеніемъ, а здѣсь не болѣе какъ предмѣстія, исчезающія предъ громадностью Нью-Іорка. Назади остается обширная панорама широкой рѣки, испещренной судами, снующими взадъ и впередъ перевозными пароходами (Ferry-boats), и замкнутая на югѣ островомъ Штата (Staten-Island), закрывающимъ вмѣстѣ съ островомъ Длиннымъ (Long-Island) этотъ великолѣпный и громадный портъ Нью-Іорка со стороны моря. На послѣднемъ островѣ, напротивъ Нью-Іорка, основалось и выросло также одно изъ его предмѣстій—Бруклинъ, городъ въ 200 000 жителей!!!...

Рѣка Гудзонъ или Сѣверная, образующая вмѣстѣ съ Восточной рѣкой (East river) портъ Нью-Іорка, была открыта въ 1609 году датскимъ мореплавателемъ Генрихомъ Гудзономъ, изслѣдовавшимъ ее до Ольбани. Отъ его имени она и получила свое названіе. Длина рѣки отъ истока до моря простирается до 300 миль (*); она судоходна только въ нижней своей половинѣ, но за то судоходна въ полномъ смыслѣ. Эта великолѣпная рѣка не заграждена съ моря баромъ, какъ всѣ большія рѣки Европы; самые громадные корабли входятъ въ нее съ моря безпрепятственно и могутъ подниматься вверхъ по ней на 117 миль, до Ольбани, а суда нѣсколько меньшія еще на 49 миль выше, до Трои. Число паровыхъ и простыхъ судовъ, плавающихъ по ней, считается тысячами, и, кромѣ того, рѣка эта замѣчательна еще тѣмъ, что на ней былъ спущенъ и испытанъ первый пароходъ въ свѣтѣ—*Фультонъ*.

(*) Мили вездѣ англійскія=1½ верстѣ.

Едва пароходъ успѣетъ миновать Hoboken, какъ на лѣвомъ берегу рѣки возникаютъ отвѣсные утесы, какъ бы составленные изъ громадныхъ столбовъ или башень. Это палисады (the Palisades), возвышающіеся надъ рѣкой до 500 футовъ, и съуживающіе ея русло на протяженіи до 20 миль. Пейзажъ принимаетъ угрюмый и сѣверный характеръ; только повернувшись къ другому берегу, успѣваешь нѣсколько смягчить это суровое впечатлѣніе. Правый берегъ хотя также какъ и вся нью-іоркская мѣстность — скалистъ, окаймленъ такимъ же русскимъ или сибирскимъ лѣсомъ, но скалы не имѣютъ такого отвѣснаго, грознаго вида. Они составляютъ рядъ холмовъ уже обдѣланныхъ, прикрашенныхъ рукою человѣка; они оживлены дачами, фермами, фабриками, деревнями и городами; по скатамъ ихъ стелятся привѣтливыя лужайки парковъ и садовъ, въ лощинахъ вырѣзываются бѣлыя струйки пара, и облака густаго дыма, вырывающіяся изъ высокой трубы фабрики или завода; у подошвы лѣпится у самой воды гудзоновская желѣзная дорога, а выше эти скаты прорѣзываются водопроводомъ, снабжающимъ водою весь Нью-Іоркъ изъ кротоновскаго резервуара. Гудзоновская желѣзная дорога слѣдуетъ все время вдоль самой рѣки, у подошвы этого скалистаго берега; мѣстами она пробита чрезъ скалы короткими туннелями, мѣстами слѣдуетъ совершенно прямою линіею по каменнымъ дамбамъ или по низкимъ деревяннымъ мостамъ на сваяхъ, перекинутымъ черезъ широкіе и мелководные заливы Гудзона или устья его притоковъ. Устройство дороги въ этой скалистой мѣстности обошлось весьма дорого, и потому она всѣми американцами указывается какъ образцовая. Но послѣ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ на гудзоновской дорогѣ не примѣтишь ничего особеннаго, развѣ то, что стукъ въ вагонахъ во время ѣзды рѣшительно невыносимъ и при слабыхъ нервахъ производитъ головную боль. Этотъ стукъ колесъ, кажется, неотвратимъ при американской системѣ вагоновъ (также какъ и на нашей Николаевской дорогѣ), но здѣсь онъ усиливается сильнымъ отраженіемъ звука отъ скалистой почвы и отъ утесовъ, стоящихъ у самаго края дороги.

Палисады сопровождаютъ теченіе Гудзона до 20 миль; за ними рѣка вдругъ расширяется, такъ что принимаетъ видъ скромнаго продолговатаго озера, называемаго Tappan bay или Tappan sea. Ширина Гудзона здѣсь 4 мили (6 верстъ) и чтобы понять всю прелесть такого обширнаго водянаго бассейна, окаймленнаго живописными и оживленными берегами, и чтобы вообразить себѣ столь громадную ширину рѣки, пусть петербургскій житель представитъ себѣ мѣсто нынѣшняго Петербурга залитымъ водою во всю длину Невскаго проспекта. Тогда разстояніе, взятое поперегъ такого на-

водненія отъ Васильевскаго острова до Малой Охты, дастъ ему приблизительное понятіе о ширинѣ Hudson River въ Tappan bay.

При входѣ въ этотъ великолѣпный бассейнъ, на лѣвомъ берегу лежитъ Piermont отъ котораго начинается желѣзная дорога къ озеру Ери (Erie-rail road), а ниже на противоположномъ берегу Sing-Sing, гдѣ на берегу рѣки весьма замѣтна тюрьма Нью-Іоркскаго штата, и устье р. Кротонъ, которая выше запружена и вода ея отведена въ Нью-Іоркъ.

Кротоновскій водопроводъ есть гигантское, и едва-ли не величайшее въ свѣтѣ сооруженіе для снабженія города водою. Говорятъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ есть обычай или правило ни одну деревню недѣлать или не признавать городомъ до тѣхъ поръ, пока она не проведетъ къ себѣ на улицы и въ домы воду; и такъ какъ всякія водоподъемныя машины и помпы требуютъ издержекъ на содержаніе, топливо, могутъ испортиться и при каждомъ поврежденіи городъ рискуетъ остаться безъ воды, то въ Америкѣ отдаютъ преимущество водоснабженію, основанному на естественномъ притокѣ воды. При этомъ придаютъ весьма большую цѣну тому обстоятельству, что вода, поднимаемая машинами, обходится жителямъ дороже доставляемой естественнымъ теченіемъ. Для этого ищутъ въ окрестностяхъ рѣку, озеро, истокъ и пр., который бы лежалъ выше города, образуютъ изъ него бассейнъ и воду его проводятъ трубами въ городъ. На этомъ же основаніи устроенъ и кротоновскій водопроводъ. Рѣка Кротонъ въ 6 миляхъ отъ своего устья прегражденa дамбою въ 36 саж. (250 фут.) длины, $5^1/_2$ саж. (38 фут.) ширины и 10 саж. (70 ф.) вышины. Подпоромъ этой высокой плотины образуется огромный разливъ или искусственное озеро до 5 миль длиною, поверхность котораго занимаетъ до 150 десятинъ (400 акровъ), и притокъ воды такъ значителенъ, что дозволяетъ выпускать ее до 22 милліоновъ ведеръ (60 000 000 галлоновъ) ежедневно. Такъ какъ горизонтъ этого бассейна приходится гораздо выше Нью-Іорка, то вода изъ него течетъ въ городъ чрезъ огромную подземную трубу въ 40 миль (60 верстъ) длиною, сдѣланную изъ кирпича и камня. Труба эта на пути своемъ конечно встрѣчаетъ различныя долины, овраги, рѣки и пр., чрезъ которыя переходитъ по прочнымъ мостамъ (акведукамъ). Одинъ изъ такихъ акведуковъ, замѣчательный по величинѣ и по сооруженію, перекинутъ, у самаго Нью-Іорка, чрезъ Гарлемскую рѣку (Harlem river), и называется High bridge (Высокій мостъ). Длина этого віадука слишкомъ 200 саж. (1450 фут.); онъ весь выстроенъ изъ гранита и состоитъ изъ массивныхъ четыреугольныхъ столбовъ, поддерживающихъ 11 главныхъ арокъ, каждая до 12 саж. (80 ф.) шириною. Среднія арки возвышаются до 15 саж.

(100 ф.) надъ рѣкою, но кромѣ ихъ у оконечностей этого моста есть еще нѣсколько арокъ, устои которыхъ возведены уже на крутомъ склонѣ долины. Поверхность акведука совершенно горизонтальна, ширина его невелика и только едва достаточна, чтобы служить основаніемъ гигантской чугунной трубѣ, которая улеглась по всей длинѣ этого чуднаго моста. Надобно прибавить, что окружающая мѣстность весьма красива: рѣка разлилась въ широкой и глубокой долинѣ, извивающейся между отвѣсными берегами; сѣрыя и угрюмыя скалы, отвѣсно поднимающіяся изъ воды, какъ бы фундаменты всего берега, весьма эффектно выказываются изъ за густой зелени облѣпившихъ ихъ деревьевъ и весьма привѣтливо оживляются виллами и фермами, разбросанными по берегамъ. Это дачи Нью-Іорка, хотя южный (правый) берегъ этой рѣки принадлежитъ уже къ самому городу: купивши планъ Нью-Іорка, вы увидите на этомъ мѣстѣ длинныя авеню (avenue) и поперечныя улицы 200 нумеровъ, правильно распланированные, но на мѣстѣ не найдете ничего, кромѣ скалъ и лѣсу. Но городу предположено распространиться до сихъ мѣстъ, т. е. на 18 верстъ въ длину, и всѣ планы заранѣе уже отпечатаны въ ожиданіи этого распространенія.

Среди такой живописной мѣстности Высокій мостъ (High Bridge) поражаетъ нестолько своею громадностью, сколько простотою и солидностью постройки. Устройство его стоило болѣе 1 200 000 руб. (900 000 долларовъ), и поверхъ лежащей по немъ водопроводной трубы теперь предположено сдѣлать мостъ для пѣшеходовъ. Кротоновская вода, достигая такимъ образомъ по этому акведуку острова Manhattan, на которомъ раскинулся Нью-Іоркъ, слѣдуетъ внутрь города по 10 и 9 авеню къ Большому Пріемному резервуару (Great Receiving Reservoir), расположенному въ центральномъ паркѣ (Central Park). Онъ образуется массивными каменными стѣнами въ видѣ огромнаго четыреугольника и вмѣщаетъ до 55 милліоновъ ведеръ воды (150 000 000 галлоновъ), которая наполняется въ немъ до 20 футъ глубиною. Вода изъ этого резурвуара снова идетъ подземными трубами далѣе въ городъ, и чрезъ двѣ мили достигаетъ Раздѣльнаго резервуара (Distributing Reservoir), который есть ничто иное какъ цѣлый кварталъ между 5 и 6 авеню, окруженный высокими и массивными гранитными стѣнами въ египетскомъ стилѣ, внутри которыхъ, какъ въ ящикѣ, налита вода Кротоновскаго резервуара. Отсюда она нѣсколькими трубами уже распредѣляется по всему городу.

Такія громадныя и монументальныя сооруженія обошлись около 18 милліоновъ руб. (до 14 000 000 долларовъ) и конечно не имѣютъ ничего на свѣтѣ себѣ подобнаго. И всѣ эти баснословныя издержки

для одного только, и повидимому весьма простаго и обыкновеннаго дѣла — снабдить городъ водою, т. е. для того же самаго, о чемъ хлопочетъ въ Петербургѣ Водопроводное общество. Затрата подобныхъ капиталовъ, на такое обыкновенное дѣло, въ Европѣ покажется смѣшною, а въ Россіи совершенно дикою: вѣдь живемъ же мы 150 лѣтъ на берегу чистой невской воды, да пьемъ же вмѣстѣ со всѣмъ полумилліоннымъ населеніемъ Петербурга гнилую воду изъ каналовъ? И ничего: слава Богу здравствуемъ. А о другихъ русскихъ городахъ и говорить нечего.

Какъ ни громадны эти сооруженія; какія рѣки воды они не доставляютъ въ каждый домъ, въ каждую квартиру, кухню, ванну Нью-Іорка; но предвидится уже недостатокъ въ водѣ при возрастающемъ населеніи города. Въ прошломъ году лопнула одна изъ городскихъ водопроводныхъ трубъ; вода затопила нѣсколько улицъ и горизонтъ ея въ городскомъ резервуарѣ понизился. Очевидцы разсказываютъ, что это было настоящее общественное бѣдствіе. Болѣе возвышенныя части города остались безъ воды, прочія получали ее гораздо въ меньшемъ количествѣ. Здѣсь вѣдь нѣтъ ни ведеръ, ни бочекъ, ни водовозовъ: всякій привыкъ видѣть въ своей квартирѣ кранъ съ водою, торчащій и въ кухнѣ, и надъ ванной, и надъ умывальнымъ столикомъ, и надъ клозетомъ. Вдругъ все остановилось: десятки тысячъ жителей безъ воды, какъ въ Аравійской пустынѣ. Комитетъ Кротоновскаго водопровода ежедневно во всѣхъ газетахъ приглашалъ жителей къ самому умѣренному употребленію оставшейся воды на время этого общественнаго несчастія, напоминая, что въ противномъ случаѣ городъ можетъ постигнуть ужасное бѣдствіе. Не правда ли, какъ это все дико для насъ, русскихъ? Въ городѣ лопнула какая то труба, и они кричатъ объ этомъ какъ будто Богъ знаетъ о какомъ общественномъ несчастіи; точно пожаръ, наводненіе, или непріятельское нашествіе. Выходитъ, что слава Богу, что у насъ въ Петербургѣ сохранились еще до сихъ поръ водовозы, водоносы, ушаты, шайки, ведра, съ ихъ необходимыми аттрибутами — грязными лѣстницами, обледенѣлыми ступенями, портомойными прорубями и скользкими пристанями.....

Поврежденіе Кротоновскаго водопровода и общественное бѣдствіе нью-іоркскаго населенія было поправлено въ нѣсколько дней. Но предвидимый недостатокъ въ водѣ породилъ уже новыя.... не *проэкты*, а работы. Теперь въ Центральномъ паркѣ, возлѣ пріемнаго резервуара, созидается огромное—чуть ли не новое Меридово озеро, которое будетъ служить новымъ резервуаромъ (New reservoir) Кротоновскаго водопровода. Это озеро (Croton lake-Reservoir) занимаетъ площадь до 37 десятинъ (100 акровъ) и будетъ наполняться

водою до 30 ф. глубиною. Американцы, смѣясь, говорятъ, что для катанья по этому озеру они выстроятъ на немъ винтовый стопушечный корабль; теперь же всѣ ихъ катанья по великолѣпнымъ бассейнамъ и озерамъ Центральнаго парка ограничиваются пока простыми шлюпками. Надо видѣть эти гигантскія работы на самомъ мѣстѣ и разсмотрѣть ихъ внимательно, во всѣхъ подробностяхъ, чтобы судить о громадности ихъ. Устройство новаго резервуара должно стоить до $2^1/_2$ милліоновъ рублей (1 760 000 долларовъ). Произведенныя въ послѣднее время изслѣдованія долины рѣки Кротонъ показали, что самый верхній пунктъ, съ котораго притекаетъ вода въ городской резервуаръ, отстоитъ отъ него на 100 миль, что потокъ этотъ захватываетъ при этомъ 31 озеро и прудъ, и что всѣ притоки, несущіе свои воды въ Кротоновскій резервуаръ, охватываютъ площадь въ 352 квадр. мили и при этомъ въ самое сухое время доставляютъ по 96 034 галлона воды на каждую квадратную милю. При такихъ рессурсахъ разсчитываютъ, что воды этой будетъ совершенно достаточно для наполненія какъ новаго, строющагося, такъ и двухъ существующихъ резервуаровъ.

Устье р. Кротонъ, встрѣтившееся на нашемъ пути по Гудзону, отвлекло къ описанію водопровода и нью-іоркскихъ резервуаровъ, отъ которыхъ снова возвращаемся къ начатому предмету. Узкій полуостровъ, выдавшійся въ Гудзонъ справа, съуживаетъ рѣку до 1 мили и ограничиваетъ такимъ образомъ съ сѣвера **Tappan-bay**. Здѣсь на правомъ берегу рѣки замѣчательно небольшое озеро **Rockland**, снабжающее въ зимнее время весь Нью-Іоркъ льдомъ. Изъ него вытекаетъ рѣчка **Hackensack**, впадающая въ Гудзонъ напротивъ Нью-Іорка у Джерсей-сити. Ледъ, напиленный большими глыбами, сплываетъ по теченію этой рѣчки до устья, и потомъ по Гудзону перевозится въ городъ. Пилка льда производится особыми машинами, которыя, по словамъ видѣвшихъ это добываніе, работаютъ гораздо успѣшнее и отчетливѣе, чѣмъ наши пешни, багры и дровни (*).

Непосредственно за этимъ озеромъ, Гудзонъ снова расширяется въ видѣ продолговатаго озера, называемаго **Haverstraw-bay**, которое впрочемъ замѣтно меньше предъидущаго, **Tappan-bay**. Берега по прежнему высоки, скалисты, но становятся еще болѣе красивы и привлекательны, чѣмъ предъидущіе. Направо и налѣво слѣдуютъ одинъ за другимъ уютныя деревни, или городки-**Haverstraw**, **Peekskill**; рѣка постепенно съуживается, впереди видны горы, въ кото-

(*) Устройство ледопильныхъ заводовъ въ Сѣвер. Штатахъ Америки, описано г. Бѣлавенцемъ въ № 10 М. Сб. за 1861 г. *Ред.*

рыя она какъ будто упирается и тутъ оканчивается: это **Highlands**, высокая горная группа, протягивающаяся отъ **NO** на **SW**, сквозь которую Гудзонъ пробиваетъ себѣ путь узкимъ и извилистымъ корридоромъ.

Виды здѣсь великолѣпны. Общій характеръ ихъ довольно суровъ и пустыненъ: горы стѣснили рѣку съ двухъ сторонъ такими отвѣсными и обрывистыми скатами, что поселенію трудно пріютиться на этихъ крутизнахъ, на этихъ утесахъ, едва покрытыхъ лѣсомъ. Но чуть гдѣ выдается площадка, узкая полоска земли, тамъ непремѣнно уже прилѣпилась дача, или ферма, весьма рѣзко выдающаяся на суровомъ фонѣ всей картины и весьма оживляющая мѣстность. Рѣка Гудзонъ, во время всѣхъ американскихъ войнъ между Англіею и Франціею, и за независимость, всегда служила путемъ военныхъ движеній, и потому весьма естественно, эта узкая часть ея, извивающаяся между горами, всегда была важнымъ стратегическимъ пунктомъ. И дѣйствительно, на здѣшнихъ берегахъ разыгрывались всегда главнѣйшіе эпизоды всѣхъ американскихъ войнъ. При входѣ въ этотъ горный корридоръ съ юга находится **Verplank's Point** и **Stong Point**, на которыхъ до сихъ поръ сохранились остатки укрѣпленій, имѣвшихъ важное значеніе въ войнѣ 1779 года. Въ срединѣ самаго горнаго корридора, на высокомъ врѣзавшемся въ рѣку полуостровѣ, лежитъ Вестъ-Поинтъ (**West-Point**), всегда бывшій и до сихъ поръ остающійся ключомъ Гудзона, и около котораго совершались всѣ главныя военныя операціи въ войну за независимость. На этой восхитительной мѣстности вамъ и теперь покажутъ остатки старинныхъ фортовъ, «Садъ Костюшко», съ монументомъ въ честь его, домъ бывшаго коменданта и проч. Но теперь уже нестолько эти историческія воспоминанія привлекаютъ сюда путешественниковъ, сколько военная академія — единственное и образцовое въ своемъ родѣ учрежденіе въ Соединенныхъ штатахъ; здѣсь образуются офицеры всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ штатовъ; число кадетъ простирается свыше 3000. Они обучаются и содержатся безплатно, и по выпускѣ обязаны прослужить извѣстное число лѣтъ. Заведеніе это основано въ 1802 году, и содержится и управляется правительствомъ.

Гудзонъ становится здѣсь до того узкимъ, что трудно увѣрить себя, что это та же самая рѣка, которая ниже разливается на 6 верстъ въ ширину. Шумъ пароходныхъ колесъ отдается весьма громко и рѣзко среди здѣшней гористой мѣстности; но всего забавнѣе было эхо, вторившее нашему паровому органу около Вестъ-Поинта. Звуки польки и финальные аккорды отражались и повторялись такъ громко

и послѣдовательно, какъ будто бы въ здѣшнихъ скалахъ и ущельяхъ спряталось нѣсколько громадныхъ оркестровъ, передразнивавшихъ другъ друга. Музыка нашего пискливаго органа раздавалась въ горахъ сильными и могучими аккордами нѣсколькихъ оркестровъ и переносилась эхомъ вѣроятно на десятки миль кругомъ. Но the Highlands, горы, стѣснившія русло Гудзона, весьма скоро отходятъ отъ него вдаль, и выше рѣка снова раскидывается по широкому ложу между холмистыми берегами. West-Point, по великолѣпному своему мѣстоположенію, по историческому и современному интересу, составляетъ замѣчательный пунктъ въ этомъ горномъ прорывѣ, который вообще составляетъ красивѣйшую часть всей рѣки, не смотря на суровый характеръ мѣстности. Это то, что въ Сибири называется *щеками* рѣки, и имѣетъ большую аналогію съ амурскими *щеками*, т. е. съ прорывомъ Амура чрезъ Мало-Хинганскій хребетъ. Впрочемъ, сходства между этими горными корридорами Гудзона и Амура и искать невозможно. Берега Гудзона въ этомъ мѣстѣ суровы, малодоступны, на нихъ замѣчаются сѣверныя хвойныя породы лѣса, тогда какъ въ щекахъ Амура виды болѣе разнообразны, болѣе привѣтливы, не столь суровы и угрюмы, и наконецъ на берегахъ лиственный лѣсъ преобладаетъ совершенно надъ хвойнымъ. Кромѣ того, Highlands Гудзона тянутся только около 25 миль (38 вер.), тогда какъ щеки Амура сопутствуютъ ему слишкомъ на 100 верстъ. Градусы широты также едва ли пособятъ этому сравненію, потому что хотя Нью-Іоркъ и эта часть р. Гудзона лежатъ и подъ 41° с. ш., а щеки Амура подъ 48° с. ш., но въ этомъ вопросѣ несравненно важнѣе разность климатовъ Америки и Азіи, чѣмъ сравненіе соотвѣтствующихъ широтъ. Довольно вспомнить, что навигація на Гудзонѣ если и прерывается, то не болѣе какъ на *одинъ день* въ году, тогда какъ Амуръ замерзаетъ сплошь на 6 мѣсяцевъ.

Гудзонъ вмѣстѣ съ тѣмъ непохожъ на другія рѣки Стараго Свѣта еще и тѣмъ, что по берегамъ его на каждомъ гладкомъ утесѣ или большомъ камнѣ вы замѣтите огромныя надписи: объявленія и адресы разныхъ фабрикъ и магазиновъ Нью-Іорка и другихъ городовъ. Подходя къ West-Point, вы еще издали примѣчаете съ парохода огромныя письмена на огромномъ отвѣсномъ утесѣ, какъ будто нарочно для того обтесанномъ. Вы воображаете, что это какая нибудь историческая надпись, но, подходя ближе, читаете съ средины рѣки, что это адресъ какого-то магазина въ Нью-Іоркѣ— Broadway № такой-то. Эта любовь къ выставкѣ всякаго рода объявленій и афишъ развита у американцевъ до совершенства, или вѣрнѣе до сумасбродства. Въ Нью-Іоркѣ вы увидите афиши *ходячія*, на спинахъ посвятившихъ себя этому ношенію джентльменовъ,

ѣздящія, или *возимыя* на особыхъ экипажахъ, у которыхъ ими оклеены всѣ стороны кузова; вы увидите ихъ нарисованныя на боковыхъ стѣнахъ домовъ, приставленныя къ фонарнымъ столбамъ на тротуарахъ, вывѣшенныя на флагахъ поперегъ улицъ, наклеенныя на всѣхъ заборахъ, на кучѣ кирпичей возлѣ строющагося дома, на телеграфномъ столбѣ, на приступкахъ лѣстницъ, на ступенькахъ тротуара, при переходахъ поперечныхъ улицъ, и даже съ боку тротуарной канавки. Вы найдете ихъ и внѣ города, когда поѣдете по гудзоновской желѣзной дорогѣ: предъ вами замелькаютъ надписи, накрашенныя или нацарапанныя на большихъ камняхъ и на береговыхъ скалахъ, предлагающія вамъ отъ **Iron Works** (*) и **Impoved Gas fixtures** (**) до **Patent Family Sewing Machines** (***).

Выше **Highlands**, Гудзонъ течетъ снова широкою рѣкою, а берега его хотя по прежнему скалисты, но уже нестоль высоки и не имѣютъ такого грознаго вида. Напротивъ, съ парохода видны на обоихъ берегахъ поля, луга и перелѣски, спускающіеся къ самой водѣ. Высокіе утесы, стоящіе отвѣсно, встрѣчаются рѣже, и общій пейзажъ принимаетъ привѣтливый деревенскій характеръ. Все это оживлено дачами, деревнями, городками, которые виднѣются здѣсь весьма часто. Но это не Рейнъ и не Саксонская Швейцарія; въ Америкѣ вы вообще не встрѣтите этой выглаженной, выбритой, подстриженной и припомаженной нѣмецкой природы. Здѣсь вездѣ, на каждомъ шагу, все вамъ указываетъ, что пространства еще одолѣваютъ человѣка, что онъ не принужденъ еще обращать свое поле въ садъ или огородъ и что ему еще некогда подстригать свои сады и заборы и приглаживать свои луга и посѣвы. Въ американской сельской природѣ вы найдете больше сходства съ Россіею, чѣмъ съ остальной Европой. Такъ и здѣсь: берега Гудзона въ этомъ мѣстѣ скорѣе напомнятъ вамъ родную Волгу въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, чѣмъ европейскія рѣки, хотя этимъ я нисколько не думаю увѣрять, что верхняя Волга похожа на Гудзонъ, который здѣсь въ два или три раза шире ея. Но воспоминаніе о Волгѣ сдѣлается еще сильнѣе, глядя на эту вереницу судовъ и пароходовъ, встрѣчающихся по Гудзону, которую вы не увидите ни на одной изъ европейскихъ рѣкъ — кромѣ Волги. Но надобно видѣть какіе гиганты пароходы плаваютъ здѣсь, въ сравненіи съ судами нашей Волги. Мы безпрестанно встрѣчаемъ и обгоняемъ длинные двухъ и трехъ-этажные буксирные пароходы, размахивающіе своими верх-

---

(*) Желѣзныя издѣлія.

(**) Улучшенные газовые рожки.

(***) Патентованныя домашнія швейныя машины.

ними коромыслами, и бока которыхъ облѣплены барками въ 2 и 3 ряда, и сзади тянутся еще двѣ кучки барокъ въ 4 и 5 рядовъ. Это цѣлый плавучій городъ, это цѣлое City (городъ), какъ говорятъ американцы. Я насчиталъ, что одинъ пароходъ тянулъ съ боковъ и сзади 23, а другой 27 судовъ, и длинныхъ, и широкихъ, и съ круглыми, и съ плоскими носами и кормами. Суда эти выходятъ на Гудзонъ изъ каналовъ у Ольбани. Конечно, такая громада судовъ и сила парохода не могутъ быть вполнѣ примѣнены къ нашимъ рѣкамъ, уже по одному тому, что онѣ мелководны, между тѣмъ какъ Гудзонъ доступенъ для самыхъ огромныхъ кораблей, но все таки не мѣшало бы намъ поучиться рѣчному плаванію не въ Европѣ, а именно здѣсь, въ Америкѣ.

Здѣшніе пароходы почти всѣ деревянные, что и дешевле и удобнѣе для плаванія по каменистымъ рѣкамъ и у скалистыхъ береговъ. Такъ какъ Гудзонъ весьма глубокъ, то конструкція пароходовъ конечно не стѣснена опредѣленной осадкой въ водѣ, отъ которой зависятъ и прочіе размѣры его. Впрочемъ, на другихъ рѣкахъ есть деревянные пароходы въ нѣсколько сотъ силъ и съ осадкой 3 или 4 фута въ водѣ. Главное условіе здѣшнихъ пароходовъ это наибольшая скорость, и поэтому корпусы ихъ имѣютъ правильное и соотвѣтствующее этой цѣли очертаніе; но палуба ихъ выпускается за борта, такъ что съ боковъ она равняется съ кожухами, которые оттого и не выдаются впередъ, а составляютъ общую боковую стѣну парохода. Этимъ устройствомъ весьма много прибавляется ширины парохода, а слѣдовательно и простора. На палубѣ строится домъ въ два этажа, вдоль продольныхъ стѣнъ котораго обыкновенно расположены спальныя каюты для пассажировъ, а въ срединѣ— огромныя залы, комнаты для дамъ (Ladies Saloon), для курящихъ, умывальныя, клозеты, а на нѣкоторыхъ даже и ванны, теплыя и холодныя. Все это убрано съ величайшимъ комфортомъ; залы уставлены мягкою мебелью, обвѣшаны зеркалами, люстрами; полы обтянуты бархатными коврами; хотя все это довольно и потерто, и полиняло, да и не можетъ держаться долго при задираніи ногъ—а съ ними и грязныхъ сапоговъ — на всякую мебель, при табачной жвачкѣ, безпрерывномъ плеваньи, и другихъ милыхъ привычкахъ и манерахъ, усвоенныхъ американцами въ ихъ публичной жизни. Среди парохода и всѣхъ этихъ залъ выгороженъ глухою стѣною продолговатый колодезь во всю вышину парохода, и въ этомъ колодцѣ помѣщается машина, рычаги и шатуны которой высовываются на крышу и тамъ размахиваютъ громаднымъ коромысломъ. Такъ какъ машина стоячая и узкая, то для нея отнимается весьма немного мѣста посреди каютъ и салоновъ. Въ этой средней загородкѣ

или каютѣ заключенъ и нашъ невидимый органъ, съ своимъ невидимымъ таперомъ, который не перестаетъ угощать насъ сиплыми и фальшивыми мотивами при каждомъ причаливаніи къ берегу. Самый корпусъ парохода, т. е. все пространство, находящееся подъ палубою, назначается для груза, часть котораго кладется также и на палубѣ въ первомъ этажѣ, у колесъ и около машинной камеры. На пассажирскихъ пароходахъ, какъ на нашемъ, часть трюма подъ палубою занята столовою, или рестораномъ, который освѣщается сверху довольно тускло, гдѣ даютъ ѣсть довольно скверно и гдѣ нужно платить extra сверхъ платы за мѣста. Такимъ образомъ, пассажиры занимаютъ три этажа въ пароходѣ; кромѣ того, въ ихъ пользованіе предоставляются крытые и открытые балкончики, находящіеся на кормѣ и на носу парохода. Затѣмъ уже вся крыша парохода съ махающимъ коромысломъ, съ бесѣдками и буточками для рулевыхъ и пр., предоставляется въ распоряженіе капитана и его команды и недоступна для пассажировъ: **Positively no admittance.**

Понятно, что при такихъ удобствахъ и комфортѣ пароходы могутъ успѣшно соперничать съ желѣзными дорогами, особенно когда они берутъ дешевле и ходятъ только немного тише послѣднихъ, угощаютъ музыкою, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, дѣлаютъ рейсы днемъ и ночью, такъ что вы можете выбирать—или любоваться красивою мѣстностью, или выспаться отлично на чистой кровати, что для человѣка, дорожащаго временемъ, также не бездѣлица. Часто желѣзная дорога идетъ по самому берегу рѣки (какъ по Гудзону), но не смотря на это, пассажирное пароходство отъ этого нисколько не уменьшается. Но можетъ быть спросятъ: какъ же ходятъ пароходы въ темнотѣ, ночью? очень просто: ночью рѣки освѣщены маяками и фонарями такъ, какъ въ городахъ освѣщаютъ улицы.

Первый изъ городковъ, оживляющихъ красивые берега Гудзона выше **Highlands**, есть Корнваль, расположенный среди горъ на весьма живописной мѣстности праваго берега. За нимъ слѣдуютъ на правомъ берегу Нью-бургъ и Кингстонъ, гдѣ оканчивается каналъ между рр. Делаверъ и Гудзонъ—Кэтскиль, гдѣ къ рѣкѣ подходятъ живописные скаты горъ того же имени, покрытые дачами и садами; на лѣвомъ берегу бросаются въ глаза Пукепси и Гудзонъ, оконечный пунктъ бостонской желѣзной дороги (**Hudson and Boston Railway**). Всѣ эти пункты принимаютъ большое участіе въ рѣчномъ судоходствѣ и торговлѣ, а окрестности ихъ служатъ любимымъ лѣтнимъ убѣжищемъ нью-іоркскихъ жителей. Въ первомъ отношеніи замѣчателенъ Гудзонъ, лежащій въ верховьи той части рѣки, которая доступна еще для большихъ кораблей, и имѣющій до 70 фаб-

ричныхъ заведеній разнаго рода. Въ второмъ—Пукепси, окруженное множествомъ всякаго сорта дачъ, садовъ и парковъ и наиболѣе предпочитаемое нью-іоркскими жителями. Здѣсь, между прочимъ, проводитъ лѣто профессоръ Морсъ, пріобрѣтшій всемірную извѣстность своимъ изобрѣтеніемъ пишущаго электрическаго телеграфа. Само Пукепси есть городокъ въ 15 000 жителей, въ которомъ около 16 церквей, 4 банка и издаются 3 или 4 газеты. И у насъ есть города въ 15 000 жителей, отстоящіе на 75 миль отъ Петербурга или Москвы, а сколько въ нихъ считается банковъ и издается газетъ???...

На пристани Пукепси мы еще издали замѣтили большую толпу зрителей, а подходя, услыхали барабанъ и военную музыку. Оказалось, что это кучка американскаго воинства, желающая плыть на нашемъ пароходѣ, и такъ какъ теперь въ Америкѣ война, то конечно никакое движеніе даже нѣсколькихъ Soldiers (солдатъ), особенно съ барабаномъ, не можетъ обойтись безъ толпы зѣвакъ. Съ нашего парохода бросили сходню, спустили пассажировъ, изъ толпы вышла кучка солдатъ въ форменныхъ кепи, съ трубами и барабанами, сильно напоминающая наши уличные оркестры, странствующіе по дворамъ Петербурга. Музыка затянула фальшивый мотивъ, что-то среднее между полькой и маршемъ, изъ толпы выступило воинство и по два въ рядъ, чрезвычайно торжественно и безукоризненно, въ ногу, вступило по сходнѣ на палубу парохода: музыка слѣдовала за ними. Всего воинства, со всѣми унтерами и сержантами, было ровно 42 человѣка и среди ихъ джентльменъ съ помятой физіономіей, въ форменномъ кепи, въ кашне и коричневомъ пальто, несъ такое большое знамя Американскаго Союза, что оно навѣрное могло бы служить одѣяломъ всѣмъ 42 Soldiers. Но знамена и флаги союза—это слабость американцевъ. У насъ не въ обычаѣ выставки подобнаго рода офиціальныхъ аттрибутовъ, но посмотрѣли бы какъ они распространены въ Европѣ, гдѣ все, начиная съ парламента и кончая бочкой, поливающей улицы, не можетъ обойтись безъ гербовъ, безъ флаговъ, безъ надписей, всякаго рода высокопарныхъ титуловъ, пускающихъ пыль въ глаза аффишъ и объявленій. Чтоже сказать въ этомъ случаѣ объ Америкѣ, гдѣ одноглавые орлы и полосатые флаги не даютъ вамъ прохода. Флаги американскаго союза вывѣшены на улицахъ, на отеляхъ, у дверей и въ окнахъ магазиновъ; они продаются для дѣтской забавы въ игрушечныхъ лавкахъ; они нарисованы на всѣхъ омнибусахъ, на обертках конфектъ, на кувертахъ для писемъ, выставлены у трубы паровоза, у типографскаго станка, у говядины на мясномъ рынкѣ, у орѣховъ и яицъ въ мелочной лавкѣ. Словомъ,

флагами играютъ и дѣти и взрослые; теперь ими играетъ и войско, которое имѣетъ по нѣскольку флаговъ и знаменъ и въ укрѣпленіяхъ, и въ лагеряхъ, и въ батальонахъ, и въ ротахъ, и на всѣхъ пушечныхъ лафетахъ. Ихъ не повѣсили еще на лошадей, хотя къ этому шагъ уже сдѣланъ: на многихъ экипажахъ въ Нью-Іоркѣ вы увидите нарисованныхъ лошадей, держащихъ въ ногѣ флагъ союза. Американскіе флаги весьма красивы, гораздо красивѣе самаго войска.

Воинство, оставивъ ружья внизу, размѣстилось по принципу равенства между прочими пассажирами, закурило и зажевало табакъ изо всей мочи и вскорѣ заплевало всю палубу. Равенство здѣсь примѣняется весьма страннымъ образомъ: курить не вездѣ позволено, но зато каждый имѣетъ полное право класть табакъ за щеку, жевать и отплевывать его безпрерывно, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ публики, такъ что чрезъ нѣсколько минутъ вся мѣстность около васъ принимаетъ видъ болота, весьма некрасиваго и особенно непріятнаго для леди, которыя не всегда успѣваютъ выйдти изъ своего сухаго оазиса, не запачкавъ ботинокъ или кринолиновъ. На пароходѣ еще можно избавиться отъ столь милаго сосѣдства, уйдя въ свою каюту; но прошу вытерпѣть подобное равенство въ вагонѣ желѣзной дороги, который биткомъ набитъ пассажирами. Помѣстившееся съ нами воинство, все состояло изъ молодыхъ людей пріятной наружности, одѣтыхъ въ новое, съ иголочки платье. Многіе, неразставаясь съ своими ружьями, принесли ихъ съ собою въ каюты, выдѣлывали ими всякія штуки предъ публикою, спускали курки (незаряженные), словомъ съ полнымъ самодовольствіемъ играли этой новой для нихъ вещью предъ всѣми, какъ дѣти играютъ новыми игрушками. Многіе принимали живописный и какъ они вѣроятно воображали, воинственный видъ, рисуясь у колоны или развалясь въ креслѣ. Музыка, между тѣмъ, къ общему удовольствію публики нѣсколько разъ принималась играть **Yankee Doodle** (*), фальшивя немилосердно, какъ бы соперничая въ этомъ случаѣ съ паровымъ органомъ. Подобными игрушками и ограничивается пока вся война. Набрали армію волонтеровъ въ 500 тысячъ, одѣли ихъ и гусарами и зуавами, надѣлили нарѣзными ружьями и широкими, красивыми флагами, насыпали у мѣста и не у мѣста кое какія укрѣпленія и храбрятся, стоя на мѣстѣ. А чуть двинутся впередъ, то и разбиты, и разбиты какими нибудь дрянными толпами южныхъ плантаторовъ, надъ которыми всѣ смѣются, грозятся задавить и вотъ уже полгода какъ тѣ одерживаютъ верхъ (**). Газеты всякое пораженіе сооб-

(*) Національный гимнъ сѣверо-американцевъ.

(**) Читателямъ извѣстно, что дѣйствія сѣверо-американской арміи въ послѣднее время не вполнѣ оправдываютъ взглядъ автора на эту армію—*народъ*, не

щаютъ какъ побѣду, лгутъ, по словамъ самихъ американцевъ, немилосердно, въ родѣ китайскихъ газетъ, сообщающихъ о побѣдахъ надъ варварами. И это называется войною, которая тянется полгода и поглощаетъ по 2 милл. долларовъ ежедневно. Кажется, пришла очередь и американцамъ убѣдиться, что для веденія войны нужно имѣть что то еще, кромѣ денегъ и людей, наряженныхъ солдатами, гусарами и зуавами.

Мы разстались съ своими спутниками на слѣдующей же станціи. Тѣмъ же порядкомъ сперва сошла на берегъ музыка, построилась въ кружокъ и заиграла польку. 42 Soldiers построились на палубѣ парохода въ двѣ шеренги, имѣя въ срединѣ коричневаго джентльмена съ флагомъ; офицеръ долго ровнялъ свои 20 рядовъ, прицѣливаясь на нихъ то съ одного, то съ другаго фланга; пароходная публика окружила это событіе, другая толпа смотрѣла на это съ берега. Офицеръ терялся; онъ былъ жалокъ, бѣгая съ обнаженной саблей взадъ и впередъ; ему, казалось, самому было совѣстно, что онъ офицеръ. Наконецъ онъ скомандовалъ что то, въ силу чего Soldiers подняли ружья, повернулись и затопали въ ногу, разстроивъ сейчасъ же свой прекрасный фронтъ среди бочекъ, тюковъ и мѣшковъ, которыми была завалена палуба. Всѣ подобныя воинственныя эволюціи—съ пристани на нароходъ и съ парохода на пристань—весьма нравятся здѣшней публикѣ, которая, глядя на нихъ, воображаетъ, что въ самомъ дѣлѣ югу никакъ не устоять противъ такъ чисто одѣтыхъ и столь ровно марширующихъ джентльменовъ.

Между тѣмъ, рѣка все болѣе и болѣе съуживается, такъ что у Ольбани она имѣетъ видъ Волги у Рыбинска. Я бы и самый Ольбани сравнилъ съ Рыбинскомъ, но тутъ нѣтъ аналогіи. Въ Рыбинскѣ большія суда разгружаются на малыя, а въ Ольбани малыя суда выходятъ изъ каналовъ въ Гудзонъ и по немъ буксируются пароходами въ Нью-Іоркъ. Это скорѣе нашъ Шлиссельбургъ, въ которомъ, однако, шлиссельбургскаго или рыбинскаго вы только и найдете, что одну подобную же грязь на пристани и улицахъ; прочее все непохоже. Во-первыхъ, это столица Нью-Іоркскаго штата (*), во-вторыхъ, это городъ съ 60 000 жителей; въ третьихъ, это оконечность длиннаго канала изъ озера Эри и другаго изъ озера Чамплень (Champlaine), и въ четвертыхъ, онъ стоитъ въ началѣ мор-

---

смотря на то что она не имѣетъ параднаго вида и музыканты ея фальшивятъ. Тоже самое было и во время войны за независимость, что не помѣшало имъ побѣдить *европейскія* войска.

(*) Въ противность календарю Императорской Россійской Академіи наукъ на 1862 годъ, увѣряющему, что главный городъ Нью-Іоркскаго штата есть Нью-Іоркъ.

скаго судоходства, потому что хотя онъ и удаленъ отъ моря на 145 миль, но какъ, уже я помянулъ, корабли самыхъ большихъ размѣровъ доходятъ до него по р. Гудзонъ. Вмѣстѣ съ этимъ Ольбани есть центръ главнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ къ Нью-Іорку, Бостону, въ Канаду, къ большимъ озерамъ, къ Чикаго и на дальній западъ (West), такъ что всѣ эти условія дѣлаютъ изъ него пунктъ огромной важности, замѣчательный развитіемъ своей огромной торговли. Суда, выходящія изъ каналовъ, останавливаются въ гавани, протягивающейся вдоль набережной города слишкомъ на 600 саж., имѣя притомъ до 12 саж. ширины. Переѣзжая эту гавань по поворотному мосту, я вспомнилъ о нашихъ соминкахъ и тихвинкахъ, выходящихъ изъ Ладожскаго канала въ Неву у Шлиссельбурга, и вспомнилъ также о давнишнихъ проэктахъ устройства тамъ гавани.

Но, прощаясь съ нашимъ пароходомъ, надобно же отдать справедливость его качествамъ. Въ $4^1/_2$ часа пополудни мы были уже у набережной Ольбани, значитъ, весь путь въ 145 миль противъ теченія сдѣлали въ $9^1/_2$ часовъ, что составитъ по $15^1/_4$ мили, или 22 версты въ часъ, со всѣми остановками. Послѣ этого можно повѣрить, что пароходъ *Арменія* лучшій рѣчной ходокъ во всей Америкѣ и что онъ дѣлаетъ по теченію до 21 мили въ часъ. Экстренные поѣзды гудзоновской желѣзной дороги употребляютъ на это же разстояніе отъ Нью-Іорка до Ольбани 5 часовъ.

Въ Ольбани, какъ и въ другихъ американскихъ городахъ, есть своего рода коллегіумы, институты, библіотеки, но, наглядѣвшись на все это въ Европѣ, здѣсь нестоитъ терять время на осмотръ ихъ. Всѣ эти отрасли, какъ и всѣ художества, литература, словомъ всѣ такъ называемыя изящныя искусства стоятъ въ Америкѣ далеко ниже Европы, потому что все населеніе ударилось только въ торговлю и въ способы наживанія денегъ. Въ ряду публичныхъ учрежденій, если что достойно изученія въ Америкѣ, такъ это система тюремнаго заключенія, неговоря уже о практическомъ примѣненіи всѣхъ чистыхъ наукъ къ общежитію. Поэтому и въ Ольбани одно изъ интереснѣйшихъ заведеній есть фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій братьевъ Емери, особенно поучительная для насъ, русскихъ. До сихъ поръ всѣ машины привозятся къ намъ большею частію изъ Англіи, Германіи, гдѣ принята совершенно иная система хозяйства, чѣмъ въ Россіи. Цѣнность земли позволяетъ тамъ заводить дорогія и сложныя машины, которыя намъ часто недоступны; и вотъ одна изъ причинъ неуспѣшнаго распространенія у насъ земледѣльческихъ машинъ. Между тѣмъ, въ Америкѣ условія хозяйства тѣже: таже обширность земель, тотъ же недостатокъ рабочихъ рукъ. Дороговизна заработочей платы породила здѣсь бездну всякаго

рода машинъ, приспособленныхъ ко всѣмъ отраслямъ хозяйства, но машинъ несложныхъ, дешевыхъ, которыя поэтому и распространены здѣсь вездѣ, начиная съ самой бѣдной фермы. Здѣсь вы встрѣтите до 40 сортовъ различныхъ плуговъ, начиная съ самыхъ легкихъ одноконныхъ, до самыхъ большихъ, приспособленныхъ и къ рыхлой почвѣ, и къ поднятію нови въ западныхъ нетронутыхъ равнинахъ (prairies), и къ распашкѣ чищобъ изъ подъ крупнаго и мелкаго лѣса. Словомъ, вы встрѣтите здѣсь готовые отвѣты, готовыя орудія, если не на всѣ, то на многіе вопросы, на многіе случаи нашего русскаго хозяйства, чего вы не найдете въ Европѣ, гдѣ всѣ земли давно уже распаханы, перепаханы, унавожены и потому требуютъ совсѣмъ иныхъ орудій для обработки, чѣмъ русское трехпольное и степное хозяйство, или распашка лѣсныхъ расчистокъ въ сѣверныхъ и сибирскихъ губерніяхъ. Западъ потребляетъ огромное число орудій для своего хозяйства, и такъ какъ тамъ руки дороги, то большая часть всѣхъ этихъ плуговъ, боронъ, молотилокъ, вѣялокъ, жнеекъ и т. д. дѣлаются въ Восточныхъ штатахъ, и по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ везутся на западъ. Въ ряду этихъ фабрикацій заведеніе братьевъ Емери въ Ольбани занимаетъ видное мѣсто и снабжаетъ своими машинами нашъ департаментъ Сельскаго хозяйства. У нихъ вы найдете плуги отъ $1^3/_4$ до 14, молотилки отъ 40 до 120, вѣялки отъ 21 до 32, соломорѣзки отъ 6 до 26, жатвенныя и косильныя машины отъ 80 до 135 долларовъ (*) и проч.

Д. Романовъ.

(*) Долларъ равенъ $1^1/_2$ рубля.

ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ КРУТИЗНОЮ НАРѢЗОВЪ

И КАЛИБРОМЪ ОРУДІЯ.

Слѣдуетъ вообще полагать, что между крутизною нарѣзовъ и калибромъ всякой системы орудій существуетъ извѣстный и притомъ такой законъ, или такое отношеніе, что если послѣднее будетъ опредѣлено для какого нибудь калибра орудія, то оно можетъ быть распространено и на всѣ прочіе.

По предположенію генерала Тиммерганса, отношеніе между живыми силами начальнаго вращательнаго и начальнаго поступательнаго движеній остается постояннымъ для всѣхъ снарядовъ. Эта гипотеза, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, сводится на то, что *крутизна нарѣзовъ должна быть пропорціональна калибру орудія.*

Капитанъ Жильонъ, въ своей брошюрѣ о нарѣзныхъ орудіяхъ, принимаетъ за основаніе другой законъ. Полагая, что скорость вращательнаго движенія находится въ отношеніи обратномъ къ калибру орудія, онъ приходитъ къ тому заключенію, что *длина хода нарѣзовъ должна быть пропорціональна квадратамъ калибровъ* (*).

Наконецъ, основываясь на тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ настоящее время о системѣ Уитворта, слѣдуетъ, что въ этой системѣ орудій *крутизна нарѣзовъ пропорціональна корнямъ квадратнымъ изъ калибровъ.*

Разсмотримъ тѣ слѣдствія, къ которымъ приводятъ эти три совершенно различные законы, какъ въ отношеніи крутизны нарѣзовъ, такъ равно и въ отношеніи сообщаемой снаряду живой силы вращательнаго движенія. Отъ перваго, очевидно, зависитъ прохожденіе снаряда въ каналѣ орудія, или взаимное дѣйствіе между послѣднимъ и стѣнами канала орудія, а отъ втораго очертаніе траекторіи снаряда въ воздухѣ.

Означимъ чрезъ:

M—массу снаряда.

J—его моментъ инерціи въ отношеніи своей оси.

(*) Etudes sur les canons rayées par M. Gillion, p. 11 et 12. Liège.

V—начальную скорость.

U—начальную скорость вращательнаго движенія на цилиндрической поверхности снаряда.

u—угловую скорость, или скорость точекъ, находящихся въ единичномъ разстояніи отъ оси вращенія.

ρ—отношеніе между живой силой вращательнаго движенія Ju^2 и живой силой поступательнаго движенія MV^2.

D—діаметръ снаряда, который, для простоты, предположимъ равнымъ калибру орудія.

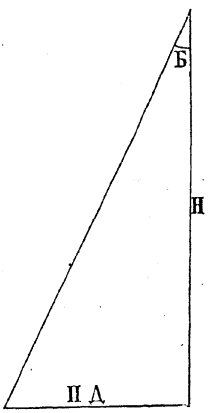
R — радіусъ снаряда $= \frac{D}{2}$.

H—длина хода нарѣзовъ.

φ—уголъ наклоненія винтовой линіи съ проекціею оси канала на стѣны канала.

Моментъ инерціи прямаго цилиндра съ круговымъ основаніемъ въ отношеніи его оси выразится такъ:

$$J = \frac{1}{2} MR^2 = \frac{1}{8} MD^2$$



Выраженіе это можно, съ достаточнымъ приближеніемъ, принять за моментъ инерціи цилиндро-стрѣльчатаго снаряда.

Скорость U вращательнаго движенія относится къ скорости V поступательнаго какъ окружность основанія цилиндра къ длинѣ хода нарѣзовъ, потому что, въ то время, когда каждая изъ точекъ на поверхности снаряда совершитъ полный оборотъ, снарядъ пройдетъ пространство, равное длинѣ хода нарѣзовъ. Слѣдовательно:

$$U : V = \pi D : H$$

$$(1) \ldots\ldots\ldots\ldots U = \frac{\pi DV}{H}$$

Для угловой скорости имѣемъ:

$$u : U = 1 : R$$

$$\text{откуда } u = \frac{U}{R} = \frac{2U}{D} = \frac{2\pi V}{H}$$

Такъ что живая сила начальнаго вращательнаго движенія:

$$Ju^2 = \frac{1}{8} MD^2 \left[\frac{2\pi V}{H}\right]^2$$

$$J u^2 = M V^2 \frac{\pi^2 D^2}{2H^2}$$

а отношеніе между живыми силами вращательнаго и поступательнаго движенія:

$$\rho = \frac{J u^2}{M V^2} = \frac{\pi^2 D^2}{2H^2}$$

$$(2) \ldots\ldots\ldots \rho = 4{,}935 \frac{D^2}{H^2}$$

Для опредѣленія наклоненія спиральной линіи нарѣзовъ, представимъ себѣ цилиндрическую поверхность канала развернутою. Понятно, что тогда каждая линія нарѣзовъ представится гипотенузою прямоугольнаго треугольника, у котораго основаніе будетъ πD, а высота H, такъ что

$$(3) \ldots\ldots\ldots\ldots \operatorname{tng} \varphi = \frac{\pi D}{H}$$

По предположенію Тиммерганса, отношеніе между живыми силами вращательнаго и поступательнаго движенія должно оставаться постояннымъ; а потому и

$$4{,}934 \frac{D^2}{H^2}$$

какъ выражающее это отношеніе, должно быть также постояннымъ; но это условіе можетъ быть выполнено только тогда, когда $\frac{D}{H}$ будетъ постоянное, т. е. когда $\frac{D}{H} = \frac{D'}{H'}$

или, что то же, когда

$$H : H' = D : D'.$$

Принимая $\frac{D}{H}$ въ уравненіи (3) постояннымъ, получимъ, что и

$$\operatorname{tng} \varphi = \text{const}.$$

Капитанъ Жильонъ, находя, что предшествующій законъ не имѣетъ строгой точности, предлагаетъ, поэтому, слѣдующую формулу:

$$U : U' = D' : D.$$

Замѣняя U и U′ найденными для нихъ выраженіями и допуская равенство въ начальныхъ скоростяхъ снарядовъ, для сходственныхъ орудій и при одинаковыхъ относительныхъ зарядахъ (что и дѣйствительно справедливо), предыдущая формула обратится въ слѣдующую:

$$\frac{D}{H} \pi V : \frac{D'}{H'} \pi V = D' : D$$

а изъ этого слѣдуетъ, что

$$H : H' = D^2 : D'^2$$

И тогда равенство (1) приметъ слѣдующій видъ:

$$\rho = 4{,}935 \frac{D^2}{H} \cdot \frac{1}{H}$$

$$\rho' = 4{,}935 \frac{D'^2}{H'} \cdot \frac{1}{H'}$$

А такъ какъ, по Жильону

$$\frac{D^2}{H} = \frac{D'^2}{H'} \text{ и } \frac{H'}{H} = \frac{D'^2}{D^2}$$

раздѣляя ρ на ρ', получимъ

$$\frac{\rho}{\rho'} = \frac{H'}{H} = \frac{D'^2}{D^2}$$

слѣдовательно

$$\rho : \rho' = D'^2 : D^2.$$

На томъ же основаніи можно равенство (3) представить такъ:

$$tng\ \varphi = \frac{\pi}{D} \cdot \frac{D^2}{H}$$

$$tng\ \varphi' = \frac{\pi}{D'} \cdot \frac{D'^2}{H'}$$

откуда

$$tng\ \varphi : tng\ \varphi' = D' : D$$

Послѣдняя пропорція отличается отъ той, которая была дана капитаномъ Жильономъ; но эта разница только кажущаяся и происходитъ оттого, что авторъ, вмѣсто истиннаго угла наклоненія спиральной линіи съ направляющею канала, взялъ дополненіе послѣдняго.

Крутизна нарѣзовъ въ 3 ф. и 12 ф. пушкахъ Уитворта равна, соотвѣтственно $1^м,016$ ($3^ф,321$) и $1^м,524$ ($4^ф,999$); калибръ перваго равенъ $0^м,0381$ (1,5 д.), а втораго $= 0^м,0825$ (2,252 д.) (*). Отношеніе, существующее между этими четырьмя величинами, можетъ быть весьма приблизительно представлено слѣдующею формулою:

$$H = 5{,}25 \sqrt{D}$$

а изъ этого видно, что

$$H : H' = \sqrt{D} : \sqrt{D'}$$

(*) Крутизна нарѣзовъ въ карабинѣ Уитворта, испытанномъ въ Голландіи въ 1859 г., равняется $0{,}500^м$ (1,96 л), а калибръ карабина $= 0{,}0115^м$ (1,524 л). Такъ что для этихъ данныхъ

$$H = 4{,}66 \sqrt{D}$$

Чтобы получить для системы Уитворта отношеніе $\frac{\rho}{\rho'}$, стоитъ только равенство (2) представить такъ:

$$\rho = 4{,}935\ D\ \frac{D}{H^2}$$

$$\rho' = 4{,}935\ D'\ \frac{D'}{H'^2}$$

слѣдовательно: $\rho : \rho' = D : D'$.

Для того, чтобы найти отношеніе $\frac{\operatorname{tng} \varphi}{\operatorname{tng} \varphi'}$

возьмемъ равенство (3)

$$\operatorname{tng} \varphi = \pi\ H\ \frac{D}{H^2}$$

$$\operatorname{tng} \varphi' = \pi\ H'\ \frac{D'}{H'^2}$$

откуда

$$\frac{\operatorname{tng} \varphi}{\operatorname{tng} \varphi'} = \frac{H}{H'} = \frac{\sqrt{D}}{\sqrt{D'}}$$

При вычисленіи живой силы вращательнаго движенія мы предполагали снарядъ сплошнымъ, но легко доказать, что формула (2) можетъ быть распространена и на случай пустотѣлаго снаряда.

Означимъ массу пустаго цилиндра чрезъ M—m, а чрезъ R и r радіусы наружной и внутренней поверхности. Моментъ инерціи относительно оси будетъ:

$$J_1 = \tfrac{1}{2}\ MR^2 - \tfrac{1}{2}\ mr^2$$

Положимъ, что выраженіе это есть моментъ инерціи цилиндрической гранаты, и кромѣ того, что, подобно тому какъ въ сферическихъ гранатахъ,

$$m = \tfrac{1}{3}\ M \text{ и } r = \tfrac{5}{7}\ R,$$

то моментъ инерціи

$$J_1 = \tfrac{1}{2}\ MR^2 - \tfrac{1}{2} \cdot \tfrac{1}{3} \cdot \tfrac{25}{49}\ MR^2$$
$$J_1 = 0{,}415\ MR^2 = 0{,}10375\ MD^2$$

а живая сила начальнаго вращательнаго движенія

$$J_1 u^2 = 0{,}10375\ MD^2 \left[\frac{2\ \pi\ V}{H}\right]^2$$

$$J_1 u^2 = 0{,}415\ MV^2\ \frac{\pi^2 D^2}{H^2}$$

Раздѣляя обѣ части уравненія на живую силу поступательнаго движенія $(M-m)\ V^2$ или $\frac{2}{3}\ MV^2$,
получимъ:

$$\rho_1 = \frac{J_1\ u^2}{(M-m)\ V^2} = 0{,}6225\ \frac{\pi^2\ D^2}{H^2}$$

$$\rho_1 = 6{,}144\ \frac{D^2}{H^2}$$

выраженіе, отличающееся отъ выраженія для ρ только постояннымъ множителемъ.

Раздѣляя ρ_1 на ρ, получимъ:

$$\frac{\rho_1}{\rho} = \frac{6{,}144}{4{,}935} = 1{,}245.$$

Итакъ, стало быть, отношеніе между живыми силами вращательнаго и поступательнаго движенія въ гранатахъ превосходитъ таковое же отношеніе для сплошныхъ снарядовъ на $^1/_4$; обстоятельство это сильно говоритъ въ пользу пустыхъ снарядовъ.

Сводъ вышеизложенныхъ сужденій приводитъ къ слѣдующимъ девяти отношеніямъ; именно:

	1-й законъ.	2-й законъ.	3-й законъ.
Для крутизны нарѣзовъ . . . $H : H' =$	$D : D'$	$D^2 : D'^2$	$\sqrt{D} : \sqrt{D'}$
Для угловъ наклоненія нарѣзовъ $\operatorname{tng} \varphi : \operatorname{tng} \varphi' =$	$1 : 1$	$D' : D$	$\sqrt{D} : \sqrt{D'}$
Для отношенія между живыми силами . . . . . $\rho : \rho' =$	$1 : 1$	$D'^2 : D^2$	$D : D'$

Предположивъ, что для весьма малаго калибра орудій кривизна нарѣзовъ одна и та же во всѣхъ трехъ случаяхъ, увидимъ, что по 1-му закону получатся весьма малые углы наклоненія для направленія нарѣзовъ, по 3-му весьма большіе, между тѣмъ какъ по первому закону углы эти остаются постоянными и величина ихъ заключается между тѣми, которыя получаются по двумъ остальнымъ законамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ этомъ отношеніи законъ Жиньона лучше прочихъ для артиллерійскихъ орудій.

Напротивъ того, отношеніе между живыми силами уменьшается весьма быстро по 2-му закону, потому что оно находится въ отношеніи обратномъ къ квадратамъ калибровъ, такъ что для вдвое большаго калибра $= {}^1/_4$, а для втрое большаго $= {}^1/_9$.

По 3-му закону оно увеличивается пропорціонально калибру, а по первому отношеніе это остается постояннымъ.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что главнѣйшее условіе для нарѣзныхъ орудій заключается въ томъ, что снаряду должна быть сообщена достаточная скорость вращательнаго движенія, т. е. скорость, которая находится въ извѣстномъ отношеніи къ скорости поступательнаго движенія. Отрицать это условіе значило бы отвергать вліяніе вращательнаго движенія на полетъ снаряда. Если же опыты, произведенные Кавалли надъ двумя 30 фунт. пушками, съ крутизною нарѣзовъ въ 3ʷ 77 м. (148,8 д.) и въ 10ʷ 36 (407,64 д.) дали, какъ объ этомъ сказано въ брошюрѣ Жильона (*), одинаково удовлетворительные результаты, то этимъ доказывается только, что опыты эти исполнены недостатковъ и далеко не образцовые.

Поэтому, мы думаемъ, что законъ, предложенный капитаномъ Жильономъ, слѣдуетъ считать недѣйствительнымъ, потому что произведенныя на этомъ основаніи вычисленія даютъ въ результатѣ чрезмѣрно малую величину для отношенія живыхъ силъ снарядовъ большихъ калибровъ.

Такъ какъ численные выводы всякой формулы, приложенной къ крайнимъ случаямъ практики, служатъ всегда лучшимъ пробирнымъ камнемъ, то мы и помѣстили, въ нижепомѣщенной таблицѣ, опредѣленныя вычисленіемъ, численныя значенія для H, ρ и φ, для различныхъ калибровъ орудій, отъ 6 ф. до 120 ф. калибра включительно.

		6	12	24	48	120
Калибръ орудія	D	0,0955м. / 2,448 д.	0,1199м. / 4,740 д	0,1517м. / 6,000 д.	0,1900 м. / 7,524 д.	0,2540 м. / 10,056 д.
Крутизна нарѣзовъ .	H 1 законъ	3,000 м. / 108,8 д	3,766 м. / 148,8 д.	4,766 м / 187,2 д.	5,969 м. / 236,4 д.	6,979 м. / 276 д.
	H 2 законъ	3,000 м / 108,8 д.	4,729 м. / 187,2 д.	7,570 м. / 300 д.	11,874 м. / 468 д	21,221 м. / 8400 д.
	H 3 законъ	3,000 м. / 108,8 д.	3,361 м. / 133 д.	3,781 м. / 149 д.	4,232 м. / 166,8 д.	4,893 м. / 192 д.
Уголъ наклоненія нарѣзовъ	φ 1 законъ	5° 43′	5° 43′	5° 43′	5° 43′	5° 43′
	φ 2 законъ	5° 43′	4° 33′	3° 36′	2° 53′	2° 9′
	φ 3 законъ	5° 43′	6° 24′	7° 11′	8° 2′	9° 16′

(*) Etudes sur les canons rayées. p. 34.

Отношеніе живыхъ силъ начальныхъ, вращательнаго и поступательнаго движеній . . . . ρ	1 законъ	0,00500	0,00500	0,00500	0,00500	0,00500
	2 законъ	0,00500	0,00317	0,00198	0,00126	0,00071
	3 законъ	0,00500	0,00628	0,00794	0,00995	0,01330

Съ цѣлью получить непосредственно сравнительные результаты, мы приняли во всѣхъ трехъ случаяхъ одинаковую крутизну нарѣзовъ для 6 ф. пушки, что впрочемъ не устраняетъ избранія болѣе приличной крутизны для каждой системы снаряда.

Вышеприведенная таблица подтверждаетъ все сказанное нами о 2-мъ законѣ. Уголъ наклоненія нарѣзовъ для 120 ф. пушки составляетъ $^2/_3$ угла наклоненія нарѣзовъ для 6 ф. пушки; между тѣмъ какъ отношеніе живыхъ силъ вращательнаго и поступательнаго движенія снаряда для 120 ф. пушки составляетъ только $^1/_7$ отъ 6 ф. снаряда, что положительно невозможно.

Что же касается 1-го и 3-го закона, то прямо видно, что отношенія живыхъ силъ для 120 ф. снаряда содержатся между собою какъ 3 : 8, но что, съ другой стороны, углы наклоненія нарѣзовъ находятся между собою въ такомъ отношеніи какъ 5 : 8.

Для оцѣнки послѣдняго отношенія положимъ, что:

T изображаетъ силу, поглощаемую нарѣзами,

V » скорость снаряда въ какомъ нибудь мѣстѣ въ каналѣ орудія.

$V \sin \varphi$ изображаетъ составную скорость по направленію, перпендикулярному къ боевой грани нарѣза.

Такъ какъ величина V возрастаетъ отъ 0 до V, то, на основаніи закона живыхъ силъ:

$$T = \frac{1}{2} MV^2 \operatorname{Sin}^2 \varphi$$

Для равнаго калибра другой системы орудія, при одинаковыхъ съ первымъ: снарядѣ и начальной скорости

$$T' = \frac{1}{2} MV^2 \operatorname{Sin}^2 \varphi'$$

Откуда:

$$\frac{T}{T'} = \frac{\operatorname{Sin}^2 \varphi}{\operatorname{Sin}^2 \varphi'}$$

Положивъ $\varphi = 5^\circ\ 43'$ и $\varphi' = 9^\circ\ 16'$, получимъ:

$$\frac{\operatorname{Sin}^2 5^\circ\ 43'}{\operatorname{Sin}^2 9^\circ\ 16'} = \frac{3}{8}, \text{ приблизительно.}$$

Слѣдовательно: $T : T' = 3 : 8$.

Изъ этого видно, что если на основаніи 3-го закона и выходитъ, что живая сила вращательнаго движенія для 120 ф. снаряда больше той, которая получается по 1-му закону, въ отношеніи 3 : 8, то, съ другой стороны, видно, что точно въ такомъ же отношеніи натруждается вся система (каналъ орудія и снарядъ).

Кромѣ того, видно, что начальная скорость вращательнаго движенія, опредѣленная по 3-му закону, значительно больше для большихъ калибровъ, чѣмъ для малыхъ, потому что если первое уравненіе:

$$U = \frac{\pi D V}{H}$$

умножимъ и раздѣлимъ на $\sqrt{D}$, то получимъ:

$$U = \frac{\sqrt{D}}{H} \pi V \sqrt{D}$$

$$U' = \frac{\sqrt{D'}}{H'} \pi V \sqrt{D'}$$

и такъ какъ $\frac{\sqrt{D}}{H} = \frac{\sqrt{D'}}{H'}$

то $U : U' = \sqrt{D} : \sqrt{D'}$

По первому же закону, напротивъ того, скорость вращательнаго движенія постоянна для всѣхъ калибровъ, и съ раціональностью этого вывода нельзя не согласиться, потому что если большая скорость вращательнаго движенія даетъ удовлетворительные результаты для одного какого-либо снаряда, то она по необходимости должна быть хороша и для всякаго другаго. Наконецъ, весьма естественно, что въ системѣ, въ которой орудія, снаряды и заряды пропорціональны, а слѣдовательно и начальныя скорости одинаковы, и скорости вращательнаго движенія должны быть равны между собою. На основаніи этихъ изслѣдованій, мы приходимъ къ тому заключенію, что первый законъ болѣе сообразенъ остальныхъ двухъ; но тѣмъ не менѣе, мы этимъ не хотѣли сказать, что во всѣхъ системахъ орудій одинаковые калибры должны имѣть и одинаковую крутизну нарѣзовъ. Напротивъ того, мы того мнѣнія, что всякой системы снарядъ требуетъ особенной крутизны нарѣзовъ, и съ этою цѣлью предлагается слѣдующая формула:

$$H = n \cdot D$$

въ которой n есть коеффиціентъ, измѣняющійся въ зависимости отъ системы. Такимъ образомъ, если взять 12 ф. уитвортскую пушку, которая можетъ быть принята за образецъ этой системы и которая почти отвѣчаетъ 4 ф. французской пушкѣ, то получимъ, что

$$n = 18,47$$

Принимая за образецъ армстронговой системы 32 ф. его пушку, для которой крутизна нарѣзовъ равна 3,048 мет. (120 д.), то

$$n = 18,93$$

Наконецъ, если за образецъ французской системы взять 30 фунт. и 18 фунт. морскія пушки, то

$$n' = 36,77$$

что почти вдвое больше каждаго изъ коеффиціентовъ для англійской системы.

Заключеніе.

1) Законъ капитана Жильона и тотъ, который выведенъ изъ системы Уитворта, даютъ несовпадающіе результаты: по первому получается чрезмѣрно малое отношеніе для живыхъ силъ начальнаго вращательнаго и начальнаго поступательнаго движеній, по второму же это отношеніе увеличено на счетъ прочности орудія.

2) Предложенный генераломъ Тиммерганцомъ законъ даетъ средніе результаты; законъ этотъ болѣе раціоналенъ, простъ и болѣе удовлетворителенъ; поэтому законъ этотъ заслуживаетъ предпочтенія.

3) Мы же, съ своей стороны, предлагаемъ для этого формулу $H = nD$, въ которой n есть коеффиціентъ, зависящій отъ системы.

Перевелъ съ французскаго **Р. Мусселіусъ.**

НОВЫЯ КАРТЫ

КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Снаряженная по мысли Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, экспедиція для гидрографическаго изслѣдованія Каспійскаго моря, окончила въ настоящее время уже болѣе половины своихъ работъ (*).

Къ началу 1862 года эти работы привели къ слѣдующимъ результатамъ: главныя точки береговъ, числомъ до сорока, опредѣлены астрономически, и связаны по долготѣ чрезъ перевозку хронометровъ на пароходѣ. Обработка матеріаловъ этой хронометрической экспедиціи и выводъ изъ нея результатовъ приводятся теперь къ концу, и будутъ изданы особо. Кромѣ того, изслѣдованъ западный берегъ, отъ крайнихъ сѣверныхъ устьевъ Терека до границы нашей съ Персіею—Астары, съ промѣромъ на всемъ этомъ пространствѣ до глубины четырехъ сажень; снятъ также весь берегъ сѣверной Персіи отъ Астары до Астрабадскаго залива включительно; изслѣдованъ этотъ заливъ, и вообще рейды и якорныя мѣста по всему западному русскому берегу въ предѣлахъ съемки. Собранная при этихъ работахъ масса свѣдѣній гидрографическихъ, также наблюденій магнитныхъ, метеорологическихъ и другихъ, весьма значительна, и послужитъ впослѣдствіи хорошимъ матеріаломъ для гидрографическаго описанія Каспійскаго моря.

(*) О приготовительныхъ и другихъ работахъ по изслѣдованію Каспійскаго моря см. Морской Сборникъ 1856 г. № 9, 1857 г. № 5 и 1860 г. № 3. Также отчеты Гидрогр. д-та за 1859, 60 и 61 годы.

Промѣръ глубины моря далѣе прибрежныхъ изслѣдованій также обнимаетъ значительное пространство, хотя, по особеннымъ причинамъ (*), и не могъ еще получить надлежащаго развитія; почти вся часть моря около Апшеронскаго полуострова и между этимъ полуостровомъ и Ленкоранью промѣрена до глубины 25 саж., далѣе которой вообще нѣтъ причинъ предполагать существованія отдѣльныхъ мелей, или скалъ. Съ прошедшаго года начатъ также промѣръ средины моря, который, сколько видно по началу его, можетъ привести къ интереснымъ результатамъ относительно формы и качествъ дна Каспійскаго моря.

Такимъ образомъ въ настоящее время важнѣйшіе берега Каспійскаго моря въ главныхъ чертахъ опредѣлены точно, а западная и южная его части, по которымъ преимущественно плаваютъ коммерческія суда, относительно положенія береговъ и отчасти прибрежныхъ глубинъ, изслѣдованы подробно.

Постепенное значительное накопленіе гидрографическихъ матеріаловъ для Каспійскаго моря побудило приступить къ составленію и изданію новыхъ картъ его, прежде совершеннаго окончанія всей описи.

Сообразно этому, еще въ началѣ 1860 года составленъ мною общій планъ новаго атласа Каспійскаго моря, который тогда же былъ утвержденъ Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ. По этому плану, новый атласъ будетъ состоять изъ *двадцати-двухъ* слѣдующихъ *главныхъ* картъ, обыкновеннаго большаго формата:

№№

1. Генеральная карта на одномъ листѣ.
2, 3 и 4. *Три* путевыхъ карты для сѣверной, средней и южной части.

   Осьмнадцать путевыхъ картъ для важнѣйшихъ частей моря, именно:

5. Устья Волги и взморье передъ ними.
6. Отъ устьевъ Волги до устьевъ Терека.
7. Отъ устьевъ Терека до Петровска.
8. Апшеронскій полуостровъ съ близлежащими островами.
9. Отъ Апшерона до Ленкорани.

(*) Главная изъ этихъ причинъ недостатокъ исправныхъ паровыхъ судовъ. Впрочемъ, на будущее время и въ этомъ отношеніи можно ожидать лучшаго.

10. Юго-западная часть Каспійскаго моря.
11. Отъ Астрабадскаго залива до Зеленаго бугра.
12. Отъ Зеленаго бугра до о-ва Челекеня.
13. Красноводскій и Балханскій заливы.
14. Карабугазскій заливъ съ прилежащимъ къ нему берегомъ.
15. Заливы: Кендерли и Александръ-бай, съ прилежащими берегами.
16. Тюленьи острова съ заливами: Тюпъ-Караганъ и Кочакъ, и съ окрестными берегами.
17. Устья Урала съ островами, противъ нихъ лежащими.

Пять большихъ частныхъ картъ главнѣйшихъ заливовъ и проливовъ, именно:

18. Аграханскій заливъ.
19. Апшеронскій проливъ.
20. Бакинскій заливъ.
21. Астрабадскій заливъ.
22. Заливъ Тюпъ-Караганъ.

18 путевыхъ картъ будутъ близки между собою по масштабу на столько, на сколько позволитъ это меркаторская проэкція, на которой онѣ вычерчиваются.

Сверхъ того, въ новый атласъ войдетъ болѣе *пятидесяти* частныхъ плановъ рейдовъ и якорныхъ мѣстъ; они будутъ помѣщены, отчасти на поляхъ большихъ картъ, отчасти же на особыхъ листахъ, по нѣскольку на каждомъ листѣ. Карточки эти будутъ слѣдующія: Четырехъ-бугорный рейдъ, островъ Тюленій, Серебряковская пристань, Шандруковская пристань, островъ Чечень, Петровскій рейдъ, Низовая пристань, Якорное мѣсто у Бэшъ-бармака, то же у Килязинской Косы, камни Два брата, камни Нефтяные; острова: Булла, Свиной, Погорѣлая плита и Куринскій камень, Куринскій рейдъ, о-въ Сара съ рейдомъ, Ленкоранскій и Астаринскій рейды; рейды Энзилинскій и противъ устья Сефидъ-руда, Ленгерудскій, Рудессерскій; Мешедисерскій и Ферахабадскій рейды, якорное мѣсто у Серебряннаго бугра, входъ въ заливъ Гассанъ-Кули, якорное мѣсто у о-ва Огурчинскаго, сѣверный и южный Челекенскій заливы, бухты Муравьева и Соймонова въ Красноводскомъ заливѣ, входъ въ Карабугазскій заливъ, бухточка у о-ва Кара-ада; входъ въ Кендерлинскій заливъ, входъ въ заливъ Ащи, или Бектурли-

Ишанъ; якорныя мѣста: у Мѣловаго угла, у о-ва Кулалы, въ заливѣ Сары-ташъ, у о-ва Долгаго, и еще нѣсколько плановъ разныхъ мѣстъ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, поименовать которые нельзя, пока не будутъ окончены съемки и промѣры въ томъ краѣ.

Для полнаго изданія такого атласа, конечно, понадобится не мало трудовъ и времени, а между тѣмъ потребность въ исправныхъ картахъ Каспійскаго моря уже сильно чувствуется и теперь, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стало развиваться на этомъ морѣ военное и частное паровое судоходство. По этой причинѣ, одновременно съ начатіемъ составленія полнаго атласа, разрѣшено было мнѣ составить нѣсколько предварительныхъ—временныхъ картъ важнѣйшихъ мѣстностей Каспійскаго моря, а также небольшую генеральную карту этого моря, полезную преимущественно для паровыхъ судовъ (*). Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о порядкѣ составленія и изданія новыхъ картъ Каспійскаго моря.

Всѣ гидрографическія работы, производимыя на нашихъ моряхъ, представляются ежегодно начальниками съемокъ въ Гидрографическій департаментъ, гдѣ и хранятся; и затѣмъ уже на обязанности чертежной департамента лежитъ составленіе изъ этихъ матеріаловъ путевыхъ картъ, которыя издаются потомъ департаментомъ для употребленія на судахъ. Такой порядокъ, вообще удобный, и даже необходимый для отдаленныхъ морей, и особенно для такихъ, атласы и карты которыхъ составляются изъ различныхъ съемокъ, или, отчасти, на основаніи иностранныхъ источниковъ,—теряетъ эти преимущества, и даже ведетъ къ малополезнымъ результатамъ, если приложить его къ ближайшимъ нашимъ морямъ. Лица, знакомыя на практикѣ съ механизмомъ составленія и изданія путевыхъ картъ изъ оригинальныхъ планшетовъ, или мензульныхъ листовъ, легко поймутъ, какъ важно для вѣрности и достоинства картъ, чтобы составленіе ихъ поручалось тѣмъ самымъ лицамъ, которыя принимали участіе въ

(*) Мысль изданія предварительной генеральной карты Каспійскаго моря выражена была еще въ 1853 г., при самомъ началѣ дѣла о новой описи этого моря, и принадлежитъ адмиралу Ѳ. П. Литке, который въ главныхъ чертахъ обозначилъ тогда же и послѣдовательность гидрографическихъ работъ.

работахъ на мѣстѣ, и которымъ извѣстно относительное значеніе каждой части берега и моря. Справедливость этой мысли принята была во вниманіе при изданіи новаго атласа Каспійскаго моря, который составляется и гравируется подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника съемки, и притомъ составляется исключительно офицерами, принадлежащими къ описной Каспійской экспедиціи, совершенно знакомыми съ характеромъ и свойствами разныхъ частей этого моря, а также и съ требованіями мѣстнаго судоходства.

Такимъ образомъ, опись Каспійскаго моря и извлеченіе изъ нея практическихъ результатовъ, не выходя изъ подъ контроля Гидрографическаго департамента, находятся съ начала и до конца въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, и именно въ такихъ, которыя непосредственно сами заинтересованы въ хорошемъ исходѣ всего этого дѣла, и конечно ближе другихъ съ нимъ знакомы.

Въ обширныхъ гидрографическихъ работахъ, предпринятыхъ правительствомъ Соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки, сколько извѣстно, слѣдуютъ тому же порядку при составленіи картъ.

На изложенномъ сейчасъ основаніи, составлено, въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ подъ моимъ руководствомъ, и награвировано *шестнадцать* новыхъ картъ, изъ которыхъ двѣнадцать составляютъ коллекцію предварительныхъ временныхъ картъ, а остальныя четыре принадлежатъ уже къ настоящему полному атласу Каспійскаго моря.

Скажемъ теперь нѣсколько пояснительныхъ словъ о каждой изъ этихъ новыхъ картъ, чтобы употребляющіе ихъ знали изъ какихъ матеріаловъ онѣ составлены, и по этому могли судить о дѣйствительномъ ихъ достоинствѣ.

1) *Временная генеральная карта Каспійскаго моря*, на одномъ листѣ; средній масштабъ въ русскомъ дюймѣ около 40 верстъ.

Первая генеральная карта Каспійскаго моря издана была еще въ 1720 году съ описей и обозрѣній извѣстнаго Бековича и фонъ-Вердена, и также съ описей лейтенантовъ Кожина, Травина и Урусова. Это та самая карта, за которую Петръ I получилъ званіе члена парижской академіи наукъ. Слѣдующая за

тѣмъ карта съ описей Соймонова напечатана вмѣстѣ съ атласомъ его въ 1731 году. Это была первая карта Каспійскаго моря, основанная на дѣйствительныхъ измѣреніяхъ. Она служила главнымъ матеріаломъ для издаваемыхъ впослѣдствіи картъ этого моря подъ руководствомъ Нагаева и Кутузова, которые только дополняли эту карту изъ разныхъ послѣдующихъ частныхъ описей.

Генеральная карта Колодкина уже существенно отличается отъ предшествовавшихъ ей тѣмъ, что всѣ берега на ней положены на астрономическую сѣть точекъ, опредѣленныхъ по широтѣ секстантомъ, а по долготѣ чрезъ перевозку двухъ хронометровъ на судахъ. Во всемъ остальномъ она была впрочемъ немногимъ лучше карты Нагаева, и только впослѣдствіи нѣкоторыя части этой карты значительно исправлены чрезъ нанесеніе описей Бассаргина и немногихъ другихъ частныхъ промѣровъ.

Я не стану входить здѣсь въ подробный критическій разборъ всѣхъ этихъ картъ, предоставляя себѣ сдѣлать этотъ разборъ впослѣдствіи, при полномъ гидрографическомъ описаніи Каспійскаго моря. Скажу только въ оправданіе трудовъ Колодкина, что при тѣхъ средствахъ, какія онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, и отношеніяхъ, въ какія былъ поставленъ къ мѣстнымъ властямъ, едва ли бы и теперь кто нибудь выполнилъ лучше и добросовѣстнѣе порученное ему дѣло, несовершенство котораго слѣдуетъ приписать вполнѣ тѣмъ лицамъ, которыя снаряжали эту экспедицію (*).

Составленная подъ руководствомъ моимъ генеральная карта основана главнымъ образомъ на астрономическихъ точкахъ, опредѣленныхъ ввѣренною мнѣ экспедиціею, въ послѣдніе 4 года. Рядъ этихъ пунктовъ тянется по берегамъ, вокругъ всего моря; только сѣверовосточная часть его, доступная лишь для самыхъ малыхъ лодокъ, по причинѣ мелководья, остается пока неопредѣленною. Всѣхъ астрономическихъ пунктовъ *сорокъ*, изъ нихъ 38 находятся на берегу и 2 опредѣлены обсерваціями съ моря; 33 изъ числа этихъ точекъ опредѣлены по широтѣ вертикальнымъ кругомъ Репсольда, чрезъ наблюденіе полярной

(*) Краткій, но ясный перечень прежнихъ описей Каспійскаго моря напечатанъ покойнымъ А. П. Соколовымъ въ X томѣ записокъ Гидрографическаго департамента.

и соотвѣтствующихъ звѣздъ на югѣ близь меридіана, а по долготѣ связаны между собою и съ Астраханью чрезъ перевозку отъ 15 до 20 хронометровъ; время опредѣлялось также репсольдовымъ кругомъ изъ наблюденій звѣздъ около перваго вертикала. Главныя точки, именно: Астрахань, Бирючья коса, Тюпъ-Караганъ, Баку и ос. Большой Ашуръ въ Астрабадскомъ заливѣ, связаны между собою нѣсколькими перевозками тѣхъ же хронометровъ. Изъ остальныхъ затѣмъ пунктовъ, *пять* на южномъ берегу опредѣлены по широтѣ чрезъ наблюденія звѣздъ универсальнымъ инструментомъ, а по долготѣ чрезъ перевозку пяти хронометровъ на винтовой шкунѣ. Въ подробномъ отчетѣ о нашей хронометрической экспедиціи, который въ настоящее время изготовляется, будетъ разобрана степень точности каждаго изъ опредѣленныхъ пунктовъ; здѣсь же я долженъ ограничиться приведеніемъ только списка приближенныхъ широтъ и долготъ ихъ, выведенныхъ изъ предварительнаго вычисленія данныхъ хронометрической экспедиціи, и неисправленныхъ еще погрѣшностями, могущими произойти отъ различія въ компенсаціи и вѣсахъ хронометровъ, а также и вслѣдствіе неодинаковости зрѣнія и слуха наблюдателей, или отъ такъ-называемыхъ личныхъ уравненій. Тѣмъ не менѣе, однако же, можно ручаться, что показанныя въ этомъ спискѣ широты ошибочны непремѣнно менѣе пяти секундъ въ дугѣ, а долготы — менѣе полусекунды во времени.

Выборъ мѣстъ астрономическихъ пунктовъ зависѣлъ главнѣйшимъ образомъ отъ удобства и безопасности высадки на берегъ. Въ этомъ отношеніи Каспійское море едва-ли еще не хуже Чернаго; такъ напримѣръ, по всему южному и юго-западному берегу отъ Астрабадскаго залива и до устьевъ Куры, на пространствѣ 350 миль, нѣтъ ни одной сколько нибудь закрытой стоянки, кромѣ Энзилинскаго залива, да и въ тотъ не всегда можно попасть по узкости пролива, черезъ который ходитъ бурунъ даже при небольшой зыби. Берегъ отъ Апшерона до Чечня еще менѣе доступенъ. Въ прочихъ частяхъ моря конечно есть гавани, но вообще ихъ немного. Сѣверная часть почти вездѣ имѣетъ безопасную стоянку, но по отмелости прибрежья представляетъ большія затрудненія для выхода на берегъ; а въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, между устьями Урала и полуостровомъ Бузачи,—даже подойти на видъ берега возможно только на ма-

лыхъ лодкахъ. Кромѣ недоступности береговъ, на выборъ пунктовъ имѣли вліяніе еще нѣкоторыя и другія соображенія; такъ, на пространствѣ между устьями Волги и Астарой, болѣе или менѣе покрытомъ тригонометрическою сѣтью, астрономическіе пункты находятся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эта сѣть значительно удалена отъ берега.

СПИСОКЪ

АСТРОНОМИЧЕСКИМЪ ПУНКТАМЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫМЪ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ЭКСПЕДИЦІЕЮ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КАПИТАНА 1 р. ИВАШИНЦОВА (*).

Названіе пунктовъ.	Широта N.				Долгота отъ колокольни собора въ Астрахани. —къW, +къ O			
1. Г. Астрахань (крестъ колокольни собора)	46°	21′	3″,	4	0ч	0м	0с,	00
2. Бирючья коса (церковь)	45	43	8	3	—0	1	47	49
3. Тюленій островъ (знакъ)	44	28	22	8	—0	2	11	41
4. Брянская коса (оконечность косы)	44	21	49	9	—0	4	16	42
5. Островъ Чечень (колодецъ на W-й стор. у ватаги)	43	58	6	9	—0	1	34	65
6. Г. Петровскъ (маякъ)	42	59	37	6	—0	1	8	01
7. Низовая пристань	41	31	2	7	+0	3	34	76
8. Баку (минаретъ ханскаго дворца)	40	21	57	2	+0	7	12	58
9. Камни Два брата	40	45	6	5	+0	7	22	93
10. *Нефтяные камни	40	15	31	4	+0	11	12	98
11. Погорѣлая плита	39	30	4	0	+0	5	53	39
12. Куринскій камень	39	0	52	8	+0	5	14	43
13. Остр. Сара (мѣсто наблюд.)	38	52	31	5	+0	3	18	98
14. Г. Астара (SO-й уг. камен. компанейск. дома)	38	27	0	4	+0	3	24	24
15. Карганъ-Рудъ	37	50	18	9	+0	3	47	63
16. Энзили (мѣсто наблюденія)	37	28	50	8	+0	5	43	76
17. Устье р. Сефидъ-рудъ	37	24	18	8	+0	8	40	26
18. Чабъ-диръ (мѣсто наблюд.)	37	10	51	4	+0	9	0	22
19. Устье р. Мазаръ	36	50	21	6	+0	11	19	26
20. Сел. Обранъ (мѣсто наблюд.)	36	41	5	7	+0	13	38	00
21. Гассанъ-абадъ (насып. знакъ на бугрѣ)	36	34	48	0	+0	15	36	13
22. Порт. Мешеди-серъ (мѣсто наблюденія)	36	42	36	7	+0	18	28	18

(*) Мѣста, означенныя звѣздочкою, опредѣлены съ моря.

23. Ферахъ-абадъ (вершина оборонительной башни)	36	48	30	8	+0	20	13	26
24. Демавендъ гора (вершина)	35	57	27	6	+0	16	16	28
25. Островъ Большой Ашуръ	36	54	3	5	+0	23	31	67
26. *Бѣлый бугоръ (N вершина)	37	35	42	7	+0	23	27	69
27. Хивин. коса (окон. Чачманъ)	38	49	13	9	+0	23	39	17
28. Островъ Огурчинскій (мѣсто наблюденія)	39	6	16	5	+0	20	7	52
29. Островъ Челекень (мѣсто наблюденія)	39	23	12	6	+0	20	38	46
30. Красноводскій заливъ (мѣсто наблюденія)	39	59	55	9	+0	19	49	12
31. Карабогазск. прол. (мѣс. наб.)	41	0	42	5	+0	19	37	72
32. Киндерлинскій заливъ (мѣсто наблюденія)	42	44	14	8	+0	18	8	65
33. Александръ-бай (у песчаннаго угла)	43	9	40	7	+0	13	20	07
34. Мѣловой уголъ (мѣсто набл.)	43	37	34	7	+0	12	34	70
35. Тюпъ-Караганъ (вершина оборонительной башни на косѣ)	44	32	59	2	+0	8	51	82
36. Западн. верш. горы Унгазя	44	30	23	8	+0	12	39	05
37. Остр. Долгой (знакъ на бугрѣ)	44	59	10	8	+0	12	15	59
38. Островъ Кулалы (домъ у N оконечности острова)	45	0	36	7	+0	7	58	26
39. Устье Ракушечнаго прорана (близь Гурьева)	47	6	24	1	+0	14	59	82
40. Больш. Забурунья коса (м. н.)	46	41	15	0	+0	8	13	64

Сравнивая положеніе этихъ пунктовъ съ тѣми же точками на на картѣ Колодкина, найдемъ вообще не очень большіе разности въ широтѣ и значительныя въ долготѣ. Привожу наиболѣе рѣзкія невѣрности въ главнѣйшихъ точкахъ:

Остр. Чечень у Колодкина на	10½	миль	къ	SO 71°	противъ	ист.	своего	мѣст.
Петровскъ	— 8	—	—	NW 42°	—	—	—	—
Дербентъ	— 20	—	—	WtN	—	—	—	—
Низовая пристань	— 7	—	—	SW 84°½	—	—	—	—
Нефтяные камни	— 9¾	—	—	SW 20°	—	—	—	—
Восточное устье Куры	— 5	—	—	NW 70°	—	—	—	—
Астара у Колодкина	— 7	—	—	SW 40°	—	—	—	—
Карганъ рудъ	— 19¼	—	—	SW 47°	—	—	—	—
Энзелинскій заливъ (входъ)	— 5	—	—	SW 48°	—	—	—	—
Гора Демавендъ	— 35	—	—	NO 48°	—	—	—	—
Коса Чачманъ (оконеч. у Хивин. зал.)	— 15	—	—	NW	—	—	—	—
Оконечность краснов. косы	— 8	—	—	WtN	—	—	—	—
Карабугазскій проливъ	— 6	—	—	NO 80°	—	—	—	—

Уголъ песчаный.	—	8½	—	— SW 62°	—	—	—	—
Уголъ мѣловой	—	3½	—	— NW 47°	—	—	—	—
Островъ Долгой	—	7	—	— SO 75°	—	—	—	—
Забурунья коса.	—	4½	—	— W	—	—	—	—
Островъ Тюленій.	—	14	—	— SO 58°	—	—	—	—

Нѣкоторыя мѣста, какъ наприм. Астрахань, Гурьевъ, Баку, разнятся отъ нашихъ опредѣленій весьма немного, потому что и въ тѣ времена были опредѣлены изъ нѣсколькихъ хорошихъ наблюденій.

Для береговъ Закавказскаго края между Ленкоранью и Баку, а также для Апшеронскаго полуострова и отчасти для Дагестана, служили съ пользою пункты закавказской тріангуляціи генерала Ходзько. Такимъ же образомъ употреблены точки тріангуляціи полковника Васильева, для береговъ между Астраханью и Кизляромъ.

Долготы всѣхъ опредѣленныхъ нами точекъ считаются отъ меридіана колокольни астраханскаго собора, который принятъ за главный меридіанъ для всѣхъ вообще новыхъ картъ.

На эту астрономическую сѣть сорока точекъ положены берега: западный и южный съ новыхъ нашихъ съемокъ, а прочіе по разнымъ другимъ матеріаламъ, о которыхъ будетъ сказано вслѣдъ за симъ.

Большая часть нашихъ съемокъ, а именно: весь западный берегъ, отъ Ленкорани до сѣвернаго края Терекской дельты, сдѣланъ мензулой въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ; точность этой съемки, состоящей теперь изъ планшетовъ, не можетъ быть подвержена сомнѣнію, и совершенно соотвѣтствуетъ самымъ строгимъ требованіямъ мореплаванія.

Для съемки береговъ сѣверной Персіи, отъ границы нашей Астары до Астрабадскаго залива — по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, — нельзя было употребить мензулы, или теодолита; и вообще мы не были въ правѣ производить береговую съемку на этомъ пространствѣ, и потому должны были ограничиться описью этой части берега съ винтовой шкуны. Но и тутъ, по причинѣ однообразія берега, совершенно ровнаго и почти сплошъ покрытаго лѣсомъ, надо было отказаться отъ съемки по способу Дюмулена, и довольствоваться обыкновенной методой, основанной на счисленіи и астрономическихъ точкахъ. Работа эта была окончена въ продолженіе двухъ съ половиною

мѣсяцевъ прошедшаго лѣта винтовою шкуною «Бухарецъ», и если принять въ соображеніе, что на протяженіи 540 верстъ снятаго пространства опредѣлены 12 астрономическихъ точекъ, и что берегъ Персіи, за исключеніемъ окрестностей Сефидъ-рудской дельты, отличается необыкновенною прямизною, а также и то, что вся работа сдѣлана подъ парами, причемъ шкуна рѣдко отходила отъ берега далѣе одной мили, то конечно можно принять такую съемку совершенно достаточною для морской цѣли.

Я не упоминаю здѣсь о способахъ, какими производятся нами промѣры глубинъ, такъ какъ на картѣ, о которой идетъ рѣчь, по малому масштабу ея, будутъ показаны только глубины превышающія 10 сажень.

Прочія части береговъ Каспійскаго моря нанесены на нашу генеральную карту по нижеслѣдующимъ матеріаламъ:

Восточный берегъ отъ Астрабада до Тюпъ-Карагана положенъ на картѣ Колодкина съ описи, произведенной съ моря въ 1763 и 1764 годахъ капитаномъ Токмачевымъ. Въ южной части его прибавленъ у Колодкина, съ карты Гильденштета, огромный Хивинскій заливъ, назначенный Гильденштетомъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ туркменъ. На самомъ же дѣлѣ заливъ этотъ никогда не существовалъ, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться, осматривая ту часть берега не одинъ разъ, на пароходѣ въ близкомъ разстояніи. Итакъ, въ ожиданіи новой съемки, южная часть восточнаго берега между Астрабадомъ и Красноводскимъ заливомъ нанесена пока съ картъ Колодкина и Карелина, исправленныхъ по моимъ собственнымъ обозрѣніямъ.

Остальная часть восточнаго берега и вся сѣверо-восточная часть до устьевъ Урала, положена съ топографическихъ инструментальныхъ и полуинструментальныхъ съемокъ, произведенныхъ въ послѣднія 10 лѣтъ по распоряженію штаба оренбургскаго корпуса. Часть этихъ съемокъ: отъ Карабугазскаго залива къ югу, также острова: Челекень и Огурчинскій, сняты были въ двухъ-верстномъ масштабѣ, а остальной берегъ въ пятиверстномъ.

Часть берега между устьями Урала и Волги нанесена съ топографической съемки, произведенной офицерами генеральнаго штаба въ 1834—38 годахъ.

Волжская дельта начерчена съ описи 1825 года Басаргина, исправленной въ приморской своей части съемкою штабсъ-ка-

питана Бренева, произведенною въ 1856 году по распоряженію главнаго штаба, и поставлена на тріангуляціонную сѣть полковника Васильева.

Берегъ отъ устьевъ Волги до границы Астраханской губерніи назначенъ также со съемки Басаргина 1825 года, поставленной на тріангуляцію полковника Васильева.

Пространство къ югу отъ предъидущаго до предѣла нашей съемки взято съ двухъ-верстной топографической съемки Кизлярскаго уѣзда 1841—года.

Перехожу къ частнымъ временнымъ картамъ:

2) *Петровскій рейдъ* (гравированный на мѣди). Планъ Петровскаго рейда въ масштабѣ 100 сажень въ дюймѣ, награвированъ со съемки, произведенной въ томъ же масштабѣ отдѣленіемъ К. Ш. поручика Петрова осенью 1858 года; промѣръ сдѣланъ параллельными линіями чрезъ 50 сажень; на планѣ равныя глубины обозначены сплошными линіями чрезъ 5 футъ, и цифры выставлены у этихъ линій только для большей ясности.

3) *Дербентскій рейдъ* (хромолитогравированный) въ масштабѣ 25 сажень въ дюймѣ, съ оригинальнаго плана, сдѣланнаго въ этомъ же масштабѣ, при изслѣдованіи дагестанскаго берега въ августѣ 1859 года, отдѣленіемъ К. Ш. поручика Филипова. Промѣръ этого рейда произведенъ чрезъ 25 сажень параллельными линіями; глубины обозначены чрезъ каждые 6 футъ, различными тѣнями зеленой краски, такимъ образомъ, что съ увеличеніемъ глубины, тѣни дѣлаются слабѣе. Цифры глубинъ выставлены тоже чрезъ 25 сажень, какъ сдѣланъ промѣръ. Ситуація берега обозначена отдѣльными красками.

4) *Низовая пристань* (хромолитографія) въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, со съемки, произведенной въ этомъ масштабѣ лѣтомъ 1859 года, отдѣленіемъ К. Ш. подпоручика Карачева. Промѣръ сдѣланъ параллельными линіями чрезъ 50 сажень. На планѣ глубины и береговая ситуація обозначены разными красками; глубины чрезъ каждые 6 футъ, по тому же способу, какъ на дербентскомъ рейдѣ.

5) *Якорное мѣсто у горы Бэшъ-барманъ* (литографія въ два тона), въ масштабѣ 500 сажень въ дюймѣ, со съемки, сдѣланной въ полуверстномъ масштабѣ лѣтомъ 1859 года, отдѣленіемъ подпоручика Карачева; промѣръ на этомъ рейдѣ произведенъ былъ

отъ берега до глубины четырехъ сажень параллельными линіями чрезъ 50 сажень, и выставленъ по общепринятой у насъ системѣ. Далѣе прибрежнаго промѣра изслѣдованіе глубинъ еще не сдѣлано; а между тѣмъ, по свойству этой мѣстности, есть причины предполагать существованіе подводныхъ скалъ или банокъ и далѣе четырехсаженной глубины, а потому необходимо подходить къ этому якорному мѣсту съ осторожностію, накидывая безпрестанно глубину.

6) *Якорное мѣсто у Килязинской косы* (литографія въ два тона) въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, со съемки, произведенной въ этомъ масштабѣ лѣтомъ 1859 года, отдѣленіемъ К. Ш. поручика Филипова. Промѣръ сдѣланъ параллельными линіями чрезъ 25 сажень, и глубины обозначены тѣмъ же способомъ, какъ на предъидущемъ планѣ. Мористѣе шлюпочнаго промѣра изслѣдованіе глубинъ еще не окончено, поэтому подходъ къ Килязинской косѣ требуетъ тѣхъ же предосторожностей, какъ и къ Бэшъ-бармаку, особенно при крѣпкомъ вѣтрѣ.

7) *Куринскій рейдъ* (гравированъ на мѣди), въ масштабѣ 500 сажень въ дюймѣ, по съемкѣ, произведенной въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, въ 1860 году, отдѣленіемъ К. Ш. поручика Петрова; промѣръ отъ берега до пятисаженной глубины сдѣланъ перекрестными линіями въ верстовыхъ квадратахъ, а далѣе этой глубины, въ томъ же году, съ винтовой шкуны «Туркменъ» (командиръ лейтенантъ Кумани, производитель работъ подъ руководствомъ поручика Петрова—К. Ш. прапорщикъ Савельевъ). Часть моря, представленная на этомъ планѣ, имѣетъ ровную глубину, постепенно увеличивающуюся отъ берега; на барѣ глубина 4 фута показана при ординарной водѣ; но при свѣжихъ вѣтрахъ измѣняется и можетъ быть фута на два больше, и около фута меньше показанной.

8) *Саринскій рейдъ* (гравированный на мѣди) въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, со съемки, сдѣланной въ томъ же масштабѣ осенью 1859 года, отдѣленіемъ поручика Петрова. Промѣръ произведенъ перекрестными линіями въ квадратахъ. На планѣ изображено пространство, гдѣ обыкновенно ходятъ и стоятъ суда; далѣе къ сѣверу мелко. Часть морскаго промѣра въ юго-восточномъ углу плана сдѣлана, въ одно время со съемкою, тою же шкуною «Туркменъ», о которой говорено выше.

9) *Красноводскій заливъ* (литографированный) въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ.

10) *Островъ Челекень* (тоже) въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ.

11) *Входъ въ заливъ Гассанъ-Кули* (тоже) въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ.

12) *Якорное мѣсто у Серебряннаго бугра* (тоже) въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ.

Четыре послѣдніе плана не больше какъ эскизы, и изданы только по совершенному неимѣнію въ настоящее время сколько нибудь удовлетворительныхъ картъ этихъ мѣстностей. Берега на этихъ планахъ взяты со съемокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1859 года оренбургской съемочной степной экспедиціей подъ начальствомъ полковника Дандевиля; промѣръ же сдѣланъ К. Ш. прапорщиками Абрамовымъ и Марышевымъ, изъ которыхъ послѣдній былъ командированъ мною лѣтомъ 1859 года въ экспедицію г. Дандевиля нарочно для этой цѣли. Изслѣдованіе глубинъ вовсе не входило въ кругъ занятій оренбургской экспедиціи, и потому производилось только тогда, когда позволяли прочія работы, и конечно еще далеко не полно; но, принимая въ соображеніе съ одной стороны малоизвѣстность этихъ мѣстъ, а съ другой—часто встрѣчающуюся надобность посѣщать ихъ, не только для судовъ нашей Астрабадской станціи, но въ послѣднее время—съ развитіемъ добыванія нефтагиля—и для купеческихъ, я полагаю, что изданные планы, въ ожиданіи лучшихъ, принесутъ свою долю пользы.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о художественной отдѣлкѣ всѣхъ исчисленныхъ картъ.

При изданіи атласа временныхъ предварительныхъ картъ, я хотѣлъ, между прочимъ, воспользоваться этимъ случаемъ для испытанія разныхъ способовъ гравировки и литографіи, какъ для того, чтобы сдѣлать сравненіе стоимости тѣхъ и другихъ способовъ, такъ и для того, чтобы узнать на сколько вообще можно, при изданіи разнаго рода морскихъ картъ и плановъ, разсчитывать намъ на петербургскихъ граверовъ и литографовъ, и на ихъ заведенія. При первыхъ же справкахъ оказалось, что вырѣзкою морскихъ картъ на мѣди, кромѣ служащихъ граверовъ, занимались почти исключительно одни только бывшіе граверы Гидрографическаго департамента и еще нѣкоторые граверы

Военно-топографическаго депо; литографамъ же здѣшнимъ работа морскихъ картъ и плановъ почти была неизвѣстна. Только немногіе изъ нихъ (наприм., г. Гундризеръ), работающіе для Морскаго Сборника, были нѣсколько болѣе знакомы съ отдѣлкою морскихъ плановъ. Впрочемъ, другаго результата отъ этихъ справокъ и ожидать было трудно, потому что до послѣдняго преобразованія Морскаго министерства всѣ наши морскія карты, издаваемыя въ Петербургѣ, дѣлались казенными граверами, состоящими при Гидрографическомъ департаментѣ. Исключенія изъ этого составляютъ только карты Мраморнаго моря и часть атласа Чернаго моря, которыя изготовлялись граверами Военно-топографическаго депо, по вольному найму, чрезъ бывшихъ начальниковъ съемокъ этихъ морей, гг. Манганари.

Лучшія карточки изъ числа литографированныхъ, по моему заказу, принадлежатъ г. Гундризеру, но за то онѣ и самыя дорогія. Цѣны вырѣзаны подъ гербомъ на каждомъ планѣ, и разсчитаны для литографированныхъ картъ по числу 350 экземпляровъ; при назначеніи цѣны картѣ не входила въ разсчетъ цѣна литографическихъ камней, изъ которыхъ пріобрѣтенъ департаментомъ только одинъ (для рейда у Бэшъ-бармака); прочіе, по причинѣ значительной стоимости, покупать было невыгодно, ибо всѣ литографированныя карточки назначены служить непродолжительное время, только до изготовленія настоящихъ гравированныхъ на мѣди картъ.

Хромолитографированный планъ Дербентскаго рейда можетъ, какъ кажется, служить образцомъ другимъ работамъ въ этомъ родѣ. Онъ сдѣланъ весьма отчетливо и чисто. Впрочемъ, я полагаю, что на практикѣ большія путевыя хромолитографированныя карты были бы дороги и неудобны, особенно въ сырыхъ климатахъ большей части нашихъ морей. Но для плановъ небольшихъ рейдовъ и внутреннихъ бухтъ, на которыхъ обыкновенно не прокладываютъ курсовъ, неможетъ быть ничего яснѣе и рельефнѣе этого способа отдѣлки.

Планъ Низовой пристани выполненъ нѣсколько другимъ, болѣе дешевымъ способомъ, но за то, по внѣшности своей, онъ далеко уступаетъ предъидущему плану. Различные тоны синей краски, означающіе полосы той же глубины, сдѣланы здѣсь простой тушовкой на одномъ камнѣ, тогда какъ на планѣ Дербент-

скаго рейда каждый тонъ потребовалъ особаго камня. Отъ этого и разница въ цѣнѣ этихъ плановъ, почти одинакихъ по величинѣ.

Планы рейдовъ Бэшъ-бармака и Килязинской косы сдѣланы каждый на двухъ камняхъ и выполнены чисто, особенно послѣдній. Впрочемъ, выдѣлка точекъ на камняхъ весьма затрудняетъ художниковъ, и потому я полагаю, что всѣ подобныя карточки лучше просто гравировать на мѣди, что́ дѣлается и скорѣе и выходитъ не только не дороже, но даже дешевле, потому что въ распоряженіи заказавшаго карту остается мѣдная доска, могущая выдержать гораздо больше оттисковъ, чѣмъ камень.

Вообще я пришелъ къ тому убѣжденію, что литографировать на камнѣ выгодно только небольшіе планы, и притомъ такіе, на которыхъ ситуацію и линіи глубинъ не требуется обозначать точками, и которые, сверхъ того, необходимо издать какъ можно скорѣе. Такъ напримѣръ, изъ числа нашихъ временныхъ картъ, планы, подобные четыремъ послѣднимъ, изображающимъ разныя мѣстности у восточнаго берега (№№ 9, 10, 11 и 12)), выгоднѣе, удобнѣе и скорѣе литографировать на камнѣ, чѣмъ вырѣзывать на мѣдной доскѣ.

Обращаюсь теперь къ тѣмъ новымъ картамъ, которыя войдутъ уже въ составъ окончательнаго полнаго атласа Каспійскаго моря.

№ 8, Апшеронскій полуостровъ (средній масштабъ 2155 саж. въ дюймѣ). Воды прилежащія къ Апшеронскому полуострову, сравнительно съ прочими мѣстами Каспійскаго моря, наиболѣе посѣщаются судами, и притомъ, по свойству морскаго дна, имѣютъ весьма неравныя глубины; по этимъ причинамъ на изслѣдованіе ихъ обращено было особое вниманіе, и употреблено не мало времени и труда. Впрочемъ, дополнительные промѣры въ этихъ водахъ еще и теперь продолжаются.

Основаніемъ карты Апшеронскаго полуострова служили точки закавказской тріангуляціи; всѣ долготы считаются отъ минарета ханскаго дворца въ Баку, меридіанъ котораго, по опредѣленію нашей хронометрической экспедиціи, отстоитъ отъ меридіана астраханскаго собора на $0^{ч}\ 7^{м}\ 12^{с},58$, долгота этого послѣдняго отъ Пулкова принята $1^{ч}\ 10^{м}\ 50^{с},58$ къ 0. По этимъ даннымъ вырѣзаны на картѣ масштабы долготъ отъ Пулкова и Астрахани. Съемки и промѣры, изъ которыхъ со-

ставлена карта, начаты отдѣленіемъ поручика Филипова, осенью 1854 года, и потомъ продолжались имъ же въ 1856, 57 и 58 годахъ. Всѣ съемки сдѣланы мензулой въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ. Промѣры же, кромѣ бакинскихъ, параллельными линіями съ разными подробностями отъ 30 сажень, наприм. у м. Шоуланъ и въ Апшеронскомъ проливѣ, и до 75 сажень въ нѣкоторыхъ менѣе важныхъ мѣстахъ. Прибрежья Бакинскаго залива, съ принадлежащими островами, изслѣдованы перекрестными галсами въ верстовыхъ квадратахъ. Глубины моря далѣе шлюпочнаго промѣра измѣрены въ разное время съ винтовыхъ шкунъ «Казакъ» и «Туркменъ» (*).

Часть пространства этой карты къ востоку отъ ос. Жилаго пока еще не изслѣдована. Сверхъ того, нѣкоторыя мѣста требуютъ болѣе подробныхъ дополнительныхъ промѣровъ, именно: Апшеронская банка, часть моря къ N и NO отъ ос. Святаго, и къ сѣверу отъ Сумгаита и Бельпеля; также пространство къ югу отъ банки Макарова, на которомъ есть поводъ предполагать еще неизвѣстныя мели. Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ, глубины, съ удаленіемъ отъ берега, быстро увеличиваются. Вообще карта Апшеронскаго полуострова вполнѣ еще не окончена и будетъ дополняться по мѣрѣ накопленія новыхъ матеріаловъ.

№ 20, Бакинскій заливъ (сред. масшт. 600 сажень въ дюймѣ). На этой картѣ помѣщается весь Бакинскій заливъ со входами въ него отъ юга и востока. Матеріалами для нея служили тѣ же съемки и промѣры, что и для картыАпшеронскаго полуострова. На частной карточкѣ Бакинскаго рейда глубины противъ баиловскаго адмиралтейства выставлены съ промѣра, сдѣланнаго поручикомъ Филиповымъ параллельными линіями чрезъ 25 сажень.

Сказанное выше о разности долготы между Баку, Астраханью и Пулковомъ, равносильно относится и къ этой картѣ, также какъ и ко всѣмъ остальнымъ новымъ картамъ Каспійскаго моря.

№ 19, Апшеронскій проливъ (сред. масш. 600 саж. въ дюймѣ). Частная карта Апшеронскаго пролива есть, конечно, одна изъ самыхъ необходимыхъ для каспійскаго судоходства, и въ особенности для парусного, въ томъ состояніи въ какомъ оно на-

(*) Командиры: лейт. Дронинъ и кап.-лейт. Фонъ-Флотовъ, а потомъ лейт. Кумани.

ходится въ настоящее время. Карта, о которой теперь говоримъ, изображаетъ восточную половину полуострова съ островомъ Святымъ и нѣсколькими мелкими островками, къ юго-востоку отъ него лежащими. Апшеронскій проливъ, занимающій средину этой карты, изслѣдованъ осенью 1857 и лѣтомъ 1858 года, параллельными линіями, съ подробностію отъ 30 до 50 сажень, причемъ найдено много новыхъ банокъ, изъ которыхъ особенно опасны: двѣ 7-футовыя банки «*Куба*» около м. Шоулона, камни *Филипова*, лежащіе не болѣе одного фута подъ водою, и шести-футовая банка въ самой серединѣ пролива. Не смотря на подробность и тщательность промѣра, необходимо принять за правило при слѣдованіи Апшеронскимъ проливомъ, безпрестанно накидывать глубину. Эта предосторожность нужна тутъ еще и потому, что въ Апшеронѣ бываетъ довольно сильное теченіе, и часто разбиваются, а иногда и просто тонутъ купеческія суда; отъ наносовъ надъ днищами этихъ судовъ легко могутъ образоваться новыя банки.

Карты Апшеронскаго пролива и Бакинскаго залива сдѣланы въ одномъ масштабѣ, и обѣ вмѣстѣ представляютъ всю часть водъ, прилежащихъ къ южному берегу Апшеронскаго полуострова.

№ 21, Астрабадскій заливъ (сред. масшт. 2 версты въ дюймѣ) составленъ по съемкѣ отдѣл. лейтенанта Филипова, произведенной въ осенніе мѣсяцы 1859 и 60 годовъ. Масштабъ съемки 250 сажень въ дюймѣ. Прибрежный промѣръ сдѣланъ параллельными линіями съ подробностію отъ 25 до 100 сажень. Промѣръ противъ небольшаго участка берега, сѣвернѣе Черной рѣчки, требуетъ нѣкотораго дополненія; глубины въ срединѣ восточной половины залива нанесены отчасти съ карты, составленной въ 1852 году изъ промѣровъ, произведенныхъ подъ наблюденіемъ бывшаго тогда начальникомъ станціи, кап.-лейт. Воеводскаго. Промѣры эти были предварительно сличены съ нашими и найдены согласными. Изъ этого же источника означены тонкими цифрами глубины сѣвернѣе рѣчки Хаджи-Нефеса. Эти глубины со временемъ будутъ счищены и замѣнены настоящими цифрами, изъ промѣровъ, которые тутъ предполагается сдѣлать вновь.

Сѣверный берегъ полуострова Потемкина, или Міанъ-Кале, положенъ со съемки шкуны «Бухарецъ», произведенной лѣтомъ

1861 года; глубины назначены изъ промѣра той же шкуны. Остальное пространство моря, входящее на эту карту, пока еще остается неизслѣдованнымъ. Частный планъ ос. Бол. Ашура (въ масшт. 75 саж. въ дюймѣ) составленъ съ оригинала, сдѣланнаго осенью 1859 года въ масштабѣ 25 сажень въ дюймѣ (*).

Двѣнадцатью изданными по настоящее время картами оканчивается собраніе предположенныхъ мною временныхъ предварительныхъ картъ, и затѣмъ вновь гравируемыя карты, вмѣстѣ съ предъидущими четырьмя, составятъ окончательный полный атласъ Каспійскаго моря.

Въ продолженіе нынѣшняго 1862 года будутъ приготовляться къ гравировкѣ слѣдующія новыя карты:

№№

3. Карта средней части Каспійскаго моря.
4. Карта южной части Каспійскаго моря.
7. Отъ устьевъ Терека до Петровска.
9. Отъ Апшерона до Ленкорани.
10. Юго-западная часть Каспійскаго моря.
18. Аграханскій заливъ.

Въ заключеніе, сдѣлаю нѣсколько замѣчаній на счетъ обозначенія береговыхъ и морскихъ подробностей на новыхъ картахъ Каспійскаго моря. При нанесеніи береговыхъ подробностей, какъ-то: горъ, долинъ, селеній, зданій, рѣчекъ, лѣсовъ и проч., принято мною за правило обозначать только тѣ изъ нихъ, которые видны съ моря, хорошо опредѣлены и могутъ служить для пеленговъ, или быть полезными въ какомъ нибудь другомъ отношеніи для плавающихъ судовъ. Предметы, неудовлетворяющіе этимъ условіямъ, на картахъ помѣщены не будутъ. Что же касается до изображенія рельефа мѣстности, то и въ этомъ отношеніи я старался ограничиваться только ближайшими къ берегу мѣстами, придерживаясь, по возможности, общепринятыхъ на морскихъ картахъ правилъ ситуаціи. Хорошо нарисованное, подробное изображеніе береговой мѣстности, конечно, придаетъ картѣ весьма красивый и отчетливый видъ, но за то дѣлаетъ ее значительно дороже, не принося, между тѣмъ, особенно-значитель-

(*) Всѣ новыя карты Каспійскаго моря продаются вмѣстѣ съ прочими морскими русскими картами, въ С.-Петербургѣ, у комиссіонеровъ Гидр. д-та, а въ портахъ при Инструментальныхъ камерахъ.

ной пользы. Къ этому надобно прибавить еще, что недостатокъ у насъ, между производителями гидрографическихъ работъ, хорошихъ съемщиковъ-рисовальщиковъ отнимаетъ возможность много заниматься ситуаціей, и въ особенности щегольской ея отдѣлкою. Вычерчиваніе же мѣстности постороннимъ художникомъ, по дурнымъ оригиналамъ, или по словеснымъ объясненіямъ, хотя бы и самого съемщика этой мѣстности, я считаю совершенно нестоющимъ труда, и напрасною потерею времени.

На всѣхъ новыхъ каспійскихъ картахъ, также какъ и на всѣхъ балтійскихъ, обозначеніе одинакихъ глубинъ сдѣлано посредствомъ рядовъ сплошныхъ точекъ; сверхъ того, глубины подписаны еще и цифрами. Эта система, принятая вообще на всѣхъ новыхъ англійскихъ и американскихъ картахъ, дѣлаетъ наружный видъ картъ не столь красивымъ, какъ наприм. черноморскія, но за то показываетъ тѣ мѣста, на которыхъ промѣръ требуетъ дополненія; съ одними же линіями равной глубины на картахъ, этого видѣть нельзя.

На всѣхъ картахъ новаго атласа Каспійскаго моря глубины до шести сажень, т. е. до 30 фут., означены въ футахъ, съ тою цѣлью, чтобы избѣжать писанія дробей саженей, которыя только излишне пестрятъ карту; впрочемъ, условные знаки, обозначающіе глубину и грунтъ, объяснены на каждой картѣ особо.

На частныхъ картахъ, наприм. на Бакинской и Апшеронской, помѣщены краткія лоціи для входовъ. То же будетъ сдѣлано впослѣдствіи на картахъ Астрабадскаго залива, Тюпъ-Карагана и проч. Сверхъ того, вообще на всѣхъ картахъ будутъ обозначены имена: составителя, корректора и гравера.

Временная генеральная карта, въ настоящемъ своемъ видѣ, конечно требуетъ еще многихъ дополненій относительно морскихъ подробностей; эти подробности будутъ наноситься по мѣрѣ накопленія надлежащихъ матеріаловъ. Глубины меньшія 10 саж., (кромѣ сѣверной части), равно какъ и прибрежныя банки, не будутъ вовсе означены на этой картѣ, по малому ея масштабу.

Относительно подписей замѣчу, что я старался помѣщать на картахъ, по возможности тѣ самыя названія, которыя употребляются мѣстными жителями и экипажами плавающихъ по Каспійскому морю судовъ. Впрочемъ, эти условія вообще не такъ легко было выполнить, какъ можетъ показаться съ перваго раза, потому что

большая часть береговъ Каспія или пуста, или населена разноплеменными и разноязычными, полукочующими, или кочевыми племенами. Плавають же по немъ хотя и русскія суда, но матросы на этихъ судахъ (по мѣстному—*музуры*), большею частію или персы, или татары, или калмыки. Русское населеніе занимается больше рыбными промыслами въ сѣверной части, и около устьевъ Терека и Куры.

Вслѣдствіе этой разноязычности прибрежныхъ населеній и разноплеменности каспійскихъ мореходовъ,—въ названіяхъ береговыхъ предметовъ господствуетъ изрядный хаосъ, съ которымъ конечно не легко справиться. Впрочемъ, въ такой краткой запискѣ, я не нахожу возможнымъ долѣе распространяться объ этомъ и другихъ подобныхъ предметахъ, предоставляя себѣ войти въ надлежащія подробности по окончаніи всего новаго атласа Каспійскаго моря.

Н. Ивашинцовъ.

Февраль 1862 г.

СМѢСЬ

ПИСЬМО ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА КЪ Г. МОРИ И ОТВѢТЪ ЕГО.

Письмо г. Мори, помѣщенное въ мартовской книжкѣ Морскаго Сборника за 1861 г., возбудило полное сочувствіе въ русскихъ морякахъ. Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, принимая живѣйшее участіе въ положеніи знаменитаго американскаго ученаго, принужденнаго по политическимъ обстоятельствамъ оставить званіе директора вашингтонской обсерваторіи и отказаться отъ занятій, уже принесшихъ столько пользы наукѣ и мореплаванію, и такъ много обѣщавшихъ въ будущемъ, предложилъ г-ну Мори, чрезъ посредство русскаго посланника въ Вашингтонѣ, пріѣхать въ Россію, съ полнымъ обезпеченіемъ въ матеріальномъ отношеніи и съ предоставленіемъ ему всѣхъ средствъ для продолженія тѣхъ полезныхъ занятій, на которыя онъ посвятилъ столько лѣтъ своей жизни.

Мы помѣщаемъ здѣсь письмо Его Высочества и отвѣтъ г. Мори, который по трудности сообщенія съ южными штатами, полученъ былъ только на дняхъ.

Любезный капитанъ Мори.

Извѣстіе, что вы покинули службу, которая столько вамъ обязана за великіе и успѣшные труды ваши, произвело весьма горестное впечатлѣніе какъ на Меня, такъ и на всѣхъ Моихъ сослуживцевъ. Ваши неутомимыя изслѣдованія раскрыли тѣ великіе законы, которые управляютъ вѣтрами и теченіями океана, и поставили ваше имя на ряду съ тѣми, которыя произносятся съ чувствами благодарности и уваженія не только моряками, но и всѣми, гордящимися великими

и благороднѣйшими успѣхами человѣка. Считаю излишнимъ присовокупить, что ваше имя хорошо извѣстно въ Россіи и что въ вашемъ лицѣ мы научились почитать и цѣнить безкорыстныя и великія заслуги наукѣ и человѣчеству.

Искренно сожалѣя о бездѣйствіи, въ которое повергли васъ теперешнія политическія смуты вашего отечества, Я предлагаю вамъ поселиться въ нашей странѣ, гдѣ вы можете спокойно продолжать ваши любимыя и полезныя занятія.

Ваше положеніе здѣсь будетъ вполнѣ независимо; вы не будете связаны никакими условіями или обязательствами, и во всякое время будете имѣть полную свободу направить путь вашъ на родину, по ту сторону океана, въ случаѣ, если не предпочтете бросить якорь въ нашемъ отдаленномъ балтійскомъ уголкѣ.

Что же касается до вашего матеріальнаго обезпеченія, то Я приложу всѣ старанія, чтобы сдѣлать новое ваше мѣстопребываніе вполнѣ удобнымъ и пріятнымъ, предоставя вамъ въ то же время всѣ средства, для продолженія вашихъ ученыхъ занятій.

Я буду ожидать вашего отвѣта, надѣясь имѣть въ скоромъ времени удовольствіе видѣть здѣсь столь замѣчательнаго офицера, личное знакомство съ которымъ всегда было Моимъ желаніемъ и котораго съ гордостью приметъ у себя Россія.

Вашъ искренній доброжелатель (под.) Константинъ,

Генералъ-Адмиралъ русскаго флота.

ПИСЬМО КАПИТАНА МОРИ КЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛУ.

Ричмондъ, Виргинія, 29 октября 1861 г.

Адмиралъ,

Ваше письмо я получилъ лишь нѣсколько дней тому назадъ. Оно тронуло меня до глубины души.

Въ немъ мнѣ предлагается самое радушное гостепріимство великой и могущественной Имперіи, съ Генералъ-Адмираломъ ея флотовъ какъ покровителемъ и другомъ. Предложеніе это, которое могло быть сдѣлано только со стороны самаго великодушнаго изъ принцевъ,—такого рода, что одно только чувство неуклоннаго долга можетъ противъ него устоять.

Жить съ своей семьею на берегахъ Невы, гдѣ, посреди книгъ и окруженный друзьями, я могъ бы, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, имѣть всѣ средства для продолженія тѣхъ физическихъ изслѣдованій, въ которыхъ я нахожу такое наслажденіе, и сверхъ того, пользоваться въ большей степени тѣми удобствами, которыя я имѣлъ въ Вашингтонѣ,—вотъ что предлагается мнѣ въ Россіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что невозможно было сдѣлать болѣе лестнаго

предложенія и конечно оно не могло встрѣтить болѣе признательнаго сердца. Я даже во снѣ не разставался съ нимъ, и оно заставляетъ меня искренно и въ короткихъ словахъ изложить обстоятельства, которыми я окруженъ.

Я родился въ Штатѣ Виргиніи. Въ его границахъ, посреди родныхъ, друзей и добрыхъ сосѣдей, мои дѣти сажаютъ свои виноградныя и фиговыя деревья; зелень его луговъ покрываетъ могилы моихъ родителей; «политическій вихрь», изъ котораго Ваше благосклонное вниманіе думало меня вырвать, ввергъ его въ жестокую и кровопролитную войну.

Въ 1788 году, когда этотъ штатъ принялъ федеральную конституцію и вошелъ въ Американскій союзъ, онъ сдѣлалъ это съ формальнымъ объявленіемъ, что оставляетъ за собою право выдти изъ союза и взять назадъ ту власть и знаки верховнаго владычества, которые онъ никогда не *уступалъ вполнѣ*, а только *временно поручилъ союзу*, для извѣстныхъ и опредѣленныхъ имъ цѣлей.

Когда президентъ началъ нарушать статьи конституціи, и безъ уполномочія законовъ издалъ свою прокламацію отъ 15 прошлаго апрѣля, то Виргинія, пользуясь *удержаннымъ правомъ*, рѣшила, что пришло время, когда ея безопасность, достоинство и честь требуютъ отъ нея взять назадъ эту *порученную* власть и выдти изъ союза. Такъ она и сдѣлала. Послѣ того, штатъ этотъ сдѣлалъ воззваніе къ своимъ сынамъ, находившимся въ федеральной службѣ, выдти изъ нея и идти къ нему на помощь.

Этотъ призывъ засталъ меня посреди тѣхъ мирныхъ физическихъ изысканій на вашингтонской обсерваторіи, которыя мнѣ теперь такъ великодушно предлагаютъ продолжать въ Россіи. Воспитанный въ школѣ народныхъ правъ, гдѣ нашими учителями были величайшіе государственные люди Америки и между ними Мадисонъ, умнѣйшій изъ всѣхъ, я не могъ и не думалъ колебаться. Я призналъ это воззваніе обязательнымъ для себя и, формально отказавшись отъ подданства разрозненному союзу, спѣшилъ на южную сторону Потомака, чтобы снова возобновить своей *родинѣ* тотъ обѣтъ вѣрной службы и преданности, который штатъ Виргинія позволилъ мнѣ дать федеральному союзу на то только время, когда, служа ему, я могъ служить и своему родному штату.

Такимъ образомъ шпага моя была предложена на защиту моего штата, и предложеніе мое было принято. Непріятель вторгнулся въ нашу землю; онъ уже на границѣ штата, и я, какъ отцы нашей республики, отстаиваю здѣсь право самоуправленія и тѣ принципы, для поддержанія которыхъ сражался Вашингтонъ, когда его родной штатъ былъ великобританскою колоніей.

Поэтому путь долга и чести совершенно ясенъ. Слѣдуя имъ съ преданностію и постоянствомъ истиннаго моряка, я увѣренъ, что заслужу славную и лестную награду, заключающуюся для меня въ одобреніи русскаго Генералъ-Адмирала и его благородныхъ «товарищей по оружію».

Когда непріятель будетъ изгнанъ, то при первой возможности оставить штатъ, я обѣщаю себѣ удовольствіе переплыть океанъ. Я поспѣшу тогда въ Россію, чтобы лично, на берегахъ Невы, имѣть честь и удовольствіе выразить Генералъ-Адмиралу тѣ чувства уваженія и признательности, за Его часто повторенную благосклонность и великодушное поощреніе въ моихъ научныхъ трудахъ, которыми преисполненъ его покорный слуга

М. Ф. Мори, коммэндеръ конфедеративнаго флота.

Въ дополненіе къ этому письму мы помѣщаемъ, въ Заграничной Хроникѣ настоящей Кн. М. Сб., письмо г. Мори къ адмиралу Фицрою, напечатанное въ одной изъ Виргинскихъ газетъ и присланное авторомъ къ одному изъ нашихъ офицеровъ для сообщенія его русской публикѣ. Вмѣстѣ съ этимъ мы приводимъ и возраженіе на это письмо, предоставляя такимъ образомъ два противоположные взгляда на современный американскій вопросъ.

О МОРСКОЙ КРОНШТАДТСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ (*)

Около 30 лѣтъ тому, какъ по мысли нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, въ главѣ которыхъ былъ г. Скрыдловъ, основалась въ Кронштадтѣ наша флотская библіотека, въ чемъ, конечно, наше правительство приняло дѣятельное участіе; оно ссудило деньгами и отвело ей помѣщеніе въ комнатахъ, гдѣ теперь помѣщается комисаріатское управленіе Кронштадтскаго порта.

Устройство въ Кронштадтѣ этой библіотеки есть, конечно, весьма важное событіе въ жизни нашего морскаго общества и вообще для городскихъ обывателей. Въ настоящее время еще не мало въ Кронштадтѣ такихъ обывателей, на памяти которыхъ должны ясно представляться обычаи и привычки, бывшіе въ кронштадтскомъ обществѣ до основанія библіотеки, и существующіе теперь. Мы убѣждены, что библіотека не мало послужила къ смягченію нравовъ и привычекъ стараго общества и для многихъ личностей пополнила

(*) Помѣстивъ рядомъ двѣ статьи объ одномъ и томъ же предметѣ, но съ совершенно противоположными одинъ другому взглядами, редакція М. Сб. полагаетъ, что, такимъ образомъ, дастъ средство читателямъ вывести возможно-безпристрастное заключеніе о настоящемъ состояніи Кронштадской Морской библіотеки.

скудное и одностороннее образованіе. А потому очень пріятно было бы прочитать подробный историческій обзоръ развитія нашей морской библіотеки; трудъ этотъ сподручнѣе сдѣлать или тѣмъ, которые съ основанія библіотеки находились постоянно при ея управленіи, или находящимся теперь при ономъ. Въ ожиданіи же таковаго, мы взяли на себя здѣсь сказать однѣ лишь частныя наши мысли о ея настоящемъ видѣ.

Основаніе въ Кронштадтѣ библіотеки, а потомъ черезъ 30 лѣтъ газеты Кронштадтскій Вѣстникъ суть предпріятія частныя, принадлежащія обществу морскихъ офицеровъ, а потому оба эти событія опредѣляютъ ясно прогрессъ общества, и, слѣдовательно, каждому изъ этихъ учрежденій, основавшись разъ, естественно слѣдовать прогрессивно со средою общества и удовлетворять его желаніямъ. Предпославъ это разсужденіе, обратимся къ библіотекѣ. Удовлетворяетъ-ли она настоящему обществу?

Бросимъ краткій обзоръ на развитіе библіотеки. Въ первое время по основаніи, библіотека представила публикѣ весьма небогатый выборъ книгъ, которыя стали усердно разбираться одними членами безсознательно, а другимъ членамъ библіотека немедленно доставила возможность слѣдить за литературой, и, такимъ образомъ, начала развиваться въ публикѣ потребность чтенія книгъ.

Потомъ мы видимъ, что публика не довольствовалась книгами, взятыми изъ библіотеки домой для прочтенія, а пожелала видѣть ежедневно газеты, иллюстрированныя изданія, карты, гравюры, чертежи и прочія современныя изданія; вслѣдствіе этого, кажется въ 1839 году, устроилась въ библіотекѣ газетная комната, существующая до сихъ поръ.

Потомъ публика нашла, что для чтенія газетъ и журналовъ недостаточно дневнаго свѣта, потребовалось по вечерамъ освѣщать газетную комнату, что и началось, кажется въ 1846 году, и продолжается до сихъ поръ.

Въ этихъ фактахъ мы видимъ слѣды, по которымъ направилась библіотека къ своему развитію, т. е. вскорѣ по основаніи ея публика спрашивала отъ нея не мертваго сбереженія книгъ, а живаго удовлетворенія любознательности. И дѣйствительно, мы видѣли десять, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, что комитетъ библіотеки и приглашенные въ него редакторы принимали горячее участіе въ устройствѣ библіотеки. Мы помнимъ редакторовъ А. И. Бутакова, графа Ламсдорфа, г. Стренцеля, г. Горковенко, г. Шишкова и другихъ, которые слѣдили за литературой на всѣхъ языкахъ, и нетолько книги выписывались тогда щедрою рукою, но гравюры, карты, чертежи и проч. являлись на столахъ газетной немедленно по выходѣ ихъ

въ свѣтъ. Наша библіотека стала тогда форъ-зейлемъ общества въ литературномъ кронштадтскомъ мірѣ.

Далѣе мы видимъ, что число книгъ въ библіотеки возрасло, такъ что первое помѣщеніе ея въ четырехъ комнатахъ стало недостаточно. Здѣсь правительство опять подаетъ библіотекѣ руку помощи, оно выстроило настоящее помѣщеніе, куда и перемѣщена библіотека, кажется въ 1859 году, и переименована изъ флотской въ морскую. Въ этомъ новомъ зданіи видимъ устроивающійся кабинетъ рѣдкостей, онъ составляется изъ добровольныхъ приношеній офицеровъ, возвращающихся изъ дальнихъ плаваній. Кабинетъ этотъ, очень пріятное явленіе для публики, доказываетъ опять, что наша библіотека не простой книжный магазинъ, но болѣе походитъ на частную кабинетъ-библіотеку, хозяинъ которой наше морское общество, или, лучше сказать, каждый членъ библіотеки можетъ считать ее своею.

Что же мы теперь видимъ въ нашей библіотекѣ? Что касается до наружной обстановки, то членамъ ея болѣе желать ничего не остается. Входъ въ нее прекрасный, размѣщается она въ восьми свѣтлыхъ чистыхъ комнатахъ, а въ нихъ видимъ множество шкафовъ изъ краснаго дерева, которые переполнены книгами, и книги эти въ блестящихъ переплетахъ стоятъ къ услугамъ посѣтителя по ранжиру. Тишина и порядокъ въ комнатахъ соблюдаются педантически. День и ночь безотлучно въ нихъ находятся писарь и сторожъ, должно быть также для наружнаго порядка, потому что шкапы съ книгами въ теченіе сутокъ отворяются для публики только на 3 часа и остаются запертыми въ остальное время. Комнаты до 10 часовъ вечера освѣщаются и особенно хорошо газетная, гдѣ вы найдете лучшіе иностранные и почти всѣ русскіе газеты и журналы. Эта комната никогда не бываетъ безъ читателей. Библіотека считаетъ у себя до 2000 членовъ, изъ коихъ семь выбранныхъ, составляя комитетъ, управляютъ библіотекой и, слѣдовательно, отвѣчаютъ за все въ ней хорошее и худое. Итакъ, видя пріятную наружность библіотеки, посѣтитель можетъ подумать, что пословица: у семи нянекъ дитя безъ глазу—несправедлива.

Мы сказали выше о цѣли и направленіи, которымъ начала слѣдовать библіотека, но, кажется, напрасно будемъ искать такого-же прогресса въ дѣйствіяхъ ея за послѣднія пять шесть, лѣтъ.

Если намъ укажутъ на прекрасное настоящее помѣщеніе библіотеки, то мы знаемъ, что за него публика обязана правительству; краснаго дерева шкафы, столы и прочая мебель существовали и при основаніи библіотеки, когда средства ея были очень скудны.

Если укажутъ намъ на 14 000 книгъ, коихъ насчитывается въ

библіотекѣ, то мы сомнѣваемся—увѣренъ-ли самъ комитетъ въ подлинности этого числа книгъ, ибо вѣрнаго каталога нѣтъ. Притомъ, въ этомъ огромномъ числѣ книгъ въ нашей морской библіотекѣ мы не увидимъ *Путешествія и атласа Лаперуза; Лоиманскихъ картъ знаменитаго Мори, Lettres sur l'archipel Iaponais et la Tartarie oriental, par Mr le P. Furet; Атласа Зибольда, карты Китая; Русскаго художественнаго альбома* и другихъ нашихъ и иностранныхъ изданій. И встрѣтимъ книги съ заглавіемъ «Какъ разводить свиней» (*), и пол-шкафа занято подъ книги: *Patent office Raporte*, совершенно намъ ненужныя.

Если намъ укажутъ на перетасовку книгъ изъ прежнихъ отдѣленій во фронтъ по формату, то въ этомъ мы не видимъ пользы; напротивъ, библіотека этимъ сбилась съ толку. Мы думаемъ, что установка книгъ въ библіотекѣ должна приноравливатся къ потребностямъ общества. Такъ, Императорская Публичная библіотека и такія же большія библіотеки въ Англіи, Франціи, Германіи и проч. суть склады всего писаннаго и печатнаго отъ египтянъ до нашего времени; онѣ составляютъ богатство и гордость націи, и не могутъ служить образцами для слѣпаго подражанія частнымъ библіотекамъ, къ которымъ мы относимъ и нашу кронштадтскую.

Она сравнительно съ ними мала и должна, совершенно обратно, состоять преимущественно изъ современныхъ сочиненій и потомъ изъ спеціальныхъ классическихъ твореній. Эти послѣднія книги не могутъ стѣснить библіотеку; а первыя, по прочтеніи, должны уступать свои мѣста новымъ и новымъ книгамъ. Въ нашей библіотекѣ прежде книги подраздѣлялись на 22 отдѣленія, изъ коихъ первыя 18 состояли изъ спеціальныхъ книгъ; они не были большія; а послѣднія 4, беллетристическія отдѣленія, занимали половину библіотеки; они то и подлежали частымъ обновленіямъ, такъ что черезъ 5, 6 лѣтъ едва оставалась въ библіотекѣ и $^{1}/_{10}$ часть старыхъ книгъ. Итакъ, Императорская библіотека, гдѣ всякая книга остается на вѣчныя времена, и наша кронштадтская совершенно различныхъ характеровъ. Прежде, когда у насъ книги групировались по отдѣленіямъ, мы, безъ каталога, подойдя къ которому нибудь изъ нихъ, наглядно узнавали: 1) дома ли желанная книга и 2) какія пріобрѣтены библіотекою вновь,—что было и практично и удобно для публики. Теперь же, не имѣя исправныхъ каталоговъ и видя книги перетасованными, мы лишились этого удобства. (**)

(*) Въ 4-й комнатѣ во 2 шкапу, на 4 полкѣ, подъ № $\frac{XI}{48}$

(**) Въ этомъ случаѣ авторъ, принимая во вниманіе лишь одно удобство той части публики, которая желала бы выбирать книги не по каталогамъ, а по названіямъ на корешкахъ, совершенно забываетъ затрудненія, которыя сопряжены

Дѣлается ли настоящая группировка книгъ для уютности или для симетріи, за неимѣніемъ отчетовъ—мы не знаемъ и думаемъ, что въ этомъ случаѣ библіотека затруднила любителей чтенія, и пошла назадъ.

Изъ приведеннаго нами оказывается, что библіотека занималась въ послѣднее время преимущественно матеріальнымъ порядкомъ, а потому кстати просимъ показать намъ исправный новый печатный каталогъ книгъ, по которому мы, могли бы сидя дома узнать про желанную книгу, про автора ея про мѣсто ея въ шкапу, про цѣну и проч. проч.

Покажите намъ отчетъ объ управленіи библіотеки, не говоря за каждый мѣсяцъ или за треть, но хоть за годъ, чтобы отчетъ этотъ показалъ приходъ и расходъ денегъ, какія книги выписались и кто были редакторы при выборѣ книгъ.

Покажите намъ печатныя правила библіотеки и на какомъ основаніи и съ какою цѣлью перетасовали библіотеку.

Покажите намъ, кто поставщики книгъ въ библіотеку и кто казначей въ библіотекѣ.

Покажите, чѣмъ занимался комитетъ и что рѣшилъ въ каждомъ своемъ засѣданіи, какъ это дѣлается, посредствомъ Кронштадтскаго Вѣстника, отъ старшинъ Морскаго Кронштадтскаго собранія.

Покажите въ отчетѣ вашемъ, сколько было въ библіотекѣ всякій день читателей газетъ и журналовъ, сколько бралось книгъ для чтенія домой, изъ каждаго отдѣленія особенно, и выведите намъ цифрами къ какому отдѣленію публика наиболѣе обращается. Но вы ничего этого не представляете, значитъ, мы въ правѣ думать, что если составится о послѣднемъ предметѣ отчетъ за 10 лѣтъ, то онъ укажетъ, что прежде было читателей болѣе, и это ясно докажетъ не отсталость публики, а только ея равнодушіе, которое по нашему

съ такимъ порядкомъ для библіотекаря и его помощниковъ, потому что при этомъ послѣднимъ пришлось бы водить по шкафамъ тѣхъ изъ читателей, которые не вполнѣ знакомы съ расположеніемъ книгъ въ библіотекѣ. Да и почему способъ выбора книгъ по катологамъ менѣе удобенъ, нежели по корешкамъ сквозь стекла шкафа? Другое дѣло, если бы выбирающему дозволено было отпирать шкафы безъ всякаго наблюденія со стороны библіотекаря или помощниковъ, брать книги въ руки, развертывать ихъ и для этого лазить по лѣстницамъ,—но вѣроятно авторъ понимаетъ, что такой порядокъ не можетъ быть допущенъ въ библіотекѣ, гдѣ хозяинъ не одинъ, а 2000 человѣкъ. Между тѣмъ, настоящая установка книгъ, кромѣ выигрыша мѣста, представляетъ много удобствъ для библіотекаря; а допустивъ мысль, что многочисленные члены библіотеки не должны брать собственноручно книги изъ шкафовъ, приходишь къ заключенію, что для читателя все равно какъ расположены книги по шкафамъ, лишь бы требуемая и найденная самимъ читателемъ по *исправнымъ* каталогамъ, книга тотчасъ же являлась къ его услугамъ. *Ред.*

понятію произошло отъ равнодушія же комитета или управленія библіотеки.

Это тѣмъ болѣе прискорбно, что комитетъ не занимается библіотекой, не публикуетъ о своихъ дѣйствіяхъ отчетовъ, а между тѣмъ въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ въ ноябрѣ 1861 года наивно удивляются: *какъ изъ 2000 членовъ библіотеки подало голосъ на выборахъ только 50!...*

Въ библіотекѣ въ газетной комнатѣ имѣется книга для вписыванія желаній членовъ, касательно выписки книгъ и проч.; въ этой книгѣ 6-го іюня 1860 года написано, за подписью библіотекаря:

«По случаю недостатка денежныхъ средствъ библіотеки даже на необходимый годовой ея расходъ, она принуждена пріостановить покупку новыхъ книгъ впредь до утвержденія представленныхъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу новыхъ штатовъ библіотеки, о чемъ члены увѣдомляются.»

Однако за этимъ увѣдомленіемъ, въ той-же книгѣ слѣдуютъ новыя желанія о выпискѣ книгъ, занимающія 18-ть страницъ, что не доказываетъ равнодушія публики къ библіотекѣ. Между тѣмъ, 10 января сего года было назначено собраніе комитета управленія библіотеки, въ который пожаловали только А. И. Зеленый и П. А. Коргуевъ; остальные члены не пожаловали, и комитетъ не состоялся; и такъ случается часто, что по нашему доказываетъ равнодушіе комитета.

10-го же января въ 6 часовъ вечера опредѣлено быть лекціи физической географіи; эти лекціи обыкновенно бываютъ въ залѣ клуба и объ нихъ дается знать особыми каждый разъ объявленіями; но таковыхъ объявленій на этотъ разъ не послѣдовало; а въ этотъ же день, въ 8-мь часовъ вечера, въ клубѣ назначено быть семейному вечеру. Итакъ публика была въ недоумѣніи состоится ли лекція или нѣтъ. Однако мы гадательно отправились въ зданіе Учебнаго экипажа и въ одной изъ камеръ его, увидавъ сторожа, зажигавшаго лампы, узнали отъ него, что лекція будетъ тутъ. Къ $^1/_2$7-го часа собралось въ ней до 80 слушателей, въ числѣ которыхъ было до 15 дамъ. Лекція состоялась. Итакъ, не взирая на неизвѣщеніе куда собраться, публика отыскала уголъ, отведенный для чтенія. Собраніе наше въ этой нетопленной, очень худо освѣщенной казармѣ, куда проходили мы чрезъ такую же камеру, служащую для склада мебели корабля «Николай», походило на собраніе первыхъ христіанъ. Лекція кончилась въ $^1/_2$8-го часа вечера, слѣдовательно она могла быть въ танцовальномъ залѣ клуба, въ залѣ Штурманскаго училища или комерческаго собранія или въ библіотекѣ, однимъ словомъ тамъ, гдѣ публика не страдала бы отъ холода и отъ тусклаго и тяжелаго

свѣта, какой идетъ отъ казарменныхъ лампъ. Этотъ случай также доказываетъ апатію и равнодушіе не публики.

Протесты и жалобы, которые печатаются въ Морскомъ Сборникѣ ревельскими членами библіотеки, остаются не только не удовлетворенными, но даже безъ отвѣта.

Мы помнимъ, что въ библіотекѣ постоянно состояло капитала около 4000 руб. сер. Не упоминая о щедротахъ правительства, одного ежегоднаго сбора съ 2000 членовъ поступаетъ до 4000 руб., коихъ въ три года, съ перемѣщеніемъ библіотеки въ новое зданіе, должно быть до 12 000 р., слѣдовательно капиталъ въ 16 000 руб. сер. очень почтенный и достоинъ отчета, а мы его не видимъ; желаемъ знать: много ли на свѣтѣ библіотекъ, которыя бы получали такія средства, какъ наша?

Но мы могли бы привести еще нѣсколько фактовъ, которые сняли-бы нареканія съ публики за ея равнодушіе и обратили бы ихъ на комитетъ библіотеки, но не желаемъ долѣе утомлять читателей. Представленные же факты достаточно указываютъ на недѣятельность комитета библіотеки, которая отъ этого перестала слѣдовать по пути, принятому ею при основаніи. Выставивъ это на судъ членовъ библіотеки, мы обязаны въ тоже время сказать наше мнѣніе касательно ея улучшенія, иначе статья наша была бы неполная.

Первая настоятельная потребность для библіотеки имѣть уставъ, утвержденный высшимъ начальствомъ, гдѣ опредѣлить: 1) личный составъ служащихъ при библіотекѣ; 2) какія дѣла рѣшать комитетомъ и общимъ собраніемъ членовъ; 3) правила отчетности и проч. и проч. Такая же необходимость въ полномъ каталогѣ книгъ и инвентарѣ имущества библіотеки. Они должны быть напечатаны и продаваться за самую умѣренную цѣну. Такъ какъ уставъ, каталогъ и равно отчеты должны представляться не правительству, а членамъ библіотеки, то и расходы печатанія ихъ должны быть отъ библіотеки.

Выписывать современные журналы и нѣкоторыя книги въ трехъ и даже болѣе экземплярахъ, какъ это дѣлается теперь въ библіотекѣ,— весьма разумное распоряженіе; однако, неразумно стѣснять ими библіотеку, которая, хвалясь числомъ книгъ, предлагаетъ книги съ заглавіемъ, какое мы привели выше. Если подобныя книги исключатся изъ библіотеки, то она выиграетъ, и думаемъ, что черезъ три, четыре года достаточно въ библіотекѣ оставлять изъ современныхъ и прочитанныхъ книгъ и журналовъ, только нѣкоторыя по одному экземпляру. Наша литература, почти вся, до сихъ поръ, группируется въ журналахъ. Конечно, это весьма неудобно, однако

надо было невольно подчиниться этому переходному состоянію нашей книжной торговли, которая, въ настоящее время, уже оживляется, и слѣдовательно утомительныя, однообразныя, журнальныя книжки (?) могутъ теперь замѣняться спеціальными книгами, собраніе которыхъ будетъ характеризовать нашу библіотеку. Такъ, если войдемъ, не говоримъ въ комнату ученаго, а просто обыкновеннаго грамотнаго человѣка, и не зная его, посмотримъ на его книги, то они передъ нами охарактеризуютъ спеціальность или личность хозяина.

Раздача книгъ въ библіотекѣ, производится обыкновенно отъ 10 до 1 часа; это именно тѣ часы, когда члены библіотеки заняты службою и посѣщать библіотеку не могутъ. Если мы высчитаемъ лѣтніе мѣсяцы, время повѣрки книгъ, воскресные, праздничные и субботніе дни и вообще всѣ часы, когда книги не раздаются, то придемъ къ тому, что изъ 365 дней, библіотека удовлетворяетъ членовъ книгами 27 дней, остальные 338 дней библіотека заперта, что рекомендуетъ совершенное спокойствіе. Намъ кажется, книги слѣдуетъ раздавать во всякое время дня, потому что это удобнѣе для членовъ и для самой библіотеки: не будетъ стеченія публики, суеты и толкотни, которыя мы видимъ въ часы раздачи. Если на это возразятъ, что одному библіотекарю нельзя это сдѣлать, на это мы можемъ сказать, что если лица, нанимаемыя для письменныхъ дѣлъ библіотеки, не внушаютъ къ себѣ довѣрія, то они—лишнее бремя для ея.

Намъ кажется, для сокращенія расходовъ, не слѣдуетъ обращать большаго вниманія на наружный блескъ библіотеки. Къ чему, напримѣръ, эти золотыя надписи и цифры на всѣхъ корешкахъ книгъ; такъ какъ отчетовъ мы не видимъ, то и не знаемъ, быть можетъ, эти элегантные переплеты, не дороже 20 коп. сер. за книгу, но все таки думаемъ, что переплетъ долженъ быть простой и прочный, а вмѣсто золотыхъ надписей, достаточно наклеивать бумажные ярлыки, которые можно перемѣнять сколько угодно разъ. Надо сожалѣть, зачѣмъ не примѣнили этого при послѣдней перестановкѣ книгъ. Это сократило бы расходы библіотеки.

Не странно ли, что мы, находясь отъ С.-Петербурга въ 25 верстахъ, на 3 часа ѣзды, получаемъ вышедшіе въ С.-Петербургѣ или полученныя тамъ книги и журналы чрезъ мѣсяцъ и даже чрезъ 6 мѣсяцевъ; еще страннѣе съ газетами: въ С.-Петербургѣ ихъ отправляютъ во всѣ концы Имперіи, въ день ихъ выхода, въ 9 часовъ утра (*) и слѣдовательно они могли бы быть въ Кронштадтѣ въ

(*) Газеты сдаются на почту въ 12 часовъ дня. Когда же отправляются почтою по назначенію—намъ положительно неизвѣстно. *Ред.*

полдень; они же являются на другой день вечеромъ, т. е. черезъ 36 часовъ и часто еще позднѣе. Въ этомъ случаѣ комитетъ, конечно, сошлется на почту, это будетъ законно, но неутѣшительно. На этотъ предметъ, надо имѣть въ С.-Петербургѣ агента.

Не улучшится ли библіотека, если въ ней отдѣлить одинъ шкафъ, гдѣ бы находились однѣ новыя книги (мы не говоримъ про журналы), такъ что чрезъ этотъ шкафъ проходила бы каждая книга, вступающая въ библіотеку, и оставалась бы въ немъ мѣсяцъ или менѣе; въ это время книгу эту не выдавать на руки домой, но въ предѣлахъ библіотеки выдавать во всякое время дня. Въ настоящее время трудно нетолько получить новую книгу, но увидать ее. Предлагаемая мѣра поможетъ посѣтителю безъ каталога, такъ сказать, наглядно, познакомиться съ новою книгою. Это будетъ удобно для нашей публики, гдѣ не всякій можетъ усердно слѣдить за книжной торговлей. Кто же слѣдитъ за литературой, тотъ вполнѣ оцѣнитъ удовольствіе просмотрѣть или прочитать новую книгу ранѣе, чѣмъ объ ней явится критика. Эта мѣра, быть можетъ, родитъ въ нашей библіотекѣ своихъ критиковъ и переводчиковъ, и доставитъ однимъ членамъ удовольствіе, а другимъ матеріальную выгоду, на которыя каждый членъ имѣетъ право.

Но предлагаемая мѣра не принесетъ пользы, если въ библіотеку книги будутъ выписываться также, какъ это дѣлается теперь. Мы же того мнѣнія, что наша библіотека должна служить обществу проводникомъ знанія и развивать любовь къ чтенію, и если, преслѣдуя эту мысль, учредить при библіотекѣ книжную продажу, которой нѣтъ вовсе въ Кронштадтѣ, то этимъ библіотека не отдалится отъ своей цѣли. Никакой книжный торговецъ не откажется поставлять въ нашу библіотеку книги, и пусть онъ поставляетъ ихъ въ четырехъ и болѣе экземплярахъ; если не найдется между членами покупателей на нихъ, то они возвратятся къ книгопродавцу. Дѣло въ томъ, что библіотека должна помочь книгопродавцу, стать посредникомъ между нимъ и публикой, и эта помощь и посредничество будутъ заключаться въ томъ, что библіотека отдѣлитъ одинъ изъ своихъ шкафовъ (*) этому поставщику и одному изъ своихъ служителей позволитъ быть за прикащика,—а впрочемъ, болѣе сего, библіотекѣ не касаться въ это дѣло. Это учрежденіе разовьетъ въ Кронштадтѣ книжную торговлю, которая, затѣмъ, не замедлитъ перейти изъ библіотеки въ гостинный дворъ.

(*) Кронштадтъ такъ близокъ къ Петербургу и морскіе офицеры такъ часто бываютъ въ столицѣ, что, кажется, нѣтъ особенной надобности въ предлагаемой мѣрѣ. *Ред.*

Конечно, не предосудительно и не запрещается посѣщать библіотеку дамамъ, но до сихъ поръ это не принято у насъ, и дамы лишены удобства выбирать сами себѣ книги и просматривать иллюстрированные журналы, карты, гравюры и проч. Мы думаемъ, что это введется съ увеличеніемъ времени раздачи книгъ, но библіотека и здѣсь не удалится отъ своей цѣли, если для осуществленія этого справедливаго желанія, устроитъ другую комнату для чтенія дамамъ, гдѣ, если это нужно, можно поставить получше кресла и подъ ноги скамейки и коверъ (что можно, для сокращенія расхода, позаимствовать изъ клуба), и этимъ нововведеніемъ призвать нашихъ дамъ посѣщать библіотеку, которая осуществитъ для нашего кронштадтскаго общества иностранные cabinets de lectures.

Вообще всѣ эти удобства тѣмъ необходимѣе, что нѣкоторые обречены службою жить въ Кронштадтѣ и лишаются удобныхъ и постоянныхъ развлеченій, которыя изобильно представляетъ С.-Петербургъ, родной край или кругъ родныхъ.

Нельзя не пожалѣть, зачѣмъ настоящій комитетъ оставилъ обычай приглашать пять, шесть членовъ библіотеки, для редакторства, и самъ рѣдко собирается для сужденія дѣлъ библіотеки, а предоставляетъ дѣламъ течь по заведенному порядку. Нельзя отрицать въ человѣкѣ духовной жизни прогресса, точно также нельзя отнять отъ него рутины, инерціи и самодовольства, съ которыми онъ нянчится и называетъ себя счастливымъ; онѣ лежатъ на пути прогресса, и надо скакать чрезъ нихъ или бороться съ ними, что и встрѣчается въ дѣйствительности при всякомъ дѣлѣ. А при спокойствіи, какое мы видимъ теперь въ нашей библіотекѣ, она похожа на складочный магазинъ. Хорошее современное управленіе библіотекою намъ представляется неиначе какъ зорко и энергично слѣдящимъ за литературою,—это форъ-зейль публики, такъ что библіотека представляла бы посѣтителю все новое, интересное въ литературѣ, а не обратно, какъ это дѣлается теперь; управленіе ждетъ подачи совѣтовъ отъ посѣтителей, которые укажутъ или напишутъ, что вотъ-де вышла хорошая книга, вотъ-де журналъ. Это было 10 и 15 лѣтъ тому назадъ хорошо и нужно, но не можетъ удовлетворять насъ теперь. Высказанный здѣсь взглядъ нашъ на библіотеку еще болѣе осмыслится, когда мы вспомнимъ, что большая половина членовъ состоитъ изъ очень молодыхъ людей, которымъ руководство при чтеніи необходимо, а въ настоящее время, когда не устроилась еще система учебныхъ заведеній, жаждущая просвѣщенія молодежь, дѣйствительно, нашла бы себѣ въ библіотекѣ образовательно-ученую школу, такую же, какъ и въ лекціяхъ, читаемыхъ зимою, по высоко-просвѣщенному желанію нашего начальства.

Въ подтвержденіе нашихъ мыслей позвольте намъ представить здѣсь выписку опять изъ той же книги, гдѣ члены записываютъ свои желанія; тутъ, какъ кажется, двѣ недѣли тому назадъ г. прапорщикъ Новицкій написалъ свое желаніе. Эти строки пока еще подписаны тремя членами, но думаемъ, что подъ ними не замедлятъ явиться подписи и прочихъ. Вотъ эта выписка.

«Посѣщая довольно часто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ морскую библіотеку, я примѣтилъ, что ежедневно прочитывается едвали десятая часть журналовъ и газетъ, наполняющихъ въ изобиліи газетную комнату; а до нѣкоторыхъ изъ нихъ, никогда не видалъ, чтобы прикасалась чья нибудь рука, развѣ для того только, чтобы посмотрѣть заглавіе. Въ извѣстное же время года, такъ напримѣръ лѣтомъ, и того менѣе ихъ читаютъ.

«Не могу опредѣлить сколько библіотека выписываетъ журналовъ и газетъ, такъ какъ справокъ по этому не дѣлалъ; только надо отнести къ чести библіотеки, что она можетъ удовлетворить любознательности по части самыхъ разнообразныхъ вопросовъ изъ современной жизни. Достаточно только тремъ лицамъ подписаться на пріобрѣтеніе какого нибудь журнала и желаніе ихъ исполнится. Но за это, съ другой стороны, газеты поглощаютъ ежегодно значительныя суммы денегъ, а также при другихъ неизбѣжныхъ расходахъ библіотеки и при не очень богатыхъ ея средствахъ, за всѣми остатками, она можетъ употреблять незначительный капиталъ на покупку новыхъ книгъ. Преимущество же каждой хорошей библіотеки—удовлетворять потребности читателей, зависитъ не столько отъ количества экземпляровъ, ее наполняющихъ, сколько отъ достаточнаго обладанія современными произведеніями, а при нынѣшнемъ развитіи литературы, мы видимъ, что Морская библіотека не совсѣмъ выполняетъ свое назначеніе.

«Все это наводитъ меня на ту мысль, что весьма было бы не худо уменьшить количество газетъ, что при высокой ихъ цѣнѣ даетъ возможность увеличить средства библіотеки, а чрезъ это и пріобрѣтеніе новыхъ книгъ. Особенно потому это возможно сдѣлать, что большинство читателей преимущественно слѣдитъ за ходомъ политическихъ событій, а подъ этой рубрикой вы найдете большую часть только перепечатки, лишь за малымъ исключеніемъ, и при томъ большинство гг. членовъ библіотеки принадлежитъ къ классу моряковъ, потребностямъ которыхъ по разнымъ отраслямъ ихъ спеціальности всегда возможно удовлетворить небольшими средствами. Попадаются на столахъ и такія газеты, которыя имѣютъ мѣстный интересъ, до насъ нисколько не относящійся. Литературныя газеты, говоря вообще, только указываютъ на развитіе современной жизни въ легкихъ очеркахъ и

по нимъ врядъ ли кто можетъ чему нибудь научиться. Впрочемъ, я нисколько не вооружаюсь противъ нихъ, напротивъ, я далекъ отъ подобнаго мнѣнія; они даже рѣшительно необходимы для насъ, такъ сказать слились съ нашею жизнію и обратились въ потребность, но только излишество ихъ вредно для матеріальныхъ средствъ библіотеки. Вотъ все, что я хотѣлъ высказать. Кстати присовокупляю, что комитетъ библіотеки больше обращаетъ вниманія на пріобрѣтеніе романовъ, изъ которыхъ часто попадаются весьма плохенькіе, и эти книжки куда какъ лучше замѣнить дѣльными сочиненіями, въ которыхъ, слава Богу, нынѣ не очень-то чувствуется недостатокъ. Конечно, по этому предмету есть много, о чемъ бы можно поговорить, но здѣсь не у мѣста. Желаю, чтобы эти строки повели къ какому нибудь полезному результату.»

Эти строки, написанныя, по всей вѣроятности, очень молодымъ человѣкомъ, бросаютъ новый свѣтъ на то, что публика никогда не была равнодушна къ библіотекѣ.

Въ нашей библіотекѣ, быть можетъ, имѣется очень много любопытныхъ атласовъ, чертежей и книгъ, но эти краснаго дерева шкафы ревниво скрываютъ ихъ отъ взоровъ посѣтителей, а по неимѣнію подробнаго печатаннаго инвентаря и каталога, наша библіотека для насъ terra-incognita. Что касается до кабинета рѣдкостей, который образовывается при библіотекѣ, то, конечно, за эту счастливую мысль публика очень благодарна комитету, тѣмъ болѣе, что стоимость его не тяжела для библіотеки, но и здѣсь, въ этомъ новомъ дѣлѣ, нѣтъ должнаго вниманія: онъ размѣщенъ худо и нѣтъ указателя.

Въ заключеніе этой статьи, подтвердимъ еще разъ, что въ библіотекѣ въ настояще время вниманіе исключительно обращено на матеріальную часть, но и то, что мы сказали, относится также къ наружному порядку, который упущенъ изъ вида библіотекой, но который имѣлъ бы моральное вліяніе на публику; слѣдовательно, остается еще много ждать для полнаго усовершенствованія библіотеки, а для этого надо не довольствоваться тѣмъ, что сдѣлано, а дѣйствовать далѣе. Моральное вліяніе библіотеки на публику выразится однимъ:—будетъ болѣе читателей, и тогда мы не будемъ имѣть удовольствія читать наивныя удивленія: *какъ изъ 2000 членовъ подали голосъ на выборахъ только 50!...*

Ник. Рудановскій.

КРОНШТАДТСКАЯ МОРСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Съ перенесеніемъ библіотеки, въ началѣ 1859 года, въ новое помѣщеніе (въ зданіе Морскаго собранія) измѣненъ внутренній ея порядокъ: книги установлены по новой системѣ (по величинѣ переплетовъ); составлены новые каталоги изъ отдѣльныхъ карточекъ; введены нѣкоторыя дополнительныя правила; казенные писаря замѣнены вольнаемными писцами,—короче сказать, многое измѣнилось въ библіотекѣ въ послѣднее трехлѣтіе. Эти нововведенія мы намѣрены изложить въ нашей статьѣ. Изъ всѣхъ исчисленныхъ нововведеній важнѣе всего, конечно, новая система установки книгъ, какъ средство къ отыскиванію ихъ и удовлетворенію одного изъ главныхъ назначеній библіотеки; но прежде чѣмъ приступимъ къ описанію этой системы, постараемся сдѣлать краткій историческій очеркъ существованія библіотеки.

Кронштадтская морская библіотека основана въ 1832 году, по мысли и заботами бывшаго флота капитанъ-лейтенанта Л. Н. Скрыдлова. Въ томъ же году составлены были правила, или уставъ библіотеки, по которому всѣ строевые офицеры балтійскаго флота, а впослѣдствіи и морскіе врачи, сдѣлались обязательными членами библіотеки, въ какихъ бы портахъ не находились, внося ежегодно по 1% изъ жалованья. Затѣмъ всѣ военные, гражданскіе чины и лица неслужащія могутъ быть временными членами библіотеки, внося: служащіе по 1% изъ жалованья, а неслужащіе по 25 руб. ассигнац., или 7 руб. 15 коп. сер. Уставъ библіотеки съ основанія не измѣнялся, но какъ сказано выше, вводимы были въ разное время новыя правила, записываемыя въ журналъ засѣданій комитета, управляющаго библіотекою, такъ что въ настоящее время имѣется въ виду пересмотрѣть и составить новый уставъ библіотеки.

На первоначальное заведеніе библіотеки были пожертвованы книги изъ Императорской Публичной библіотеки, изъ библіотеки Гидрографическаго департамента (нынѣ Ученаго комитета) и куплены новыя книги. Помѣщеніе и отопленіе библіотека имѣетъ казенное.

Библіотека до перенесенія ея въ настоящее зданіе помѣщалась въ казенномъ зданіи, гдѣ расположены штабъ главнаго командира и другія портовыя управленія.

Книги устанавливались въ систематическомъ порядкѣ, по отдѣламъ наукъ, а каталоги были писанные въ книгахъ и впослѣдствіи алфавитный катологъ печатанный.

Въ такомъ положеніи библіотека находилась до перенесенія ея въ новое зданіе. Здѣсь помѣщеніе оказалось не совсѣмъ удобнымъ, состоя изъ небольшихъ комнатъ, съ малыми простѣнками для шкафовъ, и комнатъ, обращенныхъ во дворъ, недостаточно освѣщенныхъ. Самое перенесеніе библіотеки представило не мало затрудненій оттого, что шкафы не приходились по своимъ размѣреніямъ къ новымъ простѣнкамъ, такъ что пришлось, выложивъ книги вдругъ изъ всѣхъ шкафовъ, перенести пустые шкафы въ новое, зданіе, большую часть ихъ распилить на части и составлять новые по размѣрамъ простѣнковъ, а потомъ уже установить по прежней системѣ книги, отыскиваніе которыхъ по порядку нумеровъ, было крайне затруднительно. Не смотря на то, черезъ два мѣсяца библіотека была открыта для раздачи въ новомъ зданіи.

Теперь приступимъ къ описанію новой системы установки книгъ, по величинѣ переплетовъ, и составленія каталоговъ изъ карточекъ.

Въ 1858 году назначенъ новый библіотекарь, который, чтобы ознакомиться съ настоящею обязанностію, обратился въ Публичную библіотеку, гдѣ указали ему на новый порядокъ установки книгъ и составленіе каталоговъ. Мысль, что Публичная библіотека, имѣя до 1 000 000 томовъ книгъ, рѣшается перестановить ихъ по новому порядку, и важныя преимущества этой новой системы предъ всѣми другими, придали смѣлость библіотекарю представить комитету описаніе новой системы установки книгъ и предложить ввести ее и въ Кронштадтской Морской библіотекѣ.

Комитетъ, имѣя въ виду не прекращать раздачу книгъ изъ всей библіотеки на время ея перестановки, разрѣшилъ установить по новой системѣ сначала одинъ только англійскій отдѣлъ, какъ менѣе другихъ разбираемый и малочисленнѣйшій по числу томовъ; для скорѣйшаго же списанія заглавій на отдѣльныя карточки для новыхъ каталоговъ, пригласить, по примѣру другихъ библіотекъ—вольнотрудящихся за опредѣленную плату съ карточки. Но установку англійскаго отдѣла и списаніе заглавій на карточки библіотекарь исполнилъ одинъ, чтобы имѣть возможность ознакомиться со всѣми подробностями новой системы и впослѣдствіи безошибочно руководить вольнотрудящимися. При этомъ руководилъ занятіями библіотекарь Императорской Медико-хирургической академіи В. М. Михайловъ, установившій по новой системѣ библіотеку академіи и которому не можемъ при этомъ случаѣ не высказать чувства искренней благодарности.

Описывая ходъ занятій, мы вмѣстѣ съ тѣмъ объяснимъ новую систему установки книгъ и составленіе каталоговъ изъ карточекъ.

Съ самаго начала имѣлось въ виду, чтобы, устанавливая книги по

величинѣ переплетовъ, сохранить, хотя отчасти, тотъ порядокъ, чтобы предпочитающимъ отыскивать книги извѣстнаго отдѣла наукъ по шкафамъ, а не по каталогамъ, было это возможно, и потому принято было—каждый отдѣлъ по языкамъ раздѣлить еще на 4 отдѣленія, отобравъ особо сочиненія: 1) *морскія*, 2) *научныя*, 3) *легкаго чтенія* (беллетристику) и 4) *періодическія изданія* (журналы и газеты), то есть оставить нераздѣльно тѣ отдѣлы, которые болѣе всего читаются и разбираются членами библіотеки, и перестановить ихъ только по величинѣ переплетовъ. Такимъ образомъ, книги каждаго изъ этихъ отдѣленій устанавливались въ шкафахъ по величинѣ переплетовъ отдѣльно, ставя на нижнія полки книги большихъ размѣровъ и кончая на верхней книгами малаго формата; при этомъ обращалось вниманіе только на то, чтобы части одного и того же сочиненія стояли вмѣстѣ (атласы, чертежи и пр., если были другой величины, ставились отдѣльно, но съ указаніемъ ихъ мѣста на карточкѣ принадлежащаго имъ сочиненія). Отъ такого рода установки книгъ, полки въ шкафахъ постепенно опускались на столько, чтобы удобно можно было достать книгу, отъ чего въ каждомъ шкафу образовалось пустаго мѣста не менѣе какъ на двѣ новыя полки.

Установивъ такимъ образомъ всѣ 4 названныя отдѣленія, приступлено было къ списанію заглавій каждаго сочиненія на особую карточку. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что каждая комната, шкафъ и полки перенумерованы, считая полки снизу, и что сочиненія имѣютъ отдѣльную нумерацію, начиная съ единицы на каждой полкѣ. Итакъ, списаніе заглавій на карточки производилось слѣдующимъ образомъ: прежде всего надобно отыскать на заглавномъ листѣ *имя автора* (но ни въ какомъ случаѣ переводчика, составителя, издателя и проч.); если же авторъ не показанъ въ заглавіи, то первое существительное въ именительномъ падежѣ замѣняется именемъ автора. Это необходимо для алфавитнаго каталога. Потомъ обозначается посрединѣ карточки *мѣсто*, гдѣ описываемое сочиненіе поставлено, то есть выставляются нумера: комнаты, шкафа, полки и которымъ сочиненіемъ оно поставлено на извѣстной полкѣ; такъ, напримѣръ $8^5/_4 7$ значитъ, что описываемое сочиненіе находится въ 8-й комнатѣ, въ 5 шкафу, на 4-й полкѣ и 7-мъ сочиненіемъ на этой полкѣ. Затѣмъ списывается подробно *заглавіе* сочиненія, мѣсто печатанія, величина формата, годъ изданія и число переплетенныхъ томовъ въ этомъ сочиненіи (*). Кромѣ того, на внутренней сторонѣ переплета каждаго тома выставляется съ карточки нумерація мѣста

(*) На карточкахъ нашей библіотеки означена еще цѣна сочиненія и старая нумерація по прежнимъ каталогамъ.

сочиненія ($8^5/_4 7$), чтобы каждая книга, отдѣльно взятая, указывала свое мѣсто. Наконецъ въ 1-й томъ всякаго сочиненія вставляется закладка (*) съ написаннымъ на ней нумеромъ, какимъ сочиненіе стоитъ на полкѣ. Этимъ оканчивается описаніе извѣстнаго сочиненія, или перенесеніе всѣхъ данныхъ его на карточку. Описывая такимъ порядкомъ заглавія всѣхъ установленныхъ сочиненій, получимъ 1-й экземпляръ карточекъ, изъ котораго составляется *алфавитный* каталогъ, разбирая карточки по азбучному порядку именъ авторовъ. Списавъ же съ 1-го экземпляра 2-й, получимъ матеріалъ для составленія *систематическаго* каталога по отдѣламъ наукъ. Съ 1-го же экземпляра составляется *инвентарный* каталогъ, написанный на особыхъ листахъ, въ которые вносятся, по порядку комнатъ, шкафовъ и полокъ: имена авторовъ и *краткое* заглавіе каждой карточки. Этотъ инвентарь переплетается въ книгу и служитъ смѣнною вѣдомостію библіотеки, а также для исправленія ошибокъ, въ случаѣ помѣщенія книги не на свое мѣсто.

Составленіе алфавитнаго каталога, какъ мы уже сказали, производится обыкновеннымъ порядкомъ, какъ всякаго лексикона, имѣя въ этомъ случаѣ то удобство, что, состоя изъ отдѣльныхъ карточекъ, въ катологѣ можно всегда исправить ошибку, переложивъ карточку на настоящее ея мѣсто.

Помня имя автора, можно по алфавитному каталогу весьма легко и скоро отыскать всякое сочиненіе, зная, что наверху каждой карточки обозначено мѣсто отыскиваемаго сочиненія.

Составленіе же систематическаго католога (по роду наукъ) требуетъ много времени и особаго труда. Для этого нужно внимательно прочесть каждую карточку и нерѣдко пробѣжать самое сочиненіе, чтобы опредѣлить къ какому отдѣлу наукъ относится разбираемое сочиненіе. Кромѣ того, карточки каждаго отдѣла наукъ нужно разобрать по алфавиту перваго существительнаго заглавія, чтобы весь систематическій каталогъ вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и *алфавитомъ заглавій* для тѣхъ, кто, помня только одно заглавіе и слѣдовательно зная къ какому роду наукъ оно относится, могъ отыскать требуемое сочиненіе.

Алфавитный и систематическій каталоги изъ карточекъ помѣщаются въ особо устроенныхъ для этого машинкахъ, нажимающихъ карточки снизу посредствомъ оси, нарѣзанной винтомъ и утвержденной на стѣнахъ машинки. Самыя же карточки можно удобно разсматривать, не разстраивая притомъ ихъ порядка.

(*) Закладки эти вставляются только на книгахъ, имѣющихъ на корешкѣ переплета старую нумерацію.

Такимъ образомъ въ библіотекѣ находится *три* главныхъ каталога: *алфавитный*, *систематическій* и *инвентарный*, дающіе возможность легко и скоро отыскать всякую книгу и навести каждую справку, *не роясь по шкафамъ на приставныхъ лѣстницахъ*. Теперь остается показать преимущества новой установки книгъ предъ другими системами. Преимущества эти заключаются:

1) Книги, установленныя по величинѣ переплетовъ, отыскиваются посредствомъ каталоговъ изъ карточекъ весьма скоро и легко, потому что берутся прямо съ указанныхъ карточкою мѣстъ ($8^5/_{17}$), тогда какъ при всякой другой системѣ нужно по каталогу прежде узнать къ какому отдѣлу подраздѣленія той системы относится отыскиваемое сочиненіе и подъ какимъ оно нумеромъ въ этомъ отдѣлѣ поставлено, такъ что если нумеръ изъ тысячныхъ, то прежде нужно отыскать въ какой комнатѣ и въ какихъ шкафахъ расположенъ извѣстный отдѣлъ, а потомъ отыскать требуемую тысячу, сотню, десятки и наконецъ дойти до извѣстной единицы. При этомъ, кромѣ медленности отыскиванія, затрудненіе встрѣчается еще отъ того, что нѣкоторыя книги, при всякой другой системѣ, кромѣ по величинѣ переплетовъ, укладываются по необходимости бокомъ, или лежа, или около большаго формата прячется брошюра, а иногда для сохраненія мѣста ставятся въ два ряда на той же полкѣ.

2) Книга, поставленная однажды на извѣстное мѣсто по величинѣ переплета, остается на этомъ мѣстѣ во все время существованія ея въ библіотекѣ, потому что вновь купленныя книги ставятся въ пустыя мѣста или въ концѣ полокъ, или въ отдѣльные пустые шкафы; между тѣмъ какъ при другой системѣ часто случается, что для нѣсколькихъ вновь купленныхъ сочиненій перваго отдѣла этой системы, приходится передвигать изъ полки на полку книги всѣхъ остальныхъ отдѣловъ, чтобы дать мѣсто въ концѣ 1 отдѣла этимъ нѣсколькимъ книгамъ и тѣмъ не нарушить общую систему.

3) При установкѣ книгъ по величинѣ переплетовъ выигрывается весьма много пустаго мѣста въ шкафахъ, опусканіемъ по порядку каждой полки, такъ что отъ этого образуется мѣсто, по крайней мѣрѣ, на двѣ новыя полки въ каждомъ шкафу. Напротивъ, при всякой иной системѣ изъ за одной, или двухъ книгъ большой величины, поставленныхъ на одной полкѣ, нельзя опустить ее до верха прочихъ книгъ, а слѣдовательно на всю библіотеку теряется весьма много мѣста.

4) Встрѣчаются много сочиненій, которыя по своему содержанію относятся къ разнымъ отдѣламъ наукъ, или нѣсколько мелкихъ сочиненій сплетены въ одинъ переплетъ; въ первомъ случаѣ, при установкѣ книгъ по наукамъ, является затрудненіе къ какому отдѣлу

наукъ отнести такое сочиненіе; во второмъ нѣтъ возможности отыскать одно изъ сочиненій, заключающихся въ одномъ переплетѣ. По новой же системѣ такія книги устанавливаются по величинѣ переплета подобно всѣмъ другимъ, но только списывается заглавіе ихъ на столько карточекъ, сколько сочиненіе имѣетъ отношеній къ разнымъ наукамъ, а мелкое сочиненіе каждое описывается отдѣльно съ особымъ знакомъ, принятымъ для обозначенія, что такое сочиненіе заключается въ одномъ переплетѣ вмѣстѣ другими.

5) Всѣ тяжелыя и большія книги ставятся по новой системѣ на нижнихъ полкахъ и далѣе вверхъ постепенно меньшихъ размѣровъ, а потому доставаніе книгъ гораздо удобнѣе и не сопряжено съ тѣми опасностями, которыя могутъ случиться при доставаніи тяжелыхъ книгъ сверху.

6) При установкѣ библіотеки по величинѣ переплетовъ *нѣтъ надобности рыться въ шкафахъ, или лазить на приставныхъ лѣстницахъ, чтобы выбирать сочиненія*. Это гораздо удобнѣе и скорѣе можно сдѣлать, сидя за столомъ и разбирая карточки того отдѣла, изъ котораго желательно было бы взять книги, послѣ чего выбранныя карточки, какъ извѣстно, приведутъ къ мѣсту тѣхъ сочиненій.

7) Въ случаѣ переноски библіотеки, книги, установленныя по величинѣ, могутъ выкладываться изъ шкафовъ безъ всякаго порядка, а потомъ весьма легко установить ихъ въ прежній порядокъ, помня только, что на внутренней сторонѣ переплета каждой книги обозначено ея мѣсто (8 $^{3}/_{4}$ 7); оно же исправляетъ и указываетъ на всякую ошибочно поставленную книгу не на свое мѣсто. Между тѣмъ, при другой установкѣ книгъ, переноска библіотеки не такъ удобна, что оказалось на дѣлѣ во время перемѣщенія библіотеки въ новое зданіе, когда необходимость заставила выложить вдругъ всѣ книги.

8) Составленіе каталоговъ изъ отдѣльныхъ карточекъ весьма полезно и удобно, потому что карточки можно разложить по какой угодно системѣ и перебрать ихъ во всякое время; въ случаѣ ошибки—тотчасъ ее исправить; вмѣсто вновь поступившихъ сочиненій, или затерянныхъ, списываются въ 1 случаѣ новыя карточки и ставятся въ соотвѣтствующія имъ по алфавиту мѣста, а во 2-мъ снимаются изъ каталога карточки затерянныхъ сочиненій. Каталоги же, написанные въ переплетенныхъ книгахъ, далеко не достигаютъ названныхъ удобствъ. Здѣсь необходимость заставляетъ перемарывать выбывшія сочиненія, на мѣста ихъ вписывать новыя заглавія, чтобы нумера ихъ не остались пустыми, или приплетать новое число листовъ бумаги, а при дальнѣйшемъ существованіи сихъ каталоговъ дѣлать множество ссылокъ и указаній.

9) Наконецъ инвентарный каталогъ можетъ существовать гораздо долѣе, чѣмъ каталоги въ книгахъ, потому что при новой системѣ новыя книги большею частію помѣщаются въ пустые шкафы, слѣдовательно и въ инвентарѣ онѣ будутъ записаны на особыхъ листахъ бумаги и кромѣ того инвентарь составленъ такъ, что сочиненія на каждой полкѣ описаны отдѣльно, и оставлено по листу чистой бумаги.

Окончивъ описаніе новой системы установки книгъ и преимуществъ ея предъ другими, намъ остается перечислить нѣкоторыя главнѣйшія постановленія и дѣйствія въ библіотекѣ за послѣднее трехлѣтіе: въ ноябрѣ 1860 года состоялось Высочайшее утвержденіе обязательныхъ членовъ библіотеки: изъ всѣхъ адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ собственно балтійскаго флота, не исключая Морскаго Кадетскаго корпуса и Гвардейскаго экипажа, и изъ находящихся въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ лицъ, состоящихъ по флоту, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ корпусовъ: морской артиллеріи, флотскихъ штурмановъ, корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ и морскихъ врачей; при чемъ дополнено, что и при временномъ пребываніи этихъ лицъ въ другихъ портахъ они продолжаютъ быть обязательными членами кронштадтской библіотеки. Въ тоже время циркуляромъ Инспекторскаго департамента опредѣлено содержаніе библіотекаря и его помощника, а казенныхъ писарей положено замѣнить вольнонаемными. Для покрытія же расходовъ на этотъ предметъ Его Высочество Генералъ-Адмиралъ разрѣшилъ отпускать ежегодно изъ остатковъ суммъ Морской типографіи до 2500 рублей, считая это пособіе временною мѣрою. Такимъ образомъ, въ настоящее время опредѣленъ штатъ служащихъ при библіотекѣ, ихъ содержаніе, и казенный трудъ замѣненъ вольнонаемнымъ.

Комитетъ библіотеки въ разное время, по мѣрѣ встрѣчающихся вопросовъ, дополнялъ, или измѣнялъ прежнія правила и вводилъ новыя. Мы перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ:

1) Каждый членъ библіотеки можетъ взять на домъ въ одно время не болѣе 3 сочиненій на срокъ *не свыше мѣсяца* и подъ собственную росписку.

3) За невозвращеніе книгъ къ сроку назначенъ штрафъ, по примѣру многихъ общественныхъ библіотекъ, за каждый просроченный мѣсяцъ по 20% съ рубля стоимости сочиненія вмѣстѣ съ цѣною за переплетъ. Мѣра эта, вынужденная у насъ необходимостію, отчасти способствуетъ порядку и своевременному удовлетворенію требованій гг. членовъ.

3) Заведена очередь при полученіи книгъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуемое сочиненіе находится въ раздачѣ. Такъ, первый записавшійся на извѣстное сочиненіе и замѣтившій число, когда книга взята, по истеченіи мѣсячнаго срока пользуется прежде другихъ этимъ сочиненіемъ, для чего оно по возвращеніи въ библіотеку откладывается особо на три дня, послѣ чего теряется право кандидатства и сочиненіе переходитъ въ общую раздачу. Въ случаѣ же если взятое сочиненіе, на которое есть претендентъ, будетъ возвращено ранѣе срока, то оно можетъ быть передано другому лицу, но съ условіемъ возвращенія къ сроку, на который записанъ претендентъ.

4) Газеты текущаго года хранятся въ библіотекѣ для справокъ и не выдаются на домъ, а періодическіе мѣсячные журналы, кромѣ послѣдне-полученной книжки, остающейся въ читальной залѣ, выдаются по одной книжкѣ на три дня, чтобы дать возможность наибольшему числу членовъ воспользоваться новѣйшими статьями.

Изъ всего описаннаго видно, что библіотека наша, съ перенесеніемъ въ новое зданіе, получила коренное преобразованіе, но не смотря на это, остается еще многаго желать для достиженія настоящаго ея назначенія. Конечно, совѣты и участіе членовъ библіотеки, которыхъ она есть достояніе, могутъ болѣе всего помочь дѣлу.

Въ заключеніе, не можемъ не представить на обсужденіе мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ, высказывающихъ, что библіотека должна пріобрѣтать всѣ выходящія въ свѣтъ морскія сочиненія и притомъ на разныхъ языкахъ. По нашему мнѣнію, Кронштадтская библіотека носитъ названіе морской потому, что принадлежитъ морскому обществу, но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть общественная, а не спеціально морская, и должна удовлетворять *большинству читателей*, которые до настоящаго времени разбирали книги большею частію изъ отдѣла легкаго чтенія. При этомъ, конечно, мы не хотимъ сказать, чтобы библіотека наша не выписывала особенно замѣчательныя сочиненія по разнымъ спеціальностямъ и премущественно по морской. Это такъ, по возможности, и дѣлается, а для желающихъ предложить выписать новыя сочиненія, или сдѣлать полезныя указанія, въ библіотекѣ имѣется особо для сего заведенная книга.

До сихъ поръ мы говорили собственно о библіотекѣ, но при ней, или въ составъ ея входитъ еще *музеумъ*, составленный изъ добровольныхъ приношеній членами библіотеки, возвратившимися изъ заграничнаго плаванія. Музеумъ этотъ съ ежегоднымъ возвращеніемъ судовъ изъ дальняго плаванія значительно обогатился произведеніями преимущественно Японіи, Китая и другихъ странъ, которыя посѣтили наши военныя суда. Кромѣ того, въ немъ есть богатая коллекція металловъ и минераловъ. Жаль только, что въ библіотекѣ

нѣтъ для музеума настоящаго помѣщенія. Теперь вещи сгруппированы безъ всякой классификаціи въ одной небольшой комнатѣ, но, имѣя въ виду ежегодное приращеніе музеума, предстоитъ крайняя необходимость въ отведеніи особаго зала собственно для музеума, гдѣ бы можно было разложить и развѣсить вещи съ надписью надъ каждой. Полагаемъ, что пристройка къ библіотекѣ во дворъ, подобно той, какая сдѣлана въ прошломъ году для Морскаго собранія, дала бы возможность отвести именно такую залу, какая нужна для музеума и притомъ увеличила бы помѣщеніе самой библіотеки, которая ежегодными новыми пріобрѣтеніями потребуетъ и увеличенія въ размѣрахъ зданія.

Библіотекарь.

ЗАМѢТКА.

Въ 10 нумерѣ Морск. Сборника 1861 года помѣщена статья г-на Богуслава: «Введеніе въ проэктъ морской компаніи подъ названіемъ *Лукоморскій Ллойдъ*». Изъ этой поучительной статьи мы узнаемъ, между прочимъ, что ни въ одинъ періодъ существованія архангельской портовой торговли она не прозябала въ такомъ грустномъ положеніи, какъ въ настоящее время; что въ 1733 году въ первый разъ русскіе архангельскіе купцы начали производить внѣшнюю торговлю на собственныхъ судахъ; что въ 1767 году архангельская внѣшняя торговля производилась уже на половину русскими купцами; что въ 1791 году активная торговля поддерживалась 32 купеческими домами; что въ 1802 году число русскихъ конторъ уменьшилось до 16, и что, наконецъ, въ наше время не стало ни одной чисто русской фирмы.

Въ этой-же статьѣ, на стр. 143, передъ словомъ *каплакъ* находимъ знакъ вопросительный, т. е. вызовъ поясненія, которое мы и принимаемъ на себя по нижеслѣдующему обстоятельству.

Въ нашемъ переводѣ общенароднаго морскаго телеграфа г. Рено, въ численномъ сводѣ подъ № 4210, соотвѣтственно французскому слову Chapeau находится «Шляпа—Каплакъ (Грузовое)», а въ алфавитномъ сводѣ, на стр. 442, находимъ: «Каплакъ (Грузовое судно)». Такъ какъ значительная часть этого перевода была отпечатана въ наше отсутствіе и времени тому прошло уже довольно, то мы не можемъ теперь дать себѣ отчета въ томъ, откуда взялось такое странное поясненіе слова каплакъ, которое между тѣмъ означаетъ вотъ что.

Каплакъ (Chapeau)—5% съ фрахтовой суммы въ пользу шкипера или въ пользу шкипера и судохозяина. (Подъ французскимъ словомъ chapeau можно еще разумѣть особенный подарокъ шкиперу сверхъ условленной платы.)

За симъ, мы, въ свою очередь, желали бы поставить знакъ вопросительный передъ словомъ «Лукоморскій Ллойдъ» и просили бы почтеннаго автора объяснить намъ это названіе. Хотя мы и знаемъ, что есть и англійскій Ллойдъ и австрійскій Ллойдъ и, кажется, еще какіе-то Ллойды, но признаемся въ невѣдѣніи историческаго происхожденія этого слова и его значенія въ торговомъ мірѣ.

Н. С.

ЗАМѢЧАНІЕ НА РАПОРТЪ КОМАНДИРА ФРЕГАТА «ПЕРЕСВѢТЪ».

Въ офиціальной части Морскаго Сборника, за октябрь 1861 года, помѣщено краткое описаніе перехода фрегата «Пересвѣтъ» съ Двинскаго бара до Копенгагена, гдѣ между прочимъ объяснено, что фрегатъ былъ брошенъ пароходомъ «Соломбала» 30 миль сѣвернѣе Орловскаго маяка, т. е. почти на параллели 4-хъ футовой банки Панфиловъ.

Цѣль конвоированія фрегата пароходомъ до мыса Святой Носъ состояла въ томъ, чтобы вывести его изъ Бѣлаго моря, обезопасивъ отъ орловскихъ банокъ. По окончаніи рейса, мною было донесено главному командиру о точномъ и благополучномъ окончаніи возложеннаго на меня порученія.

Противорѣчіе статьи какъ донесенію моему, такъ и дѣйствительному ходу дѣла заставляетъ меня (основываясь на шканечныхъ журналахъ парохода «Соломбала» и шкуны «Задорная») сдѣлать опроверженіе и исправить ошибки.

22-го іюля утромъ пароходъ, по случаю видимаго на горизонтѣ наступленія тумана, приблизился для точнаго опредѣленія своего мѣста къ Терскому берегу, гдѣ, слѣдуя вдоль его, пришелъ на траверзъ Лумбовскихъ островов въ 7 часовъ утра; отъ островов взялъ курсъ OtN, ведущій обратно къ фрегату, шедшему около 6 миль южнѣе параллели мыса Святой Носъ;—слѣдовательно фрегатъ «Пересвѣтъ» находился слишкомъ 50 миль сѣвернѣе Орловскаго маяка. Остальное разстояніе до параллели мыса Святой Носъ, пароходъ буксировалъ фрегатъ (при южномъ теченіи) 2¼ часа, со скоростью 2½ — узла, на NW.

Въ $^1/_2$ 2 часа пополудни, отдавъ буксиры и взявъ курсъ къ мысу Св. Носъ, я шелъ на WNW 6 миль и затѣмъ слишкомъ 16 миль на W. Когда открылся берегъ, мнѣ пришлось (несмотря на сѣверное теченіе) держать значительно южнѣе къ башнѣ Св. Носъ.

Сверхъ того, шкуна «Задорная», шедшая къ Мурманскому берегу и державшаяся съ нами по курсу соединенно, находилась въ полдень 22-го іюля, по пеленгу Лумбовскихъ островов, на NO 72° въ $15^1/_2$ миляхъ; слѣдовательно была въ 55 миляхъ сѣвернѣе Орловскаго маяка и видѣла фрегатъ нѣсколькими милями сѣвернѣе себя. Вотъ еще доказательство, что фрегатъ не могъ быть только въ 30 миляхъ сѣвернѣе Орловскаго маяка.

Пароходъ буксировалъ фрегатъ 22-го іюля не $^1/_4$ часа а $2^1/_4$; ошибка выходитъ на 2 часа.

Сопроводивъ фрегатъ «Пересвѣтъ» до параллели мыса Святой Носъ, я считалъ это порученіе вполнѣ исполненнымъ, и спѣшилъ, при ограниченномъ остаткѣ топлива, къ выполненію другихъ порученій, т. е. обойти всѣ бѣломорскіе маяки.

Командиръ парохода «Соломбала» кап.-лейт. **К. Колонгъ.**

На замѣчаніе капитанъ-лейтенанта Колонга Редакція Морскаго Сборника получила отъ капитана 2 ранга Брюммера (командира фрегата «Пересвѣтъ») нижеслѣдующее объясненіе:

1) Для споспѣшествованія къ скорѣйшему выходу фрегата «Пересвѣтъ» изъ Бѣлаго моря былъ назначенъ отъ Архангельскаго порта пароходъ «Соломбала», и конечно, незначительность помощи, оказанной фрегату пароходомъ, произошла не отъ недостатка усердія со стороны командира парохода «Соломбала», а вслѣдствіе малосильности самаго парохода.

2) Выписка изъ шканечнаго журнала фрегата «Пересвѣтъ»:

«21-го іюля, $^1/_2$ 12 часа пополудни, прошли траверсъ Орловскаго маяка въ разстояніи 4 итал. миль; ходу 8 узловъ.

«22-го, съ 12 часовъ до 4 часовъ пополудни, шли на NtW 16 миль.—Съ 4 часовъ до 8 шли на NtW $13^3/_4$ мили; итого прошли отъ Орловскаго маяка $33^3/_4$ мили».

Послѣ Орловскаго маяка я не видѣлъ берега; поэтому, принимая въ соображеніе стремительность тамошнихъ теченій, не могу ручаться за вѣрность счислимаго пункта, но едвали можно допустить, чтобы ошибка равнялась 17-ти слишкомъ милямъ. Послѣ восьми часовъ фрегатъ шелъ немного на NW, со скоростію 1 узла, а потомъ сдѣлалось противное маловѣтріе.

3) Въ рапортѣ, помѣщенномъ въ М. Сб., именно сказано, что чрезъ $^1/_4$ часа буксировки пароходъ «Соломбала» просилъ позволенія отдать буксиры, и вовсе неговорится, что онъ буксировалъ $^1/_4$ часа. Пароходъ дѣйствительно буксировалъ фрегатъ около двухъ часовъ.

Пароходъ «Соломбала» взялъ фрегатъ на буксиръ, но едва на фрегатѣ успѣли закрѣпить паруса (около $^1/_4$ часа), какъ пароходъ поднялъ сигналъ, которымъ просилъ позволеніе отдать буксиры, и конечно, не онъ виноватъ, что согласія на сигналъ не послѣдовало и фрегатъ былъ буксируемъ около 2 часовъ.

Командиръ фрегата «Пересвѣтъ» капитанъ 2 ранга **Брюммеръ**.

СИГНАЛЫ АДМИРАЛА ФИЦРОЯ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ВЪ ГЛАВНЫХЪ ПОРТАХЪ АНГЛІИ

ДЛЯ ИЗВѢЩЕНІЯ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ О ПРИБЛИЖЕНІИ БУРИ (*).

1) СИГНАЛЫ, ИЗВѢЩАЮЩІЕ О ПРИБЛИЖЕНІИ БУРИ.

Приготовивъ деревянный флагштокъ и изъ парусины конусъ и барабанъ (или цилиндръ), съ помощію ихъ, днемъ дѣлаютъ сигналы о приближеніи бури.

Барабанъ (или цилиндръ), будучи поднятъ на флагштокъ, имѣетъ видъ чернаго квадрата, не менѣе трехъ футъ величиною, весьма легко усматриваемаго.

Конусъ, не менѣе трехъ футъ вышиною, при поднятіи на флагштокъ, представляется треугольникомъ со всякой точки зрѣнія.

Конусъ, поднятый вершиною вверхъ, показываетъ *вѣроятное* приближеніе бури съ *сѣвера*. *Сѣверный конусъ*.

Конусъ, поднятый вершиною внизъ, показываетъ *вѣроятное* приближеніе бури съ *юга*. *Южный конусъ*.

Барабанъ или цилиндръ, поднятый одинъ, показываетъ, что надо ожидать бурнаго вѣтра изъ той или другой четверти компаса.

Конусъ и цилиндръ, поднятые вмѣстѣ, извѣщаютъ о свѣжихъ вѣтрахъ, главное направленіе которыхъ опредѣляется положеніемъ конуса; если конусъ поднятъ надъ цилиндромъ вершиною кверху, то надо ждать сѣвернаго (или полярнаго) вѣтра; а если онъ под-

---

(*) Читатели Морскаго Сборника уже нѣсколько знакомы съ этими сигналами. Въ заграничной морской хроникѣ, 12 кн. 1861 г., говорено было о дневныхъ, а во 2 кн. 1862 г. о ночныхъ сигналахъ адмирала Фицроя.

Прим. Редак.

нятъ внизу цилиндра и вершиною внизъ, то вѣтра должно ожидать отъ юга.

Поднятый, вслѣдствіе телеграммы изъ Лондона, сигналъ остается на флагштокѣ только до сумерекъ того дня, если не получено будетъ особаго приказанія.

По этимъ предостерегательнымъ сигналамъ слѣдуетъ обращать вниманіе на вѣтры въ теченіе нѣкоторой части слѣдующихъ ночей и двухъ или трехъ дней; слѣдовательно, должно имѣть надлежащую *бдительность* (пока снова не установится погода) и сообразовать свое отплытіе изъ порта по этимъ сигналамъ.

Для производства сигналовъ должно быть выбрано видное мѣсто близъ телеграфной станціи, откуда другія мѣста или могутъ репетовать сигналы, или получать извѣщеніе.

Сигнальная мачта, или флагштокъ, повозможности должны находиться въ виду людей, занимающихся морскимъ дѣломъ (seafaring persons), а равно въ виду ближайшей станціи прибрежной стражи.

Когда выполненію этихъ двухъ условій будетъ препятствовать слишкомъ большое разстояніе отъ телеграфной станціи, тогда должно стараться достичь одного изъ нихъ, и именно: возможности для какой-либо мореходной общины ясно усмотрѣть поднятый сигналъ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ посылать извѣстіе на ближайшую станцію береговой стражи, съ отнесеніемъ расхода на счетъ сего управленія, по утвержденному тарифу.

Въ продолженіе ночи или съ наступленіемъ темноты, вмѣсто вышепоказанныхъ дневныхъ сигналовъ, дѣлаютъ ночные сигналы огнями въ фонаряхъ, располагая ихъ по угламъ треугольника или квадрата.

Такъ какъ ночью дѣлаютъ только три первые сигнала, то для производства ихъ достаточно имѣть тотъ же флагштокъ, два рея (длиною 4 фута) и четыре фонаря.

Сигналъ можно дѣлать огнями различнаго цвѣта: бѣлымъ, краснымъ и проч., но чтобы всѣ огни были одинаковаго цвѣта. Красный цвѣтъ огней предпочитается.

Вмѣсто свѣчей лучше употреблять лампы.

Фалы у рей должны быть прочны и защищены отъ нагрѣванія.

Фонари должны быть повѣшены, по крайней мѣрѣ, фута на три одинъ отъ другаго.

Такъ какъ изъ Лондона можно послать телеграмы только въ главные порты, то дальнѣйшее извѣщеніе распространяется мѣстными начальствами и лицами, принимающими участіе въ этомъ дѣлѣ. Прибрежная стража репетуетъ извѣщенія такъ далеко, какъ позволяютъ средства; распространеніе подобныхъ предостереженій можетъ

быть производимо также посредствомъ частнаго содѣйствія вдоль береговъ, весьма часто посѣщаемыхъ, гдѣ предостереженія эти болѣе всего необходимы.

Когда *телеграмма*, извѣщающая о приближеніи бури, *будетъ получена* въ какомъ-либо мѣстѣ *послѣ трехъ часовъ* пополудни, то исполненіе по ней дѣлается посредствомъ *ночнаго сигнала*, который поднимаютъ въ сумерки и держатъ до полночи.

Надо замѣтить, что по этому способу можно дѣлать извѣщенія только о болѣе сильныхъ и болѣе *общихъ* волненіяхъ атмосферы, но никакъ не о мѣстныхъ или внезапныхъ перемѣнахъ ея, которыя не бываютъ ощутительны на извѣстныхъ разстояніяхъ и поэтому не производятъ ни малѣйшаго вліянія на другія мѣстности. Мѣстныя перемѣны могутъ быть предузнаваемы наблюдателями, посредствомъ ихъ собственныхъ инструментовъ, по признакамъ погоды и по соображенію состоянія погоды, за нѣсколько предшествовавшихъ дней.

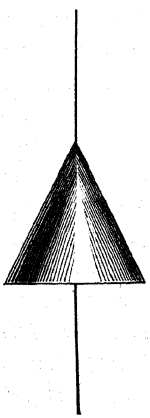
Большое неравенство электричества, атмосферическое давленіе или сгущеніе, состояніе температуры, большое паденіе или возвышеніе барометра, внезапныя или быстрыя перемѣны, сильный снѣгъ или дождь—предвѣщаютъ болѣе или менѣе крѣпкій вѣтеръ, съ его обыкновенными спутниками, или только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, или на обширномъ пространствѣ въ нѣсколько сотъ, если не въ нѣсколько тысячъ миль; но и при этомъ случается, что нѣкоторыя полосы остаются въ совершенно невозмутимомъ состояніи.

Говоря *вообще*, гораздо менѣе бываетъ надобности дѣлать сигналы о приближеніи *южныхъ* бурь, чѣмъ *сѣверныхъ*, потому что южнымъ бурямъ предшествуютъ замѣтныя перемѣны въ атмосферѣ, какъ-то: паденіе барометра и возвышеніе температуры болѣе обыкновеннаго, *судя по времени года*, тогда какъ, напротивъ, опасные штормы полярнаго края (между NW и NO) бываютъ иногда внезапны и притомъ же имъ часто предшествуетъ *возвышеніе* барометра, которое можетъ вводить въ заблужденіе, особливо если оно, въ теченіе дня или двухъ, сопровождается безвѣтріемъ, съ обманчивымъ видомъ прекрасной погоды. Эта обманчивость происходитъ отъ круговаго движенія воздуха, или циклона, слѣдующаго за подобнымъ ему, предшествовавшимъ и, по всей вѣроятности, слабѣйшимъ движеніемъ.

Не слѣдуетъ забывать, что эти сигналы, какъ имѣющіе цѣлію одно *предостереженіе*, извѣщаютъ только о сильномъ волненіи атмосферы надъ значительною частію британскихъ острововъ, но ни подъ какимъ видомъ они не дѣлаются *принудительными* или препятствующими, какому бы то ни было лицу, дѣйствовать по своему усмотрѣнію при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.

Предостерегательные сигналы адмирала Фицроя, извѣщающіе о приближеніи бури.

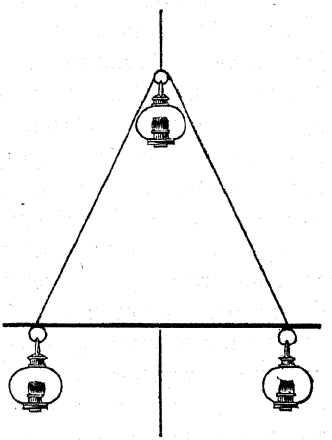
Днемъ. **Ночью.**

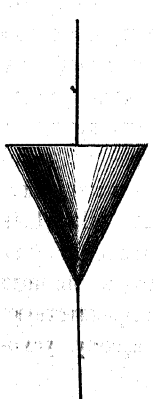


Вѣроятное приближеніе крѣпкаго вѣтра отъ сѣвера.

Днемъ—конусъ вершиною вверхъ, какъ показано на рисункѣ.

Ночью—три огня, какъ показано на рисункѣ.

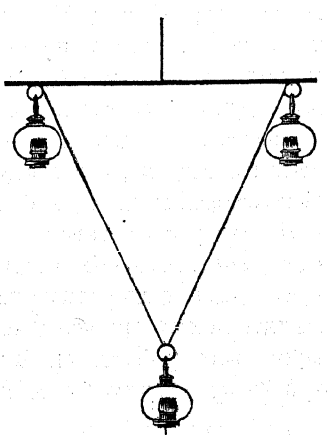


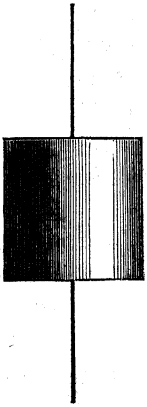


Вѣроятное приближеніе крѣпкаго вѣтра отъ юга.

Днемъ—конусъ вершиною внизъ (см. рисунокъ).

Ночью—три огня (см. рисунокъ).

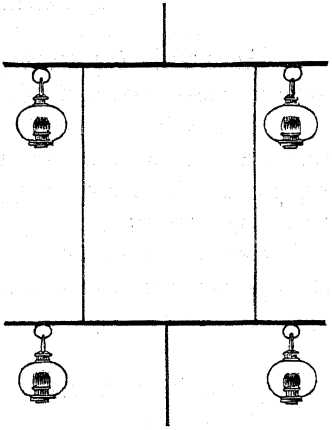


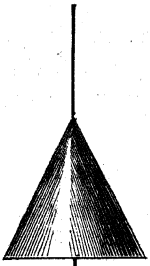


Вѣроятное приближеніе крѣпкаго вѣтра изъ той или другой половины компаса.

Днемъ—барабанъ или цилиндръ (см. рис.).

Ночью — четыре огня (см. рис.).

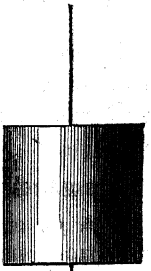


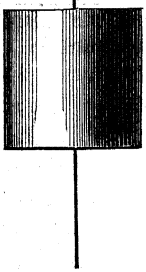


Приближеніе опаснаго крѣпкаго вѣтра или шторма и, по всей вѣроятности, сначала отъ сѣвера.

Днемъ—конусъ (вершиною вверхъ) и барабанъ, поднятые вмѣстѣ, какъ показано на рисункѣ.

Ночью—этотъ сигналъ не дѣлается.

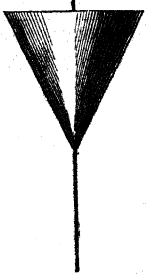




Приближеніе опаснаго крѣпкаго вѣтра или шторма и, по всей вѣроятности, сначала отъ юга.

Днемъ—барабанъ и конусъ (вершиною внизъ) вмѣстѣ поднятые (см. рисунокъ).

Ночью—этотъ сигналъ не дѣлаютъ.



2) БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

Возвышеніе барометра
предвѣщаетъ сѣверный вѣтеръ
(между NW, N и O)
сухую или менѣе влажную погоду, маловѣтріе, или ту и другую перемѣну вмѣстѣ:

Исключая случаи, когда вмѣстѣ съ *сильнымъ* сѣвернымъ вѣтромъ приходитъ дождь или снѣгъ.

Паденіе барометра
предвѣщаетъ южный вѣтеръ
(между SO, S и W)
сырую погоду, сильный вѣтеръ, или ту и другую перемѣну вмѣстѣ:

Исключая случаи, когда отъ сѣвера приходитъ *умѣренный* вѣтеръ съ дождемъ или снѣгомъ.

Паденіе термометра
предвѣщаетъ отхожденіе вѣтра къ какому-либо изъ вышеприведенныхъ румбовъ.

Возвышеніе термометра
предвѣщаетъ отхожденіе вѣтра *только* къ показаннымъ направленіямъ отъ S.

Сырость или влажность воздуха показываемаго гигрометромъ, увеличивается или *вмѣстѣ* съ дождемъ, туманомъ и росой, или нѣсколько *раньше*.

Въ *сѣверныхъ* широтахъ на барометрической скалѣ можно употреблять слѣдующія сокращенныя указанія:

Возвышеніе	Паденіе
Вѣтръ съ сѣверной стороны NW, N, O, Сухо или мало-вѣтріе.	Вѣтръ съ южной стороны SO, S, W, Влажно или сильный вѣтръ.
Исключая сырости отъ N.	Исключая сырости отъ N.

Слѣдующія сокращенныя указанія могутъ быть употребляемы вообще во всѣхъ частяхъ свѣта:

Возвышеніе	Паденіе
предвѣщаетъ холодную, но сухую погоду или мало-вѣтріе.	предвѣщаетъ теплую сырую погоду или сильный вѣтръ.
Исключая сырости отъ N.	Исключая сырости отъ N.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Продолженіе отзывовъ объ Обзорѣ русскихъ колоній въ Америкѣ.—Масляница въ Петербургскихъ морскихъ казармахъ.—Еще нѣсколько словъ о матросской школѣ и библіотекѣ.—Продолженіе извѣстій и замѣчаній о бытѣ нижнихъ чиновъ.—Переходная эпоха и взглядъ фельетониста Кронштт. Вѣстника на унтеръ-офицерскій клубъ.

«Продолжаемъ знакомить нашихъ читателей съ отзывами другихъ журналовъ о статьѣ г. Головина: Обзоръ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ».

Въ прошлой книжкѣ М. Сборника мы привели мнѣніе «Русскаго Міра» объ отчетѣ Россійско-Американской компаніи за 1860 годъ и объ Обзорѣ русскихъ колоній. Читатель, вѣроятно, помнитъ, что «Русскій Міръ», признавая весьма основательными и вполнѣ справедливыми замѣчанія г. Головина о настоящемъ состояніи колоній, полагаетъ, «что оставленіе пушнаго промысла исключительнымъ достояніемъ компаніи ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ опять воцарилось бы въ Русской Америкѣ владычество монополіи, произвола и всѣхъ съ ними соединенныхъ болѣе или менѣе прогрессивныхъ стремленій, заявленныхъ компаніею въ шестьдесятъ лѣтъ ея существованія». То же самое, но болѣе доказательно, говоритъ и Сѣверная Пчела «(№ 47 за 1862 г.),» въ обширной статьѣ, изъ которой мы позволимъ себѣ привести нижеслѣдующія извлеченія:

«Земля и воды, принадлежащія русскимъ въ Сѣверной Америкѣ, очень мало знакомы пребывающей тамъ болѣе 60 лѣтъ русской американской компаніи, а намъ онѣ почти совсѣмъ неизвѣстны. То же самое было и въ Англіи, и въ Голландіи, и въ Испаніи съ ихъ отдаленными колоніями, пока этими колоніями управляли торговыя компаніи, въ родѣ нашей россійско-американской. Примѣры эти мы приводимъ, желая показать ими, что наша россійско-американская

компанія ничѣмъ не грѣшнѣе разныхъ иностранныхъ торговыхъ компаній, имѣвшихъ назначеніе—своею миссіею цивилизовать дикихъ инородцевъ, наживать капиталы и укрѣплять въ новомъ краѣ владычество метрополіи. Въ существѣ всѣ эти компаніи дѣйствовали одинаково, т. е. онѣ употребляли самыя энергическія мѣры къ извлеченію изъ предоставленной имъ страны и труда обитающихъ въ ней дикарей возможно бо́льшаго богатства въ возможно кратчайшій срокъ. Объ укрѣпленіи владычества метрополіи они заботились на столько, на сколько это было необходимо въ видахъ ихъ торговыхъ интересовъ, а для цивилизаціи эксплуатируемыхъ ими дикарей сначала употребляли разные берейторскіе пріемы, а послѣ, когда часть дикарей стала ходить и подъ сѣдломъ и въ шорахъ, они ограничивались внѣшнимъ попеченіемъ о ихъ духовномъ и нравственномъ развитіи. Такъ они заводили школы, въ которыхъ учениковъ было очень мало, а ученья еще менѣе; крестили дикихъ съ помощью ничтожныхъ подарковъ, на которые такъ падки младенчествующіе инородцы; посылали къ нимъ проповѣдниковъ, которыхъ дикари не понимали и которые сами не понимали дикарей, и затѣмъ доставляли метрополіи краснорѣчивые отчеты, съ описаніемъ благоденствія отдаленной территоріи, и о быстрыхъ успѣхахъ тамъ цивилизаціи. Отчетамъ этимъ вездѣ вѣрили довольно долго, а если и были скептики, сомнѣвавшіеся въ ихъ справедливости, то компаніи всегда имѣли довольно средствъ опровергать эти сомнѣнія и получать себѣ новыя привилегіи, дававшія имъ особенныя права въ странѣ цивилизуемыхъ ими дикарей. Всѣ торговыя компаніи, какъ и всѣ торговые люди, постоянно облекали свои хозяйственныя распоряженія самою тщательною таинственностью, составляющею какъ бы принципъ торговыхъ операцій. Безъ такой таинственности компаніи никакъ не могли обойтись. Во-первыхъ она закрывала отъ метрополіи истинныя богатства территоріи, и что всего важнѣе, устраняла возможность критической оцѣнки мѣръ, содѣйствующихъ успѣхамъ компаніи, а мѣры эти сплошь и рядомъ были таковы, что компанія, знающая господствующіе взгляды своихъ соотечественниковъ, не могла ожидать за нихъ ничего кромѣ порицанія. Порицанія же своихъ дѣйствій, конечно, не желала ни одна компанія, и, боясь обнаружить ихъ, оставляла метрополію въ самомъ глубокомъ невѣдѣніи обо всемъ, касающемся территоріи. Наша россійско-американская компанія осталась вѣрною этому принципу другихъ европейскихъ торговыхъ компаній, хозяйничавшихъ въ Индіи и на материкѣ Новаго Свѣта.

«Императоръ Павелъ I утвердилъ за компаніею 20-ти лѣтнюю привилегію. Въ 1802 году покойный Императоръ Александръ Пав-

ловичъ внесъ въ компанію 10 000 р. с. въ пользу бѣдныхъ, отпустилъ компаніи заимообразно 250 000 р. изъ заемнаго банка и 100 000 р. изъ экспонтной конторы, а въ 1806 году въ томъ же экспонтѣ приказано отложить 200 000 руб. во всегдашнее пособіе компаніи. По истеченіи 20-ти лѣтней привилегіи, дарованной Императоромъ Павломъ, она возобновлена еще на 20 лѣтъ, съ 1-го января 1822 года, а 1-го января 1842 года возобновлена снова на 20 лѣтъ и, по нашему счету, 1-го января 1862 года эта привилегія въ третій разъ окончилась. О томъ, что послѣдуетъ за окончаніемъ этой третичной 20-ти лѣтней отсрочки, мы положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ, а, по слухамъ, хозяйственное распоряженіе компаніи въ Америкѣ еще не прекращено. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ становится въ рядъ нашихъ очередныхъ вопросовъ.

«Намъ нѣтъ нужды говорить, что ни домашніе счеты компаніоновъ, ни другія интересныя бумаги, писанныя кѣмъ бы то ни было на Ситхѣ, не дошли до насъ, точно также, какъ и отчеты, которые правленіе компаніи представляло нашему правительству. Мы не можемъ даже удовлетворить своему любопытству, отыскивая частныхъ корреспонденцій изъ Ситхи, и потому въ разсужденіяхъ своихъ объ Америкѣ должны ограничиваться тѣмъ, что дошло до насъ посредствомъ печати. Сочиненій этихъ мы видѣли очень немного: одно изъ нихъ принадлежитъ г. Тихменеву (Историческое обозрѣніе россійско-американской К°. и дѣйствій ея до настоящаго времени), а другое (Обзоръ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ)—капит.-лейтенанту Головину; послѣднее напечатано въ январской книжкѣ Морскаго Сборника за 1862 годъ. Отрывочныхъ свѣдѣній, въ родѣ писемъ доктора Говорливаго и диссертаціи доктора Блашки (Topographia medica Portus Nowo-Archangelscensis), нельзя разсматривать, какъ матеріялы для построенія предположеній объ устройствѣ, приличномъ для нашихъ американскихъ колоній, ибо эти отрывочныя свѣдѣнія не выражаютъ общаго состоянія страны. Сочиненіе г. Тихменева впервые познакомило русскую публику съ исторіею американской компаніи и дало нѣкоторое понятіе о характерѣ ея дѣятельности. Однако и это сочиненіе не дало русскому обществу свѣдѣній столь полныхъ и безпристрастныхъ, чтобы на нихъ можно было построить какія-нибудь разумныя теоріи о томъ, что нужно устранить изъ условій, сопутствующихъ жизни новой страны, и что нужно внести въ эту жизнь для того, чтобы доставить каждому изъ ея жителей возможно большую сумму выгодъ. Критическіе отзывы о книгѣ г. Тихменева давно объяснили ея достоинства и недостатки. Главный изъ ея недостатковъ, роняющихъ цѣну ей въ глазахъ просвѣ-

щеннаго и гуманнаго общества, заключается въ чисто промышленномъ воззрѣніи на образъ дѣйствій господъ компаніоновъ и ихъ сотрудниковъ. Книга оставляетъ тяжелое впечатлѣніе, подъ которымъ понимаешь только, что смирные алеуты сдѣлались почти крѣпостными людьми компаніи; что каждая шкура бобра стоитъ иногда жизни нѣсколькихъ алеутовъ; что имъ привиты сифилисъ и развратъ, а что храбрые колоши, извѣстные намъ по разсказамъ Фенимора Купера, не покорены ни лживыми ласками, ни силою руки; что компанія разбогатѣла, а ея работники, алеуты, бѣдны и безсильны въ такой степени, въ какой масса рабовъ безопасна для эгоизма горсти ея эксплуататоровъ. «Обзоръ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ», написанный капитанъ-лейтанантомъ Головинымъ въ 1860 году и напечатанный въ январской книжкѣ Морскаго Сборника за 1862 годъ, впервые знакомитъ насъ съ тѣмъ, что около 60-ти лѣтъ назадъ должно было знать и могло знать русское общество, если бы это соотвѣтствовало видамъ Россійско-американской компаніи.

«Извѣстно, что, поощряя компанію, правительство имѣло въ виду распространить вліяніе Россіи на Тихомъ океанѣ, въ Китаѣ и Японіи, а также пробудить торговую дѣятельность въ Восточной Сибири. Въ 1819 году компанія имѣла осѣдлости на островахъ: Командорскихъ, Ахтѣ, Уналашкѣ, Павлѣ, Георгіи, Кадьякѣ, Барановѣ, или Ситхѣ; на американскомъ берегу въ Кенайскомъ заливѣ, и, сверхъ того, у нея было нѣсколько редутовъ. Въ заливѣ Якутатъ было основано селеніе «Слава Россіи», но въ 1803 году пришли колоши и разорили это селеніе; а другое селеніе на островѣ Урупѣ разрушилось «отъ дурнаго управленія назначеннаго туда компаніею прикащика». Было еще селеніе Россъ, около котораго климатическія условія и качество почвы позволяли развить хлѣбопашество, но «компанія, видя, что селеніе Россъ не приноситъ ей никакой выгоды, вслѣдствіе дурнаго управленія, уступило его мексиканскому подданому Суттеру, за 42 857 рублей 14 копѣекъ серебромъ, *со всѣмъ имуществомъ* и *скотомъ*, находившимся въ Россѣ». А Суттеръ повелъ свои разсчеты съ компаніею такъ, что за нимъ и теперь числится 37 483 р. 45 к. недоимки, а село и мѣстность, на которой могъ расти хлѣбъ въ этой неплодородной странѣ, потеряны. Потеря эта очень чувствительна, если взять во вниманіе, что въ другихъ мѣстностяхъ, заселенныхъ, по соображеніямъ компаніи, хлѣбопашество не сдѣлало успѣховъ. Разсадка лѣсовъ, въ изобиліи покрывающихъ континентъ, не удалась на островахъ, какъ полагаетъ г. Головинъ, «по недостатку свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лю-

дей». Въ землѣ скрыты многія минеральныя богатства. Всѣ эти богатства не разработаны, и нельзя рѣшить выгодна ли ихъ разработка, потому что для этого не сдѣлано никакихъ изслѣдованій, или если они когда-нибудь и были сдѣланы, то составляютъ, вѣроятно, секретъ компаніи. Отношенія компаніи къ туземцамъ таковы, что туземцы эти дѣлятся *на зависимыхъ*, *не вполнѣ зависимыхъ* и *совершенно независимыхъ*. Степень зависимости соотвѣтствуетъ степени мягкохарактерности извѣстнаго племени; такъ напримѣръ, безотвѣтные алеуты, кадьякцы и курильцы принадлежатъ къ разряду *зависимыхъ*; кенайцы и чукчи составляютъ вторую категорію, а воинственные мѣдновцы и свирѣпые колоши *совершенно независимы*. Изъ этого видно, что компанія пріобрѣла зависимость только тѣхъ племенъ, которыя, по самой своей природѣ, способны къ зависимости, и надъ ними оправдываетъ русскую пословицу, по которой «въ добрую голову—сто рукъ». Для соединенія же съ тѣми, на которыхъ не дѣйствуютъ ригористскіе пріемы, она не придумала никакихъ кроткихъ мѣръ, способныхъ склонить этихъ народцевъ къ подачѣ руки русскимъ. Компанія, напротивъ, шла тѣми тропами, которыми обыкновенно побѣдители идутъ къ враждѣ съ побѣжденными. Эксплуатируя до nec plus ultra смирныхъ алеутовъ и снабжая ихъ (за тяжкіе труды и рискъ своею жизнью) одною юколою да сифилисомъ, компанія показала, чѣмъ она награждаетъ инородцевъ за служеніе ея выгодамъ, и они поняли это: они враждуютъ, остаются *совершенно незасимыми*, бьютъ русскихъ соглядатаевъ и разоряютъ упомянутое нами селеніе. Любить русскихъ служащихъ Россійско-Американской компаніи они не видятъ никакого основанія, и скорѣе сходятся со всѣми иностранцами, заходящими къ нашимъ берегамъ, потому что иностранцы платятъ за шкуры дороже, а не *по таксѣ*, какъ наша компанія, и даютъ дешево ромъ, оружіе и порохъ, тогда какъ компанія ромъ продаетъ дикарямъ только въ опредѣленномъ количествѣ и по высокой цѣнѣ (вѣроятно боясь, чтобы они не развратились), а оружія и пороху не продаетъ вовсе. *Русскіе*, живущіе въ Америкѣ, поспѣшили и тамъ внести милыя начала кастаторства: они раздѣлись на *почтенныхъ*, *полупочтенныхъ* и *колоніальныхъ гражданъ*. *Почтенные* тѣ, которые распоряжаются; *полупочтенные* лица второстепенной власти; остальные — казенные матросы, солдаты и рабочіе. Нравственность рабочихъ неудовлетворительна, и это приписываютъ тому, что они приходятъ очень развращенными въ Америку, а тамъ имъ исправляться некогда, да и не у чего. Хорошіе же русскіе люди не идутъ въ службу компаніи, да и она на этотъ счетъ неразборчива въ выборѣ цивилизаторовъ для алеутовъ и креоловъ. Рабочіе часто женятся на алеуткахъ или креолкахъ и, по

бѣдности, уже не возвращаются въ Россію, а остаются въ Америкѣ, гдѣ компанія ихъ прокармиваетъ и изготовляетъ такимъ образомъ изъ нихъ окончательныхъ лѣнтяевъ и тунеядцевъ, уклоняющихся отъ всякой работы. По удостовѣренію г. Головина, оказалось, что колоніяльные граждане ничего не дѣлаютъ, чванятся своимъ происхожденіемъ и не ходятъ работать вмѣстѣ съ алеутами, нуждаются, Богъ вѣсть какъ перебиваются со дня на день, но не хотятъ трудиться сами и не пускаютъ дѣтей, а въ то же время недовольны и компаніею за всѣ вспоможенія, которыя она имъ дѣлаетъ. «Словомъ, говоритъ г. Головинъ, колоніяльные граждане суть не что иное, какъ далеко не нравственные дармоѣды». По его выводамъ, этотъ новый классъ русскихъ людей никуда негоденъ, и для компаніи, пока она заправляетъ краемъ, и для правительства, если оно приметъ управленіе на себя. Вѣруя въ то, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, мы желаемъ, чтобы нашлись добрые люди и указали бы намъ на условія, способныя вызвать нашихъ соотчичей изъ той лѣни и отупѣнія, къ которымъ они привыкаютъ, состоя на хлѣбахъ Россійско-Американской компаніи. Мы, конечно, не видали ихъ, и вѣримъ на слово г. Головину, но полагаемъ, что еслибы колонисты не были разселены въ такихъ мѣстахъ (по островамъ), которыя, «по климатическимъ условіямъ, негодны для земледѣлія и для всякой промышленности, кромѣ промысла морскихъ звѣрей и рыбы, тогда какъ они къ этимъ-то промысламъ и питаютъ отвращеніе». Это обстоятельство снимаетъ съ пьянствующихъ подъ компанейской опекой русскихъ лѣнтяевъ значительную долю ихъ вины. Лишенные собственности и пріученные къ житью подъ компанейской подачкой, при условіяхъ, указывающихъ имъ на единственный промыселъ, который не отвѣчаетъ ихъ вкусамъ и стремленіямъ, колоніяльные граждане исправляться не могутъ ни при кормежкѣ, выдаваемой отъ компаніи, ни при правительствѣ, если оно не взглянетъ на ихъ положеніе съ другой точки. Собственность, необходимость трудиться и выгодная среда дѣятельности—вотъ первыя условія, при которыхъ возможно нравственное поднятіе опустившихся подъ компанейскимъ покровительствомъ гражданъ, а самъ же г. Головинъ указываетъ нѣсколько приморскихъ пунктовъ, занятіе которыхъ дастъ русскимъ средства подниматься *внутрь страны*, внутрь богатствъ и внутрь инородческаго населенія, имѣя постоянное сообщеніе съ моремъ, посредствомъ рѣкъ: Мѣдной, Сушитни, Квипхахи и Кусковвимы. Зачѣмъ же все это упущено изъ виду, и зачѣмъ въ теченіе 60-ти лѣтъ компанія ничего не сдѣлала въ пользу страны и въ пользу прочнаго устройства своихъ старыхъ слугъ? Зачѣмъ не сдѣлать было ихъ самостоятельными людьми, а не какими-то пан-

сіонерами, за которыми наблюдаютъ компанейскіе дядьки? Земли и угольевъ довольно, кажется; введенію поземельной общинной собственности, надо полагать, ничто не мѣшаетъ, и потому, право, кажется, слѣдовало бы взяться за эту мѣру, хоть въ видѣ опыта, но съ полнымъ убѣжденіемъ, что собственность и общинный духъ внутреннихъ распорядковъ и внѣшней обороны никогда не портитъ человѣка и питаетъ его духовную нищету гораздо лучше, чѣмъ каша изъ компанейскаго котла питаетъ его желудокъ. Почти невѣроятно, что въ теченіе 60-ти лѣтняго заправленія русскими землями въ Америкѣ, Россійско-Американская компанія даже не проникла въ глубь страны и ничего не можетъ сообщить о тѣхъ ея богатствахъ, которыхъ нельзя забрать въ свою пользу съ помощію одной монополіи и привилегіи гонять на работу алеутовъ. Но какъ вѣрить тому, что самая средина острова Ситхи, на которомъ процвѣтаютъ компанейскіе магазины съ ромомъ и солониною изъ Гамбурга, неизвѣстна и не изслѣдована.... а есть догадки, что тамъ мѣста прекрасныя. Кто-то, когда-то собственной персоной проходилъ на лодкѣ далеко въ глубь острова, и вернулся въ восторгѣ отъ видѣннаго; но тѣмъ дѣло и кончилось. Компаніи занятой битьемъ бобровъ и цивилизаціей алеутовъ, нечего было входить въ какія либо изслѣдованія. Ея интересы не въ успѣхахъ географіи и не въ тѣхъ богатствахъ, которыя ждутъ упорнаго и разумнаго труда, ибо плоды этого труда могутъ показаться только послѣ срока привилегіи, а до окончанія этого срока алеуты безропотно садятся въ утлыя байдарки, промышляютъ бобровъ, и подставляютъ свои жалкіе лбы подъ тамагавки, направляемыя колошами противъ алеутскихъ цивилизаторовъ. Г. Головинъ полагаетъ, что въ 60 лѣтъ можно было много сдѣлать и для *зависимыхъ* отъ компаніи людей и для устройства мирныхъ отношеній съ колошами. Мы вполнѣ этому вѣримъ и очень сожалѣемъ, что наша американская компанія во всемъ этомъ сдѣлала не болѣе тѣхъ компаній, по примѣру которыхъ она устроена. Мы не можемъ разбирать всѣхъ дурныхъ и хорошихъ сторонъ ея распоряженій промыслами, которыя, по мнѣнію капитанъ-лейтенанта Головина, въ рукахъ частныхъ промышленниковъ подверглись бы гораздо большему истощенію, чѣмъ въ рукахъ компаніи. Для этого нужно имѣть положительныя данныя объ уловахъ, о расходахъ, на нихъ производимыхъ, о чистой прибыли компаніи и о процентахъ, получаемыхъ ею отъ продажи бобровыхъ шкуръ, цѣна которыхъ понизилась послѣ того, какъ бобровые воротники въ нашей арміи замѣнились барашковыми. Нужно также знать что-нибудь хотя приблизительное и объ отношеніи упромышляемыхъ животныхъ къ общей ихъ массѣ, появляющейся въ американскихъ водахъ; но ничего это мы не имѣемъ, и

потому не будемъ спорить о томъ, что отдѣльные промышленники въ 60 лѣтъ выловили бы бобровъ болѣе, чѣмъ выловила ихъ и распродала по монопольной цѣнѣ американская компанія. Это можетъ быть справедливо, но могло случиться только при совершенномъ безучастіи власти, регулирующей разработки естественныхъ богатствъ страны. Если есть опыты, показывающіе вредное вмѣшательство власти въ промысловыя дѣла, то есть и другіе опыты, свидѣтельствующіе о возможности регулировать рвеніе промышленниковъ такимъ образомъ, что они не будутъ въ правѣ считать себя стѣсненными въ операціяхъ, и промыслы не подвергнутся опустошеніямъ въ короткій срокъ. Къ числу такихъ опытовъ мы можетъ причислить установленіе сроковъ и способовъ промысла. Такія мѣры введены отчасти у насъ въ отношеніи къ ружейной охотѣ (*), но у насъ онѣ, какъ извѣстно, къ сожалѣнію, очень дурно исполняются; зато ихъ широкое и разумное примѣненіе мы встрѣчаемъ въ Скандинавіи, воды которой открыты частнымъ промышленникамъ и, благодаря разумнымъ правиламъ для промысловъ, нисколько не оскудѣваютъ. Такихъ же опытовъ, чтобы монополія промысловой компаніи оказалась полезною для государственнаго и народнаго интересовъ, мы не встрѣчаемъ нигдѣ, и, считая своею обязанностью болѣе заботиться о выгодахъ русскаго народа, чѣмъ о барышахъ Россійско-Американской компаніи, или даже о благоденствіи самихъ бобровъ, мы не видимъ основанія раздѣлять мнѣнія г. Головина относительно необходимости оставить промыслы въ рукахъ компаніи послѣ того, какъ прочія части управленія будутъ приняты правительствомъ. Мы увѣрены, что въ этомъ нѣтъ никакой нужды, и что промыслы въ американскихъ водахъ можно очень хорошо регулировать, а заботиться о барышахъ компаніи, послѣ шестидесятилѣтняго ея существованія, было бы смѣшно. Полагаемъ, что даже еслибы нѣкоторое время бобровый уловъ нѣсколько уменьшился, оттого что найдутся люди, которые отвлекутъ руки алеутовъ къ другимъ прибыльнымъ дѣламъ, напримѣръ къ китовой ловлѣ и

(*) Тѣ же мѣры неоднократно предлагались въ Морскомъ Сборникѣ въ отношеніи рыболовства. Намъ извѣстно, что, напримѣръ въ Сѣверной Россіи, многія озера оскудѣли рыбою вслѣдствіе того, что самый значительный уловъ ея производится весною, когда молодая рыба (окуньки, ерши, щучки, язики)—величиною небольше вершка. Исключеніе составляетъ лишь Псковское озеро, гдѣ строго запрещенъ ловъ рыбы въ это время года, какъ запрещено бить птицу до юрьева дня. Подобное же ограниченіе можно бы установить и въ отношеніи бобровъ и др. земноводныхъ животныхъ въ русской Америкѣ, гдѣ хотя и существуютъ запретныя мѣста для промысловъ, но, по увѣренію людей, знакомыхъ съ дѣломъ, не тамъ, гдѣ плодятся эти животныя, а тамъ, гдѣ алеуты *не хотятъ* промышлять ихъ. *Ред. М. Сб.*

проч., то отъ этого никому никакого худа не послѣдуетъ, а сумма общихъ выгодъ *зависимыхъ* и *независимыхъ* людей въ русской Америкѣ возрастетъ. Доказать это нетрудно словами самого г. Головина. Онъ съ такою ясностію, которой нѣтъ у г. Тихменева, вывелъ, что компанія сдѣлалась полною помѣщицею нашихъ владѣній въ Америкѣ. Но права ея гораздо шире извѣстныхъ намъ помѣщичьихъ правъ: ей принадлежитъ монополія лововъ, пользованіе трудомъ всѣхъ алеутовъ, разселеніе ихъ, сообразно не ихъ выгодамъ, а своимъ разсчетамъ. Она скупаетъ у промышленника звѣря по старой и весьма низкой таксѣ, и другаго покупщика къ скупу не допускаетъ; она снабжаетъ жителей всѣмъ, что они требуютъ изъ своихъ магазиновъ по монопольной цѣнѣ, и другихъ продавцевъ, кромѣ ея, также нѣтъ, да еслибы они и были, то у нихъ нельзя ничего купить, потому что компанія платитъ за работу и товаръ не деньгами, а своими марками, которыхъ нигдѣ, кромѣ магазиновъ, не принимаютъ. Товары и продукты, продаваемые въ компанейскихъ магазинахъ, бываютъ часто дурнаго качества, и компанія запасаетъ ихъ безразсчетливо и мало. Послѣднее условіе заставляетъ ее входить въ разбирательство, сколько кому чего отпустить, и нѣкоторые товары она отпускаетъ «*почетнымъ*» по одной цѣнѣ и въ волю, а другимъ по иной цѣнѣ и въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Такъ напримѣръ «почетное» лицо платитъ за бутылку рому 3 руб. 50 коп. ассигн., а другимъ та же бутылка выдается за 35 рублей. «*Почетные*» берутъ ромъ для себя, и за двѣ бутылки пріобрѣтаютъ бобровую шкуру, стоющую по таксѣ 5 руб. ассигн. Инородецъ отдаетъ ее потому, что самъ долженъ заплатить за эти же двѣ бутылки 75 рублей. Отсюда происходитъ желаніе продавать шкуры иностранцамъ, которые даютъ за нихъ рому и всякихъ продуктовъ больше, чѣмъ даетъ компанія. Компанія, конечно, преслѣдуетъ этотъ торгъ, и всѣ прелести запрещеній являются на сцену, разумѣется, не принося никому выгоды, кромѣ утѣхи сердцамъ «*почетныхъ*». Креолы и алеуты развращены, пьянствуютъ, отдаютъ на подержаніе своихъ женъ, ужасно страдаютъ отъ сифилиса и цынги, питаются юколой, потому что компанія не находитъ выгодъ пріучать ихъ къ хлѣбу, въ которомъ въ ея магазинахъ встрѣчается частый недостатокъ. Колоши тоже развратничаютъ и пьянствуютъ, а при удобномъ случаѣ убиваютъ русскихъ, и промыслы свои охотнѣе сбываютъ иностранцамъ. Распространеніе христіанства между инородцами чисто фиктивное. Щеголяющая цифрами своихъ отчетовъ, компанія только о цифрахъ и заботится: главная задача ея окрестить и записать лишнюю единицу къ суммѣ призванныхъ въ лоно православной церкви, а не убѣдить дикаря въ высокихъ исти-

нахъ Христова ученія. Дикари крестятся за подарки и продолжаютъ жить по прежнему, забывая совсѣмъ, что они приняли новую вѣру, налагающую на нихъ новыя обязанности къ себѣ и къ ближнему. Русскіе миссіонеры не понимаютъ просвѣщаемыхъ, а просвѣщаемые не разумѣютъ ихъ; самая исповѣдь происходитъ черезъ толмачей, которые часто не понимаютъ ни кающагося, ни разрѣшающаго грѣхи. Учителямъ въ школахъ платятъ часто менѣе сторожей при магазинахъ, и это очень понятно. Магазины компаніи нужнѣе школъ. И такъ далѣе кучи фактовъ свидѣтельствуютъ, что для блага страны нужна иная администрація, болѣе правильная и имѣющая въ виду истинную цивилизацію страны и открытіе ея метрополіи, а не одни свои торговые виды и угодничество своимъ принципаламъ. Все это прекрасно разсказано въ статьѣ Головина, и закрѣплено его выводомъ, что «во всѣхъ случаяхъ, когда благоустройство колоній, улучшеніе быта туземцевъ и заѣзжихъ русскихъ обѣщали компаніи *прямую выгоду*, она не щадила издержекъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ выгоды были сомнительны, или даже требовались энергія и предпріимчивость, она бездѣйствовала или принимала полумѣры». Послѣ этого ясно, что́ нужно прежде всего сдѣлать, для того, чтобы открыть колоніи для той цивилизаціи, какую могутъ внести въ нее предпріимчивые русскіе люди, при достаточномъ огражденіи инородцевъ отъ всякаго покушенія на порабощеніе ихъ труда. Мы согласны съ г. Головинымъ, что компанію нельзя много винить, потому что «она дѣйствовала изъ барышей, и иначе не могла бы существовать». Думаемъ также, что несправедливо было бы отнять у нея право собственности на ея постройки и заведенія; но не видимъ основанія оставлять за нею промысловую монополію. Промыслы только и могутъ привлечь въ эту сторону изъ Россіи людей, пока они увидятъ возможность заняться разработкою другихъ богатствъ, сокрытыхъ въ землѣ, водахъ и лѣсахъ. Оставить въ рукахъ компаніи самую легкую и самую прибыльную отрасль промышленности, значитъ импонировать колонизацію русской Америки. Если она и пойдетъ, то пойдетъ безконечно медленнѣе, и сила капитала всегда будетъ у нынѣшней компаніи, которая, съ утратою административныхъ правъ въ краѣ, будетъ владѣть и нынѣшними его жителями и новыми колонистами по праву капиталиста. А экономическая безурядица порабощаетъ вѣрнѣе всякаго неудобства чисто административнаго. Въ этомъ, вѣроятно, согласится съ нами и г. Головинъ, а согласясь въ этомъ общемъ положеніи онъ, можетъ быть, не станетъ отрицать, что для общаго блага людей, заинтересованныхъ въ американскомъ вопросѣ, можно рискнуть суммою бобровыхъ шкуръ,

особенно когда есть средство обезопасить и этотъ рискъ мѣрами, вполнѣ достигающими своей цѣли у скандинавскихъ береговъ.

«Во всемъ остальномъ мы совершенно раздѣляемъ предположенія г. Головина. Они намъ такъ нравятся, что мы считаемъ обязанностію пожелать имъ скораго осуществленія не только въ Американской Россіи, но (съ приличными измѣненіями) и въ другихъ странахъ, считающихъ себя цивилизованными на европейскій ладъ.

«Г. Головинъ полагаетъ, что «главный правитель или губернаторъ колоній долженъ быть назначаемъ отъ правительства. Права губернатора должны быть обширны, особенно въ отношеніи къ независимымъ инородцамъ, но ограждены (скажемъ и *ограничены*) положительнымъ закономъ. *Необходимо, чтобы губернаторъ былъ лицо самостоятельное, неподчиненное никакому генералъ-губернатору*, и отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ представлялъ только высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. *Число чиновниковъ при немъ крайне ограничить*, отнюдь не вводя различныхъ губернскихъ учрежденій, несовмѣстныхъ съ условіями края. Поселенцы, къ числу которыхъ должны быть причислены и креолы, управляются *избираемыми* ими старшинами, *на общинныхъ началахъ*. Подвластные инородцы, какъ напримѣръ алеуты, а въ послѣдствіи и другіе, управляются *избираемыми* ими таіонами, также *на общинныхъ началахъ*. Земли, занятыя тѣми и другими, должны составлять ихъ собственность. *Всѣ споры по имуществамъ должны рѣшаться общественнымъ приговоромъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны колоніяльнаго начальства, и только по желанію самихъ туземцевъ могутъ восходить на рѣшеніе къ губернатору*. Кромѣ военныхъ крейсеровъ, въ колоніяхъ не должно быть никакой особой полиціи или чиновныхъ властей. Устроить миссіи на иныхъ началахъ и *чрезъ миссіонеровъ* дѣйствовать на враждующія дикія племена, принимая на воспитаніе ихъ дѣтей, сближаясь съ ними сколько возможно, освобождая калговъ (рабовъ), а въ случаѣ надобности (*) дѣйствуя и открытою силою. Миссіонеровъ приготовлять изъ креоловъ и изъ самихъ инородцевъ. Училища содержать на счетъ казны до тѣхъ поръ, пока будетъ возможна желаемая передача ихъ общинамъ, но за обученіе не требовать обязательной службы, а лучше брать небольшую плату (**). Россійско-американской компаніи предоставить въ вѣчное пользова-

(*) Надѣемся, что подъ словомъ «*надобность*» авторъ разумѣетъ *оборону*. *Спв. Пч.*

(**) Мы съ этимъ не согласны. Опытъ показываетъ, что плата отклоняетъ отъ ученія, и въ этомъ убѣждена вся Швейцарія и многіе англичане, указывающіе на причины превосходства швейцарскихъ школъ, а русскія колоніи въ Америкѣ еще далеко не въ положеніи британскихъ острововъ. *Спв. Пч.*

ніе тѣ мѣстности, на которыхъ она имѣетъ теперь разныя осѣдлости или заведенія, опредѣливъ границы этихъ владѣній. Промыслы морскихъ звѣрей предоставить ей на извѣстный, но продолжительный срокъ, *въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ она до сего времени ихъ производила* (*).

«Всѣмъ русскимъ подданнымъ, желающимъ заниматься промыслами (кромѣ промысловъ морскихъ звѣрей, въ мѣстахъ, занятыхъ россійско-американскою компаніею), торговлею, изслѣдованіями, предоставляется свобода дѣйствій во всѣхъ мѣстностяхъ колоній, несоставляющихъ собственности поселенцевъ. Найденныя ими добычи принадлежатъ имъ нераздѣльно. Желающимъ отводятся земли и угодья въ вѣчное пользованіе. Запрещеніе продавать туземцамъ водку, оружіе и порохъ отмѣнить, какъ недостигающее цѣли. Для иностранцевъ открыть Ново-Архангельскъ и Павловскую гавань, предоставивъ имъ право свободной торговли съ жителями, *но воспретить вывозъ шкуръ морскихъ звѣрей, такъ какъ этотъ промыселъ будетъ привилегіею россійско-американской компаніи* (**).

«Устроить правильное сообщеніе съ Калифорніею, а слѣдовательно и съ Россіею, потому что сообщеніе чрезъ Амуръ и Сибирь гораздо затруднительнѣе: Амуръ и Охотское море 7 мѣсяцевъ заперты льдами.

«Вотъ основныя предположенія г. Головина объ устройствѣ далекаго русскаго края. Кромѣ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ мы съ нимъ не видимъ основанія согласиться, за всѣми другими мы признаемъ много практическаго смысла, и полагаемъ, что жители русской Америки не станутъ считать себя несчастливыми, если предположенія г. Головина осуществятся. Общій характеръ его предположеній, относительно устройства края, ручается за то, что край этотъ скоро не будетъ для Россіи—terra incognita.»

Въ № 1 М. Сб., въ корреспонденціи изъ Петербурга, мы сообщили читателямъ объ увеселеніяхъ, происходившихъ въ Крюковскихъ морскихъ казармахъ на святкахъ — 26, 27, 28 и 31 декабря. Также веселились наши *меньшіе братья* (выраженіе это, благодаря г. Ко-

---

(*) Это основной пунктъ нашего несогласія съ г. Головинымъ. Компанія имѣла время захватить лучшія промысловыя мѣста и извлечь изъ нихъ огромные доходы. За что же теперь, по истеченіи 60 лѣтъ, они должны сдѣлаться ея собственностію? Не понимаемъ; но знаемъ, что на дурныя или худшія мѣста трудно привлечь конкуррентовъ, и компанія снова останется монополисткою. *Сѣв. Пч.*

(**) Отъ всего сердца желаемъ, чтобы это предположеніе г. Головина встрѣтило иную участь, чѣмъ прочіе его благоразумные планы. Дозволять расторжку въ портахъ и возбранять одинъ видъ вывоза значитъ создавать контрабанду. И доколѣ же г. Головинъ думаетъ тѣшить компанію привилегіями? *Сѣв. Пч.*

кореву, нѣсколько опошлилось, но пусть останется оно на этотъ разъ въ нашей лѣтописи, благо попалось подъ перо)—на масляницѣ. Намъ удалось быть только на танцовальномъ вечерѣ съ живыми картинами и мимическими сценами; по слухамъ же, театральныя представленія, бывшія въ предшествовавшіе дни, на этотъ разъ болѣе соотвѣтствовали потребностямъ и развитію публики. На танцовальномъ вечерѣ, посѣщенномъ нами, публика попрежнему вела себя очень прилично и видимо веселилась отъ души. Сцены съ медвѣдемъ, съ толстякомъ-великаномъ, народныя пляски и другія эпизодическія представленія на театральныхъ подмосткахъ и среди самаго зала, въ промежуткахъ между танцами, особенно одушевляли прекрасный и непрекрасный полъ обычныхъ посѣтителей Крюковскихъ казармъ. Главнымъ распорядителемъ, режиссеромъ и наблюдателемъ на всѣхъ этихъ вечерахъ и спектакляхъ по прежнему былъ К. Н. Матюшкинъ, ежедневно, во всю недѣлю масляницы, съ утра до вечера хлопотавшій, съ значительными для себя издержками, объ устройствѣ этихъ увеселеній. Ему содѣйствовали г. Куницкій и нѣкоторые другіе офицеры, также отказавшіеся отъ удовольствій провести праздники *въ своемъ кругу*, въ обществѣ родныхъ и знакомыхъ, въ оперѣ, во французскомъ театрѣ. Въ избѣжаніе тѣсноты, на спектакли и танцовальные вечера ежедневно выдавались на каждую роту опредѣленное количество входныхъ билетовъ. Посторонніе посѣтители, за исключеніемъ родственниковъ и знакомыхъ нижнихъ чиновъ, не допускались. Въ буфетѣ были различныя закуски и весьма ограниченное количество питей.

Подобнымъ же образомъ, какъ мы слышали, провели праздники и нижніе чины Гвардейскаго экипажа въ своихъ казармахъ. Подробностей этихъ увеселеній мы не знаемъ. Говорятъ, впрочемъ, что тамъ вообще дозволено нижнимъ чинамъ принимать своихъ родныхъ и знакомыхъ, во время праздниковъ, въ казармахъ, съ самымъ необходимымъ и повозможности нестѣснительнымъ для нижнихъ чиновъ, присмотромъ со стороны офицеровъ.

Результатъ этихъ увеселеній въ Крюковскихъ и Гвардейско-морскихъ казармахъ тотъ, что, по самымъ достовѣрнымъ даннымъ, весьма замѣтно уменьшилось количество обычныхъ посѣтителей въ харчевняхъ и трактирахъ, расположенныхъ по сосѣдству съ этими казармами. Сдѣлать выводы изъ этого результата и оцѣнить его мы предоставляемъ читателямъ, а съ своей стороны полагаемъ не лишнимъ привести здѣсь слѣдующее мѣсто изъ статьи: О вліяніи морскихъ и береговыхъ занятій на здоровье нижнихъ чиновъ, помѣщенной въ №№ 14—15 Кронштадтскаго вѣстника:

«Съ того времени, какъ стали обращать вниманіе на здоровье

нижнихъ чиновъ разныхъ командъ, бытъ матросовъ значительно улучшенъ. Но при всемъ этомъ остается еще много, въ этомъ отношеніи, пробѣловъ, которые рѣзко бросаются въ глаза. Вспомнимъ о трапезѣ нашихъ нижнихъ чиновъ, которая совершается обыкновенно въ экипажескихъ кухняхъ. Экипажескія кухни нельзя назвать комнатами; это просто отдѣленія казармъ, помѣщенныя подъ низкими сводами; отдѣленія тѣсныя, полутемныя и душныя. Здѣсь, кромѣ огромной хлѣбопекарной печи и печи съ котлами, и иногда небольшаго стола, нѣтъ никакой мебели; даже нѣтъ пола. Вмѣсто пола сдѣлана изъ булыжника простая, обыкновенная мостовая, довольно плохая. Въ ненастную погоду здѣсь такая же грязь, какъ и на улицахъ. И среди этой то грязи совершается трапеза нашихъ нижнихъ чиновъ! При этомъ нѣсколько человѣкъ густою толпою окружаютъ небольшой столъ; нѣкоторые тѣснятся около окна; другіе оканчиваютъ свой обѣдъ на початомъ или цѣльномъ кулѣ съ мукою или крупою. Картину довершаетъ крикъ, шумъ, толкотня. Есть много примѣровъ ужасающей бѣдности, особенно въ деревняхъ; но и самый бѣдный поселянинъ имѣетъ столъ и скамью, гдѣ спокойно и благочестиво вкушаетъ свою скудную пищу. Въ линейныхъ баталіонахъ, здѣсь въ Кронштадтѣ, уже заведены столы, за которые солдаты садятся въ порядкѣ; поютъ или читаютъ молитву и обѣдаютъ. Будемъ надѣяться и мы, что со временемъ при казармахъ устроятся просторныя и свѣтлыя столовыя для морскихъ нижнихъ чиновъ. Съ устройствомъ столовыхъ вѣроятно при кухняхъ заведутся котлы съ чистою кипячею водою, откуда матросы будутъ заливать свой чай (который нашъ простой народъ такъ любитъ), *а это избавитъ ихъ отъ лишней траты копѣекъ и отъ посѣщенія развратныхъ и грязныхъ трактирныхъ заведеній, которыми унизана Павловская улица отъ одного конца до другаго.*»

Между морскими офицерами существуетъ разногласіе о томъ, въ какой степени необходимо личное наблюденіе офицеровъ надъ семейными, такъ сказать, празднествами въ казармахъ. Рѣшеніе этого вопроса, *a posteriori*, можетъ быть предоставлено тѣмъ лицамъ, которыя ближе насъ знакомы со степенью развитія подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ. По нашему мнѣнію, распорядители увеселеній въ Крюковскихъ казармахъ весьма хорошо дѣлаютъ, что не допускаютъ на танцовальные вечера ужь черезъ-чуръ эманципированныхъ особъ прекраснаго пола, желающихъ выказать успѣхи своего французскаго образованія *по части канкана*, галантерейнаго обращенія и вообще свободы нравовъ... Поприще такихъ персонажей— Петровскій и Екатерингофскій воксалы, и имъ не мѣсто среди семействъ, до которыхъ это просвѣщеніе, къ счастію, еще не косну-

лось, и, можетъ быть, вовсе не коснется. Въ большинствѣ посѣтительницъ танцовальныхъ вечеровъ Крюковскихъ казармъ мы замѣтили отсутствіе жеманства, столь развитаго въ сословіи горничныхъ, желаніе повеселиться, и — ситцевыя платья, весьма рѣдко надѣваемыя въ настоящее время даже женами гвардейскихъ солдатъ, въ праздничные дни. Недопущеніе на эти вечера постороннихъ посѣтителей также оправдывается тѣмъ, что вечера эти—не публичные, а семейные. Полицейскій, такъ сказать, надзоръ, со стороны офицеровъ въ Крюковскихъ казармахъ, очевидно нисколько не стѣснялъ публику, ибо проявлялся въ весьма мягкой и незамѣтной формѣ и притомъ, не столько съ желаніемъ надзирать, сколько содѣйствовать общему веселью. Съ перваго взгляда замѣтно было, что нижніе чины скорѣе признательны гг. офицерамъ за ихъ распорядительность и присутствіе, чѣмъ стѣснены тѣмъ и другимъ, ибо офицеры не желали допускать только такихъ дѣйствій, которыя нарушили бы общее удовольствіе или оскорбили бы чью-либо личность. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что еслибъ дѣло шло о клубѣ и дозволеніи нижнимъ чинамъ выбирать старшинъ какъ изъ своего общества, такъ и изъ общества офицеровъ, они не задумались бы избрать въ число старшинъ гг. Матюшкина, Куницкаго и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ.

Все это совершенно справедливо только по отношенію къ индивидуальности лицъ, надзирающихъ за собраніями нижнихъ чиновъ въ Крюковскихъ казармахъ, а также и потому еще, что собранія эти временныя, случайныя, и притомъ имѣющія семейный характеръ. Но если въ распорядителяхъ такихъ собраній будетъ выказываться начальничество, недовольство сверхштатной службою по вечерамъ, или промелькнетъ мысль въ родѣ слѣдующей: «чортъ бы васъ побралъ съ вашими театрами и танцами! Вы вотъ веселитесь, а я смотри за вами, когда мои товарищи пріятно проводятъ время *въ своемъ обществѣ*», а вслѣдствіе этого явится дурное расположеніе духа,—тогда лучше и не устраивать увеселеній для нашихъ *меньшихъ братій*.

Вообще, мы полагаемъ, что если необходимо наше прямое опекунство надъ частною жизнію нижнихъ чиновъ, то только до тѣхъ поръ, пока между ними не выработаются элементы, способные своимъ нравственнымъ вліяніемъ парализировать анти-общественныя стороны этой жизни. Иначе общество нашихъ меньшихъ братій никогда не выйдетъ изъ *пеленокъ* (*) и мы напрасно будемъ хлопотать о его развитіи въ гражданскомъ и общечеловѣческомъ значеніи.

(*) Опять неловкое слово. Читатель подумаетъ, что мы раздѣляемъ убѣжденія тѣхъ педагоговъ, которые сравниваютъ нижнихъ чиновъ съ дѣтьми. Напротивъ,

Вмѣсто безконечнаго опекунства, намъ слѣдуетъ постараться поскорѣе поставить нашихъ меньшихъ братій на ноги, развить въ нихъ самостоятельные и самодѣятельные гражданскіе и общечеловѣчные элементы, ничего, что они, можетъ быть, и не во всемъ подойдутъ подъ нашу мѣрку общественнаго приличія, порядочности, savoir vivre, джентльменства... и ужъ никакъ не слѣдуетъ дѣлать изъ нашихъ матросовъ жалкихъ копій съ матросовъ французскихъ, англійскихъ и т. п., несмотря на то, что англійскій или французскій товаръ (смотря по вкусу покупателя) самый лучшій.

Заговоривъ о Крюковскихъ морскихъ казармахъ, мы не можемъ не упомянуть, что средства и дѣятельность школы и библіотеки этихъ казармъ, благодаря стараніямъ гг. Матюшкина, Куницкаго и Рябинина, значительно увеличиваются. Нечего и говорить о томъ, что со стороны начальства оказывается содѣйствіе помянутымъ офицерамъ. Пожертвованія въ пользу библіотеки деньгами и книгами продолжаются; нѣкоторые изъ сотрудниковъ М. Сб. уступаютъ въ пользу библіотеки 5—10% съ гонорарія. Но въ самой же средѣ лицъ, сочуствующихъ успѣхамъ школы, является опасеніе, что съ отъѣздомъ г. Матюшкина изъ Петербурга, библіотекѣ и школѣ предстоитъ менѣе блестящая будущность... Дай Богъ, чтобъ опасенія эти не оправдались. Иначе наше общество докажетъ, что расположено только писать статьи о просвѣщеніи матросъ, создавать праздныя теоріи и осмѣивать практически-полезную дѣятельность лицъ, вышепоименованныхъ. Въ пользѣ этой, нетолько совершенно безкорыстной, но и сопряженной съ денежными расходами изъ собственнаго кармана, дѣятельности, можетъ сомнѣваться только тотъ, кто не потрудился нѣсколько разъ побывать въ школѣ, во время происходящихъ тамъ занятій съ матросами. Доказывать же эту пользу цифрами—и трудно, и совершенно безполезно. И безъ того очевидно, что школа благотворно дѣйствуетъ на молодое поколѣніе матросовъ, желающихъ учиться, чего нельзя сказать про старыхъ матросовъ. Нетолько занятія въ школѣ, но и самыя увеселенія въ Крюковскихъ казармахъ, вышеописанныя, для большей части старыхъ матросовъ кажутся чѣмъ-то страннымъ, дикимъ, несвычнымъ. Можетъ быть, ихъ болѣе привлечетъ къ себѣ предполагаемое устройство мастерскихъ, гдѣ, подъ руководствомъ различныхъ мастеровъ и съ правомъ пользоваться казенными инструментами, каждый матросъ можетъ работать въ свою пользу во все свободное отъ службы время

мы видимъ между ними большую разницу, объяснять которую здѣсь не будемъ, а сошлемся только на физіологическую разницу и происходящее изъ нея различіе побужденій, ощущеній и т. д.

(за исключеніемъ нѣсколькихъ часовъ, во время коихъ матросъ обязанъ будетъ работать въ пользу казны, на покрытіе издержекъ по устройству мастерскихъ).

Розги въ Крюковскихъ и Гвардейско-морскихъ казармахъ, какъ мы слышали, употребляются весьма и весьма рѣдко. Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ ротныхъ командировъ, которые прибѣгаютъ къ этому, *удобному по своей непродолжительности* (*) наказанію только тогда, когда, по ихъ убѣжденію, всѣ другія, *возможныя для нихъ*, средства исправленія матросовъ, оказываются недѣйствительными. А такіе случаи были въ ихъ ротахъ разъ и два въ году. Съ устройствомъ *свѣтлыхъ* келій (**) въ казармахъ, для непродолжительнаго заключенія въ нихъ матросовъ за проступки, вѣроятно и эти случаи прекратятся.

Мы замѣтили выше о томъ, какъ относятся къ школѣ старые и молодые матросы. Въ слѣдующій разъ надѣемся провести подобную же параллель между взглядами старыхъ и болѣе или менѣе молодыхъ офицеровъ (если считать молодостью возрастъ между 30 и 40 годами) на упомянутыя выше кельи. А теперь считаемъ долгомъ дать мѣсто въ нашемъ обозрѣніи, извѣстіямъ и замѣткамъ о бытѣ матросъ, присланнымъ въ редакцію. Продолжаемъ печатать эти замѣчанія, по прежнему оговариваясь, что редакція нетолько не принимаетъ на себя отвѣтственности предъ читателями, за высказанныя не ею мнѣнія, но и не всегда согласна съ ними. Помѣщеніе же ихъ въ М. Сб. признаетъ весьма полезнымъ, ибо это — голоса людей, близко стоящихъ къ матросамъ, и которые должны приводить въ исполненіе распоряженія начальства; а къ голосу такихъ людей, какъ бы онъ слабъ ни былъ, не безполезно прислушаться.

Начнемъ съ «Записки по улучшенію быта нижнихъ чиновъ», г. лейтенанта Куницкаго:

«Предоставляя каждому нижнему чину, съ нѣкоторой сторонней помощью, самодѣятельность въ изученіи грамоты, необходимо принять за непреложное правило, что только грамотный, съ соблюде-

(*) См. въ № 2 Военнаго Сборника статью *флигель-адъютанта Е. князя Витгенштейна*: «Кавалерійскіе очерки», и отзывъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей (№ 42) объ этой статьѣ. Послѣ положительныхъ, научно-спеціальныхъ доказательствъ вреда тѣлесныхъ наказаній въ *военномъ* даже отношеніи (въ статьяхъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ, печатаемыхъ въ М. Сб.), особенно-странно, что князь Емилій Витгенштейнъ обвиняетъ нѣмцевъ (не австрійцевъ ли?) въ черезъ чуръ гуманномъ обращеніи съ солдатами, и отстаиваетъ шпицрутены! По его логикѣ, французы, для того, чтобъ быть еще болѣе непобѣдимыми, особенно въ сраженіяхъ съ нѣмцами, должны ввести въ своей арміи палочные удары и розги!

(**) См. въ этой же книжкѣ М. Сб. отчетъ флота генералъ-аудитора.

ніемъ, другихъ служебныхъ условій, можетъ быть повышенъ производствомъ.

«Привести же учрежденіе, подобное Крюковской матросской школѣ, на степень учебнаго заведенія, невозможно потому, что по настоящей численности нижнихъ чиновъ, при условіяхъ службы, нельзя требовать отъ нихъ акуратнаго и добровольнаго посѣщенія школы, такъ какъ всѣ нижніе чины, въ разное время, бываютъ заняты службою, а потому посѣщеніями ея невольно манкируютъ.

«Крюковская школа и библіотека, въ томъ видѣ, въ которомъ существуютъ, незамѣтно приносятъ пользу, способствуя развитію нижнихъ чиновъ; но нельзя съ точностію опредѣлить степень этой пользы, потому что, при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, невозможно услѣдить за успѣхами посѣтителей.

«Въ хозяйственномъ отношеніи, бытъ нижнихъ чиновъ упроченъ, Высочайше утвержденными правилами управленія хозяйственною частію флотскихъ экипажей.

«На основаніи сего положенія, рота дѣлится на четыре артели, при чемъ соблюдается правило, чтобъ судовая команда, по возможности составляя одну артель, не разбивалась по другимъ артелямъ.

«Каждая изъ артелей имѣетъ свои суммы, въ томъ числѣ и харчевую, которая составляется нѣкоторыми, указанными положеніемъ, вычетами съ нижнихъ чиновъ, такъ какъ однихъ приварочныхъ денегъ, провіанта и остатка отъ него, по нынѣшнимъ цѣнамъ на продукты, для прокормленія артели недостаточно.

«Въ продолженіе бытности на берегу, случается, что нижнихъ чиновъ прикомандировываютъ, для довольствія, въ различномъ составѣ, отъ одного экипажа къ другому, для разнообразныхъ служебныхъ цѣлей.

«Тогда причисленные для продовольствія нижніе чины, не участвуя во вкладахъ артели, къ составленію харчевой суммы, и получая отъ экипажа однѣ приварочныя деньги и провіантъ, пользуются пищею наравнѣ съ прочими нижними чинами артели, въ ущербъ ея харчевой суммы, и безъ всякаго за то вклада въ артель, къ которой причислены.

«Нѣкоторые командиры экипажей возвращаютъ деньги, передержанныя, сверхъ приварочныхъ, на прокормъ прикомандированныхъ; другіе же командиры уклоняются отъ подобнаго выдѣла изъ харчевыхъ суммъ, основываясь на неимѣніи по сему предмету положительнаго постановленія.

«При комплектаціи вновь построенныхъ судовъ, отправляющихся по большей части за границу, командирамъ ихъ предоставляется выбирать судовую команду, изъ какого либо экипажа, причемъ

вновь набранная команда, на основаніи вышеприведеннаго положенія, составляетъ отдѣльную артель.

«Выборъ этотъ дѣлается всегда въ началѣ зимы, а въ продолженіе ея собранная команда употребляется исключительно на приготовленіе судна къ предстоящему плаванію, не получая отъ порта никакихъ зарабочихъ денегъ.

«И если бы затѣмъ и оставались свободные люди, то по неимѣнію зимою въ Кронштадтѣ вольныхъ работъ, невозможно изыскать способа пополненія передержанныхъ ими на прокормъ денегъ, тѣмъ болѣе, что экипажъ, изъ котораго люди такимъ образомъ взяты, не выдѣлитъ ихъ, на основаніи положенія, изъ харчевыхъ суммъ артелей, въ которыхъ онѣ состояли до перевода, ибо харчевая сумма переходитъ изъ экипажа въ экипажъ съ переводомъ только полной артели, а потому продовольствіе составленной такимъ образомъ команды вполнѣ ложится на тотъ экипажъ, къ которому причислено судно.

«Что же касается до денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе лошади или лошадей, смотря по численности экипажа, то какъ въ натурѣ означенныя лошади рѣдко имѣются въ какомъ либо изъ экипажей, по неимѣнію для нихъ въ казармахъ помѣщенія, а наконецъ и по неудобству съ ними, при переходахъ экипажа изъ порта въ портъ для зимовки, то для возки обыкновенно расходуютъ деньги, отпускаемыя на содержаніе лошади, по надобности.

«Случается, что часть экипажа, составляющая судовую команду, зазимуетъ по какимъ либо обстоятельствамъ въ разныхъ съ экипажемъ портахъ; въ такомъ случаѣ предстоитъ вопросъ: слѣдуетъ ли и въ какомъ размѣрѣ, по численности людей, высылать имъ деньги для перевоза разныхъ предметовъ?

«Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ нижними чинами, необходимо измѣнить систему вентилизаціи, устроивъ наверху въ оконныхъ рамахъ вертушки съ колпаками, вмѣсто находящихся внизу и обдающихъ холодомъ, форточекъ.

«Устройство теплыхъ ватерклозетовъ въ связи съ жилымъ помѣщеніемъ, а не отдѣльно, какъ это сдѣлано во всѣхъ казармахъ, сохранило бы нижнихъ чиновъ отъ простуды.

«Не менѣе необходимо устройство около подоконниковъ опускныхъ, на петляхъ, крашенныхъ столовъ, такъ какъ на наклонныхъ нарахъ весьма неудобно чѣмъ либо заниматься».

Послѣ всего высказаннаго нами по поводу увеселеній въ Крюковскихъ казармахъ, не можемъ не привести слѣдующей весьма интересной замѣтки:

Переходная эпоха (замѣтка на статью, помѣщенную въ № 11 Кронштт. Вѣстника: Вѣсти изъ унтеръ-офицерскаго клуба).

«Въ жизни народа, общества, или сословія, какъ и въ жизни отдѣльныхъ лицъ, переходныя эпохи характеризуются до нѣкоторой степени одними и тѣми же признаками; дѣло только въ томъ, что въ переходную пору въ жизни отдѣльнаго лица легче подмѣтить и объяснить признаки этой поры: шаткость взглядовъ и убѣжденій, неустойчивость понятій. Старое миновало для человѣка, новое еще не сложилось на замѣну стараго; есть новые взгляды, новыя убѣжденія, но они еще не установились, и человѣкъ путается въ своихъ мысляхъ, часто говоритъ одно, а дѣлаетъ совершенно другое, думаетъ такъ, а говоритъ иначе. Для натуръ умныхъ и твердыхъ, переходная пора не слишкомъ продолжительна; эти натуры съумѣютъ выдти изъ своего неопредѣленнаго положенія, принимаютъ извѣстныя начала и не измѣняютъ имъ ни словомъ, ни дѣломъ. Для натуръ умныхъ, но безхарактерныхъ, разладъ мысли и слова, слова и дѣла бываетъ гораздо продолжительнѣе,—но и они силою ума, рано или поздно, доходятъ до убѣжденій, то есть пріобрѣтаютъ характеръ. Для натуръ ,слабыхъ и умомъ и волею, такое броженіе продолжается часто до гроба; они всю жизнь говорятъ и дѣлаютъ, смотря по тому, съ которой стороны вѣтеръ повѣетъ. Если вы спросите такого человѣка, почему онъ такъ часто измѣняетъ самому себѣ на словахъ и на дѣлѣ,—онъ будетъ приводить въ оправданіе обстоятельства, необходимость, невозможность дѣйствовать такъ, а не иначе; однимъ словомъ, онъ зависитъ отъ обстановки, и смотря по обстановкѣ, говоритъ и дѣлаетъ такъ, а не иначе. Такихъ людей, впрочемъ, иногда считаютъ умными, практическими людьми, потому что они, служа и нашимъ и вашимъ, иногда не лишены такта въ этомъ служеніи. Такъ бываетъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, такъ бываетъ въ жизни сословій, обществъ и пр. Различіе въ томъ, что надъ личностями можно дѣлать наблюденія въ одно и тоже время; надъ обществомъ и сословіемъ можно дѣлать наблюденія въ различные фазы его развитія; здѣсь необходимо историческое изученіе; сословіе не можетъ быть, въ одно и тоже время и съ тактомъ и безъ такта. Общество въ своемъ прогресивномъ движеніи бываетъ сначала похоже на человѣка безъ ума и такта,—тогда имъ управляютъ другіе, а не само оно правитъ собою.

«Потомъ оно бываетъ похоже на умнаго человѣка, но все таки пока безъ такта; здѣсь начинается безурядица, безпорядокъ. Наконецъ, при помощи развитія умственнаго, является и нравственное развитіе, появляется тактъ...

«Въ нашу переходную эпоху слышится въ обществѣ вѣяніе новаго

духа; большинство общества сочувствуетъ новымъ стремленіямъ, новымъ взглядамъ, и въ тоже время вновь формирующемуся обществу недостаетъ инициативы, такта. Дѣло опять объясняется тѣмъ, что въ переходныя эпохи новые взгляды еще только прививаются, старые отживаютъ, но еще не умерли. Народившіеся взгляды по большей части держатъ себя скромно и осторожно (конечно не безъ исключеній), между тѣмъ какъ отживающія убѣжденія какъ бы за свою старость пользуются до нѣкоторой степени внѣшнимъ почетомъ. Физическая сила, основанная на сложившемся старомъ порядкѣ вещей, еще держится, потому что старый порядокъ, хоть онъ и старый, все-таки порядокъ; новый порядокъ еще только раждается,—его еще не видно; а броженіе новыхъ началъ на первый взглядъ почти всегда граничитъ съ безурядицею. Вотъ почему новый порядокъ и пугаетъ сильно сторонниковъ стараго порядка; послѣдніе, съ точки зрѣнія практической, совершенно справедливы, поддерживая порядокъ противъ кажущейся безурядицы. Тѣмъ болѣе первымъ нужна вся сила ума и характера, чтобы уяснить себѣ и другимъ новыя начала, дать новымъ взглядамъ систему, и такимъ образомъ, съ послѣдовательно развитымъ рядомъ убѣжденій, противопоставить новый порядокъ старому. Видимая безурядица новыхъ идей и стремленій должна быть приведена въ порядокъ, чтобы потомъ прямо и опредѣленно заявить свою самостоятельность. Тогда только старое поколѣніе пойметъ, что нужно уступить новому порядку вещей, который уже выросъ и сдѣлался силою. Конечно, не всѣ люди стараго поколѣнія согласятся признать новый порядокъ лучшимъ стараго; но его признаютъ тѣ, которые сколько нибудь слѣдили за развитіемъ новыхъ идей, кто не позволилъ уму успокоиться подъ старыя грезы; остальные будутъ неопасны для новаго порядка, какъ живые мертвецы. Этой же системы, этой послѣдовательности нѣтъ еще въ нашемъ обществѣ, хотя новыя идеи и сильно проникли въ оное. Куда ни посмотришь, вездѣ разладъ мысли съ словомъ, слова съ дѣломъ. На вопросъ: «что же вы?» отвѣчаютъ:—ничего не подѣлаешь, сила солому ломитъ.—«Да полно такъ ли? Вы пробовали, рѣшались, дѣлали что нибудь»? Да что и пытаться, когда ничего не сдѣлаешь. Видите ли, мы хотимъ, чтобы все само собою дѣлалось, всего ждемъ отъ обстоятельствъ. Мысли наши благородны, а на дѣлѣ—ничего не подѣлаешь. Будто бы такъ таки ничего и не сдѣлаешь? Кто жъ сказалъ: «Человѣкъ со всѣмъ сладитъ, только съ смертью не справится». И если бы все доставалось легко, зачѣмъ бы намъ и умъ, зачѣмъ воля? Такія дѣла, какъ новые порядки въ обществѣ—дѣла очень важныя и трудныя,—и мы унизили бы себя, если бы захотѣли, чтобы подобныя дѣла соверша-

лись сами собою, безъ нашего труда,—«мы дескать посмотримъ, какъ они тамъ новые порядки-то дѣлаются (не на фабрикѣ-ли?). Для того, чтобы наши мнѣнія имѣли силу, мы должны безустанно трудиться, приводить ихъ въ порядокъ, въ систему. Только сильная логика взглядовъ не боится борьбы, не боится труда; она вмѣстѣ и не рискова, потому что понимаетъ, что́ возможно въ настоящее время, и что́ невозможно. Безъ послѣдовательности взгляда, какъ бы ни были хороши эти взгляды, они не имѣютъ силы, потому что безпорядочны, а безпорядка общество не терпитъ.

«Все это мы говорили не изъ пустаго желанія о чемъ нибудь поговорить, но потому, что мы дорожимъ новыми убѣжденіями, желаемъ имъ всякаго благополучія, а когда замѣчаемъ безурядицу въ убѣжденіяхъ, хотя бы то въ статьѣ Кронштадтскаго Вѣстника, считаемъ долгомъ противодѣйствовать ей, потому что всякая безурядица въ новыхъ взглядахъ, удаляетъ общество отъ цѣли совершенствованія и возсозданія. Наши мысли были навѣяны намъ не какими либо сторонними предметами, неимѣющими отношенія къ жизни нашего общества, не придуманы нами (вѣдь можно выдумывать недурныя вещи), а появились вслѣдствіе чтенія вѣстей изъ унтеръ-офицерскаго клуба, и отношенія этихъ вѣстей къ нашему обществу.

«Помѣстившій статью въ № 11 Кронштадтскаго Вѣстника принадлежитъ къ числу сторонниковъ новаго направленія, еще неустойчиваго, нетвердаго; въ его понятіяхъ рядомъ съ прогрессомъ является рутина, рядомъ съ свѣтлыми идеями непроходимый мракъ. Прочитавъ статью, нельзя не видѣть, что въ ней только и есть одна вѣсть изъ кронштадтскаго унтеръ-офицерскаго клуба,—это превышеніе власти старшиною, который вздумалъ, помимо желанія прочихъ старшинъ, прекратить вечеринку. Есть правда еще одна вѣсть, но не изъ кронштадтскаго клуба, а изъ брестскаго, гдѣ было нѣсколько человѣкъ нашихъ моряковъ. Письмо изъ Бреста могло пройти чрезъ кронштадтскій клубъ для того, чтобы попасть въ редакцію Кронштадтскаго Вѣстника, все же оно собственно не относится къ дѣламъ унтеръ-офицерскаго клуба; иначе, пожалуй, всю жизнь матросовъ и унтеръ-офицеровъ придется объяснять кронштадтскимъ клубомъ. Большая часть статьи наполнена разсужденіями составителя фельетона «о значеніи унтеръ-офицерскаго собранія, для развитія умственнаго и нравственнаго его членовъ». Итакъ, дѣло идетъ «о значеніи унтеръ-офицерскаго клуба», и мы будемъ говорить не о вѣстяхъ, а о взглядахъ автора статьи на значеніе клуба; такимъ образомъ, вопросъ будетъ поставленъ прямѣе. Но сначала идутъ разсужденія о нашихъ матросахъ.

«Мы вообще нападаемъ,—говоритъ авторъ,—на грубость и крайнюю неразвитость нашихъ меньшихъ братій по службѣ: матросъ и унтеръ-офицеровъ.» Послушаемъ *братскаго* слова. «Мы вообще нападаемъ», то есть какъ нападаете? съ живымъ участіемъ къ вашему брату, съ готовностію помочь ему и своимъ трудомъ и деньгами? Если такъ, мы не въ претензіи за такія нападки. Вотъ другое дѣло: не на фразахъ ли вы нападаете? нападать только на словахъ все равно, что толочь воду. Эту фразу, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы замѣнить другою, въ такомъ родѣ: мы часто упражняемся въ краснорѣчіи на счетъ грубости и крайней неразвитости нашихъ матросъ;—мысль была бы понятнѣе. Но авторъ, повидимому, хотѣлъ выставить ту мысль, что мы именно нападаемъ ни съ того ни съ сего; иначе для чего ему было бы тутъ же говорить объ *ясности и мѣткости взгляда русскаго человѣка*. Послѣ похвалы мѣткости и ясности взгляда, какъ то непріятно встрѣчать фразы о грубости и крайней неразвитости нашихъ меньшихъ братій. Ужъ что нибудь одно,—или наша меньшая братія груба и крайне неразвита, или взглядъ русскаго человѣка ясенъ и мѣтокъ. Оказывается, что авторъ назвалъ матросъ братьями и употребилъ слово «нападаемъ,» для краснаго словца, потому что, продолжаетъ онъ, мы нападаемъ на нашихъ меньшихъ братій, но при этомъ «рѣдко указываемъ на истинную причину застоя въ ихъ средѣ». А, вотъ это другое дѣло. Зачѣмъ же было выше толковать о ясности и мѣткости взгляда, о нашихъ нападеніяхъ на матросъ? Видите ли,—ваша статья началась раздвоеніемъ, и вамъ трудно было послѣ такого начала выбраться на торную дорогу.

«Такъ отчего же мы рѣдко указываемъ на истинную причину нравственнаго застоя въ средѣ матросъ и унтеръ-офицеровъ? Здѣсь авторъ выставилъ одну причину, довольно дѣльную, и все таки не договорился до самаго-то дѣла. «Изъ крестьянскаго быта простолюдинъ приноситъ крайнюю нравственную неразвитость, а на службѣ некогда, да и нѣтъ никакой возможности развиться собственно какъ человѣку. На службѣ матросу некогда развиваться, потому что всѣ минуты новаго поприща проходятъ въ исполненіи воли другихъ: въ порту, на кораблѣ, въ казармѣ онъ является только слѣпымъ орудіемъ чужой воли». Причины найдены; читатель думаетъ, что авторъ заговоритъ объ устраненіи этихъ причинъ, о томъ, чтобы дать матросу нѣсколько минутъ на исполненіе своей воли, о томъ, чтобы сдѣлать его не слѣпымъ орудіемъ чужой воли. Нѣтъ. Онъ продолжаетъ: «все это (то есть, что матросъ не имѣетъ никакой свободы, что онъ слѣпое орудіе чужой воли) можетъ сдѣлать изъ него хорошаго работника, бойкаго унтеръ-офицера, браваго боцмана; мало того, все это можетъ развить въ немъ служебную доблесть.» По-

бойтесь Бога, скажите, что это за логика—толковать о доблестяхъ слѣпаго орудія, о доблестяхъ машины? И всего этого мало для автора; онъ говоритъ дальше прямо противъ себя: «а человѣкъ нуженъ вездѣ, даже тамъ, гдѣ, повидимому, не требуется отъ него сознательнаго дѣйствія»!! Какъ же это такъ: человѣкъ нуженъ вездѣ, даже тамъ, гдѣ не требуется отъ него сознательнаго дѣйствія, и человѣкъ—слѣпое орудіе воли другихъ—можетъ развиться до служебной доблести? Мы рѣшительно не понимаемъ такого склада рѣчи, и думаемъ, что авторъ вѣроятно не хотѣлъ сказать того, что говорилъ. Вотъ что значитъ непрочность убѣжденій, — думалъ сказать одно, а сказалъ совершенно другое.

«Односторонность воззрѣнія автора видна изъ того, что онъ, задавши себѣ вопросъ, отчего мы не указываемъ на истинную причину застоя, хотѣлъ отыскать ее помощью слабаго анализа надъ матросомъ, а про «мы» то и позабылъ. А тутъ онъ нашелъ бы причину болѣе существенную. Въ самомъ дѣлѣ, отчего *мы* рѣдко указываемъ на истинную причину неразвитости матросъ? Да отъ того, что намъ до матросъ право нѣтъ никакого дѣла! Если говоримъ мы объ нихъ, такъ больше офиціально по службѣ, или для того, чтобы потѣшить самихъ себя гуманными идеями на счетъ положенія нашихъ меньшихъ братій. Вѣдь многіе, какъ начнутъ говорить о гуманномъ обращеніи съ матросами, воображаютъ, что они этимъ самымъ ужъ и дѣло дѣлаютъ, что они чрезвычайно гуманны. А выходитъ, что все это только на словахъ. На службѣ другое дѣло. Здѣсь, когда начальство спрашиваетъ: Хороши ли матросы, исправны ли? Да, отвѣчаютъ, молодцы, все хорошіе, бравые, бойкіе, съ яснымъ и мѣткимъ умомъ, съ служебною доблестью. Однимъ словомъ, всѣмъ слѣдуетъ по чину, а намъ за ихъ доблести—два, потому что пришли они на службу крайне неразвитые, а мы ихъ сдѣлали доблестными моряками. Но сей же самый господинъ не на службѣ, а въ бесѣдѣ съ друзьями говоритъ другое: матросы грубы и крайне-неразвиты. Все дѣло въ томъ, что на службѣ говорило желаніе заслужить мнѣніе начальства, а въ бесѣдѣ съ пріятелями желаніе побранить матросъ, чтобы тѣмъ сколько нибудь замаскировать свое нежеланіе что нибудь сдѣлать для нихъ, чтобы избавиться отъ необходимости указывать на истинныя причины застоя въ средѣ ихъ. Да, г. авторъ, если бы вы обратили побольше вниманія на самихъ себя, на ваши отношенія къ матросу, тогда причина открылась бы другая, о которой вы умолчали съ умысломъ или, можетъ быть, и безъ умысла. При существующихъ отношеніяхъ, матросъ во вѣки вѣковъ останется грубымъ и крайне неразвитымъ, ибо этого требуетъ его служебная доблесть.

«Мы не остановились бы такъ долго надъ нелогичными фразами г. фельетониста, если бы дѣло, котораго онъ коснулся, не представляло особенной важности въ наше время. Посмотримъ теперь, что онъ говоритъ о самомъ клубѣ и его значеніи для унтеръ-офицеровъ и матросъ.

«Намъ кажется, онъ слишкомъ увлекся въ своихъ надеждахъ на унтеръ-офицерскій клубъ. Конечно, клубъ дѣло хорошее, но ожидать отъ него тѣхъ результатовъ, какихъ ожидаетъ авторъ, весьма трудно. Авторъ разсказываетъ о развитіи, но чрезвычайно внѣшнемъ (хотя называетъ его нравственнымъ), смотритъ на это развитіе очень поверхностно, толкуетъ постоянно о самолюбіи, честолюбіи, чести общества, ни дать ни взять, какъ встарину, да и теперь еще нѣкоторые господа толкуютъ о чести эполетъ, о чести корабля, о чемъ г. Березинъ въ Кронштадтскомъ же Вѣстникѣ высказался довольно дѣльно. Авторъ мало знакомъ съ исторіею клубовъ и ихъ вліяніемъ на общество, онъ не знаетъ какіе клубы содѣйствовали нравственнымъ и общественныхъ переворотамъ въ жизни обществъ. Вѣдь у насъ есть и офицерскій клубъ, гдѣ обѣдаютъ и танцуютъ, и который все таки до послѣдняго времени имѣлъ очень мало вліянія на нравственную и общественную сторону нашей жизни. Зачѣмъ же слишкомъ увлекаться унтеръ-офицерскимъ клубомъ? Зачѣмъ увлекаться обществомъ съ хорошо устроенными общественными *забавами* и *приличнымъ* препровожденіемъ времени. Ужъ не думаете ли вы поставить самихъ себя въ примѣръ для подражанія матросамъ и унтеръ-офицерамъ? Вотъ, дескать, мы въ своемъ клубѣ устроили забавы и приличное препровожденіе времени; учитесь же у насъ. У насъ дамочки хорошо танцуютъ, пускай и у васъ хорошо танцуютъ онѣ; конечно, вы ужъ не дойдете до того совершенства въ забавахъ и приличномъ препровожденіи времени, до какого мы дошли, но все же старайтесь подражать намъ. Главное—терпѣніе и настойчивость! Столъ у васъ, конечно, не можетъ имѣть такого комфорта, какъ у насъ; но и тутъ усердіе къ дѣлу весьма важно. Къ тому жъ натура русскаго человѣка *экспансивна*, значитъ..... Мы не беремся сказать, что нужно для унтеръ-офицерскаго клуба для того, чтобы онъ содѣйствовалъ нравственному усовершенствованію матросъ и унтеръ-офицеровъ, только положительно убѣждены, что эти забавы и приличное препровожденіе времени немного подвинутъ ихъ нравственное развитіе, особенно при тѣхъ условіяхъ, которыя авторъ считаетъ необходимыми для служебной доблести, то есть при слѣпомъ повиновеніи волѣ другихъ внѣ клуба. Мы глубоко сожалѣемъ, напр., о томъ, что бесѣды въ клубѣ г. Ризникова, кото-

рому надобно отдать всю справедливость въ талантливомъ умѣньи вести это дѣло, остановились,—не знаемъ отъ какихъ причинъ.

«Съ чрезвычайною наивностью разсказываетъ авторъ о томъ, какъ офицеры и весьма порядочные молодые люди засматриваются на веселыя вечеринки въ унтеръ-офицерскомъ клубѣ, а почетное купечество даже просится къ нему въ гости. Унтеръ-офицеры этому почетному купечеству отвѣчаютъ: «наши дамочки, какъ ни есть дамочки, а хорошему гостю мы всегда рады». Такой почетъ до того обуялъ членовъ клуба, что нѣкоторые унтеръ-офицеры неохотно идутъ въ отставку, должно быть изъ желанія зрѣть красоту клуба и быть слѣпымъ орудіемъ воли другихъ. Что это за нѣжности? Что за сантиментальность? Къ чему всѣ эти фразы?

«Но чтобы не наскучить читателю мечтаніями автора статьи, я опускаю большую часть разбираемаго фельетона. Тамъ приведено письмо одного унтеръ-офицера изъ Бреста, гдѣ онъ былъ въ клубѣ. Авторъ въ восторгѣ отъ этого письма, потому что изъ многихъ документовъ объ унтеръ-офицерскомъ клубѣ, бывшихъ въ его рукахъ, «избралъ одинъ съ самыми интересными подробностями». Между тѣмъ изъ него оказывается, что унтеръ-офицеръ, конечно не знающій французскаго языка, только глазѣлъ въ брестскомъ клубѣ на танцы, на стѣны и мебель клуба, потомъ пилъ, ѣлъ, да слышалъ гимнъ «Боже царя храни!». Съумѣлъ выбрать, нечего сказать. А причина, почему авторъ предпочелъ статью изъ брестскаго клуба всѣмъ другимъ статьямъ, видите ли какая: «Прочія статьи, полученныя нами отъ членовъ унтеръ-офицерскаго собранія, имѣютъ больше характеръ полемическій, и хотя въ нихъ попадаются мѣста не безъ юмора и чистой русской соли, но мы не рѣшаемся дѣлать изъ нихъ извлеченій, такъ какъ дѣло часто доходитъ до мелочей и личности.»

«И мы прибавимъ отъ себя: какъ можно говорить печатно о личности унтеръ-офицера; ты какъ хочешь тамъ расправляйся съ нимъ, да перомъ не тронь; не то пострадаетъ честь унтеръ-офицерскаго клуба.

«Но конецъ вѣнчаетъ дѣло, и нашъ фельетонистъ окончаніемъ статьи такъ услужилъ унтеръ-офицерскому клубу, что если бы его мысль какими нибудь судьбами исполнилась (чего Боже сохрани), не поздоровилось бы ему (т. е. клубу, не автору). Дѣло въ томъ: въ замѣткѣ, присланной въ редакцію «Вѣстника» и не отъ члена, а отъ гостя (sic), описывается случай, какъ на одной вечеринкѣ произошли маленькія недоразумѣнія, которыя представляются автору съ комической, а не съ серьезной стороны, но которыя, повторяясь, могутъ бросить невыгодную тѣнь на наше унтеръ-офицерское соб-

раніе въ глазахъ кронштадтскаго общества. (Вонъ оно какъ, авторъ не хочетъ допустить и тѣни невыгодной на общество). А что дальше... боюсь сказать... Слѣдственно, говоритъ авторъ, «присутствіе всѣми уважаемаго попечителя, который бы, не вмѣшиваясь, впрочемъ, въ обыкновенныя дѣла собранія, могъ быть авторитетомъ для рѣшенія недоразумѣній, не лишнее и для нашего унтеръ-офицерскаго клуба». Это значитъ, для тишины и порядка. Вотъ такъ угодилъ! Да посудите, г. фельетонистъ, гдѣ же видано, чтобы тамъ, гдѣ люди не слѣпыя орудія чужой воли, не происходило какихъ-либо недоразумѣній? Вѣдь вы просто хотите невозможнаго. Возьмите въ примѣръ хоть офицерскій клубъ, и въ немъ недоразумѣнія и спорные вопросы начали частенько появляться. И между тѣмъ никто не скажетъ, чтобы клубъ нашъ въ настоящее время былъ хуже, чѣмъ прежде, когда не происходило никакихъ недоразумѣній, когда во всемъ была тишь, да гладь, да Божья благодать. Не прикажете ли и для офицерскаго клуба имѣть попечителя, который бы рѣшалъ недоразумѣнія? Не думаю, чтобы вы держались такого взгляда,—зачѣмъ же навязывать другимъ то, что намъ не нравится самимъ? Вы просто сыщите для себя попечителя, который бы ходилъ за вами, какъ нянька. Или вы любите больше опекать другихъ, чѣмъ сидѣть въ опекѣ? Вотъ до чего довели васъ дуализмъ и непрочность убѣжденій. Сначала какъ будто хотите развитія, потомъ защищаете застой, называя его доблестью; защищаете самостоятельную дѣятельность членовъ клуба, а въ концѣ находите *необходимымъ* (sic) имѣть попечителя. Какъ это согласить? разрѣшите пожалуйста. Да,—переходная эпоха въ состояніи произвести много вещей подобнаго рода».

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Астрахань, 31 января. Въ концѣ ноября у насъ начались морозы и, послѣ довольно сухой осени, наступила зима—зима безснѣжная, съ вѣтрами, которые дуютъ постоянно и дѣлаютъ чрезвычайно ощутительнымъ холодъ, далеко уступающій холоду сѣвера, но хуже трескучихъ морозовъ. Вмѣстѣ съ морозами и р. Волга покрылась льдомъ; сообщеніе съ сѣверомъ сдѣлалось еще затруднительнѣе; почта опаздываетъ постоянно; да кстати можно замѣтить, что нынѣшнимъ лѣтомъ она никогда въ назначенные дни и не приходила. Почта здѣсь почти постоянно приходитъ на 12 и на 13 день изъ С. Петербурга. Говорятъ, на слѣдующій годъ будетъ проведена телеграфная линія и до Астрахани; разумѣется, это придастъ болѣе значенія и развитія всему, и сообщенія будутъ не такъ затруднительны для края.

Постройка вообще всѣхъ зданій здѣсь далеко не соотвѣтствуетъ ни климату, ни удобствамъ жизни. Не знаю, чѣмъ задаются жители при постройкѣ домовъ, но странно видѣть, какъ все склеено и непрочно устроивается, и какъ мало обращаютъ вниманія на климатъ и на здѣшнюю зиму. Деревянные дома, или вѣрнѣе домики, самой легкой постройки, почти всѣ выстроены изъ барочнаго лѣса. Разумѣется, это очень выгодно для жителей, но очень непрочно, и нѣтъ ни одного дома, который бы можно было назвать безукоризненно выстроеннымъ по всѣмъ правиламъ новѣйшаго искусства. Несмотря на страшную дороговизну квартиръ, ни одинъ хозяинъ не позаботится сдѣлать что нужно, а все предоставляетъ жильцу, котораго, если тотъ неопытенъ, непремѣнно введетъ въ убытокъ очень ловко, такъ что нѣтъ возможности и придраться. Напримѣръ, жилецъ отдѣлаетъ свою квартиру, и самъ же потомъ за это поплатится, потому что хозяинъ набавитъ цѣну и постарается воспользоваться оплошностію щедраго постояльца. Для пріѣзжающихъ и служащихъ это тѣмъ болѣе чрезвычайно тяжело, что здѣшній городъ носитъ свой характеръ и отпечатокъ какого-то неудобства во всѣхъ отношеніяхъ для помѣщенія вновь пріѣзжему; для нихъ нѣтъ ни одной гостинницы. Какъ-то здѣсь уже привыкли къ тому, что при вопросѣ пріѣзжающаго: гдѣ можно остановиться? отвѣчаютъ пренаивно: да нигдѣ нельзя остановиться. Пожалуй ,укажутъ заѣзжій домъ для служащихъ, и то съ условіями, которыхъ иногда невозможно и выполнить, или на гостинницу «Россія», гдѣ

всего-на-все не больше трехъ номеровъ, чрезвычайно неудобныхъ, грязныхъ и съ цѣнами чуть-ли не дороже самыхъ лучшихъ гостинницъ Петербурга и Москвы. Въ наше время, когда всѣ думаютъ о томъ, чтобъ и дороги даже были хороши, и пароходы не сбивались съ толку, чтобъ все было удобно и уютно, какъ-то поражаетъ мысль, что въ богатомъ, торговомъ и приволжскомъ городѣ вы не найдете гдѣ остановиться, не говоря уже о какомъ бы то ни было комфортѣ. Случалось разбирать это явленіе и просить объясненія чрезвычайно важнаго неудобства—и отвѣтъ одинъ и тотъ же, что не стоитъ заниматься этимъ дѣломъ, что мало будетъ останавливаться пріѣзжающихъ, несмотря на множество пароходовъ, приходившихъ въ нынѣшнее лѣто чуть-ли не по три раза въ недѣлю. Спрашивается: кого же привозили и отвозили эти пассажирскіе пароходы, и каково было тѣмъ, кто по дѣламъ, или хотя бы и въ качествѣ туриста, заѣзжалъ въ Астрахань? На косѣ—какъ здѣсь называется вновь образовавшаяся, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, прибрежная часть города—правда существуютъ нѣкотораго рода пріюты; иначе и назвать нельзя комнаты для пріѣзжающихъ, потому что дѣйствительно что-то милосердное и снисходительное проглядываетъ въ этихъ пристанищахъ; но за то нужно обратить вниманіе и на тотъ вредъ, который происходитъ отъ существованія подобныхъ пристанищъ, такъ какъ они совершенно уклоняются отъ всякаго надзора полиціи и могутъ пріютить всѣхъ, кого имъ вздумается. Отсутствіе этой общежительности бросится въ глаза каждому пріѣзжающему съ перваго раза, и невольно задаешь себѣ вопросъ: отчего это мы такъ мало пользуемся и благодѣтельной рѣкой, и никогда не догадаемся извлечь пользу, соединенную съ пользою и ближняго? Что-жъ послѣ этого говорить о немощенныхъ улицахъ, да о непроходимой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грязи?

Точно то же можно сказать, кажется безъ преувеличенія, и о всѣхъ вообще удобствахъ плаванія, о дорогахъ, о путяхъ сообщенія, о плаваніи какъ по р. Волгѣ, такъ и по морю. Повсюду проявляется общественная жизнь какъ-то отрывочно, безъ сочувствія, эгоистически и безъ шага впередъ. Трудно заявить здѣсь вообще какую-нибудь новую мысль и трудно осуществить какое бы то ни было новое начало. Каждый заботится только о томъ: мнѣ бы хорошо было.

Съ наступленіемъ зимы городъ принимаетъ чисто азіатскій характеръ. Сюда пріѣзжаетъ изъ степей множество киргизовъ на верблюдахъ, видъ которыхъ придаетъ городу совершенно азіатскій характеръ. По улицамъ иногда тянутся цѣлые караваны этихъ навьюченныхъ животныхъ, съ ихъ хозяевами, которые, въ своихъ чрезвы-

чайно характеристическихъ шапкахъ, преважно проѣзжаютъ и придаютъ всему городу какой-то особенной оттѣнокъ. Вмѣстѣ съ верблюдами идутъ стада барановъ, пригоняемыхъ изъ степей на продажу, и иногда табуны лошадей, которыя здѣсь очень не дороги и, составляя для нѣкоторыхъ жителей предметъ занятій и промышленности, особенно армянъ и татаръ, доставляютъ случай выказать свои таланты въ барышничествѣ.

Читая корреспонденціи, отовсюду слышишь, что раждаются новыя мысли, задаются вопросы, разрѣшаются они такъ или иначе; а у насъ, въ Астрахани, все молчатъ себѣ, да молчатъ; должно быть, еще не додумались мы ни до чего, или слишкомъ думы велики, что и не перескажешь. Астрахань съ такими же морозами, какъ и всѣ города. Зима продолжается до конца января, съ сильными холодными вѣтрами, пронизывающими насквозь. Какъ-то странно слышать, что здѣсь теплая полоса Россіи, что здѣсь отечество винограда, и что въ концѣ января точно такъ же холодно какъ и на сѣверѣ. Рождество съ морозами, новый годъ съ морозами; снѣгу правда выпало не много, но Волга покрылась претолстымъ льдомъ. Вообще здѣсь морозы доходили до 20 градусовъ, особенно при сильныхъ вѣтрахъ. Такъ какъ снѣгу не много, то не всѣ ѣздятъ на саняхъ, а многіе на колесахъ; къ тому же и здѣшняя солончаковая почва много способствуетъ тому, что снѣгъ недержится и, при малѣйшей оттепели, на нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно пропадаетъ и замѣняется грязью.

Въ прошедшій разъ я говорилъ о воскресной портовой школѣ, объ открытіи ея. Такъ какъ въ настоящее время нѣсколько болѣе опредѣлился характеръ и учениковъ и учителей, и даны всѣ средства къ продолженію начатаго дѣла, то можно нѣсколько подробнѣе распространиться о ней. По числу учениковъ, успѣхи ея такъ удачны, что лучшаго невозможно и требовать. Вотъ доказательство этого: всѣхъ учениковъ записалось до 150 человѣкъ; изъ нихъ приходило въ школу: 5 ноября 78, 12-го 99, 19-го 103, 26-го 109, 3-го декабря 106, 10-го 50, 17-го 110, 24-го 49, 31-го 61 человѣкъ. Кажется, лучшаго ожидать невозможно! 10-го декабря было 50 мальчиковъ, и такое значительное уменьшеніе произошло оттого, что въ этотъ день былъ вѣтеръ такъ силенъ и съ такимъ морозомъ, что страшно было показаться на улицѣ взрослому, нетолько мальчику; оттого-то всѣ живущіе далеко отъ порта и не пришли къ школу; 24 и 31 декабря, по случаю праздниковъ, тоже было менѣе обыкновеннаго число учащихся. Ученики бо́льшею частію дѣти матросовъ и мальчики—мастеровые механическаго завода. Для послѣднихъ особенно необходима школа, такъ какъ имъ

нѣтъ времени обучаться въ училищахъ и они поневолѣ должны прибѣгать къ этому единственному средству образованія. Школа раздѣляется на 2 класса, по степени развитія и знанія учащихся. Въ старшемъ 1-мъ классѣ обучаются, кромѣ чтенія и письма подъ диктовку—закону Божію, ариѳметикѣ и нѣсколько географіи. Въ младшемъ 2-мъ классѣ помѣщены начинающіе писать и читать, и къ несчастію, должно сознаться, что въ младшемъ и большемъ по количеству учащихся находятся почти все дѣти матросовъ. Тутъ много желающихъ учиться, да мало учителей. При недостаткѣ учащихъ, успѣхи такъ незначительны, что невозможно сказать ничего утѣшительнаго. Дѣло исполняется только по формѣ; но содержаніе сколько возможно замѣняется чѣмъ попало. Нѣтъ ни особой методы, ни правильнаго распредѣленія занятій; учителя предоставлены самимъ себѣ и дѣлаютъ, что знаютъ, и учатъ, какъ хотятъ. Благодарность и тѣмъ немногимъ изъ господъ офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ при портѣ, которые удѣляютъ часъ или два на обученіе грамотѣ совершенно неграмотныхъ. При этомъ отсутствіи всякаго сочувствія къ дѣлу образованія, можно судить и о томъ, какъ здѣсь трудно осуществить какую бы то ни было свѣжую, новую мысль. Вѣдь жили же люди и безъ этого—только и слышится—и къ чему все это поведетъ?

Какъ вообще здѣсь можно провести какое нибудь лучшее начало, заронить новую мысль, видно изъ довольно пустаго, пожалуй, факта, но въ сущности показывающаго всю нашу отсталость. Предъ праздниками появилось приглашеніе замѣнить визиты пожертвованіемъ нѣсколькихъ копѣекъ въ пользу морской библіотеки, съ тѣмъ, чтобъ на собранную сумму выписать тотъ журналъ, котораго недостаетъ въ ней. Чтобы, казалось, раздумывать объ этомъ, приняться бы за дѣло, да лишней формы и не существовало бы. Такъ нѣтъ: нашлись господа, изъ которыхъ однимъ показалось это какъ то несообразнымъ съ обычаемъ кататься по городу; другимъ—что дескать не нами заведено, не нами должно и окончиться; третьимъ... ну, да третьимъ и т. д. показалась это и Богъ вѣсть чѣмъ—чуть ли не нарушеніемъ всякаго общественнаго приличія. Впрочемъ, такъ какъ такихъ было не много, а въ семьѣ не безъ урода, то дѣло было сдѣлано. Собрано было 16 р. 50 к., и на эти деньги выписано 2 журнала, которыхъ библіотека, по своимъ финансовымъ средствамъ, выписать не могла.

Наконецъ 6-го января вышелъ 1-й N нашего мѣстнаго журнала, за нимъ 2-й 11-го января. Если бы кому захотѣлось сравнивать и проводить параллель между нашимъ мѣстнымъ произведеніемъ и болѣе обдуманными и выдержанными изданіями журналовъ и газетъ

въ столицахъ, то можно бы смѣло только посмѣяться надъ новорожденною газетою, которая произошла на свѣтъ хилою и, къ удивленію, желчною. Но не въ этомъ дѣло, а главное въ томъ, что какъ бы то ни было, а наконецъ-то и астраханская мысль вскрылась подъ видомъ «Волги» и заявляетъ свою самобытность, свое существованіе. Дѣло все-таки не въ томъ, что фельетонъ перваго номера газеты состоитъ почти изъ простаго набора словъ, а можетъ быть и подражанія, а втораго хочетъ быть какимъ-то гигантомъ на ходуляхъ, но тотчасъ же сваливается, и только смѣшонъ въ своихъ претензіяхъ на театръ, который не изучилъ хорошо, да и хочетъ быть строгимъ критикомъ всѣхъ актеровъ, дѣйствительно вполнѣ добросовѣстныхъ безъ исключенія—дѣло не въ томъ, а въ самой газетѣ, и господамъ фельетонистамъ предоставимъ глумиться, по ихъ желанію, какъ угодно. Здѣсь важно то, что этотъ новорожденный, хилой младенецъ, наша «Волга», можетъ вырости, окрѣпнуть, проснуться и взяться за дѣло, но за настоящее дѣло, заявленное въ программѣ газеты. Здѣсь, въ Астрахани, желательно бы было не фиглярство, не сарказмъ, а проявленіе мысли, заявленіе потребностей края, недостатковъ его, средствъ исправить эти недостатки; необходимо помочь даже и морскому дѣлу и показать назначеніе Каспійскаго моря, котораго оно не имѣетъ и которое имѣть можетъ и должно, во что бы то ни стало. Большинство желаетъ не фразъ, не аффектаціи, но дѣла, самаго дѣла. Дай Богъ, чтобъ газета оправдала ожиданія, и мы съ любовію встрѣчаемъ ея появленіе на свѣтъ, несмотря на всѣ ея промахи и недостатки. Я такъ позволилъ себѣ распространиться объ нашей газетѣ именно потому, что она можетъ принести много пользы и морскому вѣдомству, которое здѣсь не имѣетъ никакого органа, и можетъ служить проводникомъ тѣхъ идей, которыхъ невозможно услѣдить и уловить иначе, какъ только печатно.

Астраханское общество, особенно торговый классъ, здѣсь своеобыченъ и принялъ другія начала, нежели гдѣ-нибудь. Отдаленность края и отсутствіе гласнаго заявленія фактовъ дѣлаютъ Астрахань какою-то страною невѣдомою, неизслѣдованною и совершенно неизвѣстною для большинства Россіи. Астраханскій виноградъ, дыни, рыба, икра—все это, по наслышкѣ, вызываемой обыденною жизнію, ставитъ ее въ число городовъ богатыхъ, живущихъ, такъ сказать, этими произведеніями; но въ сущности это не такъ, и много придется здѣсь вопросовъ рѣшить иначе, нежели они представляются. Здѣсь многіе считаютъ Астрахань даже какимъ-то стокомъ всѣхъ нравственныхъ нечистотъ; но правда ли это заключеніе, и если дѣйствительно такъ и есть на самомъ дѣлѣ, то чему

приписать подобное явленіе, и гдѣ причина этой нравственной нечистоты? Кажется, можно достовѣрно сказать, что причина всему этому—отдаленность края и совершенная безгласность всего, что здѣсь дѣлается. Осѣдлаго населенія почти нѣтъ: здѣсь все пріѣзжіе съ сѣвера; а коренное населеніе—татары, калмыки, армяне и другіе остатки Азіи—чужды какому бы то ни было движенію. Главное занятіе послѣднихъ, скотоводство да кочевья, не много подвинутъ дѣло образованія впередъ. Населеніе русскихъ оказывается всегда въ такомъ положеніи посреди коренныхъ жителей: или не выноситъ здѣшняго образа жизни и возвращается на сѣверъ—это меньшинство; или расплывается, такъ сказать, въ коренномъ населеніи и совершенно освоивается. Изъ послѣднихъ выходитъ что-то полудикое, недостойное даже названія образованнаго человѣчества; проявляется все это въ тѣхъ мрачныхъ образахъ, которые иногда вызываютъ явный протестъ и законное преслѣдованіе. Вотъ изданіе-то газеты «Волга» и могло бы все это прослѣдить, замѣтить, предложить обществу лекарство и чрезвычайно умѣренно дать знать о томъ всей остальной Россіи, что нашло бы вездѣ сочувствіе и вызвало мѣры поддержки и уврачеванія здѣшняго края. При первомъ же появленіи ея, мы благодарны уже за то, что здѣсь открыта новая типографія; печатается газета такъ хорошо, что лучшаго требовать невозможно. Это не бездѣлица для города и для всего края. Всѣ станки, всѣ принадлежности типографіи, говорятъ, очень исправны, и можно надѣяться, что дѣло развитія края подвинется значительно впередъ.

А обѣщаніе провести на слѣдующее лѣто въ Астрахань телеграфъ есть другая надежда на будущіе наши успѣхи въ развитіи, на будущую связь нашу съ остальною Россіею.

Н. Б.

Ростовъ на Дону. 6 февраля. Новый годъ съ самаго начала ознаменовался прогрессивными дѣлами нашихъ гражданъ, и надобно надѣяться, что разъ возбужденное вниманіе ихъ къ общественному благу, не остановится, а будетъ стремиться къ отысканію своихъ собственныхъ средствъ, не ожидая пособій со стороны правительства. Въ коммерческомъ клубѣ были устроены маскарады: 6 января въ пользу здѣшняго дѣтскаго пріюта и 26 числа въ пользу кладбищной ограды, съ лотереею аллегри для пріюта; виновникомъ послѣдняго былъ здѣшній предводитель дворянства, г. Коваленскій онъ же и предсѣдатель пріюта. Кромѣ того, даны любителями, спектакли 7 января въ пользу открываемаго на дняхъ женскаго училища, а 27 декабря въ пользу студентовъ Харьковскаго университета. Вѣроятно, всѣ эти удовольствія будутъ продолжаться до великаго поста, съ принятыми

уже разъ цѣлями. На сборы нельзя жаловаться: они всегда были удовлетворительны; слѣдовательно остается только желать, чтобы стремленіе къ благотворительности въ публикѣ не охладилось, а аматеры не простуживались бы на сценѣ нашего сквозника-театра.

Воскресная мужская школа наша идетъ какъ нельзя лучше, и можно безъ всякой лести отдать полную честь учредителямъ, въ особенности г. Байкову, недавно сдѣлавшемуся нашимъ гражданиномъ; число учащихся доходитъ иной разъ до ста. Отдавъ должную дань благотворительности жителей нашего города, мы считаемъ долгомъ поговорить и о томъ, чего можемъ надѣятися отъ нихъ въ настоящемъ году. Мы надѣемся, вопервыхъ, что въ этомъ году главныя улицы и спуски къ рѣкѣ нашего города будутъ вымощены, тѣмъ болѣе, что инициатива этого дѣла принадлежитъ именитымъ нашимъ гражданамъ. Вовторыхъ, мы льстимъ себя надеждою, что въ скорости откроется давно желаемое женское училище. Далѣе слухъ нашъ лелѣется учрежденіемъ коммерческаго банка, въ которомъ крайне нуждаются операціи здѣшней коммерціи, и наконецъ съ марта мѣсяца мы разсчитываемъ на открытіе у насъ библіотеки извѣстнымъ публикѣ г. Даниловымъ.

Въ теченіе всего декабря и января стояла у насъ постоянная снѣжная зима; морозы предъ рождественскими праздниками доходили до 23°, и только предъ Крещеніемъ была оттепель, а потомъ вновь наступили гораздо сильнѣйшіе морозы. Во все это время снѣгъ чуть не ежедневно покрывалъ улицы, но наши трудолюбивые граждане, принимаясь съ утренней зари очищать дворы, выбрасываютъ на улицу золу, испорченныя овощи и проч., такъ что бѣлизна улицъ превращается къ полдню въ сѣрый, а къ вечеру въ грязный виды. Вотъ до какой степени у здѣшнихъ гражданъ вкоренилась страсть непремѣнно выкинуть хотя лопату нечистоты на улицу, что и природа едва въ состояніи спорить съ ними! Снѣгъ даетъ намъ возможность пользоваться рѣдкимъ здѣсь удовольствіемъ—катаньемъ на саняхъ; къ 4 ч. послѣ полдня собирается, иногда, около сотни, и болѣе саней на Садовой улицѣ (*), гдѣ каждый хвастается, кто чѣмъ гораздъ. Катанья продолжаются до самыхъ сумерокъ, и иной счастливецъ, возвращаясь къ пылающему очагу, подвергается въ темнотѣ непріятности быть вывернутымъ изъ саней, вслѣдствіе легкой возможности наѣхать на горы снѣга, вывезенныя съ дворовъ (у насъ дворники не ставятъ себѣ въ трудъ даже раскинуть снѣгъ, не только уже свести его въ балку). Взявъ въ соображеніе узкость

(*) Въ конецъ Садовой улицы, что у р. Темерникъ, годъ тому назадъ переведена изъ центра города почтовая контора, что для публики не совсѣмъ-то удобно.

улицъ, сложенный во многихъ мѣстахъ щебень для предстоящаго мощенія ихъ, и повсюду въ безпорядкѣ разбросанные и лежащіе у инаго дома по нѣскольку лѣтъ лѣса и камень для предполагаемыхъ построекъ—легко можно судить о чистотѣ и порядкѣ въ городѣ и объ удобствахъ съ которыми пробираемся по улицамъ, заваленнымъ на подобіе баррикадъ, а въ особенности при оттепеляхъ, когда все это распускается: просто плывешь по невылазному болоту. Иныя улицы, чрезъ набрасыванія возвысились уже на цѣлый аршинъ, такъ что ихъ поверхности равняются окнамъ нижнихъ этажей (здѣсь преимущественно строятъ дома въ полтора этажа). Къ этой картинѣ нужно прибавить и то обстоятельство, что Таганрогская улица, ведущая къ рѣчному спуску, въ продолженіе всей зимы, до того обставляется возами, наполненными рыбою, что, несмотря на ея ширину, по ней вовсе нельзя ѣздить. Возы стоятъ съ отпряженными лошадьми, какъ бы на постояломъ дворѣ или рыбной площади. Подобное скопленіе возовъ въ особенности бываетъ предъ крещенскою рыбною ярмаркою (утвержденною, но еще неустановившеюся).

Катанье по рѣчкѣ какъ-то здѣсь не въ модѣ, и это понятно почему: вся рѣка обставляется скирдами сѣна, разнообразными шалашами, сѣжею (**) для ловли рыбы подъ льдомъ, и свозомъ навоза, и проч.; однако въ эту зиму послѣдовало отъ вѣдомства путей сообщенія запрещеніе складывать на рѣкѣ скирды сѣна и свозить всевозможныя нечистоты, почему теперь, вслѣдствіе этой мѣры, можно узнавать Донъ, а то до сего онъ весь превращался въ грязную площадь. Это распоряженіе послѣдовало съ цѣлью предотвратить засореніе фарватера рѣки и мелководныхъ ея гирлъ; но вся бѣда въ томъ, что за обѣими городскими чертами, по Дону, уже на войсковыхъ владѣніяхъ, устроено все то, что запрещено въ Ростовѣ, вслѣдствіе чего для его жителей это запрещеніе крайне обидно, потому что этотъ родъ торговли небезвыгоденъ. —Волго-донское общество на своей пристани *въ Нахичевани* приступило къ внутренней отдѣлкѣ сторожеваго судна, и надобно полагать, что среди лѣта оно будетъ

(**) Ловъ рыбы подъ льдомъ сѣжею производится слѣдующимъ способомъ: отъ берега до средины рѣки устанавливаются въ дно длинные шесты, на разстояніи одинъ отъ другаго одной или полторы сажени, а чтобы шесты не всплывали, на верхнихъ ихъ концахъ привязываются каменья. По шестамъ растягивается вертикально сѣть до самаго дна, такъ что конецъ ея у береговаго шеста закрѣпленъ намертво, а къ другому концу сѣти навязывается матня, при которой стоитъ отдѣльный шестъ съ поплавкомъ. Рыба, плывя противъ теченія, натыкается въ устроенную, такимъ образомъ, сплошную стѣну и, скользя по ней, попадаетъ въ матню, гдѣ уже поплавокъ даетъ знать о попавшейся въ нее рыбѣ. Этотъ родъ ловли не всякому сподрученъ, потому что требуется много денегъ.

совсѣмъ готово. Другое же сторожевое судно (*) весьма полезно и необходимо употребить подъ плавучій маякъ, который имѣлъ бы стоянку за послѣднимъ перекатомъ гирла Переволока, впредь до углубленія гирла Каланча. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общество охотно исполнитъ подобное предложеніе, ради пользы своего же пароходства но освѣщеніе фонаря и вообще расходы по содержанію маяка въ навигаціонное время и неизбѣжный ремонтъ должны быть отнесены къ суммамъ, употребляемымъ на такого рода учрежденія. Польза отъ учрежденія плавучаго маяка у выходныхъ бакановъ будетъ состоять въ томъ, что груженныя суда, преимущественно на разсвѣтѣ и ночью, перетаскиваются чрезъ перекаты, при помощи дежурной шлюпки, нарочно для этой цѣли остающейся на ночлегъ при судахъ; для болѣе же успѣшнаго движенія судоходства надобно ему дать возможность пользоваться ночною прибылью воды, ибо послѣ 5 часовъ по полуночи и до 5 часовъ по полудни движеніе судоходства прекращается, или отъ убыли воды, или за свѣжестью вѣтровъ. Подобное учрежденіе предлагается мною на основаніи опыта и наблюденій во время трехлѣтняго пребыванія моего въ гирлахъ. Суда, въ особенности груженныя, могли бы въ ночное время безопасно приближаться къ отмелямъ Дона и останавливаться вблизи стоянки плавучаго маяка, а съ разсвѣтомъ пользоваться прибылью воды на перекатахъ, почему и не было бы до такой степени скопленія встрѣчныхъ груженныхъ судовъ, мѣшающихъ другъ другу при проходѣ перекатовъ; а чрезъ это оказывалось бы менѣе судовъ въ обмеленномъ положеніи. Объ этой вопіющей потребности я доносилъ въ послѣднюю навигацію попечителю азовскаго судоходства, г. контръ-адмиралу Лаврову, который, какъ морякъ въ душѣ, принялъ мое представленіе близко къ сердцу и въ то же время забралъ свѣдѣнія отъ Ростовской таможенной заставы относительно маячныхъ сборовъ, которыхъ и оказалось въ 1858—35 р. 75 к., 1859—28 р. 60 к. и 1860—35 р. 75 к.; ибо сборъ на маяки взыскивается съ тѣхъ кочермъ, которые содержатъ въ себѣ болѣе 10 ластовъ, а съ прочихъ не взыскивается; отъ предложенія же принять на себя освѣщеніе плавучаго маяка Волго-Донское общество, по невыгодности, отказалось.

На сколько мнѣ извѣстно, на этомъ и остановился возбужденный вопросъ; а мнѣ кажется, что милліонная торговля Дона заслуживаетъ полнаго вниманія и сильно говоритъ въ пользу учрежденія плавучаго маяка, который естественно послужитъ къ оживленію этой тор-

(*) Общество обязалось построить два сторожевыхъ судна, согласно Высочайше утвержденнаго проэкта.

говли. При этомъ рождается вопросъ, какое вѣдомство, морское или путей сообщенія, должно принять въ свое вѣдѣніе предлагаемый плавучій маякъ? Въ нашихъ законахъ не объясняются опредѣлительно соотношенія вышеупомянутыхъ вѣдомствъ по устройству или учрежденію современныхъ потребностей на возморьяхъ рѣкъ, но вообще, кажется, возморья служатъ границами круга дѣйствій этихъ вѣдомствъ. Корпуса штурмановъ поручикъ **Вардалахъ.**

Балтійскій портъ, 7 февраля. Желѣзный винтовый пароходъ *Александръ II*, шкиперъ И. Фишеръ, принадлежащій *братьямъ Елисѣевымъ* въ Петербургѣ, пришелъ сюда 18 января изъ Мессины съ 4000 ящиками фруктовъ, и по выгрузкѣ ихъ, принялъ, 25 числа, назначенную въ Англію, партію льна и льняной пакли. Спустя нѣсколько дней, шкиперъ поѣхалъ берегомъ въ Ревель, чтобъ привести въ порядокъ судовые коносаменты и закупить провизіи для предстоящаго перехода. 2 февраля, въ 6 часовъ вечера, вдругъ распространилось извѣстіе, что на пароходѣ, въ грузовомъ трюмѣ, произошелъ пожаръ. Немедленно штурманъ Шицъ сталъ разводить пары, чтобъ дѣйствовать судовымъ бранспойтомъ, а по распоряженію мѣстнаго герихтсфохта, г. Калька, доставленъ на пароходъ городской бранспойтъ и прибыла на помощь большая часть жителей Балтійскаго порта, до 72 человѣкъ, чтобъ залить трюмъ и каюту. Однако, всѣ усилія оказались тщетными, почему принуждены были прорубить палубу въ нѣсколькихъ мѣстахъ и разбить каютные иллюминаторы, чтобъ имѣть возможность вливать воду ведрами во всѣ отверстія и покрыть люки и каюту мокрыми брезентами, швабрами и матами. Наконецъ, къ разсвѣту дымъ сталъ уменьшаться, а кормавая часть значительно осѣла, потому что въ трюмѣ оказалось 5 футъ воды. 3 февраля шкиперъ Фишеръ возвратился изъ Ревеля, и не смотря на напряженныя дѣйствія спасавшихъ, пожаръ продолжался четыре дня, т. е. до полудня 5 февраля, когда, наконецъ, удалось потушить весь огонь, при помощи еще двухъ бранспойтовъ, доставленныхъ изъ Ревеля 4 числа вечеромъ. Немедленно приступили къ выгрузкѣ парохода, причемъ весь ленъ оказался или подгорѣлымъ или промокшимъ, однимъ словомъ рѣшительно негоднымъ. Пароходъ спасенъ, но имѣетъ значительныя поврежденія, именно въ каютахъ, гдѣ палуба почти совершенно прогорѣла и должна быть сдѣлана вновь. Причина пожара неизвѣстна,—но съ увѣренностію можно сказать, что еслибъ не усиленныя дѣйствія днемъ и ночью, при значительномъ морозѣ,—то пароходъ *Александръ II* погибъ бы совершенно въ первую же ночь, со 2 на 3 февраля.

Итакъ, вотъ еще новое несчастіе для нашего мореходства и нашей внѣшней торговли. Дорого обходятся намъ первыя попытки стать твердою ногою на своихъ моряхъ: крушенія первыхъ нашихъ коммерч. судовъ въ амурскомъ приморьѣ, неудачи въ Черномъ морѣ и въ суровомъ Финскомъ заливѣ. Но гдѣ же успѣхъ доставался съ-разу? Для американца и англичанина—неудачи тоже, что шпоры для скакуна; не слѣдуетъ и намъ приходить въ отчаяніе отъ первыхъ промаховъ и сваливать свои частныя ошибки на прирожденную будто бы неспособность нашу къ самостоятельному дѣйствію на бурныхъ морскихъ пучинахъ.

Севастополь. Послѣ довольно тихой погоды, съ 23 на 24 ноября, въ 2 часа ночи, когда барометръ упалъ до 28° 83 л. въ Севастополѣ неожиданно поднялся такой ураганъ отъ SSW, какого здѣсь не запомнитъ ни одинъ изъ старожиловъ. Онъ продолжался 20 часовъ, почти съ одинаковой разрушительной силой, и не смотря на всѣмъ извѣстную безопасность севастопольской бухты по ея закрытости, хорошему грунту и глубинѣ, всѣ парусныя суда, стоявшія на рейдѣ, не могли удержаться на якоряхъ, и были выброшены на берегъ, кромѣ двухъ каботажныхъ лодокъ, удержавшихся по какому то чуду, съ помощію многихъ концовъ, взятыхъ заранѣе на ближайшій берегъ. Единственное военное судно на рейдѣ, шкуна «Опытъ», занимавшая брантвахтенный постъ, также не могла удержаться на двухъ якоряхъ съ вытравленными цѣпями: ее выбросило на сѣверный берегъ близъ Панаіотовой балки, и повалило на бокъ, но такъ счастливо, что шкуна будетъ почти навѣрное снята, такъ какъ при выкачкѣ воды, она пошла на убыль. Не такая участь постигла 3-хъ мачтовое, превосходной, весьма прочной постройки и вооруженія, сардинское судно *Ernest*, поднимающее 500 тоннъ груза, зашедшее въ Севастополь 22 ноября, чтобы укрыться отъ вѣтра, на пути изъ Бердянска въ Ливорно. Въ ту же ночь, когда поднялся ураганъ, у судна *Ernest* лопнула цѣпь, несмотря на то, что ея было вытравлено очень много, и хотя въ то же время отдали другой якорь, но онъ не могъ выдержать натиска бури: судно выбросило на острый подводный камень, повалило на бокъ, и стало бить такъ сильно, что оно вскорѣ переломилось, а вслѣдъ за тѣмъ наполнилось водою. Экипажу оставалось только искать спасенія, чтобы не быть убитымъ или изувѣченнымъ, такъ какъ отъ сильныхъ ударовъ можно было ожидать, что или упадетъ рангоутъ или развалится судно. На ближайшій берегъ былъ пущенъ боченокъ на тоненькой веревочкѣ, и такъ какъ это случилось противъ Михайловской батареи, гдѣ помѣщается севастопольскій морской госпиталь, то быв-

шіе тамъ два доктора, Статсевичъ и Должанскій, и нѣсколько человѣкъ госпитальной прислуги, нетолько поспѣшили протянуть руку помощи терпѣвшимъ крушеніе, завязавъ на берегу конецъ съ бочки и перебравши по немъ толстую веревку, по которой спасался экипажъ въ бурунахъ,—но пріютили и обогрѣли ихъ у себя, давъ имъ сухую одежду и пищу, и ободривъ ихъ въ несчастіи. Капитанъ судна D. Cassona не находилъ словъ, чтобы отблагодарить за человѣколюбивый и теплый пріемъ, сдѣланный ему и его экипажу. Вблизи судна *Ernest*, лежитъ на боку каботажная лодка, которую также разбило о каменья. Находившійся здѣсь винтовой пароходъ *Александръ*, князя Гагарина, стоялъ предъ тѣмъ въ каналѣ разрушеннаго казеннаго элинга. Несмотря на то, что было взято множество концевъ на берегъ, пароходъ вынесло изъ элинга и бросило на каменья у самаго адмиралтейства Русскаго общества пароходства. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ берегъ глубокъ, то съ набережной были поданы концы и швартовныя цѣпи, и сверхъ того, командами пароходовъ, находившихся на элингѣ общества, и людьми, служащими въ адмиралтействѣ общества, зарыты были цѣпи, что сохранило пароходъ, который началъ уже сильно биться о камни, но течи не показалъ.

Изъ находившихся въ оконечности корабельной бухты (устье старыхъ сухихъ доковъ) землечерпательной машины, старой канонирской лодки и многихъ старыхъ барказовъ и шаландъ, ни одна не удержалась на своихъ швартовахъ: ихъ вынесло и прижало къ набережной теперешняго казеннаго адмиралтейства, вслѣдствіе чего потревожило и раздвинуло облицовку набережной изъ гранитныхъ большихъ камней. Всѣ понтоны Гоуэна, служащіе для подъема затопленныхъ судовъ, также не устояли на своихъ огромныхъ якоряхъ: ихъ принесло къ Павловскому мысу. Изъ килекторовъ, нѣкоторые выбросило, другіе подрейфовало; одинъ только и удержался на своемъ мѣстѣ. Почти всѣ гребныя суда, бывшія на морѣ, повыбрасывало на берегъ, также какъ и вольные ялики, содержавшіе сообщеніе чрезъ бухту, причемъ перевозчики понесли большія потери. Одинъ яликъ, съ четырьмя рыбаками, сдѣлался жертвою бури: его унесло въ море.

На Херсонесскомъ маякѣ было такое наводненіе, что нижняя часть маяка, гдѣ помѣщаются служители, затонула, и люди, для спасенія своего, должны были перейти во 2-й этажъ; они были окружены со всѣхъ сторонъ водою, и благодаря только случившемуся въ это время управителю ближайшаго имѣнія, который подъѣхалъ къ нимъ на подводѣ и перевезъ людей съ маяка, вошли въ сообщеніе съ берегомъ. Вообще въ этотъ день вода поднялась до небывалыхъ размѣ-

ровъ: въ каналѣ элинга Русскаго общества, по наклонной плоскости на 18 футъ одинъ футъ, вода выступила на 65 футъ выше ея обыкновеннаго уровня. Многіе берега подмыло волненіемъ и измѣнило ихъ видъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ набросало множество песку и огромныхъ каменьевъ. Выдающаяся оконечность, гдѣ находятся развалины бывшей Николаевской батареи, совершенно преобразилась: бывшая вблизи ея преглубокая бухточка между скалъ, въ которой ежегодно устанавливалась купальня г. Телятникова, превратилась въ сушь, и тамъ явился мысъ; волненіемъ же отъ W туда набросало множество большихъ каменьевъ, унесенныхъ водою отъ ближайшихъ развалинъ той-же батареи, вслѣдствіе чего въ этомъ мѣстѣ образовалась теперь природная набережная изъ неправильно разбросанныхъ камней.

Кромѣ бѣдствій на морѣ, ураганъ произвелъ большія опустошенія и въ самомъ городѣ: на частныхъ домахъ, казенныхъ зданіяхъ и постройкахъ, принадлежащихъ Русскому обществу пароходства, обнажились желѣзныя крыши, мѣстами также пострадали и черепичныя, въ нѣкоторыхъ домахъ вырывало цѣлыя рамы оконъ. Въ это время, не безопасно было ходить по улицамъ: желѣзные листы, черепица, деревянные осколки безпрерывно падали на землю. На другой день послѣ бури, когда еще продолжался довольно сильный вѣтеръ отъ юго-запада, въ Севастопольскую бухту вошли три большихъ брига подъ иностранными флагами: всѣ они имѣли болѣе или менѣе значительныя поврежденія, а одинъ изъ нихъ, подъ греческимъ флагомъ, съ вырванными вѣтромъ парусами, такъ сильно текъ, что едва успѣлъ стать на якорь, какъ вслѣдъ затѣмъ былъ отбуксированъ пароходомъ *Гоуэна* въ южную бухту на мелководье, чтобы не затонуть.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ изъ Балаклавы, тамъ совершенно разрушило многіе дома, и жители ихъ остались безъ крова. Очевидецъ разсказывалъ мнѣ, что всѣ эти разрушенія навели такой паническій страхъ на жителей, что во время самой бури они собрались вмѣстѣ и служили молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

Въ 15 верстахъ отъ Севастополя, на Бельбекѣ, въ имѣніи одного помѣщика, вырвало съ кореньями 380 лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ: не менѣе сильно пострадали и другія имѣнія. Разсказываютъ, что на Альминскомъ мосту, отъ внезапнаго разлива рѣки Альмы, опрокинуло и затопило коляску одного тамошняго помѣщика: кучеръ и лошади сдѣлались жертвою несчастія. Замѣчательно, что, не смотря на силу и продолжительность урагана, онъ былъ мѣстный. По свѣ-

дѣніямъ оказывается, что въ Одессѣ и Николаевѣ въ то-же время вѣтеръ былъ отъ OSO и отъ O, и какъ видно, дулъ не съ такою силою. (Одес. Вѣс.) **Н. Вейсъ.**

Аѳины. $^{12}/_{24}$ февраля. Пишу вамъ подъ вліяніемъ самаго непріятнаго для всякаго элинскаго патріота событія. Телеграфъ, я полагаю, уже передалъ читателямъ Морскаго Сборника извѣстіе о возстаніи Пелопонеза и объ открывшейся, вслѣдствіе того, братоубійственной междоусобной войнѣ королевскихъ войскъ съ инсургентами. Несмотря на всю горечь подобнаго факта, я долженъ, по обязанности вашего аѳинскаго лѣтописца, представить вамъ краткій разсказъ всего хода пелопонезской революціи, а главное выставить причины, побудившія южныхъ эллиновъ взяться за оружіе. Поэтому позвольте мнѣ отступить нѣсколько назадъ и открыть сегодняшнюю мою лѣтопись началомъ прошедшаго января.

Въ прежнихъ своихъ письмахъ я вамъ говорилъ о непопулярности министерства Міяулиса, о возрастающемъ вліяніи на народъ партіи адмирала Канари. Неудовольствіе народа противъ кабинета Міяулиса дошло въ концѣ прошедшаго года до того, что, при каждомъ выходѣ короля изъ дворца для ежедневной прогулки, его величество былъ привѣтствуемъ кликами: «да здравствуетъ король и народный министръ Канари! долой Міяулисъ» и пр. Видя все это и сознавая всю важность нынѣшняго времени, король рѣшился, наконецъ, исполнить совѣтъ корифея сенаторской оппозиціи, г. Христиди, и пригласилъ къ себѣ во дворецъ адмирала Канари. Но такъ какъ я вамъ заговорилъ уже о Христиди, то да позволено мнѣ будетъ отступить нѣсколько отъ разсказа и передать вамъ эпизодъ свиданія этого замѣчательнаго патріота съ королемъ. Изъ этого эпизода читатели Морскаго Сборника увидятъ, что несмотря на разглагольствованія англійскихъ и австрійскихъ газетъ, и въ Греціи есть безкорыстные и искренно преданные своему отечеству государственные мужи.

Вамъ, я полагаю, памятно непріятное положеніе, въ которомъ нашелъ король Грецію по своемъ возвращеніи изъ за границы. Сильное неудовольствіе народа, процессъ майскихъ заговорщиковъ, преступное покушеніе Досіоса, попытка нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ освободить изъ тюрьмы несовершеннолѣтняго преступника,—вотъ первые факты, поразившіе короля при его вступленіи на греческую почву. Разумѣется, что подобныя явленія должны были произвесть сильное впечатлѣніе на нашего добраго (и даже слишкомъ) короля. Видя опасность, которая грозила династіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отечеству, Христиди явился на другой день послѣ прибытія короля

во дворецъ и испросилъ частную аудіенцію у его величества. Описавъ королю въ самыхъ черныхъ краскахъ положеніе страны, Христиди заключилъ свою рѣчь совѣтомъ образовать, какъ можно скорѣе, министерство, которое пользовалось бы довѣріемъ всего народа. «Благодарю васъ отъ души, сказалъ король,—и надѣюсь, г. сенаторъ, что въ случаѣ надобности вы не откажитесь составить для меня новое министерство». «Не для себя пришелъ я къ вамъ, государь»—возразилъ Христиди—«а для пользы всего народа. Поэтому позвольте мнѣ еще разъ напомнить вашему величеству, что въ нашемъ отечествѣ есть лице, съ именемъ коего нераздѣльно связано воспоминаніе о славной эпохѣ войны за нашу независимость. Назначьте первымъ министромъ Канари, и повѣрьте, что никто изъ достойныхъ патріотовъ не откажется содѣйствовать упроченію новаго правительства.» Высказавъ такимъ образомъ желаніе большинства націи, Христиди удалился изъ дворца съ сознаніемъ честно исполненнаго долга гражданина.

12 января ст. ст. король пригласилъ, какъ я сказалъ выше, адмирала Канари и предложилъ ему составить новое министерство, причемъ далъ ему 24 часа срока. Итакъ, какъ вы видите, дѣло было почти уже выиграно и, повидимому, оставалось только утвердить новый кабинетъ, дабы старый порядокъ рухнулъ навсегда въ пропасть, которую онъ приготовилъ нашему отечеству. На самомъ же дѣлѣ вышло совершенно иначе. Неизвѣстно по какой причинѣ, только Канари, на котораго были устремлены взоры всѣхъ эллиновъ, оказался въ эту минуту несостоятельнымъ для спасенія отечества. Получивъ полномочіе его величества, адмиралъ пригласилъ къ себѣ своихъ личныхъ друзей: гг. Панагіота Суццо (редактора вздорной газеты «Иліосъ» и извѣстнаго своими довольно хорошими поэтическими произведеніями), адвоката Пеццали (юридическую ничтожность) и бывшаго во-время-оно префектомъ какого-то департамента, Схина (человѣка не отличающагося особенно ничѣмъ), и предложилъ имъ вступить въ свой кабинетъ. Затѣмъ онъ отправился къ гг. Булгари (бывшему первымъ министромъ послѣ восточной войны и одному изъ предводителей оппозиціи въ сенатѣ) и Тразибулу Заими (бывшему министру народнаго просвѣщенія, а потомъ иностранныхъ дѣлъ, главѣ народной партіи въ Пелопонезѣ и одному изъ способнѣйшихъ представителей молодаго поколѣнія), и просилъ ихъ также принять участіе въ новомъ министерствѣ. Оба эти лица объявили адмиралу, что они готовы быть его товарищами, если онъ, вмѣсто вышеозначенныхъ господъ выберетъ болѣе достойныхъ членовъ новаго кабинета. Видя однако упорство адмирала, Булгари и Заими отказались.

Послѣ этой неудачи, адмиралъ послалъ нарочнаго къ Христиди и просилъ его зайти къ нему по важному дѣлу. Получивъ это приглашеніе, Христиди поспѣшилъ придти къ Канари, который предложилъ ему портфель министерства финансовъ. Прочія же министерства были распредѣлены адмираломъ слѣдующимъ образомъ: юстиціи—Пеццали, иностранныхъ дѣлъ—П. Суццо, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—Схина, военное—А. Мавромихали, внутреннихъ дѣлъ—Калифрона, морское—самъ Канари. Увидя такой составъ кабинета, Христиди обратился къ Канари и напомнилъ ему, что у нихъ много другихъ товарищей, вся жизнь коихъ прошла въ полезномъ служеніи отечеству, и что при выборѣ правителей надобно обращать главное вниманіе на нужды государства, а вовсе не на личныя сочувствія. Но такъ какъ срокъ, назначенный королемъ, приходилъ къ концу, Христиди посовѣтовалъ адмиралу отправиться къ королю и выпросить еще нѣсколько часовъ для серьезнѣйшаго обсужденія столь важнаго предмета. Замѣтивъ упорство адмирала, Христиди, по примѣру своихъ вышеупомянутыхъ товарищей, поспѣшилъ также отказаться отъ предлагаемаго ему портфеля, и такимъ образомъ Канари былъ оставленъ лучшими государственными людьми Греціи.

Предъ истеченіемъ назначеннаго срока, Канари взялъ составленный вышесказаннымъ образомъ списокъ новаго кабинета и отправился къ королю, который однако, не утверждая онаго, попросилъ его выбрать и новаго министра финансовъ, послѣ чего онъ намѣренъ утвердить всѣхъ. Но въ это время народъ уже узналъ о происходившемъ и, собравшись около дома Канари, сталъ настоятельно требовать измѣненія составленнаго адмираломъ списка. Видя такое требованіе населенія, Канари измѣнилъ свой списокъ слѣдующимъ образомъ: вмѣсто Схина назначилъ Делигеорги, а вмѣсто П. Суццо, П. Калига (одинъ изъ лучшихъ аѳинскихъ адвокатовъ); министерство же финансовъ было предназначено бывшему генеральному секретарю этого министерства, г. Дросо. Представленный королю списокъ этотъ былъ отвергнутъ его величествомъ, написавшимъ Канари, что благодаритъ его за заботы о составленіи новаго министерства, которое однако не можетъ быть утверждено, какъ неудовлетворяющее требованіямъ страны. Вслѣдствіе чего, король освобождаетъ адмирала отъ обязанности составленія новаго кабинета.

Изложивъ вамъ явные предлоги неудачи министерства Канари, я долженъ теперь выставить вамъ и самую главную, но сохраняемую правительствомъ въ тайнѣ, причину, по которой король отнялъ у адмирала данное ему полномочіе. Если король не утвердилъ

новый кабинетъ, то этому вовсе не были виной избранныя адмираломъ лица, а программа, безъ которой престарѣлый воинъ борьбы за независимость ни въ какомъ бы случаѣ не захотѣлъ принять кормило правленія. Программа эта заключалась въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) распущеніе нынѣшней палаты депутатовъ; 2) созваніе національнаго собранія для составленія новой конституціи, такъ какъ нынѣшняя не удовлетворяетъ болѣе потребностямъ народа; 3) составленіе національной гвардіи на самыхъ либеральныхъ принципахъ; 4) полная свобода печати; 5) образованіе земледѣльческихъ банковъ; 6) изгнаніе изъ Греціи частнаго секретаря его величества, баварца Вейтланда, и духовника короля, который на его мѣсто можетъ выбрать коголибо изъ греческихъ католиковъ. Вотъ эта программа и была новой причиной неудачи канаріевской министерской комбинаціи, потому что окружающая короля камарилья была, напротивъ того, очень довольна, что Канари не включилъ въ свой кабинетъ ни Христиди, ни Булгари, ни Заими. Но отказомъ этимъ камарилья приготовила для государства такую будущность, что Богъ еще знаетъ, какими послѣдствіями она разразится.

Не прошло и десяти дней послѣ этого пораженія либеральной партіи, какъ правительство увидѣло ошибку свою. Но, къ несчастію, уже было поздно, такъ что пришлось снова прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Въ концѣ января въ городѣ распространился слухъ, что были снова произведены аресты, и что на этотъ разъ не пощажены даже и нѣкоторыя изъ высшихъ государственныхъ лицъ. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени мы узнали, что въ числѣ арестованныхъ находятся генералъ Ѳеодоръ Гривасъ, Калафрона и многіе другіе сенаторы. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Гривасъ отправленъ въ Паламиди (цитадель Навплійской крѣпости), для содержанія подъ стражей или подъ присмотромъ. Причиной этихъ арестовъ было, какъ говорятъ, открытіе министерствомъ заговора противъ короля. Но эти аресты, вмѣсто того, чтобы предупредить зло въ самомъ его зародышѣ, ускорили только взрывъ возстанія, распространившагося теперь по всей южной Греціи.

Не успѣлъ еще воротиться изъ Навплiи отрядъ, отвезшій туда генерала Гриваса, какъ въ Аѳинахъ получено извѣстіе, что гарнизонъ Навплiи поднялъ знамя возстанія, подъ предводительствомъ полковника Зимбракаки (того самаго, который былъ въ числѣ майскихъ заговорщиковъ и объявленъ невиннымъ по рѣшенію слѣдственной коммисіи аппеляціоннаго суда). Вслѣдъ затѣмъ министерству внутреннихъ дѣлъ было донесено, что городъ Навплія взятъ инсургентами, устроившими временное правительство, главой коего назна-

ченъ полковникъ Артемисъ. Но такъ какъ Паламиди былъ еще въ рукахъ королевскихъ войскъ, то инсургенты прибѣгли къ слѣдующей хитрости, дабы завладѣть этимъ важнымъ пунктомъ. Они послали въ цитадель парламентера, объявившаго коменданту, что въ Аѳинахъ вспыхнуло также возстаніе, вслѣдствіе коего рѣшено низложеніе короля, а поэтому они совѣтуютъ коменданту сдать крѣпость во избѣжаніе напраснаго кровопролитія. Повѣривъ словамъ парламентера, комендантъ сдалъ Паламиди, послѣ чего были освобождены изъ заключенія всѣ находившіеся тамъ политическіе преступники, въ томъ числѣ генералъ Гривасъ, Досіосъ и другіе. По освобожденіи своемъ, Гривасъ принялъ главное начальство надъ войсками, и такимъ образомъ составилось трехчленное правительство изъ Гриваса, Зимбракаки и Артемиса, первымъ дѣломъ коихъ было объявить принятіе программы, предложенной Канарисомъ королю, а въ случаѣ несогласія короля—низложеніе его съ престола Греціи и всей вообще баварской династіи. На мѣсто же Оттона инсургенты объявили, что готовы принять всякаго наслѣдника престола, за исключеніемъ только принцевъ всѣхъ вообще германскихъ династій.

По полученіи этого извѣстія, король отправилъ въ Навплію своего адъютанта, капитана Караискаки, дабы сначала подѣйствовать на инсургентовъ убѣжденіемъ. Говорятъ, что Караискакису было поручено предложить инсургентамъ всепрощеніе, съ тѣмъ, чтобы они немедленно сдали ему крѣпость и покорились безусловно законной власти. Но, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ не упустить время, генералъ Ганъ (баварецъ, принимавшій участіе въ войнѣ за независимость) былъ отправленъ съ войскомъ для взятія Паламиды; а генераламъ Колокотрони, Хаджи Петро и Мавромихали поручено заняться сформированіемъ отрядовъ волонтеровъ. Самъ же король отправился въ Коринѳъ для принятія личнаго начальства надъ войскомъ, тамъ расположеннымъ. А между тѣмъ, извѣстія, получавшіяся изъ Навпліи, были одно неутѣшительнѣе другаго. Инсургенты не только держались въ Паламидѣ, не смотря на присутствіе въ южной части Навпліи королевскихъ войскъ генерала Гана, но по послѣднимъ извѣстіямъ знамя возстанія стало распространяться и по остальнымъ частямъ Пелопонеза. Однимъ словомъ, пелопонезская революція находится въ слѣдующемъ положеніи: Паламида, не смотря на двухдневную пальбу изъ города, до сихъ поръ еще въ рукахъ инсургентовъ, къ которымъ въ недавнее время присталъ эскадронъ легкой кавалеріи, расположенный въ Тиринѳѣ. Триполица и окрестность этого города въ сильномъ волненіи, и хотя тамъ еще нѣтъ ничего

рѣшительнаго противъ короля, но надобно опасаться, что въ случаѣ первой неудачи королевскихъ войскъ и эта важная область Пелопонеза пристанетъ къ инсургентамъ. Итакъ, вы видите, что я былъ правъ, говоря о несчастномъ положеніи бѣдной Греціи. Дай Богъ только, чтобы дѣло окончилось домашнимъ образомъ, безъ вмѣшательства.

Кромѣ этихъ важныхъ и неутѣшительныхъ для всякаго любящаго Грецію извѣстій, здѣсь не происходило ничего особенно замѣчательнаго. Впрочемъ, какъ довольно важную новость можно еще счесть и окончательное возвращеніе изъ Лондона бывшаго греческаго посла при сенъ-джемсскомъ кабинетѣ, г. Спиридона Трикупи, вышедшаго въ отставку. На его мѣсто пока назначенъ повѣренный въ дѣлахъ, старшій сынъ его, бывшій первымъ секретаремъ въ тамошнемъ посольствѣ.

$^{14}/_{26}$ февраля. Спѣшу подѣлиться съ вами извѣстіями, только что полученными съ театра войны. Временное пелопонезское правительство раздѣлило управленіе на слѣдующіе отдѣлы. Главное управленіе финансовъ отдано г. Зафиропуло, внутренняя администрація и внѣшнія сношенія—Діамантопуло, юстиція—Іатросу, военныя дѣла—полковнику Артемису. Генералъ Гривасъ назначенъ начальникомъ всей возстающей пѣхоты и кавалеріи, полковникъ Зимвракаки начальникомъ артиллеріи и инженеровъ. Префектомъ Навпліи назначенъ инсургентами г. Коронеосъ, Генералъ Цокрисъ отправленъ временнымъ правительствомъ для принятія начальства надъ триполицскимъ движеніемъ.

Королевскія войска расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ. Отрядъ генерала Колокотрони въ Аргосской долинѣ, а генерала Гана въ Мило (недалеко отъ Навпліи). Навплія вовсе не въ такой опасности, какъ старается увѣрять всѣхъ офиціальный органъ здѣшняго правительства. Хотя до сихъ поръ и были двѣ стычки: одна въ Дервенакіи, а другая недалеко отъ Аргоса, но онѣ были такъ ничтожны, что, какъ увѣряютъ здѣшніе остряки: инсургенты выстрѣлили нѣсколько разъ за здоровье короля Оттона, а королевскія войска отплатили имъ той же вѣжливостью, сдѣлавъ нѣсколько залповъ въ честь Зимвракаки и К°.

По полученіи здѣсь извѣстія о первой стычкѣ между эллинами, все городское населеніе поспѣшило высказать самымъ торжественнымъ образомъ свое сожалѣніе о такой братоубійственной войнѣ. Въ тотъ же день были закрыты всѣ кофейные дома, главные магазины и всѣ увеселительныя мѣста, которыхъ теперь, по случаю карнавала, было бы очень много. Достаточно вамъ сказать, что любящій повеселиться греческій народъ въ нынѣшнемъ году рѣшительно

отказался отъ карнавальныхъ вакханалій, и въ особенности отъ послѣдняго воскресенья.

Въ одномъ изъ прошлогоднихъ своихъ писемъ я вамъ упоминалъ о полученіи въ Аѳинахъ 10 000 штуцеровъ, пожертвованныхъ Греціи проживающимъ въ вашемъ городѣ Д. Е. Бенардаки. Послѣ навплійскаго возстанія, когда инсургенты завладѣли фортомъ Паламида, штуцера эти попались въ руки Зимвракаки, который и роздалъ ихъ всѣмъ пожелавшимъ встать въ ряды пелопонезскихъ инсургентовъ. Итакъ, вашъ петербургскій согражданинъ невиннымъ образомъ сдѣлался главнымъ двигателемъ эллинскаго возстанія.

Константинополь, $^{8}/_{20}$ февраля. Въ настоящее время все вниманіе какъ здѣшняго правительства, такъ и населенія столицы обращено по преимуществу на два чрезвычайно важныя событія въ юго-восточной оконечности Европы: на пелопонезскій бунтъ и боснійское возстаніе. Такъ какъ вы навѣрное уже получили извѣстіе о первомъ по телеграфу, то и ограничусь сообщеніемъ вамъ, что Порта отправила въ пограничныя съ Греціей области два полка редифовъ, дабы занять на всякій случай крѣпости Ѳессаліи и Эпира. Что касается до боснійскаго возстанія, то оно представляетъ мало утѣшительнаго для Порты. Хотя въ началѣ января Омеру-пашѣ и удалось покорить шумскихъ и поповскихъ инсургентовъ, но успѣхи, одерживаемые Вукаловичемъ такъ значительны, что Порта не на шутку стала опасаться за цѣлость своихъ западныхъ владѣній. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Мостара Омеръ-паша былъ принужденъ вступить въ переговоры съ Лукой Вукаловичемъ. Увѣряютъ, будто Сердарь-экремъ предложилъ главѣ сутторинскаго возстанія миръ на слѣдующихъ условіяхъ. Вукаловичъ долженъ подчинить Портѣ Сутторину, а за это ему будетъ поручено управленіе этой страной съ чиномъ турецкаго лива (бригаднаго генерала). Но предложеніе это, какъ и слѣдовало ожидать, было отвергнуто сутторинскимъ воеводой, который, какъ говорятъ, примирился съ черногорскимъ княземъ Николаемъ. Вслѣдствіе этого примиренія отряды сутторинскаго военачальника значительно усилились вновь прибывшими волонтерами.

Положеніе здѣшняго рынка по прежнему безотрадное. Хотя всѣ увѣряютъ, что Порта заключаетъ залогъ въ Лондонѣ, и что заемъ этотъ, судя по всему, удастся, мы, однако, до сихъ поръ чувствуемъ на себѣ послѣдствія страшнаго безденежья, которое овладѣло съ нѣкоторыхъ лѣтъ турецкой государственной казной. Курсъ монеты

нему такъ высокъ, что бѣднякамъ рѣшительно нѣтъ средствъ по прежнопоправиться. Если-же прибавите къ этому и необыкновенно-суровые холода, бывшіе нынѣшней зимой, то будете имѣть понятіе о томъ горѣ, которое постигло здѣшнее населеніе.

Въ послѣднее время, между Портой и иностранными послами происходили частыя продолжительныя совѣщанія по поводу Дунайскихъ княжествъ. Читателямъ вашимъ, я полагаю, извѣстно, что по случаю соединенія обоихъ княжествъ, князь Александръ-Іоаннъ принялъ названіе князя Руминіи. Вотъ этотъ титулъ и былъ причиной протеста Турціи. Порта, опираясь на парижскія конференціи, утверждаетъ, что такъ какъ соединеніе княжествъ признано только на время княженія нынѣшняго господаря, а не на всегда, то онъ не имѣетъ права титуловаться румынскимъ господаремъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Письмо капитана Мори къ адмиралу Фицрою.—Возраженіе г Вида (Weed) на это письмо.—Военныя приготовленія въ Англіи и мѣры къ преобразованіямъ.—Что можетъ содѣйствовать преобразованію флота?—Запасъ провизіи для офицерскаго стола.—Къ чему служатъ гребныя суда на военныхъ корабляхъ?—Снятіе орудій съ военныхъ судовъ и уменьшеніе экипажей.—Броненосные фрегаты *Warrior* и др.—Постройка броненоснаго судна съ куполами, капитана Кольза.—Плавучіе доки гг. Рени — Подводный руль. — Гибель англійскаго 101 пуш. корабля *Conquerror*.—Перемѣна винтоваго вала въ открытомъ морѣ, на рифѣ.—Разныя извѣстія.

Письмо капитана Мори къ адмиралу Фицрою.

Ричмондъ, Виргинія. Августъ 1861 г.

Любезный адмиралъ. Съ тѣхъ поръ, какъ эта злосчастная война насильно обрушилась на насъ, я былъ занятъ приготовленіями къ ней, почему у меня не было ни времени, ни возможности увѣдомить моихъ европейскихъ друзей и сотрудниковъ о томъ, что сталось теперь со мной. Союзъ распался; нѣсколько штатовъ отложились отъ него. При этомъ распаденіи нашей, когда то счастливой и великой, республики, мнѣ пришлось взять сторону которой-нибудь изъ враждующихъ партій. Путь правды и долга былъ ясенъ, почему я и нахожусь теперь на сторонѣ Южныхъ штатовъ.

20 апрѣля, когда родной мой штатъ, пользуясь своею верховною властію, вышелъ изъ федеральнаго союза и сдѣлалъ воззваніе къ своимъ сынамъ, требуя ихъ для своей защиты, я не думалъ, не могъ и не хотѣлъ колебаться и, повинуясь воззванію, поспѣшилъ къ нему на помощь.

Въ этотъ день, форменно отказавшись отъ вѣрноподданства разрозненному союзу и сдавъ старшему по себѣ офицеру все, что мнѣ было довѣрено, я оставилъ вашингтонскую обсерваторію и сталъ снова свободнымъ виргинскимъ гражданиномъ. Научныя сокровища, которыя съ помощію вашею и тысячи другихъ дружескихъ рукъ, собраны туда со всѣхъ морей, были драгоцѣнны для меня; поэтому

при разставаньи съ обсерваторіею мои глаза невольно наполнились слезами, такъ какъ теперь мнѣ осталось только одно воспоминаніе о всѣхъ этихъ предметахъ.

Янки, какъ называются только тѣ, съ которыми мы воюемъ, показали себя людьми мстительными; они хотѣли унизить меня, назначивъ цѣну за мою голову и перехватывая всю мою заграничную переписку, такъ что до конца апрѣля я не могъ ни получить никакой вѣсти ни откуда изъ Европы, ни переписываться съ кѣмъ нибудь изъ своихъ друзей.

Поэтому я нахожу нужнымъ сообщить здѣсь моимъ заграничнымъ друзьямъ путь, по которому я считаю справедливымъ идти при этомъ новомъ порядкѣ вещей. Для большей же ясности, я сообщу здѣсь нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній объ отношеніяхъ нѣкоторыхъ штатовъ къ федеральному союзу, а также объ отношеніяхъ гражданъ какъ къ своимъ штатамъ, такъ и къ союзу.

По окончаніи войны, отдѣлившей тринадцать колоній отъ англійской короны, каждый штатъ былъ отдѣльно признанъ совершенно самостоятельнымъ и ни въ чемъ независимымъ отъ другихъ штатовъ. Когда эти штаты составили федеральный союзъ, они вовсе не думали отказываться отъ своей верховной власти, а только вручили часть этой власти избранному ими посреднику—федеральному правительству, для употребленія ея не иначе, какъ для извѣстныхъ и заранѣе опредѣленныхъ цѣлей.

Когда Виргинія пристала къ союзу и приняла федеральную конституцію, то актъ этотъ сопровождался слѣдующею декларацією, утверждающею ея право выдти по желанію изъ союза:

«Мы, депутаты виргинскихъ гражданъ, объявляемъ, что какъ власть, возлагаемая конституціею на федеральное правительство, получается имъ отъ народа Соединенныхъ Штатовъ, то она можетъ быть взята ими назадъ, если это правительство будетъ обращать ее имъ во вредъ или въ угнетеніе, и что всякая власть, не утвержденная этимъ актомъ, остается при нихъ, въ ихъ собственномъ распоряженіи; что поэтому никакое право, какого бы ни было названія, не можетъ быть ограничено конгресомъ, сенатомъ, палатою депутатовъ, президентомъ или какимъ нибудь другимъ управленіемъ Соединенныхъ Штатовъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда власть дана конституціею для этихъ цѣлей, и что въ особенности, свобода совѣсти и печати не могутъ быть уменьшены никакою властію Соединенныхъ Штатовъ.

«По случаю сложной формы и особеннаго свойства нашего управленія,—въ штатѣ и федеральнаго,—мы опредѣляемъ и разрѣшаемъ вѣрноподданство: вопервъ штату, въ которомъ мы родились или

котораго считаемся гражданами; потомъ уже федеральному правительству, часть котораго составляетъ штатъ.»

Такъ какъ подобныя отношенія довольно трудно понять съ перваго взгляда, въ особенности для тѣхъ, которые не твердо знакомы съ нашими политическими установленіями, то я здѣсь приведу знаменитое рѣшеніе (Charlotte Resolutions), вышедшее въ то время, когда я только что входилъ въ періодъ возмужалости, и которое въ продолженіе 30 лѣтъ признавалось нашими умнѣйшими и лучшими государственными людьми. Вотъ оно:

«Постановили, что Виргинія есть и по праву должна быть свободнымъ и совершенно независимымъ штатомъ, какимъ она сдѣлалась своимъ отдѣльнымъ, всѣми признаннымъ актомъ, который никогда не былъ отвергнутъ, отмѣненъ или ослабленъ другимъ послѣдующимъ актомъ.

«Постановили, что когда для общей защиты и благосостоянія, Виргинія вступила въ союзъ дружбы съ другими двѣнадцатью колоніями Британской Сѣверной Америки, то она не разсталась при этомъ ни съ малѣйшею частицею своей верховной власти, хотя, по случайной необходимости, власть принуждать къ послушанію силою была въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для извѣстныхъ цѣлей предоставлена общимъ дѣятелямъ всей конфедераціи.

«Постановили, что Виргинія никогда не разставалась ни съ правомъ взять назадъ, при уважительныхъ обстоятельствахъ, такимъ образомъ довѣренную власть, ни съ правомъ судить о достаточности причинъ для этого, и выдти изъ конфедераціи, когда Виргинія найдетъ, что выгоды союза превышаются его невыгодами; тѣмъ болѣе, что союзъ служитъ для нея только средствомъ сохранить свою свободу и счастіе, а никакъ не цѣлію, для которой могли бы быть пожертвованы ея выгоды.

«Постановили, что вѣрноподданство виргинскихъ гражданъ принадлежитъ этому штату, который обязанъ оказывать имъ покровительство противъ всѣхъ послѣдствій такого вѣрноподданства».

Высказавъ такимъ образомъ права Виргиніи на самостоятельность и слѣдуя за ея судьбою, я просто исполняю свой долгъ. Правъ ли штатъ или нѣтъ, моя обязанность, во всякомъ случаѣ—слѣдовать за нимъ. Поэтому, какъ я долженъ быть счастливъ, что дѣло этого штата такъ свято и справедливо!

Теперь я прошу васъ внимательно прослѣдить за мной, пока я кратко объясню, съ точки зрѣнія Южныхъ Штатовъ, настоящую причину тѣхъ обстоятельствъ, которыя привели къ столь скорому разрыву американскаго союза.—Вы помните, что, бывши въ Лондонѣ въ прошломъ ноябрѣ, когда раздоры эти только что начинали

доходить до вашего слуха, я говорилъ вамъ, что право было на нашей сторонѣ.

Вы не могли тогда понять этого, потому что всѣ свѣдѣнія ваши получались главнѣйше изъ газетъ Сѣверныхъ Штатовъ, тогда какъ едва ли найдется въ Англіи много людей, которые бы читали какую нибудь газету Южныхъ Штатовъ. Сбитые съ толку повидимому справедливыми, но въ сущности односторонними свѣдѣніями и ученіями сѣверной прессы, ваши соотечественники смотрѣли на наши безпорядки и жалобы Юга какъ на пустое неистовство политической партіи, удаленной отъ власти. По вашему мнѣнію, въ началѣ Югъ какими то средствами держалъ власть въ своихъ рукахъ, а теперь, когда Сѣверъ, потерявъ терпѣніе, взялъ, съ помощію конституціонныхъ средствъ, власть въ свои руки, то Югъ дѣйствовалъ просто какъ ребенокъ, которому позволено было играть, съ занятой у другихъ, игрушкой до тѣхъ поръ, пока онъ не вообразилъ, что она его собственная; когда же, наконецъ, захотѣли взять у него эту игрушку, чтобъ возвратить ее настоящему владѣльцу, то онъ началъ безпокоить семейство своимъ дѣтскимъ неистовствомъ. Вотъ, повидимому, точка зрѣнія, съ которой смотрятъ на это дѣло въ Англіи и на материкѣ Европы, и конечно въ этомъ же свѣтѣ представляли иностранцамъ это дѣло янки, помощію своей прессы. Но, въ самомъ дѣлѣ, настоящее затрудненіе совсѣмъ другаго рода, и причины, изъ которыхъ оно возникло, возникли и накоплялись съ давняго времени. Они частію физическія, частію промышленныя, частію соціальныя и частію политическія.

Штаты Новой Англіи—мануфактурные, мореходные и коммерческіе, а Южные Штаты—чисто земледѣльческіе. Самый прибыльный трудъ страны составляли земледѣльческія произведенія Юга. Ваша собственная торговая статистика можетъ показать, что около $^3/_4$ національнаго вывоза составляли земледѣльческія произведенія Юга.

Такимъ образомъ страна раздѣляется на двѣ части, съ совершенно различными физическими условіями,—въ одной земледѣльческій трудъ очень невыгоденъ, тогда какъ въ другой онъ чрезвычайно прибыленъ и потому высоко цѣнится. Вслѣдствіе этихъ физическихъ условій, рабочему на Сѣверѣ, чтобы выработать на прожитокъ, легче идти въ море, чѣмъ оставаться на берегу, тогда какъ рабочій на Югѣ находитъ болѣе выгоднымъ собирать произведенія своей почвы, благодаря плодоносному климату своего, вѣчно-озареннаго солнцемъ, Юга.

Поэтому при составленіи правительства, сами собою составились двѣ партіи—одна мореходная съ рыбною ловлею, какъ своимъ главнымъ занятіемъ; другая земледѣльческая.

Но вскорѣ янки вошли съ представленіемъ такого рода: «Рыбная

ловля есть трудъ неблагодарный, говорятъ они; она ничего не платитъ. Но рыбную ловлю должно поощрять для національныхъ потребностей; поэтому позвольте намъ не только охранять рыбный промыслъ янковъ на нашихъ рынкахъ противъ подобныхъ же промысловъ англичанъ, голландцевъ и французовъ, но позвольте намъ дать ново-англичанамъ премію за всю рыбу, которую они наловятъ. Другими словами, позвольте намъ учредить налогъ на земледѣльческій трудъ Юга въ пользу нашихъ рыболововъ, трудъ которыхъ, предоставленный самому себѣ, не будетъ оплачиваться». Такимъ образомъ, ежегодно, огромныя суммы денегъ брались открыто изъ общаго казначейства, но въ самомъ дѣлѣ изъ кармановъ южныхъ плантаторовъ, для того, чтобы платить ново-англичанамъ за рыбу, которую они добываютъ для собственной пользы.

Такъ дѣлалось много лѣтъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что эти рыбныя ловли служатъ разсадникомъ моряковъ, и что безъ этого покровительства нація не можетъ имѣть флота. Но когда стало очевидно, что мы можемъ доставать моряковъ въ изобиліи, безъ всякаго подобнаго разсадника, то Югъ началъ думать о необходимости уничтоженія акта, дающаго премію рыбопромышленности, отъ чего Сѣверъ постоянно и упорно отказывался.

Югъ держался того правила, что въ глазахъ федеральнаго правительства всѣ граждане должны быть равны, всѣ штаты должны стоять на ровной ногѣ, что союзъ составился не для личныхъ выгодъ, но для общаго блага, и что конгрессъ не имѣетъ права налагать пошлинъ на одного гражданина или на одинъ классъ гражданъ въ пользу другихъ. Федеральный договоръ требовалъ, чтобы налоги были равные и чтобы всѣ граждане, какъ земледѣльцы, такъ и промышленники, платили бы одинаково. Обязанность конгреса состояла въ покровительствѣ и возбужденіи промышленности одинаково какъ въ Южной Каролинѣ, такъ и въ Масачусетѣ,—какъ въ одномъ штатѣ, такъ и въ другомъ. Таково было убѣжденіе Юга и таково же было ученіе отцевъ. Но впослѣдствіи, какъ мы видѣли, налоги распредѣлились неравномѣрно, а потому со. стороны Юга былъ просто сдѣланъ протестъ противъ этого неравенства.

Окончательно, въ 1812 году, для покровительства сѣверныхъ интересовъ и для защиты коммерческихъ правъ ново-англичанъ, потому что Югу не нужно было ни искать судовъ, ни набирать командъ—мы начали войну съ Старою Англіею. Штаты Новой Англіи позорно отступились отъ войны и оставили другихъ нести всю ея тяжесть (?).

Съ заключеніемъ мира образовалась школа протекціонистовъ,—людей, которые неблагоразумно говорили: «сдѣлаемся, наконецъ, ни

въ чемъ независимыми отъ Джонъ Буля; заведемъ свои собственныя мануфактуры и сами будемъ перевозить ихъ произведенія. Но для этого мы должны поощрять и покровительствовать заводамъ и ремесленникамъ Новой Англіи, и какъ земледѣльческій трудъ Юга чрезвычайно прибыленъ, то мы можемъ также наложить на него поддержку этихъ интересовъ; они долго сносили ежегодныя преміи для нашихъ рыболововъ, и мы «надѣемся», что они снесутъ на время это новое покровительство».

Что бы ни говорили политико-экономы, и какіе бы они ни подводили законы и теорію, но имъ не сдѣлать выгодною ту вѣтвь труда, которая не поддерживаетъ сама-себя. Чтобы подобная промышленность стала выгодною, надо заставить кого нибудь платить; при этомъ можно принять за правило, что деньги должны выходить изъ кармановъ тѣхъ, чей трудъ поддерживается самъ собой.

«Но, продолжаютъ они, покровительство въ настоящее время требуется только для того, чтобы поставить на ноги эту мануфактурную промышленность Новой-Англіи; что она вскорѣ будетъ въ состояніи поддерживаться сама, и что тогда покровительственная система можетъ быть уничтожена.» Предъ такими доводами Югъ уступилъ и снова согласился на налогъ; но уже теперь налогъ этотъ былъ не въ видѣ преміи, а въ видѣ тарифа, хотя въ сущности это было одно и то же, потому что его приходилось оплачивать самостоятельнымъ трудомъ страны, а это главнѣйше было на Югѣ.

Ново-англичане необыкновенно жадны и ловки; увидѣвши разъ возможность добывать деньги изъ казначейства посредствомъ хитросоставленныхъ тарифовъ, они скоро открыли, что большія выдачи изъ федеральнаго казначейства должны требовать высокихъ тарифовъ; потомъ они благопріятствовали выбору расточительнаго правительства и дѣйствовали за одно съ конгресомъ при составленіи большихъ смѣтъ.

Чтобы создать потребности въ національномъ кошелькѣ, они устроили адмиралтейства, гдѣ ихъ вовсе небыло нужно; выстроили форты, гдѣ ихъ не требовалось; построили маяки, гдѣ въ нихъ не было надобности, и, такимъ образомъ, усыпали этими постройками морскіе берега сѣверныхъ штатовъ; тогда какъ весь южный берегъ, отъ мысовъ Виргиніи до устья Ріо-Гранде въ Техасѣ, былъ весьма худо освѣщенъ, хотя плаваніе вдоль бухтъ южнаго берега одно изъ самыхъ трудныхъ и опасныхъ. Что касается до укрѣпленій, то на южномъ берегу можно только встрѣтить кое-гдѣ полуоконченный фортъ, а адмиралтействъ нѣтъ ни одного, гдѣ бы можно было найти самыя обыкновенныя средства для постройки и исправленія

судовъ, такъ что ни того ни другаго нельзя сдѣлать иначе, какъ развѣ за двойную цѣну. Что же до маяковъ, то стоитъ только сравнить маяки Флориды съ маяками Новой-Англіи, чтобъ вполнѣ оцѣнить силу всѣхъ вышеприведенныхъ замѣчаній.

Прошу васъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, потому что это одинъ изъ камней преткновенія въ ссорѣ, который не замѣчаютъ за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ. Хотя это не есть единственная и даже не главная причина, она, несмотря на то, служитъ однимъ изъ многихъ обстоятельствъ, которыя въ совокупности подливаютъ масло въ огонь. Въ самомъ дѣлѣ, вдоль береговъ сѣверныхъ штатовъ, на разстояніи около 250 миль, они имѣютъ не менѣе четырехъ великолѣпныхъ адмиралтействъ, гдѣ истрачиваются ежегодно милліоны общественныхъ денегъ. Вдоль же всего южнаго берега, отъ мыса Гаттерасъ до Ріо-Гранде, на разстояніи почти 2000 миль, югъ имѣетъ одно адмиралтейство, да и то только по имени, потому что тамъ не чинилось и не строилось ни одно судно, хотя оно учреждено уже 40 лѣтъ тому назадъ. Въ случаѣ поврежденія военнаго судна въ Мексиканскомъ заливѣ или въ Вестъ-Индіи, оно должно идти для починки на какую-нибудь сѣверную верфь и тамъ оставлять деньги за работу. Это другая уловка, къ которой прибѣгли сѣверяки для того, чтобы общественныя деньги переходили въ ихъ руки.

Вообще, наибольшая затрата общественныхъ денегъ производилась на Сѣверѣ, а не на Югѣ, такъ что жители Юга несли двойные налоги: вопервыхъ, платя пошлины въ пользу сѣверныхъ заводчиковъ, а вовторыхъ, не пользуясь издержками общественныхъ фондовъ и слѣдовательно, не принимая равнаго участія въ выгодахъ, ими доставляемыхъ.

Такимъ образомъ, покровительствуемые, лелѣянные и балованные сѣверяки начали считать себя выше жителей Юга, потому что, говорили они «посмотрите на наше судоходство и торговлю, взгляните на великолѣпіе и красоту нашихъ городовъ, обратите вниманіе на наши мастерскія и желѣзныя дороги, сравните ихъ съ подобными на Югѣ, и потомъ скажите, не служатъ ли они очевиднымъ доказательствомъ отличительнаго и лучшаго народа, указаніемъ на высшую рассу?»

Съ этимъ вмѣстѣ, они вбили себѣ въ голову, что не могутъ сойтись съ нами на общихъ земляхъ по милости нашихъ рабовъ. Вѣдь мы держали невольниковъ и тогда, когда они думали о союзѣ съ нами; они знали это, потому что сами похищали негровъ въ Африкѣ, и вмѣстѣ съ англичанами привозили ихъ къ намъ на продажу, на своихъ судахъ. Не смотря на все это, на конституцію и принятыя

ими въ ней обязанности, они объявили «высшій законъ» и назвали свое соглашеніе съ нами по конституціи—договоромъ съ преисподнею. Будетъ ли подобный народъ свято сохранять свое слово съ кредиторами, когда долги приведутъ его въ затрудненіе? Съ такимъ расположеніемъ духа сѣверныхъ жителей, федеральное правительство увидѣло у себя въ рукахъ огромное протяженіе неиаселенныхъ земель, составляющихъ общую собственность всѣхъ штатовъ. Большая часть этихъ земель была дана федеральному правительству южными штатами, для общей пользы; нѣкоторые были пріобрѣтены отъ индѣйцевъ трактатами и покупкою, а нѣкоторые были куплены у Франціи, Испаніи и Мексики; впрочемъ, за все платились деньги изъ общаго казначейства. Теперь Сѣверъ настаиваетъ, чтобы Югъ не могъ пользоваться этими землями, если не откажется отъ рабства.

На это Югъ отвѣчаетъ «нѣтъ», потому что, продолжаемъ мы, эти земли принадлежатъ равно намъ, какъ и вамъ; это есть общая собственность всѣхъ штатовъ; федеральное правительство здѣсь только повѣренный, который обязанъ управлять ими для общей пользы, и не имѣетъ права дѣлать различія между настоящими владѣльцами. Загляните въ акты, документы и конституцію, и вы увидите, что мы имѣемъ такое же право селиться на этихъ земляхъ съ нашими слугами, какъ и вы имѣете съ вашими «помощниками» и учениками, или съ вашими волами и ослами. Въ отвѣтъ на это, они начинаютъ проповѣдывать свое ново-выдуманное ученіе о законѣ, болѣе священномъ и обязательномъ, нежели присяга на св. евангеліи, и говорятъ намъ, что если мы возьмемъ съ собою рабовъ на новыя земли, то это будетъ для нихъ унизительно. Такимъ образомъ, съ помощію большаго числа голосовъ, они не допустили насъ до нашихъ земель, и присвоили ихъ для своихъ собственныхъ спекуляцій и нуждъ.

Эти общественныя земли, вмѣсто того, чтобы принести благословеніе правительству, навлекли на него проклятіе; они имѣли гораздо болѣе вліянія на ускореніе настоящаго несчастнаго порядка вещей, чѣмъ обыкновенно имъ приписываютъ. Они дали странѣ кажущееся благосостояніе, привлекая къ себѣ изъ за границы толпы эмигрантовъ, которые своими деньгами и промышленностію увеличили богатство и народонаселеніе страны въ такой степени, что удивили весь свѣтъ. Но это самое благосостояніе, возбудивъ въ народѣ суетную національную славу, заставило его приписывать всѣ эти успѣхи только нашей особенной формѣ правительства и предпріимчивости янки.

Эти эмигранты, числомъ своихъ голосовъ, часто давали совершенно

противуположный ходъ выборамъ; и прежде, чѣмъ они поняли наши учрежденія, голосъ ихъ имѣлъ уже сильное вліяніе на правительство.

Общественныя земли стали причиною распаденія республики, потому что въ отношеніи ихъ было отступлено отъ политики, которой держались послѣднія 30 лѣтъ. Тогда принято было за правило образовывать новые штаты постепенно и притомъ такъ, чтобы ихъ принимать въ союзъ непремѣнно по парно — одинъ штатъ невольничій, а другой свободный. Это дѣлалось до тѣхъ поръ, пока число штатовъ не возрасло изъ 13 до 30-ти, причемъ союзъ состоялъ изъ 15 свободныхъ и 15 невольничьихъ штатовъ.

Причина такого образа дѣйствій очевидна. Она основана на слѣдующемъ: въ сенатѣ каждый штатъ имѣетъ право на два голоса, не болѣе; хотя свободные штаты, съ помощію своей поземельной политики и слѣдующаго изъ нея болѣе быстраго увеличенія населенія, пріобрѣли большинство въ палатѣ депутатовъ, но пока они были равносильны съ южными штатами въ сенатѣ, то невозможно было одной партіи издать положенія, неблагопріятныя для другой, такъ какъ всѣ законы требуютъ, для утвержденія своего, большинства голосовъ непремѣнно въ обѣихъ палатахъ. Такъ палата депутатовъ можетъ единогласно принять какую нибудь мѣру, и все таки мѣра эта не можетъ сдѣлаться закономъ, если въ сенатѣ противъ нея будетъ большинство хотя одного голоса.

Генералъ Вашингтонъ, по своей мудрости, предостерегалъ народъ противъ опасности географическаго раздѣленія страны на участки. Они могли и соединились въ партіи, но при этомъ не обращали вниманія на положеніе изотермическихъ линій, или на «особенныя учрежденія».

Дѣленіе партій по географическимъ линіямъ, если бы оно случилось, могло, по всей вѣроятности, возбудить вопросъ о невольничествѣ, какъ то предвидѣли отцы республики. Отъ этого, въ продолженіе двухъ поколѣній политика была религіозно принята и строго соблюдалась, чтобы уравнивать число свободныхъ и невольничьихъ штатовъ и сохранить тѣмъ равенство въ одной отрасли законодательства.

Законъ также запрещалъ эмиграцію владѣльцевъ невольниковъ съ своими рабами изъ Бразиліи, Южной Америки, Кубы, Ямайки и вообще откуда бы то ни было, но онъ покровительствовалъ эмиграціи свободныхъ бѣглыхъ изъ всѣхъ частей земнаго шара.

При этихъ законахъ народонаселеніе свободныхъ штатовъ гораздо скорѣе увеличилось, чѣмъ населеніе невольничьихъ, потому что эмигранты, которые, по своимъ понятіямъ, были вообще противу невольничества, предпочитали селиться въ свободныхъ штатахъ.

Поэтому увеличеніе населенія этихъ штатовъ находило всегда помощь въ новыхъ пришельцахъ изъ Европы, тогда какъ населеніе невольничьихъ штатовъ увеличивалось только естественнымъ образомъ.

Однако, несмотря на то, конгресъ, лѣтъ 25 тому назадъ, медлилъ организаціею новыхъ территорій на противуневольничьей сторонѣ 36° 30′, или открытіемъ тамъ земель для поселенія, и для того, чтобы сохранить равенство между штатами — за и противъ рабства — общественныя земли были такъ медленно обращаемы въ рынки, что доходъ съ нихъ едва покрывалъ расходъ. Такъ было лѣтъ за 30 тому назадъ.

Въ это время, въ какой то дурной часъ, эта политика была оставлена и народъ былъ обольщенъ правительствомъ спекуляціями на общественныя земли, которыхъ никогда прежде не видалъ свѣтъ.

При этомъ правительствѣ ослабли законы о натурализаціи. Ирландія выслала избытокъ своего населенія, и вся Европа была приглашена, убѣждаема и соблазняема придти и помочь намъ, чтобы поработать, занять и наполнить великолѣпныя пустыни Америки.

Въ одинъ годъ, продажа общественныхъ земель, цѣна которыхъ никогда не превышала 3-хъ долларовъ, достигла до огромной суммы 26 милл. долларовъ. Земли и патенты на нихъ раздавались подобно клочкамъ чистой бумаги.

Каждый, кто когда нибудь служилъ около 2 недѣль на войнѣ, получалъ непремѣнно землю подъ ферму.

Кромѣ наградъ землями солдатъ и моряковъ за каждую войну, общественныя земли милліонами акровъ раздавались новымъ штатамъ или лицамъ и корпораціямъ въ помощь на постройку желѣзныхъ дорогъ и каналовъ и для безчисленнаго множества другихъ предпріятій.

Компаніи для продажи этихъ земель образовались на обѣихъ сторонахъ Атлантическаго океана. Агенты ихъ для пріисканія покупателей разсылались по всей Европѣ. Слушая ихъ представленія и поддавшись соблазну, толпа, рѣдко когда виданная, двинулась въ американскія пустыни. Безумство Миссиссипійскаго проэкта исполнилось.

Подобный приливъ эмигрантовъ скоро увеличивалъ населеніе новой территоріи до того числа, которое требовалось, чтобы дать ей право прислать представителя въ конгресъ.

Поэтому новая территорія была принята въ союзъ какъ свободный и независимый штатъ; вслѣдствіе этого, представитель этого новаго штата пользовался въ сенатѣ такимъ же голосомъ и тою же политическою властію, какъ и представители старѣйшихъ, наиболѣе населенныхъ изъ первоначальныхъ штатовъ.

Вмѣсто того, чтобы раздѣлить эту свободную территорію на такіе же большіе штаты, какъ Техасъ, она была раздѣлена на штаты въ 5 разъ меньшіе; поэтому равновѣсіе власти въ сенатѣ не могло долго удерживаться при подобномъ притокѣ населенія изъ заграницы, и не могло продолжаться послѣ того, какъ партіи раздѣлились сообразно своимъ раздѣльнымъ линіямъ; какъ только равновѣсіе это было разстроено, то немедленно оказались послѣдствія этого въ выборѣ въ президенты Линкольна, который, находясь въ главѣ партіи, былъ выбранъ 18 свободными штатами, какъ они ихъ называютъ, противъ 15 невольничьихъ, и хотя этотъ выборъ былъ правиленъ сообразно съ формами конституціи, но въ сущности совершенно ее ниспровергалъ. Такимъ образомъ, поземельная политика ускорила разрушеніе согласія, неблагоразумно вызвавъ къ дѣйствію политическія власти, которыя стремились разстроить механизмъ федеральнаго управленія.

Не все ли это ввело политико-экономовъ въ ошибку и побудило свѣтъ приписать, такъ называемой, «несокрушимой энергіи и предпріимчивости ново-англичанъ» то, что въ дѣйствительности принадлежитъ толпѣ европейскихъ эмигрантовъ.

Вредныя послѣдствія легко вытекаютъ изъ неправильныхъ политическихъ предположеній. Слѣдствія этой ошибки были весьма вредны для Юга. Если у васъ хватитъ терпѣнія послѣдовать за мной далѣе, то я надѣюсь объяснить вамъ это и показать, что относительно энергіи и промышленности, Югъ ничего не потеряетъ отъ сравненія съ Сѣверомъ, но напротивъ выиграетъ.

Общее мнѣніе, какъ вамъ извѣстно, считаетъ, что сѣверные жители превосходятъ южныхъ въ предпріимчивости, промышленности и богатствѣ. Очевидностію этого считается большое число сѣверныхъ городовъ, большее ихъ населеніе, и болѣе суровая жизнь и дѣятельность, связанная съ торговыми и мануфактурными занятіями, сравнительно съ земледѣльческимъ трудомъ.

По удовлетвореніи собственныхъ потребностей націи въ пищѣ и одеждѣ, въ странѣ остается ежегодно избытокъ, цѣною отъ 2 до 3 сотенъ милліоновъ; этотъ избытокъ, посредствомъ торговли, отсылается за границу для продажи. Это для націи составляетъ тоже, что для фермера цѣнность привозимой имъ на рынокъ жатвы—указатель богатства. Отъ продажи получается доходъ. Теперь, если мы обратимъ вниманіе на эти произведенія и товары, то увидимъ, что произведенія южныхъ работниковъ составляютъ отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всей торговли.

Какимъ же образомъ наибольшее видимое богатство будетъ на Сѣверѣ, когда большая часть этого избытка идетъ съ Юга? На раз-

смотрѣніе этого вопроса я прошу васъ обратить особенное вниманіе, причемъ я надѣюсь убѣдить васъ, что большее благоденствіе Сѣвера происходитъ не отъ какой нибудь внутренней добродѣтели Сѣвернаго народа, но по большей части отъ промышленнаго вліянія на Сѣверъ этого огромнаго и увеличивающагося притока эмиграціи. Оно также зависитъ въ довольно значительной степени отъ свободной торговли съ Югомъ, которою до сихъ поръ пользовался Сѣверъ. Впрочемъ, я буду говорить теперь только о первомъ.

Въ 1790 году, населеніе, какъ свободныхъ, такъ и невольничьихъ штатовъ, было почти равное. Круглымъ числомъ каждый имѣлъ по 2 милліона. Теперь первые имѣютъ 19, а послѣдніе 12. Отчего же произошла такая разность? Конечно, отъ наплыва извнѣ, а никакъ не отъ естественнаго увеличенія, потому что статистика не дастъ намъ такихъ данныхъ, изъ которыхъ бы мы могли вывести, что въ отдѣльныхъ штатахъ есть какая нибудь разность въ отношеніи естественнаго ихъ увеличенія.

6 невольничьихъ штатовъ 1790 года увеличились до 15, а 7 свободныхъ штатовъ того же года—до 19. Разность въ населеніи ихъ, въ настоящее время, доходитъ до 7 милліоновъ. Эти 7 милл. представляютъ количество, на которое полное число эмигрантовъ, поселившихся на Сѣверѣ, превышаетъ число поселившихся на Югѣ.

За послѣднія 30 лѣтъ, этотъ избытокъ за каждый годъ можно принять въ 200 000. Эти переселенцы, большею частію принадлежатъ къ рабочему классу, а масса переселенцевъ въ 200 000 человѣкъ, ежегодно прибавляющаяся къ населенію какой нибудь страны, должна оказать вліяніе нетолько на значительное увеличеніе номинальнаго богатства страны, но также и значительно увеличить ея промышленный капиталъ.

Это покажется еще болѣе поразительнымъ, если мы сравнимъ способы, посредствомъ которыхъ 6 начальныхъ невольничьихъ штатовъ населили остальные 9 и, такимъ образомъ, обратились въ нынѣшніе 15 штатовъ, съ подобными же способами обращенія 7 начальныхъ свободныхъ штатовъ въ нынѣшніе 19.

Когда, напримѣръ, приходилось колонизировать штатъ Мисиссипи, то фермеръ, со своими невольниками, просто переѣзжалъ изъ Виргиніи и селился на Мисиссипи.

Этимъ дѣйствіемъ онъ ничего не прибавлялъ для богатства и населенія невольничьихъ штатовъ вообще. Онъ, просто, взявъ изъ одного кармана, положилъ деньги въ другой.

Но когда, напримѣръ, населялся свободный штатъ Минезота, то онъ устроился не съ помощію перехода колонистовъ изъ Массачусета или какого нибудь другаго сѣвернаго штата, а положительнымъ прибавленіемъ населенія и капиталовъ изъ за границы. Я не хочу

этимъ сказать, чтобы граждане старыхъ свободныхъ штатовъ никогда не переселялись въ новые. Я просто хочу сказать, что эмиграція изъ за границы, была достаточна для пополненія мѣста тѣхъ изъ нихъ, которые переселились на новыя мѣста; тогда какъ на Югѣ не было подобнаго замѣщенія тѣхъ, которые переселялись изъ стараго въ новый невольничій штатъ.

Чтобы оцѣнить богатство, полученное Сѣверомъ изъ этого источника, попробуемъ обратиться къ вычисленіямъ.

На Югѣ способный и здоровый негръ представляетъ промышленный капиталъ около 1500 доллар.; это есть та сумма, за которую можно продать на рынкѣ его произведенія въ продолженіе всей его жизни. Поэтому, при переселеніяхъ негровъ изъ старыхъ южныхъ штатовъ въ новые, представляемый ими промышленный капиталъ, просто перекладывался изъ одного кармана Юга въ другой.

На Сѣверѣ, жизненная работа здороваго эмигранта, по меньшей мѣрѣ столь же цѣнна, какъ и работа негра на югѣ, т. е. 1500 долларовъ. Но эти 1500 долларовъ, вмѣсто того, чтобы перенестись изъ одного свободнаго штата въ другой, какъ это было на Югѣ, представляютъ положительное увеличеніе богатства Сѣвера, потому что они были взяты изъ за границы, привезены и распространены по свободнымъ штатамъ.

Есть еще другая разность при населеніи штатовъ Сѣвера и Юга, которая должна быть принята во вниманіе для усиленія контраста. Въ продолженіе того времени, пока переселенецъ съ своими неграми переходилъ изъ Виргиніи на Мисиссипи, трудъ этихъ людей совершенно потерянъ для Юга; совсѣмъ другое обстоятельство мы видимъ при переселеніи эмигрантовъ въ штатъ Минезота. Вопервыхъ эмигрантъ платитъ заграничныя деньги судну Сѣвера за свой перевозъ; одно это уже увеличиваетъ благосостояніе Сѣверныхъ штатовъ; кромѣ того, деньги, промышленное искусство и другая собственность, которую переселенецъ везетъ съ собой изъ за границы, составляетъ прямое прибавленіе къ источникамъ того сѣвернаго богатства и благосостоянія, которые мы легкомысленно приписали высшей энергіи, бережливости и благосостоянію населенія Новой Англіи.

Промышленный капиталъ, представляемый каждымъ мужчиной, женщиной и ребенкомъ, переселившимися изъ Европы въ свободные штаты и территоріи Сѣвера, можетъ быть, при самомъ умѣренномъ исчисленіи, представленъ среднимъ числомъ цифрою 750 долларовъ. Слѣдовательно мы имѣемъ здѣсь, за послѣднія 30 лѣтъ, ежегодное увеличеніе изъ за границы благосостоянія Сѣвера, не менѣе какъ на 150 милл. долл., тогда какъ Югъ не имѣлъ подобной чужеземной помощи; несмотря на то, все-таки излишекъ, который Югъ еже-

годно доставляетъ для торговли страны и высылаетъ за границу, представляетъ цифры, значительно большія этихъ.

Что было причиною большаго увеличенія благосостоянія Санъ-Франциско и Калифорніи? Что было причиною подобнаго же увеличенія богатства Мельборна (Mulboarne)? Конечно не несокрушимая энергія прежнихъ ихъ жителей, а присутствіе, трудъ, искусство и промышленность тѣхъ жителей, которыхъ привлекло сюда золото. Не имѣли ли мы, въ нашихъ дешевыхъ земляхъ, богатыхъ почвахъ и прекрасномъ климатѣ «Великаго Запада» рудниковъ, столь же привлекательныхъ для эмигрантовъ, какъ рудники Калифорніи и Австраліи? Ежегодная прибыль 2 или 3 сотъ тысячъ эмигрантовъ прямо отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Поэтому очевидно, что общественныя земли имѣли столько же вліянія на увеличеніе благосостоянія и богатства свободныхъ штатовъ, какъ золотые рудники упомянутыхъ выше странъ на ихъ собственное; эта эмиграція теперь должна остановиться. Война ее остановитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ остановитъ ея дѣйствія.

Эта война, съ ея налогами и тяжестію, остановитъ основаніе сѣвернаго благосостоянія и богатства, нетолько прекращеніемъ эмиграціи, но и другими путями. Жители Сѣвера, по преимуществу, народъ торговый. При конституціи, Сѣверъ пользовался свободною торговлею и всѣми преимуществами на рынкахъ Юга. Преимущества эти часто обращались почти въ монополію—монополію съ 12 милл. потребителей, потому что снабженіе всѣми потребностями, есть коммерческое благодѣяніе, которое немногія націи могутъ потерять безъ большихъ для себя страданій. Потеря эта для Сѣвера несомнѣнна. При этомъ, и съ увеличеніемъ пошлинъ, вслѣдствіе войны, Сѣверъ, съ своими землями, представитъ мало привлекательнаго для европейскихъ эмигрантовъ.

Сѣверъ обязанъ также не мало своимъ кажущимся богатствомъ, тѣмъ капиталамъ иностранныхъ торговыхъ домовъ, которые переведены ими изъ за границы и затрачены тамъ съ торговыми цѣлями. Какъ скоро сдѣлается достовѣрнымъ,—а это весьма скоро случится—что свободная торговля съ Югомъ уничтожилась навсегда, что купцы Нью-Іорка и Бостона, вмѣсто того, чтобы на рынкахъ Юга имѣть преимущества передъ купцами Франціи, Англіи и всего материка Европы, встрѣтятся тамъ, по всей вѣроятности, безъ всякаго разбора; какъ скоро, говорю я, жители Сѣвера убѣдятся въ этомъ, то иностранные капиталы, обращающіеся теперь между ними, непремѣнно отъ нихъ уйдутъ и будутъ искать себѣ помѣщенія или на Югѣ или за границею, и конечно только небольшая ихъ часть останется въ рукахъ янки.

Сѣверный конгресъ наложилъ на свое населеніе прямой налогъ

въ 30 милл. долл.; нашъ конгрессъ наложилъ на насъ налогъ въ 20 милл. долл. для уплаты капитала и процентовъ нашихъ долговъ. Мы на Югѣ охотно и весело подвергаемся этому налогу, каждый центъ котораго будетъ быстро уплоченъ. Но вспомните мое слово: жители Сѣвера очень медленно опустятъ руки въ свои карманы для этого «дровосѣка» (rail splitter), какъ они называютъ Линкольна. Не смотря на то, онъ можетъ выжать изъ нихъ часть этого налога, но при этомъ это будетъ только часть, да и ту дадутъ съ такими кривляньями, зубоскальствомъ и протестаціями, что онъ никогда не рѣшится снова «подняться», при помощи такого рода дѣйствій.

Но когда придетъ трудное время—день расплаты не заставитъ ли тѣ же причины, которыя принудили народъ провозгласить «высшій законъ» и назвать нѣкоторыя статьи конституціи «договоромъ съ преисподнею», отвергнуть капиталы и проценты этого долга, который онъ теперь старается создать для своихъ злыхъ цѣлей? По моему мнѣнію, это будетъ такъ.

При учрежденіи конституціи они клялись свято ее поддерживать. Однако, въ тотъ моментъ, когда они почувствовали, что конституція накладываетъ узду на ихъ дѣйствія, они нарушили ее. Будутъ ли они болѣе свято хранить свое обѣщаніе уплаты? Послѣ того, какъ они займутъ и истратятъ деньги, не вѣроятнѣе ли, что они обратятся къ кредиторамъ и скажутъ: «этотъ долгъ былъ сдѣланъ властію, которая не всѣми признавалась; онъ былъ сдѣланъ во имя Соединенныхъ штатовъ, когда уже они распались; онъ былъ сдѣланъ для поддержанія войны, которая не признавалась конституціею—все это было вамъ извѣстно когда вы давали деньги въ займы? Поэтому мы не хотимъ платить». Такимъ образомъ, жители Сѣвера вовсе не признаютъ этого долга, потому что война становится уже не популярною въ массѣ народа. Вербовка на Сѣверѣ идетъ медленно. Народъ уклоняется. Замѣчательно, что почти всѣ плѣнные, которыхъ мы брали, объявили, что они были обмануты. При этомъ они говорили, что ихъ силою заставляли идти на войну, и что если ихъ отпустятъ домой, то они постараются больше уже не попасть въ такую бѣду.

Послѣ того какъ общественныя земли и огромный приливъ къ намъ иностранцевъ сняли узду и разрушили равновѣсіе въ правительствѣ, на Сѣверѣ поднялся крикъ «неудержимаго столкновенія». Или, говорили ихъ руководящіе государственные люди, мы должны измѣнить и уничтожить учрежденія Юга и искоренить невольничество, или Югъ будетъ угнетать насъ своими неграми.

Поэтому Сѣверные или «свободные штаты», какъ они называются всѣ вмѣстѣ, превосходя насъ числомъ штатовъ и массами населенія,

провели географическую линію и раздѣлили страну на двѣ части—Сѣверъ и Югъ.

Этотъ актъ, законно составленный, передалъ, согласно формамъ конституціи, все федеральное управленіе—власти исполнительную, законодательную и юридическую—въ руки партіи фанатиковъ, соединенныхъ между собой съ цѣлію воевать противъ нашихъ правъ, нашей собственности и свободы.

Конечная цѣль конституціи состояла «въ установленіи справедливости, утвержденіи домашняго спокойствія, заботливости объ общей защитѣ, распространеніи всеобщаго благосостоянія и въ утвержденіи благодѣяній свободы, какъ для насъ, такъ и для нашихъ потомковъ». Когда федеральное управленіе попало въ такія руки и конституція претерпѣла измѣненія, то мой благородный, доблестный, родной штатъ, съ согласія своихъ гражданъ, рѣшился поддержать это драгоцѣнное право и выдти изъ союза.

Посмотримъ же, что при этомъ случаѣ сдѣлали президентъ и коноводы этой партіи? Президентъ Линкольнъ, своею собственною властію и чрезъ своихъ помощниковъ, прекратилъ право «habeas corpus.»

Онъ препятствовалъ свободѣ печати и уменьшилъ свободу слова.

Онъ безъ дозволенія закона и противъ конституціи, которую обязанъ былъ защищать и поддерживать, ввергъ страну въ войну, убиваетъ нашихъ гражданъ, жжетъ ихъ дома и разоряетъ ихъ имущество.

Онъ безъ полномочія хватаетъ безобидныхъ гражданъ и безъ увѣдомленія ихъ о винѣ, заключаетъ въ гнусныя темницы.

Онъ устранилъ гражданскія власти и объявилъ вмѣсто нихъ дѣйствіе военнаго суда, и съ тираническими доводами, онъ дѣлаетъ много такихъ вещей, которыя становятся болѣе и болѣе дикими и звѣрскими.

Онъ послалъ противъ насъ армію и снабдилъ солдатъ ручными оковами, чтобъ запирать насъ въ свои тюрьмы. Его зуавы, напавшіе на Manassas, были снабжены веревками, уже приготовленными для нашихъ шей и фонарныхъ столбовъ; называя лекарство, аптекарскіе припасы и хирургическіе инструменты военной контрабандой, онъ оставляетъ послѣ пораженія своихъ раненыхъ на нашихъ рукахъ, т. е. у тѣхъ, кого они думали лишить всякихъ медицинскихъ пособій. Послѣ своего пораженія у Бычьяго Потока (Bull kun), онъ не прислалъ никого, чтобы похоронить своихъ убитыхъ, ни докторовъ для раненыхъ. Короче сказать, Линкольнъ и его помощники приготовляются повторить у насъ сцены Ванде во французской революціи.

Хотя мы не столь сильны числомъ и не столь богаты военными запасами, какъ наши непріятели, однако у насъ 8 мил. *населенія вооруженнаго*, убѣжденнаго въ правотѣ нашего дѣла. Сражаясь за наши домы, мы сильны въ битвѣ. Непріятель нашъ сражается, просто, изъ желанія власти и пріобрѣтенія, тогда какъ мы—за свой домашній очагъ, могилы нашихъ отцовъ, за дорогія намъ существа и за все, что дорого сердцу и просвѣщенію. Поэтому наша цѣль священна, тогда какъ ихъ — адская. Мы не можемъ и не хотимъ быть покорены.

Нашими стариками часто выводится контрастъ между поведеніемъ англичанъ во время войны 1812 года и теперешнимъ поведеніемъ шаекъ Линкольна. Хотя англичане занимали наши земли, но они уважали собственность и права невооруженныхъ гражданъ. Тѣ же страны заняты теперь Линкольномъ. Онъ опустошилъ и изнурилъ ихъ, и за что? Просто для того, чтобъ принудить насъ покориться его управленію; предположимъ, что онъ успѣлъ бы въ этомъ, то этотъ успѣхъ не перевернулъ ли бы всей конституціи? Мы ничего не хотимъ отъ Сѣвера, но не хотимъ также подчиниться преобладанію Сѣвера: мы просто сражаемся для того, чтобы насъ оставили однихъ въ покоѣ и позволили бы намъ управляться такъ, какъ мы сами того хотимъ.

Слыша въ устахъ сѣверныхъ гражданъ слова: «мы сражаемся за союзъ», «сражаемся за честь знамени», «сражаемся за конституцію» и пр.—слова неимѣющія значенія, невольно вспоминаешь звонъ мѣди, неимѣющій никакого музыкальнаго звука.

Мы, повидимому, сражаемся съ неравными силами, потому что не имѣемъ флота. Однако, всякій разъ какъ мы встрѣчали непріятеля въ полѣ, мы отражали его нападенія, хотя численная сила его была втрое, а иногда впятеро больше нашей. Онъ ни разу не могъ устоять противъ нашихъ стрѣлковъ и нашего холоднаго оружія.

Въ рядахъ нашей арміи находится лучшее населеніе страны. Вы можете встрѣтить цѣлыя роты, состоящія изъ плантаторовъ Юга, вооруженныхъ и снабженныхъ всѣмъ на свой собственный счетъ и предлагающихъ свои услуги—солдатъ и офицеровъ—не требуя за это никакой платы.

Женщины всѣхъ сословій соединились вмѣстѣ и образовали изъ себя общество для поддержанія войны. Свободные отъ налоговъ, онѣ своими собственными руками дѣлаютъ одежду и палатки для арміи. Онѣ устроили на свой счетъ госпитали и сдѣлались сестрами милосердія для больныхъ и раненыхъ.

Югъ представляетъ теперь замѣчательный образчикъ арміи, за-

ключающей въ своихъ рядахъ передовыхъ людей и лучшіе таланты страны. Покорить подобную армію чисто невозможно, потому что солдаты ея сражаются за все дорогое ихъ сердцу.

Я сражаюсь съ оцѣненною головою и веревкою на шеѣ. Въ этомъ положеніи нахожусь не только я одинъ, но и всякій сколько-нибудь извѣстный или богатый изъ насъ. Люди Линькольна не находятся въ подобномъ положеніи, потому что они, по большой части, простые наемники, и ихъ силы въ битвѣ не поддерживаются подобными надеждами, ни побуждаются подобными опасеніями, какія возбуждены въ насъ.

При всемъ этомъ, они толкуютъ о переустройствѣ правительства и о соединеніи народа. По моему мнѣнію, скорѣе возможно снова присоединиться къ британской коронѣ, чѣмъ придти къ какому либо подобному соглашенію.

Я чрезвычайно желаю, чтобы друзья мои въ Европѣ короче ознакомились съ настоящимъ нашимъ положеніемъ, потому что, какъ ваши свѣдѣнія получаются преимущественно отъ нашихъ непріятелей, то они, конечно, односторонни и, кромѣ того, намѣренно лживы. Сѣверныя газеты, которыя говорятъ въ нашу пользу, или осмѣливаются говорить правду о войнѣ, запрещаются собственною властію Линкольна. Жители Сѣвера хотятъ увѣрить васъ, будто бы большая часть южныхъ жителей противятся отдѣленію и войнѣ. Исключая нѣкоторыхъ западныхъ частей нашего штата и небольшой восточной части штата Теннеси, я никогда не зналъ народа столь единодушнаго въ своихъ мнѣніяхъ о какомъ-нибудь предметѣ. Женщины, если только это возможно, увлечены еще болѣе, чѣмъ мущины; духовенство съ не меньшею ревностію способствуетъ тому же. Въ продолженіе недѣли духовенство, по собственному произволу, упражняется въ военныхъ экзерциціяхъ или учитъ тому же другихъ; въ это время церкви предоставляются на попеченіе женщинъ, которыя съ иголками и швейными машинами собираются туда, чтобы шить одежду для солдатъ. По воскресеньямъ же съ каѳедръ раздаются проповѣди за святость войны и правоту нашихъ дѣйствій. Короче сказать, никогда еще народъ не былъ болѣе соединенъ и болѣе усерденъ къ своему дѣлу, какъ теперь народъ конфедеративныхъ штатовъ.

Правда, вы слышали кое-что о голодѣ въ нашей арміи, о нашемъ неумѣньи дѣлать запасы хлѣба и провизіи для собственнаго потребленія, и пр. Чтобы заставить васъ повѣрить этому, надобно заставить васъ отказаться отъ вѣры въ физическую географію, которая показываетъ, что конфедеративные штаты пользуются наилучшимъ изъ климатовъ; наши земли не могутъ быть превзойдены въ

плодородіи; мы сами—пастухи, фермеры, плантаторы. Воспитанный на Югѣ, я никогда не видалъ нищаго, пока не поступилъ на флотъ и пріѣхалъ въ Нью-Іоркъ. Обыкновенное изобиліе у насъ таково, что немногіе бѣдные снабжаются съ излишкомъ, безъ всякаго налога на народъ въ ихъ пользу. Наши южные законы даже не признаютъ подобнаго налога. Несмотря на то, что главныя произведенія Георгіи состоятъ изъ хлопчатой бумаги и риса, она, соотвѣтственно съ числомъ своего населенія, доставляетъ такое же количество пшеницы, какъ и Нью-Іоркъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ пшеницею штатовъ Сѣвера. Никогда еще урожай хлѣба на Югѣ не былъ такъ изобиленъ, какъ теперь. Блокада нашихъ портовъ—допустивъ, что она дѣйствительна—не лишаетъ насъ ни одной изъ первыхъ жизненныхъ потребностей. Она можетъ прекратить подвозъ чая или кофе и другихъ предметовъ иностранной торговли, но мы охотно покоримся этимъ лишеніямъ, тѣмъ болѣе, что они намъ же могутъ принести пользу.

Я не предвижу конца этой войны, пока лица, окружающія Линкольна, останутся въ управленіи. Прежде и послѣ каждаго сраженія мы подаемъ «оливковую вѣтвь», съ условіемъ, чтобы оставили насъ идти въ покоѣ своей дорогой. Мы вовсе не хотимъ покорять Сѣверъ, и думаемъ только, какъ бы отдѣлаться отъ него и развязаться съ ихъ постановленіями тѣмъ или другимъ путемъ. Какъ на доказательство нашей искренности, посмотрите на сраженіе при Manassas. Мы вовсе не намѣрены были сопровождать эту побѣду какимъ нибудь актомъ вторженія.

Старый Союзъ безвозвратно распался и раздѣленіе быстро идетъ впередъ. Мыслящіе люди во многихъ изъ свободныхъ штатовъ ежедневно начинаютъ помышлять о новыхъ политическихъ соображеніяхъ, которыя можетъ принести слѣдующій день, и вовсе не удивительно будетъ увидѣть Пенсильванію, а можетъ быть и Нью-Джерзей, входящихъ въ составъ нашей конфедераціи.

Пенсильванія всегда чрезвычайно возставала противъ покровительственной системы. Тарифъ, который бы привелъ въ движеніе всѣ мельницы въ Новой-Англіи, едва ли бы поворотилъ колесо въ Пенсильваніи; а старое правительство не имѣетъ власти дѣлать различіе на нашихъ рынкахъ между произведеніями Пенсильваніи и Новой-Англіи. Всѣ они стоятъ на ровной ногѣ. Но новое наше правительство можетъ сдѣлать это различіе, и если Пенсильванія будетъ принята въ составъ конфедераціи, то она будетъ пользоваться свободною торговлею съ нами. Штаты Новой-Англіи и всѣ другіе свободные штаты будутъ обложены пошлиною, такъ что имъ придется платить таможенныя пошлины за всѣ привозимые къ намъ

товары, а Пенсильваніи—нѣтъ. Это обстоятельство переведетъ изъ всѣхъ другихъ сѣверныхъ штатовъ капиталы и машины, употребляемыя тамъ для производства мануфактурныхъ произведеній для Юга, въ Пенсильванію, которая тогда будетъ какъ бы Бирмингамомъ, Шефильдомъ и Ливерпулемъ Юга. При подобныхъ выгодахъ, Филадельфія можетъ занять мѣсто Нью-Іорка и сдѣлаться большимъ коммерческимъ складочнымъ мѣстомъ Америки.

Единственное предположеніе такого пути, по которому можетъ пойти Пенсильванія, открываетъ надежды, объ которыхъ нельзя не призадуматься. Этимъ путемъ она избѣгнетъ своей доли въ 500 милл. долларовъ, которая наложена Линкольномъ на ея гражданъ въ первый годъ войны. Конечно, въ слѣдующіе годы онъ потребуетъ по крайней мѣрѣ столько же, и запомните мое предсказаніе, вы скоро услышите, что Пенсильванія будетъ просить о принятіи ее въ составъ конфедераціи.

Съ дружескимъ почтеніемъ прежнихъ дней, мой любезный адмиралъ,

Искренно вашъ
М. Ф. Мори.

Отвѣтъ Thurlow Weed'а капитану Мори.

(Письмо къ издателю газеты «Globe».)

Милостивый государь. Письмо лейтенанта Мори, бывшаго во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ, къ адмиралу Фицрою возбуждаетъ желаніе, чтобы ваши читатели могли имѣть возможность получить ясный взглядъ на эту столь разукрашенную картину американской междоусобной войны; для этой цѣли я прошу васъ помѣстить мой краткій отвѣтъ на это необыкновенное письмо.

Лейтенантъ Мори, бывшій долгое время начальникомъ нашей національной обсерваторіи и авторъ замѣчательнаго сочиненія «Физическая географія моря», пользуется всесвѣтною ученою извѣстностію, которою гордились всѣ его соотечественники.

Хорошо, что этотъ замѣчательный офицеръ окончилъ свои морскія изысканія прежде, чѣмъ его умъ такъ глубоко погрязъ въ политическихъ предразсудкахъ, иначе бы точность и достоинства его ученыхъ изысканій могли бы быть подвержены сомнѣнію.

Въ Америкѣ, гдѣ лейтенантъ Мори повсемѣстно извѣстенъ, это письмо встрѣчено было съ грустію и удивленіемъ—съ грустію при видѣ человѣка, принадлежавшаго Союзу, трудящимся надъ его разрушеніемъ; съ удивленіемъ потому, что, несмотря на свою морскую опытность, онъ взглянулъ на войну съ точки зрѣнія, затемняющей его сужденія.

Какъ кажется, нигдѣ въ письмѣ Мори нѣтъ такой плодовитости и вмѣстѣ съ тѣмъ неточности, какъ въ началѣ; онъ говоритъ:

«Любезный адмиралъ. Съ тѣхъ поръ, какъ эта злосчастная война насильно обрушилась на насъ, я былъ занятъ приготовленіями къ ней, почему у меня не было ни времени, ни возможности увѣдомить моихъ европейскихъ друзей и сотрудниковъ о томъ, что сталось теперь со мною. Союзъ распался, нѣсколько штатовъ отложилось отъ него. При этомъ распаденіи нашей, когда-то счастливой и великой республики, мнѣ пришлось взять сторону которой-нибудь изъ враждующихъ партій. Путь правды и долга былъ ясенъ, почему я и нахожусь теперь на сторонѣ южныхъ штатовъ».

Немногихъ словъ достаточно, чтобъ доказать, что смѣлое, но бездоказательное предположеніе, что «эта значительная война насильно обрушилась на южные штаты», не имѣетъ никакой точки опоры. Избраніе Линкольна президентомъ было «насильственной» причиной этой «злосчастной войны». Но эта причина была съ умысломъ создана южными штатами—создана *нарочно*, какъ предлогъ къ войнѣ. Южные или конфедеративные штаты имѣли голоса, чтобы выбрать вмѣсто Линкольна другаго президента, который бы стоялъ за невольничество. Если бы демократическое національное собраніе, бывшее сначала въ Чарлстонѣ, а потомъ въ Балтиморѣ, избрало кандидатомъ въ президенты гг. Guthrie или Nelson, то они, безъ сомнѣнія, пересилили бы выборъ республиканцевъ. Но подобный выборъ помѣшалъ бы осуществленію издавна лелѣенныхъ желаній Виргиніи, Южной Каролины, Георгіи, Луизіаны и Мисисипи. Сенаторы Чеснатъ, Слайдель, Тумбсъ и Масонъ, нетерпѣливо ожидавшіе устройства южной конфедераціи, не хотѣли откладывать долѣе. По ихъ вліянію, демократическое національное собраніе, раздѣлившись на двѣ части, избрало двухъ кандидатовъ (Брикенриджа и Дугласа), для того, чтобы Линкольнъ могъ пересилить ихъ, и чтобы «эта злосчастная война насильно обрушилась на нихъ». Всѣ эти факты могутъ быть подтверждены офиціальными доказательствами. Далѣе онъ говоритъ:

«20 апрѣля, когда родной мой штатъ, пользуясь своею верховною властію, вышелъ изъ федеральнаго союза и сдѣлалъ воззваніе къ своимъ сынамъ, требуя ихъ для своей защиты, я не думалъ, не могъ и не хотѣлъ колебаться, и, повинуясь воззванію, поспѣшилъ къ нему на помощь».

Виргинское собраніе, послѣ продолжительной борьбы съ убѣжденіями большей части своихъ членовъ, бывшихъ противъ раздѣленія Союза, только съ большими трудами, по вліянію руководящихъ его политическихъ дѣятелей, рѣшило въ секретномъ засѣданіи подать

голосъ за раздѣленіе; впрочемъ, вопросъ этотъ не былъ представленъ рѣшенію народа, которому рѣшеніе это показалось столь непріятно, что западная Виргинія возмутилась. Жители ея преобразовали свое управленіе, и теперь, какъ отдѣльный штатъ, остались вѣрны союзу. Такимъ образомъ, лейтенантъ Мори, въ своей горячей поспѣшности къ возмущенію, относится только къ *части* «прежнихъ владѣній».

«Я оставилъ Вашингтонскую обсерваторію и снова сталъ свободнымъ виргинскимъ гражданиномъ. Научныя сокровища, которыя съ помощію вашею и тысячи другихъ дружескихъ рукъ собраны туда со всѣхъ морей, были другоцѣнны для меня; поэтому, при разставаньи съ обсерваторіей, мои глаза невольно наполнились слезами, такъ какъ теперь мнѣ осталось одно только воспоминаніе о всѣхъ этихъ предметахъ».

Легче понять то, что эти пожертвованія выжали слезы изъ глазъ лейтенанта Мори, чѣмъ то, что офицеръ, бывшій постоянно любимцемъ своей страны, былъ въ состояніи «обернуться задомъ» какъ къ ней, такъ и къ своему флагу.

«Янки, какъ называются теперь только тѣ, съ которыми мы воюемъ, показали себя людьми мстительными; они хотѣли унизить меня, назначивъ цѣну за мою голову».

Становится грустно, видя, какъ человѣкъ, въ правдивость котораго я всегда безусловно вѣрилъ, «выдумываетъ небывалые факты». Никакой цѣны не назначено за голову лейтенанта Мори. Правда, что голова эта прежде высоко цѣнилась, но онъ ошибается, предполагая, что теперь на нее необходимо положить премію.

Далѣе, лейтенантъ Мори, въ нѣсколькихъ параграфахъ письма, исчисляетъ воображаемыя обиды, на которыя я бы могъ легко возражать, если бы отвѣтъ мой въ такомъ случаѣ не превзошелъ границъ, въ которыя я полагаю включить это письмо.

«Окончательно, въ 1812 году, для покровительства сѣверныхъ интересовъ и для защиты коммерческихъ правъ ново-англичанъ, мы начали войну съ старою Англіею. Штаты Новой-Англіи низко отступились отъ войны, и оставили другихъ нести всю ея тяжесть».

Война 1812 года была объявлена въ то время, когда президентомъ былъ Мадисонъ, родомъ виргинецъ; конгрессъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ настоятельнаго, воинственнаго посланія президента. Билль объ войнѣ былъ представленъ Calhoun'омъ, изъ Южной Каролины, и прошелъ палату депутатовъ при помощи 78 голосовъ противъ 45. Около $^2/_3$ голосовъ противъ биля были изъ Новой-Англіи или Нью-Іорка, тогда какъ полныя $^2/_3$ утвердительныхъ го-

лосовъ были изъ невольничьихъ штатовъ, включая сюда всѣхъ ихъ руководящихъ государственныхъ людей, за исключеніемъ только одного Джона Рандольфа. Многіе еще и теперь могутъ вспомнить, какъ г-нъ Уильямсъ, изъ Сѣверной Каролины, призывалъ «громъ и молнію небесъ, чтобы потопить Великобританію».

«Съ такимъ расположеніемъ духа сѣверныхъ жителей, федеральное правительство увидѣло у себя въ рукахъ огромное протяженіе ненаселенныхъ земель, составляющихъ общую собственность всѣхъ штатовъ, и пр. Теперь Сѣверъ настаиваетъ, чтобы Югъ не могъ пользоваться этими землями, если не откажется отъ рабства».

На земляхъ, такимъ образомъ пріобрѣтенныхъ, образовались и приняты въ Союзъ *семь* невольничьихъ штатовъ, а именно: Луизіана, Мисисипи, Алябама, Арканзасъ, Миссури, Флорида и Техасъ (болѣе половины числа штатовъ, составляющихъ первоначальную конфедерацію). Необитаемая часть этихъ земель, лежащая къ западу и сѣверу отъ этихъ невольничьихъ штатовъ, была, по миссурійскому соглашенію, оставлена для свободныхъ гражданъ; но когда, завладѣвъ и пользуясь наиболѣе плодоносною и «львиною частію» общаго наслѣдства, жители Юга увидѣли, что и остальная часть пустыни начала развиваться, то они потребовали введеніе рабства въ Канзасѣ.

«Поэтому, сѣверные или «свободные штаты» провели географическую линію, раздѣляющую страну на двѣ части—Сѣверъ и Югъ. Этотъ актъ, законно составленный, передалъ всю власть въ руки фанатиковъ, соединенныхъ между собой съ цѣлію воевать противъ нашихъ правъ, нашей собственности и свободы».

Этотъ дикій выводъ изъ неоспоримыхъ фактовъ показываетъ, что умъ лейтенанта Мори находится въ настоящее время въ сильномъ затменіи. Послѣ избранія Линкольна, политическій составъ палаты депутатовъ еще не установился и клонился въ пользу большинства сторонниковъ рабства; въ сенатѣ большинство было положительно на сторонѣ рабства, а высшій судъ былъ также постоянно на ихъ сторонѣ. Поэтому, одна только исполнительная власть была въ рукахъ людей, бывшихъ противъ распространенія рабства. Штаты Южной Каролины, Мисисипи, Георгіи и пр. отдѣлились отъ Союза прежде, чѣмъ Линкольнъ вступилъ въ управленіе. Изъ этого легко видѣть, что если у сѣверныхъ штатовъ и было желаніе «воевать» противъ «правъ, собственности и свободы» Юга, за то не было на то никакой власти и возможности.

«Нашими стариками часто выводится контрастъ между поведеніемъ англичанъ въ войну 1812 года и теперешнимъ поведеніемъ шаекъ Линкольна, и пр.»

Я не отвергаю, что въ настоящей войнѣ могли быть отдѣльные случаи неистовства и хищничества, возможные въ сборныхъ войскахъ у всѣхъ націй, но не правда, чтобы наше правительство дозволяло или терпѣло эти безпорядки. Конечно, нашимъ сѣвернымъ войскамъ тяжело было идти на эту войну съ «охотою». Наши непріятели, сидя въ засадѣ, стрѣляли по нашимъ часовымъ, а въ сраженіяхъ систематически старались убивать офицеровъ; мы, съ своей стороны, старались по возможности избѣгать того и другаго. Выдумка же объ «веревкахъ» и «ручныхъ оковахъ» недостойна лейтенанта Мори, котораго я прежде зналъ и уважалъ.

Не болѣе счастливъ лейтенантъ Мори въ приводимыхъ имъ контрастахъ. Федеральная армія, гдѣ бы она ни проходила, вездѣ щадитъ города и уважаетъ частную собственность. Не то было въ арміи мятежниковъ: отступая отъ Gosport'a, Harper's Ferry и Hampton'a, они жгли все на своемъ пути, оставляя стариковъ, дѣтей и больныхъ безъ крова и хлѣба.

Въ войнѣ 1812 года англичане завладѣли и сожгли **Buffalo, Frenchtown, Havre de Grace** и **Alexandria**; мы же теперь взяли города: **Alexandria, Beaufort, Accomac** и пр., и не сожгли ни одного изъ нихъ.

Объ дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ, которыми предполагали возстановить Англію противъ Сѣвера, я умолчу, потому что на нихъ нельзя иначе отвѣчать, какъ общими мѣстами. Но я остановлюсь еще на одномъ осязательномъ доказательствѣ, приводимомъ этимъ свѣдущимъ морскимъ офицеромъ. Онъ говоритъ:

«Ново-англичане необыкновенно жадны и ловки; увидѣвши разъ возможность добывать деньги изъ казначейства посредствомъ хитросоставленныхъ тарифовъ, они скоро открыли, что большія выдачи изъ федеральнаго казначейства требуютъ высокихъ тарифовъ; потомъ, они благопріятствовали выбору расточительнаго правительства и дѣйствовали за одно съ конгрессомъ при составленіи большихъ смѣтъ. Чтобы создать потребности въ національномъ кошелькѣ, они устроивали адмиралтейства, форты и маяки, гдѣ ихъ было вовсе не нужно, и такимъ образомъ усыпали этими постройками морскіе берега сѣверныхъ штатовъ, тогда какъ весь южный берегъ былъ весьма худо освѣщенъ, хотя плаваніе тамъ одно изъ самыхъ трудныхъ и опасныхъ.»

Это обозрѣніе, прочитанное въ Америкѣ, произведетъ всеобщее удивленіе, и если я не ошибаюсь, заставитъ самого г. Мори покраснѣть. На Сѣверѣ четыре адмиралтейства, а именно: въ Филадельфіи, Бруклинѣ, Бостонѣ и Портсмутѣ; и хотя матеріалы и трудъ на Югѣ обходятся дороже, а также тамъ менѣе удобствъ, но все же

въ южныхъ штатахъ столько же адмиралтействъ, какъ и въ сѣверныхъ, а именно: въ Вашингтонѣ, Норфолькѣ, Пенсаколѣ и Мемфисѣ. Что касается до укрѣпленій, то на южныя положено гораздо болѣе денегъ, чѣмъ на сѣверныя; это будетъ очевидно для всякаго, кто только сравнитъ громадныя укрѣпленія «Rip Raps,» «Old Point Comfort», Чарльстона и Пенсаколы, съ гораздо меньшими сооруженіями для защиты Бостона и Нью-Іорка. Я не могу сказать положительно, но я не сомнѣваюсь, что южный берегъ освѣщенъ не хуже сѣвернаго.

Лейтенантъ Мори ссылается на актъ виргинской законодательной власти 1788 года, въ которомъ онъ думаетъ найти право ея для выхода изъ союза, но права этого въ самомъ дѣлѣ не существуетъ, хотя самый актъ допустилъ его сдѣлать подобное заключеніе. Виргинія вошла въ союзъ безъ всякихъ условій, и ея первые и наиболѣе способные государственные люди жили и умирали съ вѣрою въ Вашингтона, прощальное привѣтствіе котораго состояло въ томъ, чтобы его соотечественники противились бы всякому, кто первый вздумалъ бы сдѣлать попытку раздѣлить штаты или разорвать союзъ.

Я заключаю это письмо выводомъ, совершенно обратнымъ тому, который сдѣланъ лейтенантомъ Мори, а именно тѣмъ, «что эта злосчастная война насильно обрушилась» не на Югъ, но на Сѣверъ.

Thurlow. Weed.

Военныя приготовленія въ Англіи вызвали мѣры къ преобразованіямъ.

Предстоявшія непріязненныя отношенія между Англіей и Сѣверными Американскими Штатами принудили первую сдѣлать довольно обширныя и разорительныя приготовленія къ войнѣ. Англія въ самое короткое время переправила черезъ Атлантическій океанъ 11000 хорошо вооруженныхъ солдатъ для защиты Канады, Новаго Брауншвейга и другихъ своихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ; эскадра, отправленная къ берегамъ С. Америки, быстро была усилена военными судами изъ Британскаго канала и Средиземнаго моря, такъ что сэръ Мильнъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи совершенно достаточный флотъ, чтобы обложить дѣйствительной блокадой главные порты федеральныхъ штатовъ и отнять отъ американскихъ военныхъ кораблей всякую возможность наносить вредъ англійской морской торговлѣ. Къ счастію, всѣ опасенія относительно открытія враждебныхъ дѣйствій, въ настоящее время, совсѣмъ устранены и въ открывшихся парламентскихъ засѣданіяхъ предстоитъ трудъ спокойно обсуждать вопросы, касающіеся обеспеченія національнаго блага. Безъ всякаго сомнѣнія, къ числу ихъ будутъ относиться

также и вопросы, касающіеся лучшаго устройства управленія флотомъ, управленія, которое, судя по безпрерывно обнаруживающимся въ той или другой его отрасли недостаткамъ, все еще находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Полагаютъ, что съ этою цѣлію въ непродолжительномъ времени будетъ учрежденъ новый комитетъ, долженствующій замѣнить собою комитетъ, назначенный во время прошедшихъ парламентскихъ засѣданій; этотъ послѣдній комитетъ, какъ извѣстно, занимался преимущественно дознаніемъ порядка, по которому ведутся дѣла въ адмиралтействѣ, и отобраніемъ мнѣній по этому предмету отъ лицъ, которыя или служили первыми лордами, или занимали другія высшія въ морскомъ управленіи должности; онъ, безспорно, сдѣлалъ очень много, но многое еще остается и сдѣлать. Онъ никого еще не спрашивалъ изъ младшихъ лордовъ, начальниковъ различныхъ департаментовъ и старшихъ дѣлопроизводителей,—тогда какъ отъ нихъ можно бы узнать весьма многое, относительно дѣйствія этой сложной машины. Между тѣмъ, въ газетахъ и журналахъ постоянно появлялись и появляются теперь статьи, затрогивающія тѣ или другіе морскіе вопросы, съ цѣлію вызвать на нихъ отголосокъ и мнѣніе публики; то и другое, конечно, послужитъ коммисіи полезнымъ матеріаломъ для соображеній при составленіи общаго вывода изъ своихъ изслѣдованій. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать англійской прессѣ справедливой похвалы. Она безпрестанно и не стѣсняясь указываетъ на болѣе или менѣе рѣзкіе недостатки во внутреннемъ управленіи военныхъ кораблей, находящихся на дѣйствительной службѣ, и съ помощію получаемыхъ ею искреннихъ отзывовъ на свои замѣчанія, она въ то же время указываетъ и на средства къ исправленію обнаруживаемыхъ недостатковъ. Конечно, нельзя допустить, чтобы мнѣнія, высказываемыя прессой, принимались всѣми безусловно. Въ такой службѣ, какъ морская, составленной изъ различныхъ и нерѣдко совершенно противоположныхъ элементовъ, разъединеніе мнѣній не только возможно, но и неизбѣжно. Классъ людей съ различными предубѣжденіями весьма силенъ; старыя привычки и укоренившіеся обычаи, нерѣдко совершенно ложные, часто берутъ верхъ надъ новыми понятіями и останавливаютъ движеніе полезныхъ улучшеній.

Что можетъ содѣйствовать преобразованію флота?

Между прочими мѣрами, предлагаемыми къ улучшенію и преобразованію англійскаго флота, *United Service Gazette* приводитъ слѣдующія, нелишенныя интереса замѣчанія. «Не такъ давно намъ представился случай говорить, къ крайнему для насъ неудовольствію, о

состояніи новаго поколѣнія морскихъ офицеровъ. Нѣкоторые, быть можетъ, найдутъ наши замѣчанія слишкомъ рѣзкими, но, чтобы убѣдиться, что распространеніе зла нисколько не преувеличено въ нашихъ понятіяхъ, пусть тѣ, которые сомнѣваются въ нашихъ словахъ, посовѣтуются съ опытными офицерами, принадлежащими къ каютъ-компаніи или констапельской на нашихъ большихъ корабляхъ.

«Зло, на которое мы сѣтовали, проистекало, главнѣе всего, отъ ранневременнаго производства мэтовъ или суб-лейтенантовъ и слѣдующаго за тѣмъ удаленія ихъ изъ общества молодежи въ такое время, когда дальнѣйшее пребываніе ихъ въ томъ обществѣ, служащее нѣкоторымъ образомъ нравственнымъ щитомъ для молодыхъ людей отъ различныхъ увлеченій, казалось бы существенно необходимымъ. Во всѣхъ обширныхъ учебныхъ заведеніяхъ, во всѣхъ обществахъ молодыхъ людей, старшіе товарищи всегда стараются останавливать порывы увлекающихся юношей; то же самое было бы и во флотѣ, если бы въ констапельскихъ, среди молодыхъ людей, находились офицеры нѣсколько постарше. Въ былое время, присутствіе «старшаго» всегда служило для молодыхъ людей нѣкоторой острасткой; теперь же, съ удаленіемъ «старшихъ» изъ среды молодыхъ, острастка эта совершенно исчезла; а чрезъ то свобода — въ худшемъ смыслѣ этого слова — свобода дѣлать дурное поколебала нравственный элементъ; пьянство и даже развратъ берутъ страшный перевѣсъ. Теперь нельзя сдѣлать никакой существенной реформы во флотѣ, не прибѣгнувъ къ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Можетъ статься, что на томъ или другомъ военномъ кораблѣ найдутся офицеры, которые способны еще производить впечатлѣніе на молодыхъ людей, состоящихъ подъ ихъ начальствомъ, но надо очень и очень опасаться, что доброе сѣмя, посѣянное на одномъ кораблѣ, не будетъ уничтожено на другомъ прежде, чѣмъ успѣетъ созрѣть.

«Если бы адмиралтейство заглянуло въ грустныя лѣтописи, составленныя изъ конфиденціальныхъ донесеній судовыхъ командировъ о поведеніи молодыхъ людей, находившихся подъ ихъ начальствомъ; если бы оно посмотрѣло на этотъ предметъ съ той же точки зрѣнія, съ какой смотримъ на него мы,—то, по всей вѣроятности, безотлагательно приступило бы къ изысканію мѣръ, способствующихъ преобразованію службы. Такое преобразованіе можетъ оказаться дѣйствительнымъ только чрезъ принятіе молодыхъ людей во флотъ въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ и чрезъ напечатлѣніе въ ихъ юныхъ умахъ и привычкахъ морской дисциплины такъ твердо, чтобы она осталась на всю ихъ жизнь неизгладимою. Существую-

щее обыкновеніе держать вмѣстѣ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ двѣсти или триста мальчиковъ, тринадцати или четырнадцатилѣтняго возроста на учебномъ кораблѣ, ни подъ какимъ видомъ не можетъ искоренить привычки дурныя или поселить хорошія. Найдутся многіе, которые, не колеблясь, скажутъ, что гораздо труднѣе управлять кадетами, кончившими на учебномъ кораблѣ *Britannia* теоретическій морской курсъ, чѣмъ молодыми людьми, поступающими во флотъ прямо со школьной скамьи, и что у первыхъ несравненно хуже привычки, чѣмъ у послѣднихъ.

«Нисколько не обвиняя людей, на которыхъ лежала обязанность развивать умъ и давать лучшее направленіе наклонностямъ кадетъ на кораблѣ *Britannia*,—напротивъ, никто еще, кажется, не заботился съ такою горячностью о выполненіи тяжелаго труда, какъ офицеры этого корабля,—мы должны, однакоже, сказать по чистой совѣсти, что они не въ состояніи были выполнить этотъ трудъ вполнѣ. Планъ, слѣдовательно, не удался, и его должно замѣнить другимъ. Почему бы не обратиться къ плану объ устройствѣ королевскаго морскаго училища? Почему бы не принимать въ морскую службу мальчиковъ, желающихъ поступить въ нее, одинадцати лѣтъ? Пусть они сначала изучаютъ тѣ предметы, которые будутъ составлять основу ихъ будущей профессіи. На четырнадцати-лѣтнемъ возрастѣ посылать бы ихъ въ море на *учебныхъ корабляхъ*, подъ надзоромъ опытныхъ офицеровъ; а когда они усвоятъ, въ извѣстной степени, знаніе морскаго дѣла и достигнутъ болѣе зрѣлаго возраста, тогда можно посылать и на дѣйствительную службу, но не раньше.

«Кромѣ того, для охраненія молодыхъ людей отъ усвоенія дурныхъ привычекъ, адмиралтейству слѣдовало бы обратиться къ цѣлебному лекарству, способному исцѣлить многіе недуги флота, — «къ общему столу». Когда какой нибудь полкъ отправляется на службу за границу, всѣ полковые офицеры, отъ прапорщика до полковаго командира, встрѣчаются за однимъ и тѣмъ же столомъ. Почему бы не ввести этого обыкновенія на военномъ кораблѣ между командиромъ и всѣми офицерами? Вѣдь прапорщикъ не думаетъ мечтать о равенствѣ съ своими старшими во время или внѣ отправленія своихъ служебныхъ обязанностей! При всей своей молодости и легкомысліи, онъ не позволитъ себѣ забыться и нарушить условія приличія въ присутствіи своихъ начальниковъ. Неужели же и благовоспитанный мичманъ не съумѣетъ вести себя благопристойно во время обѣда за однимъ столомъ съ своими начальниками?

«Мы знаемъ, что противъ такой теоріи много будетъ сдѣлано возраженій; но мы знаемъ также, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть неопровержимымъ. Лучшіе капитаны, находящіеся въ на-

стоящее время на дѣйствительной службѣ, были бы рады, если бы подобнаго рода проэктъ осуществился; они давно ощущаютъ недостатокъ въ немъ и искренно желаютъ его осуществленія. Вмѣсто разъединеннаго состоянія служащихъ на одномъ и томъ же кораблѣ, между ними водворилось бы единодушіе и дружество. Если бы кадеты воспитывались такимъ образомъ, то можно смѣло сказать, что въ приличіи и благонравіи они нисколько бы не отстали отъ своихъ старшихъ сослуживцевъ. Служба на флотѣ во всѣхъ отношеніяхъ измѣнилась къ худшему; но если бы въ нее ввести какой либо связывающій элементъ, какъ напримѣръ общій столъ, она бы непремѣнно улучшилась.»

Нельзя не согласиться, что въ этихъ немногихъ строкахъ—много истины и что поэтому собственно они вызовутъ множество различныхъ сужденій, и согласующихся и противорѣчащихъ одно другому; но всѣ онѣ, конечно, приведутъ къ хорошимъ результатамъ и большинство будетъ въ пользу общаго стола. Неудобство разъединеннаго офицерскаго стола на англійскомъ флотѣ заключается еще и въ слѣдующемъ:

Запасъ провизіи для офицерскаго стола. По поводу быстрыхъ приготовленій военныхъ судовъ въ крейсерство у американскихъ береговъ, въ нѣкоторыхъ англійскихъ газетахъ появились статьи, громко сѣтующія на неурядицу по части снабженія офицерскихъ каютъ необходимыми принадлежностями, а офицерскихъ столовъ необходимыми припасами. Если бы отвѣтъ на депешу лорда Росселя по дѣлу *Trent*'а былъ неудовлетворителенъ, то шесть большихъ фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ получили бы въ началѣ января приказаніе немедленно отправиться въ море. Капитаны и офицеры были уже готовы перебраться на суда, и черезъ недѣлю, много черезъ десять дней, вся эскадра покинула бы берега Англіи. Конечно, ничего нѣтъ легче, какъ отдавать приказанія, но приводить ихъ въ исполненіе бываетъ иногда чрезвычайно трудно. Въ этомъ собственно случаѣ, не могло быть особеннаго затрудненія, кромѣ развѣ того, что исполненіе приказанія не обошлось бы безъ значительной денежной потери, которую должны были бы понести многіе офицеры, назначенные на эскадру. Капитаны получаютъ для своихъ каютъ всѣ принадлежности изъ портовыхъ магазиновъ; офицеры же, принадлежащіе къ каютъ компаніи или констапельской, должны обратиться къ торговцамъ и купить всѣ предметы для каютъ и провизію съ значительнымъ ущербомъ для своихъ денежныхъ средствъ. Издержки на это простирались бы у каждаго офицера каютъ-компаніи отъ сорока до шестидесяти фунтъ стерл.; у

офицера констапельской немного менѣе. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ войну, по всей вѣроятности, привели бы къ окончанію, и тогда главные изъ кораблей получили бы приказаніе возвратиться въ отечество. Кто же бы выдалъ офицерамъ пособіе въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ на покупку необходимыхъ припасовъ, по случаю спѣшнаго ихъ командированія? Командирамъ судовъ пришлось бы заплатить незначительную сумму за употребленіе серебра, посуды, столоваго бѣлья и мебели, взятыхъ изъ портоваго магазина; офицеры же или должны любоваться своимъ фаянсомъ и обратить стулья на растопку камина, или все продать за сущую бездѣлицу какому нибудь еврею. Адмиралтейству ничего бы не стоило доставлять принадлежности въ офицерскія каюты изъ своихъ запасовъ, взыскивая за это умѣренный процентъ; какъ не стоило бы большаго труда и издержекъ доставлять провизію для офицерскаго стола; для офицеровъ же, получающихъ ограниченное содержаніе и неимѣющихъ своихъ собственныхъ средствъ, это было бы большимъ облегченіемъ. Адмиралтейство, напротивъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать такое облегченіе, еще болѣе стѣснило въ этомъ отношеніи положеніе офицеровъ, издавъ новое постановленіе, по которому офицерамъ, имѣющимъ столъ въ каютъ-компаніи, вмѣняется въ обязанность уплачивать всѣ долги по закупкѣ провизіи, вина, мебели, посуды и другихъ принадлежностей, до выхода судна въ море. Выполненіе такого постановленія почти невозможно. Вновь построенный и отправляющійся въ море корабль нуждается во всемъ. Адмиралтейство даетъ для каютъ-компаніи только доску краснаго дерева, наложенную на желѣзныя стойки, и устраиваются въ каютахъ офицеровъ, принадлежащихъ къ каютъ-компаніи, рундуки для постелей и умывальники, такъ что офицеры, при поступленіи на корабль, должны, какъ мы уже сказали, непремѣнно купить почти все необходимое для своего комфорта и продовольствія. Первоначальный взносъ въ каютъ-компанію, 12 ф. ст., достаточенъ только на покупку столовыхъ принадлежностей, да, можетъ быть, небольшаго запаса соленой рыбы и кадушки масла, быть можетъ, и еще немного какой нибудь другой провизіи, но уже отнюдь ни вина, ни пива. Прежде все это отпускалось торговцами въ долгъ, уплата котораго производилась по возвращеніи корабля изъ плаванія, когда у офицеровъ отъ жалованья и порціонныхъ денегъ накоплялись небольшія суммы. Новое постановленіе возбудило только неудовольствіе той и другой сторонъ.

Къ чему служатъ гребныя суда на военныхъ корабляхъ?

Къ дальнѣйшему сѣтованію на неудовлетворительность внутренняго управленія послужило еще и слѣдующее обстоятельство. 23 ян-

варя на плимутскомъ рейдѣ случилось печальное происшествіе: потонула шлюпка и при этомъ погибло семь человѣкъ. Шлюпка эта, служившая собственно для перевоза пассажировъ, принадлежала безногому лодочнику. На шлюпкѣ, имѣвшей не болѣе 16 ф. длины, дозволено было перевозить не болѣе осьми человѣкъ. Она отвалила отъ пристани въ Муттонъ-Ковъ, взявъ съ собой трехъ частныхъ лицъ, двухъ морскихъ артиллеристовъ и шесть матросовъ, отпущенныхъ на берегъ съ *Warrior*'а, всего 11 человѣкъ, т. е., тремя болѣе дозволеннаго числа. Стоявшіе у пристани перевозчики говорили безногому, что его шлюпка слишкомъ загружена, но онъ и не думалъ обращать на это вниманія. Было порядочное волненіе; всѣ пассажиры расположились въ кормѣ и такъ затопили ее, что верхняя кромка бортовъ въ этой части находилась на нѣсколько дюймовъ отъ воды. Парусовъ не ставили; шлюпка вышла изъ гавани на веслахъ и благополучно миновала каменную гряду у острова Дрэйкъ; но когда она поравнялась съ юговосточной стороной острова, въ нее вкатилась волна и она пошла ко дну. На помощь утопающимъ немедленно явилась шлюпка, принадлежавшая къ находящимся вблизи провіантскимъ магазинамъ, и другая съ военнаго корабля *Revenge*, стоявшаго на рейдѣ; семь человѣкъ были вытащены изъ воды. Несчастный перевозчикъ былъ найденъ плавающимъ на водѣ внизъ головой; надо полагать, что деревянныя ноги не позволяли ему держать голову надъ поверхностью. Жизнь не совсѣмъ еще погасла въ немъ; его привезли на *Revenge*, гдѣ поданы были всѣ медицинскія пособія,—но безуспѣшно. Когда шлюпка опустилась ко дну, одинъ изъ матросовъ ухватился за парусъ и съ помощію его держался на водѣ; онъ старался еще спасти жизнь одному изъ матросовъ, поддерживая его одной рукой, пока не подоспѣла помощь, но въ это время его товарищъ былъ уже безъ жизни. Спасенныхъ людей доставили на *Revenge*, но такъ какъ корабль этотъ въ полдень долженъ былъ отправиться въ море, то ихъ перевезли на *Warrior*.

По этому поводу *United Service Gazette* говоритъ слѣдующее: «Въ то время, какъ шлюпки фрегата ея величества *Warrior* спокойно висѣли на боканцахъ, пять человѣкъ его команды безнадежно боролись съ волнами и сдѣлались жертвой жестокой, ни съ чѣмъ несообразной формальности. Не мѣшаетъ здѣсь припомнить, что зимой 1855—56 года точно также погибла береговая шлюпка, перевозившая, тоже на плимутскомъ рейдѣ, на корабль *Exmouth* одного офицера и нѣсколькихъ матросовъ, отпущенныхъ на берегъ. Небольшая шлюпка, обратившаяся въ преждевременную могилу для пяти человѣкъ команды *Warrior*'а, имѣла право принимать не болѣе

осьми пассажировъ, но по необходимости должна была принять одинадцать. Для *Warrior*'а не составило бы особеннаго затрудненія или неудобства спустить съ боканцевъ одинъ изъ своихъ катеровъ и отправить его на берегъ, чтобы привезти изъ Плимута людей, отпущенныхъ, съ позволенія командира, на берегъ для свиданія съ своими женами и дѣтьми. Вѣдь шлюпки служатъ не для украшенія, но для общаго употребленія; и по какому правилу или постановленію они могутъ быть изъяты отъ такого законнаго назначенія, какъ перевозка людей, по ихъ надобностямъ, съ корабля на берегъ и съ берега на корабль? Мы полагаемъ, что никто не назоветъ противозаконнымъ съѣздъ человѣка на берегъ и возвращеніе его на судно. Еслибъ на плимутскомъ рейдѣ стоялъ на якорѣ бригъ, занимающійся перевозкою каменнаго угля, то смѣло можно сказать, что служащимъ на немъ не пришлось бы нанимать вольной шлюпки для переѣзда на корабль; а между тѣмъ въ понятіяхъ нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ жизнь и состояніе человѣка, служащаго на военномъ кораблѣ, не имѣетъ никакого значенія.

«По случаю несчастія въ 1855—56 году, когда утонуло нѣсколько человѣкъ недалеко отъ мѣста нынѣшней катастрофы, отдано было приказаніе, чтобы людямъ, увольняемымъ на берегъ и возвращающимся съ берега, непремѣнно назначалась шлюпка. Къ сожалѣнію, на это приказаніе очень часто не обращали вниманія; доказательствомъ тому служитъ недавній несчастный случай въ Квинстоунѣ, когда совершенно напрасно принесены были въ жертву двѣ дорогія жизни. Въ морской службѣ снова вводится обыкновеніе, чтобы офицеры и команда, остающіеся на берегу, изыскивали свои собственныя средства къ возвращенію на судно. Смерть пяти человѣкъ, принадлежащихъ *Warrior*'у, должна лежать на совѣсти капитана Кокрэна, или офицера, заступавшаго его мѣсто. Мы надѣемся, что адмиралтейство пожелаетъ узнать причину, почему при этомъ случаѣ не было употреблено ни одного изъ многочисленныхъ гребныхъ судовъ *Warrior*'а,—причину, которой главнѣе всего слѣдуетъ приписать преждевременную смерть пятерыхъ бравыхъ служивыхъ изъ его команды! Еслибы не человѣколюбіе командира корабля *Revenge* и гребцовъ его гички, въ которой онъ отвалилъ отъ корабля, то потонули бы всѣ пассажиры; онъ и его гребцы послужили орудіемъ къ спасенію пассажировъ и одного перевозчика, уже умиравшаго. Будемъ надѣяться, что если офицерамъ и матросамъ придется на будущее время погибать при поѣздкѣ на берегъ или возвращеніи на судно, они не станутъ сѣтовать на то, что имъ не дозволили воспользоваться для этой переѣздки однимъ изъ многочисленнѣйшихъ гребныхъ судовъ ея величества.

«Нельзя не пожалѣть, что въ тяжелой компиляціи подъ названіемъ «королевскія узаконенія и инструкціи адмиралтейства», не нашлось мѣста для нѣсколькихъ строчекъ, вмѣняющихъ командирамъ судовъ и командующимъ офицерамъ (нисколько не въ ущербъ для службы) отвозить на берегъ и привозить съ берега, въ опредѣленные часы, офицеровъ и матросовъ, получившихъ позволеніе отлучиться. Относительно предоставленія гребныхъ судовъ въ пользу корабельныхъ командъ, въ инструкціяхъ упоминается только въ одномъ мѣстѣ, и именно: что матросамъ римско-католическаго исповѣданія дозволяется давать гребныя суда, вооруженныя гребцами того же исповѣданія, для перевозки къ мѣстамъ ихъ богослуженія и для доставленія обратно на корабль».

Вотъ и еще замѣтка въ томъ же родѣ и по тому же предмету, которую мы не можемъ пройти молчаніемъ. «Надо надѣяться, что адмиралтейство отдастъ приказъ или разошлетъ циркуляръ, ограничивающій власть командующихъ офицеровъ—лишать подчиненныхъ имъ офицеровъ возможности пользоваться гребными судами при поѣздкѣ на берегъ и при возвращеніи съ онаго, по данному позволенію. Что нибудь въ этомъ родѣ крайне необходимо, потому что въ настоящее время субалтернъ-офицеры почти совсѣмъ подчинены прихоти командировъ и первыхъ лейтенантовъ, изъ коихъ нѣкоторые, повидимому, находятъ удовольствіе вымѣщать свое нерасположеніе духа надъ товарищами и сослуживцами. Служебныя требованія должны быть прежде и главнѣе всего принимаемы въ соображеніе, но если служба дозволяетъ увольнять на берегъ офицеровъ, то для ихъ удобства нельзя отказать и въ гребномъ суднѣ. Въ Средиземномъ морѣ находится нѣсколько военныхъ кораблей, на которыхъ систематически отказывали офицерамъ въ гребномъ суднѣ даже въ то время, когда корабли стояли въ Мальтѣ, Корфу и другихъ мѣстахъ, ошвартовившись и, слѣдовательно, когда гребныя суда оставались безъ всякаго употребленія. Если у офицеровъ являлось желаніе отправиться на берегъ прогуляться или навѣстить своихъ пріятелей, они находились въ необходимости нанимать вольную шлюпку, которая бы доставила ихъ на берегъ и обратно на судно. Это сопряжено было не только съ издержками, но и роняло достоинство британскихъ офицеровъ въ мнѣніи мѣстныхъ жителей, которые весьма естественно заключали, что они, т. е. офицеры, не имѣли никакого чина и не пользовались значеніемъ на кораблѣ, въ противномъ случаѣ, въ ихъ распоряженіи находилось бы гребное судно, какъ у всякаго капитана или командира. Такому неблаговидному распоряженію съ трудомъ повѣрятъ тѣ, которые не испытали на себѣ «фантастическихъ выходокъ», продѣлываемыхъ

офицерами, которымъ представлялся случай «покомандовать на короткое время». Чувство благородства, которое никогда не слѣдуетъ терять изъ виду, даже и во время отправленія обязанностей, должно бы, кажется, удерживать офицера отъ подобнаго тиранства въ отношеніи къ своимъ сослуживцамъ, но, къ сожалѣнію, мы обязаны сказать, что чувство благородства нисколько не развивается въ британскомъ флотѣ, — тѣмъ болѣе жаль! Мы можемъ привести примѣры, которые случались на корабляхъ, отличавшихся порядкомъ, гдѣ гребное судно, называвшееся офицерской шлюпкой, и гребное судно для нижнихъ чиновъ стояли у пристани отдѣльно, для выполненія своего назначенія, и служба отъ этого не только не теряла, но много выигрывала. Каждый офицеръ зналъ, когда ему должно воротиться; онъ заранѣе былъ предупрежденъ, что въ такомъ-то мѣстѣ и въ такомъ-то часу, найдетъ шлюпку, которая доставитъ его на корабль. Такимъ распоряженіемъ устраняются несчастные случаи и достигается порядокъ и исправность. Такъ какъ держать шлюпку долѣе опредѣленнаго времени нельзя, то офицеры пріобрѣтаютъ привычку къ пунктуальности; а когда офицеръ знаетъ, что можетъ отправиться на судно, когда вздумается, стоитъ только нанять шлюпку,—онъ пріучается къ опаздыванію».

Снятіе орудій съ военныхъ судовъ и уменьшеніе числа служащихъ.

Между прочими новѣйшими распоряженіями англійскаго адмиралтейства, особенное вниманіе обратило на себя приказаніе объ уменьшеніи числа орудій и людей на военныхъ судахъ, получившихъ назначеніе. По приведеніи этой мѣры въ исполненіе на 50-ти пуш. фрегатахъ останется только 36 пуш., а экипажи уменьшатся на 50 человѣкъ второстепенныхъ офицеровъ и старыхъ матросовъ, которые, впрочемъ, замѣнены будутъ юнгами. Быть можетъ, мѣра эта вызвана требованіями экономіи, но другіе полагаютъ, что въ подобной мѣрѣ не можетъ заключаться истинной экономіи. До какой степени будетъ простираться это сокращеніе, можно пояснить слѣдующими примѣрами: *Tribune*, винтовой фрегатъ, готовившійся въ Портсмутѣ къ походу, долженъ, вмѣсто 32 орудій—оставить только 23, а именно: въ батарейной палубѣ 16 восьмидюймовыхъ, на верхней четыре 40 фунтов. армстронговыхъ, одну 100 ф. армстронгову на поворотной платформѣ и двѣ 32 фун.—51 пуш. фрегаты *Euryalus* и *Shannon* должны свезти на берегъ по 16 орудій и, подобно фрегату *Tribune*, оставить въ батарейной палубѣ только шестнадцать 8 дюймовыхъ пушекъ. 99-ти пушеч. корабль *Duncan* сниметъ 10 орудій. Постановка орудій одинаковаго калибра въ батарейной палубѣ фрегатовъ, въ батарейной и нижней палубахъ линейныхъ кораблей, а равно и уменьшеніе числа орудій на

судахъ того и другаго ранга, сообщитъ этимъ судамъ большое облегченіе во время плаванія и не составитъ ни малѣйшаго затрудненія при постановкѣ орудій, въ случаѣ надобности. Нельзя, однакожъ, смотрѣть съ той же точки зрѣнія на сокращеніе экипажей. Фрегату *Warrior*, во время его стоянки на портсмутскомъ рейдѣ сдѣланъ былъ смотръ однимъ изъ членовъ адмиралтейства, вслѣдствіе жалобы командира на недостаточное число команды. И дѣйствительно, величина фрегатовъ настоящаго времени превосходитъ величину трехлечныхъ кораблей, строившихся нѣсколько лѣтъ тому назадъ; а потому на такое сокращеніе команды морскіе офицеры смотрятъ съ большимъ неудовольствіемъ. Какъ бы то ни было, приказаніе адмиралтейства, говоритъ *United Service Gazette*, относительно уменьшенія числа орудій на военныхъ корабляхъ, нельзя не назвать благоразумнѣйшимъ. Въ послѣднее время корабли наши представляли собою ящики, унизанные пушками; нѣкоторые изъ нихъ обречены были нести вдвое больше того числа орудій, которыми долго и долго не привелось бы дѣйствовать. Хотя корабельная архитектура и доведена до совершенства, но дерево и металлъ не въ состояніи сообщить кораблямъ совершенной прочности, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда они подвержены силѣ, гораздо болѣе способствующей ихъ разслабленію, чѣмъ корабли прежняго времени, когда для приведенія ихъ въ движеніе употреблялись только одни паруса. Загруженные въ трюмѣ сотнями тоннъ баласта и угля, а въ кормѣ тяжелымъ винтовымъ двигателемъ, они претерпѣваютъ такую страшную качку, которой никогда не знавали на хорошо удифферентованномъ деревянномъ кораблѣ и которая еще болѣе усиливается отъ тяжести артиллеріи.

Многіе изъ судовъ малаго ранга, и въ особенности 17-ти пуш. корветы, до такой степени загромождены тяжелыми длинными пушками на узкихъ палубахъ, что во время сраженія окажется совершенно невозможнымъ дѣйствовать половиною ихъ. Ширина палубы корветовъ немного превышаетъ ширину старинныхъ 18-ти пуш. бриговъ; а эти суда были вооружены карронадами, половина которыхъ оставалась безъ употребленія. Лучшіе изъ линейныхъ кораблей испытываютъ, во время бурной погоды, такую страшную качку, что изъ служащихъ на нихъ рѣдко кому удастся воспользоваться удовольствіемъ лечь въ сухую койку; то же самое слѣдуетъ сказать и о тяжелыхъ фрегатахъ. Все это, конечно, доказываетъ, что корабли чрезмѣрно загружены. Слѣдствіе этого—безпрестанныя починки, значительно увеличивающія итогъ расходовъ въ томъ или другомъ портѣ: посмотрите чего стоятъ исправленія на судахъ, принадлежащихъ къ эскадрѣ Британскаго канала.—Для сообщенія кораблю наружной кра-

соты многое приносилось въ жертву. Судовые командиры, бывало, гордились тѣмъ, что могли выставить на показъ почти нескончаемый рядъ пушекъ, готовыхъ для дѣйствія; но громадное увеличеніе разрушительныхъ снарядовъ должно, на будущее время, обратить подобную выставку въ пустое тщеславіе, потому что при непріязненной встрѣчѣ двухъ кораблей, все равно деревянныхъ или желѣзныхъ, побѣда, по всей вѣроятности, выпадетъ на долю не того изъ нихъ, который въ состояніи выставить большее число орудій и слѣдовательно, выброситъ больше металла, но того, который прежде успѣетъ всадить въ своего противника нѣсколько бомбъ съ расплавленнымъ металломъ или другихъ воспламеняющихъ снарядовъ. «Нашимъ кораблямъ необходимо имѣть достаточное число только самыхъ дѣйствительныхъ орудій; при этомъ они должны обладать качествомъ скорости на ходу и быстроты въ исполненіи различныхъ маневровъ. Если бы *Orlando* (*) отправился въ море, имѣя только двѣ пушки на шканцахъ, да на поворотныхъ платформахъ одну погонную и одну ретирадную пушку, если бы въ слабѣйшихъ частяхъ его батарейной палубы не было поставлено тяжелой артиллеріи, то, весьма вѣроятно, онъ не пришелъ бы въ Галифаксъ въ такомъ плачевномъ состояніи. Такъ какъ адмиралтейство допускаетъ теперь въ свои совѣщанія лучъ здраваго смысла, то, надо надѣяться, что оно измѣнитъ вооруженіе нашихъ кораблей. Многое еще нужно сдѣлать, прежде чѣмъ флотъ будетъ дѣйствительно полезнымъ. Уменьшеніе числа орудій есть уже шагъ впередъ, сдѣланный по прямому направленію. На будущее время слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, принять за правило, снимать съ линейныхъ кораблей по десяти орудій; въ батарейныхъ палубахъ фрегатовъ оставить только 68 ф. восьми-дюймовыя орудія, а на верхнихъ палубахъ—два длинныхъ и одно погонное на поворотной платформѣ на бакѣ, и четыре легкія армстронговы орудія на шканцахъ (**).

Бѣдственный переходъ фрегата Orlando черезъ Атлантическій океанъ.

Нѣсколькими строками выше мы замѣтили, что если бы на фрегатѣ *Orlando* были соблюдены нѣкоторыя условія, то онъ бы не былъ

(*) Объ немъ мы будемъ говорить ниже.

(**) Въ нашемъ флотѣ, еще въ 1856 году, И. А. Шестаковъ предлагалъ, между прочимъ, на обсужденіе техниковъ: «слѣдуетъ ли ставить по борту на верхнія палубы винтовыхъ судовъ какія бы то ни было орудія? При громадности настоящей артиллеріи и двигателѣ, дающемъ всегда средство избѣжать слишкомъ близкаго боя, къ чему поведутъ ничтожныя верхнія орудія? а безъ нихъ можно сѣтки и палубу сдѣлать легче. Не слѣдуетъ ли ограничиться только погонными и ретирадными орудіями?» (М. Сб. 1856 г. № 6, н. оф. стр. 114). *Пр. Ред.*

доведенъ до того состоянія, въ какомъ онъ едва-едва добрался до порта. Къ несоблюденію условій, благопріятствовавшихъ его плаванію, необходимо нужно присоединить еще и поспѣшность, съ которою онъ былъ отправленъ въ море. Заимствуемъ изъ газеты *Western Morning News* описаніе этого плаванія, какъ нелишеннаго своего интереса и нѣкотораго рода назидательности. *Orlando* вышелъ изъ Плимута 24 декабря съ попутнымъ вѣтромъ. У Эддистонскаго маяка онъ опредѣлилъ курсъ, поставилъ паруса соразмѣрно силѣ вѣтра и, съ помощію небольшихъ паровъ, шелъ отъ 11 до 12 узловъ. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, на фрегатѣ все приводили въ порядокъ и подготовлялись къ встрѣчѣ непогоды. Въ теченіе первыхъ пяти дней фрегатъ прошелъ половину разстоянія. Поврежденія начались съ того, что лопнули топенанты одного изъ кормовыхъ боканцевъ; это повторилось надъ боканцами катера и гички. Вскорѣ послѣ того вѣтръ началъ свѣжѣть и грозилъ обратиться въ бурю. Въ это время, для сбереженія угля, признано было за лучшее держаться подъ парусами; почему и прекращены были пары, но огонь въ топкахъ оставался. Черезъ нѣсколько времени лопнулъ штуртросъ и опрометчивость поспѣшнаго отправленія судна въ море начала обнаруживаться въ ослабленіи такелажа; мачты страшно качались и чѣмъ болѣе усиливалась качка, тѣмъ болѣе ослаблялся такелажъ. Отъ сильной килевой качки показалась течь. Вода прибыла въ такомъ количествѣ, что залила огонь въ топкахъ заднихъ котловъ. Для выкачиванія воды обратились къ помпамъ, но безполезно: ни одна изъ нихъ не могла вытянуть и капли накопившейся воды. Между тѣмъ представился новый поводъ къ безпокойству и даже отчаянію; въ заднихъ котлахъ оказались поврежденія, которыя дѣлали котлы совершенно негодными къ употребленію. Послѣ многихъ усилій успѣли, однакожъ, развести пары въ переднихъ котлахъ и привести машины въ дѣйствіе, чтобы выкачать изъ трюма воду; но вскорѣ и это средство облегчить фрегатъ не удалось, потому что помпа была совсѣмъ засорена. Начали отливать воду ведрами, но быстрота, съ которой прибывала вода, дѣлала этотъ трудъ совершенно безполезнымъ. При этомъ случаѣ главный механикъ, г. Оливеръ, обнаружилъ необыкновенное присутствіе духа и находчивость: онъ спустился въ воду по шею и ощупью отъискалъ горло снабжающей помпы (injection pipe). Она была совершенно закрыта и сдѣлалась безполезною отъ накопившагося въ трюмѣ стараго платья, щепы и вообще всякаго мусора. Г. Оливеръ поспѣшно очистилъ ее и машины начали дѣйствовать и вода стала убывать. По вынутіи изъ трюма нѣсколькихъ тоннъ мусору, донки работали превосходно. Съ устраненіемъ этого затрудненія опасность еще не миновала.

Буря усиливалась все болѣе и болѣе. Течь была отовсюду. Надъ офицерскими койками необходимо было разостлать брезенты; но, несмотря на эту защиту, вода врывалась въ каюты по всѣмъ направленіямъ. Сила бури была такъ велика, что требовалось закрыжевать ванты. До выхода въ море компасы не были достаточно вывѣрены; нельзя было положиться и на точность счисленія по хронометру. 14 января открылся берегъ и, къ счастію,—тѣ мѣста, по которымъ можно было съ точностію опредѣлиться. 15 января *Orlando* вошелъ въ Галифаксъ. Осматривавшіе фрегатъ удивляются, что онъ не погибъ.

Лордъ Паджетъ, въ одномъ изъ спичей своихъ, сказанныхъ въ началѣ нынѣшняго года въ Дилѣ, съ безпредѣльнымъ удовольствіемъ ссылался на экспедицію въ Мексиканскій заливъ и на отправленіе нѣсколькихъ фрегатовъ для усиленія эскадры подъ командою сэра А. Мильна. Нѣкоторыя газеты, разбирая его рѣчь, замѣчали, что прежде приписыванія себѣ чести за необычайно поспѣшное отправленіе военныхъ судовъ въ море, благоразумнѣе было бы дождаться донесенія объ ихъ прибытіи. Приведенное описаніе плаванія *Orlando* можетъ послужить доказательствомъ опаснаго распоряженія отправлять въ море корабли, прежде надлежащаго удостовѣренія въ ихъ благонадежности.

Русскую пословицу: поспѣшишь—насмѣшишь, можно, въ примѣненіи къ *Orlando*, выразить гораздо серьезнѣе: «поспѣшишь—погубишь или утопишь». Прибытіе этого фрегата въ портъ слѣдуетъ приписать особенной милости Провидѣнія. Еслибы г. Оливеръ, главный механикъ, не успѣлъ отъискать горло снабжающей трубы, которая была засорена мусоромъ, накопившимся во время стоянки въ гавани, фрегатъ погибъ бы безъ всякаго сомнѣнія. Винить тутъ некого. Что засорились помпы и что трюмъ былъ наполненъ мусоромъ,—это дѣло чистѣйшаго случая. Дѣло случая было также и то обстоятельство, что нижній такелажъ повисъ бухтами, что фрегатъ страшно качало и вода вливалась въ него черезъ всѣ пазы. Бурю также слѣдуетъ приписать случаю: она могла надѣлать поврежденія на всякомъ кораблѣ. Все это можетъ послужить оправданіемъ; но можно ли оправдать распоряженіе, по которому военные корабли отправляются въ море, не будучи приготовлены для борьбы съ бурею, и тѣмъ еще болѣе, когда съ часу на часъ ожидали открытія непріязненныхъ дѣйствій? Вѣроятно *Orlando* теперь не поторопится и передъ отправленіемъ въ обратный путь приметъ всѣ мѣры къ устраненію повторенія испытаннаго бѣдствія. *Orlando*, какъ оказывается, чрезвычайно слабый фрегатъ и чрезмѣрно обремененъ артиллеріей. Хотя онъ имѣетъ тоже самое число тоннъ, и выстроенъ

по тому же чертежу, что и фрегатъ *Mersey*, но на немъ одинадцатью орудіями болѣе, чѣмъ на его братѣ.

Броненосные фрегаты—Warrior и др.

Обращаемся теперь къ другимъ предметамъ. Постановивъ себѣ за правило слѣдить за броненосными судами, которыя долго еще будутъ оставаться новинкой, мы и на этотъ разъ имѣемъ сообщить нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія по этой части. Начнемъ съ *Warrior*'а. Изъ Лиссабона пишутъ, что *Warrior*, во время плаванія изъ Англіи въ этотъ портъ, имѣлъ жестокую качку; вода заливала палубы и каюты и въ девяти случаяхъ изъ десяти фрегатъ совершенно не слушался руля. 13 февраля въ палатѣ общинъ сэръ Джонъ Паккингтонъ обратился къ секретарю адмиралтейства съ вопросомъ: есть ли сколько нибудь истины въ статьяхъ, появившихся въ газетахъ относительно дурныхъ качествъ броненоснаго фрегата *Warrior*? и не угодно ли ему сообщить палатѣ офиціальныя донесенія, полученныя адмиралтействотъ о плаваніи этого фрегата во время послѣднихъ бурь, которыя по всей вѣроятности застигли и его. Лордъ Паджетъ отвѣчалъ, что адмиралтейство не имѣетъ съ *Warrior*'а офиціальнаго донесенія. Онъ прибылъ въ Лиссабонъ и извѣстіе объ этомъ заключается въ письмѣ отъ капитана Кокрэна къ контролеру флота. Въ письмѣ этомъ говорится: «Вамъ будетъ пріятно услышать, что мы имѣли безпрерывно бурную погоду. Фрегатъ выдержалъ ее превосходно, не было никакихъ важныхъ поврежденій, ни одного несчастнаго случая. На гротареѣ оказалась небольшая трещина, но мы еще въ морѣ наложили на нее желѣзныя шкалы и въ настоящее время она также прочна, какъ и прежде». Въ концѣ письма капитанъ Кокрэнъ присовокупляетъ: «трещину въ реѣ я ни подъ какимъ видомъ не приписываю качкѣ фрегата». Это донесеніе, сказалъ лордъ Паджетъ: довольно благопріятно. Я самъ былъ на *Warrior*'ѣ и могу сказать, что считаю его превосходнѣйшимъ мореходнымъ судномъ.

Такой отвѣтъ секретаря адмиралтейства послужилъ поводомъ къ удивленію между морскими офицерами. Никто не хотѣхъ вѣрить, чтобы капитанъ *Warrior*'а, стоившаго около милліона денегъ и сдѣлавшаго первый дѣйствительный вояжъ при переходѣ черезъ Бискайскій заливъ,—не поспѣшилъ офиціально извѣсить адмиралтейство о состояніи фрегата во время этого перехода. Обстоятельство это приписываютъ или величайшей оплошности капитана Кокрэна въ умолчаніи о фактахъ, — все равно, благопріятныхъ для ввѣреннаго ему фрегата или нѣтъ,—или же какое нибудь замѣчательное упущеніе въ Вайтгаллѣ, вслѣдствіе котораго донесеніе г. Ко-

крэна не занесено во входящій журналъ. Страннымъ кажется также, что капитанъ Кокрэнъ написалъ контролеру флота, а не секретарю адмиралтейства. Корреспондентъ газеты *Daily-News*, разбирая небольшую статью въ *Times* относительно перехода *Warrior*'а черезъ Бискайскій заливъ, присовокупляетъ: «если это правда, то, по видимому, мы заплатили *«слишкомъ дорого за эту бирюльку»*; постройка броненосныхъ судовъ стоила намъ страшно дорого, — а они начинаютъ оказываться совершенной неудачей. Остойчивость судна въ морѣ и послушаніе рулю—два самыя важныя достоинства въ военномъ суднѣ. Первое доставляетъ ему возможность дѣйствовать орудіями во всякую погоду, а отъ втораго, если можно такъ выразиться, зависитъ его существованіе«. 8 февраля *Warrior* пришелъ изъ Лиссабона въ Гибралтаръ, употребивъ на этотъ переходъ 22 часа. 19 февраля онъ доженъ отправиться обратно въ Англію.

Броненосный фрег. Achilles. Затрудненіе, встрѣчаемое адмиралтействами въ пріобрѣтеніи достаточныхъ запасовъ желѣза требуемаго качества, все еще ощутительно въ такой же степени, какъ и прежде, и *Achilles* вмѣсто того, чтобы быть оконченнымъ черезъ два года со времени его закладки, какъ предполагалось съ самаго начала, потребуетъ, если только работы будутъ продолжаться такъ медленно, какъ теперь, втрое больше времени. На немъ не бываетъ болѣе 100 рабочихъ; для окончанія же его въ двухгодичный срокъ необходимо покрайней мѣрѣ до 1000 человѣкъ.

Бронен. фр. Resistance. Въ послѣднее время на этомъ фрегатѣ занималось болѣе 200 мастеровыхъ; вообще употребляютъ всѣ усилія, какъ можно скорѣе привести къ окончанію его постройку. Большая часть мастеровыхъ работала съ 6 часовъ утра до 10 вечера. *Resistance* получилъ приказаніе быть готовымъ къ выходу изъ дока и принятію желѣзныхъ мачтъ не позже 1 марта, но, по множеству неконченныхъ еще работъ, едвали это приказаніе будетъ исполнено. На этомъ фрегатѣ и на *Defence* будутъ устроены телеграфы для передачи приказаній командира въ машинное отдѣленіе. Точно такіе же телеграфы будутъ устроены на 51 пуш. винтовыхъ фрегатахъ *Constance, Aurora, Octavia* и *Arethusa*.

Постройка броненоснаго судна съ куполами капитана Кольза.

По части кораблестроенія считаемъ необходимымъ сообщить три замѣчательныя новости: постройка судна съ куполами Кольза, плавучіе доки Ренни и подводный руль Акклома. Англійское адмиралтейство, повидимому, убѣдилось въ пользѣ, которую могутъ принести броненосныя суда съ куполами Кольза; оно намѣревается построить

такое судно, и уже составлены планы для него. Судно въ 2500 тон. будетъ вооружено шестью куполами съ двумя 100 фунт. армстронговыми орудіями въ каждомъ. Внутренность купола защищается отъ разрушительнаго дѣйствія всякаго снаряда прочными желѣзными параллельно-поперечными полосами; въ серединѣ будетъ отверстіе для пропуска головы и плечъ человѣка, въ завѣдываніи котораго будутъ находиться орудія, съ тою цѣлію, чтобы онъ могъ осмотрѣть предметы, назначаемые для обстрѣливанія. При этомъ достигается условіе вентиляціи купола отъ дыма, который неизбѣжно долженъ накопляться послѣ каждаго выстрѣла. Орудія будутъ поставлены въ куполѣ параллельно; жерло ихъ выдвигается только до наружной поверхности купола. Каждое орудіе имѣетъ подъ собой деревянную раму, которая, послѣ выстрѣла, вмѣстѣ съ орудіемъ, откатывается назадъ по наклонной плоскости кверху, и потомъ снова приходитъ въ прежнее свое положеніе. Для дѣйствія орудіями достаточно будетъ, какъ полагаютъ, семи человѣкъ. Въ Портсмутѣ, на палубѣ 14 пуш. шлюпа *Hazard* поставленъ уже щитъ, представляющій куполъ Кольза и въ скоромъ времени надъ этими щитами будутъ произведены опыты, чтобы, во 1-хъ, опредѣлить *minimum* его поверхности, подъ которой можно было бы свободно дѣйствовать двумя 100 ф. армстронговыми пушками; во 2-хъ, силу сотрясенія, производимаго выстрѣлами, и въ 3-хъ, изыскать средства къ разсѣянію дыма и устраненію другихъ неудобствъ, которыя будутъ замѣчены при производствѣ опытовъ.

Плавучіе доки г. Ренни.

Въ 11 кн. Мор. Сб. загр. хр. мы сказали уже нѣсколько словъ объ этихъ докахъ. Теперь представляется намъ случай поговорить объ нихъ поподробнѣе, въ томъ предположеніи, что подробности по своему интересу не будутъ признаны нашими читателями излишними. Заводъ, на которомъ строятся эти доки, находится на правомъ берегу рѣки Темзы, на полмили выше отъ гриническаго госпиталя. Стѣны изъ котельнаго желѣза, быстро и смѣло поднимавшіяся кверху, на этомъ мѣстѣ, въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ подавали многочисленнымъ путешественникамъ, ежедневно проѣзжавшимъ мимо на пароходахъ или по желѣзной дорогѣ, дѣлать различныя заключенія, одно другаго неосновательнѣе. Эти стѣны были ничто иное, какъ плавучіе доки.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію ихъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ ихъ сооруженію. Нынѣшнее правительство Испаніи во многихъ отношеніяхъ старается показать себя вполнѣ сознающимъ

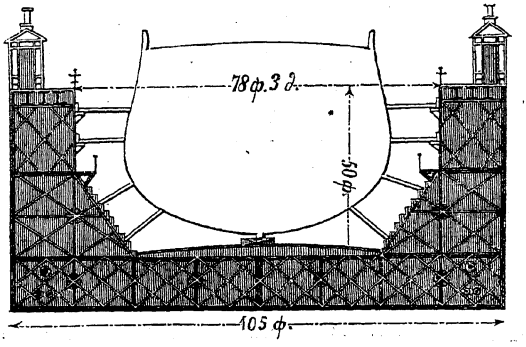
фактъ, что государство оставалось назади на пути цивилизаціи и что оно долгое время находилось въ усыпленіи, особливо въ отношеніи своихъ морскихъ силъ. Въ былые дни Испанія славилась своими военными кораблями и обширностью своихъ морскихъ арсеналовъ. Верфи Картагены, Ферроля и въ особенности Кадикса были замѣчательны по своимъ величавымъ размѣрамъ и громадности ресурсовъ. На эти мѣста мало-по-малу переставали обращать должное вниманіе, менѣе и менѣе стали ими пользоваться, такъ что онѣ пришли, наконецъ, въ совершенный упадокъ и сдѣлались безполезными; теперь стараются снова привести ихъ въ прежнее или покрайней мѣрѣ въ такое состояніе, въ какомъ онѣ могутъ приносить болѣе или менѣе существенную пользу. Министрамъ Изабеллы II представляли множество проэктовъ по предмету возобновленія и улучшенія означенныхъ портовъ, но ни одинъ изъ нихъ не оказался превосходнѣе проэкта устройства гигантскихъ желѣзныхъ плавучихъ доковъ. Проэктъ рѣшено было привести въ исполненіе и постройку поручитъ гг. Ренни. Въ концѣ 1860 года заключенъ былъ контрактъ на постройку двухъ доковъ—одного для Картагены, а другаго для Ферроля.

Оба дока въ настоящее время почти совсѣмъ кончены. Они состоятъ изъ огромныхъ прямоугольныхъ понтоновъ изъ толстаго котельнаго желѣза. Каждый изъ понтоновъ раздѣленъ одной серединной продольной и девятью поперечными перегородками, на двадцать не пропускающихъ воду отдѣленій. Черезъ всѣ отдѣленія проведена большая труба, снабженная шлюзовыми щитами и соединяющаяся съ отдѣленіемъ, въ которомъ поставлены помпы и щитъ, впускающій воду снаружи, такъ что чрезъ это отдѣленіе, каждое изъ прочихъ съ чрезвычайной быстротой и легкостью можетъ быть наполнено водой или освобождено отъ нея. Доки имѣютъ два дна, верхнее и нижнее, отстоящія одно отъ другаго на 12 футъ. Части понтоновъ связаны между собою діогональными полосами изъ Т образнаго и угловаго желѣза, сообщающими всему сооруженію необыкновенную прочность. Отъ массивнаго и прочнаго основанія поднимаются, по ту и другую сторону, продольныя полыя желѣзныя стѣны. Внѣшнія стороны ихъ совершенно отвѣсны и имѣютъ до 60 футъ вышины; внутреннія идутъ отъ основанія отлого, имѣютъ уступы, какъ въ обыкновенныхъ сухихъ или каменныхъ докахъ и потомъ тоже поднимаются вертикально. На верху или на палубѣ каждой стѣны поставлены водокачальныя машины и паровые котлы, а равно и клинкеты для спуска и подъема шлюзовыхъ щитовъ.—Машины горизонтальныя, высокаго давленія; каждая пара имѣетъ 24 нарицательныя силы. По ту и другую сторону дока, сейчасъ же

подъ машинами, поставлено по четыре помпы, 22 д. въ діаметрѣ. Водокачальныя отдѣленія, въ которыхъ заключаются также и клинкеты, совершенно недоступны для воды; кромѣ того, въ нихъ удобно можно спускаться съ палубы; это, конечно, облегчаетъ производство всякаго рода починокъ, набивку поршней въ помпахъ и вообще исправленіе всякаго рода разстройства въ механизмѣ.

Не трудно понять теперь, что люди, въ завѣдываніи которыхъ находятся машины и помпы, будутъ имѣть полную возможность приводить доки въ извѣстное положеніе. Они могутъ или открыть щиты, въ одномъ или во всѣхъ отдѣленіяхъ, и впускомъ воды погружать понтоны до требуемой глубины (которая показывается футштоками, поставленными на видныхъ мѣстахъ), или, закрывъ ихъ, выкачать воду и поднять понтоны до ординарнаго углубленія, которое составляетъ около пяти футъ. Величайшее достоинство въ сооруженіи этого замѣчательнаго дока состоитъ въ простомъ, но прекрасномъ расположеніи машинъ, помпъ и водопроводныхъ трубъ. Весь механизмъ такъ простъ и не сложенъ, что для управленія имъ достаточно двухъ человѣкъ. Наполняя водой пустыя отдѣленія, они могутъ погружать плавучій докъ до тѣхъ поръ, пока въ него въ состояніи будетъ войти такой фрегатъ, какъ *Warrior;* а выкачивая воду — поднимать его на сколько окажется потребнымъ. Подъ наклонными стѣнами дока, по ту и другую ихъ сторону, проходятъ резервуары для воздуха, совершенно отдѣльные отъ водяныхъ резервуаровъ; они служатъ для того, чтобы предотвратить потопленіе понтоновъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.

Поперечный разрѣзъ плавучаго дока.



Картагенскій докъ имѣетъ 320 ф. длины, 105 ф. ширины, глубина днища 11 ф. 6 д., ширина между внутренними стѣнами 78 ф. 6 д. глубина бассейна 45 футъ. Длина ферральскаго дока 350 ф.,

ширина 105 ф., глубина днища 12 ф. 6 д. Въ другихъ частяхъ его размѣры почти одинаковы съ размѣрами картагенскаго дока. Количество матеріаловъ въ томъ и другомъ докѣ тоже почти одинаково. Вѣсъ желѣзныхъ плитъ немного болѣе 5000 тоннъ. Въ каждомъ докѣ до 7 000 000 заклепокъ; поверхность желѣза простирается до 500 000 кв. футъ. Нижняя часть бассейна покрыта толстой деревянной настилкой; дерево входитъ также въ желѣзныя лѣстницы и ступени по наклоннымъ стѣнамъ бассейна. Для постановки судна на киль, по срединѣ бассейна устроены тиковые лежни массивныхъ размѣровъ; а по бокамъ тиковые же брусья для поддержки судна въ вертикальномъ положеніи. Вообще, для полноты устройства дока употреблено до 500 штукъ большихъ деревъ.

Способъ введенія кораблей въ плавучіе доки г. Ренни имѣетъ сходство съ обыкновенными процессами этого рода въ другихъ докахъ. Докъ погружается въ воду на глубину, соотвѣтствующую углубленію судна, требующаго осмотра или починки. Послѣ того судно вводится въ докъ и становится килемъ на лежнѣ. По мѣрѣ выкачиванія воды изъ глухихъ отдѣленій, докъ поднимается, а съ тѣмъ вмѣстѣ убываетъ и вода въ бассейнѣ; подводятся боковыя подпорки и въ скоромъ времени докъ осушается, хотя бы судно, введенное въ него, имѣло 5000 тоннъ. Чтобы вывести судно изъ дока ничего больше не требуется, какъ только открыть наружные щиты для впуска воды въ глухія отдѣленія, а также небольшіе люки на палубѣ дока, для выпуска воздуха; вода наполнитъ бассейнъ и судно выйдетъ, чтобы дать мѣсто другому кандидату.

Вполнѣ признавая за желѣзными доками г. Ренни всѣ достоинства и пользу, которую они могутъ принести, лорды адмиралтейства нашли, что эти сооруженія въ состояніи замѣнить собою постоянные доки, постройка которыхъ требуетъ и много времени и много денегъ. Въ адмиралтействѣ есть уже предположеніе построить такіе доки въ тѣхъ портахъ, гдѣ быстрое введеніе въ докъ и починка судовъ были бы неоцѣненны.

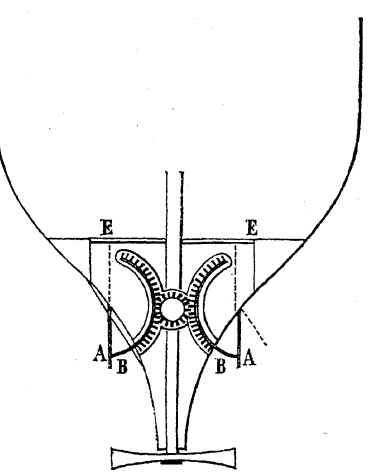
Подводный руль г. Акклома.

Особенность этого руля состоитъ въ томъ, что онъ не требуетъ устройства рудер-поста и въ томъ еще, что самый руль, находясь подъ водою, совершенно защищенъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи и отъ всякихъ случайностей, могущихъ нанести ему неисправимыя поврежденія. Всѣ части руля легко можно поднять, вынуть вонъ и замѣнить другими. Прилагаемый при семъ чертежъ объясняетъ въ чемъ дѣло.

АА (чер. 1) достаточной величины, перья руля, расположенныя ниже ватерлиніи по ту и другую сторону кормовой части судна, гдѣ

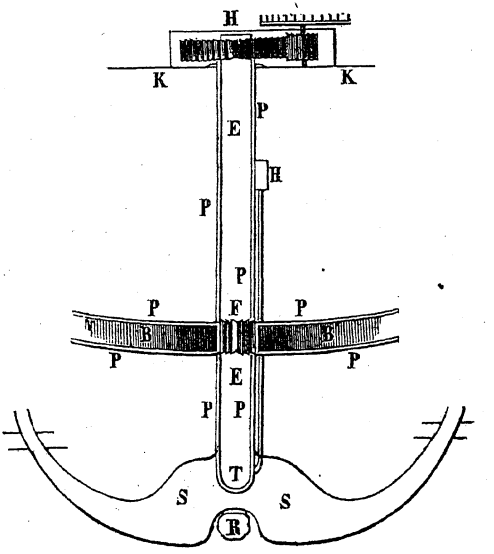
для удобнѣйшаго навѣшиванія руля корабельные борта дѣлаются отвѣсно. *BBB* зубчатые желѣзные тяжи (extenders), составляющіе треть круга. *D* (чер. 2) изображаетъ острый уголъ, образуемый перомъ руля и корабельнымъ бортомъ. *EE*—глухія перегородки, устраняющія доступъ воды въ судно. Это простое устройство помѣщенія для руля можетъ быть сдѣлано совершенно отдѣльно отъ общаго устройства судна, въ отдѣльной камерѣ. На случай перемѣны одного изъ поврежденныхъ тяжей, надъ боковыми отверстіями устроивается щитъ, въ особыхъ фальцахъ, съ гутта-перчевой прокладкой, который можно опустить моментально съ помощію рукоятки, находящейся на верхней палубѣ и имѣющей сообщеніе со стопоромъ, которымъ держится щитъ на подъемѣ. *B B* (чер. 3) изображаетъ тяжи. *E E* — желѣзный стержень, проходящій изъ палубы внизъ; онъ имѣетъ въ *F* зубцы, приводящіе въ движеніе тяжи, изъ коихъ, при дѣйствіи штурваломъ, одинъ отодвигаетъ перо руля отъ

Черт 1.



Черт. 2.

Черт. 3



корабля, а другой придвигаетъ къ кораблю. Какъ стержень, такъ и тяжи, заключены въ желѣзныя, въ 2 д. толщиною коробки *PPPP*, крестообразно опирающіяся на желѣзную подушку *SS*, прикрѣпленную къ корабельному набору; *T* представляетъ гнѣздо желѣзнаго стержня; *R*—валъ винтоваго двигателя; *H*—коробку для масла или другаго жирнаго вещества, служащаго для смазки; будучи постоянно полная, она доставляетъ смазку, чрезъ небольшую трубку какъ въ гнѣздо *T*, такъ и въ прочія части механизма.

Гибель англійскаго 101 пуш. корабля Conqueror.

Еще одной грустной страницей должны пополниться лѣтописи англійскаго флота. Англійское адмиралтейство получило отъ вице-адмирала Мильна депешу, извѣщающую о совершенномъ крушеніи винтоваго 101 пуш. корабля *Conqueror*. Экипажъ спасенъ. Пароходы: *Nile*, *Donegal*, *Diadem*, *Bulldog*, *Spiteful* и *Landrail* занимаются выгрузкой артиллеріи и припасовъ съ погибшаго судна. За неимѣніемъ офиціальныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ гибель этого корабля, мы полагаемъ, что не безъ интереса будетъ прочитано слѣдующее извлеченіе изъ частнаго письма одного изъ морскихъ офицеровъ: «*Conqueror* шелъ изъ Ямайки къ Бермудскимъ островамъ и, во исполненіе приказанія адмиралтейства соблюдать экономію въ углѣ, лавировалъ по проливу, идущему мимо острова Крукедъ (Crooked Island passage). Находясь 29 декабря въ 5 час. 10 м. утра на правомъ галсѣ, онъ попалъ на каменный рифъ къ SO отъ Румкэй, одного изъ острововъ Багамской группы, отъ котораго, по счисленію, корабль находился въ 18 миляхъ къ сѣверу. *Conqueror* ударился о юго-восточную оконечность рифа на 19 ф. глубины. Для снятія съ рифа немедленно завезенъ былъ стопанкеръ, но въ предшествовавшіе дни сильнымъ вѣтромъ развело большое волненіе, которымъ еще болѣе набрасывало корабль на рифъ; кабельтовъ не выдержалъ и корабль положило на бокъ. Первое судно, прибывшее 3 января на помощь, былъ пароходъ *Bulldog* изъ Нассау, но корабль къ этому времени такъ плотно усѣлся на рифъ, что всякая помощь оказывалась безполезною. Вода покрывала орлопъ-палубу. Употреблены были всѣ усилія, чтобы спасти орудія и припасы, и только 45 орудій съ большимъ трудомъ могли перегрузить на *Bulldog*. Команда свезена на островъ и расположена въ деревнѣ около двухъ миль отъ корабля; она въ хорошемъ расположеніи духа, для поддержанія котораго каждый вечеръ играетъ хоръ музыки. Такимъ кораблямъ, какъ *Conqueror*, не должно ходить по такому опасному проходу. Если бы инструкціи адмиралтейства разрѣшали капитана Сотеби истратить нѣсколько тоннъ угля

и если бы онъ проходилъ мимо острова Лона подъ парами, то корабль въ настоящее время былъ бы цѣлехонекъ. Вообще плаваніе у Багамскихъ островов чрезвычайно опасно и тѣмъ болѣе въ извѣстные періоды, когда бываютъ сильныя теченія; притомъ же острова весьма низменны и ночью едва замѣтны даже и не въ дальнемъ разстояніи». *Conqueror* принадлежалъ къ числу лучшихъ кораблей англійскаго флота. Онъ имѣлъ 3265 тоннъ, машины въ 800 пар. силъ и экипажъ изъ 1400 человѣкъ.

Перемѣна винтоваго вала въ открытомъ морѣ, на рифѣ.

Въ заключеніе нашей хроники мы приводимъ этотъ замѣчательный случай, какъ небывалый еще въ морскихъ лѣтописяхъ. Въ октябрѣ 1860 года на пароходѣ *Candia*, принадлежащемъ Полуостровской и восточной компаніи, сломался валъ у винта; плаваніе становилось невозможнымъ; пароходъ прибуксировали къ мысу Зенобія (въ Красномъ морѣ), гдѣ онъ и сталъ на якорь. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ не было доковъ, то являлся весьма серьезный вопросъ: какимъ образомъ исправить поврежденіе въ такомъ большомъ и цѣнномъ суднѣ, и привести его въ состояніе, чтобы оно могло дойти хотя бы до Калькутты. Представился одинъ только способъ; но онъ требовалъ большаго практическаго знанія дѣла, находчивости устранить могущія встрѣтиться затрудненія и наконецъ рѣшимости принять на себя слишкомъ большую отвѣтственность за безопасность судна въ 3000 тоннъ отъ внезапныхъ бурь, которыя такъ часты въ тѣхъ широтахъ.

Капитанъ Корлинъ рѣшился, однакоже, сдѣлать попытку, и вотъ какъ описываются работы его въ шканечномъ журналѣ парохода *Candia*.

«6 ноября 1860 года пароходъ поставилъ паруса и отъ мыса Зенобія перешелъ на подвѣтренную сторону мели Калель-Кебергъ, къ SW отъ рифа Атакахъ (Atakah), бросилъ два якоря и высучилъ каната до 90 саж., причемъ корма его находилась въ 300 ярдахъ отъ рифа. Якоря вѣсили 50 центнеровъ, цѣпи были 2-хъ дюймовыя. Рифъ Атакахъ имѣетъ около 200 ярд. ширины и, при отливѣ, до трехъ футъ глубины. Съ наступленіемъ прилива вытравили еще 30 саж. каната, вынули весь грузъ отъ гротъ-мачты до кормы, и загрузили пространство отъ котловъ до бушприта 500 тонн. угля, 100 тоннами воды и 100 тоннами различныхъ тяжестей.

«По приведеніи кормы на рифъ, провели черезъ нее два каната, якоря которыхъ опустили на глубинѣ 10 саж.; то же самое было сдѣлано съ форъ и бизань-русленей, такъ что пароходъ во все время исправленій, продолжавшихся до 6-го января 1861 года, стоялъ на

восьми якоряхъ. Пароходъ сидѣлъ въ водѣ форштевнемъ 21 ф. и ахтерштевнемъ 13 ф., а когда вода спала и задній конецъ киля совершенно легъ на рифѣ, форштевень находился въ водѣ на 26 ф., а ахтерштевень на 9 ф., т. е. носовая часть парохода углубилась еще болѣе вслѣдствіе того, что корма неподвижно оставалась на рифѣ. Такое положеніе парохода доставляло машинистамъ возможность работать, во время отлива, надъ валомъ. Первымъ дѣломъ было вынуть и доставить на берегъ сломанный валъ; это заняло десять тяжелыхъ и безпокойныхъ дней.

«Работа эта была кончена. Пароходъ стянулся съ рифа и стоялъ на всѣхъ якоряхъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, пока не былъ доставленъ изъ Англіи новый валъ. Судя по виду и положенію парохода, нельзя было не подумать, что онъ терпитъ бѣдствіе, а потому многіе моряки, проходившіе мимо изъ Суеца въ Индію и обратно, удивлялись и принимали въ немъ живое участіе, но, узнавъ причину такого положенія, громко выражали похвалы знанію морскаго дѣла и умѣнію обращаться съ такимъ большимъ судномъ, при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ невозможно было получить какую либо помощь. Всѣ работы по постановкѣ новаго вала произведены были тѣмъ же порядкомъ весьма удачно и, послѣ небольшаго пробнаго рейса по Красному морю, винтъ оказался вполнѣ благонадежнымъ. Пароходъ отправился въ Калькутту, благополучно прибылъ туда, былъ введенъ въ докъ, осмотрѣнъ и найденъ въ такомъ удовлетворительномъ состояніи, что ни новый валъ, ни исправленный винтъ не требовали ни малѣйшихъ передѣлокъ.

Разныя извѣстія.

Французскій флотъ. Изъ отчета морскаго министра Франціи видно, что въ настоящее время Франція имѣетъ 101 паровое судно слѣдующихъ ранговъ:

	Изъ старыхъ парусныхъ		
	Новыхъ.	паровыя.	Всего.
Линейныхъ кораблей	12	23	35
Броненосныхъ фрегатовъ. . .	2	»	2
Обыкновеныхъ » . . .	15	6	21
Корветовъ	7	»	7
Авизо (канонирскихъ лодокъ) .	36	»	36
	72	29	101

Въ теченіе года построено 13 судовъ, убыло 16, изъ нихъ 5 погибло и 11 разобраны по ветхости и неблагонадежности. Спущено на воду и отдѣлывается 1 корабль, 4 броненосныхъ фрегата, 3 обык-

новенныхъ фрегата, 6 канонирскихъ лодокъ и 2 плавучія батареи.

По морской записи къ 1 іюля 1861 года состояло 170 496 матросовъ, изъ коихъ находились:

на военныхъ судахъ	39 743	челов.
на купеческихъ судахъ въ заграничномъ плаваніи	31 047	»
на каботажныхъ судахъ.	33 150	»
занимавшихся рыбнымъ промысломъ . . .	32 042	»
на частныхъ верфяхъ	8 585	»
дома.	25 929	»

Между тѣмъ, еще въ декабрѣ 1861 г. лордъ Кларенсъ Паджетъ, въ нижней палатѣ, по поводу преній о дополнительномъ кредитѣ въ 2 500 000 ф. ст., требуемомъ англійскимъ адмиралтействомъ на постройку броненосныхъ судовъ, представилъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о численности *броненосныхъ* судовъ во Франціи.

Magenta и *Solferino* суть двухдечные броненосные корабли; первый изъ нихъ уже на водѣ, а второй не замедлятъ спускомъ. *Gloire* въ морѣ, *Normandie* также; почти тоже можно сказать про *Couronne, Invincible, Saigon, Palestro, Tonnante* и *Dévastation*; изъ нихъ *Gloire, Normandie, Couronne* и *Invincible* суть броненосныя суда, имѣющія отъ 36 до 40 пушекъ; послѣднія четыре, т. е. *Saigon, Palestro, Tonnante* и *Dévastation* принадлежатъ къ тому странному классу броненосныхъ судовъ, который французы называютъ *плавучими* батареями. Начаты постройкою въ началѣ 1861 года броненосныя суда: *Provence, Savoie, Revanche, Magnanime, Gauloise, Valeureuse, Héroine, Surveillante, Flandre, Guyenne*,—всѣ по улучшенному чертежу фрегата *Gloire*; также дѣятельно трудятся надъ постройкой броненосныхъ плавучихъ батарей: *Congrève, Foudroyante, Paixhans*, и *Pei-ho*. Сверхъ того, еще строятъ *два* броненосныя судна, изъ класса плавучихъ батарей, но о которыхъ положительныхъ свѣдѣній мы не могли собрать. По портамъ суда эти раздѣляются такъ:

въ Брестѣ:	*въ Тулонѣ:*	*въ Шербурѣ:*	*въ Лоріенѣ:*	*въ Рошфорѣ:*
Magenta.	Gloire.	Normandie.	Solferino.	Guyenne.
Magnanime,	Invincible.	Flandre.	Couronne.	
Gauloise.	Provence.		Héroine.	
Valeureuse.	Savoie.		Surveillante.	
	Revanche.			

Всего 22 броненосныя судна и плавучія батареи.

— *Броненосный фрегатъ Defence* принялъ назначенную для него артиллерію, которая состоитъ изъ *шести* 100 ф. и *десяти* 68 ф.

гладкостѣнныхъ орудій; нѣсколькихъ 24 ф. и 12 ф. мѣдныхъ гаубицъ, для вооруженія барказа и катеровъ, а также 20 ф. и 12 ф. армстронговыхъ пушекъ. Къ этимъ орудіямъ принято снарядовъ: 600—68 ф. и 160—100 ф. армстронговыхъ ядеръ; 360—68 ф., 180 обыкновенныхъ и 190 коническихъ 100 ф. армстронговыхъ бомбъ; 100—24 ф. и 100—20 ф. и 12 ф. армстронговыхъ ядеръ. Окончательныя работы на фрегатѣ идутъ довольно успѣшно.

— *Броненосный фрегатъ Resistance.* Намѣреніе поставить на этомъ фрегатѣ бушпритъ телескопическаго устройства, который бы могъ вдвигаться и выдвигаться, теперь совершенно оставлено, и фрегатъ будетъ вооруженъ постояннымъ бушпритомъ, вѣсомъ почти въ пять тоннъ, подобнымъ тому, какимъ вооруженъ его братъ *Defence.* Ошибка, сдѣланная въ этомъ отношеніи на *Defence*, повторилась и на *Resistance.* Моряки единодушно возстаютъ противъ употребленія бушприта на судахъ подобнаго рода, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы разсѣкать и пускать на дно непріятельскія суда, а въ такомъ случаѣ бушпритъ будетъ совершенно излишнимъ. Адмиралтейство, повидимому, не намѣрено употреблять ихъ какъ тараны; въ противномъ случаѣ, были бы приняты всѣ мѣры, чтобы сдѣлать ихъ дѣйствительными въ этомъ отношеніи. Мачты и бушпритъ для фрегата *Resistance* стоютъ немного дешевле, чѣмъ на фрегатѣ *Defence.*

— По офиціальному донесенію начальства Чатамской верфи, броненосный фрегатъ *Royal - Oak* можетъ быть спущенъ на воду не раньше сентября. Желѣзныя плиты, изготовляемыя на заводѣ г. Броуна и К° для броненоснаго фрегата *Royal-Alfred* имѣютъ 15 ф. длины, $3^1/_2$ ф. ширины, $4^1/_2$ д. толщины и 4 тонн. вѣсу.

— *Пробные рейсы: 89 пуш. винтоваго корабля Defiance.* Проба происходила при крѣпкомъ вѣтрѣ и значительной зыби. *Defiance* имѣетъ 3475 тоннъ; углубленіе форштевня было 18 ф. 3 д., ахтерштевня — 20 ф. 4 д. Машины (горизонтальныя) 800 пар. силъ; діаметръ винта 19 ф., шагъ винта 27 ф. 6 д. Корабль прошелъ по вымѣренной милѣ шесть разъ, причемъ средняя его скорость оказалась 11,93 узла. Давленіе пара во все время поддерживалось полное; пустота $24^1/_2$ д., среднее число оборотовъ 58,6. При половинной топкѣ котловъ, скорость была 8,96 узл., оборотовъ 45.

— *Опыты надъ желѣзными плитами.* Въ Шебуринессѣ и Портсмутѣ устроено нѣсколько щитовъ для предстоящихъ опытовъ надъ желѣзными плитами, отъ формы которыхъ и новаго способа прикрѣпленія къ бортамъ ожидаютъ весьма важныхъ результатовъ. Два изъ этихъ щитовъ должны принять плиты, для нихъ собственно приготовляемыя въ Шефильдѣ на *Atlas-Iron-Works;* другія выдѣ-

ланы подъ наблюденіемъ капитана Гьюлетта, командира артиллерійскаго учебнаго корабля *Excellent*. Одна изъ этихъ плитъ, 13 ф. длины, 9 ф. ширины, будетъ состоять изъ двухъ тонкихъ плитъ съ прокладкой между ними угловаго желѣза въ 15 д. толщиною. Щитъ, представляющій часть борта фр. *Warrior* и сдѣланный изъ желѣза, вѣситъ 15 тоннъ; онъ выдѣланъ на заводѣ гг. **Fairbairn** и С° въ Манчестерѣ; въ настоящее время щитъ этотъ отправленъ въ Шебуринессъ для пробы, сравнительно съ щитомъ тѣхъ же размѣреній, но построеннымъ изъ дерева съ облицовкою изъ желѣзныхъ плитъ.

Пробы желѣзныхъ плитъ для брони, сдѣланныхъ на заводахъ: компаніи желѣзнаго судостроенія на Темзѣ, Атласъ въ Шеффильдѣ и Лансфольдъ въ Глазговѣ, были произведены окончательно 14 февраля н. с. Плиты, по обыкновенію, были прикрѣплены къ бокамъ судна *Java* и разстрѣливались орудіями батареи *Сторкъ* въ разстояніи 200 ярдовъ; плиты были выбраны на удачу—отъ каждаго завода по нѣскольку штукъ. Кованныя плиты компаніи желѣзнаго судостроенія на Темзѣ, до такой степени оказались превосходными, что вѣроятно снова возбудятъ вопросъ о дѣйствительности прокатныхъ сквозь вальцы плитъ.

— Въ вуличскій арсеналъ доставлено значительное число 32 ф. пушекъ и 13 д. мортиръ, выдѣланныхъ на желѣзныхъ заводахъ Лоу Муръ (*Low Moor Iron Works*) для короля Италіи; всѣ онѣ будутъ подвергнуты надлежащей пробѣ.

— *Армстронгова 300 ф. пушка.* Члены избранной коммисіи вуличскаго арсенала постановили подвергнуть въ Шебиринессѣ строгому испытанію огромную 300 ф. армстронгову пушку, предварительно до сдѣланія въ ней нарѣзокъ. Изъ арсенала уже отправлены платформа и пушечный станокъ; пушка вѣситъ 12 тоннъ.

— *Замѣчательный трофей.* При одномъ изъ входовъ въ вуличскій арсеналъ поставлена недавно 12 ф. мѣдная пушка, исторія которой весьма интересна. Пушка эта была отлита въ королевскомъ арсеналѣ въ 1784 году и черезъ десять лѣтъ подарена королемъ Георгомъ III китайскому императору, у котораго она и оставалась до минувшей войны. Англійскія войска при вступленіи въ Пекинъ взяли ее и отправили въ Вуличъ. Пушка была подвергнута испытанію и оказалась такою же прочною и сильною, какою была при самомъ началѣ.

— *Всемірная выставка 1862 г.* Въ Лондонѣ, въ *West Strand*, въ конторахъ выставки, № 454, открыта продажа билетовъ на выставку. Билеты раздѣлены на два класса, передача билетовъ другимъ лицамъ воспрещается. *Первая цѣна* билету *3 ф. ст. 3 шил.*;

этотъ билетъ даетъ право на входъ при открытіи выставки и при всѣхъ другихъ церемоніалахъ, а равно во все время открытія зданія для публики.—*Вторая цѣна 5 ф. ст. 5 шил.*; по этому билету предоставляются всѣ вышепомянутыя права и сверхъ того право на входъ съ 1 февраля по 18 октября въ сады Королевскаго общества садоводства (Royal Horticultural Society) въ Южномъ Кенсингтонѣ (включая выставку цвѣтовъ и различныя увеселенія).

Цѣны за входъ на выставку: *1 Мая*, по случаю открытія выставки, впускъ будетъ ограниченъ только лицами, получившими билеты на цѣлый сезонъ. *2 и 3 мая* по *1 ф. ст.* съ персоны; коммиссіонеры имѣютъ право назначить еще три дня, въ которые плата за входъ будетъ эта же самая. Съ *5* по *17 мая 5 шил.*; съ *19* по *31 мая 2 шил. 6 пенсъ*, за исключеніемъ одного дня на недѣли, въ которой плата будетъ по *5 шил.* Послѣ 31 мая назначается четыре дня въ недѣлю, въ которые за входъ платится по 1 шиллингу.

Некрологъ. Нью-Іоркскія газеты сообщаютъ о смерти полковника Кольта, изобрѣтателя извѣстнаго постолета-револьвера. Деревянная модель этого пистолета была сдѣлана Кольтомъ въ 1829 году, на морѣ, во время поѣздки изобрѣтателя въ Калькутту. Въ 1835 г. онъ получилъ привиллегію и устроилъ заводъ въ Пэтерсонѣ,—Нью-Джерсей. Сначала дѣла его шли безуспѣшно; но съ открытіемъ войны во Флоридѣ у него охотно купили нѣсколько тысячъ заготовленныхъ на его заводѣ пистолетовъ. Потомъ генералъ Тэйлоръ убѣдилъ правительство заказать револьверы для мексиканской войны, и съ этого времени заказы такъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ, что въ 1850 году, полковникъ нашелъ возможнымъ устроить въ своемъ родномъ городѣ обширный оружейный заводъ, на которомъ приготовлялись не только пистолеты, но штуцера-револьверы и полевыя орудія. Его заводъ оцѣниваютъ въ 5 000 000 долларовъ. Въ настоящее время на заводѣ работаютъ день и ночь 2100 человѣкъ. Кромѣ пистолетовъ и ружей, на заводѣ приготовляютъ пули, картечи, формы для отливки пуль, ледунки для пороху и проч. Полковникъ Кольтъ изобрѣлъ также подводную петарду для взрыва судовъ. Въ заливѣ Кастль-Гарденъ онъ представлялъ доказательство силы своего изобрѣтенія, взорвавъ на воздухъ, сначала шкуну, а потомъ большой бригъ. Онъ изобрѣлъ также въ 1843 году проволоку для подводнаго электрическаго телеграфа. Полковникъ Кольтъ родился 19 іюля 1814 года, въ г. Хартсфордѣ въ штатѣ Коннентикутъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Теорія паровыхъ машинъ. К. Кадинскаго. 1861 года.

Хотя паровыя машины пріобрѣтены не путемъ теоріи или, вѣрнѣе, науки, однако безъ сей послѣдней почти невозможны въ нихъ никакія существенно важныя усовершенствованія. Слишкомъ недостаточно умѣть только приводить машину въ движеніе и знать ея принадлежности и расположеніе составныхъ частей. Эти фактическія свѣдѣнія легко могутъ быть пріобрѣтаемы учениками 14 и 15 лѣтняго возрастовъ и моложе, равно какъ и даже людьми безъ всякаго научнаго образованія. Многіе изъ тѣхъ и другихъ очень часто сами придумываютъ новые способы передачи движенія, новые механизмы, нелишенные своихъ достоинствъ при нѣкоторыхъ условіяхъ; но въ настоящее время, для успѣховъ механики, уже нѣтъ никакой нужды въ этихъ мальчикахъ Поттерахъ (*), равно какъ и во всѣхъ взрослыхъ самоучкахъ-механикахъ, и понятно почему. — Современная задача о паровыхъ и другихъ машинахъ требуетъ, для своего рѣшенія, уже не однихъ только поверхностныхъ соображеній и элементарныхъ научныхъ знаній: она заключается въ томъ, чтобы тѣми же средствами, съ помощію этихъ машинъ, получать наибольшее полезное дѣйствіе и обратно, ту же полезную работу, производить ими съ наименьшимъ расходомъ средствъ; однимъ словомъ въ томъ, чтобъ отношеніе полезнаго дѣйствія къ полному количеству истраченныхъ на то средствъ было наибольшее. Современное состояніе физики и механики съ высшими частями математическаго анализа и другими науками не даютъ еще возможности найти для паровыхъ машинъ полное рѣшеніе этой задачи. Одну изъ главныхъ

(*) Въ 1713 году, вслѣдствіе находчивости мальчика Поттера, состоявшаго на очереди при управленіи паровыми кранами и клапанами въ машинѣ Ньюкомена, въ первый разъ машина начала сама распредѣлять для себя паръ.

ея частей, въ отношеніи къ этимъ машинамъ, составляютъ свойства пара и законы его образованія и дѣйствія. Эта, именно, часть и ея приложенія и служатъ предметомъ, разбираемаго нами, сочиненія г. К. Кадинскаго, изложившаго свои мысли въ маленькой книжкѣ изъ 52 страницъ, въ четвертую долю листа, съ ученымъ названіемъ *«Теорія паровыхъ машинъ»*.

Изъ множества самыхъ разнородныхъ сочиненій, какія когда либо приходилось намъ читать, мы не помнимъ ни одного, которое бы могло въ такой степени возбудить въ насъ желаніе скорѣе познакомить читателей съ его содержаніемъ и характеромъ, какъ эта теорія г. Кадинскаго. Мы прочли всю его книжку и пришли къ тому заключенію, что авторъ ея навѣрно долженъ быть самоучка. Мы остались при глубокомъ уваженіи къ природнымъ дарованіямъ автора, но въ тоже время и при самомъ полномъ неуваженіи къ его труду. Почти навѣрно можно сказать, что еслибъ г. Кадинскій написалъ о какихъ нибудь новыхъ механизмахъ, новыхъ способахъ передачи движенія, то его сочиненіе не могло бы заслужить подобнаго отзыва, или вѣрнѣе, могло бы, но въ гораздо меньшей степени; ибо, хотя задача объ этихъ механическихъ приспособленіяхъ и входитъ преимущественно въ область занятій самоучекъ, но и ея рѣшеніе очень часто требуетъ спеціальнаго знанія механики и большихъ свѣдѣній по физикѣ и по другимъ наукамъ, въ особенности—знанія законовъ крѣпости матеріаловъ. Но г. Кадинскій имѣлъ несчастіе выйдти изъ той сферы занятій и мышленія, въ которой онъ могъ бы сдѣлать менѣе чувствительныя ошибки, а можетъ быть и пользу; принявшись за теорію паровыхъ машинъ, онъ вступилъ въ такую область, гдѣ невозможно почти и шагу сдѣлать безъ помощи науки, а онъ, какъ увидимъ, не усвоилъ себѣ даже и основныхъ и простѣйшихъ законовъ механики, и потому ясно, чего должно заслуживать разбираемое нами сочиненіе? Выразить только подобный отзывъ объ этомъ сочиненіи, было бы, по настоящему, совершенно достаточно въ спеціальномъ журналѣ, каковъ Морской Сборникъ. Но есть читатели, которые, вслѣдствіе чрезвычайно слабаго развитія научнаго направленія между ними, очеьмало довѣряютъ критическому отдѣлу журнала и вообще научнымъ его статьямъ, находя не по силамъ своимъ усвоеніе мыслей, изложенныхъ въ нихъ не популярно-научнымъ методомъ. Эти господа, въ отношеніи къ точнымъ наукамъ (естественнымъ и математическимъ) въ своихъ сужденіяхъ о научныхъ предметахъ никогда не удаляются отъ первыхъ, такъ называемыхъ ими—естественныхъ впечатлѣній и понятій, возбуждаемыхъ въ ихъ умѣ этими предметами, и эти естественныя понятія они и принимаютъ за какія-то практическія правила. Такъ какъ

этихъ, не истинныхъ, но сказуемыхъ практиковъ далеко не мало и такъ какъ многіе изъ нихъ, по своимъ природнымъ дарованіямъ, могли бы сдѣлаться истинно полезными практическими дѣятелями, еслибъ болѣе цѣнили науку и болѣе ею интересовались, то мы считаемъ не только полезнымъ, но и необходимымъ помѣщеніе въ Морскомъ Сборникѣ обще-доступно изложенныхъ статей и критическихъ разборовъ сочиненій, по части наукъ, служащихъ основаніемъ той или другой отрасли морскаго искусства. Мы иногда встрѣчали въ Морскомъ Сборникѣ статьи г. Кадинскаго, но рѣшительно не знаемъ до какой степени авторъ Теоріи паровыхъ машинъ извѣстенъ въ нашемъ морскомъ обществѣ; если мало, то его сочиненіе, оставленное безъ критики, можетъ распространить у насъ самыя невѣрныя понятія о дѣйствіи паровыхъ машинъ. Оно, какъ произведеніе самоучки, удовлетворяетъ для этого почти всѣмъ условіямъ: *во-первыхъ*, оно далеко не пространное, хотя и носитъ очень громкое названіе; *во-вторыхъ*, въ немъ очень мало встрѣчается математическихъ выраженій, а которыя есть, тѣ чрезвычайно просты; *въ третьихъ*, избѣгая точнаго способа изложенія, къ которому онъ, какъ самоучка, очевидно и не привыкъ, г. Кадинскій замѣняетъ его мѣткостію и рельефностію выраженій и очень часто высказываетъ свою мысль въ видѣ вопроса, дѣйствующаго на неопытныхъ въ наукѣ читателей всегда сильнѣе, чѣмъ строгія и точныя выраженія; *въ четвертыхъ*, основанія теоріи г. Кадинскаго, какъ увидимъ ниже, до нельзя просты; *въ пятыхъ*, онъ излагаетъ свои мысли и возстаетъ противъ всѣхъ мнѣній, несогласныхъ съ его собственными, со всею смѣлостію проповѣдника истины, зная очень хорошо, что осторожность въ выраженіяхъ можетъ поселять недовѣріе и, наконецъ, *въ шестыхъ*, подтверждаетъ свою теорію на нѣкоторыхъ дѣйствительно существующихъ паровыхъ машинахъ.

Говоря вообще, всѣ эти качества сочиненія г. Кадинскаго безспорно составляютъ его достоинства; но они совершенно теряютъ такое значеніе потому, что главныя мысли автора, равно какъ и почти всѣ прочія, противорѣчатъ основнымъ законамъ науки, значитъ—законамъ разума. Читатели, непривыкшіе къ точнымъ научнымъ методамъ, судя о предметѣ только по первымъ впечатлѣніямъ, не замѣтятъ этого противорѣчія, какъ вслѣдствіе выше перечтенныхъ качествъ сочиненія, такъ главное и потому, что основныя мысли автора кажутся такими естественными и столь согласными съ первыми впечатлѣніями.

Представимъ доказательства нашего мнѣнія.

Прежде всего замѣтимъ, что это сочиненіе, по числу и роду разсматриваемыхъ въ немъ вопросовъ, далеко не отвѣчаетъ громкому сво-

ему названію. Авторъ разсуждаетъ только о дѣйствіи движущей силы пара въ цилиндрѣ и не обращаетъ никакого вниманія на различныя сопротивленія, побѣждаемыя этою силою; онъ не разсматриваетъ сопротивленія, происходящаго отъ дѣйствія воздушнаго насоса, питательныхъ помпъ и проч., ничего не говоритъ про разныя вредныя сопротивленія и даже не разбираетъ состоянія холодильника; о размѣрахъ и дѣйствіи паровыхъ котловъ и печей онъ и не упоминаетъ. Слѣдовательно, область вопросовъ, разсматриваемыхъ авторомъ, слишкомъ ограниченна, такъ что мысли его, хотя бы и были вѣрны, но въ практикѣ не могли бы получить достаточныхъ приложеній.

Но разсмотримъ главныя его мысли.

Въ самомъ первомъ параграфѣ своей теоріи, онъ говоритъ: «*естественно, что большему давленію* (пара) *соотвѣтствуетъ большая скорость* (пара въ цилиндрѣ) *и обратно, такъ что эти двѣ величины возрастаютъ и убываютъ одновременно*». Мы замѣтимъ, что это не всегда справедливо; но для автора эта мысль кажется столь естественною, что онъ считаетъ ее за безусловно-вѣрную и потому въ самомъ уже началѣ впадаетъ въ ошибку. Дѣйствительно, напримѣръ, тотъ же пароходъ, при томъ же дѣйствіи печей подъ котлами идетъ противъ вѣтра съ бо́льшимъ давленіемъ пара, но съ меньшею скоростію хода и поршня, чѣмъ при попутномъ вѣтрѣ или безвѣтріи, слѣдовательно скорость движенія поршня, а значитъ и пара, не всегда возрастаетъ одновременно съ давленіемъ послѣдняго, ибо во взятомъ примѣрѣ давленіе сдѣлалось большее, а скорость уменьшилась.

Далѣе; означивъ чрезъ R сопротивленіе на поршень, чрезъ P давленіе на него пара, чрезъ v минутную скорость поршня и замѣтивъ совершенно основательно, что минутная работа машины будетъ Rv, г. Кадинскій продолжаетъ (на той же 1 стран.): «*Если $R=P$, то движенія не будетъ, а будетъ только равновѣсіе; ибо сила P не можетъ преодолѣть сопротивленія R, когда сопротивленіе равно силѣ.*» Что, кажется, можетъ быть естественнѣе этой мысли? Г. Кадинскій поэтому и принимаетъ ее за главное основаніе всей своей теоріи; но онъ очень ошибается, считая эту мысль безусловно вѣрною. Именно въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ авторъ развиваетъ эту мысль, она и не имѣетъ мѣста. Дѣйствительно, машины постоянно дѣйствующія, всегда имѣютъ или равномѣрное движеніе или періодическое; г. Кадинскій, совершенно основательно, разсматриваетъ паровыя машины съ того момента ихъ дѣйствія, когда онѣ уже обладаютъ подобнымъ движеніемъ, а не тогда, когда еще скорость ихъ не установилась; вотъ почему онъ и измѣряетъ силу

машины количествомъ Rv, что справедливо только при установившемся движеніи. Но при такомъ движеніи отношеніе между движущею силою и сопротивленіемъ именно и есть то самое, которое считаетъ г. Кадинскій невозможнымъ. Объяснимся подробнѣе: мы совершенно согласны съ авторомъ и признаемъ за неоспоримую истину, что если движущая сила равна сопротивленію, то движеніе никакъ не можетъ *начаться*: это такъ ясно, что не требуетъ никакихъ объясненій. Но когда движеніе уже существуетъ и скорость перестала уже мѣняться, тогда движущая сила и сопротивленіе непремѣнно должны сравняться въ своей величинѣ, и такое отношеніе между ними должно оставаться во все время однообразнаго движенія; еслибъ въ какой нибудь моментъ одна изъ этихъ силъ сдѣлалась больше другой, то отъ нихъ получилась бы нѣкоторая равнодѣйствующая не равная нулю, и тѣло, подверженное ихъ дѣйствію, какъ напримѣръ паровой поршень, повиновалось бы этой одной не уничтожившейся равнодѣйствующей силѣ. Но если на тѣло, по линіи его движенія, дѣйствуетъ только одна сила (неравная нулю), тогда скорость тѣла непремѣнно будетъ мѣняться, ибо только въ перемѣнахъ движенія присутствіе силы и обнаруживается; самое понятіе о силѣ и опредѣленіе ея мы составляемъ только изъ понятія о перемѣнахъ движенія. Итакъ, еслибъ средняя движущая сила пара не была равна, какъ хочетъ того г. Кадинскій, среднему сопротивленію пароваго поршня, то скорость этого поршня непремѣнно перемѣнялась бы, такъ что движеніе машины было бы перемѣнное, а не однообразное; слѣдовательно, для того, чтобъ было это послѣднее движеніе, необходимо, чтобъ сила пара была равна сопротивленію поршня, т. е. необходимо $R=P$. Но г. Кадинскій считаетъ, что во время движенія такое равенство невозможно. Эта страшная ошибка автора происходитъ отъ того, что онъ смѣшиваетъ въ своихъ понятіяхъ условія, необходимыя *для начала* движенія, съ условіями, которыя должны выполняться для того, чтобъ движеніе, уже пріобрѣтенное машиною, продолжалось или равномѣрно или періодически.

Итакъ, если не равенство, то какое же, по мнѣнію г. Кадинскаго, должно существовать отношеніе между давленіемъ P пара и сопротивленіемъ R поршня? На стр. 2, своего сочиненія, онъ выводитъ, что для наибольшей силы машины необходимо, чтобы $R=\frac{1}{2}P$, но выводитъ онъ это, хотя весьма просто и наглядно, но безъ всякаго положительнаго основанія. Предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ представить читателямъ характеръ его разсужденій, которыя онъ употребляетъ при этомъ выводѣ, но такъ какъ мы доказали уже, что при установившемся движеніи машины всегда $\mathbf{R=P}$,

то едва ли можетъ быть полезно разсматривать, какъ г. Кадинскій достигъ того, что $R = {}^1/_2 P$; очевидно съ помощію ошибокъ и софизмовъ. На этомъ ложномъ основаніи онъ построилъ всю свою теорію, которая, поэтому, и должна быть совершенно отвергнута; онъ примѣняетъ ее къ опредѣленію силы и размѣровъ машины.

Но чѣмъ объяснить то, что теорія, предложенная г. Кадинскимъ, для опредѣленія силы машины, доставляетъ для нѣкоторыхъ, дѣйствительно существующихъ машинъ, довольно вѣрные результаты (10 и 11 стран.)? Объясняется это очень просто тѣмъ, что г. Кадинскій не видитъ необходимости быть вѣрнымъ тѣмъ мыслямъ и положеніямъ, которыя имъ уже разъ были приняты. Такъ какъ эти мысли и положенія явились только вслѣдствіе поверхностныхъ соображеній, выражаютъ собою только первыя неопредѣленныя впечатлѣнія, то авторъ, и самъ того не замѣчая, смотря по надобности, даетъ этимъ положеніямъ то одни значенія, то другія. Напримѣръ, онъ подъ буквою R подразумѣваетъ полное сопротивленіе поршня и почти вездѣ объ немъ такъ и разсуждаетъ, не принимая во вниманіе никакихъ другихъ сопротивленій; а иногда считаетъ эту величину только полезнымъ сопротивленіемъ; подъ буквою P подразумѣваетъ: то давленіе въ котлѣ, то давленіе въ цилиндрѣ, между тѣмъ какъ эти два давленія иногда весьма чувствительно отличаются одно отъ другаго. Эта разница происходитъ отъ того, что при переходѣ пара изъ котла въ цилиндръ часть его упругости теряется отъ охлажденія, расходуется на побѣжденіе тренія въ паропроводной трубѣ, въ распредѣлительной коробкѣ и въ паровыхъ пролетахъ, побѣждаетъ сопротивленіе пароваго регистра, расходуется на крутые повороты и быстрыя перемѣны въ скорости. Г. Кадинскій ничего подобнаго не принимаетъ во вниманіе и не признаетъ (стр. 14) чувствительности этихъ потерь; но они то именно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и производятъ то, что упругость пара въ цилиндрѣ составляетъ только около половины упругости въ котлѣ; тогда по теоріи г. Кадинскаго, оказалось бы $R = {}^1/_4 P$, а на самомъ дѣлѣ будетъ приблизительно $R = {}^1/_2 P$, такъ что, принимая это послѣднее отношеніе, можетъ показаться какъ будто бы теорія его не очень далека отъ истины.

Изложивъ главную часть своей теоріи, г. Кадинскій посвящаетъ цѣлую главу своего сочиненія разсужденіямъ объ отсѣчкѣ пара, которую онъ совершенно отвергаетъ; вотъ что онъ говоритъ на страницѣ 18: «*Нужно уничтожить эту ложную теорію, будто отсѣчка паровъ увеличиваетъ силу машины или будто она сберегаетъ топливо. По здравому смыслу должно быть такъ: когда вы хотите сберечь топливо, тогда убавьте притокъ пара въ цилиндръ, но когда вы хо-*

тите извлечь всю пользу изъ машины, тогда не жалѣйте топлива и не прибѣгайте къ пустой выдумкѣ отсѣкать паръ.» Думая такимъ образомъ, опять очень ошибается г. Кадинскій. Во-первыхъ, онъ предлагаетъ убавлять притокъ пара въ цилиндръ, не съ помощію разумѣется отсѣчки, которую отвергаетъ, а посредствомъ пароваго режистра; но этотъ послѣдній способъ уменьшаетъ только силу машины, нисколько не приводя къ сбереженію топлива. Дѣйствительно, уменьшая посредствомъ режистра отверстіе въ паровой трубѣ, мы очевидно дѣлаемъ только то, что къ сопротивленіямъ, которыя пару приходится побѣждать, прибавляемъ еще новое вредное сопротивленіе, происходящее отъ съуживанія прохода, и теряемъ при этомъ часть живой силы пара, а значитъ и работы, вслѣдствіе быстраго расширенія, которое онъ испытываетъ, миновавъ режистръ. Чрезъ увеличеніе же вредныхъ сопротивленій и вредныхъ работъ пара, мы очевидно никогда не можемъ достигнуть экономіи топлива.

На стр. 20, г. Кадинскій говоритъ: дѣйствіемъ отсѣчки *«вы уменьшаете давленіе P пара, сопротивленіе R остается тоже, слѣдовательно скорость v поршня должна необходимо уменьшиться. Гдѣ же тутъ выгода?»* Далеко не малая, отвѣтимъ мы; ибо, хотя при этихъ обстоятельствахъ машина съ отсѣчкою дѣйствительно будетъ слабѣе машины безъ отсѣчки, но если разсматривать не одно только абсолютное значеніе силы, а принять во вниманіе и расходъ топлива, то первая машина окажется чувствительно выгоднѣе второй. Чтобы нагляднѣе и яснѣе это доказать, забудемъ на время паровыя машины и сравнимъ обстоятельства, встрѣчаемыя каждымъ изъ насъ въ жизни, и хорошо нами понимаемыя. Положимъ, напримѣръ, что въ нѣкоторой службѣ, служащіе не получаютъ пенсіона, а только жалованье по 1000 р. въ годъ, и обязаны выходить въ отставку чрезъ 40 лѣтъ. Возьмемъ и другую службу, столь же трудную, но въ которой при томъ же жалованьи, полагается и пенсіонъ черезъ 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ служащаго увольняютъ. Въ теченіе первой службы каждый получитъ по 40 тысячъ руб. а во второй службѣ только по 10 тысячъ и кромѣ того пенсіонъ. Какъ бы малъ этотъ пенсіонъ ни былъ, но вторая служба непремѣнно выгоднѣе первой, ибо за трудъ въ 4 раза меньшій она доставляетъ не въ 4 раза меньшее вознагражденіе, а нѣсколько болѣе. Проведемъ теперь параллели къ нашимъ двумъ паровымъ машинамъ: жалованье въ 1000 руб.—это полезное дѣйствіе, пріобрѣтаемое отъ израсходованія положимъ 1 пуда топлива; 40 лѣтній служебный трудъ (значитъ расходъ силъ человѣка)—это расходъ топлива при каждомъ ходѣ поршня въ машинѣ безъ отсѣчки; 10 лѣтній служебный трудъ—это расходъ топлива при каждомъ ходѣ поршня въ машинѣ съ отсѣчкою;

полученные въ первой службѣ 40 тысячъ рублей—это полезная работа, произведенная первою машиною при 1 ходѣ поршня; полученные во второй службѣ 10 тысячъ рублей—это полезная работа при каждомъ ходѣ поршня, доставляемая второю машиною до отсѣчки, которая произведена на $^{10}/_{40}$ т. е. $^{1}/_{4}$ хода поршня и наконецъ пенсіонъ во второй службѣ—есть полезная работа, производимая при каждомъ ходѣ поршня послѣ отсѣчки. Ясно, что вторая машина выгоднѣе первой, ибо полезное дѣйствіе пара послѣ отсѣчки, получается въ ней безъ всякаго на то расхода топлива, такъ сказать даромъ; на первую же часть работы, т. е. до отсѣчки, израсходовано совершенно пропорціонально меньшее количество топлива.

Мы здѣсь разсматривали двѣ отдѣльныя машины, дѣйствующія одинаковымъ паромъ. Но г. Кадинскій возстаетъ еще и противъ употребленія отсѣчки въ тойже машинѣ, съ болѣе сильнымъ паромъ. На стр. 20 онъ говоритъ: «*чтобы получить ту же среднюю скорость r, вы должны увеличить первоначальную упругость пара P*». Съ этимъ мы совершенно согласны; но онъ продолжаетъ: *но вы этимъ* (т. е. увеличеніемъ упругости P) *ровно ничего не выигрываете, напротивъ теряете, ибо для большаго давленія P вы должны сдѣлать толще стѣны котла и усилить жаръ подъ котломъ*». На это отвѣтимъ, что еслибъ даже стѣны котла и нужно было дѣлать толще, то это для владѣтелей машины составитъ только единовременный расходъ, между тѣмъ какъ польза отсѣчки существуетъ во все время службы машины. Правда, для паровыхъ судовъ и локомотивовъ такое увеличеніе вѣса котла можетъ оказаться дѣйствительно неудобнымъ. Но, *вопервыхъ*, всякій знаетъ, что давленіе пара въ котлѣ, т. е. показаніе манометра, можетъ всегда чувствительно измѣняться, не нарушая тѣмъ спокойствія предохранительнаго клапана и не угрожая опасностію разрыва котельнымъ стѣнамъ. *Вовторыхъ*, машины съ сильною отсѣчкою паровъ (т. е. на малой части хода поршня) почти всегда суть машины высокаго давленія; котлы ихъ всегда имѣютъ болѣе толстыя стѣны, но, не смотря на это, машины эти легче равносильныхъ машинъ низкаго давленія и занимаютъ гораздо менѣе мѣста, потому что при нихъ нѣтъ холодильниковъ, воздушныхъ насосовъ, теплыхъ ящиковъ и проч. И *въ третьихъ*, извѣстно, что величина или объемъ котла обусловливается, между прочимъ, и объемомъ пара, выходящаго изъ котла при каждомъ ходѣ поршня, и должна быть тѣмъ болѣе, чѣмъ и объемъ этого пара болѣе; но въ машинахъ съ отсѣчкою объемъ пара, поступающій въ цилиндръ, очевидно менѣе, чѣмъ въ машинахъ безъ отсѣчки и тѣмъ менѣе, чѣмъ отсѣчка сильнѣе; слѣдовательно, котлы такихъ машинъ, при

томъ же давленіи пара, могутъ быть менѣе, чѣмъ для машинъ безъ отсѣчки, такъ что и вѣсу въ нихъ меньше; притомъ, будучи меньше по объему, они могутъ имѣть стѣны меньшей толщины, ибо извѣстно, что чѣмъ меньше котелъ, тѣмъ онъ крѣпче, при тѣхъ же стѣнкахъ. Итакъ, разсматриваемое возраженіе г. Кадинскаго противъ употребленія отсѣчки слишкомъ мало уважительно.

Но г. Кадинскій представляетъ и другой доводъ противъ отсѣчки, говоря, что для большаго давленія P пара мы должны «*усилить жаръ подъ котломъ*», т. е. больше расходовать топлива, ибо для усиленія жара, надобно усилить тягу печи, чѣмъ и увеличивается расходъ топлива. Но въ томъ-то и дѣло, что если, послѣ того, какъ машина дѣйствовала безъ отсѣчки, мы станемъ употреблять при ней отсѣчку, то давленіе пара въ котлѣ, а слѣдовательно и первоначальное давленіе его въ цилиндрѣ увеличатся непремѣнно, но безъ всякаго увеличенія въ расходѣ топлива, или что тоже, безъ усиленія жара подъ котломъ. Чрезъ это, при томъ же расходѣ топлива, машина будетъ производить бо́льшую работу въ ту же единицу времени. Дѣйствительно, положимъ, что машина дѣйствовала безъ отсѣчки, и мы, нисколько не измѣняя тяги печи, а значитъ и расхода топлива, начали отсѣкать паръ. Прежде всего, машина пойдетъ медленнѣе и сила ея значительно (смотря по величинѣ отсѣчки) уменьшится; это очевидно, ибо мы ввели въ цилиндръ только нѣкоторую часть прежняго количества пара и прежней упругости, и этому пару приходится потомъ расширяться, а значитъ ослабѣвать. Но тѣмъ самымъ, что изъ котла мы взяли только часть того, что прежде брали, топливо же продолжаетъ доставлять въ котелъ ту же массу пара, то очевидно, что плотность, а оттого и упругость пара въ котлѣ начнутъ увеличиваться. При слѣдующемъ ударѣ поршня цилиндръ получитъ хотя тотъ же объемъ пара, но уже нѣсколько большей упругости и вслѣдствіе того этотъ паръ произведетъ въ цилиндрѣ уже нѣсколько бо́льшую работу и нѣсколько увеличитъ скорость поршня; но эта скорость и сила машины все еще будутъ уступать тому, что было безъ отсѣчки; расходъ же топлива все тотъ же, такъ что выгоды отъ отсѣчки пока никакой нѣтъ, а все еще проигрышъ. Съ другой стороны, хотя принятый паръ уже имѣетъ нѣсколько бо́льшую плотность при томъ же объемѣ, такъ что изъ котла вышла уже нѣсколько большая масса пара, однако эта масса все еще можетъ быть меньше массы пара, образуемаго въ котлѣ, и потому упругость пара въ котлѣ еще нѣсколько увеличится, но опять безъ всякаго увеличенія въ расходѣ топлива. Затѣмъ, снова цилиндръ приметъ этотъ еще болѣе усиленный паръ, отъ котораго опять нѣсколько увеличатся скорость и сила машины;

а съ другой стороны, и упругость пара въ котлѣ также еще на нѣсколько увеличится и т. д. Этотъ рядъ явленій въ машинѣ и въ котлѣ очевидно будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока упругость и плотность пара въ котлѣ не возрастутъ до такой степени, что цилиндръ наконецъ приметъ паръ, хотя и гораздо меньшаго объема, чѣмъ въ машинѣ безъ отсѣчки, но такой плотности, что эта принятая масса наконецъ сдѣлается равною постоянной массѣ пара, образуемой изъ воды. Тогда упругость пара въ котлѣ очевидно перестанетъ уже увеличиваться, такъ что машина пойдетъ съ наибольшею скоростію и наибольшею силою, какія только возможны при этой послѣдней массѣ принятаго пара. Легко видѣть, что эта масса пара, которую цилиндръ будетъ уже продолжать принимать, хотя и имѣетъ гораздо меньшій объемъ, но совершенно равна той, какую цилиндръ принималъ, когда дѣйствовалъ еще безъ отсѣчки; это равенство очевидно, ибо въ томъ и другомъ случаѣ, при установившемся движеніи машины и состояніи котла, масса эта очевидно должна быть равна той, какая производится топливомъ, котораго расходъ не измѣнился. Итакъ, *вслѣдствіе отсѣчки, паровой цилиндръ теперь принимаетъ, въ то же время, при томъ же расходѣ топлива, ту же массу пара, но только имѣющую большую упругость и болѣе высокую температуру, чѣмъ когда машина была безъ отсѣчки.* Очевидно, что эта масса не можетъ не доставить машинѣ чувствительно большей силы, при томъ же расходѣ топлива. Такимъ образомъ, польза отсѣчки пара во всякомъ случаѣ неоспорима, и мнѣніе объ ней г. Кадинскаго не заслуживаетъ вниманія.

Разсужденія г. Кадинскаго, въ другихъ частяхъ его сочиненія, имѣютъ вообще тотъ же характеръ, что и въ разобранныхъ нами, и только въ главѣ о расчетѣ топлива по числу лошадиныхъ силъ въ машинѣ, почти всѣ мысли автора вѣрны и могутъ дѣйствительно съ пользою быть прилагаемы на дѣлѣ, но только при машинахъ безъ отсѣчки.

Нельзя не чувствовать искренняго и глубокаго сожалѣнія, что г. Кадинскій такъ мало знакомъ съ наукою и не далъ должнаго направленія своимъ богатымъ природнымъ дарованіямъ.

И. Алымовъ.

20 февраля 1861 г.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ РАЗБОРА КНИГИ: «РУКОВОДСТВО КЪ СЪЕМКѢ БЕРЕГОВЪ И ПРОМѢРУ.» (*)

Позволительно было предполагать, что руководство это, конечно далеко не совершенное, какъ первая попытка къ систематическому изложенію производства съемочныхъ и промѣрныхъ работъ, непремѣнно вызоветъ, именно своими недостатками, много замѣчаній со стороны лицъ, интересующихся гидрографическимъ дѣломъ; однако до сихъ поръ, печатнымъ путемъ, отозвался пока только г. Андреевъ, да и тотъ съ оговоркою, что не будетъ «глубоко входить въ критическій разборъ этой книги». Въ особенности жаль, что существеннѣйшая часть руководства, *съемка съ моря*, осталась нетронутою, о чемъ онъ самъ заявляетъ въ такихъ словахъ: «къ сожалѣнію, я ничего не могу сказать о предметѣ изложенія собственно морской съемки, а предметъ этотъ весьма интересный; кто изъ моряковъ нашихъ имъ занимался, тотъ, вѣроятно, оцѣнитъ всѣ достоинства изложенія этого предмета.» А потому, не теряя еще надежды, что рано или поздно и другіе гидрографы наши примутъ участіе въ усовершенствованіи школьныхъ пособій для подготовки будущихъ своихъ помощниковъ, считаю не лишнимъ высказаться по нѣкоторымъ вопросамъ, затронутымъ г. Андреевымъ въ своей рецензіи.

Вообще наша морская литература не можетъ похвастаться своими богатствами по отдѣлу гидрографіи; не говоря уже о неимѣніи отдѣльныхъ сочиненій по этой части, но даже и въ Морскомъ Сборникѣ, съ самаго начала его изданія, промелькнуло не болѣе двухъ, трехъ гидрографическихъ статей, въ которыхъ слышалось живое слово; остальное же все—или отчеты, или рапорты, сжатые, сухіе, какъ все офиціально-форменное. Это отсутствіе средствъ, могущихъ служить къ приготовленію съемщиковъ, было постоянною причиною, что при формированіи какой-либо новой гидрографической экспедиціи, начальникъ ея становился въ большое затрудненіе, относительно пріисканія помощниковъ, сколько нибудь подготовленныхъ. А все это улаживалось бы и просто и легко, еслибы пріемы работъ, добываемые, съ давняго времени, опытомъ, передавались радушно отъ поколѣнія къ поколѣнію; какой бы огромный запасъ свѣдѣній накопился у насъ послѣ «громадныхъ работъ на нашихъ моряхъ», говоря словами г. Андреева. «Пожалуй еще, продолжаетъ онъ, въ недостаткѣ руководства станутъ винить производителей работъ? напрасно.... они невиноваты.» Такъ кто же, скажите, если не они?

Москва вишь виновата....

(*) См. Морск. Сбор. 1861 г., № 6.

Да, кажется, всему злу корень наша старо-московская апатія, которую мы, обыкновенно, изъ вѣжливости, называемъ скромностію. Знаемъ ли мы, напримѣръ, что нибудь основательно о работахъ на Черномъ морѣ, или о прежнихъ и новѣйшихъ съемкахъ нашихъ моряковъ на Тихомъ океанѣ? Все покрыто мракомъ неизвѣстности (*). Вотъ тутъ и вспомнишь о покойномъ М. Ф. Рейнеке; едва ли не онъ одинъ далъ подробные отчеты о работахъ, произведенныхъ подъ его начальствомъ на Бѣломъ и Балтійскомъ моряхъ, и тѣмъ положилъ основаніе дальнѣйшему развитію гидрографическаго дѣла въ Россіи на новыхъ началахъ.

Изъ всего этого можно заключить, съ какими затрудненіями пришлось бороться при составленіи учебника, согласнаго съ современнымъ состояніемъ гидрографіи; и еслибы не помогли иностранные источники, то многія важнѣйшія части этого руководства чувствительно должны бы были пострадать отъ неполноты содержанія. Такъ, напримѣръ, почти весь отдѣлъ о производствѣ съемокъ съ моря, возможно было изложить только по даннымъ, выработаннымъ французскими гидрографами, потому что у насъ по этому предмету, столь важному въ кругу знаній морскаго офицера, не было сдѣлано почти ничего.

При подобныхъ обстоятельствахъ дѣло все таки не могло обойтись безъ пропусковъ, и если многіе изъ нихъ произошли отъ недостатка матеріаловъ, то другіе сдѣланы по необходимости, для избѣжанія многословія при объясненіи пріемовъ, понятныхъ на практикѣ съ одного взгляда; а нѣкоторые даже и умышленно, но все еще далеко не въ той степени, какъ бы можно желать, согласно со взглядомъ нашимъ на значеніе учебниковъ въ классной практикѣ. Такъ какъ этотъ взглядъ идетъ, можетъ быть, нѣсколько въ разрѣзъ съ существующими у насъ повѣрьями, то мы позволимъ себѣ высказать свои убѣжденія, собственно для того, чтобы не быть обвиненными въ голословности.

Большинство твердо вѣруетъ, что единственное спасеніе нашихъ учебныхъ заведеній заключается въ учебникахъ, и что только въ нихъ кроется вся тайна успѣховъ научнаго образованія. Желаніе добиться, во что бы то ни стало, до полнаго комплекта руководствъ

(*) Редакція М. Сб. надѣется, на основаніи уже заявленнаго ей обѣщанія нѣкоторыхъ изъ нашихъ спеціалистовъ, помѣстить въ журналѣ рядъ статей по исторіи русскихъ гидрогр. работъ. Впрочемъ, работы на Тихомъ океанѣ, основанныя на современныхъ научныхъ пріемахъ, начались, весьма недавно; слѣдовательно упрекъ автора касается только гидрографическихъ работъ на Черномъ морѣ.

по всѣмъ предметамъ, изучаемымъ въ заведеніи, сдѣлалось, въ послѣднее время, чѣмъ-то въ родѣ idée fixe. Много ли толку выходило изъ этого, и можетъ ли быть толкъ, это ужъ другой вопросъ. Во-первыхъ, науки, и въ особенности тѣ, которыя имѣютъ практическое направленіе, совершенствуясь безпрерывно новыми открытіями и изобрѣтеніями, теряютъ въ учебникахъ, и обыкновенно очень скоро, свѣжесть своей фактической стороны; разительный примѣръ этому видѣли мы на наукѣ артиллеріи, Ильина, надъ которой онъ трудился такъ долго и такъ добросовѣстно. Во-вторыхъ, взглядъ на изложеніе и группировку научныхъ истинъ не есть что нибудь опредѣленное положительнымъ закономъ. Каждый преподаватель, т. е. преподаватель мыслящій, посвоему проводитъ идею науки; попробуйте же втиснуть его въ рамку офиціальнаго учебника, и— все погибло. Онъ превращается тогда въ машину, въ истолкователя чужихъ мыслей, по чуждой ему методѣ, а потому странно было бы и ожидать отъ него энергіи и увлеченія, этихъ единственныхъ залоговъ успѣха въ преподаваніи. Не должно удивляться послѣ этого, что учебники играютъ свою роль обыкновенно только до тѣхъ поръ, пока учатъ по нимъ лица, ихъ составлявшія, или такія, изъ категоріи практическихъ господъ, которымъ совершенно все равно, чему и по какимъ книгамъ учить, лишь бы получать въ свое время жалованье; и потому, какъ скоро явится преподаватель съ собственными убѣжденіями, то тотчасъ же начинаютъ прирастать къ руководящей книгѣ дополненія, исправленія и измѣненія, и иногда въ такомъ количествѣ, что, почти незамѣтно, нарождается другой, рукописный учебникъ, предоставляющій печатному одну лишь незавидную славу красоваться въ отчетахъ и потомъ оканчивать свое существованіе въ классной кладовой. Блистательное исключеніе изъ этой, общей всѣмъ, судьбы составляетъ едва ли не одинъ только полный курсъ математическихъ и морскихъ наукъ Гамалея, пережившій даже свою репутацію; все же послѣдующее не избѣгло своей участи. Стоитъ вспомнить, напр., неудавшіеся курсы Рено; Опись береговъ Мекензи, которую постоянно раздавали воспитанникамъ, никогда по ней не уча; коническія сѣченія Валласа, умершія при самомъ рожденіи; потомъ, различныя исторіи и географіи г. Христофорова и иныхъ, позднѣйшихъ; несчетное число учебниковъ иностранныхъ языковъ и многое множество другихъ руководствъ, которыя большею частію

N'ont vecu, que ce que vivent les roses:
L'espace d'un matin!

А между тѣмъ, для всего этого собираемы были комитеты, отбирались мнѣнія лицъ, повидимому, компетентныхъ....

Французы давно уже постигли въ чемъ тутъ дѣло; у нихъ, въ брестской школѣ *ежегодно* литографируются вновь составляемые или исправляемые прошлогодніе курсы. Въ кораблестроительномъ училищѣ и помину нѣтъ о какихъ-либо учебникахъ; даже въ частныхъ приготовительныхъ Ecoles de la marine, ученикамъ только указываютъ на лучшія сочиненія по каждому предмету, главную же роль играетъ вездѣ личность учителя.

А мы, кажется, еще не дожили до сознанія этой простой истины, и, подобно древнимъ римлянамъ, продолжаемъ требовать: хлѣба и.... руководствъ! Даже и не руководствъ намъ надо, а просто-на-просто самоучителей, которые бы, по словамъ рецензента, «изложены были популярно, не утомляли ли бы васъ своею спеціальностію», и между тѣмъ такъ, чтобы впослѣдствіи ученикъ, хотя и мало подготовленный къ практическимъ пріемамъ, легко и скоро могъ примѣнить теорію къ практикѣ.» Однимъ словомъ, мы желали бы выучиться не учась.

Нѣтъ, господа, надобно же наконецъ понять, что главною заботою всякаго учебно-воспитательнаго заведенія должно быть не столько начиненіе юныхъ головъ различнаго рода фактами, сколько всестороннее развитіе въ ученикахъ умственныхъ силъ, чрезъ пріученіе ихъ къ самостоятельному труду, изъ котораго видѣли бы они, что науки не игрушки, и что только то знаніе крѣпко, которое добудется размышленіемъ и усидчивыми занятіями. Понятно, что при этихъ требованіяхъ учебники отодвигаются уже на второй планъ, и достиженіе вышеозначенныхъ цѣлей дѣлается зависимымъ, почти исключительно, отъ искусства и дѣятельности преподавателей.

Но пойдемъ далѣе: самая форма учебниковъ должна быть приспособлена къ требованіямъ педагогическаго направленія образованія, и для этого, изложеніе ихъ требуетъ сжатости до послѣдней степени возможности; они должны заключать въ себѣ опредѣленно-высказанными одни только главныя положенія науки; всѣ же слѣдствія изъ нихъ и дальнѣйшее развитіе подробностей должны существовать лишь въ указаніяхъ и намекахъ. Такимъ образомъ, ученикъ, зная впередъ, что̀ обѣщаетъ ему учебникъ, поневолѣ будетъ внимателенъ къ объясненіямъ преподавателя и записыванію за нимъ лекцій (*). При помощи же записокъ, ему уже не трудно будетъ скелетъ науки, представляемый учебникомъ, облекать въ тѣло, вырабатывая формы его собственнымъ трудомъ. Преподавателю также раз-

(*) Весьма жаль, что у насъ мало обращаютъ вниманія на эту, своего рода классную стенографію, тогда какъ она есть одинъ изъ сильнѣйшихъ рычаговъ успѣшности преподаванія.

вяжутся руки: не сжатый тѣсными рамками подробныхъ, до мелочности, руководствъ, онъ совершенно самостоятельно будетъ дѣйствовать при развитіи фактовъ, ведя ихъ по пути собственной методы, а при этомъ явятся, конечно, и краснорѣчіе и убѣдительность. Подобныя руководства въ особенности были бы полезны, какъ возбуждающее средство, для такихъ преподавателей, которые считаютъ достаточнымъ ограничивать дѣятельность свою единственно задаваніемъ и спрашиваніемъ уроковъ.

Я имѣю право думать, что мнѣ удалось, отчасти, дать изложенію своего учебника тотъ характеръ, о которомъ сейчасъ было говорено. Доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, противорѣчіе двухъ фразъ рецензента, изъ сліянія которыхъ проистекаетъ весьма знаменательный выводъ; дѣйствительно, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «къ сожалѣнію, *все* изложенное о промѣрѣ весьма и весьма поверхностно»; а въ другомъ: «производство морскаго промѣра объяснено полно и понятно всякому». Очевидно, что *равнодѣйствующая* мысль этихъ двухъ отзывовъ, должна имѣть такую редакцію: *повидимому, поверхностно, а на самомъ дѣлѣ полно и понятно.* Ничего не оставалось бы желать болѣе, если бы это изрѣченіе было всѣми принято за девизъ, при составленіи учебныхъ книгъ. Второе обстоятельство есть поспѣшность, съ которою литографія бросилась на помощь типографіи; можно сказать, пародируя Гамлета: еще краска не просохла, которою печаталось руководство, какъ уже явились литографированныя записки, пополняющія все, что было въ немъ съ умысломъ пропущено. Эту поспѣшность я объясняю также въ свою пользу, именно тѣмъ, что она показываетъ, что пропуски тотчасъ же были замѣчены; а что ихъ не употребили въ дѣло въ томъ смыслѣ, какъ объяснено выше, то на это и претендовать нельзя, потому что у каждаго барона своя фантазія; даже всѣ формулы въ тѣхъ запискахъ выведены.... такъ что ничего, ровно ничего не осталось, надъ чѣмъ пришлось бы, хоть немного, подумать воспитаннику. Еще разъ повторю, что подобная нѣжная попечительность, если и полезна, то развѣ только для экзаменной обстановки, а ужъ никакъ не для развитія....

Перейдемъ теперь къ другому предмету, къ условнымъ знакамъ, употребляемымъ при съемкахъ. Извѣстно, что они бываютъ двухъ родовъ: 1) тѣ, которые употребляются для изображенія всѣхъ видоизмѣненій мѣстности, т. е. рельефа ея, называемаго собственно *ситуаціею*, и 2) тѣ, которые изображаютъ различные предметы, находящіеся на мѣстности.

До сихъ поръ еще на этотъ предметъ смотрятъ довольно легко,

а между тѣмъ, онъ очень важенъ. Условные знаки есть не иное что, какъ картографическая грамота, дающая возможность правильно и быстро *читать* планы и карты, т. е. съ перваго взгляда понимать изображаемыя на нихъ мѣстности, съ тою же, отчетливостію, съ какою бы онѣ представлялись намъ à vol d'oiseau. Топографы еще довольно строго придерживаются, при изображеніи горъ, правилъ системы Лемана или горизонтальной, и потому мы видимъ, что топографическія карты, въ отношеніи ситуаціи, всегда почти удовлетворяютъ требованіямъ наглядности. Изъ морскихъ же картъ, развѣ однѣ французскія могутъ еще идти съ ними въ сравненіе, потому что употребляемая на нихъ, такъ называемая, *старая французская* система ситуаціи (*), дѣйствительно чрезвычайно хороша; что же касается до картъ другихъ націй, въ томъ числѣ и нашихъ русскихъ, то тамъ царитъ, въ этомъ отношеніи, полнѣйшая анархія. За то, чего только не увидишь на этихъ картахъ вмѣсто горъ: то будто мохнатые червяки расползлись по берегу, далѣе, что-то въ родѣ молюска, иной островъ точно боленъ сыпью, другой окаймленъ бахрамою.... и досаднѣе всего то, что въ гравировальномъ отношеніи карты эти, большею частію, безукоризненны. Разгадка такой безалаберности не мудрена: гидрографы, разсуждая, и весьма справедливо, что морскія карты вовсе не требуютъ изображенія всѣхъ переливовъ прибрежныхъ мѣстностей, а только общаго ихъ характера, вообразили въ тоже время, что это совершенно избавляетъ ихъ отъ подчиненія какой бы то ни было системѣ ситуаціи; и горькіе плоды такого убѣжденія выражаются въ гидрографическихъ экспедиціяхъ совершеннѣйшимъ недостаткомъ въ рисовальщикахъ. Рецензентъ тоже, какъ будто, не совсѣмъ сочувствуетъ образцамъ ситуацій, помѣщеннымъ въ руководствѣ; по крайней мѣрѣ мы встрѣтились съ такими двумя его замѣтками: «эти три способа весьма хороши и пріятны на рисункѣ, но всѣ они требуютъ, для выполненія, чрезвычайно многовремени и усидчиваго труда», и «что трудъ нанесенія на планъ горъ штрихованіемъ, ужасный.» Все это совершенно справедливо, если бы самихъ съемщиковъ заставляли вырисовывать свои работы на чисто; но вѣдь этого не требуется, самъ же рецензентъ говоритъ далѣе: «лучше наносить на планъ ситуацію тушью, помощію кисти, *придерживаясь* системы Лемана, штрихованіе же снятой мѣстности предоставить впослѣдствіи гравировальному искусству»; вѣрнѣе сказать: особенному рисовальщику спеціально для того назначенному, и для котораго трудъ этотъ ни-

(*) Новая французская система, объясненіе которой можно видѣть въ Hydrographie par Dubois, уже брошена.

сколько не будетъ *ужасенъ*, и уже его работу передавать потомъ граверу. Слѣдовательно, задача рѣшается очень просто; такъ къ чему же было созидать такіе страхи и видѣть трудности тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Впрочемъ, признавая мысль послѣдней выписки справедливою, мы расходимся на средствахъ ея выполненія. Легко сказать: накладывать тѣни, придерживаясь Леману; но для этого необходимо весьма твердо помнить густоты тѣней, соотвѣтствующія извѣстнымъ градусамъ покатостей и составляющія сущность этой системы. Не проще ли требовать отъ съемщика только обозначенія на планѣ, легкими горизонталями, главнѣйшихъ обводовъ неровностей, съ показаніемъ, стрѣлками, направленій скатовъ, и съ подписью при нихъ градусовъ паденій. Этихъ данныхъ совершенно достаточно для рисовальщика, знакомаго съ системою штрихованія; съ помощію ихъ, онъ въ состояніи изобразить мѣстность такъ же вѣрно, какъ бы видѣлъ ее собственными глазами; только при этомъ неизбѣжно еще одно условіе: необходимо, чтобы съемщикъ также былъ посвященъ въ таинства той же системы, въ противномъ же случаѣ, онъ дастъ ложныя данныя. Но въ томъ то и дѣло, что наши гидрографы вообще мало знакомы съ ситуаціонными системами, а отъ этого и происходитъ неудовлетворительность обработки береговой части морскихъ картъ. Намъ кажется, что обученіе черченію ситуаціи, должно идти на ряду съ обученіемъ производства съемокъ, только при этомъ нѣтъ надобности добиваться, чтобы каждый изъ учениковъ дѣлался рисовальщикомъ—чистодѣломъ; весьма достаточно, если вполнѣ усвоены будутъ ими однѣ основныя правила различныхъ системъ; у кого же есть малѣйшій талантъ къ рисованью, тотъ, при хорошемъ учителѣ, безъ труда сдѣлается порядочнымъ рисовальщикомъ.

Посмотримъ же въ какомъ состояніи находится это искусство въ нашихъ морскихъ училищахъ.

Въ отчетѣ по Морскому Кадетскому Корпусу за 1860 г. (*) читаемъ, что въ учебномъ комитетѣ этого Корпуса, положено: «исключить изъ преподаванія методу черченія по системѣ Лемана, тѣмъ болѣе (?), что по замѣчанію начальства корпуса, двухлѣтнее преподаваніе черченія по этой методѣ, не смотря на особо назначенную для того лекцію, не принесло *видимой* (?) пользы». Едвали это не первый примѣръ въ педагогической практикѣ, что предметъ исключается изъ программы, потому собственно, что онъ не имѣлъ чести понравиться ученикамъ, и они изволили полѣниваться! Мы имѣемъ полное право предполагать такой смыслъ въ мнѣніи коми-

(*) См. Морск. Сбор 1861, № 3.

тета, потому что отвергать пользу обученія рисовки ситуаціи, невозможно. Если же думали образовать въ два года великолѣпныхъ рисовальщиковъ, то это была чистая ошибка: достаточно было бы, какъ уже говорено выше, удовольствоваться сообщеніемъ основныхъ правилъ различныхъ системъ и показаніемъ пріемовъ, хотя и некрасиваго, но вѣрнаго распредѣленія штриховъ, горизонталей и тѣней,—а это ужъ не Богъ знаетъ какая премудрость. Вѣдь умѣли же поступить энергически, придумавъ понудительныя мѣры къ тому, чтобы, какъ сказано въ отчетѣ, «заставить воспитанниковъ смотрѣть на чистописаніе и рисованіе, какъ на предметы, успѣхи въ которыхъ до нѣкоторой степени необходимы для каждаго изъ нихъ.» Значитъ, было бы несравненно проще причислить ситуацію къ этимъ искусствамъ, чѣмъ заживо ее погребать. Впрочемъ, погребенье оказалось неполное: въ росписаніи лекцій на 1861 годъ, мы находимъ еще одинъ урокъ, назначенный на черченіе (въ 1860 г. ихъ было два), и кромѣ того, въ этомъ же отчетѣ читаемъ: «По ситуаціи воспитанники занимались топографическимъ черченіемъ (?), иллюминованіемъ плановъ и нанесеніемъ на нихъ *штрихами ситуаціи*. Для этого пріобрѣтено достаточное число перерисованныхъ и иллюстрованныхъ (?) мензульныхъ листовъ, которые и служатъ оригиналами.» Значитъ, дѣло еще не совсѣмъ потеряно. Замѣтимъ только, что копированіе съ мензульныхъ листовъ врядъ ли можетъ принести пользу, во-первыхъ потому, что они не представляютъ образцовъ полнаго разнообразія условныхъ знаковъ, въ особенности для ситуаціи, и вовторыхъ, въ художественномъ отношеніи, они далеко не образцовыя произведенія. Для этой цѣли существуютъ особенные этюды и модели, выполняющіе оба вышесказанныя требованія.

Обращаясь еще разъ къ первой выпискѣ изъ отчета, замѣтимъ, что оцѣнкою *видимой* пользы обученія ситуаціоннаго черченія, не много поторопились. Польза эта можетъ выказаться только тогда, когда, послѣ классныхъ занятій, воспитанники побудутъ на практикѣ въ полѣ, и тамъ попріучатъ глазъ къ примѣненію тѣхъ правилъ къ дѣйствительнымъ мѣстностямъ; но какъ у насъ обученіе съемкамъ обыкновенно начинается и оканчивается на классной скамьѣ, то и не оказывается возможности говорить pro или contra, относительно пользы двухлѣтняго обученія ситуаціи.

Штурманское училище представляетъ по этому предмету совсѣмъ другое зрѣлище. Здѣсь, какъ видимъ изъ росписанія лекцій, воспитанники занимаются черченіемъ ситуаціи *семь* лѣтъ, имѣя въ продолженіе пяти лѣтъ по одному, а въ продолженіе двухъ по два урока въ недѣлю. Такимъ образомъ каждый воспитанникъ, окончившій полный курсъ, получитъ 270 уроковъ ситуаціи! Странно

только, что какъ-то не слышно, чтобы такая страшная эрудиція была особенно производительна..... покрайней мѣрѣ, при жалобахъ на недостатокъ рисовальщиковъ не слышно какихъ-либо исключеній въ пользу штурманскихъ офицеровъ. Объясненіе причинъ такой непослѣдовательности фактовъ, конечно, довольно трудно, тѣмъ болѣе, что отчетъ по этому заведенію не представляетъ рѣшительно никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о методѣ и средствахъ обученія ситуаціи. Надобно думать, что какъ нибудь не съ того конца поведено было дѣло.

За всѣмъ этимъ невольно рождаются вопросы: какъ могло случиться, что два морскія учебныя заведенія, одинаково доставляющія съемщиковъ гидрографическому вѣдомству, до такой степени разошлись въ программахъ, что одно изъ нихъ назначаетъ на ситуаціонное черченіе 270 уроковъ, а другое ни одного? Потомъ, чему приписать необыкновенное въ лѣтописяхъ педагогіи явленіе, что эти два діаметрально противоположныя распоряженія, приводятъ къ одному результату, т. е. что и флотскіе и штурманскіе офицеры одинаково незнакомы съ ситуаціоннымъ искусствомъ (*)?

Эти вопросы, выдернутые изъ тысячи другихъ, имъ подобныхъ, показываютъ какъ еще мы далеки отъ приведенія въ стройный порядокъ и правильное соотношеніе тѣхъ знаній, которыя входятъ въ профессію образованнаго морскаго офицера.

Намъ остается еще оправдаться относительно обвиненій по поводу втораго рода условныхъ знаковъ, служащихъ для обозначенія различныхъ мѣстныхъ предметовъ. Они помѣщены въ Руководствѣ на двухъ отдѣльныхъ листахъ: одни, собственно топографическіе, употребляемые въ береговыхъ съемкахъ, взятыхъ нами изъ Руководства военной топографіи, составленной для военно-учебныхъ заведеній (1854 г.); другіе же, гидрографическіе, собственно для морскихъ съемокъ, срисованы изъ тетради Морскихъ условныхъ знаковъ, изданной при Гидрографическомъ депо (1833 г.). Во время составленія нашей книги, болѣе новыхъ источниковъ по этому предмету, имѣющихъ силу офиціальнаго авторитета, не было; а потому отвѣтственности въ этомъ дѣлѣ, мы ни подъ какимъ видомъ на себя принять не можемъ. На слова рецензента, что «надобно бы приложить рисунки удобопонятные и употребляемые въ настоящее время», и потомъ, «не зачѣмъ бы давать въ примѣръ такіе чертежи, которые нигдѣ на нашихъ картахъ не употребляются», можемъ только

(*) По мнѣнію редакціи, это заключеніе невполнѣ справедливо: между штурманскими офицерами были и есть нѣсколько рисовальщиковъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ ситуаціоннымъ искусствомъ, и во-вторыхъ морскія учебныя заведенія вовсе неодинаково доставляютъ съемщиковъ гидрографическому департаменту.

возразить: 1) что не во власти нашей было измѣнить то, что офиціально утверждено, и 2) что намъ неизвѣстно, гдѣ обрѣтаются тѣ *настоящіе* образцы, про которые говоритъ г. Андреевъ. Если онъ разумѣетъ, топографическіе знаки, утвержденные въ 1860 г., то они не могли войти въ руководство, потому что оно тогда было уже на половину отпечатано; что же касается до новыхъ гидрографическихъ знаковъ, то на это мы можемъ отвѣчать рецензенту его же словами: «надо надѣяться, что этотъ предметъ современемъ объяснитъ Гидрографическій департаментъ, и дастъ должные для руководства знаки».

Вообще, за исключеніемъ нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ, разборъ, написанный г. Андреевымъ, содержитъ много чрезвычайно полезныхъ замѣчаній, которыя всѣ придется принять въ уваженіе, если Руководство доживетъ до втораго изданія. Нѣтъ сомнѣнія, и это видно изъ разбора, что рецензентъ могъ бы еще многимъ подѣлиться изъ запаса своей опытности и знанія гидрографическаго дѣла; но и то немногое, что дано имъ, получаетъ особенную цѣну, при обѣтахъ молчанія, наложенныхъ на себя другими дѣятелями, подвизающимися на томъ же поприщѣ.

П. Кузнецовъ.

Послѣдній отвѣтъ г. Вакуловскому.

Въ мартѣ мѣсяцѣ прошедшаго года мною изданы: *Наставленія для поданія первой помощи, въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, до прибытія врача.*

Въ числѣ гг. рецензентовъ на эту книгу, удостоилъ ее отзывомъ и г. Вакуловскій (Морской Сборникъ 1861 г., № 6). Позволивъ себѣ несогласиться съ замѣчаніями г. Вакуловскаго, я напечаталъ на нихъ возраженіе (Морской Сборникъ 1861 г. № 8), которыя г. рецензентъ также удостоилъ отвѣтомъ (Морской Сборникъ 1861 г. № 12).

Сущность всѣхъ этихъ замѣчаній и возраженій заключается въ слѣдующемъ:

Въ предисловіи къ моей книгѣ было, между прочимъ, сказано, что иногда сами медики находятся въ затрудненіи, что назначить больному. Г. Вакуловскій, опровергая это мнѣніе, утверждалъ, что медицина пріобрѣла довольно уже непогрѣшительную самостоятель-

ность, т. е. что недоразумѣній и сомнѣній въ медицинѣ быть не можетъ. Я не соглашался съ этимъ опроверженіемъ и напомнилъ г. рецензенту о медицинскихъ консультаціяхъ, о неодинаковомъ дѣйствіи одного и того же лекарства на различные организмы, о разныхъ сектахъ въ медицинѣ. Вслѣдствіе чего г. Вакуловскій, во второй своей рецензіи, оспаривая, на нѣсколькихъ страницахъ, нѣкоторыя выраженія, въ заключеніе прибавляетъ: *Не спорю, что самому образованному, опытному и искусному врачу нерѣдко могутъ встрѣтиться затрудненія и при опредѣленіи болѣзни, и при назначеніи средствъ противъ нея* (стр. 50).

О чемъ же г. рецензентъ спорилъ?...

Далѣе г. Вакуловскій замѣтилъ, что изданныя мною *Наставленія* заключаются на 85 страницахъ, преимущественно въ посылкахъ отъ одного названія къ другому, что предисловіе написано на 6 страницахъ. Возразивъ на это г. рецензенту, что онъ смутно понимаетъ различіе между *страницей* и *листкомъ*, что Наставленія (кромѣ предисловія и оглавленія) изложены на 171 страницѣ, что посылки необходимы въ книгѣ для скорѣйшаго пріисканія болѣзней и что предисловіе заключаетъ въ себѣ 12 страницъ, я вызвалъ, во второй рецензіи, слѣдующее замѣчаніе г. Вакуловскаго: «*Не смутное понятіе, но слишкомъ, напротивъ, раздѣльное сужденіе о книгѣ вашей было причиною того, что я сказалъ о предисловіи вашемъ: на 6 страницахъ, не желая выразиться на 6 листкахъ или 12 страничечкахъ*» (стр. 53).

Умалчивая о несовершенной ясности этого отвѣта, замѣтимъ, въ свою очередь, въ дальнѣйшее разъясненіе понятій г. Вакуловскаго, что значеніе словъ *страница* и *листокъ* не измѣняются отъ формата книги.

Г. Вакуловскій упрекнулъ мою книгу въ томъ, что въ ней не помѣщено описанія, хотя поверхностнаго, наружныхъ признаковъ ядовитыхъ растеній. На что я возразилъ, что краткое описаніе растеній не будетъ понятно для незнакомыхъ съ ботаническою терминологіею и что книга моя не есть учебникъ, а только наставленія какъ подавать немедленную помощь въ такомъ случаѣ, когда несчастіе уже произошло. Въ своемъ отвѣтѣ на эти возраженія г. рецензентъ курьезно замѣчаетъ: «*Вамъ, г. Жижиленко, не случалось, значитъ, встрѣчать простолюдиновъ, безъ понятія о ботаникѣ, отлично различающихъ и ядовитыя травы и ядовитые грибы*» (стр. 54).

Пусть заглянетъ г. рецензентъ на 9 страницу предисловія къ моимъ *Наставленіямъ*, и онъ прочтетъ тамъ: «Многіе изъ сельскихъ жителей, обращаясь часто съ растеніями, также садовники, хорошо знаютъ которыя изъ растеній ядовиты и проч.». Изъ этого

видно, что г. Вакуловскій писалъ рецензію, не прочитавъ всей книги, а такое предположеніе наше еще болѣе подтвердится ниже.

По поводу данныхъ мною наставленій въ случаѣ родовъ, г. Вакуловскій замѣтилъ: 1) что вмѣсто этихъ наставленій нужно было бы обратить вниманіе на дѣйствія и предразсудки деревенскихъ повитухъ, и 2) что не мѣшало бы посовѣтовать, при замедленіи родовъ, сажать роженицу на пары.

Не желая слишкомъ распространяться въ своемъ отвѣтѣ, мы возразили только, что едва ли бы наша книга достигла своей цѣли, если бы прибѣгающій къ ней, вмѣсто наставленій, что нужно дѣлать при родахъ, нашелъ разсужденіе о заблужденіяхъ и предразсудкахъ деревенскихъ повитухъ. Съ другой стороны, подаваемые нами совѣты не служатъ ли въ то же время полнымъ отрицаніемъ всего того, чего не должно дѣлать.

Во второй своей рецензіи г. Вакуловскій, не соглашаясь съ нами, говоритъ: 1) *что, по его мнѣнію, укладывать роженицу въ постель, при началѣ родовыхъ мукъ, не только стѣснительно для нея, крайне неблаговременно, но часто даже мучительно и вредно, такъ какъ роды могутъ совершиться черезъ 12, 24 и даже болѣе часовъ* (*стр. 55*), *и 2) что онъ не требовалъ трактата о заблужденіяхъ* (*стр. 56*), *но что было бы дѣломъ первой важности изчислить извѣстные вредные предразсудки при родахъ* (стр. 57).

Не находимъ нужнымъ вести филологическаго спора о значеніи словъ: *заблужденіе* и *предразсудокъ*, но признаемъ болѣе важнымъ обратить вниманіе на медицинскія замѣчанія г. доктора Вакуловскаго.

Совѣтъ сажать роженицу на пары указываетъ на крайнюю отсталость, потому что, во 1-хъ это средство въ новѣйшихъ руководствахъ къ акушерству даже и не упоминается, такъ какъ оно замѣнено другими, болѣе удобными и ближе ведущими къ цѣли; и во 2-хъ, подобное средство никакъ нельзя предлагать въ популярномъ сочиненіи, потому что оно не безразлично и предлагалось только въ извѣстныхъ случаяхъ. Объяснимся точнѣе. Замедленіе родовъ, можетъ быть, между прочимъ, также отъ ненормальной слабости маточныхъ сокращеній, зависящей отъ вялости матки. Если въ этомъ случаѣ сажать роженицу на пары, то они, какъ средство, ослабляющее мышечную дѣятельность, не только не помогутъ родамъ, но еще послужатъ ко вреду; а такъ какъ отличить такое состояніе матки можетъ только спеціалистъ, то предлагать безразлично указанное г. Вакуловскимъ средство опасно и неблагоразумно.

Переходя за тѣмъ къ возраженію на нашъ совѣтъ укладывать, при наступленіи родовыхъ болей, роженицу въ постель, замѣтимъ, что въ популярной книгѣ, подобной нашей, можно имѣть въ виду

только обыкновенные роды, при которыхъ лишній часъ, проведенный въ постелѣ, не причинитъ никакого вреда, а лишній часъ, проведенный на ногахъ, можетъ сопровождаться весьма дурными послѣдствіями. Укажемъ на новѣйшее руководство къ акушерству знаменитаго Сканцони, который говоритъ: «Нужно, чтобы женщина всегда лежала въ кровати еще до разрыва плоднаго пузыря, потому что нерѣдко младенецъ выводится на свѣтъ непосредственно послѣ разрыва пузыря, или спустя короткое время. Если же разрывъ пузыря совершится при стоячемъ положеніи рождающей, то, вслѣдствіе того, можетъ быть выпаденіе малыхъ частей младенца, пупочнаго канатика, паденіе самого младенца на полъ и разрывъ пупочнаго канатика, выворотъ матки и послѣдующія кровотеченія (*).» Давать же наставленія для опредѣленія термина, до котораго роженица можетъ оставаться на ногахъ, людямъ, незнакомымъ близко съ дѣломъ, въ популярномъ сочиненіи нѣтъ никакой возможности. Какъ ни ничтоженъ кажется г. Вакуловскому нашъ совѣтъ, но онъ имѣетъ свои научныя основанія и есть единственный въ данномъ случаѣ.

Далѣе г. Вакуловскій замѣтилъ, что прибѣгать къ рвотному можно совѣтовать только образованнымъ людямъ, которые и безъ предлагаемой книги *почти всегда* найдутся помочь случившейся бѣдѣ до прибытія врача; а простолюдинъ не можетъ распорядиться этимъ средствомъ, если бы даже оно и случилось у него подъ рукою. На это замѣчаніе мы возразили, что *почти всегда* значитъ *невсегда* и что для такихъ то случаевъ и назначается наша книга, тѣмъ болѣе, что подобныя наставленія помѣщаются даже въ памятной книжкѣ, издаваемой для медиковъ; что же касается простолюдина, то грамотный распорядится также, какъ и всякій другой, потому что въ книгѣ говорится объ этомъ просто и ясно.

На это во второй своей рецензіи г. Вакуловскій не отвѣчаетъ.

Говоря о статьѣ «смерть», г. рецензентъ утверждалъ, что мы привели не всѣ ея признаки и что за самый вѣрный можно считать разложеніе или гніеніе трупа. На это мы позволили себѣ замѣтить, что приведенный г. рецензентомъ признакъ указанъ нами на 124 страницѣ *Наставленій*, и что, значитъ онъ не прочелъ всей книги.

Это замѣчаніе наше г. Вакуловскій скромно проходитъ молчаніемъ.

Разбирая приложенный къ *Наставленіямъ* списокъ средствъ, которыя необходимо имѣть подъ рукою въ деревняхъ (гдѣ нѣтъ аптекъ) и въ городахъ, г. рецензентъ замѣчаетъ, что сдѣланное нами дѣленіе не оправдывается, ни въ отношеніи скорой и внезапной по-

(*) См. Lehrbuch der Geburtshilfe von Scanzoni; 3-te Aufl. W. 1855, st. 247.

требности въ этихъ средствахъ, ни въ отношеніи порчи и измѣненія ихъ при сбереженіи. Мнѣніе это онъ основываетъ на томъ, что помѣщенные нами въ спискѣ: *александрійскій листъ*, *арниковый настой*, *гофманскія капли*, *магнезія*, *рвотное*, *ромашка*, *содовые порошки*—невѣрно отнесены къ разряду средствъ, которыя всегда должны имѣться дома. На это мы представили слѣдующіе доводы:

«Александрійскій листъ потому назначенъ въ числѣ лекарствъ, всегда имѣющихся дома, что въ статьяхъ: колбасный ядъ, рыбный ядъ, сырный ядъ, упоминается о немъ, какъ о средствѣ, употребляемомъ внутрь и въ клистирахъ немедленно послѣ произведенія рвоты, а поспѣшность поданія помощи здѣсь очевидна.

«Арниковый настой и гофманскія капли, какъ извѣстно каждому, даже не врачу, употребляются: первый при ушибахъ, а вторыя при дурнотѣ, обморокѣ, заспаніи младенца, отравленіи грибами (см. эти статьи), гдѣ также нужна скорая помощь.

«Магнезію необходимо имѣть дома, не какъ легкое слабительное средство, а какъ первѣйшее противоядіе при отравленіи минеральными кислотами и фосфоромъ, гдѣ нужна наискорѣйшая помощь. О послѣднемъ дѣйствіи магнезіи рецензентъ вѣроятно забылъ!

«Рвотное потому нужно имѣть всегда дома, что оно составляетъ первое средство, при многихъ отравленіяхъ; средство же это, и по близости аптеки, нельзя получить тотчасъ, такъ какъ оно безъ рецепта врача не отпускается; стало быть, нужно сначала найти доктора, а если найденъ докторъ, то и списокъ лекарствамъ и моя книга ни къ чему послужатъ.

«Ромашка упоминается потому, что она входитъ въ составъ клистира, потребность котораго во многихъ случаяхъ бываетъ безотлагательною.

«Содовые порошки помѣщены здѣсь, не какъ легкое, освѣжающее питье, а какъ наилучшее средство для остановленія чрезмѣрной рвоты, бывающей при отравленіи рвотнымъ камнемъ и сурьмянымъ масломъ, а также при многихъ другихъ отравленіяхъ. О послѣднемъ дѣйствіи упомянутаго средства, г. докторъ Вакуловскій тоже забылъ.»

Несмотря на эти доводы, г. Вакуловскій, во второй своей рецензіи, не соглашается съ нами, хотя и оговариваетъ уже только нѣкоторыя изъ исчисленныхъ средствъ, относительно же магнезіи замѣчаетъ, что при отравленіяхъ кислотами, употребляется только *жженая магнезія*, о чемъ мы забыли.

На это мы замѣтимъ г. рецензенту, что при отравленіи кислотами употребляется нетолько жженая, но и упомянутая нами углекислая магнезія, о чемъ онъ можетъ справиться хоть въ книгѣ про-

фессора Нарановича, «О средствахъ къ пособію отравленнымъ»; тамъ въ *таблицѣ ядовъ съ ихъ противуядіями*, онъ найдетъ, что при отравленіи кислотами, главныя средства суть: *жженая или углекислая магнезія*. Не упомянута же нами жженая магнезія потому, что она при домашнемъ сбереженіи весьма скоро превращается въ углекислую, всасывая изъ воздуха углекислоту.

Наконецъ, на слова наши: *«я прошу указать г. рецензента хотя на одно средство, поименованное въ спискѣ, которое ранѣе года могло бы подвергнуться порчѣ»*, находимъ во второй рецензіи г. Вакуловскаго слѣдующій отвѣтъ: *«александрійскій листъ, содовые порошки и рвотное особенно легко подвергаются порчѣ...»* (стр. 57).

Странно слышать отъ адепта науки, такое оригинальное (чтобы не сказать болѣе) понятіе объ измѣняемости, при сбереженіи, указанныхъ нами средствъ; о времени, на которое запасаются въ аптекахъ александрійскимъ листомъ, ипекакуаной, цинковымъ купоросомъ и содовыми порошками, г. Вакуловскій можетъ справиться въ каждой аптекѣ; ихъ запасаютъ на цѣлый годъ.

Нападая на высокую цѣну «Наставленій», г. Вакуловскій говоритъ, что она тогда только могла бы назваться настоящею цѣною, еслибъ къ книгѣ были приложены рисунки. Вслѣдствіе этого, мы, точными вычисленіями, доказали г. рецензенту, что одни рисунки (безъ текста) стоили бы дороже назначенной нами цѣны. Недовольный, повидимому, этимъ яснымъ доказательствомъ, г. Вакуловскій совѣтуетъ исправить изданную нами книгу по его замѣчаніямъ и обѣщаетъ, въ такомъ случаѣ, что наши *«Наставленія»* разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ.

При всей заманчивости этихъ обѣщаній, мы не воспользуемся совѣтами г. рецензента.

Послѣ всѣхъ этихъ замѣчаній, г. Вакуловскій принимается за оцѣнку *литературнаго* достоинства нашей книги. Эта оцѣнка заключается *только* въ трехъ замѣчаніяхъ: 1) что нельзя сказать *важная* болѣзнь; 2) что выраженіе *посвященный въ медицину*, не соотвѣтствуетъ современной техникѣ языка, потому что говорится *посвятить себя медицинѣ*, и 3) что не говорится *воспаленіе въ мозгу, въ печени, въ легкихъ*, а вѣроятно *воспаленіе мозга, печени, легкихъ*.

На первое замѣчаніе мы отвѣтимъ вопросомъ: почему въ популярной книгѣ нельзя сказать *важная болѣзнь?* а г. рецензентъ не потрудился пояснить намъ. Второе замѣчаніе крайне удивляетъ насъ. Не входя въ грамматическое словопреніе, мы замѣтимъ только, что *посвящать себя медицинѣ* и *быть посвящену въ медицину* — два совершенно различныя понятія; про каждаго студента, первыхъ кур-

совъ медицинскаго факультета, можно сказать: онъ посвятилъ себя медицинѣ, посвященнымъ же въ эту науку должно считать только того, кто усвоилъ себѣ всѣ ея данныя; такимъ образомъ, изъ подписи г. рецензента дѣйствительно видно, что онъ посвятилъ себя медицинѣ. Наконецъ, что касается третьяго замѣчанія, то выраженія *воспаленія въ легкихъ*, *въ мозгу* въ обыкновенномъ разговорѣ гораздо употребительнѣе научныхъ выраженій, чѣмъ тѣ, которыя предполагаетъ рецензентъ; притомъ же, неужели г. Вакуловскій полагаетъ, что вмѣсто воспаленія въ легкихъ, въ мозгу, всегда можно употребить воспаленіе легкихъ и мозга. Такимъ образомъ, если у больнаго будетъ поражена воспаленіемъ только нижняя доля праваго легкаго, или продолговатый мозгъ (составляющій часть всего мозга), то г. Вакуловскій скажетъ здѣсь: больной имѣетъ воспаленіе легкихъ и мозга.

Послѣ всего этого, конечно, можетъ показаться страннымъ, какъ могъ г. Вакуловскій взяться за рецензію, когда въ запасѣ имѣлись у него только приведенныя нами возраженія. Но онъ самъ разрѣшаетъ это недоразумѣніе. Большое число (12) страницъ предисловія къ моей книгѣ возбудило къ ней недовѣріе г. рецензента, и онъ просмотрѣлъ ее слегка, потому что имѣетъ предубѣжденіе противъ всѣхъ книгъ съ большимъ предисловіемъ. «*Винюсь*, говоритъ онъ, *если это можетъ быть личная слабость и хромота моя. Случаются вѣдь и авторы, хромающіе излишнимъ пристрастіемъ къ своимъ произведеніямъ, почему же и читателямъ не имѣть своихъ слабостей*» (стр. 48).

Этого сознанія намъ достаточно.

Докторъ **А. Жижиленко.**

DIE INSELN DES GROSSEN OCEANS IM NATUR-UND VÖLKERLEBEN, DARGESTELLT VON DR. GEORG HARTWIG.

Описаніе природы и жителей островов Тихаго океана. Сочиненіе доктора Гартвига. Висбаденъ, 1861 года, in 8, XVI и 544 стр., съ четырьмя видами и тремя картами. Цѣна 4 р. 5 к. (у Мюнкса). (*)

Талантливый авторъ сочиненій: «Тропическій міръ», «Дальній сѣверъ» и «Жизнь моря» (М. Сб., 1857 г., № 4, библ., стр. 30), знакомя читателей съ островами Тихаго океана, выполнилъ заданную себѣ на этотъ разъ задачу, съ тѣмъ же прилежаніемъ и съ тою же добросовѣстностію, какіе характеризуютъ предъидущіе его занимательные и поучительные труды, заслужившіе чести переводовъ на многіе языки (М. Сб., 1860 г., № 2, библ., стр. 21) и частыхъ изданій.

Изучивъ все напечатанное по выбранному имъ предмету, отъ перваго появленія европейцевъ въ Полинезіи до описанія кругосвѣтнаго плаванія австрійскаго фрегата *Novara*, авторъ съ большимъ тактомъ сдѣлалъ выводъ изъ всего прочитаннаго, описалъ тропическую природу Полинезіи, отъ острова Пасхи до Маріанскихъ островов и отъ островов Фиджи до Сандвичевыхъ, исторію ихъ жителей, подробности ихъ нравовъ, обычаевъ, постепеннаго развитія, успѣховъ въ цивилизаціи и пр., и пр.; онъ равно не оставилъ безъ вниманія приключенія и дѣянія моряковъ, посѣщавшихъ Тихій океанъ. Такъ напр. встрѣчаются: чудное сорокавосьмидневное плаваніе въ 1789 году англійскаго капитана Блейа на гребномъ суднѣ, и благополуч-

---

(*) Содержаніе этой книги: 1) Тихій или Великій океанъ. 2) Киты и китоловство въ Тихомъ океанѣ. 3) Путешествіе Магеллана. 4) Развитіе сношеній отъ Магеллана до настоящаго времени. 5) Племена, обитающія Полинезію; какъ и откуда явились жители на островахъ Тихаго океана. 6) Хуанъ Фернандезъ. 7) Галапагскіе острова. 8) Островъ Пасхи. 9) Островъ Питкернъ. 10) Миссіонеры на островахъ Тихаго океана. 11) О коралловыхъ островахъ. 12) Манга Рева. 13) Группа Паумоту. 14) Таити. 15) Таитяне. 16) Исторія Таити, отъ его открытія, въ 1767 году Уаллисомъ, до настоящаго времени. 17) Маркизскіе острова. 18) Исторія этихъ островов, отъ ихъ открытія, въ 1595 году Альваро Мендапа, до настоящаго времени. 19) Гавайскіе или Сандвичевы острова. 20) Исторія Сандвичевыхъ островов. 21) Гонолуло. 22) Острова Кука. 23) Острова Самоа. 24) Острова Тонга. 25) Острова Фиджи. 26) Гуанскіе острова посрединѣ Тихаго океана. 27) Острова Union и Ellice 28) Группа Тарава. 29) Радакъ и Раликъ. 30) Каролинскіе острова. 31) Маріанскіе острова. 32) Исторія Маріанскихъ островов. 33) Тиніанъ и 34) острова Бонинъ-Сима.

ное достиженіе имъ голландской колоніи на островѣ Тиморѣ; подвиги американскаго корсара Портера въ 1812, 1813 и 1814 годахъ и другія.

Изъ русскихъ источниковъ авторъ могъ только воспользоваться переведенными сочиненіями нашихъ мореплавателей Крузенштерна, Коцебу и Литке; труды же сопровождавшихъ ихъ ученыхъ не представляли г. Гартвигу затрудненій, ибо эти господа издали плоды своихъ изслѣдованій не на русскомъ языкѣ.

Тому же, кто предприметъ перевести книгу г. Гартвига на русскій языкъ, представляется случай обогатить свой трудъ дополнительными примѣчаніями, которыя не трудно ему будетъ почерпнуть изъ русскихъ сочиненій и русскихъ журнальныхъ и газетныхъ статей, благодаря библіографическому отдѣлу Записокъ Гидрографическаго департамента. Въ этомъ отдѣлѣ, составленномъ А. П. Соколовымъ, подъ заглавіемъ «Русская морская библіотека», помѣщенъ систематическій указатель книгъ и алфавитный указатель статей періодическихъ изданій, до 1852 года включительно, въ которыхъ можно найдти изобильные матеріалы, относящіеся до острововъ Тихаго океана. Съ 1852 года по настоящее время, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ наши суда безвыходно бываютъ въ Тихомъ океанѣ, много было писано по этому предмету, но, къ сожалѣнію, указатель Соколова, сколько намъ извѣстно, ни кѣмъ не продолжается. Такъ напр., встрѣчается въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856 года замѣчательная статья покойнаго Т. Н. Грановскаго: «Океанія и ея жители», и недавно прочли мы въ томъ же журналѣ (нояб. и декабр. книжки 1860 года) весьма любопытныя описанія Сандвичевыхъ острововъ и Таити г. Вышеславцева. Изъ статьи же г. Льховскаго «Сандвичевы острова», помѣщенной въ предъидущей книжкѣ М. Сб., узнали мы, что въ слѣдующихъ книжкахъ журнала авторъ намѣренъ подробно говорить объ этихъ островахъ. Коснувшись этихъ острововъ, замѣтимъ, что было бы достойно вниманія нашихъ литераторовъ-туристовъ, познакомить насъ поближе съ торговыми видами, которые имѣлъ Барановъ на Гавайскую группу, и съ пребываніемъ тамъ русскихъ въ 1815, 1816 и 1817 годахъ подъ предводительствомъ Шеффера, а также съ печальнымъ концомъ превосходно обдуманнаго главнымъ правителемъ колоній плана, разрушеннаго неточнымъ исполненіемъ инструкцій и превышеніемъ власти самонадѣяннаго, нетерпѣливаго и безпокойнаго исполнителя. Нѣтъ сомнѣнія, что бывшій при Шефферѣ промышленникъ Тимоѳей Таракановъ, хотя необразованный, но одаренный здравымъ умомъ и выказавшій въ 1808 году, при крушеніи компанейскаго судна «Святой Николай», необыкновенныя способности и удивительную распоряди-

тельность (*), повелъ бы дѣло несравненно лучше, и тогда вѣроятно Россійско-Американская компанія, вмѣсто того, чтобъ оплакивать потерю свыше 200 000 р., растраченныхъ безъ всякой пользы Шефферомъ, уже сорокъ пять лѣтъ имѣла бы свою факторію на Сандвичевыхъ островахъ. Но что съ воза упало, то пропало.... Никѣмъ, также не было еще указано на то обстоятельство, что чрезъ увлеченіе и безразсудность Шеффера, Коцебу на «Рюрикѣ» подвергался въ Гонолуло въ 1816 году той же участи, которая постигла В. М. Головнина въ Японіи, вслѣдствіе опустошительныхъ дѣйствій тамъ Хвостова и Давыдова. Коцебу избѣгъ плѣна, только благодаря необыкновеннымъ личнымъ качествамъ короля Тамеамеа, о которомъ г. Гартвигъ на стр. 308 между прочимъ говоритъ:

«Съ военными судами и учеными экспедиціями былъ онъ (Тамеамеа) гостепріимный хозяинъ, съ иностранными же шкиперами—разумный, но въ особенности честный купецъ. Въ бытность Коцебу на сихъ островахъ въ 1816 году, Тамеамеа имѣлъ самыя побудительныя причины быть озлобленнымъ противъ русскихъ, увлекшихъ вассальнаго короля острова Атувай, Тамари, къ возстанію подъ прикрытіемъ русскаго флага (**) противъ своего повелителя Тамеамеа. Не взирая, однакожъ, на это, сей послѣдній принялъ «Рюрикъ» съ тактомъ, который бы сдѣлалъ честь любому европейскому королю. Онъ не скрылъ отъ капитана Коцебу свое негодованіе противъ русскихъ, отплатившихъ за его великодушное гостепріимство самою черною неблагодарностію, но въ командирѣ судна «Рюрикъ» и въ его подчиненныхъ, явившимся съ ученою цѣлью, онъ хотѣлъ только видѣть послѣдователей Кука и своего друга Ванкувера, забывая въ нихъ соотечественниковъ людей, его оскорбившихъ».

На вопросъ, какъ могъ столь умный и проницательный человѣкъ, какъ Барановъ, выбрать Шеффера для такого важнаго предпріятія, могутъ служить отвѣтомъ и оправданіемъ поговорки: *на безрыбьи и ракъ рыба, на безлюдьи и Ѳома дворянинъ*. Мы выше указали на Тараканова, но когда Барановъ отправлялъ Шеффера изъ Ситхи къ королю Тамеамеа, Таракановъ находился въ Калифорніи, откуда на бригѣ «Ильмена» прибылъ 30 апрѣля 1816 года на Сандвичевы острова, гдѣ и поступилъ подъ начальство доктора, упоеннаго первоначальными неожиданными успѣхами.

(*) См. часть IV сочиненія В. М. Головнина: «Описаніе достопримѣчательныхъ кораблекрушеній», стр. 36—103. Мы указываемъ на первое изданіе 1822 года, ибо второе изданіе этого замѣчательнаго сочиненія было сокращено по причинамъ, отъ издателя не зависящимъ.

(**) Во время пребыванія Коцебу въ Гонолуло, Шефферъ находился на островѣ Атуай.

Барановъ, отъ котораго требовались доходы, но котораго оставляли безъ денегъ, безъ судовъ и безъ людей, былъ принужденъ изворачиваться единственно собственными средствами, съ помощью лишь свойственныхъ ему энергіи и находчивости. При столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ было ему не воспользоваться съ радостію появленіемъ врача и естествоиспытателя, знавшаго нѣмецкій, англійскій, французскій и русскій языки и отъ познаній котораго онъ былъ вправѣ ожидать много пользы. Обстоятельство же, что командиръ компанейскаго судна «Суворовъ», лейтенантъ Лазаревъ, недовольный Шефферомъ, высадилъ его въ Ситхѣ, имѣло весьма естественно тѣмъ менѣе значенія въ глазахъ Баранова, что сей послѣдній былъ раздраженъ Лазаревымъ, имѣя поводъ негодовать на него за его отказъ идти съ грузомъ въ Охотскъ и зайти, на возвратномъ пути въ Россію, на Сандвичевы острова и въ Макао и, наконецъ, за его самовольное отплытіе изъ Ситхи (*). Появленіе компанейскаго судна «Суворовъ» на Сандвичевыхъ островахъ вѣроятно бы дало всему предпріятію Баранова другой оборотъ. Вмѣсто «Суворова» явилось въ Гонолуло другое русское судно—бригъ «Рюрикъ», также подъ командою лейтенанта, но Коцебу не понялъ всей важности вопроса, не сочувствовалъ дальновиднымъ планамъ Баранова и поэтому не приложилъ старанія уладить испорченное Шефферомъ дѣло, что́ было вовсе не трудно при дружескихъ между Тамеамеа и Барановымъ отношеніяхъ, основанныхъ хотя и не на личномъ знакомствѣ, но на обоюдномъ уваженіи, выражавшемся взаимною пересылкою поклоновъ съ каждымъ судномъ, отходившимъ изъ Ситхи, или изъ Гонулулу.

Переводъ сочиненія г. Гартвига на русскій языкъ съ дополненіями изъ русскихъ источниковъ былъ бы истиннымъ подаркомъ какъ для читающей публики вообще, такъ и въ особенности для моряковъ, отплывающихъ въ Тихій океанъ, и для ихъ родственниковъ и друзей, желающихъ познакомиться покороче съ моремъ, по которому будутъ плавать близкіе ихъ сердцамъ. Остается намъ пожелать, какъ г. Гартвигу, такъ и нашимъ читателямъ, чтобъ на этотъ разъ воздержался отъ перевода г. Модестовъ, страждущій несчастною любовью къ морю и всему морскому, но такъ неудачно переведшій сочиненія: «Чудеса моря», *Луизы Леневё* (М. Сб., 1858,

---

(*) Дѣло будущаго біографа М. П. Лазарева разъяснить этотъ эпизодъ изъ жизни знаменитаго нашего адмирала. Исторія неумолима и требуетъ истины. Она еще не раскрыта, но факты говорятъ противъ пылкаго лейтенанта, который, какъ командиръ компанейскаго судна, обязанъ былъ безусловно повиноваться главному правителю колоній.

№ 4 библ., стр. 44), «Море и его жизнь», *Гартвига* (М. Сб., 1860. № 2, библ., стр. 21) и «Море въ своихъ физическихъ явленіяхъ, собранныхъ опытными мореходцами», *Мори* (М. Сб., 1861, № 7, библ., стр. 13).

Приложенные политипажные виды въ три тона чрезвычайно изящной работы; карты весьма вѣрны и наглядны.

А. Фр.

НОВЫЯ КНИГИ:

Спесификація желѣзной винтовой броненосной батареи для русскаго флота, заказанной въ Англіи. Спб. 1862. Съ двумя листами чертежей. Изданіе Кораблестр. Д-та. Въ слѣдующей книжкѣ М. Сб. мы познакомимъ читателей съ этою интересною брошурой.

Narrative of the war with China in 1860, to wich is added the account of a short residence with the Tai-Ping rebels at Nankin, and a voyage from thence to Hankow, by *Wolseley*.

Australia, with notes by the way on Egypt, Ceylon, Bombay and the Holy Zand, by *T. J. Jobson*.

Elementes of japanese grammar, for the use of beginners, by *Rutherford Alcock*, Esq., H. B. M., Envoy extraordinary and Minister plenipotentiary in Japan.

Thirty-three years in Tasmania and Victoria; being the actual experience of the author, interspersed with historie jottings, narratives and counsel to emigrants, by *G. Th. Lloyd*.

Researches on the Danube and the Adriatic; or contributions to the modern history of Hungary and Transylvania, Dalmatia and Croatia, Servia and Bulgaria. Двѣ части.

La France Maritime. Четыре части. Третье увеличенное изданіе.

Histoire des colonies françaises et des établissements français en Amérique, en Afrique, en Asie et en Océanie, depuis leur fondation jusqu'à nos jours, d'après les documents publiés par le ministére de la marine et des colonies, par *J. J. E. Roy*.

De la culture du coton en Algérie. Mémoire adressé à S. M. l'Empereur par *P. Clergeaud*.

Les Eaux de Paris, leur passé, leur état présent, leur avenir, par *Louis Figuier*.

Fragments de voyages autour du monde. Philippines, Chine, Malaisie, Polynésie, Mexique, Amérique centrale, etc. par *Gabriel Lafond*.

Christophe Colomb, drame en cinq actes et un prologue, par M. M. *Mestépès* et E. *Barré*.

Voyages en Chine et au Japon, ou détails intéressants sur les productions naturelles et industrielles, les monumeuts, les curiosités, es moeurs et usages des habitants de ces contrées, par *Prieur de Sombreuil.*

Le Robinson des mers, ou le naufrage de la «Tisiphone», par *A. de Saillet.*

Tarif de la composition du tonneau de mer approuvé par la chambre de commerce de Bordeaux le 1 Mai 1861.

Calendrier de poche, contenant les heures et hauteurs des marées de chaque jour, extraits de l'Annuaire de M. Chazallon, et divers renseignements utiles au commerce.

La question des docks, par M. *Trois-Etoiles.*

Naufrage et aventures du capitaine Wilson. Traduut du l'anglis. Новое изданіе.

Amélioration des métaux employés à la fabrication des canons rayés et à celle des armes blanches, par *P. Leguen.*

Expédition de Chine, par *P. Varin.*

Hannoversches Schiffs-Repertorium. Alphabetisches Verzeichniss aller Seeschiffe des Königr. Hannover nach dem Bestande Mitte Octobers 1861. Zweiter Jahrgang.

Almanach der Oesterreichischen Kriegsmarine für das Jahr 1862.

Geschichte der Stadt Ierusalem vom Jahre 2000 vor Chr., bis auf unsere Tage. Für Schule und Haus bearbeitet von *L. Shmcidt,*

Verzeichniss der preussischen See und Küsten-Schiffe im Anfange des Jahres 1862.

Marryat's Signalbuch für die deutsche Handels-Marine. Второе изданіе.

Wörterbuch der Dampfmaschinenlehre mit Einschluss der See- und Fluss-Dampfmaschinen, der Locomotiv ven und Locomobilen, von *R. Pellmer.*

Karte der Herzegowina im Jahre 1861 entworfen und gezeichn von Dr. *Otto Blau.*

Val. Ferdinand's Beschreibung der Serra Leona mit einer Einleitung über die Seefahrten nach der Westküste Afrik'a's im 14 Jahrhundert. von *F. Kunstmann.*

Der Eisen-Schiffbau von *John Grantham.* Mit Aas. Aus dem Euglischen von *C. T. Steinhaus,* Schiffs-Architekt und Lehrer der Schifbaukunst in Haburg. Гамбургъ, 1861 г.

Elementarbuch über Segel und Segelmachen. Mit Anfertigung von Rissen und über den Schwerpunkt der Sege. Mit vielen Abbildungen. Aus dem Engl. des *Robert Kipping* von *A. Schuthess.* Гамбургъ, 1861 г.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россія. **Голики у острова Стеншхера.** — (№ 54). — Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателямъ объявляетъ, что, независимо отъ прежде ставившихся въ Финскомъ заливѣ, для обозначенія опасностей, предостерегательныхъ знаковъ, съ открытіемъ навигаціи 1862 г. и впредь ежегодно будутъ ставиться такіе же знаки въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ того залива:

1) при концѣ рифа, простирающагося отъ острова Стеншхера къ сѣверу, и отъ находящейся на этомъ островѣ рыбачьей избы, на NW 18° по правому компасу, въ разстояніи около одной ит. мили, на глубинѣ 6 саженъ, шпиртъ-бакенъ съ бѣлымъ голикомъ, раструбомъ вверхъ, и 2) при оконечности рифа, идущаго отъ того же острова къ югу и отъ упомянутой же избы на SO 18°, въ разстояніи около $2^1/_2$ ит. миль, и южнѣе 6-ти футовой банки Како-Матала, на глубинѣ 6-ти саженъ, шпиртъ—бакенъ съ краснымъ голикомъ раструбомъ внизъ. (Цирк. Гидр. д-та 1862 г. № 22).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря, № 1451; генеральная Финскаго залива, № 1557; восточной части Финскаго залива, № 1492; отъ Гогланда до Суропа, № 1439, и Нарвской губы, № 1394.

Ботническій заливъ.

Финляндія. **Лоцъ-знакъ Ханнуксенніеми и Маріаніемская башня на островѣ Карлэ.** — (№ 55). — Въ дополненіе къ извѣстію, по-

мѣщенному въ Лоцм. Зам. 1860 г. № 176, сообщается, что лоцъ-знакъ Ханнуксенніеми, по полученнымъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ, находится отъ Маріаніемской башни въ разстояніи около одной мили, а не въ $7^4/_{10}$ версты, какъ было сказано въ томъ извѣстіи, и Маріаніемская башня находится не на самой оконечности мыса Маріаніеми, а нѣсколько восточнѣе ея. (Сооб. помощ. дирек. лоцм. и маячн. вѣдом. Финлянд. 1862 г. № 54).

См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Ботническаго залиаа, № 1328, и Ботническаго залива отъ Умео до Торнео, №55.

Балтійское море.

Швеція. **Положеніе маяка Утхольменъ** (Utholmen). — (№ 56). — Въ Лоцманскихъ Замѣткахъ 1862 г., № 7, напечатано, что означенный маякъ находится въ шир. 56° 26′ N; должно быть: въ шир. 57° 26′ N.

Банка у маяка Утэ. — (№ 57). — Въ Лоцманскихъ Замѣткахъ 1861 г., № 40, стр. 24, банка 21, сказано, что 4 футовой камень, длиною по меридіному около 20 саженъ, находится отъ маяка Утэ на SW 60° въ $13^2/_5$ верстахъ; должно же быть: отъ маяка Утэ на SO 60° въ $13^2/_5$ верстахъ.

Нѣмецкое море.

Восточный берегъ Шотландіи. **Маякъ на мысѣ Св. Аббсъ** (St. Abbs Head). — (№ 58). — Коммиссіонеры сѣверныхъ маяковъ объявили, что съ 12 февраля (24 февраля н. с.) 1862 года начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Св. Аббсъ, на берегу Беррикшира (Berwickshire), при южномъ входѣ въ заливъ Фортскій (Firth of Forth).

Огонь маяка *съ проблескомъ* бѣлаго цвѣта, показывающій проблескъ каждыя *десять* секундъ. Онъ находится на возвышеніи 224 футъ отъ поверхности моря въ полныя сизигійныя воды и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи около 20 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій или изъ чечевицеобразныхъ стеколъ, перваго разряда.

Башня маяка 28 футъ высотою отъ основанія до флюгера и выкрашена, также какъ и маячныя службы, бѣлою краскою.

Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ: North Sea, General, № 2339; Scotland, East Coast, Sheet 1, № 1007; Firth of Forth, Sheet 1, № 114 a; North Sea Pilot, part 2, стр. 170, и British Jslands Lights List № 139. (Notice to Mariners 1862, № 4).

Англія. **Фарватеръ Кортонъ Гатъ-уэй** (Corton Gatway) **между Ярмутскими банками и буи на немъ.** — (№ 59). — Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцм. Замѣт. 1862 года, № 12, сообщается, что фарватеръ Кортонъ Гатъ-уэй въ настоящее время огражденъ буями, какъ показано ниже.

Фарватеръ направляется на NWtN и SOtS и имѣетъ ширины шестьдесятыхъ мили въ самой узкой части. Глубина разнствуетъ отъ 24 до 30 футъ въ малую воду.

Буи по сѣверо-восточную сторону.

1) South West Corton, круглый буй съ штокомъ и шаромъ (окрашенный черными и бѣлыми горизонтальными полосами), лежитъ на глубинѣ $6^1/_2$ саженъ; пеленги отъ него:

Самая высокая мельница въ South town въ средину между двумя газовыми трубами (Gas Chimnies) въ Ярмутѣ.	$N^1/_4W$
Труба Gas Chimney въ Lowestoft въ разстворѣ на половину ея видимой длины къ западу отъ нижняго маяка Low Light House.	$SWtS^1/_2W$
Буй North Holm Buoy.	$SWtW^1/_2W$ (разст. 0,7 мили)
Буй South Corton Spit Buoy	$StO^1/_4O$ (разст. 0,9 мили)

2) South Corton Spit (окрашенный черными и бѣлыми горизонтальными полосами), на глубинѣ 4 саженъ; пеленги:

Церковь Hopton Church на створѣ съ сѣверною стороною холма	$NWtN^1/_2W$
Церковъ Kessingland въ разстворѣ къ западу отъ нижняго маяка Low Light House.. . .	SW
Буй South West Corton.	$NtW^1/_4W$
Буй South Corton.	SO (разст. 1,2 мили)

3) South Corton (черный), на глубинѣ 4 саженъ; пеленги:

Церковъ Hopton на створѣ съ сѣверною стороною холма. . . . . NWtN$^1/_2$W

Маякъ на южной пристани (South pier) въ Lowestoft на створѣ съ церковью Kirkley. WSW$^1/_2$W

Буй South Corton Spit. . . . . NW

Буи по юго-западную сторону.

1) Holm Elbow (окрашенный красными и бѣлыми горизонтальными полосами), на глубинѣ 4 саженъ; пеленги:

Церковъ St. John въ Lowestoft на островѣ съ нижнимъ маякомъ (Low Light House). . WSW

Самая высокая мельница въ Southtown въ разстворѣ на ширину къ востоку отъ трубъ Gas Chimnies въ Ярмутѣ . . . . . , . N немного къ W

Буй North Holm. . . . . NNW$^3/_4$W

(разст. 1,3 мили)

2) orth East Holm (окрашенный красными и бѣлыми вертикальными полосами), на глубинѣ 4$^1/_2$ саженѣ; пеленги:

Церковь . John въ Lowestoft на створѣ съ сторожевымъ лоцманскимъ домомъ въ гавани. WSW$^1/_4$W

Мельница Lowestoft Mill на треть разстоянія отъ верхняго маяка High Light House къ церкви въ Lowestoft. . . . . WNW$^3/_4$W

Буй Holm Elbow. . . . . N$^1/_4$O

(разст. 0,3 мили)

(Сообщ. рус. генер. консул. въ Великобр. 1861 г. № 626.)

Плавучій маякъ фарватера Кортонъ (Corton Gatway). — (№ 60). — Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцм. Замѣт. 1862 г., № 33, сообщается, что огонь плавучаго маяка, поставленнаго при юго-восточномъ входѣ на фарватеръ Кортонъ Гатъ-уэй — *вертящійся*, показывающій *красный* свѣтъ *три раза* въ *минуту*. Онъ находится на возвышеніи 38 футъ надъ поверхностью моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи около 10 миль.

Склоненіе компаса 20° 30′ W въ 1862 г.

(Notice to Mariners 1862 № 2.)

Примѣч. Это извѣстіе, также какъ извѣстія въ Лоцм. Замѣт.

1862 г. за №№ 34, 35 и 36, относятся къ слѣдующимъ англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ: North Sea, General, № 2339; North Sea, Sheet 2, № 2182; Sheet 3, 2248; England, East Coast, № 103; Sheet 3, № 1630; English Channel, № 2637a; North Sea Pilot, part 3, стр. 115, 152 и 155; и British Jslands Lights List, № 95.

Фарватеръ Шинглъсъ (Shingles Channel) **и буи на немъ, при входѣ въ рѣку Темзу.** — (№ 61). — Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцм. Замѣт. 1862 года, № 15, сообщается, что новый фарватеръ между банками Гэрдлеръ и Шинглъсъ (Girdler и Shingles Sands), называемый *фарватеромъ Шинглъсъ*, огражденъ: по сѣверо-восточную сторону — пятью *красными* буями, а по юго-западную сторону — четырьмя буями, окрашенными *вертикально черными и бѣлыми полосами.*

Фарватеръ направляется на NW$^3/_4$W и SO$^3/_4$O и имѣетъ ширины въ самой узкой части немного болѣе четверти мили. Глубина разнствуетъ отъ 25 до 30 футъ въ малую воду, за исключеніемъ небольшаго пятна въ срединѣ фарватера, противъ буя West Shingles Buoy, на которомъ не менѣе 22 футъ съ глубокою водою по каждую его сторону.

Названіе, видъ и пеленги буевъ слѣдующіе:

Буи по сѣверо-восточную сторону.

1) North West Shingles (красный), круглый, съ треугольникомъ, лежитъ на глубинѣ 23 футъ; пеленги отъ него:

Маякъ North Foreland на створѣ съ баканомъ Girdler	SOtS
Шпицъ церкви Ash church немного въ разстворѣ къ западу съ мельницею Sarr Mill. .	S
Буй Nob	NW (разст. 1,6 мили)
Буй Shivering Sand.	WtN (разст. 2,3 мили)
Буй North Girdler	WSW (разст. 0,8 мили)
Буй West Shingles	SOtO$^1/_4$O (разст. 1$^1/_4$ мили)

2) West Shingles (красный), на глубинѣ 24 футъ; пеленги:

Мельница Sarr Mill на створѣ съ баканомъ Girdler Beacon . . . . . $S^3/_4W$

Мельница Minster East Mill въ разстворѣ на свою ширину къ W отъ каланчи Powell's Belfry . . . . . $S^1/_4O$

Буй North West Shingles . . . . . $NWtW^1/_4W$

Буй South West Shingles . . . . . SOtO немного къ O (разст. 0,8 мили)

Буй North East Girdler . . . . . StW (разст. $^1/_2$ мили)

3) South West Shingles (красный), на глубинѣ 24 футъ; пеленг и

Мельница Chislet Mill на створѣ съ восточною стороною фермы George's Farm. . . . . SSW

Баканъ Girdler въ разстворѣ къ западу съ трубами Whitstable Coke . . . . . $SWtW^1/_4W$

Буй West Shingles . . . . . NWtW, немного къ W

Буй South Shingles . . . . . $SO^1/_0{}^5$ (разст. 1 миля):

4) South Shingles (красный), на глубинѣ 24 футъ; пеленги:

Гора Mount Pleasant на створѣ съ мельницею Birchington West Mill . . . . . $S^1/_2W$

Западный конецъ утеса Margate East Cliff въ средину между церквами St. Peter's Church и Margate New Church. . . . . $StO^3/_4O$

Буй South West Shingles . . . . . $NW^1/_2W$

Плавучій маякъ Princes Channel . . . WSW (разст. $^3/_4$ мили)

Буй Shingles Spit. . . . . SOtO (разст. 1 миля)

5) Shingles Spit (красный), на глубинѣ 26 футъ; пеленги:

Мельница Chislet Mill на створѣ съ флагштокомъ въ Reculvers . . . . . $SWtS^1/_2W$

Баканъ Monckton Beacon на створѣ съ отверстіемъ въ Lower Hale Grove. . . . $StW^1/_2W$

Буй South Shingles . . . . . NWtW

Баканъ Shingles Beacon . . . . . O (разст. $^1/_2$ мили)

Буи по юго-западную сторону.

1) Girdler Spit (окрашенный вертикально черными и бѣлыми полосами), на глубинѣ 24 футъ; пеленги:

Мельница Chislet Mill въ разстворѣ къ востоку съ фермою George's Farm на видимую ширину фермы.	SSW$^1/_4$W
Мельница Minster West Mill въ соприкосновеніи съ восточною стороною каланчи Powell's Belfry	S$^3/_4$O
Плавучій маякъ Princes Channel . . .	StO$^1/_4$O
Буй North East Girdler	NW немного къ W (разст. 1,1 мили)

2) North East Girdler (окрашенный вертикально черными и бѣлыми полосами), на глубинѣ 24 футъ; пеленги:

Церковъ St. Nicholas Church на створѣ съ баканомъ Girdler Beacon	S$^1/_4$W
Мельница Minster West Mill на створѣ съ церковью Birchington Church	StO
Буй Girdler Elbow Buoy	NW$^1/_2$W (разст. 1 миля)
Буй Girdler Spit Buoy	SO немного къ O

Girdler Elbow (окрашенный вертикально черными и бѣлыми полосами), на глубинѣ 30 футъ; пеленги:

Ферма George's Farm на створѣ съ баканомъ Pan Sand Beacon.	StW
Баканъ Girdler Beacon	SOtS
Буй North East Girdler.	SO$^1/_2$O
Буй North Girdler	WtN$^1/_4$W (разс. 0,9 мили)

4) Nort Girdler (окрашенный вертикально черными и бѣлыми полосами), на глубинѣ 30 футъ; пеленги:

Мельница Herne Mill на створѣ съ самымъ восточнымъ домомъ въ бухтѣ Herne Bay . .	StW$^3/_4$W

Баканъ Redding Street Beacon на створѣ съ мельницами Margate Mills	SOtS
Буй Girdler Elbow	OtS¼O
Буй West Girdler. . , ...	WSW¾W
	(разст. 1,2 мили)

(Сообщ. рус. генер. конс. въ Великобр. 1861 г., № 626.)

МОРСКОЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

РЕДАКТОРЪ ВСЕВОЛОДЪ МЕЛЬНИЦКІЙ

Томъ LVIII

№ 4

Апрѣль

Сударс... ордена Ленина ... Библиотека

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1862

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства
С.-Петербургъ, 2 Апрѣля 1862 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 4-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству 31
Высочайшія награды орденами и подарками 35
Денежныя пособія изъ особаго капитала 67000 рублей 36
Денежныя пособія на воспитаніе дѣтей 41
Награда за сбереженіе матеріаловъ 44
Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала 45
Циркуляры Инспекторскаго департамента 54
Пенсія и пособія изъ Эмеритальной кассы, съ 1 сентября 1861 г. по 1 января 1862 года 58

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

Отчетъ Капитана 1 ранга Римскаго-Корсакова, о практическихъ морскихъ занятіяхъ кадетъ Морскаго корпуса, лѣтомъ 1861 года 55
Отчетъ предсѣдателя Морскаго Ученаго Комитета, Контръ-Адмирала Зеленаго, за 1861 годъ 131
О наивыгоднѣйшемъ употребленіи капиталовъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства 168
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:
Рапортъ командующаго клиперомъ «Наѣздникъ», Капитанъ-Лейтенанта Желтухина 170
Рапортъ командира клипера «Абрекъ», Капитанъ-Лейтенанта Пилкина 171
Рапортъ командующаго винтовой лодкой «Моржъ», Капитанъ-Лейтенанта Кроуна 172
Рапортъ командира корвета «Калевала», Капитанъ-Лейтенанта Давыдова 173

Стран.

Рапортъ командира фрегата «Свѣтлана», Капитана 2 р. Бутакова. 178
Рапорты командира клипера «Стрѣлокъ», Лейтенанта Егершельда. 182
Рапорты командира корвета «Гридень», Капитанъ-Лейтенанта Копытова. 185
Рапорты командира корвета «Рында», Капитана 2 ранга Сфурса-Жиркевича. 188
Рапортъ командира корвета «Богатырь», Капитанъ-Лейтенанта Чебышева. 192
Рапорты командира транспорта «Гилякъ», Капитанъ-Лейтенанта Энквиста. 192
Рапортъ командира трансп. «Сахалинъ», Капитанъ-Лейтенанта Корнилова. 193
Рапортъ начальника эскадры Средиземнаго моря, Свиты Е. И. В. Контръ-адмирала Шестакова. 195
Рапорты командира фрегата «Олегъ», Капитана 2 ранга Андреева. 195
Вѣдомость судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи. 200
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства, къ 1 Марта 1862 года. 202
О пожертвованіяхъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. 203

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Исторія вмѣшательства Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи (въ особомъ приложеніи, 6 листовъ). Стр. 1—96
Проэктъ гавани въ г. Сухумъ-Кале, и нѣсколько мыслей о необходимости и возможности ея постройки. Н. А. Шаврова. 235
О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи. Х. Вольдемара. 269
О преподаваніи наукъ мореплаванія въ Россіи. Х. Вольдемара. 290
Замѣтки о вѣдомствѣ Путей сообщенія и общественныхъ работъ во Франціи. 304
Неудовлетворительность нынѣ-существующаго способа измѣренія морскихъ глубинъ и примѣненіе гальванизма къ устройству глубомѣра. Шнейдера. 311

Стран.

О морскомъ словарѣ. А. Энгеля. 336
Извлеченіе изъ писемъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ и о военныхъ учрежденіяхъ, главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Статья четвертая С. С. 350
О значеніи Адріатическаго моря для Австріи и о его защитѣ. Перев. А. Фрейганга. 359
Нѣсколько словъ объ Австрійскомъ военномъ флотѣ. 375
О машинахъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ. И. Алымова. 386
Некрологъ Павла Николаевича Головина. В. Мельницкаго. . 400

СМѢСЬ

Воскресные классы для мальчиковъ, обучающихся на пароходномъ заводѣ въ Кронштадтѣ. *Петра Давыдова 4-го* . . . 81
Что такое запускъ и промыселъ пушныхъ звѣрей въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ. *Креола А. Ф. Кашеварова.* . . 86
Республики южной Америки. Лейтенанта *Дмитрія Арсеньева.* 92
Устройство тюремъ въ Сѣверныхъ штатахъ Америки. *И. Бѣлавенеца.* 100
Духоходъ. Юнкера флота *П. Кузминскаго.* 105
По поводу статьи г. Ник. Рудановскаго о морской Кронштадской библіотекѣ. *Библіотекаря.* 107
Гибель парохода *Колхида.* 117

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Самокатъ г. Барановскаго. — Опыты надъ самокатомъ на желѣзной дорогѣ.—Мнѣнія публики.—Что говорилъ г. Барановскій въ Мор. Сб. года три тому назадъ о своемъ изобрѣтеніи.—Мнѣніе спеціалиста-патріота и идеалиста. — Лекція г. Барановскаго. — На сколько теперь можно примѣнить изобрѣтеніе къ судоходству.—Мнѣніе спеціалистовъ-радикаловъ.—Обольстительная картина въ будущемъ.—Паровыя сани. — Результаты опытовъ надъ ними и надежды въ будущемъ. — Броненосная батарея, заказанная нашимъ правительствомъ. — Спесификація этого заказа, напечатанная Кораблестроительнымъ департаментомъ.—Описаніе батареи.—Еще о тѣлесныхъ казаніяхъ о статьѣ князя Е. Витгенштейна. — Письмо г. редактору Военнаго Сборника отъ 106 офицеровъ. — Дѣла давно-минувшихъ дней и мнѣніе одного изъ отрядныхъ командировъ (стр. 120).

Корреспонденція изъ портовъ стр. 137): С.-Петербургъ;—Ревель;—Архангельскъ; — Николаевъ; — Николаевскъ на Амурѣ; — Островъ Ситха;—Аѳины.—Заграничная морская хроника (стр. 53): Рѣчь лорда Паджета въ парламентѣ при обсужденіи морскихъ смѣтъ.—Общій взглядъ на военныя дѣйствія въ штатахъ Сѣверной Америки въ настоящее время.—Первыя извѣстія о морскомъ сраженіи на Потомакѣ, сперва между плавучей батареей сепаратистовъ *Merrimac*, обложенной желѣзомъ, и федеральными фрегатами *Congress Cumbertand*, а потомъ между *Merrimac* и *Monitor*, также батареею федералистовъ. — Дальнѣйшія извѣстія по этому же предмету, сообщенныя въ Times, и мнѣніе англійскихъ морскихъ офицеровъ о судахъ *Merrimac* и *Monitor*.—Разныя извѣстія.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

The Russians on the Amur, by E. G. Ravenstein. London. 1861. 33
Geschichte der entdeckung amerika's von Columbus bis Franklin, J. G. Koll. *А. Фр* 70
Lehrbuch der Geodesie. Von Jacob Heussi. *Ф. Ш*. 75
Новыя книги. 76

ПРИЛОЖЕНІЯ

Лоцманскія замѣтки.
Контора коммисіонерства въ Дрезденѣ, для пріисканія въ Россію работниковъ и пр.
Объявленіе отъ магазина А. Ѳ. Базунова.
Листъ литографиров. чертежей къ ст. Проэктъ гавани въ Сухумъ-Кале.
Листъ литографиров. чертежей къ ст. О глубомѣрѣ Шнейдера.
Листъ литографир. чертежей «Духохода», г. Бараповскаго.
Политипажный рисунокъ броненосной плавучей батареи, заказанной русскимъ правительствомъ въ Англіи.
Два политипажн. рисунка *Merrimac*'а и *Monitor*'а.

При этой книжкѣ Морск. Сборн. прилагается особая брошюра: Отчеты по Учебнымъ заведеніямъ Морскаго вѣдомства, за 1861 годъ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 399. С.-Петербургъ, 19 февраля 1862.

ПРОИЗВОДИТСЯ, за отличіе по службѣ, состоящій при Кронштадтскомъ портѣ для надобностей по морской строительной части, инженеръ-полковникъ Андрей МОДРАХЪ, въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ, корпуса морской артиллеріи, подпоручикъ Владиміръ СВЕНТОРЖЕЦКІЙ, для излеченія болѣзни, за границу на четыре мѣсяца.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, лейтенантъ Петръ ПИСАРЕВЪ, по домашнимъ обстоятельствамъ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершій*, членъ Комитета о раненыхъ, адмиралъ Петръ ЧИСТЯКОВЪ 1-й.

№ 400. С.-Петербургъ, 26 февраля 1862.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ, лейтенантъ Николай ВАЛЬРОНТЪ 3-й, для излѣченія болѣзни, внутри имперіи и за границу, на восемь мѣсяцевъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, лейтенантъ Петръ РОЗЕНМЕЙЕРЪ 2-й, за болѣзнію, капитанъ-лейтенантомъ.

№ 401. С.-Петербургъ, 5 марта 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: командиръ 13-го Флотскаго экипажа, капитанъ 1-го ранга Павелъ СОЛОВЦОВЪ, за отличіе по службѣ, въ

контръ-адмиралы, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію; изъ капитанъ-лейтенантовъ, въ капитаны 2-го ранга: состоящіе по резервному флоту, Александръ САХНОВСКІЙ 1-й; изъ капитановъ, въ подполковники, корпуса корабельныхъ инженеровъ Гавріилъ БУРАЧЕКЪ 2-й; изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны, ластовыхъ командъ Акимъ БАРКАРЕВЪ; изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: корпуса морской артиллеріи Федоръ ПОТОРОЧИНЪ и корпуса флотскихъ штурмановъ Дмитрій РОДЕЦКІЙ; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: корпуса морской артиллеріи Павелъ КУЗИНЪ; ластовыхъ экипажей Иванъ СЕМЕНОВЪ: числящійся по адмиралтейству Григорій ДЕНИСОВЪ, — всѣ восемь съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію.

назначаются: капитаны 2-го ранга: Владиміръ УГЛА, командующимъ 13-мъ флотскимъ экипажемъ; командиръ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ» Федоръ СТААЛЬ 2-й, командиромъ же корабля «Гангутъ»; командиръ парохода «Работникъ» Владиміръ МЕЙСНЕРЪ, командиромъ же пароходо-фрегата «Владиміръ», вмѣсто капитана 2-го ранга Густава ЭРДМАНА.

утверждаются командирами судовъ: капитанъ-лейтенанты: Федоръ ЖЕЛТУХИНЪ — клипера «Наѣздникъ», и Петръ СЕЛИВАНОВЪ 2-й—клипера «Опричникъ».

продолжается срокъ отпуска: лейтенанту Владиміру ХИТРОВО и мичману Василію БРЮХОВУ, — обоимъ по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри имперіи, первому на девять, а послѣднему на шесть мѣсяцевъ.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: членъ Адмиралтействъ-Совѣта, адмиралъ Лазарь СЕРЕБРЯКОВЪ 1-й и состоящій по резервному флоту, ластовыхъ экипажей, штабсъ-капитанъ Романъ ТРУМБЕРГЪ.

№ 402. С.-Петербургъ, 12 марта 1862.

производятся: изъ мичмановъ въ лейтенанты, Николай СТРАННОЛЮБСКІЙ 1-й, за отличіе по службѣ; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: состоящій по резервному флоту, корпуса флотскихъ штурмановъ Эмануилъ КОЛОГЕРАСЪ, — оба съ увольненіемъ отъ службы: КОЛОГЕРАСЪ съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію, а СТРАННОЛЮБСКІЙ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, и съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.

назначается: командиръ шкуны «Исезуапе», капитанъ-лейтенантъ Владиміръ ШМИДТЪ 2-й, командиромъ Императорской яхты «Тигръ», вмѣсто капитана 2 ранга Федора СТЕПАНОВА 2-го.

зачисляется по резервному флоту, лейтанантъ ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКІЙ.

переводится, мичманъ Фридрихъ ТЕНГСТРЕМЪ, въ лоцманское

и маячное вѣдомство въ Финляндіи, съ переименованіемъ въ поручики и съ назначеніемъ смотрителемъ Вазаской лоцманской дистанціи.

увольняется въ отпускъ, капитанъ-лейтенантъ Павелъ НАЗИМОВЪ 3-й, для излеченія болѣзни, за границу, на четыре мѣсяца.

№ 403. С.-Петербургъ, 19 марта 1862.

назначаются, капитанъ-лейтенанты: командиръ клипера «Джигитъ» Алексѣй КОРНИЛОВЪ 1-й, командиромъ шкуны «Сахалинъ», вмѣсто капитанъ-лейтенанта Михаила БИРИЛЕВА 2-го; Николай ЛИХОНИНЪ, старшимъ адъютантомъ въ штабъ командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, по части оберъ-квартирмейстера, для завѣдыванія отдѣленіемъ по Аральской флотиліи, съ зачисленіемъ по флоту.

увольняется въ безсрочный отпускъ, мичманъ князь Константинъ ГАГАРИНЪ, съ зачисленіемъ по флоту и съ дозволеніемъ оставаться за границею, впредь до выздоровленія.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: адъютантъ Инспекторскаго департамента, числившійся по флоту, капитанъ 2-го ранга Павелъ ГОЛОВИНЪ и мичманъ Владиміръ ТИХАНОВЪ.

—

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 321. С.-Петербургъ, 19 февраля 1862.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники: конторы надъ Николаевскимъ портомъ, младшій помощникъ дѣлопроизводителя ЕМЕЛЬЯНОВЪ. Въ губернскіе секретари: изъ коллежскихъ регистраторовъ, чиновникъ для усиленія средствъ конторы РОГАЧЕВЪ; изъ провинціальныхъ секретарей, смотритель казенныхъ зданій въ Николаевѣ БОЧАРНИКОВЪ,—всѣ три съ 1 января сего года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ провинціальные секретари, смотритель казенныхъ зданій въ Николаевѣ, БѢЛЯВСКІЙ, съ 10-го ноября 1861 года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ колдежскіе регистраторы, аудиторскій писарь Кронштадтской коммисіи военнаго суда ПРОКОФЬЕВЪ, съ увольненіемъ отъ службы.

№ 322. С.-Петербургъ, 26 февраля 1862.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ надворныхъ, въ коллежскіе совѣтники, старшій учитель Морскаго Кадетскаго корпуса РЕЙХЕНБЕРГЪ, съ 10-го января сего года. Изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари, содержатель портовыхъ гребныхъ судовъ, ботовъ, флашкоутовъ и при разломкѣ старыхъ судовъ въ С.-Петербургѣ АНДРУСОВЪ, съ 20-го сего февраля. Изъ

коллежскихъ регистраторовъ, въ губернскіе секретари: чиновникъ для усиленія средствъ канцеляріи начальника коммисаріатской части въ Кронштадтскомъ портѣ ЛЕОПАРДОВЪ, съ 11-го декабря 1861 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной коллежскій ассесоръ, адъюнктъ СКВОРЦОВЪ, въ Морской Кадетскій корпусъ старшимъ учителемъ, съ 19-го февраля 1860 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *за болѣзнію*, состоящій по Морскому министерству, коллежскій ассесоръ ЦВѢТЪ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ *умершій*: письмоводитель конторы Калинковскаго морскаго госпиталя, коллежскій секретарь ТИХАНОВЪ.

№ 323. С.-Петербургъ, 5 марта 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: чертежникъ при строительной части Николаевскаго порта МАВЛЮТИНЪ и вахтеръ 6-го рабочаго экипажа БАТАГОВЪ,—оба съ увольненіемъ отъ службы.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершій*, смотритель казенныхъ зданій въ Астраханскомъ портѣ, губернскій секретарь САВЕЛЬЕВЪ.

№ 324. С.-Петербургъ, 12 марта 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ со старшинствомъ*: изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари, содержатель при строеніяхъ и заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ Архангельскомъ портѣ УЛЬЯНОВСКІЙ, съ 21 февраля сего года. Изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари, смотритель Наргенскаго маяка ЮРГЕНСЪ, съ 27-го февраля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ коллежскіе регистраторы: старшіе фельдшера: Калинковскаго морскаго госпиталя ДМИТРІЕВЪ и 3-го своднаго Черноморскаго флотскаго экипажа ЛОБОВЪ,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, съ званіемъ лекарскихъ помощниковъ.

№ 325. С.-Петербургъ. 19 марта 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: состоящій по Морскому министерству, архитекторъ, академикъ ЭППИНГЕРЪ, съ 9-го декабря 1860 года; старшій ординаторъ Морскаго госпиталя въ Маріинскомъ посту ШМИДТЪ, съ 19-го апрѣля 1861 года. Изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники, аудиторъ штаба ластовой бригаты Балтійскаго флота ПЕТРОВЪ, съ 20-го февраля сего года. Изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари: шкиперъ 8-го флотскаго экипажа ТРЕТЬЯКОВЪ, съ 1-го января сего года; уволенный за штатомъ, бывшій содержатель по артиллерійской части ПРОКОФЬЕВЪ, съ 23-го іюля 1861 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной коллежскій регистраторъ ЯНИШЕВСКІЙ, съ назначеніемъ содержателемъ при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ Кронштадтскомъ портѣ.

переводится, состоящій при Иркутскомъ общемъ губернскомъ управленіи, титулярный совѣтникъ ПОСТНИКОВЪ, въ морское отдѣленіе при Иркутской полевой провіантской коммисіи, съ назначеніемъ бухгалтеромъ и контролеромъ.

—

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ:

ОРДЕНАМИ

Въ 3 день февраля 1862 года.

св. анны 3-й степени, аудитору бывшаго южнаго округа морской строительной части, титулярному совѣтнику Николаю СТЕПАНОВУ, за отличіе по службѣ, на основаніи статута ордена Св. Анны.

Въ 5 день февраля.

за отлично-усердную службу:

св. анны 3-й ст., Аральской флотиліи, командующему пароходомъ «Перовскій», лейтенанту Михаилу ФИЛИПОВУ 2-му.

св. станислава 2-й ст. помощнику начальника Аральской флотиліи, капитанъ-лейтенанту барону Карлу ВРЕДЕ.

св. станислава 3-й ст. Аральской флотиліи корпуса инженеръ-механиковъ, поручику Василію АЛЕКСѢЕВУ.

Въ 16 день февраля.

св. станислава 3-й ст., съ мечами и бантомъ,—раненому перваго класса, отставному подпоручику 19 рабочаго экипажа Карпу РУБЦОВУ, за отличіе, оказанное противъ непріятеля во время бывшей обороны Севастополя.

Въ 12 день марта.

за особые труды по производству построекъ въ Іерусалимѣ:

св. станислава 2-й ст., состоящему по Морскому министерству архитектору, академику, коллежскому ассесору Мартыну ЭППИНГЕРУ.

ст. станислава 3-й ст. состоящему по Морскому министерству, архитектору, коллежскому регистратору Василью ДОРОГУЛИНУ.

Въ 20 день марта.

бѣлаго орла, коменданту въ Николаевѣ, вице-адмиралу Григорію РОГУЛЯ, во вниманіе къ совершившемуся пятидесятилѣтію отлично-усердной службы въ офицерскихъ чинахъ.

ПОДАРКАМИ

По случаю совершившихся пятидесятилѣтіи въ офицерскихъ чинахъ, Всемилостивѣйше пожалованы золотыя табакерки, бриллiантами украшенныя, съ портретами Его Императорскаго Величества:

Въ 16 день февраля

Члену Морскаго Генералъ-Аудиторіата, вице-адмиралу Василію РУМЯНЦОВУ 1-му.

Въ 17 день февраля

Члену Адмиралтействъ-Совѣта, адмиралу Захарію БАЛКУ 1-му.

МЕДАЛЯМИ

Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ наградить мезенскаго мѣщанина ОКЛАДИМСОВА, за содѣйствіе трудамъ русскихъ ученыхъ и разныхъ лицъ, которыя, по порученію правительства, занимались изслѣдованіями печерская края, серебряною медалью съ надписью: «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ на станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, въ 5 день сего марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: наградить Каспійской флотиліи матроса Григорія КИРИЧЕНКОВА и бомбардира Артемія ТИХОМИРОВА, серебряными медалями съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ, за спасеніе утопавшаго въ рѣкѣ у острова Аля, десятилѣтняго сына астраханскаго мѣщанина Черненова.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

67000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицамъ, коимъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта, 24 января 1862 г. (ст. 22382) назначены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т. руб., Всемилостивѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ чинамъ морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 10 день ноября 1854 года доклада Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

I. Для лицъ, коимъ предоставлено право на ежегодное пособіе.

	руб.
1) Вдовѣ капитана Александрѣ ЗОЛОТОРЖЕВСКОЙ. . . .	50
2) Вдовѣ подполковника Стеолинѣ КАРКАЗЪ.	50
3) Сестрамъ убитаго капитанъ-лейтенанта Кузьминскаго, вдовѣ чиновника 13 класса Настасьѣ ПАРШИНОЙ, вдовѣ вахтера Екатеринѣ ИВАНОВОЙ и дѣвицѣ Евфросиньи КУЗМИНСКОЙ.	120

4) Сестрѣ умершаго отъ ранъ капитана, дѣвицѣ Александрѣ СТАНИСЛАВСКОЙ. 70
5) Отставному подполковнику Петру ЕСАУЛОВУ. 100
6) Вдовѣ чиновника 8 класса Екатеринѣ ГОДЗЕВИЧЪ. . . 60
7) Отставному чиновнику 13 класса Николаю ШАЛЫГИНУ. 200
8) Вдовѣ капитана 1 ранга Маріи ЕРГОМЫШЕВОЙ. . . 300
9) Дочери умершаго подполковника, дѣвицѣ Наталіи ГАВРИШЕВОЙ. 75
10) Отставному чиновнику 10 класса БОЛЬШАКОВУ. . . . 170
11) Вдовѣ коллежскаго секретаря Олимпіадѣ КАРДАШЕВИЧЪ. 50
12) Отставному губернскому секретарю Ѳедору КАРЖАВИНУ. 175
13) Вдовѣ капитана Маріи САТАЛКИНОЙ. 50
14) Вдовѣ губернскаго секретаря Наталіи БѢЛЯВСКОЙ. . . 50
15) Дочери умершаго коллежскаго ассесора, дѣвицѣ Варварѣ ВРАНЦОВОЙ. 50
16) Дочери умершаго генералъ-маіора дѣвицѣ Софіи ПОПАНДОПУЛО. 75
17) Вдовѣ капитана 2 ранга Елисаветѣ СТРОЙНИКОВОЙ. . 100

II. Для лицъ, нуждающихся по разнымъ случаямъ.

18) Корпуса флотскихъ штурмановъ поручику Николаю БУТОВСКОМУ. 70
19) 26 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту графу Эрасту ТАТИЩЕВУ. 150
20) Вдовѣ полковника Софіи БАХТИНОЙ. 300
21) Отставному подполковнику Константину МОСКВИНУ. . . 150
22) Шкиперскому помощнику 25 флотскаго экипажа, провинціальному секретарю Александру МАТВѢЕВУ. 50
23) Дочерямъ умершаго генералъ-маіора, дѣвицамъ Татьянѣ и Екатеринѣ ТОКМАЧЕВЫМЪ. 100
24) Вдовѣ генералъ-маіора Варварѣ КЛОКАЧЕВОЙ. . . . 300
25) Вдовѣ капитана Екатеринѣ ИЗЫЛЬМЕТЬЕВОЙ. 100
26) Мачтовому мастеру Кронштадтскаго порта, поручику Андрею ПЕТРОВУ. 200
27) Отставному дѣйствительному статскому совѣтнику Иліодору МАРТЫНОВУ. 600
28) За содержаніе въ С.-Петербургскомъ вдовьемъ домѣ вдовы маіора Елены ФОНЪ-ОЛЬДЕНБУРГЪ, за вторую половину 1861 г. и первую половину 1862 года 150
29) Корпуса инженеръ-механиковъ прапорщику Ивану ИВАНОВУ. 50
30) Отставному коллежскому секретарю Моисѣю ЕРЕМѢЕВУ. 70
31) Женѣ уволеннаго за штатомъ чиновн. 13 кл. Ѳеодосьи БЕРЕЗИНОЙ 100

32) Адъютанту 1 ластоваго экипажа, подпоручику Василію ЗЕЙФЕРТЪ. . . . . руб. 75
33) Вдовѣ подполковника Маврѣ БАРАНОВСКОЙ. 200
34) Лейтенанту 26 флотскаго экипажа Карлу КАЯНДЕРУ. . 120
35) Дочерямъ умершаго маіора дѣвицамъ: Татьянѣ и Евдокіи ПОРОСЯТИНЫМЪ. 150
36) Вдовѣ отставнаго подполковника Александрѣ МЕНЬЩИКОВОЙ. 70
37) Младшему ординатору Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, лекарю Егору МЕДІОКРИТСКОМУ. 100
38) Коммисару 18 флотскаго экипажа, губернскому секретарю Ильѣ ЛАБЗИНУ. 50
39) Старшему производителю работъ при чертежной Кораблестроительнаго Техническаго комитета, корпуса корабельныхъ инженеровъ капитану Карлу ГЕЗЕХУСУ 2-му. 250
40) Дочерямъ умершаго капитана 1 ранга, дѣвицамъ: Эмиліи, Елизаветѣ и Аннѣ АДАМСЪ. 150
41) Прикомандированному къ Черноморской ротѣ флотскихъ кадетъ, капитану 1 ранга КУШАКЕВИЧУ. 150

Корпуса штурмановъ:

42) Прапорщику Ивану ЧЕЧУЕВУ. 70

Подпоручикамъ:

43) Дмитрію ОВЧИННИКОВУ. 70
44) Льву ПѢТУХОВУ. 70
45) Владиміру ЛАРІОНОВУ. 70

Поручикамъ:

46) АКИМОВУ 3-му. 70
47) Михаилу ПОСПѢЛОВУ. 70
48) Константину АКИМОВУ 2-му. 70
49) Капитанъ-лейтенанту Федору ШУЛЬЦУ 2-му. 70

Младшимъ врачамъ, лекарямъ:

50) 16-го флотскаго экипажа КРОТКОВУ. 75
51) 28-го флотскаго экипажа САТКЕВИЧУ. 75
52) 11-го флотскаго экипажа КРАСОВСКОМУ. 75
53) 4-го флотскаго экипажа ГУМИЛЕВУ. 75
54) 3-го флотскаго экипажа БУЙНОВУ. 75
55) 2-го флотскаго экипажа АЛЕКСѢЕВУ. 75
56) 2-го ластоваго экипажа МАЛАХОВСКОМУ. 75
57) Младшему ординатору Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, лекарю САЛТЫКОВУ. 75
58) Вдовѣ прапорщика Надеждѣ ДУРЫНДИНОЙ. 50
59) Начальнику Коммисаріатской части Архангельскаго порта, статскому совѣтнику Василію ГОЛОВИЗНИНУ. 200
60) Бывшему вольному машинисту винтоваго корвета «Бояринъ» Самуилу ЭКМАНУ. 100

61) Отставному штабсъ-капитану Ефиму МОЖАРОВУ. . . 60
62) Прикомандированному къ чертежной Гидрографическаго департамента корпуса штурмановъ, подполковнику Николаю РОГОЗИНУ. 100
63) Вдовѣ капитана 1 ранга Еленѣ РОЗЕНМЕЙЕРЪ. . . . 150
64) Вдовѣ капитанъ-лейтенанта Аннѣ СТАНЮКОВИЧЪ. . . 200
65) Вдовѣ чиновника 13 класса, Пелагеи БАБКИНОЙ. . . 50
66) Женѣ отставнаго штабсъ-капитана Маріи ВОРОНИНОЙ. 70
67) Отставному губернскому секретарю Саввѣ ВЫЛЕЖАНИНУ. 50
68) 12-го флотскаго экипажа поручику корпуса штурмановъ Якову КАТУГИНУ 100
69) 2-го своднаго черноморскаго флотскаго экипажа комиссару, провинціальному секретарю Елисею ХОМИЧЕНКО. . . 100
70) Отставному коллежскому секретарю Евстафію СТЕПАНОВУ. 100
71) Корпуса штурмановъ, подпоручику Ивану СТЕНСТРЕМУ. 100
72) Содержателю при строеніяхъ и при заводскихъ портовыхъ мастерскихъ въ Николаевскомъ портѣ, провинціальному секретарю Ивану СТУКОВУ. 100
73) Отставному коллежскому секретарю Давыду НЕКРАСОВУ. 100
74) Отставному маіору Пантелеймону НИКИФОРОВУ. . . . 100
75) Отставному губернскому секретарю Трифону НОВИКОВУ. 60
76) 2-го своднаго черноморскаго флотскаго экипажа содержателю по артиллерійской части, коллежскому секретарю Якову МЕРЧАНСКОМУ. 65
77) Отставному провинціальному секретарю Кузьмѣ КУЗЬМИНУ. 75
78) Вдовѣ прапорщика Анастасіи ЗАЙЧЕНКО. 50
79) Состоящему по резервному флоту. прапорщику Николаю ЗАЙЦЕВУ. 75
80) Вдовѣ чиновника 9 класса Екатеринѣ ЗАДЕРКИНОЙ. . 60
81) Состоящему по резервному флоту, капитанъ-лейтенанту Александру ЖЕВАХОВУ. 100
82) Состоящему по резерному флоту под поручику Григорію ГЕРАСИМОВУ. 70
83) Вдовѣ капитана 2 ранга Еленѣ ВАНГЕЛИВО. 70
84) 2-го учебнаго морскаго экипажа прапорщику Алексѣю АЛЕКСѢЕВУ. 60
85) Командиру 7-го флотскаго экипажа, капитану 1 ранга Ивану ПАНАФИДИНУ. 400
86) Командиру винтоваго транспорта «Красная Горка», капитану 2 ранга Семену ПОДУШКИНУ. 200
87) Сиротамъ служившаго въ Аудиторіатскомъ департаментѣ Морскаго министерства коллежскаго совѣтника МИХАЙЛОВА. 300
88) Вдовѣ капитанъ-лейтенанта Розаліи СТААЛЬ 3. 480

89) Вдовѣ убитаго подъ Севастополемъ, лейтенанта Дарьѣ ПЕТРОВОЙ . . . . . 231 р. 90¼ к.
90) На погребеніе тѣла умершаго инженеръ-подпоручика морской строительной части Ѳедора ЕХЛАКОВА. 150
91) Дочерямъ умершаго коллежскаго регистратора дѣвицамъ Маріи и Софіи БЕЙЕРЪ. 80
92) Вдовѣ титулярнаго совѣтника Глафирѣ БОРИСОВОЙ. . 75
93) Вдовѣ надворнаго совѣтника Аннѣ САКСЪ. 250
94) Состоящему при 28 флотскомъ экипажѣ, подпоручику корпуса инженеръ-механиковъ Петру ВСЕВОЛОДОВУ. . . 150
95) Вдовѣ маіора Аннѣ МИХАЙЛОВОЙ. 75
96) Прикомандированному къ Инженерному и Артиллерійскому училищу морскаго вѣдомства, раненому 2-го класса поручику артиллеріи Михаилу МѢРНОМУ 100
97) Дочерямъ умершаго генералъ-маіора, дѣвицамъ: Софіи и Кларѣ ЧИГИРЬ. 300
98) Лейтенанту Іосифу КОЛЗАКОВУ 2-му. 150
99) 10-го флотскаго экипажа прапорщику корпуса штурмановъ, Александру АНДРУЦКОМУ. 50
100) Прапорщику инженеръ-механику Ивану АНДРЕЕВУ . . 60
101) 2-го Флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту, командиру винтовой лодки «Марево» Ипполиту ВОГАКУ 1-му. 100
102) Вдовѣ отставнаго генералъ-маіора Агніи СТРОНСКОЙ. . 100
103) Служившему начальникомъ отдѣленія въ Инспекторскомъ департаментѣ Морскаго министерства, отставному дѣйствительному статскому совѣтнику КОРАЛЛОВУ. 200
104) Вдовѣ капитанъ-лейтенанта Надеждѣ ПРОКОПОВИЧЪ. . 100
105) Дочерямъ отставнаго маіора: дѣвицамъ Натальѣ и Александрѣ ТАРАСОВЫМЪ. 70
106) Содержателю гребныхъ судовъ, ботовъ и проч. въ Архангельскомъ портѣ, титулярному совѣтнику Семену СУХАНОВУ. 70
107) Отставному капитанъ-лейтенанту Николаю ДУБРОВИНУ. 200
108) 6-го флотскаго экипажа старшему инженеръ-механику винтоваго корабля «Гангутъ» подпоручику Александру ТРАПЕЗНИКОВУ. 150
109) 18-го флотскаго экипажа лейтенанту Алексѣю МИСТРОВУ. 100
110) Полковнику морской артиллеріи, Константину ЛОСЕВУ. 1000
111) Исправляющему должность директора Морскаго Кадетскаго корпуса, капитану 1 ранга РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ. 2000
112) Корпуса штурмановъ поручику Григорію ПОЛУЭКТОВУ 2-му. 370
113) Капитану 1 ранга ТАУБЕ. 2000
114) Вдовѣ капитанъ-лейтенанта Амаліи ВЕКТОНЪ. 200
115) На уплату за чтеніе публичныхъ лекцій въ Кронштадтѣ и Ревелѣ въ 1862 году. 2500

116) Бывшему члену общаго присутствія Кораблестроительнаго департамента, отставному генералъ-лейтенанту Василію РОМАНОВУ 700

117) Отставному адмиралу НИКОНОВУ 700

Всего опредѣлено въ выдачу *двадцать двѣ тысячи шестьсотъ тридцать шесть* руб. *девяносто* съ *четвертью* коп. (22 636 р. 90¼ к.).

—

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ,

назначенныя Инспекторскимъ департаментомъ М. М., съ 1 сентября 1861 года.

I. Для круглыхъ сиротъ.

руб.

1) Маіора Тимофѣя ШЕБАШЕВА 450

2) Коммисара, губернскаго секретаря Петра ПОТАПОВА . . 180

Для полусиротъ.

3) Контръ-адмирала Ростислава Григорьева МАШИНА . . . 450

4) Капитана 1 ранга НЕЧАЕВА 800

5) Капитана 1 ранга РОЗЕНБЕРГА 250

6) Подполковника КАМЕНСКАГО 300

7) Подполковника БЕРЕЖНЫХЪ 700

Капитанъ-лейтенантовъ:

8) Владиміра Федорова МЕЙСНЕРА 300

9) МИХАЙЛОВСКАГО 450

10) ТЕРЯЕВА 300

11) МОРДВИНОВА 200

12) Маіора КВАШНИНА-САМАРИНА 200

13) Младшаго врача, коллежскаго ассесора Евгенія Федорова ЛАРІОНОВА 100

14) Капитана КЛЕОПИНА 450

15) Штабсъ-капитана БАСОВА 350

16) Коммисара, коллежскаго секретаря ЖАМБОВА 180

17) Поручика ЕФРЕМЕВА 450

18) Подпоручика КУЛЕБАКИНА 300

19) Подпоручика Григорія Гордѣева ПОДГОРНАГО 100

20) Подпоручика КОРНИЛОВА 100

21) Отставнаго провинціальнаго секретаря ГРИГОРЬЕВА . . 200

22) Штабсъ-капитана ЛИДЕРСА 250

23) Подпоручика ТАРАСОВА 100

24) Коммисара 14 класса ВАСИЛЬЕВА 300

II. Дѣтямъ лицъ, состоящихъ на службѣ

25) Свиты Его Величества контръ-адмирала Николая Андреева АРКАСА. . . . . руб. 300
26) Контръ-адмирала Семена Ильина ЗЕЛЕНАГО. 700
27) Старшаго врача, статскаго совѣтника Семена Григорьева ПЕТРАШЕВСКАГО. 550

Капитановъ 1 ранга:

28) Николая Александрова ДАВЫДОВА. 450
29) Дмитрія Андреева ВСЕВОЛОЖСКАГО 550
30) Ивана Романова ТОБИЗИНА. 400
31) Андрея Васильева ФРЕЙГАНГА. 200

Капитановъ 2 ранга:

32) Петра Иванова СУЛЬМЕНЕВА 400
33) Ивана Осипова СВИНКИНА. 200
34) Подполковника Александра Ильина СТАНКЕВИЧА. . . . 200

Врачей, надворныхъ совѣтниковъ:

35) Адама Ильина ГАЛОНЕНА 800
36) Эдуарда Ѳедорова ГЛЕЗЕРА. 240
37) Степана Григорьева САВАСКЕВИЧА. 180

Капитанъ-лейтенантовъ:

38) Алексѣя Петрова НОРДШТЕЙНА. 200
39) Ѳедора Евстигнѣева ТЫРТОВА. 300
40) Всеволода Иванова ГЕНБАЧЕВА 700
41) Виктора Филиппова ТРЕГУБОВА. 200
42) Барона Романа Андреева МИРБАХА. 200
43) Владиміра Иванова КОРОСТОВЕЦА. 200
44) Маіора Михайла Сергѣева ДАВЫДОВА. 200
45) Лейтенанта Виктора Алексѣева КОСТРИЦЫНА. 200
46) Лейтенанта Павла Петрова ПОПОВА. 200

Капитановъ:

47) Михайла Ефремова ДВУЕГЛАЗОВА. 200
48) Николая Иванова БАЗАНОВА 450
49) Якова Данилова ИВАНОВА. 500
50) Алексѣя Ѳедорова ЕКИМОВА 800
51) Егора Михайлова ДОЛГОПОЛОВА. 450
52) Петра Ѳедорова ГАВРИЛОВА. 450
53) Василія Иванова КАСТАЛЬСКАГО. 450

Штабсъ-капитановъ:

54) Якова Яковлева СОНЦЕВА. 180
55) Ивана Иванова СЕМЕНОВА. 300
56) Александра Матвѣева МЕЩЕРСКАГО 200

Поручиковъ:

57) Франца Константина Августова КИЗЕРА 240
58) Павла Филипова КОРОЛЕВСКАГО. 550

59) Семена Васильева ХРАМЦОВА. 180
60) Спиридона Матвѣева САНТАНАНЬЕВА. 650
61) Ивана Богданова ШМИТА. 180
62) Григорія Савельева НЕКРАСОВА. 550
63) Леонтія Иванова ДМИТРІЕВА 300

Подпоручиковъ:

64) Ильи Петрова БОГДАНОВА. 120
65) Егора Павлова БѢЛОЗЕРОВА 360
66) Константина Егорова ИГУМНОВА. 120
67) Якова Иванова НАЗАРОВА. 120
68) Сергѣя Павлова ВЕЛИКАНОВА. 120
69) Афанасія Иванова ЛАВРОВА. 120

Прапорщиковъ:

70) Альфонса Францова РУДНИЦКАГО. 550
71) Николая Ѳедорова БОГАТОВА. 240

III. Дѣтямъ лицъ, вышедшихъ въ отставку и прослужившихъ въ морскомъ вѣдомствѣ офицерами 20 лѣтъ. руб.

72) Вице-адмирала Егора Иванова ЦЕБРИКОВА. 450
73) Контръ-адмирала Василія Абрамова ШПЕЙЕРА 300
74) Контръ-адмирала ВЛАСЬЕВА. 700

Генералъ-маіоровъ:

75) Михайла Иванова КИСЛИНСКАГО. 200
76) Александра Петрова ДАНИЛОВА. 550
77) Всеволода Дмитріева КУЗНЕЦОВА. 200

Капитановъ 1 ранга:

78) Николая Алексѣева ВЛАСЬЕВА. 700
79) Николая Иванова СКАЛОВСКАГО. 650
80) Арсенія Павлова БАСОВА. 400

Полковниковъ:

81) Вечеслава Алексѣева ИВКОВА. 800
82) Николая Дмитріева ДИРИНА. 400
83) Родіона Иванова ВАЛЬМАНА. 550
84) Якова Максимова БАЛЯ. 650
85) Ефима Лаврентьева МАРГАСОВА. 500
86) Женѣ коллежскаго секретаря Яздовской, по первому мужу капитана 2 ранга ДРАКОПУЛО. 450

Подполковниковъ:

87) Романа Иванова РАКИТИНА. 450
88) Василія Гордѣева ПРОХОРОВА. 450
89) Анфима Николаева ДЕРГАЧЕНКО. 200
90) Дмитрія Васильева ТОПОРКОВА. 350
91) Николая Максимова КРУЗЕ. 200
92) Василія Георгіева АПОСТОЛИ. 450
93) Василья Алексѣева ЗѢНКОВА. 1050

Маіоровъ:

94) Ивана Павлова МАРТЫНОВА 700
95) Андрея Дмитріева ПОПОВА. 300
96) Семена Дмитріева ВАВИЛОВА. 550
97) Моисея Алексѣева АСТАШЕВА. 450
98) Алексѣя Ефимова КАЧЕНКОВА. 250
99) Капитана Егора Трофимова ИВАНОВА. 200
100) Поручика Кузьмы Васильева ХАРИТОНОВА. 360

IV. Дѣтямъ лицъ, вышедшихъ въ отставку за ранами и по неизлечимой болѣзни. руб.

101) Капитанъ-лейтенанта Василія Васильева ЩУЛЕПНИКОВА. 300
102) Поручика Ивана Станиславова КУЧИНСКАГО. 120
103) Чиновника 13 класса ПУЗАНОВА. 180

Всего назначено: *тридцать семь тысячъ четыреста семидесяти* руб. сер. (37 470 руб. сер.)

За какое время назначены пособія на воспитаніе дѣтей.	Дворянъ потомственныхъ.		Дворянъ личныхъ.		Назначено пособій.		Всего.
	Число дѣтей.	Количество назначеннаго пособія.	Число дѣтей.	Количество назначеннаго пособія.	Первоначальнаго.	Дополнительнаго.	
За сентябрскую треть 1861 года.	173	33 150	42	4320	24	79	37 470

—

НАГРАДА ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.

Командовавшій винтовымъ фрегатомъ «Аскольдъ» въ кругосвѣтномъ плаваніи въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Унковскій (нынѣ начальникъ Ярославской губерніи) ходатайствовалъ о награжденіи бывшаго содержателя машинныхъ матеріаловъ и каменнаго угля на фрегатѣ, въ сказанную кампанію, состоящаго по ластовымъ экипажамъ подпоручика Шебалина, за сдѣланное имъ сбереженіе въ каменномъ углѣ, всего въ количествѣ 25 633 пуда, на сумму 5 357 р. 29 коп.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по докладу Коммисаріатскаго департамента объ этомъ ходайствѣ, принимая во вниманіе засвидѣтельство-

ваніе контръ-адмирала Унковскаго о распорядительности и примѣрной честности подпоручика Шебалина во время исполненія имъ обязанности содержателя на фрегатѣ «Аскольдъ», рѣшеніемъ своимъ, по журналу отъ 17 января сего года № 2846 ст. 22372, постановилъ: выдать подпоручику Шебалину, за сдѣланное сбереженіе въ каменномъ углѣ, не въ зачетъ *годовой окладъ* жалованья, 320 руб., съ припечатаніемъ о наградѣ въ Морскомъ Сборникѣ.

—

ПРИКАЗЫ

Е. И. В. ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 22. С.-Петербургъ, 13 февраля 1862.

назначаются: адъютантъ Инспекторскаго департамента, капитанъ 1-го ранга Павелъ КОЗАКЕВИЧЪ 2-й, начальникомъ чертежной Гидрографическаго департамента. Старшими офицерами: капитанъ-лейтенантъ Павелъ ПОПОВЪ 5-й, на пароходо-фрегатъ «Гремящій»; лейтенанты: Павелъ НАХИМОВЪ 2-й, на корветъ «Богатырь»; Владиславъ ЗБЫШЕВСКІЙ, на корветъ «Рында», вмѣсто Владиміра ВЕРХОВСКАГО 3-го. Состоящій въ числѣ чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ Коммисаріатскаго департамента коллежскій ассесоръ ВЕЛИХОВЪ, младшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя въ томъ же департаментѣ. Сверхштатный чиновникъ Управленія флота Генералъ-Аудитора, титулярный совѣтникъ КОЧЕТОВЪ, оберъ-аудиторомъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта.

переводятся: изъ Балтійскаго флота въ Сибирскую флотилію: капитанъ-лейтенанты: Александръ РОМАНОВЪ 2-й, Алексѣй ХУДЫНЦОВЪ и Василій РЫКОВЪ 1-й; лейтенанты: Максимъ ГЕНИНГЪ и Дмитрій ДАВЫДОВЪ 9-й; мичманы: Измаилъ ГИССИ, Карлъ ДЕ-ГЕРЪ и Аркадій ТАТАРИНОВЪ 1-й. Изъ Каспійской флотиліи въ Балтійской флотъ, лейтенантъ Александръ ТРЕСКИНЪ 2-й.

Приказомъ по министерству Государственныхъ имуществъ, отъ 18 минувшаго января за № 5, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Морскаго министерства, состоящій въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ РАЧИНСКІЙ, переведенъ въ означенное министерство.

№ 23. С.-Петербургъ, 17 февраля 1862.

производится, унтеръ-офицеръ корпуса морской артиллеріи Михаилъ МАНАКУЛОВЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

назначается, состоящій при Кронштадтскомъ портѣ для надобностей флота и судостроительныхъ работъ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, поручикъ Михаилъ ЛАССКІЙ—въ чертежную инспектора кораблестроительныхъ работъ въ томъ же портѣ, для повѣрки рабочихъ листовъ и смѣтъ на постройку новыхъ судовъ.

переводится, капитанъ 1-го ранга Павелъ ПЕТРОВСКІЙ, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, мичманъ Николай ВЕСЕЛАГО 4-й, съ зачисленіемъ по флоту.

№ 24. С.-Петербургъ, 17 февраля 1862.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: заказанный къ постройкѣ въ Бельгіи 80-ти сильный пароходъ, для сообщеній между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ, наименовать «Нева».

№ 25. С.-Петербургъ. 14 февраля 1862.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ приказѣ военнаго министра 2 декабря 1861 г. № 258, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства военно-судныхъ дѣлъ, Морской Генералъ-Аудиторіатъ, признавая полезнымъ распространить таковыя же правила на морское вѣдомство, входилъ о семъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, полагая необходимымъ дополнить и измѣнить соотвѣтствующія статьи II кн. св. мор. угол. пост., изложивъ оныя слѣдующимъ образомъ:

Ст. 288. Къ производимымъ въ военно-судныхъ коммисіяхъ дѣламъ о штабъ и оберъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ доставлять тѣ формулярные списки, въ которыхъ были они аттестованы за двѣ половины года до преданія ихъ суду. Кромѣ того, о всѣхъ вообще подсудимыхъ доставляются отъ ближайшаго ихъ начальства, какъ то: экипажнаго командира, или командира отдѣльной команды, свѣдѣнія, какъ о нравственныхъ качествахъ подсудимыхъ и усердіи ихъ къ службѣ, такъ и о томъ, не подвергались ли они прежде штрафамъ, невнесеннымъ въ формулярные списки.

Ст. 368. Приговоры военныхъ судовъ вносятся на ревизію совокупно съ подлинными дѣлами, къ коимъ прилагаются въ вѣрныхъ копіяхъ формулярные списки подсудимыхъ и въ подлинникѣ свѣдѣніе непосредственнаго начальства о нравственныхъ ихъ качествахъ и усердіи къ службѣ.

Примѣчаніе. Военно-судныя коммисіи, представляя дѣла на ревизію по правиламъ, въ 378 ст. изложеннымъ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно увѣдомлять непосредственное начальство подсудимаго о послѣдовавшемъ приговорѣ, съ объясненіемъ въ краткихъ словахъ званія подсудимаго, свойства преступленія, за которое онъ былъ ужденъ, и наказанія, къ которому приговоренъ судомъ.

Ст. 373. Ежели въ приговорахъ военнаго суда будетъ упоминаемо объ упущеніяхъ тѣхъ самыхъ начальниковъ, къ коимъ приговоры, по существу преступленій подсудимыхъ и роду опредѣленныхъ имъ судомъ наказаній, должны поступить на ревизію, то хотя приговоры вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и отсылаются къ симъ начальникамъ, но они, не приступая къ конфирмаціямъ и не полагая мнѣній, представляютъ дѣла на дальнѣйшую ревизію съ своимъ объясненіемъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ приговорахъ военныхъ судовъ будетъ упоминаться объ упущеніяхъ начальствующихъ лицъ, изъятыхъ отъ обязанности разсматривать военно-судныя дѣла по закону, или по роду и степени наказанія подсудимаго, тогда предоставляется начальникамъ, къ коимъ поступятъ на ревизію подобныя военно-судныя дѣла, требовать отъ частныхъ начальниковъ, сдѣлавшихъ упущенія, объясненія, соображаясь съ обстоятельствами дѣлъ, или до постановленія по онымъ конфирмацій, если объясненія ближайшихъ начальниковъ могутъ имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе участи подсудимаго, или, въ противномъ случаѣ, послѣ конфирмаціи дѣлъ, собственно для опредѣленія мѣры взысканія съ виновныхъ.

Ст. 376. Ревизія военно-судныхъ дѣлъ производится морскими начальниками, которые окончательно рѣшаютъ таковыя дѣла по мѣрѣ предоставленной имъ власти. Но тѣ дѣла, рѣшеніе коихъ превышаетъ уже данную морскимъ начальникамъ власть, представляются отъ нихъ съ мнѣніями въ Управленіе флота Генералъ-Аудитора для внесенія на ревизію и окончательное рѣшеніе въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ.

378. Военно-судныя дѣла, конченныя производствомъ въ военно-судныхъ коммисіяхъ, представляются на ревизію прямо тому начальству, которому по закону предоставлено право окончательной конфирмаціи дѣлъ, исключая лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя по существу своему должны быть представляемы на окончательное разрѣшеніе въ морской Генералъ-Аудиторіатъ. Дѣла сего рода представляются изъ военно-судныхъ коммисій предварительно на разсмотрѣніе къ главнымъ командирамъ портовъ, а въ С.-Петербургѣ къ директору Инспекторскаго департамента, и уже сими послѣдними, съ мнѣніями ихъ, представляются въ Управленіе флота Генералъ-Аудитора, для внесенія въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ.

Ст. 379. Начальники, пользующіеся властію бригадныхъ командировъ, могутъ конфирмовать учиненные по военно судным дѣламъ приговоры только о нижнихъ чинахъ, неизъятыхъ по состояніямъ своимъ отъ тѣлеснаго наказанія, если они за содѣянныя ими преступленія подвергаются прогнанію шпицрутенами не свыше двухъ разъ чрезъ сто человѣкъ.

Ст. 380. Начальники, пользующіеся властію дивизіонныхъ начальни-

ковъ, могутъ конфирмовать учиненные по военно-суднымъ дѣламъ приговоры о нижнихъ чинахъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, если они за содѣянныя ими преступленія подвергаются прогнанію шпицрутенами не болѣе четырехъ разъ чрезъ сто человѣкъ.

1-е Примѣчаніе къ ст. 382. Военно-судныя дѣла о чинахъ Морскаго министерства, по которымъ приговоры военно-судныхъ коммисій подлежатъ конфирмаціи Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ министерствомъ или ревизіи Морскаго Генералъ-Аудиторіата, представляются по принадлежности директорамъ департаментовъ и начальникамъ управленій Морскаго министерства для внесенія съ мнѣніями ихъ въ Управленіе флота Генералъ-Аудитора.

2-е Примѣчаніе къ ст. 382. Въ поясненіе порядка, указаннаго въ 3, 4 и 5 пунк. приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, 6-го апрѣля 1858 г. № 36, постановить: «военно-судныя дѣла, производящіяся въ коммисіи военнаго суда при С.-Петербургскомъ портѣ, по коимъ учиненные приговоры подлежатъ конфирмаціи Управляющаго Морскимъ министерствомъ, на правилахъ, изъясненныхъ въ ст. 381 кн. II св. мор. угол. пост., представляются непосредственно изъ коммисіи въ Управленіе флота Генералъ-Аудитора.»

Ст. 386, пунктъ 1. Унтеръ-офицеровъ, представленныхъ уже главнымъ начальствомъ къ производству въ офицеры, за поступки ихъ, до производства учиненные, подвергать разжалованію въ рядовые неиначе, какъ по суду и конфирмаціи главнаго начальства.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата написано въ 5 день сего февраля собственною Его Императорскаго Величества рукою: «Быть по сему».

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ надлежащему исполненію.

№ 26. С.-Петербургъ, 20 февраля 1862.

Уволенный за штатомъ бывшій журналистъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго министерства, надворный совѣтникъ князь ДОЛГОРУКОВЪ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 31-й день минувшаго января, назначенъ старшимъ чиновникомъ 1-го Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

назначается, ротный офицеръ Инженернаго и Артиллерійскаго училища морскаго вѣдомства, корпуса морской артиллеріи штабсъ-капитанъ Федоръ СОСНИНЪ, командиромъ первой роты сего училища, вмѣсто маіора Павла МОГУЧЕВА.

№ 27. С.-Петербургъ, 24 февраля 1862.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: заказанныя для Сибирской флотиліи на Біернеборгской верфи, двѣ канонерскія лодки, наименовать «Горностай» и «Соболь».

№ 28. С.-Петербургъ, 24 февраля 1862.

Распространяется на Морское вѣдомство постановленіе Военнаго совѣта, Высочайше утвержденное въ 18-й день декабря и объявленное по военному вѣдомству въ приказѣ 30-го декабря минувшаго года № 282, слѣдующаго содержанія: въ случаяхъ командировокъ, когда разстояніе до мѣста назначенія превосходитъ 1200 верстъ, разсчитывать поверстный срокъ по суточному переѣзду, при отправленіи на *почтовыхъ*, не въ 150, а только въ 75 верстъ, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ суточный переѣздъ полагается въ 300 верстъ, и затѣмъ величину переѣзда, опредѣляемую, при отправленіи воинскихъ чиновъ на *обывательскихъ* подводахъ, по 50-ти верстъ въ сутки, какъ весьма незначительную, оставить безъ измѣненія.

№ 29. Кронштадтъ, 27 февраля 1862.

производится, корпуса инженеръ-механиковъ, юнкеръ Николай ДЕМЕНКОВЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы сего же корпуса.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Николай ЗАРУБИНЪ 2-й, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

продолжается срокъ отпуска, лейтенанту Александру КНОРИНГУ, по домашнимъ обстоятельствмъ, внутри Имперіи, по 15-е апрѣля сего года.

увольняется для службы, на коммерческихъ судахъ, лейтенантъ Владиміръ СУМАРОКОВЪ 1-й, съ зачисленіемъ по флоту.

зачисляется на дѣйствительную службу, уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, лейтенантъ Апполлонъ КУЛОМЗИНЪ.

№ 30. С.-Петербургъ, 3 марта 1862.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, пароходъ «Смирный» и парусный транспортъ «Кемь», по неблагонадежности къ дальнѣйшей службѣ, исключаются изъ списковъ судовъ Бѣломорской флотиліи.

№ 31. С.-Петербургъ, 3 марта 1862.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по министерству Финансовъ, во 2-й день истекшаго февраля № 5, дѣлопроизводитель Инспекторскаго департамента Морскаго министерства, коллежскій совѣтникъ БАХВОСТОВЪ, назначенъ предсѣдателемъ Таврической казенной палаты.

назначается, состоящій въ чертежной инспектора кораблестроительныхъ работъ въ Архангельскомъ портѣ, для повѣрки рабочихъ листовъ и смѣтъ на постройку новыхъ судовъ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, подпоручикъ Григорій ТУЧКОВЪ, состоять при С.-Петербургскомъ портѣ, для надобностей флота и судостроительныхъ работъ.

переводятся, лейтенанты: Валеріанъ НЕЛЕДИНСКІЙ, изъ Балтійскаго флота въ Сибирскую флотилію, а Дмитрій ДАВЫДОВЪ 9-й, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

увольняются для службы на коммерческихъ судахъ: капитанъ 2-го ранга Густавъ ЭРДМАНЪ и состоящій по резервному флоту, капитанъ-лейтенантъ Дмитрій САВИЧЪ 1-й,—оба съ зачисленіемъ по флоту.

№ 32. С.-Петербургъ, 3 марта 1862.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ, имѣя въ виду, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 25-го декабря 1853-го года и Высочайше утвержденными 24-го марта 1858 г. и 14-го іюля 1861 г. мнѣніями Государственнаго, совѣта состоявшіе въ вѣдѣніи правленія Низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ лашманы, охтенскіе и черноморскіе адмиралтейскіе поселяне, съ изъятіемъ ихъ изъ Морскаго вѣдомства, освобождены отъ подсудности военному суду, полагалъ, для согласованія съ симъ свода мор. угол. пост. исключить изъ онаго 6-й и 7-й п. 4-ой ст. и 22-ю ст. II кн. Причемъ, принимая въ соображеніе, что и по тѣмъ уголовнымъ преступленіямъ и проступкамъ, которые совершены означенными лицами до воспослѣдованія вышеупомянутыхъ постановленій, не представляется болѣе основанія къ производству дѣлъ о таковыхъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ военно-суднымъ порядкомъ, Морской Генералъ-Аудиторіатъ находилъ, что, въ видахъ единообразнаго дѣйствія, полезно было бы распространить силу новыхъ узаконеній и на тѣ дѣла прежняго времени о преступленіяхъ и проступкахъ бывшихъ адмиралтейскихъ поселянъ и лашмановъ, которыя не получили еще окончанія, или которыя могутъ вновь возникнуть.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата въ 26-й день минувшаго февраля написано собственною Его Императорскаго Величества рукою *«Быть по сему»*.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ надлежащему исполненію.

№ 33. С.-Петербургъ, 6 марта 1862.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, корабль «Гангудъ» обращается *въ учебный артиллерійскій корабль*, съ перечисленіемъ изъ 6-го въ 26-й флотскій экипажъ, вмѣсто корабля «Прохоръ», который по неблагонадежности къ дальнѣйшей службѣ, отчисляется къ порту.

№ 34. С.-Петербургъ, 6 марта 1862.

производятся: корпуса морской артиллеріи: юнкеръ Федоръ КЕСЛЕРЪ и унтеръ-офицеры Николай БУРНАЗОВЪ и Федоръ ПРОКОФЬЕВЪ, всѣ *три* за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

увольняются для службы на коммерческихъ судахъ: лейтенантъ Лавръ КОЗЛЯНИНОВЪ, съ зачисленіемъ по флоту, и на-

ходящійся въ безсрочномъ отпуску мичманъ Владиміръ ТРЕСКОВСКІЙ 3-й.

№ 35. С.-Петербургъ, 10 марта 1862.

производится, корпуса морской артиллеріи унтеръ-офицеръ Николай КУТЫРЕВЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

переводятся: изъ Балтійскаго флота въ Сибирскую флотилію, корпуса флотскихъ штурмановъ: подпоручики, Степанъ ПАКУЛИНЪ 1-й и Андрей ЯКОВЛЕВЪ 3-й, прапорщики Иванъ БОЖЕДОМОВЪ, Евгеній ГУСЕВЪ, Всеволодъ ПОЛИКАРПОВЪ 2-й, Алексѣй НЕВѢРОВЪ и Викторъ ПОСТНИКОВЪ 2-й, и кондукторъ Иванъ КЛЫКОВЪ. Корпуса инженеръ-механиковъ: прапорщики Викторъ ЩЕТИНИНЪ, Николай ШУШКОВЪ, Александръ ГЕКЪ и Александръ КУЗНЕЦОВЪ; кондукторы: Александръ ЛИНДЕБЕКЪ, Аркадій ПЯТАКОВЪ, Алексѣй ЯКОВЛЕВЪ и Арнольдъ ОКЕРМАНЪ,

увольняются въ отпускъ: командиръ клипера «Всадникъ», капитанъ-лейтенантъ Александръ МОЖАЙСКІЙ 2-й, для излеченія болѣзни, и мичманъ Василій МИХАЙЛОВЪ 8-й, по домашнимъ обстоятельствамъ,—оба внутри Имперіи, первый на *шесть*, а послѣдній на *четыре* мѣсяца.

№ 36. С.-Петербургъ, 11 марта 1862.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Моему, въ 5 день сего марта Восочайше повелѣть соизволилъ:

1) Главный портъ въ Архангельскѣ упразднить. Въ портѣ семъ сохранить лишь гидрографическую часть и управленіе маяками и лоціей.

Примѣчаніе. Высочайше утвержденный новый штатъ управленія Архангельскимъ портомъ при семъ прилагается.

2) Гражданскихъ и военныхъ чиновъ, находящихся въ составѣ береговыхъ учрежденій и командъ Архангельскаго порта, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ признаны необходимыми къ оставленію на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ въ Архангельскомъ портѣ или въ другихъ учрежденіяхъ и командахъ, уволить отъ службы или оставить за штатомъ или зачислить по резервному флоту, съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ, которыя были дарованы лицамъ морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 8 февраля, 23 мая 1860 г. и 21 декабря 1859 года.

3) Нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ командъ, имѣющихъ въ Архангельскѣ осѣдлость, т. е. дома и семейства, и сверхъ сего холостыхъ, прослужившихъ 15 и болѣе лѣтъ, уволить во временной отпускъ. Прочихъ чиновъ, кои не войдутъ въ составъ

команды, оставляемой при Архангельскомъ портѣ, перевести въ другіе порты и команды Морскаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Кандидаты, а равно пользующіеся особыми правами за выдержаніе экзамена и состоящіе на вторичной службѣ, могутъ быть назначены къ переводу только по собственному ихъ желанію, въ противномъ случаѣ увольняются въ отставку на общемъ основаніи.

4) Предоставить Морскому министерству опредѣлить, какія земли и строенія въ Архангельскѣ необходимо оставить въ морскомъ вѣдомствѣ на будущее время, а равно какое употребленіе сдѣлать изъ судовъ, запасовъ и матеріаловъ, которые находятся въ портѣ. Для большей успѣшности торговъ на недвижимое имущество, принадлежащее морскому вѣдомству въ Архангельскомъ портѣ, предоставить покупателямъ вносить сумму, состоявшуюся на торгахъ, по частямъ, въ теченіи десяти лѣтъ. За симъ Морскому министерству войти въ сношеніе съ другими вѣдомствами относительно будущаго устройства Соломбальскаго селенія и назначенія другихъ земель и строеній, отходящихъ изъ Морскаго вѣдомства, а также относительно подробностей таможеннаго надзора, по упраздненіи архангельскихъ брантвахтъ. Предположенія сихъ вѣдомствъ внести, смотря по свойству, на разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ или привести въ исполненіе непосредственно ихъ властію.

5) Для приведенія въ исполненіе мѣръ по упраздненію Архангельскаго порта, лицъ, составляющихъ портовое управленіе, оставить въ своихъ должностяхъ въ теченіи шести мѣсяцевъ, но предоставить главному командиру упразднить нѣкоторыя изъ этихъ должностей и ранѣе, если признаетъ возможнымъ. Если бы, однако, къ сему сроку не все портовое имущество было распредѣлено или отправлено изъ порта, согласно своему назначенію, то главному командиру предоставляется завѣдываніе оставшимся имуществомъ, впредь до окончательнаго распредѣленія или отправленія онаго, поручить лицамъ по своему усмотрѣнію, оставивъ ихъ на это время на службѣ.

6) Участки земли, принадлежащіе морскому вѣдомству въ Архангельскомъ портѣ, находящіеся подъ домами и другими постройками обывателей, отдать симъ лицамъ въ собственность, а въ пользу приходскаго училища передать, кромѣ участка земли, и самое строеніе Морскаго вѣдомства, гдѣ училище помѣщается.

О таковой Монаршей волѣ, объявляю по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному исполненію.

ШТАТЪ УПРАВЛЕНІЯ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ ПОРТОМЪ.

	Число лицъ.	Содержаніе одному.			Всѣмъ.	Въ какомъ разр. полаг. должн		
		Жалов.	Столов.	Квартир.		По чино-производ.	Попенсіи.	По мундиру.
Капитанъ надъ портомъ.	1	1200	800	600	2600	»	»	»
Помощникъ его (онъ же завѣдуетъ инструментальною камерою и депо картъ). . .	1	600	500	400	1[illegible]00	»	»	»
Дѣлопроизводитель.	1	500	350	250	1100	VIII	V	III
Смотритель казеннаго имущества и зданій.	1	200	150	100	450	XII	VIII	IV
Смотрителей береговыхъ маяковъ. . . .	6	250	150	100	3000	XII	VIII	IV
			500					
На наемъ писцовъ, чертежниковъ, сторожей и разсыльныхъ, также на канцелярскіе и чертежные припасы, ремонтъ мебели, освѣщеніе и отопленіе.	»	»	»	»	1500	»	»	»
Итого. . .	10	»	»	»	10150	»	»	»

№ 37. С.-Петербургъ, 13 марта 1862.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, отчисляются къ порту: корабли: «Владиміръ» «Императрица Александра», «Память Азова», «Нетронь меня» «Красной» и «Великій Князь Михаилъ», фрегаты: «Вилагошъ» и «Сысой Великій», транспорты: «Аландъ» и «Молога», яхта «Опытъ» и пароходъ «Поспѣшный».

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

№ 13. 7 февраля 1862.

Адмиралтействъ-совѣтъ, по представленію Инспекторскаго департамента, журналомъ отъ 24 января 1862 года № 2848, ст. 22 377, положилъ:

1) Книжки Собранія Морскихъ узаконеній и принадлежащіе къ нимъ алфавитные указатели, отпускать во всѣ учрежденія и команды Морскаго вѣдомства, а также на суда флота, безплатно; но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ утраты одной или нѣсколькихъ книгъ, второй экземпляръ отпускался уже по прежней, нижеозначенной цѣнѣ на счетъ виновнаго.

2) Учрежденіямъ и лицамъ постороннихъ вѣдомствъ и частнымъ лицамъ продавать книжки и алфавитный указатель по прежней цѣнѣ,—по *одному* рублю *пятидесяти* копѣекъ серебромъ за экземпляръ и

3) Сумму, вырученную за продажу книжекъ, присоединять къ суммѣ, отпускаемой Инспекторскому департаменту, на разныя печатанія.

Объявляя объ этомъ по Морскому вѣдомству, Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ гг. директоровъ и начальниковъ административныхъ учрежденій Морскаго министерства, а также гг. главныхъ командировъ и командировъ портовъ сообщить департаменту—сколько экземпляровъ потребуется выслать для ввѣренныхъ имъ управленій и частей вновь изданной книжки за 1860 годъ.

№ 14. 11 февраля 1862.

Инспекторскій департаментъ, въ дополненіе къ циркуляру своему отъ 18-го октября 1856 г. № 267-й, о назначеніи въ должности мѣстныхъ начальниковъ въ прибрежныхъ городахъ Чернаго и Азовскаго морей изъ морскихъ офицеровъ, объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству, что Государь Императоръ, во 2-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить начальникамъ губерній право назначать полиціймейстера въ Херсонъ и городничаго въ Ростовъ на Дону, по непосредственному усмотрѣнію и подъ личною ихъ отвѣтственностію.

№ 15. 11 февраля 1862.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству копію съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго правительствующему Сенату о поясненіи существующихъ узаконеній, относительно 10% вычета въ пользу

инвалидовъ съ пособій, жалуемыхъ служащимъ лицамъ на подъемъ и обмундированіе.

Копія съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Правительствующему Сенату (*).

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія г. военнаго министра о поясненіи существующихъ узаконеній, относительно 10% вычета въ пользу инвалидовъ съ пособій, жалуемыхъ служащимъ лицамъ на подъемъ и обмундированіе, мнѣніемъ положилъ:

1) Въ дополненіе къ ст. 1174 т. III, св. зак. уст. о служ. прав. и къ ст. 1462 т. VI св. воен. пост., а также въ измѣненіе пункта 2 ст. 1182 уст. о служ. прав. и 2 пункта ст. 1470 т. VI св. воен. пост., постановить: всѣ вообще единовременныя денежныя выдачи, производимыя служащимъ лицамъ, при первоначальномъ поступленіи на службу, при перемѣщеніяхъ къ должностямъ и при командировкахъ по дѣламъ службы, подъ наименованіемъ пособій на подъемъ, на проѣздъ къ должностямъ и на путевыя издержки подлежатъ 10% вычету въ пользу инвалиднаго капитала, если лицамъ, получающимъ означенныя пособія, отпускаются, независимо отъ оныхъ, прогонныя деньги по положенію; подобныя же выдачи на проѣздъ къ должностямъ и при командировкахъ по дѣламъ службы, жалуемыя лицамъ, неполучающимъ сверхъ означенныхъ выдачъ, прогонныхъ денегъ по положенію, изъемлются отъ 10% вычета въ инвалидный капиталъ. Посему присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, требующимъ суммы на подъемъ и на проѣздъ къ должностямъ или на путевыя издержки, вмѣняется въ обязанность, всякій разъ, въ требованіяхъ своихъ, положительно объяснять будутъ ли отпущены тѣмъ лицамъ, которымъ назначены выдачи на проѣздъ къ должностямъ и на путевыя издержки, сверхъ означенныхъ выдачъ, прогонныя деньги по положенію.

и 2) Статьи 1176 уст. о служ. прав. и 1465 т. VI св. воен. пост. дополнить примѣчаніемъ, пояснивъ въ ономъ: «что указанныя въ законахъ изъятія единовременныхъ денежныхъ выдачъ отъ 10% вычета въ пользу инвалиднаго капитала должны быть принимаемы не иначе, какъ въ точномъ и буквальномъ оныхъ смыслѣ.»

Государь Императоръ вышеизложенное мнѣніе Государственнаго совѣта, въ 4-й день декабря 1861 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

№ 17. 15 февраля 1862.

назначаются, во флотскіе экипажи: лейтенантъ Александръ ТРЕСКИНЪ 2-й, въ 25-й, мичманы: Николай ГУМБЕРТЪ, въ 44-й,

---

(*) Распубликовано въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ вѣдомостяхъ отъ 30 января 1862 г. за № 9.

ПЕНСІИ ИЗЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Списокъ лицъ, коимъ назначены пенсіи съ 1 сентября 1861 г. по 1 января 1862 года.

Кому именно назначены.	Оклады въ годъ серебромъ.	
	руб.	коп.
I. Уволеннымъ отъ службы:		
Временной Ревизіонной коммисіи для окончанія дѣлъ упраздненнаго Хозяйственнаго комитета южнаго округа Строительной части, Дѣлопроизводителямъ, Коллежскимъ ассесорамъ:		
Матвѣю ЖУКОВУ . . . . . (Съ 1 іюля 1861 г.)	47	25
Мелитону ВЕЛИЧКО. . . . . (Съ 1 іюля 1861 г.)	47	25
Титулярнымъ совѣтникамъ:		
Дмитрію ИВАНОВУ. . . . . (Съ 1 іюля 1861 г.)	43	50
Герониму ЛЕЩИНСКОМУ. . . . . (Съ 1 іюля 1861 г.)	43	50
Коллежскому секретарю Якову ТЕЛЕГИНУ, съ 1-го апрѣля 1861 г.	43	50
Губернскому секретарю Трофиму ГУБАНОВУ, съ 1-го іюля 1861 г.	43	50
Лекарскому помощнику упраздненной Кронштадтской портовой № 5 роты, коллежскому регистратору Михаилу СТЕПАНОВУ, съ 1-го ноября 1861 г. . . .	32	25
Смотрителю казенныхъ зданій строительной части Николаевскаго порта, коллежскому секретарю Павлу КОНДРАТЬЕВУ, съ 1-го марта 1861 г.	26	31
	Вмѣсто прежде назначенной по 21 р. 60 к.	
Дѣлопроизводителю и помощнику экипажмейстера Николаевскихъ экипажескихъ магазиновъ коллежскому секретарю Лаврентію ГОРБАТОВУ, съ 1-го сентября 1861 г.	36	75
Столярному и рѣзному мастеру при Николаевскомъ портѣ, коллежскому регистратору Герасиму ГРИГОРЬЕВУ, съ 1-го ноября 1861 г.	49	»
Старшимъ смотрителямъ береговыхъ маяковъ:		
Одесскаго, коллежскому ассесору Григорію ГОЛИКОВУ, съ 18-го ноября 1861 г.	63	»

		руб.	коп.
Херсонскаго, титулярному совѣтнику Ивану КОРЕЦКОМУ, съ 1-го декабря 1861 г.		36	75
Тендровскаго, коллежскому секретарю Ефиму ПЕТРОВУ, съ 10-го ноября 1861 г.		36	75
Бывшему содержателю измаильскихъ провіантскихъ магазиновъ, губернскому секретарю Ивану КУЗЬМИНУ, съ 1-го января 1860 г.		49	»
Помощнику секретаря упраздненной конторы Дунайскаго порта, губернскому секретарю Макару СТЕПАНОВУ, съ 11-го ноября 1859 г.		49	»
II. Вдовамъ:			
Сенатора, инженеръ-генералъ-лейтенанта МАСЛОВА, Аннѣ Николаевой, съ 5-го марта 1861 г.		114	50
Корпуса флотскихъ штурмановъ подполковника ВОЛКОВА, Александрѣ Федоровой	Съ 8 апрѣля 1861 г.	32	25
Дѣтямъ ихъ: сыновьямъ: Федору		5	37½
Михаилу		5	37½
Сергѣю		5	37½
Владиміру		5	37½
дочерямъ: Александрѣ		5	37½
Евгеніи		5	37½
		64	50
Лекарскаго помощника 9 класса НЕВЕТНИЦЫНА, Вѣрѣ Францовой, съ 10-го іюня 1861 г.		21	60
4-го рабочаго экипажа штабсъ-капитана ШИШУТКИНА, Любови Александровой	Съ 23 авг. 1861 г.	16	12
дочерямъ ихъ: Маріи		5	37½
Пелагеѣ		5	37½
		26	87
Такелажмейстера Астраханскаго порта, состоявшаго по адмиралтейству капитана СМУРОВА, Варварѣ Ивановой, съ 23 августа 1860 г.		23	»
Состоявшаго по рабочимъ экипажамъ подпоручика КОРНИЛОВА, Степанидѣ Петровой	Съ 29 сент. 1861 г.	13	12
дочерямъ ихъ: Александрѣ		4	37½
Зинаидѣ		4	37½
		21	87

Примѣч.—первоначально пенсія была назначена со дня смерти Корнилова 18 іюля 1861 г., вдовѣ и дочери Александрѣ по 21 р. 60 к. сер. въ годъ, съ 29 же сентября пенсія увеличена по случаю рожденія дочери Зинаиды.

		руб.	коп.
Смотрителя и мастера канатнаго завода въ Архангельскомъ портѣ, провинціальнаго секретаря Ивана БУСЫГИНА, Елизаветѣ Петровой.	Съ 24 іюля 1861 г.	24	50
сыну ихъ Ипполиту. . .		8	16
		32	66
III. Вдовамъ умершихъ въ отставкѣ:			
Коллежскаго секретаря ДОЦЕНКО, Маріи Ивановой, съ 3-го сентября 1860 г.		21	60
Лекарскаго помощника, коллежскаго регистратора САФОНОВА, Евдокіи Сергѣевой.	Съ 12 апр. 1861 г.	21	60
сыну ихъ Николаю. . . .			
Поручика ГЕНБАЧЕВА, Надеждѣ Васильевой.	Съ 19 іюля 1861 г.	18	37½
дѣтямъ ихъ: сыну Василію. . . .		3	6¼
дочерямъ: Александрѣ . .		3	6¼
Матренѣ. . . .		3	6¼
Любови. . . .		3	6¼
Еленѣ.		3	6¼
Маріи.		3	6¼
		36	75
Губернскаго секретаря ЕРКУЛЕВА, Еленѣ Степановой.	Съ 23 сентяб. 1861 г.	29	»
Дочери ихъ Еленѣ.		9	66
		38	66
Штабсъ-капитана БАСОВА, Маріи Андреевой.	Съ 23 авг. 1861 г.	23	62½
дочерямъ ихъ, Маріи. . . .		7	87⅓
Елизаветѣ. . .		7	87⅓
		39	37
Генералъ-маіора СТРОНСКАГО, Агніи Ивановой.	Съ 8 ноября 1861 г.	86	»
дѣтямъ ихъ: сынов:. Иванъ воспитывается въ Мор. Кад. кор. на казенный счетъ.			
Владиміру.		21	50
Михаилу.		21	50
Льву.		21	50
дочери Екатеринѣ.		21	50
		172	»

Примѣчаніе: По выпускѣ старшаго сына Ивана изъ корпуса, если онъ не будетъ состоять на службѣ и не достигнетъ совершеннолѣтія, то составится на каждаго по 17 р. 20 к. сер.

		руб.	коп.
Статскаго совѣтника МАТТЕНСЪ, Каролинѣ Федоровой, съ 10-го ноября 1861 г.	Съ 29-го октября 1861 года.	42	88
Надворнаго совѣтника САКСЪ, Аннѣ Васильевой, съ 5 декабря 1861 г.		21	75
Маіора ІЕВЛЕВА, Маремьянѣ Федоровой, съ 26 ноября 1859 г.		23	4
Поручика МАКСИМОВА, Александрѣ Савельевой		21	60
IV. Единовременныя пособія вдовамъ:			
Младшаго врача 1 ластоваго экипажа лекаря, коллежскаго ассесора АЛЕКСѢЕВА, Маріи Гавриловой		94	50
Помощника управляющаго аптекою Кронштадтскаго морскаго госпиталя провизора, коллежскаго ассесора ЛЕЙДЕНФРОСТА, Софіи Августовой		103	50
дѣтямъ ихъ: сыну Августу-Бернарду. Рудольфу. дочери Идѣ.			
Состоявшаго по резервному флоту подпоручика 4 ластоваго экипажа ПИРОГОВА, Аннѣ Фектистовой		69	»
сыну ихъ Николаю.			
Архитектора Морскаго Кадетскаго корпуса коллежскаго ассесора КУРВОАЗЬЕ, Александрѣ Андреевой		94	50
дѣтямъ ихъ, сынов.: Николаю. Андрею. дочерямъ: Лидіи. Юліи. Маріи.			
Содержателя по артиллерійской части губернскаго секретаря МЕРЧАНСКАГО, Елисаветѣ Гавриловой		73	50
дочери ихъ Варварѣ.			
Дочери умершаго помощника инспектора классовъ Инженернаго и Артиллерійскаго училища Морскаго вѣдомства корпуса корабельныхъ инженеровъ капитана РЕЗАНОВА, круглой сиротѣ дѣвицѣ Варварѣ Михайловой		103	50

II

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ОТЧЕТЪ

КАПИТАНА 1 РАНГА РИМСКАГО-КОРСАКОВА

О ПРАКТИЧЕСКИХЪ МОРСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ

КАДЕТЪ МОРСКАГО КОРПУСА

лѣтомъ 1861 года.

Предварительныя соображенія объ устройствѣ практическихъ морскихъ занятій для воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго корпуса, состояли въ слѣдующемъ:

Первое отдѣленіе старшаго курса распредѣлить по примѣру прежнихъ лѣтъ на корабли практической эскадры.

Второе отдѣленіе того же курса назначить на корветъ «Баянъ» для практическаго плаванія въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ.

Двумъ первымъ отдѣленіямъ младшаго курса предоставить фрегатъ «Касторъ» для практическихъ занятій на якорѣ по близости Транзунда.

Третьему отдѣленію того же курса, а также и приготовительному, назначалось остаться въ ораніенбаумскихъ баракахъ по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Занятія старшаго отдѣленія не подлежали и не могли подлежать моему вѣдѣнію. Точно также и пребываніе въ баракахъ двухъ младшихъ отдѣленій должно было остаться на попеченіи начальства Морскаго корпуса. Мнѣ оставалось обдумать программы для воспитанниковъ, назначенныхъ на корветъ и на фрегатъ.

Соображая дѣло такъ, чтобы приноровить его, по возможности, не только къ нынѣшнему ходу спеціальнаго образованія въ Морскомъ корпусѣ, но и къ будущему его устройству, я разсчитывалъ, что практическія морскія занятія для каждаго воспитанника должны начаться не прежде, какъ по вступленіи его въ среднее отдѣленіе младшаго курса. По этому разсчету, первое лѣто онъ проводитъ на фрегатѣ «Касторъ», гдѣ получаетъ первые уроки, азбуку морскаго дѣла, т. е. пріучается лазить, гресть, прислушивается къ техническимъ терминамъ, пріобрѣтаетъ основныя понятія о жизни и службѣ на морѣ.

На второй годъ — обучается онъ работамъ сопряженнымъ съ вооруженіемъ судна, повторяя то, чему учился въ предъидущемъ году, т. е. совершенствуясь въ лазаньи и т. п.; принимается за такелажную работу, знакомится съ вооруженіемъ, подъемомъ и спускомъ различныхъ частей рангоута, съ артиллерійскимъ ученьемъ, съ катаньемъ на шлюпкахъ подъ парусами и такъ далѣе— сколько позволятъ время и обстоятельства.

Третье лѣто проводитъ онъ на корветѣ «Баянъ», гдѣ все пріобрѣтенное имъ на «Касторѣ» примѣняется къ дѣйствительной службѣ, въ дѣйствительномъ плаваніи. Будучи включенъ во всѣ росписанія наравнѣ съ матросами, онъ несетъ настоящую матросскую службу, за исключеніемъ мытья и скобленья палубъ и тому подобныхъ грязныхъ работъ, отъ коихъ, по всей справедливости, слѣдуетъ его освободить, потому что кромѣ дѣйствительной службы, ему нужны и время и силы на учебныя практическія занятія штурманскія, артиллерійскія и въ машинѣ. Словомъ, если онъ и не окончательно пріобрѣтаетъ весь навыкъ и всѣ снаровки матроса, машиниста, артиллерійскаго комендора и штурманскаго помощника, то по крайней мѣрѣ схватываетъ объемъ всего того, что требуется отъ этихъ званій, и можетъ уразумѣть—въ чемъ состоитъ высшая степень совершенства въ ихъ практическомъ кругѣ дѣйствій, получаетъ до нѣкоторой степени способность оцѣнить искусство и дѣятельность тѣхъ

нижнихъ чиновъ разныхъ званій, которые должны черезъ годъ сдѣлаться его подчиненными.

Ясно, что послѣ такой трехлѣтней практики, воспитанникъ долженъ былъ бы пріобрѣсть болѣе свѣдѣній, чѣмъ тѣ, которые нынѣ въ первый разъ вступаютъ на палубу военныхъ судовъ— въ послѣдній годъ своего пребыванія въ корпусѣ. Три лѣтнія плаванія могли дать имъ нѣкоторую долю морскаго опыта и навыка, такъ что я даже высказалъ предположеніе, что можетъ статься, воспитанниковъ удастся со временемъ поставить на корабляхъ практической эскадры въ должность унтеръ-офицеровъ, дабы они передъ выходомъ изъ корпуса перешли на практикѣ и эту градацію. Нынѣ, поразмысливъ объ этомъ предметѣ обстоятельнѣе и посовѣтовавшись съ нѣкоторыми капитанами, я пришелъ къ тому убѣжденію, что при уменьшающемся числѣ кораблей, посылаемыхъ въ практическое внутреннее плаваніе, увеличится число воспитанниковъ на каждомъ, и слѣдовательно, невозможно будетъ прибрать для нихъ вакантныхъ унтеръ-офицерскихъ должностей, а безъ этого они будутъ по прежнему для корабля—тѣломъ, обременяющимъ только командира и офицеровъ тѣмъ, что вниманіе сихъ послѣднихъ, и безъ того уже достаточно озабоченное въ нашемъ кратковременномъ плаваніи, никогда не можетъ быть обращено на воспитанниковъ въ должной мѣрѣ, тогда какъ отвѣтственность за нихъ ложится съ тою же тягостью на совѣсть. Поэтому, я имѣю въ виду для четвертаго практическаго лѣта другаго рода соображеніе, о коемъ будетъ упомянуто далѣе.

Согласно съ этими предположеніями, фрегатъ «Касторъ» и корветъ «Баянъ» изготовлены были каждый своеобразно.

Фрегатъ «Касторъ», незадолго передъ тѣмъ исключенный изъ списка судовъ флота, нужно было возстановить почти сполна для новаго назначенія. Приспособленія, на немъ сдѣланныя, состояли въ слѣдующемъ:

Въ батарейной палубѣ отдѣлено переборками все помѣщеніе между задними битенгами и капитанскою каютою. Въ носовой части устроены особыя каюты подъ лазареты для воспитанниковъ и для нижнихъ чиновъ и подъ штульцы. Въ этомъ помѣщеніи подѣланы висячіе столы для обѣда и для занятій, устроены полки для посуды, ружейныя пирамиды и прочія мелочи. Кам-

бузъ вынесенъ наверхъ, а на мѣстѣ его и надъ нимъ прорѣзаны сходные люки для команды.

Въ жилой палубѣ возстановлены каютъ-компанія и офицерскія каюты.

На кубрикѣ, перенесены канатные ящики для очистки гротъ-люка, отчего прибавилось пространство для водяныхъ ящиковъ. Все, что мѣшало доступу или протоку воздуха, какъ напримѣръ излишнія переборки и каюты, сломано и очищено. Въ большой крюйтъ-каморѣ устроенъ цейхгаузъ для воспитанниковъ.

Наверху, между фокъ и гротъ мачтами, посрединѣ, поставлена рубка для двухъ камбузовъ: кадетскаго и для команды.

Рангоутъ фрегата былъ уже удостоенъ въ негодность и изрубленъ, а притомъ слишкомъ былъ бы великъ для воспитанниковъ. Поэтому, взятъ на фрегатъ рангоутъ съ отчисленнаго къ порту транспорта «Ока», который пришелся къ нему весьма удовлетворительно. Бушпритъ взятъ съ фрегата «Амфитрида», гафель сдѣланъ новый. Степсы мачты возвышены на столько, чтобы мачты не сѣли глубже, чѣмъ на транспортѣ. Вслѣдствіе того, паруса, за исключеніемъ бизани и кливеровъ, не нужно было перекраивать.

Шлюпки для фрегата набраны частію съ судовъ, неходившихъ въ плаваніе, а частію изъ сданныхъ къ порту. Такимъ образомъ, имѣли мы два катера 12 вес. съ корабля «Гангудъ», два 10 весел. съ фрегата «Аскольдъ», гичку и вельботъ съ яхты «Опытъ». Кромѣ того, главный командиръ Кроншт. порта отдалъ въ распоряженіе фрегата 20 вес. барказъ, вооруженный плимутскимъ ботомъ и Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ разрѣшилъ взять для катанья выстроенный въ Кронштадтѣ для пробы калифорнскій ботикъ *ckây*.

Корветъ потребовалъ гораздо меньше передѣлокъ, ибо я старался сохранить его въ такомъ видѣ, чтобы онъ, по первому востребованію, могъ быть готовъ для дѣйствительной службы. Позади камбуза поставлена переборка и тѣмъ отдѣлено помѣщеніе для 80 воспитанниковъ. Также какъ и на «Касторѣ» устроены столы. Лазаретъ команды отданъ воспитанникамъ, а подъ лазаретъ нижнихъ чиновъ отдана особая, готовая каюта въ носовой части жилой палубы.

Подъ рострами прорѣзанъ новый люкъ, чтобы пустить въ

отдѣленіе для воспитанниковъ болѣе воздуха и свѣта. Люкъ этотъ и безъ того не былъ бы лишнимъ.

Наверху, позади фокъ-мачты, поставлена рубка для добавочнаго камбуза, взятаго съ одной изъ старыхъ шкунъ.

Вмѣсто 60 фунт. орудій, на корветъ поставлены 12 фунтовыя, въ томъ же числѣ. Чтобы не мѣнять полупортиковъ, сдѣланы къ выкружкамъ надставки.

Чемоданныя рѣшетки въ жилой палубѣ разобраны и, перенумерованные по отдѣленіямъ, сложены въ корветскій магазинъ, такъ что по первому востребованію, ничего не значитъ ихъ поставить на мѣсто.

Команда на корветѣ разсчитана была въ такомъ числѣ, чтобы на первое время имѣть возможность управиться въ морѣ безъ помощи воспитанниковъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, а впослѣдствіи, когда воспитанники попривыкнутъ, чтобы она вмѣстѣ съ ними составляла полный боевой комплектъ корвета. На фрегатѣ число команды было соображено въ возможно меньшемъ размѣрѣ, въ томъ только разсчетѣ, чтобы управиться съ чистотою и другими самыми необходимыми требованіями работъ по вооруженію. На «Баянъ» избраны лучшіе люди изъ настоящей его команды; «Касторъ» укомплектованъ нижними чинами, избранными изъ команды фрегата «Аскольдъ». Состояло ихъ:

	Строевыхъ		Нестроевыхъ	
	Унтеръ-офиц.	Рядовыхъ.	Унтеръ-офиц.	Рядовыхъ.
На фрегатѣ. . . .	14	126	6	3
— корветѣ. . . .	14	122	11	51

Офицеры на корветѣ выбраны были командиромъ корвета изъ линейныхъ флотскихъ. Я просилъ корпусное начальство прибавить къ нимъ еще трехъ: двоихъ — въ качествѣ гувернеровъ или воспитателей; а третьяго—для наблюденія за хозяйственною частью и какъ содержателя кадетскаго стола.

На фрегатѣ, всѣ офицеры, какъ для воспитательскихъ, такъ

для каждаго курса, каждому изъ отдѣльныхъ начальниковъ приходилось обучать одинакое число воспитанниковъ того и другаго курса. Кромѣ того, если онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи *самыхъ взрослыхъ* изъ старшаго курса, то другая половина его отдѣленія состояла изъ *самыхъ младшихъ* по возрасту воспитанниковъ младшаго курса и обратно; напримѣръ начальникъ 4 отдѣленія имѣлъ *младшихъ по возрасту* изъ старшаго курса и *самыхъ взрослыхъ* изъ младшаго.

На корветѣ, гдѣ всѣ воспитанники были одного курса, и гдѣ, кромѣ того, имъ предстояло быть включенными въ командныя росписанія, ихъ приходилось дѣлить на вахты и отдѣленія по другому разсчету, соображая только ихъ физическія силы и ловкость. Но вообще на обоихъ судахъ, на каждаго корпуснаго офицера, имѣвшаго воспитательскую должность, приходилось около 40 воспитанниковъ.

При всемъ томъ ясно, что на фрегатѣ должность четырехъ офицеровъ воспитателей была гораздо сложнѣе, чѣмъ двоихъ корветскихъ, потому что первые были вмѣстѣ съ тѣмъ вахтенные начальники и обязаны были сами заниматься съ воспитанниками своихъ отдѣленій, тогда какъ послѣдніе не имѣли никакой должности по корвету и учебныя занятія ихъ съ воспитанниками ограничивались однимъ пересмотромъ ихъ записокъ.

Въ спискѣ подъ литерою *А* показаны на «Касторѣ» двое офицеровъ дежурными. Они чередовались по-суточно въ дежурствѣ по кадетской палубѣ, гдѣ обязаны были наблюдать за порядкомъ, и во время стола непремѣнно тамъ присутствовать. Одинъ изъ нихъ, какъ и показано въ спискѣ, былъ содержатель кадетскаго стола и вообще завѣдывалъ всѣмъ ихъ хозяйствомъ, такъ что ему нельзя уже было поручить никакихъ занятій съ воспитанниками, а другой не могъ ничего другаго выполнять по весьма слабому здоровью.

Седьмой изъ корпусныхъ офицеровъ, мичманъ Страннолюбскій, только что передъ началомъ кампаніи поступилъ въ корпусъ. Давъ ему обязанность старшаго штурмана, я не поручилъ ему никакой обязанности съ воспитанниками, чтобы дать ему время въ нихъ всмотрѣться и ознакомиться съ ними какъ бы частнымъ образомъ. Когда есть возможность, мнѣ кажется и всегда слѣдуетъ такъ обстанавливать вновь поступающихъ воспитателей.

Въ инструкціи командиру корвета, обозначено распредѣленіе

занятій воспитанниковъ, изъ чего ясно, что до нѣкоторой степени можно было заблаговремнно обдумать ихъ планъ. Иначе нельзя было и сдѣлать, какъ дать имъ съ самаго начала регулярный ходъ. На фрегатѣ наоборотъ, ничего нельзя было сообразить заранѣе, какъ по раздѣленію воспитанниковъ на два выпуска, такъ и по свойству предстоявшихъ занятій, заключавшихся преимущественно въ вооруженіи фрегата. Необходимо было дождаться, чтобы самое дѣло указало распредѣленіе занятій. Поэтому я не могъ составить никакой инструкціи для самого себя,—и только въ главныхъ чертахъ, т. е. въ общемъ направленіи занятій, могъ соображаться съ инструкціею корвета.

8 іюня вечеромъ, фрегатъ вышелъ за гавань и принялъ порохъ; немедленно вслѣдъ затѣмъ корветъ подалъ ему буксиры и въ ночь на 9-е мы снялись, а 10-го поутру пришли на Транзундскій (можно такъ назвать) рейдъ, гдѣ и поставили фрегатъ на якорь въ двухъ кабельтовахъ къ О отъ островка Менцъ.

Островокъ Менцъ или Менцъ-сари, котораго наибольшее протяженіе не превышаетъ 200 сажень, низменъ, песчанъ и покрытъ хвойнымъ лѣсомъ. Сѣверная оконечность его выступаетъ еще сажень на 100 дугообразною песчаною косою, которая въ большой нагонъ покрывается водою; тутъ же песчаное пологое прибрежье его съ восточной стороны приглубо и представляетъ всѣ удобства какъ для приставанія шлюпокъ, такъ и для вытаскиванія ихъ. Въ лѣсу удобно раскинуть палатку для такелажной или иной мастерской; есть гдѣ и прогуляться. Грунтъ по восточную сторону—густой, вязкій илъ; разстояніе до Транзунда по обѣ стороны Соніонъ-сари не превышаетъ пяти верстъ и во всякую погоду путь шлюпкамъ доступенъ къ этой гавани, гдѣ можно ежедневно получать на мѣстѣ, или изъ Выборга на пароходахъ, всякую провизію. Въ заключеніе, спокойный и обширный рейдъ, представляющій удобныя катанья для шлюпокъ во всѣ стороны, густая зелень окрестныхъ островов и оживленіе рейда безпрестаннымъ появленіемъ и уходомъ купеческихъ судовъ—вотъ тѣ условія, которыя побудили меня избрать эту мѣстность для стоянки фрегата, съ коимъ я предположилъ провести здѣсь все лѣто.

Такъ и было выполнено: фрегатъ простоялъ на мѣстѣ съ 10 іюня по 15 августа и въ этотъ день на буксирѣ у корвета воз-

вратился въ Кронштадтъ. Командиру корвета я предоставлялъ по большей части самому распорядиться своимъ плаваніемъ и выписка изъ его журнала, здѣсь приложенная подъ литерою *В*, указываетъ какъ онъ употребилъ свое время; и изъ инструкціи, ему данной и здѣсь прилагаемой подъ лит. *Г*, можно видѣть въ какомъ направленіи и духѣ назначено было ему руководить занятіями воспитанниковъ.

Затѣмъ, приступаю къ отчету о нашихъ дѣйствіяхъ и ихъ результатахъ.

Занятія.

На корветѣ, во все время, оставались согласны съ инструкціею—по своей сущности, но распредѣленіе ихъ измѣнено было нѣсколько самими офицерами, которые взяли на себя трудъ преподавателей. Особеннаго вниманія достойно, что офицеры вызвались на этотъ трудъ совершенно добровольно, ибо всякій можетъ видѣть, что инструкція обязывала ихъ къ тому только въ ихъ служебные часы. Между тѣмъ, съ первыхъ дней, каждый изъ офицеровъ взялъ себѣ какую либо отдѣльную часть, какъ показано въ спискѣ подъ литерою *А*. Поэтому морское практическое дѣло не ограничивалось уже одною вахтенною службою воспитанниковъ, какъ предполагалось инструкціею, но имѣло свои особые часы, какъ показано въ приложенномъ при семъ журналѣ занятій корвета.

Какъ можно видѣть также изъ этого росписанія, прибавилось къ программѣ, назначенной иструкціею—указаніе воспитанникамъ внутренняго расположенія корвета и размѣщенія запасовъ. Старшій офицеръ, лейтенантъ Гаддъ, нашелъ случай при этомъ передать воспитанникамъ многія основныя практическія свѣдѣнія о нагрузкѣ и парусности. Вообще лейтенантъ Гаддъ, соединяя въ себѣ многостороннія практическія и теоретическія свѣдѣнія, можно сказать, самъ собою сталъ въ положеніе какъ бы инспектора по всѣмъ отраслямъ занятій, и инспектора не номинальнаго, а дѣйствующаго, котораго авторитету и указаніямъ охотно подчинялись всѣ преподаватели.

Успѣхи, выказанные воспитанниками, бывшими на корветѣ, были засвидѣтельствованы и могутъ быть подтверждены столькими посторонними дѣлу лицами, что я здѣсь даже не вижу нужды

объ нихъ распространяться; они только суть несомнѣнное доказательство дружнаго содѣйствія командира и офицеровъ, а отчасти и стройнаго порядка, установленнаго на корветѣ, безъ чего и это дружное содѣйствіе не могло бы существовать.

Успѣхи по всѣмъ отраслямъ были, можно сказать, одинаковы, за исключеніемъ развѣ только практическаго штурманскаго дѣла, которое, впрочемъ, и нельзя сравнивать съ другими, потому что оно болѣе всѣхъ прочихъ требуетъ одиночныхъ занятій, а при 80 воспитанникахъ, и только напримѣръ четырехъ секстанахъ, натурально, двухъ мѣсяцевъ слишкомъ мало. Практика наблюденій, конечно, удалась бы гораздо лучше, если бы въ корпусѣ воспитанники были къ тому болѣе подготовлены, а то невозможно и ожидать, чтобы они могли въ два мѣсяца научиться скоро схватывать высоты или углы, когда они, поступивъ на корветъ, не умѣли еще держать инструментъ какъ должно и незнакомы были съ отсчетомъ дѣленій. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что и это дѣло принесетъ свои плоды на корветѣ, ежели корпусное начальство распорядится предварительно упражнять воспитанниковъ въ наблюденіяхъ на берегу, при корпусной обсерваторіи. Старший штурманъ корвета, штабсъ-капитанъ Костинъ, съ своей стороны сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло.

Въ будущемъ году, можно будетъ исключить изъ программы корветскихъ занятій такелажную работу, такъ какъ по этой части воспитанники уже пріобрѣтаютъ навыкъ на «Касторѣ».

Ученье на шлюпкахъ было нынѣ, да и всегда будетъ на корветѣ только случайнымъ и притомъ рѣдкимъ, а не постояннымъ занятіемъ, такъ какъ оно подчинено и во времени и въ удобствѣ якорнымъ стоянкамъ. Поэтому ученье на шлюпкахъ не должно и входить въ программу корвета иначе, какъ развѣ въ видѣ развлеченія—много что повторенія пріобрѣтеннаго на «Касторѣ».

Ученье у орудій удалось лучше, чѣмъ можно было ожидать въ началѣ, ибо воспитанники не совсѣмъ охотно принимались за это тяжелое и сухое занятіе. Передъ окончаніемъ плаванія, можно бы вызвать любое изъ четырехъ отдѣленій, разставить воспитанниковъ къ орудіямъ не съ тѣми нумерами, какіе имъ назначены были въ общемъ боевомъ росписаніи, а назначить какъ попало, и они выполняли при этомъ всѣ дѣйствія, до пальбы и заряжанія на оба борта включительно: доказательство,

что каждый изъ нихъ узналъ обязанности всѣхъ нумеровъ прислуги, въ чемъ и надо отдать полную справедливость терпѣнію и умѣнью лейтенанта Дека. Кромѣ того, ихъ занимали крюйтъ-каморнымъ ученьемъ, сборкою и разборкою пушечнаго станка, нарочно для этой цѣли изготовленнаго, и лабораторнымъ судовымъ дѣломъ. Послѣднее состояло въ дѣланіи пыжей, вязкѣ картечи, шитьѣ и насыпкѣ картузовъ, въ присаживаніи поддоновъ и трубокъ къ бомбамъ. Все это каждый изъ воспитанниковъ прошелъ на дѣлѣ, подъ руководствомъ корпуса морской артиллеріи подпоручика Юзефовича. Онъ же занимался съ ними и штуцернымъ дѣломъ, которое состояло въ сборкѣ и разборкѣ и чисткѣ штуцеровъ и замковъ; при чемъ сообщены были воспитанникамъ нужнѣйшія свѣдѣнія о различныхъ системахъ ручнаго оружія и пуль. Записки ихъ были наполнены этими свѣдѣніями, что и доказываетъ, какъ подпоручикъ Юзефовичъ умѣлъ ихъ въ этомъ заинтересовать.

По машинной части, подпоручикъ Нозиковъ, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, прапорщикомъ Бушемъ, ознакомилъ воспитанниковъ съ работою у котловъ, т. е. показалъ имъ на практикѣ ихъ заряжаніе, топку, наполненіе водою и чистку. Для этого пускали воспитанниковъ въ машину по отдѣленіямъ и заставляли ихъ поочередно дѣйствовать и лопатами и кочергами и управлять кингстонами и котельными кранами и топкою. Нѣкоторые, наиболѣе развитые, поняли даже и дѣйствіе цилиндровъ и холодильниковъ, но, большею частію, подпоручикъ Нозиковъ нашелъ, что ихъ понятія о начальныхъ законахъ физики, объясняющихъ давленіе воздуха и пара, недостаточно еще развиты. Кромѣ машиннаго дѣла, показана была воспитанникамъ сборка и разборка помпъ и брандспойтовъ. Толковыя разъясненія всѣхъ этихъ занятій сдѣлали то, что грязная возня съ углемъ, саломъ и масломъ нисколько не была противна молодымъ воспитанникамъ, которымъ, конечно, прежде никогда не случалось такъ пачкаться.

Марсовымъ работамъ обучались воспитанники подъ руководствомъ лейтенанта Седлецкаго, и въ этомъ дѣлѣ, благодаря неутомимому усердію и особенному умѣнью преподавателя, успѣхи вышли наиболѣе ощутительные. Поступивъ на корветъ почти какъ будто въ незнакомый лѣсъ, воспитанники къ концу плаванія могли, безъ участія матросовъ, выполнять всѣ употребитель-

нѣйшія марсовыя работы, какъ наприм. спускъ и подъемъ брамъ-реевъ и брамъ-стенегъ, привязку и крѣпленіе парусовъ, перемѣну марселя, выполняя все это съ проворствомъ, доказывавшимъ основательное знаніе дѣла и нѣкоторый навыкъ. Знаніе было имъ сообщено очереднымъ регулярнымъ обученіемъ на крюйселѣ, подъ руководствомъ лейтенанта Седлецкаго, а навыкъ пріобрѣтенъ ими, конечно, наиболѣе въ вахтенныхъ работахъ, въ коихъ они постоянно участвовали наряду съ матросами, съ коими были перетасованы въ вахтенномъ росписаніи. На вахтѣ въ морѣ, какъ они, такъ и команда чередовались по отдѣленіямъ, и за весьма немногими исключеніями, каждому удалось побывать и на брамселѣ и на кливерѣ и раздернуть горденя у грота, и отдежурить хозяиномъ снастей у одного изъ планширей или кнехтовъ и проч. въ этомъ родѣ, такъ что каждый изъ нихъ прошелъ болѣе или менѣе полную школу вахтеннаго марсоваго и, конечно, о всѣхъ марсовыхъ работахъ получилъ понятіе достаточно ясное, чтобъ оно удержалось навсегда въ его памяти.

Сначала, они и за эту отрасль принимались не совсѣмъ охотно, жалуясь и на усталость и на ушибы и на ссадины, но по мѣрѣ того какъ пріобрѣталось ими знаніе и какъ почувствовали они въ себѣ нѣкоторую развязность, въ нихъ появлялась и усиливалась охота, такъ что къ концу плаванія весьма немногіе оставались равнодушны къ щегольству «Баяна», и уже не слышно было отъ нихъ, что «мы де не матросы: у насъ силы нѣтъ», а напротивъ, имъ уже казалось, что они хоть кого перещеголяютъ.

Словомъ, на этомъ дѣлѣ, можно сказать, удалось вполнѣ задѣть ихъ воображеніе такъ, что, повидимому, все пріятное, все увлекательное, что они вынесли себѣ на воспоминаніе съ «Баяна», зиждется на этомъ главномъ основаніи. Нѣтъ сомнѣнія, что впечатлѣніе это проводитъ ихъ и на службу.

Корветъ въ началѣ плаванія, по необходимости, долженъ былъ двѣ недѣли провести въ томъ, чтобы осмотрѣться, пріучить воспитанниковъ къ образу жизни, для нихъ совершенно небывалому, дать имъ уразумѣть нѣсколько свои мѣста по росписаніямъ, и проч. Затѣмъ еще нѣкоторые недостатки въ снабженіи заставили его вернуться въ Кронштадтъ и опять придти къ Транзунду,

что отняло еще дней десять, такъ что плаваніе его, а съ нимъ и занятія приняли регулярный ходъ не прежде 7 іюля, а къ 10 августа назначенъ былъ мною конецъ его плаванію, и онъ прибылъ къ Транзунду. Значитъ, занятія имѣли надлежащій ходъ всего только пять недѣль.

Принятый порядокъ недѣльныхъ періодовъ плаванія былъ назначенъ слѣдующій, и за весьма немногими уклоненіями, почти не измѣнялся: во вторникъ поутру корветъ выходилъ въ море, держался подъ парусами вторникъ, среду, четвергъ и пятницу; въ пятницу вечеромъ шелъ на якорь въ назначенный портъ и проводилъ на якорѣ субботу, воскресенье и понедѣльникъ. На якорѣ воспитанники увольнялись на берегъ, занятія прекращались; въ субботу корветъ мылся и чистился, въ понедѣльникъ мылось бѣлье и провѣтривались чемоданы и койки, а въ воскресенье и команда и воспитанники увольнялись на берегъ—гулять. Такимъ порядкомъ посѣщены были Роченсальмъ, Гельсингфорсъ, Ревель и Монвикъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что на будущій годъ не встрѣтится уже надобности терять такъ много времени на то, чтобы осматриваться, такъ какъ будутъ имѣть дѣло уже съ воспитанниками поступившими съ «Кастора». Можно будетъ приняться за обученіе уже со второй недѣли. Можно также надѣяться, что и плаваніе начнется раньше, а именно—съ 1 іюня, такъ что удастся посвятить полныхъ два мѣсяца, и даже болѣе, на регулярныя занятія, и нѣтъ сомнѣнія, что успѣхъ будетъ еще ощутительнѣе и полнѣе.

Между прочимъ, общее мнѣніе офицеровъ корвета клонится къ тому, что нѣкоторый періодъ плаванія нужно удѣлить на болѣе продолжительное пребываніе въ морѣ, и притомъ на просторѣ, дѣлая переходы побольше, чтобы носить большіе паруса и вообще уподобить крейсерство—плаванію съ цѣлью скорѣйшаго достиженія какого нибудь пункта, для чего натурально Финскій заливъ тѣсенъ. Я съ этимъ согласенъ и полагалъ бы, во вторую половину плаванія, наприм. послѣ 15 іюля, посѣтивъ тѣмъ порядкомъ, какъ было нынѣ, нѣкоторые порты Финскаго залива, выйти въ Балтійское море, и гнать подъ парусами, положимъ, вокругъ Готланда и Эзеля на видъ Борнгольма, Мена и Рюгена, а оттуда пробѣжать на видъ Мемеля, Виндавы и Либавы, чтобы къ 1 августа побывать въ Ригѣ,

или въ Аренсбургѣ, или даже пройтись по Ботническому заливу; словомъ, сдѣлать двухъ-недѣльный переходъ въ круговую, по усмотрѣнію командира и по обстоятельствамъ. Интересъ подобнаго плаванія будетъ заключаться въ скорѣйшемъ, по обстоятельствамъ, достиженіи нѣсколькихъ пунктовъ одинъ за другимъ, а назидательность въ указаніи воспитанникамъ на опытѣ всѣхъ тѣхъ соображеній, которыя способствуютъ скорости переходовъ, или ихъ втѣсненію въ извѣстную рамку времени, чтобы дать имъ почувствовать, что и на морѣ не все есть дѣло случая, а что благоразумный разсчетъ можетъ до нѣкоторой степени подчинить себѣ случайности. Нѣтъ сомнѣнія, что командиръ корвета «Баянъ» выполнитъ эту задачу также удовлетворительно, какъ выполнилъ все ему порученное и въ нынѣшнемъ году.

На фрегатѣ «Касторъ» я не могу похвалиться такими видными и ощутительными результатами, какіе предъявилъ командиръ корвета. Послѣдовательное изложеніе дѣла покажетъ—въ чемъ я ошибся или виноватъ.

Выше было сказано, что фрегатъ вышелъ изъ Кронштадта, вооруживъ только нижній рангоутъ. Кромѣ того, успѣли мы выкраситься только въ палубахъ; наружный баргоутъ былъ только огрунтованъ, а шканечный бортъ даже и не приготовленъ подъ окраску. Навѣсный кубрикъ былъ заваленъ такелажемъ настоящаго вооруженія, который натурально негдѣ было и держать какъ тамъ. Все это, какъ выше я упомянулъ, меня ни мало не тревожило; напротивъ, я въ этомъ видѣлъ счастливую случайность, которая какъ бы вызывала меня начать съ моими питомцами дѣло съ азбуки.

Съ 11 іюня двѣ недѣли прошло въ работахъ для приведенія фрегата въ порядокъ снаружи и внутри, т. е. нужно было очистить кубрикъ, перевезя все имущество въ палатку на островъ, вымыться, выскоблиться и выкраситься, привести въ правильную систему ежедневную поддержку чистоты, а наконецъ, также какъ и на «Баянѣ», нужно было осмотрѣться съ воспитанниками. Впрочемъ, и въ этотъ промежутокъ, время по возможности не было потеряно. Такъ, напримѣръ, дѣло само собою заставило положить начало обученію такелажной работѣ, тѣмъ, что пришлось каждому воспитаннику сплести себѣ сезень для свертыванія пальто, каждой парѣ досталось оплести по

баластинѣ для гребныхъ судовъ, и слѣдовательно, обученіе началось, какъ надлежало, съ сученія шкимушки. Правда, что и это обстоятельство нѣсколько замедлило необходимыя работы тѣмъ, что изъ ограниченнаго уже и безъ того числа команды, нужно было вывести учителей. Въ это же время, успѣли раза два поучить воспитанниковъ бѣганью по вантамъ и греблѣ на шлюпкахъ, также пользуясь случаями, когда можно было отдѣлить учителей и когда шлюпки были свободны. Отчасти, воспитанники приняли участіе и въ нѣкоторыхъ работахъ: такъ напримѣръ, ихъ руками выскоблены кнехты и натерты орудія. Въ сущности, эти работы не представляютъ, конечно, ничего назидательнаго, но я счелъ ихъ полезными, какъ средство нравственное, для смягченія барской спѣси, такъ какъ съ самаго начала было видно, что до нѣкоторой степени это чувство гнѣздилось въ массѣ, выказываясь лѣнью увязывать койки, мыть свою же посуду, чистить себѣ сапоги и проч. Всѣ эти предразсудки, впрочемъ, сильныхъ корней очевидно не пустили и легко уступали убѣжденію, безъ насильственныхъ средствъ.

27 іюня мы принялись продолжать вооруженіе. Старшій курсъ распредѣленъ былъ по работамъ у фокъ и гротъ мачтъ; младшій—у бизань-мачты. Въ основаніе разсчета пошли артели. Такъ напримѣръ, въ старшемъ курсѣ одна артель выведена была на гротъ-марсъ, другая на форъ-марсъ, по одной артели на сторонѣ у каждой мачты внизу было назначено къ работамъ у стеньгъ-фордуновъ и на тали отъ стеньгъ-вантъ; еще двѣ артели работали у гротъ и форъ-стеньгъ-штаговъ и на утлегарѣ. Вотъ и всѣ восемь.

Артели, назначенныя на марсы, должны были наложить стеньгъ-такелажъ, вытянуть стеньгъ-ванты и поднять марса-реи, а потомъ все это спустить и стеньгъ-такелажъ снять. Къ каждой артели приставлено было по два учителя изъ нижнихъ чиновъ.

Я надѣялся, что мнѣ удастся повторить эту работу четыре раза, и тогда всѣ восемь артелей прошли бы черезъ нее, а также и черезъ утлегарь; но на дѣлѣ вышло иное. Первая очередь занята была этою работою, со ввязкою и перекатываніемъ юферсовъ, двѣ недѣли. Вторая очередь подняла стеньги и марса-реи и вытянула такелажъ въ недѣлю. Ясно было, что остальныя двѣ очереди, повторивъ тоже самое, едва успѣли бы управиться къ концу плаванія. Между тѣмъ, странно было бы

показать воспитанникамъ въ полной подробности подъемъ и спускъ, вооруженіе и разруженіе стенегъ и марса-реевъ и оставить ихъ въ полномъ невѣдѣніи на счетъ тяги нижняго такелажа. Странно было бы также—по крайней мѣрѣ на мой взглядъ —окончить кампанію и не показать воспитанникамъ фрегатъ въ оконченномъ видѣ, въ полномъ вооруженіи.

Принялись мы 18 іюля за нижній такелажъ, вытянули его, перевязали выблинки. Все это было выполнено воспитанниками, съ помощію однихъ только учителей, но вслѣдъ за тѣмъ необходимо было вытироваться и выкрасить рангоутъ. Съ наступившими дождями и съ праздниками, едва успѣли мы поправиться къ 1 августа.

Въ остальные восемь или девять не праздничныхъ дней, прогнавъ брамъ-стеньги и привязавъ паруса, мы успѣли нѣсколько разъ поучить воспитанниковъ бѣгать по реямъ, отдавать и крѣпить паруса, но разумѣется, уже эта послѣдняя часть программы «Кастора» вышла для нихъ крайне ограниченна, и можно сказать, что въ будущемъ году на «Баянѣ» ихъ придется почти снова этому учить.

Младшій курсъ по части вооруженія все время былъ у бизань-мачты, которую нужно было перевооружить съизнова, начиная съ обдѣлки такелажа, такъ что руками воспитанниковъ переложены всѣ клетни и бензеля. Многіе изъ нихъ, вѣроятно, изъ этой работы вынесли все, что было нужно, но конечно большая часть пріобрѣла весьма мало. Осьмидесяти душъ было слишкомъ много для бизань-мачты, такъ что и усмотрѣть было трудно за такимъ множествомъ. Ошибка моя была въ томъ, что я всѣхъ ихъ занималъ этою работою въ одни и тѣ же часы, тогда какъ при подраздѣленіи занятій, можно было распредѣлить работу такимъ образомъ, что бы всякому что нибудь выпало на долю, а то при нынѣшнемъ порядкѣ, сплошь и рядомъ приходилось цѣлой артели работать напримѣръ за однимъ огономъ, такъ что клетень клали поочередно, пара за парой и, разумѣется, трудъ выполнялся прилежными, а лѣнивые могли, положивъ два-три шлага, вовсе не работать, и трудно было за ними усмотрѣть, такъ что часто случалось ловить какого нибудь лѣнтяя, завалившагося за сигнальный ящикъ, либо за кнехты, и конечно въ этомъ я долженъ винить скорѣе себя, нежели ихъ, потому что дѣйствительно скучно часа полтора проторчать надъ

саженями двумя клетня, имѣя дѣйствительной работы на какіе нибудь четверть часа.

Во многихъ случаяхъ, то же самое было и со старшимъ выпускомъ, такъ что, безъ сомнѣнія, въ будущемъ году надо будетъ переиначить все распредѣленіе занятій. Въ нынѣшнемъ я не рѣшался это сдѣлать, потому что считаю за лучшее, при такомъ короткомъ срокѣ, держаться на томъ, съ чего началъ, чѣмъ бросаться съ перемѣны на перемѣну и тѣмъ сбивать всѣхъ съ толку. Выгода нынѣшнихъ моихъ ошибокъ та, что я уже до дна ихъ извѣдалъ и, слѣдовательно, къ нимъ не возвращусь. Въ нынѣшнемъ году я ощупывался и пробовалъ, но въ будущемъ, если мнѣ позволено будетъ продолжать мною начатое дѣло, я надѣюсь съ самаго начала сообразить программу занятій, конечно лучшую. Надѣюсь также, что и обстоятельства сложатся иначе: такъ напримѣръ, фрегатъ начнетъ кампанію по крайней мѣрѣ десятью днями раньше, и будетъ приведенъ въ такую готовность, что занятія можно начать съ перваго дня и продолжать съ правильною послѣдовательностью до самаго конца.

Въ краткой запискѣ, поданной мною Е. И. В. Государю Великому Князю Генералъ-Адмиралу, прежде настоящаго отчета, я, между прочимъ, выразилъ мнѣніе, что работа вооруженія, медленная и копотливая, не можетъ придтись по вкусу этому возрасту, который склоненъ увлекаться болѣе быстрыми и разнообразными дѣйствіями, и что особенно она не въ состояніи заинтересовать новичковъ, вступающихъ въ первый разъ на палубу. Я прибавлю къ этому еще, что я больше разсчитывалъ на любознательность или, вѣрнѣе, пытливость воспитанниковъ, чѣмъ на дѣлѣ оказалось. Плохо предполагать, чтобъ они сами искали узнать дѣло, даже и такое, которое должно бы имѣть для нихъ приманку новизны. Въ началѣ необходимо нѣкоторое разумное принужденіе и бдительный надзоръ. Такъ напримѣръ, выше я сказалъ, что я намѣревался всѣ артели старшаго курса провести поочередно черезъ марсы для накладки и тяги стеньгъ-такелажа. Если бы и удалось это выполнить, то все же воспитанники пріобрѣли бы очень мало, еслибъ тѣмъ только и удовольствоваться. Многіе, провозившись недѣлю на марсѣ за накладкою и тягою стеньгъ-такелажа, не умѣли потомъ отвѣтить на вопросъ, какъ продѣвается талрепъ, или какъ закладываются тали для ихъ тяги. Ясно, что они на марсѣ пред-

почитали разглядывать окрестности или спать, въ чемъ неоднократно и случалось ихъ ловить. Главная бѣда была въ томъ, что учителя изъ нижнихъ чиновъ совершенно были чужды этой роли, конечно доставшейся имъ случайно, потому что не откуда было бы и выбрать людей, къ ней привычныхъ. У насъ во флотѣ крайне трудно отыскать матроса или унтеръ-офицера, представляющаго типъ въ родѣ тѣхъ карабинерныхъ или саперныхъ ефрейторовъ, которые нѣкогда насъ учили выправкѣ и маршировкѣ въ корпусѣ. Тѣ, не взирая на свои, подчасъ смѣшныя, манеры и претензіи, держали насъ въ респектѣ и умѣли съ насъ требовать, тогда какъ матросъ, съ его добродушіемъ и съ его равнодушіемъ къ своему собственному достоинству, такъ и рвется самъ работать за воспитанника. Я не отчаяваюсь, что со временемъ можно будетъ пріобрѣсти такихъ учителей, но до тѣхъ поръ, надо искать иныхъ средствъ, чтобы заинтересовать воспитанниковъ въ такой сухой матеріи, какъ вооруженіе.

Поэтому я полагаю, на будущій годъ, надо вывести фрегатъ изъ Кронштадта въ полной готовности, и въ первый мѣсяцъ занять воспитанниковъ бѣготнею по марсамъ и по реямъ, отдачею и крѣпленіемъ парусовъ, ихъ постановкою и уборкою, чтобы пріучить ихъ къ энергической дружной работѣ, а потомъ уже показать имъ подробности вооруженія, и тогда я увѣренъ, все то, что нынче мы дѣлали такъ сонно и вяло да еще съ такимъ малымъ успѣхомъ, займетъ половину времени и дастъ, хотя можетъ статься и поверхностный, но безъ сомнѣнія лучшій результатъ. Коль скоро мы хотимъ добиваться, чтобы морское дѣло привлекло воспитанниковъ, надобно одно изъ двухъ: либо сообщить каждому отдѣльно нѣсколько твердыхъ, прочныхъ знаній, чтобъ каждый изъ нихъ ощущалъ, сознавалъ въ себѣ, что онъ дѣйствительно двинулся впередъ; либо всею массою ихъ нашколить настолько, чтобъ каждый изъ нихъ гордился тѣмъ, что онъ принадлежитъ къ массѣ, двинувшейся впередъ, какъ это было на «Баянѣ». Желательнѣе, конечно, первое, но оно достижимо только при изобиліи хорошихъ учителей, а покуда ихъ нѣтъ, надо довольствоваться вторымъ.

Кромѣ занятій такелажною работою при вооруженіи, я счелъ за нужное знакомить воспитанниковъ съ этимъ дѣломъ особенно, въ видѣ класснаго упражненія. На корветѣ, при правильномъ распредѣленіи занятій, такелажная работа имѣла свои часы, а

на фрегатѣ часы эти назначались случайно, смотря по работѣ, производившейся наверху, либо въ ненастныя погоды. Дѣломъ этимъ занимались воспитанники охотнѣе прочаго, вѣроятно потому, что оно не требуетъ большаго напряженія ни умственныхъ, ни физическихъ силъ. На фрегатѣ, наиболѣе занимали этимъ младшій выпускъ. Каждому воспитаннику дано было по концу около сажени длиною, на которомъ онъ своими руками сдѣлалъ и кнопъ, и мусингъ съ различными оплетками, и сдвижной кнопъ, и сплесни, и рѣдьку. Кромѣ того, выше я упомянулъ, что каждой парѣ досталось оплести по баластинѣ, и наконецъ, каждая артель сдѣлала по нѣскольку швабръ и по одному шпикованному мату. Въ будущемъ году останется, повторивъ эту программу, дополнить ее отдѣлкою блоковъ, ввязкою юферсовъ и кладкою бензелей, и продолжая тоже самое съ послѣдующими выпусками, можно разсчитывать, что въ будущемъ курсъ такелажной работы будетъ оканчиваться на «Касторѣ».

Кромѣ вооруженія и такелажной работы, я считалъ необходимымъ на «Касторѣ», для подготовленія воспитанниковъ къ плаванію на «Баянѣ», напрактиковать ихъ въ бѣганьѣ по вантамъ и по реямъ, въ проводкѣ и укладкѣ снастей, въ греблѣ и управленіи парусами на шлюпкахъ.

Къ бѣганью по вантамъ былъ сдѣланъ приступъ въ началѣ кампаніи, а именно, распредѣливъ воспитанниковъ по учителямъ, заставляли ихъ бѣгать поодиночкѣ, стараясь показать имъ правила. Съ первыхъ опытовъ, однакожъ, оказалось, что въ этомъ одиночномъ обученіи пропадетъ много времени и что оно не принесетъ пользы, потому что иначе нельзя было учить какъ по восьмидесяти человѣкъ въ одни и тѣ же часы, и всякому понятно, что фрегатскихъ вантъ для этого недостаточно. Потомъ начались работы вооруженія, и это ученье съ ними нельзя было согласить, такъ что только уже къ концу удалось нѣсколько развязать имъ ноги, но далеко не такъ, какъ бы желательно и возможно для ихъ возраста. Въ будущемъ году, отложивъ идею о правильномъ одиночномъ обученіи, самое лучшее будетъ ежедневно опредѣлять полчаса послѣ подъема флага на то, чтобы всѣмъ воспитанникамъ пробѣжаться раза два или три черезъ салинги. Это будетъ нѣчто въ родѣ гимнастической развязки членовъ, и безъ сомнѣнія, двухъ или двухъ съ половиною мѣсяцевъ достаточно, чтобы ихъ нашколить. Впрочемъ, воспитан-

никамъ позволено было въ шабашные вечерніе часы сколько угодно вездѣ лазить и многіе, пользуясь этимъ, сами нашколились.

Укладка и разборка снастей не удалась также, потому что бѣгучій такелажъ былъ продернутъ уже въ самомъ концѣ кампаніи. Показали имъ это, но упражнять не успѣли. По той же причинѣ, не показана имъ и проводка бѣгучаго такелажа. Послѣднее, впрочемъ, я имѣю въ виду на будущій годъ показать имъ не толкованіемъ или изустнымъ обученіемъ, но въ видѣ проворной работы.

Гребля по правиламъ показана была воспитанникамъ дважды, т. е. каждая артель имѣла два урока на одномъ изъ катеровъ, но все остальное пріобрѣли воспитанники въ поѣздкахъ на берегъ, куда обыкновенно шлюпки посылались съ ними, имѣя только дневальныхъ, такъ что волею неволею имъ приходилось самимъ гресть посмѣнно. Это, разумѣется, доставило имъ хорошую практику и можно съ увѣренностью сказать, что всякій изъ нихъ умѣетъ взяться за весло, но къ сильной и продолжительной греблѣ способны весьма немногіе. Впрочемъ, должно ли этого и требовать отъ несовсѣмъ еще созрѣвшихъ силъ?

Управленію парусами на шлюпкахъ воспитанниковъ не обучали правильно. Катерный рангоутъ приходится по силамъ весьма немногихъ изъ нихъ. Поэтому, я разсчитывалъ на финки, нарочно съ этою цѣлію пріобрѣтенныя. Финки эти получены были въ числѣ десяти штукъ изъ Або въ концѣ іюня. Двѣ я отдалъ на корветъ, а восемь оставилъ при фрегатѣ и роздалъ ихъ восьми артелямъ старшаго выпуска. Каждой артели вмѣнено было въ обязанность ухаживать за своею финкою и въ каждой выбранъ былъ самими воспитанниками старшина или хозяинъ. Этимъ старшинамъ показано было управленіе парусами и рулемъ, а потомъ предоставлено было имъ самимъ практиковатся и обучать товарищей. Съ половины іюля, у насъ ежедневно производились гонки подъ парусами въ послѣ-обѣденное шабашное время, вокругъ фрегата и островка, тремъ или четыремъ финкамъ за-разъ. На каждую изъ нихъ сажали пятерыхъ воспитанниковъ, т. е. половину артели, и клали четыре баластины. Хотя финки качествами и не были одинаковы, однако постоянно видно было, что выигрышу способствовало не

качество шлюпки, а искусство управляющаго, — и это весьма натурально при общей ихъ неопытности. Призомъ выигравшей финкѣ постоянно назначалось слѣдующее: всѣмъ гребцамъ на слѣдующій день выдавались на руки порціонныя, т. е. за вычетомъ на утренній чай—по 44 копѣйки, и финка отдавалась въ полное ихъ распоряженіе, съ дозволеніемъ гулять и кататься гдѣ угодно въ окрестностяхъ до самаго вечера. Многихъ это очень поощряло, но, къ сожалѣнію, не всѣхъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ, по сознанію самихъ воспитанниковъ, не было достаточнаго согласія и товарищества, такъ что и на шлюпкѣ и на прогулкѣ у нихъ дѣло не клеилось. Были также и вялые лѣнивцы, которымъ всякое движеніе казалось не попутру. Поэтому многихъ случалось приказаніемъ вытаскивать на финки для гонки.

Результатъ къ концу кампаніи былъ тотъ, что мы имѣли на финкахъ только одинъ комплектъ старшинъ, которые дѣйствительно порядочно управлялись, т. е. всего восьмерыхъ. Успѣхи остальныхъ ограничивались тѣмъ, что они привыкли къ крену, выучились шагать по шлюпкамъ, т. е. пріобрѣли *морскія ноги* и имѣютъ понятіе о томъ, какъ ставить и убирать паруса, хотя нельзя сказать, чтобъ это дѣлалось у нихъ бойко.

Впрочемъ, въ одинъ мѣсяцъ отъ такихъ новичковъ едва ли и можно требовать болѣе.

Кромѣ мелкихъ шлюпокъ, старшему выпуску нашлось еще одно весьма полезное занятіе на барказѣ, вооруженномъ плимутскимъ ботомъ, который предоставленъ былъ въ пользованіе фрегату отъ главнаго командира Кронштадтскаго порта. Каждый вторникъ, одна изъ артелей вооружала барказъ, потомъ, въ теченіе недѣли, когда случалось, каталась на немъ, и въ субботу разоружала его. Всѣ восемь артелей прошли черезъ эту работу и, разумѣется, вынесли изъ нея практику хотя и не вполнѣ сознательную, но которая впослѣдствіи, вѣроятно, припомнится. Очень жаль, что барказъ этотъ былъ почти постоянно занятъ перевозкою воды и дровъ, такъ что рѣдко онъ бывалъ свободенъ для катанья. Надѣюсь, что съ водоопрѣснительнымъ камбузомъ и каменнымъ углемъ вмѣсто дровъ, это неудобство совершенно будетъ устранено, и тогда для практики на барказѣ выиграется гораздо больше времени, а слѣдовательно и польза будетъ ощутительнѣе.

Еще однимъ изъ результатовъ пребыванія воспитанниковъ въ морѣ, надо бы ожидать — пріобрѣтеніе ими морскаго техническаго языка. Въ мое время, въ корпусѣ этотъ языкъ и всѣ термины были уже общимъ удѣломъ всѣхъ воспитанниковъ, и каждый новичекъ самъ собою его усвоивалъ съ первой кампаніи на одномъ изъ корпусныхъ фрегатовъ. Нынѣ, когда морскія преданія исчезли изъ корпуса, морской языкъ можетъ возобновиться только временемъ. До самаго конца слышались такія выраженія, какъ наприм. «отчаливай», «багоръ», «веревка», «кольцо» и прочее въ этомъ родѣ. Названія снастей имъ извѣстны только немногія, по той причинѣ, какъ я уже выше сказалъ, что бѣгучій такелажъ не былъ продернутъ. Старшему выпуску успѣли сообщить только названія разныхъ частей судна и его главнѣйшихъ членовъ, а также такихъ предметовъ, какъ наприм. рымы, обухи, планцыря, крамболы, кнехты, разнаго рода блоки и части ихъ, и прочее подобное. Но, опять повторю, нужно время, т. е. нѣсколько годовъ, чтобъ возстановить морской языкъ между воспитанниками, и тогда, конечно, ему не надо будетъ и учить; онъ самъ собою дастся.

Кромѣ всѣхъ описанныхъ занятій, я имѣлъ въ виду для воспитанниковъ, не какъ знаніе, но какъ упражненіе, какъ полезный навыкъ — пріучить ихъ записывать все узнанное, увидѣнное и услышанное. Съ этою цѣлію, баянскимъ воспитанникамъ, а также и старшему выпуску касторскихъ, даны были отъ корпуса записныя книжки, которыя я просилъ прошнуровать, съ тою цѣлію, чтобы запись эта была именно черновая, а не исправленная и переглаженная, какъ это объяснено въ инструкціи командиру корвета «Баянъ».

На корветѣ, за эту запись взялись съ самаго начала плаванія, т. е. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начались регулярныя занятія. На «Касторѣ», я не нашелъ удобнаго времени для этого занятія, потому что для старшаго выпуска послѣ-обѣденное время занято было катаньемъ на шлюпкахъ, и только въ концѣ нашлось нѣсколько вечеровъ, въ которые старшій выпускъ черезъ день могъ имѣть по полтора часа, собственно на то назначенныхъ. Кромѣ того, на «Баянѣ», разнообразіе предметовъ изученія давало больше пищи для подобной записи; самые воспитанники, по зрѣлости понятій и въ особенности по познаніямъ, были впереди годомъ, что въ этомъ возрастѣ очень замѣтно, и наконецъ,

два корпусные офицера на корветѣ почти не имѣли никакихъ иныхъ занятій, кромѣ пересмотра записокъ, тогда какъ отъ «касторскихъ», вмѣстѣ съ вахтою и съ ежедневными занятіями, мнѣ совѣстно было этого требовать съ полною взыскательностью.

Результатъ былъ тотъ, что на «Баянѣ» у каждаго воспитанника накопился, въ его шнуровой книжкѣ, порядочный запасъ замѣтокъ, чертежей и рисунковъ отъ руки, который, кромѣ помощи для памяти, многимъ, конечно, далъ хотя темное понятіе о томъ, какъ нужно записывать съ наименьшею тратою времени. На «Касторѣ» тоже успѣли кое-что записать изъ техническихъ названій, нарисовать изъ вооруженія, начертить компасы, но вообще должно сказать, что въ нынѣшнемъ году эта проба была неудачна, хотя я не теряю надежды, что и этому занятію удастся со временемъ положить прочное начало. Полагаю впрочемъ, что прежде необходимо съ подобнымъ упражненіемъ знакомить воспитанниковъ въ самомъ корпусѣ, въ классахъ русскаго языка или иначе, потому что надо сказать, не только на «Касторѣ», но и на «Баянѣ», за весьма немногими исключеніями, въ этихъ запискахъ и грамота и складъ рѣчи доказывали совершенное неумѣнье владѣть языкомъ. Странно даже, что 16-ти, 17-ти и 18-ти лѣтніе юноши до такой степени слабо владѣютъ способностью связывать на бумагѣ самыя простыя понятія.

Артиллеріею на фрегатѣ я и не предполагалъ много занимать воспитанниковъ. На четырнадцать орудій (12-ти фунтовыхъ пушекъ) былъ росписанъ только одинъ старшій выпускъ. Воспитанникамъ объяснили составныя части орудія и станковъ и назначеніе принадлежности, а затѣмъ учили только крѣпить и раскрѣплять орудія, да содержать ихъ въ чистотѣ. Они сами ежедневно послѣ подъема флага обтирали ихъ суконками, натирали, когда нужно, сибирлетомъ, и до нѣкоторой степени пріучились не становиться и не садиться на нихъ, хотя эта последняя статья чуть ли не больше всѣхъ остальныхъ вызывала штрафованія, состоявшія въ томъ, что виновнаго ставили на часъ или на два въ свободное время на часы съ ружьемъ къ орудію.

Ружья воспитанниковъ были взяты на фрегатъ и на корветъ единственно съ тою только цѣлію, чтобы пріучить ихъ ухаживать за ними и содержать ихъ въ чистотѣ, а также и для ка-

рауловъ. Ежедневно, въ $8^1/_2$ ч. утра, воспитанниковъ свистали на верхъ съ ружьями и аммуниціею. Команда въ это время чистила мѣдь и желѣзо и убирала ихъ палубу. На обтирку ружей суконками давалось $^1/_4$ часа, послѣ чего отдѣленные офицеры ихъ осматривали. Я не ставлю, разумѣется, эту чистку въ число занятій, но надѣюсь, что въ ней есть своя доля пользы, потому что кто самъ ежедневно чистилъ ружье или орудіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со временемъ будетъ твердо знать — чего въ этомъ отношеніи можно требовать отъ матроса.

Въ дождливые и ненастные дни занимались также воспитанники на «Касторѣ» изученіемъ компаса, подъ руководствомъ отдѣленныхъ начальниковъ у своихъ артельныхъ столовъ въ палубѣ. Неудобство такого класса въ ограниченномъ пространствѣ батарейной палубы, при неизбѣжномъ жужжаніи 160-ти мальчиковъ, слишкомъ очевидно, чтобъ его объяснять. Конечно, всѣ они выучили названіе румбовъ, многіе поняли исправленіе румбовъ, нѣкоторые даже исправляли ихъ довольно бойко наизусть, но при всемъ томъ надо сознаться, что въ этомъ случаѣ игра не стоитъ свѣчъ и ежели я не прекратилъ этого занятія въ нынѣшнемъ году, то собственно потому только, чтобъ не отмѣнять однажды сдѣланнаго распоряженія. Корпусные классы гораздо удобнѣе для того, и на слѣдующій годъ, компасъ нужно вычеркнуть изъ программы «Кастора».

Наконецъ, въ послѣобѣденное же время, между 5-ти и 7-ми часовъ, вахтенное и караульное полуотдѣленіе собиралось четыре раза въ недѣлю въ капитанской каютѣ для занятій съ священникомъ, которыя состояли въ объясненіи литургіи и другихъ богослуженій. Священникъ Ламановъ, духовникъ 1 Учебнаго экипажа, самъ вызвался на это дѣло и съ умѣньемъ выполнялъ его. Дай Богъ, чтобъ ему не наскучило фрегатское заточеніе, удаляющее его отъ семьи и, конечно, для него непривлекательное, и чтобы онъ въ будущемъ году не отказалъ «Кастору» въ своихъ услугахъ.

Весь этотъ частный перечень занятій необходимо заключить нѣкоторыми общими воззрѣніями.

Во первыхъ, опытъ нынѣшняго лѣта показалъ мнѣ, вопреки моимъ прежнимъ, слишкомъ опрометчиво высказаннымъ убѣжденіямъ, что на собственную любознательность воспитанниковъ

нельзя разсчитывать, либо потому, что этому возрасту она по большей части несвойственна, либо предварительное воспитаніе и образованіе, какъ домашнее, такъ и корпусное, недостаточно въ нихъ развили это качество; трудъ размышленія, соображенія, имъ не по вкусу; упражненія, имъ предлагаемыя, они принимаютъ большею частію машинально, не заботясь о значеніи и свойствахъ предметовъ, попадающихся имъ на глаза или проходящихъ черезъ ихъ руки. Иначе какъ объяснить себѣ, что многіе, весьма понятливые и способные, возясь по нѣскольку дней хоть бы съ талрепами, не умѣли потомъ объяснить какъ талрепъ продѣвается и тянется?

Съ другой стороны, нельзя было не замѣтить, что всякія объясненія, толкованія и разсказы они принимаютъ очень охотно, за вопросами при этомъ у нихъ дѣло не стоитъ и вопросы эти показываютъ большею частію, что новыя свѣдѣнія ихъ интересуютъ.

Эти два противорѣчія: равнодушіе къ знанію въ первомъ случаѣ и любознательность во второмъ, можно объяснить себѣ только тѣмъ, что воспитанникамъ знаніе нравится, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы трудъ пріобрѣтенія былъ облегченъ указаніемъ и поясненіемъ.

Дѣло, слѣдовательно, приходитъ къ той несомнѣнной истинѣ, что безъ учителей, никакая учебная система не принесетъ должнаго плода, и надо добиваться, всѣми мѣрами, чтобы учителей пріобрѣтать. Объ этомъ будетъ пояснено ниже, а теперь перехожу къ другимъ обстоятельствамъ, требующимъ отчета.

Распредѣленіе времени.

Дневное распредѣленіе времени на корветѣ «Баянъ» осталось согласно инструкціи, со введеніемъ и на якорѣ и въ морѣ предложенной перемѣны, т. е. обѣдъ давался въ 5 часа, а въ 12 часовъ воспитанники имѣли полдникъ. Недѣльное распредѣленіе не могло быть постоянно, завися во многомъ отъ плаванія, но, какъ я выше упомянулъ, и оно было довольно регулярно, т. е. четыре дня въ недѣлю корветъ проводилъ въ морѣ, а остальные три, въ томъ числѣ субботній и воскресный—на якорѣ.

На фрегатѣ дневное распредѣленіе было согласно съ баян-

скимъ относительно обѣдовъ, завтраковъ, сна и занятій. 29 іюля мѣсяца и до конца, съ дозволенія Е. И. В. Генералъ-Адмирала, разрѣшалось воспитанникамъ послѣ полдника заснуть на полчаса, безъ коекъ, какъ кто умѣетъ. Кромѣ учебныхъ занятій, я счелъ нужнымъ на фрегатѣ чередовать воспитанниковъ ежедневно съ 4-хъ до 10-ти часовъ пополудни въ караулѣ, а по ночамъ—на вахтѣ.

Караулъ для воспитанниковъ не былъ суточный, для того, чтобы не отрывать никого отъ занятій, и еще потому, что онъ налагался на воспитанниковъ не какъ служебная обязанность, а какъ своего рода упражненіе или обученіе. Часовые изъ воспитанниковъ занимали посты только у флага и на шкафутахъ, т. е. на глазахъ у вахтеннаго начальника. Всякому понятно, что имъ нельзя бы довѣрить постъ подъ склянками.

Вахтъ изъ воспитанниковъ не было; выводились только изъ очереднаго отдѣленія фалрепные отъ четырехъ до десяти часовъ пополудни, а потомъ на всю ночь до 6-ти часовъ утра выводилось восемь сигнальщиковъ и восемь разсыльныхъ, которые чередовались на вахтѣ по часу. Кромѣ того, выводились изъ нихъ же, по очереди, имъ самимъ предоставленной, дневальные на двѣ очередныя финки, остававшіяся на ночь на бакштовѣ.

На «Баянѣ» воспитанники выводились въ караулъ вмѣстѣ съ командою и фалрепными на весь день, какъ бы въ настоящей службѣ, но притинги назначались имъ только у флага.

По субботамъ, на «Касторѣ» неизмѣнно производилась чистка ружей съ отнятіемъ стволовъ и замковъ. Для этого всѣхъ свозили на островокъ и тамъ на берегу, независимо отъ чистки ружей и аммуниціи, воспитанники обязаны были вымыться теплою водою съ мыломъ, для чего ставились на островкѣ артельные котелки. Свозить ихъ съ фрегата было необходимо для того, чтобы они не мѣшали обычному субботнему омовенію бортовъ мыломъ и палубъ каменьями съ пескомъ.

Также постоянно по утрамъ въ понедѣльникъ, время отъ 9 до 11 часовъ давалось имъ на то, чтобы провѣтрить и выколотить постели, а также вынести изъ сундуковъ платье для провѣтриванія. Это я считаю необходимымъ и для опрятности, и для того, чтобъ они не считали большимъ трудомъ выложить и переложить свое имущество и, наконецъ, для того, чтобъ они при-

выкали къ мысли, что это и на службѣ необходимо соблюдать.

Койки раздавались имъ въ началѣ лѣта, вслѣдъ за спускомъ флага, а во второй половинѣ неизмѣнно въ 9 ч. вечера. Такъ какъ передъ раздачею коекъ читалась молитва, то и зарю били въ 9 часовъ, а когда солнце начало заходить раньше, то флагъ спускали съ обыкновеннымъ походомъ и караульною почестью.

Неизмѣнно за четверть часа до зари, вызывали всѣхъ воспитанниковъ наверхъ для подъема гребныхъ судовъ на боканцы.

Послѣ раздачи коекъ, позволялось имъ не ложиться спать, лишь бы всѣ койки были подвѣшены. Въ это время, они любили пѣть пѣсни, но на фрегатѣ я этого не допускалъ, внушая имъ, что послѣ раздачи коекъ, ежели хотя одному изъ нихъ хочется спать, никто не имѣетъ права ему мѣшать. Поэтому, пѣвцамъ давался катеръ и вахтенныя финки, и, отвалив отъ борта, они могли, держась на веслахъ или катаясь вокругъ фрегата, пѣть сколько душѣ угодно. Эти серенады съ катаньемъ очень имъ нравились и повторялись ежедневно до самаго конца кампаніи.

Обыкновенно по утрамъ, вслѣдъ за увязкою и укладкою коекъ воспитанники купались. Затѣмъ купанья имъ разрѣшались: послѣ первыхъ учебныхъ часовъ, передъ полдникомъ, передъ вторыми часами—чтобы стряхнуть сонъ, передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ. Купанье для нихъ было любимѣйшимъ удовольствіемъ и не мало можно было насчитать такихъ, которые ни одного раза не пропускали. За весьма немногими исключеніями, они всѣ умѣли, либо выучились плавать, купались всегда безъ лиселя и безъ концовъ и было между ними нѣсколько бойкихъ пловцовъ, которымъ, бывало, ни почемъ переплыть съ фрегата на островокъ и обратно (что́ составляло отъ 300 до 400 сажень, смотря по вѣтру), не переводя духу.

Мытье палубъ и на фрегатѣ и на корветѣ сопряжено было съ немалымъ затрудненіемъ, кромѣ, разумѣется, верхней, которая ежедневно скачивалась. Такъ наприм. въ батарейной палубѣ фрегата, которую нельзя было скачивать рѣже двухъ разъ въ недѣлю, кромѣ субботняго мытья, приходилось дважды переставливать восемьдесятъ тяжелыхъ сундуковъ: разъ отъ борта къ

срединѣ, и другой разъ отъ средины къ своимъ мѣстамъ. При ограниченномъ числѣ рукъ, на это требовалось не менѣе двухъ часовъ, и потому другаго времени на это нельзя опредѣлить, какъ съ 9-ти до 11 часовъ, т. е. въ утренніе учебные часы, когда воспитанники всѣ на верху. Въ ½ 12-го, ихъ нужно было спускать внизъ для полдника, и непросохшая палуба тѣмъ скорѣе пачкалась. Въ отвращеніе этого неудобства я, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, требовалъ, чтобы воспитанники ходили босикомъ, пока палубы не просохнутъ (разумѣется, въ теплое время). Сначала, эта мѣра очень не нравилась большинству, но потомъ они съ нею помирились, а нѣкоторые даже вошли во вкусъ и вовсе не носили сапоговъ на фрегатѣ, что я и не воспрещалъ.

Тѣмъ неменѣе затруднительность мытья палубъ вслѣдствіе сундуковъ есть весьма важный недостатокъ, заставляющій пріискивать средства замѣнить сундуки чѣмъ нибудь другимъ. О постоянныхъ рундукахъ по борту, по моему мнѣнію, не должно быть и рѣчи, но надо постараться придумать либо висячіе шкафы по борту, либо отдвижные рундуки, по крайней мѣрѣ для «Баяна», гдѣ возня съ сундуками по тѣснотѣ еще затруднительнѣе чѣмъ на «Касторѣ».

Въ чертежѣ подъ литер. *Б*, можно видѣть, что въ батарейной палубѣ фрегата помѣщалось только 120 нумеровъ коекъ. Отъ этого цѣлое отдѣленіе, т. е. 40 человѣкъ должны были подвѣшиваться на шканцахъ подъ тентомъ, съ помощію особаго приспособленія. Положимъ, что это помѣщеніе не было постоянное, а очередное, и притомъ вахтенное; допустимъ, что оно не причинило никакихъ особенныхъ болѣзней, — все же тентъ, ставящійся на нѣсколько часовъ, не то, что даже пѣхотная палатка, и врядъ-ли можно его устроить такъ, чтобъ онъ нигдѣ не пропускалъ воды. Подъ нашимъ, какъ мы ни старались его обтягивать, часто въ дождливую ночь, то въ одну, то въ другую койку струился ручеекъ, и я не разъ со страхомъ ожидалъ утренняго рапорта медика, упрекая себя за то, что сорокъ мальчиковъ, изъ коихъ многіе, можетъ быть, не совсѣмъ крѣпки здоровьемъ, должны выносить это спартанское испытаніе.

Чтобы устранить это, нельзя ничего придумать, кромѣ надстройки юта для капитанской каюты, а батарейную палубу всю сполна очистить для воспитанниковъ, и тогда всѣ 160 коекъ

помѣстятся тамъ. Корма фрегата, по освидѣтельствованіи оказалась способною выдержать эту надстройку, и уже приступлено къ работѣ.

Столовое хозяйство.

Выше я упоминалъ, что воспитанники были раздѣлены на артели, по десяти въ каждой. Съ первыхъ дней, я предложилъ воспитанникамъ въ каждой артели выбрать старшину, для завѣдыванія хозяйствомъ артели, для раздачи кушанья и для распоряженія прислугою.

Для общаго экономическаго разсчета и содержанія кадетскаго стола, я просилъ было корпусное начальство пріискать въ Петербургѣ наемнаго буфетчика или офиціанта, но такого не отыскалось и, по общепринятому убѣжденію, нужно было поручить эту обязанность одному изъ корпусныхъ офицеровъ, которымъ и произведена была первоначальная закупка всѣхъ необходимыхъ запасовъ.

Артельщики дежурили по двое: одинъ у камбуза, другой у самоваровъ. Обязанность дежурныхъ состояла въ томъ, чтобы выдавать поварамъ вѣсомъ и счетомъ провизію, записывая выдачу въ шнуровыя книги, нарочно для того имъ выданныя. Изъ этой дневной записи составлялась недѣльная, для чего всѣ 16 артельщиковъ собирались по субботамъ въ капитанской каютѣ и тамъ съ-обща, въ присутствіи и съ повѣркою содержателя, сводили итогъ недѣльнаго расхода провизіи съ выставкою цѣнъ. Такимъ образомъ и содержатель могъ знать мѣру расхода провизіи, и артельщики могли удостовѣряться въ должномъ употребленіи своихъ порціонныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ своего дежурства, они же и ѣздили для закупки провизіи въ Транзундъ, вмѣстѣ съ буфетчикомъ, а когда нужно, то и съ содержателемъ. Чрезъ артельщиковъ и всѣ воспитанники могли знать сколько за недѣлю недодержано или передержано изъ общей суммы порціонныхъ и, слѣдовательно, по окончаніи кампаніи, каждому изъ нихъ было извѣстно — сколько приходится ему заслуги на руки. Надо сказать, что этою статьею они сильно интересовались; но тѣмъ болѣе надо было удивляться ихъ равнодушію въ выборѣ артельщиковъ, изъ коихъ, надо сказать, половина была вѣтренныхъ и нерадивыхъ. Конечно, впрочемъ, тутъ виною непри-

вычка и неясное сознаніе значенія артельщика. Можно надѣяться, что со временемъ, когда этотъ предметъ разъяснится въ общемъ убѣжденіи воспитанниковъ, то и выборъ ихъ будетъ осмотрительнѣе. Во всякомъ случаѣ, систему выборныхъ артельщиковъ и ихъ участіе въ хозяйствѣ, я считаю необходимою для устраненія всякихъ возможныхъ подозрѣній со стороны воспитанниковъ, а кромѣ того, она полезна и тѣмъ, что пріучаетъ воспитанниковъ до нѣкоторой степени заботиться и объ своихъ и объ общественныхъ интересахъ, даетъ имъ понятіе о цѣнѣ денегъ и различныхъ предметовъ, и вообще усиливаетъ ихъ развитіе нѣсколькими общежитейскими понятіями, которыхъ безъ того они бы не имѣли до самаго вступленія въ практическую жизнь. Полагаю даже, что на будущее время можно будетъ обойтись безъ содержателей, предоставивъ все распоряженіе хозяйствомъ комитету артельныхъ старшинъ, и имѣя только казначея, который бы по ихъ счетамъ выплачивалъ всюду что́ слѣдуетъ.

При томъ устройствѣ и контролѣ столоваго хозяйства, какое у насъ было введено, устранялось, повидимому, всякое злоупотребленіе, и съ порціонными въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они отпускались, т. е. по 15 руб. на каждаго, казалось бы какъ воспитанникамъ не ѣсть хорошо? Но къ сожалѣнію, было не такъ. Частію тутъ виновато и чрезмѣрное повышеніе цѣнъ во всѣхъ лавкахъ въ Транзундѣ и Выборгѣ почти на всѣ припасы, а особенно на мясо. Въ Выборгѣ и Транзундѣ мясниковъ немного, кажется не болѣе четырехъ, и всѣ они, должно быть, дѣйствуютъ за-одно, въ особенности, когда полагаютъ имѣть дѣло съ казною или казенными людьми. Такъ наприм. въ Транзундѣ, ежедневно доставляется мясо изъ Выборга, и притомъ лучшее въ томъ краю, ради значительнаго числа коммерческихъ судовъ, туда приходящихъ. Постоянно купцамъ и вообще на волю, кому-бы ни было въ окрестности, мясникъ продавалъ мясо по 9 коп. за фунтъ, а для кадетовъ и команды не соглашался уступить менѣе какъ за 11 к. Мало того, по какой-то непостижимой для меня тайнѣ, невзирая на то, что мясо привозилось изъ Выборга по вечерамъ и что шлюпка наша, съ артельщиками и отъ команды и отъ воспитанниковъ, всегда посылалась къ этому времени въ Транзундъ, воспитанникамъ очень часто выдавалось дрянное мясо и мясникъ отзывался тогда, что у него уже все разобрано и что онъ продаетъ имъ то, что́ у него осталось. Съ

командою этого не случалось, потому что для нея мясникъ обязался поставлять мясо по условіямъ, извлеченнымъ мною изъ контрактовъ, заключенныхъ Коммисаріатскимъ департаментомъ на поставку свѣжаго мяса для флота. Для воспитанниковъ же, съ нимъ контракта не было, и онъ пользовался всѣми случаями, чтобы ихъ обмануть. Почему онъ не дѣлалъ того же съ купеческими судами, также незаключающими съ нимъ контракта, и почему за 9 коп. онъ уступалъ имъ лучшее мясо—для меня загадка: развѣ что онъ считалъ желудки воспитанниковъ казенными!

На будущій годъ, конечно, благоразумнѣе будетъ либо заключить съ мясникомъ контрактъ, либо имѣть запасъ солонины, чтобъ не быть у него въ рукахъ. Это послѣднее средство было даже нами употреблено въ концѣ кампаніи, и имѣло успѣхъ по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что насъ не обманывали качествомъ мяса; но, чтобы заставить мясника сбавить цѣну мяса, т. е. не налагать произвольную пошлину въ двѣ копѣйки на фунтъ, я не вижу другаго средства, какъ развѣ снестись съ гражданскими властями Выборга?

Съ булочниками тоже мы не могли сладить. Во первыхъ, получая булки изъ Выборга по вечерамъ, мы пользовались постоянно вчерашнимъ хлѣбомъ, а во вторыхъ, сколько разъ ни мѣняли булочниковъ по выбору самихъ артельщиковъ, всегда булки только въ первое время присылались крупныя, а потомъ ихъ размѣръ постоянно уменьшался, вѣроятно потому, что булки для воспитанниновъ иначе нельзя было получать, какъ въ особыхъ ящикахъ, доставлявшихся на пароходъ прямо отъ булочника. Слѣдовательно, булочникъ имѣлъ возможность готовить ежедневно 300 слишкомъ булокъ собственно для фрегата, и ничто ему не мѣшало уменьшать ихъ размѣръ. Надѣюсь, что съ новымъ камбузомъ, можно въ будущемъ году печь булки на фрегатѣ, и слѣдовательно выйти изъ этой зависимости.

Вѣроятно также кадетскіе повара кормили на счетъ воспитанниковъ хоть-бы на фрегатѣ, неменѣе 20 желудковъ, принадлежавшихъ корпусной прислугѣ и такъ называемымъ *чиновникамъ*, которые обыкновенно и на всѣхъ прочихъ судахъ имѣютъ поживу отъ офицерскихъ каютъ-компаній. За этимъ могутъ усмотрѣть только дежурные артельщики, и конечно, когда воспитанники научатся ихъ выбирать, это злоупотребленіе будетъ устра-

нено, но теперь оно, вѣроятно, составило немалозначущій разсчетъ. Въ первое время, былъ даже одинъ изъ поваровъ уличенъ въ томъ, что онъ нѣкоторымъ воспитанникамъ готовилъ особые бифстексы и тому подобныя закуски за деньги. И еслибъ это не открылось случайно, немудрено, что во все время такая торговля порціями продолжалась бы, не обративъ на себя вниманія воспитанниковъ, повидимому несоображавшихъ вовсе, что корпусному повару не изъ чего готовить эти закуски, какъ изъ ихъ же собственныхъ припасовъ.

Наконецъ, надо сказать и то, что корпусные повара далеко не обладаютъ искусствомъ вкусно готовить, а отчасти и помѣщеніе у камбуза послѣ простора корпусныхъ кухонь казалось имъ тѣснымъ, и съ непривычки они не умѣли управиться.

Посуда столовая, частію взята была изъ корпуса, а частію выписана изъ-за-границы—желѣзная съ глазурью. Эта послѣдняя оказалась очень удобна, но ее необходимо дополнить еще однимъ комплектомъ глубокихъ тарелокъ. Надобно, мнѣ кажется, отказаться отъ идеи, чтобъ воспитанники ѣли супъ изъ общей миски, какъ матросы. Они нигдѣ не имѣютъ случая привыкать ѣсть такимъ способомъ и потому ѣдятъ неопрятно, да и нѣтъ въ томъ особенной надобности, потому что мытье тарелокъ вовсе незатруднительно.

Серебряныя ложки, сначала выданныя каждому на руки, воспитанники сами просили замѣнить деревянными, изъ опасенія потерять ихъ по собственной вѣтренности, чему и было одинъ или два примѣра. Я уступилъ этой просьбѣ, не находя особенной нужды ихъ въ этомъ стѣснять.

Запасъ посудныхъ полотенцевъ и салфетокъ необходимо увеличить. Все остальное полагаю оставить въ томъ видѣ, какъ было.

Одежда, бѣлье и аммуниція.

Главные предметы одежды суть: рабочее платье, синія фланелевыя рубахи и бѣлые штаны, къ тѣмъ и другимъ. Рабочаго платья было достаточно; штановъ нужно по меньшей мѣрѣ шесть перемѣнъ: три рабочихъ и три тонкихъ. Въ замѣнъ, можно совершенно уничтожить нанковые штаны. Если бы прибавить къ этому пару бѣлыхъ рубахъ изъ бумажной ткани, подобныхъ нынѣш-

нимъ матросскимъ, то ничего бы не осталось желать. Синимъ рубахамъ можно смѣло положить трехъ-годовой срокъ; бѣлымъ — двухъ-годовой.

Полукафтановъ, казалось-бы, нѣтъ нужды брать; ихъ ни разу не пришлось употребить. Затѣмъ можно еще отпустить на каждаго: пару черныхъ суконныхъ штановъ и пару сѣрыхъ; одну классную куртку—новую для съѣздовъ на берегъ въ городъ; пальто суконныхъ, на «Касторъ» по одному, на «Баянъ» не мѣшаетъ по два; фуражекъ — по двѣ и къ каждой по крайней мѣрѣ два бѣлыхъ чехла. Сапоговъ достаточно двухъ паръ, если къ нимъ прибавить еще пару башмаковъ—собственно для носки на суднѣ. Бѣлья было достаточно. Казалось-бы, не дурно, украшенія ради, пришивать на лѣто къ обыкновеннымъ тѣльнымъ рубахамъ синіе откладные воротники, подобно тому какъ было прежде у матросскихъ, чтобы выставлять эти воротники сверхъ синихъ фланелевыхъ; даже при рабочихъ голландкахъ, это было-бы красиво, а между тѣмъ недорого, особенно если въ вознагражденіе издержки не дѣлать воротниковъ у синихъ фланелевыхъ рубахъ.

Проба мытья бѣлья паромъ въ нынѣшнемъ году не удалась, потому что способъ, предложенный вице-адмираломъ фонъ-Шанцемъ, не былъ еще весной извѣстенъ мнѣ въ полной подробности, да и не было настоящихъ аппаратовъ. Весьма вѣроятно, что можно добиться до удобнаго мытья этимъ способомъ, и я полагалъ-бы необходимымъ заготовить нынѣ же, хоть при Кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ, нѣсколько аппаратовъ. На «Касторѣ» еще можно безъ нихъ обойтись, потому что изъ Транзунда весьма удобно посылать бѣлье для мытья въ корпусъ, но для «Баяна» они очень важны, потому что ему въ портахъ дорого приходилось платить наемнымъ прачкамъ.

Нельзя умолчать, что на этотъ первый годъ упущены были нѣкоторыя распоряженія въ обезпеченіе надлежащаго счета бѣлья при выдачѣ его воспитанникамъ и оттого нѣкоторая часть его утратилась такъ, что мы не знали даже съ кого требовать, но въ будущемъ лѣтѣ, надѣюсь, можно принять противъ такой утраты дѣйствительныя мѣры. Съ перваго раза, въ дѣлѣ новомъ, трудно все предусмотрѣть, и я на это только и могу надѣяться, что меня извинятъ.

Аммуниція и ружья, какъ я выше сказалъ, свозились по суб-

ботамъ на островокъ для обтирки и чистки. Будучи развѣшены по бортамъ и установлены въ пирамидахъ, эти вещи вполнѣ были отданы на руки воспитанникамъ и каждый за свои отвѣчалъ. Въ началѣ кампаніи не пришло въ голову слѣдить за сохранностью ихъ; но въ концѣ іюля, когда сдѣлана была общая повѣрка, оказалось, что нѣкоторыя мелкія вещи, какъ наприм. штыки, винты, наштычники, поясныя пряжки и т. п. были утрачены, причемъ нельзя было доискаться всѣхъ настоящихъ виновниковъ, потому что нумера штыковъ и шомполовъ у многихъ не сходились съ ружейными. На этотъ предметъ также необходимо обратить вниманіе, впрочемъ все таки не посредствомъ безпрестанныхъ осмотровъ и повѣрокъ, всегда скучныхъ и поглощающихъ много времени, но принявъ мѣры, чтобы за всякій утраченный предметъ было вычтено сколько слѣдуетъ изъ порціонныхъ: отчасти мы успѣли такъ сдѣлать и въ нынѣшнемъ году, но не во всей полнотѣ.

Сверхъ ружей учебныхъ, было еще дано отъ корпуса десять хорошихъ охотничьихъ ружей со всѣми принадлежностями. Изъ этихъ ружей, шесть отдано было мною на «Баянъ», а четыре оставлено на «Касторѣ». Предполагалось ружья эти отдавать въ распоряженіе вмѣсто приза тѣмъ изъ воспитанниковъ, кто сдѣлаетъ наилучшіе успѣхи въ стрѣльбѣ въ цѣль.

Занятіе это на «Касторѣ» не было обязательно, но предполагалось какъ вечернее развлеченіе гуляющимъ на островкѣ, какъ это было внушено мнѣ Его Императорскимъ Высочествомъ. Вызваны были охотники учиться стрѣльбѣ, и такихъ нашлось около 80-ти. Прежде всего обязали ихъ самихъ насыпать бруствeръ для сбора пуль, а когда это было кончено (мимоходомъ сказать, послѣ довольно лѣнивой работы), то свозили ихъ партіями для стрѣльбы и штуцерные изъ команды фрегата помогали имъ указаніями. Къ сожалѣнію, у насъ, по моей оплошности, было взято слишкомъ мало патроновъ и капсуль, такъ что досталось на каждаго неболѣе 6-ти выстрѣловъ изъ гладкоствольныхъ ружей. Потомъ, выбрали изъ стрѣлявшихъ 6-ть такихъ, которые дали наилучшіе проценты въ стрѣльбѣ, и этимъ 6-ти предоставили состязаться въ стрѣльбѣ изъ штуцеровъ. Тѣмъ четверымъ, которые въ этомъ вторичномъ состязаніи дали наибольшіе проценты, выданы были охотничьи ружья въ распоряженіе

съ правомъ въ свободное время и даже ночью, охотиться въ окрестностяхъ. Нечего и говорить, что такое поощреніе сильно подѣйствовало, и ежели-бы у насъ было болѣе патроновъ и времени (утраченнаго на насыпку бруствера,) то подобныя состязанія, повторяемыя еженедѣльно, съ передачею охотничьихъ ружей каждую недѣлю лучшимъ стрѣлкамъ, вызвало-бы въ воспитанникахъ много соревнованія.

На «Баянѣ» не было времени и случаевъ къ постояннымъ занятіямъ стрѣльбою въ цѣль, какъ слѣдуетъ, т. е. на берегу, да и вѣроятно въ будущемъ трудно будетъ это устроить, такъ что на «Баянѣ» это занятіе можетъ быть допущено случайно, въ видѣ повторенія касторской практики, а не какъ регулярное обученіе. Поэтому я полагалъ бы на будущій годъ туда охотничьихъ ружей не отпускать, а всѣ десять оставить на «Касторѣ».

Прогулки и развлеченія.

Ежедневное вечернее гулянье на островкѣ было бы, натурально, весьма недостаточно для молодой натуры, скучающей однообразіемъ. Поэтому въ воскресные и праздничные дни, половина воспитанниковъ получала позволеніе гулять въ окрестностяхъ. Обыкновенно для этого давалось имъ два катера безъ гребцовъ, съ одними дневальными, изъ коихъ одинъ былъ на это время и урядникомъ шлюпки. Затѣмъ, они сами могли выбирать для прогулки любой пунктъ въ окрестности, за исключеніемъ, впрочемъ, самаго Транзунда, куда я ихъ рѣшительно не пускалъ во избѣжаніе трактирныхъ развлеченій, тамъ единственныхъ, и встрѣчъ съ пьяными иностранными матрёсами, тамъ господствующими по праздникамъ. Впрочемъ, воспитанниковъ туда и не тянуло. Любимымъ ихъ мѣстомъ была мыза помѣщика Неслинда на матеромъ берегу, гдѣ они могли достать вволю молока, яицъ, ягодъ и тому подобныхъ дешевыхъ лакомствъ, а любители могли даже найти лошадей, для поѣздокъ верхомъ или въ телѣжкѣ въ другія окрестныя деревни. Артели, имѣвшія финки, могли и ихъ брать съ собою. Съ уволенною гулять такимъ образомъ вахтою, назначался одинъ изъ корпусныхъ офицеровъ, которому, впрочемъ, вмѣнялось въ обязанность только собрать воспитанниковъ въ назначенный часъ къ пристани и, пересчитавъ ихъ, отвалить. Никакого особаго надзора за воспитанниками ему въ этомъ случаѣ не пред-

писывалось, а только обязанъ онъ былъ объявить имъ—гдѣ онъ самъ будетъ находиться, чтобы въ случаѣ нужды его отыскать. Воспитанникамъ предоставлялось передъ каждою подобною прогулкою раздѣлиться на партіи, числомъ не менѣе пяти душъ. Каждая партія должна была выбрать себѣ старшину, который бы управлялъ прогулкою партіи и не дозволялъ ей разлучаться. Этотъ избранный старшина обязанъ былъ, передъ тѣмъ какъ садиться въ шлюпки, представить на вахту списокъ своей партіи. По этимъ спискамъ, воспитанники повѣрялись на шканцахъ, садясь въ шлюпки; и точно также—по возвращеніи съ берега. Затѣмъ я уже не считалъ нужнымъ слѣдить за тѣмъ, чтобы воспитанники гуляли непремѣнно партіями. Имъ было объявлено, что старшина партіи отвѣчаетъ, ежели обнаружится какимъ нибудь случаемъ, что партія разлучилась, и что вмѣстѣ съ тѣмъ вся партія лишится права выбирать старшину и гулять безъ надзора, за то, что не умѣла выбрать порядочнаго старшину. Незнаю поэтому, какъ они тамъ гуляли, только во все время воспитанники являлись въ назначенный часъ и въ порядкѣ, и только однажды трое изъ нихъ, изъ числа самыхъ молодыхъ и менѣе развитыхъ, отлучившись отъ партіи въ лѣсу, заблудились, такъ что надо было послать за ними особую шлюпку. Кромѣ того, за все время, собственно при прогулкахъ, было только два случая проступковъ, о коихъ далѣе будетъ упомянуто. Фактъ, по моему, ясно доказывающій, что стѣснительный надзоръ за прогулками совершенно ненуженъ.

Кромѣ этихъ обычныхъ прогулокъ, были еще слѣдующія экстренныя:

Поочередно, отдѣленіями въ 40 душъ, воспитанники прогулялись въ Выборгъ и оттуда пѣшкомъ на водопадъ Иматру. Эта прогулка была обязательна для всѣхъ, и потому партія должна была слѣдовать на Иматру вся вмѣстѣ, въ сопровожденіи одного изъ корпусныхъ офицеровъ и одного медика. Офицеру и медику давалась подвода на счетъ экстраординарной суммы, изъ коей выдавалось имъ также по два рубля серебромъ въ сутки на ночлеги и трактирные расходы. Партія отправлялась обыкновенно въ субботу послѣ полудня, на особомъ катерѣ, и хотя дозволялось катеру идти изъ Транзунда къ Выборгу на буксирѣ у вольнаго парохода, обыкновенно къ этому времени отходившаго, однако такъ случалось, что всегда катеръ имѣлъ попутный вѣтръ и при-

ходилъ въ Выборгъ подъ парусами. Походъ на Пматру и обратно, вмѣстѣ съ прогулкою въ Выборгъ занялъ для первыхъ двухъ партій трое съ половиною сутокъ, а вторыя двѣ ухитрились общею складичною нанимать подводы, такъ что черезъ станцію то или пѣшкомъ, то ѣхали на подводахъ, и такимъ образомъ путешествіе у нихъ заняло всего двое съ половиною сутокъ.

Въ началѣ августа, съ прибытіемъ назначенной въ мое распоряженіе винтовой лодки «Коршунъ», я въ два пріема свозилъ всѣхъ въ Пютерлаксъ, за двадцать миль, чтобы посмотрѣть тамъ каменную ломку, что для каждой партіи заняло однѣ сутки. Конечно, еслибы лодка не была задержана у промѣрныхъ работъ и ранѣе ко мнѣ явилась, я бы успѣлъ показать воспитанникамъ много другихъ окрестныхъ пунктовъ, хоть напримѣръ: въ Біоркэзундѣ, въ заливѣ Макслахти, или въ бухтахъ и проливахъ, окружающихъ Выборгъ. Такія прогулки не то чтобъ особенно назидательны, но онѣ, по моему, способствуютъ развитію вкуса къ путешествіямъ, что для будущаго моряка не излишне. Можетъ статься, даже во многихъ наблюдательныхъ мальчикахъ, онѣ успѣютъ развить нѣчто въ родѣ географическаго соображенія мѣстности, либо умѣнья распознавать топографическія различія береговъ и многое тому подобное, что современемъ пригодится какъ матеріалъ для этой суммы способностей, имѣющей названіе *морскаго глаза*.

О гонкѣ финокъ и о стрѣльбѣ въ цѣль я уже упоминалъ. Не случилось доставить воспитанникамъ случай ловить рыбу, за неимѣніемъ снастей, а вѣроятно многіе изъ нихъ были бы не прочь сплести на досугѣ неводъ, чтобы иногда заняться ловлею окуней, приходящихъ въ изобиліи въ окрестности Транзунда во второй половинѣ іюля.

Какъ въ обыкновенныя воскресныя, такъ и въ экстренныя прогулки, нѣтъ нужды заботиться о приготовленіи пищи для гуляющихъ. Сначала было свозили съ ними на берегъ обѣдъ и ужинъ, но послѣ оказалось гораздо удобнѣйшимъ выдавать имъ на руки порціонныя деньги, предоставляя кормиться самимъ какъ знаютъ. Сами они, всѣ безъ исключенія, одобряли эту мѣру, потому что, напримѣръ: по воскресеньямъ, за вычетомъ утренняго чая, по разсчету ими самими сдѣланному, приходилось каждому на руки сорокъ четыре коп. изъ пятидесяти трехъ составляющихъ полный суточный порціонъ. Имѣя такимъ образомъ карманныя деньги, они собственно для питанія, довольствовались хлѣбомъ, яйцами

и простоквашею, что обходится тамъ очень дешево, а остатокъ могли употреблять на ягоды, поѣздки въ телѣжкахъ и тому подобныя удовольствія.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Лит. А.

Распредѣленіе обязанностей гг. офицеровъ фрегата «Касторъ» и корвета «Баянъ».

Чины, имена и фамиліи.	Должности и занятія съ воспитанниками.
На фрегатѣ «Касторъ».	
Лейтенанты: Яковъ Дрешеръ.	Старшій офицеръ и имѣлъ надзоръ за всѣми занятіями.
» Владим. Брологовской.	Экономъ { дежурятъ по суточно по ка-
» Владим. Барташевичъ.	детскому отдѣленію.
» Констант. Китаевъ	Командиръ 1 вахты и завѣдываетъ 1-мъ отдѣленіемъ воспитанниковъ.
» Иванъ Зеленинъ.	Командуетъ 2-ю вахтою и завѣдываетъ 2-мъ отдѣленіемъ воспитанниковъ.
» Николай Добровольскій.	Командуетъ 3 вахтою и завѣдываетъ 3 отдѣленіемъ воспитанниковъ.
» Валентинъ Нелединскій.	Командуетъ 4 вахтою и завѣдываетъ 4 отдѣленіемъ воспитанниковъ.
» Александръ Михайловъ 7.	Ревизоръ и завѣдываетъ кубрикомъ, интрюмомъ и гребными судами.
Мичманъ Александръ Страннолюбскій.	Завѣдываетъ штурманскою частію и въ помощь лейт. Михайлову завѣдываетъ гребными судами.
Священникъ Павелъ Ламановъ.	Кромѣ отправленій духовныхъ требъ по фрегату, объяснялъ воспитанникамъ значеніе литургіи и обрядовъ церкви.
Корпуса морской артиллеріи кондукторъ Якубовскій.	Занимался съ воспитанниками у орудій.

Чины, имена и фамиліи.	Должности и занятія съ воспитанниками.
На корветѣ «Баянъ».	
Лейтенанты: Людвигъ Гаддъ 1.	Старшій офицеръ и имѣлъ надзоръ за всѣми занятіями.
» Петръ Декъ.	Практическое ученіе у орудій.
» Иванъ Кислинскій.	Такелажной работѣ, спускъ и подъемъ рангоута.
» Николай Седлецкій.	Одиночное парусное ученье.
Мичманъ Александръ Бутримовъ.	Внутреннему расположенію корвета и судовому хозяйству.
Корпуса флот. штурман.	
Штабсъ-капитанъ Александръ Костинъ.	Штурманское дѣло и астрономическія наблюденія.
Подпоручикъ Михаилъ Шахиревъ.	
Корпуса морской артиллеріи.	
Подпоручикъ Николай Юзефовичъ.	Стрѣльба изъ штуцеровъ, обхожденіе съ нарѣзнымъ оружіемъ, лабораторная работа и крюйтъ-каморное ученье.
Корпуса инженеръ-механиковъ.	
Прапорщикъ Николай Нозиковъ.	Практическая механика и обязанности машинистовъ и кочегаровъ.
» Ѳедоръ Бушъ.	
Морскаго Кадетскаго корпуса.	
Капит.-лейтен. Августъ Анрепъ.	Завѣдывалъ 2 и 4-мъ отдѣленіемъ воспитанниковъ.
Лейтенанты: Іосифъ Хвостовъ.	Занимался съ воспитаниками астрономическими наблюденіями въ помощь штурманскаго офицера и завѣдывалъ воспитанниками 1 и 3-мъ отдѣленіями.
» Василій Сарычевъ.	Экономъ и содержатель кадетскаго стола

Лит. Б.

Чертежъ расположенія коечныхъ нумеровъ на фрегатѣ «Касторъ».

НОСЪ.

112	114	116	118	120	119	117	115	113	111
102	104	106	108	110	109	107	105	103	101
92	94	96	98	100	99	97	95	93	91
82	84	86	88	90	89	87	85	83	81
72	74	76	78	80	79	77	75		7371
62	64	66	68	70	69	67	65	63	61
52	54	56	58	60	59	57	55	53	51
42	44	46	48	50	49	47	45	43	41
32	34	36	38	40	39	37	35	33	31
22	24	26	28	30	29	27	25	23	21
12	14	16	18	20	19	17	15	13	11
2	4	6	8	10	9	7	5	3	1

КОРМА.

Лит. В.

ЖУРНАЛЪ

Ежедневнымъ занятіямъ воспитанниковъ на корветѣ «Баянъ».

8-го іюня прибыли семьдесять шесть воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго корпуса. 9-го и 10-го числъ ихъ перекликнули по росписанію, учили вязать и укладывать койки и для испытанія заставляли лазить черезъ салинги. Въ ночи съ 9 на 10, по сигналу, снялись съ якоря, и, взявъ на буксиръ фрегатъ «Касторъ», пошли къ Транзунду, гдѣ и встали на якорь 11-го числа.

11 и 12-го, по случаю праздниковъ, воспитанники увольнялись на берегъ.

13, 14, 15 и 16-го отдавали для просушки паруса и крѣпили ихъ; учили кадетъ перевязывать и тянуть нижнія ванты.

17-го опредѣляли девіацію компаса, а потомъ, по случаю окраски и окончательнаго приведенія корвета въ порядокъ, воспитанники устраивали на берегу для своего помѣщенія палатки, въ которыхъ и оставались воскресенье 18-го числа.

19-го перебрались обратно на корветъ.

20-го учили воспитанниковъ брать рифы, отдавать и крѣпить паруса и греблѣ на шлюпкахъ.

21-го снялись съ якоря для крейсерства. Въ этотъ же день распредѣлили кадетъ по полуотдѣленіямъ, для занятій подъ руководствомъ офицеровъ. Занятія эти указываются въ слѣдующей таблицѣ.

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1-го до ½ 3-го часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюня 22	I.	1	Артиллерія.	Штурманское.	На якорѣ въ Кронштадтѣ.	По случаю дождя вмѣсто парусного ученья разсказано было 1-го полуотдѣленія 2-му отдѣленію, внутреннее расположеніе корвета; и вмѣсто штурманскаго занятія 2-го полуотдѣленія 4-му отдѣленію механикою.
		2	Штуцерное.	Машинное.		
»	II.	1	Внутрен. располож.	Штуцерное.		
		2	Такелажное.	Артиллерія.		
»	III.	1	На вахтѣ.	Такелажное.		
		2	На вахтѣ.	Парусное.		
»	IV	1	Механика.	На вахтѣ.		
		2	Механика.	На вахтѣ.		
23	I.	1	Парусное.	На вахтѣ		
		2	Такелажное.	На вахтѣ.		
»	II.	1	Штурманское.	Такелажное.		
		2	Механика.	Парусное.		
»	III.	1	Штуцерное.	Механика.		
		2	Артиллерія.	Штурманское.		
»	IV.	1	На вахтѣ.	Артиллерія.		
		2	На вахтѣ.	Штуцерное.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюня 24	I.	1	Парусное	Катанье на шлюпкахъ.	На якорѣ въ Кронштадтѣ.	
		2	Парусное.			
»	II	1	Гребля.			
		2	Гребля.			
»	III.	1	Артиллерія.			
		2	Артиллерія			
»	IV.	1	Гребля.			
		2	Гребля.			
25	»	»	Воскресенье.			
26	Всѣ.		Осматривали Кронштадтское адмиралтейство.	Катанье на шлюпкахъ.		
27	Всѣ.		Осматривали Кронштадтскій пароходный заводъ.	Въ банѣ.		
28	»	»	Снялись съ якоря		Въ морѣ.	

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ 1/2 1 до 1/2 3-го чвса.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюня 29	»	»	Праздникъ.		Въ морѣ.	
30	I.	1	На вахтѣ.	Механика.		
		2	На вахтѣ	Штурманское.		
»	II.	1	Механика.	Не вахтѣ	На якорѣ у Транзунда.	При управленіи парусами.
		2	Штурманское.	На вахтѣ.		
»	III.	1	На вахтѣ.	Такелажное.		
		2	На вахтѣ.	Такелажное.		
»	IV.	1	Штурманское.	На вахтѣ.		
		2	Данныя и размѣреніе рангоута.	На вахтѣ.		
Іюля 1	»	»	Хозяйственныя распоряженія.			
2	»	»	Воскресенье			
3	I.	1	Штурманское	Такелажное.		Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала поставлены и убраны паруса.
		2	Штурманское.	Артиллерія.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленіи	Полуотдѣленіи.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1-го до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 3	II.	1	Артиллерія.	Штуцерное.	На якорѣ у Транзунда.	
		2	На вахтѣ.	Штуцерное.		
»	III.	1	Парусное.	На вахтѣ.		
		2	Штуцерное.	Механика.		
»	IV.	1	Такелажное.	Парусное.		
		2	Механика.	Гребля.		
4	I.	1	Штурманское.	Вооруженіе гребныхъ судовъ и катанье подъ парусами.		
		2				
»	II.	1	Парусное.			
		2				
»	III.	1	Гребля			
		2	На вахтѣ.			
»	IV.	1	Артиллерія.			
		2	Такелажное.			
5	I.	1	Артиллерія.	На вахтѣ.	Въ морѣ.	
		2		Штурманское.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1-го до ½ 3-го часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 5	II.	1 / 2	Такелажное.	Артиллерія.	Въ морѣ.	
»	III	1 / 2	Внутреннее расположеніе корвета.	Штуцерное.		
»	IV.	1	На вахтѣ.	Внутреннее расположеніе корвета.		
		2	Штурманское.			
6	I.	1	Штурманское.	Постановка и уборка парусовъ.		
		2	На вахтѣ.			
»	II.	1 / 2	Парусное.			
»	III.	1 / 2	Артиллерія.			
»	IV.	1 / 2	Штуцерное.			
7	I.	1 / 2	Артиллерія.	Общая тревога		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 11 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 7	II.	1	На вахтѣ.	Общая тревога.	Въ морѣ.	
		2	Штурманское.			
»	III.	1	Штуцерное.			
		2				
»	IV.	1	Механика.			
		2				
8	»	»	Хозяйственныя распоряженія.	Гребля и катаніе подъ парусами.	На якорѣ у Роченсальма.	
9	»	»	Праздникъ.			
10	I.	1	На вахтѣ.	Механика.		
		2	Штурманское.			
»	II.	1	Штуцерное.	Штурманское.		
		2		Сигнальное на вахтѣ.		
»	III.	1	Механика.	Шлюпочное.		
		2				

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 10	IV.	1 / 2	Шлюпочное.	Штуцерное.	На якорѣ у Роченсальма	
11	I.	1 / 2	Штуцерное.	Такелажное.	Въ морѣ	
»	II.	1 / 2	Сигнальное на вахтѣ. / Штурманское.	Артиллерія.		
»	III.	1 / 2	Механика.	На вахтѣ.		
»	IV.	1 / 2	Артиллерія	Штуцерное.		
12	I.	1 / 2	Парусное.	Лабораторное.		
»	II.	1 / 2	Штуцерное.	Такелажное.		
»	III.	1 / 2	На вахтѣ. / Шлюпочное.	Парусное.		

Мѣсяцъ и число	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 12	IV.	1	Артиллерія.	На вахтѣ.	Въ морѣ.	
		2		Штурманское		
13	I.	1	Артиллерія.	Штурманское.		
		2		На вахтѣ.		
»	II.	1	Механика.	Лабораторія.		
		2				
»	III.	1	Лабораторія.	Такелажное.		
		2				
»	IV.	1	Штурманское.	Парусное.		
		2	На вахтѣ.			
14	I.	1	Механика.	Общая тревога.		
		2				
»	II.	1	Артиллерія.			
		2				
»	III.	1	Штурманское.			
		2	На вахтѣ.			

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 14	IV.	1 / 2	Лабораторія.	Общая тревога.	Въ морѣ.	
15	»	»	Хозяйственное распоряженіе.	Шлюпочное.	На якорѣ у Гельсингфорса.	
16	»	»	Воскресенье.			
17	»	»	Гребля.	Катаніе подъ парусами.		
18	I.	1	На вахтѣ.	Лабораторное.	Въ морѣ	
		2	На вахтѣ	Лабораторное.		
»	II.	1 / 2	Механика.	На вахтѣ		
»	III.	1 / 2	Лабораторное.	Артиллерія.		
»	IV.	1 / 2	Артиллерія.	Такелажное.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля. 19	I.	1 / 2	Механика.	Внутреннее расположеніе корвета.	Въ морѣ.	Перемѣнили марсель по общему росписанію.
»	II.	1 / 2	На вахтѣ.	Лабораторное.		
»	III.	1 / 2	Парусное.	На вахтѣ парусное.		
»	IV.	1 / 2	Лабораторное.	Механика.		
20	I.	1 / 2	Лабораторное.	Внутреннее расположеніе корвета.		
»	II.	1 / 2	Механика.	Лабораторное.	На якорѣ въ Мошникѣ.	
»	III.	1 / 2	На вахтѣ.	Механика.		
»	IV.	1 / 2	Такелажное.	На вахтѣ.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились	Примѣчаніе.
Іюля 21	I.	1	Механика.	Сигнальное на вахтѣ.	На якорѣ у Ревеля.	Небыло занятій по случаю дурной погоды и свѣжаго вѣтра.
		2	Механика.	Штурманское.		
»	II.	1 / 2	Такелажное	Внутреннее расположеніе корвета.		
»	III.	1 / 2	Лабораторное.	Такелажное.		
«	IV.	1 / 2	На вахтѣ.	Лабораторное.		
22	»	»	Хозяйственныя распоряженія.			
23	»	»	Воскресенье. Снялись съ якоря вечеромъ.			
24	»		Подъ парусами.		Въ морѣ.	
25	»	»	Общее артиллерійское ученье.	Общая тревога.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленіе.	Полуотдѣленіе.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 26	I.	1	На вахтѣ.	Механика.	На якорѣ у Кронштадта.	
		2	Сигнальное.			
»	II.	1	Лабораторное.	Морская практика.		
		2				
»	III.	1	Артиллерія.	Лабораторное.		
		2				
»	IV.	1	Механика.	Морская практика.		
		2				
27	»	»	Праздникъ.			
28	I.	1	Общее парусное ученье (мѣнка марселей).	Лабораторное.	Въ морѣ.	
		2				
»	II.	1		Механика.		
		2				
»	III.	1		Артиллерійск.		
		2				

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Голуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Іюля 28	IV.	1	Общее парусное ученье (мѣнка марселей).	Штурманское.	Въ моря.	
		2				
29	»	»	Хозяйственныя распоряженія. Стрѣльба въ цѣль изъ штуцеровъ.			
30	»	»	Воскресенье.		На якорѣ въ Балтійскомъ портѣ.	
31	I.	1	Парусное.	Механика.		
		2				
»	II.	1	На вахтѣ.	Лабораторное.		
		2				
»	III.	1	Механика.	На вахтѣ.		
		2				
»	IV.	1	Лабораторное.	Парусное.		
		2				
Августа 1	I.	1	Лабораторное.	Такелажное.	На переходѣ	
		2				

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Августа 1	II.	1 / 2	Парусное.	Лабораторное.	въ Ревель.	
»	III.	1 / 2	На вахтѣ.	Парусное.		
»	IV.	1 / 2	Такелажное.	На вахтѣ.	На якорѣ у Ревеля вмѣстѣ съ практическою эскадрою.	
2	I.	1 / 2	Общее Артиллерійское ученье.	Артиллерія на вахтѣ.		
»	II.	1 / 2		Такелажное.		
»	III.	1 / 2		Лабораторное.		
»	IV.	1 / 2		Механика.		
3	I.	1 / 2	Артиллерія на вахтѣ.	Крѣпили кливера.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились	Примѣчаніе.
Августа 3	II.	1 / 2	Механика.	На вахтѣ парусное.	На якорѣ у Ревеля вмѣстѣ съ практическою эскадрою.	
»	III.	1 / 2	Спускали и поднимали брамъ-стеньги и брамъ-реи.	Механика.		
»	IV.	1 / 2	Лабораторное.	Катались подъ парусами на катерѣ адмирала Шанца.		
4	I.	1 / 2	Общее парусное ученье, мѣнка марселей	Механика.		
»	II.	1		Артиллерія на вахтѣ.		
		2		Парусное на вахтѣ.		
»	III.	1 / 1		Крѣпили кливера		
»	IV.	1 / 2		Такелажное.		
5	I.	1 / 2	Такелажное,	Катались на лодкѣ Стерлядь.		

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11 ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Августа 5	II.	1	Штурманское.	Шлюпочное.	На якорѣ у Ревеля вмѣстѣ съ практическою эскадрою.	(*) Учились невнимательно, почему ученье повторено было съ 4-хъ до 5-ти часовъ по полудни.
		2				
»	III.	1	Артиллерія на вахтѣ.	Крюйтъ-каморное ученье. (*).		
		2				
»	IV.	1	Крѣпили клевера.	Катались на лодкѣ Стерлядь.		
		2				
6	»	»	Воскресенье.			
7	I.	1	При стрѣльбѣ въ цѣль на лодкѣ Стерлядь.	Катались на шлюпкахъ подъ парусами и осматривали корабль Ретвизанъ.		
		2				
»	II.	1				
		2	Крюйтъ-каморное.			
»	II.	1	Спускали и поднимали брамъ-стеньги и брамъ-реи.			
		2				
«	IV.	1	При стрѣльбѣ въ цѣль на лодкѣ Стерлядь.			
		2	Крюйтъ-каморное.			

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Августа 8	I.	1	Снялись съ якоря.	Такелажное.	Въ морѣ.	
		2				
»	II.	1		Крюйтъ-камор-ное.		
		2		Брамсельное.		
»	III.	1		На вахтѣ.		
		2		Парусное на вахтѣ.		
»	IV.	1		Крюйтъ-камор-ное.		
		2		Парусное.		
9	I.	1	Крюйтъ-камор-ное.	Парусное.		
		2				
»	II.	1	Такелажное.	Парусное.		
		2				
»	III.	1	Парусное на вахтѣ.	Такелажное.		
		2	На вахтѣ.			
»	IV.	1	Парусное.	Парусное на вахтѣ.		
		2				

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ ½ 1 до ½ 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Августа 10	I.	1	На вахтѣ.	Артиллерійское ученье.	На якорѣ у Транзунда.	
		2	Штурманское.			
»	II.	1	Внутреннее расположеніе и нагрузка корвета.	Мѣнка марселя		
		2				
»	III.	1	На вахтѣ.	Поднимали и спускали брамъ реи и брамъстеньги.		
		2	Штурманское.			
»	IV.	1	Механика.	Мѣнка марселя		
		2	Штурманское.			
»	I.	1	Парусное.	Спускали и поднимали брамъреи и брамъстеньги		
		2				
»	II.	1	На вахтѣ.	Спускали и поднимали брамъреи и брамъстеньги.		
		2	Штурманское.			
»	III.	1	Штурманское.	На вахтѣ.		
		2	На вахтѣ.			
»	IV.	1	Поднимали и спускали брамъ стеньги и брамъ реи.	Катались подъ парусами.		
		2				

Мѣсяцъ и число.	Отдѣленія.	Полуотдѣленія.	Съ 9 до 11-ти часовъ.	Съ 1/2 1 до 2/2 3 часа.	Гдѣ находились.	Примѣчаніе.
Августа 12	I.	1	Спускали и поднимали брамъ-стеньги и брамъ-реи.	Артиллерійское ученье.	На якорѣ у Транзунда.	
		2				
»	II.	1		Крюйтъ каморное.		
		2				
»	III.	1		Парусное крѣпили крюйсель.		
		2				
»	IV.	1		Мѣнка марсель.		
		2				
13	»	»	Воскресенье.			
14	»	»	Учебныя занятія окончены.			

Изъ Транзунда снялись съ якоря 15-го числа подъ парами имѣя на буксирѣ фрегатъ «Касторъ» и въ тотъ же вечеръ бросили якорь на маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ. 17 Августа г. Главный командиръ Кронштадтскаго порта съ нѣкоторыми приглашенными имъ лицами дѣлалъ корвету смотръ и испытаніе успѣховъ кадетъ, а на другой день кадеты отправлены въ С.-Петербургъ.

Въ продолженіе этого времени корветъ былъ подъ парами 122 1/2 часа, подъ парусами 29 дней и на якорѣ 42 дни.

Лит. Г.

Инструкція г-ну командиру корвета «Баянъ».

Съ поступленіемъ воспитанниковъ на ввѣренный вамъ корветъ, прежде всего поставляется вамъ въ обязанность, чтобы они какъ можно скорѣе устроились въ своихъ житейскихъ надобностяхъ, чтобы въ этомъ отношеніи установилась какъ можно скорѣе строгая регулярность, научающая не тратить на эти надобности ни одной лишней минуты, и способствующая опрятности и порядку. Такъ, напримѣръ, прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ учебнымъ, вы должны выучить воспитанниковъ вязать и укладывать койки, разбирать и убирать посуду, показать имъ—въ какомъ порядкѣ умываться и прочее въ этомъ родѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что двухъ дней будетъ имъ достаточно, чтобы все это усвоить. Въ этотъ же срокъ, или немного того болѣе, вы успѣете перекликнуть ихъ по вахтенному росписанію, а въ прочихъ—по мѣрѣ того, какъ они усвоятъ себѣ это главное.

Распредѣленіе времени, ежедневное, назначается мною для воспитанниковъ на первый разъ слѣдующее:

Будить воспитанниковъ въ 6 час. и добиваться, чтобъ увязка и укладка коекъ ихъ занимала не болѣе $^1/_4$ часа. Въ $^1/_4$7 часа вызывать всѣхъ обливаться холодной водой, устроивъ такъ, чтобы это совпадало со скачиваньемъ верхней палубы или какъ найдется лучше. Умѣющимъ плавать дозволять на якорѣ или въ штиль купаться за бортомъ. На купанье и одѣванье давать $^1/_2$ часа. Въ исходѣ 7-го, становить въ палубѣ во фронтъ для молитвы, которую одинъ читаетъ вслухъ (*). Въ 7 час. свистать завтракать и давать на это $^1/_2$ часа съ уборкою посуды по мѣстамъ. Тѣмъ временемъ, скачиванье верхней палубы можетъ быть окончено, и завтракать команда можетъ одновременно съ воспитанниками. Въ $^1/_2$8 час. часть команды отдѣляется для уборки кадетской палубы, а остальные чистятъ мѣдь. Воспитанники въ тоже время обтираютъ свои ружья, палаши и аммуницію, на что достаточно $^1/_4$ часа, когда привыкнутъ. Въ $^3/_4$8 часа по гренадерскому походу—всѣхъ къ орудіямъ и къ 8 час. артиллерія

(*) Утренняя молитва читалась потомъ передъ завтракомъ. На «Касторѣ» ее пѣли, подобно тому, какъ это дѣлалось въ корпусѣ.

приводится въ порядокъ, причемъ воспитанники чистятъ свои орудія.

Изъ этого вы можете видѣть, что, освободивъ воспитанниковъ отъ уборки палубъ и чистки мѣди, я оставилъ имъ чистку оружія и артиллеріи. Этимъ я имѣю въ виду поселить въ воспитанникахъ привычку къ мысли, что исправное состояніе оружія должно быть предметомъ постоянной заботливости. Ваше дѣло добиться, чтобъ они выполняли это скоро и внимательно, причемъ рекомендую, впрочемъ, сообщать имъ тѣ пріемы чистки, какіе приняты для нарѣзнаго оружія.

Ежели бы воспитанники долго не привыкали къ выполненію всего туалета корабельнаго и своего, какъ выше указано, рекомендую вамъ будить ихъ въ $^1/_2$6 часа, что, безъ сомнѣнія, поощритъ ихъ справляться скорѣе и не мямлить. Старайтесь особенно подмѣтить опаздывающихъ и лѣнивыхъ: будите ихъ еще раньше, покуда не исправятся.

Время съ 9-ти до 11-ти поутру должно быть опредѣлено на учебныя занятія, какъ на якорѣ, такъ и подъ парусами.

Въ 11 час., всѣ должны либо вымыться, либо выкупаться, смотря по погодѣ и удобству.

До $^1/_2$3-го обѣдъ и отдыхъ.

Съ $^1/_2$3-го до 5-ти занятія.

Съ 5-ти до 6-ти запись въ памятныя книжки.

Въ 6-ть час. чай съ ужиномъ.

Въ 9-ть койки. Передъ койками заря и молитва.

На якорѣ, вы можете попробовать и, если окажется удобнымъ, сохранить слѣдующее измѣненіе этого порядка.

Въ 12-ть час. давать легкій полдникъ изъ кашицы, либо вареннаго картофеля, либо молока—что удобнѣе.

Съ часу до 3-хъ учебныя занятія. Обѣдъ въ 3 часа (*). Послѣ обѣда—шабашъ до вечера, причемъ можете, гдѣ удобно, устраивать воспитанникамъ ужинъ на берегу. Поощряйте всего болѣе такія развлеченія, въ которыя входитъ что нибудь морское, какъ напримѣръ: катанье на шлюпкахъ, ловля рыбы и проч. Передъ ужиномъ, бить ежедневно тревогу, для повѣрки росписанія и назначенія кому что чистить орудія на слѣдующее утро.

(*) Впослѣдствіи нашлось удобнымъ обѣдать въ три часа и въ морѣ и на якорѣ. Сообразно тому и команда обѣдала уже не въ полдень.

Въ будни, требуйте, чтобы въ ½9-го часа вечера шлюпки были дома. Наканунѣ праздничныхъ дней, можете дозволять воспитанникамъ оставаться на берегу до 10-ти часовъ. Правила эти должны быть одинаковы и для тѣхъ, кто встрѣтитъ въ портахъ своихъ родныхъ, хотя бы самыхъ близкихъ. Исключеніе допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда вы найдете полезнымъ устроить для воспитанниковъ какую либо дальнюю прогулку, требующую, можетъ быть, ночевки на берегу, что, впрочемъ, допускать неиначе какъ для воспитанниковъ, особенно отличающихся и поведеніемъ и успѣхами, въ видѣ награды.

Занятія воспитанниковъ должны быть подчинены извѣстному порядку, коего регулярность будетъ зависѣть главнѣйше отъ того, какъ вы расположите вашими входами на рейды и выходами въ море. Старайтесь распоряжаться вообще такъ, чтобы необходимыя работы по корвету не совпадали съ часами занятій. Такъ напримѣръ, время передъ ужиномъ—самое удобное, чтобъ становиться на якорь; сниматься всего лучше въ 8 час. вечера.

Часы эти, впрочемъ, какъ и вообще все изложенное выше распредѣленіе времени, не считайте для себя обязательнымъ, и если въ чемъ либо неудобно его придерживаться — измѣняйте по вашему усмотрѣнію, ибо невозможно опредѣлительно предписать то, что́ еще неизвѣстно на дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, прошу только главнѣе всего стараться втѣснить корветскій день въ извѣстную рамку, и однажды выполнивъ это, дозволять себѣ перемѣны въ принятомъ распорядкѣ не иначе, какъ по особенному очевидному неудобству, ибо то, что́ окажется неудобнымъ слегка, можно легко перемѣнить въ будущемъ году, а между тѣмъ весьма важно, чтобы воспитанники усвоили себѣ идею, что однажды установленный порядокъ не долженъ быть произвольно измѣняемъ.

Характеръ занятій воспитанниковъ долженъ быть преимущественно практическій, направленный къ изученію ими морскаго дѣла въ *ремеслѣ*, а не въ *наукѣ*. Чтобы яснѣе уразумѣть это, прошу васъ вникнуть въ слѣдующее:

Въ дѣлѣ, собственно морскомъ, воспитанники, находящіеся на ввѣренномъ вамъ корветѣ, не должны заходить далѣе того, что должно быть извѣстно хорошему матросу, готовящемуся быть произведеннымъ въ унтеръ-офицеры. Въ короткое плаваніе, вамъ предстоящее, дай Богъ чтобы всѣ воспитанники достигли возможно основательно (по мѣрѣ способности каждаго) знанія таке-

лажной работы, обдѣлки стоячаго такелажа, проводки бѣгучаго, чтобъ умѣли болѣе или менѣе сносно крѣпить и отдавать, привязывать и отвязывать паруса, скатывать и укладывать ихъ, чтобы, принимаясь за ходовой лопарь снасти, они знали какъ за него взяться, какъ на него налегать при различныхъ способахъ тяги: бѣгомъ или ходомъ, въ осадку, рука по руку и въ перехватъ, чтобы умѣли какъ слѣдуетъ травить и отдавать снасти, стопорить, укладывать и подвѣшивать ихъ. На шлюпкахъ они должны выучиться: гресть по катерному и вельботному, выкидывать и убирать весла, галанить, обращаться съ отпорными крючьями и съ брошенными концами, отваливая и приставая, ставить и убирать рангоутъ и паруса, брать рифы. Должны, сверхъ того, выучиться бросать концы, бѣгать вверхъ и внизъ по вантамъ.

Программа, какъ вы видите, уже довольно значительна, и выполнить ее для всѣхъ воспитанниковъ, безъ исключенія, я бы самъ не взялся, но можно имѣть надежду, что при понятливости, свойственной этому возрасту, вы успѣете хотя немногихъ изъ нихъ ознакомить со всѣми изложенными выше пріемами. Притомъ прошу васъ помнить, что большая часть вашихъ питомцевъ еще не видала моря и корабля, и слѣдовательно, ожидать, чтобы они въ два мѣсяца достигли во всѣхъ означенныхъ пріемахъ ловкости и проворства, было бы слишкомъ смѣло. Но наблюдайте всѣми мѣрами, чтобы, показывая эти пріемы имъ, во-первыхъ, толковали какъ выгоднѣе приложить свою силу, а во-вторыхъ—отнюдь не требовали проворства въ пріемѣ на счетъ основательнаго его соображенія. Наконецъ, давая вамъ такую программу, повторяю вамъ, я имѣю въ виду, что воспитанники нынѣшняго года не были ни разу въ морѣ, а между тѣмъ имъ остается всего два лѣта на подготовленіе въ гардемарины. Надѣюсь, что въ будущемъ году, слѣдующіе воспитанники, побывавъ нынѣ на «Касторѣ», поступятъ на корветъ уже во многомъ подготовленные,—и слѣдовательно, нынѣшняя программа должна будетъ сократиться.

Въ штурманскомъ дѣлѣ, прошу васъ добиваться, чтобъ воспитанники выучили твердо наизусть названія румбовъ компаса и градусы четвертей, имъ соотвѣтствующіе, противные и перпендикулярные румбы, исправленіе румбовъ склоненіемъ компаса и дрейфомъ, какъ въ половинкахъ и четвертяхъ румбовъ, такъ и въ градусахъ; чтобы пріучились брать пеленги и азимуты ком-

пасомъ, углы и высоты секстаномъ, проворно отсчитывать дѣленія инструментовъ, ознакомились на практикѣ съ погрѣшностями инструментовъ и ихъ исправленіемъ или отсчетомъ. Должны они узнать основательно прокладку румбовъ и разстояній какъ на плоскихъ, такъ и на меркаторскихъ картахъ; умѣть бросать лагъ и лоты, развязывать лаглины и лотлини, смотрѣть въ зрительную трубу съ руки. По мѣрѣ того, какъ они будутъ дѣлать успѣхи въ этихъ механическихъ пріемахъ, заставляйте ихъ вычислять свои собственныя наблюденія, безъ теоретическихъ объясненій, а упражняя ихъ преимущественно въ умѣньи употреблять таблицы. Обучайте ихъ производству сигналовъ переговорами съ фока-рея на крюйсель, или иначе. Обратите особенное вниманіе на веденіе шканечнаго журнала, чтобы внушить воспитанникамъ возможное уваженіе къ этому важнѣйшему корабельному документу. Полагаю, что для этого необходимо каждодневно вамъ самимъ просматривать суточную запись.

Въ артиллерійскомъ дѣлѣ, покажите имъ ученье у орудій по пріемамъ, причемъ рекомендую вначалѣ не продѣлывать всѣ пріемы сразу въ одно ученье, но начинать каждый новый пріемъ не прежде, какъ продѣлавъ предъидущій всѣми смѣнами нумеровъ. При этомъ, не позволяйте долго повторять одинъ и тотъ же пріемъ за одного непонятливаго или лѣниваго. Такихъ лучше отводите къ особому орудію и учите въ шабашные часы. Такою методою вы избѣжите скуки, сопряженной съ однообразіемъ, и поощрите воспитанниковъ къ вниманію и усердію, коль скоро они увидятъ, что успѣхи подвигаютъ ихъ впередъ. Ученье безъ команды покажите только тѣмъ воспитанникамъ, которые узнаютъ и усвоютъ основательно дѣйствія всѣхъ нумеровъ. Въ этомъ, какъ и во всемъ другомъ, не гонитесь за тѣмъ, чтобы всѣхъ выучить одинаково: двигайте впередъ прилежныхъ, лѣнивыхъ задерживайте по-болѣе на одномъ и томъ же. Коль скоро нѣкоторые успѣютъ узнать основательно и твердо все требуемое, не можетъ быть, чтобы и самые отсталые ничего не усвоили, и слѣдовательно, полезный результатъ есть. Успѣхъ оцѣнится процентнымъ содержаніемъ дѣйствительно хорошихъ учениковъ, а не одинаково посредственнымъ подготовленіемъ всѣхъ (*). Кромѣ

(*) Въ этомъ году, не удалось намъ сдѣлать одиночный экзаменъ для этой цѣли,

ученья у орудій, вы должны имъ показать: кройку, шитье, насыпку и калиброваніе картузовъ, присадку поддоновъ и трубокъ къ бомбамъ (*), дѣланіе пыжей, калиброваніе ихъ и снарядовъ, чистку снарядовъ, крюйтъ-каморное ученье, обращеніе съ канатами. Наведенію орудій въ цѣль обучайте независимо отъ пріемовъ заряжанія и пальбы, практикуя воспитанниковъ у подвижнаго щита, что и начинайте съ наиболѣе успѣвающихъ въ орудійныхъ пріемахъ. Къ артиллерійскому классу присоедините знакомство съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ особенности обращая вниманіе воспитанниковъ на сборку, разборку и чистку штуцеровъ.

Въ машинномъ дѣлѣ, постарайтесь, по возможности, ознакомить ихъ съ практикою машиниста и кочегара, т. е. съ чисткою, смазкою, сборкою, разборкою и дѣйствіемъ различныхъ частей механизма, причемъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы, напримѣръ, объяснивъ цѣлой вахтѣ устройство котловъ, ихъ топокъ и дымогарныхъ трубокъ, ихъ установку, чистку и снабженіе водою, показать каждому воспитаннику на дѣлѣ дѣйствіе различныхъ крановъ и управленіе котломъ во время дѣйствія, для чего можно нарочно въ одномъ или въ двухъ котлахъ развести пары, заставляя самихъ воспитанниковъ это выполнять. Не позволяйте никого изъ нихъ знакомить съ цилиндрами прежде, чѣмъ онъ не усвоитъ себѣ ясное понятіе о котлахъ. Не выискивайте для этого ученья случаевъ быть подъ парами, но нарочно разводите пары для него, ибо я разсчитываю, что вамъ трата угля главнѣйше на это и нужна, а не для переходовъ вашихъ, нетребующихъ поспѣшности. Даже для разсчитанныхъ въ часы входовъ на рейды, о коихъ я выше упоминалъ, вы можете, въ большей части случаевъ, обойтись одними парусами: отложите прибытіе въ портъ на цѣлый день, лишь бы придти на якорь въ данный часъ; вѣтеръ перемѣнился и не пускаетъ васъ къ сѣверному берегу — идите къ южному.

По всѣмъ означеннымъ предметамъ воспитанники обязаны, какъ умѣютъ, записывать все заслуживающее особаго вниманія въ ихъ урокахъ, въ данныя имъ для этой цѣли записныя тетради. Обя-

---

по недостатку времени. Притомъ, такой экзаменъ лучше отнести къ послѣднему лѣту для каждаго выпуска.

(*) Показывая насыпку картузовъ и снаряженіе бомбъ, употреблять песокъ.

жите корпусныхъ офицеровъ наблюдать, чтобы эта запись совершалась ежедневно, для чего и назначенъ выше особый часъ. Объясните имъ, что они не должны требовать отъ воспитанниковъ въ этой записи ни особеннаго чистописанія, ни изысканнаго изложенія. По возможности, чтобы избѣгали въ ней длинныхъ разсказовъ и описаній: запись эта должна заключать въ себѣ какъ бы дневникъ занятій каждаго воспитанника, должна быть сжата, какъ шканечный журналъ. Пусть каждый занесетъ въ нее приказанія ваши и полученныя отъ офицеровъ; ежели эти приказанія требовали исполненія, то исполнены ли, и если нѣтъ, по какой причинѣ. Пусть запишетъ какъ умѣетъ—что онъ дѣлалъ или чѣмъ былъ занятъ въ учебные часы и подъ чьимъ руководствомъ; названія, которыя не надѣется запомнить; кто умѣетъ, пусть въ ней нарисуетъ какой нибудь водомѣрный кранъ или лонга-салингъ; пусть вписываетъ свои вычисленія и прочее въ этомъ родѣ. Словомъ, чтобы это была вполнѣ черновая памятная книжка всякаго воспитанника. Я требую, чтобы каждый изъ корпусныхъ офицеровъ ежедневно просматривалъ запись своего отдѣленія и чтобы ни одному воспитаннику не давалось койки и не разрѣшалось досуга, пока онъ не занесетъ въ записную тетрадь того, что можно ожидать отъ его способностей въ часъ времени. Прошу васъ особенно налегать на это занятіе, ибо я считаю его однимъ изъ наиболѣе способствующихъ развитію любознательности въ молодомъ умѣ, а также пріучающихъ къ порядку и внимательности. Можно ожидать, что на первыхъ порахъ, запись эта будетъ крайне безпорядочна и даже почти безсмысленна у большей части воспитанниковъ, но по мѣрѣ того, какъ они будутъ къ ней привыкать, въ особенности, когда гг. офицеры помогутъ имъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, своими указаніями, надо надѣяться, что многіе представятъ къ концу плаванія страницы, могущія служить имъ полезнымъ матеріаломъ и въ будущемъ. Объясните при этомъ воспитанникамъ, что тетради эти останутся ихъ собственностью, но что онѣ подлежатъ контролю начальства, и что до нѣкоторой степени оно будетъ судить по нимъ о способностяхъ каждаго. Предупредите ихъ также, что отъ нихъ будетъ спрашиваться именно эта черновая запись, а что всякое переписываніе набѣло допускается неиначе какъ въ той же тетради, изъ коей не позволяется имъ вырѣзать ни одного листа.

Для правильнаго распредѣленія занятій, рекомендую вамъ росписать воспитанниковъ на четыре вахтенныя отдѣленія, изъ коихъ такимъ образомъ составятся четыре параллельные класса. Каждое изъ этихъ отдѣленій для наблюденія нравственнаго, а также и для нѣкоторыхъ занятій, о чемъ укажется далѣе, вы поручите одному изъ корпусныхъ офицеровъ (*), кои такимъ образомъ будутъ совершенно на равной степени по должности, какъ независимые одинъ отъ другаго воспитатели и каждый будетъ въ своихъ извѣстныхъ границахъ отвѣчать за свое отдѣленіе. Для занятій собственно морскихъ, я не предполагаю никакого классенаго, словеснаго или книжнаго обученія. Росписавъ воспитанниковъ на четыре отдѣленія, вы вмѣстите каждое изъ нихъ въ вахтенное росписаніе вмѣстѣ съ нижними чинами, какъ вамъ словесно мною это указано. Нижніе чины вмѣстѣ съ воспитанниками составятъ вамъ команду, которую въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ вы смѣло можете раздѣлить на четыре вахты для управленія корветомъ. Вахтенныя отдѣленія съ 9 до 1 и съ 1 до 7, въ часы, назначенные для занятій, должны быть обучаемы собственно морскому дѣлу въ той постепенности, какая для этого необходима, т. е. напримѣръ, странно было бы обучать крѣпить паруса и брать рифы такихъ, которые еще не умѣютъ бѣгать по вантамъ и расходиться по реямъ.

Затѣмъ, остальной порядокъ всего лучше покажетъ примѣрная таблица недѣльныхъ занятій, при семъ прилагаемая:

Предполагая 1-е отдѣленіе въ первый день на вахтѣ, съ 9 до 1.

		Съ 9—11.	Съ 3—5.
Первый день.	1 отдѣленіе.	Вахтенное ученье.	Штурманское дѣло.
	2	Машинное дѣло	Вахтенное ученье.
	3 —	Артиллерія.	Машинное дѣло.
	4 —	Штурманское дѣло.	Артиллерія.

(*) Оказалось послѣ, что корпусныхъ офицеровъ недостаетъ на каждое изъ вахтенныхъ отдѣленій и потому каждому поручили по два.

Второй день.	1 отдѣленіе.	Штурманское дѣло.	Артиллерія.
	2 —	Вахтенное ученье.	Штурманское дѣло.
	3 —	Машинное дѣло.	Вахтенное ученье.
	4 —	Артиллерія.	Машинное дѣло.
Третій день.	1 отдѣленіе.	Артиллерія.	Машинное дѣло.
	2 —	Штурманское дѣло.	Артиллерія.
	3 —	Вахтенное ученье.	Штурманское дѣло.
	4 —	Машинное дѣло.	Вахтенное ученье.
Четвертый день.	1 отдѣленіе.	Машинное дѣло.	Вахтенное ученье
	2 —	Артиллерія.	Машинное дѣло.
	3 —	Штурманское дѣло.	Артиллерія.
	4 —	Вахтенное ученье.	Штурманское дѣло.
Пятый день.	1 отдѣленіе.	Вахтенное ученье.	Штурманское дѣло.
	2 —	Машинное дѣло.	Вахтенное ученье.
	3 —	Артиллерія.	Машинное дѣло.
	4 —	Штурманское дѣло.	Артиллерія.
Шестой день.	1 отдѣленіе.	Штурманское дѣло.	Артиллерія.
	2 —	Вахтенное ученье.	Штурманское дѣло.
	3 —	Машинное дѣло.	Вахтенное ученье.
	4 —	Артиллерія.	Машинное дѣло.

И такъ далѣе.

Воскресные и праздничные дни надо стараться проводить на якорѣ. Въ эти дни можно освобождать воспитанниковъ отъ вахтенной очереди, и такимъ образомъ таблица не требуетъ измѣненія.

Уже данное мною этой таблицѣ прилагательное *примѣрная* показываетъ вамъ, что она для васъ не обязательна, но что подобную вамъ самимъ предстоитъ составить. Прошу только,

чтобы табель была одинакова, что въ морѣ, что на якорѣ, ибо число учебныхъ часовъ остается неизмѣнно; вахтенную очередь отдѣленій нѣтъ надобности измѣнять.

Вахтенное ученье, само собою разумѣется, должно производиться подъ руководствомъ вахтенныхъ начальниковъ и подъ надзоромъ старшаго офицера; артиллерійскому дѣлу ихъ будетъ обучать артиллерійскій офицеръ, штурманскому—старшій штурманъ, машинному—механикъ. Этимъ и ограничатся обязательныя сношенія корветскихъ офицеровъ съ воспитанниками. Все то, что пожелаютъ они на себя взять къ образованію этихъ будущихъ своихъ товарищей и сослуживцевъ или подчиненныхъ, должно быть вами принимаемо съ благодарностью, и я надѣюсь, что о подобныхъ добровольныхъ вызовахъ вы не упустите мнѣ въ свое время сообщить.

Обученіе компасу, вычисленія и запись въ памятныя тетради должны производиться подъ руководствомъ отдѣленныхъ корпусныхъ офицеровъ, которые, кромѣ того присутствуютъ при всѣхъ занятіяхъ своихъ отдѣленій, не вмѣшиваясь въ дѣло учителей, но замѣчая усердіе и вниманіе воспитанниковъ. Въ особенности нуженъ глазъ офицера-воспитателя въ наблюденіи за учителями изъ нижнихъ чиновъ, о коихъ я сейчасъ буду говорить.

На этихъ учителей—марсовыхъ, комендоровъ, штуцерныхъ, машинистовъ и рулевыхъ, я много разсчитываю, въ указаніи воспитанникамъ всѣхъ механическихъ пріемовъ, требуемыхъ разнообразными ремеслами военнаго матроса. Но, полагаю я также, что успѣха отъ этой мѣры можно ожидать только при внимательномъ содѣйствіи гг. офицеровъ. Надежныхъ и добрыхъ матросовъ избрать не трудно, но гораздо труднѣе будетъ отъ нихъ ожидать нѣкоторой необходимой взыскательности къ своимъ ученикамъ, добиться отъ нихъ, чтобъ они предоставляли самимъ воспитанникамъ выполнять требуемыя работы, а не выполняли ихъ сами. Въ поощреніе этихъ учителей у меня есть въ распоряженіи сумма, изъ коей мнѣ предоставлено по окончаніи кампаніи выдать вознагражденія въ размѣрѣ отъ 10 до 30 рублей каждому изъ учителей-матросовъ, которые окажутся способными въ этомъ дѣлѣ, и размѣръ награды долженъ опредѣлиться мѣрою способности и успѣховъ каждаго. На ввѣренномъ вамъ корветѣ, я полагалъ бы имѣть на каждое отдѣленіе по одному

штуцерному, по одному комендору и по одному марсовому или рулевому,—итого 12.

Касательно нравственнаго надзора за воспитанниками, я постараюсь вамъ передать то направленіе, въ какомъ желательно идти.

Основаніемъ этому направленію должно быть возможное довѣріе къ воспитанникамъ. Вамъ предстоитъ ихъ встрѣтить какъ новыхъ знакомцевъ: встрѣтьте ихъ привѣтливо всѣхъ безъ исключенія, какъ бы заслуживающихъ довѣрія дѣтей, о которыхъ вы слышали одно хорошее. Всѣми мѣрами обнаружьте для нихъ, съ первыхъ шаговъ, что вы не ищете уловить ихъ вашимъ надзоромъ, но что вы не желали бы найтись вынужденнымъ за кѣмъ либо изъ нихъ надзирать.

Объявите имъ съ первой встрѣчи главнѣйшія ваши требованія относительно порядка на суднѣ, не въ видѣ убѣжденія, что они склонны нарушить эти правила, но дабы предупредить незнаніе ихъ. Такъ напримѣръ, объясните имъ, что никакой огонь не берется иначе, какъ по разрѣшенію съ вахты, и научите—у кого они должны просить огня. Скажите имъ—въ какія мѣста они не должны ходить безъ позволенія и у кого это позволеніе спрашивать. Скажите имъ, что вещи ихъ не должны ни минуты оставаться неприбранными на мѣсто, и прочее въ этомъ родѣ.

Затѣмъ по возможности менѣе надзирайте за исполненіемъ приказаннаго, но не пропускайте ни одной мелочи, которая сама попадется вамъ или офицерамъ на глаза. Каждое уклоненіе отъ вашихъ приказаній судите не по важности существенныхъ или возможныхъ его результатовъ, но какъ злоупотребленіе довѣрія и немедленно показывайте виновному нѣкоторое лишеніе довѣрія, большее или меньшее, смотря по степени злоупотребленія его. Поступайте такъ, чтобы всѣ прочіе его товарищи узнали и ощутили перемѣну, происшедшую въ его положеніи. Если нужно, отдѣлите его въ особый уголокъ помѣщенія, велите ему становиться на извѣстное мѣсто на вахтѣ, и за угломъ этимъ, за этимъ мѣстомъ, начните въ извѣстной степени надзирать, чтобы надзоромъ стѣснить виновнаго. Втораго и третьяго виновнаго пріобщайте къ первому, т. е. отличите отъ прочихъ. Соображайте сроки этого состоянія подъ надзоромъ такъ, чтобы вліяніе надзора было ощутительно; за повторенную вину, усиливайте строгость и продолжительность надзора. Стѣсненіе надзора чув-

ствительно для самаго нечувствительнаго, и потому не старайтесь съ первыхъ шаговъ дѣлать надзоръ слишкомъ сильнымъ, чтобы не сдѣлать это наказаніе пошлымъ. Желательно, чтобы строгій арестъ въ каютѣ или въ отдѣльномъ мѣстѣ палубы былъ самою крайнею мѣрою въ этомъ смыслѣ, ибо я разумѣю, что арестъ этотъ будетъ означать, что подвергшійся ему не можетъ и на берегу гулять иначе, какъ въ сопровожденіи конвойнаго унтеръ-офицера изъ нижнихъ чиновъ.

Другое начало проступковъ есть лѣность, а для лѣности, самое существенное и чувствительное взысканіе есть работа въ часъ досуга. Такъ и взыскивайте.

Ни себѣ, ни офицерамъ не дозволяйте никогда *угрожать* взысканіемъ воспитаннику, но за то ни одной, даже *первой* вины не позволяйте прощать. Этимъ я намѣренъ дать уразумѣть воспитанникамъ, что какъ въ наказаніи, такъ и въ прощеніи, ничей произволъ не можетъ имѣть мѣста, а также внушить, что просьба о прощеніи не есть раскаяніе, а только желаніе избѣжать заслуженнаго наказанія. Раскаяніе состоитъ въ сознаніи своей вины и въ твердомъ рѣшеніи не повторять ея. Слѣдовательно, нужно стараться дать имъ замѣтить, что просить прощенія не только безполезно, но и стыдно.

Никакое взысканіе не должно откладываться позже слѣдующаго дня. Поставьте себѣ правиломъ о всякомъ провинившемся и о наложенномъ на него взысканіи объявлять всѣмъ воспитанникамъ при утреннемъ сборѣ. При томъ же сборѣ объявляйте и о такихъ, которые, по вашему мнѣнію, заслужили похвалу, но въ похвалахъ этихъ будьте крайне умѣренны и никогда не объявляйте ихъ цѣлому отдѣленію или цѣлой шлюпкѣ. Точно также и наказанія ваши не налагайте на массу. Въ томъ и другомъ случаѣ могутъ встрѣтиться такіе, которые ни наказанія, ни похвалы вашей не заслужили (*).

Лживость и скрытность всѣми мѣрами искореняйте, наказывая за нихъ пуще, чѣмъ за что либо другое, а главное, внушая воспитанникамъ, какъ гнусны и унизительны для человѣческаго достоинства эти пороки.

Выговоровъ избѣгайте. Положительное приказаніе или запре-

(*) Отчетъ показываетъ, что это не всегда выполнимо.

щеніе, за ослушаніе—взысканіе существенное, съ яснымъ истолкованіемъ за что́ взыскивается, и послѣ взысканія увѣщаніе—вотъ, по моему, въ какой постепенности должны располагаться мѣры къ предупрежденію вины и къ настроенію на доброе.

Унтеръ-офицерамъ изъ воспитанниковъ никакой роли не давайте, кромѣ веденія караульной и вахтенной ночной очередей въ своихъ отдѣленіяхъ. Корветъ я считаю за постоянный классъ, въ которомъ преподается извѣстный образъ жизни и всѣ воспитанники равны въ роли учащихся. Но способныхъ по какой либо отрасли учениковъ можете дѣлать репетиторами и помощниками учителямъ.

Отпуская воспитанниковъ на берегъ—гулять, или давая имъ шлюпку для катанья, заставляйте ихъ въ каждой партіи и на каждой шлюпкѣ каждый разъ избирать изъ среды себя старшину, который распоряжался бы гуляньемъ партіи, или катаньемъ на шлюпкѣ. Партія должна повиноваться старшинѣ въ продолженіе одного гулянья. За неповиновеніе старшинѣ взыскивайте, какъ за неповиновеніе офицеру. Если вся партія нашалитъ, разберите—нѣтъ-ли главнаго виновнаго, а не отыщется—накажите всю партію за то, что не умѣла себѣ выбрать старшину, лишеніемъ одной очереди гулянья, либо гуляньемъ во фронтѣ при офицерѣ. Партіи гуляющихъ должны состоять не менѣе какъ изъ пяти человѣкъ.

Достопримѣчательные предметы въ портахъ показывайте всѣмъ безъ исключенія, и для подобныхъ осмотровъ свозите по отдѣленію или по два, при своихъ отдѣленныхъ офицерахъ.

Преслѣдуйте закладываніе рукъ въ карманы на работѣ, нечесанные волосы, неопрятность въ ѣдѣ и въ одеждѣ. Эти дурныя привычки и склонности старайтесь искоренять не штрафами, но ловкою насмѣшкою и выставкою на показъ товарищамъ. Впрочемъ, орудіе насмѣшки надо употреблять весьма осторожно.

Наконецъ, вѣроятно, вы вмѣстѣ со мною убѣждены, что грубость или дерзость со стороны воспитанниковъ рѣдко проявляется безъ повода къ тому отъ офицера. Всего чаще это случается, если офицеръ принимаетъ непослушаніе или иной проступокъ за пренебреженіе къ себѣ и обижается этимъ. Внушайте всѣми мѣрами г.г. офицерамъ, чтобы они пріучили себя къ мысли, что всякое неучтивое или даже грубое слово или дѣйствіе воспитанника, хотя бы и умышленное, не въ состояніи оскорбить че-

ловѣка зрѣлаго. Всякій мальчикъ невѣжливый *безъ повода* противъ своего наставника, есть не болѣе какъ моська, лающая на слона. Такъ надо смотрѣть на это, такъ и дать уразумѣть это виновному. Для этого нужно взыскивать за подобныя выходки не какъ за личное оскорбленіе достоинства начальника, но какъ за дѣйствіе, нетерпимое ни въ обществѣ, ни на службѣ. Виновному въ томъ воспитаннику отнюдь не слѣдуетъ возражать ни единымъ словомъ, ни угрозою, но немедленно штрафовать по вашему усмотрѣнію строгимъ арестомъ, съ лишеніемъ всякой изысканной пищи. За дерзкіе и неучтивые проступки, никто не долженъ имѣть права штрафовать, кромѣ васъ.

Вообще всѣ штрафованія, имѣющія цѣлію дѣйствовать на характеръ и правила воспитанниковъ, я прошу васъ взять на себя, а г.г. офицерамъ предоставить штрафовать воспитанниковъ только за лѣность или за уклоненіе отъ исполненія заданной работы или службы, что, впрочемъ, также большею частію происходитъ отъ лѣности. Требуйте и отъ г.г. офицеровъ, чтобъ они штрафовали каждый только воспитанниковъ своего отдѣленія и налагали штрафы неиначе, какъ объявивъ о томъ всему отдѣленію. Это необходимо для того, чтобы каждый воспитанникъ уразумѣлъ, что его наказываютъ не по произволу, но потому, что не имѣютъ права ему простить.

Желательно, чтобы этимъ штрафамъ дана была возможно ощутительная для воспитанниковъ соразмѣрность относительно вины. Такъ напримѣръ, чтобы часовая недодѣланная работа подвергала часовому принужденію во время досуга. Всякое повтореніе одного и того же проступка требуетъ удвоенія и утроенія срока взысканія.

Чтобы соблюсти въ этомъ отношеніи возможную справедливость, необходимо всякое наказаніе заносить въ особые журналы, который и вы и каждый изъ офицеровъ обязаны вести во все продолженіе плаванія.

Въ вашъ собственный журналъ вы имѣете заносить: какія приказанія вы объявили отъ себя воспитанникамъ, чѣмъ вы сами были заняты въ теченіе дня относительно воспитанниковъ, и наконецъ всякіе особые случаи, по ва~~шему мнѣнію достойные~~ замѣчанія. Форма этой записи должна быть возможно сжата, въ родѣ лагъ-бука.

Отдѣленные офицеры, съ своей стороны, должны имѣть каждый

графленную книгу съ именами воспитанниковъ, въ которую они обязаны заносить, въ свои графы противу именъ: чѣмъ занятъ былъ каждый изъ воспитанниковъ, и, когда случится, какъ былъ штрафованъ или поощренъ ими, независимо отъ васъ, а также и всѣ особые случаи и замѣтки свои.

Награды не должны имѣть характеръ какихъ либо существенныхъ вознагражденій, какъ напримѣръ кормленіе ягодами и тому подобное. Похвалы должны объявляться безъ выраженія благодарности, но въ томъ смыслѣ, что поступокъ ставится въ примѣръ другимъ. Награды должны состоять въ разрѣшеніи пріятныхъ занятій, какъ напримѣръ въ дозволеніи ловить рыбу, охотиться, въ своевременномъ разрѣшеніи болѣе продолжительной и дальней прогулки, или верховой ѣзды, для чего вамъ разрѣшается нанимать изъ экстраординарной корпусной суммы и повозки и лошадей. Высшею наградою, въ поощреніе за успѣхи въ морскихъ занятіяхъ, должно быть дозволеніе править рулемъ на шлюпкѣ подъ парусами, чего безъ этой цѣли въ нынѣшнемъ году никому изъ воспитанниковъ не разрѣшайте (*).

Впрочемъ, въ этомъ, какъ и во всемъ остальномъ, я надѣюсь, что вы, руководствуясь испытаніемъ на дѣлѣ, не оставите сообщить мнѣ все то, что заблагоразсудите измѣнить или дополнить въ этой инструкціи по вашему усмотрѣнію, ибо, повторяю вамъ, это дѣло—новое, и я могъ указать только общій смыслъ его, а не подробности.

(*) Это послѣднее требованіе уже слишкомъ строго. Дѣйствительно, на «Касторѣ» при обученіи на финкахъ, пришлось отъ него отступить, и лейтенантъ Седлецкій отчасти правъ, упомянувъ, что баянскіе воспитаники могли этимъ обижаться.

ОТЧЕТЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

КОНТРЪ-АДМИРАЛА ЗЕЛЕНАГО

за 1861 годъ.

Общимъ образованіемъ управленія Морскимъ вѣдомствомъ (§ 77) указана цѣль учрежденія Морскаго Ученаго Комитета. Сообразно этому, настоящій отчетъ представляетъ перечень занятій по ученой части, раздѣленный на пять отдѣловъ или главъ, въ которыхъ подробно показана дѣятельность комитета и мѣры, предпринимаемыя имъ для болѣе успѣшнаго выполненія предначертанной цѣли.

I. Слѣдить за развитіемъ мореходныхъ и вспомогательныхъ наукъ, необходимыхъ для усовершенствованія морскихъ силъ.

Для болѣе успѣшнаго выполненія указанной здѣсь цѣли, между членами Морскаго Ученаго Комитета распредѣлена обязанность слѣдить за современнымъ состояніемъ той отрасли морскихъ наукъ, которая составляетъ исключительную спеціальность каждаго. Пособіемъ къ этому служили выписываемые комитетомъ журналы, газеты и періодически получаемые изъ-за границы отъ агентовъ комитета каталоги вновь издаваемыхъ иностранныхъ сочиненій.

Немедленно по полученіи изданій, всѣ они разсылались къ членамъ и по возвращеніи отъ нихъ съ отмѣтками, извлеченіями, а иногда и переводами, передавались въ редакцію Морскаго Сборника для печатанія.

Въ 1861 году выписывались комитетомъ для пособія при занятіяхъ членовъ онаго, иностранные журналы и газеты, въ слѣдующемъ числѣ: англійскихъ 16, французскихъ 15, нѣмецкихъ 7, голландскій 1.

Въ прилагаемомъ при семъ отчетѣ Библіотеки выставлена цифра пріобрѣтенныхъ комитетомъ книгъ по указанію гг. членовъ и по ихъ отмѣткамъ въ иностранныхъ каталогахъ.

Кромѣ этого, по сношенію комитета съ генеральными консульствами въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ пріобрѣтены и періодически доставляются въ комитетъ всѣ офиціально печатанныя извѣстія касательно флота, артиллеріи, укрѣпленія береговъ, устройства маяковъ и пр.

II. Заботиться о распространеніи правильныхъ познаній и полезныхъ свѣдѣній по части мореходныхъ наукъ, какъ между служащими во флотѣ, такъ и вообще въ Россіи.

Дѣятельность комитета, по приведенному пункту, заключалась преимущественно въ изданіи книгъ по всѣмъ отраслямъ морскихъ наукъ; въ разсмотрѣніи различныхъ сочиненій по тѣмъ же категоріямъ; въ наблюденіи надъ изданіемъ Морскаго Сборника и, наконецъ, какъ самое дѣйствительное средство, къ распространенію современныхъ полезныхъ свѣдѣній, предпринимаемо было чтеніе публичныхъ лекцій въ Кронштадтѣ. Издаваемыя комитетомъ книги разсылались безвозмездно на суда, отправляющіяся въ дальнія плаванія, во всѣ морскія учебныя заведенія, порты, въ университеты и, наконецъ, остальные экземпляры, по самой доступной цѣнѣ, сдавались коммисіонеру для продажи.

Въ теченіе 1861 года комитетомъ изданы и приготовлены къ изданію слѣдующія сочиненія:

1) *Морская Артиллерія Дугласа*, переводъ съ IV изданія.

Первыя три части этого сочиненія напечатаны двумя отдѣльными книгами, первая въ 1859 году, а вторая въ 1860 г. Въ теченіе 1861 года переведены части IV, V и прибавленія. Пе-

чатаніе ихъ, подъ редакціею члена комитета капитана Мусселіуса, окончено въ концѣ 1861 года. Въ нынѣшнемъ 1862 году будетъ издано прибавленіе къ этому сочиненію, заключающее въ себѣ дополненіе ко всѣмъ частямъ артиллеріи по новому V изданію.

2) *Морская война при помощи пара, Дугласа.*

Сочиненіе это переведено по порученію комитета мичманомъ Рыкачевымъ, умершимъ вскорѣ по окончаніи своего труда, и издается подъ редакціей члена комитета, капитана 1-го ранга Зеленаго.

3) *О желѣзномъ судостроеніи, соч. Грентама.*

Сочиненіе это переведено, по просьбѣ комитета, корабельнымъ инженеромъ, полковникомъ Окуневымъ. Книгу эту предполагается издать въ 2-хъ частяхъ: 1-ая составляетъ переводъ собственно сочиненія Грентама (съ атласомъ чертежей), что́ уже и оканчивается печатаніемъ. 2-ая же часть заключаетъ въ себѣ извлеченіе изъ другихъ сочиненій по этому предмету, и замѣчанія переводчика, какъ спеціалиста по части желѣзнаго судостроенія. Комитетомъ приняты всѣ мѣры для скорѣйшаго изданія этого сочиненія, такъ какъ при возникающемъ въ настоящее время желѣзномъ судостроеніи ощущается недостатокъ въ руководствѣ по этому предмету.

4) *Новый способъ опредѣленія мѣста корабля на морѣ,* Сомнера «A new and accuraete method of finding a ship's position at sea».

Признавая полезнымъ издать на русскомъ языкѣ эту книгу, комитетъ пригласилъ для перевода оной капитанъ-лейтенанта Бѣлавенеца. Рукопись представленная этимъ офицеромъ, просмотрѣна въ комитетѣ, и печатается, за отсутствіемъ г-на Бѣлавенеца, подъ редакціей контръ-адмирала Зеленаго и капитана 2 ранга Елагина.

5) *Практическое руководство навигаціи и мореходной астрономіи.*

Составленіемъ этого руководства занимается, по порученію комитета, лейтенантъ Вальронтъ. Программа онаго, составленная первоначально членомъ комитета контръ-адмираломъ Лисянскимъ, была просмотрѣна комитетомъ и одобрена Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ. Въ отчетѣ за 1860 годъ

изложена подробно цѣль составленія подобнаго практическаго руководства.

Обстоятельства помѣшали г. Вальронту выполнить этотъ трудъ въ минувшемъ году, но онъ надѣется представить рукопись къ марту 1862 года, съ тѣмъ, чтобы къ будущей навигаціи окончить печатаніе.

6) *A Manuel for Naval cadets, by Boyd.*

Въ отчетѣ комитета за 1860 годъ было заявлено уже о предпринятомъ гардемаринами средиземной эскадры переводѣ этой книги, но до сихъ поръ неизвѣстно въ какомъ положеніи дѣло. Комитетъ имѣетъ только увѣдомленіе контръ-адмирала Шестакова, что убѣжденіе переводчиковъ въ необходимости этой превосходной книги для нашихъ молодыхъ офицеровъ, можетъ служить обезпеченіемъ, что трудъ ихъ будетъ имѣть видъ, достойный печати.

7) *Краткое изложеніе основаній паровыхъ машинъ*, штабсъ-кап. Бѣляева.

По просмотрѣ этого труда (предназначеннаго для руководства гардемаринамъ и молодымъ офицерамъ флота), состоящаго главнѣйше въ переводѣ брошюры Catechism on the Marine Steam Engine, by White, комитетъ счелъ полезнымъ отпечатать его отдѣльною брошюрою. Въ пользу этого изданія, независимо отъ бѣдности нашей пароходной литературы, можно указать на слѣдующій фактъ: въ Англіи, гдѣ литература пароходнаго дѣла, посредствомъ періодическихъ и отдѣльныхъ изданій, стоитъ въ уровень съ самымъ дѣломъ, появленіе сжатыхъ карманныхъ, такъ называемыхъ, катихизисовъ (предназначаемыхъ для молодыхъ морскихъ офицеровъ), представляющихъ только выводы, явленіе вовсе не рѣдкое. Комитетъ положилъ пополнить трудъ г. Бѣляева изъ вновь изданной брошюры Catechism of the Marine Samte Engine by Muller.

8) *Практическій обзоръ поврежденій и потери руля.*

Рукопись эта съ чертежами представлена лейтенантомъ Ѳедоровичемъ г. Управляющему Морскимъ министерствомъ, и комитету поручено было войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого труда и опредѣлить—представляется ли полезнымъ напечатать рукопись на казенный счетъ, въ томъ видѣ, какъ она составлена авторомъ, или будетъ болѣе полезно дополнить ее свѣдѣніями

и о постоянныхъ руляхъ, какъ полагалъ разсматривавшій первоначально рукопись капитанъ 1 ранга Чихачевъ. Разсмотрѣвъ трудъ г. Ѳедоровича и указавъ автору упущенные имъ изъ виду нѣкоторые источники, какъ русскіе, такъ и иностранные, свѣдѣніями изъ которыхъ можно бы было пополнить обзоръ временныхъ рулей, Комитетъ нашелъ полезнымъ по пополненіи этого труда отпечатать его, какъ справочную книгу на случаи, для которыхъ онапредназначена.

Что же касается мнѣнія капитана 1 ранга Чихачева о присоединеніи къ этому подробнаго изложенія *вообще о руляхъ*, съ объясненіемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, о дѣйствіи воды на руль, вліяніи на него дифферента и т. д., то Комитетъ, вполнѣ сочувствуя этой мысли, не считаетъ, однакожъ, умѣстнымъ присоединять изложеніе это къ статьѣ г. Ѳедоровича, представляющей собою только собраніе практическихъ данныхъ на извѣстные случаи, и тѣмъ совершенно измѣнять справочный характеръ его статьи. Къ тому же, подобное изложеніе о постоянномъ рулѣ потребуетъ болѣе серьезнаго труда и другихъ условій. Будетъ ли этотъ предметъ разработанъ г. Ѳедоровичемъ или кѣмъ другимъ, его можно всегда издать отдѣльно, или помѣстить въ Сборникѣ.

9) *О купеческомъ судостроеніи въ Россіи.*

Изданное комитетомъ въ 1859 году описаніе судовъ, плавающихъ по морямъ Бѣлому и Каспійскому и рѣкамъ Волгѣ и Двинѣ съ притоками, указало явную необходимость составить подобное же описаніе и чертежи купеческихъ судовъ на моряхъ Черномъ и Азовскомъ и плавающихъ по рѣкамъ Днѣпру, Дону, Днѣстру и др. При содѣйствіи главнаго командира Николаевскаго порта, генералъ-адъютанта Глазенапа, значительная часть матеріаловъ по этому предмету уже собрана; нѣкоторые же изъ нихъ, именно описаніе судостроенія на Днѣпрѣ и въ Черномъ морѣ, съ чертежами, составленное прапорщикомъ корпуса корабельныхъ инженеровъ Яковлевымъ, доставлено въ Комитетъ.

10) *Руководство къ ученымъ изысканіямъ, составленное для короловскаго флота и для путешественниковъ вообще (A manual of scientific iquiry, prepared for the use of Her Majesty's Navy and adapted for travellers in general).*

Переводъ этой книги, предпринятый, по просьбѣ, комитета

нѣсколькими лицами, печатался отдѣльными главами въ приложеніи къ Морскому Сборнику; и за тѣмъ въ прошедшемъ году въ числѣ 600 экземпляровъ отпечатанъ отдѣльно собственно для раздачи офицерамъ отправляющимся въ дальнія плаванія.

Полагая по прошествіи нѣкотораго времени предпринять второе изданіе этой книги, Комитетъ въ предисловіи къ ней пригласилъ нашихъ моряковъ, во время совершаемыхъ ими дальнихъ плаваній, практическими замѣчаніями своими способствовать дополненію и улучшенію этого изданія.

11) *Англо-французско-русскій словарь морскихъ и техническихъ выраженій.*

Служащій при комитетѣ старшимъ переводчикомъ надворный совѣтникъ Энгель предложилъ комитету услуги свои, заняться составленіемъ полнаго морскаго англо-французско-русскаго словаря. Принявъ предложеніе г. Энгеля, комитетъ, журналомъ отъ 14 августа 1861 года, испросилъ разрѣшеніе г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ предпринять изданіе это на счетъ суммъ комитета, обративъ въ пользу составителя, въ вознагражденіе за трудъ, отпечатанное число экземпляровъ. Изданіемъ Комитетъ полагаетъ распорядиться такимъ образомъ, чтобы печатать словарь выпусками отъ 10 до 12 листовъ по мѣрѣ изготовленія рукописи составителемъ.

Желая довести изданіе до возможной полноты, первый выпускъ этого словаря, буква А и начало В, отпечатанный въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, былъ разосланъ отъ комитета лицамъ, обладающимъ познаніями какъ иностранныхъ языковъ, такъ и собственно въ русской морской терминологіи, съ просьбой оказать комитету содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Изъ доставленныхъ комитету замѣчаній, особеннаго вниманія заслуживаютъ мнѣнія контръ-адмираловъ Бутакова и Кузнецова и капитана 1 ранга Римскаго-Корсакова. Членъ комитета, контръ-адмиралъ Лисянскій посвящалъ довольно времени на совѣщанія съ авторомъ для исправленія вкравшихся невѣрностей и разъясненія недоразумѣній, и Комитетъ нѣсколько разъ собирался для разсужденій собственно по этому предмету. Составленіе словаря продолжается.

12) *Каталогъ библіотеки Морскаго Ученаго комитета.*

Съ введеніемъ въ дѣйствіе общаго образованія управленія Морскимъ вѣдомствомъ, библіотека Гидрографическаго департамента перешла въ вѣдѣніе Ученаго комитета, почему книги, находив-

шіяся при ономъ и пріобрѣтенныя на суммы комитета съ начала его учрежденія, числомъ около 1000 томовъ, были переданы для храненія въ библіотеку и внесенія въ общій каталогъ (*).

Увеличенная такимъ образомъ библіотека давно уже нуждалась въ отпечатаніи систематическаго каталога, что и возложено было комитетомъ на библіотекаря, коллежскаго совѣтника Кухчинскаго. Трудъ этотъ уже оконченъ и иностранная часть каталога въ числѣ 300 экземпляровъ уже отпечатана.

Въ числѣ мѣръ, предпринимаемыхъ комитетомъ для распространенія современныхъ научныхъ свѣдѣній между служащими во флотѣ, однимъ изъ средствъ служатъ публичныя лекціи, читаемыя ежегодно въ Кронштадтѣ. Въ зиму 1860—1861 годовъ предприняты были чтенія по тремъ спеціальнымъ предметамъ и по русской литературѣ. Въ настоящую зиму, также съ разрѣшенія высшаго начальства, открыто чтеніе по артиллеріи, физической географіи и, кромѣ того, 6 чтеній «о преобразованіи Россіи Петромъ Великимъ» и 6 чтеній о вліяніи водной стихіи на развитіе цивилизаціи.

Независимо собственно изданій, Комитетъ просматривалъ слѣдующія, поступавшія къ нему сочиненія.

1) *Описаніе корабельнаго лѣса и употребленіе его въ судостроеніи (Instruction sur les Bois de Marine).*

Переводъ этотъ, сдѣланный штабсъ-капитаномъ корпуса корабельныхъ инженеровъ Коршиковымъ по порученію Кораблестроительнаго департамента, былъ переданъ на разсмотрѣніе комитета съ просьбой, въ случаѣ одобренія, исходатайствовать разрѣшеніе на изданіе этого перевода на счетъ особыхъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи директора Кораблестроительнаго департамента.

Первоначально переводъ г. Коршикова былъ просмотрѣнъ подполковникомъ Гезехусомъ и потомъ членъ комитета контръ-адмиралъ Лисянскій отозвался объ этомъ трудѣ съ большой похвалою.

Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, заключающіяся въ этой книгѣ, могутъ служить руководствомъ не только при выборѣ деревъ на корнѣ, заготовкѣ, браковкѣ и пріемѣ къ адмиралтействамъ, но даже быть полезными лѣсовладѣльцамъ и другимъ лицамъ, причастнымъ лѣсному хозяйству, Комитетъ представилъ

(*) Русская часть также отпечатана въ началѣ марта 1862 года.

*

объ этомъ на благоусмотрѣніе высшаго начальства. Печатаніе утверждено, о чемъ и передано Кораблестроит. департаменту.

2) Rudimentary treatise on the Marine Engine, by R. Murray, разсматривалось, но по неудовлетворительности перевода возвращено переводчику.

3) Поступившій въ октябрѣ 1861 года переводъ капитанъ-лейтенанта Лунда «Практическое судостроеніе» находится на разсмотрѣніи члена-спеціалиста по этому предмету.

4) Ариѳметика и ариѳмографія, соч. уѣзднаго землемѣра Мих. Богославскаго (1-я часть).

Представленная авторомъ, книга эта найдена комитетомъ не вполнѣ удовлетворяющей своему назначенію: во 1-хъ, какъ неполное сочиненіе, а во 2-хъ, по неточнымъ и неполнымъ вомногихъ мѣстахъ изложеніямъ.

Наконецъ, желая способствовать распространенію правильныхъ свѣдѣній, и имѣя въ виду современныя преобразованія артиллеріи во всѣхъ государствахъ, въ одномъ изъ засѣданій комитета возбужденъ былъ вопросъ о необходимости командировать офицера за границу для подробнаго изученія состоянія артиллеріи другихъ государствъ. По единогласному мнѣнію комитета признано, что капитанъ Мусселіусъ наилучшимъ образомъ способенъ выполнить это порученіе. Вслѣдствіе чего Комитетъ, докладомъ отъ 18 мая, ходатайствовалъ объ отправленіи за границу на годъ этого офицера. Предполагаемая командировка въ 1862 году будетъ имѣть еще и ту выгодную сторону, что предстоящая всемірная выставка нѣкоторымъ образомъ можетъ облегчить трудъ изученія разныхъ новѣйшихъ усовершенствованій, приспособленій и механизмовъ.

III. Разсматривать проэкты новыхъ изобрѣтеній и разныя предложенія по всѣмъ отраслямъ морскаго искусства.

Изъ числа поступающихъ въ Комитетъ проэктовъ иные передаются на разсмотрѣніе по приказанію высшаго начальства, другіе же поступаютъ отъ изобрѣтателей прямо въ Комитетъ.

По разсмотрѣніи первыхъ заключенія комитета представляются журналами на утвержденіе высшаго начальства; вторые же, за исключеніемъ заслуживающихъ вниманія, рѣшаются въ комитетѣ.

Ниже сего представлена перечень всѣхъ поступившихъ въ комитетъ проэктовъ по всѣмъ частямъ морскаго искусства.

По артиллеріи.

1) Объ улучшеніи въ конструкціи боевыхъ ракетъ.

Первое испытаніе улучшенныхъ, по предположеніямъ генералъ-маіора Константинова, ракетъ (*) 4-хъ и $2^1/_2$ дюйм. калибра происходило еще въ 1860 году на кораблѣ «Прохоръ». Командиръ этого корабля, представляя о результатѣ, полагалъ не лишнимъ, за отсутствіемъ во время испытанія подполковника Пестича, предоставить ему продолжать зимою 1861 года въ Кронштадтѣ эти опыты, что̀ и было приведено въ исполненіе. Отчетъ о послѣднихъ опытахъ полученъ въ комитетѣ въ исходѣ минувшаго октября. Результаты этихъ двухъ испытаній, разнорѣча въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одинаково указываютъ, что предохранительныя трубки не всегда выполняли свое назначеніе — отстранять разрывъ снарядовъ при случайныхъ разрывахъ ракетъ на станкахъ или въ началѣ полета. Предполагая продолженіе этихъ опытовъ (съ помѣщеніемъ въ Сборникѣ результатовъ предшествовавшихъ испытаній) и имѣя въ виду скорое возвращеніе изъ за границы генералъ-маіора Константинова, что̀ послѣдовало уже въ минувшемъ декабрѣ, Комитетъ отложилъ общее рѣшеніе этого вопроса до возможности совмѣстнаго съ нимъ обсужденія этого дѣла.

2) Англійскіе морскіе станки.

Чертежи этихъ станковъ были препровождены изъ артиллерійскаго сухопутнаго вѣдомства въ комитетъ для разсмотрѣнія. По подробномъ разсмотрѣніи этихъ станковъ, въ комитетѣ преобладала мысль, что станки эти не могутъ быть употребляемы въ морской артиллеріи, но вслѣдствіе возраженія нѣкоторыхъ

(*) Улучшенія эти состоятъ: во 1-хъ, въ отвращеніи случайныхъ отклоненій ракетъ, происходившихъ отъ глухаго состава, замѣненнаго во вновь изготовленныхъ ракетахъ, въ большой своей части, ближайшей къ снаряду, несгараемою массою изъ глины съ $\frac{1}{6}$ гарпіуса, слегка смоченныхъ скипидаромъ; во 2-хъ, въ устройствѣ предохранительныхъ трубокъ для разрывныхъ ракетныхъ снарядовъ, съ тѣмъ, чтобы отстранить разрывъ снарядовъ при случайныхъ разрывахъ ракетъ на станкахъ или въ началѣ полета, и въ 3-хъ, примѣненіе четырехъ-гранныхъ призматическихъ трубъ, взамѣнъ круглыхъ для прицѣльнаго и навѣснаго метанія ракетъ.

членовъ, возникшаго въ одномъ изъ засѣданій, окончательное рѣшеніе еще не послѣдовало.

3) *Модель 60 фунт. пушки, отлитой г. Экманъ на Финспонскомъ заводѣ.*

По приказанію Его Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, препровождена была изъ Военнаго вѣдомства въ Морской Ученый комитетъ, для свѣдѣнія и соображеній, модель и журналъ усиленной пробы 60 фунт. пушки, отлитой на финспонскомъ заводѣ по заказу шведскаго морскаго министерства, вѣсомъ около 300 пуд., для стрѣльбы зарядомъ въ 16 фунт. пороха, 67 фунтовымъ ядромъ. Орудіе это, для изслѣдованія прочности, было подвергнуто въ Швеціи усиленной пробѣ чугунными цилиндрами вѣсомъ въ 1, $1^1/_2$, 2, 3, 4, 5 и 6 ядеръ, при постепенно-увеличивающихся зарядахъ въ 16, 21, 24, 28 и 36 фунт. пороха и разорвалось съ 6-ю ядрами на 31 выстрѣлѣ; вслѣдствіе такихъ результатовъ, конструкція этой пушки признана шведскими артиллеристами вполнѣ удовлетворительною и принята въ шведскомъ флотѣ. По соображеніи этихъ свѣдѣній, Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію:

Такъ какъ стойкость орудія зависитъ главнѣйшимъ образомъ: 1) отъ конструкціи орудія, вполнѣ соображенной съ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ заряда и съ качествами употребляемаго для изготовленія орудія металла, и 2) отъ искусства самаго литья, то поэтому необходимо разсмотрѣть въ какой степени эти два обстоятельства заслуживаютъ вниманія.

Что касается собственно перваго условія, то должно замѣтить, что орудіе это весьма близко подходитъ къ конструкціи нашей крѣпостной 60 фунт. пушки, и именно къ той изъ нихъ, которая въ 1855 году была проэктирована, на основаніи теоріи дѣйствія пороховыхъ газовъ въ каналѣ орудія, полковникомъ Маіевскимъ, и которая, на основаніи обширныхъ сравнительныхъ опытовъ съ 60 фунт. пушками: англійскою и тою, которая была проэктирована генералъ-маіоромъ Баумгартомъ, оказала наилучшіе результаты. Существенное же отличіе между нею и шведскою 60 фунтовою пушкою заключается въ меньшемъ вѣсѣ и меньшемъ калибрѣ послѣдней (*). Неизвѣстно, дошли-ли въ Шве-

(*) Калибръ нашей 60 фунт. пушки . . . . . 7,70 д.
— шведской » — — 6,81

ціи до этой конструкціи орудія путемъ опытовъ или теоріи, но по крайней мѣрѣ для насъ достаточно знать, что устроенная на томъ же основаніи 60 фунт. пушка существуетъ въ нашей артиллеріи съ 1855 года.

Что же касается послѣдняго обстоятельства, т. е. искусства въ литьѣ артиллерійскихъ орудій, то должно замѣтить, что наше правительство имѣло и имѣетъ постоянно въ виду высокую степень совершенства, которой достигли въ литьѣ артиллерійскихъ орудій на шведскихъ заводахъ, и преимущественно на Финспонскомъ заводѣ, что и подтверждается весьма частыми и огромными заказами, дѣлаемыми не только русскимъ, но и другими европейскими государствами.

На основаніи этого заключенія положено хранить эти свѣдѣнія для дальнѣйшихъ соображеній, могущихъ представиться впослѣдствіи по проэктированію артиллерійскихъ чугунныхъ орудій. Копія съ журнала сообщена въ Артиллерійское управленіе.

4) *О свѣтящейся проволокѣ, полезной при рекогносцировкѣ мѣстностей*, иностранца Грунта.

При объявленіи своего изобрѣтенія г. Грунтомъ, были сожжены, въ присутствіи Комитета, части проволокъ, горящихъ дѣйствительно весьма яркимъ пламенемъ, превосходящимъ, какъ кажется, яркость бенгальскаго огня. Есть вѣроятность предполагать, что составъ этотъ принадлежитъ къ разряду извѣстныхъ, по яркости горенія, химическихъ составовъ, примѣненіе которыхъ, для освѣтительныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, признано по многимъ причинамъ неудобнымъ, такъ что, сколько о томъ извѣстно, во всѣхъ артиллеріяхъ не перестали до сихъ поръ употреблять для этой цѣли составъ бенгальскаго огня.

Вообще же, должно замѣтить, что усовершенствованные въ нашей артиллеріи генералъ-маіоромъ Константиновымъ свѣтящіяся ядра, бросаемыя боевыми ракетами, въ такой степени удовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ, что не заставляютъ желать ничего лучшаго; что же касается собственно недостатковъ бросанія свѣтящихся ядеръ изъ артиллерійскихъ орудій, то ихъ, какъ уже доказано многими опытами, слѣдуетъ отнести не къ

Вѣсъ нашей крѣпостной 60 фунт.	380	пуд.
— — морской » —	300	
— шведской — » —	300	

составу бенгальскаго огня, а прямо къ трудности изготовленія собственно корпуса ядра.

Разсмотрѣнное такимъ образомъ предложеніе г. Грунта, отклонено.

Кромѣ того отклонены еще слѣдующіе артиллерійскіе проэкты.

5) *Пушка-револьверъ*—изобрѣтеніе иностранца *Беннета*.

6) *Зарядные картузы*, приготовляемые по новой системѣ, предложеніе иностранца *Вассеръ*.

7) *Зажигательный составъ* иностранца *Пранге*; предложеніе это, поступившее въ концѣ года, находится на разсмотрѣніи.

Изъ числа разсмотрѣнныхъ въ Комитетѣ предложеній по артиллерійской части: а) проэктъ вращающейся мушки, представленный штабсъ-капитаномъ Максимовымъ, испытывается сравнительно съ проэктированнымъ Артиллерійскимъ управленіемъ; и б) ружейные стволы и штыки оцинковываются для опыта, по предложенію артиллеріи полковника Пестича.

По кораблестроенію.

1) *Объ оцинкованіи желѣзныхъ вещей.*

Адмиралтействъ-совѣтъ, въ видахъ подвергнуть строгому учету расходъ матеріаловъ, потребныхъ для оцинкованія желѣзныхъ вещей, производимаго при Кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ, просилъ главнаго командира назначить особую коммисію для опредѣленія дѣйствительно потребнаго расхода матеріаловъ на оцинкованіе различныхъ вещей. Заключеніе этой коммисіи положено предварительно утвержденія разсмотрѣть въ Ученомъ и Техническомъ комитетахъ.

Кораблестроительный департаментъ, сообщая объ этомъ Комитету, препроводилъ вѣдомость 10-ти дневныхъ опытовъ, произведенныхъ коммисіей надъ оцинкованіемъ желѣзныхъ вещей.

Прежде обсужденія вопроса этого, на основаніи 10-ти дневныхъ опытовъ, комитетъ нашелъ необходимымъ собрать свѣдѣнія по этому дѣлу за границею. Капитанъ-лейтенантъ Колокольцовъ, въ запискѣ своей по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ изъ тулонскаго адмиралтейства, изложилъ слѣдующее: при внимательномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ частей процесса оцинкованія желѣза, нельзя не замѣтить большой неопредѣлительности какъ во времени, необходимомъ для всѣхъ этихъ работъ, такъ и въ коли

чествѣ употребляемыхъ матеріаловъ, при различной величинѣ цинкуемаго желѣза.

Затѣмъ приведенъ мѣсячный расходъ матеріаловъ на оцинкованіе, изъ котораго видно, что на 788 пуд. 34 фунт. желѣза израсходовано цинку 97 пуд. 29 фун.

При 10-ти дневныхъ опытахъ въ Кронштадтѣ, на оцинкованіе 207 пуд. $13^3/_4$ фунт. желѣза, расходъ цинку слѣдующій:

Изъ взятаго въ количествѣ 51 пуд. 4 фунт. осталось годнаго къ употребленію 26 п. $2^1/_2$ фунт.

Собственно на оцинкованіе пошло	3 п. 20 ф.
Утратилось на угаръ.	9 » 21 »
Негоднаго къ употребленію въ соединеніи изгарины, окалины, угля, золы и разныхъ химическихъ соединеній	12 » $^1/_2$ »
	25 п. $1^1/_2$ ф.

Изъ сравненія этихъ цифръ съ французскими и предполагая, что и тамъ въ числѣ расхода цинка должны заключаться извѣстные проценты угара и цинка, оказавшагося негоднымъ (чего въ запискѣ не объяснено), оказывается, что они довольно между собою близки, причемъ расходъ цинку у насъ выходитъ нѣсколько менѣе.

Не смотря на это, Комитетъ не считаетъ произведеннаго въ Кронштадтѣ опыта достаточнымъ, но положилъ необходимымъ вести продолжительный журналъ, не менѣе 6 мѣсяцевъ, чтобы затѣмъ изъ ряда цифръ расхода вывести положительное заключеніе.

Вѣдомость 6 мѣсячнаго оцинкованія, съ 14 іюня по 14 декабря, получена и разсматривается комитетами.

2) *Предложеніе иностранца Ховель и К° о введеніи на Ижорскихъ заводахъ фабрикаціи особаго рода патентованнаго желѣза* (Homogeneous Metal).

Англійскій фабрикантъ Ховель (членъ фирмы Shortridge, Howell et C° Steel Manufacturs Sheffield) вошелъ съ предложеніемъ водворить на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ производство однороднаго металла (Homogeneous metal).

Дѣло по предложенію Ховеля передано было на обсужденіе Комитета совмѣстно съ полковникомъ Швабе.

Желѣзо это, по мнѣнію полковника Швабе, основанному на

наружныхъ признакахъ образцовъ, повидимому превосходнаго качества, подходящее видомъ къ стали, загибается на холоду, какъ мягкое желѣзо, и при испытаніи выдерживаетъ въ полтора раза больше напряженія, нежели тѣхъ же размѣровъ обыкновенное желѣзо.

Приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, Комитетъ счелъ весьма полезнымъ узнать мнѣніе по этому полковника, нынѣ генералъ-маіора Іосса, какъ спеціалиста по желѣзному производству.

Мнѣніе его заключается въ слѣдующемъ: «Бывши нынѣ въ Шеффильдѣ, я имѣлъ случай видѣть приготовленіе такъ называемаго homogeneous metal, который ничто иное, какъ литая сталь, весьма мягкая и потому сваривающаяся. Она получается чрезъ сплавку,—въ тѣхъ же горшкахъ и горнахъ, какъ и обыкновенная литая сталь, — обсѣчковъ желѣза, лучшаго качества,— русскаго, или шведскаго,—съ прибавкою древеснаго угля. Такъ какъ мягкая сталь плавится весьма трудно и тѣмъ труднѣе, чѣмъ мягче и ближе по составу къ желѣзу, то и расплавка homogeneous metal продолжается $5^1/_2$ часовъ, тогда какъ обыкновенная англійская сталь требуетъ для расплавки не болѣе $3^1/_2$ или 4-хъ часовъ. Сталь закладываютъ для расплавки въ горшокъ по одному пуду, желѣзо же, въ обсѣчкахъ, для homogeneous metal не болѣе 30 фунтовъ (русскаго вѣса). По расплавкѣ металлъ этотъ отливаютъ въ тѣ же чугунныя формы, какъ и сталь, потомъ проковываютъ и прокатываютъ въ квадраты, круглые или полосовые сорта или въ листы.

«Видѣнные мною на фабрикѣ образцы сего металла имѣли плотный, однородный изломъ, сходный съ изломомъ мягкой стали, хорошо ковались, выдерживали загибку, нѣкоторыя полосы даже въ холодномъ состояніи, но всѣ принимали закалку, какъ мягкая сталь, отъ которой я не вижу, чѣмъ бы можно было отличить этотъ металлъ.

«На счетъ употребленія его извѣстно мнѣ, что Витвортъ бралъ его для своихъ опытныхъ орудій; на заводѣ увѣряли, что Армстронгъ беретъ его также для своихъ пушекъ. Въ листахъ употребляютъ его на котлы и постройку судовъ. Извѣстно, что одно изъ судовъ, отправленныхъ въ Африку съ докторомъ Левингстономъ было изъ homogeneous metal, и оно до того проржавѣло, что черезъ годъ сдѣлалось почти негодно. О паровыхъ

котлахъ изъ стальныхъ листовъ мнѣ извѣстно, что на пароходѣ «John Penn», стоявшемъ въ Дуврѣ, поставленъ былъ стальной котелъ, для испытанія, по которому оказалось, что сжиманіе и разширеніе стали отъ перемѣны температуры гораздо значительнѣе, чѣмъ въ желѣзѣ, и дѣлаетъ ее для котловъ ненадежною; потому пароходъ сей и былъ отправленъ въ Дептфордъ для постановки желѣзнаго котла вмѣсто стальнаго.

«Не зная, какъ велика будетъ потребность стали для Морскаго вѣдомства, не могу сказать, будетъ ли полезно вводить выдѣлку ея на Адмиралтейскихъ заводахъ. Судя по прежнимъ требованіямъ на сталь, которыя всегда почти выполнялись горными заводами, полагаю, что они не затруднятся и впредь удовлетворять эту потребность. Если будетъ нужна сталь весьма мягкая и удобно сваривающаяся, то, по моему мнѣнію, ее выгоднѣе будетъ приготовлять по способу Бессемера. Способъ этотъ, не распространенный въ Англіи потому, что тамъ нѣтъ своего хорошаго чугуна, весьма распространяется въ Швеціи, гдѣ выплавляется, древеснымъ углемъ, чугунъ прекрасныхъ качествъ, непосредственно обращаемый въ сталь. Въ томъ же положеніи находятся и уральскіе желѣзные заводы, гдѣ введеніе способа Бессемера не представитъ затрудненій, если Горное управленіе будетъ извѣщено о потребности такой стали заблаговременно, для возведенія необходимыхъ устройствъ.»

По обсужденіи свѣдѣній, доставленныхъ генералъ маіоромъ Іосса, членъ Комитета, капитанъ Мусселіусъ представилъ слѣдующее мнѣніе по этому предмету:

«Изъ письма генералъ-маіора Іосса видно, что приготовленіе homogeneous metal заключается главнымъ образомъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ: 1) въ цементованіи желѣзныхъ кусковъ, положенныхъ въ тигель, и 2) въ плавленіи, такимъ образомъ, полученной цементной стали. Но такъ какъ извѣстно, что цементація требуетъ постепеннаго и продолжительнаго возвышенія температуры, безъ чего цементная сталь получается или въ высшей степени недоброкачественная, или вмѣсто стали получается прямо чугунъ, то изъ этого видно, что при полученіи homogeneous metal послѣднее обстоятельство возможно. Въ доказательство справедливости вышеизложеннаго мнѣнія, считается не лишнимъ привести слѣдующія слова, знаменитаго авторитета въ металлургіи, Карстена: «Si le fer maintient en contact avec le charbon à une chaleur in-

tense et soutenue, sans le fondre, on obtient un composé très-aigre, qui perd sa ténacité de plus en plus, et qui par une fusion complète, se change toujours en fonte.» (Manuel de la Métallurgie du fer, tom 3, p. 343, § 1359 par C. I. B. Karsten).»

«Нынѣ полковникъ Обуховъ приготовляетъ ствольную сталь, обладающую всѣми свойствами наилучшаго желѣза, относительно свариваемости, ковкости, тягучести и вязкости, не теряя, притомъ, свойства стали, послѣ закалки, твердости и упругости (*).

«Изъ этого видно, что сталь обладаетъ тѣми же свойствами какъ хорошій homogeneous metal. Такимъ образомъ, кажется достаточнымъ одного этого, чтобы не вводить у насъ предлагаемаго Ховелемъ способа приготовленія однороднаго металла. Впрочемъ, къ этому можно прибавить еще то, что на нашемъ Уральскомъ Нижнетагильскомъ заводѣ введенъ, съ 1859 г., способъ полученія литой пудлинговой стали, свойства которой, хотя по недавности еще мало извѣстны, однако, судя по пудлинговой круповской стали, извѣстной своими превосходными качествами всему свѣту, и по высокимъ достоинствамъ первоначальныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ для полученія нижнетагильской пудлинговой стали, можно полагать, что послѣдняя, со временемъ, если не превзойдетъ, то никакъ не уступитъ круповской литой стали, приготовляемой изъ первоначальныхъ матеріаловъ, гораздо низшаго достоинства въ сравненіи съ тѣми, которые употребляются для той же цѣли на Нижнетагильскомъ заводѣ.

«Взявъ все это въ соображеніе, я полагаю, что, по видимому, нѣтъ необходимости въ принятіи предлагаемаго Ховелемъ способа приготовленія однороднаго металла, и что несравненно полезнѣе было бы обратить особенное вниманіе на существующіе у насъ, на Уральскихъ заводахъ, способы приготовленія литой стали, дабы тѣмъ самымъ споспѣшествовать къ доведенію ея, въ возможно скорѣйшемъ времени, до тѣхъ высокихъ качествъ, которыми отличается англійская литая сталь, приготовляемая изъ нашего же уральскаго процементованнаго желѣза.»

Полковникъ Швабе представилъ слѣдующій отзывъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи можетъ быть выдѣлана пре-

(*) Донесеніе начальнику штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера, гвардіи поручика Русиловича о сравнительныхъ опытахъ, произведенныхъ имъ на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ надъ обуховскою и бахумскою ствольною литою сталью.

красная сталь; но гдѣ пріобрѣсти русскую сталь высокаго достоинства, въ томъ количествѣ, какъ требуется и когда нужно— опредѣлить довольно трудно.

«Эта отрасль, со временемъ, разовьется въ надлежащей степени, хотя теперь этого нѣтъ пока; тогда какъ англійскую сталь для всѣхъ потребностей можно получить въ С.-Петербургѣ безъ особеннаго затрудненія.

«Морское вѣдомство не имѣетъ другихъ средствъ, какъ получать сталь, или съ покупки англійскую, по весьма высокой цѣнѣ (отъ 8 руб. 50 коп. до 10 руб. за пудъ); или съ горныхъ заводовъ, низшаго достоинства (по 4 руб. 50 коп. за пудъ), чрезъ полтора года послѣ требованія, когда, по всей вѣроятности, надобность миновалась.

«Металлъ Ховеля (homogeneous metal) хотя и сталь, но такого рода, которая можетъ быть употребляема на обыкновенные предметы, на которые ни нашу русскую, ни англійскую цементованную (мореную) сталь, до сихъ поръ не употребляли; и въ этомъ отношеніи металлъ Ховеля, имѣетъ несомнѣнное преимущество.

«Если бы на Ижорскихъ заводахъ были устроены средства для выдѣлки подобнато металла, способнаго на выдѣлку обыкновенныхъ вещей, требующихъ особой прочности и легкости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность готовить, въ то же время, хорошую литую сталь (какъ объясняетъ Ховель), то нельзя отвергать, что это было бы весьма важное пріобрѣтеніе, нисколько не мѣшающее усовершенствованію стали разныхъ родовъ на горныхъ заводахъ, откуда доставка крайне медленна и затруднительна.

«Что однородный металлъ (homogeneous) пользуется извѣстностью, то это видно изъ журнальныхъ отзывовъ; что средства къ изготовленію его не требуютъ затрачиванія огромныхъ капиталовъ, видно изъ письма генералъ-маіора Іосса; что было бы полезно имѣть возможность приготовлять подобный металлъ, хотя и не въ весьма обширномъ размѣрѣ, средствами Морскаго вѣдомства, независимо отъ уральскихъ заводовъ, доказывается самымъ дѣломъ. Такъ что опыты горныхъ заводовъ по этой части нисколько не потеряютъ въ важности и значеніи, если заведеніе для приготовленія стали было бы устроено на Ижорскомъ заводѣ, въ видѣ вспомогательныхъ средствъ.

«Но главнѣйшее условіе къ введенію этого производства на

Ижорскихъ заводахъ, остается неразъясненнымъ; а именно: на какія потребности и въ какой мѣрѣ металлъ этотъ употребляется съ выгодою на практикѣ, и было ли бы полезно морскому вѣдомству имѣть для сихъ цѣлей заведеніе, приготовляющее сего рода металлъ? Такъ что за необъясненіемъ этихъ условій, введеніе новаго производства на жорскихъ Изаводахъ было бы преждевременно.»

Обсудивъ въ подробности вышеприведенныя мнѣнія, изъ которыхъ каждое говоритъ не въ пользу металла Ховеля и К°, Морской Ученый комитетъ считалъ, что водвореніе производства онаго будетъ преждевременно и, во всякомъ случаѣ, на Ижорскихъ заводахъ неудобно, ибо металлъ этотъ, какъ сырой матеріалъ, долженъ, по мнѣнію Комитета, изготовляться на заводахъ, назначенныхъ собственно для этой цѣли. Предложеніе Ховеля положено имѣть въ виду.

3) *О металлическихъ доскахъ для обшивки судовъ.*

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, членъ Комитета, контръ-адмиралъ Поповъ представилъ на разсмотрѣніе комитета предложеніе подполковника Окунева, объ испытаніи проэктированныхъ имъ желѣзныхъ плитъ съ выступами для обшивки ими судовъ.

«При новѣйшемъ усовершенствованіи артиллеріи, говоритъ подполковникъ Окуневъ, становится необходимымъ строить военныя суда изъ желѣза и покрывать ихъ непробиваемою желѣзною бронею.

«Огромный вѣсъ этой брони требуетъ чрезмѣрнаго увеличенія длины судовъ, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, издержекъ для ихъ построенія.

«Обращая вниманіе на это важное неудобство, я предложилъ себѣ два слѣдующихъ вопроса: *1) Какая должна быть толщина желѣзной брони, чтобы она не могла быть пробита никакимъ сплошнымъ огнестрѣльнымъ снарядомъ? 2) Нѣтъ-ли средствъ для уменьшенія разрушительнаго дѣйствія силы ядра, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ вѣса брони?*»

Разсмотрѣвъ во всей подробности записку подполковника Окунева, составляющую теоретическое рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ, Морской Ученый комитетъ, вмѣстѣ съ вице-адмираломъ Струковымъ, приглашеннымъ по волѣ Его Высочества, для обсужденія этого вопроса, пришелъ къ тому убѣжденію, что одно

только испытаніе предложенныхъ г. подполковникомъ Окуневымъ желѣзныхъ съ выступами плитъ, разъяснитъ практическую пользу дѣла и, во всякомъ случаѣ, послужитъ къ собранію новыхъ результатовъ по этому предмету, въ дополненіе къ полученнымъ уже даннымъ изъ произведеннаго ряда опытовъ надъ сопротивленіемъ гладкихъ плитъ.

Съ этою цѣлью, препроводивъ копіи чертежей проэкта г. Окунева на заводъ Колпинскій, Комитетъ, съ разрѣшенія высшаго начальства, заказалъ для опыта двѣ плиты: одну по проэкту г. Окунева съ выступами, а другую гладкую, но совершенно такого же вѣса и размѣра по длинѣ и ширинѣ, какъ и вновь проэктируемая.

По изготовленіи этихъ плитъ предполагается произвести сравнительное испытаніе на Волковомъ полѣ, стрѣляя въ нихъ первоначально бомбами, съ цѣлію, въ случаѣ успѣха опытовъ, обшивать такими плитами крюйтъ-камеры судовъ. Если же отъ дѣйствія бомбъ плиты останутся неповрежденными, то подвергнуть ихъ испытанію при стрѣльбѣ гладкими снарядами.

4) *Землечерпательная машина Мозера.*

Дѣйствительный статскій-совѣтникъ Бахерахтъ доставилъ въ Комитетъ подробныя свѣдѣнія о землечерпательной машинѣ инженера Мозера, устроенной имъ по повелѣнію австрійскаго правительства для употребленія у прибрежья Фіума.

По подробномъ разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній въ комитетѣ и главнымъ инженеромъ Балтійскаго флота г. Ламбертомъ, найдено, что полезное дѣйствіе машинъ Мозера нисколько не болѣе дѣйствія хорошихъ англійскихъ машинъ, и что механизмъ, сколько можно судить по чертежамъ, не представляетъ никакого особеннаго преимущества. Заключеніе это сообщено изобрѣтателю.

5) *Желѣзные понтоны, иностранца Грунта.*

По разсмотрѣніи представленной г. Грунтомъ модели желѣзнаго складнаго понтона, оказалось, что предложенные и уже испытанные понтоны американца Френсиса имѣютъ много преимуществъ предъ понтонами г. Грунта. Такъ, напримѣръ, понтоны Френсиса, сдѣланные изъ желобчатаго желѣза, гораздо тоньше, слѣдовательно и легче понтоновъ предлагаемой системы, и притомъ состоятъ изъ отдѣльныхъ частей, такъ что, будучи соединены

вмѣстѣ, имѣютъ, перегородки непроницаемыя для воды, и въ случаѣ поврежденія одного ящика, прочіе остаются въ совершенной безопасности, чего въ понтонахъ г. Грунта нѣтъ.

Несмотря, однакожъ, на это, найдено полезнымъ изготовить для опыта понтонъ по системѣ г. Грунта.

Слѣдующіе проэкты и предложенія, поступившіе въ комитетъ, находятся на разсмотрѣніи; по нѣкоторымъ изъ нихъ не получены еще подробныя свѣдѣнія:

а) Подводная лодка, иностранца Гардера.

б) Подводная лодка, доктора Кобича.

в) Составъ для предохраненія дерева отъ гнили, статскаго-совѣтника Зернова.

г) Объ укладкѣ груза въ мореходныхъ судахъ полковника Мелетина.

д) Проэктъ гидравлическаго дока, генералъ-маіора Сарычева.

Сверхъ сего, находится на испытаніи предложеніе иностранца Пепинстера, о замѣнѣ, при окраскѣ подводныхъ частей судовъ, свинцоваго сурика желѣзнымъ.

По кораблевожденію.

1) *Объ электрическомъ освѣщеніи маяковъ.*

Поступившая на разсмотрѣніе Морскаго Ученаго комитета записка дѣйствительнаго статскаго-совѣтника Якоби, объ электрическомъ освѣщеніи маяковъ, дала мысль воспользоваться пребываніемъ члена комитета генералъ-маіора Константинова за границей для собранія подробныхъ свѣдѣній по этому дѣлу. Въ настоящее время составляется подробная записка по предмету электрическаго освѣщенія маяковъ, генералъ-маіоромъ Константиновымъ, возвратившимся изъ за границы.

2) *О сигнальныхъ фонаряхъ Варда.*

Генералъ-адъютантъ графъ Путятинъ доставилъ свѣдѣнія о сигнальныхъ фонаряхъ иностранца Варда, надъ которыми англійское правительство производило испытаніе, показавшее, что фонари эти весьма удобны, вслѣдствіе чего и для окончательнаго удостовѣренія въ пользѣ ихъ положено снабдить ими англійскую эскадру въ Каналѣ.

Сообщая эти свѣдѣнія, графъ Путятинъ присовокупилъ и подробности устройства фонарей, которые дѣлаются 4 различныхъ величинъ.

Признавая полезнымъ подвергнуть фонари Варда испытанію, Комитетъ испросилъ разрѣшеніе на пріобрѣтеніе двухъ приборовъ 3 и 4 величины.

Фонари получены, произведено испытаніе, но результаты еще не доставлены Комитету.

3) *Объ испытаніи вновь изобрѣтенныхъ лагозъ.*

а) Датскій подданный Мункъ представилъ въ комитетъ изобрѣтенный имъ лагъ, который, однакожъ, былъ извѣстенъ комитету прежде, какъ изобрѣтеніе гельзинорскаго мастера Ундена, у котораго и продается по 40 ригсдалеровъ за экземпляръ. Въ инструкціи, данной отъ комитета на отрядъ свиты Его Величества контръ-адмирала Попова, между прочимъ, предположено пріобрѣсти одинъ экземпляръ этого лага и подвергнуть его испытанію.

б) Шведскій подданный Рингдаль представилъ лагъ, его изобрѣтенія, съ просьбою подвергнуть оный испытанію. По разсмотрѣніи этого лага найдено, что все изобрѣтеніе, не представляя никакихъ существенныхъ отличій отъ извѣстныхъ уже подобнаго рода инструментовъ, какъ Массея, Клинтона и др., состоитъ только изъ приспособленной къ лагу особаго рода тяжести, въ видѣ кораблика, съ цѣлью устранить выскакиваніе прибора изъ воды.

Не смотря, однакожъ, на незначительное приспособленіе, сдѣланное Рингдалемъ, Комитетъ подвергнулъ оный сравнительному испытанію съ лагами Массея и Клинтона, находящимися въ Гидрографическомъ департаментѣ.

Полученные результаты опытовъ, произведенныхъ на маломъ разстояніи (между Петербургомъ и Кронштадтомъ) не обнаружили вполнѣ необходимости придѣлыванія особаго рода тяжести къ подобнымъ лагамъ, почему Комитетъ предполагаетъ въ будущую навигацію сравнить дѣйствіе этихъ инструментовъ на большомъ разстояніи.

4) *Проэктъ соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ, представленный иностранцемъ Кулежевскимъ.*

Вопросъ о соединеніи этихъ морей, поднятый съ давняго вре-

мени, долженъ бы подвергнуться разсмотрѣнію Академіи Наукъ и другихъ подлежащихъ вѣдомствъ, если бы не были извѣстны послѣдствія экспедиціи (журналъ Министерства Государственныхъ имуществъ 1861 г. февраль, стр. 67), снаряженной по этому предмету въ 1860 году, опровергшей вполнѣ какъ предположенія французскаго инженера Гомеръ-де-Геля, такъ и г. Берштресера, бывшаго отчасти виновникомъ снаряженія этой экспедиціи.

По письму г. Кулежевскаго видно, что онъ ничего не слыхалъ объ этой экспедиціи, иначе онъ не рѣшился бы входить съ подобнымъ представленіемъ. Все это сообщено г. Кулежевскому, при чемъ Комитетъ присовокупилъ, что проэктъ этотъ относится спеціально къ вѣдомству Путей Сообщенія.

5) *Инструментъ для опредѣленія вліянія теченія моря на курсъ судна.*

Представленный иностранцемъ Бейлей, инструментъ этотъ былъ подробно разсмотрѣнъ въ комитетѣ и на одной изъ винтовыхъ канонирскихъ лодокъ подвергнутъ испытанію. Теорія этого инструмента состоитъ въ томъ, чтобы по даннымъ: скорости судна и теченію, опредѣлить уголъ, показывающій вліяніе теченія на курсъ судна. Но какъ извѣстными до сихъ поръ средствами опредѣлить теченія точно нельзя, то и полученный уголъ будетъ всегда показывать только приближенно вліяніе теченія на курсъ судна, что всегда можно опредѣлить также легко и при помощи обыкновеннаго транспортира.

Въ журналѣ Комитета по этому предмету положено предложеніе Бейлея отклонить, напечатавъ, однакожъ, объ этомъ, для свѣдѣнія, статью въ Морскомъ Сборникѣ.

6) *Подвижная роза вѣтровъ.*

Профессоръ фіумской морской школы Замара, такъ назвавшій свое изобрѣтеніе, служащее для рѣшенія обыкновенныхъ задачъ на морскихъ картахъ, представилъ описаніе о немъ въ концѣ года.

Оно находится еще на разсмотрѣніи.

По части пароходной и механической.

1) *Объ уничтоженіи накипи въ паровыхъ котлахъ.*

а) Тріестскіе судостроители братья Martin предложили изобрѣтенный ими способъ для уничтоженія накипи въ паровыхъ

котлахъ. Переговоры ихъ начались съ Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли еще въ 1858 году. Испытаніе состава производилось послѣдовательно на трехъ пароходахъ общества: *Паллада*, *Юнона* и *Эльборусъ*. Два первыя испытанія не дали благопріятныхъ результатовъ. Заключеніе послѣ третьяго опыта представляло выгоды, но только условныя.

Вообще же употребленіе этого состава возбуждало опасенія главнаго механика Общества.

Дѣло о претензіи братьевъ Martin на Русское Общество пароходства и торговли, о непринятіи симъ послѣднимъ условій, предложенныхъ изобрѣтателями, поступило на разсмотрѣніе Комитета.

Комитетъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Общества и при этомъ присовокупилъ, что всего лучше, въ настоящее время, не входить въ издержки и не подвергать возможной порчѣ нашихъ пароходовъ неизвѣстнымъ еще способомъ, пока не будетъ таковой принятъ въ другихъ флотахъ, на основаніи опыта.

Просьба братьевъ Martin отклонена.

б) Владѣтель бумагопрядильной мануфактуры въ г. Або г. Спигцеліусъ предложилъ изобрѣтенный имъ антепетринъ для уничтоженія накипи въ паровыхъ котлахъ. Предложеніе это также отклонено по причинѣ, приведенной выше.

2) *Химическое сало для смазки паровыхъ машинъ.*

Получивъ отъ нашего вице-консула въ Шербургѣ подробныя свѣдѣнія объ этой смазкѣ, комитетъ просилъ члена своего, Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Попова, во время пребыванія его эскадры въ шербургскомъ портѣ, купить нѣкоторое количество этого состава и подвергнуть его испытанію.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ по этому дѣлу, видно, что смазка эта даетъ экономіи 25%.

Получивъ въ то же время свѣдѣнія и о другомъ, подобномъ же продуктѣ, изобрѣтенномъ Боньяромъ, съ экономіею въ 70%, Комитетъ поручилъ также испытать и эту смазку на одномъ изъ судовъ эскадры контръ-адмирала Попова.

3) *Приборъ для уничтоженія неправильнаго дѣйствія, на волненіи, представленный подпоручикомъ Погорѣльскимъ.*

Приборъ г. Погорѣльскаго по его объясненію заключается

въ слѣдующемъ: «устроивается отвѣсъ въ мѣстѣ, совершенно произвольномъ и удобномъ. Для большей же подвижности отвѣса, не лишнее было бы, чтобы онъ вращался на призмѣ. Укрѣпленіе же отвѣса къ машинному люку, будетъ зависѣть отъ расположенія машины, гдѣ будетъ выгоднѣе. Внизу отвѣса сдѣлана винтовая нарѣзка, по которой долженъ двигаться грузъ, высота коего, конечно, зависитъ отъ сопротивленія приводовъ, а также отъ чувствительности колебанія отвѣса, которое должно быть такое, чтобы приборъ покорялся только дѣйствію колебанія судна, но не производилъ бы движенія отъ инерціи, сообщенной ему движеніемъ судна».

По подробномъ разсмотрѣніи представленнаго г. Погорѣльскимъ проэкта оказалось, что мысль, на которой основано устройство уравнителя, очень ошибочна. Изобрѣтеніе регулятора Сильверомъ (съ 4 шарами), ясно показываетъ, что простой маятникъ (какъ предлагаетъ г. Погорѣльскій) непримѣнимъ въ морскомъ дѣлѣ, и еще болѣе потому, что онъ не можетъ услѣдить за всѣми положеніями судна на волненіи, а если бъ и услѣдилъ за качкою, то этимъ не уравнялъ бы движенія машины.

4) *Новый механизмъ для судовъ, предложенный иностранцемъ Гильдебрантомъ.*

Иностранецъ Гильдебрантъ въ письмѣ своемъ излагаетъ, что онъ открылъ новую механическую силу, съ примѣненіемъ которой къ судамъ флота можно достигнуть большей скорости, расходуя при этомъ, сравнительно съ паровой силой, меньшее количество топлива.

На основаніи установленнаго правила Комитетъ просилъ иностранца Гильдебранта доставить подробныя свѣдѣнія и чертежи предлагаемаго имъ изобрѣтенія.

5) *О введеніи въ Россіи изобрѣтеннаго иностранцемъ Шандоромъ газа*, служащаго источникомъ свѣта, теплоты и движущей силы.

Поступившее отъ изобрѣтателя предложеніе это не получило еще дальнѣйшаго хода, въ ожиданіи личныхъ объясненій съ изобрѣтателемъ.

6) *Особаго рода движитель—крестьянина Косачева*,—разсматривается.

7) *Паровая лодка, финляндца Кисели.*

шаго просмотра этихъ реэстровъ. Пересылка дѣлъ изъ московскаго архива министерства Юстиціи не была признана возможною, поэтому необходимо было предпринять работы на мѣстѣ. По наступленіи болѣе свѣтлыхъ дней, въ половинѣ января минувшаго года, отправились для этой цѣли въ Москву сотрудники капитана 2-го ранга Елагина, поручикъ Коргуевъ 2-й и поручикъ Петровъ (занимающійся частнымъ образомъ въ свободное отъ служебныхъ занятій время). Офицеры эти оставались въ Москвѣ до исхода апрѣля, окончили просмотръ реэстровъ за 1695—1712, въ первомъ изъ этихъ учрежденій, откуда затѣмъ въ продолженіе минувшаго года періодически доставлялись въ Комитетъ, по его требованіямъ, отобранныя этими офицерами дѣла, которыя, по извлеченіи изъ нихъ всего нужнаго, возвращались назадъ.

О занятіяхъ въ архивѣ министрства Юстиціи будетъ напечатано особое изложеніе.

Послѣ этого просмотрѣнъ отдѣлъ рукописей Императорской Публичной библіотеки, откуда также сдѣлано нѣсколько выписокъ.

По извлеченіи, повидимому, всего, что могли представить наши хранилища, за разработываемый періодъ, капитанъ 2-го ранга Елагинъ лѣтомъ минувшаго года занимался изысканіемъ въ иностранныхъ архивахъ, именно въ Стокгольмѣ, Лондонѣ, Гагѣ, Амстердамѣ и Вѣнѣ (*).

По распредѣленіи всѣхъ выписокъ азовскаго періода въ систему, по подлежащимъ отдѣламъ, приступлено къ печатанію ихъ, въ числѣ 700 экземпляровъ. Выписки эти составятъ приложеніе къ разработываемому теперь азовскому періоду исторіи нашего флота.

Независимо отъ азовскаго разработывается періодъ 1703—1725.

Въ теченіе минувшаго года подвинулись значительно впередъ изысканія по второму періоду, по которому, въ значительной части, просмотрѣны источники по 1718 годъ.

(*) Отчетъ объ этой поѣздкѣ помѣщенъ въ январьской книжкѣ Морскаго Сборника 1862 года.

Дѣлопроизводство по Канцеляріи комитета.

Собственно дѣлъ:

Оставалось отъ 1860 года дѣлъ	80
Вновь поступило въ 1861 году	69
Изъ нихъ кончено	58
— — передано	2
Остается въ производствѣ	87

Въ теченіе 1861 года было бумагъ:
входящихъ 458, исходящихъ 761, журналовъ засѣданій 48.

Въ 1861 году поступило денегъ:

На содержаніе комитета, съ редакціею Морскаго Сборника и библіотекой	28526 р. 9 к.
На выписку журналовъ и книгъ и на производство опытовъ	3500 — »
На изданіе Морскаго Сборника и Чтенія для матросовъ	35000 — »
На продолженіе трудовъ по исторіи флота	5000 — »
На составленіе описанія и чертежей судовъ, плавающихъ по Черному и Азовскому морямъ и р. р. Днѣпру и Бугу	1500 — »
На расходы по предмету чтенія публичныхъ лекцій въ Кронштадтѣ	2500 — »
Итого	76026 р. 9 к.
Израсходовано	68499 — 19½
Въ остаткѣ къ 1 января 1862 года	7526 — 89½

(Къ отч. предсѣд. Мор. Уч. комит. за 1861 г.)

ОТЧЕТЪ

Библіотеки Морскаго министерства за 1861 годъ.

I. *Текущія дѣла библіотеки.*

Въ библіотеку, состоящую нынѣ при Морскомъ Ученомъ комитетѣ, поступило въ 1861 году 725 сочиненій, составляющихъ 1275 томовъ; въ числѣ ихъ 160 названій на русскомъ и 565 названій на иностранныхъ языкахъ. Чертежей, картъ и тому подобныхъ изданій, непринадлежащихъ къ вышеисчисленнымъ сочиненіямъ, поступило 7 на русскомъ языкѣ и 1 на иностранномъ языкѣ.

На покупку книгъ употреблено 992 рубля 91 копѣйка, на переплетъ 392 рубля 46 коп.

Большая часть русскихъ книгъ получена безвозмездно чрезъ цензурные комитеты, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената отъ 9 января 1836 и 9 іюня 1861 года.

Сверхъ того, получены нѣкоторыя книги безвозмездно или въ обмѣнъ на изданія Морскаго министерства отъ авторовъ и редакцій, изъ коихъ слѣдуетъ упомянуть въ особенности Императорскую Академію наукъ и Smithsonian Institution въ Нью-Іоркѣ. Довольно значительная коллекція любопытныхъ книгъ передана въ библіотеку изъ Морскаго Ученаго комитета.

При семъ прилагается ниже, перечневая вѣдомость вновь пріобрѣтеннымъ книгамъ, съ показаніемъ числа ихъ по каждому отдѣлу наукъ.

Заведенные въ библіотекѣ каталоги: 1) главный или общій хронологическій, 2) подвижной алфавитный, 3) систематическій, 4) справочный, 5) дублетовъ, 6) періодическихъ изданій и 7) картъ, чертежей и т. п., велись безостановочно по прежнему порядку. Выдача книгъ на домъ и чтеніе въ самой библіотекѣ продолжались на основаніи существующихъ о томъ правилъ. Число выданныхъ книгъ около 1800. Какъ изъ числа этихъ книгъ, такъ и изъ выданныхъ прежде, многія своевременно невозвращены въ библіотеку. Списокъ лицамъ, своевременно невоз-

вратившимъ взятыхъ книгъ, напечатанъ въ потребномъ числѣ экземпляровъ, и съ выставленными цѣнами каждому сочиненію разосланъ съ просьбой доставить книги или деньги. Вслѣдствіе этого значительная часть книгъ возвращена.

II. *Перемѣны.*

Состоявшій при библіотекѣ болѣе 35 лѣтъ титулярный совѣтникъ Иларіонъ Корытовъ умеръ 19 іюля 1861 года.

На мѣсто его опредѣленъ помощникомъ библіотекаря, занимавшійся въ Императорской Публичной биліотекѣ кандидатъ Дерптскаго университета Германъ Клюверъ, по приказу отъ 21 сентября 1861 года № 300, съ утвержденіемъ въ чинѣ коллежскаго секретаря.

III. *Особые труды по библіотекѣ.*

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала составлены списки книгамъ, пріобрѣтеніе коихъ нужно или полезно для библіотеки, преимущественно по части географіи, путешествій и морскихъ наукъ. На постепенное пріобрѣтеніе ихъ назначено около 1700 руб. Въ этомъ году отпечатана первая часть вновь составленнаго систематическаго каталога библіотеки иностраннымъ книгамъ подъ заглавіемъ: Catalogue raisonné de la Bibliothèque du Ministère de la Marine. Section des livres en langues etrangères. S-t. Petersbourg. Imprimerie du Ministère de la Marine 1861 gr. 8° XXVII et 387 p.

Каталогъ этотъ отпечатанъ въ 300 экземплярахъ.

Сотрудникомъ при редакціи и печатаніи этого каталога былъ коллежскій секретарь Клевезаль, служившій въ Императорской Публичной библіотекѣ и занимающійся съ 21 марта 1860 года постоянно дѣлами нашей библіотеки по приглашенію библіотекаря и съ разрѣшенія высшаго начальства, безъ назначенія ему содержанія со стороны Комитета.

Вѣдомость поступившимъ въ 1861 году въ библіотеку Морскаго министерства книгамъ, картамъ и чертежамъ.

	По предметамъ:	На языкахъ			
		Русскомъ.		Иностранномъ	
		Число.			
		томовъ.	сочинен.	томовъ.	сочинен.
1	Исторіи.	22	15	140	42
2	Географіи, статистики и путешествій.	28	20	122	53
3	Математики.	6	6	104	80
4	Морскихъ наукъ	18	16	282	249
5	Правовѣдѣнія	18	16	35	29
6	Государственнаго хозяйства. . . .	22	19	6	2
7	Технологіи.	1	1	8	6
8	Военныхъ наукъ	22	19	32	29
9	Естественныхъ наукъ.	1	1	46	37
10	Медицины	»	»	»	»
11	Словесности	»	»	6	4
12	Художествъ.	»	»	»	»
13	Языкознанія и библіографіи . . .	14	12	8	7
14	Полиграфіи.	10	9	12	2
15	Періодическихъ сочиненій	220	25	90	24
16	Философіи.	»	»	»	»
17	Богословія	1	1	1	1
	Итого. . .	383	160	892	565
	Сверхъ того картъ и чертежей, непринадлежащихъ къ вышеозначеннымъ книгамъ	»	7	»	1
		»	167	»	566

Въ числѣ книгъ и картъ на иностранныхъ языкахъ заключается:

На французскомъ . . . . . 247.
» англійскомъ . . . . . 214.
» нѣмецкомъ . . . . . 86.
» латинскомъ . . . . . 3.
На голландскомъ . . . . . 10.
» шведскомъ. . . . . 5.
» испанскомъ . . . . . 1.
Итого. . 566.

О НАИВЫГОДНѢЙШЕМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ КАПИТАЛОВЪ

ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Въ «Сѣверной почтѣ» напечатано было слѣдующее извѣстіе:

«Намъ достовѣрно извѣстно, что эмеритальная касса Морскаго вѣдомства имѣетъ въ виду покупать отъ гг. помѣщиковъ выкупныя 5%-ныя свидѣтельства ежегодно на сумму до 500 т. р. сереб.— Эта операція можетъ имѣть весьма полезное вліяніе на курсъ выкупныхъ свидѣтельствъ, ибо, хотя цѣна на нихъ будетъ опредѣляться при всякой покупкѣ по добровольному соглашенію продавцевъ и кассы, но тѣмъ не менѣе возможность постояннаго сбыта сихъ бумагъ, на значительную сумму, безъ сомнѣнія, поддержитъ курсъ ихъ и облегчитъ помѣщикамъ размѣнъ выкупнаго ихъ капитала.»

Мысль о покупкѣ выкупныхъ свидѣтельствъ для эмеритальной кассы дѣйствительно была заявлена завѣдывающимъ сею кассою въ засѣданіи Адмиралтействъ-совѣта 28 февраля, сего года

На основаніи положенія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ Морскаго вѣдомства § 13, «по прошествіи каждаго года всѣ остатки отъ ежегодныхъ доходовъ кассы обращаются въ основной *неприкосновенный* капиталъ.» На завѣдывающаго эмеритальною кассою возлагается § 85 положенія «попеченіе о *наивыгоднѣйшемъ* употребленіи основнаго капитала кассы, а также той части и ежегодныхъ доходовъ, *по мѣрѣ поступленія* ихъ, въ которой не будетъ предстоять надобности для покрытія текущихъ расходовъ». Далѣе, въ § 87 сказано: «завѣдывающій дѣлами эмеритальной кассы, слѣдя за приращеніемъ основнаго капитала и вообще суммъ кассы, если найдетъ возможнымъ употребить оный вполнѣ или частію выгоднѣйшимъ образомъ но съ полнымъ обезпеченіемъ въ отношеніи цѣлости, вноситъ предположеніе свое о семъ на разсмотрѣніе Адмиралтействъ-совѣта, отъ коего и зависитъ окончательное разрѣшеніе всякихъ по сему предмету предположеній. Адмиралтействъ-совѣтъ, руководствуясь въ подобныхъ случаяхъ хозяйственными соображеніями въ видахъ увеличенія средствъ кассы, не допускаетъ, впрочемъ, никакихъ мѣропріятій объ употребленіи капиталовъ кассы въ коихъ цѣлость сихъ капиталовъ не была бы обезпечена правительствомъ».

Въ точное исполненіе приведенныхъ постановленій весь капиталъ эмеритальной кассы заключается въ такихъ цѣнностяхъ, которыхъ

капиталъ и доходъ *непосредственно* гарантированы правительствомъ. Всѣ остатки отъ ежегодныхъ доходовъ кассы до сего обращались на покупку 5%-ныхъ банковыхъ билетовъ по биржевому курсу и пріобрѣтались чрезъ офиціальное посредство гофъ-маклера.

Предполагаемая операція покупки 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по мнѣнію завѣдывающаго эмеритальной кассой, можетъ представить еще болѣе выгодное употребленіе остатковъ отъ ежегодныхъ доходовъ кассы, потому что свидѣтельства сіи, представляя равное съ 5%-ными билетами обезпеченіе, будутъ, по всей вѣроятности, покупаться кассою дешевле ихъ нарицательной цѣны и дешевле 5%-ныхъ билетовъ, а потому приносить кассѣ болѣе 5% въ годъ дохода. Капиталъ кассы, оставаясь по положенію *неприкосновеннымъ*, не нуждается въ цѣнностяхъ ходячихъ, легко размѣнныхъ. Указанный въ ст. 154 положенія о выкупѣ способъ замѣны свидѣтельствъ государственными 5%-ными билетами не можетъ быть стѣснительнымъ для кассы и вполнѣ обезпечиваетъ постоянный доходъ неприкосновеннаго капитала. Но такъ какъ самый способъ покупки выкупныхъ свидѣтельствъ сопряженъ съ формальностями, указанными въ ст. 147 положенія о выкупѣ и такъ какъ цѣна имъ будетъ зависѣть отъ конкуренціи продавцевъ, то необходимо для руководства начертать правила для покупки свидѣтельствъ для кассы. Правила сіи, вмѣстѣ съ подробными соображеніями завѣдывающаго эмеритальною кассою, будутъ въ непродолжительномъ времени представлены въ Адмиралтействъ-совѣтъ.

Такъ какъ единственная цѣль предполагаемой операціи заключается въ наивыгоднѣйшемъ и надежнѣйшемъ помѣщеніи капитала эмеритальной кассы, составляющаго неприкосновенную собственность этого учрежденія въ лицѣ всѣхъ служащихъ по Морскому вѣдомству (§4), то всякое дѣльное и полезное замѣчаніе, какъ на вышеизложенное предположеніе, такъ и вообще на способы употребленія основнаго капитала кассы, было бы принято съ особенною благодарностію.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рапортъ командира клипера «Наѣздникъ», к.-л. Желтухина.

Хакодате; 10 ноября 1861 г.

Исполняя предписаніе (*) бывшаго отряднаго начальника, контръ-адмирала Лихачева, снялся съ якоря изъ Шанхая 20 октября въ 10 часовъ утра, а какъ уже случалось мнѣ ходить безъ лоцмановъ, то и въ этотъ разъ лоцмана не бралъ.

Шедшій въ то время дождь, нагналъ вскорѣ пасмурность, которая закрыла весь берегъ, почему принудила меня, во 2 часу по полудни, снова становиться на якорь, такъ какъ полагали себя на параллели башни южнаго берега, но ея не видали, и когда, впослѣдствіи, немного прояснило, то могли распознать тутъ же невдалекѣ стоявшій на якорѣ фрегатъ «Свѣтлана» (вышедшій въ тотъ день изъ Вусунга) и нѣсколько купеческихъ судовъ.

На другой день, въ 10 часовъ утра, берегъ сталъ очищаться, почему клиперъ «Наѣздникъ» и фрегатъ «Свѣтлана» начали разводить пары, по изготовленіи которыхъ, почти вмѣстѣ снялись съ якоря, но вскорѣ фрегатъ уже потеряли изъ виду.

Затѣмъ, первые дни плаванія сопровождались весьма свѣжими вѣтрами между N и O, съ неправильнымъ волненіемъ и непрерывнымъ дождемъ.

Съ 26-го, вѣтеръ, немного смягчась, перешелъ чрезъ N къ W, откуда дулъ, временемъ, съ большою силою, и тѣмъ славно подвигалъ клиперъ впередъ. 29-го, къ ночи, сдѣлалось тише, а 30-го, находясь уже на параллели о-ва Dajebet, заштилѣли; къ вечеру сдѣлался SO, которымъ пробѣжали еще 72 мили, а 31-го, въ 6 часовъ вечера, стало снова стихать, почему вступилъ подъ пары и, помощію ихъ, въ 2 часа по полуночи 1 ноября, прибылъ въ портъ Владивостокъ, гдѣ и сталъ на якорь.

(*) Идти изъ Шанхая въ Хакодате, зайдя въ портъ Владивостокъ—для принятія выздоровѣвшихъ больныхъ, и въ заливъ Св. Ольги, принять, сколь возможно болѣе, муки, для отвоза въ Хакодате, и нужныхъ вещей корвету «Посадникъ» и клиперу «Разбойникъ».

На рейдѣ засталъ транспортъ «Японецъ», шкуну «№ 1» и судно Амурской компаніи *Ѳеодосія*, зашедшіе съ разнымъ грузомъ, для потребностей, какъ офицеровъ, такъ и команды.

Здѣсь я пополнилъ свои запасы, съ транспорта «Японецъ» принялъ одного выздоровѣвшаго больнаго, изъ оставленныхъ съ эскадры въ здѣшнемъ госпиталѣ, и свезъ команду на берегъ, въ баню; а на другой день, въ 3 часу, снялся съ якоря подъ парами; выйдя изъ Гамелена пролива, прекратилъ ихъ и вступилъ подъ паруса.

До 4 ноября, имѣлъ постоянно свѣжіе вѣтры между SO и NO съ 4 на 5—мертвый штиль, при значительной зыби отъ SO, а такъ какъ имѣлъ въ виду NW, то держался отъ берега всего въ 1 милѣ, что, при штилѣ, было небезопасно; почему къ 7 часамъ вечера развелъ пары и пошелъ вдоль берега. 6 числа, въ 7 часу вечера, пришелъ въ заливъ Св. Ольги, гдѣ всталъ на якорь у входа въ Тихую пристань и прекратилъ пары.

Съ разсвѣтомъ 7-го, приступилъ къ погрузкѣ муки и другихъ необходимыхъ вещей для корвета «Посадникъ» и клипера «Разбойникъ», неимѣющихся на транспортѣ «Японецъ», который долженъ идти въ Хакодате; 8-го, къ вечеру, окончилъ погрузку: муки принялъ 1300 пуд. Желая воспользоваться хорошо дувшимъ тогда NW, въ 7 часу вечера снялся съ якоря подъ парусами, и чрезъ 34 часа благополучнаго плаванія, бросилъ якорь на хакодатскомъ рейдѣ.

Несмотря на позднее время года, во все время перехода, температура была довольно умѣренная; морозъ имѣли въ зал. Св. Ольги, и то только до 4°. Тихая пристань хотя въ концѣ октября замерзала, но при мнѣ была отъ льда свободна.

Состояніе здоровья команды все время было прекрасное; больныхъ не было, кромѣ пятерыхъ, страдавшихъ, по несчастію, береговой болѣзнью.

Рапортъ командира клипера «Абрекъ», кап.-лейт. Шилкина.

Гонъ-конгъ; 1 января 1862 г.

Ввѣренный мнѣ клиперъ, по распоряженію бывшаго начальника эскадры Китайскаго моря, контръ-адмирала Лихачева, оставленъ на предстоявшую зиму въ Шанхаѣ; но въ предписаніи своемъ адмиралъ Лихачевъ разрѣшаетъ мнѣ крейсерство въ морѣ и посѣщеніе сосѣднихъ портовъ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ я имѣлъ въ виду могущія быть присланными по почтѣ распоряженія изъ С.-Петербурга. Основываясь на этомъ, а равно и вслѣдствіе чрезмѣрно дурныхъ погодъ и холодовъ, наступившихъ въ настоящее время въ

Шанхаѣ, я, дождавшись транспорта «Японецъ», прибывшаго въ Шанхай для исправленій въ докѣ, и выждавъ почту изъ Европы, 16 декабря вышелъ въ море, заходилъ на два дня въ Амой и 25-го прибылъ въ Гонъ-конгъ, гдѣ предполагаю дождаться новыхъ извѣстій и потомъ идти на Маниллу, съ тѣмъ, чтобы къ слѣдующей почтѣ возвратиться въ Шанхай или опять въ Гонъ-конгъ, что будетъ зависѣть отъ встрѣчи О или NO направленія муссона при моемъ выходѣ изъ Маниллы.

Идя изъ Шанхая, я предполагалъ зайти въ портъ Келюнгъ на островѣ Формоза, но, подходя къ нему, встрѣтилъ крѣпкій вѣтеръ съ большимъ волненіемъ и, такъ какъ Келюнгъ при свѣжемъ NO не представляетъ безопасной якорной стоянки, то я и долженъ былъ на этотъ разъ отказаться отъ моего намѣренія, которое постараюсь выполнить на обратномъ пути, чтобы имѣть возможность повѣрить на мѣстѣ тѣ различныя мнѣнія, которыя приходилось слышать о качествѣ и способѣ нагрузки въ этомъ портѣ каменнаго угля, цѣнность котораго около 4 дол. за тоннъ, и если только онъ сносенъ, то грузъ такого угля составитъ значительную экономію противъ Гонъ-конга и Шанхая, гдѣ цѣны отъ 12 до 18 долларовъ, и хотя Келюнгъ не представляетъ удобствъ для нагрузки при NO муссонѣ, но во время SW долженъ быть совершенно покоенъ и безопасенъ. Я слышалъ отъ нашего консула въ Шанхаѣ г. Герда, что онъ имѣлъ обращики келюнгскаго угля и что, по видимому, онъ мало разнится отъ нью-кэстельскаго.

Такъ какъ настоящее плаваніе мое только съ практической цѣлію и для ознакомленія съ портами, то, не имѣя необходимости торопиться, я располагаю всѣ переходы сдѣлать не иначе, какъ подъ парусами, причемъ обратный путь, противъ муссона, долженъ ознакомить съ мало еще испытанными качествами клипера, поворотливости и способности выигрывать къ вѣтру.

На клиперѣ все благополучно; серьезно больныхъ нѣтъ.

Рапортъ командующаго лодкою «Моржъ», кап.-лейт. Кроуна.

Гонолулу; 25 декабря 1861 г.

Лодка «Моржъ» находится еще въ Гонолулу, гдѣ до сихъ поръ пережидаетъ бурныя погоды. Такъ какъ до возможности попасть на Амуръ мнѣ придется пробыть въ одномъ изъ портовъ Японіи, то я и не тороплюсь теперь уходомъ изъ Гонолулу. Здѣсь я запасаюсь провизіей, перемѣняю такелажъ—оказавшійся негоднымъ для дальнѣйшаго употребленія, и удовлетворю офицеровъ и команду слѣдующимъ имъ разнымъ денежнымъ довольствіемъ за этотъ годъ,

потому что нахожу выгоднѣе для казны сдѣлать это здѣсь нежели въ Японіи; въ то же время, надѣюсь, поправятся страдающіе береговой болѣзнью. Другихъ больныхъ нѣтъ.

По приходѣ въ Гонолулу я узналъ, что вице-консулъ нашъ Рейнарсъ уѣхалъ въ Европу, назначивъ прикащика своего Шефера вице-консуломъ. Г-нъ Шеферъ не могъ мнѣ показать никакихъ бумагъ отъ нашего правительства, утверждающихъ его въ этомъ званіи, почему я и не могъ признать его за нашего вице-консула.

На бывшемъ здѣсь Россійско-Американской компаніи кораблѣ *Царица* я отправилъ въ Россію находившагося на ввѣренной мнѣ лодкѣ вольнноаемнаго машиниста Артемьева.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи лодки въ Гонолулу, я получилъ приглашеніе отъ короля посѣтить Его Величество на островѣ Гаваи, что̀ я и счелъ обязанностію исполнить. Пробывъ у короля пять дней, возвратился на лодку 10 декабря, а 17 декабря утромъ, на вольнонаемномъ пароходѣ, подъ королевскимъ штандартомъ, прибылъ въ Гонолулу король съ семействомъ. Когда пароходъ проходилъ мимо—люди на нашей лодкѣ были посланы по реямъ.

Погоды здѣсь стоятъ очень дурныя, постоянно южные вѣтры и дожди.

Рапортъ командира винтоваго корвета «Калевала», капитанъ-лейтенанта Давыдова.

С.-Франциско; 4 февраля 1862 г.

Съ ввѣреннымъ мнѣ корветомъ оставляю Санъ-Франциско 4 февраля, для слѣдованія на Сандвичевы острова и оттуда, чрезъ Сангарской проливъ, въ де-Кастри.

Во все время стоянки на рейдѣ Санъ-Франциско, на корветѣ было все благополучно; больныхъ среднимъ числомъ было по два человѣка въ день; команда, кромѣ обыкновеннаго увольненія на берегъ, отпускалась по частямъ и при офицерѣ въ публичный садъ и въ театры во время акробатическихъ представленій. Матросы во всѣхъ случаяхъ вели себя очень хорошо.

Продолжительной стоянкой на здѣшнемъ рейдѣ мы воспользовались, чтобы выполнить нѣкоторыя изъ судовыхъ работъ, требующія времени и въ которыхъ нуждался корветъ послѣ годоваго плаванія.

Въ машинѣ провѣрили валъ, причемъ не могли замѣтить ни малѣйшаго измѣненія въ главныхъ подшипникахъ, а слѣдовательно, перегибъ въ корветѣ нисколько не увеличивается. Осмотрѣли и исправили всѣ подшипники, перемѣнили всѣ набивки, осмотрѣли цилиндры, трапки, поршни, всѣ помпы, холодильникъ и вообще перебрали

по частямъ всю машину. Поврежденій никакихъ не оказалось ни въ машинѣ, ни въ котлахъ; послѣдніе покуда не имѣютъ накипей и въ нихъ до сихъ поръ не перемѣнено еще ни одной дымогарной трубки. Всѣ работы производили своими машинистами, и на частный заводъ обращались только за выковкой различныхъ мелочныхъ вещей и одного безконечнаго винта для вращенія машины въ ручную.

Гребной винтъ нашъ доставилъ гораздо больше работы. Въ послѣднее время онъ весьма сильно стучалъ при пусканіи машины въ ходъ, также при перемѣнѣ хода и при маломъ числѣ оборотовъ. Въ Санъ-Франциско я рѣшился осмотрѣть всѣ подшипники и валъ, на которомъ онъ надѣтъ. Избѣгая обращаться съ просьбами въ адмиралтейство федеральнаго правительства на Mare Island, мы устроили на корветѣ стрѣлы изъ запасной стеньги и утлегаря, и помощію ихъ вынули винтъ изъ колодца и положили на палубу. По разборѣ подъемной рамы, подшипники винта, проложенные вставками изъ бакаута, оказались совершенно цѣлыми, точно также какъ и мѣдныя кольца на желѣзномъ валѣ винта; работа Кронштадтскаго завода, сдѣлавшаго настоящее устройство подшипниковъ винта, передъ самымъ отправленіемъ корвета въ дальнее плаваніе, оказалась превосходною. Стукъ винта происходилъ отъ того, что послѣдній, со своимъ валомъ, могъ подаваться въ подшипникахъ рамы взадъ и впередъ болѣе чѣмъ на половину дюйма; мѣдное кольцо, положенное съ передней части муфты, треснуло и значительно стерлось. По предложенію механика корвета, новое мѣдное кольцо посадили на самый валъ и такого размѣренія, что осталось не болѣе $1/8$ дюйма зазору между муфтой винта и подшипниками въ подъемной рамѣ. По окончаніи всѣхъ работъ въ машинѣ, я счелъ нужнымъ произвести пробу и для этого ходилъ подъ парами, съ американскимъ антрацитомъ, по бухтѣ Санъ-Франциско до адмиралтейства на Mare Island. При самомъ полномъ ходѣ машины, то есть при 80 оборотахъ винта, которые доставляли корвету слишкомъ 10 узловъ, машина работала превосходно и безъ малѣйшаго шума. Стукъ и содроганіе винта также прекратились. Приведеніемъ машины корвета въ самое исправное состояніе, въ которомъ она будетъ готова во всякое время для самой дѣятельной службы корвета, въ продолженіе покрайней мѣрѣ цѣлаго года, мы обязаны трудамъ и искусству завѣдывающаго машиною на корветѣ корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщику Антипенко.

Съ 15 октября 1860 года, то есть со времени изготовленія корвета къ дальнему плаванію, и по 1 января 1862 года корветъ «Калевала» находился подъ парами при слѣдованіи изъ Кронштадта въ составъ эскадры Китайскаго моря, а также и во время службы

въ эскадрѣ, всего 1439 часовъ, то есть 60 сутокъ безъ одного часу. Поддержки паровъ за это время было 202¼ часа, и сверхъ того, 71 разводка. На дѣйствіе машины всего израсходовано угля 64 317 п.; на поддержку паровъ 4514 п. и на разводку 6347 п.; всего на машину корвета израсходовано 75 178 п. Это количество угля, то есть дѣйствительно израсходованное въ различное время, въ разныхъ размѣрахъ, на каждую силу машины, смотря по качеству топлива, ходу корвета и состоянію моря и вѣтра, показано въ отчетѣ по судовымъ книгамъ; изъ него средній расходъ на лошадь въ часъ будетъ около 7⅛ фунтовъ. Если же принять расходъ на каждую силу 10 ф. въ часъ, то есть средній расходъ различныхъ судовъ, допускаемый также новымъ положеніемъ о тратѣ угля и машинныхъ матеріаловъ, то на 250 сильную машину корвета въ расходѣ должно быть 105 124 пуда, а слѣдовательно, экономія простирается до 29 946 пудовъ, то есть 3 полныхъ груза корветскихъ угольныхъ ящиковъ. Въ шнуровыхъ книгахъ экономія эта не показывается, потому что въ расходъ записываемъ только дѣйствительно сожженный уголь. На опрѣсненіе и варку пищи въ 442 дня употреблено 7072 пуда, то есть по 16 пудовъ въ сутки.

Съ 15 октября 1860 года и по 1 января настоящаго года, на корветъ принято угля 82 250 пудовъ; изъ нихъ въ русскихъ портахъ, то есть въ Кронштадтѣ и Новгородѣ 22 160 пудовъ, и затѣмъ въ иностранныхъ портахъ 60 090 пудовъ, за которые заплачено всего 15 345 рублей 54¼ копѣйки. Собственно же при слѣдованіи корвета изъ Кронштадта къ мѣсту назначенія, или въ составъ эскадры Китайскаго моря, на уголь израсходовано 10 829 рублей 30 копѣекъ, изъ примѣрной суммы въ 30 000 рублей, ассигнованной корвету въ кредитивѣ Коммисаріатскаго департамента. Экономія въ 19 171 рубль употребляется для пріобрѣтенія угля при дальнѣйшей службѣ корвета въ здѣшнихъ водахъ, а также и для удовлетворенія прочихъ судовыхъ нуждъ.

Въ парусной мастерской мы сшили своими людьми третій запасный марсель, изъ парусины, отпущенной изъ Кронштадтскаго порта на этотъ предметъ. Кромѣ того, своими же парусниками сшили два брамселя, одинъ вмѣсто потеряннаго во время шторма въ Тихомъ океанѣ, а другой въ запасъ нашимъ ветхимъ брамселямъ. Также сшили запасный форъ-стеньги-стаксель, вмѣсто изорваннаго на послѣднемъ переходѣ. Всѣ паруса, какъ настоящіе, такъ и запасные, исправили и перечинили, и вообще паруса привели въ такой видъ, что корветъ безъ затрудненія проплаваетъ съ нимъ до конца своей службы на станціи.

Изъ рангоута мы сдѣлали себѣ въ Санъ-Франциско запасныя

брамъ-рею и брамъ-стеньгу, вмѣсто поломанныхъ во время осенняго перехода изъ Шанхая въ Петропавловскъ и въ Калифорнію. Также вмѣсто порванныхъ на этихъ же переходахъ брамъ-фордуновъ и брамъ-штаговъ, я рѣшился завести новые въ шесть дюймовъ толщиною, то есть двумя дюймами толще противу штата.

Между послѣдними сухарями, принятыми на корветъ въ Шанхаѣ, несмотря на всѣ затрудненія и старанія наши, съ которыми обыкновенно бываетъ сопряжено снабженіе провизіей въ Китаѣ, попали въ бротъ-камеру мошки, въ видѣ маленькихъ жучковъ, весьма скоро размножившіеся до чрезвычайности. Провѣтриваніе и перебираніе сухарей не принесло большой пользы, и каждый сухарь надо было подвергать большому жару на плитѣ или въ духовой печи, для того, чтобъ заставить мошекъ выйти въ наружу. По приходѣ нашемъ въ Санъ-Франциско, гдѣ существуетъ много сухарныхъ заводовъ, выпекающихъ сухари изъ калифорнской муки, я рѣшился обмѣнять на новые наши сухари, около 500 пудовъ, которые, кромѣ мошекъ, имѣли еще общій недостатокъ съ сухарями, купленными въ Китаѣ, именно то, что они были давно выпечены и очень долго сохранялись на судахъ. Въ придачу къ этимъ сухарямъ я заплатилъ по $2^1/_2$ сента за фунтъ и получилъ прекрасные свѣжіе сухари, которые выпекали на берегу по мѣрѣ требованія съ корвета. Въ возобновленіе запаса мы беремъ здѣсь еще 300 пудовъ сухарей по $4^1/_2$ сента за фунтъ, вмѣсто 7, 8 и болѣе сентовъ за фунтъ, которые мы платили въ Шанхаѣ.

Необыкновенно дурныя погоды, стоявшія во все время здѣшній зимы, помѣшали намъ заняться трюмами и нижнимъ такелажемъ. Свѣжіе SO вѣтры стояли по нѣскольку недѣль сряду и притомъ сопровождались постояннымъ дождемъ; послѣдніе были такъ сильны, что произвели два большія наводненія по всему Калифорнскому штату. Гг. офицеры и команда корвета пожелали принести посильную жертву на вспомоществованіе пострадавшимъ отъ наводненія жителямъ и результатъ ихъ подписки, 160 долларовъ, былъ отправленъ мною въ комитетъ, составленный въ Санъ-Франциско для этой цѣли.

Въ послѣднемъ рапортѣ моемъ я доносилъ о радушномъ пріемѣ, сдѣланномъ намъ жителями Санъ-Франциско. Въ настоящемъ рапортѣ я считаю долгомъ ещё упомянуть о томъ особенномъ вниманіи къ намъ и любезности, которыя мы постоянно испытывали во все время пребыванія нашего на здѣшнемъ рейдѣ.

$^{15}/_{27}$ декабря городъ намъ сдѣлалъ балъ по подпискѣ, простиравшейся до 2500 долларовъ. На этомъ великолѣпномъ балѣ было до

500 человѣкъ, и мы видѣли большое желаніе американцевъ выразить свои чувства къ Россіи, и своею любезностью и лестною предупредительностью, доставить намъ сколь возможно болѣе удовольствія. Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, были помѣщены между національными флагами по обѣимъ сторонамъ залы; подъ ними были надписи русскими буквами «Калевала» съ одной стороны и «Добро пожаловать» съ другой. На задней стѣнѣ залы былъ изображенъ гербъ Калифорнскаго штата, окруженный по сторонамъ флагами различныхъ націй и съ надписью «In Union there is strength»,—извѣстныя слова Государя Императора, въ депешѣ князя Горчакова къ посланнику нашему въ Вашингтонѣ. При входѣ нашемъ въ залу насъ встрѣтили народнымъ гимномъ «Боже, Царя храни».

Дозволяя себѣ упоминать объ этихъ подробностяхъ въ рапортѣ моемъ, я оправдываюсь желаніемъ заявить о степени расположенія къ намъ американцевъ, сосѣдей приморскаго края Восточной Сибири. Считаю также своею обязанностью донести, что какъ я, такъ и гг. офицеры корвета, знакомые въ лучшихъ семействахъ города, старались показать американцамъ нашу признательность за все ихъ къ намъ расположеніе и вниманіе. Дождливыя погоды мѣшали намъ часто имѣть удовольствіе принимать на корветъ посѣтителей, и только во время пробы машины мы могли воспользоваться яснымъ небомъ, чтобы предложить прогулку на корветѣ по бухтѣ мэру города Санъ-Франциско, директору таможни и многимъ другимъ знакомымъ намъ лицамъ города, вмѣстѣ съ ихъ семействами.

Вице-консулъ Санъ-Франциско, г. Костромитиновъ, окончивъ дѣла свои по званію агента Россійско-Американской компаніи, выѣзжаетъ отсюда въ Россію, для чего просилъ меня взять его съ семействомъ на корветъ, для доставленія въ де-Кастри. Вслѣдствіе этой просьбы, я предоставилъ ему испросить у посланника нашего въ Вашингтонѣ дозволеніе быть принятымъ на корветъ; при этомъ я руководствовался, кромѣ Морскаго устава, еще тою мыслію, что, можетъ быть, г. посланникъ, желая оказать вниманіе къ десятилѣтней безвозмездной службѣ г. Костромитинова въ консульской обязанности, будетъ весьма доволенъ случаемъ, оказать ему это вниманіе разрѣшеніемъ отправиться на военномъ суднѣ въ Россію. Въ телеграфической депешѣ изъ Вашингтона, его превосходительство сообщилъ г. вице-консулу о вышеупомянутомъ разрѣшеніи. Принятіе г. Костромитинова пассажиромъ на корветъ, не произведетъ измѣненія относительно прежде полученнаго назначенія корвета, и въ половинѣ

мая мѣсяца, то есть къ открытію навигаціи, я надѣюсь прибыть въ де-Кастри, для представленія отчета по возложенному на меня порученію г. военному губернатору Приморской области Восточной Сибири.

Рапортъ командира фрегата «Свѣтлана», капитана 2-го ранга Бутакова.

Мельбурнъ; 10 января 1862 г.

24 ноября, съ разсвѣтомъ, ввѣренный мнѣ фрегатъ оставилъ Батавскій рейдъ. Въ 2 часа миновалъ Анжеръ и въ 9 часовъ вечера, находясь въ 10 миляхъ къ югу отъ острова Принца, прекратилъ пары и вступилъ подъ паруса при умѣренномъ SW вѣтрѣ, разсчитывая, что NW муссонъ, по своему характеру, посвѣжѣетъ съ восходомъ солнца, на цѣлый день, а къ ночи опять стихнетъ. Въ продолженіе стоянки въ Батавіи муссонъ не измѣнялъ своего хода, но въ настоящемъ случаѣ къ разсвѣту совершенно заштилѣлъ; поэтому къ полуночи я опять вступилъ подъ пары, чтобы выйдти изъ штилевой полосы, и скорѣе достичь SO пассата. 26-го въ 8 часовъ вечера, прошли островъ Рождества и въ 11 часовъ я приказалъ не подбрасывать болѣе угля, намѣреваясь прекратить пары и вступить подъ паруса. Вскорѣ послѣ этого на кубрикѣ у кожуха дымовой трубы оказалось, что деревянный продольный брусъ, на которомъ лежатъ поля кожуха, горитъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ загорѣлся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по приходѣ фрегата въ Новгородскую бухту. Тогда же кругомъ кожуха вырубили двѣ палубныя доски, и чтобы во всякое время имѣть доступъ къ этому мѣсту, ихъ не прибили къ бимсамъ, а сдѣлали выемныя. Брусъ былъ перемѣненъ, обшитъ войлокомъ и листовымъ желѣзомъ. На слѣдующій день, когда котлы остыли, то по осмотрѣ оказалось: что брусъ этотъ приходится прямо надъ швомъ соединенія дымовой трубы съ котлами, и что между основаніемъ дымовой трубы и продолженіемъ верхнихъ листовъ, дымовыхъ ходовъ въ швѣ, была выгорѣвши чугунная замазка, такъ что тамъ образовалась щель, длиною около $1\frac{1}{2}$ фута и шириною $\frac{1}{4}$ дюйма. Угловое желѣзо также не прилегало плотно къ верхнимъ частямъ котловъ и оставляло зазору около $\frac{1}{8}$ дюйма. Изъ этого ясно видно, что въ то время, когда запираютъ поддувало у печей, а слѣдовательно и останавливаютъ тягу въ трубѣ,—то часть пламени могла попадать чрезъ отверстіе (гдѣ выгорѣла чугунная замазка) и снизу угловаго желѣза прямо подъ продольные брусья, на которыхъ лежали края кожуха. Мѣста эти опять наполнены чугунной замазкой какъ изнутри дымовыхъ хо-

довъ, такъ и снаружи. Чтобы удобнѣе было наблюдать за этимъ мѣстомъ на кубрикѣ, въ кожухѣ съ обѣихъ сторонъ вырублены горловины, которыя запираются запасными заслонками котла, прилаженными къ кожуху, что̀ даетъ легкій доступъ внутрь кожуха во всякое время. Деревянные брусья я вырубилъ совсѣмъ, но чтобы поддержать поля кожуха, между нимъ и желѣзными бимсами вставили желѣзныя наугольныя планки, приклепавъ ихъ къ нему и къ бимсамъ. Люки кругомъ кожуха во время хода постоянно открыты и даютъ возможность видѣть все, что̀ можетъ случиться на котлахъ.

Въ виду острова Рождества вступилъ подъ паруса при тихомъ SO; къ полдню 27-го онъ началъ свѣжѣть и къ вечеру задулъ весьма умѣреннымъ пассатомъ, съ которымъ, идя въ полный бейдевиндъ, фрегатъ имѣлъ суточнаго плаванія отъ 120 до 190 миль. 5 декабря въ шир. 29° 30′S, долготѣ 95°O, онъ началъ штилѣть и черезъ нѣсколько часовъ задулъ отъ SW. Мы было поздравили себя съ выходомъ изъ противнаго пассата и, продолжая лежать къ S, надѣялись скоро добѣжать до 40°, въ полосу бойкихъ W вѣтровъ, или, такъ называемаго внѣ-тропическаго NW пассата; но радость наша была непродолжительна, черезъ четыре часа вѣтеръ опять перешелъ въ SO четверть и, дуя тихо, стоялъ упорно между SO и SSO, значительно отводя насъ къ W отъ отшедшаго меридіана. Въ теченіе пяти послѣдующихъ сутокъ плаваніе было отъ 88 до 122 миль. Я не хотѣлъ прибѣгать къ помощи паровъ, для избѣжанія траты угля, который могъ принести болѣе пользы съ приближеніемъ къ Бассову проливу, гдѣ въ исходѣ декабря можно встрѣтить продолжительные восточные вѣтры; но окончательно простилевавъ цѣлые сутки съ маловѣтріемъ отъ SO же, при совершенно тихомъ морѣ, безъ малѣйшей зыби, по которой можно бы было судить о существованіи какого либо вѣтра хоть въ отдаленіи, и находясь почти на 5° сѣвернѣе параллели 40°, для выигранія времени 10-го декабря вступилъ подъ пары и легъ на S. Въ это̀ время мы находились на параллели 35° 45′ S, въ долготѣ 89° 25′ O, на 752 мили къ западу отъ отшедшаго пункта (шир. 6° 53′ S, долг. 104° 52′ O) по выходѣ изъ Зондскаго пролива. Въ 15 дней, лежа лѣвымъ галсомъ, фрегатъ сдѣлалъ на SW 26° 1930 миль, что̀ даетъ средняго суточнаго плаванія 132 мили; отсюда подъ парами на S прошли 189 миль и въ шир. 38° 54′ получили SW вѣтеръ, а потому, прекративъ пары, легли на OSO, увеличивая широту до 41° 11′ S. Съ 11 по 22 декабря съ вѣтрами между N черезъ W до SSW, по параллели прошли 2452 мили, что̀ даетъ суточнаго плаванія 209 миль (наибольшее было 249 м. и наименьшее 168 м.); весь же переходъ отъ Зондскаго

пролива до полудня 22 числа составляетъ 4571 милю, т. е. по 166 миль въ сутки.

Съ полудня 22 декабря вѣтеръ совершенно упалъ и перешелъ въ SO четверть, чего и должно было ожидать въ это время года по указаніямъ лоцій. Пользуясь маловѣтріемъ и неожидая когда О вѣтеръ засвѣжѣетъ, вступили подъ пары въ 9-мъ часу вечера, а въ 9 часовъ утра 23-го прошли траверзъ мыса Otway, уже съ довольно свѣжимъ О вѣтромъ. Въ $5^1/_4$ часовъ пополуд. подошли ко входу въ Port Phillip и подъ проводкою лоцмана пошли южнымъ каналомъ между банками, а въ $9^1/_2$ ч. стали фертоингъ въ Hobson s bay въ виду города Мельбурна. Въ этотъ переходъ, считая съ выхода изъ Батавіи до якорнаго мѣста въ Hobson's bay, фрегатъ былъ подъ парами 92 часа.

Заливъ Porte Phillip очень напоминаетъ Авачинскую бухту; по меридіану онъ тянется на 30 миль и почти столько же по параллели. По углубленію фрегата я не могъ идти кратчайшимъ фарватеромъ по меридіану и долженъ былъ пройти 12 миль вдоль южной его части, пока вышелъ на ровную глубину отъ 10 до 15 сажень, которая тянется до Hobson's bay.

На рейдѣ я не засталъ ни одного военнаго судна, но много купеческихъ, какъ въ бухтѣ, такъ и вдоль пристаней въ Sandridge и William's town,—городахъ, расположенныхъ на обѣихъ сторонахъ бухты Гобсонъ. Съ конца пристаней начинается желѣзная дорога, по которой ѣзда въ Мельбурнъ изъ перваго въ 5 минутъ, а изъ втораго въ 15.

Въ William's town есть мортоновъ элингъ, могущій поднять судно до 1600 тоннъ, и другой—плавучій докъ для судовъ, непревышающихъ 700 тоннъ. Предпріимчивая коммерція и золотые рудники въ окрестностяхъ Мельбурна, привлекаютъ сюда огромные капиталы, и рѣдкое судно приходитъ безъ одной или нѣсколькихъ сотенъ переселенцевъ, которые всѣ находятъ себѣ занятіе, если не на рудникахъ, то въ землепашествѣ и овцеводствѣ; послѣдняя отрасль торговли расширяется съ каждымъ годомъ, и шерсть составляетъ главнѣйшій вывозный грузъ изъ колоніи Victoria, на сумму болѣе двухъ милліоновъ фунтовъ стерл. ежегодно.

25 декабря пришелъ на рейдъ англійскій корветъ *Pelorus* подъ брейдъ-вымпеломъ коммодора Beauchamp Seymour. Условившись предварительно, я отсалютовалъ націи 21 выстрѣломъ и, получивъ равный отвѣтъ, отсалютовалъ брейдъ-вымпелу коммодора. На слѣдующій день я представился губернатору колоніи Sir Henry Barkley.

Корветъ возвратился изъ Новой Зеландіи, гдѣ коммодоръ съ

большею частію команды провелъ 8 мѣсяцевъ на берегу въ войнѣ съ островитянами, которые не соглашались дозволить колонизацію европейцевъ; но массы золотоискателей, прибывающихъ ежедневно изъ всѣхъ окрестныхъ колоній на разработку вновь открытыхъ богатыхъ рудниковъ, принудили ихъ признать право сильнаго.

Русскій вице-консулъ въ Мельбурнѣ Яковъ Даміонъ (J. Damyon) былъ изъ первыхъ, пріѣхавшихъ на фрегатъ. Готовность его въ исполненіи своей обязанности, не имѣла границъ, и я не могу не упомянуть объ этомъ, тѣмъ болѣе, что онъ говоритъ прекрасно по русски, и въ нашихъ сношеніяхъ не было препятствій.

Изготовленіе фрегата къ дальнѣйшему плаванію не задержало бы меня здѣсь двѣ недѣли, еслибъ необходимость очистить бродъ-камеры и вывести изъ нихъ мелкихъ жучковъ, которые отъ жары предшествовавшаго плаванія, развелись до такой степени, что въ верхней бродъ-камерѣ не было сухаря, въ которомъ на полу-дюймѣ пространства не было бы цѣлаго гнѣзда ихъ. Трудно предполагать, чтобы они могли сами собой развестись на фрегатѣ, но вѣроятно были завезены съ берега въ провизіи, хотя при пріемѣ сухарей судовая коммисія тщательно наблюдала за доброкачественностію оныхъ. Не находя возможнымъ продолжать выдавать ихъ въ пищу командѣ, я рѣшился продать ихъ за полцѣны и купить здѣсь сухарей свѣжей выпечки изъ колоніяльной муки. Всего негодныхъ сухарей оказалось 371 пудъ.

Для добавленія израсходованнаго угля я могъ найдти только 50 тоннъ англійскаго угля, по 60 шиллинговъ за тоннъ, а остальное количество добавилъ австралійскимъ углемъ, добываемымъ въ Newcastle, немного сѣвернѣе Сиднея; но цѣна его 54 шиллинга за тоннъ. Причина такой дороговизны та, что почти всѣ углекопы отправились искать золота въ новозеландскихъ рудникахъ. Уголь прекраснаго качества, хотя и уступаетъ немного англійскому, но все таки дешевле чѣмъ въ Китаѣ.

Паруса фрегата, кромѣ одного марселя, всѣ сшиты еще въ Бордо, и одинъ комплектъ ихъ пришелъ уже въ совершенную негодность, а марселя, бизань и форъ-стеньги-стаксель другаго комплекта, на переходѣ до Мельбурна, оказались также не вполнѣ надежными для предстоящаго плаванія, а потому я сшилъ здѣсь одинъ марсель, бизань и форъ-стеньги-стаксель. Работу эту я произвелъ съ воли, потому что фрегатскимъ парусникамъ постоянно много работы съ остальными парусами, хотя въ добавокъ къ нимъ пріучено нѣсколько человѣкъ изъ матросъ, но они едва успѣваютъ справляться съ своей работой.

По выходѣ изъ Бассова пролива я располагаю идти проливомъ

Кука; если же встрѣчу свѣжіе восточные вѣтры, по выходѣ изъ порта Филипъ, то намѣренъ идти прямо на S по W сторону Тасманіи, и этимъ надѣюсь не потерять нисколько, потому что скорѣе буду въ большихъ широтахъ.

Здоровье команды постоянно находится въ наилучшемъ состояніи; двое лихорадочныхъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ изнурительную, заболѣвшій по выходѣ изъ Батавіи, а другой тифозную — по приходѣ сюда, и третій кровавымъ поносомъ, начинаютъ поправляться, благодаря искусству доктора Мерцалова.

Я спускалъ здѣсь команду на берегъ и, не смотря на праздники и изобиліе соблазновъ всякаго рода, она вела себя примѣрно-хорошо, такъ что удивляла жителей своимъ поведеніемъ, совершенно различнымъ отъ поведенія англійскихъ матросовъ. Съ офицерами, составляющими комплектъ фрегата и въ особенности съ такимъ старшимъ офицеромъ, какъ капитанъ-лейтенантъ Кремеръ, достоинства котораго во всѣхъ отношеніяхъ превышаютъ всякую похвалу, я надѣюсь благополучно совершить предстоящій бурный переходъ, въ большихъ широтахъ южнаго Тихаго океана.

Рапорты командира клипера «Стрѣлокъ», лейтенанта Егершельда.

I.

Макао; 8 января 1862 г.

1-го декабря клиперъ «Стрѣлокъ» снялся съ якоря изъ Гонъ-Конга и, пройдя вверхъ по Кантонской рѣкѣ 80 миль, бросилъ якорь у города Бамбу-тоунъ, въ 3-хъ миляхъ отъ Вампуа. Здѣсь клиперъ долженъ былъ исправляться, потому что по отобраннымъ свѣдѣніямъ, докъ Т. Гюнта и комп. былъ дешевле прочихъ, а инженеръ г. Брегъ имѣлъ хорошія рекомендаціи отъ капитановъ, суда которыхъ починялись въ Вампуа.

Первоначальное мое желаніе было идти въ Абердинъ-докъ, вблизи Гонъ-Конга, какъ лучшій въ Китаѣ; здѣсь англійскія военныя суда починяются и заходятъ для осмотра подводной части, но меня остановила страшная дороговизна. Такъ, н. п., за три дня пребыванія въ докѣ, за вводку и выводку нужно было заплатить 425 долларовъ, а по истеченіи этого срока за каждый день стоянки въ докѣ по 60 долларовъ; англичанамъ же все это обходится гораздо дешевле, потому что съ владѣтелемъ заключенъ контрактъ, что всѣ военныя суда будутъ исправлять поврежденія въ Абердинъ-докѣ. Длина его 325 футъ, глубина 19 футъ. Докъ, въ которомъ исправлялся «Стрѣлокъ», глиняный. Съ торговымъ домомъ Гюнта испанское и фран-

цузское правительства заключили контракты, на цѣны для всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для исправленія и снабженія судовъ; цѣны эти самыя дешевыя, и я ими руководствовался при исправленіи клипера.

По выгрузкѣ всѣхъ запасовъ, въ ночь на 3-е декабря, ввѣренный мнѣ клиперъ былъ введенъ въ докъ, который былъ очищенъ отъ грязи и илу чрезъ 2 дня, послѣ чего приступлено было къ осмотру: $^1/_2$ часть мѣди оторвана, фалшкиля не было, киль почти по всей длинѣ оборванъ на 3 дюйма; въ двухъ же мѣстахъ—около средины судна вплоть до шпунта—желѣзные болты (составляющіе скрѣпленіе киля съ наборомъ) теперь, по случаю потери киля, были обнажены и загнуты къ кормѣ; въ двухъ килевыхъ замкахъ значительныя продольныя трещины; шпунтовый пазъ былъ помятъ въ двухъ мѣстахъ на $2^1/_2$ д. въ глубину доски.

Еще не приступивъ къ работѣ, видна была необходимость въ перемѣнѣ одной штуки киля, но когда клиперъ былъ подставленъ двумя рядами бревенъ съ каждой стороны, стапель-блоки вынуты и нижняя кромка киля очищена, то оказалось нужнымъ перемѣнить еще двѣ штуки киля, который по длинѣ составленъ изъ 5-ти частей. 3 среднія перемѣнены, къ носовой подбита доска, кормовая же только сглажена; подъ весь киль подведенъ фалшкиль въ 3 д. толщины. Для перемѣны киля былъ вырубленъ шпунтовый поясъ съ лѣвой стороны, какъ болѣе поврежденный, и замѣненъ новымъ; вездѣ, гдѣ было возможно, желѣзные перержавленные болты замѣнены новыми. Подводная часть найдена, за исключеніемъ выше описанныхъ поврежденій, крѣпкою, кромѣ нѣсколькихъ сгнившихъ деревянныхъ болтовъ; на лѣвой сторонѣ ихъ было три, совершенно близко одинъ къ другому, и къ этой группѣ прибавилось еще два мѣдныхъ болта. Пришлось также перемѣнить въ бархоутѣ вставки, сдѣланныя въ Николаевскѣ и имѣющія назначеніе закрывать собою пазы настоящей обшивки. Протертый льдомъ, форъ-штевень и задній ахтеръ-штевень, а равно и руль, также были потерты льдомъ но не на столько, чтобы они требовали вспомогательнаго скрѣпленія. Обшивочная мѣдь не годилась больше для подводной части, а потому и была продана съ аукціона за 1000 долларовъ; взамѣнъ ея я обшилъ клиперъ американскимъ металломъ, который значительно дешевле новой мѣди.

25 декабря клиперъ былъ выведенъ изъ дока, простоявъ въ немъ 21 день.

Стараясь, по возможности, избѣгать лишнихъ издержекъ, я ограничился необходимыми исправленіями по корпусу, именно: сдѣланы глухіе люки, прорѣзаны новые шпигаты, 4 кнехта для новаго во-

оруженія гротъ-мачты, траны на рубку, исправлены шлюпки, перенесены шлюпъ-балки для облегченія подъема барказа, исправленъ развалившійся шкиперскій погребъ и каюта и, наконецъ, офицерскія каюты.

Вся стоимость дока, матеріаловъ, работа и покупка металла для обшивки, составляетъ 1633 фунта стерлинговъ; работа сдѣлана тщательно и лѣсъ употребленъ хорошій. Сколько мнѣ кажется, исправленія обошлись здѣсь гораздо дешевле, чѣмъ въ какомъ либо изъ доковъ въ Китаѣ. Суточная прибыль воды въ клиперѣ доходитъ до 7 д.; можетъ быть, она уменьшится, когда хорошо высохнувшая въ докѣ подводная часть снова намокнетъ; въ противномъ же случаѣ, я могу приписать течь только одной причинѣ, слабости дерева въ болтахъ.

Во время стоянки клипера въ докѣ, команда была помѣщена безвозмездно въ хорошемъ каменномъ зданіи и значительно окрѣпла, кромѣ 11 человѣкъ, заболѣвшихъ береговою болѣзнію, сильно развитой въ Вампуа; 3 человѣка больны лихорадкой.

5 января клиперъ «Стрѣлокъ» оставилъ Вампуа и прибылъ того же числа въ Макао, гдѣ, по распоряженію бывшаго начальника эскадры Китайскаго моря контръ-адмирала Лихачева, инженеръ-механикъ прапорщикъ Свенторжецкій поступилъ съ клипера «Абрекъ» на «Стрѣлокъ».

Отъ командира клип. «Абрекъ» я получилъ 2725 ф. стерлинг. для уплаты за докъ и друг. потребности; полученная же мною первоначально сумма была бы недостаточна для уплаты за исправленія, и для продолженія плаванія. 9 января снимаюсь съ якоря для слѣдованія въ Батавію.

II.

Батавія; 1 февраля 1862 г.

Снявшись съ якоря изъ Макао 9-го января, подъ парусами, и получивъ въ тотъ же день NO муссонъ, я, согласно указаніямъ лоцій, пройдя о-въ Гайнанъ, взялъ курсъ вдоль берега Кохинхины, а 19-го пересѣкъ экваторъ въ долготѣ 106° О. Здѣсь NO муссонъ, прерываясь штилями и порывами отъ различныхъ румбовъ, перешелъ къ NW. Избравъ Банковскій проливъ, какъ безопаснѣйшій, для входа въ Малайское море, я подошелъ къ нему 20-го числа; 21-го и 22-го шелъ проливомъ по пеленгамъ и лоту, становясь ночью на якорь, а 23-го пройдя о-въ Люципара, направился къ Батавіи. Легкій противный вѣтръ заставилъ меня сдѣлать нѣсколько галсовъ, но, зашпилѣвъ въ 50 миляхъ отъ о-ва Явы, на клиперѣ развели пары, и ночью 25 января пришли на Батавскій рейдъ.

На клиперѣ все обстоитъ благополучно; воды прибываетъ 7 д. въ сутки. При волненіи течь не увеличивалась. Подъ парами замѣчена была незначительная течь въ бротъ-каморѣ. Больныхъ простудной лихорадкой 2, сифилитическихъ 6; послѣдніе замѣтно поправляются. На переходѣ изъ Макао заболѣвшій дисентеріей подшкиперъ унт. офицеръ Быковъ, умеръ послѣ шестидневной болѣзни; тѣло его было предано морю.

Двое изъ офицеровъ, лейтенантъ Казинъ и мичманъ Нордманъ, были больны дисентеріей, и во время стоянки клипера въ Батавіи, жили на берегу для поправленія здоровья. Мичманъ Нордманъ выздоровѣлъ, лейтенантъ же Казинъ долженъ былъ, по совѣту доктора, остаться на берегу; онъ хотя и получилъ уже облегченіе въ болѣзни, но не настолько, чтобы идти на клиперѣ въ море, вслѣдствіе чего, снабдивъ его жалованьемъ, я далъ ему средство по выздоровлѣніи пріѣхать въ Шанкай, чтобы поступить на одно изъ судовъ эскадры Китайскаго моря.

Въ Батавіи я намѣренъ остаться самое непродолжительное время для пополненія запасовъ провизіи, воды и угля. Окончивъ тягу такелажа, выхожу въ Индѣйскій океанъ для слѣдованія на мысъ Доброй Надежды; къ этому же времени поспѣетъ новый якорный штокъ, сдѣланный вмѣсто сломавшагося въ Банковскомъ проливѣ.

Оставшійся въ Батавіи, съ корвета «Гридень», рабочаго экипажа парусникъ Добровольскій поступилъ на «Стрѣлокъ».

Рапортъ командира корвета «Гридень», капитанъ-лейтенанта Копытова.

Саймонс-бай; 26 января 1862 г.

6 декабря, при маловѣтріи, снялись съ якоря подъ парами съ Ватавскаго рейда; 8-го въ полночь пришли на параллель Java Head и 10 января новаго (1862) года въ $9^1/_2$ час. вечера прошли меридіанъ мыса Agulhas, что составитъ по счету Мори переходъ fair way 33 дня; средній же изъ лучшихъ 10 переходовъ для этого времени у него $31^1/_2$ д. Путь нашъ въ послѣднія трое сутокъ былъ задержанъ противными W вѣтрами, такъ что мы въ это время могли сдѣлать только 140 миль. Выйдя въ океанъ, пользовались сначала NW муссономъ и имѣли нераздѣльные съ нимъ сырую погуду и дожди, которые, впрочемъ, продолжались и по вступленіи въ пассатъ весьма долго; послѣдній получили на 5-й день по выходѣ изъ Зондскаго пролива въ широтѣ 13° S, долг. 98° 12 O, и вмѣстѣ съ этимъ начали увеличиваться постепенно наши суточныя плаванія отъ

100 м.; въ долготѣ 80° О среднія суточныя плаванія были уже до 200 м., все время при низкомъ стояніи барометра, такъ что 18 декабря имѣли высоту его 29. 73, съ большою влажностью воздуха и дождями, свѣжій и по временамъ крѣпкій вѣтеръ между ОSO и ONO, сопровождавшійся огромною зыбью. Попутными теченіями пользовались весьма немного и отъ меридіана Мадагаскара потеряли ихъ и даже по временамъ имѣли противныя. При приближеніи къ берегу Африки, разность между долготою по хронометрамъ и пеленгами оказалась 5 м.; хронометры шли лучше нежели должно было ожидать. Въ продолженіе перехода видѣли только два судна, шедшихъ съ нами тѣмъ же курсомъ и парусами, при хорошемъ вѣтрѣ; оба они, по прошествіи 6 часовъ, остались за кормою подъ горизонтомъ.

Въ продолженіе послѣдней зимовки въ Владивостокѣ команда разучила нѣсколько водевилей, и какъ погода къ исходу декабря поправилась, то это дало намъ возможность устроить прошлогоднія увеселенія, особенно въ праздники, которые намъ пришлось быть въ морѣ. Хотя во время спектакля актерамъ иногда приходилось раза по два выбѣгать наверхъ, чтобы взять одинъ или другой рифъ, но представленія отъ того не страдали и продолжались съ прежнимъ удовольствіемъ.

Столъ команды на праздникахъ разнообразили сколько можно; повара въ продолженіе трехъ лѣтъ такъ приспособились къ камбузамъ, что команда имѣла пироги, лучшіе нежели на берегу.

4 января, въ $4^1/_2$ час. пополудни, идя полный бакштагъ подъ брамселями, гротъ-марсовымъ старшиною дано знать, что лѣвый стеньговый лонгъ-салингъ переломился, почему сейчасъ же убрали гротъ-брамсель; въ это время треснулъ и правый, такъ что едва имѣли время занести брамъ-гордень на брамъ-стеньгу и спустить брамъ-рею, какъ и другой лонгъ-салингъ совсѣмъ переломился, а потому я тотчасъ приказалъ просвистать «всѣхъ наверхъ», спустить стеньгу и перемѣнить лонгъ-салингъ. Въ одинадцатомъ часу салингъ уже былъ перемѣненъ, стеньга и марса-рея на мѣстѣ, такелажъ вытянутъ и поднимали брамъ-стеньгу; ходу же въ это время подъ одними фоковыми парусами имѣли отъ 4 до $5^3/_4$ узловъ; конецъ работы былъ задержанъ увеличившеюся зыбью и темнотою ночи. Причина перелома та же, которая была замѣчена контръ-адмираломъ Кузнецовымъ на 1-мъ отрядѣ, именно то, что лонгъ-салинги тонки и кромѣ того ослаблены излишнимъ желѣзнымъ крѣпленіемъ, тѣмъ болѣе, что дерево сломавшагося лонгъ-салинга совершенно здоровое и хорошее. Успѣшное производство такой капитальной работы показываетъ совершенное усердіе и знаніе дѣла въ исполненіи своихъ

обязанностей, гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а потому моя пріятная обязанность не только подтвердить это, но и вообще рекомендовать ихъ прекрасную службу на корветѣ, которымъ имѣю счастіе командовать.

О состояніи здоровья команды, со времени отправленія нашего изъ Шанхая, я уже доносилъ. Но предположенія мои на счетъ сифилитическихъ несовсѣмъ оправдались; впослѣдствіи по выходѣ въ океанъ явились больные, получившіе заразу еще въ Шанхаѣ и общее число ихъ за все время дошло до 16; во всѣхъ же остальныхъ портахъ—только трое, и тѣ, у которыхъ болѣзнь позже открылась, и болѣли гораздо долѣе; двое изъ нихъ еще и теперь въ лазаретѣ, но уже весьма близки къ совершенному выздоровленію. Сырыя и дождливыя погоды и быстрая перемѣна температуры на переходѣ сюда изъ Зондскаго пролива причинили нѣсколько незначительныхъ простудныхъ лихорадокъ и ревматизмовъ, а во второй половинѣ плаванія обнаружились поносы, хотя у весьма немногихъ (5 челов.), но у трехъ изъ нихъ характеръ дисентерическій; одинъ даже былъ въ опасности, но теперь, слава Богу, поправляется.

По приходѣ въ Саймонсъ-бай обмѣнялся съ англійскою крѣпостью и флагманскимъ фрегатомъ *Narcissus* установленнымъ салютомъ. Англичане приготовляются къ войнѣ съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Продажа каменнаго угля запрещена американцамъ и ожидаютъ запрещенія на остальные предметы военной контрабанды. Въ правительственной газетѣ объявлено всѣмъ уходящимъ отсюда англійскимъ купеческимъ судамъ объявлять въ морѣ встрѣчающимся соотечественникамъ, о томъ, что война уже, можетъ быть, объявлена. Корветъ *Brisk*, стоявшій съ нами на рейдѣ, вслѣдствіе секретнаго предписанія ушелъ въ море, полагаютъ за извѣстіями на Mauritius, такъ какъ туда почта приходитъ чаще и ранѣе. 18 января получено извѣстіе о смерти принца Алберта и потому, по приглашенію англійскаго адмирала и по примѣру прочихъ иностранныхъ военныхъ судовъ, имѣемъ въ настоящее время флагъ и гюйсъ приспущенными въ половину. По приходѣ нашемъ, на флагманскомъ фрегатѣ первые дни, въ 8 час. утра, при подъемѣ флага играли нашъ народный гимнъ. Адмиралъ Walker весьма любезно предложилъ удовлетворить всѣ наши надобности по исправленіямъ и снабженію, но, неимѣя никакихъ починокъ, въ которыхъ нужно бы было содѣйствіе порта, я благодарилъ адмирала за его любезность и предложенія, и только воспользовался мѣстомъ въ парусной мастерской, по тѣснотѣ на корветѣ, и однимъ горномъ въ кузницѣ для мелкихъ судовыхъ кузнечныхъ работъ. Небольшое количество (16 тон.) угля, воды и лѣсу также придется взять отъ порта. Провизія и

прочіе запасы куплены въ Капштадтѣ чрезъ посредство нашего вице-консула. При послѣднемъ отпускѣ команды на берегъ въ Батавіи мастеровой 5 рабочаго экипажа Добровольскій не возвратился на корветъ, о чемъ я увѣдомилъ полицію и просилъ нашего банкира гг. Paine Stricker C° (здѣшняго американскаго, кажется, и нѣкоторыхъ другихъ націй консула) доставить его на «Стрѣлокъ» или вообще на первое наше судно, имѣющее посѣтить Батавію. Полиція весьма строго слѣдитъ за подобными людьми и скрыться долѣе нѣсколькихъ дней ему не будетъ возможности. Весь переходъ сопровождался свѣжими вѣтрами, а главное, большою качкою, почему по приходѣ сюда встрѣтилась надобность, кромѣ освѣженія команды, поправить конопатку верхней палубы и перетянуть нижній такелажъ, также исправить всѣ паруса, такъ какъ они весьма стары и требуютъ большихъ и частыхъ починокъ. Принять провизію и окончить эти работы полагаю къ концу мѣсяца, и тогда тотчасъ же снимусь съ якоря для слѣдованія въ Европу.

Рапорты командира корвета «Рында», к.-л. Сфурса-Жиркевича.

I.

Кадиксъ; 13 февраля 1862 г.

13 февраля корветъ «Рында» отправился изъ Кадикса для слѣдованія въ Гонъ-Конгъ. Г. начальникъ отряда судовъ Тихаго океана, свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Поповъ, 9 сего февраля, на почтовомъ пароходѣ ушелъ въ Марсель, приказавъ отряду на другой день отправиться по назначенію, чего мы не могли исполнить, ибо испанцы, за свѣжестію вѣтра, до сего времени отказывались доставить уголь и живыхъ быковъ; но вчерашняго числа вѣтеръ перемѣнился и сдѣлался тише. Это дало намъ возможность погрузить 48 тоннъ каменнаго угля, поднять 6 живыхъ быковъ и прочія необходимыя въ запасъ вещи. Во все это время состояніе здоровья команды было весьма хорошо; въ настоящее время выздоравливающихъ больныхъ на корветѣ двое, и оба были одержимы береговой болѣзнью.

II.

Санта-Крусъ; 23 февраля 1862 года.

Утромъ 13 февраля, всѣ три корвета нашего отряда снялись съ якоря подъ парами съ Кадикскаго рейда, и, при тихомъ вѣтрѣ отъ З, отправились въ море.

На другое утро, находясь въ широтѣ 35° 10′ N, долготѣ 10°

20′ W отъ Гринича, прекратили пары, подняли винтъ и вступили подъ паруса, при вѣтрѣ SSW. Громадная зыбь, идущая отъ W, предвѣщала намъ сильный вѣтеръ оттуда, и дѣйствительно вскорѣ задулъ W; барометръ началъ падать. Въ ночи вѣтеръ достигъ степени шторма, сопровождаемаго по временамъ сильнымъ дождемъ и грозою; такое состояніе погоды продолжалось всѣ сутки 15 февраля. Съ безпокойствомъ, въ этихъ обстоятельствахъ предвидѣлъ я одинъ изъ тѣхъ восьмидневныхъ штормовъ, свирѣпствующихъ у Мадеры и о-вовъ Дезертасъ, но сознавая всю выгоду нашего положенія, рѣшился продолжать путь по восточную ихъ сторону. Ночь съ 15-го на 16-е мы провели подъ гротъ-марселемъ и штормовыми парусами; къ утру же, вѣтеръ сдѣлался нѣсколько умѣреннѣе, и далъ намъ возможность поставить форъ-марсель, а одно время, даже отдать у марселей одинъ рифъ. Послѣ полудня вѣтеръ снова засвѣжѣлъ; барометръ началъ опять быстро падать, и къ ночи состояніе погоды предшествующихъ сутокъ возобновилось и продолжалось такимъ образомъ до 19 февраля. Въ продоженіе всего этого времени вѣтеръ переходилъ отъ SW къ NW, что составляетъ одну изъ примѣтъ штормовъ у Мадеры, и мы лавировали, пользуясь каждою удобною минутою, чтобы прибавлять парусовъ. Такъ какъ эти штормы у Мадеры извѣстны своею неправильностію, то насъ весьма интересовали обстоятельства плаванія въ это же время нашихъ товарищей; но мы съ ними болѣе не встрѣтились. 19 февраля, находясь въ широтѣ 33° 15′ N, долготѣ 11° 50′ W отъ Гринича, мы получили NW, и хотя частые шквалы съ дождемъ мѣшали намъ нести повременамъ большіе паруса, но все таки мы быстро понеслись къ S. Во время штормовъ единственное поврежденіе у насъ было—лопнувшіе цвѣтные фонари. Жестокая океанская качка и безпрестанныя работы, хотя и утомляли команду, но бравый молодой народъ славно выдержалъ эту почти недѣльную невзгоду, и больныхъ не прибыло.

22 февраля, подходя къ группѣ Канарскихъ островов, мы встрѣтили противное маловѣтріе и вступили подъ пары. На другое же утро встали на якорь въ Санта-Круцѣ (на Тенерифѣ), гдѣ я намѣревался взять для команды зеленъ и фрукты, и къ вечеру снова отправиться въ море.

23 февраля, чрезъ нѣсколько часовъ по нашемъ приходѣ на рейдъ, генералъ-капитанъ Канарскихъ островов былъ извѣщенъ, что испанскія войска, отправленныя изъ Кадикса въ Гаванну и С.-Доминго, на зафрахтованномъ компанейскомъ пароходѣ *Cantabria*, находятся въ бѣдственномъ положеніи въ бухтѣ Gomera—на островѣ того же имени, куда *Cantabria*, по случаю внезапно открывшейся у него

сильной течи, выбросился на отмель, неуспѣвъ спасти достаточно провизіи, чтобы продовольствовать огромный десантъ.

Узнавъ отъ нашего консула, г. Бернарда Форсталла, объ этихъ обстоятельствахъ и видя критическое положеніе здѣшняго начальства, неимѣющаго никакихъ средствъ для поданія скорой помощи бѣдствующимъ, я предложилъ услуги ввѣреннаго мнѣ корвета. Какъ только пріѣхалъ ко мнѣ начальникъ штаба и адъютантъ генералъ-капитана съ офиціальной просьбою, я снялся съ якоря и подъ парами, съ ними же, отправился въ море; переходъ къ о. Гомера составляетъ 75 миль. На слѣдующій день бѣдствующія испанскія войска, при восходящемъ солнцѣ, увидѣли русскій флагъ, спѣшащій подать имъ помощь. Приходъ нашъ былъ для нихъ столь неожиданъ, что для выраженія восторга, съ которымъ мы были встрѣчены,— нѣтъ словъ.

Въ портѣ Гомера пристани нѣтъ; мелководіе не допускало нашихъ гребныхъ судовъ на $^1/_2$ кабельтова къ берегу; но, невзирая на то, съ 8 часовъ утра, всѣ наши легкія шлюпки и рыбачьи лодки перевозили десантъ на корветъ. Къ 1 часу было привезено и размѣщено 563 человѣка солдатъ, 23 офицера, 14 пасажировъ мужескаго пола, 3 женщины и 2 дѣтей съ ихъ багажемъ, оружіемъ въ 60 ящикахъ, 20 тюковъ съ почтой, 4 ящика золотой монеты, 107 чемодановъ и походная кухня. Подобнымъ образомъ нагрузить корветъ я рѣшился потому только, что барометръ стоялъ очень высоко, и не было полнаго груза угля. При этомъ корветъ погрузился ахтеръ-штевнемъ 16 футъ, форъ-штевнемъ 13 футъ 3 дюйма. Въ $^1/_2$2 часа по полудни я вышелъ изъ Гомеры, оставивъ на берегу только 30 человѣкъ изъ дессанта для охраненія пороха, патроновъ и другихъ огнестрѣльныхъ снарядовъ, которымъ на корветѣ рѣшительно нельзя было найдти мѣста, тѣмъ болѣе, что снарядовъ было очень много.

Не смотря на ненормальное положеніе корвета, онъ при совершенномъ штилѣ пошелъ по 9 узловъ, и хотя потомъ, при сильно засвѣжевшемъ противномъ вѣтрѣ, ходъ значительно уменьшился, мы все таки прибыли обратно около $^1/_2$12 часа пополудни. Изъ опасенія морскаго вѣтра (причемъ намъ пришлось бы уходить въ море съ десантомъ) немедленно было приступлено къ высадкѣ войскъ. Въ 4 часу послѣдній испанскій солдатъ выходилъ на санта-круцкую пристань; сегодня же утромъ свезенъ багажъ, оружіе, почта и ящики съ золотомъ. Я остаюсь еще до завтрашняго утра на рейдѣ для того, чтобы дать отдохнуть сильно утомленной командѣ, послѣ чего немедленно снимаюсь съ якоря и иду по назначенію. Угля у меня остается на сутки слишкомъ, что́ на переходъ до Porto-Grando считаю совершенно достаточнымъ; тамъ же я намѣренъ принять пол-

ный грузъ угля, перетянуть и вытировать такелажъ, чтобы спокойно совершить зимнее плаваніе въ южныхъ широтахъ.

Имѣю честь представить здѣсь письмо, врученное мнѣ сегодня при посѣщеніи кортвета вторымъ губернаторомъ и начальникомъ войскъ, генералъ-лейтенантомъ Barenet y Marentes, пріѣзжавшимъ благодарить меня, гг. офицеровъ и команду отъ имени генералъ-капитана, которому національные законы не дозволяютъ офиціально посѣщать иностранныя суда, стоящія на рейдѣ.

Письмо генералъ-капитана Канарскихъ острововъ.

Г. Командиръ.

Съ величайшимъ наслажденіемъ и съ глубочайшею благодарностію я исполняю то, что считаю пріятнымъ для себя долгомъ—выразить вамъ, сколь высоко я цѣню вашъ великодушный поступокъ и на сколько сердце мое переполнено благодарностію въ настоящемъ случаѣ.

Обязательное предложеніе, которое вы сдѣлали чрезъ посредство вашего консула—перевезти въ здѣшній городъ испанскія войска и публичную корреспонденцію, назначенныя на Антильскіе острова и которыя находились на испанскомъ паровомъ пакетботѣ «Cantabria», потерпѣвшемъ крушеніе у острова Гомера, — я принялъ съ величайшимъ удовольствіемъ и какъ явное доказательство дружественныхъ отношеній, которыя существуютъ между русскою и испанскою націями, и которое было вами сдѣлано съ такимъ благороднымъ участіемъ и рыцарствомъ. Благодарю васъ за поступокъ, который вамъ дѣлаетъ столько чести и который оказался столь благодѣтеленъ для правительства Королевы, государыни моей. Я уже донесъ о поступкѣ вашемъ съ должною похвалою; наше правительство вполнѣ оцѣнитъ его благородство и безкорыстіе, дѣлающія столько чести великой націи, которую вы такъ достойно представляете. Санта-Круцъ на Тенерифѣ. 9 марта 1862 года.

(Подпис.) Маріано Ребаліато.

Г. капитанъ-лейтенанту Императорскаго Россійскаго флота Сфурса-Жиркевичу, командиру пароваго корвета «Рында».

Рапортъ командира корвета «Богатырь», кап.-лейт. Чебышева.

Кадиксъ; 11 февраля 1862 г.

Начальникъ эскадры Тихаго океана, свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Поповъ 9 февраля отправился на коммерческомъ испанскомъ пароходѣ въ Марсель, приказавъ корветамъ сниматься съ якоря на другой день; но по свѣжести SW вѣтра и большаго прибоя у берега, одинъ только «Богатырь», и то съ большимъ трудомъ, могъ получить уголь. Не смотря на настойчивость нашего генеральнаго консула, испанцы рѣшительно отказывались грузить и доставлять уголь къ борту. Дувшій все время SW нѣсколько утѣшалъ насъ въ замедленіи.

11 февраля перемѣнившійся вѣтеръ и прояснившееся небо дали намъ возможность просушить измокшіе паруса и провѣтрить служительскій багажъ. Между тѣмъ ревизоры бѣгали по всѣмъ лавкамъ и лавочкамъ для того, чтобы запастись необходимыми вещами и кончить счеты,—вещь, которая съ перваго взгляда кажется весьма легкою, но въ самомъ дѣлѣ весьма хлопотливая, непріятная и отъ которой хорошо было бы освободить флотскихъ офицеровъ. Корветъ «Богатырь» сегодня, если успѣетъ, оставитъ Кадиксъ для слѣдованія на Мадеру, откуда полагаю зайти въ Порто-Гранде; остальнымъ корветамъ нѣтъ возможности сняться вмѣстѣ со мной.

Рапортъ командира транспорта «Гилякъ«, к.-л. Энквиста.

Кадиксъ; 21 февраля 1862 г.

4 января я оставилъ Дартмутъ и, пройдя благополучно Каналъ, встрѣтилъ SW и W вѣтры, которые сопровождали корветъ до 12 февраля. Все это время я принужденъ былъ нести глухо зарифленные марсели, а большею частію только одинъ гротъ-марсель.

Въ ночь на 13 февраля, по осмотрѣ рангоута и такелажа, оказалось, что на второй вантѣ лопнулъ сплесень вокругъ юнфера, а также сплесень стеньгъ-фордуна; кромѣ того, замѣчено, что сплесни на нѣкоторыхъ вантахъ, съ обѣихъ, значительно ослабли, такъ что мачта дала въ палубѣ движеніе, вслѣдствіе чего, для укрѣпленія мачты, были приняты слѣдующія мѣры: заложены были тали на ванты, а равно и на мачту; кромѣ того, въ помощь вантамъ, на гротъ-мачту былъ заведенъ 8 дюймовый кабельтовъ; на гротъ-стеньгу же, въ помощь фордунамъ, заведенъ былъ перлинь. Въ это время транспортъ находился около 100 миль на NO отъ о. Мадеры. Имѣя противные вѣтры и значительную боковую качку, хотя нѣсколько менѣе, чѣмъ при первомъ расположеніи груза, я

опасался продолжать плаваніе, которое, при такомъ состояніи рангоута и такелажа, повело бы къ дальнѣйшимъ поврежденіямъ, а потому рѣшился зайти въ одинъ изъ ближайшихъ портовъ — Лиссабонъ или Кадиксъ. Вѣтеръ не позволилъ мнѣ зайти въ первый изъ этихъ двухъ портовъ и я взялъ направленіе къ Кадиксу, куда благополучно прибылъ 16 февраля. Здѣсь я узналъ, что эскадра к. а. Попова назадъ тому четыре дня оставила этотъ портъ.

Въ настоящее время необходимо юнфера оковать съ коушами, дабы ввести ванты на бензеля, исправить паруса, стоячій и бѣгучій такелажъ. Надѣюсь, при этомъ, что чрезъ 14 дней буду готовъ къ отправленію, по назначенію, вокругъ мыса Доброй Надежды, такъ какъ чрезъ мысъ Горнъ, въ настоящее время, переходъ затруднителенъ.

7 января, матросъ 1 статьи Петръ Мартынскопъ, посланный для отдачи бомъ-кливера, возвращаясь по утлегарю, упалъ въ воду. Тотчасъ были приняты всѣ мѣры къ спасенію его: спасительные буйки были брошены, транспортъ легъ въ дрейфъ, но, имѣя прежде ходу до 7 узловъ, успѣлъ уже довольно уйти отъ утопающаго, такъ что спасти его не было возможности. Огромное волненіе не допускало спустить шлюпокъ.

Здоровье команды весьма удовлетворительно, и только одинъ матросъ захворалъ береговой болѣзнью.

II.

Кадиксъ; 5 марта 1862 г.

На кадикскомъ рейдѣ, мною предприняты были слѣдующія работы: оказавшіяся лопнувшими проволоки стоячаго такелажа перевиты и тщательно переклетневаны; талрепы замѣнены новыми; верхніе юферсы нижнихъ вантъ окованы и самыя ванты введены на бензели. Паруса были всѣ отвязаны и, оказавшіеся порванными, починены. Въ настоящее время весь стоячій такелажъ перетянутъ, и транспортъ готовъ къ отплытію.

На транспортѣ все обстоитъ благополучно.

Рапортъ командира винтовой шкуны «Сахалинъ», кап.-лейт. Корнилова.

Гамбургъ; 15 марта 1862 г.

15 марта, по окончательномъ изготовленіи шкуны для слѣдованія въ устью р. Амуръ, снялся съ якоря. По пріемѣ шкуны отъ верфи дома г. Годефруа и К. и по освидѣтельствованіи здѣшнею ком-

мисіей, состоящей изъ людей опытныхъ и хорошо понимающихъ морское дѣло, найдено, что судно во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ къ судамъ перваго класса и обѣщаетъ хорошія морскія качества, хотя мною и были указаны нѣкоторые предметы весьма слабыми, какъ напримѣръ: рангоутъ (чрезвычайно сучковатый и грубо отдѣланный), недостаточность вентиляціи въ машинѣ и жилой палубѣ и другія незначительные предметы; но передѣлка или пополненіе ихъ потребовали бы лишней недѣли времени, а потому я рѣшился все оставить до прихода въ Англію, гдѣ въ Соутэмптонѣ, долженъ буду остаться на нѣсколько дней для передѣлки подъема винта и пріема запасныхъ машинныхъ вещей (отъ строителя машины C. A. Day and Comp.,) и остальнаго груза, тѣмъ болѣе что требованія мои коммисія нашла невходящими въ условія контракта. Рангоутъ же, еще при капитанъ-лейтенантѣ Бирилевѣ третейскимъ судомъ признанъ годнымъ, такъ какъ видимыхъ признаковъ, какъ напримѣръ, гнили, не оказалось. Причины промедленія ухода моего изъ Гамбурга были: пригонка и поправка парусовъ, тяга стоячаго такелажа и предметы, служащіе для крѣпленія по походному орудій, гребныхъ судовъ, ростеръ и якорей,—все это заняло три дня. Шкуна въ настоящее время не въ полномъ грузу и не настоящемъ диферентѣ, а потому я полагаю весьма выгоднымъ отдѣльный носовой трюмъ нагрузить въ Англіи углемъ, дабы сократить расходъ въ слѣдующихъ портахъ, гдѣ уголь будетъ гораздо дороже, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать средство судну быть въ настоящемъ грузу и должномъ диферентѣ. По выходѣ изъ р. Эльбы, въ Кукс-гавенѣ я долженъ буду бросить якорь на нѣсколько часовъ для опредѣленія девіаціи, а потомъ буду слѣдовать въ Англію.

Здоровье команды удовлетворительно, больныхъ нѣтъ; бодрое расположеніе духа нижнихъ чиновъ и усердіе гг. офицеровъ ручаются за успѣшное и скорое плаваніе.

Списокъ гг. офицеровъ на транспортѣ Сахалинъ.

Командиръ транспорта, капитанъ-лейтенантъ Алексѣй Корниловъ
Старшій офицеръ, лейтенантъ Степанъ Валицкій.
Мичманъ Иванъ Ратли.
Корпуса штурмановъ, поручикъ Василій Трапезниковъ.
Врачъ, Иванъ Розовъ.
Гардемарины: Александръ Сиденснеръ и Александръ Баковъ.
Юнкеръ 23 фл. эк., Евграфъ Камовскій.
Вольнонаемный механикъ, шведскій подданный, Карлъ Сведбергъ.

Рапортъ начальника эскадры Средиземнаго моря, свиты Е. И. В. контръ-адмирала Шестакова.

Виллафранка; 6 марта 1862 г.

На фрегатахъ: «Генералъ-Адмиралъ» производится окраска снаружи и въ палубахъ; «Громобой»—обстоитъ благополучно; «Олегъ», снявшись съ Смирнскаго рейда 9-го, прибылъ 10 февраля въ Пирей; на «Ослябя» продолжаются работы по вооруженію; шкуна «Псезуапе» состоитъ по всѣмъ частямъ въ исправности.

Рапорты командира фрегата «Олегъ», кап. 2 р. Андреева.

I.

Смирна; 2 февраля 1862 г.

Здоровье команды ввѣреннаго мнѣ фрегата удовлетворительно. Сифилитическіе, которыхъ при выходѣ моемъ изъ Пирея было 19 человѣкъ, постепенно выздоравливаютъ, а новыхъ больныхъ не поступаетъ. Въ лазаретѣ состоитъ сифилитическихъ 11, простудныхъ 2 и съ переломами 2. Большая часть сифилитическихъ должна быть выписана изъ лазарета дней черезъ 5 или 6; одинъ, изъ имѣвшихъ переломы, начинаетъ ходить; у другаго срощеніе костей началось и будетъ, по видимому, совершенно правильное.

23 января отправилъ я въ здѣшній госпиталь писаря Ѳедорова, у котораго еще въ декабрѣ 1860 года обнаружилась чахотка. Во время стоянки фрегата въ Вилла-франкѣ, Ѳедоровъ жилъ на берегу; съ разрѣшенія начальства эскадры, былъ въ Бейрутѣ переведенъ на фрегатъ «Громобой», для доставленія въ Кронштадтъ, а по возвращеніи «Громобоя» изъ Мальты въ Бейрутъ, снова поступилъ на командуемый мною фрегатъ. Поддерживаемый медицинскими средствами, больной ослабѣвалъ очень медленно, почти незамѣтно, но вскорѣ послѣ прибытія фрегата въ Смирну, Ѳедорову сдѣлалось значительно хуже прежняго и такъ какъ въ госпиталѣ ему могли дать болѣе теплое и удобное помѣщеніе, я отослалъ его съ фрегата.

Изъ оставленныхъ въ аѳинскомъ госпиталѣ четырехъ больныхъ матросовъ хроническимъ поносомъ, трое умерло во второй половинѣ января, четвертый подаетъ надежду къ выздоровлѣнію. Здоровье капитанъ-лейтенанта Бойе все еще очень дурно.

28 января ушелъ отсюда въ Константинополь корветъ «Ястребъ», проведя на смирнскомъ рейдѣ 4 дня.

Иностранныя военныя суда тѣ же, которыя были прежде: французскіе фрегатъ и 2 авизо.

Начальникъ эскадры прислалъ мнѣ предписаніе быть съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ въ Тулонѣ не позже 15 марта и такъ какъ въ настоящее время въ Сиріи все покойно, я предполагаю уйти изъ Смирны около 15 февраля.

II.

Пирей; 16 февраля 1862 г.

Поутру 9 февраля ввѣренный мнѣ фрегатъ, вслѣдствіе полученнаго мною приказанія начальника эскадры, оставилъ Смирнскій рейдъ, для того, чтобы идти на соединеніе съ эскадрою. Былъ штиль и фрегатъ шелъ подъ парами въ двухъ котлахъ до острова Длиннаго, гдѣ, получивъ вѣтеръ отъ N, я прекратилъ пары и началъ лавировать къ выходу изъ залива. Вскорѣ отошедшій нѣсколько къ О вѣтеръ, позволилъ лечь въ бейдевиндъ выше западныхъ мысовъ у выхода, но въ то же время, очень посвѣжѣвъ, принудилъ взять у марселей по 3 рифа. Въ 3 часа пополудни я былъ уже внѣ залива, спустился въ бакштагъ и, поставивъ всѣ паруса, побѣжалъ по 11-ти узловъ. Притихнувъ нѣсколько, часа за 2 до заката солнца, вѣтеръ, съ наступленіемъ темноты, опять началъ свѣжѣть и опять надобно было постепенно убавлять парусовъ до того, что въ 11 часовъ ночи фрегатъ имѣлъ только марсели въ 4 рифа и фокъ и бѣжалъ, почти на фордевиндъ, по 12 узловъ, стремительно качаясь на довольно большомъ, частомъ и безпокойномъ волненіи. Ночь была очень темная, но прекрасный маякъ на островѣ Андросъ освѣтилъ путь фрегата по проливу Дора, и въ 3 часа ночи скрылся у насъ за кормою.

Я имѣлъ приказаніе начальника эскадры зайти въ Пирей и взять оттуда оставленчыхъ мною въ аѳинскомъ госпиталѣ, при отправленіи моемъ въ Смирну, больныхъ,—и потому, миновавъ проливъ Зія, я, подходя къ мысу Колоннъ, привелъ въ бейдевиндъ на правый галсъ и легъ на средину острова Эгины. До 8 часовъ утра вѣтеръ дулъ крѣпко и порывисто, а съ этого часа притихъ такъ, что можно было оставить у марселей по 2 взятыхъ рифа, но зашелъ еще болѣе къ N. Нельзя было надѣяться выдавировать ко входу въ Пирей, до вечера, поэтому, сдѣлавъ нѣсколько галсовъ и приблизясь къ Пирею на 15 миль, я въ 12 часу утра приказалъ развести пары и въ 2 часа пополудни 10 февраля, сталъ на якорь на пирейскомъ рейдѣ. Здѣсь узналъ я о возмущеніи гарнизона навплійской крѣпости противъ правительства, случившееся 3 февраля и, согласно желанію г. Посланника графа Блудова, рѣшился пробыть въ Пиреѣ 7 или 8 дней, такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени

могли обозначиться характеръ и предѣлы возмущенія, а завтра я намѣренъ сняться съ пирейскаго рейда, чтобы идти по назначенію въ Тулонъ. Въ Аѳинахъ и другихъ частяхъ королевства покойно, мятежники сосредоточены въ навплійской крѣпости и окружены королевскими войсками и, должно полагать, скоро покорятся законной власти.

Въ одинъ день со мною прибылъ въ Пирей, начальникъ французской эскадры въ Левантѣ на винтовомъ фрегатѣ *Zénobie*, ушедшій изъ Смирны нѣсколькими часами прежде меня. Эскадра его, состоящая изъ этого фрегата и трехъ паровыхъ авизо, собрана теперь вся здѣсь. Англійскихъ судовъ два: 80 пуш. винтовый корабль *Марсъ* и 12 пуш. винтовый корветъ *Икарусъ*. На кораблѣ появились въ командѣ больные оспою и потому онъ стоитъ подъ карантиннымъ флагомъ.

На ввѣренномъ мнѣ фрегатѣ больныхъ 12 человѣкъ, изъ которыхъ 9 сифилисомъ и 3 простудою и кашлемъ.

III.

Тулонъ; 13 марта 1862 г.

Согласно желанію г. посланника, я простоялъ на пирейскомъ рейдѣ 7 дней, и вышелъ 17 февраля, поутру, въ море, для слѣдованія въ Виллафранку и Тулонъ. Имѣя тихій вѣтеръ отъ NNW, я, пройдя мысъ Ѳемистоклъ, вступилъ подъ паруса и прекратилъ пары; но чрезъ полчаса послѣ того какъ былъ поднятъ винтъ, вѣтеръ совершенно затихъ, разводить пары снова я не хотѣлъ и утро 18-го застало фрегатъ въ виду аѳинскаго акрополиса. Не ранѣе вечера 19-го могъ я приблизиться къ острову Церито, гдѣ, получивъ свѣжій SO, бѣжалъ по 11 и 12 узловъ до утра 20-го по направленію къ мысу Поссаро. Но недолго радовалъ меня этотъ попутный вѣтеръ; въ 8 часовъ утра 1-го февраля фрегатъ лежалъ уже бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, идя на 3 румба правѣе желаемаго курса. Борьба съ противными вѣтрами, большею частію невыгодная для лавировки, продолжалась до 28 февраля. Теченіемъ относило фрегатъ каждый день на 12 и 15 миль къ S и SO, и только къ 28 февраля удалось мнѣ выбраться на видъ острова Пантелларія, около котораго штилевалъ почти 12 часовъ. Отсюда въ сутки съ 1-го по 2-е марта перешелъ я, при хорошемъ О вѣтрѣ, къ Сардиніи и, выйдя на западную сторону острова, снова въ продолженіе 4 дней почти не двигался впередъ. Погода стояла ясная и теплая, дни проходили въ безпрерывномъ перебрасопливаніи реевъ, сообразно набѣгавшимъ полоскамъ вѣтра, и въ уборкѣ и поста-

новкѣ нижнихъ парусовъ; по ночамъ падала обильная роса и наступало полное затишье. Суточныя плаванія фрегата были отъ 30 до 40 миль и почти на четверть проходимаго пространства фрегатъ былъ обязанъ теченію, направлявшемуся теперь къ N. Такъ какъ мнѣ было предписано идти на соединеніе съ эскадрою, подъ парусами и прибыть въ Тулонъ не позже 15 марта, то, хотя подъ рукою у меня и былъ двигатель, могшій привести меня въ желаемый портъ въ сутки времени, я ждалъ вѣтра и дождался его 6 марта. Съ вечера въ этотъ день задулъ SO, съ которымъ я 7-го въ полдень прибылъ въ Виллафранку, не разводя паровъ и для входа на рейдъ. Здѣсь простоялъ фрегатъ трое сутокъ подъ проливнымъ дождемъ, и 11-го, по приказанію адмирала, перешелъ въ Тулонъ, конвоируя фрегатъ «Ослябя».

Очень крѣпкихъ вѣтровъ не было во все 18-ти дневное плаваніе «Олега» изъ Пирея въ Виллафранку; крайній предѣлъ уменьшенія парусовъ былъ марсели въ 3 рифа. Частые переходы отъ бомъ-брамселей къ зарифленнымъ марселямъ и обратно, и порывы вѣтра заставлявшіе быстро убираться съ верхними парусами, доставили командѣ случай поучиться настоящему морскому дѣлу, о которомъ рейдовыя ученья даютъ только поверхностное понятіе.

«Олегъ» выказалъ себя хорошимъ ходокомъ и судномъ поворотливымъ при покойномъ состояніи моря; не разъ при попутныхъ вѣтрахъ шелъ онъ подъ бомъ-брамселями 12 и болѣе узловъ; 8 и 9 узловъ въ бейдевиндъ, подъ бомъ-брамселями, не были рѣдкостью.

Когда сила вѣтра позволяла нести брамсели только на зарифленныхъ двумя рифами марселяхъ, при небольшомъ волненіи, повороты оверштагъ не удавались; очень рѣдко ходъ въ бейдевиндъ достигалъ 6 узловъ и съ увеличеніемъ волненія быстро спадалъ до 4 и 3 узловъ; дрейфъ увеличивался до 2 и болѣе румбовъ, тогда какъ если море не было взволновано, фрегатъ почти не сносило подъ вѣтеръ въ бейдевиндъ. Небольшая купеческая шкуна, неся, подобно «Олегу», брамсель на марселѣ въ 2 рифа, держалась при свѣжемъ W и большой зыби, почти двое сутокъ, едва отставая отъ него, даже выбиралась на вѣтеръ, а когда затихло, зыбь улеглась и снова задулъ вѣтеръ, въ самое короткое время исчезла изъ вида.

На 11 день плаванія, когда въ запасѣ оставалось воды на 3 дня, я приказалъ начать опрѣснять воду, приготовляя паръ въ маломъ котлѣ. Ежедневно получалось отъ 350 до 370 ведеръ воды при тратѣ угля 62 и 60 пудовъ въ сутки; слѣдовательно, считая цѣн-

ность тонна угля въ 10 руб., какъ я купилъ его въ Смирнѣ, ведроводы обошлось въ $2^5/_4$ копѣйки. Суточный расходъ воды простирается до 250 ведръ, такъ что каждый день оставалось до 100 ведръ въ запасъ, и 5 марта, имѣя опять въ систернахъ воды на 6 дней, прекратили опрѣснѣніе.

24 февраля, при ходѣ 2 узла и небольшомъ волненіи, спустилъ на воду бочку и стрѣлялъ въ нее съ разстояній отъ 2 до 7-ми кабельтововъ, обходя ее вокругъ. Всего выпущено было 138 ядеръ, изъ которыхъ большая часть легла близко къ бочкѣ, но много было и весьма неудачныхъ выстрѣловъ.

Фрикціонныя трубки, которыми дѣйствовали въ батареѣ изъ 60 фунт. орудій, не дали ни одной осѣчки. Этихъ трубокъ отпущено было въ Кронштадтѣ на ввѣренный мнѣ фрегатъ 1000, израсходовано по настоящее время 300, и всѣ, безъ исключенія, сообщили огонь заряду; осѣчки же ударныхъ трубокъ безчисленны.

Здоровье команды во весь переходъ было весьма хорошо; изрѣдка появлялись простудные больные и дня черезъ два-три выздоравливали. Въ лазаретѣ находились и теперь находятся только неизбавившіеся до сихъ поръ отъ болѣзни, полученной ими на берегу въ Пиреѣ.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(исправлено по 31 марта).

Названіе судовъ.	Число: Пушекъ.	Офицер. Гардемар. и Кондук.	Нижнихъ чиновъ.	Силъ.	Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
На пути изъ Восточнаго Океана въ Балтику.						
Фр. **Свѣтлана** .	40	20	373	450	К. 2 р. *Бутаковъ 3.*	Съ 23 декаб. 1861 г. находился въ Мельбурнѣ.
Корв. **Гридень**. .	11	10	172	200	К.-Лейт. *Копытовъ.*	10 февр. прин. на м. Добр. Над.
Клип. **Опричникъ**.	6	18	92	150	К.-Л. *Селивановъ 2.*	20 ноября приб. въ Батавію.
» **Стрѣлокъ**. .	6	10	78	150	Лейт. *Егершельдъ.*	25 января прин. въ Батавію.
Въ Восточномъ Океанѣ и у береговъ Сибири.						
Корв. **Калевала**. .	15	19	168	250	К.-Л. *Давыдовъ 5.*	4 февр. вышелъ изъ С.-Франциско на Сандв. остр.
Корв. **Посадникъ**.	11	11	154	200	Ф.-А. К. 2 р. *Бириловъ 1.*	29 сент. прин. въ Хакодате.
Клип. **Разбойникъ**	6	7	90	150	К-щій Л. *Батуринъ.*	30 сент. наход. въ Хакодате.
» **Наѣздникъ**.	6	7	90	150	К-щій К.-Л. *Желтухинъ.*	9 ноябр. наход. въ Хакодат. рейдѣ.
» **Абрекъ**. . .	5	16	131	300	К.-Л. *Пилкинъ 1.*	25 декаб. прин. въ Гонъ Конгъ.
Вин. лод. **Моржъ**.	6	8	86	80	К-щій К. Л. *Кроунъ 1.*	26 декабря наход. въ Гонолулу.
На пути въ Восточный Океанъ.						
Корв. **Богатырь**.	17	28	281	360	К.-Л. *Чебышевъ.*	13 февр. вышли изъ Кадикса къ о. Мадера.
» **Новикъ**. .	11	24	168	200	» *Скрыплевъ.*	
» **Рында**	11	23	163	200	К. 2 р *Сфурса-Жиркевичъ.*	23 фев. наход на С. Круцк. рейдѣ.

Пар тран. **Гиляк**ъ.	11	10	40	600	К.-Л. *Энквистъ*.	10 марта ушелъ изъ Кадикса въ Океанъ.
Парах. **Сахалинъ**.	—	7	32	40	» *Корниловъ*.	21 марта приш. въ Саутэмптонъ.
Въ Средиземномъ морѣ.						
Фр. **Ген.-Адмиралъ**	70	40	757	800	К. 1 р. *Штофрегенъ*	27 февр. приш. въ Тулонъ.
» **Олегъ**. . .	57	35	595	800	К. 2 р. *Андреевъ 2*.	13 марта наход. въ Тулонѣ.
« **Громобой**. .	53	35	176	360	» *Федоровскій*.	27 марта ушелъ въ Кадиксъ.
« **Ослябя** . .	45	37	445	360	К. 1 р. *Назимовъ*.	10 марта ушелъ въ Пирей изъ Виллафранки.
Шхуна **Исеузане**.	4	10	54	60	К.-Л. *Антипо*.	10 марта наход. въ Виллафранкѣ.
На станціи въ Константинополѣ.						
Парох. **Прутъ**. .	4	6	53	100	Лейт. *Сухинъ*.	Въ Константин.
Въ распоряженіи комисара Европейско-Дунайской коммисіи.						
Пар **Четырдагъ**.	2	6	53	80	К.-Л. *Дефабръ*.	Въ Галацѣ.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, КЪ 1-МУ МАРТА 1862 Г.

	Оставалось къ 1-му февраля.		Поступило въ февралѣ.		Итого.		Израсходовано въ февралѣ.		Осталось къ 1-му марта 1862 года.	
Суммъ эмеритальнаго капитала морскаго вѣдомства:	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ	72817	87½	114760	24¼	187578	11¾	133680	30	53897	81¾
Въ билетахъ Коммисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа . .	775000	»	»	»	775000	»	»	»	775000	»
б) 5 и 6-го 5% займа	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ. .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ акціяхъ Россійско-Американской компаніи	7650	»	»	»	7650	»	»	»	7650	»
Въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ.	934800	»	70000	»	1004800	»	»	»	1004800	»
Итого . .	3563132	87¼	184760	24¼	3747893	11¾	133680	30	3614212	81¾
Въ томъ числѣ:										
Наличными.	»	»	»	»	»	»	»	»	53897	81¾
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3560315	»

Примѣчанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и свидѣтельствуются съ суммами Казначейства Морскаго министерства.

2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и проч. денежныя цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, и по освидѣтельствованіи 6 сего марта оказались въ цѣлости.

Подписали: Статсъ-Секретарь Князь *Оболенскій*, Контръ-Адмиралъ *Зеленой*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Набоковъ*, Коллежскій Совѣтникъ *Манны* и Капитанъ 2 ранга *Жандръ*.

Начальникъ Казначейства Морскаго министерства, *Бѣльковскій*.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА УЛУЧШЕНІЕ БЫТА

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПОКЛОННИКОВЪ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Съ 15-го апрѣля 1860 по 1-е января 1862 года поступили въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства отъ разныхъ нижепоименованныхъ лицъ пожертвованія, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, всего на сумму 9416 руб. 65 коп.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «объявить жертвователямъ благодарность Его Величества».

Вѣдомость денежнымъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ коммисаріатскій департаментъ морскаго министерства на устройство благотворительныхъ заведеній для нашихъ поклонниковъ въ Палестинѣ, съ 15-го апрѣля 1860 по 1-е января 1862 года.

КѢМЪ СДѢЛАНО ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

	руб.	коп.
Поручикомъ Горбачевымъ	—	24
Лекаремъ бійскаго военнаго лазарета, титулярнымъ совѣтникомъ Критиковскимъ	12	—
N. N.	5	—
Губернскимъ секретаремъ Мизеретскимъ	1	98
Полковникомъ Дандевиль	2	97
Унтеръ-офицеромъ Лубенскаго полка Федоромъ Серебко	3	—
Нижними чинами Енисейскаго казачьяго коннаго полка	4	90
Гг. штабъ и оберъ-офицерами и чиновниками штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса	53	72¼
Служащими въ Бакинскомъ таможенномъ правленіи	5	19
Акцизнымъ надзирателемъ г. Верпети	1	—
Нижними чинами служительской роты зданія Адмиралтейства	100	—
Отъ неизвѣстнаго	500	—

	Руб.	Коп.
Чинами 1-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска	27	99½
Чиновниками и служителями тифлисской почтовой конторы	25	21
Мастеровымъ 2-го рабочаго экипажа Андреемъ Мико.	3	—
Отъ неизвѣстнаго	500	—
Чиновниками 1-го отдѣленія V-го округа путей сообщенія	37	37
Нижними чинами 9-й роты Московскаго пѣхотнаго полка	4	41
Разными ремесленниками въ С.-Петербургѣ	69	79
Служащими въ екатеринодарской почтовой конторѣ	10	—
Чинами Новороссійскаго казачьяго войска	42	85
» батарейной № 6-го батареи 18-й артиллерійской бригады	10	—
С. И. Бѣлкинымъ	1	50
Г. Дужаномъ	1	98
Дворянами Старицкаго уѣзда	19	19¼
Отъ разныхъ лицъ, проживающихъ на Сергинскихъ и Уфимскихъ заводахъ	3	95
Гг. Кушинымъ и Голосовымъ	2	—
Воинскими чинами 3-й сводной резервной конно-артиллерійской батареи	18	91½
Капитаномъ Алексѣемъ Чернявскимъ	25	—
Гг. Николаемъ и Афанасіемъ Балиными	2	—
Г-жею Н.	1	—
Нижними чинами 3-й роты 1-го кавказскаго пѣшаго казачьяго баталіона	2	97
Г. смотрителемъ Новобаязетскаго училища Рѣзниковымъ	—	49
Д.	3	—
Разными лицами богословскихъ заводовъ	42	5¾
Г. смотрителемъ Орловскаго уѣзднаго училища	—	36
Унтеръ-офицеромъ Егоромъ Меньшимъ	40	—
Поручикомъ Николаемъ Григорьевымъ	1	—
Неизвѣстнымъ московскимъ жителемъ	25	—
Чинами 4-го рабочаго экипажа	26	47
Рядовымъ Бардинскаго пѣхотнаго полка, Сампсономъ Богдановымъ	9	90
Воинскими чинами батарей № 23 и 24-го конно-		

	Руб.	Коп.
артиллерійской бригады Забайкальскаго казачьяго войска и подвижнаго полупарка Восточной Сибири . .	44	74
Г. Алякринскимъ	25	—
Полковникомъ Владиміромъ Харитоновымъ . . .	6	—
Живописцемъ Григоріемъ Свѣшниковымъ	20	79
Неизвѣстными лицами	10	—
Полковникомъ Масловымъ.	1000	—
Неизвѣстнымъ	10	—
Чиновниками коммисаріатской части Николаевскаго порта	18	—
Разными лицами Самарской палаты Государственныхъ имуществъ.	5	94
Н. Т. и В. К.	2	—
Нижними чинами батарейной № 1-го батареи 1-й сводной резервной артиллерійской бригады	9	—
Нижними чинами Вознесенскаго уланскаго полка .	12	—
Разными лицами купеческаго сословія г. Харьнова.	64	52½
Неизвѣстными лицами	—	35
Служащими на пароходѣ Русскаго Общества пароходства и торговли «Одесса»	79	10
Нижними чинами Стародубскаго драгунскаго полка	7	4
А. Н. Чевкуновой	1	50
Рядовымъ Непрязинымъ	10	—
Неизвѣстными.	—	70
Жителями округа 6-й бригады Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.	—	99
Разными лицами Дмитріевскаго уѣзда	6	94
» » Подольской губерніи	4	43
» » Полтавской »	16	32¾
» » города Ейска	66	2¼
» » Тульской губерніи.	—	54
Дворянами Харьковскаго уѣзда	3	30
» Бобринецкаго »	211	—
Разными лицами Тамбовской губерніи	162	46¼
» » Астраханской »	30	58½
» » Таврической »	107	52
» » Черниговской »	35	55½
» » Пирятинскаго уѣзда	—	74¾
» » Жиздринскаго »	10	39
» » Одесскаго »	14	35

	Руб.	Коп.
Разными лицами города Сычевокъ	1	90
По подпискѣ въ Кишинево-Оргѣевскомъ судѣ . .	8	8
Жителями 2 округа Астраханскаго казачьяго войска	15	20
Жителями завода г. Лазарева	3	—
» Иркутскаго округа	4	45½
» Новоузенскаго уѣзда	4	25½
Крестьянами Брейтовскаго сельскаго общества . .	1	40½
Волчанскимъ земскимъ судомъ.	—	74¼
Гражданами города Раненбурга . . . . , . .	14	85
Лебединскимъ земскимъ судомъ	—	24
Жителями Нерчинскаго округа	8	34
» города Недригайлова	2	50½
» Таращанскаго и Бердичевскаго уѣздовъ .	18	31½
» Олонецкой губерніи.	29	37½
» Пермской »	7	92
Полтавской палатой государственныхъ имуществъ .	2	8¾
Разными лицами Витебской губерніи	1	78
Жителями Алапаевскихъ заводовъ	—	45
» города Гжатска.	—	25
Государственными крестьянами Ярославской губерніи	14	65½
Разными лицами города Харькова	6	61
» » Самарской губерніи	31	16½
» » города Хмѣльника.	13	4½
Крестьянами братской области Нижнеудинскаго округа	14	86
Жителями Волынской губерніи	4	5
Колонистами Нижнебуджанскаго округа	7	71½
Гражданами города Романо-борисоглѣбска . . .	14	85
» » Ряжска	12	37½
Жителями Верхоянскаго округа	20	96½
Разными лицами вѣдомства Олонецкой палаты государственныхъ имуществъ	30	75¾
Дворянами Аккерманскаго уѣзда.	19	14½
Жителями Нижнетуринскаго завода Гороблагодатскаго округа	28	82¾
Разными лицами Хотинскаго уѣзда	7	—
Дворянами Херсонской губерніи.	67	35
Пелагеей Аѳонасьевой и Павломъ Елизаровымъ. .	53	—
Архимандритомъ Моисеемъ	75	—
Жителями Волоколамскаго уѣзда.	2	45

	Руб.	Коп.
Воинскими чинами 4-го резервнаго баталіона Казанскаго пѣхотнаго полка	22	7
Жителями города Кіева	7	82
Г. Цамакіани	3	—
Разными лицами Вятской губерніи	63	35¾
Жителями Саратовской губерніи	3361	60¼
Разными лицами Златоустовскихъ заводовъ	1	68½
Поселянами Зуйской волости	19	35
Мечинскими инородцами	32	—
Жителями селенія Чумаковъ, Екатеринославскаго уѣзда	2	3
Разными лицами города Купянска	2	72¼
» » вѣдомства С.-Петербургской Купеческой управы	50	—
Разными лицами Тобольской губерніи	52	67
» » города Литина	1	48
» » » Симферополя	1	68
» » Кутайской губерніи	16	16
» » вѣдомства Харьковскаго земскаго суда	2	—
Чинами Оренбургскаго казачьяго войска	539	29¾
Дворянами Тимскаго уѣзда	1	2
Дмитріемъ N.	1	—
Архимандритомъ Порфиріемъ	100	—
По духовному завѣщанію, Александромъ Кубышкинымъ	1000	—
Николаемъ N.	3	—
Архимандритомъ Антоніемъ	21	28½
Бугскаго уланскаго полка унтеръ-офицеромъ Максимомъ Тарасовымъ	7	20
Итого пожертвовано разными лицами	9416	65

III.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПРОЭКТЪ ГАВАНИ ВЪ СУХУМЪ-КАЛЕ

И НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

О НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЯ ПОСТРОЙКИ.

Общій взглядъ на порты Чернаго моря.—Недостатокъ въ нихъ искусственныхъ сооруженій для облегченія мореплаванія.—Недостатокъ свѣдѣній о портахъ вообще и необходимость изысканій для изслѣдованія ихъ.—Изысканія, сдѣланныя въ Сухумъ-Кале для постройки гавани.—Положеніе Сухумскаго рейда.—Направленіе и дѣйствіе вѣтровъ.—Береговыя морскія теченія.—Постоянное размытіе Сухумскаго мыса и возрастающая необходимость постройки гавани въ Сухумѣ.—Движеніе наносовъ: а) дѣйствіемъ морскаго волненія и б) доставляемыхъ рѣками, впадающими въ Сухумскій заливъ.—Глубина воды, уклонъ и грунтъ морскаго дна.—О матеріалахъ для постройки молъ Сухумской гавани.—Профиль молъ и способъ ихъ сооруженія.—Выборъ мѣста для расположенія гавани.—Направленіе и длина молъ: а) для прикрытія отъ опасныхъ вѣтровъ, б) для уменьшенія засоренія наносами.—Устройство набережной.—Вмѣстимость гавани.—Стоимость ея постройки.—Возможность постройки гавани въ Сухумѣ.—Значеніе Поти и Сухума.—О судостроеніи въ Сухумѣ.—Положеніе торговли на восточномъ берегу Чернаго моря.—Польза и возможность измѣненія системы таможенныхъ сборовъ.—Открытіе восточнаго берега Чернаго моря для свободной торговли.—Граница движенія товаровъ, неоплаченныхъ покровительственною пошлиною.—Примѣръ Одессы какъ подтвержденіе всего изложеннаго.

Берега Азовскаго и Чернаго морей, принадлежащіе Россіи, вообще весьма бѣдно надѣлены отъ природы удобными бухтами и заливами, которые бы могли служить надежными гаванями и даже рейдами для военныхъ и купеческихъ судовъ, и потому,

при развитіи нашего мореплаванія, должно требовать отъ науки и искусства всего, что́ не дала намъ природа. Къ сожалѣнію, наука и искусство сдѣлали для устройства портовъ, на нашихъ берегахъ, еще менѣе того, что́ дала природа: какъ на единственный, искусствомъ созданный, портъ, мы только и можемъ указать на нашу, такъ называемую, южную Пальмиру—на Одессу, портъ, гдѣ, впрочемъ, не проходитъ ни одного года безъ нѣсколькихъ крушеній. Потомъ слѣдуютъ деревянныя пристани въ Евпаторіи, Ѳеодосіи и Керчи, и затѣмъ приходится окончить перечень всѣхъ гидротехническихъ сооруженій, которыми облегчалось бы мореплаваніе по Черному морю. Не мѣшаетъ при этомъ, говоря о пристаняхъ, прибавить, въ какой степени онѣ удовлетворительны. Въ Евпаторіи, напримѣръ, существованіе пристани не измѣняетъ принятаго пароходами Русскаго Общества пароходства и торговли правила, миновать этотъ городъ при всякомъ свѣжемъ вѣтрѣ, такъ какъ тогда сообщеніе съ берегомъ прекращается, и слѣдовательно приходъ парохода безполезенъ.

Въ Керчи большіе пароходы Русскаго Общества останавливаются за 3 версты отъ берега, чрезъ что сообщеніе пассажировъ съ берегомъ такъ затруднительно, что можно, не погрѣшивши противъ истины, считать его несуществующимъ. При кавказскихъ рейсахъ, напримѣръ, пароходы стоятъ въ Керчи двое сутокъ: мелкосидящій пароходъ подходитъ къ пароходамъ кавказской линіи, по приходѣ ихъ, и потомъ ежедневно по два раза, но не въ опредѣленные часы, а зависимо отъ успѣха погрузки другихъ пароходовъ, приходящихъ въ одно время съ кавказскими, и отъ количества грузовъ, принимаемыхъ и сдаваемыхъ послѣдними. Отъ этого тотъ пассажиръ, который съѣхалъ на берегъ, или долженъ караулить нѣсколько часовъ на пристани время отхода парохода-посредника, или долженъ ѣхать на плохой лодочкѣ, заплативши за это удовольствіе, не всегда безопасное, при волненіи въ проливѣ, иногда до 4 руб. сер. Конечно, только крайняя нужда можетъ заставить рѣшаться на подобную плату, а слѣдовательно, исключая рѣдкихъ случаевъ удачи, вообще гораздо благоразумнѣе не съѣзжать въ Керчи на берегъ. Иначе можно, заплативши за билетъ, не попасть на пароходъ и остаться до слѣдующаго рейса. Нельзя въ этомъ винить Общество пароходства и торговли, которое само тратитъ

лишнія деньги на погрузку и перегрузку товаровъ и потому должно сообразно этому возвышать цѣну перевозки. Устройствомъ гавани устранились бы всѣ неудобства нагрузки и перевозки пассажировъ, а это было бы немалая выгода для такого торговаго пункта, какъ г. Керчь, гдѣ соединяются три морскіе пути.

Въ Ѳеодосіи Главное Общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ обѣщало устроить великолѣпный портъ и опредѣлило для этого огромную сумму. Къ сожалѣнію, великолѣпныя обѣщанія Главнаго Общества до сихъ поръ плохо исполнены и вообще дѣла его далеко не блестящи. Постройка порта въ Ѳеодосіи будетъ исполнена, конечно, не ранѣе окончанія линій желѣзныхъ дорогъ, которыя общество обязалось выстроить, а это, по всей вѣроятности, не скоро совершится.

Нѣтъ, впрочемъ, никакого сомнѣнія, что при настоящей заботливости правительства, при проведеніи линій желѣзныхъ дорогъ и при пробужденіи частной предпріимчивости, весьма недалеко то время, когда начнется и у насъ сооруженіе удобныхъ гаваней. Но для того, чтобы искусственными сооруженіями достигнуть возможности построить дѣйствительно *удобную во всѣхъ отношеніяхъ гавань*, нуженъ рядъ добросовѣстныхъ изысканій и наблюденій, повѣренныхъ и перевѣренныхъ разными лицами и часто въ длинный періодъ времени.

Мнѣ кажется не лишнимъ, въ подтвержденіе этого, выписать нѣсколько мыслей одного изъ извѣстныхъ англійскихъ инженеровъ, Mr. Calver.

«Упадокъ гаваней происходитъ отъ трехъ главныхъ причинъ, которыя мы не будемъ здѣсь разсматривать. Впрочемъ, всегда должно помнить наивное мнѣніе Mr. Rendel объ одной изъ нихъ: «*Я думаю*, говоритъ онъ, *что нераціональное проэктированіе такъ называемыхъ исправленій* гаваней сдѣлало послѣднимъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ естественныя причины упадка. Въ самомъ дѣлѣ, должно казаться очень страннымъ, что въ то время, когда всѣ практическія науки такъ значительно шагнули впередъ, улучшеніе рѣчнаго судоходства представляетъ одинокое исключеніе. При проэктированіи рѣчныхъ и морскихъ сооруженій необходимѣе, чѣмъ въ какой либо другой отрасли практи-

ческихъ инженерныхъ познаній, ясно понимать отъ чего и къ чему поведетъ предполагаемое сооруженіе, а между тѣмъ какъ рѣдко инженеръ, *обсуждая всѣ возможныя послѣдствія, можетъ избрать сооруженіе и рѣшить, что оно дѣйствительно вполнѣ достигнетъ цѣли.* Гидравлика короче можетъ быть названа новою наукою, и настоящія наши въ ней познанія весьма отрывочны и неудовлетворительны. Вотъ почему, для интересовъ страны, было бы несравненно выгоднѣе прекратить разомъ всѣ производящіяся сооруженія, и начать на счетъ правительства рядъ изслѣдованій, чѣмъ платить дорогую премію съ товаровъ, для возможности содержать въ исправности ошибочно выстроенныя гавани, какъ это дѣлаемъ мы» (*).

Русскому инженеру, на долю котораго выпадетъ необыкновенное счастіе проэктировать портъ въ Черномъ или Азовскомъ моряхъ, труднѣе чѣмъ кому нибудь и гдѣ нибудь, повторяя слова Calver'a, «обсуждая всѣ возможныя послѣдствія, избрать сооруженіе и рѣшить, что оно дѣйствительно вполнѣ будетъ успѣшно». У насъ невозможно найти даже точныхъ промѣрныхъ плановъ нашихъ портовыхъ городовъ! Какъ лучшее подтвержденіе этого положенія укажу на одинъ любопытный примѣръ. Въ атласѣ картъ Чернаго моря долженъ бы, конечно, заключаться планъ Потійскаго рейда и Ріонскаго бара, но этого ничего нѣтъ! Противъ Поти, или вѣрнѣе противъ устья р. Ріона, проведены двѣ проэкціи дна: одна въ 10, другая въ 20 сажень глубины, и затѣмъ далѣе къ Николаевску прерываются даже и эти проэкціи дна. Положимъ, что Николаевскъ мѣсто весьма неинтересное, и туда волею ни одно военное судно не поплыветъ, но вѣдь купеческія суда берутъ здѣсь грузъ и, отправляясь въ Батумъ или идя оттуда, они должны плавать у береговъ въ этомъ углу Чернаго моря; чѣмъ же имъ руководствоваться? Да, наконецъ, не мѣшаетъ припомнить, какъ въ началѣ послѣдней войны пароходъ «Колхида» сталъ на мель подъ Николаевскомъ. Стало быть, вѣрная карта этого берега не лишняя и для военныхъ судовъ.

(*) См. E. K. Calver: On the improvement of tidal rivers. London. 1853 pag, 100.

При такомъ недостаткѣ даже промѣрныхъ плановъ, объ отысканіи другихъ данныхъ, относящихся до мѣстныхъ теченій, движенія наносовъ, измѣненія береговъ и т. п., нечего и думать! Отъ этого всѣ сооруженія должны проэктироваться только на основаніи личныхъ наблюденій и изысканій составляющаго проэктъ и въ добавокъ въ періодъ составленія послѣдняго. Какъ бы ни были добросовѣстны подобныя изысканія и наблюденія, непродолжительность ихъ не допускаетъ мысли о вѣрномъ изъ нихъ выводѣ, для данной мѣстности, общихъ законовъ дѣйствія моря близь береговъ (regime des côtes, какъ называютъ французы).

Вотъ почему каждый, кому, вслѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ, случится сдѣлать наблюденія и изысканія въ одномъ изъ нашихъ портовъ, долженъ печатать ихъ, хотя бы онѣ и не имѣли другаго значенія, кромѣ того, что произведены въ такомъ-то году.

Руководствуясь этими мыслями, я желаю передать на разборъ и поправку тѣмъ, «кому сіе вѣдать надлежитъ», изысканія для постройки гавани въ г. Сухумъ-Кале, сдѣланныя мною въ 1860 году, по порученію начальника инженеровъ кавказской арміи генералъ-лейтенанта Кесселера.

Положеніе Сухумскаго рейда.

Сухумскій рейдъ лежитъ въ заливѣ того же имени, составляющемъ плоскую кривую между двумя выдающимися мысами: Сухумскимъ и Кодорскимъ. Кодорскій мысъ прикрываетъ рейдъ по направленію StO; а Сухумскій по направленію WtS; слѣдовательно, Сухумскій рейдъ открытъ отъ StO чрезъ S до WtS, т. е. на 8 румбовъ.

Направленіе вѣтровъ.

При хорошемъ состояніи погоды вѣтеръ на Сухумскомъ рейдѣ идетъ по солнцу, т. е., начиная ночью отъ NO переходитъ въ полдень черезъ S къ NW, который стихаетъ къ вечеру, чтобы замѣняться ночью NO и т. д.

Господствующіе вѣтры отъ NO и NW не опасны, такъ какъ они дуютъ съ берега и потому не производятъ ни зыби, ни волненія, и не имѣютъ вреднаго вліянія на стоянку судовъ на рейдѣ. Впрочемъ, крутизна морскаго дна и береговое теченіе заставляютъ отъ NO брать гусекъ, т. е. класть на мелководьи два якоря, одинъ за другимъ, для удержанія кормы судна въ постоянномъ положеніи.

Страшная бора, свирѣпствующая въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и вообще на сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря, происходящая отъ сильныхъ, измѣнчивыхъ порывовъ береговаго вѣтра, не случается въ Сухумскомъ заливѣ, что́ дѣлаетъ его единственнымъ мѣстомъ возможной стоянки для судовъ въ теченіе цѣлаго года.

Вѣтры отъ StO до WtS, дѣйствію которыхъ открытъ рейдъ, производятъ на немъ большую зыбь и волненіе, хотя, впрочемъ, самые вѣтры рѣдко доходятъ до рейда, вслѣдствіе, какъ полагаютъ нѣкоторые, отраженія отъ горъ. Прорываясь же на рейдъ, вѣтры эти очень опасны для судовъ, такъ какъ они стремятся выбросить суда на берегъ, и при значительной ихъ силѣ, могутъ дрейфовать суда, т. е. тащить ихъ, вмѣстѣ съ брошенными якорями, на берегъ.

Береговыя теченія.

По восточному берегу Чернаго моря, какъ извѣстно изъ всѣхъ наблюденій, отъ впаденія множества рѣкъ, вытекающихъ изъ Кавказскаго хребта, образуется постоянное теченіе отъ SO къ NW. Теченіе это идетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и скорость его измѣняется въ зависимости отъ количества воды, изливаемой рѣками, и слѣдовательно, въ зимнее время бываетъ слабѣе чѣмъ лѣтомъ.

Доходя до Сухумскаго залива, общее восточному берегу теченіе отъ SO къ NW, входитъ частію въ заливъ и соединяется въ немъ съ мѣстнымъ теченіемъ, происходящимъ отъ впаденія въ самый заливъ рѣкъ Кодора, Келасура и Беслеты. При этомъ оно значительно усиливается, идетъ вблизи берега, упирается въ плоскій выступъ, на которомъ расположена старая турецкая крѣпость и значительно размываетъ здѣсь берегъ. По разсказамъ

старожиловъ (*), 50—70 лѣтъ тому назадъ берегъ отстоялъ отъ крѣпости на ружейный выстрѣлъ; теперь же море, подмывши оба приморскіе бастіона, подошло къ самой куртинѣ и по всей вѣроятности скоро обрушитъ послѣднюю. На планѣ снятомъ въ 1848 году, куртина эта отстоитъ не ближе 20 сажень отъ моря. Въ теченіе 2 лѣтъ, какъ извѣстенъ мнѣ Сухумскій заливъ, море подалось здѣсь во внутрь земли около 5 сажень.

Такое быстрое размытіе нельзя приписать дѣйствію одного береговаго теченія: выдающееся положеніе выступа содѣйствуетъ, по всей вѣроятности, не менѣе береговаго теченія, размытію его дѣйствіемъ волненія. При всякомъ направленіи вѣтровъ, производящихъ на рейдѣ зыбь и волненіе, голышъ и гравій, изъ которыхъ состоитъ здѣсь берегъ, передвигаются дѣйствіемъ прибоя или къ W или къ O, обнажая такимъ образомъ выдающуюся часть. Тѣ же явленія, но, конечно, въ бо́льшей степени, вслѣдствіе болѣе открытаго положенія, повторяются и на Сухумскомъ мысѣ, хотя, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ постоянныхъ предметовъ, относительно которыхъ можно бы было опредѣлить, на сколько размывается среднимъ числомъ Сухумскій мысъ и на какую длину онъ уже размытъ моремъ. Принимая въ соображеніе, что часть берега,—на которой расположена старая крѣпость,—подверженная менѣе сильному дѣйствію волненія и теченія, размыта на большую длину, должно думать, что Сухумскій мысъ прежде значительно болѣе выдавался въ море противъ того, какъ онъ выдается теперь. Это предположеніе подтверждается при разсмотрѣніи направленія горизонтальныхъ проэкцій дна. Весь матеріалъ, отрываемый прибоемъ отъ выдающихся частей берега, осаждается во вдающихся частяхъ залива и значительно уменьшаетъ здѣсь уклонъ морскаго дна. Отъ этого горизонтальныя проэкціи дна сходятся по мѣрѣ приближенія къ выдающимся частямъ и раздвигаются по мѣрѣ удаленія отъ мысовъ къ входящимъ частямъ. Заложеніе морскаго дна у старой крѣпости, въ $1\frac{1}{2}$ раза большее, чѣмъ у Сухумскаго мыса, доказываетъ, что дѣйствіе силъ, производящихъ размытіе берега, болѣе сильно на послѣднемъ мысѣ, а слѣдовательно подтверждаетъ

(*) Генералъ-маіоръ Кацъ-Моргани.

предположеніе, что размытіе Сухумскаго мыса должно идти быстрѣе, чѣмъ размытіе выступа, на которомъ расположена старая крѣпость.

Моряки утверждаютъ, что Сухумскій рейдъ прежде былъ несравненно покойнѣе, чѣмъ въ настоящее время и что вѣтры, которые прорываются теперь на рейдъ почти каждый годъ, въ прежнія времена прорывались одинъ разъ въ нѣсколько лѣтъ. Это явленіе объясняютъ истребленіемъ лѣсовъ на Сухумскомъ мысѣ и окружающей его мѣстности; но это объясненіе, мнѣ кажется, можно допустить только за неимѣніемъ другаго. Сухумскій мысъ едва ли на нѣсколько футъ возвышается надъ уровнемъ моря, и хотя близъ него много вырублено деревьевъ, но все таки здѣсь еще остается много лѣсу и довольно крупнаго. Я полагаю, гораздо естественнѣе объяснить большее безпокойство на рейдѣ теперь, размытіемъ Сухумскаго мыса. Разсматривая горизонтальныя проэкціи дна у старой крѣпости, мы, на основаніи ясныхъ и всѣмъ извѣстныхъ явленій, должны принять, что причина, почему проэкціи сходятся ближе въ этой части берега, заключается въ дѣйствіи теченія и волненія. Положеніе Сухумскаго мыса, относительно теченія и волненія, совершенно сходно съ положеніемъ выступа у старой крѣпости; разница только та, что, вслѣдствіе болѣе открытаго положенія, обѣ эти причины дѣйствуютъ сильнѣе, что́ и подтверждается направленіемъ горизонтальныхъ проэкцій дна. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, мы имѣемъ право думать о сильномъ размытіи Сухумскаго мыса, а допустивши это, придти къ заключенію, что мысъ Сухумскій, выдаваясь прежде въ открытое море несравненно болѣе, чѣмъ въ настоящее время, болѣе совершенно и на большее пространство прикрывалъ рейдъ отъ вестовыхъ вѣтровъ, весьма сильныхъ и опасныхъ въ Сухумскомъ заливѣ.

Изъ этого вывода слѣдуетъ другой, не менѣе важный. Такъ какъ дѣйствія теченія и волненія, зависящія отъ общаго характера восточнаго берега Чернаго моря, т. е. его направленія, геологическаго строенія и пр., не могутъ измѣняться замѣтно, то, принимая постоянство причинъ, производящихъ размытіе Сухумскаго мыса, должно ожидать, что Сухумскій рейдъ съ теченіемъ времени будетъ становиться все менѣе и менѣе безопаснымъ, если не будутъ исполнены какія нибудь сооруженія для возстановле-

нія первоначальнаго выступа Сухумскаго мыса. Но громадная глубина, именно до 30 сажень на разстояніи 50 сажень отъ берега, и совершенно открытое положеніе берега дѣлаютъ проэктированіе здѣсь сооруженій крайне трудною и слѣдовательно дорогою задачею. Отсюда слѣдуетъ постоянно увеличивающаяся необходимость постройки въ Сухумскомъ заливѣ гавани.

Скорость береговаго теченія и глубина, на которой оно замѣтно.

Трудно опредѣлить скорость береговаго теченія, такъ какъ она измѣняется вмѣстѣ съ направленіемъ вѣтра и измѣненіемъ расхода воды въ рѣкахъ, впадающихъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря. Впрочемъ, какъ наносы, двигающіеся отъ выдающихся частей къ W и O, состоятъ преимущественно изъ голыша и групнаго гравія, мелкій же гравій и песокъ вблизи по берегу не осаждается, то можно думать, что береговое теченіе уноситъ послѣднія и слѣдовательно, не превосходитъ той скорости, которая необходима для передвиженія крупнаго песку и мелкаго гравія, т. е. около 1 фута въ секунду или не болѣе 1,37 мили въ часъ.

Весьма трудно также опредѣлить съ точностію глубину, на которой замѣтно дѣйствіе береговаго теченія. Разсматривая горизонтальныя проэкціи дна, видно, что, начиная съ глубины въ 30 сажень, онѣ становятся почти параллельными берегу, какъ во входящихъ, такъ и на выдающихся частяхъ. Эту линію можно принять за крайній предѣлъ, до котораго уже совершенно не достигаетъ дѣйствіе береговаго теченія, и изъ всего этого извлечь заключеніе, что по той глубинѣ, на которой возможно проэктированіе сооруженій для образованія гавани, размывающее дѣйствіе береговаго теченія должно быть принято въ соображеніе.

Движеніе наносовъ:

а) Морскимъ волненіемъ.

Наносы близъ Сухумскаго залива состоятъ изъ голыша и гравія, происходящихъ отъ разрушенія скалистыхъ береговъ, выше лежащихъ, и валуновъ, выносимыхъ на взморье горными рѣками. Вслѣдствіе общаго направленія восточнаго берега Чернаго моря отъ NW къ SO, и господства вѣтровъ въ этомъ направленіи, наносы эти, приводимые въ движеніе разбитіемъ буруновъ, пере-

двигаются вообще вдоль берега отъ NW къ SO, т. е. обратно направленію общаго береговаго теченія. Этотъ фактъ подверждается отклоненіемъ устьевъ всѣхъ рѣкъ къ S, и образованіемъ въ нихъ косъ въ SO направленіи.

Заходя въ Сухумскій заливъ, наносы продолжаютъ слѣдовать общему движенію отъ NW къ SO, но это не мѣшаетъ, для каждой части берега залива, имѣть постоянное измѣненіе вслѣдствіе ея положенія относительно вѣтровъ и извѣстнаго преобладающаго дѣйствія моря.

Сообразно этому весь берегъ отъ Сухумскаго мыса до устья р. Беслеты можно раздѣлить такъ:

1) Часть берега между Сухумскимъ мысомъ и выдающеюся частію, на которой расположена старая крѣпость. Часть эта, находясь между двумя мысами, какъ изложено выше, намывается, и дно пріобрѣтаетъ здѣсь меньшій уклонъ. Приближаясь къ старой крѣпости, берегъ принимаетъ направленіе почти перпендикулярное къ направленію господствующаго волненія, и потому часть наносовъ выбрасывается здѣсь на берегъ и образуетъ родъ плотины, параллельной линіи прикосновенія моря и суши.

2) Выдающаяся часть, на которой расположена старая крѣпость, какъ изложено выше, отъ одновременнаго дѣйствія волненія и береговаго теченія, постоянно размывается.

3) Часть берега отъ старой крѣпости до устья рѣки Беслеты неизмѣняется замѣтно, сколько можно судить по собраннымъ свѣдѣніямъ (*). Крутой берегъ, правда, здѣсь разрушается волненіемъ, принимая болѣе пологій уклонъ, но при этомъ море не подается во внутрь земли. Покрайней мѣрѣ сваи, вбитыя въ 1856 году для постройки пристани, находятся нынѣ на такомъ же разстояніи отъ линіи соприкосновенія суши и моря, на какомъ находились въ то время.

(*) Въ теченіе зимы 1861 года, обнаружилось значительное размытіе этой части берега, такъ что явился вопросъ о необходимости укрѣпленія берега. Подробное изложеніе причинъ этого размытія и средствъ, выбранныхъ для укрѣпленія берега, я надѣюсь прислать въ редакцію Морскаго Сборника, какъ дополненіе настоящей статьи, послѣ возвращенія моего изъ Сухума и собранія на мѣстѣ точныхъ данныхъ.

b) *Доставляемыхъ рѣками, впадающими въ Сухумскій заливъ.*

Наносы рѣки Кодора слишкомъ удалены отъ Сухума и потому не должны приниматься въ разсчетъ при изысканіяхъ для постройки гавани въ этомъ городѣ.

Рѣка Келасуръ доноситъ до устья, смотря по расходу воды, валуны, голышъ, гравій и песокъ, которые, осаждаясь на взморьѣ, даютъ матеріалъ для образованія наносовъ, двигающихся вслѣдствіе преобладающаго волненія въ направленіи къ Кодорскому мысу.

Наносы, доставляемые рѣкою Беслетою, незначительны, хотя трудно опредѣлить ихъ количество положительно. Рѣка Беслета течетъ въ низовой части по равнинѣ, имѣетъ весьма малое паденіе и можетъ нести только илъ. Этотъ илъ, вслѣдствіе постояннаго загражденія устья морскими наносами, большею частію осаждается въ самой рѣкѣ и только при сильной прибыли воды, когда Беслета прорываетъ баръ, выносится въ море. Сильное морское береговое теченіе, повидимому, проноситъ тогда наносы Беслеты далѣе, не позволяя имъ осаждаться близь устья, ибо, разсматривая проэкціи дна, нельзя замѣтить здѣсь отмелей или покрайней мѣрѣ меньшаго уклона морскаго дна.

Небольшой ручей, протекающій вблизи крѣпости, слишкомъ ничтоженъ, чтобы имѣть какое нибудь вліяніе. Но какъ во время сильныхъ дождей онъ много несетъ грязи и илу, то слѣдуетъ помѣстить его устье внѣ гавани во избѣжаніе нѣкотораго засоренія послѣдней.

Глубина воды, уклонъ и грунтъ морскаго дна.

Дно моря въ Сухумскомъ заливѣ, какъ и вообще у восточнаго берега Чернаго моря, исключая юго-восточный его уголъ отъ Поти къ Николаевску, имѣетъ весьма большой уклонъ. Вблизи берега дно нѣсколько положе, но потомъ уклонъ его разомъ увеличивается весьма значительно и составляетъ крутой обрывъ. Уклонъ не имѣетъ, впрочемъ, правильности, но измѣняется, какъ выше было изложено, въ зависимости отъ очертанія берега и его положенія, относительно

вѣтровъ и теченія. На выдающихся частяхъ берега, подверженныхъ дѣйствію теченія и обнажаемыхъ отъ прикрывающаго ихъ голыша, при всякомъ направленіи волненія, вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ берега, глубина быстро увеличивается. На Сухумскомъ мысѣ линія глубины въ 60 сажень идетъ во 100 саженяхъ отъ берега. На выступѣ при старой крѣпости, линіи глубины въ 10 и 20 сажень, отстоятъ другъ отъ друга мѣстами не далѣе 20 сажень. Во вдающихся частяхъ берега уклонъ дна значительно менѣе, но все-таки на всемъ пространствѣ впереди города и морской станціи линія глубины въ 35 футъ идетъ не далѣе 150 сажень.

Такое огромное паденіе морскаго дна заставляетъ при проэктированіи молъ располагать ихъ неиначе, какъ на глубинѣ 30—35 футъ, причемъ отлогости, при набросанной кладкѣ, придется окончить на глубинѣ 40—50 футъ, обстоятельство, которое значительно затрудняетъ работы, и сообразно тому увеличитъ издержки на постройку гавани.

Грунтъ морскаго дна состоитъ изъ гравія (хрящеватаго песку), потомъ песку, илу съ пескомъ и наконецъ изъ илу.

О матеріалахъ для постройки молъ Сухумской гавани.

Окрестности Сухума изобилуютъ лѣсомъ, но существованіе морскаго червя въ Черномъ морѣ заставляетъ считать дерево матеріаломъ, негоднымъ для морскихъ сооруженій.

Тесаннаго камня, способнаго сопротивляться дѣйствію морской воды, въ окрестностяхъ Сухума не имѣется. Употребляемый для частныхъ построекъ песчанникъ и гранитъ привозится изъ Трапезонда. Большая цѣнность доставки такого камня не позволяетъ допустить употребленіе его при сооруженіи молъ.

Въ 5 верстахъ отъ Сухума, по дорогѣ въ Гумское ущелье, находятся каменоломни, гдѣ добывается извѣстнякъ, но по причинѣ его слоеватости, изъ него нельзя получить большихъ штукъ камня. Какъ maximum величины камней, могущихъ добываться здѣсь, можно принять $^1/_4$—$^1/_3$ кубической сажени.

Извѣстнякъ этотъ по обжигѣ даетъ весьма жирную извѣсть. Извѣсти же тощей, съ гидравлическими свойствами, въ окрестностяхъ Сухума еще ненайдено. Конечно, при болѣе подробномъ

изслѣдованіи окрестностей, и по испытаніи извѣстняковъ другихъ мѣсторожденій, безъ сомнѣнія можно найти естественную гидравлическую извѣсть. Если же это предположеніе не оправдается, то возможность имѣть пуццоланъ по весьма невысокой цѣнѣ, заставляетъ думать, что приготовленіе хорошаго гидравлическаго раствора не будетъ стоить дорого.

Въ устьяхъ рѣкъ Гумисты, Келасура и Маджары находится много валуновъ, достигающихъ величины $^1/_3$ кубич. фута, а все взморье Сухумскаго залива состоитъ изъ мелкаго и крупнаго голыша, перемѣшанныхъ отчасти съ гравіемъ и пескомъ.

Такое изобиліе голыша, а также возможность имѣть хорошій гидравлическій растворъ по невысокой цѣнѣ, заставляетъ принять бетонъ за самый удобный и выгодный матеріалъ и предположить употребленіе его вездѣ, гдѣ нужны большія штуки камня и правильная кладка.

Профиль молъ и способъ ихъ сооруженія.

Большая глубина воды и уклонъ морскаго дна, сильное береговое теченіе, производящее подмытіе берега на значительной глубинѣ, а также весьма сильное волненіе во время зимнихъ вѣтровъ, дѣйствію которыхъ открытъ Сухумскій заливъ, допускаютъ выборъ одного изъ двухъ слѣдующихъ способовъ сооруженія: 1) на основаніи изъ набросанныхъ камней, выведенномъ отъ уровня моря на глубинѣ 20 футъ, которую можно принять за совершенно обезпечивающую отъ дѣйствія волненія,—оставя широкую берму, вывести толщу молы, правильною кладкою изъ бетонныхъ массъ,—или 2) насыпать всю молу до $5^1/_2$ футъ выше уровня моря изъ набросанныхъ, по возможности крупныхъ камней, ниже уровня моря на 20 футъ, съ заложеніемъ въ $1^3/_4$ высоты, а выше этого—съ заложеніемъ въ 3 высоты. Такое большое заложеніе придано для того, чтобы обезпечить прочность молы. Береговое теченіе, дѣйствіе котораго, должно думать, обнаруживается при подошвѣ молы, въ состояніи уносить илъ и песокъ, изъ котораго состоитъ дно на этой глубинѣ, и слѣдовательно будетъ подмывать подошву молы, причемъ заложеніе должно частію обрушиться и прикрыть дно или подошву молы отъ размытія. Вотъ почему въ нижней части, гдѣ можно бы ограничиться заложеніемъ въ 1 высоту, оно предположено въ $1^3/_4$

высоты; также и въ верхней части, прикрытой бетонными массами, можно бы дать заложеніе отъ 2 до $2^1/_2$ высотъ вмѣсто 3, какъ предположено.

Сравнивая эти двѣ профили, видно, что количество матеріаловъ въ профили № 2 вообще значительно менѣе. Въ особенности значительно уменьшается количество набросанной кладки, но за то количество бетонной работы въ 2 раза болѣе, чѣмъ при профили № 1. Принимая, что при постройкѣ молы правильною кладкою, нельзя положить цѣнность 1 куб. сажени менѣе 100 рублей, при цѣнности бетона на берегу, безъ доставки къ мѣсту погруженія, до 60 руб.,—цѣнность же накидной кладки до 20 руб. за кубическую сажень,—нельзя сомнѣваться въ большей дешевизнѣ молы согласно профили № 1. И потому, мнѣ кажется, выгоднѣе принять послѣднюю, производя одежду внутренней стороны головныхъ частей молъ, соображаясь съ профилью № 2, съ тою цѣлію, чтобы большія отсыпи насыпной кладки не стѣсняли входа въ гавань, и чтобы купеческія суда, которыя рѣдко сидятъ глубже 17 фут., могли проходить при входѣ близь самой головной части и находить здѣсь большее закрытіе, а въ случаѣ нужды удобнѣе втягиваться и вытягиваться изъ гавани.

Выборъ мѣста для расположенія гавани.

Мѣсто для расположенія гавани въ Сухумскомъ заливѣ опредѣляется мѣстомъ расположенія города и морской станціи. Берегъ залива открытъ здѣсь тѣмъ вѣтрамъ, которые прорываются на рейдъ; уклонъ морскаго дна, сравнительно съ другими частями берега, менѣе, и потому расположеніе здѣсь гавани, —если отодвинуть ее отъ выступа, на которомъ расположена старая крѣпость, гдѣ уклонъ дна и соотвѣтствующая тому глубина весьма велики,—можно считать, сравнительно съ другими пунктами берега, весьма удобнымъ.

Направленіе и длина молъ.

Направленіе молъ опредѣляется двумя главными соображеніями: 1) направленіемъ опасныхъ для судовъ вѣтровъ и 2) направле-

ніемъ, по которому движутся наносы, т. е. другими словами, гавань, доставляя возможно лучшее закрытіе судамъ, должна расположеніемъ молъ, по возможности, менѣе содѣйствовать неизбѣжному засоренію гавани.

Расположеніе молъ сообразно дѣйствію вѣтровъ.

Выше было изложено, что рейдъ открытъ вѣтрамъ между StO и WtS; что господствующіе вѣтры NO и NW суть береговые вѣтры, и что при хорошемъ состояніи погоды вѣтеръ, начинаясь ночью отъ NO, идетъ по солнцу. Основываясь на этихъ данныхъ:

1) Можно ограничиться однимъ входомъ въ гавань, расположеннымъ по направленію опаснаго вѣтра, дабы суда могли отъ него удобно скрываться въ гавань. Выходу же судовъ въ море, когда это возможно, т. е. когда не дуютъ опасные вѣтры, будетъ содѣйствовать дующій съ ночи береговой вѣтеръ.

Этому условію вполнѣ удовлетворить невозможно. Всѣ вѣтры, доходящіе на Сухумскій рейдъ, соотвѣтствуя направленію наибольшей длинѣ Чернаго моря, весьма опасны, и какъ онѣ заключаются въ 8 румбахъ, то для того, чтобы сдѣлать входъ въ гавань удобнымъ при всякомъ опасномъ вѣтрѣ, пришлось бы на столько же румбовъ открыть внутренность гавани и тѣмъ значительно уменьшить ея выгоды. Поэтому (*) входъ въ гавань расположенъ, имѣя въ виду наилучшее прикрытіе внутренности гавани. Допустивши притомъ уголъ между направленіемъ вѣтра и курсомъ судна до 66°, парусныя суда, въ проэктированномъ входѣ, могутъ войти въ гавань при всѣхъ направленіяхъ опаснаго вѣтра. Если же такой крутой курсъ,—бейдевиндъ,—почему нибудь будетъ для судна невозможнымъ, то для предохраненія его отъ риска быть выброшеннымъ на молы, можно расположить мертвые якоря на рейдѣ, близь входа въ гавань.

2) Для прикрытія отъ дѣйствія опасныхъ вѣтровъ, мола ABCDE, начинаясь въ перпендикулярномъ къ берегу направленіи, вблизи старой крѣпости, за ручьемъ, впадающимъ здѣсь въ море,—выходитъ на глубину 15 футъ, поворачиваетъ потомъ и, до точки C, на длину 230—240 саженъ, идетъ почти въ на-

(*) См. Планъ проэкта.

правленіи отъ W къ O. Поворотъ не далѣе 15 футовой глубины сдѣланъ собственно для того, чтобы не вести молу на слишкомъ большой глубинѣ и тѣмъ уменьшить издержки на ея постройку. Далѣе мола образуетъ еще два перелома CD и DE, для перехода отъ W направленія къ SO и прикрытія тѣмъ судовъ отъ W вѣтровъ. Было бы полезно, для лучшаго прикрытія отъ послѣднихъ вѣтровъ, сдѣлать переломъ DE длиннѣе, но для этого пришлось бы подвинуться къ глубинѣ 60 футъ и чрезъ то увеличить издержки въ большей пропорціи, чѣмъ выгоды прикрытія. Головная часть ограничена со стороны входа стѣною изъ правильной кладки для удобства втягиванія и вытягиванія въ гавань. Общая длина молы ABCDE до 340 сажень.

Мола, такъ расположенная, можетъ дать вѣрное прикрытіе судамъ отъ всѣхъ опасныхъ для рейда вѣтровъ, но одной ея недостаточно, потому что:

a) волненіе, при вѣтрахъ, которые доходятъ на рейдъ, хотя и будетъ разбиваться на плоскомъ прибрежьѣ близь устья р. Беслеты, но частію будетъ заходить за молу и безпокоить суда;

b) всѣ заведенія морской станціи будутъ открыты дѣйствію волненія;

c) теченіе, идущее отъ SO вдоль берега Сухумскаго залива, будетъ заходить въ гавань и оставлять въ ней наносы.

Расположеніе молъ для предотвращенія засоренія гавани.

Выше было изложено, что въ Сухумскомъ заливѣ движеніе наносовъ, вдоль морскаго берега, отъ дѣйствія волненія происходитъ отъ NW къ SO, а береговое теченіе, которое, при значительной его скорости, также должно нести наносы, идетъ въ обратномъ направленіи, т. е. отъ SO къ NW. Слѣдовательно, засоренія Сухумской гавани должно ожидать съ двухъ сторонъ. Первый переломъ AB молы ABCDE предохраняетъ гавань отъ засоренія наносами, движущимися вдоль прибрежья дѣйствіемъ волненія. Для предохраненія же отъ осадковъ, приносимыхъ теченіемъ, необходимо расположить другую молу JGHIK, которая вмѣстѣ съ тѣмъ прикроетъ всѣ заведенія морской станціи и образуетъ гавань для военныхъ судовъ, которыя по закону не должны входить въ купеческую гавань, имѣя у себя порохъ.

Мола JGHIK состоитъ изъ 4 переломовъ, имѣющихъ общую длину до 280 сажень. При выборѣ направленія трехъ первыхъ переломовъ JGHI имѣлось въ виду отвести береговое теченіе,—упирающееся нынѣ въ выступъ, гдѣ расположена старая крѣпость, и слѣдовательно, двигающееся почти параллельно берегу,—на большую глубину и по возможности далѣе отъ входа въ гавань. Если при этомъ часть общаго теченія отдѣлялась бы и образовывала слабый водоворотъ при входѣ въ гавань (причемъ неизбѣжно осажденіе наносовъ), то большая глубина при входѣ и крутизна морскаго дна вблизи его не позволяютъ ожидать здѣсь опаснаго засоренія. Впрочемъ, если бы засореніе оказалось замѣтнымъ, то въ такомъ случаѣ теченіе должно отвести еще далѣе отъ входа, выведя для этого участокъ молы въ направленіи IO, показанномъ на планѣ пунктиромъ, на такую длину, какая окажется необходимою.

Головная часть молы этой, устроенная подобно головной части молы ABCDE, расположена на глубинѣ не менѣе 20 футъ. При этомъ условіи, соображаясь съ начертаніемъ молы ABCDE, входъ въ гавань будетъ имѣть ширины въ самомъ узкомъ мѣстѣ 45 сажень (морскихъ, 6 футовой мѣры, 52), а между головною частію молы ABCDE и молою JGHIK до 93 сажень (морскихъ 108 сажень).

Устройство набережной.

По сторонѣ молъ, обращенной къ гавани, предположена, по всей ихъ длинѣ, набережная.

Берегъ, огражденный молами, по всей его длинѣ, долженъ быть одѣтъ набережными. Набережныя эти слѣдуетъ расположить не менѣе какъ на глубинѣ 12—14 футъ, при чемъ представляется два рѣшенія:

1) Расположить набережную на естественной глубинѣ 14 футъ и засыпать пространство между набережною и настоящимъ берегомъ, образуя площадь. Но такимъ расположеніемъ отнимется излишкомъ большое пространство отъ вмѣстимости гавани, и потому будетъ выгоднѣе:

2) Углубить дно гавани до 14 футъ, начиная съ существующей глубины въ 5 футъ, и расположивши здѣсь набережную, за-

сыпать вынутою изъ моря землею пространство до настоящаго берега. На чертежѣ изображено это предположеніе, какъ болѣе выгодное для удобства гавани. Самую стѣну набережной предполагается вывести изъ бетонныхъ массъ, положенныхъ на пескѣ, составляющемъ дно. Хотя и трудно ожидать здѣсь подмытія, но для совершеннаго обезпеченія прочности стѣны, впереди ея расположена шпунтовая линія изъ пластинъ. Работу полагается производить такъ: тамъ, гдѣ придется расположить набережную, вбиваются сваи для направляющихъ брусьевъ, между которыми вбить шпунтовую линію пластинъ, и потомъ вычерпать до глубины 15 футъ землечерпательною машиною пространство, необходимое для устройства набережной, выбрасывая наносы за линію пластинъ. Потомъ вбить переднюю линію пластинъ, и съ подмостьевъ, которые при этомъ будутъ устроены, уложить бетонныя массы. По устройствѣ такимъ образомъ стѣны производить углубленіе гавани на остальномъ пространствѣ.

Вмѣстимость гавани.

Сообразно послѣднему расположенію набережной, купеческая гавань, т. е. западная ея часть, будетъ имѣть площадь до 27 750 квадратныхъ сажень, а военная, т. е. восточная часть—до 17 000 квад. сажень. А полагая для каждаго судна площадь квадрата по 15 саж. въ сторонѣ или 225 квад. сажень, первая гавань въ состояніи помѣстить одновременно 110 судовъ, а вторая до 75 судовъ, всего до 185 судовъ,—что́, полагая судну для разгрузки и нагрузки одинъ мѣсяцъ, составитъ, для годоваго движенія судовъ, число 2200, весьма мало отличающееся отъ числа судовъ, которое въ настоящее время ежегодно приходитъ въ г. Одессу.

Опредѣленіе стоимости постройки гавани.

Совершенно невозможно опредѣлить въ настоящее время стоимость работъ по возведенію проектируемой гавани, ибо всѣ матеріалы, необходимые для постройки, въ Сухумѣ теперь вовсе нельзя имѣть, что́ доказывается между прочимъ тѣмъ, что камень для строеній морской станціи привозится моремъ изъ Севастополя, а извѣсть изъ укр. Гагры. Впрочемъ, еслибы, но при-

нятому порядку, можно было имѣть справочныя цѣны на матеріалы, то ими нельзя было бы руководствоваться при требованіи такихъ огромныхъ массъ матеріаловъ, какія потребуются при сооруженіи молъ.

Вслѣдствіе климатическихъ условій, самое благопріятное для работъ лѣтнее время,—когда море совершенно спокойно и дни самые продолжительные,—совпадаетъ съ періодомъ эпидемическихъ лихорадокъ, заставляющихъ прекращать работы въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Вотъ почему должно стараться всѣми силами о замѣненіи рабочихъ машинами, потому что, если принять одну ручную работу, какъ опредѣлено въ урочномъ положеніи и согласно §§ послѣдняго вычислить число мастеровыхъ и рабочихъ, сообразно: а) уменьшенію рабочихъ часовъ вслѣдствіе климатическихъ условій, и б) огромной платѣ, какую получаютъ теперь въ Сухумѣ вольно-наемные мастеровые и рабочіе, то мы достигнемъ такихъ баснословно-колоссальныхъ цифръ, которыя исключаютъ всякую мысль о возможности постройки въ Сухумѣ гавани.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній можно только означить въ общихъ чертахъ ходъ работъ и, соображаясь съ этимъ, вывести для стоимости и количества работъ, приблизительныя величины, которыя могли бы дать понятіе о цифрѣ расхода.

Такъ какъ засореніе гавани должно ожидать съ обѣихъ сторонъ, то необходимо начать одновременно работы по постройкѣ обѣихъ молъ, и потому положить двѣ вѣтви желѣзной дороги къ обоимъ началамъ молъ. Для этого, со всѣми путями на каменоломнѣ, потребуется до 10 верстъ желѣзной дороги. Вслѣдствіе затрудненій въ содержаніи рабочаго скота въ Сухумѣ было бы полезно производить движеніе по этой дорогѣ локомотивами.

При началѣ накидки молъ придется сдѣлать желѣзную дорогу на сваяхъ и бросать съ нея камень, потому что заведеніе судовъ на открытомъ рейдѣ подвергало бы ихъ большой опасности быть уничтоженными при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ. Поэтому погрузка съ судовъ можетъ быть начата не ранѣе того, когда мола ABCDE будетъ выведена до точки *m*, причемъ она въ состояніи будетъ служить гаванью для судовъ, съ которыхъ будетъ производиться накидка.

Принимая въ соображеніе всѣ эти затрудненія для производ-

ства работъ, кажется, нельзя положить, чтобы кубическая сажень набросанной кладки обошлась менѣе 20 руб. съ выломкою, доставкою и погрузкою, т. е. считая въ цѣнности камня устройство желѣзной дороги, заведеніе судовъ для погрузки камня, постройку, гдѣ понадобится, пристаней, подъемныя машины и другія приспособленія, для ускоренія работы. На накидку обѣихъ молъ ABCDE и JGHIK потребуется около 37 500 куб. саженей камня, что́, считая сажень по 20 руб., потребуетъ суммы до 750 000 рублей.

Для укрѣпленія откоса бетонными массами, устройства набережной и мостовой, а также стѣны, прикрывающей внутренность гавани отъ дѣйствія вѣтровъ, и движеніе по самой молѣ—отъ брызговъ, происходящихъ при разбитіи волнъ объ молу, — потребуется среднимъ числомъ на каждую погонную сажень молы до 16 куб. саженей каменной кладки и бетонной работы, считая въ томъ числѣ и одежду головныхъ частей молы, со стороны, обращенной ко входу въ гавань. Полагая цѣнность одной кубической сажени кладки и бетонной работы, съ погрузкою и доставкою на мѣсто, среднимъ числомъ до 70 рублей, при длинѣ молъ до 620 погонныхъ сажень, потребно 9920 куб. сажень или 694 400 рублей.

Затѣмъ слѣдуетъ прибавить устройство набережной вдоль берега между двумя молами на протяженіи 450 погонныхъ сажень, что, полагая при томъ углубить гавань, начиная съ 5 футовой глубины, до 14 футъ,—можетъ обойтись до 400 рублей погонная сажень, или на 450 погон. сажень до 180 000 рублей.

Слѣдовательно, общій итогъ для постройки гавани въ Сухумѣ составитъ 1 624 400 рублей.

Всѣ цифры, послужившія для составленія этого итога, какъ выше сказано, приблизительны и приведены собственно для того, чтобы показать колоссальность работъ, которыя должно произвести въ Сухумѣ для постройки гавани.

Возможность постройки гавани въ Сухумѣ.

Эта колоссальность работъ и издержекъ, повидимому, исключаетъ всякую вѣроятность предположенія о возможности устройства въ близкомъ будущемъ Сухумской гавани, тѣмъ болѣе, что иногда полагаютъ, будто развитіе города Поти должно убавить

развитіе Сухума и что поэтому, желая добра одному изъ этихъ будущихъ городовъ, должно желать всякаго зла другому. Въ недавнее время появилось даже въ печати нѣсколько статей, гдѣ значеніе одного изъ этихъ пунктовъ увеличивалось или уменьшалось на счетъ другаго. Что касается до меня, я совершенно не могу понять возможности какого нибудь антагонизма между такими пунктами, какъ Сухумъ и Поти; передъ каждымъ изъ нихъ своя дорога къ развитію, совершенно самостоятельная, и очень широкая дорога. Каждый изъ этихъ пунктовъ, нисколько не вредя развитію другаго, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не только можетъ измѣниться самъ, но измѣнить видъ и значеніе той страны, которой составляетъ центръ, по своему географическому положенію.

Постараюсь, сколько могу, развить мысль, что антагонизмъ между Сухумомъ и Поти невозможенъ, и что нѣкоторыя административныя мѣры, создавая благопріятную среду для развитія этихъ пунктовъ, могутъ ускорить ихъ важность и значеніе въ размѣрахъ, далеко превосходящихъ обыкновенныя ожиданія.

Значеніе Поти и Сухума.

Отыскать соперничество между Сухумомъ и Поти можно только, говоря о ихъ настоящемъ положеніи и то только въ одномъ отношеніи, именно: и въ Поти болото и въ Сухумѣ болото. Затѣмъ всѣ остальныя данныя, на которыхъ должно основываться будущее развитіе этихъ городовъ, совершенно различны.

Городъ Поти лежитъ недалеко отъ границы, въ краѣ, покрытомъ богатою растительностью, но почти не населенномъ, гдѣ притомъ это незначительное населеніе исповѣдуетъ христіанскую религію, гораздо прежде ея появленія въ Россіи. При такомъ положеніи Поти не имѣетъ ни стратегическаго, ни военнаго, ни административнаго значенія. Но въ замѣнъ этого всего,—какъ торговый пунктъ, какъ оконечность той дороги, которая соединитъ Европу съ внутренностью Азіи, и что не менѣе важно, которая откроетъ сбытъ всѣмъ нетронутымъ богатствамъ Закавказскаго края, г. Поти не имѣетъ соперника на восточномъ берегу Чернаго моря. Не вдаваясь въ далекія объясненія, упомяну только одинъ фактъ: желѣзная дорога отъ Каспійскаго къ Черному морю, чрезъ Поти,

на 100 верстъ короче, чѣмъ на Сухумъ. Слѣдовательно, принимая тарифъ, утвержденный для Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ, именно $^1/_{20}$ копѣйки съ версты и пуда, всѣ товары, отправляемые на Сухумъ, будутъ на 5 коп. дороже съ каждаго пуда тѣхъ же товаровъ, отправляемыхъ на Поти. А такое увеличеніе цѣны провоза для нѣкоторыхъ грузовъ равносильно запрещенію, какъ напримѣръ для каменнаго угля изъ Твибульскихъ копей и тому подобныхъ грузовъ; а между тѣмъ, принимая въ примѣръ Англію (*) движеніе этихъ грузовъ выражается сотнями милліоновъ пудовъ и, слѣдовательно, должно имѣть особенно важное значеніе для желѣзной дороги.

Положеніе г. Сухума, какъ торговаго пункта, не имѣетъ важнаго значенія. Конечно, при заселеніи и развитіи края, здѣсь можетъ производиться торговля въ большомъ размѣрѣ, но она будетъ имѣть мѣстное значеніе для Абхазіи, а не общее значеніе для цѣлаго Закавказскаго края, какъ торговля г. Поти. Взамѣнъ малаго торговаго значенія—центральное положеніе Сухума на восточномъ берегу Чернаго моря, близость самыхъ воинственныхъ племенъ Кавказа, къ которымъ, вслѣдствіе ихъ географическаго положенія, еще не проникло наше оружіе; прекрасная и единственная бухта, удобная для стоянки военной эскадры въ зимнее время и выгоды и удобства для судостроенія,—даютъ Сухуму чрезвычайно важное значеніе въ административномъ, военномъ и стратегическомъ отношеніяхъ, какъ въ настоящее время при покореніи и цивилизаціи края, такъ и въ будущемъ для развитія нашего морскаго могущества. Сухумъ есть указываемая самою природою опорная точка для распространенія русскаго владычества надъ воинственными племенами, прилежащими къ восточному берегу Чернаго моря. Утвердившись въ Сухумѣ твердою ногою, а не въ видѣ гостей, распространеніе нашего вліянія посредствомъ цивилизаціи страны не представитъ затрудненій, ибо самый край, при небольшой административной реформѣ, дастъ средства для занятія, покоренія и разви-

(*) Въ Англіи изъ одного Бристольскаго канала вывозится ежегодно каменнаго угля до 5'000 000 тоннъ или 320 000 000 пудовъ. Report of the commissioners apointed to complete the inguiry in the terms recomended in the report of the select committee of the House commons in 1858 on horbours of refuge.—London, 1859. Vol. I. pag. XII.

тія его. Эта реформа заключается въ измѣненіи системы таможенныхъ сборовъ.

Но прежде чѣмъ изложить необходимость и возможность этой реформы, скажу нѣсколько словъ о судостроеніи въ Сухумѣ.

О судостроеніи въ Сухумѣ.

Вообще, сколько мнѣ случалось слышать, у черноморскихъ моряковъ существуетъ предубѣжденіе противу корабельнаго лѣса, растущаго въ окрестностяхъ Сухума. Обыкновенно большинство думаетъ, что около Сухума и потому *непремѣнно на болотѣ* растущій лѣсъ совершенно негоденъ по своей непрочности для судостроенія, и вотъ, благодаря такому взгляду, корабельные лѣса истребляются на заготовленіе, хозяйственнымъ способомъ, драни. Такой взглядъ совершенно ошибоченъ: близь Сухума много болотъ, которыя тянутся узкою полосою, не шире 4—5 верстъ вдоль берега, а за тѣмъ начинаются холмистыя предгорія, сплошь покрытыя великолѣпнымъ строевымъ лѣсомъ. Объ лѣсѣ, растущемъ на болотистой полосѣ, и говорить нечего: во-первыхъ, потому, что онъ негоденъ для судостроенія; а во-вторыхъ, потому, что вблизи Сухума, почти до самой рѣки Кодоры, на этой болотистой полосѣ ни дуба, ни ясеня уже не растетъ. Благодаря болѣе удобной вывозкѣ отсюда лѣса и сравнительно большей прочности деревьевъ этой породы передъ другими, всѣ они вырублены и употреблены на казенныя и частныя постройки. Слѣдовательно, въ наше время безполезно разсуждать о томъ сухумскомъ лѣсѣ, который нельзя допустить на судостроеніе, по той простой причинѣ, что его уже не существуетъ. Затѣмъ, остается лѣсъ, растущій на предгоріяхъ, который по своей прямизнѣ, толщинѣ и прочности, конечно, не уступитъ ни одному сорту дубоваго дерева, добываемаго въ южномъ климатѣ. Этотъ лѣсъ, безукоризненно хорошій для всякаго судостроенія, благодаря удаленію отъ берега и трудности его вывозки вслѣдствіе толщины деревьевъ, могъ бы остаться въ цѣлости очень на долго, если бы изъ него не выдѣлывали драни. Трудно составить себѣ понятіе о томъ истребленіи корабельнаго лѣса, котораго достигаютъ съ помощію этого заготовленія. Въ бытность мою дистанціоннымъ инженеромъ въ Сухумѣ, отправившись однажды повѣрить работу посланной мною команды дранщиковъ,

при всей привычности къ пренебреженію мѣстными богатствами, я былъ пораженъ результатами этой работы. Чтобы драть драни изъ дуба, нужны совершенно прямослойныя безъ сучьевъ деревья, что обыкновенно дранщики узнаютъ не ранѣе, какъ срубивши дерево. А какъ беречь ихъ некуда и не для чего, и для дранщиковъ самое важное, чтобы работа была полегче, то обыкновенно, срубивши дубъ въ аршинъ и болѣе въ діаметрѣ, отъ него отрѣзывается чурбанъ, въ аршинъ длиною, для пробы: буде драни пойдетъ хорошо драться, такихъ чурбановъ отъ срубленнаго дуба отрѣзывается нѣсколько. Буде же нѣтъ, то отпиленный пробный чурбанъ и весь дубъ бросаютъ на мѣстѣ, а начинаютъ рубить другой, который, въ свою очередь, и подвергается тому же испытанію. Вотъ почему въ томъ мѣстѣ, гдѣ заготовлено 100 000 драни, обыкновенно истребляются безъ пользы на нѣсколькихъ десяткахъ десятинъ самыя лучшія, выборныя деревья.

Послѣ этого описанія становится понятнымъ, что если заготовленіе драни настоящимъ способомъ будетъ продолжаться, то весьма скорое истребленіе корабельныхъ лѣсовъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. А это будетъ огромная потеря для края и всего Чернаго моря, такъ какъ корабельные лѣса только и сохранились еще на восточномъ его берегу. Да притомъ едва ли гдѣ въ другомъ пунктѣ матеріалы для судостроенія могутъ доставляться по такой дешевой цѣнѣ, какъ въ Сухумѣ.

Кромѣ изобилія нагорнаго корабельнаго лѣса лучшаго качества, Закавказскій край можетъ доставлять огромное количество мѣди. Все пространство къ югу отъ Тифлиса до турецкой границы изобилуетъ мѣдными рудами, о богатствѣ которыхъ трудно составить себѣ понятіе. По отзывамъ спеціалистовъ, даже теперь, когда число заводовъ не велико и каждый изъ нихъ выплавляетъ только малую часть того количества, которое могъ бы добывать по своему положенію, въ одной Тифлисской губерніи выплавляется ежегодно не менѣе 10 000 пудъ мѣди.

Пудъ мѣди въ листахъ стоитъ въ продажѣ не выше 20 руб. за пудъ, причемъ, не смотря на потери, вслѣдствіе самаго младенческаго способа выплавки, и при отсутствіи всякихъ механическихъ пособій, заводчики имѣютъ не менѣе 25% выгоды. Допустивши же усовершенствованіе заводовъ и нормальный процентъ для заводчиковъ 10%, настоящая цѣнность мѣди можетъ уменьшиться на 25% до 50%.

Изобиліе желѣзныхъ рудъ въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ и вѣроятность скораго приступа къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Чернаго моря къ Каспійскому, заставляетъ думать, что дешевое желѣзо, мѣстнаго производства, на деревянномъ углѣ, въ весьма недалекомъ будущемъ, прибавится къ числу матеріаловъ для судостроенія.

Положеніе торговли на восточномъ берегу Чернаго моря.

Хотя въ газетѣ «Кавказъ» и печатаются ежемѣсячно свѣдѣнія о количествѣ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, по восточному берегу Чернаго моря, но цифры эти значительно меньше дѣйствительнаго движенія товаровъ, вслѣдствіе невозможности воспрепятствовать контробандному ихъ ввозу. Причины этого слишкомъ многочисленны и происходятъ главнымъ образомъ: отъ огромной длины береговой линіи, заселенной притомъ враждебными или нерасположенными къ русскимъ племенами; отъ малыхъ средствъ охранять эту линію, какъ со стороны моря, при маломъ числѣ нашихъ военныхъ крейсеровъ на Черномъ морѣ, такъ и со стороны суши, по недостатку войскъ для занятія всѣхъ пунктовъ берега, и наконецъ, отъ отношеній нашихъ къ покореннымъ племенамъ. Не вдаваясь въ подробное изложеніе этихъ причинъ, что повлекло бы слишкомъ далеко, я принимаю существованіе слѣдующаго факта, извѣстнаго всѣмъ, кто знакомъ съ восточнымъ берегомъ: что при настоящемъ положеніи нашихъ морскихъ и сухопутныхъ средствъ, и таможенной системѣ, контробандная торговля по восточному берегу Чернаго моря прекращена быть не можетъ. Съ этимъ согласны всѣ, но считаютъ контробанду весьма ничтожною при существующемъ таможенномъ надзорѣ. Чтобы дать понятіе о тѣхъ размѣрахъ, которыхъ достигаютъ обороты этой торговли, можно привести одинъ недавній примѣръ какъ въ Сухумъ-Кале не удалось ввезти въ видѣ контробанды нѣсколько тысячъ ведеръ рому, за пропускъ котораго купецъ съ большою охотою готовъ былъ заплатить до 20 000 рублей. Такъ какъ ромъ не употребляется туземцами магометанами, а только нуженъ для войскъ, то по контробандному ввозу этого продукта можно судить о ввозѣ другихъ мануфактурныхъ произведеній, какъ бумажныя ткани, напримѣръ, въ которыя одѣвается все населеніе въ нѣсколько милліоновъ душъ, и которыя всѣ привозятся изъ Турціи и боль-

шею частію въ видѣ контробанды, въ пункты берега, принадлежащіе непокорнымъ племенамъ или незанятые нашими войсками, гдѣ, поэтому, взиманіе покровительственныхъ пошлинъ совершенно невозможно.

За право учрежденія таможенной линіи въ Абхазіи правительство платитъ значительное вознагражденіе владѣльцамъ берега. За это вознагражденіе послѣдніе обязаны, правда, препятствовать контробандѣ, но невозможность точной и строгой повѣрки ихъ дѣйствій причиною того, что владѣльцы стараются всѣми мѣрами содѣйствовать ей; ибо это значительно увеличиваетъ ихъ доходы, и конечно, соотвѣтственно тому уменьшаетъ таможенные сборы правительства.

Польза и возможность измѣненія системы таможенныхъ сборовъ.

Настоящее положеніе торговли совершенно бы измѣнилось, если бы правительство могло отказаться отъ покровительственныхъ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ на восточный берегъ Чернаго моря, для продажи племенамъ, его заселяющимъ на протяженіи отъ г. Анапы до устья р. Ингура, и установить только финансовый сборъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, направивъ притомъ черезъ г. Сухумъ-Кале движеніе всей этой массы товаровъ, ввозимыхъ теперь въ видѣ контробанды и, слѣдовательно, безъ малѣйшей пользы для правительства.

Финансовыя пошлины, составляя не болѣе 5% цѣнности груза, были бы не выше тѣхъ налоговъ, которые платятъ контробандисты владѣльцамъ земель за ихъ покровительство. Поэтому, принимая въ соображеніе большія удобства выгрузки въ Сухумѣ и постоянство пошлинъ, взимаемыхъ русскимъ правительствомъ, ни одинъ купецъ не находилъ бы выгоды, платя то же самое владѣльцу земли, подвергаться сверхъ того риску конфискаціи и, слѣдовательно, контробанда уничтожилась бы вслѣдствіе самой естественной и неизбѣжной причины: *она не представляла бы никакихъ выгодъ*.

Если же принять, что всѣ товары, ввозимые въ видѣ контробанды на восточный берегъ Чернаго моря, и вывозимыя взамѣнъ ихъ мѣстныя произведенія, вмѣсто обогащенія владѣльцевъ земель и занимающихся контробандою купцовъ, будутъ оплачиваться въ пользу правительства финансовыми пошлинами,

не выше того, что платяхъ теперь купцы за укрывательство ихъ контробанды, то доходъ, который получитъ отъ того казна, составитъ весьма большую цифру. Допуская, напримѣръ, возможность оплаты финансовою пошлиною ежегодно 10 или 11 оборотовъ, подобныхъ неудавшемуся ввозу рома, эта цифра будетъ свыше 250 000 рублей. Прибавляя къ этому, что за привезенные мануфактурные товары, контробандисты вывозятъ равноцѣнное количество мѣстныхъ произведеній, которыя тоже должны подвергнуться финансовой пошлинѣ и доставятъ равносильный сборъ, общій итогъ дохода отъ финансовой пошлины, при весьма невыгодныхъ предположеніяхъ, долженъ составлять не менѣе 500 000 рублей серебромъ въ годъ (*).

При открытіи восточнаго берега свободной торговлѣ, для направленія ея движенія на г. Сухумъ, достаточно будетъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Чтобы уплата финансовой пошлины производилась не иначе какъ въ г. Сухумѣ.

2) Чтобы всякое приходящее и уходящее судно, только по уплатѣ пошлины и полученіи въ томъ свидѣтельства, могло бы приставать во всѣхъ прочихъ пунктахъ открытаго берега.

3) Всякое судно, приставшее къ берегу безъ свидѣтельства въ уплатѣ пошлины, признается *безусловно контробандою* и *конфискуется въ пользу поимщиковъ*, не разбирая, есть ли на немъ военная контробанда или нѣтъ, что въ настоящее время служитъ единственнымъ поводомъ къ конфискаціи, такъ какъ всякое контробандное судно, отправляющееся, напримѣръ, въ землю Убыховъ, всегда имѣетъ паспортъ, визированный нашимъ консуломъ

(*) Для того, кто незнакомъ съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря, можетъ показаться, что взиманіе пошлины съ мѣстныхъ произведеній, увеличивая ихъ цѣну, можетъ въ нѣкоторой степени ограничить ихъ вывозъ. Оно и дѣйствительно могло бы быть такъ, если бы торговля имѣла здѣсь какую нибудь правильность. Но денегъ у туземцевъ нѣтъ и потому вмѣсто торговли у нихъ существуетъ мѣна того, что не нужно, на то, что нужно, безъ всякаго отношенія къ цѣнѣ того и другаго. Отъ этого часто можно видѣть, что фунтъ топленнаго воску мѣняется на фунтъ шерсти; слѣдовательно, всякій финансовый сборъ, при такой мѣнѣ только весьма слабо уменьшитъ выгоды вывозящихъ мѣстныя произведенія, нисколько не касаясь выгодъ производителей и не возвышая замѣтно цѣнность продуктовъ. Въ подтвержденіе этого можно привести слѣдующій фактъ: при князѣ Воронцовѣ наложена была при вывозѣ съ Кавказа деревьевъ орѣховаго и пальмоваго (самшита) пошлина въ 10 коп. съ пуда. Эта пошлина нисколько не уменьшила вывоза этихъ деревъ, но напротивъ, онъ постоянно увеличивается, такъ что нѣсколько турецкихъ и въ послѣднее время англійскихъ судовъ ежегодно берутъ полные грузы пальмы. Уменьшенія вывоза этихъ деревьевъ можно ожидать только вслѣдствіе истребленія ихъ вырубкою.

на Анапу, т. е. на крайнюю оконечность восточнаго берега и, слѣдовательно гдѣ бы у непріятельскаго берега оно ни было настигнуто крейсеромъ, судно имѣетъ офиціальный документъ, не допускающій его конфискаціи, вслѣдствіе неуплаты имъ таможенной пошлины.

Для приведенія въ дѣйствіе этихъ мѣръ, нѣтъ никакой надобности въ новыхъ учрежденіяхъ и значительномъ увеличеніи средствъ; достаточно будетъ того же таможеннаго надзора,—который дѣйствуетъ теперь, но безъ успѣха,—и весьма малаго усиленія береговаго крейсерства. Въ настоящее время ни одно судно не можетъ пристать къ нашимъ берегамъ безъ паспорта, визированнаго нашимъ консуломъ. Поэтому, не составитъ никакого труда, объявить лично судохозяину и вписать при визировкѣ въ самый паспортъ, что судно будетъ конфисковано, если оно не заплатитъ въ Сухумѣ пошлины, предварительно прихода во всякій другой пунктъ и ухода оттуда.

Затѣмъ, прибрежное крейсерство казачьими барказами, въ нѣсколько увеличенномъ размѣрѣ, при условіи конфискаціи контробанды въ пользу поимщиковъ, было бы вполнѣ достаточно для прекращенія контробанды даже и при маломъ числѣ военныхъ крейсеровъ.

Невыгоды настоящаго положенія торговли въ этомъ краѣ, давно обратили на себя вниманіе, и вопросъ объ отмѣнѣ покровительственныхъ пошлинъ былъ возбуждаемъ нѣсколько разъ, но, къ сожалѣнію, принятая въ нашемъ таможенномъ управленіи *система покровительства*, не допускаетъ подобныхъ реформъ, несмотря на очевидную для мѣстнаго начальства пользу ихъ.

Открытіе восточнаго берега Чернаго моря для свободной торговли.

Между государственными людьми и даже между политико-экономами, существуетъ большое разногласіе на счетъ пользы покровительственной таможенной системы. Допуская, что эта система, единственно полезная, чему самымъ блестящимъ и положительнымъ опроверженіемъ служитъ постоянное пониженіе тарифовъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ и даже во Франціи, которая крѣпче другихъ держалась системы покровительства, нельзя не согласиться, что при-

мѣненіе одного общаго закона, къ мѣстностямъ, совершенно несходнымъ между собою во всѣхъ отношеніяхъ, не можетъ быть безусловно. Положеніе Архангельска и Сухума, очевидно, требуетъ совершенно различныхъ условій для развитія своего благосостоянія.

Минуя это соображеніе, обратимся къ мѣстному положенію Сухума.

Весь край, котораго Сухумъ составляетъ центръ, лишенъ всякой мануфактурной производительности и будетъ лишенъ ея еще на долгое время. Поэтому, покровительствовать промышленности края нѣтъ никакой возможности и, слѣдовательно, на Сухумъ и на весь этотъ край нужно смотрѣть какъ на рынокъ, который открытъ для русскихъ мануфактурныхъ произведеній. Но при этомъ надобно припомнить, что на этомъ рынкѣ потребители дикари, незнакомые съ искусственными потребностями, и, слѣдовательно, этотъ рынокъ находится въ исключительномъ положеніи: на немъ нѣтъ запроса. На немъ нужно прежде воспитать, создать потребителей, и только потомъ можно разсчитывать на сбытъ мануфактурныхъ произведеній. Но для достиженія этой цѣли *дешевизна* товаровъ и нѣкоторое примѣненіе ихъ къ потребностямъ и привычкамъ туземцевъ, составляютъ неизбѣжное условіе, а этого то наши мануфактурные товары, при настоящемъ состояніи путей сообщенія и мануфактурной дѣятельности въ Россіи, достигнуть никакъ не могутъ. Англія, напримѣръ, заготовляетъ для Турціи, продающей эти товары на восточномъ берегу Чернаго моря, особыя бумажныя ткани, къ которымъ издавна привыкли туземцы; изъ Россіи же привозятъ тѣ товары, къ которымъ привыкли русскіе, и которые вовсе негодны для жителей восточнаго берега. Притомъ и эти товары, вслѣдствіе дорогой перевозки и продажи ихъ мелкими промышленниками, а не торговыми домами, недоступны по своей высокой цѣнѣ и весьма плохи по достоинству. Конечно, оба эти обстоятельства не въ силахъ быстро создать потребителей, не въ силахъ пріучить дикарей къ искусственнымъ потребностямъ.

Вотъ почему открытіе восточнаго берега Чернаго моря для свободной торговли, какъ временная мѣра для созданія потребителей въ краѣ, для развитія искусственныхъ потребностей между туземцами, не можетъ принести ничего, кромѣ пользы въ будущемъ, для нашей отечественной мануфактурной дѣятельности.

По устройствѣ улучшенныхъ путей сообщенія въ Россіи и при развившемся запросѣ на мануфактурныя произведенія, свобода торговли можетъ быть прекращена, и тогда наши мануфактурныя произведенія, при содѣйствіи покровительственной пошлины, безъ затрудненія вытѣснятъ иностранные и завладѣютъ этимъ рынкомъ.

Но, положивши срокъ для существованія порто-франко въ Сухумѣ 20 лѣтъ, и принимая, что въ теченіе этого времени правительство будетъ собирать финансовой пошлины наименьшее количество, т. е. не болѣе того, сколько можетъ доставить оплата финансовою пошлиною той контробанды, подвозъ которой, вслѣдствіе существующихъ неблагопріятныхъ условій, пресѣченъ быть не можетъ, а именно до 500 000 рублей въ годъ, на развитіе Сухума и прилежащаго ему края, можетъ быть издержано, сверхъ расходовъ, нынѣ употребляемыхъ, 10 000 000 рублей! Но если принять обыкновенную прогрессію увеличенія таможенныхъ сборовъ, при направленіи торговли на извѣстный пунктъ, то эта цифра увеличится въ нѣсколько разъ.

Если прибавить къ этому увеличеніе городскихъ доходовъ, вслѣдствіе развитія города и самой страны, вслѣдствіе усилившейся торговли, то, конечно, постройка гавани въ Сухумѣ не будетъ казаться болѣе несбыточною мечтою!

Граница движенія товаровъ, неоплаченныхъ покровительственною пошлиною.

При открытіи восточнаго берега Чернаго моря свободной торговлѣ, самый важный вопросъ, для послѣдователей настоящей системы покровительства,—гдѣ назначить предѣлъ движенію неоплаченныхъ пошлиною товаровъ? Вопросъ этотъ, дѣйствительно, важенъ *вообще*, но не *въ частномъ случаѣ*, который разсматривается.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, необходимо проникнуться убѣжденіемъ, которое можно пріобрѣсть не теоретическимъ проэктированіемъ общихъ мѣръ, а подробнымъ изученіемъ края и его мѣстныхъ особенностей, именно: собственно край, (т. е. исключая войско, въ немъ расположенное), объ открытіи котораго свободной торговлѣ идетъ дѣло, не ведетъ никакой торговли съ Россіею; не потребляетъ, стало быть, никакихъ русскихъ товаровъ, и даже незнакомъ съ ихъ употребленіемъ, да

если бы и познакомился, то не въ состоянiи ими пользоваться, но дороговизнѣ ихъ. Какъ примѣръ, приведемъ цѣну на англiйскiй сахаръ 6 руб. за пудъ, а русскiй 11 руб. за пудъ; англiйскiй чай не выше рубля за фунтъ, а русскiй не ниже 1 р. 50 коп. и т. п.

Принявши это, придется сдѣлать выводъ, что существуютъ ли на восточномъ берегу Чернаго моря покровительственныя пошлины или не существуютъ, для русской мануфактурной промышленности это рѣшительно все равно, потому что на этомъ рынкѣ ничего не покупаютъ русскаго, и по всей вѣроятности долго не будутъ покупать, такъ какъ это, между прочимъ, требуетъ возможности для русскихъ каботажныхъ судовъ приставать во всякомъ пунктѣ береговъ убыхскихъ и т. под.

Это, конечно, очень жаль, и потому естественно желать открыть здѣсь сбытъ русскимъ товарамъ. Но для того, чтобы это могло совершиться, необходимо исполненiе трехъ условiй:

1) чтобы русское владычество прочно утвердилось по всему восточному берегу,—и слѣдовательно:

2) чтобы прекратилось военное занятiе и непрiязненныя дѣйствiя;

3) чтобы искусственныя потребности развились у мѣстныхъ жителей.

Для исполненiя первыхъ двухъ условiй, необходимы большiя средства для прочнаго занятiя, цивилизацiи и устройства края. Для исполненiя третьяго условiя необходима дешевизна товаровъ и ихъ соотвѣтственность мѣстнымъ потребностямъ.

Система покровительственныхъ пошлинъ и русскiе товары, ею покровительствуемые, не доставляютъ ни одного благопрiятнаго шанса для достиженiя какого либо изъ этихъ условiй.

Допустимъ невѣроятно благопрiятное предположенiе, достиженiе конечнаго предѣла, къ которому стремится система покровительства, а именно: всѣ туземцы предпочтутъ русскiе товары иностраннымъ и совершенно прекратятъ покупку послѣднихъ, и посмотримъ что́ изъ этого выдетъ.

При ввозѣ русскихъ товаровъ на восточный берегъ обложить ихъ какою либо пошлиною невозможно, потому что въ Россiи они подобной пошлины не платятъ, а далекая перевозка и безъ того возвышаетъ значительно ихъ цѣну.

Поэтому первый получаемый результатъ состоитъ въ томъ, что при ввозѣ русскихъ товаровъ ни какого прямаго налога въ пользу края не будетъ.

Слѣдовательно, при сдѣланномъ предположеніи всѣ выгоды переходятъ на сторону Россіи и потому всѣ издержки на занятіе и цивилизацію края должны упадать на Государственное казначейство.

Посмотримъ, какъ же велики будутъ эти выгоды для Россіи.

Прямыхъ сборовъ съ увеличившейся выдѣлки мануфактурныхъ товаровъ не будетъ; ибо, по ученію системы покровительства, правительство не должно стѣснять развитіе, а напротивъ, обязано дѣлать большія пожертвованія, чтобы достигнуть усиленія мануфактурной дѣятельности въ государствѣ.

Слѣдовательно, остаются косвенные сборы: за открытіе новыхъ фабрикъ и магазиновъ, увеличеніе числа купцовъ и пр. и, наконецъ, увеличеніе благосостоянія между рабочимъ классомъ, открытіемъ новыхъ заработковъ—выгода весьма большая въ Англіи и во Франціи, но неимѣющая никакого значенія для Россіи, гдѣ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, большая часть естественныхъ богатствъ остается не тронутою.

Принимая это, трудно допустить, чтобы отъ продажи русскихъ товаровъ на восточномъ берегу Чернаго моря, доходы Государственнаго казначейства увеличились на столько, сколько это нужно для достиженія первыхъ двухъ условій, т. е. прочнаго занятія и устройства этой части Кавказа.

Допуская же открытіе восточнаго берега Чернаго моря свободной торговлѣ, съ направленіемъ ея на г. Сухумъ,—торговля эта и прямымъ и косвеннымъ путями, даетъ огромныя средства къ достиженію всѣхъ условій, необходимыхъ для образованія здѣсь рынка русскимъ товарамъ.

Открытіе это не должно составлять цѣли, а только средство для достиженія извѣстныхъ результатовъ, а потому должно быть временно, и прекратится когда предположенные результаты будутъ достигнуты.

Дойдя до такого вывода, вопросъ о томъ—пройдетъ ли контробанда въ Черноморье и на Терекъ, становится менѣе чѣмъ второстепеннымъ. Не только ограничивать, но нужно желать и содѣйствовать всѣми мѣрами сбыту и распространенію мануфак-

турныхъ произведеній между племенами, неимѣющими никакой промышленности, кромѣ грабежа и разбоя. И если бы они вздумали торговать и снабжать русскія поселенія на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта товарами, доставляемыми имъ изъ Сухума, то это былъ бы огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ ихъ цивилизаціи и, слѣдовательно, этому слѣдуетъ скорѣе покровительствовать, чѣмъ препятствовать. И чѣмъ быстрѣе подвигалось бы развитіе этой торговли т. е. увеличеніе сбыта иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Сухумъ, тѣмъ быстрѣе росли бы средства правительства къ упроченію своего могущества въ покоренномъ краѣ, и тѣмъ скорѣе бы приближался срокъ окончанія порто-франко въ Сухумѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ окончились бы и всѣ опасенія послѣдователей покровительственной системы.

Примѣръ Одессы какъ подтвержденіе всего изложеннаго.

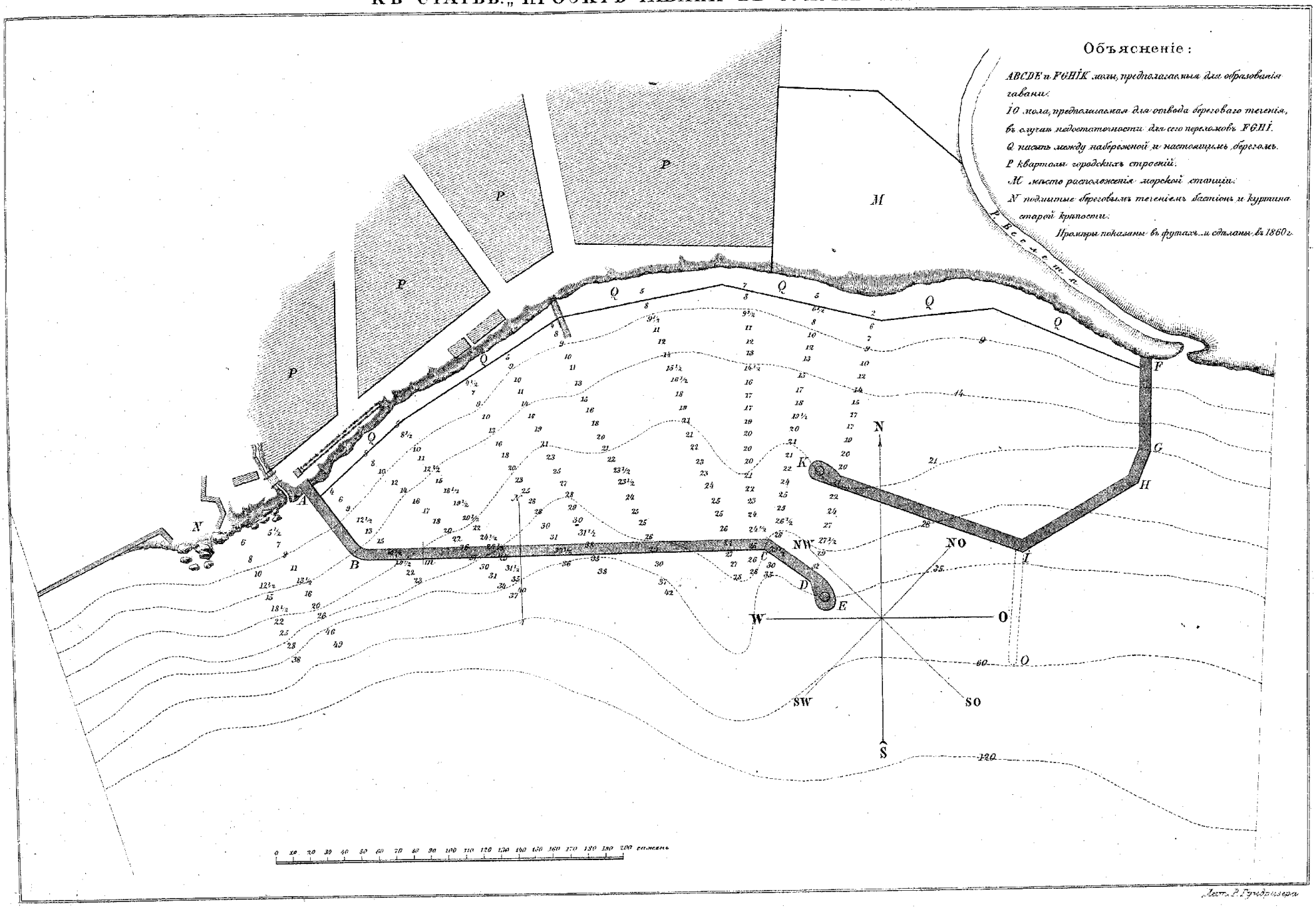
Какъ очевидный примѣръ развитія, котораго можно ожидать отъ свободной торговли,—нужно вспомнить г. Одессу, для которой, какъ для пункта, лежащаго внутри Россіи и заселеннаго русскими, вредъ учрежденія порто-франко могъ бы быть сильнѣе и потому очевиднѣе. Между тѣмъ, существованіе въ Одессѣ порто-франко не убило ни малѣйшей отрасли мануфактурной дѣятельности въ Россіи, точно такъ же какъ уничтоженіе порто-франко не дало никакого толчка какой бы то ни было промышленности. А между тѣмъ, благодаря этой временной мѣрѣ, Россія имѣетъ на берегу Чернаго моря портовый городъ, который можетъ изъ городскихъ доходовъ дѣлать расходы въ 500 000 рублей для очистки гавани, въ 1 000 000 рублей для устройства мостовыхъ и т. под. Нельзя не согласиться, что такихъ результатовъ, и въ такое короткое время, безъ открытія порто-франко, достигнуть другими административными мѣрами—было бы невозможно. Почему же думать, имѣя предъ глазами такой близкій и изумительный фактъ, что мѣра, нисколько не повредившая мануфактурной промышленности, а послужившая только для развитія Южной Россіи, примѣненная къ берегамъ, населеннымъ шапсугами, убыхами, джигетами и пр., которые изъ всѣхъ русскихъ произведеній видѣли только оружіе,—можетъ принести вредъ или остановить развитіе отечественной промышленности, а не послужитъ единственно къ развитію нашего могущества на восточномъ берегу Чернаго моря.

Богатства прилежащаго этому берегу края еще нетронуты, но доказательствомъ, что при разработкѣ ихъ, они могутъ быть весьма велики, служитъ существованіе греческихъ колоній за 1900 лѣтъ до нашего времени. И если 1000 лѣтъ тому назадъ Юстиніанъ нашелъ необходимымъ построить въ Пицундѣ великолѣпный христіанскій храмъ, то неужели можно думать, что временной деревянный балаганъ въ Сухумѣ всегда будетъ служить для распространенія христіанской религіи между туземцами?

Конечно, нельзя сравнить настоящихъ обитателей Абхазіи съ энергическими и цивилизованными, для своего времени, поселенцами, которые образовали греческія колоніи; но если туземное населеніе и ненадежно для цивилизованной дѣятельности, то развѣ колонизація этого края не можетъ совершиться очень быстро при содѣйствіи благодѣтельнаго привлеченія сюда торговли? Пять или десять тысячъ переселенцевъ изъ русскихъ или болгаръ могли бы перемѣнить видъ и значеніе всей страны, обративъ ее изъ дикой, поросшей лѣсомъ пустыни, оберегаемой русскими войсками, въ цвѣтущую русскую провинцію, которая, не требуя для своего существованія расходовъ, давала бы, напротивъ того, средства къ дальнѣйшему распространенію нашего вліянія.

Н. А. Шавровъ.

КЪ СТАТЬѢ: „ПРОЭКТЪ ГАВАНИ ВЪ СУХУМЪ-КАЛЕ."



О МОРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ

ТОРГОВАГО ФЛОТА ВЪ ГЕРМАНІИ.

Въ статьѣ «Русскій торговый флотъ», напечатанной въ третьей книжкѣ Морскаго Сборника за 1860 г., я старался доказать:

1) что открытіе у насъ морскихъ учебныхъ заведеній для низшаго класса народа не только очень важно, но и *необходимо*;

2) что русскіе южные берега Балтійскаго моря составляютъ самую важную и удобную страну для нашей морской дѣятельности;

3) что эти берега обитаемы народами, которые прежде отличались своею дѣятельностью на морѣ, и

4) что скорѣйшее развитіе морской торговли и мореплаванія, доселѣ столь пренебрегаемое, составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ предметовъ обновленія Россіи, и что практическая дѣятельность, ведущая къ развязкѣ этой трудной для нея задачи, необходима, если мы не желаемъ упускать изъ виду весьма важныхъ государственныхъ интересовъ.

Обзоръ морскихъ учебныхъ заведеній сѣверной Германіи служитъ важнымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго мнѣнія, что учрежденіе морскихъ училищъ въ наше время становится неотлагательнымъ.

Автору этой статьи не удалось получить краткаго описанія или хотя перечня всѣхъ морскихъ учебныхъ заведеній Германіи, не смотря на то, что онъ спрашивалъ объ нихъ въ каждомъ изъ посѣщенныхъ имъ, прошлое лѣто, по порученію Е. И. В. Генералъ-Адмирала, морскихъ училищъ. Кажется, такого описанія вовсе не существуетъ.

Начнемъ съ обзора училищъ:

Въ Ганноверѣ слѣдующія шесть морскихъ училищъ:

1) *Эмденское*, существующее съ 1828 г., управляемое отставнымъ гауптманомъ П. К. Бегеманомъ, который издалъ нѣсколько сочиненій по мореплаванію и математикѣ. Для этого училища отпускается казною 1000 талеровъ на жалованье главному учителю; 500 тале-

ровъ остальнымъ учителямъ, и еще 500 талеровъ на помѣщеніе, отопленіе, инструменты и пр., такъ что ежегодный расходъ на училище составляетъ около 2000 тал. Каждый воспитанникъ платитъ за курсъ ученія 17 талеровъ, которые обращаются въ государственное казначейство; за экзаменъ полагается 6 талеровъ. Въ двухъ полугодичныхъ курсахъ (изъ которыхъ то въ зимнемъ курсѣ, то въ лѣтнемъ, бываетъ болѣе учениковъ) образовываются въ годъ не болѣе 15—20 воспитанниковъ, такъ что государству приходится прибавлять за каждаго воспитанника около 100 талеровъ. Но это училище находится не вполнѣ въ цвѣтущемъ состояніи, что должно приписать между прочимъ упрямству учителя, хотя и дѣльнаго человѣка, но уже престарѣлаго.

2) *Въ Лэрѣ* на Эмсѣ, открыто въ 1854 г. во вновь выстроенномъ городскомъ строеніи штурманское училище. Учителемъ этого училища Э. Крузе, способный и образованный молодой человѣкъ. Отъ казны отпускается на содержаніе училища только 100 талеровъ; такъ какъ оно было открыто на правахъ городскаго и частнаго заведенія, городъ съ своей стороны даетъ 200 талеровъ; число учениковъ немногимъ больше, чѣмъ въ Эмденѣ.—Дѣльный и способный учитель покамѣстъ получаетъ только 700 талеровъ, которыми онъ покрываетъ всѣ расходы, на жалованье и на содержаніе училища!

3) *Въ Папенбургѣ*, маленькомъ городкѣ, лежащемъ на судоходныхъ каналахъ, соединяющихся съ Эмсомъ, и занимающемъ въ отношеніи къ кораблестроенію (лѣсъ для сего получается по большей части изъ средней Германіи по желѣзной дорогѣ) и судоходству первое мѣсто въ Ганноверѣ, существуетъ съ 1842 г. штурманское училище, котораго главный учитель Ф. Эйлертъ, получившій свое образованіе въ іезуитскомъ заведеніи въ Мюнстерѣ и посвятившій себя впослѣдствіи съ большимъ успѣхомъ преподаванію морскихъ наукъ. Въ 1847 г. это училище перешло въ вѣдѣніе казны, и помѣщается въ казенномъ зданіи; правительство прибавляетъ къ получаемой отъ воспитанниковъ платѣ за ученіе еще 1000 тал., изъ государственнаго казначейства; главный учитель получаетъ 800 тал. жалованья, а помощникъ его 400 талеровъ. Успѣхи этой школы въ образованіи учениковъ усматриваются изъ нижеслѣдующей табели.

Годъ.	число воспитанниковъ.	изъ нихъ иностранцевъ.	Получили аттестаты. I класса, (для всѣхъ морей)	II класса, (для европейскихъ морей)	итого.
1842	45	9	. . . . .	. . . . .	2
—43	52	13	. . . . .	. . . . .	5
— 4	35	8	. . . . .	. . . . .	7

какъ частное училище

— 5	ще.	51	12	. . . . .					12
— 6	—	96	24	. . . . .					51
									77.
— 7		109	23						
— 8		108	28	—	5	—	4	—	9.
— 9		105	23	—	9	—	12	—	21.
—50		113	23	—	2	—	6	—	8.
—51		139	23	—	3	—	27	—	30.
— 2	перешед-	131	19	—	2	—	24	—	26.
— 3	шее уже	110	24	—	8	—	27	—	35.
— 4	въ вѣдѣ-	116	26	—	3	—	19	—	22.
— 5	ніе каз-	124	29	—	5	—	21	—	26.
— 6	ны.	126	26	—	7	—	19	—	26.
— 7		167	39	—	10	—	28	—	38.
— 8		162	34	—	13	—	31	—	44.
— 9		145	27	—	5	—	34	—	39.
—60		121	22	—	8	—	16	—	24.
									348.
									Итого 425.

4) Самое большое морское училище въ Ганноверѣ находится въ деревнѣ *Тиммель*, въ разстояніи 3 миль отъ Лэра, на берегу каналовъ, въ мѣстности, обитаемой множествомъ моряковъ (слѣдовательно въ родѣ нашего Осташкова). Это училище существуетъ съ 1846 г.; главный учитель Функъ, получающій 650 тал. жалованья и казенную квартиру, имѣя еще помощника; кромѣ того, тамъ есть еще приготовительное училище для моряковъ.

5) Въ деревнѣ *Гринендейхъ*, близъ Стаде на Эльбѣ, недавно открыто штурманское училище, учитель котораго также получаетъ 650 р. жалованья.

6) Въ деревнѣ *Блюменталь*, близъ Фегезака на рѣкѣ Везерѣ, уже три года существуетъ заведеніе—собственно приготовительное училище для моряковъ; учитель получаетъ 500 тал. жалованья. Способные ученики отправляются обыкновенно, по окончаніи въ этомъ заведеніи курса, въ Бременъ (или Эльсфлетъ) для усовершенствованія себя въ наукахъ. .

Считаютъ, что вообще во всѣхъ ганноверскихъ училищахъ болѣе ста моряковъ въ годъ получаютъ одобрительные аттестаты на званіе штурмана 1 и 2 класса. Ежегодный расходъ правительства на всѣ эти училища можетъ быть принятъ около 5400 талеровъ, изъ числа которыхъ приходятся 1800 талеровъ для Эмдена, 1500 для

Тиммеля, 1000 для Папенбурга, 1000 талеровъ для Гриненлейха и Блюменталя, и 100 талеровъ для Лэра. Слѣдоваельтно, воспитаніе ученика стоитъ правительству среднимъ числомъ 50 талеровъ.

Во всѣхъ этихъ училищахъ продолжается ученье круглый годъ. Плата за ученье вездѣ почти одинаковая какъ въ Эмденѣ. Ученикъ можетъ вступать и оставлять училище во всякое время. Желающій подвергаться въ одномъ изъ этихъ училищъ экзамену долженъ представить свидѣтельство въ томъ, что онъ ходилъ пять лѣтъ на кораблѣ, въ томъ числѣ два года матросомъ, и что кончилъ курсъ наукъ народнаго училища, съ пріобрѣтеніемъ хорошихъ познаній въ ариѳметикѣ, географіи и орѳографіи. И въ Ганноверѣ народныя училища начали процвѣтать съ 1849 г.; родители, даже самые бѣдные, обязаны посылать своихъ дѣтей, достигшихъ 6 лѣтняго возраста, въ училище, въ которомъ послѣдніе и остаются 7—8 лѣтъ. Можно считать, что въ Ганноверѣ $^5/_6$ учениковъ морскихъ учебныхъ заведеній, сперва окончили курсъ народнаго училища, а едва ли $^1/_6$ посѣщала высшія училища. Мальчики, посвящающіе себя морскому дѣлу по окончаніи курса въ народномъ училищѣ, т. е. имѣя 14 или 15 лѣтъ отъ роду, поступаютъ на корабль, а между 18 и 21 годами посѣщаютъ морскія училища. Полугодовой курсъ въ Ганноверѣ достаточенъ для выдержанія экзамена; но многіе остаются дольше въ училищѣ, даже болѣе года, именно тѣ, которые принуждены были прервать свое ученіе по случаю отправленія въ море. Выдержавшій экзаменъ на штурмана освобождается отъ военной службы. Аттестатъ на шкипера получаетъ каждый штурманъ, прослужившій два года на большомъ кораблѣ новаго устройства, и совершившій на немъ дальнія путешествія. Кораблестроительному искусству въ этихъ училищахъ учатся только теоретически («теоріи кораблестроенія»). Эта теорія и правила для полученія шкиперскаго диплома многимъ содѣйствовали именно въ Папенбургѣ, къ усовершенствованію кораблестроенія. Вмѣсто маленькихъ, тихо плавающихъ судовъ, въ родѣ голландскихъ *kuff'овъ*, нынѣ болѣе и болѣе вводятся клипера и проч.

Жалованье юнги въ первомъ году службы обыкновенно 5 голландскихъ гульденовъ въ мѣсяцъ (2 р. 66$^2/_3$ коп.), во второмъ году 10, а въ 3 году 15 гульденовъ; матросъ получаетъ отъ 20 до 25, а штурманъ отъ 30 до 35 гульденовъ. Ежегодный доходъ шкипера въ Ганноверѣ можно считать въ 500—1000 талеровъ въ годъ, смотря по величинѣ корабля, который ему довѣряется. Юнга и матросъ обыкновенно очень мало издерживаютъ, съ тѣмъ, чтобы намотить деньги для времени пребыванія въ училищѣ и имѣть возможность скорѣе получить званіе штурмана и шкипера. Каждый юнга

и каждый матросъ полагаетъ всю свою надежду на это производство. Правда, прежде достиженія желаемой цѣли, нерѣдко экзаменованный штурманъ вынужденъ служить матросомъ, и не рѣдкій шкиперъ—штурманомъ; но возрастающій ганноверскій торговый флотъ обѣщаетъ всякому старательному моряку скорѣйшее осуществленіе своихъ надеждъ.

Ганноверскій торговый флотъ считалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. уже 822 корабля въ 48 555 ластовъ (по 4000 фунтовъ каждый ластъ), или въ 97 110 тоннъ, и судя по необыкновенной дѣятельности, съ которою строили корабли въ лѣто 1861 года на Эмсѣ и Везерѣ, онъ долженъ въ настоящее время состоять по крайней мѣрѣ изъ 100 000 тоннъ. Средоточіе ганноверскаго торговаго флота находится въ Остъ-Фрисландѣ, въ области рѣки Эмсъ, отъ Эмдена до Папенбурга; здѣсь находимъ 76% по числу, а 70% по ластовому содержанію ганноверскихъ кораблей (въ Папенбургѣ 153 корабля въ 11 000 ластовъ, въ Эмденѣ 86 кораблей въ 5400 ластовъ, въ Лэрѣ 46 въ 3500 ластовъ). Средняя величина ганноверскихъ кораблей бываетъ 60 ластовъ или 160 тоннъ. Состояніе остфрійскаго торговаго флота обусловливается частію счастливымъ соперничествомъ съ другими кораблями на Балтійскомъ морѣ, частью привлеченіемъ къ себѣ, посредствомъ желѣзной дороги, разнообразныхъ произведеній прусскихъ рейнскихъ провинцій, которыя въ прежнія времена вывозились только чрезъ Голландію и Бельгію; но при всѣхъ этихъ не вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ, положенный въ постройку остфрійскихъ кораблей, капиталъ даетъ жителямъ Папенбурга въ не совсѣмъ благопріятные годы отъ 30 до 10% чистой прибыли. Въ 1861 г. зажиточные папенбургскіе крестьяне, владѣющіе извѣстною долею въ корабляхъ, жаловались, при окончаніи счетовъ за минувшій годъ, на плохія времена, потому что они получили только 18% чистой прибыли, между тѣмъ какъ во время войны въ 1854—1856 годахъ корабль иногда давалъ 100% барыша въ годъ. Хорошо построенный корабль, довѣряемый честному и дѣльному шкиперу, при умѣренно благопріятныхъ обстоятельствахъ выкупается въ 4—5 лѣтъ, т. е. даетъ такую прибыль, что хозяинъ выручаетъ въ это время употребленную на постройку корабля сумму. Что же касается до шкиперовъ, то они по большей части честны и дѣльны, потому что каждый хозяинъ корабля можетъ выбирать шкипера изъ многихъ экзаменованныхъ моряковъ, о поведеніи которыхъ онъ получаетъ самыя вѣрныя свѣдѣнія. Что морскія учебныя заведенія въ Папенбургѣ, Тиммелѣ, Лэрѣ и Эмденѣ много способствовали къ поддержанію соперничества остфрійскаго торговаго флота съ другими, въ томъ никто не сомнѣвается. Правда, вышепумянутыя

училища оставляютъ еще многаго желать; но для маленькихъ остфрійскихъ кораблей они покамѣстъ достаточны. Предполагается открытіе новаго высшаго морскаго училища въ Аурихѣ, для котораго планъ обученія будетъ составленъ по примѣру плана морскихъ заведеній въ Эльсфлетѣ, Бременѣ, Вурстровѣ и Пруссіи, въ видахъ удовлетворенія требованіямъ продолжительнаго плаванія по дальнимъ морямъ.

Экзаменъ воспитанниковъ въ четырехъ остфрійскихъ училищахъ производится въ присутствіи всѣхъ четырехъ главныхъ учителей, —метода, отъ которой не должно ожидать столько пользы, сколько кажется на первый взглядъ. Аттестатъ перваго класса даетъ штурману право плавать по всѣмъ морямъ, между тѣмъ какъ аттестатъ втораго класса ограничиваетъ права плаванія по однимъ только европейскимъ морямъ.

Оставляя Ганноверъ съ его училищами по старой программѣ, мы обращаемся къ цвѣтущей и счастливой странѣ—Ольденбургу, гдѣ въ мѣстечкѣ *Эльсфлетъ*, лежащемъ на сліяніи Гунты и Везера и заключающемъ въ себѣ только 2000 жителей—находимъ образцовое во всѣхъ отношеніяхъ морское учебное заведеніе, которое раздѣляется на 2 класса и управляется бывшимъ учителемъ математики въ гимназіи, Вильгельмомъ фонъ-Фреденомъ, — человѣкомъ энергическимъ и молодымъ. Это училище, бывшее частнымъ заведеніемъ, перешло въ 1856 г. въ казенное вѣдомство, вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго ольденбургскому собранію депутатовъ въ мартѣ 1856 г., изъ котораго мы выписали слѣдующее интересное мѣсто: «Во всѣхъ морскихъ государствахъ въ новѣйшее время обратили особенное вниманіе на училища мореплаванія; существовавшія училища преобразованы, учреждены новыя. Такую же необходимость чувствуетъ въ настоящее время Ольденбургъ. Значительное увеличеніе ольденбургскаго флота, новыя требованія, заявленныя мореплаваніемъ, заставляютъ и Ольденбургъ не оставаться назади въ этомъ отношеніи. Въ 1829 г. въ Ольденбургѣ было 356 кораблей, отъ 5 ластовъ и болѣе, всего 6724 ласта; въ настоящее время (1856) тамъ 564 корабля съ 24 516 ластами, съ 2300 челов. экипажа; а въ корабли положено капитала болѣе чѣмъ $2^1/_2$ милліона талеровъ.»

Открытое въ 1832 г. въ Эльсфлетѣ частное училище мореплаванія уже не удовлетворяетъ потребностямъ новѣйшаго времени; новое училище должно быть раздѣлено на два класса и имѣть двухъ учителей, съ жалованьемъ первому 900 и второму 600 талер. въ годъ; на обзаведеніе этого училища потребны будутъ 800 талеровъ; а на помѣщеніе самаго заведенія и учителей — 420 талеровъ; на преподаваніе дополнительныхъ предметовъ (географія, нѣмецкая ли-

тература, англійскій языкъ, техническіе термины, командованіе на кораблѣ, морское право, аварія, законы застрахованія, бухгалтерія и корреспонденція) можно положить 400 талеровъ; на инструменты и книги (послѣ перваго обзаведенія, въ 800 талеровъ) 200 талеровъ въ годъ. «Слѣдовательно ежегодный расходъ на оба класса будетъ составлять 2520 тал., часть которыхъ, около 600 тал., можетъ быть покрыта платою за ученье».

Плата за ученее 3 талера въ мѣсяцъ, слѣдовательно за 10 мѣсяцевъ ученья въ обоихъ классахъ 30 талеровъ, не слишкомъ большая цѣна, но она никакъ не должна быть выше. Безплатное ученіе обременяло бы казну и вообще было бы излишне, такъ какъ воспитанники наживаютъ деньги во время плаванія и могутъ тѣмъ самымъ быть пріучены къ сбереженію своихъ доходовъ.

Кстати привести здѣсь важнѣйшія постановленія, изданныя для эльсфлетскаго училища:

Арт. 2. Къ экзамену на должность помощника штурмана, т. е. для плаванія по европейскимъ морямъ, допускается лишь тотъ,

a) который достигъ 20 лѣтняго возраста,

b) который плавалъ, по крайней мѣрѣ, 4 года, и въ числѣ ихъ, по крайней мѣрѣ, два года въ должности дѣйствительнаго матроса.

Арт. 3. Для допущенія къ экзамену на должность старшаго штурмана, т. е. для всѣхъ морей, требуется:

a) чтобы желающій подвергаться экзамену имѣлъ 22 года отъ роду,

b) кромѣ опредѣленнаго въ арт. 2 срока плаванія, еще одинъ годъ плаванія въ должности помощника штурмана.

Арт. 4. Командованіе кораблемъ на европейскихъ водахъ обусловливается тѣмъ,

a) чтобы морякъ имѣлъ по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ отъ роду;

b) чтобы онъ, кромѣ опредѣленнаго въ арт. 3 срока, прослужилъ еще 2 года въ должности штурмана;

c) чтобы предъявилъ свидѣтельство о томъ, что выдержалъ экзаменъ помощника штурмана, и аттестатъ о хорошемъ поведеніи во время бытности его штурманомъ.

Арт. 5. Капитаномъ корабля, совершающаго дальнія плаванія, можетъ быть морякъ, получившій на то дипломъ:

a) если ему по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ отъ роду,

b) если прослужилъ 2 года въ должности старшаго штурмана; слѣдовательно, если считаетъ по крайней мѣрѣ 7 лѣтъ морской службы вообще, а въ томъ числѣ 3 года былъ штурманомъ, и

с) если выдержалъ экзаменъ старшаго штурмана и имѣетъ аттестаты о хорошемъ поведеніи.

Служба можетъ быть совершена на иностранныхъ корабляхъ или на такихъ, которые принадлежатъ туземцамъ. Моряки, состоящіе уже на службѣ, могутъ оставаться на *своихъ мѣстахъ*, не подвергаясь экзамену; но чтобы получить повышеніе, они обязаны подвергаться экзамену по новому уставу.

Какъ статистическія данныя, приведемъ, что въ эльсфлетскомъ училищѣ, когда оно было еще частнымъ заведеніемъ, съ 1849—1855 г. слѣдовательно въ теченіе 7 лѣтъ, экзаменовались въ послѣдовательномъ порядкѣ годовъ, 11, 9, 17, 6, 24, 55, 44 — всего 168 воспитанниковъ, или среднимъ числомъ 24 воспитанника въ годъ.

Съ 1857 по 1861 г. состояло въ училищѣ:

Въ зимнее полугодіе отъ октября до февраля—5 мѣсяцевъ:

Въ высшемъ классѣ:	въ низшемъ классѣ:		всего:
0, 15, 25, 4, 12 = 56;	8, 16, 37, 21, 21 = 103;		159.

Въ лѣтнее полугодіе, 5 мѣсяцевъ:

7, 8, 22, 8, 13 = 58;	5, 12, 9, 20, 16 = 62;	120.
		279.

Среднимъ числомъ было воспитанниковъ:

въ зимнемъ курсѣ	11 — — —	21 — — —	32.
въ лѣтнемъ (*) курсѣ	12 — — —	12 — — —	24.
Среднее число обоихъ курсовъ	11 — — —	17 — — —	28.
въ годъ	23 — — —	33 — — —	56.

Въ числѣ учащихся было туземныхъ учениковъ (ольденбургцы) 231 или 83%; 29 ганноверцевъ, 7 изъ Бремена, 1 русскій.

Въ мартѣ и сентябрѣ производятся экзамены и бываютъ вакансіи.

На маломъ пространствѣ между Эльсфлетомъ и Бременомъ, на берегу оживленнаго кораблестроеніемъ и судоходствомъ Везера, находятся еще два морскія учебныя заведенія, а именно ганноверское въ Блюменталѣ, о которомъ говорили выше, и другое въ принадлежащемъ къ Бремену мѣстечкѣ *Фегезакъ*, въ которомъ живутъ много моряковъ. Оба заведенія—только приготовительныя училища; фегезакское училище, въ которомъ 35—50 учениковъ, содержится очень хорошо на свои средства, получаемыя отъ платы за ученье, которая полагается около 3 тал. въ мѣсяцъ.

Если считать оба отдѣльные класса въ Бременѣ и Эльсфлетѣ особенными училищами, то въ Везерской долинѣ шесть навигаціонныхъ училищъ, а именно четыре приготовительныхъ и два высшихъ

(*) Явствуетъ замѣчательный фактъ, что лѣтній курсъ вовсе не лишается посѣтителей, и не только здѣсь, но также и въ Гамбургѣ, Мекленбургѣ, Пруссіи и пр.

училища, между тѣмъ какъ въ области рѣки Эмсъ существуютъ 5 училищъ, изъ которыхъ только одно приготовительное въ Тиммелѣ, а остальныя четыре: тиммельское, папенбургское, лэрское и эмденское собственно навигаціонныя, не смотря на то, что въ нихъ, по ихъ составу и устройству, математика не можетъ быть преподаваема въ такомъ объемѣ, какъ въ Бременѣ и Эльсфлетѣ.

Бременское навигаціонное училище было со времени учрежденія его, т. е. съ начала нашего столѣтія, частнымъ училищемъ, и закрыто въ 1809 г. Въ 1815 г. оно снова было открыто Лаппенбергомъ и Фрерихсомъ, а въ 1850 г. вновь организовано Брейзингомъ, нынѣшнимъ его директоромъ. Въ 1848 г. гражданами возбуждены были жалобы на сенатъ за пренебреженіе *«столь важнаго для преуспѣянія города Бремена навигаціоннаго училища»*. Потомъ въ 1849 г. были сдѣланы положительныя предложенія, вслѣдствіе чего г. Брейзингъ былъ приглашенъ директоромъ сего училища въ 1850 г. Согласно отчету депутатовъ, училище до конца 1850 г. не только ничего не стоило казнѣ, а напротивъ того, приносило ей чистой прибыли 6186 талер. 64 гроша, при платѣ за ученье 3 талер. 9 гр. въ мѣсяцъ. Нынѣ плата за полугодовое ученье въ Бременѣ полагается 18 талеровъ, а въ Фегезакѣ 20 талеровъ въ годъ. Въ Бременѣ учителя получаютъ сверхъ жалованья $^1/_6$ ч. этой платы. Главный учитель въ Бременѣ имѣетъ 1200 талер. дохода, второй учитель немногимъ меньше. За дополнительные предметы платится особо за урокъ.

Чтобы быть штурманомъ или капитаномъ (шкиперомъ) на бременскомъ кораблѣ, требуется:

Для помощника штурмана: по крайней мѣрѣ 20 лѣтній возрастъ, четырехлѣтняя дѣйствительная морская служба, въ томъ числѣ 2 года настоящимъ матросомъ, наконецъ удовлетворительный экзаменъ.

Для оберъ-штурмана: по крайней мѣрѣ 22 лѣтній возрастъ и 1 годъ службы въ должности помощника штурмана, слѣдовательно не менѣе 5 лѣтъ плаванія, и наконецъ, успѣшно выдержанный экзаменъ на должность старшаго штурмана.

Для шкипера: по крайней мѣрѣ 25 лѣтній возрастъ, два года службы въ должности оберъ-штурмана, слѣдовательно не менѣе 7 лѣтъ морской службы; одобрительный аттестатъ о хорошо выдержанномъ испытаніи.

Плаваніе можетъ совершаться по желанію, или на бременскихъ корабляхъ или же на чужихъ; равнымъ образомъ, не ставится непремѣннымъ условіемъ, чтобы курсъ ученья былъ пройденъ въ бременскомъ училищѣ. Но желающій служить на бременскомъ кораблѣ

долженъ подвергаться экзамену въ бременскомъ навигаціонномъ училищѣ. Для чужихъ штурмановъ экзаменъ очень строгъ; для шкипера требуется дополнительное испытаніе. За испытаніе на званіе помощника штурмана платятъ $2^1/_2$ талера; на званіе же оберъ-штурмана 5 талеровъ; экзаменъ на званіе шкипера стоитъ 10 талеровъ. Окончившій курсъ въ бременскомъ училищѣ ничего не платитъ за экзаменъ.

Въ низшій классъ бременскаго училища, а также фегезакскаго училища (въ каждомъ изъ этихъ двухъ низшихъ учебныхъ заведеній около 40 воспитанниковъ) можетъ быть принятъ каждый мальчикъ, имѣющій по крайней мѣрѣ 16 лѣтъ отъ роду, знающій грамоту, ариѳметику до тройнаго правила съ дробями, и уже участвовавшій въ морскомъ путешествіи. Полугодовой курсъ въ этомъ низшемъ классѣ продолжается, какъ въ Эльсфлетѣ, пять мѣсяцевъ: предметы преподаванія въ низшемъ классѣ суть: десятичныя дроби и предварительныя геометрическія познанія; компасъ, склоненіе его и исправленіе румбовъ; предварительныя географическія познанія относительно широты, долготы и склоненія; употребленіе морскихъ картъ; первоначальныя предварительныя астрономическія познанія и употребленіе морскаго мѣсяцослова, на сколько это нужно для опредѣленія времени и широты по солнцу и неподвижнымъ звѣздамъ, равно какъ для вычисленія амплитудовъ.

Употребленіе октана и таблицъ для вычисленія высоты небесныхъ свѣтилъ. Опредѣленіе широты по меридіональной высотѣ; вычисленіе приливовъ и отливовъ.

Формула для опредѣленія долготы по хронометру; употребленіе лота, лага и термометра; веденіе корабельнаго журнала.

Знаніе англійскаго языка, на сколько это нужно для употребленія морскихъ картъ и сочин. Sailing directions и командныхъ словъ.

Въ свѣтлые вечера: практическое упражненіе для узнанія созвѣздій.

Въ свободное время: упражненіе въ письмѣ съ изложеніемъ нѣмецкой грамматики; географія для слабѣйшихъ въ этомъ предметѣ.

По окончаніи курса въ низшемъ классѣ и по выдержаніи экзамена, морякъ обязанъ плавать по крайней мѣрѣ годъ на кораблѣ. Тогда по представленіи аттестата о поведеніи и строгомъ предварительномъ испытаніи, отъ котораго освобождаются лишь получившіе *лучшіе* аттестаты изъ бременскаго штурманскаго училища—онъ можетъ быть принятъ въ первый или высшій классъ, въ которомъ курсъ продолжается также полгода или собственно только 5 мѣсяцевъ (какъ въ Эльсфлетѣ). Предметы преподаванія суть:

Основательное теоретическое знаніе пройденнаго въ первомъ курсѣ; алгебра, плоская тригонометрія, штурманская географія—или лоція, сфе-

рическая тригнометрія, предварительныя астрономическія познанія; наблюденія посредствомъ октана и секстана; опредѣленіе времени и долготы съ теоретическимъ примѣненіемъ прикладныхъ формулъ; опредѣленіе долготы посредствомъ хронометра и лунныхъ разстояній; опредѣленіе склоненія; вычисленіе прилива; англійскій языкъ.

Въ свободное время: купеческое счетоводство, корреспонденція, торговые и морскіе законы; застрахованіе и аварія.

Экзаменаціонный комитетъ составляется изъ одного сенатора, который предсѣдательствуетъ, одного судохозяина, двухъ опытныхъ моряковъ и двухъ учителей по морской части.

Положеніемъ отъ іюля мѣсяца 1828 г. постановлено, что невыдержавшіе испытанія моряки даже низшихъ степеней не должны быть допускаемы къ исправленію должности штурмана на бременскихъ корабляхъ; съ 1840 г. существуетъ правило, что желающій подвергаться испытанію оберъ-штурмана долженъ доказать, что онъ по крайней мѣрѣ прослужилъ годъ штурманомъ на маленькомъ суднѣ или помощникомъ штурмана въ дальнемъ плаваніи. Съ 1850 г. шкипера также обязываются подвергаться дополнительному испытанію, если они въ Бременѣ не выдержали экзамена на оберъ-штурмана.

Эти строгія опредѣленія частью вызывали бы большое неудовольствіе за ограниченіе личной свободы судохозяевъ, частью не были бы удобоисполнимы, если бы вліяніе страховыхъ обществъ не настаивало на необходимости строгаго испытанія. Можно даже сказать, что законодательство всѣхъ государствъ находится въ рукахъ этихъ обществъ, когда рѣчь идетъ о навигаціонныхъ училищахъ. Такъ какъ эти общества уменьшаютъ преміи для кораблей, находящихся подъ начальствами дѣльныхъ и получившихъ основательное образованіе капитановъ, то судохозяева находятъ выгоднѣе довѣрять свои суда такимъ капитанамъ или шкиперамъ.

Бременскій торговый флотъ, около времени измѣненія устава навигаціоннаго училища въ 1850 г., развился въ огромныхъ размѣрахъ; не только число кораблей возрасло, но и размѣры увеличились вдвое. Чтобы дать мнѣ понятіе о громадности круга дѣйствія бременскаго мореплаванія въ новѣйшее время, директоръ Брейзингъ спрашивалъ при мнѣ каждаго изъ учениковъ высшаго класса— ихъ было около 40 — въ какихъ плаваніяхъ они участвовали въ послѣднее время, и оказалось: что изъ всѣхъ сорока воспитанниковъ только пять плавали по европейскимъ морямъ, всѣ остальные же возвратились изъ отдаленнѣйшихъ странъ, какъ то: изъ южной и сѣверной Америки, Индіи, Китая и Австраліи.

Капитанъ большаго бременскаго корабля получаетъ отъ 1000 до

1500 талеровъ доходу, иногда даже болѣе. Каждый молодой морякъ надѣется когда нибудь получить такое завидное мѣсто. Народное училище, оба навигаціонныя училища, прилежаніе, бережливость хорошее поведеніе указываютъ на прямой путь для достиженія этой цѣли, даже сыну нищаго. Жалованье матроса обыкновенно не болѣе 12 талеровъ въ мѣсяцъ... Заработная плата поденщиковъ въ Везерской долинѣ довольно высока—по крайней мѣрѣ $^1/_2$ талера въ день, круглый годъ.

Мы переходимъ теперь къ описанію *гамбургскаго* училища мореплаванія, которое, по числу воспитанниковъ, находится въ главѣ всѣхъ навигаціонныхъ училищъ Германіи, а между тѣмъ организація этого училища старая. Среднее число учениковъ въ немъ около 150, однакожъ случается, что ихъ бываетъ болѣе 200. На мѣсто директора Римкера, автора извѣстныхъ сочиненій, который въ настоящее время живетъ своимъ пансіономъ въ Португаліи, вступилъ г. Нибуръ; кромѣ его состоятъ при этомъ училищѣ еще три учителя на очень умѣренномъ окладѣ; сынъ директора Римкера назначенъ директоромъ принадлежащей къ училищу обсерваторіи. Организація этого училища имѣетъ большое сходство съ организаціею ганноверскихъ училищъ: каждый ученикъ можетъ во всякое время вступать въ училище; вслѣдствіе сего учителя занимаются почти съ каждымъ ученикомъ отдѣльно, что при такой многочисленности учащихся только можетъ дѣлаться поверхностно, если даже учителя и прилагаютъ все усердіе къ исполненію своихъ обязанностей (*).

Обыкновенно ученикъ уже въ полгода приготовленъ къ экзамену; въ училищѣ экзаменъ производится по крайней мѣрѣ каждые три мѣсяца; тотъ, который *отлично* отвѣчаетъ на всѣ предлагаемые ему 10 вопросовъ, получаетъ аттестатъ I класса; отвѣчавшему только *довольно хорошо* на одинъ и до трехъ вопросовъ, выдается аттестатъ II класса; тотъ, который только *изрядно* отвѣчалъ на три вопроса, не получаетъ никакого аттестата. Для допущенія къ экзамену требуется свидѣтельство въ томъ, что экзаменующійся провелъ не менѣе 6 лѣтъ на морѣ. Предметы преподаванія слѣдующіе:

1) управленіе кораблемъ, обязанности штурмана, при нагрузкѣ и выгрузкѣ, при веденіи корабельнаго журнала, и пр.;

2) знаніе входа въ Эльбу;

(*) По крайней мѣрѣ такъ утверждаютъ учители навигаціонныхъ училищъ въ Бременѣ, Эльсфлетѣ, Вурстровѣ и въ Пруссіи. Учители въ ганноверскомъ и гамбургскомъ училищахъ частью сознаются въ этихъ недостаткахъ, но съ другой стороны противупоставляютъ мнѣніе, что пріемъ въ опредѣленный срокъ очень затруднителенъ для моряковъ и что учитель долженъ жертвовать своимъ удобствомъ выгодамъ моряковъ; объ этомъ предметѣ мы будемъ говорить подробнѣе.

3) ариѳметика, геометрія и тригонометрія съ доказательствами;

4) предварительныя географическія и астрономическія познанія;

5) примѣненіе плоской тригонометріи къ мореплаванію; употребленіе компаса и лага;

6) теорія меркаторской проэкціи; плаваніе и измѣреніе по меркаторской картѣ;

7) мореходно-астрономическіе инструменты и исправленіе ихъ;

8) примѣненіе сферической тригонометріи и астрономіи къ проблемамъ мореходства, съ нужными объясненіями;

9) опредѣленіе широты, долготы и склоненія на морѣ, съ употребленіемъ хронометра;

10) мореходная географія или лоція.

Съ постройкою огромнаго дома для моряковъ, который въ прошломъ году почти уже былъ готовъ (*), открывается въ этомъ домѣ также приготовительное морское училище (съ хорошею библіотекою для моряковъ), и такимъ образомъ дается главному училищу возможность быть взыскательнѣе относительно образованія воспитанниковъ.

Притомъ, прежде всего желаютъ избѣжать недостатковъ бременской и прусскихъ системъ. Въ Бременѣ и еще болѣе въ Пруссіи молодой морякъ долженъ жертвовать слишкомъ много денегъ и времени, чтобы выдержать экзаменъ, а послѣдствія сего бываютъ довольно вредныя. Въ то время, когда въ бременскомъ училищѣ образовываютъ столько штурмановъ, сколько ихъ необходимо для судохозяевъ сего города (**), и въ Пруссіи (вслѣдствіе системы директора Альбрехта въ Данцигѣ) даже часто встрѣчается чувствительный недостатокъ въ экзаменованныхъ штурманахъ и шкиперахъ,—навигаціонное училище въ Гамбургѣ заботится о томъ, чтобы хозяева кораблей этого города имѣли большой выборъ экзаменованныхъ шкиперовъ и штурмановъ.

Въ Гамбургѣ плата за ученье для иностранцевъ 24 марки или

(*) Въ этомъ домѣ будетъ содержаться большое количество моряковъ за очень умѣренную плату; кромѣ того, онъ будетъ служить пріютомъ для больныхъ и старыхъ моряковъ. Такое же благотворительное заведеніе предполагается въ Ригѣ уже нѣсколько лѣтъ; къ сожалѣнію, утвержденіе проэкта съ 1856 г. до сихъ поръ еще не воспослѣдовало. По проэкту, каждый морякъ обязывается вносить 3% своего жалованья для дома, и за то имѣетъ право въ старости и въ случаѣ болѣзни быть безплатно въ сей домъ принятымъ.

(**) Въ случаѣ, если, во время экзаменовъ, на бременскомъ торговомъ флотѣ мало вакансій для моряковъ, воспитанники продерживаются еще лишнихъ 6 мѣсяцевъ; экзаменаторы тогда до того взыскательны, что большая часть учениковъ не въ состояніи выдержать экзаменъ! То же самое бываетъ въ Пруссіи.

около 9 руб. Среднимъ числомъ бываетъ иностранцевъ въ училищѣ $^1/_5$; въ Бременѣ число иностранцевъ еще значительнѣе, т. е.— — большая часть шкиперовъ набирается не изъ городовъ и городскихъ обывателей, а изъ крестьянъ, а именно изъ рыбаковъ. Этотъ фактъ имѣетъ для насъ большую важность. Это явленіе объясняется тѣмъ, что горожанинъ обыкновенно склоненъ къ избалованной жизни, легко находитъ выгоднее мѣсто на твердой землѣ, когда онъ прилеженъ и способенъ, а лѣнивый и изнѣженный городской пролетарій боится экзамена. Плата за экзаменъ составляетъ 24 марки курантъ. Изъ суммъ, собираемыхъ за экзаменъ и за ученье, въ пользу городской кассы, покрываются расходы на содержаніе училища; иногда оказывается даже излишекъ.

Большое число учениковъ гамбургскаго навигаціоннаго училища объясняется именно огромностію гамбургскаго торговаго флота, который, подобно бременскому, ходитъ въ отдаленнѣйшія страны и, опираясь на богатство этого важнаго нѣмецкаго торговаго города, вездѣ преодолѣваетъ встрѣчающіяся препятствія, а между тѣмъ этотъ флотъ не покровительствуемъ никакими военными кораблями. Многихъ моряковъ также привлекаетъ легкій экзаменъ въ гамбургскомъ училищѣ. Впрочемъ, экзаменъ этотъ имѣетъ силу только для этого города; такимъ же образомъ требуется въ Пруссіи, Бременѣ, Любекѣ, Ганноверѣ, Мекленбургѣ, Ольденбургѣ, Гольштиніи, чтобы моряки подвергались испытанію въ училищахъ этихъ странъ. Это большое неудобство для развитія нѣмецкаго флота, покамѣстъ еще не можетъ быть устранено; помянутое правило соблюдается весьма строго въ Пруссіи и Бременѣ; Ганноверъ и Мекленбургъ снисходительнѣе въ этомъ отношеніи.

Морскія училища въ Даніи—уже старинное учрежденіе; еще при королѣ Христіанѣ IV въ 17 вѣкѣ открыто въ Копенгагенѣ навигаціонное училище; Копенгагенъ считается до сихъ поръ еще разсадникомъ датскихъ моряковъ; но тѣмъ не менѣе находятся въ каждомъ мѣстѣ, жители котораго занимаются мореходствомъ, морскія школы. Два учителя, получающіе жалованье отъ казны, объѣзжаютъ эти школы, чтобы производить въ нихъ экзаменъ. Такъ какъ всѣ моряки въ Даніи подлежатъ инскрипціи и для выдержавшихъ испытаніе штурмановъ и шкиперовъ служба на военномъ флотѣ обязательна, такъ сказать, только по формѣ (правительство обязано имъ давать только офицерскія мѣста, которыя имъ весьма рѣдко даются), то число желающихъ экзаменоваться весьма значительно, ибо отъ тягости инскрипціи всякій можетъ освободиться (покрайней мѣрѣ въ Гольштиніи) за 200 прусс. талер., сумма, за которую морякъ, получившій свое образованіе въ народномъ училищѣ, можетъ приготовиться къ

экзамену на штурмана. Полагаютъ, что въ Даніи и герцогствахъ 400—500 человѣкъ ежегодно выдерживаютъ экзаменъ на штурманское званіе. Многіе изъ нихъ первоначально служатъ матросами, но ихъ живѣйшее желаніе—получить высшій чинъ весьма содѣйствовало къ возрастанію датскаго торговаго флота въ новѣйшее время. Мы можемъ еще учиться у Даніи многому полезному для нашей будущей инскрипціи, хотя наши учрежденія нисколько не сходствуютъ съ датскими.

Во время моего путешествія я только былъ въ *альтонскомъ* морскомъ училищѣ; это незначительная частная школа, учитель которой г. Каннихъ, молодой и очень заботливый человѣкъ, живетъ только одною собираемою съ 10—20 учениковъ платою за ученіе по 3 прусс. талера въ мѣсяцъ съ каждаго! Такихъ школъ, какъ говорятъ, въ Даніи много; школа въ Альтонѣ незначительна потому, что гамбургское училище находится только въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ нея. Датское законодательство не спрашиваетъ, гдѣ морякъ получилъ свое образованіе, лишь бы этотъ послѣдній хорошо выдержалъ экзаменъ. Однакожъ, на практикѣ оказывается, что это правило неудовлетворительно, потому что изъ посредственныхъ училищъ выпускаются только довольно плохіе ученики. Механическое преподаваніе самыхъ необходимыхъ предметовъ по руководству экзаменатора Туксена—другой экзаменаторъ лейтенантъ Шиве—не приноситъ особенной пользы; а экзаменаторы, отъ которыхъ все зависитъ, не могутъ избѣжать клеветы, что деньгами и подарками не трудно получить одобрительные аттестаты. Но эти дурныя стороны датскихъ училищъ не слишкомъ велики въ сравненіи съ прочими выгодами, которыя торговый флотъ получаетъ отъ множества экзаменованныхъ моряковъ.

По мнѣнію г. Канниха 4—8 мѣсяцевъ ученья достаточно для того, чтобы приготовить его учениковъ къ экзамену.

Любекъ. Навигаціонное училище въ этомъ городѣ открыто еще въ 1828 г., т. е. въ томъ же году, когда нынѣшнее наше Кронштадтское училище торговаго мореплаванія учредилось въ С.-Петербургѣ. Любское училище, бывшее сначала частнымъ заведеніемъ, лѣтъ 5 тому назадъ вновь выстроено на счетъ городскихъ доходовъ; при этомъ училищѣ находятся теперь маленькая обсерваторія и необходимый запасъ инструментовъ. Учитель онаго, повидимому дѣльный человѣкъ, получаетъ, по его словамъ, около 1200 талер. доходу. Понынѣ ученики принимались по примѣру гамбургскаго училища во всякое время, но учитель намѣренъ опредѣлить извѣстные сроки пріема, и вообще примѣнить въ своемъ заведеніи бременскую систему. Учебникъ бременскаго учителя Брейзинга уже принятъ для руководства. Число учениковъ бываетъ отъ 15—20. Изъ этого видно,

что Любекъ, не располагающій большимъ флотомъ, много сдѣлалъ для преподаванія морскихъ наукъ.

Ближайшій морской торговый городъ на востокѣ отъ Любека — *Висмаръ* въ Мекленбургѣ; этотъ маленькій городъ, въ настоящее время, менѣе значителенъ своею торговлею, чѣмъ рыболовствомъ въ Балтійскомъ морѣ. Съ тѣхъ поръ, что желѣзныя дороги сдѣлали южную Германію доступною морскимъ произведеніямъ сѣвера Европы, Висмаръ ловко воспользовался этою выгодною вѣтвію промышленности. (Въ началѣ 1861 г. Висмаръ имѣлъ, кромѣ одного парохода въ 40 силъ, 46 кораблей въ 5127 ластовъ.)

Въ Висмарѣ я засталъ въ первый разъ въ Германіи преподаваніе морскихъ наукъ въ самомъ первобытномъ состояніи, которое лѣтъ сорокъ тому назадъ вездѣ считалось удовлетворительнымъ. Старый капитанъ, употребляющій лѣтнее время для своихъ морскихъ поѣздокъ, даетъ зимою желающимъ, за извѣстную плату, уроки. Но городское управленіе намѣрено помочь этому недостатку по окончаніи предпринятыхъ имъ огромныхъ работъ (углубленіе фарватера на 3—4 фута, пространствомъ на 6 верстъ, за 150 000 талеровъ! правда, при болотистой мягкой почвѣ). Значитъ и здѣсь понимаютъ, что старый морякъ не можетъ быть хорошимъ учителемъ математики, если онъ самъ не получилъ нужнаго образованія.

Торговое сословіе въ *Ростокѣ* относительно поздно убѣдилось въ истинѣ этихъ словъ, а между тѣмъ этотъ городъ весьма важенъ по необыкновенно большому количеству фрахтовыхъ кораблей. (Въ 1861 г. у него было 348 кораблей въ 43 500 ластовъ.) Здѣсь, какъ и въ Гамбургѣ, оказалось, что даже богатое купеческое сословіе иногда можетъ пренебрегать воспитаніемъ моряковъ. Въ Ростокѣ это произошло отчасти отъ незнанія важнаго значенія научныхъ вспомогательныхъ средствъ для мореплаванія, большею частью же отъ неосновательнаго предположенія, будто бы необразованный морякъ послушнѣе и покорнѣе и, что еще важнѣе, *дешевле* образованнаго. Но по большей части пренебреженіе это должно приписать тому обстоятельству, что на Балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ, гдѣ мекленбургскіе фрахтовые корабли ходили почти исключительно еще лѣтъ 10 тому назадъ, легко могли обходиться безъ основательнаго знанія математическихъ наукъ; сверхъ того, превосходно основанное Гросгерцогомъ вурстровское навигаціонное училище, во всякое время могло снабжать образованными моряками, не увеличивая расходовъ города. Однимъ словомъ, довольствовались долгое время частными училищами, въ которыхъ старый капитанъ корабля распространялъ мудрость между юными моряками.

Въ послѣднее время жители Ростока, побуждаемые духомъ пред-

пріимчивости и соблазняемые выгодами отъ мореходства, начали ѣздить въ отдаленнѣйшіе порты свѣта (Индію, Австралію и Китай) и открыли наконецъ, вслѣдствіе приглашенія великаго герцога, морское училище (употребляя на то около 14 000 таллеровъ; ежегодный расходъ превышаетъ доходъ на 2—3000 талер.), которое соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ новѣйшаго времени.

Училище раздѣляется на низшій и высшій классъ; сверхъ того, въ немъ существуетъ зимою еще третій классъ для шкиперовъ, въ которомъ науки математическія уже не преподаются спеціально, а излагаются только системы исчисленій, при критическомъ разборѣ математическихъ вспомогательныхъ средствъ; литература морскихъ наукъ входитъ также въ росписаніе лекцій для учениковъ (выдержавшихъ уже экзаменъ на должность штурмана). Другой главный предметъ преподаванія составляютъ купеческія познанія, на сколько они могутъ приносить пользу шкиперамъ, и наконецъ, читаютъ еще теорію кораблестроенія. Ученикамъ, которыхъ всего около 100, читаютъ лекціи четыре учителя, получающіе хорошее жалованье. Въ отношеніи къ экзамену учителя этого училища не такъ взыскательны, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ еще, какъ въ Бременѣ, Вурстровѣ и Пруссіи; напротивъ того, они довольно снисходительны къ чужимъ шкиперамъ, являющимся на экзаменъ. И дѣйствительно, гораздо полезнѣе въ извѣстной степени жертвовать научною строгостью, нежели народно-хозяйственными требованіями, чтобы по возможности способствовать свободной конкуренціи. Поэтому можно считать Мекленбургъ въ настоящее время самою лучшею страною сѣверной Германіи въ отношеніи преподаванія навигаціонныхъ наукъ, потому что тамъ, кромѣ многихъ приготовительныхъ школъ, два главныхъ училища, которыя различаются другъ отъ друга устройствомъ и руководствующими началами.

Деревня *Вурстровъ*, близъ восточной границы Мекленбурга, обязана своимъ великолѣпнымъ училищемъ нынѣ царствующему мекленбургъ-шверинскому великому герцогу, который съ начала своего правленія серьезно озабочиваясь объ открытіи училища, принялъ расходы по оному на свой счетъ.

Къ Вурстрову принадлежатъ еще приготовительныя училища въ деревнѣ Дендорфѣ и въ древнемъ славянскомъ городкѣ Рыбницѣ, которыя только зимою открыты.

Штурманское и навигаціонное училище въ Вурстровѣ (устроенное почти какъ ростокское), приготовительная школа, вмѣстѣ съ обѣими школами въ Рыбницѣ и Дендорфѣ, стоютъ государству среднимъ числомъ около 5400 талеровъ въ годъ, изъ которыхъ слѣдуетъ еще вычесть около 800 талеровъ, собираемыхъ съ учениковъ за слу-

шаніе лекцій (что очень незначительно, только 4 талера за семестръ!) и съ моряковъ за экзаменъ, такъ что дѣйствительный расходъ простирается только на 4500 прусс. тал...

Въ этихъ училищахъ почти принята прусская система преподаванія.

Главный учитель, директоръ навигаціоннаго училища Э. Ф. Шитцъ, бывшій навигаціоннымъ учителемъ и помощникомъ директора прусскаго навигаціоннаго училища въ Данцигѣ г. Альбрехта и сотрудникомъ сего послѣдняго по составленію руководства для навигаціонныхъ училищъ (это сочиненіе также принято въ Вурстровѣ), въ 15 лѣтнее свое управленіе много содѣйствовалъ къ процвѣтанію мекленбургскаго судоходства; это мнѣніе всякаго и каждаго въ странѣ. Не смотря на всѣ политическія препятствія, торговые кризисы и пр., мекленбургское судоходство въ послѣднія 10 лѣтъ постоянно увеличивается. Торговый флотъ представляетъ капиталъ отъ 5—6 милліоновъ талеровъ, и прибыль, получаемая отъ него, для государства въ хозяйственномъ отношеніи чрезвычайно велика. Рыбница, Вурстровъ и пр. съ ихъ славянскимъ, а нынѣ по нѣмецки говорящимъ народонаселеніемъ, поражаютъ иностранца своею морскою дѣятельностью, своими строгими нравами и рѣдкою зажиточностью. Зажиточность эта происходитъ также по большой части отъ того, что каждый матросъ, даже почти каждый юнга, вмѣстѣ съ тѣмъ совладѣлецъ одного или нѣсколькихъ кораблей и такимъ образомъ получаетъ не только жалованье (около 12 талеровъ въ мѣсяцъ для матроса), но и высокіе проценты съ положеннаго въ корабль капитала.

Особенная организація мекленбургскаго судоходнаго дѣла до того важна и интересна, что мы намѣрены о ней впослѣдствіи говорить болѣе подробно въ особенной статьѣ. Здѣсь, гдѣ рѣчь идетъ только о школахъ, мы будемъ еще разсматривать только прусскія навигаціонныя училища, и потомъ сдѣлаемъ выводъ, что послѣ этого остается сдѣлать въ Россіи для такихъ училищъ, которыя могли бы удовлетворять потребностямъ времени. Чтобы не утомлять читателей Морскаго Сборника, мы не станемъ входить въ подробности преподаванія въ Вурстровѣ и въ Пруссіи, а только прибавимъ нѣкоторыя замѣчанія.

Въ Пруссіи существуютъ уже съ 1820 г. организованныя морскія училища, которыя въ послѣдніе 22 года, при нынѣшнемъ директорѣ, г. Альбрехтѣ, значительно улучшились въ научномъ отношеніи. Съ 1853 года изданы болѣе строгія правила для учителей, вслѣдствіе которыхъ отъ воспитанниковъ требуется гораздо болѣе основательное знаніе наукъ. Существующія въ Штральзундѣ,

Грабовѣ близъ Штетина, Данцигѣ, Пиллау и Мемелѣ, 5 большихъ навигаціонныхъ училищъ и 8 приготовительныхъ школъ, а также управленіе этой вѣтвью преподаванія обходится казнѣ не болѣе чѣмъ одно наше училище мореплаванія и торговли въ Кронштадтѣ. По словеснымъ даннымъ директора Альбрехта въ Данцигѣ, ежегодные расходы простираются нѣсколько больше чѣмъ на 20 000 талеровъ; изъ этой суммы слѣдуетъ исключить собираемую съ учениковъ плату за ученіе (около 150 моряковъ выдерживаютъ ежегодно экзаменъ на шкиперское и штурманское званіе, такъ что отъ казны отпускается только 14 000 талеровъ въ годъ). (Наше кронштадтское училище стоитъ казнѣ 48 000 руб. асс. или болѣе 13 600 руб. сер. въ годъ). Директоръ Альбрехтъ, пользующійся большимъ уваженіемъ въ прусскомъ министерствѣ торговли, получаетъ 2000 талеровъ годоваго жалованья. Учители главныхъ училищъ—по два въ каждомъ училищѣ—получаютъ при вступленіи на службу по 800 талеровъ, а впослѣдствіи 900 талеровъ. Учителямъ приготовительныхъ школъ производится по 400—500 талеровъ годоваго жалованья.

Хотя преподаваніе навигаціонныхъ наукъ въ Пруссіи гораздо строже, чѣмъ въ Бременѣ, но директоръ все таки еще недоволенъ этимъ курсомъ и намѣренъ увеличить требованія, именно изъ математики,—главнаго предмета преподаванія. Онъ говоритъ: это несбыточно, что каждый матросъ воображалъ сдѣлаться когда нибудь штурманомъ или даже шкиперомъ, и слѣдуетъ непремѣнно болѣе требовать для экзаменовъ на такія должности, дабы люди, пожертвовавшіе деньгами и временемъ для пріобрѣтенія хорошихъ познаній въ морскихъ наукахъ, не оставались послѣ экзамена долгое время безъ приличнаго мѣста. Но господинъ директоръ не думалъ о томъ, что иной морякъ, превосходно выдержавшій экзаменъ изъ математическихъ наукъ, все-таки можетъ быть нехорошимъ, или даже весьма плохимъ шкиперомъ, если у него нѣтъ практичной ловкости —что часто встрѣчаемъ у спеціалистовъ-математиковъ. Онъ еще выпускаетъ изъ виду, что прусскому торговому флоту, подобно нашему ожидаемому балтійскому торговому флоту, по большей части предназначено плавать по Балтійскому и Сѣверному морямъ, а для этого большинства моряковъ назначить столь продолжительный курсъ, какъ это требуетъ г. директоръ, слишкомъ большая роскошь. Онъ, кромѣ того, не думалъ о томъ, что уничтожаетъ главный нервъ процвѣтанія морскаго дѣла, отнятіемъ у большей части моряковъ надежды на производство, затрудняя въ такой степени имъ выдержаніе экзамена. Ибо нельзя допускать, чтобы одна разсчетливая способность купцовъ была достаточна для процвѣтанія торго-

ваго флота, если бы ихъ духъ предпріимчивости не былъ возбуждаемъ, даже иногда увлекаемъ, моряками.

Изъ этого мы видимъ, что прусская система или лучше сказать, система независимо-дѣйствующаго г. директора Альбрехта, прямо противуположна мысли, руководствующей въ этомъ дѣлѣ въ Ганноверѣ, Гамбургѣ, Даніи и частью въ Мекленбургѣ. Послѣдствія его системы уже обнаруживаются съ 1853 г. въ недостаткѣ штурмановъ въ Пруссіи и можетъ быть въ относительно вяломъ процвѣтаніи прусскаго торговаго флота. Число прусскихъ кораблей, рѣчныхъ пароходовъ и каботажныхъ судовъ простиралось въ 1861 г. всего только на 1326 въ 169 721 тоннъ, между тѣмъ какъ Мекленбургъ, который гораздо менѣе вывозитъ собственныхъ продуктовъ и котораго низшій классъ народонаселенія менѣе образованъ, слѣдовательно долженъ бы быть менѣе предпріимчивъ для дальнихъ морскихъ путешествій, имѣлъ не менѣе 400 кораблей въ 145 000 тоннъ. (Въ Гамбургѣ было въ 1860 г. около 485 кораблей въ 190 000 тоннъ, въ Бременѣ 260 кораблей въ 170 000 тоннъ, въ Ольденбургѣ въ 1859 г. около 632 кор. въ 70 400 тоннъ; въ Ганноверѣ 822 кор. въ 97 000 тоннъ (1860); въ Любекѣ 67 въ 9800 тон.; въ Даніи въ 1858 г. былъ торговый флотъ въ 214 320 тоннъ, а въ Шлезвигѣ 91405 тоннъ и Гольштиніи 65 188 тоннъ). Депутатъ прусской палаты Фридрихъ Гаркортъ слѣдующимъ образомъ отзывается о прусскихъ навигаціонныхъ училищахъ. Въ написанной имъ въ сентябрѣ 1861 года брошюрѣ «Прусскій и нѣмецкій флотъ», онъ говоритъ на стран. 76 и 77: «Наши навигаціонныя училища, состоящія изъ 3 отдѣленій: приготовительной школы, класса штурмановъ и шкиперовъ, не процвѣтаютъ главнѣйше по причинѣ непрактичнаго взгляда настоящаго ихъ директора, который хотя имѣетъ свое пребываніе въ Данцигѣ, но значительную часть года употребляетъ на инспекціи всѣхъ приготовительныхъ и главныхъ навигаціонныхъ училищъ государства. Приготовительныя школы, учрежденныя для того, чтобы слабые въ первоначальныхъ наукахъ ученики были поставлены въ возможность слѣдить за преподаваніемъ въ главномъ училищѣ, были открыты только зимою, а ихъ курсъ продолжается теперь годъ,—но тѣмъ самымъ воспитанники отвлекаются отъ мореходства; занимаютъ ихъ алгеброю, извлеченіемъ корней и пр. въ такомъ объемѣ, который вовсе не нуженъ на практикѣ для управленія корабля. То же самое должно сказать о другихъ предметахъ преподаванія. Такимъ образомъ продолжается курсъ для штурмановъ и шкиперовъ цѣлый годъ, между тѣмъ какъ прежде для сего только употреблялось время отъ 1 октября до 1 апрѣля, такъ что воспитанники все лѣто могли оста-

ваться на морѣ и дѣйствительно тамъ оставались. Теперь большая часть воспитанниковъ шкиперскихъ и штурманскихъ классовъ потеряетъ два лѣта плаванія; экзамены, которые въ прежнія времена оканчивались въ послѣдніе дни марта, нынѣ продолжаются цѣлое лѣто до октября по причинѣ поѣздокъ директора. Вслѣдствіе сего хозяева кораблей вынуждены, за недостаткомъ въ шкиперахъ и штурманахъ, нанимать таковыхъ въ другихъ городахъ. Объемъ преподаванія въ этихъ классахъ простирается, какъ и въ приготовительныхъ школахъ, на такіе предметы, которые должны быть предоставлены людямъ, имѣющимъ для сего болѣе свободнаго времени, чѣмъ штурмана торговаго флота; эти послѣдніе едва успѣваютъ при исполненіи своихъ обязанностей сдѣлать самыя необходимыя вычисленія для управленія своихъ кораблей; а вмѣсто того требуется отъ нихъ въ училищѣ, чтобы они по принятому руководству (Альбрехта) при своихъ вычисленіяхъ принимали въ соображеніе разныя научныя изслѣдованія. Помянутое руководство имѣетъ, кажется, цѣлью выказать нѣкоторымъ образомъ ученость; но оно составлено безъ всякой системы и безъ плана, даже самые главные предметы неясно изложены; въ немъ вообще много неясностей. Что касается до насъ, то мы при такомъ категорическомъ отзывѣ, имѣли въ виду только сущность дѣла, и отклоняемъ отъ себя всякое истолкованіе употребленныхъ нами выраженій, которое могло бы относиться къ личностямъ».

Послѣ этого обзора нѣмецкихъ навигаціонныхъ училищъ мы постараемся представить читателю подробный разборъ нашихъ штурманскихъ школъ въ Кронштадтѣ, Ригѣ и возникающей еще школы въ Либавѣ. Основываясь на разныхъ опытахъ, сдѣланныхъ за границею, на разнородныхъ обстоятельствахъ нашихъ прибалтійскихъ прибрежныхъ провинцій, намъ легче будетъ указать на наши нужды въ этомъ отношеніи и на средства, помощью которыхъ мы могли бы удовлетворить этимъ нуждамъ.

Х. Вольдемаръ.

О ПРЕПОДАВАНІИ НАУКЪ МОРЕПЛАВАНІЯ

ВЪ РОССІИ.

Въ то время какъ въ сосѣднемъ Мемелѣ вновь выстроенное училище мореплаванія есть, можетъ быть, самое красивое зданіе въ городѣ, у насъ въ Либавѣ только положено основаніе такому же училищу. Нашъ либавскій торговый флотъ, послѣ рижскаго, самый большой на Балтійскомъ морѣ (разумѣется, исключая финляндскій); въ 1858 году онъ былъ значительнѣе всего торговаго флота Азовскаго моря. Чтобы получить для своего флота нужныхъ штурмановъ и шкиперовъ, въ Либавѣ, съ разрѣшенія правительства, назначенъ комитетъ (состоящій изъ учителя математики высшаго уѣзднаго училища, двухъ шкиперовъ и городскаго чиновника) для испытанія тамошнихъ моряковъ, которые уже нѣкоторое время бывали на морѣ и обучались частью въ либавскомъ уѣздномъ училищѣ, частью же у стараго шкипера; хорошо выдержавшіе экзаменъ получаютъ свидѣтельство объ успѣхахъ со взносомъ 11 рублей, которые обращаются въ пользу *экзаменаціоннаго* комитета. Такимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ выдержали испытаніе болѣе 90 моряковъ. Вслѣдствіе неоднократной просьбы жителей города Либавы, правительствомъ разрѣшенъ, на пять лѣтъ, отпускъ по 500 р. ежегодно на учрежденіе особаго класса для моряковъ въ тамошнемъ высшемъ уѣздномъ училищѣ (нынѣ переименованномъ въ прогимназію), который вѣроятно уже въ настоящую зиму началъ свое дѣйствіе; о полученныхъ же результатахъ покамѣстъ еще не можетъ быть рѣчи.

Въ Виндавѣ, Перновѣ, Аренсбургѣ, Ревелѣ и пр. нѣтъ *ни одного* заведенія для образованія моряковъ; въ этихъ городахъ нерѣдко нанимаются шкиперы и штурманы, которые нигдѣ не выдержали экзамена, и совершаютъ плаваніе, какъ судьбѣ угодно. Есть, впрочемъ, моряки, которые обучаются въ рижскомъ училищѣ мореплаванія; другіе, будучи иностранцами, подвергаются испытанію внѣ

Россіи, именно въ Даніи и Гамбургѣ—значитъ, тамъ, гдѣ экзаменъ самый легкій; дѣйствительно дѣльные иностранные моряки рѣдко рѣшаются поступать въ службу у насъ, потому что предпочитаютъ оставаться въ своемъ отечествѣ. Весьма рѣдко случается, чтобы воспитанникъ кронштадтскаго училища мореплаванія вступилъ на корабль этихъ городовъ; во время бытности моей лѣтомъ 1860 г. въ этихъ городахъ, я нашелъ только одного такого воспитанника на корабляхъ, плавающихъ отъ Либавы до Ревеля; въ одной Ригѣ ихъ было двое на дѣйствительной службѣ.

Важнѣйшее училище мореплаванія для нашего Балтійскаго флота—рижское штурманское училище, открытое въ 1844 г. подъ руководствомъ весьма способнаго учителя Кауфмана. Впрочемъ, съ 1793 года въ Ригѣ существовалъ уже по временамъ родъ навигаціоннаго училища. Изъ помянутаго училища выпущено съ 1843 года 164 экзаменованныхъ шкипера и штурмана, которые въ настоящее время, въ должностяхъ шкиперовъ и штурмановъ, управляютъ большею частью рижскаго торговаго флота и частью кораблями въ Либавѣ, Ревелѣ, Перновѣ и проч. Рижское училище мореплаванія, котораго прежній способный учитель умеръ въ 1857 г., стоитъ рижскому купечеству, учредившему это заведеніе на свой счетъ, безъ всякаго вспомоществованія со стороны правительства, очень мало, а именно отъ 600 до 700 руб., не считая процентовъ за зданіе, выстроенное только для этой цѣли. Учитель получаетъ около 400 руб. годоваго жалованья; онъ пользуется еще незначительною прибылью отъ тѣхъ воспитанниковъ, которые имѣютъ у него столъ и квартиру въ самомъ училищѣ; они платятъ ему по 12 руб. въ мѣсяцъ. Около половины воспитанниковъ живетъ на вольнонаемныхъ квартирахъ; ученики платятъ за весь курсъ, продолжающійся съ ноября до апрѣля, 12 руб. сер; кромѣ того, еще 8 руб. при выдачѣ свидѣтельства. Бѣдные обучаются безъ всякой платы.

Итакъ, каждый воспитанникъ, подвергающійся экзамену, стоитъ городу Ригѣ, среднимъ числомъ, около 70 руб. (и если считать квартирныя деньги за училище, болѣе 100 руб.), слѣдовательно, меньше чѣмъ въ Пруссіи. Преподаваніе, разумѣется, не соотвѣтствуетъ требованіямъ новѣйшаго времени. Самыя необходимыя математическія познанія передаются простымъ механическимъ способомъ. Задаваемыя въ училищѣ вычисленія и практическія математическія формулы вносятся въ тетрадь, съ тѣмъ, чтобы воспитанникъ могъ впослѣдствіи на кораблѣ руководствоваться ими и обыкновенныя вычисленія дѣлать живо и вѣрно. Образъ преподаванія такой же какъ въ Гамбургѣ и Ганноверѣ. Воспитанники, обладающіе уже при вступленіи въ училище тѣми математическими познаніями, ко-

торыя требуются въ уѣздномъ училищѣ, оканчиваютъ весь курсъ ученія обыкновенно въ одну зиму. Другіе же, которые при вступленіи едва знаютъ четыре правила безъ дробей, посѣщаютъ училище 2—3 зимы.

Главное условіе для вступленія какъ въ рижское, такъ и вообще во всѣ училища мореплаванія, кромѣ кронштадтскаго, то, чтобы воспитанникъ уже прежде участвовалъ нѣкоторое время въ морскихъ путешествіяхъ; но для рижскаго училища не требуется, чтобы воспитанникъ провелъ 4—5 лѣтъ на морѣ, какъ это необходимо въ Германіи.

Со времени открытія рижской штурманской школы въ настоящемъ ея видѣ въ 1843 г., число учащихся и экзаменованныхъ шкиперовъ и штурмановъ слѣдующее:

Годъ.	Число воспитанниковъ вообще	изъ нихъ православ. вѣры.	Число выпущенныхъ по выдержаніи экзамена.	между ними православ.	Шкиперовъ.	Штурмановъ.
1844	4	»	2	»	»	2
1845	9	1	6	»	2	4
1846	14	»	7	»	3	4
1847	12	»	6	»	»	6
1848	15	1	8	1	»	8
1849	20	»	9	»	2	7
1850	32	»	19	»	5	14
1851	16	»	5	»	1	4
всего	112	2	62	1	13	49

					Шкиперовъ.	Штурман. I кл.	Штурман. II кл.	Подштурман. I кл.	Подштурман. II кл.
1852	18	»	7	»	»	5	»	2	»
1853	15	1	12	»	1	10	»	1	»
1854	24	2	9	2	»	5	»	3	1
1855	19	2	6	»	»	3	»	3	»
1856	15	1	7	»	»	3	»	4	»
1857	19	»	16	»	3	10	»	3	»
1858	16	»	12	»	2	7	»	3	»
1859	17	»	13 (*)	»	3	10	»	»	»
1860	18	3	11	2	»	7	1	3	»
1861	14	»	9	»	»	9	»	»	»
всего	175	9	102	4	9	69	1	22	1
всего съ 1844—61—	287	11	164	5	22	119		23	

При сличеніи ниже—разсматриваемыхъ результатовъ кронштадтскаго училища съ этими данными, представляются намъ весьма бли-

(*) Между ними 8 латышей и 1 эстонецъ.

стательные выводы въ пользу рижскаго училища. Но при всѣхъ этихъ доказательствахъ на цифрахъ, отношенія все-таки не говорятъ такъ сильно въ пользу города Риги и не такъ неблагопріятны для Кронштадта, какъ это кажется на первый взглядъ. Ибо Рига давно уже имѣетъ торговый флотъ, а у Кронштадта и Петербурга почти нѣтъ такого.

Кромѣ того, въ Либавѣ, современи учрежденія тамошняго комитета для испытанія, въ первыя 15 лѣтъ, съ 1844 до 1859 г., выдержали экзаменъ 85 моряковъ, слѣдовательно, ежегодно среднимъ числомъ 6, которые не стоили ни казнѣ, ни городу ни копейки, а между тѣмъ доставляли экзаменаторамъ даже маленькій доходъ; но при всемъ томъ эта благопріятная цифра нисколько не говоритъ въ пользу превосходства либавскаго учрежденія, потому что научное образованіе этихъ 85 штурмановъ было весьма неудовлетворительно. То же самое можно сказать относительно Риги: образованіе въ наукахъ оставляетъ тамъ многаго желать. Кромѣ того, въ Ригѣ должны быть устранены два неудобства.

Во 1-хъ, жалованье навигаціоннаго учителя должно быть возвышено до 1000 руб., потому что нельзя достать хорошаго учителя за малую плату. Кромѣ того, должны быть ассигнованы на преподаваніе языковъ и коммерческихъ познаній еще до 500 руб. ежегодно; такъ что дополнительный расходъ для Риги могъ бы простираться до 1000 р. въ годъ.

Во 2-хъ, слѣдуетъ учредить приготовительныя училища для преподаванія морскихъ наукъ, а именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже существуетъ нѣкоторая дѣятельность въ морскомъ дѣлѣ, и тамъ, гдѣ можно ожидать такой же дѣятельности.

Упомянутый въ 1 пунктѣ расходъ городъ Рига могъ бы взять на себя; приготовительныя же школы должны быть учреждены на счетъ правительства. По введеніи этихъ улучшеній въ преподаваніи навигаціонныхъ наукъ, каждый образованный штурманъ, который выдержалъ экзаменъ, будетъ обходиться государству и городу Ригѣ вмѣстѣ не болѣе 200 руб.—сумма, которая въ сравненіи съ заграницею соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ. Но даже при означенныхъ двухъ недостаткахъ нельзя не согласиться, что рижское штурманское училище хорошо организовано, и вполнѣ приносило столько практической пользы, сколько по его средствамъ можно было ожидать.

Училище торговаго мореплаванія въ Кронштадтѣ.

Въ первые годы воцаренія Императора Николая Павловича, былъ начертанъ планъ учрежденія морскаго учебнаго заведенія для тор-

говаго флота, которое дѣйствительно открыто въ С. Петербургѣ въ 1829 г. Въ то время уже казалось нужнымъ, чтобы правительство взяло на себя инициативу для образованія моряковъ, такъ какъ въ Пруссіи уже съ 1820 г. существовали навигаціонныя училища на казенный счетъ; въ Любекѣ и Эмденѣ также открывались въ 1828 году такія заведенія; въ Гамбургѣ и Бременѣ такія училища были давно учреждены; во Франціи и Даніи—уже съ 17 столѣтія. А Голландія и Англія, при громадности ихъ коммерческихъ предпріятій, при богатствѣ и практическомъ взглядѣ тамошнихъ купцовъ, завоевавшихъ цѣлыя государства и управлявшихъ ими по своему усмотрѣнію—имѣли полное право говорить *этимъ* купцамъ: help jou self (помогите сами себѣ).

На содержаніе этого русскаго училища ассигновывалось ежегодно 40 000 руб. ассигн. и впослѣдствіи сумма эта, по предложенію министра финансовъ, увеличена въ 1834 г. до 48 000 руб. асс. или 13 616 р. 64 к. сер., и цифра эта по настоящее время не измѣнилась. Изъ этого явствуетъ, что на этотъ весьма важный предметъ *уже въ 1828 г.* было обращено довольно серьезное вниманіе со стороны правительства.

Цѣль этого заведенія была, согласно § 3 положенія этого учрежденія, двоякая, а именно: а) образовать штурмановъ и шкиперовъ, и b) одну часть воспитанниковъ приготовить для кораблестроительнаго искуства. (До 1860 г. выданы только 2 аттестата на шкипера, а въ строительномъ искусствѣ никто не приготовлялся.)

Руководствовались, кажется, преобладающею мыслію, что въ Россіи сословіе моряковъ должно было только еще образоваться, и что одно предоставленіе чрезвычайныхъ льготъ и прибылей найдетъ у насъ людей, которые захотятъ посвятить себя морскому промыслу. Поэтому, согласно § 4, не менѣе 32 воспитанниковъ должны содержаться на счетъ казны до окончательнаго ихъ образованія. Кромѣ того, могутъ отъ 12 до 20 человѣкъ вступать въ заведеніе пансіонерами съ платою 150 руб. с. въ годъ за каждаго. Всѣ подати за воспитанниковъ принимаетъ заведеніе, на время пребыванія ихъ въ училищѣ, на себя (§ 6); по выдержаніи экзамена на штурмана воспитанники изъяты отъ рекрутской повинности, податей и тѣлеснаго наказанія.

По минованіи 15—17 года отъ роду воспитанники могутъ вступить въ училище, гдѣ они остаются обыкновенно 4—6 лѣтъ, нѣкоторые даже дольше. Предписанный курсъ ученія продолжается четыре года. Лѣтомъ воспитанники отдаются на купеческіе корабли: шкиперъ, къ которому поступаютъ, получаетъ 40 руб. с. за каждаго, между тѣмъ, какъ съ корабля, отказывающагося отъ пріема ихъ, взимается

штрафъ 25 руб. сер. Прежде этотъ штрафъ взимался со всѣхъ россійскихъ шкиперовъ, отходившихъ изъ любаго россійскаго порта за границу, а именно за каждый рейсъ, на основаніи свода законовъ т. XI, ст. 743, изданіе 1842 г., и ст. 1652 о наказаніяхъ — такъ что рижское купечество жаловалось, въ прошеніи отъ 12 марта 1848, на то, что оно должно было платить въ предъидущемъ 1847 году 1450 руб. сер. штрафныхъ денегъ въ пользу кронштадтскаго училища. Этотъ огромный сборъ, который уже самъ собою былъ бы достаточенъ для того чтобы учредить нѣсколько весьма полезныхъ морскихъ училищъ въ нашихъ портахъ, взимается теперь только въ одномъ Кронштадтѣ.

Въ это училище принимаются: дѣти купцовъ третьей гильдіи, мѣщане, цѣховые и разночинцы изъ всѣхъ балтійскихъ приморскихъ городовъ по опредѣленному числу: изъ С. Петербурга и Кронштадта по два ежегодно, изъ Риги по два, изъ Ревеля по одному и такъ далѣе.

Съ 1848 г. это училище мореплаванія переведено изъ С. Петербурга въ Кронштадтъ съ подчиненіемъ его Морскому министерству. Прежде это заведеніе находилось въ вѣдѣніи министерства Финансовъ, причемъ министерство Народнаго Просвѣщенія на это училище имѣло на столько вліянія, на сколько оно вообще находится въ сношеніяхъ съ учебными заведеніями, которыя ему не были непосредственно подвѣдомственны.

Нынѣ въ этомъ училищѣ находятся обыкновенно 45 воспитанниковъ, такъ какъ только опредѣленное число казеннокоштныхъ учениковъ и пансіонеровъ въ немъ получаетъ свое воспитаніе. Вольноприходящіе, которымъ, по § 4, также разрѣшено слушаніе лекцій, весьма рѣдко встрѣчались.

Каждые два года, осенью, бываетъ пріемъ вновь поступающихъ воспитанниковъ. По выпускѣ, весною, каждый, окончившій курсъ наукъ, получаетъ, согласно Высочайше утвержденной 28 апрѣля 1848 г. табели, по 38 руб. 57 коп. на экипировку и по 85 руб. 71 коп. награды—всего 124 руб. 28 коп. сер.

Выпущено изъ училища, послѣ перевода его въ Кронштадтъ (1848) по окончаніи полнаго курса въ 1850 г.—штурманами 2 и помощниками штурмановъ 7, всего 9; въ 1852 г. — штурманами 8; въ 1854 г.—штурманами 7 чел., а штурманскими помощниками 3 чел., всего 10 чел.; въ 1856 г. штурманами 10 чел.; въ 1858 г. штурманами 12 ч.; наконецъ, въ 1860—13 чел. штурманами. Слѣдовательно, въ продолженіе 12 лѣтъ было шесть выпусковъ, въ которые окончили курсъ наукъ 62 человѣка штурманами и штурманскими помощниками, т. е. ежегодно среднимъ числомъ 5 воспитанниковъ,

которые обходились правительству 13 616 руб. 66 коп. въ годъ по положенію 1834 г. Кромѣ того, помѣщеніе для училища, воспитанниковъ, служащихъ при училищѣ и учителей, дается отъ правительства; учителя пользуются преимуществами казенной службы.

Поэтому, если считать расходъ казны на Кронштадтское училище мореплаванія въ 15 000 руб. въ годъ, то эта цифра никакъ не преувеличена. На этомъ основаніи казнѣ приходится каждый штурманъ и штурманскій помощникъ, среднимъ числомъ, 3000 р.; слѣдовательно, отъ 20 до 60 разъ больше, чѣмъ въ навигаціонныхъ училищахъ Германіи; около 30 разъ болѣе, чѣмъ въ прусскихъ навигаціонныхъ училищахъ, гдѣ требуется весьма строгій экзаменъ. Относительно предметовъ преподаванія и нѣкоторыхъ другихъ частностей, читатель найдетъ подробныя свѣдѣнія въ годовыхъ отчетахъ Морскаго Сборника (см. № 3—1860 и 1861 г. оф.).

По представленіи вышеупомянутыхъ данныхъ, мы не можемъ не согласиться съ обще-распространеннымъ мнѣніемъ публики, что Кронштадтское училище мореплаванія, по плану и устройству, не соотвѣтствуетъ цѣли и нуждается въ совершенной реорганизаціи, чтобы представить бо́льшую практическую пользу, которой мы имѣемъ полное право ожидать отъ заведенія такого рода.

Правила этого училища, которыя могутъ быть названы неудовлетворительными, суть слѣдующія:

1) предоставленіе воспитанникамъ, во все время нахожденія ихъ въ училищѣ, слишкомъ большихъ преимуществъ, а именно: казеннаго стола, квартиры, платья и пр., въ продолженіе 4 — 6 лѣтъ, при чемъ воспитанникамъ, выдержавшимъ экзаменъ, по окончаніи курса, выдается отъ казны еще 124 р. на экипировку;

2) образъ пріема воспитанниковъ въ училище;

3) недостаточныя условія для пріема.

Первый пунктъ, какъ важнѣйшій, заслуживаетъ особеннаго разъясненія. Мы выше видѣли, что каждый воспитанникъ, выдержавшій экзаменъ въ Кронштадтскомъ штурманскомъ училищѣ, обходится казнѣ, среднимъ числомъ 3000 руб. сер. *наличными деньгами*. Каждый иностранецъ и каждый русскій подданный будутъ поражены такимъ огромнымъ расходомъ, особенно при мысли, что училище, со времени его основанія, стоитъ правительству около полумилліона руб. сер., а между тѣмъ въ продолженіе этого времени русскій торговый флотъ получилъ изъ него только около 20 дѣйствительныхъ моряковъ. Рижское же училище, устроенное на обыкновенныхъ началахъ, въ теченіе 16 лѣтъ, приготовило въ восемь разъ болѣе практичныхъ моряковъ лишь за пятидесятую долю той суммы. Основатель Кронштадтскаго училища руководствовался идеею,

что у насъ, безъ такихъ огромныхъ жертвъ, не найдется охотниковъ для морскаго дѣла. Но въ этомъ мнѣніи заключается большая ошибка. По правиламъ устава училища, почти половина воспитанниковъ онаго должна составляться изъ нѣмецкихъ жителей прибалтійскихъ портовыхъ городовъ; слѣдовательно, правительство израсходовало для этихъ послѣднихъ съ 1829 года болѣе 200 000 р. сер. наличными деньгами, и за эти деньги, послѣ 30 лѣтняго дѣйствія, получило неимовѣрно ничтожный результатъ, что на цѣломъ балтійскомъ торговомъ флотѣ, въ настоящее время, находится на дѣйствительной службѣ не болѣе 4—5 моряковъ изъ Кронштадтскаго училища, между тѣмъ какъ въ томъ же флотѣ въ 20 разъ болѣе шкиперовъ и штурмановъ изъ Рижскаго училища. Неудовлетворительность учрежденія уже никакъ не можетъ быть доказана болѣе поразительно, нежели такими результатами. Расходъ 200 000 руб. не приносилъ никакой пользы балтійскому морскому дѣлу, но за то большой вредъ, взиманіемъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, еще огромныхъ штрафныхъ денегъ, въ пользу Кронштадтскаго училища, за непріемъ кронштадтскихъ воспитанниковъ этого училища на рижскій, либавскій и пр. торговые флоты. Штрафныя деньги взимались потому, что полагали, будто нѣмецкіе хозяева кораблей и шкипера, изъ національной антипатіи, не желаютъ брать на свои корабли русскихъ моряковъ и что слѣдуетъ ихъ принуждать къ тому оштрафованіемъ. Если эта причина основательна, то непонятно, почему прибалтійскіе города питали бы такую же антипатію къ своимъ собственнымъ нѣмецкимъ дѣтямъ, возвращающимся домой, по окончаніи курса въ Кронштадтскомъ училищѣ!

Изъ вышепредставленнаго обзора явствуетъ, что нѣкоторые русскіе, окончившіе курсъ въ Рижскомъ штурманскомъ училищѣ, по выдержаніи экзамена, получали мѣста на рижскомъ торговомъ флотѣ. Кромѣ того, на этомъ флотѣ находится въ услуженіи много леттовъ шкиперами и штурманами, хотя національная антипатія нѣмцевъ къ леттамъ не менѣе чѣмъ къ русскимъ. Эти два факта доказываютъ, что національная антипатія (которой, однакожъ, въ нѣкоторой степени нельзя опровергать) не такъ велика, чтобы ею могли быть оправдываемы такія принудительныя мѣры и дорогое устройство въ родѣ Кронштадтскаго. Не надо упускать изъ виду, что купцы и моряки, по преимуществу, космополиты и гораздо болѣе обращаютъ вниманіе на способность и благонадежность моряковъ, нежели на ихъ національность. Притомъ не надо забывать, что принужденіе — этотъ преобладающій и почти единственный результатъ нынѣшняго Кронштадтскаго училища—на практикѣ не представляетъ никакихъ успѣховъ и даже ихъ не обѣщаетъ; оно, напро-

тивъ того, кромѣ вреда для нашего кораблестроенія, *еще* увеличиваетъ зло, которое хотимъ устранить. Мы видимъ явные результаты этихъ принудительныхъ мѣръ!

Число русскихъ воспитанниковъ въ Кронштадтскомъ училищѣ немногимъ превышаетъ число нѣмецкихъ. О первыхъ учители училища говорятъ, что они, по большей части, обнаруживаютъ менѣе любви къ морскому дѣлу, и не такъ отличаются въ ученіи какъ послѣдніе. На торговыхъ флотахъ Балтійскаго, Чернаго и Бѣлаго морей мы не встрѣчаемъ учениковъ означеннаго училища, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ лицъ; также въ Американской компаніи ихъ мало бываетъ.

Мнѣніе, что Кронштадтское штурманское училище, не соотвѣтствуетъ своему назначенію, по совершенно недостаточной его организаціи, очень справедливо. Уже то предположеніе довольно странно, что у насъ промышленный классъ долженъ быть принуждамъ и привлекаемъ принесеніемъ ежегодной жертвы до 3000 руб., со стороны казны, чтобы посвятить себя самому доходному изъ всѣхъ промысловъ. Это предположеніе—несправедливость, въ отношеніи къ промышленному духу русскаго народа. Что славянинъ, самъ собою, не имѣетъ антипатіи къ морскому дѣлу, мы видимъ на Адріатическомъ морѣ и на южномъ берегу Балтійскаго моря. Но еще менѣе можно допустить, что прибалтійское нѣмецкое народонаселеніе должно быть поощряемо къ морскому дѣлу, только большою преміею.

Пословица «жирно ѣшь—подавишся» подтверждается здѣсь вполнѣ. Тотъ, который шесть лѣтъ, безъ собственнаго труда, получалъ отъ казны готовый столъ, квартиру, платье (даже мундиръ!) и велъ, въ продолженіе всего этого времени, удобную жизнь въ комнатѣ,—рѣдко, и только въ видѣ исключенія, рѣшится жить на суровомъ морѣ между неизнѣженными моряками; онъ предпочтетъ служить въ какой нибудь купеческой конторѣ, въ которой онъ легко найдетъ мѣсто, по многостороннему его образованію, которое онъ получилъ въ Кронштадтскомъ училищѣ; между тѣмъ, какъ онъ на кораблѣ не составляетъ любимаго товарища. Въ Ригѣ, кронштадтскихъ воспитанниковъ не иначе называютъ какъ «кадетами», и нѣмецкіе воспитанники, изъ Риги, находятъ, даже на своей родинѣ, гораздо легче мѣсто въ купеческой конторѣ, чѣмъ на тамошнихъ корабляхъ. И это справедливо; ибо они, по большей части, не моряки, даже не хотятъ быть такими; они только опредѣлены въ Кронштадтское училище по протекціи, чтобы тамъ получить воспитаніе на счетъ казны. И эта ошибка происходитъ оттого, что правительство дѣлаетъ *слишкомъ много* для отдѣльныхъ воспитанниковъ.

Но и *образъ пріема* также не мало мѣшаетъ преуспѣянію учи-

лища. При открывающейся вакансіи, правленіе училища увѣдомляетъ о томъ высшія начальства въ Петербургѣ, Ригѣ и пр. Посмотримъ, напримѣръ, какъ выборъ воспитанниковъ производится. Въ Ригѣ, военный генералъ-губернаторъ, получивъ увѣдомленіе, что въ Кронштадтскомъ училищѣ имѣется вакансія для воспитанника изъ Риги, сообщаетъ о томъ первому бургомистру. Для этого послѣдняго работаетъ, можетъ быть, портной или сапожникъ, имѣющій много дѣтей, которыхъ онъ желалъ бы воспитывать, если возможно, всѣхъ, на счетъ казны. Такимъ образомъ, покровительствуемый бургомистромъ, мальчикъ отправляется въ Кронштадтъ; правительство израсходуетъ на него, во время ученья его въ училищѣ, 3000 руб., въ ожиданіи, что онъ будетъ содѣйствовать къ развитію морскаго дѣла, между тѣмъ, какъ молодой человѣкъ преслѣдуетъ совсѣмъ другія цѣли. Но если бы правительство не предоставляло воспитанникамъ такихъ огромныхъ преимуществъ, а только дарило бы обыкновенныя маловажныя льготы, какъ это принято вездѣ за границею; тогда молодой человѣкъ, не думающій сдѣлаться морякомъ, не имѣлъ бы интереса поступать въ училище, и только такіе люди будутъ искать вакансій въ немъ, которые питаютъ любовь къ самому морскому дѣлу.

3-я, главная ошибка организаціи этого училища заключается также въ томъ, что нѣтъ опредѣленія, по которому только такой воспитанникъ можетъ быть принятъ въ училище, который уже нѣкоторое время плавалъ на морѣ, чѣмъ его склонность и способность для этого промысла уже доказаны на дѣлѣ.

Это условіе требуется во всѣхъ морскихъ училищахъ; и оно, дѣйствительно, самое естественное; въ Кронштадтѣ это требованіе необходимѣе чѣмъ гдѣ нибудь, потому что правительство,—чего нигдѣ не бываетъ,—тамъ принимаетъ на себя всѣ расходы по воспитанію моряка; къ тому же, въ Кронштадтѣ, безъ этого условія, злоупотребленіе нѣкоторыхъ бургомистровъ и пр., можетъ сдѣлаться правиломъ для пріема въ училище, и приготовленіе настоящихъ моряковъ удастся только въ родѣ исключенія.

Неуспѣшность Кронштадтскаго училища, которую мы выше представили въ цифрахъ, достаточно доказываетъ истину выраженнаго нами мнѣнія.

По обыкновенному ходу дѣлъ мы были бы въ правѣ думать, что именно за легкость, съ которою совершается злоупотребленіе, бургомистры и другія, подобныя этимъ послѣднимъ, власти прибалтійскихъ портовыхъ городовъ, должны питать нѣкоторую привязанность къ этому училищу; но ничуть не бывало; напротивъ того, препятствія, противупоставляемыя принудительною системою этого училища

процвѣтанію нашего балтійскаго флота, вооружали публику противъ этого заведенія, и недостатки всего устройства его бросаются до того въ глаза, что никто не хочетъ защищать это учрежденіе.

Какъ второстепенную несообразность, слѣдуетъ привести здѣсь, что обязательное ношеніе форменнаго платья для воспитанниковъ никѣмъ не одобряется, даже признается, по разнымъ причинамъ, вреднымъ.

Чтобы принуждать воспитанниковъ, выдержавшихъ экзаменъ, къ службѣ на купеческихъ корабляхъ — принудительныя мѣры составляютъ основную идею этого училища—требуется отъ молодыхъ людей, чтобы они, при выпускѣ изъ училища, предъявляли контракты, по которымъ они обязались служить на корабляхъ. Но и здѣсь видимъ ясно, какъ мало принужденіе помогаетъ: воспитанники заключаютъ часто только мнимый контрактъ, или условіе, на весьма короткое время—и вынужденное обязательство исполнено; воспитанникъ можетъ тогда сдѣлаться купцомъ и выбрать другой родъ жизни. Въ Рижскомъ училищѣ не примѣняются принудительныя мѣры; но экзаменованные воспитанники отправляются, при первомъ случаѣ, почти всѣ, въ морское путешествіе и остаются продолжительное время тѣмъ же, чѣмъ они были до вступленія въ навигаціонное училище т. е. *моряками*.

Кронштадтскіе воспитанники вовсе не моряки, за исключеніемъ очень немногихъ. Правда, ихъ отдаютъ на нѣсколько лѣтнихъ сезоновъ на купеческіе корабли, хозяева которыхъ получаютъ 40 руб. сереб. въ лѣто за то, что берутъ воспитанника; въ случаѣ же отказа, они должны заплатить штрафъ по 25 руб. сер. Но многіе шкипера предпочитаютъ заплатить штрафъ, чѣмъ взять на свой корабль привиллегированныхъ важныхъ мальчиковъ въ мундирахъ, которые не хотятъ и не могутъ исполнять практическія работы на кораблѣ, и кромѣ того, не намѣрены безусловно повиноваться шкиперу. Другіе шкипера принимаютъ воспитанниковъ на корабль, потому что столъ для одного человѣка не дорого обходится; но они строго приказываютъ своимъ людямъ, не поручать ни малѣйшей работы молодому воспитаннику, что этому послѣднему, впрочемъ, очень пріятно. Въ то время, какъ каждый юнга и матросъ въ Кронштадтѣ получаютъ хорошее жалованье, потому что тамъ лѣтомъ обыкновенно недостатокъ въ морякахъ, правительство платитъ еще за пріемъ своихъ воспитанниковъ-моряковъ! Но молодому «кадету» дѣйствительно нечего дѣлать на нашихъ купеческихъ корабляхъ. Штурманское мѣсто ему дастъ только самый легкомысленный и безсовѣстный шкиперъ или купецъ; а въ штурманскихъ по-

мощникахъ на нашихъ корабляхъ, при непродолжительномъ плаваніи, нѣтъ нужды; для практическихъ же работъ воспитанникъ Кронштадтскаго училища слишкомъ важенъ или неловокъ и слабъ—обыкновенно онъ все это вмѣстѣ.

Когда воспитанникъ такимъ образомъ уже совершилъ нѣсколько путешествій и наконецъ выдержалъ экзаменъ на штурмана, то онъ опять не годится для нашего торговаго флота. Матросомъ онъ не хочетъ быть; штурманскаго или шкиперскаго мѣста онъ не можетъ получить, потому что никто не довѣритъ судьбу своего корабля и жизнь экипажа его неопытности. У него недостаетъ физическихъ и умственныхъ способностей, чтобы хладнокровно управлять кораблемъ при штормѣ, въ опасности и при продолжительной ненастной погодѣ, и внушать матросамъ довѣріе, уваженіе и бодрость. Тому же изъ Кронштадтскихъ воспитанниковъ, который хочетъ служить на кораблѣ, остается только служба на волжскихъ пароходахъ, но тутъ всѣ его познанія въ морскихъ наукахъ безполезны. Даже дѣйствительныхъ, опытныхъ шкиперовъ и штурмановъ, переходящихъ на волжскіе пароходы по причинѣ хорошаго оклада жалованья, въ практическомъ мірѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ службы уже не считаютъ способными для морскихъ путешествій, потому что они отвыкли отъ настоящей морской жизни; по всему этому можно полагать, что кронштадтскіе воспитанники на Волгѣ не сдѣлаются хорошими моряками.

Въ статьѣ своей мы съ совершенной откровенностью старались выставить на видъ недостатки организаціи Кронштадтскаго торговаго штурманскаго училища, и просимъ прежде всего тѣхъ, которые изъ ошибокъ настоящей организаціи извлекаютъ личныя выгоды, отдать истинѣ справедливость и не противодѣйствовать необходимымъ для блага государства улучшеніямъ. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что національно-русскій элементъ долженъ быть приготовленъ къ мореплаванію, но считаемъ достиженіе этой цѣли невозможнымъ, пока употребляемыя для сего мѣры не будутъ соотвѣтствовать требованіямъ. Примѣненіе такихъ средствъ для практики вреднѣе, нежели совершенное пренебреженіе самаго предмета, потому что поверхностные наблюдатели изъ такихъ безполезныхъ трудовъ выводятъ заключеніе, что національно-русскій элементъ не имѣетъ склонности къ морскому дѣлу.

Если вышеприведенный годовой расходъ казны на Кронштадтское училище мореплаванія принять за проценты съ опредѣленнаго капитала, то этотъ капиталъ слѣдуетъ считать въ 400 000 руб. сер. Доходы съ этого капитала совершенно достаточны, чтобы основать у насъ сѣть навигаціонныхъ училищъ, которая непремѣнно

должна имѣть благодѣтельное вліяніе на развитіе нашего морскаго дѣла, такъ какъ начала нашего торговаго флота въ Ригѣ и Либавѣ достаточно доказываютъ, что мы въ состояніи соперничать на морѣ съ заграницею, когда препятствія къ тому будутъ устранены. Одно изъ самыхъ главныхъ препятствій—недостаточность образованія въ морскихъ наукахъ. Оно можетъ быть доведено до хорошей организаціи по вѣрнымъ началамъ только въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ законъ и таможенный уставъ могутъ быть отмѣнены въ короткое время. Поэтому въ отношеніи къ времени должно быть начато съ учрежденія училищъ.

Заведеніе морскихъ первоначальныхъ училищъ на удобнѣйшихъ мѣстахъ нашихъ береговъ—самая необходимая потребность для первой поры. Безъ нихъ мы безъисходно вертимся около вопроса нашего морскаго образованія. Тѣ шкиперы и штурманы, которые изъ матросовъ мореходныхъ кораблей и каботажныхъ судовъ или даже изъ самой среды рыбаковъ дослужились, по окончаніи своего курса въ приготовительныхъ школахъ (народныхъ училищахъ), до этихъ должностей, суть единственные, которые могли бы довести наше морское дѣло, въ обширномъ объемѣ, до желаемаго процвѣтанія. Но чтобы не обременять казну новыми расходами для открытія приготовительныхъ школъ, слѣдовало бы:

во 1-хъ, послѣ предстоящаго выпуска въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ почти половины кронштадтскихъ воспитанниковъ, болѣе не принимать новыхъ на казенный счетъ, такъ чтобы на слѣдующіе два года (1862—1864) въ немъ оставались только 25—30 воспитанниковъ. Въ 1864 году училище могло бы перейти въ вѣдѣніе с.-петербургскаго и кронштадтскаго купечества по плану, который впослѣдствіи можетъ быть составленъ. Тѣмъ предупредили бы возвращеніе многихъ злоупотребленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбудили бы интересъ нашего купечества въ этомъ важномъ дѣлѣ;

во 2-хъ, сбереженныя такимъ образомъ отъ прекращенія пріема новыхъ воспитанниковъ 3—4000 руб. въ годъ, слѣдовало бы употребить на немедленное основаніе морскихъ приготовительныхъ школъ.

Удобнѣйшія мѣста для заведенія такихъ школъ были бы:
Петербургъ и Кронштадтъ (по одной школѣ);
на Ладожскомъ озерѣ (отъ 1 до 2 школъ);
Осташковъ (одна школа);
въ Эстляндіи: Ревель и еще Даго (отъ 1 до 2 школъ);
« Лифляндіи: Рига и на устьѣ Двины (по 1 школѣ);
« « « Салисъ (1 школа);
« « « Перновъ и Аренсбургъ (по 1 школѣ);

« Курляндіи: Домеснесъ, Виндава и въ окрестности Либавы (по 1 школѣ).

Разумѣется, не всѣ школы могутъ быть открыты разомъ, такъ какъ при основаніи такихъ заведеній должны быть принимаемы въ соображеніе разныя обстоятельства. Но слѣдуетъ начать съ тѣхъ мѣстъ, которыя обѣщаютъ лучшіе успѣхи въ практическомъ отношеніи. Ни одна изъ этихъ школъ не должна казнѣ обходиться болѣе 500 руб. въ годъ, даже менѣе, если обстоятельства позволятъ.

Х. Вольдемаръ.

ЗАМѢТКИ

О ВѢДОМСТВѢ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ

И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ РАБОТЪ ВО ФРАНЦІИ.

До 1815 г. во Франціи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ существовали департаменты: путей сообщенія и горныхъ дѣлъ, вскорѣ соединенные въ одинъ департаментъ. До іюльской революціи (1830) этотъ соединенный департаментъ былъ отдѣленъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и составилъ отдѣльное министерство общественныхъ работъ.

Въ 1831 году учреждено министерство торговли и общественныхъ работъ. Въ 1834 году департаментъ путей сообщенія и горныхъ дѣлъ снова присоединенъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1836 году является отдѣльный департаментъ торговли и общественныхъ работъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ получаетъ названіе департамента общественныхъ работъ, сельскаго хозяйства и торговли.

Наконецъ въ 1839 году учреждено министерство общественныхъ работъ и остается до 1853 года, когда, вслѣдствіе присоединенія къ нему другихъ вѣдомствъ, оно получаетъ названіе министерства сельскаго хозяйства, торговли и общественныхъ работъ.

Стоитъ только прослѣдить центральную администрацію, во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ, чтобы убѣдиться, что всѣ эти перемѣны вовсе не были вызваны какими либо общественными интересами.

По королевскому декрету отъ 14 декабря 1844 года, допол-

ненному впослѣдствіи, оранизація главнаго управленія путями сообщенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Содержаніе въ годъ: франки.	
Министръ	100 000	(*).
Генеральный секретарь	20 000	
Генеральный директоръ	20 000	
Директоръ	15 000	
Начальникъ отдѣленія . .	отъ 10 000 до 12 000	
Столоначальникъ	— 5000 — 7000	
Помощникъ столоначальника	— 3000 — 4000	
Редакторъ	— 1800 — 3000	
Экзекуторъ	— 1500 — 2400	
Экспедиторъ	— 1500 — 2200	

Коммисія законодательнаго собранія, разсматривавшая бюджетъ 1862 года, безъ затрудненія согласилась на ассигнованіе 90 000 фран. для увеличенія содержанія чиновниковъ низшаго разряда, жалованье коихъ, по мнѣнію коммисіи, весьма недостаточно, въ особенности по сравненію съ жалованьемъ такихъ же чиновниковъ прочихъ вѣдомствъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, коммисія выразила желаніе, чтобы помянутая сумма была дѣйствительно употреблена согласно своему назначенію. Съ 1862 года генеральный секретарь и генеральный директоръ вѣдомства путей сообщенія будутъ получать ежегодно 25 000 фран. по рѣшенію государственнаго совѣта, не смотря на несогласіе по сему предмету законодательнаго собранія.

Личный составъ и предметы вѣдомства главнаго управленія общественныхъ работъ съ его подраздѣленіями представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Канцелярія министра:

1 начальникъ, 1 личный секретарь, 1 помощникъ столоначальника, 2 чиновника, изъ коихъ одинъ спеціально назначенъ для телеграфическихъ сношеній и вскрытія депешъ. Занятія: частная корреспонденція, прошенія объ аудіенціи, исключительныя дѣла.

(*) Кромѣ квартиры

Генеральный секретаріатъ:

Генеральный секретарь; при немъ состоитъ одинъ чиновникъ.

1-е отдѣленіе генеральнаго секретаріата: 1 начальникъ отдѣленія.

1-й столъ генеральнаго секретаріата: 1 помощникъ столоначальника, 12 чиновниковъ, изъ коихъ 2 экзекутора. Занятія этого стола заключатся въ слѣдующемъ: веденіе реэстровъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, ихъ распредѣленіе и отправленіе; заготовленіе бумагъ для подписи императора и государственнаго совѣта; включеніе декретовъ въ собраніе законовъ (Bulletin des lois); внутренніе расходы по министерству; личный составъ служащихъ, сбереженіе движимости; ремонтъ строеній, завѣдываніе министерской типографіей, контроль типографіи путей сообщенія, льготы и привиллегіи, и вообще дѣла, непринадлежащія спеціально никакому отдѣленію.

2-й столъ,—центральная регистратура и *литографія:* 1 начальникъ, 34 экспедитора.

Всѣ министерскія бумаги проходятъ чрезъ этотъ столъ, гдѣ съ нихъ оставляются оттиски. Система эта довольно неудобна, такъ какъ чиновники, по разнообразію дѣлъ, доходящихъ къ нимъ, безъ всякой связи, не пріобрѣтаютъ этой работой, ни познаній, ни навыка въ службѣ; напротивъ, если бы копіи съ отпусковъ оставлялись въ томъ столѣ, гдѣ производилось дѣло, то чиновники въ коротое время совершенно ознакомились бы съ ходомъ дѣла, какъ по существу, такъ и по формѣ.

Когда министерская бумага адресована къ нѣсколькимъ чиновникамъ, какъ это часто случается въ управленіи желѣзныхъ дорогъ, копіи ея литографируются; циркуляры, въ тѣсномъ смыслѣ, смотря по важности ихъ, или литографируются въ самомъ министерствѣ, или печатаются въ императорской типографіи.

2-е отдѣленіе,—личнаго состава: 1 начальникъ отдѣленія.

1-й столъ: 1 начальникъ, 1 помощникъ начальника, 8 чиновниковъ. Вѣдѣнію этого стола подлежатъ: чиновники центральной администраціи; агенты и инженеры путей сообщенія и горныхъ дѣлъ; офицеры и начальники портовъ (морская служба); инспекторы портовъ и надзиратели (внутреннее судоходство); личный составъ административнаго управленія желѣзныхъ до-

рогъ; назначенія, производства и перемѣщенія, дисциплина, отпуски, вакансіи; представленіе къ ордену почетнаго легіона; иностранные ордена; императорскія школы путей сообщенія и горныхъ дѣлъ; школа рудокоповъ св. Стефана; практическая школа старшихъ рудокоповъ; назначеніе профессоровъ; распредѣленіе учениковъ-инженеровъ; назначеніе вольноприходящихъ учениковъ иностранныхъ и французскихъ; редакція журнала министерства.

2-й столъ: 1 начальникъ, 4 чиновника. Завѣдываніе издержками по канцеляріямъ и командировкамъ; вознагражденія, награды и пр.; жалованье инженеровъ и чиновниковъ общественныхъ работъ; полученіе и распредѣленіе суммъ съ компаній желѣзныхъ дорогъ и другихъ; составленіе бюджета школъ путей сообщенія и горныхъ дѣлъ; вспомоществованіе чиновникамъ и агентамъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ; выдача пенсій; вычеты изъ жалованья; общія мѣры и разсмотрѣніе всѣхъ спорныхъ дѣлъ, касающихся личнаго состава.

3-е отдѣленіе: 1 начальникъ отдѣленія.

1-й столъ: 1 начальникъ, 1 помощникъ, 8 чиновниковъ. Общее счетоводство; текущіе счеты; временныя должности; дополнительный экстраординарный кредитъ; переписка съ министерствомъ финансовъ и контролемъ; веденіе отчетныхъ книгъ; мѣсячные балансы.

2-й столъ: 1 начальникъ, 1 помощникъ, 5 чиновниковъ. Спеціальное разсмотрѣніе счетовъ вѣдомства инженеровъ путей сообщенія и горныхъ инженеровъ; распредѣленіе фондовъ; счеты по личному составу путей сообщенія и горныхъ дѣлъ; долги подрядчиковъ; переписка съ префектами и инженерами по всѣмъ этимъ предметамъ.

Складъ плановъ и картъ, архивъ:

1 начальникъ, 1 столоначальникъ, 4 чиновника или чертежника.

Управленіе путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ:

1 главный директоръ; къ его канцеляріи принадлежатъ: 1 чиновникъ и 2 аудитора въ государственномъ совѣтѣ.

1-е отдѣленіе—дорогъ и мостовъ: 1 начальникъ отдѣленія.

1 столъ, императорскія дороги; 1 начальникъ, 1 помощникъ, 4 чиновника. Постройка и ремонтъ императорскихъ дорогъ; по

стройка и поддержка мостовъ; спорныя дѣла по сему же вѣдомству.

2 Столъ, окружныя дороги, дорожная полиція; 1 начальникъ, 4 чиновника. Постройки и исправленія окружныхъ дорогъ; постройки мостовъ на нихъ; разсмотрѣніе проэктовъ волостныхъ или сельскихъ мостовъ, представляемыхъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ (*); споры по вѣдомству окружныхъ дорогъ; завѣдываніе съемкою императорскихъ и окружныхъ дорогъ; дорожная полиція на императорскихъ и окружныхъ дорогахъ; учрежденіе конныхъ желѣзныхъ дорогъ императорскихъ и окружныхъ.

2-е Отдѣленіе—навигаціи: 1 начальникъ.

1 столъ: 1 столоначальникъ, 1 помощникъ и 5 чиновниковъ. Улучшеніе и поддержка коммерческихъ портовъ; устройство плотинъ и гидротехническія сооруженія вообще; учрежденіе цѣховыхъ ассоціацій для исполненія этихъ работъ; разсмотрѣніе вопросовъ касательно уступки наносной земли у морскихъ береговъ; освѣщеніе береговъ и разстановка вѣхъ на фарватерѣ; устройство, содержаніе маяковъ, портовыхъ огней, бакановъ и т. д.; каналы; вопросы о тарифѣ каналовъ, принадлежащихъ государству; контроль надъ уступленными частнымъ лицамъ каналами; договоры на рыбныя ловли въ каналахъ; разведеніе рыбъ.

Горное правленіе:

Директоръ, и въ настоящее время, вмѣстѣ съ тѣмъ главный секретарь всего министерства.

Отдѣленіе рудниковъ и заводовъ: 1 начальникъ отдѣленія.

1 Столъ: начальникъ, 1 помощникъ, 3 чиновника. Розыскъ и раздача рудниковъ; изученіе мѣстностей; подземная топографія; надзоръ за рудниками; каменоломни и торфяники; розыски минеральныхъ водъ, сохраненіе и устройство ихъ; разсмотрѣніе уставовъ акціонерныхъ компаній для разработки рудниковъ и

(*) Сельскія дороги принадлежатъ къ вѣдомству министерства Внутреннихъ дѣлъ въ которомъ есть для нихъ особый департаментъ; инженеры же путей сообщенія входятъ въ эти дѣла, единственно по просьбѣ самихъ департаментовъ.

устройства заводовъ и т. д.; вспомоществованія рудокопамъ; машины и пароходы.

2 Столъ: 1 начальникъ, 1 помощникъ и 2 чиновника. Надзоръ за горными заводами; заводы колчеданные, купоросные и алюминные; заводы для разработки соляныхъ водъ и каменной соли; агрономическія и геологическія карты; минералогическія коллекціи; лабораторіи для химическаго анализа минеральныхъ веществъ и удобреній; подати съ рудниковъ.

Статистика минеральнаго промысла: 1 начальникъ—инженеръ, 1 столоначальникъ, 2 чиновника. Собраніе статистическихъ свѣдѣній о копяхъ, заводахъ, торфяникахъ, каменоломняхъ, о паровыхъ машинахъ, паровозахъ и пароходахъ; таможня и акцизы; техническій отдѣлъ; отчеты.

Легко замѣтить, что это распредѣленіе работъ по отдѣленіямъ и столамъ не имѣетъ раціональнаго основанія.

Техническая полиція опасныхъ, неудобныхъ и нездоровыхъ горныхъ заведеній не принадлежитъ къ вѣдомству горныхъ работъ. Въ каждомъ департаментѣ Франціи, префекты совѣщаются съ инженерами горнаго корпуса объ условіяхъ, на которыхъ можно допустить открытіе заводовъ (*), такъ какъ для опредѣленія этихъ условій необходимо имѣть познаніе въ физикѣ, химіи и механикѣ.

Управленіе вышеозначенными заведеніями сосредоточивается въ столѣ мединиско-промышленной полиціи (police sanitaire industriel), который принадлежитъ къ вѣдомству внѣшней торговли.

Управленіе минеральныхъ водъ зависитъ, по технической части (розыскъ, устройство и сбереженіе ключей), отъ горнаго управленія, а по медицинской части (анализъ и употребленіе водъ) отъ медицинской полиціи.

(*) Четыре года тому назадъ одинъ изъ чиновъ горнаго корпуса издалъ методическій и хронологическій сборникъ всѣхъ указовъ, циркуляровъ и рѣшеній, касающихся службы горныхъ инженеровъ, въ которомъ онъ помѣстилъ цѣлый отдѣлъ о заведеніяхъ, вредныхъ для здоровья.

Подобные сборники существуютъ въ вѣдомствахъ почты, телеграфовъ и т. п. По своей формѣ, они и для чиновниковъ гораздо удобнѣе собранія циркуляровъ, гдѣ нѣтъ ни порядка, ни системы. Кромѣ приведенныхъ изданій негдѣ почерпнуть ясныя понятія о французской администраціи, такъ какъ полуофиціальныя вѣдомости министерствъ (annuaire) совершенно недостаточны для этой цѣли.

И то и другое вѣдомство ежедневно вмѣшиваются въ управленіе минеральными водами.

Назначеніе и увольненіе чиновниковъ всѣхъ разрядовъ зависитъ отъ министра, по представленіямъ генеральнаго секретаря.

Чиновникъ утверждается въ должности не иначе, какъ пробывъ, хотя годъ, сверхштатнымъ и выдержавъ экзаменъ по опредѣленной программѣ (*).

Экзаменаторская коммисія составляется изъ начальниковъ отдѣленій и столоначальниковъ.

Журналъ испытанія представляется министру, который, руководствуясь мнѣніемъ коммисіи, распредѣляетъ кандидатовъ на разныя должности.

Сверхъ-штатная служба не даетъ никакихъ правъ. Министръ ежегодно распредѣляетъ сверхъ-штатныхъ по разнымъ частямъ министерства; число ихъ не должно превышать 5.

Чиновникъ не можетъ получить повышенія или награды ранѣе 2 лѣтъ; впрочемъ, это правило не исполняется, когда польза службы того требуетъ.

Генеральный совѣтъ путей сообщенія состоитъ изъ генеральныхъ инспекторовъ 1 и 2 класса подъ предсѣдательствомъ самого министра, который, впрочемъ, только въ важныхъ случаяхъ, присутствуетъ въ совѣтѣ; обыкновенно же предсѣдательствуетъ одинъ изъ генеральныхъ инспекторовъ,—съ званіемъ вице-президента; должность секретаря совѣта поручается одному изъ генеральныхъ инспекторовъ и при немъ 3 старшихъ и 3 младшихъ инженера, соотвѣтственно 3 отдѣленіямъ совѣта.

Генеральный совѣтъ горныхъ дѣлъ: предсѣдатель — министръ, вице-президентъ — главный инспекторъ, секретарь — начальникъ инженеровъ.

(*) На основаніи постановленія отъ 21 іюля 1859 г, сущность коего заключается въ слѣдующемъ: желающіе поступить на службу должны быть не моложе 16 и не старѣе 25 лѣтъ; къ прошенію о экзаменѣ должны быть приложены метрическія свидѣтельства, аттестаты о нравственности (пустая формальность), докладная записка о прежнихъ занятіяхъ, дипломы и др. документы. Отъ экзаменующагося требуется: скорое, правильное и разборчивое письмо по диктовкѣ; написать два доклада по административнымъ вопросамъ; ариѳметика; подробная географія Франціи (по вопросамъ и данному сочиненію); право; иностран. языки.

Послѣдніе два предмета необязательны, но принимаются въ соображеніе.

Совѣщательный комитетъ желѣзныхъ дорогъ: предсѣдательствуетъ министръ; вице-президентъ,—одинъ изъ вице-президентовъ государственнаго совѣта; 1 секретарь и 1 помощникъ секретаря; члены государственнаго совѣта суть и члены этого комитета, вмѣстѣ съ сенаторами и другими высшими чинами государства. Прочіе члены комитета: генеральный секретарь министерства, генеральный директоръ путей сообщенія, главные инспекторы желѣныхъ дорогъ и горныхъ дѣлъ.

Кромѣ того, главные инспекторы желѣзныхъ дорогъ составляютъ постоянную коммисію подъ предсѣдательствомъ министра, для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ о желѣзныхъ дорогахъ. Главные же инженеры собираются каждые 15 дней подъ предсѣдательствомъ министра или главнаго директора путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ.

Наконецъ, есть еще *коммисія маякозъ:* въ ней присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ министра: члены института (академіи наукъ), моряки-гидрографы и главные инспекторы путей сообщенія, изъ коихъ одинъ исполняетъ должность секретаря.

Смѣшанная коммисія общественныхъ работъ: подъ предсѣдательствомъ президента государственнаго совѣта, присутствуютъ члены государственнаго совѣта и другіе высшіе чины государства, вмѣстѣ съ инспекторами путей сообщенія, инженерными и морскими офицерами.

Центральная коммисія паровыхъ машинъ: подъ предсѣдательствомъ президента генеральнаго совѣта горныхъ дѣлъ, главные инспекторы путей сообщенія и горныхъ дѣлъ, горные инженеры (изъ коихъ одинъ докладчикъ, а другой секретарь) и директоръ приморскихъ сооруженій.

Совѣщательный комитетъ общественной гигіены: состоитъ изъ медиковъ, изъ коихъ одинъ президентъ, а другой секретарь. Кромѣ медицинскихъ чиновъ, присутствуютъ: высшіе чиновники министерства земледѣлія, торговли, публичныхъ работъ и другихъ вѣдомствъ.

По всѣмъ отраслямъ управленія министръ разрѣшаетъ дѣла не прежде окончательнаго ихъ разсмотрѣнія въ одномъ изъ этихъ совѣтовъ, что весьма усложняетъ и замедляетъ дѣлопроизводство. Присутствіе министра почти во всѣхъ совѣтахъ и коммисіяхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, стѣсняетъ свободу совѣщаній; ми-

н стръ можетъ принять и не принять мнѣніе совѣта или коммисіи.

Во Франціи, какъ недавно выразился остроумный публицистъ, *право на мѣста* смѣшивается съ понятіемъ о равенствѣ и свободѣ; вообще забываютъ, что общественныя должности установлены для народа, а не для занимающихъ ихъ, и что главная цѣль сихъ учрежденій есть общественная польза. Погоня за мѣстами есть одна изъ главныхъ причинъ революцій, повторявшихся во Франціи столь часто; особенно въ послѣднее время, правительственная служба сдѣлалась орудіемъ приманки въ рукахъ коноводовъ всѣхъ партій. Нѣкоторые полагаютъ необходимымъ постановить строгія и ненарушимыя правила въ основаніе устройства администраціи.

8-го марта 1848 года изданъ былъ декретъ временнаго правительства французской республики объ учрежденіи школы администраціи съ цѣлью приготовлять въ оной чиновниковъ для всѣхъ отраслей службы. Предполагалось заведеніе это устроить на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и политехническая школа. Устройство школы было возложено на министра народнаго просвѣщенія. Декретомъ 9 августа 1849 года школа была упразднена.

Желая подражать ученымъ основателямъ политехнической школы, члены временнаго правительства обѣщали зрѣлище невиданное: «Министры республики, сами должны были публично преподавать молодому поколѣнію правила администраціи, примѣняемыя ими въ управленіи государства.» Конечно, этотъ странный проэктъ, показывающій весьма жалкое понятіе о разнородныхъ обязанностяхъ правительства — не былъ вовсе приведенъ въ исполненіе.

Въ офиціальной статьѣ объ основаніи школы администраціи (*) сказано: «мысль о созданіи новой системы спеціальнаго преподаванія для приготовленія къ административной службѣ, болѣе или менѣе занимала всѣ правительства; но во всякое время постороннія соображенія, какъ напримѣръ, желаніе сохранить произволъ въ раздачѣ мѣстъ, постоянно препятствовали исполненію этой мысли.» Можно справедливо обвинить въ той же мысли республиканское правительство, которое, въ минуту самую благопріятную для нововведеній, имѣя въ рукахъ самую неограничен-

(*) Монитёръ 19 апрѣля 1848 года.

ную власть, сдѣлало попытку ввести преобразованіе по этому предмету, но безъ успѣха.

Оно учредило заведеніе неудобное, которое вскорѣ было уничтожено и не могло быть поддержано. Въ проэктѣ закона, уничтожившаго административную школу, опредѣлялось вмѣстѣ съ тѣмъ пространнѣйшее преподаваніе народнаго и административнаго права въ юридическихъ факультетахъ. Одинъ изъ членовъ законодательнаго народнаго собранія требовалъ основанія каѳедры политической экономіи, въ каждомъ изъ этихъ факультетовъ. Эти подробности, впрочемъ, не вошли въ законъ; но ни кѣмъ не было выражено надежды и желанія докончить начатое дѣло, которое, между тѣмъ, такъ легко было бы осуществить.

Кто пожелаетъ узнать, до чего доходили, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, злоупотребленія въ раздачѣ мѣстъ, превратившія цѣлый народъ въ толпу просителей, тотъ можетъ прочесть замѣтку, помѣщенную въ *Монитерѣ 1-го февраля 1849 года* по приказанію вице-президента республики.

Онъ ежедневно получалъ такое огромное количество писемъ и просьбъ о разныхъ мѣстахъ, что наконецъ публично высказалъ свое твердое намѣреніе не давать ходу никакимъ изъ этихъ просьбъ: «Поймутъ ли наконецъ, писалъ онъ, что государство не можетъ удовлетворить всю массу просителей, которая окружаетъ всякаго человѣка стоящаго на верху правительственной лѣстницы?»

Быть чиновникомъ — вотъ единственная *приличная*, хотя и мало-выгодная карьера, по мнѣнію большей части молодыхъ людей во Франціи.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, устройство школы администраціи, значительно содѣйствовало бы уменьшенію протекціи, а также единству и вмѣстѣ съ тѣмъ и децентрализаціи административнаго устройства во Франціи. По мнѣнію этихъ лицъ, рѣшеніе дѣлъ въ низшихъ инстанціяхъ невозможно до тѣхъ поръ, пока въ этихъ инстанціяхъ не будутъ служить способные и образованные чиновники; между тѣмъ чиновники префектуръ далеко не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НЫНѢ СУЩЕСТВУЮЩАГО СПОСОБА

ИЗМѢРЕНІЯ МОРСКИХЪ ГЛУБИНЪ

И ПРИМѢНЕНІЕ ГАЛЬВАНИЗМА КЪ УСТРОЙСТВУ ГЛУБОМѢРА.

Мореплаватель, не видя непосредственной пользы отъ точныхъ измѣреній большихъ морскихъ глубинъ, ограничивался, большею частію, изученіемъ глубинъ отъ 50 до 60 сажень, на томъ основаніи, что гдѣ глубоко, тамъ и безопасно. Такимъ образомъ, онъ получалъ понятіе о глубинѣ моря только при берегахъ и около мелей, незаботясь имѣть вѣрное и точное понятіе о физіономіи морскаго дна, тѣмъ болѣе, что при опредѣленіи большихъ глубинъ встрѣчалось множество непредвидѣнныхъ затрудненій. Только въ новѣйшее время, при неутомимой дѣятельности коммендера Мори, сдѣланы были попытки къ разрѣшенію этого вопроса и, послѣ многихъ тщетныхъ усилій, принятъ извѣстный лотъ Брука (Brooke).

Но и этотъ лотъ и другіе подобнаго рода снаряды далеко еще не достигаютъ своей цѣли; задача предлагаемой здѣсь статьи—доказать, что нынѣ употребляемые способы только при благопріятныхъ обстоятельствахъ могутъ дать результаты, подходящіе къ истиннымъ. Это обстоятельство и заставило меня обратиться къ отысканію такого способа, который бы болѣе удовлетворялъ современному состоянію науки.

Г. Мори, въ своемъ письмѣ (*), отъ 25-го ноября 1857 г. къ г-ну Петерману, издателю «Geographische Mittheilungen» показалъ, что измѣренія морскихъ глубинъ, произведенныя лейтенантомъ Берриманомъ (Berryman) на Атлантическомъ океанѣ, теряютъ свою цѣну, оттого, что почти всѣ его двойныя измѣренія, сдѣланныя имъ приблизительно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, однѣ на пути въ Ирландію, а другія при обратномъ плаваніи въ Америку, дали ре-

(*) Напечатано въ «Geographische Mittheilungen» 1857 г. стр. 507.

зультаты чрезвычайно различные между собою. Эту разницу въ указаніяхъ, г. Мори приписываетъ, отчасти, тому, что не было произведено надлежащихъ поправокъ въ данныхъ, полученныхъ глубомѣромъ Массея (Massey's Indicator). Но разница глубинъ такъ велика, что не можетъ быть объяснена только этимъ путемъ. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнить результаты измѣреній, сдѣланныхъ по той же линіи комэндеромъ Дэманомъ (который употреблялъ поправки въ данныхъ, получаемыхъ посредствомъ снаряда Массея) съ цифрами, полученными Берриманомъ, то напр. въ одномъ случаѣ найдемъ, что Дэманъ получилъ 2050 сажень, а Берриманъ для той же мѣстности 3000 саж., т. е. разница въ 950 саж.; въ другомъ случаѣ, измѣряя одинъ и тотъ же пунктъ, Дэманъ получилъ 2385, а Берриманъ—1627 сажень, что составляетъ разницу въ 758 саж. Ежели мы, теперь, отъ цифръ, полученныхъ Берриманомъ, отнимемъ наибольшую отрицательную поправку, указанную въ таблицѣ Дэмана (*) (стр. 57) для снаряда Массея, именно по 30 саж. на каждую тысячу, т. е. 90 саж. отъ 3000 сажень, и сравнимъ 2910 саж., нами полученныя, съ результатомъ измѣреній Дэмана—2050 саженями, то все таки получимъ разницу въ 860 сажень. И во второмъ случаѣ, когда прибавимъ самую большую положительную поправку по вышеупомянутой таблицѣ (по 243 саж. на каждую тысячу) къ цифрамъ, полученнымъ Берриманомъ, чтобы ихъ приблизить къ результатамъ Дэмана (2385 саж.), то будемъ имѣть: 1627 + 395 = 2022, что оставляетъ все еще разницу въ 363 сажени.

Въ письмѣ г. Мори къ профессору Эренбергу (прочитанномъ въ засѣданіи берлинскаго географическаго общества 5-го іюля 1858 г.) (*) онъ говоритъ, что, по новѣйшимъ измѣреніямъ въ 1858 году, бо́льшая глубина телеграфической плоской возвышенности равняется 9600 футамъ. Такимъ образомъ, въ 1856 г. наибольшая глубина Атлантическаго океана между Ирландіею и Нюфаундлэндомъ была опредѣлена въ 3000 саж. (Берриманомъ); въ 1857 г. только въ 2425 саж. (Дэманомъ), а 1858 г. въ 1600 саж.; разность эта далеко не говоритъ въ пользу способовъ, употребляемыхъ при измѣреніи большихъ глубинъ.

Одинъ только г-нъ Дэманъ предлагаетъ достаточно цифръ, выведенныхъ изъ наблюденій, которыя могли-бы служить матеріаломъ при изслѣдованіи, а потому попытаемся по этимъ цифрамъ изло-

---

(*) Deep. Sea Soundings in the North Atlantic Ocean between Ireland and Newfoundland, made in H. M S. Cyclops, Lieut Commander Ioseph Dayman, in June and Jule 1857, published by order of the Admiralty. London, 1858.

(*) Смотри «Ausland», 1858 стр. 841.

жить законы паденія лота, чтобы легче указать причины невѣрности результатовъ, получаемыхъ настоящимъ методомъ.

По физическимъ законамъ всякое тѣло, свободно падающее въ какой нибудь срединѣ, принимаетъ сперва равномѣрно-ускорительное движеніе, которое постепенно переходитъ въ равномѣрное; этотъ переходъ совершается тѣмъ скорѣе, чѣмъ плотнѣе и вязче средина, т. е. чѣмъ болѣе она содержитъ въ себѣ неорганическихъ и органическихъ частей (чѣмъ болѣе сопротивленіе). Это сопротивленіе воды почти одинаково на незначительныхъ и на большихъ глубинахъ; именно, вода сжимается при давленіи одной атмосферы на 0,00005 прежняго своего объема, при давленіи 1000 атмосферъ (т. е. на глубинѣ около 30000 фут.) меньше чѣмъ на 0,05, ибо, вѣроятно, сжимаемость уменьшается съ увеличеніемъ давленія. Если принять за единицу удѣльный вѣсъ воды при давленіи 0, то удѣльный вѣсъ ея при 1000 атмосф. будетъ около 1,05; въ такой же пропорціи возрастаетъ и вязкость воды. Другими словами, сопротивленіе, какъ сумма вязкости и удѣльнаго вѣса, весьма незначительнымъ образомъ увеличивается въ глубинахъ. Поэтому лотъ, опущенный въ море безъ лотлиня, скоро пріобрѣтаетъ почти совершенно равномѣрное движеніе, съ которымъ продолжаетъ свое паденіе до самаго морскаго дна; слѣдовательно, всякое измѣненіе въ равномѣрномъ движеніи лота должно зависѣть только отъ лотлиня, ибо когда лотъ влечетъ за собою лотлинь, то, при этомъ, кромѣ сопротивленія средины противъ лота, является еще сопротивленіе ея (треніемъ, прилипаніемъ) противъ лотлиня. Это сопротивленіе противъ лотлиня должно замедлять паденіе лота, потому что при опусканіи его, все новыя и новыя части лотлиня приходятъ въ соприкосновеніе съ водою, отъ чего скорость паденія лота постепенно уменьшается; поэтому движеніе лота съ лотлинемъ—укоснительное. Далѣе ясно, что послѣдующія части лотлиня должны оказывать меньшее вліяніе на ходъ паденія, чѣмъ предыдущія, равныя имъ, потому что уже двигающаяся масса все болѣе и болѣе увеличивается, и слѣдовательно, вліяніе на нее равныхъ силъ все больше и больше уменьшается. Положимъ, на лотлинѣ находятся 15 марокъ, каждая въ 100 саж.: часть лотлиня, напримѣръ между 14-й и 15-й марками, должна замедлять лотъ съ 1400 саж. лотлиня, между тѣмъ какъ наприм. часть лотлиня между 4-й и 5-й марками должна была бы замедлять паденіе лота только съ 400 саж., т. е. меньшую массу. Поэтому движеніе лота съ лотлинемъ должно быть неравномѣрно-укоснительное.

Чтобы, теперь, показать въ какомъ отношеніи уменьшается движеніе лота съ лотлинемъ, я собралъ изъ всѣхъ измѣреній, сдѣлан-

ныхъ г. Дэманомъ на Атлантическомъ океанѣ, между 48° и 52°,5 сѣвер. шир. и 10°,5 и 51°,5 долг. W отъ Грин., тѣ двадцать, которыя произведены были посредствомъ одинаковаго лотлиня (100 саж.=23 фунтамъ) и лота одинаковаго вѣса (96 фун.). Марки были положены на разстояніи 100 саж. При каждомъ измѣреніи опредѣлены въ секундахъ времена паденія для отдѣльныхъ марокъ. Я соединилъ въ одно среднее время по 20-ти временъ, полученныхъ Дэманомъ для одной и той же марки; среднія для всѣхъ 15 марокъ помѣщены въ прилагаемой таблицѣ, столбецъ I.

Разсматривая столбецъ I, видимъ, въ самомъ дѣлѣ, что числа, въ немъ помѣщенныя, постоянно увеличиваются, но не равномѣрно; именно: при каждой послѣдующей маркѣ прибавляется меньше секундъ, чѣмъ прибавилось къ предыдущей; наприм. 1-я марка употребляетъ 57,2 секундъ, 2-я же 87,5 секундъ, т. е. 30,3 сек. больше; третья 105 сек., т. е. 17,5 сек. больше предыдущей, и т. д. Притомъ замѣчаемъ еще, что, зная число секундъ 1-й марки, мы прямо могли бы опредѣлить число секундъ 2-й марки, стоитъ только къ числу секундъ первой марки (57,2) прибавить это же число, раздѣленное на 2 (т. е. $57{,}2+\frac{57{,}2}{2}=85{,}8$). Для опредѣленія времени, потребнаго для пробѣганія лота до 3-й марки, нужно къ найденному числу секундъ 2-й марки (85,8) прибавить опять число секундъ 1-й марки, раздѣленное на 3, т. е. $85{,}8+\frac{57{,}2}{3}=104{,}8$ и т. д. Вообще, чтобы прямо опредѣлить число секундъ, потребныхъ для прохода какой нибудь марки, нужно ко времени, употребленному для прохода предыдущей, прибавить время, употребленное для прохода первой марки, раздѣленное на цифру марки, которой время паденія хотимъ опредѣлить.

Вообще, если время паденія первой марки означимъ чрезъ x, и помощію найденнаго закона опредѣлимъ время каждой слѣдующей марки, то получимъ:

1-я марка, время паденія $=x$ сек.

2-я » » » $=x+\frac{x}{2}$ $=x\left(1+\frac{1}{2}\right)$

3-я » » » $=x+\frac{x}{2}+\frac{x}{3}$ $=x\left(1+\frac{1}{2}+\frac{1}{3}\right)$

(n+1)-я » » » $=x+\frac{x}{2}+\frac{x}{3}+\ldots\frac{x}{n-1}$ $=x\left(1+\frac{1}{2}+\frac{1}{3}\ldots\frac{1}{n-1}\right)$

n-ая » » » $=x+\frac{x}{2}+\frac{x}{3}+\ldots\frac{x}{n-1}+\frac{x}{n}=x\left(1+\frac{1}{2}+\frac{1}{3}\ldots+\frac{1}{n-1}+\frac{1}{n}\right)$

Сумма временъ паденія до n саж. $=nx+(n-1)\frac{x}{2}+(n-2)\frac{x}{3}\ldots 2\frac{x}{n-1}+\frac{x}{n}$

или $=x\left(n+\frac{n-1}{2}+\frac{n-2}{3}+\ldots+\frac{2}{n-1}+\frac{1}{n}\right)$

Сажени.	Сѣв. шир. 50°—53° Времена паденія въ секундахъ. Долготы W отъ Грин.																				I Среднія. наблюдаемыя.	II Среднія. выведенныя по формулѣ.
	18°,19	19°,10	20°,10	21°,20	22°,30	23°,30	24°,40	28°,10	30°,45	31°,27	32°,20	34°,30	36°,42	36°,54	38°,00	38°,57	41°,19	43°,20	45°,23	46°,15		
100	79	103	56	56	53	45	50	48	57	55	57	50*	57*	65	58	55	49	60	45	47	57,2	57,2
200	134	137	93	85	86	81	83	76	83	84	87	80*	87*	80	89	80	78	84	70	74	87,5	85,8
300	121	120	103	112	108	99	99	100	102	102	116	103	111	105	109	100	100	105	88	97	105,0	104,8
400	130	135	125	122	112	112	108	121	106	118	129	117	112	130	115	118	119	117	104	114	118,2	119,1
500	118	131	138	136	124	123	128	136	126	130	137	131	135	150	135	132	130	124	112	129	130,2	130,5
600	97	137	138	140*	132	141	129	140	132	142	152	142	138	154	162	141	144	143	129	148	139,0	140
700	171	129	148	156*	132	146	133	153	142	146	157	152	138	151	165	151	153*	149	139	148	147,9	148,1
800	165	140	143	168	141	153	137	167	154	155	166	160	146	160	162	161	161*	162	135	146	154,1	155,2
900	152	137	152	170	146	157	162	165	152	160	169	164	149	169	152	172	170	178	147	159	159,1	161,5
1000	182	142	160	157	142	170	160	176	151	171	175	172	156	166	156	167	178	180	156	167	164,2	167,2
1100	154	151	166	158	146	180	158	180	156	176	180	173	161	172	168	194	178	152	161	176	167,0	172,4
1200	155	143	156	161	151	175	163	183	161	187	187	188	164	214	175	209	180	184	159	188	174,1	177,2
1300	154	147	152	160	156	188	166	190	156	177	182	174	165	207	200	218	185	210	159	176	176,1	181,6
1400	146	140	155	165	153	185	168	192	166	201	182	187	166	180	212	209	192	206	170	174	177,4	185,7
1500	158	144	165	167	158	175	168	215	169	185	201	187	173	207	175	195	202	196	174		179,7	189,5

Другими словами, зная время паденія извѣстнаго лота съ лотлинемъ до первой марки, можно, посредствомъ формулы, опредѣлить время паденія какой угодно марки, а слѣдовательно и время паденія лота до дна.

Выведенныя на этомъ основаніи числа (смот. столбецъ II) почти совершенно согласуются съ числами столбца I. Сумма временъ паденія до 1000 саж. во II столбцѣ=1269,4 сек.; по столбцу I=1262,4 сек.; разность, какъ мы видимъ, весьма незначительная. Сумма временъ паденія до 1500 саж. по столбцу I=2136,7 сек., по столбцу II=2175,8 сек.; разность въ 39,1 сек., т. е. на 2%.

По предыдущему видно, что по выпущеніи, напримѣръ, марки n, выпущены n равныхъ частей лотлиня; увеличеніе времени паденія для этой марки$=\frac{x}{n}$; по выпущеніи марки m выпущены m равныхъ частей лотлиня; увеличеніе времени для этой марки$=\frac{x}{m}$; если при томъ m больше n, то $\frac{x}{m}$ меньше $\frac{x}{n}$, слѣдовательно имѣемъ пропорцію $\frac{x}{n}:\frac{x}{m}=m:n$, увеличеніе временъ въ секундахъ обратно пропорціонально длинамъ выпущеннаго лотлиня, что и можно было ожидать.

Взявъ среднія изъ другихъ 15 промѣровъ, дѣланныхъ г. Дэманомъ съ лотомъ и лотлинемъ одинаковаго вѣса (*), получаемъ слѣдующія среднія времена паденія:

(*) Смотри: Deep Sea Soundigs in the Bay of Biscay and Mediterranean Sea, made in H. M. S. Firebrand, Commander Dayman. London 1860.

Промѣры для вывода среднихъ взяты слѣдующія: стр. 15, стр. 31—44

	наблюдаемыя.	выведенныя.
100 сажень	33 сек.	33 сек.
200 »	48 »	49 »
300 »	59 »	60 »
400 »	69 »	69 »
500 »	78 »	75 »
600 »	85 »	81 »
700 »	93 »	86 »
800 »	94 »	90 »
900 »	109 »	94 »
1000 »	115 »	97 »

Среднія наблюдаемыя мало по малу увеличиваются противъ выведенныхъ по формулѣ; это происходитъ отъ того, что при незначительномъ вѣсѣ лотлиня (100 саж.=4,37 фун.) треніе оси вьюшки должно было чувствительно замедлить паденіе лота.

Ежели лотлинь падаетъ не вертикально, то увеличеніе временъ отдѣльныхъ марокъ не можетъ быть обратно пропорціонально длинамъ лотлиня; отступленія же отъ нашего закона могутъ намъ служить для поправокъ результата измѣреній.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію случаевъ, когда падающее тѣло уже достигло морскаго дна.

По закону инерціи каждое тѣло старается сохранить разъ полученное имъ движеніе до тѣхъ поръ, пока внѣшняя сила не противопоставитъ препятствія этому движенію. Всякій лотлинь тяжелѣе воды (*), а потому каждая отдѣльная часть лотлиня, а слѣдовательно и цѣлый лотлинь самъ безъ лота погружается и продолжаетъ свое движеніе отъ поверхности ко дну. А какъ при этомъ, каждая часть лотлиня, по мѣрѣ достиженія дна, ложится на немъ, а сверху прибавляется такая же часть, то лотлинь продолжалъ бы свое паденіе до безконечности (если треніе оси вьюшки=0), потому что элементы движенія: масса, скорость и сопротивленіе не измѣняются (**). Этимъ, я думаю, отвергается мнѣніе г. Мори, будто

(*) Что должно быть по крайней мѣрѣ при измѣреніи большихъ глубинъ; въ противномъ же случаѣ, если бы, наприм., лотлинь былъ заключенъ въ толстую гуттаперчевую оболочку, то на извѣстной глубинѣ удержалъ бы лотъ въ висячемъ положеніи; сообщить же ему точный удѣльный вѣсъ воды—невозможно.

(**) Ежели же иногда лотлинь, послѣ паденія лота на дно, остановится, то это происходитъ, просто, отъ того, что длина и, слѣдовательно, его тяжесть не довольно велики, чтобы преодолѣть треніе вьюшки или руки, чрезъ которую проходитъ лотлинь.

бы разматываніе лотлиня, по достиженіи лотомъ дна, зависитъ отъ подводныхъ теченій.

Въ своей физической географіи, г. Мори говоритъ: «ряды систематическихъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ отношеніи въ новѣйшее время, показываютъ, что нельзя допустить такого рода предположеній (*), потому что толчекъ, происшедшій отъ того что лотъ достигаетъ (натыкается) дна, при большихъ глубинахъ никакъ не можетъ быть сообщенъ верхнимъ частямъ аппарата, точно такъ же, какъ и то, что лотлинь вовсе недолженъ ослабляться или опускаться, по отдѣленіи лота. Сверхъ того, сдѣлано открытіе, что обыкновенно подводныя теченія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ море глубоко, имѣютъ достаточно силы, чтобы еще развертывать лотлинь довольно долго послѣ того, какъ лотъ спокойно лежитъ на днѣ; и, потомъ, предположеніе, что многія (или по крайней мѣрѣ хоть два) теченія должны удалять лотлинь отъ вертикальнаго положенія, заставляя его принимать форму дуги, и при томъ натягивать его, —подтверждается тѣмъ, что какъ только останавливали вьюшку, то лотлинь всякій разъ разрывался. По истинѣ, столь ясное и едвали ожидаемое при такомъ опытѣ свидѣтельство океаническихъ теченій, пользу и необходимость которыхъ мы теоретически старались доказать и т. д.» Конечно, нельзя совершенно отвергать того, что лотлини, послѣ паденія лота на дно, могутъ быть отклонены морскими теченіями отъ вертикальнаго направленія, но нельзя также принимать морское теченіе за единственную причину развертыванія лотлиня, а еще меньше обратно, т. е. принимать развертываніе лотлиня какъ доказательство существованія подводныхъ теченій. Если это было бы такъ, то спрашивается, почему длинный лотлинь, послѣ паденія лота на дно, почти всегда и вездѣ развертывается. Что во многихъ мѣстахъ океана нѣтъ никакихъ теченій, или только весьма слабыя, доказывается измѣреніями г. Дэмана, изъ которыхъ особенно поучительно произведенное имъ въ долготѣ W отъ Грин. 29°,28, гдѣ, вытащивъ приборъ изъ воды, замѣтили, что 200 саженъ лотлиня запутались въ клубокъ, у самаго лота.

Наконецъ, самое предположеніе, что на значительныхъ глубинахъ существуютъ быстрыя теченія, оказывается неправдоподобнымъ, ибо извѣстно, что обломки камней и раковины, получаемыя съ большихъ глубинъ, имѣютъ острые неокругленные края.

По достиженіи лотомъ дна, двигающаяся масса вдругъ уменьшается вѣсомъ лота; если и при большихъ глубинахъ толчекъ, симъ причиняемый, и не можетъ передаваться верхнему концу

(*) Что послѣ паденія лота на дно ослабленный лотлинь болѣе не опускается, или что моментъ достиженія лотомъ дна передается посредствомъ толчка.

лотлиня, то покрайней мѣрѣ, очевидно, что замедленіе во времени прохожденія опредѣленной величины линя будетъ болѣе; отъ чего развертывающаяся по отдѣленіи лота марка употребляетъ больше времени для паденія. Это увеличиваніе времени можетъ служить для опредѣленія момента удара лота о дно морское, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда глубина не слишкомъ велика или когда, при значительныхъ глубинахъ, употребляется весьма тяжелый лотъ и пропорціонально тонкій лотлинь. Ежели же лотлинь при большихъ глубинахъ довольно толстъ, то по достиженіи лотомъ дна замедленіе въ движеніи лотлиня будетъ едва замѣтно, потому что отъ отдѣленія лота двигающаяся масса мало измѣняется. Когда г. Дэманъ употреблялъ такъ называемый китовый лотлинь (tapered whale line), то никогда не получалось замедленія по ударѣ лота о дно; когда же онъ бралъ тонкій шелковый лотлинь въ 0,1″ въ діаметрѣ, то оно оказывалось почти каждый разъ; то же замѣтилъ онъ при употребленіи диплотлиня 23 ф. въ 100 саж.

Скорость, которую лотлинь имѣлъ для ста сажень, слѣдующихъ послѣ удара лота о дно, остается та же и послѣ, потому что масса лотлиня и другія обстоятельства, имѣющія вліяніе на паденіе, суть тѣ же. Это равномѣрное движеніе обусловливаетъ равные промежутки для каждыхъ ста сажень, и эти же промежутки могутъ намъ служить для опредѣленія времени удара лота о дно.

Этихъ моментовъ удара лота о дно невозможно опредѣлить, если корабль, во время промѣровъ, хотя немного, движется, или если подводное теченіе отклоняетъ лотлинь отъ вертикальнаго направленія, что легко можетъ случиться по отдѣленіи лота и подтверждается измѣреніями гг. Дэмана, Манселя и другихъ. Даже, при погруженіи лотлиня, безъ упомянутыхъ выше причинъ, трудно опредѣлить моментъ удара лота, если глубины довольно значительны. Изъ столбца I видно, что уже для марки отъ 1400—1500 саженей оказывается замедленіе отъ 3 до 4 сек.; слѣдовательно, при 2000—3000 саж. неравномѣрность движенія до удара лота и равномѣрность послѣ удара едва будутъ замѣтны. Кромѣ того, разсматривая въ таблицѣ времена паденія отдѣльно, встрѣчаемъ огромныя неправильности, какъ въ вертикальныхъ, такъ и въ горизонтальныхъ столбцахъ. Неправильности эти еще больше при промѣрахъ съ тонкими линями (см. Дэманъ 1860).

Изъ всего сказаннаго видно, что упомянутыми средствами только изрѣдка можемъ дать точный результатъ при измѣреніи большихъ глубинъ.

Неудовлетворительность наблюденія по маркамъ вынудила собственно употребленіе въ практикѣ снарядовъ (индикаторы), помо-

щію которыхъ провѣряются результаты, полученные лотомъ. Но и эти попытки оказываются не всегда удовлетворительными. Приборы (Массея и другихъ) состоятъ изъ колеса съ кривопоставленными крыльями, ось котораго находится въ линіи паденія лота; колесо двигается отъ сопротивленія воды. Число оборотовъ колеса опредѣляется особеннымъ устройствомъ при самомъ приборѣ.

Изобрѣтатели предполагаютъ, что по числу сдѣланныхъ оборотовъ прямо можно заключить о глубинѣ, т. е. что пройденныя пространства пропорціональны числамъ оборотовъ. Но это мнѣніе не всегда справедливо.

При погруженіи прибора, вода производитъ давленіе на плоскость колеса и тѣмъ прижимаетъ верхній конецъ оси къ своей подставкѣ; этимъ производится треніе. Лотъ падаетъ не съ одинаковою скоростію, а потому и треніе на оси будетъ неодинаковое. Ежели предположимъ, что приборъ при скорости и до глубины первыхъ ста саженъ совершаетъ 75% теоретически-возможной работы, т. е. 750 оборотовъ вмѣсто 1000, то треніе уничтожило 250 оборотовъ; судя по этому, будемъ считать каждые 750 оборотовъ за 100 саженъ; но это будетъ невѣрно, ибо на глубинѣ, напримѣръ, 1500 саж. лотъ проходитъ 100 саженъ въ 3 раза медленнѣе, чѣмъ тѣ же 100 саженъ лотъ проходитъ при поверхности воды; какъ видно изъ таблицы, а потому скорость лота на глубинѣ 1500 ф. будетъ въ 3 раза, а слѣдовательно, сопротивленіе въ 9 разъ меньше, чѣмъ при поверхности воды, т. е. верхній конецъ оси прижимается въ 9 разъ слабѣе къ своей подставкѣ; но, по законамъ физики, треніе пропорціонально давленію, производимому на трущіяся поверхности; слѣдовательно, на означенной выше глубинѣ треніе должно оказать и въ 9 разъ меньшее вліяніе, т. е. оно можетъ уничтожить только $\frac{250}{9} = 27{,}7$ оборотовъ, такъ что колесо на глубинѣ 1500, проходя 100 саженъ, можетъ совершить $1000 - 28 = 972$ оборота. Если же теперь считать, какъ прежде, 750 оборотовъ за 100 саженъ, то ошибемся на 212 оборотовъ $= 21$ сажень, т. е. на 21% (*).

Замѣтивъ неточность показаній, сообщаемыхъ этими приборами, старались помочь тѣмъ, что при удачномъ измѣреніи посредствомъ обыкновеннаго лота, замѣчали разницу между полученной глубиной и указаніями индикаторовъ, и по этому составляли таблицу поправокъ. Въ случаяхъ, гдѣ нельзя было полагаться на результаты, получаемые лотомъ и лотлинемъ, брали указанія индикатора, исправленныя по этой таблицѣ.

(*) Въ практикѣ погрѣшности индикаторовъ простираются иногда и на 24%; см. Дэманъ 1858. стр. 57.

Но и этимъ путемъ нельзя всегда достигать до желаемой точности; ибо если, напримѣръ, индикаторъ съ извѣстнымъ лотомъ и лотлинемъ требуетъ на 1000 саж. поправку + 148 саж., то эта поправка годна только на ту же глубину и съ тѣмъ же лотомъ и лотлинемъ; на другой глубинѣ или при другомъ лотѣ и лотлинѣ получится другая скорость паденія лота, а слѣдовательно и другая поправка. Если она, напримѣръ, на 1000 саж. = + 148, то на 2000 саж. уже не будетъ 2×148=296 саж., что можно также заключить изъ таблицы поправокъ г. Дэмана. Относительно различныхъ лотлиней, онъ опускалъ между прочими индикаторъ № 1278 съ whale line (китовый линь), а потомъ съ deep sea line (дипъ-линь); въ первомъ случаѣ на глубинѣ 1700 саж., во второмъ на глубинѣ 917 саж. оказались поправки — 30 и + 170 саж. Deep sea line тоньше, скорѣе падаетъ, и индикаторъ требуетъ поэтому бо́льшую поправку.

Что треніе на оси колеса дѣйствительно причина непропорціональности числа оборотовъ съ глубиною, явствуетъ также изъ того обстоятельства, что прикрѣпивъ различные индикаторы, наприм. № 1098, 1302 и 1330 къ штоку одного лота и опустивъ на глубину 1000 саж., упомянутые индикаторы потребовали поправки + 60, + 243 и + 148 саж.; № 1302 показалъ поправку 24%.

Изъ этого видимъ, что надо опредѣлить поправки для всякаго индикатора, покрайней мѣрѣ, на каждыя 300 саж., и употреблять этотъ снарядъ съ однимъ и тѣмъ же лотлинемъ; это весьма затруднительно, особенно для глубинъ, превышающихъ 2000 саж.

Кромѣ того, что индикаторы не удовлетворяютъ теоріи, они и по своему устройству не соотвѣтствуютъ всѣмъ требованіямъ практическаго инструмента; именно, тѣ крючечки или гвоздики, которые, послѣ паденія лота на дно, должны препятствовать обращенію колеса при поднятіи прибора, удерживаются въ своемъ положеніи только сопротивленіемъ воды. На значительныхъ глубинахъ, когда лотъ начинаетъ двигаться весьма медленно, а вслѣдствіе чего и сопротивленіе воды дѣлается незначительнымъ, эти крючки легко падаютъ и слишкомъ рано останавливаютъ движеніе колеса; тогда нѣтъ никакой возможности опредѣлить моментъ защелкиванія, и оттого получаются совершенно неточные результаты.

Употребленіе, при измѣреніи большихъ глубинъ, приборовъ, основанныхъ или на различномъ давленіи воды, или на взрывѣ и т. д., уже прежде признано невозможнымъ; поэтому не будемъ входить въ подробности касательно этого предмета.

Изъ предъидущаго видно, что въ настоящее время можемъ получать вѣрные результаты для глубинъ отъ 2000—3000 саж. только

при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, или при употребленіи сложныхъ и затруднительныхъ способовъ, которые, впрочемъ, и малонадежны для еще большихъ глубинъ.

Способы измѣренія морской глубины находятся еще въ младенчествѣ. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ далъ бы намъ возможность получить болѣе точное и вѣрное изображеніе подводной поверхности нашей планеты. Безъ гипсометрическаго знанія дна морскаго нѣтъ прочнаго основанія для физической географіи океана; а какое вліяніе оно произведетъ на наши космическія понятія легко можно представить, если только вспомнимъ, что видъ почти $^2/_3$ поверхности нашей планеты намъ еще неизвѣстенъ.

Изыскивая болѣе удовлетворительный способъ измѣренія, я вскорѣ убѣдился, что моментъ соприкосновенія лота съ дномъ, самымъ точнымъ образомъ опредѣляется электричествомъ.

Предполагая въ началѣ, что тяжелые металлы невозможно употреблять для лотлиня въ видѣ проводниковъ элекричества, я рѣшился воспользоваться новымъ металломъ *алюминіумомъ*, по причинѣ незначительнаго его удѣльнаго вѣса (2,57—2,67). Нѣсколько тщетныхъ попытокъ и цѣнность этого металла вскорѣ убѣдили меня, что онъ, какъ и сплавы его, негодны къ употребленію для лотлиня. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при этихъ неудачахъ, дальнѣйшія изысканія увѣрили меня, что и тяжелые металлы (какъ наприм. мѣдь) не представляютъ тѣхъ непреодолимыхъ препятствій, на какія я прежде разсчитывалъ.

Въ исходѣ 1858 года я устроилъ снарядъ съ лотлинемъ въ 50 сажень, который былъ представленъ въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года академику г. Бэру; лотлинь, однакожъ, не соотвѣтствовалъ требованіямъ практики; поэтому, воспользовавшись свѣдѣніями, пріобрѣтенными въ 1860 году въ путешествіи по Атлантическому океану и Средиземному морю, былъ устроенъ мною новый снарядъ съ лотлинемъ въ 300 сажень; этотъ снарядъ, при испытаніяхъ, произведенныхъ на Ладожскомъ озерѣ, на пароходѣ «Ладога», вполнѣ соотвѣтствовалъ моимъ ожиданіямъ. Сдѣлано было 34 промѣра отъ острова Валаама до Коневца; самая большая глубина оказалась въ 110 сажень; при каждомъ промѣрѣ, безъ исключенія, моментъ достиженія лотомъ дна передавался продолжительнымъ звонкомъ (*).

Устроенный мною электрическій глубомѣръ, со включеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ измѣненій, оказавшихся въ практикѣ полезными, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: А

(*) Смот. Морск. Сборн. 1861 г. № 7, статья штабсъ-капитана Андреева, начальника съемки Ладожскаго озера.

(черт. 1 и 2)—батарея съ колокольнымъ снарядомъ; B,—вьюшка съ лотлинемъ, и C—лотъ. Лотлинь (черт. 3) составленъ изъ проводниковъ *a*, уединительной оболочки *c* (гуттаперча) толщиною въ $1^1/_4$ миллиметра) и наружной ткани *d* и *e*. Проводники составляютъ три мѣдныя проволоки (каждая въ $^1/_8$ миллиметра въ діаметрѣ), навитыя спиралью на тонкой пеньковой нити *b*. Верхній конецъ проводниковъ находится въ металлическомъ соединеніи съ осью *y* вьюшки B (черт. 1 и 2: *ff*), а нижній съ лотомъ C въ точкѣ *h'* (чер. 1, 2, 4 и 5).

Наружная ткань сдѣлана изъ тонкихъ снурковъ *d*, лежащихъ параллельно къ оси лотлиня, и изъ сплетенныхъ надъ ними нитей *e*. Вся ткань напитана смѣсью изъ смолы и сала, а кромѣ того, весь лотлинь покрытъ лакомъ. Спиральное устройство проводниковъ *a* предохраняетъ ихъ отъ вліянія вытягиванія и различныхъ движеній, неизбѣжныхъ при сондировкахъ. Параллельность же снурковъ *d* къ оси лотлиня важна въ случаѣ уменьшенія объема гуттаперчеваго цилиндра *c* при сильномъ давленіи воды (въ глубинѣ 5000 саж. оно равно 16 000 фунтамъ на квадратный дюймъ); ежели бы снурки *d* были сплетены вокругъ *c*, то въ глубинахъ океана они (а слѣдовательно и весь лотлинь) вытянулись бы весьма значительно. При опытахъ на Ладожскомъ озерѣ оказалось, что послѣ 34 промѣровъ сто сажень лотлиня удлинились только на одинъ футъ, несмотря на давленіе около 340 фунтовъ на квадратный дюймъ (*). На нижнемъ концѣ лотлиня (чер. 5) находится костяное кольцо F, на верхней поверхности котораго прикрѣплена пружинка *p'*, соединенная съ выходящими изъ внутренности лотлиня концами проводящихъ проводниковъ; пружинка *p'*, исключая верхняго ея конца, лакирована по всей поверхности. Кольцо F утверждено на мѣдной пластинкѣ K съ полымъ винтомъ *s'*, имѣющимъ вертикальные нарѣзы и прижатымъ къ лотлиню гайкою *t'*. Выше F находится кольцо *h''*, свободно двигающееся по лотлиню; спиральными пружинами *q'* оно удерживается въ нѣкоторомъ разстояніи отъ F; на нижней сторонѣ кольца *h''* находятся два крючка, къ которымъ прицѣпляются цѣпочки *m'm'*, держащія лотъ (черт. 4 и 5). Когда цѣпочки натянуты (чер. 4), то кольцо *h''*, спустившись, прижимается къ пружинкѣ *p'* (на F), т. е. проволоки лотлиня находятся въ металлическомъ соединеніи съ лотомъ. Ежели дѣйствіе тяжести лота прекращается, то цѣпочки *m' m'* ослабѣваютъ, пружины *q' q'* поднимаютъ кольцо *h''* и тогда пружинка *p'* (концы проводящихъ проволокъ) будетъ совершенно окружена водою, и прекратится металлическое соединеніе

(*) Простой пеньковый лотлинь напитывается водою, а слѣдовательно, садится: сто сажень новаго подобнаго лотлиня послѣ опытовъ стягивались на $4^1/_2$ сажени.

лотлиня съ лотомъ. Вѣсъ 5000 саж. лотлиня въ водѣ будетъ около 40 фунтовъ; абсолютная твердость равна 160 фунт.; толщина лотлиня 5—6 миллиметровъ; цѣнность сажени лотлиня будетъ отъ 30 до 35 копѣекъ. Ежели поэтому электрическій лотлинь пока еще и дороже простаго, то за то онъ и прочнѣе: послѣ сдѣланныхъ 34 промѣровъ, электрическій лотлинь не показалъ ни малѣйшихъ слѣдовъ порчи, чего нельзя было сказать о пеньковомъ, употребленномъ для столькихъ же промѣровъ.

Лотъ (чер. 4) состоитъ изъ чугуннаго, съ двухъ концевъ заостреннаго, цилиндра *Q*, изъ полоски *b* и изъ клещей *c* съ двумя полушаріями *rr*, служащими для доставанія грунта. Между половинками клещей (при *a'*) находится небольшое коническое углубленіе, въ которое вставляется нижній конецъ цилиндра, что̀ препятствуетъ клещамъ закрываться. Къ ручкамъ клещей, *n'*, прикрѣпляются металлическія цѣпочки *m'*, верхніе концы которыхъ захватываютъ крючки пластинки *h''* (чер. 5). Полоска *b* (чер. 6, 4 и 5) имѣетъ въ серединѣ колпачекъ *a* и свободно двигается по двумъ цѣпочкамъ *m'm'*, проходящимъ чрезъ отверстія *tt* (черт. 6); колпачекъ надѣвается на верхній конецъ цилиндра *Q* (чер. 5 и 4). Ежели цѣпочки *m'm'* натянуты тяжестью *Q* (во время паденія лота) то полоска *bb* прижимается къ цилиндру и мѣшаетъ ему выпадать изъ колпачка.

Ежели же лотъ касается дна, то лотлинь и цѣпочки ослабѣваютъ и не могутъ болѣе удерживать полоску *bb* въ своемъ положеніи; цилиндръ, въ силу своей тяжести, уклоняется въ сторону, и нижній конецъ его выходитъ изъ углубленія между клещами, которыя, закрывшись отъ дѣйствія пружины, захватываютъ грунтъ. Цилиндръ остается на морскомъ днѣ, а изъ воды вытаскивается только полоска *b* и клещи *c* (*).

Для глубинъ, не превышающихъ 1500 саж., можно употреблять лоты съ неотдѣляющимися тяжестями, вѣсомъ отъ 40 до 50 фунтовъ.

(*) Описываемый лотъ предложенъ сперва докторомъ Уалишемъ (Wallish), естествоиспытателемъ при прошлогодней англійской экспедиціи для промѣровъ между Англіею, Гренландомъ и Лабрадоромъ (смот. Mechanic's Magazine 1861, янв. стр. 10 и 41). Онъ, безъ сомнѣнія, лучшій изъ всѣхъ до сихъ поръ употребленныхъ или предложенныхъ лотовъ съ отдѣляющимися тяжестями. Преимущества его слѣдующія: 1) вытаскивается изъ воды только весьма незначительная тяжесть; 2) добывается гораздо больше грунта, чѣмъ штокомъ лота Брука; 3) объемъ его при одномъ и томъ же вѣсѣ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ лотахъ, ибо нѣтъ штока, т. е внутри пустаго цилиндра, проходящаго чрезъ отдѣляющуюся тяжесть; этимъ выигрывается скорость паденія; 4) нельзя допустить, чтобы при сондировкахъ тяжесть когда либо не отдѣлилась.

Батарея *D* находится подъ колокольнымъ аппаратомъ *E* (чер. 1 и 2) въ ней отъ 6 до 9 даніелевыхъ элементовъ, каждый въ $3^1/_2$ дюйма вышины (*K*=мѣдь; *Z*=цинкъ). Колокольный снарядъ *E* состоитъ изъ слѣдующихъ частей: электромагнитъ съ многими витками весьма тонкой проволоки *M*; колокольчикъ *N*; молоточекъ *p*, прикрѣпленный къ концу рычага *qq'*; послѣдній двигается вверхъ и внизъ на оси *r*, вверхъ до винта *u*, а внизъ до *M* и *N*; пружинка *r* удерживаетъ рычагъ *qq'* на его подъемѣ. Кромѣ этихъ частей есть еще двѣ стойки *cc* и *xx*, некасающіяся другъ друга (черт. 2, стойка *c* представлена въ видѣ пустаго цилиндра). На верхнемъ концѣ стойки *c* находится пружинка *d*, прижатая немного къ мѣдному кольцу *s'*, отъ котораго идутъ проволоки *e* до металлической оси *y* вьюшки B. Стойка *c* кончается сверху головкой *i*, проходящей чрезъ отверстіе въ доскѣ W; головка *i* соединена проволокою *hh* съ мѣдной обшивкой *m* корабля (чер. 1 и 2) (или вообще съ металлической пластинкой опущенной въ воду). Устройствомъ этихъ двухъ стоекъ предохраняется батарея и колокольный снарядъ отъ вліянія качки, а равно и токъ можетъ свободно выходить изъ батареи и возвращаться обратно. Стойка *c* внизу соединена съ ручкой G, а слѣдовательно со стойкой S и винтомъ *u*; кромѣ того, чрезъ *b* (чер. 1 и 2) съ мѣдью батареи *K*. Стойка *xx* чрезъ *n* соединена внизу съ однимъ концомъ электромагнита, а чрезъ *v'*, *P* и *v* съ рычагомъ *qq'*. Другой конецъ проволоки электромагнита соединенъ чрезъ *a* (чер. 1 и 2) съ Z.

Когда лотъ опускается въ воду, то токъ, выходя изъ мѣди K, сообщается посредствомъ *b*, *cc*, *d* и *e* оси *y*, а слѣдовательно и проводокамъ лотлиня, навитаго на B; пройдя чрезъ весь лотлинь, токъ сообщается чрезъ *p'*, *h''*, *m'm'* лоту (чер. 5, 4 и 2), отъ лота водѣ (чер. 2), обшивкѣ корабля *m*, и наконецъ чрезъ *hh*, *i*, *xx*, *n*, *M* и *a* воротится въ Z. Этимъ цѣпь замкнута, и магнитизмъ развивается въ *M*, притягиваетъ *qq'* къ *M*; въ такомъ положеніи рычагъ *qq'* останется во все время паденія лота. Но какъ только лотъ коснется дна, то, какъ выше видѣли, уже не будетъ металлическаго соединенія нижняго конца лотлиня (чер. 5) съ лотомъ; изъ малой металлической поверхности пружинки *p'* электричество почти не въ состояніи болѣе выходить въ воду: цѣпь отомкнута, токъ почти прекращается, *M* теряетъ свою силу, *qq'* поднимается до *u*. Слѣдовательно, начиная съ момента взаимнаго касанія *qq'* и *u*, цѣпь *K*, *b*, *c*, *g*, *S*, *u*, *q'*, *q*, *v*, *P*, *v*, *M*, *a*, Z замкнута; *M* притягиваетъ *qq'* и молоточекъ ударяетъ въ колокольчикъ; но этимъ движеніемъ цѣпь отмыкается, слѣдовательно электромагнитъ снова теряетъ свою силу; *qq'* опять поднимается до *u*; начиная съ этого момента, цѣпь

еще разъ замкнута, и ударъ въ колокольчикъ повторяется и т. д. получаются, слѣдовательно, колокольные звонки до тѣхъ поръ, пока обѣ цѣпи окончательно не отомкнутся передвиженіемъ рукоятки *g*.

Обращеніе съ аппаратомъ не представляетъ никакого затрудненія; съ поставленною разъ батарею всякій матросъ въ состояніи производить промѣры въ продолженіе шести недѣль; а послѣ того стоитъ только очистить элементы, и батарея снова готова.

Нельзя сомнѣваться, чтобы электрическіе лотлини не въ состояніи были дѣйствовать при всѣхъ глубинахъ; доказательствомъ тому служатъ подводные телеграфы (на глубинахъ до 2400 саж.) и то обстоятельство, что съ увеличеніемъ давленія увеличивается уединительная сила гуттаперчи. (Смот. отчетъ англійскаго комитета для подводныхъ телеграфовъ, Mechanic's Magazine 1861 г.)

Электрическій глубомѣръ передаетъ моментъ достиженія лотомъ дна мгновенно и одинаковымъ образомъ для всѣхъ глубинъ; слѣдовательно, при неподвижномъ стояніи корабля (*) глубина получается во всякомъ случаѣ непосредственно по линію; это еще не единственное преимущество электрическихъ глубомѣровъ. Мы нашли, при вертикальномъ паденіи лота, законъ, по которому проходитъ лотъ одинаковыя разстоянія на различныхъ глубинахъ, и время, въ которое онъ проходитъ каждыя сто сажень; вѣроятно, что при наклонномъ паденіи лота эти времена будутъ другія, а можетъ быть и законъ другой, а потому весьма полезно бы было произвести опыты при наклонномъ паденіи лота, подобные произведеннымъ г. Demanомъ, для чего надобно имѣть возможность съ крайнею точностію опредѣлять времена, въ которыя лотъ проходитъ 100 саж. на различныхъ глубинахъ. Электричество допускаетъ опредѣлять эти времена со всею желаемою точностью. Для этого можно составить блокъ *H* (чер. 1) изъ двухъ металлическихъ кружковъ, паралельныхъ между собою, уединенныхъ другъ отъ друга деревяннымъ кружкомъ, давъ оси блока подобное же устройство. Ежели соединить оба конца оси съ электродами, и если марки на лотлинѣ сдѣланы изъ витой на немъ мѣдной проволоки, то въ моментъ соприкосновенія каждой марки и блока получится опять замкнутая цѣпь, именно: *K*, проволока, лѣвый кружекъ блока, марка, правый кружекъ блока, проволока и Z; она представляетъ меньше сопротивленія, чѣмъ цѣпь *K*, *b*, *c*, *d*, *s'*, *e*, *y*, *f*, и т. д.; слѣдовательно, токъ пойдетъ по ней, этимъ *M* теряетъ магнитизмъ, и рычагъ *qq'*, притягиваемый къ *M* во время паденія лота, поднимается до *u*. Когда марка пройдетъ чрезъ блокъ, то ея мѣсто на блокѣ заступаетъ неметаллическая

(*) См. Дэманъ 1858, стр. 6, и также 1860, стр. 4.

часть лотлиня, т. е. новая цѣпь отомкнута и токъ пойдетъ опять о первой (*K*, *b*, *cc*, *d*, *s'*, *e*, *y* и т. д.); слѣдовательно, получается колокольный ударъ при всякой маркѣ.

Вмѣсто наблюденій временъ паденія отдѣльныхъ марокъ было бы, вѣроятно, еще лучше впускать въ воду «электрическій индикаторъ», т. е. колесо съ крыльями, какъ у индикатора Массея. Къ оси колеса примыкается катушка и одна половина окружности оси покрыта непроводящимъ электричество веществомъ; если токъ проведенъ чрезъ ось колеса и чрезъ катушку, то, при каждомъ поворотѣ перваго колеса, онъ на моментъ прекращается. Легко устроить, чтобы 10 или 100 такимъ образомъ получаемыхъ, знаковъ передавались намъ звонками колокольнаго аппарата. Электрическій индикаторъ, не имѣя никакихъ зубчатыхъ колесъ и, слѣдовательно, весьма тонкую ось, долженъ имѣть только въ весьма незначительной степени выше упомянутыя неудобства индикатора Массея; у послѣдняго значительная часть силы, производящей обороты колеса (сопротивленіе воды), теряется оттого, что приборъ самъ долженъ означать число оборотовъ; между тѣмъ какъ у электрическаго индикатора другая сила, произвольной величины (электричество), употребляется для этой цѣли. Преимущество же крылатаго колеса передъ наблюденіемъ марокъ состоитъ въ томъ, что вовсе исключается вліяніе невертикальнаго паденія лота; одни опыты могутъ рѣшить окончательно вопросъ о практичности примѣненія электрическаго индикатора или наблюденія временъ марокъ.

Что касается температурныхъ наблюденій, то до сихъ поръ возможно было узнать при каждомъ промѣрѣ температуру двухъ только точекъ, поверхности и дна, т. е. высшую и низшую температуры. Примѣняя электричество къ сондировкамъ, по всей вѣроятности, можно будетъ узнать температуру всѣхъ точекъ, отъ поверхности до дна. Ежели вмѣстѣ съ лотомъ опустить въ глубину термометръ особаго устройства, такъ что при каждой перемѣнѣ температуры на одинъ градусъ, механизмъ его прекращалъ бы на моментъ гальваническій токъ въ лотлинѣ, то температурныя перемѣны въ различныхъ глубинахъ передавались бы колокольными звонками (*). Тридцать или сорокъ такихъ промѣровъ сдѣлали бы для знанія законовъ морскихъ температуръ больше, чѣмъ всѣ до сихъ поръ извѣст-

(*) Для прекращенія тока при каждомъ градусѣ можетъ служить круговое движеніе стрѣлки металлическаго термометра. При этомъ нужно замѣтить, что цинковая и стальная полоски должны быть значительной толщины и тщательно заклепаны и спаяны, для того, чтобы избѣгнуть присутствія воздушныхъ пузырьковъ между этими пластинками; при такомъ устройствѣ сильное давленіе не измѣняетъ показаній термометра.

ныя наблюденія; мы могли бы заключать о подводныхъ теченіяхъ, о ихъ глубинѣ и даже, съ увеличеніемъ числа промѣровъ, о ихъ направленіи. Этимъ было бы положено прочное основаніе подводной физической географіи.

Само собою разумѣется, вмѣсто колокольнаго аппарата можно употребить небольшой телеграфъ Морса съ равномѣрно-идущимъ часовымъ механизмомъ. Вмѣсто колокольныхъ ударовъ получили бы депешу на бумагѣ; времена прохода марокъ чрезъ блокъ *H* означались бы небольшими штрихами; времена между отдѣльными проходами—разстояніемъ штриховъ; градусы—точками, а достиженіе лотомъ дна—линіею. Словомъ, океанъ самъ писалъ бы нѣкоторые изъ своихъ законовъ.

Статья эта была уже написана, какъ появилось въ Морскомъ Сборникѣ, 1861 г. № 12, возраженіе г. Ульскаго противъ практичности примѣненія электричества къ сондировкамъ. Жаль, что авторъ не дождался подробнаго моего описанія электрическаго глубомѣра, обѣщаннаго уже г. Андреевымъ; онъ бы, по крайней мѣрѣ, могъ тогда возражать или больше или меньше. Меньше потому, что узналъ бы, что главное назначеніе моего лота—измѣреніе глубинъ, превышающихъ 1000 саж.; а больше, можетъ быть, потому, что получилъ бы болѣе подробныя свѣдѣнія, какъ объ океанскихъ промѣрахъ вообще, и о важныхъ англійскихъ работахъ съ 1857 г., такъ и о самомъ электрическомъ глубомѣрѣ.

Взглянувъ на таблицу упомянутаго уже перваго сочиненія Дэмана (1858 г.), двумя рисунками можно убѣдиться, что промѣры дѣлаются и съ самаго судна, а не *непремѣнно со шлюпки*, какъ предполагаетъ г. Ульскій, и что это обстоятельство не помѣшало промѣрамъ Дэмана быть признанными точными даже самимъ Мори. Вотъ что говоритъ Дэманъ (1858 г. стр. 6): «точность глубинъ, получаемыхъ такимъ образомъ, зависитъ отъ того, чтобы корабль удерживался постоянно и точно надъ падающимъ лотлинемъ. Малѣйшее невниманіе въ этомъ отношеніи причиняетъ неправильности во временахъ паденія марокъ, достаточныя для искаженія результатовъ; но послѣ первыхъ двухъ или трехъ промѣровъ на *Циклопѣ* мы не нашли никакого затрудненія въ сохраненіи, помощію паровъ и парусовъ, нашего мѣста, даже при свѣжемъ вѣтрѣ (strong breeze)». Далѣе, по сдѣланнымъ промѣрамъ въ Бискайскомъ заливѣ и въ Средиземномъ морѣ, онъ (1860 г.) говоритъ: «американскіе офицеры употребляютъ тонкіе и легкіе лотлини и ядра, и сондируютъ со шлюпки по наставленіямъ г. Мори. Собственныя мои сондировки

исполнены съ самаго судна, когда оно не находится подъ вліяніемъ поверхностныхъ теченій. Сравненіе подобнымъ образомъ полученныхъ результатовъ склоняетъ насъ въ пользу этого способа, при чемъ онъ меньше подвергается вліянію отъ вѣтра и волнъ и удобоисполнимъ при помощи паровъ».

Второе возраженіе г. Ульскаго то, что «лотлинь долженъ быть весьма тонкій». На это съ одной стороны отвѣчаемъ, что возможно, хотя и неудобно, достичь дна во время дурной погоды на глубинѣ 2400 саж. съ лотлинемъ имѣющимъ въ діаметрѣ на одномъ концѣ 0, 5″, а на другомъ 0,8″, сто сажень котораго вѣсятъ 96 ф. (смот. Дэманъ 1858 г. стр. 5 и стр. 25, 27, 44). Вьюшка, на коей наматывается такой лотлинь, должна быть еще вдвое больше *громадныхъ вьюшекъ*, предполагаемыхъ г. Ульскимъ для электрическаго лотлиня. Большая часть промѣровъ между Ирландіею и Нью-фаундэлндомъ сдѣланы съ лотлинемъ 23 фун. въ каждыхъ сто сажен., т. е. имѣющимъ почти вѣсъ, вычисленный г. Ульскимъ для электрическаго лотлиня, (смот. Деманъ 1858 г. стр. 5 и промѣры на стр. 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 46, 49, 53, 54).

Съ другой стороны трудно понять, съ какой цѣлью г. Ульскій далъ электрическому лотлиню діаметръ около $^1/_2$ дюйма, между тѣмъ какъ употребленный при опытахъ на Ладожскомъ озерѣ имѣетъ діаметръ только 0, 28 дюйма. Притомъ эти опыты доказали возможность употребленія одной только проводящей проволоки, какъ это сообщилъ уже г. Андреевъ; весьма естественно, что это обстоятельство позволитъ уменьшить діаметръ до 0,2″ или 0,17″; этимъ масса воображаемаго лотлиня и объемъ громадныхъ вьюшекъ уменьшится въ отношеніи $0,5^2$: $0,2^2$, т. е. въ 6 разъ.

Что касается вѣса лотлиня, то никакъ нельзя сравнивать, какъ это дѣлаетъ г. Ульскій, вѣсъ въ воздухѣ и въ водѣ электрическаго лотлиня и простаго. Удѣльный вѣсъ пеньки болѣе 1, а удѣльный вѣсъ гуттаперчи меньше; слѣдовательно, гуттаперчевый и простой лотлини, имѣющіе одинаковый вѣсъ въ воздухѣ, не одинаковаго вѣса въ водѣ; первый значительно легче втораго. Вѣсъ въ воздухѣ 100 саж. лотлиня, употребленнаго при опытахъ, равенъ 25 фун., а въ водѣ только $1^1/_2$ фун.; уменьшивъ діаметръ отъ 0,28″ до 0,2″ уменьшимъ вѣсъ до 13 фун. въ воздухѣ и до $^3/_4$ фун. въ водѣ; т. е. на глубинѣ 3500 саж. придется вытравливать (безъ сопротивленія) только 26 фун., а не 14 пудъ, по вычисленію г. Ульскаго.

Толстый лотлинь быстрыми подводными теченіями дѣйствительно больше отклоняется отъ перпендикуляра, чѣмъ тонкій; но быстрыя подводныя теченія, если они и встрѣчаются гдѣ либо, не могутъ

имѣть значительную глубину, т. е. они дѣйствуютъ только на небольшую часть лотлиня; прибавивъ около 20 ф. къ нужнымъ (*) для надежнаго океанскаго промѣра 80-ти или 100 фунтамъ, устраняется и этотъ недостатокъ.

Въ исходѣ 1859 г. англійская экспедиція въ Гренландію (**) доказала существованіе животной жизни въ глубинахъ, превышающихъ 1000 саж. Этотъ фактъ подтверждается въ нынѣшнемъ году первыми свѣдѣніями, дошедшими до насъ о шведской экспедиціи на Шпицбергенъ подъ начальствомъ г. Тореля (***). Слѣдовательно, со времени устройства электрическихъ телеграфовъ съ одной стороны, и съ упомянутымъ выше открытіемъ 1859 г. съ другой, должно требовать отъ полнаго океанскаго промѣра слѣдующее: 1) опредѣленіе глубины; 2) доставаніе грунта въ *возможно большемъ количествѣ*, и 3) опредѣленіе температуръ въ глубинахъ. Такъ какъ г. Ульскій *смотритъ на морскіе промѣры вообще съ строгой точки зрѣнія*, то непремѣнно долженъ допустить эти три требованія. Но послѣднія два почти никогда неисполнимы съ тонкими лотлинями. Дэманъ сдѣлалъ въ 1859 г. въ Средиземномъ морѣ 41 промѣръ съ тонкими лотлинями, досталъ грунтъ только 6 разъ, лотлинь рвался 26 разъ (**); пять промѣровъ сдѣланы со шлюпки и всякій разъ теряли лотлинь. Почти вездѣ, гдѣ непремѣнно нужно было доставать грунтъ, онъ долженъ былъ сдѣлать два промѣра, одинъ съ тонкимъ лотлинемъ для глубины (онъ дѣйствовалъ безъ индикатора, вѣроятно по причинѣ выше изложенныхъ его недостатковъ), а другой (†) съ толстымъ—для грунта. Все это не въ пользу тонкихъ лотлиней и вообще существующаго до сихъ поръ способа промѣровъ.

(*) Мнѣ неизвѣстно, откуда г. Ульскій взялъ, что я предполагаю 15 ф. груза для своего аппарата; г. Андреевъ писалъ: гиря неотдѣляющаяся, 12 фунтовая; само собою разумѣется, что 12 ф. взято только въ виду опытовъ на озерѣ. Г. Ульскій самъ, *на основаніи нѣкоторой практики*, долженъ былъ знать, что теперь употребляются заостренные цилиндрическіе или коническіе (тонкимъ концемъ въ низъ) лоты, а не ядра. Зная это, онъ легко устранилъ бы именно тотъ недостатотокъ лота Брука, о которомъ говоритъ, т. е., что лотъ не разрѣшается, когда ядро въ мягкомъ грунтѣ находитъ себѣ опору прежде стержня; съ заостренными лотами онъ бы, сверхъ того, выигралъ въ скорости.

(**) Nautical Magazin 1860 г. февр стр. 74—80. Въ одномъ случаѣ лотлинь въ состояніи былъ поднять лотъ въ 118 ф. съ глубины 1913 саж.; вѣроятно лотлинь небылъ меньше 0,2 дюйма.

(***) Смот. «Journal de S-t Petersbourg» 1861 г. декабря N 292, Faits divers.

(****) Притомъ онъ потерялъ 20 000 саж .одного и 13 000 саж. другаго рода лотлиня; всего 425 рублей.

(†) Это лишній расходъ по крайней мѣрѣ 120 пуд. угля, считая по 4 часа за каждый промѣръ.

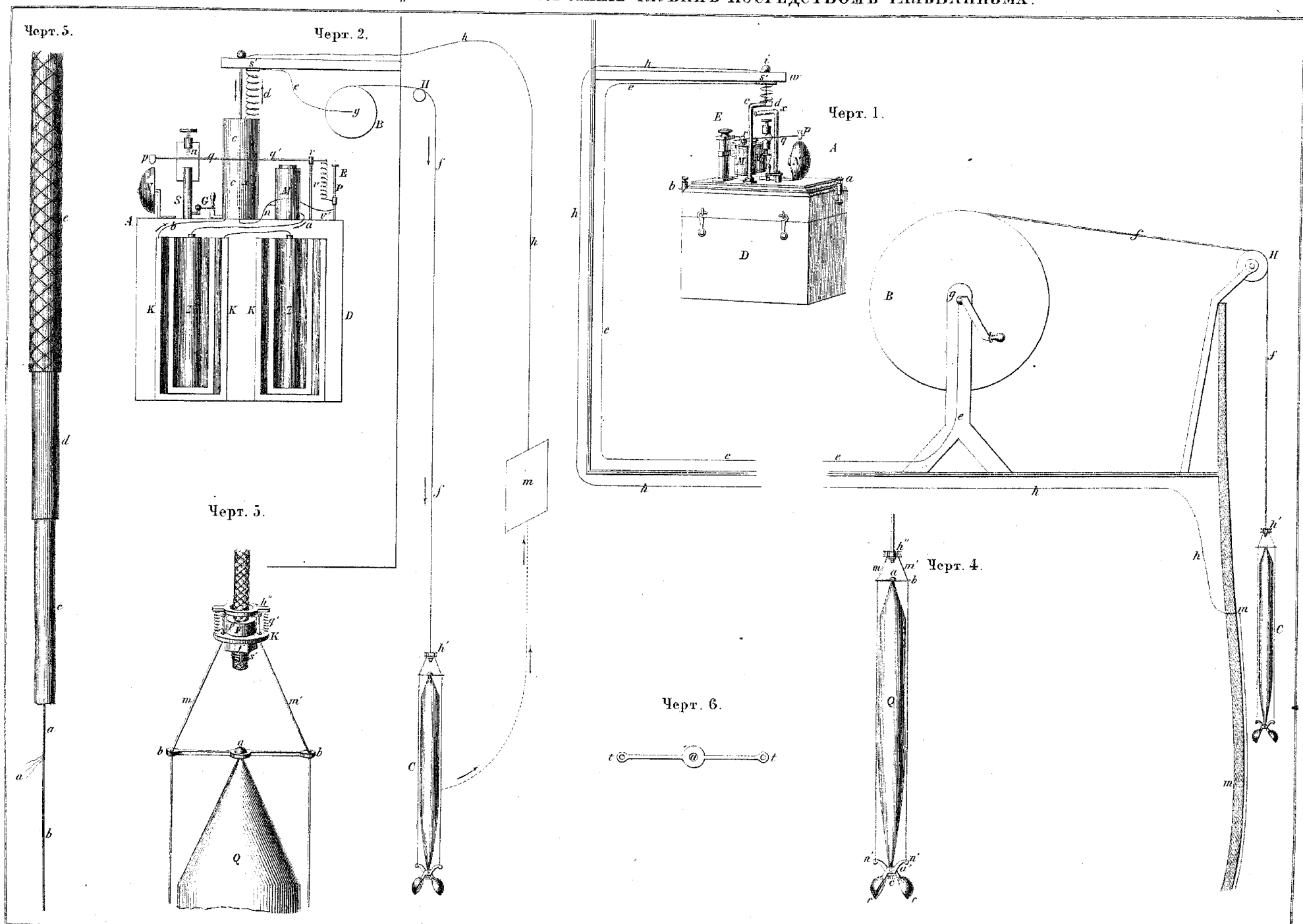
Какъ третье возраженіе противъ моего аппарата, г. Ульскій говоритъ, что «существующими въ настоящее время средствами морскаго промѣра добываются весьма точные результаты» и что «выработанными долговременною практикою пріемами, измѣрены океанскія глубины въ 3 и 4 тысячи саженъ!!»

На послѣднее можно отвѣтить, что именно употребленіе выработанныхъ долговременною практикою пріемовъ въ промышленности и искусствахъ, есть знакъ первоначальной степени развитія; чѣмъ больше развивается какая либо отрасль, тѣмъ меньше должна она зависѣть отъ такихъ пріемовъ. Если бы, напримѣръ, электрическій индикаторъ сталъ дѣйствовать по моимъ ожиданіямъ, то именно въ томъ и состояла бы его заслуга, что каждый, присутствовавшій хотя разъ при промѣрахъ, въ состояніи будетъ произвести промѣры такъ же точно, какъ и свѣдущій въ этомъ дѣлѣ человѣкъ. Требованіе же долговременной практики, напротивъ того, препятствуетъ военнымъ судамъ дѣлать почаще промѣры въ своихъ плаваніяхъ, о чемъ искренно можно жалѣть въ интересѣ науки.

Что касается точности, получаемой выработанными пріемами, то, какъ выше видѣли, она опровергнута, на основаніи положительныхъ данныхъ. Г. Ульскій, увѣряя насъ въ этой точности, не представилъ ни одного факта въ пользу своего взгляда, кромѣ ссылки на Мори: **Sailing Directions.** Но мы уже видѣли, что даже и поправки Мори не въ состояніи уничтожить разность двухъ, на одномъ и томъ же мѣстѣ сдѣланныхъ, промѣровъ. Кромѣ того, Мори нашелъ нужнымъ исправить промѣры Денгама и Паркера въ 7706 и 8300 саж. до 4000 и 6000 саж. (*); можно было бы ихъ поправить на томъ же основаніи до 3000 и 4000 саж. Въ самой статьѣ г. Ульскаго встрѣчаются несогласимыя противорѣчія: на стр. 118 онъ говоритъ: «Практичность американскихъ средствъ океанскаго промѣра оцѣнена уже опытами и *неподвержена сомнѣнію*», а на стр. 121: «Существующія у насъ въ настоящее время средства морскаго промѣра считаются *многими весьма несовершенными*» и т. д. Между послѣдними находится и человѣкъ, измѣрившій линію около 4000 англійскихъ миль. Въ 1860 году Дэманъ весьма скромно говоритъ: «*Кажется*, что простой способъ океанскихъ промѣровъ, помощію временъ, тяжести и марокъ, есть единственный изъ всѣхъ, до сихъ поръ найденныхъ, заслуживающій довѣрія; вѣроятно и впослѣдствіи онъ будетъ употребляемъ съ нѣкоторыми, сопряженными съ нимъ несовершенствами, пока не будетъ изобрѣтенъ снарядъ съ записывающимъ механизмомъ, неимѣющій недостатковъ индикатора Мас-

(*) См. Kloeden Erdkunde. 1859 г. т. I, стр. 81.

КЪ СТАТЬѢ: „ИЗМѢРЕНІЕ МОРСКИХЪ ГЛУБИНЪ ПОСРЕДСТВОМЪ ГАЛЬВАНИЗМА".



сея.» Надѣюсь, что этотъ инструментъ будетъ электрическій индикаторъ.

Какъ четвертое возраженіе, г. Ульскій говоритъ, что почти невозможно будетъ найти поврежденное мѣсто гуттаперчевой оболочки лотлиня. Какъ же рабочіе на гуттаперчевыхъ заводахъ опредѣляютъ почти съ математическою точностію каждое поврежденное мѣсто оболочки? Для этого нужно только впустить въ бочку съ водою мѣдную пластинку, соединенную съ мультипликаторомъ и, соединивъ цинкъ батареи съ однимъ концомъ лотлиня, а мѣдь съ проволокою мультипликатора, протащить лотлинь чрезъ бочку. Какъ только поврежденное мѣсто гуттаперчи коснется воды, то магнитная стрѣлка тотчасъ отклоняется. Исправить же гуттаперчу можно помощію простой зажигательной спички.

Въ концѣ своей статьи, г. Ульскій еще представляетъ, что «вопросы въ области физической географіи, уже большею частію разрѣшены другими, болѣе вѣрными и практичными средствами». Это можно сказать только, и то не совсѣмъ, о метеорологической части физической географіи, но океанскія глубины приблизительно извѣстны только по нѣкоторымъ линіямъ и въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ мѣстахъ; о геологическомъ строеніи грунта и его жизни, знаемъ еще меньше; даже до сихъ поръ мы не имѣемъ термометра, на показанія котораго не дѣйствовало бы давленіе въ глубинахъ морскихъ; законы уменьшенія температуръ съ глубиною, въ различныя времена года, въ разныхъ широтахъ и долготахъ, намъ почти вовсе неизвѣстны; даже неизвѣстно еще положительно, увеличивается ли дѣйствительно въ полярныхъ моряхъ температура съ возрастающею глубиною, и съ какого градуса широты начинается это явленіе. Важность знанія температурныхъ разностей въ океанахъ, для полнаго понятія морскихъ теченій, уже высказана въ 1836 году, знаменитымъ Араго (*). Въ послѣднее время лейтенантъ Андрау только начинаетъ опредѣлять изотермическія линіи Атлантическаго океана изъ достаточнаго числа данныхъ, а не изъ предположеній, хотя и остроумныхъ, какъ это частію сдѣлали Дове и Мори (**). Слѣдовательно, нечего тутъ бояться, что электрическій глубомѣръ *опоздалъ*, какъ думаетъ г. Ульскій.

Наконецъ, я долженъ отклонить отъ себя честь, что «теорія аппарата вѣрна и оригинальна», ибо *теорія* электрическаго глубомѣра есть ничто иное, какъ теорія электрическаго телеграфа; только мысль примѣненія ея къ глубомѣрамъ могла быть нова, но въ настоящее время и она весьма естественна и современна.

Шнейдеръ.

(*) См. Annuaire pour 1836 г

(**) См. Petermann, Geographische Mittheilungen 1861 г. Тетр. IV, стр. 155.

О МОРСКОМЪ СЛОВАРѢ.

Всякій, кто хоть сколько нибудь занимается у насъ иностранною литературою по части мореходства, неоднократно имѣлъ случай убѣдиться въ жалкомъ состояніи нашей морской лексикографіи. По сущности моихъ занятій, болѣе и чаще другихъ чувствуя недостатокъ въ хорошемъ, техническомъ морскомъ словарѣ, я рѣшился пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ и приступить къ составленію такого словаря, сознавая, съ одной стороны, всю пользу и необходимость подобнаго труда, а съ другой—всѣ трудности, сопряженныя съ онымъ. Въ началѣ прошлаго года, мною представлены въ Морской Ученый комитетъ какъ планъ, по которому я намѣренъ составить словарь, такъ и первый выпускъ его. Извѣстіе, что подобный словарь приготовляется къ изданію Морскимъ Ученымъ комитетомъ, вызвалъ различныя сужденія и мысли о томъ, какая форма словаря наиболѣе соотвѣтствуетъ настоящимъ требованіямъ; между прочимъ въ № 43 Кронштадтскаго Вѣстника, г. П. И. К. совѣтуетъ придерживаться, при составленіи морскаго словаря, новаго порядка, по которому составленъ: Neues Universal-Wörterbuch der Deutschen, Englischen, Französischen und Italienischen Sprache. Nach einem neuen System bearbeitet. Berlin, Trowitzsch und Sohn. Прежде нежели представлю свое мнѣніе какъ о совѣтѣ г. К., такъ и о другихъ сужденіяхъ, относительно составляемаго мною словаря, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о нынѣшнемъ состояніи морской лексикографіи вообще и заявить, въ свою очередь, передъ публикою планъ своего труда, тѣмъ болѣе, что онъ одобренъ Морскимъ Ученымъ комитетомъ. Я считаю полезнымъ изложить программу словаря теперь, потому, чтобы имѣть возможность воспользоваться, на первыхъ же порахъ изданія, критическими сужденіями, замѣчаніями и дополненіями, которыми угодно будетъ знакомымъ съ дѣломъ почтить посильный трудъ мой; ни въ какомъ другомъ случаѣ, критика и рецензія не могутъ быть такъ полезны, какъ при составленіи словаря; добросовѣстный составитель долженъ отбросить авторское самолюбіе и лишь радоваться критикѣ, могущей принести столько

же пользы ему, сколько и самому дѣлу; «un dictionnaire, говоритъ генералъ Лекутюрье (Le Couturier) въ предисловіи къ своему военному словарю (*), «n'est pas de sa nature une oeuvre de génie; sa «rédaction n'exige pas de méditations profondes; la netteté des «idées, la justesse des expressions, la vérité des doctrines en fait le «plus grand mérite.»

При самомъ вступленіи моемъ въ должность старшаго переводчика Морскаго Ученаго комитета, меня поразила крайняя бѣдность въ хорошихъ вспомогательныхъ средствахъ, а именно въ словаряхъ, для перевода съ иностранныхъ языковъ бумагъ, относящихся до морской части; въ самомъ дѣлѣ, у насъ существуютъ, по части морской лексикографіи, лишь:

1) *Трехъ-язычный словарь, Шишкова*, который уже совершенно устарѣлъ.

2) *Словарь морскихъ словъ и рѣченій съ англійскаго на французскій и русскій языки, составилъ Александръ Бутаковъ. С.-Петербургъ, 1837.* Этотъ словарь замѣчателенъ превосходнымъ выборомъ заключающихся въ немъ англійскихъ выраженій и надолго останется полезною книгою для всякаго русскаго морскаго офицера; по этому труду можно заключить, что г. Бутаковъ превосходно зналъ англійскій языкъ; къ несчастію, словарь, будучи изданъ въ 1837 г., съ тѣхъ поръ никѣмъ не былъ пополненъ, и онъ, такимъ образомъ, не заключаетъ въ себѣ выраженій, относящихся до пароходной части.

3) *Словарь морскихъ словъ и рѣченій парусного и пароходнаго флота, составилъ В. Шульцъ, флота лейтенантъ; удостоено Морскимъ Ученымъ комитетомъ. С.-Петербургъ, 1853.* Никто не можетъ сомнѣваться, что появленіе словаря г. Шульца, въ свое время, было весьма полезно, но трудно съ помощію его одного сдѣлать какой либо серьезный переводъ съ французскаго, какъ напр. полную спесификацію парохода или даже и парусного судна.

4) *Русско-французскій словарь, Париса*, выраженій и рѣченій, до пароходной части относящихся, не представляетъ никакой пользы для переводовъ на русскій языкъ; трудъ г. Париса (или лучше и вѣрнѣе сказать, другихъ лицъ для г. Париса) сдѣланъ лишь для одной Франціи (*).

(*) Dictionnaire portatif et raisonné des connaissances militaires ou premières notions sur l'organisation, l'administration etc. des troupes françaises etc. par le G. Le Couturier, Paris, 1825, 8° préface p. IV.

(**) Составивъ ключь къ словарю Париса, на 6 языкахъ (который уже находится въ печати), мы сдѣлали его доступнымъ и полезнымъ для всѣхъ, такъ какъ такимъ образомъ легко будетъ передавать всѣ пароходные термины съ иностранныхъ языковъ на русскій. А. Э.

5) *Сводъ Рено. Общенародный морской телеграфъ для военныхъ и коммерческихъ судовъ, сочиненіе Карла Рено де-Шованси. С.-Петербургъ, 1860.* Хотя цѣль этого изданія совершенно спеціальная, и означенный сводъ вовсе не предназначенъ служить словаремъ, тѣмъ не менѣе онъ весьма полезенъ мнѣ, при моихъ занятіяхъ; переводъ выраженій французскихъ на русскій языкъ очень хорошъ; но, при всей своей пользѣ, онъ не въ состояніи пополнить пробѣла въ нашей литературѣ—недостатка полнаго морскаго словаря.

6) Общіе словари: *Татищева*, *Рейфа* и *Павловскаго*.

Словарь Татищева превосходенъ во всѣхъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ мало оцѣненъ у насъ.

Словарь Рейфа, весьма неполный вообще, заключаетъ, впрочемъ, весьма достаточное количество морскихъ словъ и въ этомъ отношеніи можетъ считаться у насъ наилучшимъ.

Относительно же словаря Павловскаго, съ пышнымъ его заглавіемъ: *Полный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Рига, 1856 и 1859*, мы совершенно согласны съ рецензентомъ Морскаго Сборника (1856, № 8, библ. и 1859 г., № 12, библ.) въ томъ, что обѣ части, въ отношеніи морской техники, крайне неудовлетворительны.

Вотъ перечень всего, что существуетъ у насъ по морской лексикографіи; сдѣлаемъ такой же обзоръ главнѣйшимъ сочиненіямъ подобнаго рода на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и, показавъ, такимъ образомъ, всѣ средства, которыми мы пользовались, надѣемся, что представимъ читателямъ возможность легче оцѣнить программу нашего словаря.

Мы здѣсь считаемъ излишнимъ упоминать о тѣхъ словаряхъ, которые или слишкомъ устарѣли, или не представляютъ ничего замѣчательнаго (*), а ограничимся лишь тѣми, которые наиболѣе заслуживаютъ вниманія:

(*) Сюда относятся: 1) Dictionnaire de Marine contenant les termes de la navigation et de l'Architecture Navale etc. par Aubin. Amsterdam, 1702, 1 vol.; 2) Dictionnaire historique, théorique et pratique de marine. Paris, 1781, 2 vol.; 3) vocabulaire des termes de marine anglais et français par M. Lescallier. Lond. 1783, 1 vol.; 4) Dictionnaire encyclopédique de marine par M. Viol Duclairbois I—IV avec planches. Paris, 1793; 5) Manuel des marins ou dictionnaire des termes de marine, par Bourdé.—Paris, l'an VII, 2 vol.; 6) Dictionnaire des termes de marine français-espagnols et espagnols-français par C. L. Lhuillier et C. J. Petit. Paris, 1810, 1 vol.; 7) Dictionnaire de marine par M. Franç. Célestin de Loynis Barrau, Chevalier de la Coudraye. S-t. Petersbourg 1812—1814; это сочиненіе, родъ морской энциклопедіи, для насъ имѣетъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ оно издано въ Петербургѣ, но, кромѣ того, оно составлено, по увѣренію ученыхъ, съ боль-

1) Хотя словарь *Рединга*: Allgemeines Wörterbuch der Marine и относится къ 1794 г., но онъ въ полномъ смыслѣ — сочиненіе классическое и всегда будетъ служить источникомъ для справокъ; одно его обозрѣніе морской литературы могло бы составить ему славу, не говоря уже о прочихъ достоинствахъ, особенно же объ изложеніи морскихъ выраженій съ переводомъ на 8 языковъ. Совершенно по его образцу составленъ новѣйшій словарь Бобрика, о которомъ будемъ говорить ниже.

2) A marine pocket dictionary of the french, portuguese, italian and german languages with an english-french and french-english index, by Henry Neumann. London, 1799, 2 edition 1800. Этотъ, весьма древній словарь, замѣчателенъ тѣмъ, что составитель его умѣстилъ въ одной маленькой части шести-язычный, довольно полный, словарь, употребивъ систему ссылокъ посредствомъ цифръ, которой и я намѣренъ слѣдовать, заимствовавъ ее отчасти у него, отчасти у Рено де-Шованси.

3) Dictionnaire de la Marine Anglaise et traduction des termes de la marine anglaise en français; avec des notes et des figures par Ch. Romme. Paris, an XII (1804). Словарь этотъ весьма тщательно и подробно составленъ; французскія рѣченія и языкъ вообще весьма правильны; но объ англійскомъ языкѣ сказать того же нельзя.

4) A new universal dictionary of the Marine, being a copious explanation of technical terms and phrases, originally compiled by William Falconer, now modernized etc. by Will. Burney. Lond. 1815. Объ этомъ сочиненіи не можетъ быть другаго мнѣнія, какъ о совершенномъ классическомъ словарѣ; нетолько англійскія, но и французскія выраженія въ немъ совершенно вѣрны и правильны.

5) Répertoire polyglotte de la Marine, à l'usage des navigateurs et des armateurs, par le Comte O'hier de Grandpré. Paris, 1829, 2 vol. Словарь, въ родѣ новѣйшаго сочиненія Боннефу и Париса; составленъ весьма добросовѣстно и имѣетъ еще то достоинство, что содержитъ наименованія морскихъ терминовъ на 5 языкахъ, сверхъ французскаго; онъ весьма полезенъ для всего, что относится до парусныхъ судовъ.

6) Nautical dictionary: containing explanations of terms and phrases used in the building and outfit of sailing vessels and steam-ships, in seamanship, navigation etc. by Arthur Young. London, 1846, весьма хорошо составленный небольшой морской словарь,

---

цимъ знаніемъ дѣла; 8) Précis des pratiques de l'art naval en France, en Espagne et en Angleterre, donnant pour les trois marines les termes techniques, les commandemens et le vocabulaire par J. B. A. Babrou, Brest—1817.

но объясненія его довольно кратки и, притомъ, онъ уже болѣе не соотвѣтствуетъ настоящему состоянію науки мореплаванія.

7) Rudimentary dictionary of terms, by John Weale. — London, 1849—50, содержитъ, между прочимъ, и термины, до судостроенія относящіеся; объясненія въ немъ довольно опредѣлительны, не смотря на краткость ихъ.

8) Technologisches Wörterbuch in deutscher, französischer und englischer Sprache etc., 2-d volume English-German-french, by Professor D-r Franke. Wiesbaden, 1855. 1-я часть нѣмецко-французско-англійская, вышла уже въ 1853 г. Этотъ, весьма замѣчательный, техническій словарь содержитъ и морскіе термины; но англійскій языкъ въ немъ не безукоризненъ.

9) Technological dictionary in the english, french and german languages etc., by Mill. Tolhausen and Gardissal. Paris, 1854, 2 part,—представляетъ гораздо менѣе пользы для моряка, нежели предидущій словарь; даже выраженія, относящіяся до паровыхъ механизмовъ, въ немъ не всѣ находятся; между тѣмъ какъ авторы, издавая словарь, имѣли цѣлію пополнить словарь Франка и Бэля, который обвиняли, по появленіи 1-й части онаго въ 1853 г., въ ненадлежащей полнотѣ.

10) A naval and military technical dictionary of the french language in two parts french-english and english-french, by Lieut. Colonel Burn. London, 3 edition 1854. Этотъ словарь, новѣйшій въ своемъ родѣ, составленъ превосходно, но такъ какъ онъ вмѣстѣ военный и морской словарь, то эта послѣдняя часть сравнительно нѣсколько пренебрежена и слабѣе первой; тѣмъ не менѣе это лучшій англо-французскій и французско-англійскій словарь въ настоящее время.

11) Dictionnaire de marine à voiles et à vapeur par M. le baron Bonnefoux et M-r. Paris, 2-e édition, Paris, 1859—сочиненіе превосходное, весьма полезное англійскими выраженіями, слѣдующими за французскими, но къ сожалѣнію, не за всѣми.

12) Изъ нѣмецкихъ словарей, мы нашли лишь одинъ: Allgemeines Nautisches Wörterbuch mit Sacherklärungen, von D-r Eduard Bobrik, Leipzig. 1850. 8°.—Единственный трудъ въ своемъ родѣ; онъ заключаетъ наименованіе морскихъ рѣченій на 9 различныхъ языкахъ, но, къ сожалѣнію, пароходные термины въ немъ не въ надлежащей полнотѣ и лишь на 3 языкахъ; онъ ихъ всѣ соединилъ въ статьѣ; гдѣ описывается паровая машина (Dampfmaschine)—стр. 165—232; перечень же словъ, относящихся до паровой машины, заключается лишь на 6½ страницахъ (226—232). Вообще же, словарь Бобрика

весьма замѣчательное явленіе въ современной морской литературѣ, и можно смѣло сказать, что въ наше время онъ то же, что въ свое время былъ словарь Рединга (Röding).

12) Другіе же морскіе словари, какъ то: а) Naval and commercial pocket dictionary and Dialoguebook.... in eight languages, vez. english, french, danish, german, swedish, dutch, spanish and italian, by Henckel and Born, Copenhagen 1836. б) Polyglos sarium nauticum par C. H. Muller 1 vol. в) Taschenwörterbuch der allgemeinsten Schiffsausdrücke, deutsch, englisch französisch, spanisch: so wie englisch-deutsch, französ-deutsch u spanisch-deutsch von John D. Imhorst Bremerhavn. 1 v. г) The mariner's friend or polyglot indispensable and technical dictionary by K. P. Ter Reehorst. Kampen 1849 1 vol.— всѣ болѣе или менѣе недостаточны, неполны, и главное, наполнены непростительными лингвистическими ошибками.

Имѣя предъ собою такой изобильный запасъ словарей, казалось бы, не трудно выбрать одинъ образцомъ и по немъ составлять русскій; на дѣлѣ оказалось иначе: я не нашелъ ни одного, который можно было бы взять прямымъ образцомъ. Результатомъ моихъ изученій была нижеслѣдующая программа, которая, по моему мнѣнію, одна лишь можетъ соотвѣтствовать настоящимъ требованіямъ науки. Главною цѣлію моихъ стараній было сдѣлать словарь полезнымъ не только для морскихъ собственно офицеровъ, но и для другихъ лицъ, интересующихся мореходствомъ; оттого, можетъ быть, и нѣсколько лишнихъ словъ, но полнота никогда не считалась недостаткомъ словаря.

Словарь мой будетъ заключать:

А. По части военнаго флота:

1) Всѣ выраженія собственно морскія, какъ самыя новѣйшія, такъ и самыя древнѣйшія, которыя уже болѣе не находятся въ употребленіи; это сдѣлано съ цѣлію, чтобы оварь могъ быть полезенъ и при чтеніи болѣе древнихъ реляцій и путешествій. Подъ каждымъ словомъ, относящимся къ морской службѣ, находятся ссылки на различные морскіе уставы; для большей ясности приведемъ примѣръ:

boats wain mate, working petty officer of 1 class. Queen's Regulations ch. II p. IX art. I; ch. X p. VI table of the full pay of the royal navy; table of	contre maître, second maître, maître, quartier maître, prévôt, bosseman. Dècret sur l'organisation du personnel des équipages de la flotte du 5 juin 1856;	Боцманматъ. Морской Уставъ, разд. III, глава XIV отд. 2, ст. 627—630.

complement of sea going sbips.	titre 1-r, ch. 1, sect 2, art 4; ch. III art. 19; titre IV ch. 1; sect. 5 art. 120—126; sect. 6, art. 127—133, titre VII ch. 1. sect. 2, art. 199 et 200.

2) Всѣ рѣченія и все относящееся до пароходства съ наивеличайшею подробностію.

3) Все, что относится до кораблестроенія и судостроительнаго искусства, между прочимъ и наименованіе всѣхъ сортовъ лѣса, съ латинскимъ названіемъ, какъ это принято въ наукѣ, такъ напр.:

blackheart, black greenheart Ouapacou, greenheart, (Vuacopana Americana).	Бурoдревникъ, растущій въ Новой Гренадѣ и въ Суринамской области.

4) Все, что относится до артиллеріи, со всевозможною подробностію, такъ что эта часть представляетъ полный артиллерійскій словарь, исключая лишь выраженія, которыя неудобопомѣстимы въ морскомъ словарѣ, какъ напр. все, что касается до упряжи.

5) Всѣ механическіе термины, которые соприкосновенны морской части, равно какъ и всѣ инструменты, употребляемые при судостроеніи, при дѣланіи оружія и т. д.

6) Химическія и физическія выраженія, служащія для морскихъ цѣлей.

7) Главнѣйшіе термины фортификаціи.

Б. По части торговаго судоходства.

Всѣ термины, относящіеся до торговаго судоходства, съ ссылкою на законы различныхъ государствъ, напр.

bill of sale (great or grand bill), certificate of sale Merchant Shipping Act. 17, and 18 Vict cap. 104, art. 81. Schedules form E. and form N.	acte de propriété du navire, contrât de la vente d'un navire. Code de Commerce Livre II titre 10, art. 226; art. 13 du décret du 27 Vendémiaire an 2.	Крѣпость на корабль, патентъ. С. З. т. XI. Уст. торг. книга III разд. 1, глава I ст. 792—797 и гл. II разд. II ст. 854—858. Форма патента см. приложенія къ ст. 839 и 850.

Окончательная цѣль моего предпріятія—составить словарь на 8 языкахъ, но такъ какъ при обыкновенномъ порядкѣ, соблюдаемомъ

для параллельныхъ словарей, нужно было бы весьма значительное количество отдѣльныхъ томовъ, то я въ этомъ отношеніи послѣдовалъ примѣру словарей Неймана и Рено; такимъ образомъ *первая часть* у меня будетъ англо-французско-русская, а въ концѣ оной помѣщенъ будетъ подробный нѣмецкій указатель съ обозначеніемъ цифръ, которыя показываютъ значеніе слова на англійскомъ, а слѣдовательно на французскомъ и русскомъ, такъ напримѣръ:

english.	*french.*	*russian.*
207 admiralty.	amirauté.	адмиралтейство.

Deutscher Index
150. Admiralität E. 207.

Вторая часть русско-итальянско-шведская, а въ концѣ подробные указатели: итальянскій и шведскій, съ цифрами, которыя указываютъ на 1-ю часть и на нѣмецкій указатель:

Русскій	*Итальянскій*	*Шведскій*
Адмиралтейство	ammiragliato	amiralitet
Анг. 207.		
Нѣм. 150.		

Indice italiano
I. 207.
T. 150.
Svensk index
E. 207.
T. 150.

Третья часть. Французско-датско-голландская, въ концѣ подробные указатели датскій и голландскій, съ ссылками, какъ и во второй части:

français	*danois*	*hollandais*
amirauté	admiralitet	admiraliteit
A. 207.		
All. 150.		

dansk index
E. 207.
T. 150.
nederduitsch index
E. 207.
D. 150.

Такъ что желая, напримѣръ, узнать значеніе русскаго слова «адмиралтейство» на прочихъ семи языкахъ, мнѣ не трудно будетъ найти, что желаю: имѣя во 2-й части значенія на языкахъ итальянскомъ

и шведскомъ (*), я затѣмъ ссылкою на 1-ю часть, англійскую (207), получаю англійское и французское значеніе; по французскому значенію, я нахожу въ 3-й части значенія датское и голландское и наконецъ ссылкою на нѣмецкій указатель (150) я имѣю и нѣмецкое названіе.

Это на первый видъ кажется весьма запутаннымъ, но, на самомъ дѣлѣ, весьма просто и удобно, какъ я убѣдился въ томъ, употребляя словарь Неймана,—гдѣ почти одни указатели,—и сводъ Рено; при этомъ требуется лишь величайшая акуратность въ цифрахъ, чего не такъ трудно достигнуть; такъ напр., имѣя въ продолженіи болѣе года сводъ Рено постоянно въ рукахъ, я до сихъ поръ нашелъ лишь одну единственную ошибку, и та относится не до русской, а до англійской части.

Въ концѣ каждой части я полагаю, если найдутъ полезнымъ, помѣстить единицы мѣръ, вѣса, денежную систему тѣхъ странъ, коихъ языки содержатся въ той части.

Полезно будетъ, я полагаю, также по окончаніи словаря, издавать ежегодно прибавленія (suppléments), которыя будутъ содержать новѣйшія, вновь введенныя или вводимыя выраженія.

Для большей полноты словаря, мнѣ приходилось, недовольствуясь одними словарями, изучать болѣе спеціальныя сочиненія, которыя и послужили мнѣ важнымъ пособіемъ; считая нелишнимъ указать здѣсь на нихъ, я не буду, однако, распространяться о книгахъ, подобныхъ d'Arcy Lever, Вооруженіе военныхъ судовъ,—Посьета, Изъясненіе принадлежностей къ вооруженію корабля,—А. Глотова, и другихъ, которыя каждому моряку гораздо лучше извѣстны, нежели мнѣ, а скажу лишь нѣсколько словъ о тѣхъ, которыя содержатъ какія либо данныя для лексикографіи. Такъ, напримѣръ, въ концѣ сочиненія: **An outline of shipbuilding by John Fincham, London 1852**, авторъ помѣстилъ алфавитный списокъ всѣмъ выраженіямъ, относящимся до предмета самаго сочиненія, съ переводомъ оныхъ на французскій языкъ.

Равнымъ образомъ, я почерпнулъ много полезнаго изъ сличенія **Rudiments of Naval Architecture by James Peake, London 1859** съ русскимъ переводомъ гг. А. Рудыковскаго и А. Прохорова.

Dana's Seamen's friend (London, 1856) содержитъ небольшой словарь морскихъ терминовъ съ весьма хорошимъ объясненіемъ на

(*) Надѣюсь, что меня оправдаютъ въ томъ, что я поставилъ, на ряду съ русскимъ, языки итальянскій и шведскій, изъ коихъ первый такъ необходимъ на Черномъ морѣ, а 2-ой въ Финляндіи.

англійскомъ языкѣ (стр. 68—98); особенно хороши его объясненія словъ подобныхъ abreast, ahead, alee, ahull, довольно трудныхъ для не-англичанъ; я заимствовалъ эти объясненія и помѣстилъ ихъ въ моемъ словарѣ.

Относительно пароходныхъ выраженій мною заимствовано многое изъ:

1. Cours de machines à vapeur appliquées à la navigation, par M. M. Ortolan, Lotte et Lacarrière. Paris, 1861.

2. Перевода того же сочиненія (со 2-го изданія), *инженера Петра Усова.* С.-Петербургъ, 1861.

3. Rudimentary treatise on marine engines and steam vessels; etc, by Robert Murray, London, 1852.

4. Kort afhandling om augmachiner och augfartyg.

По части артиллеріи у насъ существуютъ два превосходныхъ словаря:

1. *Французско-русскій словарь техническихъ названій, употребляемыхъ въ артиллеріи и въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, до нея относящихся, составленный полковникомъ Рѣзвымъ.* С.-Петербургъ. 1845.

2. *Нѣмецко-русскій техническій словарь для гг. артиллерійскихъ офицеровъ, сост. Г. Яковлевъ. С. Петербургъ. 1860.*

3. Относительно же артиллерійскихъ выраженій на англійскомъ языкѣ съ русскимъ объясненіемъ, мы находимъ нѣсколько подобныхъ выраженій (около 340 словъ) напечатанными *Г. А. Горловымъ въ Артиллерійскомъ журналѣ 1859 года, № 1. Смѣсь, стр. 47—59.*

4. Мнѣ былъ также чрезвычайно полезенъ, для взаимной повѣрки словарей Рѣзваго и Яковлева, превосходно составленный лексиконъ Гейнце подъ заглавіемъ: Dictionnaire portatif des armes spéciales francais-allemand et allemand-francais, par Alexandre Clarus Heinze. Leipzig. 1846. 2 vol-s.

Я долженъ еще упомянуть о слѣдующихъ сочиненіяхъ, которыя послужили мнѣ большимъ пособіемъ:

1. Dictionnaire universel thèorique et pratique de commerce et de la navigation. Paris, 1859—1861.

2. Encyclopèdie commerciale maritime ou dictionnaire universel de commerce et de gèographie etc. par Auguste Morel (3 выпуска только вышли еще).

3. Allgemeine Encyclopädie für Kaufleule, Fabricanten, Geschäftsleute, Handels-Industrie-gewerbe und Realschulen etc. herausgegeben von D-r Willhelm Hoffmann, 2 B-de. Leipzig. 1853.

4. Dictionnaire des, arts manufactures etc. publié par Laboulaye, 2-ém èdit. Paris, 1860. 4 vol-s.

5. Triglotte oder kaufmännisches Wörterbuch in 3 Sprachen deutsch-englisch-französisch von Dr I. G. Flügel Lelpzig, 1854.

6. A dictionary of trade products, commercial, manufacturing and technical terms by L. Simmonds, London, 1858.

7. Handbuch der Handels-Wissenschaft etc. von Fr. Anton Strackerjan. Prag, 1861.

8. A dictionary practical, theoretical and historical of commerce and commercial navigation etc. by I. B. Mac Culloch, London, 1860.

9. Ure's dictionary of arts, manufactures and mines etc. edited by Robert Hunt, 3 vol-s London, 1860.

При этомъ же случаѣ, я долженъ съ глубочайшею признательностію упомянуть объ обстоятельствѣ, много мнѣ способствовавшемъ и давшемъ возможность придать труду моему еще бо́льшую отчетливость: это помощь, оказанная мнѣ различными департаментами; такъ изъ Кораблестроительнаго департамента мнѣ сообщили переводъ спесификаціи фрегата «Генералъ Адмиралъ», сдѣланный г. А. Люджеромъ, которому никто не откажетъ у насъ въ извѣстнаго рода авторитетѣ, относительно переводовъ съ англійскаго; этотъ переводъ былъ мнѣ крайне полезенъ, равно какъ и списокъ различныхъ малоизвѣстныхъ корабельныхъ лѣсовъ, который я также получилъ изъ означеннаго департамента. Гидрографическій департаментъ и Техническій комитетъ мнѣ также сообщили много драгоцѣнныхъ и полезныхъ свѣдѣній. Кромѣ того, я самъ слѣдилъ за всѣми новѣйшими выраженіями, встрѣчавшимися въ различныхъ иностранныхъ бумагахъ, которыя мнѣ приходилось переводить въ эти два года.

Изложивъ передъ читателями не только программу и планъ моего словаря, но нѣкоторымъ образомъ и отчетъ въ моихъ занятіяхъ, мнѣ остается, какъ я о томъ объявилъ въ началѣ статьи, сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на критическія замѣчанія, которыми удостоили уже мой трудъ.

Мнѣ ставятъ въ упрекъ, что я помѣстилъ коммерческія выраженія, относящіяся до судоходства. Признаюсь, мнѣ это непонятно. Чего же въ самомъ дѣлѣ требуютъ отъ словаря? Чтобы онъ былъ исключительно военно-морской? Неужели въ XIX ст. полезны еще подобныя кастовыя дѣленія, и неужели грѣшно морскому офицеру узнать нѣсколько коммерческихъ выраженій, которыя ему очень могутъ быть полезны въ свое время? Неужели у насъ смотрятъ еще на торговыя суда, какъ на что-то отдѣльное, неимѣющее никакой связи съ военными кораблями? Развѣ какъ тѣ, такъ и другіе, не составляютъ богатство и силу обороны государства? Къ чему таковое пренебреженіе къ торговому флоту, совершенно противоположное тому,

что мы встрѣчаемъ въ продолженіе четырехъ-вѣковой исторіи Англіи, равно и въ исторіи французскаго и голландскаго флотовъ, гдѣ лучшіе адмиралы были первоначально шкиперами на купеческихъ судахъ? Дай Богъ, чтобы у насъ было болѣе охотниковъ заводить торговыя суда и чтобы мы могли, со временемъ, имѣть торговый флотъ, пропорціональный значенію нашему въ Европѣ, и такимъ образомъ освободиться отъ явнаго перевѣса иностранцевъ надъ нами въ нашей собственной морской торговлѣ. Пусть и не морякъ занимается мореходствомъ, пусть и подобнымъ любителямъ мореходства будетъ полезенъ словарь мой, составленный, какъ я сказалъ выше, по образцу лучшихъ европейскихъ словарей, заключающихъ все относящееся какъ до военнаго флота, такъ и до купеческаго и до морской торговли. Наука мореплаванія, какъ отрасль науки вообще, доступна для всѣхъ, а потому и хорошій морской словарь долженъ быть доступенъ для всѣхъ, которыхъ интересуетъ мореходство, безъ всякаго различія, состоятъ ли такія лица на военномъ или торговомъ флотѣ или вовсе ни на какомъ. Скажу еще болѣе, что и для самаго министерства многія коммерческія выраженія необходимы: такъ я не запомню даже числа диспашъ, полисовъ и другихъ подобнаго рода бумагъ, переполненныхъ коммерческими выраженіями, которыя мнѣ приходилось переводить и съ англійскаго и съ голландскаго, и съ датскаго, и съ другихъ языковъ. Самая трудная вещь при переводахъ спецификацій различныхъ судовъ— это именно техническія выраженія; отдѣлить опредѣлительно и точно чисто морскія техническія выраженія невозможно, и едва ли слѣдуетъ считать за огромный недостатокъ, если въ морскомъ словарѣ найдутся нѣсколько выраженій, которыя не могутъ назваться исключительно морскими. Такъ, между прочимъ, одинъ изъ гг. критиковъ находитъ безполезнымъ, что я помѣстилъ всѣ роды *arch;* другой находитъ излишнимъ, что артиллерійскія выраженія изложены слишкомъ подробно; на эти возраженія я никакъ не могу согласиться, потому что слишкомъ убѣжденъ въ томъ, что подобная полнота не повредитъ словарю и не можетъ увеличить его цѣнности.

Замѣчаніе одного изъ гг. критиковъ, что въ словарѣ повторяются однѣ и тѣ же выраженія, напр. *to come alongside* и *come alongside*! имѣетъ весьма вѣрное основаніе, но съ другой стороны, всѣ лучшіе словари безъ исключенія повторяютъ подобныя слова, показывая такимъ образомъ, что такое-то выраженіе во второмъ случаѣ служитъ *textuellement* командынмъ словомъ. Такъ какъ подобныхъ случаевъ весьма немного, то считаю излишнимъ въ этомъ отношеніи уклоняться отъ пути, которому слѣдуютъ лучшіе лексикографы.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію мнѣнія г. П. И. К., напе-

чатаннаго въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ. Трудно согласиться съ означеннымъ мнѣніемъ по многимъ причинамъ: 1) подобный словарь какъ г. Тровича, можетъ быть лишь карманнымъ словаремъ,—а карманный словарь, по нашему мнѣнію, скорѣе вреденъ нежели полезенъ, по краткости и неполнотѣ; 2) система г. Тровича весьма запутана для всякаго, кто не совершенно твердо знаетъ всѣ четыре языка; 3) печать слишкомъ мелка, и это большое неудобство для словаря; 4) подобный словарь не соотвѣтствуетъ нашимъ потребностямъ; при нашемъ совершенномъ недостаткѣ въ словаряхъ намъ необходимъ полный и подробный словарь; 5) изъ представленной выше программы моего лексикона, легко убѣдиться, что посредствомъ системы, которой я слѣдую, достигается болѣе удобнымъ образомъ та же цѣль, а именно, по окончаніи всѣхъ 3 частей, словарь мой будетъ заключать полный морской словарь на 8 языкахъ, взаимно связанныхъ между собою, т. е. англійскій, французскій, русскій, итальянскій, шведскій, нѣмецкій, датскій и голландскій.

Въ заключеніе, не могу не упомянуть одного выраженія, которымъ хотѣли заклеймить словарь мой, назвавъ его *штатскимъ*. Дѣйствительно, я не морякъ, но постоянно въ продоженіе многихъ лѣтъ занимаюсь лингвистикою и въ послѣдніе два года столько прошло чрезъ мои руки спеціальныхъ морскихъ бумагъ, что, право, не надо имѣть черезъ чуръ быстрыя и особенныя способности, чтобы ознакомиться и свыкнуться съ морскою терминологіею; я полагаю, что знаніе языковъ не есть одно изъ послѣднихъ условій при составленіи даже морскаго словаря. Что же касается до техническихъ выраженій, чисто морскихъ, то онѣ неоднократно пересмотрѣны были нашими *учеными* спеціалистами, которые, безъ сомнѣнія, выбросили изъ моего словаря все, что въ немъ было слишкомъ *штатскаго*. Кромѣ того, я полагаю—и это вовсе не парадоксъ,—что человѣкъ не спеціалистъ по морской части всегда составитъ морской словарь гораздо полнѣе, нежели морякъ, потому что онъ не будетъ считать себя въ правѣ выбрасывать какое либо выраженіе, тогда какъ морякъ, знающій превосходно свое дѣло, позволитъ себѣ это сдѣлать, находя одно выраженіе слишкомъ устарѣлымъ, другое неясно объясняющимъ понятіе; излишнія требованія критики, въ смыслѣ выбрасыванія мнимыхъ ненужныхъ выраженій, скорѣе вредны, нежели полезны при составленіи словаря, который долженъ бы, если этого возможно только достигнуть, заключать всѣ выраженія безъ исключенія, какъ самыя древнѣйшія, такъ и самыя новѣйшія; итакъ, можетъ быть то обстоятельство, что я *штатскій* послужитъ въ пользу военно-морскаго словаря. Къ чему также считать науку мореплаванія столь недоступною для непосвященныхъ въ нее съ мало-

лѣтства? Подобныя воззрѣнія неумѣстны въ нашъ вѣкъ, когда ни одинъ тактикъ и стратегикъ не откажетъ *штатскимъ* гг. Тьеру (Thiers), Бернгарди (Bernhardi), Смитту (Smitt) (*) и др., въ особенномъ искусствѣ описывать походы и битвы.

Наука, какъ теорія—достояніе всѣхъ; осуществленіе же на дѣлѣ и практическое примѣненіе—вотъ что составляетъ особенность спеціалистовъ. И всѣмъ желающимъ заниматься довольно простора, какъ теоретикамъ, такъ и практикамъ, а потому и слѣдуетъ всѣмъ придерживаться правила древнихъ римлянъ: *Suum cuique tribuere* (**).

А. Энгель.

(*) Тьеръ, авторъ Исторіи французской революціи и Исторіи консульства и имперіи; Бернгарди авторъ записокъ графа Толля; Смиттъ авторъ различныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, о польской компаніи 1831 г. и пр.

(**) Каждому воздавать должное.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ

О ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХЪ

И ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

АНГЛІЯ.

Лондонъ; іюль 1860 г.

Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ англійской арміи.

Во-первыхъ, считаю долгомъ обратить вниманіе на вопросъ, который занимаетъ теперь англійскихъ ученыхъ и образованнѣйшихъ военныхъ людей англійской арміи Въ засѣданіяхъ статистическаго конгресса, и въ гостинныхъ его членовъ, вездѣ я встрѣчался съ этимъ вопросомъ. Это *вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ*. Англичане сами не знаютъ, кажется, какъ справиться съ этимъ вопросомъ. Они стыдятся сознаться передъ иностранцами, что у нихъ существуетъ еще это наказаніе. Такъ напримѣръ, меня публично стали увѣрять въ засѣданіи V отдѣленія статистическаго конгресса лордъ Стенгопъ, Гремъ, Register-General и друг., что тѣлесное наказаніе уничтожено въ прошломъ году въ англійской арміи (*). Къ счастію, я имѣлъ подъ рукою приказы герцога Кембриджскаго, гдѣ прямо сказано, что 2-й классъ солдатъ подлежитъ тѣлесному наказанію, и господа эти, закуся губы, должны были замолчать, и увидѣвъ, что мы знаемъ то, что у нихъ дѣлается, стали говорить откровеннѣе.

(*) Подробный отчетъ о работахъ статистическаго конгресса по части *военной морской* статистики будетъ вскорѣ напечатанъ. *Прим. автора.*

«Еслибъ у насъ была конскрипція или рекрутскій наборъ, мы сегодня бы уничтожили тѣлесное наказаніе»,—вотъ что говорятъ почти всѣ.

Я старался узнать дѣйствительно ли справедливы нападки на нравственность людей, поступающихъ въ ряды арміи, и убѣдился, что въ настоящее время въ англійскую армію дѣйствительно поступаетъ сбродъ людей, никуда негодныхъ въ обществѣ, (*) и что въ этой арміи, не смотря на всѣ мѣры строгости, укоренилось въ огромныхъ размѣрахъ то, что происходило во всей Европѣ во время вербованныхъ войскъ, т. е. побѣги изъ одной части съ цѣлію завербоваться въ другую. Причиной этому значительная плата (bounty), которую поступающій получаетъ на руки. Теперь почти всѣ сознаютъ необходимость уничтожить эту плату (bounty), увеличивъ за то жалованье, пенсіи, выдаваемыя при отставкѣ, и предоставивъ другія льготы солдатамъ. Пока эта плата (bounty) существуетъ, ничѣмъ не прекратишь побѣговъ, или, вѣрнѣе сказать, *переходовъ* изъ одной части въ другую. Теперь есть солдаты, которые *двадцать* разъ переходили изъ полка въ полкъ.

Въ настоящее время лучшіе умы разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «солдаты англійскіе получаютъ немногимъ менѣе хорошаго англійскаго работника въ годъ; возвысивъ содержаніе это нѣсколькими фунтами (при уничтоженіи bounty), солдатъ будетъ получать болѣе, чѣмъ работникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо уничтожить тѣлесное наказаніе и предоставить нижнимъ чинамъ, выдержавшимъ установленный для дворянъ экзаменъ, право производства въ офицеры, какъ только пріобрѣтутъ они должное фронтовое образованіе (то есть года черезъ два, черезъ три послѣ поступленія на службу). Въ настоящее время при необразованности низшаго класса народа, изъ котораго поступаетъ большая часть людей въ ряды арміи, огромное большинство поступающихъ не будетъ въ состояніи воспользоваться этимъ правомъ. Выдержавшимъ экзаменъ, офицерскій патентъ (commission) будетъ выдавать правительство, подобно тому, какъ теперь выдаетъ всѣмъ, оканчивающимъ по 1-му разряду курсъ наукъ въ Сандгурстскомъ кадетскомъ корпусѣ. Этимъ правомъ, дай Богъ, чтобы воспользовалось нѣсколько десятковъ человѣкъ въ годъ,

(*) См. *парламентскія пренія*. М. С. 1860 г.

но все таки право это чрезвычайно возвыситъ званіе солдата въ глазахъ простаго народа. Да притомъ же люди, одаренные особенными способностями и сами себя образовавшіе на службѣ, будутъ имѣть открытое поприще заслугъ и отличій.

Такимъ образомъ, *de jure* всѣ, поступающіе въ ряды арміи (дворяне и не дворяне), будутъ имѣть одинаковыя права; *de facto* же, разумѣется, что огромное большинство офицерскихъ вакансій и всѣ почти высшія мѣста въ арміи будутъ заняты дворянами, потому что они составляютъ классъ, наиболѣе образованный и имѣющій средства передать дѣтямъ это образованіе.

Слѣдовательно, дворяне все таки будутъ занимать офицерскія мѣста, но весьма важно то, что они будутъ занимать ихъ *не потому, что они дворяне, а потому, что они образованные люди.*

Изъ солдатъ выдержатъ экзаменъ въ офицеры только люди, одаренные отъ природы особенными способностями; армія пріобрѣтетъ въ нихъ отличныхъ офицеровъ, но для того, чтобы общество съ почтеніемъ смотрѣло на подобныя личности, необходимо, чтобы имъ не угрожали палки въ солдатскомъ званіи; иначе на офицеровъ, выслужившихся изъ солдатъ, всегда будутъ смотрѣть съ пренебреженіемъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній. Въ настоящее время въ Англіи называютъ ихъ *blocks* (бревнами—то, что у насъ *бурбоны*) и положеніе ихъ въ обществѣ самое ложное. Даже солдаты обыкновенно не любятъ подобныхъ начальниковъ и жалуются на ихъ грубость и невѣжество. «На нашихъ спинахъ они хотятъ вымѣстить удары, которые сами получали»,—говорятъ о нихъ англійскіе солдаты. Вотъ какъ смотрятъ на этотъ вопросъ ученые и лучшіе образованные люди въ Англіи (*).

Другіе, въ добросовѣстности которыхъ нельзя также сомнѣваться, разсуждаютъ иначе: вотъ что говорилъ мнѣ докторъ Бельфурчъ, инспекторъ военныхъ госпиталей: тѣлесное наказаніе необходимо *de facto* уничтожить; по крайней мѣрѣ каждый, занимающійся медициной и физіологіей, не можетъ въ этомъ сомнѣваться; тѣлесное наказаніе разрушаетъ не только нравствен-

(*) Министерство собираетъ конфиденціально частнымъ образомъ мнѣнія и отзывы наиболѣе замѣчательныхъ людей по этому вопросу. Мнѣ удалось читать и слышать весьма замѣчательныя мнѣнія и отзывы, и говорить объ этомъ предметѣ со многими замѣчательными людьми, начиная съ сэра Сиднея Герберта.

ныя, но и физическія силы человѣка; но необходимо, чтобъ оно осталось *de jure* въ кодексѣ, какъ угроза за позорныя преступленія (такъ, какъ это было въ Пруссіи до 1852 года, гдѣ тѣлесное наказаніе существовало только за мародерство и для военныхъ арестантовъ за буйство и насиліе).

Наконецъ, есть еще партія, состоящая большею частію изъ такъ называемыхъ *block's* (нашихъ *бурбоновъ*), старыхъ служакъ, которые называютъ себя сослуживцами и поклонниками-друзьями Веллингтона, и которые разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «тѣлесное наказаніе существовало у насъ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ и мы одерживали славныя побѣды; кто же намъ поручится, что послѣ уничтоженія его наша армія не испортится.» На это отвѣчаютъ имъ образованные военные люди: тѣлесное наказаніе существовало во всей Европѣ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ и теперь съ распространеніемъ образованія вездѣ почти уничтожено; въ Австріи оно осталось; во Франціи—нѣтъ о немъ и помину; между тѣмъ Мадженто и Сольферино—дѣла французскихъ солдатъ болѣе, чѣмъ французскихъ генераловъ.

Я самъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ разговоровъ въ засѣданіяхъ отдѣленій конгресса, въ частныхъ собраніяхъ его членовъ, въ альдершотскомъ лагерѣ и проч. Я говорилъ съ офицерами генеральнаго штаба, съ офицерами, занимающими важныя должности въ военномъ министерствѣ, съ офицерами гвардейскаго корпуса, и всегда почти слышалъ одно и то же. Я стараюсь какъ можно вѣрнѣе передать всѣ взгляды, которые я узналъ по этомувопросу.

Впрочемъ, хотя англичане несправедливо увѣряли меня, что тѣлесное наказаніе уничтожено, вотъ какія теперь существуютъ постановленія (я выписываю ихъ потому, что приказъ герцога Кембриджскаго не довольно ясенъ):

1) Каждый солдатъ при поступленіи на службу считается въ 1-мъ классѣ.

2) Только по приговору военнаго суда за важныя преступленія, онъ можетъ быть смѣщенъ во 2-й классъ; въ числѣ этихъ преступленій показаны въ приказѣ *побѣги*, но подъ этимъ разумѣются *побѣги съ важными отягчающими обстоятельствами*. Я просмотрѣлъ архивы военныхъ судовъ и убѣдился, что весьма рѣдко солдатъ смѣщается во 2-й класъ (*). О каж-

(*) Меня увѣряли, что во 2-мъ классѣ состоитъ всего около 2% солдатъ всей арміи.

домъ такомъ смѣщеніи или разжалованіи частные начальники обязаны доносить главнокомандующему и военному министру, которые весьма недовольны, если въ какой нибудь части это часто повторяется.

3) Солдатъ 2-го класса только за важныя преступленія, по приговору военнаго суда, подлежитъ тѣлесному наказанію. Въ приказѣ показаны также напр. *побѣги*, но подъ этимъ разумѣются *побѣги съ отягчающими обстоятельствами*.

Такъ что *de facto* тѣлесное наказаніе *почти* не существуетъ теперь въ англійской арміи.

Въ подтвержденіе словъ этихъ прилагаю отчетъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ 1858 году въ арміи. Изъ него оказывается, что въ 85 полкахъ, въ продолженіе цѣлаго года, ни одинъ солдатъ не былъ наказанъ. Въ продолженіе всего года, во всей англійской арміи было тѣлесно наказанныхъ только 112 человѣкъ.

Теперь нѣсколько словъ и нѣсколько цифръ объ англійскихъ военныхъ тюрьмахъ.

Я собралъ всѣ матеріалы объ англійскихъ военныхъ тюрьмахъ, т. е. всѣ положенія, правила, которыми онѣ руководствуются, отчеты за всѣ годы, со времени ихъ учрежденія; осмотрѣлъ военныя тюрьмы въ Лондонѣ, на дняхъ отправляюсь въ Портсмутъ и Госпорнъ, чтобъ осмотрѣть тамъ главныя военныя тюрьмы. Въ настоящее время я долженъ ограничиться только замѣчаніемъ, что содержаніе военно-служащихъ въ военныхъ тюрьмахъ обходится правительству дешевле, чѣмъ содержаніе ихъ на волѣ, въ казармахъ; такъ что военныя тюрьмы не составляютъ особой статьи бюджета, и остатокъ отъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе солдатъ въ рядахъ арміи и попавшихъ въ военныя тюрьмы, показывается всегда къ зачету. Правда, что здѣсь необходимо принимать во вниманіе то, что англійскій солдатъ вообще получаетъ весьма богатое содержаніе.

Полковникъ *Iebb*, инспекторъ военныхъ тюремъ, весьма справедливо доказываетъ, что со времени учрежденія военныхъ тюремъ сдѣлалось возможнымъ совершенное уничтоженіе тѣлеснаго наказанія въ арміи.

Относительно нравственности замѣчаютъ, что когда тѣлесное наказаніе было въ полной силѣ, встрѣчались столь грубыя на-

туры, которыя привыкали къ палкѣ. Теперь нѣтъ ни одного человѣка, о которомъ можно бы сказать, что онъ *привыкъ* къ военнымъ тюрьмамъ, хотя въ нихъ обходятся съ заключенными въ высшей степени вѣжливо.

Полковыя военныя тюрьмы состоятъ изъ маленькихъ чистыхъ комнатокъ, въ которыхъ стоитъ кровать, столъ, табуретка и проч. Солдаты обыкновенно осуждаются на одиночное заключеніе, соединенное съ тяжелымъ трудомъ (Hard Labour).

Hard Labour состоитъ въ томъ, что заключенные три часа маршируютъ (Drill), три часа переносятъ тяжести (Shott) и два часа занимаются различными другими физическими упражненіями—всѣ вмѣстѣ, въ сборѣ. При этомъ имъ запрещается говорить, перемигиваться и сообщаться между собою.

Все это дѣлается по часамъ, по минутамъ, съ математическою почти точностію, какъ въ заведенной машинѣ.

Все остальное время они проводятъ въ одиночныхъ кельяхъ. Если кто нибудь осмѣлится заговорить или перемигнуться съ товарищемъ, въ наказаніе за это его не выводятъ нѣсколько дней на работу.

Тяжело и скучно переносить тяжести и маршировать кругомъ маленькаго, нарочно для этого устроеннаго помѣщенія, на дворѣ тюрьмы. Однакожъ увѣряютъ, что мало кто изъ заключенныхъ рѣшается нарушить запрещеніе. До такой степени человѣкъ боится келейнаго одиночества.

Въ 1858 году содержалось въ военныхъ тюрьмахъ 6488 человѣкъ, среднимъ числомъ каждый заключенный содержался 53 дня, это все равно, еслибъ 942 челов. содержались цѣлый годъ ($\frac{6488 \times 53}{365}$). Всѣ расходы на содержаніе смотрителей тюремъ (governors), ихъ помощниковъ и прислуги, а также содержаніе преступниковъ обошлись казнѣ 18 125 фунтовъ. Содержаніе же этихъ (942) солдатъ (full pay and beer money) по бюджету составляло расходъ въ 19 577 фунтовъ. Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ (942) въ тюрьмѣ обошлось казнѣ 1452 фунт. дешевле, т. е. почти $1\frac{1}{2}$ фунта (около 10 руб. серебромъ) дешевле на человѣка.

То есть содержаніе каждаго солдата англійскаго (full pay and beer money) по бюджету обходится въ 20 фунтовъ (500 фран-

ковъ), 125 руб. сереб.; въ тюрьмѣ, принимая въ разсчетъ всѣ расходы на тюрьмы, около 115 руб. серебромъ.

Содержаніе нашего солдата по бюджету (не считая расходовъ на военное министерство) обходится, кажется, около 75 руб. сер. Принимая въ разсчетъ дешевизну хлѣба у насъ, не подлежитъ сомнѣнію, что деньгами, назначенными на содержаніе солдатъ по бюджету, можно покрыть расходы на содержаніе военныхъ тюремъ. Натурально, что извѣстный расходъ составитъ постройка отдѣльныхъ военныхъ тюремъ, но на этотъ расходъ вѣроятно нашлись бы источники.

Лондонъ. августъ 1860.

Я получилъ новыя любопытныя свѣдѣнія *о вопросѣ относительно уничтоженія тѣлеснаго наказанія* въ англійской арміи, или, лучше сказать, о приготовленіяхъ къ поднятію этого вопроса.

Въ Англіи лучшіе государственные люди поступаютъ чрезвычайно осторожно и никогда не возбуждаютъ вопроса, покуда не получатъ увѣренности, что извѣстная, значительная партія лицъ заинтересованныхъ будетъ на ихъ сторонѣ.

Вопросъ о тѣлесномъ наказаніи тѣсно связанъ съ вопросомъ о преобразованіи англійской арміи вообще; въ предъидущемъ письмѣ я упомянулъ, что въ англійскую армію поступаетъ всякій сбродъ. Можно ли привлечь въ ряды арміи честныхъ людей, честнаго работника, честнаго крестьянина? На это лучшіе государственные люди отвѣчаютъ: «да, можно; но главное препятствіе составляетъ то, что до сихъ поръ офицеры старой школы смотрѣли на солдата, какъ на какое то низшее существо, какъ на *парію*. Слѣдовательно, весь вопросъ приводится къ тому, чтобъ узнать смотрятъ ли теперь иначе и видятъ ли молодое поколѣніе офицеровъ и наиболѣе образованные высшіе офицеры въ солдатѣ человѣка, поступающаго въ ряды арміи для защиты отечества, или по прежнему смотрятъ они на солдата, какъ на *парію*.

И потому люди, стремящіеся къ преобразованію англійской арміи на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, стараются теперь

возбудить этотъ вопросъ между офицерами и, уяснивъ дѣло, предложить законодательныя мѣры.

Мѣры эти должны состоять въ слѣдующемъ:

1. Уничтоженіе *bounty*, платы, выдаваемой на руки солдатамъ, поступающимъ въ ряды арміи, и соразмѣрное этому возвышеніе жалованья или пенсіи при отставкѣ.

2. Каждый, желающій поступить на службу, долженъ представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи (certificate of good conduct).

3. *Совершенное уничтоженіе тѣлеснаго наказанія.*

4. Солдаты должны быть производимы по экзамену въ унтеръ-офицеры; унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ по программѣ, обязательной нынѣ для воспитанниковъ дворянскаго военнаго училища въ Сандгурстѣ, получаютъ право на производство въ офицеры.

Я имѣю доказательства, что относительно всѣхъ этихъ мѣръ высшее военное начальство старается узнать мнѣніе болѣе образованныхъ офицеровъ. Такъ, напримѣръ, вопросъ этотъ былъ предложенъ (*) офицерамъ военной академіи въ Сандгурстѣ и всѣ они, начиная съ начальника академіи, весьма замѣчательнаго человѣка, бывшаго губернатора или военнаго начальника въ Канадѣ, сэра Макъ-Дуглана, объявили себя рѣшительно въ пользу этихъ мѣръ, и такъ какъ весь вопросъ состоитъ въ томъ —будутъ ли офицеры смотрѣть на солдата, выдержавшаго экзаменъ по программѣ для дворянъ, какъ на товарища и равнаго себѣ, то эти господа при этомъ высказали убѣжденіе, что человѣка, который выдержитъ экзаменъ и котораго формуляръ не запятнанъ, они будутъ считать себѣ равнымъ и что подобный человѣкъ никогда никѣмъ не будетъ оскорбленъ безнаказанно. И не одни только молодые офицеры объявляютъ себя въ пользу рѣшительныхъ преобразованій въ англійской арміи; такъ напр. сослуживецъ и дѣйствительно другъ Веллингтона, отецъ начальника академіи, человѣкъ, прослужившій 50 лѣтъ въ рядахъ арміи, старикъ Макъ-Дугланъ рѣшительно въ пользу уничтоженія тѣлеснаго наказанія.

Вопросъ этотъ сильно возбужденъ; всѣ сознаютъ его важность.

(*) Все это дѣлается не офиціально, но частнымъ образомъ.

Прим. автора.

Но когда послѣдуютъ эти преобразованія, никто не можетъ поручиться.

Люди, стоящіе въ главѣ нынѣшняго военнаго управленія, вполнѣ сочувствуютъ рѣшительнымъ преобразованіямъ англійской арміи, но они только тогда предложатъ эти мѣры, когда убѣдятся, что большинство офицеровъ, или по крайней мѣрѣ всѣ люди, болѣе образованные и имѣющіе вліяніе на товарищей, будутъ на ихъ сторонѣ. Такъ что преобразованія могутъ послѣдовать завтра, или можетъ пройти десять лѣтъ и ничего рѣшительнаго предпринято не будетъ. Частныя мѣры принимаются постоянно, какъ напримѣръ:

a) Bounty (плата, выдаваемая поступающимъ на руки), кототорая доходила иногда до 5, даже до 10 фунтовъ, уменьшена теперь до 2-хъ и вскорѣ должна быть назначена всего фунтъ.

b) Въ корпусъ инженеровъ принимаютъ уже теперь только людей, представляющихъ свидѣтельства о хорошемъ поведеніи и доказавшихъ на экзаменѣ, что они получили элементарное образованіе.

c) Нижнимъ чинамъ инженернаго корпуса, послѣ выслуги опредѣленнаго срока, предоставлены мѣста *чиновниковъ* (clerck's) въ военномъ министерствѣ (все это сдѣлано въ послѣднее время).

Сэръ Сидней Гербертъ, говоря со мной объ этихъ распоряженіяхъ, сказалъ мнѣ: «вы увидите, пройдетъ годъ, два и вы не узнаете нашей арміи».

Такимъ образомъ, англичане надѣются, что у нихъ со временемъ всѣ военно-служащіе чины, какъ теперь офицеры, будутъ не наемщики, а *вольноопредѣляющіеся* и что высшимъ наказаніемъ будетъ изгнаніе изъ рядовъ арміи.

Да, я забылъ сказать, что начало уже сдѣлано, и что съ нынѣшняго года военные суды начали приговаривать къ изгнанію изъ рядовъ арміи (cashieringy) солдатъ, такъ, какъ прежде изгоняли офицеровъ.

Когда все это осуществится, можно будетъ позавидовать англичанамъ. Стотысячная ихъ армія будетъ представлять лучшіе кадры, которые въ случаѣ опасности удесятерятся волонтерами.

С. С.

О ЗНАЧЕНІИ

АДРІАТИЧЕСКАГО МОРЯ ДЛЯ АВСТРІИ

И О ЕГО ЗАЩИТѢ. [*]

(*Контръ-адмирала барона фонъ Вюллерсторфа-ундъ-Урбэра*).

I.

Адріатическое море, бывшее нѣкогда главнѣйшею жилою европейской торговли и источникомъ богатства и могущества Венеціи, въ послѣднія столѣтія утратило то высокое значеніе, которое такъ долго занимало,—вслѣдствіе распространенія мореплаванія и перехода морскихъ предпріятій въ руки болѣе юныя и сильныя, принявшіяся за дѣло съ небывалыми до того дѣятельностію и проницательностью. Это значеніе утратилось съ одной стороны вслѣдствіе того, что торговля стала удовлетворять потребностямъ европейскихъ народовъ другими путями; съ другой же стороны, по той причинѣ, что страны, лежащія къ востоку отъ Адріатическаго моря, не взирая на сосѣдство великолѣпныхъ гаваней, оставались чуждыми торговлѣ и не пріобщались къ успѣхамъ цивилизаціи. Опустошительныя войны, утвержденіе турецкаго могущества, различіе племенъ,—все это не только мѣшало жившимъ къ востоку отъ Адріатическаго моря народамъ перенести свою дѣятельность къ морскому берегу, но заставило ихъ даже самихъ сдѣлаться варварами.

Только узкая полоса земли осталась въ рукахъ цивилизованныхъ народовъ, полоса, доставлявшая ея жителямъ скудное существованіе, поддерживаемая единственно изъ политическихъ и морскихъ видовъ. Къ тому же природа отдѣлила эту приморскую по-

(*) Изъ австрійскаго журнала: Oesterreichische Militaerische Zeitschrift (№№ XXI и XXII 1861 года). Редакція Морскаго Сборника не раздѣляя увлеченій автора этой статьи, сочла однакожъ нелишнимъ познакомить читателей съ мечтами австрійскихъ патріотовъ и моряковъ,—болѣе или менѣе выразившимися въ этой статье.

лосу отъ народовъ, живущихъ восточнѣе почти непреодолимыми препятствіями, цѣпью обнаженныхъ горъ, и хотя страны, обитаемыя этими сосѣдними народами, способны къ обработкѣ и къ доставленію богатыхъ произведеній, однакожъ эти выгоды не были въ состояніи вырвать жителей изъ ихъ разъединеннаго положенія, бѣдности и апатіи и прекратить ихъ взаимныя вражды. Съ другой же стороны, утвердившееся османское могущество подавляло и заглушало всякіе зародыши промышленности и торговли. Западный берегъ Адріатическаго моря, принадлежащій Италіи, не имѣетъ гаваней и неудобенъ мореплавателямъ, по причинѣ преобладающихъ восточныхъ вѣтровъ, сильныхъ теченій и отмелей песчаныхъ береговъ. Посему онъ и не могъ никогда имѣть самостоятельнаго вліянія на плаваніе по морю. Къ тому же, другое море, омывающее эту узкую полосу земли съ западной стороны, поглощаетъ всю дѣятельность Италіи, которая не въ состояніи доставлять столько природныхъ и промышленныхъ произведеній, сколько потребно для оживленія мореплаванія и на Адріатическомъ морѣ. Такимъ образомъ, центры дѣятельности и прогресса итальянцевъ, находясь на западѣ и сѣверѣ ихъ отечества, привлекаютъ туда и всю торговлю.

Пока Венеція оживляла страны, лежащія отъ нея къ NO и NW, могущество и богатства стекались къ ней, но съ того момента, какъ и другіе народы взяли на себя заботу удовлетворять потребностямъ всякаго рода сношеній, другими выгоднѣйшими путями, она естественно стала приходить въ упадокъ.

Венеція не имѣла владѣній за предѣлами восточнаго берега Истріи и Далмаціи, была лишена сообщеній съ странами, лежащими за горами, и даже не владѣла всѣмъ протяженіемъ восточнаго берега Адріатическаго моря (*). Не имѣвъ средствъ направить въ эту сторону свою торговлю и вступить съ восточными сосѣдями въ торговыя сношенія, Венеція, послѣ потери сѣверныхъ границъ, должна была потерять силу и значеніе и рушиться при первомъ ударѣ, подобно сгнившему зданію.

Понимая всю важность восточныхъ береговъ Адріатическаго моря, Венеція, пока это ей было возможно, держала Тріестъ въ полной своей зависимости и подавляла силою всякій неоднократно возникавшій зародышъ самобытной торговой дѣятельности этого города.

Послѣ паденія Венеціи, Адріатическое море перешло въ руки государства восточнаго—Австріи. Хотя Турція, продолжая быть

(*) Между городами Клекъ и Каттора находилась Рагузская республика, которая, чтобы не быть сосѣдомъ враждебной ей Венеціи, отдала съ сѣвера и съ юга двѣ узкія полосы земли Турціи, владѣющей ими и по нынѣ.

Прим. перев.

чуждою Адріатическому морю, и оставалась тогда въ прежнемъ своемъ составѣ, но была ослаблена предшествовавшими войнами съ Австріею, границы которой вдоль Савы и Дуная остались неприкосновенными. Огромному же пространству земли, лежащей къ востоку отъ Адріатическаго моря, и жителямъ ея, хотя разноплеменнымъ, но принадлежащимъ одному государю, предстоялъ случай слиться съ прочими частями Австріи, еслибъ имъ были тогда же дарованы общія всѣмъ другимъ частямъ учрежденія. И прежде Австрія владѣла нѣкоторыми гаванями на Адріатическомъ морѣ, но только со дня полнаго владѣнія всѣмъ восточнымъ его берегомъ представилась возможность устроить австрійскую торговлю и австрійское мореплаваніе.

Но обстоятельства неблагопріятствовали развитію австрійскихъ интересовъ на этомъ морѣ. Еще съ давнѣйшихъ временъ, Дунай служилъ главнымъ и легчайшимъ путемъ сообщенія съ Чернымъ моремъ и Левантомъ, и этимъ пріобрѣлъ себѣ политическій перевѣсъ. Привычка къ торговымъ сношеніямъ, развившимся по этому направленію, и медленное устройство удобныхъ сообщеній помѣшали обратить должное вниманіе на собственное мореплаваніе, на собственную заграничную морскую торговлю и на собственныя гавани. Къ этому способствовало еще то, что собственно въ Австріи не имѣли нужныхъ познаній и опытности, безъ которыхъ не были возможны ни должная оцѣнка предстоявшихъ выгодъ, ни исполненіе надлежащихъ мѣръ.

Къ тому же предстояло еще Австріи развиться, придти къ самосознанію собственныхъ силъ и упрочить національно-экономическое единство разнородныхъ, ей подвластныхъ племенъ; ей должно было уничтожить многочисленныя внутреннія таможенныя линіи и отстранить всѣ тѣ препятствія и затрудненія, которыя мѣшали свободному сообщенію внутри государства, вплоть до его границъ. Эта задача и по нынѣ вполнѣ еще не разрѣшена, и даже слабыя одностороннія попытки, начатыя въ послѣднія десять лѣтъ, для соединенія Дуная съ Адріатическимъ моремъ, долго не приводили ни къ какимъ результатамъ по причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, покуда наконецъ удалось недавно провести желѣзную дорогу изъ Вѣны въ главный торговый портъ Австріи—Тріестъ, и въ столицу Венгріи—Пештъ.

Эти двѣ желѣзныя дороги, однакожъ, не удовлетворяютъ еще нашимъ потребностямъ; онѣ не въ состояніи соединить кратчайшимъ путемъ страны, изобилующія продуктами, съ моремъ; къ тому же эти двѣ дороги создали торговую монополію въ пользу одного только торговаго морскаго города, въ ущербъ другихъ гаваней и общаго

морскаго торговаго движенія. Это движеніе принесетъ истинную пользу общему отечеству лишь только посредствомъ развѣтвленія желѣзныхъ дорогъ.

Должно признаться, что въ послѣднее время обращено было вниманіе на два главные притока Дуная, что даже приложили стараніе для углубленія и исправленія фарватеровъ рѣкъ Савы и Травы, что приступлено къ сооруженію желѣзной дороги изъ Штейнбрюка въ Аграмъ и Карлсштадтъ и что есть надежда на осуществленіе проэкта соединенія Санктъ-Петера съ Фіуме,—но даже и эти желѣзныя дороги и улучшенія фарватеровъ все еще недостаточны для торговли. Необходима желѣзная дорога, которая соединила бы южныя дунайскія области съ Адріатическимъ моремъ, причемъ городъ Фіуме не долженъ быть забытымъ.

Съ достиженіемъ торговыхъ выгодъ, съ оживленіемъ странъ, лежащихъ до сихъ поръ въ сторонѣ отъ всякихъ сообщеній, и съ возвышеніемъ благосостоянія и промышленности въ нашемъ отечествѣ, сопряжено нераздѣльно и достиженіе политическихъ, экономическихъ и военныхъ цѣлей, значеніемъ которыхъ, въ настоящее время не должно пренебрегать.

Австрія, болѣе всякой другой страны въ Европѣ, изобилуетъ въ своихъ южныхъ провинціяхъ богатствомъ природныхъ произведеній и въ состояніи вывозить ежегодно огромное количество хлѣба, строеваго лѣса, сала, кожъ, костей, вина, табаку и пр., не только въ европейскія государства, но и во всѣ части свѣта. Но вывозъ этотъ тогда только въ состояніи приносить истинную пользу, когда произведенія будутъ достигать кратчайшимъ и самымъ дешевымъ путемъ собственнаго морскаго берега посредствомъ собственныхъ купцовъ. Всѣ эти произведенія, долженствующія снабжать западъ, сѣверозападъ Европы и тѣ земли, для достиженія которыхъ нужно переплывать Средиземное море, будутъ проданы на западѣ же; слѣдовательно, каждый шагъ, который эти произведенія дѣлаютъ теперь къ востоку, есть лишній путь, потеря времени и потеря денегъ, которыя естественно приходится вознаградить возвышеніемъ цѣнъ на эти произведенія.

Не ясно ли, что самый естественный путь вывоза товаровъ изъ южныхъ странъ австрійской монархіи къ морю, есть *кратчайшій путь*, ведущій къ берегамъ Адріатическаго моря, неоцѣнимаго для Австріи и ея будущности, ибо этотъ *кратчайшій* путь будетъ имѣть самое громадное и ощутительное вліяніе на благосостояніе имперіи и на состояніе ея финансоваго положенія. Поэтому, не слѣдовало бы останавливаться ни предъ какими пожертвованіями для наилучшаго

и кратчайшаго соединенія австрійскихъ придунайскихъ областей съ Адріатическимъ моремъ, ибо отъ этого соединенія зависитъ преимущественно будущность Австріи и ея положеніе какъ великой державы.

При увеличеніи внѣшней торговли, политическія сношенія съ другими государствами получатъ еще большее значеніе; подобныя сношенія сдѣлались уже теперь потребностію; онѣ послужатъ средствомъ къ единодушному соединенію между австрійскими разноплеменными народами.

Если Адріатическое море имѣетъ то значеніе, которое мы ему придаемъ, если наши заключенія вѣрны, то владѣніе этимъ моремъ Австріею—необходимость, отъ которой нельзя отступать и которую настойчиво должно преслѣдовать; итакъ, не слѣдовало бы лишать австрійскихъ народовъ тѣхъ выгодъ, которыя имъ открыты для ихъ успѣха, благосостоянія и взаимнаго мира.

Но и не принимая даже въ разсчетъ собственные интересы Австріи, владѣніе ею Адріатическимъ моремъ будетъ величайшею важностію для общаго политическаго положенія Европы.

Одна Австрія въ состояніи придать торговлѣ на этомъ морѣ ту жизнь, которая потребна для уровновѣшиванія нуждъ Европы въ необходимомъ для нея количествѣ хлѣба. Цѣны хлѣба тѣсно связаны съ судьбою и съ исторіею европейскихъ государствъ; отъ этихъ цѣнъ зависитъ умноженіе народонаселенія, даже нравственность жителей, потому что уровновѣшиваніе этихъ цѣнъ, отстраняя голодъ и болѣзни въ странахъ непроизводительныхъ, даетъ возможность плодороднымъ странамъ вывозить лишь свои избытки. Австрія же, способствуя къ уравновѣшиванію хлѣбныхъ цѣнъ и составляя хлѣбный рынокъ для образованнаго міра, въ особенности же для торговыхъ народовъ, можетъ имѣть политическое значеніе, и тѣмъ бо́льшее, что она въ состояніи открыть торговлѣ такія области, прогресивное благосостояніе которыхъ дѣлаетъ возможнымъ обмѣнъ товаровъ, могущій приносить пользу всѣмъ образованнымъ государствамъ.

Поэтому должно быть въ интересахъ самихъ могущественныхъ торговыхъ государствъ, чтобы Австрія, коль скоро она установитъ потребныя внутреннія сообщенія, владѣла бы безусловно Адріатическимъ моремъ и чтобы множество ея разноплеменныхъ королевствъ и земель оставались, хотя бы изъ однихъ политико-экономическихъ выгодъ, нераздѣльными и составляли одно цѣлое въ торговомъ отношеніи. Стоитъ только появиться надлежащимъ сообщеніямъ между низовьями Дуная и Адріатическимъ моремъ, какъ возникнутъ небы-

валыя выгоды для австрійской торговли и для австрійскаго государства.

«Старую Австрію, писалъ недавно одинъ извѣстный авторитетъ англійскаго торговаго міра, можно уподобить спящему гиганту. Будущая же Австрія, когда приведутся въ исполненіе предполагаемыя перемѣны, будетъ исполиномъ, проснувшимся отъ сна, и употребляющимъ въ дѣло всю свою силу, всѣ свои способности.

Италія же, еслибъ она и владѣла Адріатическимъ моремъ, не можетъ оказать подобное покровительство торговому движенію; во многихъ случаяхъ пришлось бы ей даже прибѣгать, относительно торговли на Адріатическомъ морѣ, къ произведеніямъ странъ, не лежащихъ въ ея предѣлахъ, что во всякомъ случаѣ не будетъ способствовать къ облегченію торговаго движенія. Поэтому и возникло у итальянцевъ желаніе войти съ Венгріею въ сношенія и отнять у Австріи ея плодородныя придунайскія области и морскіе берега. Въ этихъ пріобрѣтеніяхъ Италія ищетъ себѣ только опорную точку для торговли на Адріатическомъ морѣ, гдѣ, безъ этихъ условій, торговля эта не будетъ имѣть будущности. Все это содѣйствуетъ къ стремленію итальянцевъ ослабить и разъединить Австрію и въ этомъ отношеніи. Безъ господства надъ Адріатическимъ моремъ, Венеція не можетъ имѣть значенія для Италіи, а самое море это, безъ восточныхъ береговъ своихъ, не можетъ имѣть значенія для Венеціи и для торговли вообще. Поэтому Италія, при своихъ успѣхахъ къ единству и увеличиванію своихъ предѣловъ, не удовлетворится Венеціею, но будетъ стремиться пріобрѣсть и восточный берегъ Адріатическаго моря.

Если понятны неограниченныя желанія Италіи, то непостижимо, какъ еще находятся люди въ извѣстныхъ частяхъ имперіи, которые сочувствуютъ Италіи. Только пристрастіе или совершенное непониманіе дѣла въ состояніи передать ей тѣ выгоды, которыхъ эти безумные мечтатели лишатся при распаденіи Австріи.

Всѣ народности, подвластныя теперь Австріи и составляя съ нею одно цѣлое, владѣютъ торговлею и мореплаваніемъ по Адріатическому морю и находятся между собою въ непосредственной связи. Составляя 35 милліонное народонаселеніе и поддерживая другъ друга плодами своихъ трудовъ, они образуютъ торговую и промышленную силу. При желаніи же отдѣльныхъ членовъ отложиться отъ общаго семейства, имъ пришлось бы неминуемо лишиться, въ союзѣ съ Италіею, всѣхъ выгодъ и сдѣлаться данницею итальянской тор-

говли, которая должна будетъ изъ собственныхъ интересовъ задушить всякое самостоятельное движеніе чужихъ народностей (*).

Подобная самостоятельность, могущая вести къ коммерческой независимости, не достигается владѣніемъ лишь незначительныхъ клочковъ морскаго берега, коль скоро море находится въ рукахъ другой націи, которая въ состояніи оживить это море дѣятельностію своего собственнаго купечества и господствовать на немъ посредствомъ сильнаго флота.

II.

Торгово-политическая будущность Австріи, какъ великой державы, и устройство ея финансовыхъ обстоятельствъ тѣсно связаны съ прочнымъ владычествомъ надъ Адріатическимъ моремъ и съ организированной на немъ правильной торговлей. Все указываетъ на необходимость поддержанія этого владычества и на развитіе этой торговли для обезпеченія свободнаго мореплаванія въ нашихъ водахъ.

Всякая потеря времени, всякое замедленіе въ возстановленіи тѣхъ средствъ, которыя потребны для защиты нашихъ угрожаемыхъ береговъ и водъ, можетъ повести къ гибели и благопріятствовать предпріятіямъ нашихъ враговъ, стремящихся, по возможности, увлечь прибрежныхъ австрійскихъ жителей и пріучить ихъ къ мысли, что ихъ ожидаетъ покровительство, не отъ законнаго правительства, а съ противуположнаго берега.

Много было писано pro и contra, касательно грознаго четыреугольника крѣпостей. Одни доказывали, что Австріи не нужны итальянскія ея провинціи, между тѣмъ какъ другіе, убѣжденные въ важности ихъ владѣнія, усиливались доказывать противное.

Во всякомъ случаѣ, наши крѣпости причиняютъ нашимъ врагамъ много заботъ и имъ хорошо извѣстно сколько потребуется усилій и пожертвованій для атаки этихъ твердынь. Но, съ другой стороны, и мы знаемъ, что четыреугольникъ можетъ быть обойденъ, что Австрія все еще слаба на Адріатическомъ морѣ и что его берега недостаточно защищены.

Энергія, съ которою Италія принялась за свои морскія силы, и

(*) Здѣсь увлеченія автора очевидно не имѣютъ основанія: другое дѣло, если бы Далмація и другія народности, подвластныя Австріи, сочувствовали австрійскому элементу, но напротивъ, въ Далмаціи, городскіе жители—потомки древнихъ венеціянъ, по языку и обычаямъ симпатизируютъ Италіи, а большинство, составляющее сельское населеніе—какъ славяне, столько же чужды итальянскому элементу, какъ и германскому.

ея старанія поддерживать и распространять революціонное движеніе въ южныхъ частяхъ имперіи и въ пограничныхъ областяхъ Турціи служатъ достаточнымъ доказательствомъ, какія у Италіи намѣренія. Нападеніе на четыреугольникъ послужитъ только диверсіею для раздробленія нашихъ силъ; главная же цѣль будетъ море и его восточные берега. Такимъ образомъ, съ одной стороны представилась бы опасность четыреугольнику, между тѣмъ какъ съ другой приложено было бы стараніе перенести войну въ другія области Австрійской имперіи и поджигать возмущенія вездѣ, гдѣ только представится случай; однимъ словомъ, уязвить Австрію такъ, чтобы сдѣлать для нея невозможнымъ дальнѣйшее господство надъ ея итальянскими провинціями.

Было бы безразсудно и непростительно предаваться надеждѣ, уповать на счастіе Австріи и разсчитывать на раздоры итальянцевъ тогда, когда идетъ дѣло о будущности всей имперіи, о дальнѣйшемъ существованіи ея.

Политическіе союзы съ другими націями могутъ на время уменьшить опасность, но мы слишкомъ хорошо испытали на опытѣ, на сколько намъ можно положиться на союзы, и потому намъ бы слѣдовало, болѣе чѣмъ когда либо, развивать собственныя силы. Въ политикѣ, какъ и въ частной жизни, только сильный въ правѣ разсчитывать на друзей, и желаніе снова прибѣгать къ политическимъ и дипломатическимъ попыткамъ, въ которыхъ мы такъ часто встрѣчали неудачи, было бы несчастнымъ ослѣпленіемъ.

Если справедливо, что для явныхъ враговъ Австріи ея морскіе берега составляютъ слабѣйшія границы имперіи, и если для самаго даже простодушнѣйшаго человѣка понятна необходимость защиты этихъ береговъ посредствомъ морскихъ силъ, то казалось бы логичнымъ приложить величайшія усилія для увеличенія флота въ кратчайшее время на столько, на сколько того требуетъ эта оборона.

Мы не полагаемъ, что по этому вопросу могли возникнуть противоположныя мнѣнія. Мы думаемъ, напротивъ, что высшая цѣль каждаго, кому дороги отечество и честь, должна состоять въ поддержаніи тѣхъ мѣръ и предположеній, которыя стремятся къ разумной оборонѣ нашихъ береговъ.

При взглядѣ на карту Адріатическаго моря, самый незнакомый съ предметомъ наблюдатель будетъ пораженъ весьма длиннымъ протяженіемъ нашего поморья, множествомъ островов и скалъ, изобиліемъ проливовъ, заливовъ и бухтъ, увеличивающихъ длину этого берега. Не трудно будетъ понять, что защита такого берега невозможна одними сухопутными войсками. Къ тому же была бы напрасная трата людей, еслибъ захотѣли, во время континентальной войны,

отнять у арміи значительное число войскъ для раздробленія ихъ по всему берегу и употребленія тамъ, гдѣ они будутъ безполезны, какъ по роду ихъ спеціальностей, такъ и по роду ихъ образованія и способностей.

Вдоль всего берега и на островахъ такъ много хорошихъ гаваней, что нѣтъ возможности укрѣпить всѣ и снабжать ихъ гарнизонами для успѣшнаго отраженія нападеній съ морской стороны флотомъ, имѣющимъ отъ 300 до 400 пушекъ и десантное войско. Поэтому нельзя предположить возможности обороны берега и островов одними сухопутными войсками. Для этого нуженъ флотъ, который бы былъ въ состояніи устремиться въ данный моментъ къ угрожаемому пункту и защитить его.

Итакъ, коль скоро идетъ рѣчь о владѣніи берегомъ и, слѣдовательно, о свободномъ мореплаваніи и о свободной торговлѣ для Австріи, военный флотъ становится безусловною необходимостію, а настоящія обстоятельства требуютъ безотлагательно, чтобы морскія силы Австріи соотвѣтствовали потребностямъ этой береговой обороны.

Мы не отрицаемъ, что въ послѣдніе годы много было сдѣлано для австрійскаго флота; мы допускаемъ, что станутъ продолжать увеличеніе его, но мы опасаемся за то, что это увеличеніе, при ограниченныхъ средствахъ, которыя намѣреваются отпускать, окажется недостаточнымъ для защиты берега, буде эта защита вскорѣ потребуется.

Къ числу оборонительныхъ средствъ, которыя до сихъ поръ приводились въ исполненіе, принадлежатъ, безсомнѣнно, построенія и исправленія нашихъ приморскихъ крѣпостей по восточному берегу. Каттаро, Лисса и Пола въ настоящее время такъ значительно укрѣплены, что непріятельскому флоту не легко будетъ взять ихъ или атаковать съ успѣхомъ съ морской стороны. Но спрашивается, къ чему намъ эти крѣпости?

Дальній полетъ снарядовъ ихъ огромныхъ пушекъ не въ состояніи воспрещать непріятелю плавать по морю и господствовать на немъ внѣ ихъ выстрѣловъ. Въ его власти овладѣть любою другою гаванью, представляющею ему одинаковыя выгоды и неподвергающею его опасностямъ. Поэтому онъ обойдетъ эти три крѣпости и утвердится преспокойно тамъ, откуда ему покажется удобнымъ начать свои дѣйствія.

Когда берегъ и море будутъ въ рукахъ непріятеля, крѣпости рано или поздно сдадутся отъ недостатка продовольствія. Изъ этого слѣдуетъ, что приморскія крѣпости, сами по себѣ, не представляютъ никакихъ выгодъ; ихъ роль пасивная, пока онѣ не будутъ имѣть военныхъ судовъ, которымъ бы могли служить пріютомъ для сосредо-

точенія въ данный моментъ, съ цѣлью напасть на непріятеля и разбить его. Если судамъ атака не удалась, то они найдутъ въ укрѣпленныхъ гаваняхъ убѣжище для приготовленій къ вторичному нападенію, убѣжище, котораго лишенъ непріятель. Во всякомъ случаѣ предстоитъ судамъ возможность содержать сообщеніе между упомянутыми тремя крѣпостями и другими точками поморья.

Съ какою цѣлью были выстроены эти крѣпости, которыя не господствуютъ надъ путями особенной важности, не защищаютъ мѣстные интересы и не въ состояніи подать помощи берегу далѣе полета ихъ ядеръ? Очевидно съ исключительною цѣлью *дѣйствовать за одно и дружно съ флотомъ*, т. е. представлять морскимъ силамъ опорныя точки во всѣхъ отношеніяхъ. Нашъ флотъ въ настоящее время недостаточно значителенъ, чтобъ ему было возможно воспользоваться успѣшно тремя столь важными крѣпостями и своимъ присутствіемъ придавать имъ практическое значеніе. Поэтому крѣпости, лишенныя присутствія судовъ, оказываются лишними и безполезными.

Имѣй же мы достаточное число военныхъ судовъ, эти крѣпости окажутся чрезвычайно важными и превосходно расположенными для поддержанія флота, цѣль котораго защищать море и берега.

Каттаро, находясь почти на оконечности нашего поморья, имѣетъ величайшее значеніе уже потому, что онъ находится въ сосѣдствѣ плохо защищеннаго турецкаго берега, гдѣ, при слабости отоманскаго правительства, легко можетъ быть нарушенъ нейтралитетъ высадкою непріятельскихъ войскъ, которымъ не трудно будетъ обойти крѣпость съ тыла. Положеніе же Каттаро, при устьѣ Адріатическаго моря, представляетъ австрійскому флоту возможность содержать крейсеровъ и отряды судовъ для наблюденія за непріятелемъ и если не для воспрещенія, то по крайней мѣрѣ для затрудненія всякой его попытки у албанскаго берега. Кто вникнетъ въ положеніе нашихъ границъ съ Турціею и обратитъ вниманіе на политическія обстоятельства, угрожающія южнымъ предѣламъ имперіи, тотъ постигнетъ великую опасность, которой подвергается Австрія отъ подобныхъ непріятельскихъ дѣйствій. Здѣсь нельзя не упомянуть о корреспонденціи изъ Мостара (Times, отъ 3 октября 1861 года), въ которой, между прочимъ, сказано: «Намѣренія Франціи въ этомъ вмѣшательствѣ въ міровыя событія, не менѣе очевидны. Ея интересы въ этихъ странахъ не такъ прямо направлены въ ущербъ Порты. Я полагаю, что, неограничиваясь униженіемъ Австріи въ Вилла-Франкѣ, онъ (Наполеонъ) воспользуется всякимъ случаемъ, который ему представятъ здѣшніе безпорядки, чтобъ нанести этому государству ударъ на его далматской границѣ, какъ средствомъ для

достиженія исполинской цѣли—уничтоженія Австріи и вмѣстѣ съ нею всего германскаго союза.»

Австрійская эскадра въ Каттаро была бы весьма опасна для непріятельскаго флота, находящагося уже въ Адріатическомъ морѣ, или у итальянскихъ береговъ, ибо ея крейсеры стали бы забирать транспорты съ провизіею и топливомъ и затруднять сообщеніе съ Средиземнымъ моремъ. Непріятельскій флотъ, успѣвшій сосредоточиться въ Адріатическомъ морѣ до объявленія войны, не былъ бы въ состояніи долго держаться въ сѣверныхъ его частяхъ, коль скоро намъ удалось бы собрать въ устьѣ моря силу, могущую воспретить врагу свободное плаваніе по этому морю. Это заставило бы непремѣнно непріятеля выставить такую силу, которая была бы въ состояніи не только дѣйствовать наступательно, въ Адріатическомъ морѣ, но и пробить себѣ дорогу въ устье его.

Чтожъ касается до Италіи, то у нея до сихъ поръ нѣтъ средствъ для содержанія у собственныхъ береговъ Адріатическаго моря независимаго флота. Она лишена какъ удобныхъ гаваней, гдѣ бы суда ея могли укрыться и исправиться отъ поврежденія, такъ и хорошихъ береговыхъ сообщеній для продовольствія атакующаго флота военными припасами и топливомъ. Подобныя портовыя сооруженія не создаются въ короткое время. Поэтому выгоды на нашей сторонѣ, но намъ не должно терять времени, а слѣдуетъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами, позволяющими во-время предупредить нападеніе непріятеля и отнять у него возможность успѣха.

Итакъ, по нашему мнѣнію, гавань въ Каттаро должна служить станціею для значительнаго отряда судовъ, обязаннаго сторожить устья Адріатическаго моря и албанскія воды. Въ мирное время этотъ отрядъ будетъ упражняться въ маневрахъ, знакомясь основательно съ обоими берегами моря.

Лисса составляетъ главный и центральный пунктъ всего моря. Этотъ островъ, важность котораго съ-искони оцѣнивалась, господствуетъ надъ проливами, фарватеры которыхъ ведутъ съ юга къ сѣвернымъ частямъ Адріатическаго моря. Эти проливы, относительно узкіе, представляютъ мореплаванію препятствія, которыя хотя отчасти и отстраняются парами, но не менѣе того чрезвычайно важны и полезны для обороны моря.

Обладаніе Лиссою такъ важно для державы, долженствующей оборонять Адріатическое море, что нѣтъ жертвъ, которыхъ бы не должно принести для удержанія этого пункта. Но важность Лиссы только тогда будетъ дѣйствительна, когда состоящій при портѣ

флотъ будетъ въ силахъ охранять восточные и западные проливы и оспаривать ихъ у непріятеля.

Родъ судовъ, долженствующихъ содержать станцію въ Лиссѣ, долженъ быть противуположенъ тому, который мы назначили для Каттаро. Въ водахъ Лиссы большія эскадры не могутъ маневрировать; сюда должны принадлежать, по мѣстнымъ условіямъ, частію канонирскія лодки отличныхъ морскихъ качествъ, способныя маневрировать въ узкостяхъ, частію броненосныя суда, которыя съ одной стороны содержали бы сообщеніе между Лиссою и материкомъ, а съ другой—могли бы, соединенно съ кановирскими лодками, воспрещать непріятельскимъ судамъ прорываться въ проливы.

Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые уже теперь, заодно съ общественнымъ мнѣніемъ, признаютъ безусловно морскія качества броненосныхъ судовъ. Мы, напротивъ, полагаемъ, что для достиженія морскихъ качествъ, этого рода судамъ предстоитъ еще много улучшеній, какъ въ конструкціи ихъ, такъ и въ распредѣленіи на нихъ тяжестей. Но уже теперь броненосныя суда, въ особенности построенныя по англійскимъ образцамъ, имѣютъ для обороны береговъ цѣну, которая чрезвычайно важна для водъ, подобныхъ нашимъ, приглубымъ вплоть у самаго берега: броненосныя суда, превращаясь въ настоящія приморскія крѣпости, могутъ быть употреблены всюду, гдѣ потребуется крѣпость. Близость береговъ и гаваней даетъ этимъ судамъ возможность дополнять топливо и укрываться отъ бурь и поврежденій.

Мы убѣждены, что, съ достаточнымъ числомъ броненосныхъ судовъ и канонирскихъ лодокъ, проходы у Лиссы совершенно могутъ быть защищены, и что эта крѣпость, при достаточномъ числѣ судовъ, вполнѣ будетъ соотвѣтствовать своему назначенію.

Здѣсь кстати замѣтить, что Лисса все еще не имѣетъ электромагнитнаго телеграфа, который, по нашему мнѣнію, былъ бы чрезвычайно полезенъ и крайне необходимъ для этой важной точки Адріатическаго моря.

Прежде нежели перейдемъ къ крѣпости Пола, мы должны замѣтить, что слѣдовало бы снабдить небольшую крѣпость Зара такимъ числомъ судовъ, какое окажется нужнымъ для обезпеченія плаванія по проливамъ ея района и для поддержанія сообщеній, въ особенности съ сѣверомъ.

Пола есть третья, на восточномъ берегу, крѣпость, имѣющая большое значеніе, какъ для флота, такъ и для главныхъ точекъ поморья. Независимо отъ того, что въ Пола устроены новое адмиралтейство и станція морскаго резерва, портъ этотъ одновременно прикрываетъ Венецію, Тріестъ и Фіуме. При сборѣ въ Пола достаточнаго

числа военныхъ судовъ, готовыхъ броситься въ тылъ непріятеля, флоту противника не удастся, ни напасть на Венецію, ни угрожать Тріесту или Фіуме. Въ настоящее время Пола имѣетъ тѣмъ большее значеніе для сѣверной части Адріатическаго моря, что на противулежащемъ берегу находится Анкона, единственный портъ Италіи, гдѣ могутъ сосредоточиваться непріятельскія морскія силы для дѣйствій противъ вышеприведенныхъ приморскихъ городовъ и береговъ. Близость Анконы дѣлаетъ наше положеніе до того опаснымъ, что мы считаемъ своимъ долгомъ настаивать на укрѣпленіи города Луссинъ и на сооруженіи батарей въ проливѣ Фаризина для охраненія Кварнерскаго залива. Въ Луссинѣ потребны однѣ броненосныя суда и канонирскія лодки, ибо своевременное подкрѣпленіе всегда подоспѣетъ, благодаря телеграфическимъ сообщеніямъ и близости Пола. Въ Пола же должны быть постоянно готовыми къ выходу въ море не только броненосныя суда и канонирскія лодки, но и столько боевыхъ судовъ, всѣхъ родовъ, сколько ихъ будетъ въ Анконѣ.

Городу Пола слѣдовало бы тогда высылать крейсеровъ къ устью рѣки По и южнѣе, Луссину же въ Кварнеро—для наблюденія за внутренними водами.

Слѣдовало бы, поэтому, раздѣлить флотъ на двѣ части; изъ нихъ одна защищала бы устье Адріатическаго моря, другая же сѣверную его часть. Силу эту должно будетъ соразмѣрить какъ съ числомъ судовъ, расположенныхъ въ Анконѣ, такъ и съ состояніемъ всего непріятельскаго флота.

Сообщеніе между тремя главными крѣпостями будетъ всегда возможно, даже въ виду непріятеля, сильнѣйшаго нынѣшней Италіи. Выгодное для насъ образованіе береговъ, знаніе нашихъ водъ и свобода въ выборѣ момента для желаемаго предпріятія такъ намъ благопріятствуютъ, что любому непріятелю будетъ чрезвычайно трудно помѣшать намъ вполнѣ въ нашихъ движеніяхъ.

Прикладывая при семъ свѣдѣнія о состояніи нынѣшнихъ морскихъ силъ Италіи, мы предоставляемъ мыслящему читателю, вникнувшему въ наше положеніе, опредѣлить потребное для Австріи число судовъ, сообразно изложеннымъ нами нуждамъ. Не трудно также будетъ опредѣлить число броненосныхъ судовъ и канонирскихъ лодокъ, которыя должны будутъ состоять при крѣпостяхъ.

Остается намъ еще сказать въ заключеніе, что по всѣмъ вѣроятностямъ, итальянскій флотъ будетъ пользоваться помощью Франціи, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько, во время происшествій въ Сициліи, Піемонтъ оказывалъ ее южной Италіи.

Нашъ флотъ далеко не въ силахъ устрашать непріятеля и удержать на долго господство въ Адріатическомъ морѣ. Но у насъ

впереди драгоцѣнное время, въ продолженіе котораго намъ много можно сдѣлать, лишь бы даны были надлежащія средства для увеличенія матеріальной части флота. Мы вполнѣ постигаемъ важность жертвъ, которыя придется принести отечеству и государству, но ихъ должно принести, если хотятъ цѣлости имперіи и покровительства торговлѣ и промышленности, не въ однихъ нашихъ предѣлахъ, но и въ чужихъ краяхъ.

Требуемыя, для построенія военныхъ судовъ, пожертвованія, такого, однакожъ, рода, что всѣ, на это нужныя, суммы, останутся безусловно въ рукахъ отечественной промышленности. Мы имѣемъ это преимущество предъ нашими врагами. Мы столь счастливы, что уже нѣсколько лѣтъ какъ не нуждаемся въ заграничныхъ заводахъ и верфяхъ. Механизмы, обшивные желѣзные листы и вся принадлежность военныхъ судовъ, равно какъ и самое кораблестроеніе, питаютъ тысячи австрійскихъ подданныхъ, а австрійскіе фабрики и заводы развиваются и процвѣтаютъ постоянными заказами и безостановочными работами въ продолженіе всего года. Благосостояніе же промышленныхъ и рабочихъ классовъ отражается, въ свою очередь, благодѣтельно на государственные финансы, ибо суммы, употребляемыя на судостроеніе, совершаютъ плодотворное, во всѣхъ отношеніяхъ, кругообращеніе капиталовъ по всему государству.

Въ то же время нельзя выпустить изъ виду и то обстоятельство, что увеличеніе военнаго флота и пребываніе его у восточныхъ береговъ Адріатическаго моря, доставитъ бѣдному народонаселенію средства для пропитанія; безъ этихъ же средствъ поморцы будутъ болѣе въ тягость, чѣмъ въ пользу государству.

Независимо отъ всѣхъ этихъ выгодъ, военный флотъ естественно внушитъ этимъ жителямъ довѣріе къ силамъ имперіи и вселитъ убѣжденіе въ непремѣнномъ намѣреніи правительства покровительствовать мореплаванію и торговлѣ и обезпечивать интересы морскихъ областей имперіи.

Замѣтимъ окончательно, что съ развитіемъ бо́льшихъ морскихъ силъ, увеличивается и значеніе внутреннихъ сношеній. Снабженіе флота провизіею, дровами и въ особенности хорошимъ каменнымъ углемъ изъ низовьевъ Дуная, составляютъ уже теперь предметъ величайшей важности. Вопросъ объ углѣ достигъ до столь великаго значенія, что сооруженіе желѣзной дороги изъ Фюнфкирхена въ Тріестъ и въ Фіуме становится неотлагательною необходимостью.

Въ представленномъ графомъ Кавуромъ, піемонтской палатѣ депутовъ, морскомъ бюджетѣ, на 1861 годъ, въ 50 840 434 фр., значились 15 892 000 фр. на построеніе, починку и покупку судовъ.

Состояніе сардино-итальянскаго флота видно изъ приложеннаго списка (*).

Сообразно увеличенію флота, были отпущены для давно уже проэктированнаго адмиралтейства въ Специціи 36 000 000 фр., разложенныхъ въ бюджетахъ 1861—1866 годовъ.

Анкона превращается въ военную гавань и на предварительныя работы отпущено 3 500 000 фр.

Состояніе соединеннаго итальянскаго флота.

1) *Одинъ винт. корабль*: 70 пуш. въ 450 с. *Re Galantuomo*.

2) *Одинадцать винт. фр. 1 класса*: 52 пуш. и 600 с. *Maria Adelaide*, *Duca di Genova*, *Umberto* (на верфи Фоче близъ Генуи, будетъ готовъ въ мартѣ 1862 г.); *Carignano* (тамъ же и тогда же); *Gaeta* (на верфи въ Кастелламаре, будетъ готовъ въ іюнѣ 1862 г.); *Messina* (тамъ же и тогда же); 51 пуш. и 500 с. *Vittore Emmanuele*; 55 пуш. и 450 с. *Garibaldi* и *Italia*; 51 пуш. и 400 с. *Carlo Alberto* и *Regina*.

3) *Два броненосные фрегата*: 30 пуш. и 400 с. *Terrible* и *Formidabile* (на верфи въ Ла Сенѣ близъ Тулона; будутъ готовы въ апрѣлѣ 1862 г.).

4) *Четыре винт. корв. 1 класса*: 27 пуш. и 222 с. *St. Giovanni* и *Magenta* (на верфи въ Ла Сенѣ близъ Тулона; будутъ готовы въ апрѣлѣ 1862 г.); *Etna* (на верфи въ Кастелламаре; будетъ готовъ въ іюлѣ 1862 г.) и *Principessa Clotilde* (на верфи въ Фоче близъ Генуи; будетъ готовъ въ апрѣлѣ 1862 г.).

5) *Тринадцать кол. фр. 2 класса*: 12 пуш. и 450 с. *Governolo*, 10 пуш. и 400 с.; *Costituzione*, 8 пуш. и 380 с.; *Tukery*, 12 пуш. и 370; с. *Fulminante*, 8 пуш. и 300 с.; *Ettore-Fieramosca*, *Ruggiero* и *Archimede*, 6 пуш. и 300 с. *Tancredi*, *Guiscardo*, *Ercole*, *Vittore Emmanuele*, *Conte Cavour* и *Fairy Queen*.

6) *Пять кол. корв. 2 класса*: 6 пуш. и 200 с. *Stromboli*, 4 пуш. и 200 с. *Monzambano*, 6 пуш. и 200 с. *Palinure*, 4 пуш. и 180 с. *Tripoli* и 5 пуш. и 160 с. *Malfatano*.

7) *Десять кол. пароходовъ*: 3 пуш. и 130 с. *Aquila*, 7 пуш. и 130 с. *Authion*, 7 пуш. и 120 с. *Sirena*, 5 пуш. и 120 с. *Peloro*, 4 пуш. и 120 с. *Garigliano*, 2 пуш. и 90 с. *Inehnusa* и *Gulnara*, 2 пуш. и 60 с. *Giglio*, 4 пуш. и 40 с. *Rondine* и *Antelope*.

8) *Шесть винт. транспортовъ*: 2 пуш. *Vittoria* (420 с.), *Conte*

(*) Сравни въ Nord, N 37, 6 февраля 1862 года, статью подъ заглавіемъ: «Situation actuelle de la marine de guerre du royaume d'Italie.»

Cavour и *Volturna* (300 с.), *Dora* (240 с.), *Tanaro* и *Washington* (200 с.).

9) *Семь кол. транспортовъ:* 2 пуш. *Plebiscito* (300 с.), *Cambria* и *Rosolino Pilo* (250 с.), *Indipendenza*, *Lombardo* и *Franclin* (220 с.) и *Piemonte* (140 с.).

10) *Четырнадцать винт. лодокъ:* 4 пуш. и 60 с. *Confidenza*, *Vinzaglio*, *Curtatone*, *Palestro*, *Montebello* и *Varese*, 4 пуш. и 40 с. *Veloce* и *Ardita*, 3 пуш. и 20 с. *Mincio* и *Adda* и 3 пуш. и 16 с. *Frassinetto*, *Torcione*, *Castenedolo* и *Pozzolengo*.

11) *Два винт. авизо:* 80 с. *Calatafimi* и *Ferruccio*.

12) *Два кол. авизо:* 80 с. *Baleno* и *Weissel*.

13) *Четыре букс. парох.:* 60 с. *Oregon* и *St. Pietro* и 40 с. *St. Paolo* и *Luni*.

14) *Два парусн. фрегата:* 50 пуш. *Partenope* и 42 пуш. *S. Michele*.

15) *Одинъ парусн. корв. 1 класса:* 27 пуш. *Euridice*.

16) *Три парусн. корв. 2 класса:* 14 пуш. *Iride* и *Valoroso* и 12 пуш. *Zefiro*.

17) *Одинадцать парусн. бригантинъ:* 18 пуш. *Generose*, *Intrepido* и *Eredano*, 14 пуш. *Colombo* и *Daino*, 12 пуш. *Tranto*, 8 пуш. *Benevenuto*; 6 пуш. *Aurora*, *Desgeneys*, *Azzardoso* и *Feritore*.

18) *Двѣ парусн. шкуны:* *Argo* и *Vigilante*.

19) *Двѣ бомбарды и четырнадцать кан. лодокъ.*

20) *Двадцать два мелкихъ судна*

21) *Въ неаполитанскомъ адмиралтействѣ находятся еще старыя суда:* кол. фр. *Roberto*, кол. корв. *Misco* и *Stabbia*, парусн. корабль *Vesuvio*, парусн. фр. *Isabella* и *Caracciola* и парус. корв. *Cristina*.

На паровомъ флотѣ 18 342 с. и 1061 пуш., на парусныхъ же судахъ 279 пуш.

Перев. **А. Фрейгангъ.**

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ АВСТРІЙСКОМЪ ВОЕННОМЪ ФЛОТѢ.

Въ нынѣшнемъ году, въ Лейпцигѣ, вышла брошюра подъ заглавіемъ: «Oestreich's Kriegsflotte». Брошюра эта стремится доказать пользу увеличенія австрійскаго флота и старается убѣдить общественное мнѣніе въ необходимости дать бюджету морскаго министерства болѣе широкіе размѣры.

Взглядъ этой брошюры раздѣляется вполнѣ въ высшемъ административномъ кругу Австріи, но за то публика далеко не сочувствуетъ этому воинственному направленію, за которое ей приходится платить изъ собственнаго кошелька.

Считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ этою брошюрою, въ которой заключаются весьма точныя и подробныя свѣдѣнія о настоящемъ составѣ австрійскаго флота.

Морскія учрежденія Австріи принадлежатъ новѣйшему времени.

Кампоформійскій миръ, 17 октября 1797 года, положилъ первое начало существованію австрійскаго флота, если не считать безуспѣшныхъ попытокъ, сдѣланныхъ въ царствованія Карла VI и Іосифа II.

Миръ этотъ обогатилъ Австрію новымъ прибрежьемъ, отдавъ ей Венецію, съ принадлежавшими ей истрійскими и далматскими землями. Австрія отказалась, въ то время, отъ Іоническихъ острововъ, не понявъ всей важности ихъ для безопаснаго обладанія Адріатическимъ моремъ.

Венеціянскій флотъ состоялъ, во время французскаго завоеванія, изъ слѣдующихъ судовъ:

5 линейныхъ кораблей въ 74 орудія.
2 » » » 64 »
1 » » » 58 »
6 фрегатовъ.
11 галеръ.
2 шкунъ.
3 брига.

Въ Венеціи на верфяхъ:

5 линейныхъ кораблей въ 74 орудія.
6 » » » 70 »
2 » » » 64 »
7 фрегатовъ.
2 брига.
2 галеры.

Австрія получила только сіи послѣдніе корабли, обязавшись, притомъ, возвратить французамъ 3 линейныхъ корабля и 2 фрегата, тстроивъ ихъ.

Эти суда могли служить началомъ для весьма порядочнаго флота, но недостатокъ средствъ и матеріаловъ не дозволилъ достроить даже кораблей, которыя Австрія должна была возвратить французамъ.

Завладѣвъ въ послѣдующія войны Адріатикою, французы принялись не менѣе того за сооруженіе флота, прорыли новый каналъ изъ венеціянскаго арсенала для линейныхъ кораблей и построили башню для оснастки ихъ.

При передачѣ Австріи итальянскаго королевства, былъ ей переданъ и флотъ, состоявшій изъ слѣдующихъ судовъ:

Линейные корабли, *Л'Италіано* и *Иль-Северо* въ 74 орудія. *Эмо Цезаре*, *Кульмъ*, *Ломбардо*, *Ганау*, *Тонанте*, въ постройкѣ.

7 фрегатовъ въ 40 орудій: *Австрія*, *Августа*, *Гебе*, *Линсія*, *Герріера*, *Венере* и *Медеа*; нѣкоторые изъ нихъ были недостроены.

1 корветъ.

8 бриговъ, отъ 12 до 24 орудій.

6 шкунъ.

16 канонирскихъ лодокъ.

Управленіе флотомъ, команда и обученіе въ морской академіи, производились на италіянскомъ языкѣ.

Два раза австрійскій флотъ имѣлъ случай показать себя, съ честію, въ огнѣ: на западномъ берегу Африки, при сраженіи марокк-ской эскадры передъ Ларошемъ, и во время египетско-турецкой интервенціи.

Не взирая на это, флотъ не пользовался въ Австріи народнымъ сочувствіемъ; на него смотрѣли какъ на чуждое учрежденіе, и флотъ отвѣчалъ тѣмъ же, симпатизируя италіянскому народному возстанію.

Въ 1848 году, большая часть служащихъ лицъ и экипажей, перешли на сторону Италіи; Венеція съ арсеналомъ, кораблями и верфями, досталась также имъ въ руки.

Такимъ образомъ, годъ этотъ засталъ Германію на морѣ, въ расплохъ. На сѣверѣ маленькая Данія смѣялась надъ 40 милліонною Германіею и помощію нѣсколькихъ судовъ грозила блокировать всѣ ея гавани.

На югѣ дѣла имѣли лучшій видъ. Съ 1848 по 1849 годъ австрійское правительство приступило къ преобразованію флота изъ остатка судовъ и экипажей, уцѣлѣвшихъ въ Полѣ, набрало матросовъ изъ провинцій, которыхъ не коснулась революція, пополнило экипажи и составило морской артиллерійскій корпусъ изъ полевыхъ артиллеристовъ.

Когда сардинскій флотъ, подъ командою Албини, вслѣдствіе мира, оставилъ Адріатику, тогда новый австрійскій флотъ, состоявшій уже изъ 57 судовъ (между ними 3 фрегата и 1 корабль), съ 551 орудіемъ, перешелъ въ наступательное положеніе и много способствовалъ къ покоренію Венеціи.

Устарѣлая мысль, что Австрія можетъ уберечь себя отъ разнаго рода случайностей помощію внѣшнихъ союзовъ, и что владычество ея въ Адріатическомъ морѣ оберегается англійскими интересами, погубила ее въ 1848, 1849 и 1859 годахъ, доказавшихъ, что австрійское правительство должно искать себѣ опоры единственно въ соединеніи интересовъ всѣхъ народностей, изъ которыхъ составлена имперія.

Первый шагъ къ преобразованію австрійской морской силы былъ сдѣланъ уничтоженіемъ традиціоннаго состава флота изъ итальянцевъ. Офицеровъ и экипажи стали набирать изъ всѣхъ почти народностей, населяющихъ Австрію. Нѣмецкій языкъ былъ введенъ въ команду, въ администрацію и въ обученіе. Чужестранные морскіе офицеры были призваны на службу и центральный пунктъ морскихъ учрежденій былъ переведенъ изъ Венеціи въ Полу, снабженную арсеналомъ, верфями, доками и новыми укрѣпленіями.

Самый важный изъ послѣдующихъ актовъ заключается въ рѣшеніи совѣта, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ самого импера

тора, изъ эрцъ-герцога Фердинанда Максимиліана, генераловъ: Гессе, Кобога и Дегенфельда, министра Брука, адмирала Дальрупо и капитана Вюллерсторфа, которымъ было опредѣлено довести флотъ до 6 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ, 12 пароходовъ, отъ 500 до 1000 силъ, и 20 пароходовъ меньшаго размѣра.

Въ то же время управленіе флотомъ было отдѣлено отъ военнаго министерства и предоставлено эрцъ-герцогу Фердинанду Максимиліану.

Морскую академію перевели изъ Венеціи въ Тріестъ, а потомъ перемѣстили въ Фіуме. Для образованія морскихъ унтеръ-офицеровъ и строительныхъ рабочихъ, учредили морскую учебную роту и арсенальное училище работниковъ. Матросскій корпусъ стали пополнять рекрутами и составили, по примѣру Франціи, перепись рыбакамъ и матросамъ торговаго флота.

Для практическаго обученія матросовъ и офицеровъ назначались дальнія плаванія; такъ фрегатъ *Новара* ходилъ кругомъ свѣта.

Въ 1857 году флотъ состоялъ изъ:

1-го винтоваго корабля *Кайзеръ*	91	орудіе.
3-хъ винтов. фрегатовъ: *Радецкій*, *Адрія*, *Дунай*.	129	—
5-ти парусныхъ фрегатовъ: *Шварценбергъ*, *Беллона*, *Юно*, *Венусъ*, *Новара*	194	—
2-хъ винтовыхъ корветовъ *Эрцъ-Герц. Фридрихъ* и *Дандоло* (въ постройкѣ)	44	—
5-ти парусныхъ корветовъ: *Каролина*, *Діана*, *Липсія*, *Минерва*, *Титанія*	100	—
4-хъ колесныхъ пароходовъ: *Елизабетъ*, *Лучія*, *Вольта*, *Кустоцца*	24	—
7-ми пароходныхъ авизныхъ судовъ , . .	29	—
7-ми бриговъ	112	—
5-ти шкунъ	20	—
5-ти голеттъ	50	—
2-хъ прамъ	24	—
1-й бомбарды	10	—
52-хъ канонирскихъ лодокъ	174	—
9-ти транспортовъ.		
108	1001	орудіе.

Прямымъ послѣдствіемъ увеличенія флота было увеличеніе морскаго бюджета, который до 48 года непревышалъ $1\frac{1}{2}$ милліоновъ, а въ этомъ году возросъ до 5 милліоновъ гульденовъ.

Дальнѣйшее развитіе австрійскаго флота было вынуждено необходимостію имѣть на морѣ силы, равныя съ морскими силами Италіи. Равновѣсіе, достигнутое въ 59 году, нарушилось соединеніемъ неаполитанскаго и сардинскаго флотовъ, которымъ сей послѣдній увеличился на 8000 силъ и на 700 орудій. Австрійское правительство воспользовалось новѣйшими изобрѣтеніями для того, чтобы съ чисто-оборонительною цѣлію уравновѣсить хотя нѣсколько новое приращеніе итальянскаго флота, постройкою 12 канонирскихъ лодокъ, вооруженныхъ 24 фунтовыми орудіями прусской системы. Новыя лодки имѣли скорость 14 узловъ въ часъ, и неизвѣстную до того времени дальность выстрѣла. Италіянцы отвѣчали на эту мѣру введеніемъ у себя нарѣзныхъ орудій Кавалли, увеличеннаго калибра, и стрѣлявшихъ поэтому далѣе австрійскихъ 24 фунтовыхъ орудій. Въ виду угрожающей опасности рейхсратъ, засѣдавшій въ Вѣнѣ въ 60 году, значительно умножилъ морскія средства.

Гораздо опаснѣе для Австріи самаго соединенія неаполитанскаго флота съ сардинскимъ оказались мѣры Кавура, постановившаго правиломъ, чтобы итальянскій флотъ увеличивался по мѣрѣ увеличенія сухопутныхъ войскъ. Въ октябрѣ 60 года онъ приступилъ къ постройкѣ на тулонскихъ верфяхъ броненосныхъ фрегатовъ: *Террибиле* и *Формидабиле*. Въ Генуѣ, въ Ливорнѣ, въ Ла-Россѣ и Санъ-пиче д'Авена, закладывались винтовые фрегаты и канонирскія лодки, вооруженныя преимущественно 80 фунтовыми нарѣзными орудіями.

Австрійское морское вѣдомство должно было также приняться за вооруженіе, будучи побуждаемо къ тому происшествіями въ Италіи. Оно приступило по этому къ постройкѣ двухъ броненосныхъ фрегатовъ, *Саламандра* и *Драконъ*, приказавъ изготовить для нихъ 24 ф. орудія прусской системы.

Недостаточность денежныхъ средствъ для новыхъ построекъ заставила морское вѣдомство отозвать нѣсколько судовъ, находившихся въ морѣ, и разоружить ихъ, однакожъ, вскорѣ возрастающее движеніе на Нижнемъ Дунаѣ, въ Герцоговинѣ, и приготовленія гарибальдійскихъ волонтеровъ принудили его снова вооружить эти суда и отправить для крейсерованія вдоль далматскаго берега, совокупно съ турецкою эскадрою.

Прошедшимъ лѣтомъ итальянское морское министерство опредѣлило построить два новыхъ броненосныхъ корабля, и нѣсколько недѣль тому назадъ приказало заложить еще пять броненосныхъ фрегатовъ въ Кастелламарѣ и въ Ла-Россѣ.

Въ виду безпрестанно возрастающихъ такимъ образомъ морскихъ вооруженій, австрійское министерство рѣшилось уже, въ засѣданіи

26 сентября 1861 года, подъ собственною отвѣтственностію, назначить 7 милліоновъ гульденовъ для экстренныхъ морскихъ издержекъ, разрѣшивъ постройку 3-хъ новыхъ броненосныхъ кораблей и передѣлку двухъ парусныхъ фрегатовъ въ паровые.

Но сумма эта далеко не удовлетворяетъ существенныхъ потребностей флота. Рейхсрату будетъ сдѣлано новое предложеніе, привести флотъ въ одинаковое положеніе съ итальянскимъ, относительно числа судовъ, содержанія въ тоннахъ, количества орудій, калибра ихъ и силы машинъ, ибо въ настоящемъ видѣ его, австрійскій флотъ не можетъ бороться съ итальянскимъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе этой брошюры. Заимствуемъ изъ нея свѣдѣнія о состояніи австрійскаго военнаго флота къ 1-му января 1862 года.

Броненосныя суда:

		Орудія.	Тонны.	Силы.	Стоимость.
Фрегаты:	*Драхе*	28	2268	500	1 474 000
»	*Саламандеръ*	28	2268	500	1 474 000

Паровыя суда:

винтовый линейный корабль					
	Кайзеръ	91	5166	800	1 919 160
фрегатъ	*Радецкій*	31	1826	300	688 020
»	*Дунай*	31	1826	300	669 760
»	*Адрія*	31	1826	300	669 760
корветъ	*Фридрихъ*	22	1267	230	478 920
»	*Дандоло*	22	1613	230	568 880
канонирскія лодки II-го класса					
»	*Гумъ*	4	808	230	358 000
»	*Веллебихъ*.	4	880	230	358 000
»	*Далматъ*	4	880	230	358 000
»	*Река*	4	808	230	340 000
»	*Штрейтеръ*	4	808	230	340 000
»	*Зеехундъ*	4	808	230	340 000
»	*Валлъ*	4	808	230	340 000
шкуна	*Керка*	6	524	90	215 700
»	*Нарента*	6	524	90	215 700
»	*Зее-Мёве*	4	360	45	137 250

канонирскія лодки III-го класса:

»	*Санзего*	4	280	90	134 100
»	*Гемзе*	4	280	90	134 100
»	*Грилле*	4	280	90	134 100

колесные пароходы:

»	*Елизабетъ*	8	1103	350	514 280
»	*Грейфъ*	6	1030	400	507 800
»	*Лучія*	7	931	325	453 310
»	*Тріестъ*	6	758	260	353 080
»	*Фіуме*	2	420	180	217 200
»	*Эугенъ*	6	560	180	262 600
»	*Куртатоне*	6	560	180	262 600
»	*Вулканъ*	4	483	120	203 580
»	*Ахиллесъ*	4	157	45	70 070
»	*Генци*	2	172	40	70 720
»	*Алнохъ*	2	137	30	55 120
»	*Таурусъ*	4	359	100	158 340

паровая яхта

	Фантазія	2	291	120	180 540
	Итого	399	33 141	7595	14 656 690 гул.

Парусный флотъ:

фрегаты:	*Шварценбергъ*	60	1870	»	525 560
»	*Новара*	42	1520	»	425 600
»	*Беллона*	52	1206	»	337 680
»	*Венусъ*	44	1072	»	299 800
корветы:	*Каролина*	24	810	»	210 600
»	*Діана*	24	718	»	186 680
»	*Минерва*	16	485	»	125 100
бриги:	*Монтекукули*	16	391	»	97 750
»	*Пола*	16	391	»	97 750
»	*Гуссаръ*	16	485	»	121 250
»	*Пиладесъ*	16	485	»	121 250
шкуны:	*Саида*	7	343	»	85 750
»	*Аретуза*	10	214	»	53 500
»	*Артемизія*	10	234	»	58 500

транспортные бриги:

»	*Фидо*	4	168	»	40 320
»	*Браво*	4	168	»	40 320
»	*Хамелеонъ*	4	168	»	40 320
»	*Дромедаръ*	4	199	»	47 760
	Итого	369	10 927	»	2 915 490
требакй:	*Фортунатъ*	»	60	»	12 000
»	*Интрепида*	»	58	»	11 600
»	*Нептунъ*	»	32	»	6400
»	*Гуиліелмо*	»	32	»	6400
»	*Фиделе*	»	60	»	12 000
»	*Леонидасъ*	»	45	»	9000
»	*Винчиторе*	»	25	»	5000
	Итого	369	11 239	»	2 977 890
	Общій итогъ	768	44 380	7595	17 634 580 гул.

Лагунный флотъ для обороны Венеціи:

a) паровыя суда: авизный пароходъ,	*Мессажіере*	2	50	20	26 000
»	*Горчковскій*	4	50	20	26 000
»	*Турнъ-и-Таксисъ*	4	170	60	76 600
6 колесн. паровыхъ канонир. лодокъ, по 2 орудія		12	439½	150	242 520
винтовыя канонирскія лодки:					
»	*Ауслугеръ*	2	188	50	102 060
»	*Дейчмейстеръ*	2	188	50	102 060
»	*Пеликанъ*	2	188	50	102 060
b) парусныя суда:					
понтонъ:	*Форте*	17	251	»	50 200
»	*Фермо*	17	251	»	50 200
броненосная плавучая батарея,					
»	*Фейерштеіеръ*	16	1650	»	742 500
брамы:	*Монтжибелло*	9	268	»	53 600
»	*Везувіо*	7	268	»	53 600
»	*Гаэта*	6	268	»	53 600

канонирскія шлюпки:

»	*Тартара*	3	79	»	22 120
»	*Пандора*	3	81	»	22 680
»	*Галатея*.	3	120	»	33 600
»	*Стелла*	3	72	»	20 160
»	*Прозерпина*. . . .	3	72	»	20 160
пениши:	*Гекате*	3	73	»	20 440
»	*Астута*	3	73	»	20 440
»	*Наяде*	3	73	»	20 440
6 датскихъ шлюпокъ по 2 орудія.		12	408	»	81 600
7 » іоллъ » 1 орудію		7	175	»	35 000
3 пироги II класса по 1 орудію		3	66	»	17 160
3 » III » » »		3	45	»	11 700
	Итого 145 судовъ .	149	5566½	»	2 006 500 гул.

Транспортныхъ судовъ въ лагунахъ:

3 прама для перевозки лошадей; 39 пеотте; 9 бурхелли; 4 брагоццы; 12 тоипи; 38 баттеллони; 29 бателли; 12 винере; 14 шлюпокъ; 5 іоллъ; 2 гига; 6 гондолъ; 57 наемныхъ лодокъ разныхъ сортовъ, всего на сумму 139 012 гульденовъ.

Весь флотъ, предназначенный для дѣйствительной морской службы (не считая флотилій на Дунаѣ, на р. По и на Гардскомъ озерѣ) имѣетъ поэтому 917 орудій, 49 412½ тоннъ, 7995 паровыхъ силъ и представляетъ, кромѣ орудій, цѣнность въ 19 641 080 австрійскихъ гульденовъ.

Личный составъ австрійскаго флота:

Адмираловъ	4
Штабъ-офицеровъ (кораб. и фрег. кап.)	24
Оберъ-офицеровъ	204
Морскихъ кадетовъ	89
» воспитанниковъ (Eleven).	43
Духовнаго званія.	11
Коммисаріатскихъ чиновниковъ	7
Аудиторіатскихъ.	8
Медиковъ	59
Офицерскихъ слугъ	313
Кораблестроительныхъ чиновниковъ.	24

Сухопутныхъ строительныхъ чиновъ	8
Механической части чиновниковъ	130
Гидрографическаго заведенія	6
Административныхъ чиновъ	137
Администр. прислуги, мастеровъ	203
Всего	1279 ч.

Матросскій корпусъ.

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	48
Унтеръ-офицеровъ	332
Матросовъ (между ними 104 кантониста)	3098
Офицерскихъ слугъ	52
Всего	3534 ч.

Морской цейхъ-корпусъ (артиллерія).

Штабъ-офицеровъ	3
Оберъ-офицеровъ	43
Унтеръ-офицеровъ	185
Нижнихъ чиновъ, между ними 46 офицерскихъ слугъ, фейерверкеровъ, оружейниковъ и т. д.	1880
Всего	2111 ч.

Морской пѣхоты.

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	52
Унтеръ-офицеровъ	241
Рядовыхъ	1565
Всего	1862 ч.
Прикомандированныхъ и сверхкомплектныхъ	48
Жандармовъ при арсеналахъ	58
Арсенальныхъ рабочихъ	3000
Итого	11 845 ч.
Изъ числа ихъ находились въ морѣ	3665 ч.

Текущіе расходы.

I. Административныя учрежденія	634 859
Войска	809 257

III. Заведенія (госпитали, академіи, инвалиды) . .	58 500
IV. Вооруженные корабли на морѣ и въ портахъ	1 856 760
V. Содержаніе и заготовленіе корабельныхъ матеріаловъ	1 472 043
VI. Сухопутныя и водяныя постройки (въ Полѣ и въ Венеціи)	644 713
VII. Экстренные морскіе расходы	384 648
VIII. Обезпеченія (пенсіоны, вспомоществованія) .	139 220
Вмѣстѣ . .	6 000 000 гул.
За исключеніемъ собственнаго дохода. .	35 000
Остаются. .	5 065 000 гул.
Для экстренныхъ издержекъ опредѣлено министерствомъ	7 000 000 гул.

Подробная опись австрійскаго торговаго флота въ 1859 году:

Названіе судовъ:

	Число ихъ.	Тонны.	Экипажи.
пароходовъ	59	21 338	1701
парус. кораблей дальняго плаванія . .	606	228 800	6742
большихъ судовъ дальняго каботажнаго плаванія. . .	168	23 315	1182
» » каботажн. плаванія.	189	10 669	939

Качества судовъ:

малыхъ судовъ, плавающихъ между австрійскими гаванями. .	1614	38 165	5626
» » между гаванями собственнаго морс. округа .	698	4240	1904
рыболовныхъ барокъ, нумерованныхъ барокъ и перевозныхъ лодокъ . . .	6369	22 630	16 570
Итого. . .	9703	349 157	34 664 чел.

О МАШИНАХЪ

ДѢЙСТВУЮЩИХЪ СЖАТЫМЪ ВОЗДУХОМЪ (*).

Всѣ жители Петербурга знаютъ объ опытѣ, который былъ произведенъ 1 марта г. Барановскимъ надъ движущею силою сжатаго воздуха. При этомъ кратковременномъ опытѣ, локомотивъ г. Барановскаго, вмѣстѣ съ однимъ вагономъ 3 класса, имѣлъ очевидно неравномѣрное движеніе и притомъ половину всего разстоянія, т. е. около 5 верстъ, онъ прошелъ въ одну сторону, а другую половину въ противную, слѣдовательно, два раза онъ доканчивалъ свое движеніе вслѣдствіе пріобрѣтенной живой силы, т. е. по свойству инерціи. Но извѣстно, что полезное дѣйствіе машины измѣряется количествомъ *равномѣрно - произведенной работы*, причемъ и не принимается во вниманіе то разстояніе, которое машина проходитъ по инерціи своей *отъ* и *до* мѣста покоя. Между тѣмъ какъ при опытѣ 1 марта публика выводила свои заключенія почти только изъ величины этого разстоянія. Но не обратимъ вниманія на такой характеръ опыта и примемъ, что разстояніе 10 верстъ пройдено *равномѣрно* въ 17 минутъ (время прямаго и обратнаго движенія). Средняя скорость, значитъ, почти та же, что и у пассажирскаго поѣзда, ибо для послѣдняго полагается въ часъ $37\frac{1}{2}$ верстъ (**). Израсходовано было около 50 куб. футъ воздуха, сдавленнаго до 50 атмосферъ.

(*) Вполнѣ сочувствуя г. Барановскому, трудящемуся столько лѣтъ надъ примѣненіемъ сжатаго воздуха ко всякаго рода машинамъ, редакція Мор. Сб. вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ своимъ долгомъ дать мѣсто въ журналѣ всякой дѣльной статьѣ, будетъ ли она подкрѣплять, или, напротивъ, опровергать доводы, на которыхъ строитъ свою теорію г. Барановскій; полемика, естественно, разъяснитъ вопросъ, а можетъ быть, будетъ содѣйствовать и скорѣйшему разрѣшенію его путемъ опытовъ.

(**) Всѣ численныя данныя и вообще свѣдѣнія, относящіяся до поѣздовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, заимствованы нами изъ «Теоріи паровыхъ машинъ» г. Добронравова. *Авт.*

Каждый куб. футъ воздуха при 0° R и подъ давленіемъ 1 атмосферы вѣситъ почти $\frac{1}{11}$ фунта; слѣдовательно, подъ давленіемъ 50 атмосферъ онъ будетъ вѣсить $\frac{50}{11}$ фунта, такъ что весь израсходованный запасъ воздуха вѣситъ $\frac{50 \times 50}{11}$ фунтовъ, или $\frac{50 \times 50}{11 \times 50}$ пудовъ, т. е. около 5,8 пуда. Пассажирскій поѣздъ на Николаевской желѣзной дорогѣ тратитъ на версту $4^1/_2$ куб. фута дровъ, запасу же беретъ 200 куб. фут., такъ что переходъ отъ станціи до станціи разсчитываютъ въ 45 верстъ; т. е. въ $4^1/_2$ раза болѣе чѣмъ разстояніе (10 верстъ), пройденное на опытѣ локомотивомъ г. Барановскаго, а потому для перехода отъ станціи до станціи этотъ локомотивъ долженъ брать около 26 пуд. воздуха; или, такъ какъ онъ на 10 верстъ истратитъ 50 куб. фут. сдавленнаго воздуха, то для перехода въ 45 верстъ, отъ станціи до станціи, онъ долженъ взять около 225 куб. фут. сдавленнаго воздуха. Резервуаръ, въ которомъ долженъ помѣститься этотъ запасъ, очевидно не можетъ представлять собою котла, подобнаго паровому, иначе — чтобы онъ могъ выдержать 50 атмосферъ давленія, пришлось бы ему дать стѣны чрезвычайно большой толщины, а потому, какъ это и дѣлаетъ г. Барановскій, резервуаръ для этого сдавленнаго воздуха состоитъ изъ узкихъ трубъ, ибо изъ законовъ крѣпости матеріаловъ извѣстно, что чѣмъ меньше діаметръ трубы или котла, тѣмъ при тѣхъ же стѣнкахъ они представляютъ большую крѣпость. Г. Барановскій даетъ стѣнкамъ своихъ трубъ около 2 линій толщины или $\frac{1}{60}$ часть фута; при этой толщинѣ, при цилиндрической формѣ трубъ, и чтобъ размѣры ихъ удовлетворяли законамъ крѣпости и выдерживали бы двойное пробное давленіе, онѣ, заключая въ себѣ 225 куб. фут. сжатаго воздуха, для перехода отъ станціи до станціи, представятъ собою желѣзную массу болѣе чѣмъ въ 360 пудовъ, а вмѣстѣ съ 26 пудами воздуха въ нихъ заключеннаго—вѣсъ ихъ будетъ 386 пуда. Но все это только для перехода съ однимъ вагономъ; теорія же и опыты надъ движеніемъ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, показали, что, при прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, полное сопротивленіе, которое приходится движителю побѣждать, пропорціонально вѣсу всего поѣзда. Пассажирскій же поѣздъ въ полномъ грузу, кромѣ самаго паровоза и тендера съ дровами и водой, заключаетъ въ себѣ семь различныхъ вагоновъ, въ которыхъ вѣсу въ совокупности оказывается 7444 пуда, между тѣмъ какъ 1 вагонъ 3 класса, вполнѣ нагруженный, какой былъ употребленъ при опытѣ, вѣситъ всего около 1266 пудовъ т. е. почти въ 6 разъ менѣе, чѣмъ всѣ вагоны въ полномъ поѣздѣ. Еслибъ и паровозъ вмѣстѣ съ тендеромъ и своимъ

запасомъ воды и дровъ для цѣлаго поѣзда также долженъ былъ бы быть въ 6 разъ тяжелѣе, чѣмъ для одного вагона, то сопротивленіе увеличилось бы во столько же разъ; но, предположивъ даже, что въ обоихъ случахъ паровозъ и тендеръ съ запасомъ топлива и воды тотъ же и, кромѣ того, уменьшивъ вѣсъ перваго до $\frac{2}{3}$ его вѣса (вслѣдствіе отсутствія пароваго котла), а въ вѣсѣ тендера откинувъ вѣсъ воды и дровъ (около 600 пудовъ), найдемъ, что при потребномъ запасѣ воздуха и при соотвѣтствующемъ этому запасу вѣсѣ всѣхъ трубъ, сопротивленіе поѣзда увеличится не въ 6 разъ, а въ $3^1/_5$ раза. Слѣдовательно, для того же разстоянія (45 верстъ) между станціями и при той же скорости, работа полезнаго сопротивленія также увеличится въ $3^1/_5$ раза. Примемъ, что и работа движителя увеличилась въ это же число разъ. Въ такомъ случаѣ, употребляя воздухъ, въ той же степени сжатый, мы должны взять его для цѣлаго поѣзда также въ $3^1/_5$ раза болѣе, чѣмъ для 1 вагона, т. е. должны взять около 86 пудовъ. Число и полный вѣсъ всѣхъ трубъ, которыя должны служить резервуаромъ этой массы воздуха, окажется очевидно также въ $3^1/_5$ раза болѣе, чѣмъ при 1 вагонѣ, а потому вѣсъ всего этого трубчатаго резервуара будетъ около 1076 пудовъ, а вмѣстѣ съ заключеннымъ въ немъ воздухомъ составитъ $1076+86=1162$ пуда. Вотъ необходимый грузъ, который приходится движителю г. Барановскаго перевозить отъ станціи, до станціи вмѣсто 600 пудовъ, въ видѣ воды и дровъ, которые теперь перевозятся паровозами. Поверхностные судьи о новомъ движителѣ не принимаютъ во вниманіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ и намъ очень часто приходилось слышать, напримѣръ, такія мнѣнія: «*посудите сами, вѣдь поѣзды будутъ запасаться не тяжелымъ топливомъ и не тяжелою водою, а веществомъ почти невѣсомымъ; вѣдь, если его сжать до такой степени, какъ предлагаетъ г. Барановскій, то и мѣсто-то займетъ онъ небольшое; да, впрочемъ, мѣсто и не важно, лишь бы грузу было мало: вѣдь не въ водѣ, какъ корабль, поѣзды движутся, а въ веществѣ почти безконечно-разрѣженномъ; какое сопротивленіе отъ такого вещества? Нечего, значитъ, и заботиться объ уменьшеніи и пропорціи размѣровъ мѣста, какъ это нужно для нашихъ кораблей*. Но полученный нами выводъ доказываетъ всю неправильность подобныхъ мнѣній: легкое вещество какъ воздухъ свелось на очень тяжелое и, не смотря на страшное сжатіе, все таки занимаетъ оно пространство $225\times3^1/_5$ куб. фут. т. е. 742 ф.; между тѣмъ какъ запасъ дровъ и воды вмѣстѣ занимаютъ только 450 куб. футовъ; да притомъ, число 742 нужно увеличить почти въ $1^1/_5$ раза, потому что воздухъ не заключенъ въ сплошномъ резервуарѣ, а въ отдѣльныхъ трубахъ, такъ что мѣсто для этого резервуара окажется почти въ

990 куб. фут., т. е. болѣе чѣмъ вдвое противъ мѣста для дровъ и воды, и почти вдвое, если принять во вниманіе объемъ пароваго котла, который съ топкою и съ другими принадлежностями занимаетъ пространство около 100 куб. футовъ и вѣситъ менѣе чѣмъ 80 пудовъ. Итакъ, уничтоженіе пароваго котла незначительно измѣняетъ прежнее отношеніе какъ въ разсужденіи вѣса, такъ и мѣста.

Эти соображенія показываютъ что запасаться новымъ движителемъ на большіе переходы не такъ удобно, какъ при паровомъ движителѣ. Для кораблей представится еще менѣе удобствъ, потому что они не запасаются водою для котла, а только топливомъ. Неудобства новаго движителя увеличиваются, если принять во вниманіе, что топливо, преимущественно употребляемое теперь на судахъ, есть не дрова, но каменный уголь, который при томъ же вѣсѣ занимаетъ менѣе мѣста чѣмъ дрова и въ то же время почти въ томъ же отношеніи доставляетъ больше теплоты; на кораблѣ же экономія мѣста и вѣса составляетъ задачу большой важности.

И такъ, о новомъ движителѣ мы покамѣстъ можемъ сказать только слѣдующее: *когда онъ производитъ ту же полезную работу, что и паръ, тогда, сравнительно съ послѣднимъ, онъ требуетъ для себя бо́льшаго мѣста и влечетъ за собою увеличеніе вреднаго вѣса*, и для кораблей всѣ эти слѣдствія гораздо болѣе ощутительны, чѣмъ для поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Но не съ этой только точки зрѣнія вопросъ о новомъ движителѣ долженъ быть разсматриваемъ: надобно сравнить результаты, отъ него получаемые, съ тѣми мѣрами и средствами, которыя израсходованы на пріобрѣтеніе этого движителя. Необходимое условіе для дѣйствія всякой движущей машины есть равномѣрность ея движенія. Но какимъ образомъ это условіе выполняется при новомъ движителѣ? Въ резервуарѣ, въ которомъ онъ заключенъ, очевидно происходитъ, во время дѣйствія машины, безпрерывное уменьшеніе массы, плотности и упругости воздуха, ибо онъ оттуда безпрестанно расходуется, а вновь не образуется. Но машина непосредственно получаетъ движеніе не вслѣдствіе упругости воздуха въ резервуарѣ, а вслѣдствіе упругости его въ рабочемъ цилиндрѣ; въ этомъ же послѣднемъ, давленіе воздуха можетъ оставаться то же самое, хотя изъ резервуара и притекаетъ воздухъ все меньшей и меньшей упругости: стоитъ только впускать воздухъ въ цилиндръ въ продолженіе только части хода поршня, т. е. употреблять отсѣчку и притомъ необходимо перемѣнную, такъ чтобы цилиндръ принималъ изъ резервуара все бо́льшую и бо́льшую массу воздуха, тогда уменьшеніе упругости послѣдняго при его входѣ въ цилиндръ, можетъ быть уравновѣшено увеличеніемъ притекающей массы, которая, бу-

дучи послѣ отсѣчки заперта въ цилиндрѣ, расширяясь въ немъ, доводитъ поршень до конца его хода; этимъ средствомъ среднее давленіе въ рабочемъ цилиндрѣ можетъ оставаться постояннымъ, а потому и движеніе машины будетъ равномѣрное. Пусть m представляетъ это среднее давленіе въ рабочемъ цилиндрѣ при установившемся движеніи, выраженное въ атмосферахъ; пусть Δ — есть вѣсъ 1 куб. фут. воздуха подъ обыкновеннымъ давленіемъ 1 атмосферы, тогда Δm выразитъ подобный же вѣсъ при рабочемъ давленіи m; объемъ цилиндра въ куб. фут. означимъ чрезъ a, тогда Δma выразитъ вѣсъ воздуха, поглощаемаго цилиндромъ изъ резервуара при каждомъ ударѣ поршня. Вопервыхъ, спрашивается, сколько разъ цилиндръ можетъ брать такую массу воздуха изъ резервуара, пока продолжается равномѣрное движеніе машины? Для этого нужно знать, сколько воздуху было въ резервуарѣ въ моментъ, когда началось такое движеніе; означимъ это количество воздуха черезъ P. Но на равномѣрное движеніе машины нельзя употребить всей этой массы: ею пользоваться можно только до тѣхъ поръ, пока упругость ея превышаетъ рабочее давленіе m въ цилиндрѣ, но лишь только давленіе въ резервуарѣ и среднее давленіе въ цилиндрѣ сравнялись; съ этого момента очевидно начнется уже укоснительное движеніе машины. Итакъ, при началѣ равномѣрнаго движенія упругость въ резервуарѣ, которую означимъ черезъ M, непремѣнно должна быть больше рабочаго давленія m въ цилиндрѣ, а при концѣ такого движенія эти давленія сравниваются. Сколько же въ этотъ послѣдній моментъ останется воздуха въ резервуарѣ? Это легко найти изъ слѣдующей пропорціи:

$$M : P = m : x,$$

откуда $x = \frac{P\,m}{M}$. Значитъ, на равномѣрное движеніе было употреблено воздуху слѣдующее количество: $P - \frac{P\,m}{M}$, или $\frac{P\,(M-m)}{M}$. Выше же мы видѣли, что при каждомъ ударѣ поршня во время такого движенія поглощается количество воздуха, равное Δma, а потому узнавъ во сколько разъ предъидущая величина больше этой послѣдней, мы найдемъ сколько ударовъ поршень можетъ сдѣлать; т. е. это число ударовъ равно

$$\frac{P\,(M-m)}{M} : \Delta\,m\,a$$

или равно $\frac{P\,(M-m)}{\Delta Mma}$. Остается знать какую работу машина производитъ при каждомъ ударѣ поршня. Для этого означимъ чрезъ k давленіе 1 атмосферы на 1 квадр. футъ, выраженное наприм. въ пудахъ, тогда km будетъ среднее рабочее давленіе въ цилиндрѣ

также на 1 квадр. футъ, и такъ какъ *работа газа равна упругости, умноженной на приращеніе объема* (см. № 12 Морск. Сборника 1861 г. стр. 298), то работа воздуха при 1 ударѣ поршня будетъ $кта$. Но поршень съ противуположной стороны встрѣчаетъ давленіе отработавшаго или мятаго воздуха, выпускаемаго въ атмосферу; примемъ, что это давленіе равно 1 атмосферѣ, тогда, разсуждая такъ же какъ и выше, найдемъ, что работа этого вреднаго давленія при каждомъ ходѣ поршня равна $ка$. Вычтя послѣднюю изъ предъидущей, найдемъ для дѣйствительной или индикаторной работы машины при каждомъ ходѣ поршня величину $ка\ (m—1)$. Но выше мы нашли, что пока продолжается равномѣрное движеніе, поршень можетъ сдѣлать слѣдующее число ударовъ: $\frac{P\ (M—m)}{\Delta Mma}$; а потому, перемноживъ между собою двѣ послѣднія величины, найдемъ *наибольшую равномѣрную работу, какую машина съ сжатымъ воздухомъ въ состояніи произвести.* Эта работа, значитъ, равна $\frac{P\ (M-m)\ ка\ (m—1)}{\Delta Mma}$, или, по сокращеніи, равна $\frac{кP}{\Delta M} \cdot \frac{(M—m)\ (m—1)}{m}$ пудо-футовъ.

Чтобы судить о достоинствѣ новаго движителя, надобно сравнить это полученное отъ него дѣйствіе съ тою работою, какую могла бы произвести масса P воздуха, остававшаяся въ резервуарѣ при началѣ равномѣрнаго движенія, еслибъ ей позволили расшириться и уменьшить свою упругость M, на сколько только это возможно, т. е. до упругости 1 атмосферы. Эту послѣднюю работу мы можемъ себѣ представить такимъ образомъ: резервуаръ, въ которомъ заключена масса P воздуха при упругости M атмосферъ, положимъ, оканчивается трубою съ поршнемъ, имѣющимъ площадь, равную 1 квад. футу, и на этотъ поршень мы получили грузъ $к$, представляющій давленіе 1 атмосферы: остается узнать на сколько подымется этотъ поршень отъ расширенія газа, или, что то же, на сколько увеличится объемъ газа. При упругости M вѣсъ каждаго куб. фута газа равенъ ΔM; такъ что объемъ всего газа, т. е число этихъ куб. футовъ въ вѣсѣ P очевидно будетъ $\frac{P}{\Delta M}$; подобнымъ образомъ разсуждая, найдемъ, что когда газъ пріобрѣлъ давленіе, равное 1 атмосферѣ, и пришелъ, слѣдовательно, въ равновѣсіе съ грузомъ $к$, объемъ его будетъ $\frac{P}{\Delta}$. Вычтя изъ послѣдняго объема первый, найдемъ, что объемъ увеличился на

$$\frac{P}{\Delta} - \frac{P}{\Delta M} \text{ или на } \frac{P\ (M—1)}{\Delta M}$$

а помноживъ эту величину на вѣсъ $к$, получимъ выраженіе

$$\frac{кP}{\Delta M}\ (M—1) \text{ пудо-футовъ,}$$

представляющее полную работу, какую можетъ произвести масса P воздуха остававшаяся въ резервуарѣ при началѣ равномѣрнаго движенія машины. Работа же сей послѣдней, какъ мы выше нашли, равна

$$\frac{\kappa P}{\Delta M} \cdot \frac{(M-m)\,(m-1)}{m} \text{ пудо-футовъ.}$$

Сравнивъ эти двѣ работы, т. е. раздѣливъ послѣднюю на первую получимъ выраженіе:

$$\frac{(M-m)\,(m-1)}{m\,(M-1)}$$

показывающее какою частію отъ полной силы массы P сгущеннаго воздуха машина воспользовалась. Очевидно надобно заботиться чтобы полученная дробь была сколь возможно болъшою и легко видѣть что при томже M, нельзя употреблять слишкомъ большей рабочей упругости m, равно какъ и слишкомъ малой: дѣйствительно, еслибъ было $m = M$, то предъидущая дробь обратилась бы въ нуль, и тоже произойдетъ при $m = 1$; значитъ рабочее давленіе въ цилиндрѣ должно заключаться между M и 1. Математическая теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ открываетъ, что выше полученная дробь будетъ самою большою при $m = \sqrt{M}$.

Примѣнимъ это къ локомотиву. Упругость пара дѣйствующая въ его цилиндрѣ доходитъ до 6 атмосферъ. Положимъ, что и при новомъ движителѣ въ цилиндрѣ тѣхъ же размѣровъ и при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ среднее рабочее давленіе m равно 6 атмосфер. Тогда *при самомъ совершенномъ способѣ* употребленія сжатаго воздуха, въ резервуарѣ его, при началѣ равномѣрнаго движенія машины, должна быть упругость M равная 36 атмосферамъ ибо $m = \sqrt{M}$. Подставивъ эти численныя значенія въ предъидущее выраженіе, получимъ:

$$\frac{(36-6)\,(6-1)}{6.\,(36-1)} = \frac{30.\,5}{6.\,35} = \frac{5}{7}$$

Это показываетъ что, еслибъ въ машинѣ дѣйствующей съ помощію сжатаго воздуха не было никакихъ потерь въ силѣ, происходящихъ отъ тренія и другихъ вредныхъ силъ и причинъ, то, при самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ, эта машина произвела бы равномѣрную работу составляющую $\frac{5}{7}$ или что тоже 71% отъ той силы, которую способна была развить масса P воздуха, оставшаяся въ резервуарѣ при началѣ равномѣрнаго движенія машины.

Но, равномѣрное движеніе машины, къ сожалѣнію, не можетъ начаться прямо отъ мѣста покоя. Далеко не малое количество воздуха выйдетъ изъ резервуара въ цилиндръ, а изъ сего послѣдняго на воздухъ, прежде чѣмъ машина возьметъ свой нормальный ходъ.

Эти потери воздуха употребляемые на пріобрѣтеніе хода, или на побѣжденіе инерціи, тѣмъ болѣе ощутительны, что въ эти начальные моменты движенія, тратится воздухъ самый сильный, самый плотный, сжатіе т. е. приготовленіе котораго было наиболѣе затруднительно. Такимъ образомъ нормальный свой ходъ машина принимаетъ при упругости M чувствительно меньшей чѣмъ та упругость, которую воздухъ имѣлъ до выхода машины изъ покоя. Эту послѣднюю упругость означимъ чрезъ M_0. Очевидно также, что на нормальное движеніе машины останется въ резервуарѣ количество P воздуха меньшее чѣмъ его тамъ было при выходѣ изъ покоя. Означимъ это послѣднее количество воздуха чрезъ P_0.

Слѣдовательно, о достоинствѣ новаго движителя должно судить не по величинѣ выше полученной дроби $\frac{5}{7}$, но потому, какую часть составляетъ полная работа машины при нормальномъ ея движеніи, отъ той работы, которая истрачена на приготовленіе всего количества P_0 воздуха, доведеннаго не до упругости M, но до M_0 атмосферъ. Разсуждая точно также какъ и при опредѣленіи полной работы массы P воздуха, остававшагося въ резервуарѣ, при началѣ равномѣрнаго движенія — мы найдемъ, что, для того, чтобъ сжать массу P_0 воздуха и довести ее отъ обыкновеннаго состоянія, т. е. отъ давленія 1 атмосферы до давленія M_0 атмосферъ, необходимо произвести механическую работу, равную

$$\frac{\kappa P_0}{\Delta M_0}(M_0 - 1) \text{ пудо-футовъ.}$$

Эту именно работу и нужно сравнить съ тою, какая получается отъ машины, т. е. съ выше найденнымъ нами количествомъ.

$$\frac{\kappa P}{\Delta M} \cdot \frac{(M-m)(m-1)}{m} \text{ пудо-футовъ.}$$

Но прежде мы замѣтимъ, что такъ какъ обѣ массы воздуха P и P_0 заключены были въ томъ же резервуарѣ, то отношеніе между ними должно быть тоже, что и между упругостями M и M_0, которыми они обладали, т. е.

$$P : P_0 = M : M_0, \text{ или}$$
$$P : M = P_0 : M_0, \text{ или}$$
$$\frac{P}{M} = \frac{P_0}{M_0}$$

Такимъ образомъ, въ предъидущее выраженіе работы машины, мы можемъ вмѣсто $\frac{P}{M}$ поставить $\frac{P_0}{M_0}$ и тогда это выраженіе будетъ

$$\frac{\kappa P_0}{\Delta M_0} \frac{(M-m)(m-1)}{m} \text{ пудо-футовъ.}$$

Теперь сдѣлаемъ сравненіе, т. е. послѣднюю величину раздѣлимъ на работу

$$\frac{\kappa P_0}{\Delta M_0} (M_0-1) \text{ пудо-футовъ,}$$

которая израсходована на приготовленіе движителя. По сокращеніи, отношеніе между ними оказывается

$$\frac{(M-m)(m-1)}{m(M_0-1)}$$

Переведемъ это на числа. Г. Барановскій запасается воздухомъ, сжатымъ до 50 атмосферъ, слѣдовательно $M_0=50$; въ его локомотивѣ или, какъ онъ его называетъ, *самокатъ*, среднее рабочее давленіе въ цилиндрѣ поддерживается около 5 атмосферъ, положимъ, какъ и прежде, что 6 атмосферъ, то $m=6$. Мы видѣли что для наибольшаго полезнаго дѣйствія машины нужно чтобъ $m=\sqrt{M}$; это значитъ $M=36$. Подставимъ эти числа, получимъ:

$$\frac{(36-6)(6-1)}{6(50-1)} = \frac{30.5}{6.49} = \frac{5.5}{49} = \frac{25}{49} = \text{почти } \frac{1}{2}$$

Итакъ, по этимъ вычисленіямъ оказывается, что машина, дѣйствующая сжатымъ воздухомъ, можетъ произвести полезнаго дѣйствія около 50%, или половины отъ той работы, которая истрачена на приготовленіе этого движителя.

Судя по этому, машины съ сжатымъ воздухомъ представляютъ гораздо большее совершенство, чѣмъ паровыя, которыя передаютъ только $\frac{1}{20}$ или 5% силы, происходящей отъ теплоты, доставляемой топливомъ. Новыя машины уступаютъ только гидравлическимъ колесамъ, которыя доставляютъ около 70% силы воды. Но спрашивается: чѣмъ должно приготовлять сжатый воздухъ? Если паровою машиною, то тогда сжатый воздухъ окажется движителемъ самымъ невыгоднымъ, ибо тогда онъ передастъ только $\frac{1}{40}$ часть силы топлива. Замѣчаютъ, что даже и въ такомъ случаѣ сжатый воздухъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, можетъ быть выгоденъ: *Напримѣръ*, говорятъ, *когда желѣзная дорога идетъ по мѣстамъ мало-обитаемымъ, безводнымъ и неимѣющимъ ни лѣсовъ, ни каменно-угольныхъ копей, тогда сможетъ только приготовить, посредствомъ паровой машины, сжатый воздухъ въ крайнихъ населенныхъ пунктахъ и взять съ собою потребное количество этого воздуха.* Но, спрашиваемъ, что мы чрезъ это выиграемъ? Отчего, вмѣсто воздуху, намъ не взять все топливо и воду, которыя истрачены на сжатіе этого воздуха? Въ началѣ статьи мы показали, что топливо и вода будутъ и

меньше вѣсить и меньше мѣста занимать, чѣмъ приборъ для сохраненія воздуха. Значитъ, для чего же намъ брать его, для чего и приготовлять его? тѣмъ болѣе, что взявши его, мы воспользуемся только $\frac{1}{40}$ частію теплородной силы топлива, употребляемаго на его приготовленіе, а если локомотивъ у насъ будетъ паровой, то мы воспользуемся вдвое большею частію этой силы.

Итакъ, приготовлять сжатый воздухъ посредствомъ паровой машины, никогда не можетъ быть выгодно, съ точки зрѣнія экономіи силы; но разумѣется, могутъ быть такія условія для дѣйствія машины, какъ, напримѣръ, въ рудникахъ и каменно-угольныхъ копяхъ, что *непосредственное* употребленіе паровой машины было бы сопряжено съ большими неудобствами.

Но намъ говорятъ, «*да для чего вы предполагаете, что воздухъ сжатъ посредствомъ пара, для чего всѣ эти ваши вычисленія—какую часть составляетъ полезное дѣйствіе сжатаго воздуха отъ силы, употребленной на его сжатіе? для чего все это, когда можно сжимать воздухъ посредствомъ силъ, полученіе которыхъ намъ ничего не стоитъ: напримѣръ, посредствомъ вѣтра, рѣкъ, водопадовъ и проч.* Вмѣсто отвѣта, мы въ свою очередь спросимъ: отчего же, только весьма малое число существующихъ заводовъ пользуются теченіемъ рѣкъ, а вѣтреныхъ мельницъ для большихъ техническихъ производствъ почти и не употребляютъ? Про вѣтеръ вы скажете, что онъ не всегда бываетъ. Такъ чтожъ изъ этого слѣдуетъ? Отчегожъ не пользоваться тѣмъ временемъ, когда онъ дуетъ и не позволять ему тогда производить полезной работы столько, чтобы масса получаемыхъ продуктовъ завода, была таже, что и при постоянномъ его дѣйствіи? Вы представите, что когда и есть вѣтеръ, такъ онъ дуетъ не съ одинаковою силою, что, для нѣкоторыхъ заводовъ вредило бы качеству ихъ произведеній; но этому можно помочь, до желаемой степени, посредствомъ уравнивающихъ приборовъ, такъ называемыхъ регуляторовъ и модераторовъ. Итакъ, отчего же не употребляютъ вѣтреныхъ мельницъ для большихъ промышленныхъ производствъ? — потому, что для выполненія всѣхъ предъидущихъ условій и такъ какъ зимою во многихъ климатахъ очень было бы затруднительно, почти невозможно, пользоваться этими мельницами, то пришлось бы ихъ, для каждаго завода, устроить такое большое число, что на одинъ для нихъ ремонтъ, вмѣстѣ съ расходами для присмотра и управленія ими, истрачивалось бы столько средствъ, сколько не могъ бы своими произведеніями окупить заводъ, не говоря уже про расходы на первоначальное устройство всей этой массы мельницъ. Это показываетъ, что еслибъ существовалъ заводъ

съ назначеніемъ приготовлять сжатый воздухъ, то вѣтреными мельницами, какъ и другіе заводы, онъ приводиться въ дѣйствіе не могъ бы.

Теперь спрашивается, отчего всѣ существующіе заводы не приводятся въ движеніе водой? Вы отвѣтите: *«потому, что не вездѣ есть рѣки и водопады»*. Такъ что же, опять спрашиваемъ мы, зачѣмъ же заводы и устроены и строются, гдѣ нѣтъ удобныхъ для этого рѣкъ и водопадовъ? Потому, очевидно, что при устройствѣ завода должно принимать во вниманіе и разстояніе до тѣхъ мѣстъ, куда преимущественно придется доставлять его произведенія: расходы на эту доставку могутъ уравновѣсить выгоды отъ употребленія дароваго движителя. Опытъ, слѣдовательно, показываетъ, что мало такихъ рѣкъ и водопадовъ, которыя бы могли, въ одно и тоже время, удовлетворять условіямъ для дѣйствія завода, въ отношеніи его силы, и, въ тоже время, быть въ достаточно близкомъ разстояніи отъ главныхъ мѣстъ сбыта заводскихъ произведеній, и притомъ, здѣсь не одно разстояніе важно, а и очень многія другія обстоятельства. Итакъ, если для значительнаго большинства существующихъ заводовъ невыгодно пользоваться водою, то почему же для заводовъ, которые будутъ продавать сжатый воздухъ, это можетъ оказаться выгоднымъ?

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій слѣдуетъ, что какимъ движителемъ существующія заводы и фабрики пользуются теперь, при тѣхъ они и останутся, а сжатаго воздуха покупать не будутъ, ибо, въ противномъ случаѣ, покупка эта показала бы, что начальный движитель у этихъ заводовъ есть вода или вѣтеръ, отъ которыхъ они теперь, однакожъ, отказываются, несмотря на возможность имѣть ихъ даромъ (*).

Такъ какъ корабли и поѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, въ настоящее время, не могутъ запасаться *топливомъ* для большихъ переходовъ, а мы видѣли, что сжатый воздухъ, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ въ той же степени представляетъ имъ затрудненіе въ разсматриваемомъ отношеніи, то число станцій для тѣхъ и другихъ должно быть, какъ и теперь, очень большое, если еще не увеличится. Эти станціи, въ особенности морскія, говоря вообще, будутъ

(*) Дѣйствительно, если бы машины, каждой фабрики отдѣльно, приводились въ движеніе вѣтромъ, то продолжительный штиль могъ бы пріостановить ихъ работы, и фабрики, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ выше, не всегда могутъ быть построены около воды; между тѣмъ, какъ общій (напр. для цѣлаго города) *заводъ сгущенія воздуха*, будучи поставленъ около рѣки или водопада и имѣя, притомъ, большое число вѣтряныхъ мельницъ, могъ бы имѣть постоянные запасы сжатаго воздуха и добывать его, то водою, то вѣтромъ. *Ред.*

получать сжатый воздухъ изъ внутренности страны. Имъ придется оплачивать привозъ этого движущаго матеріала отъ мѣстъ, гдѣ онъ приготовляется. По недостатку мѣстностей, въ которыхъ можно удобно пользовься силою воды, и вслѣдствіе большаго разстоянія, на протяженіи котораго станціи расположены, за провозъ этотъ, говоря вообще, придется болѣе платить, чѣмъ теперь за топливо; ибо если, заводы и фабрики, съ обыкновенными произведеніями вообще невыгодно сосредоточивать въ этихъ мѣстностяхъ, несмотря на даровой въ нихъ движитель, то, тѣмъ болѣе, невыгодно вообще будетъ для завода, который, приготовляя сжатый воздухъ, разсылаетъ его не по всѣмъ, или по очень большему числу направленій отъ центра, а только по нѣкоторымъ, и притомъ для сравнительно малаго числа и не всегда постоянныхъ потребителей.

Всѣ эти соображенія показываютъ, что, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть выгодно топливо замѣнять сжатымъ воздухомъ. Проводка его по трубамъ на далекія разстоянія, напримѣръ отъ водопада Иматры до Москвы и далѣе, едва-ли практична: сопротивленіе текущаго воздуха по такимъ длиннымъ трубамъ будетъ огромное, и таковыя же будутъ издержки на ихъ устройство и размѣщеніе.

Кромѣ того, мы выше вычислили, что машина съ сжатымъ воздухомъ въ состояніи передать только около половины той работы, которая истрачена на приготовленіе этого воздуха. Это значитъ, что для каждой машины, употребляющей этотъ воздухъ, приходится имѣть не менѣе двухъ такихъ же машинъ, которыя бы для нее приготовляли этотъ матеріалъ; мы говоримъ, не менѣе, потому, что мы предполагали машину, доведенную до совершенства, ибо не принимали во вниманіе никакихъ побѣговъ воздуха, никакихъ треній, ударовъ и сотрясеній, на которыя очень много тратится силы и которыя чувствительно разслабляютъ механизмъ (*).

Мало этого—непремѣнно должно принять во вниманіе еще одно важное обстоятельство. Мы выше говорили, что для машины дѣйствующей съ сжатымъ воздухомъ необходимо употреблять отсѣчку, вслѣдствіе которой воздухъ въ рабочемъ цилиндрѣ расширяется и притомъ весьма сильно, особенно въ началѣ, ибо онъ мѣняетъ очень большую упругость въ нѣсколько десятковъ атмосферъ, на обыкновенную въ 5 или 6 атмосферъ. При расширеніи же своемъ, воздухъ, какъ и всякій газъ, переводитъ явную теплоту въ скрытую и если стѣны сосуда представляютъ хотя малое сопротивленіе для

(*) На публичной лекціи, прочитанной 17 марта, г. Барановскій говоритъ утвердительно, что изъ трубъ его системы, съ крышками, вставленными на кожѣ, никакихъ побѣговъ воздуха не оказывается. *Ред.*

прохода черезъ нихъ теплоты изъ окружающей среды во внутрь цилиндра, то температура газа непремѣнно понизится и тогда его упругость, съ которою онъ давитъ на поршень цилиндра, будетъ уменьшаться значительнѣе, чѣмъ по закону Маріота, который мы вездѣ принимали. Но это еще не очень важно, потому что въ гораздо большей степени происходитъ подобная же потеря силы *когда приготовляютъ сжатый воздухъ*. Тогда происходитъ явленіе обратное предъидущему, т. е. часть скрытой теплоты газа обращается въ явную, такъ что газъ вообще нагрѣвается. Но какую бы дурную теплопроводность ни представляли стѣны помпы, и вообще резервуара, въ которомъ сжимаютъ воздухъ, однако онѣ непремѣнно пропустятъ чрезъ себя весь излишекъ явной теплоты, которая и потеряется въ атмосферѣ, не произведя рѣшительно никакого полезнаго дѣйствія, между тѣмъ какъ на образованіе ее истрачена была работа сжимающей силы и при томъ весьма значительная. Будемъ ли мы быстро сжимать воздухъ или медленно, эта потеря всегда происходитъ и разница будетъ только въ томъ, что въ первомъ случаѣ воздухъ очень быстро будетъ возвышаться въ своей температурѣ, а во второмъ случаѣ мы можемъ такъ сжимать его, что стѣны резервуара будутъ успѣвать пропускать теплоту въ наружу, такъ что возвышеніе температуры внутренняго воздуха можетъ даже и не быть; потеря же теплоты чрезъ стѣны очевидно все та же. Въ термодинамикѣ доказывается, что эта потеря для каждаго фунта воздуха выражается такимъ образомъ: $\frac{k}{j} \cdot \frac{\log. n}{\Delta}$ (см. Annales de Chimie et de Phisique. Aout 1852), гдѣ k есть давленіе атмосферы на 1 кв. футъ, равное, какъ мы уже видѣли, около $58^2/_5$ пуда; j механическій эквивалентъ теплоты, т. е. число 1737 фунто-футовъ или около $43^2/_5$ пудо-фута; Δ есть вѣсъ куб. фута воздуха въ фунтахъ, равный около $\frac{1}{11}$ фунта, такъ что $\frac{1}{\Delta}=11$ фунт. почти; $log\ n$ есть неперовъ логарифмъ того числа до какой степени воздухъ сжатъ. Напримѣръ для локомотива Барановскаго воздухъ приготовляется въ 50 атмосферъ, то $n=50$, а изъ таблицъ означенныхъ логарифмовъ найдемъ что $\log n = 3{,}91$ почти. Поэтому $\frac{1}{\Delta} \log n = 11 \times 3{,}91 = 43{,}01$; $\frac{k}{j} = \frac{58\frac{2}{5}}{43\frac{2}{5}} = \frac{58{,}67}{43{,}4} = 1{,}35$; а потому искомая потеря будетъ $43{,}01 \times 1{,}35 = 58{,}06$; т. е. при сжатіи 1 фунта воздуха до 50 атмосферъ, теряется слишкомъ 58 единицъ теплоты, слѣдовательно отъ такого же сжатія 1 пуда воздуха потеряется $58{,}06 \times 40 = 2322{,}4$ единицъ теплоты. Но каждая единица теплоты способна произвести и требуетъ для своего образованія механическую работу измѣряемую величиною $j = 43{,}4$ пудо-

фута т. е. механическимъ эквивалентомъ теплоты (см. № 12 Морск. Сборника, 1861 г.); слѣдовательно при сжатіи 1 пуда воздуха до 50 атмосферъ расходуется работы, только на образованіе теплоты, количество $2322,4 \times 43,4 = 100792$ пудо-фута—это и есть та совершенно лишняя, но неизбѣжная работа, которую всегда приходится производить при сжатіи каждаго пуда воздуха до 50 атмосферъ; какъ видимъ, работа эта громадная и между тѣмъ она безъ всякой пользы теряется; она нейдетъ въ машину, такъ что сія послѣдняя доставляетъ намъ уже не половину всей произведенной работы, какъ мы это выше вычислили, но, при самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ, не болѣе какъ $\frac{1}{10}$ часть, т. е. для каждой машины дѣйствующей сжатымъ воздухомъ, для каждаго такого локомотива нужно построить 10 столь же сильныхъ машинъ, и онѣ всѣ будутъ приготовлять воздуху только для одной; или, пожалуй, можно это выразить такъ, что для одной машины, постоянно употребляющей воздухъ, необходима другая машина въ 10 разъ сильнѣйшая, постоянно приготовляющая воздухъ для первой. Правда, эти десять машинъ для одной, выстроены однажды, но онѣ постоянно работаютъ, за ними необходимъ присмотръ, имъ нуженъ ремонтъ, такъ что эти постоянные расходы вмѣстѣ съ значительнымъ капиталомъ, затраченнымъ первоначально на ихъ устройство, едвали въ состояніи окупиться тою пользою, какую будетъ приносить только одна такая машина.

И. Алымовъ.

НЕКРОЛОГЪ

ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ГОЛОВИНА.

На сѣверъ холодный, угрюмый,
Печальный, но сердцу родной,
Невольно летятъ мои думы,
. . . . . .
Туда,—гдѣ не миртъ разцвѣтаетъ,
А елка уныло растетъ,
Гдѣ, сѣрый гранитъ омывая,
Сердитое море реветъ....

Сколько можемъ припомнить, такъ, кажется, оканчивается стихотвореніе, картинно изображающее красоту неаполитанскаго залива, въ чудную южную ночь,—и приписываемое П. Н. Головину, неожиданная, внезапная смерть котораго даетъ намъ право сказать нѣсколько словъ о его скромной, безъименной, но тѣмъ не менѣе замѣчательной, литературной дѣятельности.

Въ молодости многіе пишутъ стихи (рѣдко обращая вниманіе на размѣръ и ритмъ):

То кровь кипитъ, то силъ избытокъ!

Но житейскія и другія заботы и дрязги, вмѣстѣ съ развитіемъ разсудочной стороны нашего мышленія, а также изученіе точныхъ наукъ, скоро остужаютъ этотъ «кипятокъ крови», и не только не оказывается избытка силъ, а чувствуется недостатокъ въ нихъ. Совѣтъ Лермонтова:

Скорѣй въ заботахъ истощи,
Разлей отравленный напитокъ!

оказывается лишнимъ. Это сдѣлается само собою...

Павелъ Николаевичъ, кажется, не придавалъ никакого значенія своимъ стихамъ и не пытался печатать ихъ. Насколько въ нихъ было поэзіи — не беремся судить, но несомнѣнно, что въ нихъ обнаруживается чувство, наблюдательность и сатирическій умъ автора. Его стихотвореній нельзя смѣшать съ нескладными и безграмотными виршами портовыхъ стихотворцевъ—обличителей или «армейскихъ поэтовъ, подмахивавшихъ злодѣйскіе стишки въ альбомы», а не-то воспѣвавшихъ добродѣтели начальниковъ и милостивцевъ. Въ его стихахъ высказывалось или накопившееся чувство грусти, по «печальному», но все-таки «родному» сѣверу или ѣдкая сатира на «пріятное» время-препровожденіе нѣкоторыми изъ сослуживцевъ Павла Николаевича (какъ напр. въ стихотвореніи: Что такое мичманокъ?).

Въ 1850 году П. Н. вмѣстѣ съ В. А. Р.—К. перевелъ сочиненіе Журьенъ-де-ла-Гравьера: Морскія войны, временъ французской республики и имперіи. Переводъ этотъ, въ двухъ томахъ, изданъ, въ 1851 году, Морскимъ Ученымъ Комитетомъ, безъ имени переводчиковъ, и обратилъ на себя вниманіе русскихъ журналовъ. Современникъ, кажется, замѣтилъ, между прочимъ, что это лучшая книга изъ всѣхъ появившихся на русскомъ языкѣ въ 1851 году (хороша, значитъ, была въ то время русская литература). На книгу обратили вниманіе и не литераторы, и съ нею случился довольно странный казусъ. Въ томъ же 1851 году въ Морскомъ Сборникѣ напечатанъ переводъ Павла Николаевича: Сраженіе между фрегатами Сюрвеліанъ и Квебекъ, а въ слѣдующемъ 1852 г. его же переводъ Экспедиціи графа д'Эстре, въ Антильскомъ морѣ. Въ 1853 г. П. Н. помѣстилъ въ Морскомъ Сборникѣ статью о памятникѣ Петру Великому на берегу Плещеева озера (всѣ три статьи за подписью П. Г—нъ) и очеркъ жизни адмирала Турвиля, съ французскаго, за полною своею подписью.

Первый самостоятельный литературный трудъ П. Н. Головина (напечатанный въ № 1 Морскаго Сборника за 1856 годъ подъ заглавіемъ: Нѣсколько мыслей объ обязанностяхъ старшаго офицера на кораблѣ, и по волѣ бывшаго предсѣдателя Морскаго Ученаго Комитета М. Ф. Рейнеке, посвященный памяти П. С. Нахимова), написанъ подъ впечатлѣніемъ статьи о капитанѣ Сал-

тановѣ (еще въ 1802 году бросившемъ линьки и розги за бортъ своего корабля «Св. Параскевія») и озаглавленъ былъ авторомъ такъ: «Нѣсколько мыслей по поводу статьи: корабль «Св. Параскевія». Въ примѣчаніи къ этой статьѣ напечатано: «Статья эта передана въ Морской Ученый Комитетъ, отъ контръ-адмирала Глазенапа уже послѣ его отъѣзда за-границу, въ ноябрѣ 1855 года; поэтому комитетъ не имѣетъ возможности вскорѣ узнать отъ кого и какимъ путемъ она прислана, и почему оставалась такъ долго непереданною въ редакцію Морскаго Сборника, ибо по началу этой статьи видно, что она написана вскорѣ послѣ статьи Корабль «Св. Параскевія», помѣщенной въ Морскомъ Сборникѣ 1849 года. Члены комитета, принося автору, подписавшемуся «П * *», искреннюю признательность за эту прекрасную статью, просятъ его сообщить комитету свое имя и впредь украшать Морской Сборникъ такими благонамѣренными статьями».

Такова была первоначальная судьба этой статьи и заключавшихся въ ней вопросовъ о корабельной дисциплинѣ, объ отношеніи начальниковъ къ подчиненнымъ, и т. п.—вопросовъ, возбужденныхъ въ Морскомъ Сборникѣ еще въ 1849 году и остававшихся безъ отголоска до 1856 года. Мысли о старшемъ офицерѣ, вмѣстѣ съ появившимися одновременно и вслѣдъ за ними, статьями Бэма, Даля и Пирогова о воспитаніи, обратили на Морской Сборникъ особенное вниманіе образованныхъ читателей, вслѣдствіе чего, въ слѣдующемъ 1857 году необязательная подписка на журналъ достигла maximum'а. Помянутая статья Павла Николаевича, а равно и слѣдующая его статья («Еще нѣсколько словъ моимъ сослуживцамъ», Морской Сборникъ № 1, 1857 г.) были перепечатаны существовавшими тогда литературными журналами. Въ одномъ изъ нихъ ставили *неизвѣстнаго* автора въ примѣръ нетолько извѣстнымъ, но и пріобрѣтшимъ громкое имя авторамъ-обличателямъ (воевавшимъ, по большей части, противъ становыхъ и исправниковъ), говорили, что они обличаютъ не всегда удачно и не то, что́ обличать слѣдуетъ, что имъ не мѣшаетъ поучиться у г. П * *, въ каждой строчкѣ котораго видно знаніе дѣла, умъ и вѣрное пониманіе недостатковъ знакомой ему среды. Въ Современникѣ появилась повѣсть, Чудо Морскаго Сборника, въ которой разсказывается, какъ совершившійся

фактъ, обращеніе какого-то начальника отъ жестокости къ гуманизму, благодаря чтенію статьи Головина. Si non e vero, ben trovato!

Но перевернемъ медаль. Кронштадтскій Вѣстникъ справедливо замѣтилъ, что «большинство бранило и Морской Сборникъ и статью и автора». Чтобъ *отдѣлать* послѣдняго, ударились въ литературу такія лица, которыя до того писали только частныя письма, да подписывали офиціальныя бумаги.

Но что же особеннаго въ этихъ статьяхъ? спросятъ, можетъ быть, читатели, незаглядывавшіе ни въ Морской Сборникъ, ни въ литературные журналы 1856—57 годовъ. Для разрѣшенія этого вопроса, мы предлагаемъ обратиться къ самымъ статьямъ и приведемъ здѣсь только двѣ картинки, нарисованныя авторомъ—съ цѣлію познакомить читателя только съ художественною стороною статей Павла Николаевича:

«Во времена минувшія, въ странахъ далекихъ, за предѣлами нашихъ холодныхъ морей, подъ безоблачнымъ сводомъ южнаго неба, медленно разсѣкая широкой грудью своей синія волны морскія, шло судно, движимое тихимъ попутнымъ вѣтромъ. Шло оно, къ тѣмъ заповѣднымъ берегамъ, гдѣ, по словамъ Гете:

. . . . . die Citronen blühn,
Im dunkeln Laub die Gold-Orangen glühn,
Ein sanfter Wind vom blauen Himmel weht,
Die Myrte und doch der Lorbeer steht....

«День вечерѣлъ. Въ каютъ-компаніи шла веселая бесѣда; ароматическій дымъ отъ сигаръ синеватымъ облакомъ подымался изъ люка. Видно было, что съ наступленіемъ прохлады, пловцы какъ будто оживились: разсказы и анекдоты слѣдовали одинъ за другимъ.—«Стопъ все!..» вскричалъ молодой лейтенантъ, вбѣгая въ каютъ-компанію:—«оставьте ваши устарѣлые анекдоты,—наверхъ! если не хотите упустить случая увидѣть что-то новое и интересное».—Схватить фуражки и выскочить наверхъ, было для офицеровъ дѣломъ одной минуты. Быстро поднялись они по трапу и въ недоумѣніи остановились на шканцахъ, передъ такой картиной: между шпилемъ и гротъ-мачтой стоялъ матросъ съ завязанными глазами; урядникъ, держа его за плеча, быстро поворачивалъ его то въ правую, то въ лѣвую сторону. Въ двухъ шагахъ отъ этой группы, внимательно слѣдя за дѣйствіями урядника, находился капитанъ; нѣсколько поодаль, на обоихъ шкафутахъ толпились мат-

росы, посматривая съ любопытствомъ то на капитана, то на уряд ника, поворачивавшаго ихъ товарища. На шканцахъ, облокотясь на бортъ, съ явными признаками неудовольствія и досады на лицѣ, стоялъ вахтенный лейтенантъ.—«Пускай!» скомандовалъ капитанъ уряднику,—и тотъ моментально отступилъ на шагъ отъ матроса. «Гдѣ гротъ-брамъ-шкотъ?» продолжалъ капитанъ, обращаясь къ матросу съ завязанными глазами и еще неопомнившемуся послѣ вращательнаго движенія, сообщеннаго ему мощной дланью урядника. Услыша вопросъ, бѣдняга размахнулъ передъ собою руками и не ощупавъ ни одной снасти, двинулся впередъ.

«Къ несчастію, имѣя завязанные глаза, онъ и не подозрѣвалъ, что урядникъ, услышавъ приказаніе капитана, прекратилъ вращательное движеніе въ тотъ моментъ, когда спина матроса была обращена къ гротъ-мачтѣ, а носъ его къ кормѣ судна. Двинувшись впередъ, матросъ черезъ два или три шага очутился у шпиля. «Шпиль!» закричалъ ему командиръ, въ предостереженіе ушиба. Какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и матросъ ухватился за шпиль, повернулся къ нему спиною и увѣренный теперь, что гротъ-мачта находится прямо передъ нимъ, зашагалъ впередъ, размахивая передъ собою руками. Наконецъ онъ ощупалъ снасти и ухватился за ту, которая по толщинѣ болѣе другихъ походила на брамъ-шкотъ. —«Врешь!» сказалъ капитанъ, и обращаясь къ уряднику, прибавилъ: дай ему три линька, чтобъ онъ впередъ былъ *умнѣе*! «Раздались три рѣзкіе, сухіе удара».... Такъ продолжалась игра въ жмурки.

«...Капитанъ вдругъ обернулся и увидѣлъ на шканцахъ группу офицеровъ съ вопросительными, удивленными или насмѣшливыми физіономіями. Легкая краска выступила на блѣдномъ лицѣ капитана, сейчасъ же догадавшагося, что сдѣлалъ новый промахъ.— «Этихъ людей надо учить,—сказалъ онъ, подходя къ офицерамъ,— можетъ случиться, что ночью понадобится вызвать команду наверхъ, люди и выскочатъ сонные, въ темнотѣ ничего не увидятъ, того и гляди, что отдадутъ одну снасть вмѣсто другой.... Да къ тому же на военномъ суднѣ нуженъ порядокъ, это главное; безъ порядка ничего не будетъ!.. Порядокъ....»—Далѣе офицеры не слушали и зная слабость командира—толковать о порядкѣ, о которомъ не имѣлъ понятія,—всѣ одинъ за другимъ спустились въ каютъ-компанію, оставя командира перорировать предъ вахтеннымъ лейтенантомъ, который на бѣду свою не имѣлъ права послѣдовать за своими товарищами. Жмурки тѣмъ и кончились.—Между тѣмъ, движимое тихимъ попутнымъ вѣтромъ, судно продолжало свой путь къ обѣтованной странѣ; жаркій день давно уже смѣнился теплою южною

ночью; миріады звѣздъ зажглись на безоблачномъ небѣ, море серебрилось, освѣщенное пышной луной, кругомъ судна все было тихо и спокойно, а въ каютъ-компаніи, въ палубѣ и подъ бакомъ еще долго слышалась бесѣда про новомодную игру въ жмурки».

Какой контрастъ между природой и этой сценой на кораблѣ! Какая поэтическая и вмѣстѣ съ тѣмъ отвратительно-смѣшная (не по винѣ автора) картина!

А вотъ другая:

«Случалось иногда, во время фронтоваго ученья, батальонный командиръ, взбѣсившись вдругъ за какую нибудь ошибку, врывается въ карре, и съ пѣной у рта, руками и ногами щедро разсыпаетъ удары во всѣ стороны. Киверъ у него отъ сильныхъ движеній свернулся на бокъ, перчатки запачканы кровью, вся фигура представляетъ что-то безобразное и крайне каррикатурное; жаль, что въ эти минуты онъ не можетъ взглянуть на себя въ зеркало!..»

Здѣсь уже нѣтъ ничего поэтическаго.

Не менѣе характеристичны и очерки нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ.

Статья «Былыя времена» (М. Сб. 1857) намъ не вполнѣ нравится. Авторъ написалъ ее на-скоро, къ-сроку и потому не успѣлъ вполнѣ овладѣть тэмою. Вообще сочиненія, а въ особенности болѣе или менѣе литературныя (къ числу которыхъ принадлежатъ и Былыя времена, написанныя въ драматической формѣ), рѣдко удаются, если имѣютъ въ виду предвзятую или предпосланную цѣль или задачу.

Въ 1858 г. помѣщена въ Морск. Сб. замѣтка П. Н. о пользѣ центральной продажи спеціальныхъ морскихъ книгъ, а въ 1859 г. переведенная имъ же статья «Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ.»

Въ 1860 году П. Н. перевелъ первыя главы Воспоминаній адмирала (изъ Revues de deux mondes), соч. Журьенъ-де-ла-Гравьера; послучаю командированія его въ русскія колоніи Сѣверной Америки, онъ передалъ окончаніе этого труда другому лицу.

О послѣднемъ трудѣ Павла Николаевича—Обзорѣ нашихъ колоній, трудѣ болѣе административномъ, чѣмъ литературномъ (хотя и здѣсь ясность и изящество изложенія невольно обращаютъ на себя вниманіе), мы распространяться не будемъ. Въ этомъ отчетѣ

выразились образованіе, понятія и взгляды автора въ болѣе обширной рамкѣ. Здѣсь видѣнъ уже нетолько образованной морякъ, но и человѣкъ, хорошо изучившій и вѣрно понявшій потребности и условія гражданскаго быта. Можно спорить съ авторомъ обзора только въ отношеніи объема тѣхъ преимуществъ, которыя онъ полагалъ необходимымъ оставить за Россійско-Американской компаніей, оговариваясь, впрочемъ, что предметъ этотъ требуетъ весьма серьезнаго и многосторонняго обсужденія.

Мы не были коротко знакомы съ Павломъ Николаевичемъ и потому не можемъ сообщить вѣрныхъ свѣдѣній объ его общественной и частной жизни. Разсказываютъ, между прочимъ, что вскорѣ послѣ появленія романа Александра Дюма Les trois mousquetaires, —въ 1847—48 г. Головинъ зимовалъ въ Ревелѣ и жилъ вмѣстѣ съ своими товарищами, лейтенантами В. Р.-К. и б. О. Ш. Эти три офицера, взаимно-дружественныя отношенія которыхъ были извѣстны сослуживцамъ, получили отъ нихъ прозваніе Патоса, Атоса и Арамиса (имена трехъ мушкетеровъ), потому что ни одинъ изъ нихъ неявлялся въ общество безъ двухъ другихъ, а своимъ истинно-благороднымъ поведеніемъ они заслужили невольное уваженіе всѣхъ знакомыхъ. Достаточно сказать, что если между моряками случались какія либо недоразумѣнія, то они старались узнавать мнѣніе объ этомъ трехъ машкетеровъ, и приговоръ ихъ—этихъ трехъ присяжныхъ, безъ присяги, не подвергался аппеляціи. Прибавимъ къ этому, что П. Н., сколько мы могли замѣтить, небольшой былъ охотникъ до словопреній и вообще не очень податливъ на разговоры. Дамы находили его застѣнчивымъ.

Дворянинъ Курской губерніи, П. Н. Головинъ поступилъ 8-ми лѣтъ отъ роду, въ Александровскій Сиротскій корпусъ, въ 1830 г. Черезъ два года переведенъ въ Морской корпусъ; изъ него вышелъ въ мичмана въ 1838 году, на 18-мъ году отъ рожденія. Въ лейтенанты произведенъ въ 1844, въ капитанъ-лейтенанты 1853, въ капитаны 2 ранга 1862 г. 1 января. Съ 1837 по 1839 годъ включительно плавалъ по Балтикѣ и Нѣмецкому морю, въ 1840 г., на кораблѣ «Финландъ» (подъ командою кап. 2 ранга фонъ-Моллера и подъ флагомъ контръ-адмирала Балка) переплылъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ 1841, 43, 44 и 45 годахъ на кораблѣ «Лефортъ» (подъ командою капитана Замыцкаго и подъ флагомъ вице-адм. Платера) плавалъ по Балтій-

скому и Нѣмецкому морямъ, а въ 1846 на военномъ транспортѣ «Або» (кап. лейт. Рудневъ) совершилъ путешествіе въ Неаполь, съ заходомъ въ попутные порты. Въ 1847 и 48 годахъ на кораблѣ «Лефортъ» (подъ командою капитана Цебрикова 1 и подъ флагомъ контръ-адмирала Бойля) крейсеровалъ по Балтикѣ и Нѣмец. морю. Въ 1849, 51 и 53 годахъ плавалъ на пароходахъ «Невка» и «Смѣлый», фрегатѣ «Амфитрида» и корабляхъ «Прохоръ» и «Эмгейтенъ» (подъ командою капитановъ Бѣлянина, Цебрикова, Родіонова, Ермолинскаго и контръ-адмирала Мофета) въ Финскомъ заливѣ, исполняя на «Смѣломъ» и «Эмгейтенѣ» должность флагъ-офицера при адмиралѣ Беллинсгаузенѣ.

Въ 1854 г., состоя по особымъ порученіямъ при главномъ командирѣ Астраханскаго порта, между прочимъ наблюдалъ за правильнымъ объявленіемъ городской думѣ о привозимыхъ въ Астрахань товарахъ и за взысканіемъ слѣдующихъ за нихъ въ *пользу города* пошлинъ. «Порученіе это онъ исполнилъ съ отличнымъ усердіемъ и пользою для города.» Въ исходѣ того же года возвратился въ Петербургъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ Инспекторскаго департамента. Въ 1859 г. командированъ въ Астрахань, чтобы повѣрить на мѣстѣ расходъ людей ластовой и артиллерійскихъ ротъ, опросить ихъ, ознакомиться съ ихъ бытомъ, помѣщеніемъ, нуждами; осмотрѣть суда Каспійской флотиліи, обратить вниманіе на все касающееся какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Въ маѣ 1860 г. командированъ, съ тою же цѣлью, въ Ревель и Гельсингфорсъ, а въ іюнѣ того же года, командированъ отъ министерства Финансовъ, вмѣстѣ съ дѣйств. ст. совѣтникомъ Костливцовымъ для обзора русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ и совершилъ путешествіе туда и обратно черезъ Европу, Сѣверо-Американскіе Штаты и Калифорнію. Наконецъ, незадолго до своей кончины, посланъ былъ по службѣ въ Гамбургъ и уже больной возвратясь изъ этой, послѣдней въ своей жизни командировки, скончался въ ночи съ 16 на 17 марта сего года, 59 лѣтъ отъ роду.

В. Мельницкій.

СМѢСЬ

ВОСКРЕСНЫЕ КЛАССЫ

ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПАРОХОДНОМЪ ЗАВОДѢ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(Съ 2 февраля 1861 по 2 февраля 1862 года).

2-го февраля настоящаго года исполнился годъ существованію въ Кронштадтѣ воскресныхъ классовъ для мальчиковъ, обучающихся на пароходномъ заводѣ. По истеченіи года ихъ обученія въ классахъ, я позволяю себѣ сообщить нѣсколько данныхъ, относительно числа учившихся и настоящаго состоянія классовъ. Во многихъ періодическихъ изданіяхъ, хотя и было уже говорено объ этихъ классахъ, но говорено далеко невѣрно.

При открытіи классовъ, въ присутствіи его превосходительства г. главнаго командира и нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ лицъ, въ нихъ поступили учениками: съ пароходнаго завода 47 и дѣтей нижнихъ чиновъ 7; въ продолженіе года, первыхъ прибыло 14, вторыхъ 16, такъ что въ настоящее время по спискамъ классовъ числится: учениковъ пароходнаго завода 61, дѣтей нижнихъ чиновъ 23, всего 84 человѣка.

Нижніе чины, посылающіе своихъ весьма маленькихъ дѣтей въ классы, принадлежатъ почти безъ исключенія къ командамъ, квартирующимъ вблизи Учебнаго экипажа, одна изъ залъ котораго отдана для воскресныхъ классовъ.

Ученики пароходнаго завода, при поступленіи ихъ, были раздѣлены на грамотныхъ вообще и неграмотныхъ. Между первыми были

даже ученики гимназій, пансіоновъ, уѣздныхъ и другихъ училищъ.

Впослѣдствіи, изъ нихъ составилось четыре класса, въ которыхъ въ настоящее время состоятъ:

въ первомъ 16 челов., хорошо читающихъ и понимающихъ прочитанное и четко пишущихъ;

во второмъ 19 челов., довольно хорошо читающихъ и хорошо пишущихъ;

въ третьемъ 18 челов., читающихъ безъ складовъ, но еще худо понимающихъ прочитанное, и начинающихъ писать,

и въ четвертомъ 8 челов., читающихъ по складамъ.

Непринадлежащіе къ заводу, по большей части, еще только начинаютъ учиться и потому, за весьма малымъ исключеніемъ, состоятъ въ 4 классѣ.

Переводъ въ высшіе классы зависитъ единственно отъ успѣховъ учащихся и не имѣетъ опредѣленнаго времени.

Согласно программы положенія о принятіи на заводъ для обученія мальчиковъ (циркуляръ Кораблестр. д-та 26 ноября 1860 г. № 17), имъ должны быть преподаваемы: Законъ Божій, чтеніе, письмо, начало ариѳметики, черченіе и рисованіе.

Преподаваніе закона божія принялъ на себя священникъ морскихъ церквей Іоаннъ Цвѣтковъ, и для слушанія его всѣ 4 класса соединяются вмѣстѣ, на томъ основаніи, что религіозное развитіе ихъ, не смотря на разницу лѣтъ, совершенно одинаково. Въ продолженіе года ученикамъ было объяснено: значеніе нѣкоторыхъ праздниковъ православной церкви, дано понятіе о земной жизни Спасителя и требовалось, чтобы они учили главнѣйшія молитвы.

Чтеніемъ занимались во всѣхъ 4 классахъ, но въ 1-мъ и во 2-мъ главнѣйшимъ образомъ обращали вниманіе на то, чтобы ученики понимали прочитанное, а въ 3-мъ, чтобы они правильно произносили слова.

Пособіями при этомъ были Чтеніе изъ четырехъ евангелистовъ въ русскомъ переводѣ, Сказаніе о томъ, что была Россія, Матроскіе досуги Даля и басни Крылова.

Письму учили въ трехъ старшихъ классахъ, преимущественно съ прописей, такъ какъ для письма по диктовкѣ они еще недостаточно приготовлены.

Ариѳметика начата въ 1-мъ, 2-мъ и отчасти въ 3 классѣ, но пройдено еще очень мало. Обученіе ариѳметики производилось практически и каждое дѣйствіе показывалось на щетахъ.

Рисованію учили въ двухъ старшихъ классахъ, преимущественно тѣхъ, которые уже хорошо пишутъ. Рисуютъ съ оригиналовъ, по-

жертвованныхъ начальникомъ Штурманскаго училища или съ нарочно сдѣланныхъ деревянныхъ моделей.

Черченію учили лучшихъ 1 класса.

Такъ какъ пароходный заводъ отозвался неимѣніемъ чертежей для снятія съ нихъ копій, то для черченія приняли чертежи машинъ, помѣщенные въ книгѣ г. Скаловскаго. При черченіи ученики увеличиваютъ эти чертежи въ 4 или 5 разъ. Для черченія оказывается необходимымъ дать ученикамъ хотя поверхностныя понятія о геометріи, что́ и имѣется въ виду, когда они нѣсколько освоятся съ ариѳметикой.

Охотнѣе всего ученики занимаются рисованіемъ и черченіемъ, оттого ли, что сознаютъ всю необходимость ихъ для себя, или оттого, что работы эти ближе всѣхъ подходятъ къ ихъ обыкновенной, механической работѣ на заводѣ.

Въ классахъ предполагается научить ихъ рисовать карандашемъ, тушью и красками.

Классы, открытые 2 февраля, продолжались, за весьма малымъ исключеніемъ, во всѣ воскресные и праздничныя дни съ 1 часу до 3 пополудни до 15 іюня. Съ этого времени до 4 сентября по случаю жаровъ, ремонтировки зала, а главное по недостатку въ Кронштадтѣ преподавателей, классы были закрыты.

Преподавателями воскресныхъ классовъ состояли: священникъ, 3 офицера, 1 чиновникъ, 7 унтеръ-офицеровъ Учебнаго экипажа и школы писарей и нѣсколько дѣтей, учениковъ той же школы.

Неимѣя права объявить имена гг. офицеровъ, обучающихъ въ воскресныхъ классахъ изъ желанія служить общему дѣлу, я считаю своимъ долгомъ назвать унтеръ-офицеровъ, раздѣляющихъ эти труды. Унтеръ-офицеры: Акентьевъ, Барабановъ, Лукинъ, Алексѣевъ, Барановъ, Екимовъ и Васильевъ, занятые цѣлую недѣлю и посвящая единственный свой свободный день на пользу ближняго, достойны полной признательности начальства и уваженія дѣтей, тѣмъ болѣе, что обращеніе ихъ съ послѣдними могло бы служить примѣромъ даже и высшему сословію.

Маленькіе ученики школы писарей и юнги учебнаго экипажа также принесли весьма много пользы, особенно при первоначальномъ обученіи грамотѣ. Хотя они при этомъ не держались ни одной изъ извѣстныхъ методъ, но дѣлали свое дѣло добросовѣстно и имена ихъ, вѣроятно, не забудутся тѣми, кого они учили, такъ сказать шутя.

При такомъ ограниченномъ числѣ обучающихъ и довольно значительномъ числѣ учащихся, не было возможности, нетолько заниматься съ каждымъ ученикомъ порознь, но даже и раздѣлить ихъ на боль-

шое число классовъ или кружковъ. Прибавя къ этому частое манкированіе самихъ учениковъ, большею частію по причинамъ уважительнымъ, но частію и по лѣности, такіе предметы, какъ ариѳметика, не могли подвинуться значительно. Весьма часто приходилось объ одномъ и томъ же говорить нѣсколько классовъ сряду, а эти нѣсколько классовъ составляли, можетъ быть, мѣсяцы застоя въ предметѣ.

Обязанность слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ хотя и возложена на командира одного изъ рабочихъ экипажей, но, принявъ въ разсчетъ сказанное ниже и прибавя къ этому, что большая часть учениковъ живетъ на вольныхъ квартирахъ, будетъ ясно, что онъ не можетъ достигнуть того, чтобы всѣ ученики приходили въ классы акуратно; въ контрактахъ же ихъ, о классахъ, кажется, неупомянуто; по крайней мѣрѣ я ничего не слыхалъ объ этомъ.

Во всякомъ случаѣ хотя нехожденіе учениковъ въ классы и есть зло, но зло неизбѣжное. Какимъ образомъ, напр., запретить сыну, имѣющему въ недѣлю только одинъ свободный день, посѣтить своего больнаго отца, брата, мать и проч., а въ госпиталѣ посѣщенія больныхъ дозволены только съ 2-хъ до $3^1/_2$ часовъ. Какимъ образомъ тому же сыну или брату не дозволить помочь своимъ роднымъ хоть въ переборкѣ на другую квартиру, что́ при неудобствѣ помѣщенія въ Кронштадтѣ можетъ случиться не одинъ разъ въ годъ и что̀ преимущественно пригоняется къ праздникамъ. А болѣзнь самихъ учениковъ? А частые ихъ ушибы, обжоги? Чтобы показать въ какой мѣрѣ ученики пропускали классы, прилагаю ниже выборъ изъ списковъ, хоть за послѣднюю треть прошедшаго 1861 года, въ продолженіе которой было 15 воскресныхъ классовъ.

Изъ	нихъ:	2	челов.	не	пришли		ни	разу
»	»	1	»	»	»		13	разъ
»	»	2	»	»	»		11	»
»	»	14	»	»	»	отъ	10 до 5	разъ
»	»	20	»	»	»	»	5 » 2	»
»	»	16	»	»	»	по	1	разу.

Что касается до причины, по которой дѣти нижнихъ чиновъ флота такъ мало посѣщаютъ классы и почему ихъ посѣщаютъ только такіе, для которыхъ въ классахъ даже нѣтъ столовъ, я нахожу ее, во 1-хъ, въ томъ, что нижніе чины, по видимому, не считаютъ еще необходимымъ имѣть грамотныхъ дѣтей, полагая, можетъ быть, что грамотный сынъ будетъ плохимъ помощникомъ неграмотному отцу, или

тѣмъ еще скорѣе неграмотной матери-вдовѣ; во 2-хъ, въ расположеніи самихъ дѣтей къ собиранію по помойнымъ ямамъ тряпокъ, за которыя такъ охотно имъ платятъ деньги сейчасъ же, и въ легкомъ добываніи денегъ прошеніемъ милостыни. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ занятіи, вѣроятно, дѣтей видѣли всѣ. Для подкрѣпленія моего мнѣнія, что отцы вовсе не заботятся имѣть грамотныхъ дѣтей, я приведу почти невѣроятный примѣръ: въ числѣ учениковъ завода и слѣдовательно учениковъ воскресныхъ классовъ есть одинъ, воспитывавшійся въ Учебномъ экипажѣ, хорошо читавшій и знавшій ариѳметику; въ 1857 году онъ былъ уволенъ въ податное состояніе. Въ настоящее время онъ съ трудомъ читаетъ и такъ лѣнивъ, что смѣло можетъ быть названъ вторымъ послѣднимъ ученикомъ. Со времени его увольненія, онъ занимался шитьемъ сапогъ и ни разу не заглянулъ въ книгу. Отецъ его въ настоящее время еще живъ и до отставки служилъ старшимъ писаремъ экипажа. Третью и, можетъ быть, главнѣйшею причиною уклоненія отъ воскресныхъ классовъ я нахожу въ томъ, что нижніе чины боятся посылать дѣтей въ классы Учебнаго экипажа, думая, что ихъ зачислятъ снова въ кантонисты.

Послѣднее мое мнѣніе я основываю на томъ, что никто изъ нижнихъ чиновъ, не смотря на убѣжденія, не дозволяетъ своимъ дѣтямъ учиться пѣнію, даже за очень приличное жалованье. Всѣ они отвѣчаютъ одно: «боимся, его возьмутъ совсѣмъ въ хоръ». Ясно, что подъ словомъ «возьмутъ», они понимаютъ: зачислятъ на службу.

Маленькихъ же дѣтей отъ 6—8 лѣтъ они посылаютъ въ классы спокойно: во 1-хъ потому, что имъ дома еще нѣтъ никакой работы, а во 2-хъ потому, что маленькихъ, не сиротъ, въ Учебный экипажъ не принимаютъ. Послѣ сказаннаго, я полагаю, что увеличенію числа учениковъ воскресныхъ классовъ не помогутъ вывѣски, которыя предлагаетъ г. Е. въ М. Сб. за январь настоящаго года.

Классными пособіями классы пользуются отъ Учебнаго экипажа, или точнѣе отъ унтеръ-офицерскихъ классовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Учебнаго экипажа. Независимо отъ этого, для заведенія недостающаго, въ минувшемъ сентябрѣ, чинами пароходнаго завода и мастеровыми пожертвовано было въ пользу воскресныхъ классовъ 108 руб. 30 коп. и редакціею Кронштадтскаго Вѣстника 9 руб. Вполнѣ признательные за сказанныя приношенія, и принявъ за правило о расходѣ пожертвованныхъ денегъ объявлять чрезъ Кронштадтскій Вѣстникъ, мы въ то же время не можемъ не пожалѣть отъ души о томъ, что въ числѣ преподавателей нѣтъ ни одного изъ служащихъ на пароходномъ заводѣ. Указанія этихъ лицъ, какія теоретическія познанія болѣе необходимы ученику для мастерства,

которому его учатъ, могли бы принести классамъ несомнѣнную пользу.

Въ заключеніе мы, судя по прошедшему курсу, позволяемъ себѣ надѣяться, что ко времени окончанія учениками ихъ практическаго курса на заводѣ, воскресные классы сдѣлаютъ также свое дѣло, и эта шеренга толковыхъ, мыслящихъ мастеровыхъ вполнѣ оправдаетъ благодѣтельное попеченіе о нихъ нашего правительства.

Петръ Давыдовъ 4-й.

ЧТО ТАКОЕ ЗАПУСКЪ

И ПРОМЫСЕЛЪ ПУШНЫХЪ ЗВѢРЕЙ

ВЪ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКИХЪ КОЛОНІЯХЪ.

Почти всѣ писавшіе, въ послѣднее время, объ Россійско-Американскихъ колоніяхъ, согласны въ томъ, что настоящее административное устройство дальняго владѣнія Россіи, въ Новомъ Свѣтѣ, требуетъ кореннаго преобразованія. Но, въ то же время, болѣе или менѣе ясно и положительно проявляется, отчасти, и опасеніе за возможность истребленія драгоцѣннаго пушнаго звѣря — главнаго богатства страны, — если дать, какъ основное средство, необходимое для успѣха начала и развитія гражданственности *туземной*, полное право мѣстнымъ обитателямъ въ Русской Америкѣ: русскимъ, креоламъ, алеутамъ и прочимъ *инородцамъ*, безпрепятственно производить промыселъ *пушнины* и пользоваться ею, какъ своей законной собственностью. И потому, чтобы согласовать необходимый для страны прогрессъ, съ консерватизмомъ, полагаютъ, ради *сохраненія морскаго звѣря* въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, «предоставить на извѣстный, но продолжительный срокъ, Россійско-Американской К° промыселъ морскихъ звѣрей въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ она до сего времени ихъ производила, т. е. гдѣ у нея устроено хозяйство, запуски и проч., съ непремѣннымъ условіемъ поддерживать и улучшать эту часть.» Для этого «Россійско-Американской компаніи предоставить въ вѣчное пользованіе тѣ мѣстности, на которыхъ она имѣетъ теперь осѣдлости или разныя заведенія» (вѣроятно: рыбныя ловли, каменноугольныя копи, озера, ледохранилища, лучшія гавани, большія рѣки, (ихъ устья), т. е. *все!?*...

Запускомъ называется временно-пріостановленный или ослаблен-

ный промыселъ нѣкоторой породы, уменьшившагося въ количествѣ, отъ усиленнаго или многолѣтняго улова, пушнаго звѣря, съ цѣлію дать ему размножиться.

Промысловые (*) звѣри дѣлятся: на земляные (материковые), островные, рѣчные и морскіе. У материковыхъ звѣрей шерсть нѣжнѣе, чѣмъ у островныхъ, однородныхъ. Островные звѣри—лисицы, песцы и проч., — по мѣстонахожденію своему на острову, окраенномъ со всѣхъ сторонъ незамерзающимъ моремъ, естественно не могутъ *отшатиться* съ своего острова никуда. Поэтому и не трудно знать, какъ пору запуска, такъ и время, когда можно начать вновь ставить кленцы, для продолженія промысла этихъ звѣрей, на поверхности запущеннаго острова.

Къ числу островныхъ промысловыхъ звѣрей надобно отнести и водоземныхъ: котиковъ и моржей. По таинственному закону природы, еще неразгаданному, каждое лѣто котики приплываютъ съ юга въ Берингово море и выходятъ на острова Прибылова и Командорскіе, плодиться. Въ надлежащее время, дознанное многолѣтнимъ опытомъ, т. е. время, когда можно приступить къ промыслу, котикамъ дѣлается *отгонъ*; ихъ отгоняютъ съ берега во внутрь острова, гдѣ эти амфибіи становятся неповоротливыми на травѣ. Тутъ ихъ бьютъ дрегалками (ручныя деревянныя колотушки) *почти по выбору* и въ количествѣ, сколько можно и надо — по *разсчету*. По окончаніи побоища, остальныхъ котиковъ снова отгоняютъ, но только уже обратно, къ берегу, гдѣ и оставляютъ ихъ въ покоѣ. Въ свое время котики сами покидаютъ свои лежбища и отплываютъ къ югу, но куда? неизвѣстно... Можетъ быть, сѣверное зимнее время они проводятъ гдѣ нибудь на днѣ теплаго моря, подобно медвѣдямъ, проводящимъ зиму бездѣйственно, кромѣ сосанія лапы, въ берлогѣ.

Выше я сказалъ, что котиковъ бьютъ почти по выбору и въ количествѣ, сколько можно и надо — по разсчету. Это дѣлается для того, чтобы не истребить вовсе звѣря и дать ему возможность размножиться. *Разсчетъ* этотъ основанъ на *продолжительномъ* наблюденіи возраста и прилода котиковъ у нѣкоторыхъ (примѣтныхъ по отличительнымъ пятнамъ, на лбу у коноводовъ) партій,— сдѣланномъ умнымъ, наблюдательнымъ управляющимъ остр. Св. Павла, креоломъ Шаешниковымъ, и тамошними старожилами, алеутами.

(*) Подъ названіемъ: *промысловые* звѣри, я разумѣю тѣхъ, которыми, кромѣ Россійско-Американской компаніи, пользоваться никто права не имѣетъ.

Изъ ихъ разсказовъ, о. Іоаннъ Веніаминовъ (*) (нынѣ высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, архіепископъ камчатскій и проч.) составилъ интереснѣйшую таблицу вѣроятной возможности размноженія котиковъ, если промышленники, при ежегодномъ промыслѣ этого звѣря, будутъ ограничиваться, показанными въ таблицѣ его, количествами, постепенно возможнаго увеличенія добычи звѣря, отъ опредѣленнаго имъ минимума, въ теченіе даннаго, въ таблицѣ той, періода времени, до размноженія звѣря.

Блистательный успѣхъ оправдалъ глубокое соображеніе высокопочтеннаго автора таблицы. Она, кажется, сколько помню, приложена къ его же поучительнымъ «Запискамъ объ Уналашкинскомъ отдѣлѣ».

Смѣю присовокупить, что изданіемъ этой таблицы, главное правленіе Россійско-Американской компаніи принесло истинную пользу нашей родинѣ.

Совсѣмъ иное съ морскими, рѣчными и земляными пушными звѣрями! Послѣднимъ есть гдѣ разгуляться. Безграничное пустынное пространство и суровая зима даютъ имъ возможность размножаться спокойно. Туземецъ-звѣроловъ только случайно упромышливаетъ ихъ, когда онъ на горахъ или на тундрѣ охотится за оленями или за волками, составляющими его жизненную необходимость. Соболь или куница также полезна въ быту его. Но самая важная статья внутренней промышленности, въ суровой части нашего края,—это рѣчные бобры. Ихъ ежегодно истребляется большое количество. Они служатъ главнымъ продуктомъ въ мѣновой торговлѣ, и потому старательно ихъ промышляютъ дикари. Можетъ быть, со временемъ количество рѣчныхъ бобровъ станетъ уменьшаться, но о запускѣ ихъ и думать нечего: они собственность внутреннихъ, обитающихъ на обширномъ пространствѣ, независимыхъ туземцевъ, незнающихъ надъ собою никакой власти, кромѣ обычая и преданій, наслѣдованныхъ ими отъ предковъ.

Равнымъ образомъ я полагаю, что невозможенъ *дѣйствительный* запускъ и для морскихъ бобровъ. Въ этомъ, кажется, можно убѣдиться чрезъ простое разсужденіе. По замѣчаніямъ алеутовъ-промышленниковъ, морской бобръ появляется и проводитъ первую половину лѣта только тамъ, гдѣ онъ находитъ себѣ изобильное *кормовище* и не слышитъ запаха дыма, котораго онъ не терпитъ.

(*) Къ приходу Уналашкинской церкви причислены острова Прибылова, которые отецъ Іоаннъ часто посѣщалъ для исправленія церковныхъ требъ, проживалъ тамъ по нѣскольку дней, и слѣдовательно, могъ самъ дѣлать наблюденія надъ котиками.

Кормовища находятся на такъ называемыхъ бобровыхъ банкахъ, вблизи островов. Случается, что эти кормовища опустошаются бобрами въ теченіе одного, а въ два и три лѣта непремѣнно. Основываясь на этомъ, опытные морскіе промышленники уже заранѣе знаютъ, что въ будущемъ лѣтѣ на этомъ мѣстѣ или банкѣ мало или даже и вовсе не будетъ звѣря, и предсказываютъ появленіе его въ бо́льшемъ количествѣ на другомъ извѣстномъ мѣстѣ. Туда и высылаются бобровыя партіи, которымъ—и честь и слава тогда, когда онѣ упромышлятъ бобровъ какъ можно «числомъ поболѣе»... Но не одни ли и тѣ же бобры перекочевали, такъ-сказать, на это новое мѣсто? Вопросъ нерѣшенный.

Но, независимо отъ появленія въ большомъ количествѣ морскихъ бобровъ на новомъ мѣстѣ, успѣхъ промысла ихъ зависитъ много, если не совершенно, и отъ господствующей погоды, въ продолженіе первой половины лѣта. Бываетъ, что во все это трехъ-мѣсячное время могутъ сдѣлать не болѣе трехъ, четырехъ *промысловыхъ* выѣздовъ въ море. Для того, чтобы такіе выѣзды были непремѣнно удачны, необходимо спокойное, *гладкое* состояніе поверхности моря, чтобы можно было вѣрно слѣдить на ней *понырку* бобра. А это замѣчается только посредствомъ пузырьковъ, образующихся на поверхности моря, вслѣдствіе того, что стрѣлочное древко, отскочивъ отъ своего копьеца, привязаннаго къ своему древку длинной ниткой, свитой изъ жилъ большихъ животныхъ, и намотанной около средины его, — принявъ горизонтальное положеніе, нырнувшимъ бобромъ *тащится* усиленно; нитка разматывается, и древко, разрѣзая, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бобра, массу воды, полосою болѣе двухъ футовъ, задерживаетъ быстроту понырки бобра и въ то же время измѣняетъ ему на поверхности моря своимъ бурaвленіемъ воды. Подобно киту, нуждаясь въ воздухѣ, бобръ волей-неволей всплываетъ, уже непремѣнно вблизи байдарокъ, на поверхность моря, гдѣ одна или болѣе стрѣлъ снова вонзаются въ него, и т. д. Малѣйшая рябь на морѣ уже мѣшаетъ вѣрно замѣчать понырку, и слѣдовательно направлять ходъ байдарки, при погонѣ за нырнувшимъ бобромъ.

Въ началѣ іюля прекращается въ Р. А. колоніяхъ промыселъ морскихъ бобро́въ; они покидаютъ наши берега и уходятъ; — куда? также неизвѣстно.... Послѣ этого можно ли ручаться, что иностранные моряки не могутъ случайно открыть зимній притонъ этихъ *свободно-подвижныхъ* драгоцѣнныхъ пушныхъ звѣрей, если они зимою, также какъ и лѣтомъ, — вторую половину котораго гдѣ проводятъ, опять-таки невѣдомо,—показываются на поверхности моря, хотя бы и временно? И въ особенности въ настоящее время, когда по сѣ-

верной части Великаго океана судоходство приняло внезапно такой общій громадный размѣръ! Развѣ, также, не можетъ случиться, что гдѣ нибудь въ малопосѣщаемой нынѣ кораблями части сказаннаго океана, современемъ откроютъ или найдутъ неизвѣстныя бобровыя банки?...

Къ числу морскихъ звѣрей относятся и сивучи и нерпы. Что же безъ нихъ можетъ сдѣлать для себя свободный алеутъ-гражданинъ, если онъ не будетъ имѣть права промышлять для себя *этихъ морскихъ звѣрей?*... Ему нуженъ лавтакъ для байдары и байдарки, безъ которыхъ онъ, какъ приморскій житель и промышленникъ, и по своей природѣ, которую «сломать» нескоро можно (да и не для чего), существовать положительно не можетъ. Ему, по климатическимъ условіямъ страны и роду промышленности, необходима камлейка, нужны—обтяжка на байдарку, голенища къ торбасамъ изъ кишекъ и горлъ; нужно для пищи мясо и жиръ этихъ морскихъ звѣрей... Кстати: а китъ? моржъ? и проч.

Ранѣе я уже имѣлъ случай сказать, что причисляю моржа къ *промысловымъ* амфибіямъ, значитъ, звѣрь принадлежитъ Р. А. компаніи. Этотъ огромнѣйшій и сильный звѣрь убивается, со смертною опасностію для промышленниковъ-алеутовъ. Этотъ промыселъ—изъ за клыковъ—есть страшнѣйшій, многотрудный и самый *неблагодарный* для промышленниковъ. Словомъ, алеуты, перенеся *на себѣ* съ южнаго берега Аляски на сѣверный свои байдарки и немного провизіи, останавливаются у залива Моллера, по западную сторону котораго находится лежбище моржей, начинаютъ поститься, и въ день, назначенный для побоища моржей, молятся Богу, *надѣваютъ чистыя рубахи* и, взаимно простясь, идутъ *обхватить* моржей, т. е. стать передъ ними лицомъ къ лицу во фронтъ, направивъ противъ нихъ копья, чтобы встрѣчать ихъ на смерть. Моржи кинутся на фронтъ не ранѣе, какъ ихъ испугаютъ: звѣрь этотъ, на сушѣ, движется только по одному прямому направленію; въ большой же партіи скопляется правильными рядами. Для промышленниковъ самый опасный моментъ—это принять на копья первый ихъ рядъ, который непремѣнно надобно заколоть до послѣдняго моржа. Со вторымъ рядомъ моржей справиться менѣе опасности. Моржи, несворачивая, какъ уже говорено, въ сторону, лезутъ на трупы перваго ряда, поднимаютъ голову и отъ того промышленникамъ ловче колоть этихъ великановъ, чѣмъ первый рядъ. Съ послѣдующими рядами моржей справляться, такъ сказать изъ за баррикады, неопасно... Но Боже сохрани, если первый рядъ прорветъ фронтъ промышленниковъ! Тогда послѣдующіе ряды моржей стремительно, неудержно

поскачутъ за нимъ въ воду, до послѣдняго, а промышленники должны искать спасенія себѣ въ бѣгствѣ...

Немедленно по окончаніи побоища, приступаютъ къ отнятію, отъ убитыхъ звѣрей, клыковъ ихъ — главной цѣли такого многотруднаго и опаснаго промысла. На четвертый и пятый день нестерпимый запахъ, происходящій отъ разложенія множества сотенъ моржевыхъ труповъ, заставляетъ промышленниковъ покинуть лежбище, поле ихъ подвига. Возвращаются на южный берегъ Аляски тѣмъ же путемъ, но съ прибавкою тяжести около двухъ-сотъ пудовъ. Убитыя сотни моржей оставляются на съѣденіе звѣрямъ.

Итакъ, я совершенно убѣжденъ, что застраховывать морскаго звѣря (кромѣ котиковъ) вообще не слѣдуетъ и напрасно. Да и странно какъ-то лишать обитателя приморской колоніи права, свободно пользоваться произведеніями его роднаго моря, ниспосланными ему отъ Бога для благоденствія его!.. Напрасно опасаться, что при вольномъ промыслѣ морскихъ звѣрей, производимомъ *мѣстными* промышленниками, морской звѣрь будетъ истребленъ;— да для этого и мѣстныхъ человѣческихъ силъ не достанетъ въ Русской Америкѣ! Дѣлать вовремя, гдѣ слѣдуетъ, запускъ звѣрямъ,—это спеціальность туземныхъ промышленниковъ. И неужели же не будетъ правительственнаго надзора за исполненіемъ, мѣстными жителями Россійско-Американскихъ колоній, закономъ постановленныхъ правилъ, для развитія собственнаго благосостоянія ихъ и процвѣтанія края?.. Сравнивать частную промышленность прошедшей печальной эпохи, производившуюся *внѣшними* и *временными*, необузданными, грубыми пришельцами въ нашъ край,—съ возможною будущею частною, но *мѣстною*, правильною промышленностію; заключать по гибельнымъ послѣдствіямъ давно-прошедшаго, о возможности повторенія таковыхъ же въ будущемъ, — это грустно!.. Неужели плодомъ будущей нашей цивилизаціи должны быть послѣдствія, напоминающія «дѣла давно минувшихъ дней»! — Этого не можетъ быть!.. Мы жаждемъ правъ собственности на своей родинѣ; а при такихъ дарахъ правительства, зачѣмъ оставлять лазейку, къ уподобляющемуся роду откупной монополіи?.. Мы такіе же люди, какъ и «всѣ наши строгіе цѣнители и судьи». Видимъ и понимаемъ, что бѣло, что черно. Наприм. алеуты, «когда компанія не будетъ уже для нихъ нянькою», конечно не поѣдутъ за ничтожную плату на утомительный, разстраивающій грудь отъ продолжительной гребли, опасный бобровый промыселъ, въ лучшую пору для заготовленія себѣ запаса на зиму. А кромѣ алеута кто можетъ выѣхать на промыселъ морскихъ бобровъ? Никто другой. Китоловы

на вельботахъ? Они любятъ курить и покушать хорошо: имъ нуженъ очагъ, а слѣдовательно огонь и дымъ, чего алеуты во все время боброваго промысла избѣгаютъ, а бобръ, какъ я уже сказалъ, не жалуетъ дыму, слѣдовательно, почуя запахъ его, звѣрь отшатится отъ мѣста,—тогда гдѣ его искать? Да и сколько понадобится вельботовъ: поэтому у алеута тоже не будетъ конкурента, — что онъ, конечно, пойметъ очень скоро...

Можно бы еще привести нѣсколько примѣровъ столкновеній, какія могутъ произойти отъ раздробленія права собственности: на частную (общественно-гражданскую) и на монопольную, владѣтели которой не имѣютъ правительственнаго, для своей пользы, вліянія на мѣстное населеніе, въ свою очередь лишенное права во многомъ на собственность и чрезъ то на вполнѣ свободный производительный трудъ; но пора кончить, и потому заключаю: «лучше *все* или *ничего*».

Креолъ А. Ф. Кашеваровъ.

9 Марта 1862.

РЕСПУБЛИКИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

(*Изъ письма адъютанта Е. И. В. Генералъ-Адмирала, лейтенанта Арсеньева*)

Я не имѣлъ чести писать къ вамъ со времени бытности нашей въ Лиссабонѣ. Съ тѣхъ поръ протекли девять мѣсяцевъ и лодка «Моржъ», сопровождаемая по большей части не тихими и не благопріятными вѣтрами, совершила длиннѣйшую и, вѣроятно, самую трудную часть своего пути. Не буду утомлять васъ описаніемъ обстоятельствъ нашего путешествія, полагая, что они уже извѣстны вамъ изъ офиціальныхъ донесеній командира лодки, тѣмъ болѣе, что рапортъ съ лодки изъ Валпарайзо содержитъ въ себѣ отчетъ о самой занимательной и трудной части нашего плаванія, перехода изъ Монтевидео въ Валпарайзо, вдоль береговъ Южной Америки и Магеллановымъ проливомъ. Но кромѣ занимательности въ морскомъ отношеніи, переходъ этотъ, для насъ, былъ особенно интересенъ и потому, что, принужденные по роду судна часто заходить въ порты, мы имѣли возможность ознакомиться съ республиками Чили, Уругвай (Монтевидео) и Перу, которыя, какъ думаю, могутъ служить типами трехъ, наиболѣе различныхъ состояній, всѣхъ испано-американскихъ республикъ: Чили, образецъ (къ сожалѣнію, един-

ственный въ своемъ родѣ) государства цвѣтущаго и живущаго правильною государственною и національною жизнію. Республика Уругвай, въ настоящее время тоже наслаждающаяся порядкомъ, представляетъ типъ тѣхъ юго-американскихъ республикъ, въ которыхъ европейская эмиграція довольно уже сильна, чтобы отодвигать испанское населеніе республики на второй планъ и уже однимъ своимъ присутствіемъ, такъ сказать силою инерціи, содѣлывать невозможными частыя революціи, вошедшія въ нравы испано-американскихъ націй. Большая часть уругвайскихъ эмигрантовъ нѣмцы, здѣсь, какъ и повсюду, превосходные колонисты; почти всѣ они пріѣзжаютъ изъ Европы холостые и женятся на уругвайскихъ испанкахъ, и, такимъ образомъ, сливаясь мало по малу съ туземнымъ населеніемъ, принимаютъ къ сердцу интересы страны, но не принимаютъ, однако, участія въ ея политическихъ волненіяхъ. Интересы европейскаго населенія требуютъ общественнаго спокойствія и такъ какъ на ихъ сторонѣ (при значительномъ числѣ эмигрантовъ) преимущество образованія, благоразумія, капитала и даже поземельной собственности, то вліяніе европейцевъ довольно сильно, чтобы сдерживать какъ правительство, такъ и народъ. Во время послѣдней революціи въ Монтевидео, европейское населеніе нетолько не приняло въ ней участія, но даже образовало родъ національной гвардіи (смѣси всѣхъ національностей) для огражденія своего имущества и личной безопасности; мнѣ кажется, что уже одно такое положеніе, принятое значительной и образованнѣйшею частію народонаселенія, должно сильно охлаждать въ остальной охоту къ революціямъ, тѣмъ болѣе, что причиною ихъ рѣдко принципы, но почти всегда интересы нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Довольно незначительная и блѣдная, въ настоящее время, республика Уругвай, представляется мнѣ прототипомъ большей части государствъ Южной Америки. Дѣйствительно, климатъ и почва Уругвая, равно какъ и Буэносъ-Айреса и территорій, лежащихъ при низовьяхъ Ла-Платы, весьма сходны съ климатомъ и почвою Южной Германіи (хотя далеко превосходятъ эти послѣдніе); въ эту часть Америки стремится почти вся та европейская эмиграція, которая не идетъ въ Сѣверные Штаты, и большую часть которой составляютъ нѣмцы. Здѣсь европейцы свыкаются съ особенностями американскаго климата и уже отсюда постепенно распространяются по всему материку Южной Америки, проникая мало по малу и въ тропическій ея поясъ, недоступный свѣжему европейскому населенію. Безъ сомнѣнія, подобно тому какъ англо-саксонское племя заселило Сѣверные Штаты, такъ заселитъ европейская эмиграція и большую часть Южной Америки и образуетъ здѣсь одну великую націю, смѣсь всѣхъ европейскихъ, за ис-

ключеніемъ русской, ненуждающейся въ почвѣ. Токъ юго-американской эмиграціи, въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, ежегодно усиливается; Монтевидео и Буэносъ-Айресъ изъ незначительныхъ городковъ сдѣлались обширными и торговыми столицами, со стотысячнымъ населеніемъ каждая. Буэносъ-Айресъ, уже составлявшій разъ отдѣльную республику, снова воюетъ за свою независимость съ аргентинскою конфедераціею и, безъ сомнѣнія, достигнетъ своей цѣли. Общее мнѣніе европейцевъ въ Монтевидео, что территоріи Ріо де-Ла-Платы, по мѣрѣ пріобрѣтенія достаточнаго населенія, будутъ отдѣляться отъ аргентинской конфедераціи, въ которой преобладаетъ анархія.

Перуанская республика, третья изъ видѣнныхъ нами, принадлежитъ къ той многочисленной категоріи испано-американскихъ республикъ, которыя, вслѣдствіе вошедшей въ нравы привычки къ безпрерывнымъ политическимъ переворотамъ и совершеннаго разложенія гражданскихъ и общественныхъ нравовъ, повидимому обречены на хаосъ, изъ котораго могутъ быть выведены только вмѣшательствомъ другихъ державъ. Разница между Перу и Мексикою, а также и меньшими республиками Боливіей, Эквадоромъ, Венецуэлой и другими, состоитъ въ томъ, что вторыя уже переживаютъ то невозможное, хаотическое состояніе, отъ котораго Перу, покамѣстъ, предохраняется благодаря богатому монополю гуано, принадлежащему правительству и дающему ему средства платить свои долги и содержать значительную армію, держащую страну въ повиновеніи и обманчивомъ, чисто наружномъ, порядкѣ; но будущность Перу едва-ли не грустнѣе настоящей участи Мексики!..

Въ Валпарайзо и Лимѣ, мы видѣли нѣсколькихъ европейскихъ негоціантовъ, выѣхавшихъ изъ Мексики вслѣдствіе рѣшительной невозможности, нетолько вести торговлю, но даже и жить въ ней безопасно. Они говорили намъ, что по убѣжденію, нетолько иностранцевъ, живущихъ въ Мексикѣ но и всей благоразумной части испанскаго населенія, вмѣшательство большихъ державъ необходимо, но что оно не должно ограничиваться взятіемъ подъ опеку таможенныхъ доходовъ (какъ предполагается, судя по газетамъ), но установленіемъ представительной, монархической, наслѣдственной власти, притомъ, непремѣнно поддерживаемой, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, отрядомъ иностранныхъ войскъ, и даже, впослѣдствіи, гарантированной большими державами противъ внутреннихъ смутъ. Въ Америкѣ полагаютъ, что сама необходимость заставитъ вмѣшивающіяся державы поступить этимъ послѣднимъ способомъ, каковы бы ни были ихъ первоначальныя намѣренія. Въ бытность лодки въ Перу, ходили тоже слухи о намѣреніи республики Эквадоръ просить

о вступленіи въ подданство или подъ протекторатъ Франціи; слухи эти, можетъ быть, и несправедливы, но безпрестанное возникновеніе подобныхъ имъ, то въ той, то въ другой изъ малыхъ республикъ, можетъ статься, есть признакъ сознанія жителями этихъ республикъ необходимости этого послѣдняго средства къ спасенію.

Мы прибыли въ Каллао (главный портъ Перу) къ самому началу смутъ, происшедшихъ по случаю выборовъ электоровъ для избранія новаго президента республики. Выборы избирателей считаются въ Перу болѣе важными, чѣмъ самые выборы президента, потому что эти послѣдніе зависятъ совершенно отъ того, какая партія, правительственная или оппозиціонная, овладѣетъ электоральными урнами. По конституціи Перу, президентъ не можетъ быть выбранъ на второй срокъ немедленно по истеченіи перваго; но настоящій президентъ, генералъ Кастиллія, уже около двадцати лѣтъ играющій судьбами своего отечества, то избираемый президентомъ, то овладѣвающій верховною властью посредствомъ революцій, не хотѣлъ и въ настоящемъ случаѣ выпустить власти изъ рукъ и для этого рѣшился произвести выборы незаконнымъ образомъ, разсчитывая, или дать перевѣсъ своей партіи и избрать въ президенты своего кандидата, человѣка ничтожнаго, и подъ именемъ его управлять страною, или же, произвести въ народѣ возмущенье противъ незаконности своихъ распоряженій и тогда, подъ предлогомъ электоральныхъ безпорядковъ, воспользоваться статьею конституціи, дозволяющею президенту, въ такомъ случаѣ, откладывать выборы на одинъ годъ, а при важныхъ безпорядкахъ, принимать, до прекращенія ихъ, диктаторскую власть, которой, говорятъ, и добивается генералъ Кастиллія. По закону, выборы въ Перу должны производиться въ городахъ на площадяхъ, причемъ войска должны быть удалены отъ мѣста выборовъ на разстояніе двухъ переходовъ; но Кастиллія приказалъ дѣлать выборы въ монастыряхъ (которыхъ вообще въ Перу, но особенно въ Лимѣ, гораздо болѣе чѣмъ площадей), наполнивъ предварительно монастыри войсками, не допускавшими къ урнамъ лицъ оппозиціонной партіи. Народъ, подстрекаемый клубами и, тайно, агентами и деньгами Кастилліи, сталъ волноваться. Когда мы прибыли въ Лиму (Лима соединена съ Каллао небольшой желѣзной дорогою, по которой четверть часа ѣзды),— возмущенье было въ самомъ разгарѣ; мы едва пробились сквозь толпы народа отъ дебаркадера къ гостиницѣ; магазины запирались съ поспѣшностью, причемъ нѣсколько оружейныхъ лавокъ были разграблены; всѣ общественныя мѣста, даже церкви, были закрыты; большая часть иностранцевъ и аристократія Лимы заперлись въ своихъ домахъ; даже извощики скрылись, изъ опасенія, чтобы ихъ

кареты не послужили матеріалами для баррикадъ. Толпы простаго народа, среди котораго было много негровъ, ходили по городу съ знаменами, барабанами и криками: Viva Echenique (кандидатъ оппозиціи), Viva pueblo! и свистками и бранью противъ Кастилліи; эти толпы безпрестанно разгонялись отрядами войскъ; мѣстами между солдатами и народомъ завязывалась перестрѣлка.... но народъ былъ плохо вооруженъ, войска много; искренности, энтузіазма въ движеніи не было, и мятежъ былъ подавленъ. Къ вечеру всѣ площади и главныя улицы были заняты войсками и артиллеріей, тутъ же и ночевавшими; частые патрули расхаживали всю ночь и къ утру все было спокойно. Въ полдень слѣдующаго дня, генералъ Кастилліа, окруженный многочисленнымъ штабомъ, явился на главную площадь Лимы, на которой войска были построены въ каре, среди и кругомъ котораго толпился народъ. Кастилліа, обратясь къ народу, сказалъ: что, уступая изъявленному жителями Лимы желанью, разрѣшаетъ производить выборы на площадяхъ, но считаетъ это желанье не искреннимъ, а внушеннымъ народу злонамѣренными людьми, потому что приказанье дѣлать выборы въ монастыряхъ было чисто полицейскою мѣрою, безъ всякой важности; при этомъ Кастилліа прибавилъ, что повторенье подобныхъ безпорядковъ заставитъ его, для общаго блага, принять диктаторство. Этимъ и кончилось «pronunciamento»; войска еще простояли два дня на улицахъ, чтобы тѣмъ придать болѣе значенія подавленному мятежу; выборы стали мирно производиться на площадяхъ, хотя съ явнымъ успѣхомъ для оппозиціонной партіи, и обычная жизнь Лимы, съ ея духовными процессіями, вечерними прогулками, однимъ словомъ—со всею своебытною прелестью испанскихъ нравовъ, пошла прежнимъ порядкомъ. Выборы еще не были окончены, когда лодка «Моржъ» снялась съ каллаоскаго рейда, но всѣ въ Лимѣ были увѣрены, что въ случаѣ избранія оппозиціонныхъ электоровъ, Кастилліа объявитъ выборы неправильными и во всякомъ случаѣ удержитъ власть въ своихъ рукахъ. Это предположенье весьма вѣроятно, потому что дерзость, энергія и личная храбрость Кастилліи даютъ ему огромное преимущество надъ его соперниками, людьми безъ всякаго характера, и которые—одни могли бы сдѣлать серьезную оппозицію его замысламъ; что же до сопротивленія въ самомъ обществѣ—его довольно трудно предположить при испорченности перуанскихъ нравовъ и огромномъ вліяніи президента на испанское населенье Перу. Съ трудомъ вѣрится, что болѣе двухъ третей стотысячнаго населенья Лимы—на жалованьи у правительства. Эта армія чиновниковъ, занимающая по большей части чисто номинальныя должности, но получающая за нихъ жалованье, составляетъ

высшее и среднее сословія Лимы и всей страны, и происходитъ отъ испанскихъ благородныхъ фамилій, издавна поселившихся въ Перу. Чиновники эти—разительный примѣръ разлагающаго вліянія длиннаго ряда безпрерывныхъ революцій на всѣ стороны жизни общества. Въ этихъ людяхъ нѣтъ и тѣни какихъ бы то ни было убѣжденій, честности и нравственности. Воспитанье, получаемое ими даже въ лучшихъ училищахъ, самое поверхностное, да и то въ Перу молодые люди учатся только до двѣнадцати или тринадцатилѣтняго возраста; тутъ они перестаютъ ходить въ классы, начинаютъ играть въ карты, бѣгать за женщинами, привыкаютъ къ праздности и, окончательно сформированные худымъ примѣромъ своихъ родителей и общества, женятся и поступаютъ на государственную службу, на которую смотрятъ какъ на средство наживаться, стыдясь всякой другой дѣятельности. Женщины въ Лимѣ, достойныя своей репутаціи красоты, изящества и остроумія, достойны также своей репутаціи распущенности; онѣ необразованны, суевѣрны, но не религіозны, не приготовлены къ семейной жизни, но пріучены къ праздности и суетности; большая часть замужнихъ молодыхъ женщинъ въ Лимѣ имѣютъ любовниковъ, и, что еще хуже, — не безкорыстно,—но какъ средство удовлетворять своей любви къ роскоши.

Одинъ изъ лучшихъ медиковъ въ Лимѣ, пользующійся общимъ уваженьемъ, говорилъ намъ, что, женившись въ началѣ своего поприща въ Лимѣ, онъ этимъ не только не пріобрѣлъ практики въ семейныхъ домахъ, но даже много потерялъ въ этомъ отношеніи, въ сравненіи съ своими холостыми собратьями. Духовенство въ Перу столько же грубо и развратно, сколько богато и многочисленно. Народъ испорченъ и лѣнивъ: испанское населенье сомкнуто въ городахъ, гдѣ легко достаетъ себѣ пропитанье и презираетъ хлѣбопашество, которымъ занимаются теперь 10 000 китайцевъ, постепенно привезенныхъ въ Перу со времени освобожденія въ немъ невольниковъ-негровъ; эти негры, въ числѣ тоже десяти тысячъ, остались въ странѣ, но поселились въ городахъ и пребываютъ въ совершенной почти праздности. Деревенское населеніе страны состоитъ изъ индѣйцевъ и очень многочисленно; изъ нихъ исключительно состоитъ армія, подъ командою бѣлыхъ офицеровъ; насъ увѣряли, что видъ раздоровъ бѣлаго населенья даетъ индѣйцамъ сознанье своей силы, и одна изъ причинъ привязанности войска къ Кастиліи,—его индѣйское происхожденье.

Кромѣ арміи чиновниковъ, перуанское правительство содержитъ значительное войско и довольно большой, совершенно безполезный флотъ; а между тѣмъ страна въ совершенномъ запустѣніи: за исключеньемъ двухъ небольшихъ желѣзныхъ дорогъ, нѣтъ никакихъ

другихъ путей сообщенія; вслѣдствіе чего поземельная собственность не имѣетъ никакой цѣны и почти не существуетъ, и эта чудная страна, могущая въ изобиліи производить всѣ растенія тропиковъ и умѣреннаго пояса, не пропитываетъ даже своего населенія и даетъ ежегоднаго дохода только три милліона долларовъ (1 долларъ равенъ 1 руб. 33 коп. с.); остальные двадцать милліоновъ получаются ежегодно правительствомъ отъ монополя гуано, добываемаго на островахъ Чинча. Но гуано далеко не вѣчно!—По послѣднимъ изысканіямъ, слой его оказался не столь глубокимъ, какъ полагали прежде, и на богатѣйшемъ изъ гуановыхъ островов онъ почти истощенъ, на остальныхъ же—гуано станетъ не болѣе какъ на пятнадцать лѣтъ, да и то не въ томъ обиліи, въ какомъ добывается оно теперь. Послѣ гуано правительству останется еще одинъ источникъ: конфискація монастырскихъ имѣній; но монастыри, предвидя грозу, уже теперь начинаютъ исподоволь продавать свои земли и дома. Трудно сказать, что̀ станетъ тогда дѣлать съ тремя милліонами правительство, живущее и теперь, въ 1861 году, съ двадцатью тремя милліонами,—доходами 1863 года; что̀ будетъ тогда дѣлать это общество и, можно сказать, народъ, живущій правительствомъ и не умѣющій трудиться. Но общая катастрофа и бѣдствія чрезвычайныя кажутся неизбѣжными, и нѣкоторые негоціанты, живущіе въ Лимѣ, сказывали намъ, что, не смотря на всю выгоду торговли въ Перу, они боятся устроивать въ немъ будущность своихъ дѣтей. При благоразумномъ правительствѣ и ресурсахъ страны, достаточно было бы части доходовъ съ гуано, употребленныхъ съ толкомъ, на улучшеніе путей сообщенія и вообще на развитіе края,—чтобы быстро поправить эту страну; но правительство въ рукахъ дикихъ генераловъ, а общество до того слѣпо и безсознательно, что оскорбляется, если кто нибудь скажетъ, что дѣла Перу не въ вождѣленномъ порядкѣ. Возрожденье перуанцевъ безъ посторонняго вліянія врядъ ли возможно, и только вмѣшательство большихъ державъ можетъ со временемъ спасти Перу отъ угрожающихъ ему бѣдствій.

Среди хаоса, представляемаго испанскими республиками, одна Чилійская составляетъ отрадное исключеніе, причины котораго заключаются въ особенностяхъ исторіи и экономическаго состоянія Чили. Столица республики, Санъ-Яго, не была, подобно Лимѣ и Мексикѣ, резиденціей испанскихъ вице-королей, ни столь важнымъ административнымъ центромъ, а потому, въ Санъ-Яго не могли составиться тѣ привычки роскоши и тунеяднаго стремленія къ занятію коронныхъ должностей, которыя такъ глубоко пустили корни въ Перу и Мексико; къ тому же, въ Чили не было богатыхъ

золотыхъ и серебряныхъ рудъ, а мѣдныя, доставляющія въ настоящее время большую часть мѣди, потребляемой въ Европѣ и Америкѣ, не были извѣстны испанцамъ или по крайней мѣрѣ не обращали на себя ихъ вниманія; все богатство Чили заключалось въ хлѣбопашествѣ и удобствѣ вывоза естественныхъ произведеній страны Океаномъ, вдоль котораго Чили тянется длинной и узкой полосой. Земледѣліе въ Чили не было монополіей правительства и поземельная собственность стала развиваться въ рукахъ частныхъ лицъ. Еще во время испанскаго владычества Чили прокармливала сосѣднія колоніи. Отдѣленіе Бразиліи отъ Португальскаго королевства и развитіе Бразильской имперіи открыли обширный рынокъ чилійскимъ хлѣбамъ, но апогеемъ для вывозовъ этой республики были годы, послѣдовавшіе за открытіемъ золота въ Калифорніи, когда все, ежедневно увеличивавшееся населеніе этой послѣдней страны, пропитывалось привозомъ хлѣба изъ однихъ чилійскихъ портовъ; хотя въ настоящее время, благодаря отмѣнному плодородію калифорнской почвы и вѣроятно бо́льшей дѣятельности и энергіи англо-саксонскаго племени, вывозъ изъ Чили въ Калифорнію прекратился совершенно и даже калифорнскій хлѣбъ на нѣкоторыхъ американскихъ рынкахъ соперничаетъ съ чилійскимъ; однакоже, вывозъ чилійскаго хлѣба еще очень обширенъ и толчекъ земледѣлію этой страны принесъ свою пользу. Эти обстоятельства, равно какъ и открытіе и разработка мѣдныхъ рудниковъ частными людьми, способствовали образованію въ Чили вліятельнаго сословія помѣщиковъ,—гасіендеровъ,—составляющихъ чилійскую аристократію, и правительство республики, если не постоянно въ ея рукахъ, то по крайней мѣрѣ почти всегда выходитъ изъ ея сферы; вліяніе помѣщиковъ на сельское населеніе страны тоже очень сильно и такъ какъ доходы этой аристократіи страдали бы отъ безпорядковъ въ государствѣ, то она постоянно избѣгаетъ доводить политическія движенія до крайностей и почти всегда останавливаетъ ихъ въ предѣлахъ законности; вслѣдствіе этого въ нравы чилійской націи вошла политическая умѣренность, не исключающая, однако, жизни. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что населеніе Чили несомкнуто въ городахъ, но разсыпано по селамъ и фермамъ, и что между сельскими жителями преобладаютъ патріархальные, чистые нравы; что климатъ бо́льшей половины республики весьма умѣренный и дозволяетъ бѣлому населенію полевыя занятія и что, наконецъ, такъ какъ въ Чили, de facto, невольничества не было, то въ немъ нѣтъ негровъ, присутствіе которыхъ почти всегда поселяетъ въ жителяхъ презрѣніе къ земледѣльческимъ работамъ. Индѣйцы (ароканы) живутъ въ частяхъ республики, незаселенныхъ бѣлыми, и до сихъ поръ почти

независимы. Въ послѣднія десять лѣтъ Чили, подъ президенствомъ Монта, сдѣлалъ большіе успѣхи и хотя здѣсь тоже иногда проявляется живость испанской крови, однако мы были поражены видомъ испанской республики, въ которой правительство сильно, конституція уважается, всѣ отрасли управленія въ порядкѣ, европейская эмиграція растетъ, но безъ ущебра испанской національности.

Письмо мое такъ длинно, что, описавъ главныя черты, наиболѣе различествующихъ между собою типовъ испанскихъ республикъ, я не рѣшаюсь ничего прибавить о промежуточныхъ; меня смущаетъ мысль, что, столь длиннымъ письмомъ я злоупотребилъ вниманіемъ вашимъ.

Съ $^{17}/_{29}$ ноября лодка «Моржъ» находится въ Гонолулу, гдѣ командиръ лодки намѣренъ пробыть до 1 января (стараго стиля), для поправленія, въ здѣшнемъ тепломъ климатѣ, нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, захворавшихъ въ Валпарайзо болѣзнями извѣстнаго рода; къ тому же, онъ полагаетъ, что такъ какъ прибыть на Амуръ невозможно ранѣе мая, то все равно, стоять ли нѣсколько болѣе на Сандвичевыхъ островахъ или въ Японіи и Китаѣ; но меня безпокоитъ мысль, что присутствіе нашей лодки въ Японіи можетъ быть нужно нашей эскадрѣ.

Лейтенантъ **Дмитрій Арсеньевъ.**

Гонолулу $^{18}/_{30}$ декабря 1861 года.

УСТРОЙСТВО ТЮРЕМЪ

ВЪ СѢВЕРНЫХЪ ШТАТАХЪ АМЕРИКИ.

Въ настоящее время, когда страницы журналовъ и столбцы газетъ наполнены извѣстіями о ходѣ событій въ Американскихъ Штатахъ, когда Европа съ жадностью слѣдитъ за передаваемыми агентствомъ Рейтерна телеграфическими депешами о происходящихъ столкновеніяхъ между войсками сѣвера и юга, считаемъ не излишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторые факты объ одномъ изъ весьма важныхъ учрежденій въ Сѣверныхъ Штатахъ, учрежденій, характеризующихъ, до нѣкоторой степени, нравственность этого практичнаго народа. Во время пребыванія нашего въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ, намъ удалось видѣть исправительныя заведенія, или такъ называемыя тюрь-

мы, и о нихъ-то мы и хотимъ сообщить, въ бѣглыхъ замѣткахъ, нѣкоторыя свѣдѣнія.

Тюремные замки, остроги или просто тюрьмы въ Сѣверныхъ Штатахъ бываютъ двухъ родовъ: городскіе, въ которыхъ содержатся лица обвиняемыя и надъ которыми еще не произнесенъ окончательный приговоръ; и потомъ каждый штатъ имѣетъ по нѣсколько такихъ заведеній, предназначенныхъ собственно для преступниковъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію.

Главныя основанія, принятыя правительствомъ при учрежденіи тюремъ, слѣдующія:

1) тюрьмы должны служить исправительными заведеніями;

2) пріучать преступниковъ къ какой нибудь полезной работѣ, и

3) окупать работою преступниковъ стоимость содержанія ихъ, и, если окажется возможнымъ, доставлять осужденнымъ средства заработывать часть и въ свою пользу.

Для достиженія этихъ основныхъ пунктовъ принимаютъ слѣдующія мѣры:

Первое и главное условіе, налагаемое на заключеннаго въ тюрьму, какъ мѣра исправительная, есть *молчаніе*. Въ продолженіе извѣстнаго времени пребыванія въ тюрьмѣ, никто изъ осужденныхъ не имѣетъ права говорить. Замѣчено, что это сильное средство, какъ и должно быть, достигаетъ своей цѣли и чувствительнѣе всего дѣйствуетъ на нравственность преступниковъ. Второе, не менѣе сильное средство—совершенное лишеніе свободы въ выборѣ времени перемѣщенія съ одного мѣста на другое. Эти два условія, какъ исправительныя мѣры, найдены вполнѣ достаточными даже для закоренѣлыхъ убійцъ; такъ сильно они дѣйствуютъ на нравственную натуру преступниковъ, отнимая у нихъ даръ слова и подчиняя ихъ мучительному покою.

Малѣйшее невыполненіе предписанныхъ правилъ подвергаетъ преступника наказаніямъ слѣдующаго рода: заключенію въ темную каморку на нѣсколько дней, дѣйствію сильной струи воды на голову заключеннаго, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, но не болѣе получаса, наложенію цѣпей на ноги, и наконецъ обритію половины головы, отъ лба до затылка. Тѣлесныхъ наказаній, несогласныхъ съ обычаями народа, вовсе не употребляютъ.

Время занятій и отдыха преступниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на ночь, послѣ ужина, каждаго преступника запираютъ въ отдѣльную каморку, гдѣ онъ остается до утра. Въ назначенный часъ всѣ каморки отпираютъ, и каждый долженъ привести въ порядокъ свою кровать, вымести полъ и унести кадву, замѣняющую ватеръ-клозетъ. За симъ слѣдуетъ завтракъ, въ пол-

день обѣдъ и въ извѣстный часъ вечера ужинъ. Продукты, употребляемые въ пищу, даваемые преступникамъ вдоволь, бываютъ всегда свѣжи и здоровы. Время между завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ преступники находятся въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ по комнатамъ при работахъ, откуда не только уходить, но даже и перемѣнять мѣста въ самыхъ комнатахъ имъ не позволено; каждая комната поручена присмотру особаго смотрителя. Преступникъ въ продолженіе дня долженъ непремѣнно кончить заданный ему урокъ, но въ случаѣ желанія можетъ выполнить и болѣе, что̀ многіе изъ нихъ дѣлаютъ охотно, имѣя въ виду, что получаемыя за работу деньги, за исключеніемъ стоимости содержанія, обращаются въ пользу каждаго отдѣльно, и выдаются имъ при окончаніи тюремнаго заключенія. Во время работы дозволяется преступнику отдыхать по своему усмотрѣнію, или читать книги. Невыполнившій своего суточнаго урока, подвергается одному изъ упомянутыхъ наказаній.

Тюремныя библіотеки считаются необходимою принадлежностью тюремъ; но большая часть книгъ пожертвована частными лицами.

Въ воскресенье всѣ работы прекращаются и преступникамъ предоставляютъ возможность идти въ церковь въ назначенные часы; послѣ чего они на день запираются въ каморки и выходятъ оттуда только для обѣда и ужина; каморки устроены такъ, что свѣтъ въ нихъ проходитъ чрезъ желѣзную рѣшетку, и преступники могутъ заниматься письмомъ, или чтеніемъ, смотря по желанію; книгъ бываетъ достаточно для всѣхъ.

При заключеніи преступника въ тюрьму, каждому изъ нихъ дозволяется выбирать работу, къ которой онъ считаетъ себя наиболѣе способнымъ или которую находитъ наиболѣе выгодною по своимъ силамъ; или же преступникъ избираетъ какое нибудь для изученія. Этотъ произвольный выборъ занятій, въ продолженіе тягостнаго пребыванія въ тюрьмѣ, болѣе способствуетъ къ исправленію характера преступника, нежели принужденныя и непривычныя работы, съ которыми трудно свыкается человѣческая натура.

Тюрьма обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, изъ которыхъ одни назначены для ночлега, и гдѣ обыкновенно устраиваютъ небольшія каморки; другое отдѣленіе служитъ столовой, и наконецъ, въ остальныхъ помѣщаютъ паровыя машины съ различными приводами къ станкамъ для мануфактурныхъ и другихъ издѣлій. Здѣсь производятся самыя разнообразныя работы: ткутъ шерстяныя и другія матеріи, шьютъ одежду и ковры, прядутъ бумагу, дѣлаютъ мебель, шьютъ сапоги и башмаки, выдѣлываютъ стальныя и желѣзныя вещи, обдѣлываютъ мраморъ, гранитъ и другіе камни

и пр. Всѣ эти работы производятся за извѣстную плату и доставляютъ выгоду частнымъ лицамъ, гуртомъ покупающимъ эти произведенія арестантовъ. Каждый гражданинъ можетъ заключить контрактъ съ тюремнымъ начальствомъ, для производства, извѣстнымъ числомъ человѣкъ, опредѣленной работы. Потребные для этой работы станки ставитъ, по условію, подрядчикъ или же тюремное начальство, но въ этомъ случаѣ плата за каждаго работника увеличивается. Изъ заработанныхъ денегъ часть идетъ на покрытіе стоимости содержанія преступниковъ, остальныя же въ ихъ пользу.

Основанныя на такихъ началахъ, тюремныя заведенія мало стоютъ правительству и иногда даже стоимость ихъ и совершенно окупается и кромѣ этого, многіе изъ преступниковъ выполняя выгодный контрактъ, заработываютъ значительныя суммы, которыя съ пользою служатъ имъ при выпускѣ изъ тюрьмы; наконецъ, частныя лица, получая дешевыхъ работниковъ, могутъ съ выгодою сбывать свои произведенія. За точнымъ выполненіемъ контракта строго наблюдаетъ тюремное начальство; иначе тюрьмы, потерявъ репутацію, лишатся заказа на будущее время и, такимъ образомъ, понесутъ ущербъ. Итакъ, подобныя учрежденія удовлетворяютъ цѣлямъ, для которыхъ они основаны.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о принятой системѣ постройки зданій, предназначенныхъ собственно для спаленъ преступниковъ. Наружныя ихъ стѣны построены изъ тесаннаго гранитнаго камня, и будучи выведены совершенно отдѣльно, покрыты общею крышей. Окна, въ нѣсколько рядовъ, устроены на манеръ ружейныхъ бойницъ, такъ что чрезъ нихъ невозможно просунуть ногъ. Внутри зданія вокругъ стѣнъ оставленъ коридоръ около 2-хъ саженъ ширины, въ серединѣ котораго построены кирпичныя каморки, въ нѣсколько этажей, назначенныя для каждаго преступника отдѣльно. Эти каморки длиною около одной сажени, шириною въ два аршина и вышиною въ одну сажень. Въ нихъ помѣщается кровать, столъ, стулъ и кадка съ водою. Желѣзныя двери, сплошныя до половины, имѣютъ верхъ рѣшетчатый и обращены къ окнамъ наружной стѣны. Всѣ двери одного и того же этажа, каждой стороны отдѣльно, затворяются однимъ общимъ желѣзнымъ затворомъ, причемъ имѣются еще отдѣльныя задвижки для каждой двери особо. При такомъ устройствѣ затворовъ въ зданіи для присмотра за заключенными въ немъ нѣсколькими стами человѣкъ не требуется болѣе двухъ часовыхъ и достаточно даже одного.

Для сообщенія между всѣми каморками, кругомъ каждаго этажа, сдѣланы желѣзные навѣсные балконы. Полъ, какъ въ зданіи, такъ и въ каморкахъ—каменный, и вообще въ подобныхъ зданіяхъ ста-

раются употреблять строительные матеріалы, безопасные отъ огня. Для отапливанія какъ спалень, такъ равно и всей тюрьмы употребляется паръ, пропускаемый въ нѣсколько рядовъ желѣзныхъ трубъ. Зданія освѣщаются газомъ.

Городскія тюрьмы состоятъ изъ зданій подобныхъ же, и кромѣ того имѣютъ дворъ съ высокою каменною оградою.

Женскія тюрьмы совершенно одинакія съ мужскими. Негры и бѣлые преступники или преступницы, наказываются одинаково, безъ пристрастія.

Въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ три тюрьмы: **Sing-Sing**, **Auburn** и **Clinton**. Во всѣхъ ихъ въ ноябрѣ 1856 года находилось преступниковъ:

бѣлыхъ	1688	челов.
негровъ	198	»
Итого	1886	»

Число жителей въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ было въ 1850 году: бѣлыхъ 3 048 325 человѣкъ, черныхъ 49 069, итого 3 097 394. Изъ этого видно, что на 1641 человѣкъ приходится по 1-му преступнику. Въ числѣ преступниковъ около половины составляютъ американскіе уроженцы, потомъ слѣдуютъ переселенцы изъ Ирландіи до $^1/_5$, Германіи $^1/_7$, Англіи до $^1/_{20}$.

Всѣхъ наказаній было въ продолженіе года 998, т. е. около половины числа преступниковъ. Среднее число рабочихъ часовъ въ сутки въ продолженіе всего года было 10. Въ тюрьмахъ штата находятся люди не моложе 21-го года и не старѣе 60 лѣтъ.

Годичный отчетъ за 1856 годъ, о стоимости содержанія тюрьмы въ доллерахъ=1 р. 33 к.:

Тюрьмы.	Доходъ.			Расходъ.			Выгода.			Убытокъ.			Потерь въ годъ.		
	д.	с.		д.	с.		д.	с.		д.	с.				
Auburn.	72	963	18	69	915	46	3	048	02	»	»	»		»	
Sing-Sing.	86	440	89	100	529	77	»	»	»	14	088	88		»	
Clinton.	30	100	76	55	032	76	»	»	»	16	932	10		»	
Итого. .	197	505	13							31	020	98	27	972	86

Суточное содержаніе одного арестанта:

Auburn . . . 9 д. 4 сента (1 доллер.=1 00 сент.).
Sing-Sing . . 15 » 6
Clinton . . . 13 » 6

Годичная трата, разложенная на каждаго преступника, для жалованья офицерамъ, содержателямъ, сторожамъ, на госпиталь и т. п.

Auburn . . .	38 д. 48	— 0.91 доллеровъ.
Sing-Sing . .	40 » 47	— 0.61 »
Clinton . . .	66 » 78	— 2.38 »

Годичная смѣта на каждаго человѣка въ 1856 году:

Auburn . . .	101 д. 91
Sing-Sing . .	104 » 50
Clinton . . .	181 » 02

Годичное среднее содержаніе на одного человѣка, полученное по контрактамъ, считая въ году 300 рабочихъ дней:

Auburn . . .	117 д. 00
Sing-Sing . .	115 » 87
Clinton . . .	155 » 84

При тюрьмахъ находятся госпиталь и классы для обученія: чтенію, письму и начальнымъ правиламъ математики. Изъ числа 1886 преступниковъ всего 46 не знали грамотѣ.

Тюремныя заведенія строются на суммы, собираемыя съ жителей штата, и потому каждый изъ нихъ въ правѣ посѣщать ихъ, платя за входъ по 25 сентовъ.

Годичные рапорты даютъ подробные отчеты о дѣйствіи: они публикуются для всеобщаго свѣдѣнія и раздаются всѣмъ желающимъ. Критическіе разборы и замѣчанія являются въ журналахъ и служатъ одною изъ главныхъ пружинъ для постепеннаго улучшенія и приведенія ихъ въ порядокъ, удовлетворяющій современнымъ требованіямъ.

И. Бѣлавенецъ.

ДУХОХОДЪ (*).

Въ газетахъ прочелъ я, что 27 февраля, а также 1-го и 4 марта г. Барановскій намѣренъ показать публикѣ примѣненіе сжатаго воздуха къ движенію по желѣзной дорогѣ. Давъ себѣ обѣщаніе непремѣнно побывать на всѣхъ трехъ опытахъ, что̀ мнѣ и удалось

(*) Г. *Барановскій* о производствѣ этого слова говоритъ слѣдующее въ 10 № С. Петерб. Вѣдомостей за 1858 годъ: «Движущую силу сжатаго воздуха слѣдуетъ по русски наз. *духовою*, какъ въ русскомъ языкѣ словомъ *духъ* назыв. *чувствуемый воздухъ*. Говоря о *духовыхъ ружьяхъ*, или *духовыхъ музыкальныхъ инструментахъ*, каждый знаетъ, что они такъ называются потому, что дѣйствуютъ сжатымъ до ощутительности воздухомъ. Послѣ этого понятно, что *духовыми машинами* слѣдуетъ наз. машины, движущая сила которыхъ заключается въ сжатомъ воздухѣ.»

сдѣлать, я радовался такой новинкѣ; но иногда на меня находили минуты невѣрія и я сомнѣвался въ выгодномъ осуществленіи этого примѣненія воздуха.

27 февраля въ 3 часа пополудни я былъ на дебаркадерѣ Николаевской желѣзной дороги, гдѣ производились опыты съ новой машиной.

Изъ локомотивнаго сарая пришелъ локомотивъ и привелъ за собой какое-то собраніе трубъ, окрашенныхъ дикой краской, а около этихъ трубъ маленькій передаточный механизмъ прямаго дѣйствія. Я съ большимъ любопытствомъ началъ было разсматривать машину, но правду сказать, мало сначала понималъ ее, за то потомъ, когда стоящіе около меня изъ числа публики, а за ними и я самъ начали разспрашивать объ устройствѣ машины стоявшаго на духоходѣ машиниста, то мнѣ устройство ея стало почти яснымъ. Къ духоходу прицѣпленъ былъ одинъ вагонъ, который, разумѣется, тотчасъ же по приходѣ изъ сарая былъ наполненъ любопытными, успѣвшими въ него помѣститься. Поѣздъ тронулся и громкое ура! понеслось за нимъ....

Черезъ $^1/_4$ часа духоходъ уже былъ на старомъ мѣстѣ передъ публикой, и я опять началъ его разсматривать. Еще нѣсколько минутъ и все было готово къ отходу духохода обратно въ сарай. Мнѣ приходилось, по видимому, распрощаться съ дорогой новинкой до слѣдующаго раза. Однакоже какъ-то удалось пробраться на машину и стать у самаго дѣйствующаго механизма. Поѣздъ опять тронулся, и я видѣлъ все управленіе машиной. Въ сараѣ, кромѣ того, мнѣ пришлось поговорить съ самимъ г. Барановскимъ, который и объяснилъ мнѣ нѣкоторыя непонятныя для меня вещи.

Послѣдній разъ, когда я былъ въ локомотивномъ сараѣ, мнѣ удалось счертить духоходъ сбоку и сзади, что здѣсь и прилагаю; чертежъ этотъ, разумѣется—не теоритическій, но все таки наглядно можетъ познакомить читателей съ изобрѣтеніемъ.

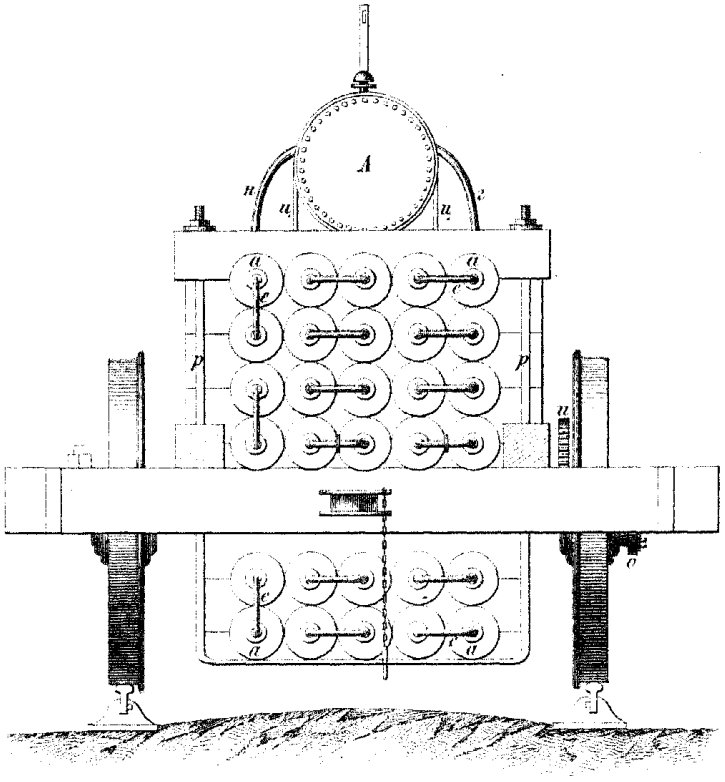
На чертежахъ 1-мъ и 2-мъ: *a*, *a*, *a* — *духовикъ* — вмѣстилище или хранилище сжатаго воздуха. Духовикъ состоитъ изъ 34 тонкихъ и длинныхъ трубъ литой стали, выкрашенныхъ снаружи и, вѣроятно, полуженныхъ внутри (*) для предохраненія отъ ржавчины и для уничтоженія, происходящаго отъ сотрясенія, звучанія металла. Толщина стѣнокъ трубъ 5 сантиметровъ (1,9683 дюйма), наружный діаметръ около 6 дюймовъ, а средняя длина трубъ около 11 футъ.

Трубы духовика, одна съ другой, попарно, соединены трубками *e*, около дюйма въ наружномъ діаметрѣ.

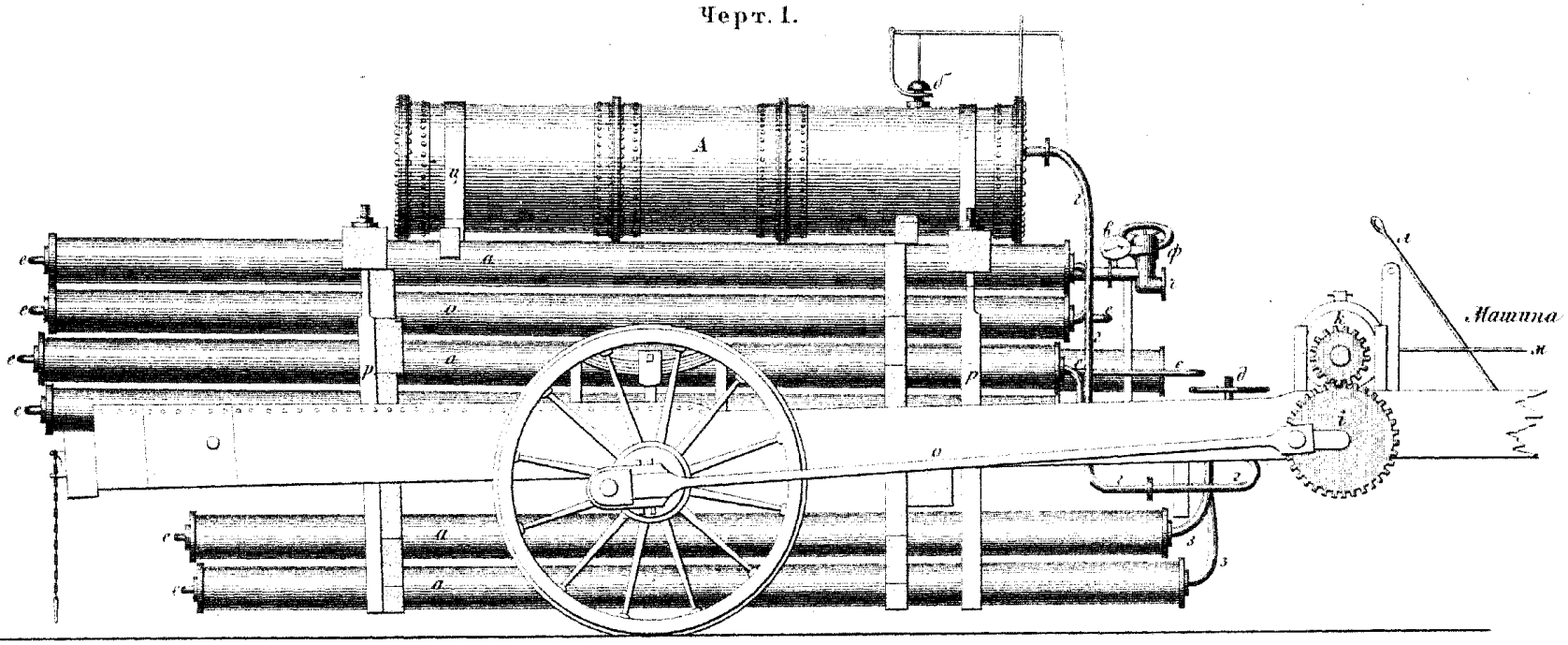
(*) Говорю *вѣроятно*, основываясь на статьѣ г. Барановскаго, помѣщ. въ С.-П. В. за 1858 г. въ № 10-мъ.

КЪ СТАТЬѢ: „ДУХОХОДЪ"

Черт. 2.



Черт. 1.



Масштабъ 1/2 дюйма за футъ

0 2 4 6 8 10 12 1 2 3 4

Воздухъ накачивается посредствомъ нагнетательнаго насоса черезъ отверстіе *ч*; *ф* стопорный кранъ; *в* — манометръ; *А* — уравнитель сжатаго воздуха, въ которомъ посредствомъ крана *д* и трубки *г* можно держать сколько угодно атмосферъ. Уравнитель сжатаго воздуха сдѣланъ изъ прокатаннаго желѣза, толщина стѣнъ около одного дюйма; *з*, *з*—трубки, ведущія сжатый воздухъ изъ нижнихъ трубъ духовика къ крану *д*; *б*—свистокъ.

Изъ уравнителя сжатый воздухъ посредствомъ трубки *н* (на чертежѣ 2) и стопорнаго клапана *л* переходитъ въ цилиндры и дѣйствуетъ на поршни. Внизу около стопорнаго клапана *л* помѣщенъ манометръ, показывающій упругость сжатаго воздуха въ духовомъ уравнителѣ. Затѣмъ слѣдуетъ передаточный механизмъ, который не стоило чертить, потому что всякому, болѣе или менѣе знакомому съ паровыми машинами, онъ извѣстенъ. Можно только сказать, что онъ прямаго дѣйствія и имѣетъ, разумѣется, два цилиндра. На чертежѣ только показанъ эксцентрикъ *к*, тяга *м* для привода въ движеніе золотниковъ и главный валъ съ насаженной на него шестерней, которая сцѣплена съ зубчатымъ колесомъ *і*, на которомъ уже находится мотыль.

Юнкеръ флота **П. Кузминскій.**

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. НИК. РУДАНОВСКАГО

О МОРСКОЙ КРОНШТАДТСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Между многими вопросами, поднятыми у насъ путемъ гласнаго обсужденія, явилась въ печати статейка и о нашей морской библіотекѣ. Мы радуемся этому первому, если не ошибаемся, печатному (хотя, признаться, во многомъ невѣрному) разбору библіотеки со дня ея основанія.

Въ мартовской книжкѣ Мор. Сб. за нынѣшній годъ г. Рудановскій помѣстилъ свою рецензію о морской кронштадтской библіотекѣ. Насколько этотъ разборъ безпристрастенъ и вѣренъ могутъ судить члены и знающіе библіотеку, но для большаго уясненія дѣла, мы считаемъ долгомъ указать на нѣкоторыя обвиненія, съ которыми никакъ не можемъ согласиться.

Въ началѣ статьи, между прочимъ, сказано: «лѣтъ 10, 12 тому назадъ не только книги выписывались *щедрою* рукою, но гравюры,

карты, чертежи и пр. являлись на столахъ газетной немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ». На это мы фактически докажемъ, изъ сохранившихся документовъ, что напр. въ 1847 году опредѣлено было комитетомъ на покупку новыхъ иностранныхъ книгъ (на покупку же русскихъ въ журналѣ засѣданія не видно какая сумма была опредѣлена) всего 1250 р. и притомъ съ оговоркою: «*въ томъ числѣ считая переплеты книгъ и подписку на журналы въ семъ году*;» подписка же на журналы опредѣлена была въ 1847 году на сумму 656 р. 95 к., слѣдовательно осталось на выписку и переплетъ книгъ менѣе 600 рублей. Если положить примѣрно, что на выписку новыхъ русскихъ книгъ опредѣлялось до 500 рублей (что, кажется, весьма достаточно сравнительно съ иностранными отдѣлами), то всей суммы на годовую выписку книгъ вмѣстѣ съ ихъ переплетомъ составитъ 1100 рублей. Въ прошломъ же 1861 году опредѣлено было выписать новыхъ книгъ на всѣхъ языкахъ (въ томъ числѣ и русскомъ) на 1500 рублей, а на переплетъ ихъ издержано 600 руб., слѣдовательно стоимость новыхъ книгъ съ переплетомъ составитъ 2100 руб.—ровно на 1000 р. болѣе, чѣмъ издержано въ 1847 году, то есть почти вдвое болѣе. Кромѣ того, журналовъ и газетъ въ прошломъ году выписано было на 1072 р. 15 коп. Итакъ, съ самаго начала разбора видна вѣрность представленныхъ г. Рудановскимъ фактовъ. Что же касается до замѣчанія, что гравюры, карты и чертежи являлись на столахъ газетной немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ, то мы неясно понимаемъ, какія изданія имѣлъ въ виду авторъ, такъ какъ названныя имъ—никогда не выкладываются на столахъ газетной и едва ли они появлялись въ библіотеку тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ; если же авторъ хотѣлъ назвать этимъ газеты и журналы, выкладываемые на столахъ газетной, то и тутъ мы напомнимъ ему, что до прошедшаго года всѣ ежедневныя изданія высылались въ Кронштадтъ на 2-й, а нерѣдко и на 3-й день по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Съ прошлаго же года, послѣ настоятельныхъ просьбъ, начали высылать газеты въ день ихъ выхода, вечеромъ и то только въ лѣтнее время, на частныхъ пароходахъ. Журналы долженствующіе выходить въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, дѣйствительно въ послѣднее время опаздываютъ своевременнымъ выходомъ по мѣсяцу и болѣе, но въ этомъ, конечно, нельзя винить библіотеку; а потому заключеніе автора, что «наша библіотека стала тогда (въ прежнее время) *фор-зейлемъ общества въ литературномъ кронштадтскомъ мірѣ*», мы можемъ принять только за звучную фразу, но, кажется, съ истиннымъ желаніемъ при самомъ началѣ статьи, навлечь невыгодное мнѣніе на настоящее положеніе библіотеки. Въ этомъ случаѣ авторъ до того недо-

воленъ, что, выставляя, по его словамъ, *пріятную наружность* библіотеки въ новомъ ея зданіи, не только не придаетъ этому какое нибудь значеніе, но находитъ, что шкафы, столы и прочая мебель существовали и при *основаніи* библіотеки, а между тѣмъ самъ упоминаетъ въ тоже время, что въ старомъ зданіи было всего 4 комнаты, а въ новомъ ихъ 8. Въ свою очередь, мы спросимъ автора: откуда же взялась новая мебель и новые шкафы во всѣхъ комнатахъ, кромѣ старыхъ шкафовъ, пригнанныхъ къ новымъ простѣнкамъ?

Далѣе г. Рудановсвій находитъ, что теперь въ библіотекѣ нѣтъ вѣрнаго каталога. Это ясно доказываетъ, что онъ не видѣлъ, или вѣрнѣе, будучи крайне недоволенъ новою установкою книгъ, онъ не хотѣлъ замѣтить новыхъ каталоговъ, составленныхъ изъ карточекъ,—которые именно можно назвать вѣрными, потому что всякую ошибку тамъ легко предусмотрѣть и исправить перестановкою карточки на настоящее мѣсто, а всякую убыль или прибыль книгъ—ввести въ этотъ каталогъ, который, однажды составленный и будучи подвижнымъ, *всегда* можетъ быть вѣренъ. Напротивъ, писанный катологъ въ книгѣ, а тѣмъ болѣе предлагаемый авторомъ печатный катологъ могутъ быть вѣрны только до первой убыли или прибыли книгъ. Что же касается того, что въ библіотекѣ не имѣется такихъ сочиненій, какія, по мнѣнію автора, должны быть, а есть, напримѣръ, книга подъ заглавіемъ: «какъ разводить свиней,» то на первое мы скажемъ, что желанія могутъ быть различны, а на второе, что это сочиненіе пріобрѣтено въ 1836 году ноября 26 и по нашему мнѣнію, какъ ни прозаично заглавіе, но имѣя въ библіотекѣ отдѣлъ разныхъ сочиненій по части домашняго хозяйства, могли между прочими выписать и эту книгу, которая во всякомъ случаѣ не можетъ служить укоромъ.

Г. Рудановскій не видитъ пользы въ перестановкѣ книгъ библіотеки по величинѣ переплетовъ и говоритъ, что «напротивъ, библіотека этимъ сбилась съ толку». Если онъ одинъ не видитъ въ томъ пользы, то это еще не велика бѣда для библіотеки, но намъ кажется, что г. Рудановскій держась строго старому порядку вещей и привычки, не хотѣлъ даже узнать, въ чемъ заключается разница и преимущество новой системы установки книгъ передъ старою и потому дошелъ даже въ заключенія, что библіотека тѣмъ сбилась съ толку! Не повѣритъ ли онъ печатному объясненію новой системы, помѣщенной вслѣдъ за его статьею? Указывая на публичныя библіотеки у насъ въ Петербургѣ и въ другихъ странахъ, г. Рудановскій объясняетъ, что хотя онѣ составляютъ богатство и гордость націй, но не могутъ служить образцами для слѣпаго подражанія частнымъ

библіотекамъ, къ которымъ относитъ и нашу. Мы же на это возразимъ, что наша библіотека, имѣя болѣе 20 000 томовъ книгъ и помѣщеніе не особенно обширное, должна была воспользоваться системою, представляющею кромѣ многихъ весьма важныхъ преимуществъ, предъ всѣми другими системами, и возможность вмѣщать болѣе книгъ въ томъ же зданіи. Пользу новой системы признали не только обширныя библіотеки, но многія частныя, въ томъ числѣ библіотека Е. В. Генералъ-Адмирала, Морскаго Кадетскаго корпуса, Штурманскаго училища въ Кронштадтѣ, Медико-хирургической академіи и многихъ даже частныхъ лицъ. Далѣе г. Рудановскій говоритъ, что «въ нашей библіотекѣ прежде книги подраздѣлялись на 22 отдѣленія, изъ коихъ первыя 18 состояли изъ спеціальныхъ книгъ; они были небольшія (не книги, а отдѣленія); а послѣднія 4, беллетристическія отдѣленія, занимали половину библіотеки; они то и подлежали частымъ обновленіямъ, такъ что чрезъ 5, 6 лѣтъ едва оставалась въ библіотекѣ и $^1/_{10}$ часть старыхъ книгъ». На это спросимъ г. Рудановскаго, откуда же взялись у насъ (покрайней мѣрѣ до $^3/_4$ библіотеки) старыя книги, выписанныя, какъ доказываютъ документы, начиная со дня основанія библіотеки? Не составляютъ ли слова автора одну голословную фразу и желаніе представить все настоящее въ дурномъ видѣ? Не довольствуясь сказаннымъ, онъ продолжаетъ, что когда книги группировались по отдѣленіямъ, то онъ, безъ каталога, подойдя къ которому нибудь изъ нихъ, наглядно узнавалъ: дома ли желанная книга и какія пріобрѣтены библіотекою вновь, а теперь лишился этого удобства. Напротивъ, не только не лишился, но можетъ быть, скорѣе выигралъ, потому что, кажется, удобнѣе, сидя у стола, разбирать карточки тѣхъ же книгъ въ систематическомъ каталогѣ, составленномъ по отдѣламъ наукъ и притомъ гораздо подробнѣе прежнихъ отдѣловъ, или разсматривать каталогъ новыхъ пріобрѣтеній, гдѣ показано и время покупки книгъ и стоимость сочиненія—чѣмъ разсматривать одни корешки переплетовъ и лазить по шкафамъ на приставныхъ лѣстницахъ. Въ случаѣ же кто, не довольствуясь данными, снятыми на карточкѣ подробно съ заглавнаго листа, пожелаетъ посмотрѣть самую книгу, то указанное мѣсто на избранной карточкѣ приведетъ къ самой книгѣ безъ всякой потери времени. Изъ этого слѣдуетъ, что библіотека не пошла назадъ, какъ полагаетъ авторъ, а онъ самъ только остался съ старыми привычками. Вообще, что касается до новой системы установки книгъ, то мы, на сколько могли, указали ея пользу и преимущества передъ другими въ статьѣ о Кронштадтской морской библіотекѣ; читатель же можетъ еще болѣе убѣдиться

въ справедливости нами высказанныхъ мыслей, если прочтетъ замѣчательную брошюру, переведенную на французскій и англійскій языки, «*Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи ихъ каталоговъ*» г. Собольщикова (старшаго библіотекаря Императорской Публичной библіотеки), которому принадлежитъ и честь введенія повсемѣстно этой новой системы.

За симъ г. Рудановскій какъ бы ставитъ въ укоръ, что библіотека занималась въ послѣдніе годы преимущественно матеріальнымъ порядкомъ, а потому проситъ «кстати показать не только исправный, но и *новый печатный* каталогъ, по которому онъ могъ бы, сидя дома, узнать про желанную книгу, про автора ея, про мѣсто ея въ шкафу и проч.» Понятно, что послѣ перенесенія библіотеки въ новое зданіе, слѣдовало заняться матеріальнымъ ея устройствомъ, а потомъ, получивъ разрѣшеніе комитета на перестановку книгъ и составленіе каталогокъ по новой системѣ, конечно, нужно было употребить на это время и притомъ довольно продолжительное, имѣя въ виду, что установка книгъ и списаніе съ нихъ подробно заглавій на карточки въ 2-хъ экземплярахъ, съ внесеніемъ въ инвентарь, производились послѣдовательно, по каждому языку отдѣльно, продолжая въ то же время выдачу и пріемъ книгъ обыкновеннымъ порядкомъ. Затѣмъ составленіе изъ карточекъ самыхъ каталоговъ, алфавитнаго и особенно систематическаго, по роду наукъ и по каждому языку отдѣльно, непременно должно было занять не малое время; а потому совершенно справедливо, что послѣдніе два года въ библіотекѣ усиленно занимались, сверхъ обыкновенныхъ занятій, еще матеріальнымъ ея устройствомъ, желая тѣмъ доставить большій доступъ и порядокъ въ библіотекѣ. Мы нисколько не отрицаемъ удобства имѣть дома печатный каталогъ библіотеки, и можетъ быть это осуществится, но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, еще не возможно было этого исполнить, такъ какъ русскій систематическій каталогъ, самый обширный, еще не вполнѣ оконченъ и, кромѣ того, всѣ каталоги требуютъ окончательной повѣрки до напечатанія.

Равнымъ образомъ, мы не можемъ не признать законнымъ требованіе г. Рудановскаго, какъ члена и одного изъ собственниковъ библіотеки, чтобы былъ представляемъ отчетъ библіотеки, печатныя ея правила, журналъ засѣданій комитета, денежное состояніе библіотеки, количество пріобрѣтенныхъ книгъ и проч. Всѣ эти требованія, повторяемъ, справедливы, но интересующійся знать о ходѣ какихъ либо дѣлъ библіотеки всегда можетъ быть и теперь удовлетворенъ, заявивъ свое желаніе. Впрочемъ, что касается до годоваго отчета библіотеки, то онъ былъ представляемъ два года сряду для напечатанія въ Мор. Сборникѣ, но по неизвѣстнымъ намъ причи-

намъ не появлялся въ печати. Уставъ библіотеки, который въ настоящее время существуетъ со дня ея основанія, до того непримѣнимъ, что имѣется въ виду въ нынѣшнемъ году пересмотрѣть его и дополнить, а потомъ, конечно, онъ можетъ быть напечатанъ. Журналы засѣданій комитета и теперь всегда можно видѣть, а для записыванія новыхъ книгъ имѣется, по каждому языку, особый *каталогъ новыхъ пріобрѣтеній*, также доступный во всякое время. Наконецъ и состояніе денежныхъ суммъ можно всегда видѣть изъ кассовой книги. Словомъ сказать, если всѣ эти требованія не выставлялись на показъ, то и не были недоступными для интересующагося такими свѣдѣніями.

Не знаемъ, по какимъ соображеніямъ г. Рудановскій дѣлаетъ заключеніе, что если составить отчетъ библіотеки за послѣднія 10 лѣтъ, то онъ укажетъ, что прежде было читателей болѣе, чѣмъ въ настоящее время, и откуда авторъ лично могъ это знать, когда именно въ ту эпоху онъ находился далеко отъ библіотеки при заселеніи Амура, въ средѣ непросвѣщенныхъ гиляковъ? Но мы не станемъ ему доказывать противное, такъ какъ всякій, посѣщающій теперь и за 10 лѣтъ тому назадъ посѣщавшій библіотеку, могъ это замѣтить; также точно не будемъ составлять по его предложенію отчета о *ежедневномъ* числѣ читателей въ газетной, а предложимъ самому наблюдать и потомъ уже выводить безпристрастное заключеніе. Что же касается до вопроса его, къ какому отдѣлу книгъ публика болѣе обращается, то стоитъ только взглянуть на опустѣвшіе шкафы беллетристическихъ и періодическихъ изданій (книги которыхъ установлены вмѣстѣ по разнымъ комнатамъ), и вопросъ будетъ разгаданъ. Неточность заключеній автора, видна еще изъ того, что въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: публика не отстала, а выказываетъ только равнодушіе къ библіотекѣ, а вскорѣ послѣ того не находитъ доказательства въ равнодушіи той же публики къ библіотекѣ. Намъ кажется, вѣрнѣе будетъ сказать, что авторъ выводилъ эти сбивчивыя заключенія по собственному равнодушію, или нежеланію познакомиться съ настоящимъ устройствомъ библіотеки.

На протесты и жалобы ревельскихъ членовъ библіотеки не было отвѣта потому, что они отчасти справедливы, но что этому Кронштадтская библіотека помочь не можетъ, ибо не въ состояніи удовлетворить вполнѣ и кронштадтскихъ читателей, число которыхъ ежегодно увеличивается, разумѣя этимъ временныхъ членовъ, и если ревельскіе члены не довольствуются тѣмъ, чѣмъ наша библіотека могла съ ними дѣлиться, то конечно лучше принять какія нибудь другія мѣры для улучшенія состоянія ревельской библіотеки, въ родѣ

предлагаемой г. Ивановымъ въ своей корреспонденціи изъ Ревеля, въ ноябрьской книжкѣ Мор. Сборника 1861 года.

Относительно денежныхъ средствъ нашей библіотеки, авторъ говоритъ: «мы помнимъ, что въ библіотекѣ *постоянно* состояло капитала около 4000 руб. сер. Не упоминая о щедротахъ правительства, одного ежегоднаго сбора съ 2000 членовъ поступаетъ до 4000 руб., коихъ въ 3 года, съ перемѣщеніемъ библіотеки въ новое зданіе, должно быть 12 000 руб., слѣдовательно, капиталъ въ 16 000 руб. очень почтенный и достоинъ отчета, а мы его не видимъ; желаемъ знать много ли на свѣтѣ библіотекъ, которыя бы получали такія средства, какъ наша?»

Безъ сомнѣнія, не только *почтенный* капиталъ, но и, какая бы то ни была, чужая сумма достойна отчета, и авторъ увидѣлъ бы его, если бы отчеты предыдущихъ лѣтъ были напечатаны въ Морскомъ Сборникѣ, или если бы самъ авторъ потрудился заглянуть въ денежную книгу.

Не смотря на то, что авторъ въ 3 года насчиталъ капитала библіотеки въ 16 000, чтобы доказать его почтенность, мы скажемъ, что въ новомъ зданіи расходъ библіотеки почти удвоился противу прежнихъ лѣтъ отъ увеличеннаго числа выписываемыхъ новыхъ книгъ и вдвое большаго числа періодическихъ изданій, отъ расходовъ на освѣщеніе лампъ и ремонтировку мебели, и въ особенности отъ замѣненія казеннаго труда вольнонаемнымъ, такъ что ежегодныхъ средствъ библіотеки, состоящихъ единственно изъ 1% съ получаемаго жалованья членовъ (и замѣтимъ кстати, не отъ всѣхъ обязательныхъ членовъ постоянно доставляемый)—недостаточно, а потому съ прошлаго 1861 года, вслѣдствіе представленія комитета, управляющаго библіотекою, Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ разрѣшилъ выдавать ежегодно въ пособіе изъ остатковъ суммъ Морской типографіи 2500 рублей; а до 1861 года библіотека никакого пособія не получала. Этимъ недостаткомъ денежныхъ средствъ объясняется, что библіотекѣ еще многаго недостаетъ и что она поставлена въ невозможность пріобрѣтать цѣнныя и капитальныя изданія. Что же касается до вопроса автора: много ли *на свѣтѣ* общественныхъ библіотекъ, получающихъ въ годъ 4000 рублей, то мы изъ этого можемъ заключить—какъ мало библіотекъ видѣлъ на своемъ вѣку авторъ, и отъ себя ему скажемъ, что есть много библіотекъ, получающихъ въ годъ и болѣе 4000 рублей.

Предлагаемая авторомъ мѣра оставлять въ библіотекѣ по одному только экземпляру періодическихъ изданій за прежніе годы, была предусмотрѣна прежде, и потому въ 1860 году были проданы съ аукціоннаго торга излишніе дубликаты и пришедшія въ ветхость

отъ употребленія книги; остальные же журналы до 1850 года не устанавливались по новой системѣ, а хранятся въ особой комнатѣ и также въ свое время будутъ проданы.

Мы не будемъ останавливаться на желаніи автора выставить недѣятельность членовъ комитета къ своимъ обязанностямъ и силящагося доказать это по нѣскольку разъ; напомнимъ ему только, что онъ указываетъ на членовъ комитета, избранныхъ на настоящій годъ, и что въ самомъ началѣ года нельзя выводить заключенія о дѣятельности за весь годъ. Если въ январѣ мѣсяцѣ не состоялось засѣданіе, на которое авторъ указываетъ, то оно еще не можетъ служить поводомъ къ обвиненію, такъ какъ члены комитета имѣютъ свои прямыя служебныя обязанности и, кромѣ того, въ день засѣданія могутъ не быть въ Кронштадтѣ. Все это, конечно, очевидно, и мы коснулись этого замѣчанія только потому, чтобы указать автору на его преждевременный приговоръ въ дѣлѣ еще неоконченномъ. Другое дѣло—замѣчаніе автора, что время отъ 10 до 1 часу пополудни, въ которое производится выдача и раздача книгъ, коротко и неудобно для членовъ, занятыхъ въ это время службою; но до сихъ поръ объ этомъ никто не подымалъ вопроса, или не входилъ съ просьбою объ измѣненіи этого правила; во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что съ введеніемъ новыхъ правилъ библіотеки, вѣроятно увеличится время для раздачи и пріема книгъ. Однакожъ, и тутъ, какъ и вездѣ, авторъ силится затемнить дѣло и насчитываетъ, что изъ 365 дней, библіотека удовлетворяетъ членовъ только 27 дней! Вотъ до какихъ гиперболическихъ фантазій можетъ дойти критикъ, пристрастный и желающій изъ всего сдѣлать дурное. Это все равно, если бы мы насчитали, по теоріи автора, что онъ живетъ въ году 259 дней потому только, что исключаемъ время сна. Предлагать же раздавать книги во всякое время дня и довѣрять для того имущество библіотеки вольнонаемнымъ лицамъ, часто перемѣняющимся и получающимъ ограниченное содержаніе,—дѣло далеко непримѣнимое; а если авторъ укажетъ на книжныя лавки, или вообще продавцевъ, то само собою разумѣется, что здѣсь ничего нѣтъ общаго съ библіотекою, и пусть онъ намъ укажетъ хотя на одну библіотеку, гдѣ бы весь день раздавали книги. Что же касается до наклеиванія бумажныхъ ярлыковъ на корешкахъ книгъ, вмѣсто печатныхъ надписей, составляющихъ экономическій разсчетъ для автора, то всякій убѣдится въ непрактичности такого предложенія, ни въ одной библіотекѣ непримѣнимаго, развѣ на инкунабулахъ, или древнихъ сочиненіяхъ, которыя почти никогда не трогаются съ мѣста.

Вслѣдъ за симъ авторъ удивляется, «что мы, находясь отъ Петербурга въ 25 верстахъ, на 3 часа ѣзды, получаемъ книги и жур-

налы черезъ мѣсяцъ и *даже черезъ 6* (?), а еще страннѣе (говоритъ онъ) съ газетами, отправляемыми изъ Петербурга *въ 9 часовъ утра* и получаемыми въ Кронштадтѣ на другой день *вечеромъ* и даже часто еще позднѣе». Во-первыхъ, никакой журналъ, издаваемый въ Петербургѣ, не получался библіотекою чрезъ 6 мѣсяцевъ по выходѣ его въ свѣтъ; а во-вторыхъ, газеты ежедневныя никогда также не получались на другой день *вечеромъ*, исключая развѣ распутицъ. Мы уже сказали выше, что съ прошлаго года ежедневныя газеты получаются библіотекою, во время пароходныхъ сообщеній, вечеромъ въ день ихъ выхода, а зимою они получаются на другой день *утромъ*, что всякій посѣщающій нашу читальную залу вѣроятно замѣтилъ. Журналы вообще, за небольшимъ исключеніемъ, опаздываютъ своевременнымъ выходомъ мѣсяцъ и часто болѣе, а потому и получаются библіотекою несвоевременно. Конечно, желательно было бы, чтобы эти замедленія не происходили и чтобы ежедневныя изданія получались въ Кронштадтѣ, и зимою, какъ и лѣтомъ, въ день ихъ выхода. Мы позволимъ себѣ, въ свою очередь, удивиться тому, что авторъ при каждомъ натянутомъ обвиненіи прибѣгаетъ еще непремѣнно къ преувеличиваніямъ. Это самое достаточно уже доказываетъ его безпристрастный взглядъ на ходъ дѣлъ библіотеки.

Для своевременной высылки журналовъ и газетъ, авторъ предлагаетъ имѣть въ Петербургѣ агента, слѣдовательно, новое лицо, къ которому будутъ доставляться на домъ изданія, адресованныя на имя библіотеки, и которому за коммисію нужно заплатить. Но мы сильно сомнѣваемся, что эта мѣра ускоритъ высылку, а только непремѣнно увеличитъ расходы: кромѣ платы агенту, представятся еще ежедневные расходы на наемъ особаго извощика для доставки зимою газетъ въ день ихъ выхода, потому что почта въ Кронштадтъ зимою отправляется изъ Петербурга по вечерамъ и оттого библіотека получаетъ газеты на другой день утромъ. Кромѣ того, въ случаѣ потери какого нибудь журнала, никакой агентъ не приметъ на себя ту отвѣтственность, какую принимаетъ Почтамтъ.

Авторъ предлагаетъ еще мѣру удобства для читателей: именно, чтобы новыя книги оставались на мѣсяцъ въ отдѣльномъ шкафу и потомъ уже поступали въ раздачу, съ тою цѣлію, чтобы каждый членъ библіотеки могъ наглядно познакомиться съ новымъ сочиненіемъ, и даже полагаетъ, что эта мѣра можетъ *родить своихъ критиковъ и переводчиковъ*. Едва ли на такую мѣру согласится читатель, который, заинтересовавшись какимъ нибудь сочиненіемъ, принужденъ будетъ выжидать мѣсяцъ, чтобы потомъ оно попалось въ руки записавшагося прежде его кандидата. Въ такомъ случаѣ, намъ кажется, лучше бы и не затрогивать любознательность, если она не можетъ быть удовлетворена. Полезнѣе знакомиться наглядно съ со-

чиненіями по рецензіямъ и критическимъ разборамъ. Переводчиковъ же и критиковъ отъ предлагаемой авторомъ мѣры, конечно, никогда не можетъ родиться. Увлекшись предложеніями, авторъ дошелъ даже до возможности учредить при библіотекѣ книжную торговлю, потому что ея нѣтъ въ Кронштадтѣ; предлагаетъ еще устроить особую комнату для чтенія дамамъ, заимствовавъ, для сокращенія расходовъ, изъ клуба получше кресла и подъ ноги скамейки и коверъ, какъ будто мы живемъ во времена до-петровской затворнической жизни женщинъ. Автору не случалось замѣтить дамъ, читающихъ спокойно въ газетной, среди мужчинъ, или искавшихъ по каталогамъ книги, но мы можемъ фактически въ томъ его увѣрить. Правда, что пока еще мало дамъ посѣщаютъ библіотеку, но скорѣе по другимъ причинамъ, чѣмъ по неимѣнію особой дамской комнаты.

Г. Рудановскій сожалѣетъ, что настоящій комитетъ оставилъ обычай приглашать пять-шесть членовъ библіотеки для редакторства. Не понимаемъ, почему г. Рудановскій отсутствіе редакторовъ относитъ къ комитету; мы же полагаемъ, что это произошло отъ того, что занятіе редактора—слѣдить за выходомъ въ свѣтъ новыхъ сочиненій и пріобрѣтать лучшія изъ нихъ для библіотеки, требуетъ особаго значительнаго труда и какъ въ то же время у каждаго есть свои служебныя обязанности, то немногіе согласятся пожертвовать своимъ малымъ свободнымъ временемъ, и къ тому же безвозмездно. Подобные редакторы, какими были: графъ Ламздорфъ и г. Кадьянъ, занимавшіеся библіотекою съ истинною любовію не только цѣлые дни, но и по ночамъ, составляютъ исключеніе, какъ и во всемъ. Въ правилахъ библіотеки сказано, что комитетъ можетъ избирать и изъ среды себя редакторовъ, и это намъ кажется болѣе примѣнимымъ, потому что члены комитета, по своему одному званію, должны собираться на засѣданія въ библіотеку и слѣдить за дѣлопроизводствомъ ея, а слѣдовательно, ближе другихъ членовъ знакомы со средствами и потребностію библіотеки.

Г. Рудановскій не упустилъ изъ виду даже и музеумъ при библіотекѣ, невходящій, однакожъ, какъ извѣстно, въ составъ ея. Онъ и здѣсь замѣтилъ, что музеумъ, при всемъ своемъ благомъ назначеніи, худо размѣщенъ и нѣтъ указателя. Мы повторимъ съ г. Рудановскимъ, что музеумъ дѣйствительно размѣщенъ весьма неудобно, за неимѣніемъ для него особаго помѣщенія, въ чемъ, однакожъ, настоитъ необходимая потребность, но указатель къ нему имѣется и его всегда можно видѣть, но онъ почти безполезенъ въ настоящее втемя, такъ какъ вещи музеума, за неимѣніемъ настоящаго помѣщенія, не могутъ быть разложены, или класифированы отдѣльно съ должною надписью и нумеромъ по указателю.

Наконецъ, г. Рудановскій заключаетъ свою статейку слѣдующимъ изрѣченіемъ: что остается еще много ждать для полнаго усовершенствованія библіотеки, а для этого, надо не довольствоваться тѣмъ, что сдѣлано, а дѣйствовать далѣе. Съ такою глубокою моралью и истиною мы совершенно согласны и всегда ее раздѣляли.

Съ своей стороны да позволено будетъ заключить нашу статью подобнымъ разсужденіемъ: не происходитъ ли большая часть неудовольствій и претензій на библіотеку отъ незнанія, или нежеланія познакомиться съ правилами ея и соблюденіемъ извѣстныхъ условій? между тѣмъ, знакомство и подчиненіе правиламъ общественнаго учрежденія, какъ библіотека, весьма много послужили бы къ устраненію различныхъ недоразумѣній. Какъ часто случается слышать негодованіе, что «когда ни прійдешь въ библіотеку, никогда не находишь желанной книги», или «записался кандидатомъ на извѣстное сочиненіе, а его передали другому» и пр. и пр.; между тѣмъ странно было бы предполагать, чтобы интересныя или замѣчательныя сочиненія находились во всякое время въ библіотекѣ; а второе замѣчаніе не пришлось бы сдѣлать, если бы кандидатъ потрудился замѣтить фамилію, противу которой записался кандидатомъ и число, когда взято требуемое имъ сочиненіе, а по истеченіи срока, или не болѣе 3 дней спустя, зашелъ въ библіотеку за полученіемъ. На самомъ же дѣлѣ большею частію случается, что срокъ пройдетъ, кандидатъ не является, книга передается другому и за это бывшій кандидатъ, но въ настоящее время потерявшій самъ отъ себя всякое на то право, высказываетъ негодованіе и приписываетъ безпорядку въ библіотекѣ. Мы даже смѣемъ полагать, что если бы авторъ разбираемой нами статьи, не смотря на кажущееся горячее его сочувствіе къ библіотекѣ, потрудился познакомиться съ новою системою установки книгъ и составленіемъ каталоговъ, которыхъ онъ до сего времени не желалъ замѣтить, то не родилъ бы (по его выраженію) и своей статейки, какъ не могутъ родиться критики и переводчики по предлагаемой имъ мѣрѣ. Во всякомъ случаѣ библіотека обязана ему за поданіе о ней голоса, къ которому присоединяемъ и свой, на судъ общественнаго мнѣнія.

Библіотекарь.

ГИБЕЛЬ ПАРОХОДА «КОЛХИДА».

Правленіе Русскаго Общества пароходства и торговли 26 сего марта получило изъ Одессы подлинное донесеніе капитана паро-

хода *Колхида*, Ефима Иванова, о гибели ввѣреннаго ему парохода, случившейся въ Мраморномъ морѣ, въ ночи съ 8 на 9 число марта сего года, съ подробнымъ описаніемъ сего печальнаго происшествія. Донесеніе это слѣдующаго содержанія: 8 марта въ $5^1/_2$ часовъ вечера отправился изъ Константинополя по Салоникской линіи. Вошедши въ Мраморное море, имѣли легкій отъ SW вѣтеръ и ясное небо,—пароходъ шелъ по 11 миль въ часъ. Въ 8 часовъ открылся маякъ Иракли, въ $9^1/_4$ часовъ увидѣли лѣвѣе курса огонь маяка Одаси, а въ 9 часовъ показался впереди и маячный огонь на м. Хоро. Въ 11 часовъ были на траверзѣ маяка Одаси, имѣя курсъ $WtS^1/_2W$. Въ $11^1/_2$ часовъ усмотрѣнъ немного правѣе курса обыкновенный свѣтлый огонь, а потомъ чрезъ нѣсколько времени показался и зеленый огонь. Хотя видимые нами огни были въ далекомъ разстояніи отъ нашего курса вправо, но мы все-таки, для предосторожности, взяли влѣво и легли на $SWtW^1/_4W$. Далѣе этого не было надобности удаляться влѣво; къ тому же замѣтили парусное судно, по носу, безъ огня, а островъ Аянши, находившійся впереди (примѣрно около 5 миль), остался уже вправо. Въ исходѣ 12 часа, слѣдя внимательно за пароходомъ и судномъ, замѣтили, что на первомъ изъ нихъ зеленый огонь скрылся, но чрезъ нѣсколько времени вмѣсто онаго показался красный, но на такомъ близкомъ разстояніи отъ насъ, что невозможно было уже ничего предпринять, какъ только уклониться влѣво, чтобы удалиться отъ удара парохода, шедшаго поперегъ нашего праваго борта; но такъ какъ разстояніе, на которомъ замѣченъ былъ красный огонь было небольшое, и какъ пароходъ тотъ шелъ съ большою скоростію, то этотъ маневръ послужилъ только къ тому, что ударъ послѣдовалъ не противу фокъ-мачты, а въ правые гротовые ванты и который былъ такъ силенъ, что пароходъ *Колхида* прорѣзанъ былъ болѣе половины своей ширины и на столько, что минутъ не болѣе какъ чрезъ 5, парохода *Колхида* не стало, а съ нимъ вмѣстѣ погибли: помощникъ капитана, Николай Сауловичь, девять человѣкъ матросъ, два кочегара, фельдшеръ, семь человѣкъ пароходной прислуги и до 30 человѣкъ пассажировъ, бывшихъ уже въ невозможности, по быстрому погруженію *Колхиды*, попасть на разрѣзавшій насъ пароходъ. Ударъ послѣдовалъ за 5 минутъ до полуночи, а въ самую полночь пароходъ пошелъ во дну. Во время гибели *Колхиды* слышны были вопли оставшихся тамъ людей и просьбы о спасеніи; но шкиперъ парохода *Лаконія*, принадлежащаго англо-греческой компаніи, высвободившись изъ разрѣзаннаго имъ парохода *Колхида*, невнявъ ни воплямъ утопающихъ, ни просьбѣ живыхъ, остановился только на полчаса времени для того, чтобы на спущенной имъ гичькѣ

осмотрѣть поврежденія своего парохода; даже матросъ съ *Колхиды*, хотѣвшихъ спустить шлюпку на ходу, чтобы подать помощь несчастнымъ, приказалъ своему экипажу отогнать прочь, а затѣмъ въ ½ 1 часа ночи далъ малый ходъ машинѣ и пошелъ въ Константинополь.

Во время крушенія злосчастнаго парохода *Колхида*, проходило, очень близко его, одно парусное судно, съ котораго, вѣроятно, слышали и вопли утопающихъ и просьбы спасшихся на пароходѣ *Лаконія*, требующихъ о поданіи помощи погибающимъ.

На вахтѣ во время этого несчастнаго случая находился подпоручикъ Кургановъ, мой помощникъ, и самъ я не сходилъ съ рубки и распоряжался всѣми дѣйствіями парохода. Кромѣ того, когда послѣдовалъ роковой ударъ и я увидѣлъ, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе парохода, — отдано было приказаніе спасаться всѣмъ безъ изъятія.

Независимо отъ сего донесенія, константинопольскій агентъ общества, отъ того же 10 марта, донесъ, что греческое судно, только что прибывшее, привезло одного кочегара и одного матроса, державшихся на водѣ болѣе двухъ часовъ послѣ гибели *Колхиды*. Другое судно спасло мальчика турка изъ пассажировъ. Осматривая пробоины носовой части парохода *Laconia*, я замѣтилъ въ ней кусокъ борта несчастной *Колхиды*.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Самокатъ г. Барановскаго. — Опыты надъ самокатомъ на желѣзной дорогѣ. — Мнѣнія публики.—Что говорилъ г. Барановскій въ Мор. Сб. года три тому назадъ о своемъ изобрѣтеніи.—Мнѣніе спеціалиста-патріота и идеалиста.—Лекція г. Барановскаго.—На сколько теперь можно примѣнить изобрѣтеніе къ судоходству.—Мнѣніе спеціалистовъ-радикаловъ.—Обольстительная картина въ будущемъ.—Паровыя сани.—Результаты опытовъ надъ ними и надежды въ будущемъ.—Броненосная батарея, заказанная нашимъ правительствомъ въ Англіи.—Спецификація этого заказа, напечатанная Кораблестроительнымъ департаментомъ.—Описаніе батареи.—Еще о тѣлесныхъ наказаніяхъ и о статьѣ князя Э. Виттенштейна.—Письмо г. Редактору Военнаго сборника отъ 106 офицеровъ.—Дѣла давно минувшихъ дней и мнѣніе одного изъ отрядныхъ начальниковъ.

Сто пятьдесятъ лѣтъ назадъ Петръ Великій, созидая въ Финскомъ заливѣ парусный и гребной флоты, конечно не думалъ, что правнуки его современниковъ будутъ плавать по океанамъ безъ помощи парусовъ и веселъ; столѣтіе спустя, Наполеонъ I, можетъ быть, отъ того только не достигъ осуществленія своей любимой мечты—сокрушить гордую и недоступную Англію, что паруса и весла еще по прежнему оставались единственнымъ къ тому средствомъ; въ послѣднюю войну нашу съ западомъ, мы приписывали отчасти наши неудачи неимѣнію винтовыхъ кораблей, которые были въ распоряженіи нашихъ враговъ, и отсутствію желѣзной дороги въ Крымъ; *La Gloire* и *Warrior* доказали, что деревянные корабли, движимые архимедовымъ винтомъ, уже отжили свой вѣкъ и должны уступить мѣсто судамъ, закованнымъ въ броню; едва успѣли рѣшить этотъ вопросъ, т. е. едва паровые броненосные корабли получили право гражданства, какъ уже новое изобрѣтеніе силится вытѣснить изъ этихъ кораблей паръ и замѣнить его болѣе дешевою силою—сжатымъ воздухомъ.

Мы не беремъ на себя рѣшать вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ сжатый воздухъ можетъ замѣнить паръ, не станемъ даже поздравлять нашихъ читателей съ примѣненіемъ, которое дѣлаетъ и на-

дѣется сдѣлать изъ него г. Барановскій, но не можемъ не высказать полнаго сочувствія новому изобрѣтенію, не можемъ не пожелать, чтобы изобрѣтателю даны были всѣ средства продолжать опыты и такимъ образомъ рѣшить, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, долженъ ли міръ ожидать чего-либо отъ силы, до сихъ поръ почти оставленной имъ въ покоѣ, или навсегда отказаться отъ мысли замѣнить сю другую, такъ дорого стоющую намъ, силу—паръ.

Въ концѣ февраля и въ началѣ марта г. Барановскій три раза производилъ публичные опыты надъ своимъ изобрѣтеніемъ на Николаевской желѣзной дорогѣ. Во избѣжаніе повтореній, мы не описываемъ этихъ опытовъ, а просимъ читателя, интересующагося подробностями, перевернуть нѣсколько страницъ назадъ и прочесть описаніе г. Кузминскаго, при которомъ приложенъ чертежъ машины; съ своей же стороны мы только засвидѣтельствуемъ фактъ, что *духоходъ* г. Барановскаго съ вагономъ дѣйствительно двигался по рельсамъ, почти съ такою же скоростію, съ какою обыкновенно ходятъ поѣзды желѣзной дороги. Но въ возможности этого факта и прежде опытовъ многіе не сомнѣвались: вопросомъ ставили не осуществленіе этого факта, а *выгодное* замѣненіе пара сжатымъ воздухомъ. Впрочемъ, для большинства публики, смотрѣвшей на двигавшійся безъ трубы и пару духоходъ, онъ казался совершенною новинкою, многіе были увѣрены, что вопросъ уже разрѣшенъ этими опытами, что отнынѣ вездѣ сжатый воздухъ замѣнитъ паръ; многіе, наконецъ, радовались только тому, что духоходъ — *русское изобрѣтеніе*. Повсюду слышались толки: одни приводили количество топлива, которое сбережетъ намъ г. Барановскій на желѣзныхъ дорогахъ; другіе радовались дешевизнѣ силы на заводахъ и фабрикахъ; моряки разсчитывали время, на которое можно будетъ взять съ собою сжатаго воздуха въ море, или во сколько силъ понадобится паровая машинка для постояннаго сгущенія воздуха на суднѣ.... Не вдаваясь въ ученыя изчисленія, мы постараемся показать современное состояніе этого вопроса и приведемъ мнѣнія объ немъ, какъ самого г. Барановскаго, такъ и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ спеціалистовъ.

Вотъ что говоритъ г. Барановскій въ статьѣ своей «Духовая сила, какъ движитель», напечатанной въ № 4 Морскаго Сборника 1859 г. «Давно уже извѣстно, что сжатый воздухъ служитъ представителемъ силы, употребленной на его сжиманіе, и что, слѣдовательно, можно имъ пользоваться какъ движущею силою. Выгоды этого движителя передъ всякимъ другимъ очевидны и несомнѣнны. Если при всемъ томъ многіе возстаютъ противъ этой силы, то единственно потому, что не вѣрятъ въ ея примѣнимость, или въ возможность ею пользоваться. Дѣйствительно, эта сила не далась людямъ съ разу; нужно было не мало усилій, чтобъ покорить ее

волѣ человѣка, но теперь уже побѣда надъ нею рѣшительно одержана и служитъ залогомъ совершеннаго подчиненія ея на службу промышленности.»

Далѣе, опровергнувъ мнѣнія противниковъ духовой силы, о невозможности удержать воздухъ въ духовикахъ, о тяжести и громоздкости духовыхъ машинъ, и выведя теоретически возможность примѣненія этой силы на желѣзныхъ дорогахъ и на судахъ, авторъ продолжаетъ: «Стоимость сжатаго воздуха какъ движителя зависитъ не только отъ устройства, сберегающаго наиболѣе полезное дѣйствіе, но также отъ степени совершенства воздухосжимателей и отъ того, какою силою пользуются для сжиманія воздуха — *даровою силою природы,* или паромъ.» Въ этихъ послѣднихъ словахъ, мы видимъ какъ бы сомнѣніе въ выгодности сжиманія воздуха паромъ, но тѣмъ не менѣе конецъ статьи выражаетъ полную увѣренность автора въ возможности примѣненія духовой силы на судахъ рѣчныхъ и береговыхъ, и вотъ какъ онъ перечисляетъ обстоятельства, особенно важныя въ этомъ случаѣ для судоходства: «1) Тогда какъ паровикъ съ его принадлежностями занимаетъ въ одной связи обширное помѣщеніе въ самой лучшей части судна, духовикъ, состоящій изъ трубы небольшаго діаметра, извивающейся какъ угодно, можетъ быть расположенъ рѣшительно по произволу строителя, уступая всю лучшую часть судна людямъ и грузу. 2) При легковѣсности сжатаго воздуха, сравнительно съ углемъ, издержка его не оказываетъ замѣтнаго вліянія на цѣлый вѣсъ судна. 3) Для управленія духовою силою достаточно одного человѣка; нѣтъ надобности въ командѣ кочегаровъ, цѣною своей жизни платящихъ за удобства пароходства. 4) Самая двигательная сила представляетъ средства и для вентиляціи судна и для гашенія пожаровъ, не будучи способною подавать поводъ къ этимъ несчастіямъ. 5) Издержка силы не требуетъ особаго приготовленія въ родѣ двухчасовой топки: стоитъ только открыть кранъ и дѣйствіе сжатаго воздуха начинается. 6) Удѣльный вѣсъ духовиковъ при ихъ герметичности дѣлаетъ потопленіе духоваго судна рѣшительно невозможнымъ — по-крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не разобьются сами духовики.

«Неудивительно, если, со временемъ, употребленіе духовой силы, подобно паровой, не останется безъ сильнаго вліянія на кораблестроеніе; тогда, при измѣненномъ устройствѣ судовъ, при усовершенствованныхъ духовыхъ снарядахъ и машинахъ, станетъ возможнымъ совершать на духовыхъ судахъ самыя отдаленныя плаванія. Но теперь, пока промышленное примѣненіе духовой силы только что начинается, должно ограничиваться духовымъ судоходствомъ рѣчнымъ и береговымъ, нетребующимъ огромныхъ запасовъ сжа-

таго воздуха; все великое должно быть сначала малымъ и рости постепенно.»

Еще смѣлѣе и рельефнѣе выставляетъ г. Барановскій, какъ «плодъ дальнѣйшаго развитія его идей», всѣ преимущества примѣненія сжатаго воздуха къ судоходству, въ статьѣ своей «о духовой силѣ», напечатанной въ Мор. Сб. № 1, 1860 года. «Духовая сила, кажется мнѣ, уже въ ея настоящемъ состояніи, весьма пригодна для военнаго судоходства, или вообще для такихъ условій, когда парусное судно должно обладать способностью: *вдругъ* машинными средствами, двинуться съ большою скоростію куда бы то ни было, хотя бы и противъ вѣтра. Эту способность (военному) кораблю можно, при посредствѣ духовой силы, придать слѣдующимъ образомъ:

«1) Поставимъ на кораблѣ, или фрегатѣ, гдѣ нибудь небольшую паровую машину силъ въ 12.

«2) Размѣстимъ въ корпусѣ судна—гдѣ то признается удобнѣе—трубы духовика, емкостью напр. сажень въ десять.

«3) Поставимъ воздухосжиматель моего устройства; такой воздухосжиматель, способный давать работу десяти динамическихъ лошадей, занимаетъ всего пространства квадратный аршинъ въ основаніи, при трехъ аршинахъ вышины.

«4) Для дѣйствія винтомъ употребимъ двигательные цилиндры, приспособленные къ духовой силѣ.»

Въ этихъ словахъ мы видимъ предположеніе, осуществленіе котораго дѣйствительно могло бы сдѣлать страшный переворотъ въ мореходствѣ, какъ военномъ, такъ и коммерческомъ; понятна важность для военнаго судна обладать способностію двинуться *вдругъ* съ большою скоростію машинными средствами, даже противъ вѣтра, точно такъ же какъ не требуетъ поясненій громадная экономія, которую можетъ сдѣлать всякое большое судно, если будетъ для своего хода довольствоваться 12-ти сильною паровою машиною. Впослѣдствіи мы постараемся показать въ какой мѣрѣ оправдались предположенія автора и на сколько онъ самъ въ настоящее время еще раздѣляетъ эти предположенія; а теперь обратимся еще разъ къ его статьѣ: «Положимъ, говоритъ онъ, что корабль пустился въ путь при полномъ запасѣ сжатаго воздуха въ духовикахъ. Этотъ запасъ можетъ представлять работу шестисотъ динамическихъ лошадей въ часъ, или трехсотъ на два часа, или двухсотъ на три и т. д. Но эта сила тѣмъ удобна, что издержка ея прекращается въ тотъ самый мигъ, какъ только работа ею пріостанавливается, и потомъ она опять можетъ дѣйствовать вдругъ всею полнотою силы;

какъ только того пожелаютъ; а при этихъ качествахъ, и означенный запасъ значитъ уже очень много.

«Какъ только произошла, или близко предстоитъ убыль запаса, затопимъ нашу машину, и потомъ будемъ дѣйствовать воздухосжимателемъ, пока не пополнится весь расходъ духовой силы; машина можетъ дѣйствовать равно и на ходу и при стоянкѣ судна.

«Размѣщеніе духовика въ корпусѣ судна представляетъ легкую возможность быстро и рѣшительно гасить пожаръ. Слѣдовательно, судамъ съ духовиками можно бы смѣло дозволить отапливаться зимою въ гавани, а въ такомъ случаѣ, корабельныя команды не страдали бы отъ сырости и холода каждую весну при переборкѣ изъ береговыхъ казармъ на суда.

«При небольшой паровой машинѣ, назначенной только для дѣйствія воздухосжимателемъ, запасы угля могутъ быть гораздо меньше, слѣдовательно издержка его не можетъ оказывать замѣтнаго вліянія на вѣсъ судна и его осадку въ водѣ. Боевыя свойства парохода въ превосходнѣйшей степени придаются кораблю за цѣну гораздо меньшую и при значительныхъ удобствахъ въ размѣщеніи людей и груза, при большей легкости въ управленіи машиной и безъ необходимости держать такое число кочегаровъ и вообще занимать столько рукъ для паровой машины.»

Казалось бы, что выше приведенныя слова г. Барановскаго, не давая положительныхъ цифръ или результатовъ, выведенныхъ изъ опытовъ, не могли внушить къ себѣ слишкомъ много довѣрія, а между тѣмъ мы читали объ нихъ отзывъ; представленный два года назадъ однимъ изъ нашихъ спеціалистовъ-авторитетовъ, не только признававшимъ всю важность изобрѣтенія собственно воздухосжимателя, но и полагавшимъ, что воздухъ, какъ двигатель, долженъ войти въ употребленіе, кромѣ фабрикъ и желѣзныхъ дорогъ, и на морскихъ судахъ. По его мнѣнію, заготовка сжатаго воздуха должна образовать новую и весьма выгодную статью повсемѣстнаго промысла, гдѣ есть природный водопадъ или вѣтряная мельница,— «въ чемъ мы и должны искать спасенія отъ страшнаго бѣдствія истребленія лѣсовъ». Далѣе онъ доходитъ до того, что не сомнѣвается въ возможности кораблямъ заходить въ порты за сжатымъ воздухомъ, точно также, какъ они нынѣ заходятъ за углемъ, и наконецъ полагаетъ, что сжатый воздухъ можно получать даже на кораблѣ работою небольшой паровой машины, работою вѣтра и даже волнъ (*)..... Хорошо бы, разумѣется, такими устами медъ

(*) У прибрежныхъ береговъ Норвегіи устроиваются мукомольныя мельницы, приводимыя въ движеніе волнами.

пить,—но къ сожалѣнію, вмѣсто меда, мы должны предложить читателямъ краткій конспектъ, изъ публичной лекціи, прочитанной г. Барановскимъ 17 марта этого года въ залѣ Вольно-экономическаго общества.

Показавъ неудовлетворительность примѣненія паровъ ко всякаго рода машинамъ, какъ силы, весьма дорого стоющей, г. Барановскій перечислилъ попытки изобрѣтателей замѣнить эту силу другою, болѣе дешевою; разумѣется при этомъ не были забыты нагрѣтый воздухъ Эриксона и газъ Ленуара. По мнѣнію лектора, однако, эти примѣненія далеко не въ состояніи будутъ сохранить на столько топлива, на сколько можетъ это сдѣлать воздухъ, сжатый *безъ помощи паровъ*. Упомянувъ объ изобрѣтеніи за 200 лѣтъ духоваго ружья, г. Барановскій познакомилъ своихъ слушателей съ рядомъ попытокъ—примѣнить сжатый воздухъ къ сухопутнымъ дорогамъ. Онъ разсказалъ какъ въ Парижѣ г. Андро и другой ученый въ Англіи построили машины, съ резервуарами, наполненными сжатымъ воздухомъ, но на первыхъ же опытахъ потеряли всякое довѣріе публики, потому что вмѣсто обѣщанныхъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ едва въ состояніи были проѣхать самое незначительное разстояніе: воздухъ у нихъ ушелъ изъ резервуаровъ. Еще упомянулъ г. Барановскій о постройкѣ во Франціи, по скату горы, желѣзной дороги, во всю длину которой положена была труба съ сжатымъ воздухомъ, поднимавшимъ поѣздъ на гору, и наконецъ перешелъ къ тѣмъ примѣненіямъ, которыя въ послѣднее время были сдѣланы въ Европѣ. Онъ указалъ на переворотъ, произведенный сжатымъ воздухомъ въ угольныхъ копяхъ: тамъ онъ не только помогаетъ ломать уголь и поднимать его изъ рудниковъ, но освѣжаетъ температуру, принимая въ себя при выходѣ изъ машины и при расширеніи извѣстную теплоту, и такимъ образомъ чрезвычайно способствуетъ сохраненію здоровья угольщиковъ. Далѣе онъ разсказалъ, какимъ образомъ построили на Рейнѣ, на большой глубинѣ, для желѣзной дороги мостъ, при чемъ нужно было добраться до твердаго грунта сквозь толстый слой наноснаго мелкаго камня; тутъ былъ употребленъ колоколъ или, лучше сказать, небольшой опускной домикъ, въ который сжатый воздухъ не позволялъ пробраться водѣ. Важнѣйшее примѣненіе сжатаго воздуха сдѣлано при пробитіи тунеля въ Альпахъ въ горѣ Монъ-Сени: безъ этого примѣненія на пробитіе 12-ти верстнаго тунеля понадобилась-бы сотня лѣтъ, тогда какъ посредствомъ гидравлическаго воздухо-сжимателя его надѣются окончить въ 7 лѣтъ.

Перейдя къ построенной имъ маленькой машинѣ (или, лучше, модели) для желѣзной дороги, г. Барановскій сообщилъ, что ему удалось разрѣшить задачу сохраненія сжатаго воздуха въ извѣстномъ

пространствѣ: стальныя стѣны его трубъ не пропускаютъ сквозь себя воздухъ, а крышки, вставленныя на оконечностяхъ, наложены на русскую кожу, которая эластичностію своею совершенно герметически закупориваетъ трубы и не позволяетъ убѣгать сжатому воздуху даже и при сотрясеніяхъ.

Далѣе, г. Барановскій познакомилъ слушателей съ изобрѣтеннымъ имъ воздухо-сжимателемъ. Желающимъ покороче познакомиться съ этимъ изобрѣтеніемъ мы рекомендуемъ прочесть статью г. Барановскаго «Воздухосжиматель» (съ чертежомъ), напечатанную въ журналѣ «Промышленность», за февраль 1862 г. книга 4, а здѣсь выпишемъ изъ нея только двѣ мысли, положенныя въ основаніе изобрѣтенію:

«1) Употреблять воду въ качествѣ поршня для сжиманія воздуха. Водяной поршень выгоденъ тѣмъ, что нетолько совершенно плотенъ, но и, главное, не разгорячается, а напротивъ—даетъ возможность охлаждать самый насосъ; при сжиманіи воздуха, выдѣляется изъ него сильный жаръ, который такъ значителенъ, что при дѣйствіи сухимъ поршнемъ, и насосъ и поршень разкалялись и дѣлали невозможнымъ быстрое сжиманіе большихъ количествъ воздуха до высокой степени. При употребленіи водянаго поршня, каждый ударъ его выгоняетъ небольшое количество воды, именно ту часть ея, которая непосредственно сжимала воздухъ и согрѣвалась теплотою. На мѣсто этой вытекающей тепловатой воды постоянно впускается струя свѣжей холодной воды; такимъ образомъ температура насоса возвышается весьма немного, а *духовикъ* (*) нисколько не согрѣвается.

«2) Когда нужно сжимать воздухъ до высокой степени, то невыгодно сгущать его въ одинъ пріемъ, а надо сжимать его въ два, три раза, т. е. въ одномъ насосѣ сжать его, напр. отъ одной до десяти атмосферъ, въ другомъ отъ десяти до ста и т. д.»

Нисколько не имѣя повода сомнѣваться въ совершенствѣ какъ изобрѣтеннаго воздухосжимателя, такъ и самаго *духохода* или *самоката*, мы должны все таки сознаться, что г. Баранонскій, не смотря на всю занимательность лекціи, не удовлетворилъ нашего любопытства, не разрѣшилъ практически вопроса: выгоднѣе ли употреблять вмѣсто пара сжатый воздухъ и на сколько именно? Намъ же казалось, что въ этомъ и заключается все дѣло. Изъ лекціи мы могли только заключить, что г. Барановскій не считаетъ теперь и самъ слишкомъ выгоднымъ замѣнять *пары* воздухомъ, сжатымъ *парами*, а останавливаетъ все вниманіе слушателей только на добываніи сгу-

(*) Духовикомъ г. Барановскій называетъ хранилище сжатаго воздуха.

щеннаго воздуха посредствомъ почти даровыхъ силъ природы—воды и вѣтра. Что же касается примѣненія сжатаго воздуха на судахъ, то намъ случилось слышать объ этомъ мнѣніе самого изобрѣтателя: онъ убѣжденъ, что *рѣчные* пароходы могутъ употреблять вмѣсто пара сжатый воздухъ, запасаясь имъ верстъ на 200, на станціяхъ, на которыхъ бы его могли приготовлять *даровыми* силами природы—водою или вѣтромъ; относительно же возможности сжимать воздухъ на *морскихъ* судахъ,—изобрѣтатель предоставляетъ рѣшить этотъ вопросъ времени и опытамъ... Вотъ, между прочимъ, какъ рѣшаютъ вопросъ о приготовленіи сжатаго воздуха паромъ спеціалисты, бывшіе на опытахъ и подробно осматривавшіе машину г. Барановскаго: самокатъ для наполненія въ продолженіе 12 часовъ резервуара воздухомъ, которымъ можетъ пройти извѣстное разстояніе, тратитъ топлива *въ нѣсколько разъ* болѣе, нежели истратила бы его на этомъ переходѣ такая же машина, какою накачивался воздухъ. Кромѣ того, огромный объемъ трубокъ въ самокатѣ и самая тяжесть его представятъ крайнія неудобства и невыгоды на желѣзныхъ дорогахъ, а тѣмъ болѣе на судахъ. Такимъ образомъ, за изобрѣтеніемъ остается только та громадная выгода, которую оно можетъ доставить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода (пожалуй, съ помощію вѣтра) будетъ сгущать воздухъ, не требуя вовсе никакого топлива.

Въ заключеніе мы постараемся, насколько съумѣемъ, передать картину, развернутую г. Барановскимъ на лекціи передъ своими слушателями. Вообразите себѣ большой городъ, на окраинѣ котораго гдѣ нибудь на быстрой рѣкѣ или около водопада, построенъ воздухо-сжимательный заводъ; на немъ сгущаютъ воздухъ тремя способами: вѣтромъ, если онъ дуетъ, водою и, наконецъ, *если только этихъ двухъ силъ недостаточно*,—паровою машиною, такъ что на заводѣ всегда есть запасы сжатаго воздуха. Этотъ послѣдній, посредствомъ большихъ трубъ, проведенъ, какъ газъ, во всѣ части города: на фабрики, въ адмиралтейство, на пристани, на станціи желѣзныхъ дорогъ,—и вездѣ расходуется по мѣрѣ надобности, тщательно обозначая въ каждомъ мѣстѣ особою машиною израсходованное количество.... Неправда ли, картина очень завлекательна и предметъ, повидимому, заслуживаетъ полнаго вниманія какъ спеціалистовъ, такъ и лицъ, могущихъ матеріально помочь производству дальнѣйшихъ опытовъ. Повторимъ вмѣстѣ съ г. Барановскимъ, что *все великое должно быть сначала малымъ и рости постепенно*, и, нисколько не сочуствуя господамъ, увѣряющимъ, что на подобные опыты денегъ тратить не стоитъ, приведемъ слова Беранже, такъ прекрасно переведенныя г. В. Курочкинымъ (*):

(*) «Вѣкъ», № 1—6.

Еслибъ завтра земли нашей путь
Освѣтить наше солнце забыло,
Завтражъ цѣлый бы міръ освѣтила
Мысль безумца какого нибудь!

Отъ самоката г. Барановскаго перейдемъ къ другому изобрѣтенію, много обѣщавшему прошедшею зимою и до сихъ поръ недавшему никакихъ положительныхъ результатовъ. Мы говоримъ о паровыхъ саняхъ, имѣющихъ содержать зимнее сообщеніе по льду между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Устройства локомотива мы тоже, во избѣжаніе повтореній, описывать не станемъ, а укажемъ въ Мор. Сб., 1861, № 3, на «Механическія извѣстія» г. Зарубина, въ которыхъ не только описаны самая машина и опыты, но и приложенъ рисунокъ американскихъ паровыхъ саней г. Віарда. Владѣтели саней, гг. Солодовниковъ, Гучьковъ и Ушаковъ, однако, не теряютъ надежды установить на будущій годъ паровое сообщеніе по льду. Теперь у нихъ двѣ англійскія машины, одной системы, съ зубчатыми колесами, сдѣланныя въ Глазговѣ на заводѣ Нельсона,—одна большая въ 40 паровыхъ силъ и 600 пудовъ вѣсомъ, а другая маленькая въ 16 силъ и 400 п. вѣсомъ; обѣ машины стоятъ въ закрытомъ сараѣ на баржѣ, изъ котораго прямо и выѣзжаютъ на ледъ. Кромѣ того, тутъ же на льду стоятъ нѣсколько небольшихъ вагоновъ, купленныхъ съ царско-сельской желѣзной дороги и уже поставленныхъ на полозья. Такъ какъ машины эти не могутъ иначе ходить какъ по разчищенному льду, то въ продолженіе зимы постоянно держали очищеннымъ нѣсколько-верстный путь для опытовъ. Къ сожалѣнію, послѣдніе не позволяли открыть нынѣшнею зимою постояннаго сообщенія. Еще при первыхъ опытахъ въ началѣ зимы, нашли возможнымъ и даже необходимымъ снять съ котла водяной резервуаръ и помѣстить его сзади, чѣмъ значительно уменьшили вѣсъ локомотива,—вмѣсто 800 пудовъ, онъ вѣситъ теперь, какъ мы сказали, только 600. Наконецъ опыты показали, что необходимо переднія санки подъ локомотивомъ, служащіе рулемъ, укоротить, или уменьшить радіусъ, которымъ онѣ описываютъ дугу при поворотѣ (*). Во время опытовъ большая машина возила за собою четыре вагона, наполненные любопытными, четыре платформы одна на другой и пятую съ 800 пудовъ груза, всего—болѣе 2000 пудовъ груза. Говорятъ, что по теоретическимъ вычисленіямъ ледъ, въ 7 вершковъ толщиною, можетъ легко выдержать тяжесть такого поѣзда; въ нынѣшнюю же зиму толщина льда доходитъ до 1¼ аршина. По-

(*) Безъ вагоновъ машина можетъ ходить и заднимъ ходомъ, но только при этомъ ею не легко править.

видимому, тутъ довольно гарантій для пассажировъ, но, вѣроятно, не всѣ съ разу довѣрятся такой машинѣ, и не одну зиму, можетъ быть, ей придется увѣрять публику въ совершенной безопасности пароваго сообщенія по льду: вспомнимъ толки помѣщицъ Коробочекъ при постройкѣ николаевской желѣзной дороги и разговоръ купчихи Кабановой съ Феклушей въ «Грозѣ» Островскаго, и приготовимся заранѣе къ недостатку въ первую зиму пассажировъ на *ледяной* дорогѣ.

Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что это не остановитъ г. Солодовникова и К°: капиталъ, затраченный ими (по слухамъ до 60 000 руб., изъ нихъ большая машина стоитъ до 10 000 р., маленькая— до 8000 р.) довольно значителенъ, чтобы не довести опытовъ до крайнихъ предѣловъ. Къ тому же, принимая цѣну одного пуда каменнаго угля въ 20 коп. и трату его паровыми санями въ одинъ рейсъ до Кронштадта отъ 15 до 20 пудовъ, получимъ въ результатѣ такія громадныя выгоды, что даже незначительная цѣна, назначенная за провозъ пассажировъ, могла-бы быть уменьшена еще на нѣсколько десятковъ процентовъ; мы слышали, что и владѣтели паровыхъ саней такаго-же мнѣнія: вмѣсто 1 рубля за мѣсто 1-го класса, они намѣрены, какъ говорятъ, брать только 75 коп. Цѣна билету 2-го класса назначена въ 50 коп., а 3-го — въ 30. Намъ же кажется, что лучше брать рубль за 1-й классъ, а уменьшить цѣну за 2-й и значительно за 3-й, тѣмъ болѣе, что для этого послѣдняго приготовлены открытые вагоны, которые зимой, при быстрой ѣздѣ по открытому мѣсту, едва-ли привлекутъ много пассажировъ; только дѣйствительная, крайняя бѣдность можетъ заставить совершить такую поѣздку.

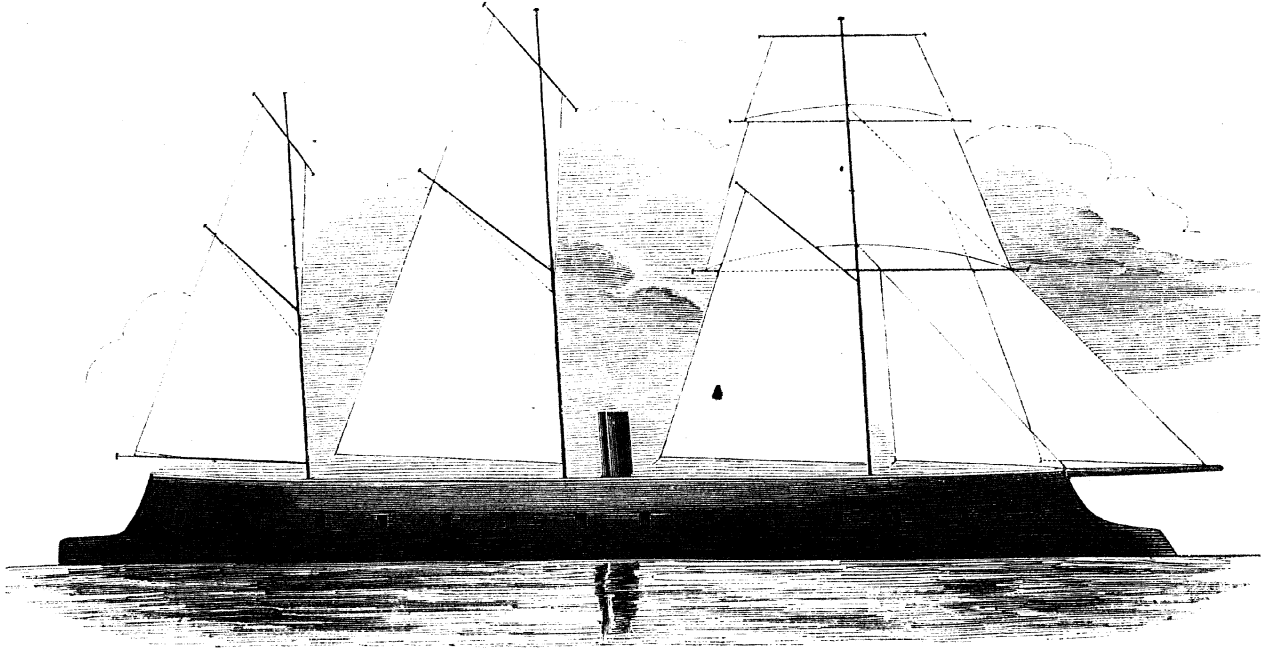
Мы можемъ поздравить нашихъ читателей-моряковъ, съ счастливою для нихъ новостію: въ Англіи нашимъ правительствомъ заказана компаніи желѣзнаго завода и кораблестроенія желѣзная броненосная батарея. Это — второе броненосное судно въ нашемъ флотѣ; съ первымъ—лодкою «Опытъ» построенною прошлымъ лѣтомъ въ Петербургѣ съ подряда заводчиками Карръ и Макферсенъ, петербургскій корреспондентъ Мор. Сб. познакомилъ уже читателей въ октябрьской книжкѣ 1861 года.

Вотъ что говорится въ предисловіи къ брошюркѣ, изданной Кораблестроительнымъ департаментомъ: «*Спесификація желѣзной винтовой броненосной батареи, для Императорскаго Россійскаго Правительства, заказанной въ Англіи*: «Быстро возрастающая постройка желѣзныхъ броненосныхъ судовъ въ Англіи, результаты, доставляемые при ихъ испытаніи, и заказы, получаемые на эти суда англійскими

заводами отъ другихъ морскихъ державъ, подтверждаютъ убѣжденіе, что военные флоты должны состоять изъ желѣзныхъ, а не деревянныхъ броненосныхъ судовъ». Въ послѣднее время это убѣжденіе блистательно оправдалось сраженіемъ *Merrimac'a* съ эскадрою федералистовъ. Заграничная хроника Мор. Сб. такъ давно и такъ постоянно сообщаетъ всѣ новости, касающіяся постройки броненосныхъ судовъ и опытовъ, производимыхъ надъ *Warrior'*омъ, что намъ остается только прибавить нѣкоторыя главныя подробности новаго заказа, заимствованныя изъ этой спесификаціи; между прочимъ здѣсь прилагается чертежъ по которому можно составить понятіе о наружномъ видѣ батареи:

Водоизмѣщеніе ея	3277 тоннъ.
Строевыхъ тоннъ	$2393^{53}/_{94}$
Наибольшая длина	220 ф.
Длина по палубѣ	192 —
Наибольшая ширина	53 —
Глубина интрюма отъ верхней кромки киля до верхней кромки бимса верхней палубы .	26 ф. 6 дюйм.
Углубленіе на ровный киль	14 — 6 —
Число орудій	26.
Число силъ	300.

По этимъ размѣреніямъ, по числу орудій и паровыхъ силъ, ясно, что это новое судно, хотя и имѣетъ закрытую батарею, не можетъ назваться фрегатомъ, по крайней мѣрѣ далеко не подходитъ подъ качества, приданныя *Warrior'*у и *La Gloire'*у. Словомъ, это не океанское судно, не фрегатъ, а батарея, назначеніе которой можетъ быть только Финскій заливъ и вообще прибрежное плаваніе и защита береговъ. Это назначеніе, однако, нисколько не отнимаетъ отъ батареи той крѣпости въ постройкѣ, той *дѣйствительности* брони, которою отличаются англійскія броненосныя суда. Всѣ килевыя штуки ея и угловое желѣзо должны быть наибольшей длины, какую можно имѣть; на оконечностяхъ, гдѣ оканчивается горизонтальная килевая доска, будетъ помѣщена кованная штука, которая въ носовой части судна должна образовать нижнюю часть стема, какъ на фрегатѣ *Warrior*. Стемъ долженъ быть откованъ или въ одной штукѣ или въ такихъ частяхъ, какъ будетъ назначено, изъ лучшаго желѣза. Толщина шпангоутовъ должна быть $^{7}/_{16}$ д., ширина 10 д., а толщина ихъ около непроницаемыхъ переборокъ — $^{9}/_{16}$ дюйма. Длина обшивныхъ листовъ будетъ отъ 11 до 12 футъ, или такая, чтобы листы покрывали по три шпангоута и имѣли стыки посрединѣ между шпан-



НАРУЖНЫЙ ВИДЪ БРОНЕНОСНОЙ ПЛАВУЧЕЙ БАТАРЕИ.

заказанной русскимъ правительствомъ въ Англіи.

гоутами, на сколько это возможно. Толщина обшивныхъ листовъ должна быть слѣдующая: килевые листы $1^1/_8$ д., подводная обшивка до выступа для брони посрединѣ судна $^{11}/_{16}$ д.; на оконечностяхъ $^5/_8$ д., отъ выступа для брони до верхней палубы $^9/_{16}$ д., листы, которые крѣпятся въ старпностѣ, и прилежащіе къ нимъ должны быть въ $^3/_4$ д. толщины и закрѣплены двойнымъ рядомъ заклепокъ къ штевню и между собою съ особеннымъ тщаніемъ. Стыки и соединенія листовъ должны быть плотно пригнаны; въ нихъ не позволено будетъ вставлять кусочки желѣза и зачеканивать, и такіе листы будутъ забракованы.

Бимсы будутъ сдѣланы въ одну длину безъ соединеній. На бимсы какъ верхней, такъ и батарейной палубъ будетъ положена желѣзная настилка толщиною въ $^1/_4$ дюйма, кромѣ обводныхъ полосъ по борту, которыя должны быть на верхней палубѣ шириною 30 д. и $^5/_8$ д. толщиною, а въ батарейной 3 фута шириною и $^5/_8$ дюйма толщиною.

Всѣ непроницаемыя переборки будутъ въ $^1/_2$ дюйма толщины. Угольные ящики должны быть устроены кругомъ крюйтъ-камеры, между котлами и машиною.

Броня и деревянная подкладка по борту судна должны быть укрѣплены въ углубленіи или уступѣ борта. Подкладка изъ остъ-индскаго тика будетъ въ 10 д. толщины. Стыки и пазы ея должны быть такъ расположены, чтобы не приходились на мѣстахъ крѣпленія брони. Пазы тиковой обшивки должны быть тщательно проконопачены и непроницаемы для воды.

Толстые ватервейсы въ батарейной палубѣ будутъ изъ тика или африканскаго дуба. Верхняя палуба, въ 4 д. толщины, изъ данцигской сосны; батарейная изъ данцигск. дуба въ 4 д. отъ ватервейса до 3-го пояса отъ люковъ, а отсюда до средины въ 5 дюймовъ; нижняя палуба изъ данцигск. сосновъ. досокъ въ 3 дюйма толщиною.

Внутренняя обшивка въ батарейной палубѣ изъ остъ-индскаго тика, толщиною въ 2 д., подъ портами въ 6 дюймовъ; въ нижней— изъ данцигской или красной сосны въ 2 д. толщиною.

Каютныя переборки должны быть сдѣланы изъ сосны, панельной работы, съ жалюзи краснаго дерева; двери — краснаго дерева или сосновыя.

Мачты будутъ желѣзныя или деревянныя, какъ въ послѣдствіи будетъ рѣшено правительствомъ; стеньги и реи—рижской или красной сосны; стоячій такелажъ проволочный.

Шлюпокъ при батареѣ будетъ 7; одинъ 16-ти весельный барказъ 36 ф. длиною, одинъ, одинъ 14-ти весельный рабочій катеръ 32 ф.,

два 12-ти весельныхъ катера по 30 ф. и одинъ двухъ весельный ялъ въ 15 ф. длиною.

Броня должна простираться отъ стема до кормы; толщина ея по срединѣ 4½ дюйма, по оконечностямъ же должна уменьшаться до 4-хъ дюймовъ; плиты для брони должны быть сдѣланы изъ желѣза такаго же качества и такимъ же образомъ, какъ плиты, которыми обшитъ *Warrior*.

Судно должно быть спущено подрядчиками на ихъ собственный рискъ и счетъ и сдано на вольной водѣ, совершенно изготовленное къ плаванію.

Отъ изобрѣтеній, отъ новыхъ судовъ, перейдемъ опять къ вопросу, давно уже поднятому въ Морскомъ Сборникѣ, къ вопросу *о тѣлесныхъ наказаніяхъ*. Въ Совр. Обозр. прошедшей книжки мы высказали наше мнѣніе о статьѣ *флигель-адъютанта князя Э. Витгенштейна*, «Кавалерійскіе очерки», напечатанной въ № 2 Военнаго Сборника: «Послѣ положительныхъ, говорили мы, научно-спеціальныхъ доказательствъ вреда тѣлесныхъ наказаній въ *военномъ* даже отношеніи (въ статьяхъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ, печатаемыхъ въ М. Сб.), особенно странно, что князь Эмилій Витгенштейнъ обвиняетъ нѣмцевъ (не австрійцевъ ли?) въ черезъ-чуръ гуманномъ обращеніи съ солдатами, и отстаиваетъ шпицрутены! По его логикѣ, французы, для того, чтобы быть еще болѣе непобѣдимыми, особенно въ сраженіяхъ съ нѣмцами, должны ввести въ своей арміи палочные удары и розги!» Теперь въ подтвержденіе нашего мнѣнія, объ этомъ *странномъ*, далеко не своевременномъ явленіи въ нашей литературѣ, приведемъ напечатанный въ № 85 Сѣв. Пч. протестъ 106-ти сухопутныхъ офицеровъ, вызванный появленіемъ статьи кн. Витгенштейна на страницахъ Военнаго Сборника, безъ всякой оговорки со стороны редакціи:

Господину редактору Военнаго Сборника отъ ста шести офицеровъ разнаго рода оружія.

М. Г.! Во 2-мъ нумерѣ редактируемаго вами журнала напечатана статья «Кавалерійскіе очерки», соч. флигель-адъютанта князя Эмилія Витгенштейна. Между многими странными взглядами его сіятельства мы встрѣчаемъ также и защиту тѣлесныхъ наказаній, которыя, по словамъ князя, «по своей непродолжительности и удобству исполненія, представляютъ неисчислимыя выгоды»; «ихъ», говоритъ его сіятельство, «можно назначить и на бивуакахъ, при кратковременной остановкѣ, и подъ самымъ непріятельскимъ огнемъ, избѣгая слишкомъ медленной процедуры и проволочекъ.»

Князь Эмилій Витгенштейнъ обдумывалъ, написалъ и напечаталъ свои взгляды по-нѣмецки. До него, слѣдовательно, намъ дѣла нѣтъ: но намъ непріятно видѣть, что дикія сужденія иностранцевъ о томъ, что̀ нужно и чего ненужно русскому офицеру и солдату, переводятся и находятъ мѣсто въ журналѣ, котораго редакція ввѣрена вамъ, милостивый государь, конечно не для того, чтобы распространять въ нашемъ военномъ сословіи невѣжество, и проводить взгляды, доказывающіе возмутительное непониманіе духа русскаго солдата и потребностей общества.

Подписано 106-ю офицерами.

Этотъ благородный протестъ слишкомъ много говоритъ за степень развитія и гуманности, присущихъ лицамъ, подписавшимъ его; намъ ничего не остается прибавить къ нему,—развѣ только высказать убѣжденіе, что помѣщеніе подобной статьи въ Мор. Сб. вызвало бы вѣроятно точно такой же протестъ и въ нашей морской средѣ. Къ счастію, этой средѣ еще не представлялось такого случая; кажется, можно смѣло сказать, что Мор. Сб., по мѣрѣ силъ и возможности, всегда заявлялъ себя на сторонѣ *уничтоженія тѣлесныхъ наказаній*, покрайней мѣрѣ настолько, насколько требовало современное состояніе разработки вопроса. Къ тому же, едва ли, *въ настоящее время*, въ нашемъ сословіи встрѣчаются *дѣятельные* защитники линьковъ и кулачнаго права; мы не отрицаемъ ихъ существованія въ прошедшемъ, но только въ прошедшемъ, и пожалуй для вящшаго и болѣе рельефнаго указанія сей несостоятельности кулачной системы, приведемъ разсказъ одного бывалаго моряка. Дѣло было уже давно, кажется, въ Средиземномъ морѣ; но и тогда уже находились офицеры, далеко несочувствовавшіе *дѣятельному* капитану.

.....«Не любила команда нашего капитана,—разсказывалъ бывалый морякъ,—да и офицеры не были въ восторгѣ отъ него; первую онъ изнурялъ до крайности, со вторыми же былъ грубъ и несправедливъ. Конечно, офицерамъ грустна и тяжела была мелочная придирчивость, въ видѣ назиданій въ ремеслѣ; но они, по крайней мѣрѣ, могли найти себѣ утѣшеніе, положимъ, хоть въ красотахъ классической страны, которую пришлось посѣтить нѣкоторымъ изъ нихъ впервые; тягость службы облегчалась часами пребыванія на берегу, а слѣдовательно, за себя лично, они не были такъ злопамятны къ оскорбленіямъ, которыя расточала имъ безцеремонная власть.

«Иное чувство поселялъ между офицерами капитанъ, мучившій матросъ тяжкими и безтолковыми работами, изъ тщеславія угнетавшій

ихъ и развивавшій между ними болѣзни, происходившія единственно отъ безпрерывнаго утомленія. Казалось бы, что однихъ изнурительныхъ жаровъ уже довольно, чтобы дѣйствовать разрушительно на непривыкшіе къ нимъ организмы нашихъ матросъ, а тутъ еще искусственными средствами ослаблялись силы людей.

«Что касается системы обученія людей морскому дѣлу, существовавшей у нашего капитана, то она, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго, была незамысловата и преимущественно заключалась въ томъ, что если что нибудь медленно исполнялось, то, не разбирая причинъ, работу передѣлывали всею командою безчисленное множество разъ, безъ роздыха, въ продолженіе часовъ 3 или 4-хъ. Напримѣръ, случалось, что у насъ на фрегатѣ поднимали брамъ-стеньги, брамъ и бомъ-брамъ-реи, и тотчасъ же ихъ спускали съ 8 часовъ утра до полдня; послѣ же обѣда и часоваго отдыха, начиналась опять та же исторія до 6 часовъ и долѣе.

«Но лучше всего можетъ дать понятіе о способахъ нашего обученія слѣдующее мѣсто изъ дневника, взятое на выдержку: Въ 8 ч. утра, съ поворотомъ брамъ-рей и бомъ-брамъ-рей, поставили паруса; на гротъ-марсѣ что-то заѣло. Капитанъ приказалъ тотчасъ-же закрѣпить паруса, а брамъ и бомбъ-брамъ-реи спустить на низъ, чтобы снова поднять ихъ, и снова поставить паруса. Ученье въ этомъ родѣ продолжалось до 10 часовъ; съ этого же часа началась одновременная перемѣна всѣхъ марселей съ промежутками не болѣе 5 минутъ, т. е. ровно на столько, сколько нужно, чтобы поправить иногда не совсѣмъ хорошо закрѣпленные марсели. Въ полдень ученье прекратилось; началась выправка рангоута, подвѣшиваніе снастей и проч.; въ ½ 1-го обѣдъ и отдыхъ. Въ 2 часа пополудни началось то же самое ученье, или правильнѣе мученье, и съ такими же промежутками для роздыха. Въ 4 часа пополудни люди были утомлены до того, что жаль было на нихъ смотрѣть, особенно салинговые и шканечные; первые по трудности ихъ работъ, а вторые, какъ находящіеся всегда, такъ сказать, подъ самыми кулаками у начальства. На этотъ же разъ, капитану, какъ нарочно, показалось, что нѣкоторые изъ шканечныхъ лѣниво тянутъ. Изъ засады своей подъ вантъ-трапикомъ (съ мостика спустился потому, что погода была пасмурная), онъ выбиралъ жертвы; въ одинъ прыжокъ, подобно тигру, набрасывался на нѣсколькихъ человѣкъ заразъ и, звѣрски избивъ ихъ въ кровь по лицу и зубамъ, принимался сѣчь несчастныхъ линьками немилосердно. Стоны и вопли оглашали всю бухту. Къ довершенію отчаянія офицеровъ, на англійскомъ кораблѣ, стоявшемъ бортъ-о-бортъ съ нами, и фрегатѣ той же націи,

стоявшемъ нѣстолько поодаль, офицеры сгруппировывались на мостикахъ, а матросы ихъ—на всевозможныхъ возвышеніяхъ, и созерцали картину, которою дарилъ ихъ нашъ гуманный капитанъ. Между тѣмъ, ученье, прерывавшееся только мордобитіемъ и сѣкуціею, продолжалось и, уже при совершенной темнотѣ, окончилось въ 6 часовъ; шканечные же и гротъ-марсовые продолжали упражненія, въ наказаніе за нерадѣніе къ службѣ. Наконецъ въ 7 часовъ затихаетъ все. Свищутъ къ водкѣ и ужинать. Затѣмъ въ палубахъ и въ каютъ-компаніи воцаряется глубокая тишина и уныніе. На другой день, при утреннемъ рапортѣ, старшій врачъ доноситъ капитану, что вновь прибыло въ лазаретъ 17 человѣкъ, *съ ободранными пальцами на рукахъ и ногахъ*, и въ сильной степени ослабленія силъ.

Прибавимъ къ нашей выдержкѣ, что «съ этого именно времени команда наша постепенно начала падать духомъ, слабѣть и хирѣть; больныхъ было много, особенно диссентеріей; въ короткое время мы не досчитываемся 14 человѣкъ изъ нашей команды. Всѣ они умерли жертвами..... пожалуй, этой пагубной болѣзни. Замѣчателенъ также совѣтъ капитана доктору, на докладъ его о 17-ти вышеупомянутыхъ матросахъ съ пораненными членами,—по его мнѣнію, имъ слѣдовало дать рвотнаго или посадить на слабую порцію!!»

Изъ любви къ морскому дѣлу, изъ уваженія къ передовымъ личностямъ нашего обновляющагося флота, мы сообщили этотъ короткій очеркъ дѣлъ давно-минувшихъ. Да покараетъ судъ общественнаго мнѣнія строптиваго капитана за его обращеніе съ беззащитными матросами, и да не вынесутъ они изъ морской службы тяжкихъ впечатлѣній, которыхъ единственною виною можетъ служить только безсердечіе 35 лѣтняго капитана.

Неправда-ли, въ нашу эпоху, мы не могли бы занести въ наши морскія лѣтописи, *какъ современный фактъ*, разсказъ о поведеніи *дворянина*-капитана въ отношеніи матроса-*простолюдина?* Въ эпоху, когда такъ горячо принялись за возвышеніе духа нашихъ матросъ и солдатъ; когда говорятъ и пишутъ о развитіи грамотности между нижними чинами, объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній; когда правительство словомъ и дѣломъ, не щадя издержекъ, улучшаетъ бытъ матроса и солдата; не останавливается ни предъ какими препятствіями поднять духъ простолюдина,—въ это время не можетъ явиться личность, попирающая новорожденный принципъ въ самомъ святомъ его основаніи, подъ маскою ревности и усердія къ службѣ! Неправда-ли?

Гласнымъ заявленіемъ подобныхъ продѣлокъ былаго времени, полагаемъ, можно до нѣкоторой степени остановить и уничтожить подобные вышеописанному (если они только могутъ теперь суще-

ствовать) способы обученія матросъ морскому дѣлу. Всякому понятно, что работа, повторенная, передѣланная еще разъ или два, доводитъ немедленно до желанной быстроты требуемый маневръ; дальнѣйшая же настойчивость въ доведеніи людей непремѣнно до совершенства и за одинъ разъ, немыслима.

Намъ кажется ясно, что жесткія мѣры можно бы бросить за бортъ, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ систематическое обученіе искусству поднимать тяжести, вертѣть реями, крѣпить и отдавать тяжеловѣсный парусъ. Да и понадобится ли подобная быстрота работъ въ критическихъ случаяхъ, представляющихся моряку?

Отвѣты на подобные вопросы, желающіе могутъ найти въ рапортахъ одного изъ нашихъ отрядныхъ начальниковъ и именно въ М. Сб. 1860, № 13, оф., 196—202. Мы не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ этого замѣчательнаго рапорта:

«Теперь всякій осудитъ, и очень справедливо, если, имѣя въ рукахъ дѣйствительное и вѣрное средство (*), командиръ подвергнетъ опасности корабль ради поэтическихъ впечатлѣній или восторженныхъ воспоминаній о томъ, что можно въ наше время назвать дѣтствомъ. Дѣла на винтовыхъ судахъ не менѣе; одно содержаніе во всегдашней исправности механизма, многочисленныхъ помпъ и аппаратовъ, грозной артиллеріи и всѣхъ средствъ десанта, вмѣстѣ съ военнымъ порядкомъ, гораздо болѣе нужнымъ для силы, которой употребленіе можетъ быть мгновенно и не подлежитъ отговоркамъ, нежели для прежней парусной, зависѣвшей столько же отъ обстоятельствъ, сколько отъ рвенія начальника,—*эти важныя условія займутъ все время самаго усерднаго и знающаго офицера*, и выполненіе ихъ будетъ несравненно полезнѣе для службы и дѣла, нежели прежнія домогательства вертѣть марса-реями, какъ тростьми, доходившія до степени жонглерства, въ ущербъ казнѣ, здоровью и самой жизни людей.»

Къ этой картинѣ требованій современнаго состоянія морскаго дѣла, мы прибавимъ, что порядокъ на суднѣ можетъ существовать только при условіяхъ благоразумнаго командованія судномъ, когда капитанъ и офицеры не отягчаютъ безполезными работами и безъ того тяжелой службы матроса, и въ особенности, когда блюдутъ законъ любви, сильнѣйшій всѣхъ кулаковъ, линьковъ и розогъ.

(*) Здѣсь надо разумѣть—паровую силу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

С. Петербургъ. Мѣсяцословъ на 1862 годъ гласитъ такъ: весна начинается 8 марта въ 10 час. 45 мин. вечера, по среднему петербургскому времени; слѣдовательно, у насъ теперь, не смотря на холодъ—уже весна!

Весна!.. Многимъ подаетъ она сладкія надежды на будущее; многіе ждутъ отъ нея и здоровья и всевозможныхъ благъ земныхъ. Для многихъ надежды сбываются, но многіе, здоровье и блага земныя, полученныя весною—безсознательно растрачиваютъ весною же, или въ лучшую лѣтнюю пору жизни!.. Есть горемыки, для которыхъ ни весны ни лѣтней поры въ жизни не бываетъ—все осень!

Многіе говорятъ, весна—пора любви, время наивной безпечности, беззаботности!.. Эти слова, какъ звуки эоловой арфы, убаюкиваютъ чувства, навѣваютъ нѣгу, дремоту, и.... но не станемъ довѣрчиво слушать эти звуки и увлекаться этой мелодіей, а припомнимъ то, что весна наступающаго года есть первая—другой тысячи существованія нашей матушки Руси; а это вѣдь не шутка, и есть надъ чѣмъ поразмыслить и пораздуматься.

Несторъ начинаетъ свое сказаніе о россійскомъ государствѣ такъ. «По потопѣ, три сына Ноя раздѣлили между собою землю: Симъ занялъ одну часть; Хамъ—другую, а Афету досталась третья. Въ этой то третьей части и заключалась Русь, Чудь, Пермь, Печора, Емь, Югра, Литва и все прилегающее къ морю Варяжскому. Послѣ разныхъ, темныхъ народныхъ движеній и переворотовъ, часть славянъ сѣли около озера Ильменя и построили сначала Славянскъ, а потомъ и Новгородъ». На сколько вѣроятно это сказаніе, отгадать весьма трудно; но все таки, опираясь на такой историческій фактъ (а факты-то древніе на счотъ такихъ дѣлъ—все въ этомъ родѣ), уже можно, не краснѣя, говорить: Русь беретъ свое начало отъ сына Ноева—Афета, и въ этомъ случаѣ, никто не имѣетъ права укорять насъ въ другой какой либо породѣ! Съ этой стороны, какъ изволите видѣть—мы чисты!.. но, какъ извѣстно, славяне ильменскіе, находя у себя неурядъ, обратились къ варягамъ и вызвали къ себѣ на княженіе братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора—что было въ 862 году. По всей вѣроятности, эти три брата прибыли водою, и Рюрикъ поселился на Волховѣ и основалъ для своего мѣстопребыванія городище или вѣжу Альдогу (Ладогу). Сюда пріѣзжали купцы и гости иностранные изъ-за моря Варяжскаго, и мѣняли свой товаръ на Волховѣ; вѣроятно, и нашъ торговый людъ, а можетъ быть иногда и воеводы, плавали по Вол-

хову, Ильменю и другимъ притокамъ прѣсныхъ водъ; слѣдовательно, и у насъ, можно предпологать, былъ въ то время хоть какой нибудь торговый флотъ, хоть какія нибудь ладьи, о которыхъ, къ сожалѣнію, никакихъ памятниковъ не осталось; но все таки, въ честь бога хоть прѣсныхъ водъ, въ день тысячелѣтія Россіи, не лишнее замолвить словечко.

Позволяемъ себѣ, какъ говорится—мимоходомъ, взглянуть на прошедшую тысячу. Посмотримъ, далеко ли ушелъ ильменьскій или новгородскій славянинъ отъ 862 года. Выдвинемъ какой нибудь субъектъ изъ большой части народной массы. Спросимъ что нибудь о его бытѣ, хозяйствѣ, любознательности, дѣятельности? Результатъ его развитія въ общежитіи и въ общей массѣ—окажется весьма скудный, скудный до невѣроятности; понятія обо всемъ такъ-же крайне сжаты, какъ были и во времена темной старины!... Соха—та же; борона—не ушла впередъ; повѣрья, предразсудки—нелѣпы: суда (барки)—по конструкціи—недалеко ушли!.. Невесело!.. За то, какъ бы въ оправданіе, отъ ильменскаго славянина слышимъ слова: «да мы, батюшка, безграмотны»!... Но будетъ говорить о прошедшемъ. Станемъ надѣяться на будущее. Пускай же утѣшаются этими фактами тѣ, кто проповѣдуетъ, что грамотность ненужна для народа! а такихъ поборниковъ безграмотности, къ сожалѣнію, еще довольно. Но возвратимся къ веснѣ.

Снѣговой покровъ съ береговъ сходитъ; ледяныя оковы на водѣ уничтожаются; солнце грѣетъ—все сильнѣе и сильнѣе, и скоро Нева и море будутъ доступны для плаванія. Весело то время, когда въ приморскомъ городѣ откроется навигація, которая, климатическими условіями, почти на 5 мѣсяцевъ прекращается. Съ открытіемъ навигаціи, городъ какъ будто обновляется; дѣятельность его усиливается; натянутыя общественныя удовольствія скрываются. Въ настоящее время, все мало по малу подготовляется къ открытію навигаціи. Зимовавшія здѣсь суда вооружаются, грузовыя лодки и барки конопатятся и просмаливаются. На Гутуевскомъ островѣ, на Рѣзвомъ, по прибрежью Черной рѣчки, на Большой и Малой охтѣ и выше по Невѣ—вездѣ слышится на судахъ говоръ рабочихъ, стукъ топора и мушкеля, а въ воздухѣ разносится запахъ смолы. Пассажирные и буксирные пароходы, зимующіе по Невѣ, также вооружаются, красятся и принимаютъ—по силѣ возможности—щегоеватый видъ. Перевозныя лодки (ялики) многія исправлены и уже окрашены на манеръ попугая, въ русскомъ вкусѣ. Всѣ эти дѣла, въ общей массѣ незамѣтны, но звукъ пушечнаго выстрѣла съ Петропавловской крѣпости, по проходѣ льда на Невѣ, дастъ какъ будто волшебный толчекъ движенію, и все на водѣ засуетится! Спустя 9 дней послѣ вскрытія Невы, очистится отъ льда простран-

ство между Петербургомъ и Кронштадтомъ, тогда движеніе усилится; а пройдетъ еще 9 дней, освободится и море отъ льда за Кронштадтомъ (*), и тогда городъ получитъ настоящій свой приморскій торговый видъ.

Итакъ, въ наступающую навигацію, отъ всей души желаемъ нашему торговому люду, отправить за море побольше товару. Каботажнымъ судамъ,—благополучно провести его до Кронштадта. Буксирнымъ пароходамъ—работать успѣшно, чтобы по окончаніи навигаціи снабдить акціонеровъ или найщиковъ достаточнымъ дивидендомъ. Пароходамъ пассажирнымъ желаемъ исполнять правила, положенныя закономъ, безукоризненно, и не обращаться съ публикой какъ съ грузомъ или неграми, т. е. ни въ какомъ случаѣ, не брать пассажировъ болѣе того, сколько слѣдуетъ по вмѣстительности—судна. Плавающимъ до Кронштадта и по Ладожскому озеру имѣть хорошіе компасы, знать ихъ употребленіе и девіацію, и не считать ихъ игрушкою, *такъ, для профформы*, чтобы въ случаѣ тумана не было бы такихъ курьезностей, какія случались прошедшею осенью. Кромѣ того, легкому пароходству, содержащему сообщеніе между различными пунктами въ столицѣ, весьма полезно было бы имѣть всегда паръ на весь переходъ по назначенному пути; а то, согласится всякій: вѣдь куда какъ непріятно, наприм., ѣхать въ Новую деревню, а попасть куда нибудь на гонки на Выборгскую! Также, совѣтовали бы не имѣть пьяныхъ шкиперовъ, основывающихъ свою практичность на томъ, чтобы обгонять другъ друга, да притомъ, въ самыхъ критическихъ мѣстахъ,—отчего случающіеся при этомъ карамболи весьма сильно отзываются на публикѣ. Легкимъ пароходамъ, плавающимъ по Невѣ до Шлиссельбурга, также совѣтовали бы, на тѣхъ пунктахъ, гдѣ принимаютъ они пассажировъ, имѣть порядочныя пристани не съ перильцами изъ брусковъ, а съ перилами—хотя бы изъ цѣлыхъ бревенъ, ничего-что не красиво, лишь бы выдерживали напоръ публики и не заставляли ее купаться *по неволѣ*, да чтобы пристани стояли на должной глубинѣ, что было бы выгодно какъ для самихъ пароходовъ въ отношеніи ремонта, такъ равно и для пассажировъ—въ отношеніи выигрыша времени на пути. Въ порядкѣ пассажирской переправы, нельзя не указать на пароходство по Волхову, и не отдать должной дани похвалы дирекціи этого пароходства. Здѣсь все, исключая дороговизны буфета, почти безукоризненно.

Пароходамъ, имѣющимъ сообщеніе между Петербургомъ, Лодейнымъ полемъ и Петрозаводскомъ—желали бы поболѣе въ путинѣ

(*) Замѣчаніе о вскрытіи льда на морѣ, заимствовано отъ прибрежныхъ жителей.

регулярности и удобо-помѣщенія для пассажировъ; также содержать буфетъ въ порядкѣ, чтобы публика, на такомъ дальнемъ пути, не встрѣчала-бы затрудненія въ необходимомъ продовольствіи; а то, какъ говорятъ, и необходимаго не найдешь, а ежели что и отыщется, то дорого, но не мило—а гнило! Пароходу *Валамо*, искренно желаемъ точно такого же вниманія къ переправляющейся на немъ публикѣ, и комфорта, какъ былъ и въ прошломъ году. Одно посовѣтовали бы мы: не брать безвозмездно странниковъ и странницъ, этихъ, своего рода—тунеядцевъ по ремеслу.

Всѣ эти пожеланія наши искренни и проистекаютъ отъ чистаго сердца; но справедливы ли они—можетъ оцѣнить публика. Пароходныя компаніи, ихъ директоры, распорядители—претендовать на слова эти не могутъ; но, соблюдая все вышесказанное, выиграютъ и акціонеры и пассажиры.

Не лишнимъ считаемъ еще сказать свое мнѣніе о пароходахъ буксирныхъ, ходящихъ по Невѣ. Какъ извѣстно, эти пароходы весьма мало имѣютъ работы почти до глубокой осени, и главное, не имѣютъ буксира по рѣкѣ вверхъ. Между прочимъ, огромное число порожнихъ судовъ разныхъ размѣровъ почти безпрерывно поднимается вверхъ по рѣкѣ—лямкою, что и медленнѣе и не дешевле, чѣмъ пользоваться пароходнымъ буксиромъ.—Что же имъ препятствуетъ пользоваться буксировкою?—Какъ мы слышали отъ многихъ, главная причина та, что надо заключать съ пароходами подрядъ, обоюдно-выгодный, не иначе, какъ нѣсколькимъ судамъ, собравшимся вкупѣ на извѣстномъ мѣстѣ; а этотъ сборъ судовъ, хоть наприм. подъ Невскимъ, сдѣлать не легко, такъ какъ одни идутъ съ Фонтанки, другія—съ Малой Невы, третьи—съ Обводнаго канала и проч. Но чтобы баркѣ, на шестахъ и крючьяхъ, добраться по Невѣ отъ Фонтанки до Невскаго, надобно употребить почти день, а, добравшись туда и перейдя за Малую Охту, тамъ пойдетъ въ ходъ лямка, которою наши судохозяева не пренебрегаютъ, такъ какъ, плечи не ихъ, а работниковъ—и выносятъ, грудь не пухнетъ, а время въ разсчетъ не идетъ! Намъ кажется, что ежели бы какая нибудь компанія, имѣющая буксирные пароходы, назначила бы удобныя мѣста въ разныхъ пунктахъ города для сбора судовъ, желающихъ подниматься вверхъ по Невѣ, съ обозначеніемъ извѣстной платы (смотря по размѣру) за судно, и ежедневно, поутру, пароходъ забиралъ бы ихъ, начиная отъ первой станціи, и идя вверхъ, причаливалъ бы прочія, скопившіяся на другихъ пунктахъ, то это дѣло было бы обоюдно выгодно и удобоисполнимо. Слѣдствіемъ сего будетъ выигрышъ во времени при перевозкѣ грузовъ въ столицу; тогда и самый матеріалъ долженъ нѣсколькими про-

центами понизиться. Но довольно! Дай Богъ, чтобы наши пожеланія не были бы гласомъ, въ пустынѣ вопіющемъ.

Взглянемъ мелькомъ что подѣлывается на нашихъ верфяхъ и адмиралтействахъ.

Прошедшая зима, по справедливости можно сказать, была такая, какой давно уже не запомнятъ: суровая, постоянная, и какъ говорятъ наши мужички—*дружная*. Снѣгу было не мало, а оттепелей почти вовсе не случалось. Морозы доходили весьма часто до 26° по Реомюру и были такъ постоянны, что 17 дней сряду рабочіе не выходили къ постройкѣ судовъ. Такой сильный морозъ довольно значительно отозвался и на привозномъ на наши корабельныя верфи иностранномъ дубѣ, изъ котораго строится въ Новомъ Адмиралтействѣ фрегатъ «Петропавловскъ». У этого фрегата подались шпангоуты, такъ что принуждены были задѣланныя между шпангоутами наглухо прокладки—выколотить и переложить нѣсколько болтовъ; слѣдовательно, отъ русскаго мороза и иностранный дубъ крякнулъ! На клиперѣ «Изумрудъ» дѣлается уже обшивка; а какъ хорошъ этотъ клиперъ даже и на стапелѣ: длинный, узкій; дифферентъ будетъ значительный, и невольно думается, что клиперъ этотъ побѣжитъ узловъ по 15-ти.

Говоря объ иностранномъ лѣсѣ, нельзя не замолвить слово и о своемъ, хотя онъ и уступаетъ въ плотности и крѣпости первому. Разъ какъ-то зашли мы въ модель-камеру въ Главномъ Адмиралтействѣ, гдѣ, въ числѣ прочихъ моделей, насъ весьма заняла довольно старая «модель большаго ковша изъ цѣльнаго корня», какъ гласитъ надпись. Вообразите, ковшъ или вѣрнѣе—котелъ, въ 1 саж. 8 верш. длины, въ 1 арш. 12 верш. ширины и въ 13½ верш. глубины, весьма грубой отдѣлки, но изъ цѣльнаго корня, даже и съ ручками! Интересъ не въ отдѣлкѣ этой модели, а въ деревѣ, которое питало этотъ корень, и вообще, въ богатствѣ нашей лѣсной растительности. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какого дерева этотъ корень и гдѣ оно росло? но по всей вѣроятности, взятъ онъ уже давно и гдѣ нибудь невдали отъ Петербурга. Гдѣ же у насъ нынче такая растительность лѣса?.. Можетъ быть еще встрѣтится что нибудь подобное вдали, въ Архангельской губерніи, но вблизи столицы во всѣ стороны лѣса крупнаго уже не существуетъ — все вырублено самымъ безтолковымъ образомъ. Поэтому, какъ не сочувствовать изобрѣтенію г. Барановскаго въ примѣненіи сжатаго воздуха для движенія на желѣзныхъ дорогахъ, котораго, весьма удачные опыты, при стеченіи многочисленной публики, были на прошлыхъ дняхъ на Николаевской желѣзной дорогѣ. Какъ не пожелать полнаго успѣха этому примѣненію, и не сочувствовать ему на томъ осно-

ваніи, что при настоящемъ огромномъ истребленіи лѣсовъ, мы, пожалуй, останемся скоро безъ топлива вовсе, или цѣны на лѣсъ и дрова будутъ баснословно велики. Пускай спеціалисты критически и добросовѣстно разберутъ новое примѣненіе г. Барановскаго, которое, во всѣхъ отношеніяхъ, требуетъ основательно-полной критики. Мы же, съ своей стороны, стоимъ на томъ, чтобы имѣющійся еще у насъ лѣсъ, не истреблять безсознательно,—онъ намъ, по нашему климату, во всѣхъ видахъ необходимъ. Итакъ, рекомендуемъ полюбоваться на ковшъ изъ цѣльнаго корня, и подивиться прежней растительности нашихъ лѣсовъ.

Подлѣ модель-камеры находится гимнастическій залъ, куда мы и заглянули. Здѣсь всевозможные аппараты для обученія гимнастикѣ, и при насъ обучалась этой хитрости чуть ли не цѣлая рота матросъ. Отъ гимнастическихъ упражненій они дѣлаются бойки, развязны, и мускулы ихъ видимо укрѣпляются, что доказываетъ несомнѣнно пользу гимнастическихъ упражненій.

За гимнастической залой, есть также довольно значительная комната, въ которой поставлены скамьи, столы, шкафы, сдѣлана весьма красивая каѳедра и черная доска—все такъ опрятно и даже изысканно. По срединѣ этой залы, какой-то иностранецъ собираетъ какую-то машину. Спросить, что это за комната—было не у кого, и я пошелъ уже прочь, но попался навстрѣчу матросъ-сторожъ, который объяснилъ мнѣ, что эта комната назначена была для воскресной школы, но никто въ ней не обучался, а почему—онъ незнаетъ, а въ машину собираетъ иностранецъ *какой-то газъ для ходу*. Вотъ и всѣ историческія свѣдѣнія о воскресной школѣ въ Главномъ Адмиралтействѣ.

При этомъ разсказѣ, намъ пришло на память, что кто-то изъ гг. чиновниковъ ходилъ по департаментамъ Морскаго министерства съ подпискою на воскресную школу, и кажется, было объявлено о днѣ ея открытія; притомъ, являлись и охотники, гг. офицеры, для преподаванія, но все почему-то рушилось! По крайней мѣрѣ, на пользу воскресныхъ школъ *и мы пахали*.

Меня такъ заинтересовала машина для собиранія какого-то газа для ходу, что я другой разъ отправился въ гимнастическій залъ, и результатъ моей любознательности вышелъ слѣдующій. Модель въ комнатѣ, назначенной для воскресной школы, собираетъ иностранецъ для того, чтобы показать дѣйствіе машины, приводимой въ движеніе вмѣсто пара, химическимъ газомъ, изобрѣтеннымъ г. Шандоромъ (*) (Gas-generator, patented by L. Chandor, New-Iork). Машина небольшая, хотя довольно сложная, но дѣйствуетъ хорошо.

(*) См. Морской Сборникъ 1861, № 9.

Резервуаръ ея питается какимъ-то газомъ изъ особаго, въ сторонѣ поставленнаго, небольшаго аппарата. Кромѣ этого особаго снаряда для газа, есть еще въ сторонѣ резервуаръ, въ родѣ небольшой круглой, высокой, желѣзной печки, въ которую вливается холодная вода. Изъ этого резервуара вода, помощію свинцоваго рукава, идетъ въ резервуаръ самой машины, и оттуда, чрезъ такой же рукавъ возвращается въ ушатъ, но уже довольно горячая. Впереди машины, поставлены двѣ банки съ особеннымъ галваническимъ приборомъ въ 2 элемента. Отъ этихъ банокъ идутъ 2 проводника въ резервуаръ машины. Есть еще небольшая труба для выпуска отработаннаго газа на воздухъ. По окошкамъ разставлены банки съ какими-то жидкостями; тутъ же, въ небольшомъ корытѣ, въ водѣ, лежитъ порядочное количество ртути. Въ комнатной печкѣ нагрѣваются желѣзные въ 3 вершка длины и въ $^5/_4$ верш. въ діаметрѣ—цилиндрики, которые, по нагрѣваніи, вставляются въ гнѣзда, сдѣланныя внизу газоваго аппарата. Все это такъ сложно; запахъ во всей комнатѣ такой, какъ будто бы чистили ружья послѣ пальбы, и вотъ весь наглядный обзоръ машины. На вопросъ: сколько времени машина можетъ дѣйствовать и какая ея сила? получили довольно сухо отвѣтъ: 48 часовъ и дѣйствуетъ помощію особеннаго химическаго газа, составляемаго изъ дешевыхъ продуктовъ. Судя по обстановкѣ модели и матеріаламъ, разставленнымъ по окошкамъ, нельзя полагать, чтобы продукты для приведенія машины въ дѣйствіе—были дешевы; но все какъ-то невольно, по наглядной простотѣ двигателя въ аппаратѣ г. Барановскаго, отдаемъ ему преимущество. Впрочемъ, оба примѣненія обходятся безъ топлива углемъ или дровами, а это усовершенствованіе весьма знаменательно для нашего края.

Карамзинъ сказалъ: «ничего не ново подъ луною! что есть, то было, будетъ въ вѣкъ!» Фраза-то великая и имѣющая значеніе глубокое, но пусть она относится къ общему значенію *подъ луною*, а въ частности, я думаю, каждому изъ насъ, не совсѣмъ пріятно для уха—слышать ее въ томъ отношеніи, что не хотѣлось бы имѣть напредки того, что было неладно въ прошедшемъ! Такъ наприм., какъ не пожелать живущимъ въ столицѣ, чтобы полицейская администрація обратила свой ясный взоръ на чистоту и опрятность города. Ежели улицы, площади, рынки и проч. не очищаются отъ пыли и грязи должнымъ образомъ, то отъ этого терпитъ мостовая, а на починку ея уже потребуется больше денегъ, чѣмъ на выметку улицъ и площадей отъ пыли и грязи. Далѣе, пыль, превратясь при дождѣ въ грязь, стекаетъ, частію сама, а частію ее безпощадно гонятъ дворники—въ водосточныя трубы, гдѣ быстро дѣлается осадка грязи, и трубы засоряются; очистка ихъ уже тре-

буетъ гораздо болѣе раскода, а какъ онѣ очищаются! какъ этотъ процессъ производится?... Разбирается посреди улицы мостовая; вынимается земля; потомъ раскрываются трубы, и оттуда вынимаютъ зловонную черную грязь. Эта грязь лежитъ на улицѣ въ кучахъ до тѣхъ поръ, пока обитатели тѣхъ мѣстъ вполнѣ надышатся зловреднымъ, вонючимъ ея ароматомъ, и пока солнце ее не высушитъ, а колеса экипажей — не разнесутъ по всему направленію, въ родѣ полосъ черной краски. Потомъ, остатки этого матеріала увозятся, а разметанная по улицѣ грязь, при первомъ же дождѣ, идетъ опять въ трубы, оттуда—въ канавы, а изъ канавъ—въ рѣку и засоряетъ устье. Процессъ очистки водосточныхъ трубъ, казалось бы, должно дѣлать такъ: когда вынимается изъ трубъ грязь вонючая, ѣдкая, то она, безъ всякаго замедленія, должна итти прямо въ фуры или ящики и сейчасъ же отвозиться на указанныя за городомъ мѣста. Отъ этого маневра, много сохранились бы канавы и рѣчки отъ засоренія, жители избавились бы отъ зловреднаго испаренія, а самый баръ невскій и устье—отъ обмелѣнія.

Мы слышали, что нынѣшнимъ лѣтомъ (*) основательно будетъ чиститься Фонтанка, и грязь изъ нея предполагаютъ свозить на взморье за Рѣзвый и Канонирскій острова на отмель. Это что нибудь да не такъ. По нашему мнѣнію, никакъ нельзя допустить выгрузку грязи на отмель, такъ какъ съ отмели она пойдетъ въ море, а море уже никакъ не оставитъ у себя того, что выноситъ рѣка, и все выброситъ опять или на баръ, или по берегамъ, а ежели что и останется въ морѣ или на барѣ, и уменьшится оттого его глубина хоть на вершокъ, то этого, еще повторимъ, допускать ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. И такъ, обращаемся къ полицейскому управленію на счетъ опрятности площадей, улицъ (въ особенности предъ казенными домами и мѣстами), мостовъ, рынковъ и проч. Не заставьте насъ глотать пыль и дышать ею; также сносить ее съ улицы въ наши жилища въ глазахъ, въ ушахъ и въ волосахъ—не говоря уже про платье и засореніе канавъ и рѣчекъ. Обращаемся мы и къ компаніи общества петербургскихъ водопроводовъ на счетъ снабженія насъ чистой водой. Благодѣтели наши! скоро ли вы порадуете этой радостію? Утолите нашу жажду и не заставляйте уже болѣе пить вмѣсто невской, чистой воды, воду съ примѣсью навоза и всякихъ городскихъ

(*) По мнѣнію лицъ, познакомившихся съ чисткою каналовъ въ Сѣв. Америкѣ, удобнѣе было бы очитать ихъ зимою, во избѣжаніе зловонія и большихъ издержекъ, ибо замерзшую грязь можно выламывать плитами и вывозить на обыкновенныхъ дровняхъ и саняхъ. *Ред.*

нечистотъ! Также, общество столичнаго освѣщенія, порадуйте насъ свѣтомъ, вѣдь тьма никогда пріятна быть не можетъ; а масляные фонари ставятся для того, чтобы днемъ могли видѣть ихъ, что они въ городѣ существуютъ. Итакъ, дайте намъ чистаго воздуха, чистой воды и свѣту во время темныхъ ночей. Неужели, вся чистота въ городѣ ограничивается полировкою Невскаго и Морской, а засореніе канавъ и обмелѣніе невскаго устья—считается ничтожными пустяками? Вѣрить этому нельзя. **А. Андреевъ.**

Ревель, *17 марта.* Въ то время, когда великое событіе 19 февраля 1861 года отозвалось въ русской прессѣ цѣлою литературою, въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ газеты долго ограничивались болѣе или менѣе поэтическими возгласами объ освобожденныхъ милліонахъ собратій, осторожно избѣгая всякаго намека на бытъ здѣшняго *свободнаго* крестьянскаго сословія; только въ дерптскомъ изданіи **Inland**, въ рижскихъ **Baltische Monatshefte** и въ ревельской газетѣ появилось нѣсколько правдивыхъ статей объ этомъ предметѣ.

Но въ настоящее время, самая важная новость, какую только могу я сообщить изъ нашего города, безъ сомнѣнія, слѣдующая. Я упоминаю о ней и потому еще, что, имѣя въ виду предполагаемое введеніе морской записи въ прибалтійскихъ губерніяхъ, не безполезно будетъ познакомить читателей Мор. Сбор. съ нашею, мѣстною полемикою объ экономическомъ бытѣ крестьянъ Эстляндской губерніи.

Въ продажѣ у нашихъ книгопродавцевъ появилась брошюра «**Der Ehste und sein Herr**» (Эстонецъ и его баринъ) (*). Уже самое названіе этой брошюры возбудило всеобщее любопытство, и въ нѣсколько дней всѣ экземпляры ея распроданы. Вскорѣ затѣмъ въ ревельской газетѣ появилась коротенькая рецензія брошюры и это послужило сигналомъ къ начатію ожесточенной полемики между лицами, недовольными брошюрой, и ея защитниками.

Сама редакція газеты выразила свое мнѣніе о брошюрѣ, такимъ образомъ: «въ сущности она содержитъ истину, но не полную», изъясняя, что положеніе эстонцевъ обусловливается нетолько помѣщиками, но и нѣкоторыми независящими отъ нихъ обстоятельствами, на что авторъ брошюры не обратилъ достаточнаго вниманія. Фраза эта, однако, была принята нѣкоторыми лицами, недовольными брошюрой, въ томъ смыслѣ, какъ будто редакція рев. газеты выразилась, что авторъ брошюры обвиняетъ помѣщиковъ не только справедливо, но даже слишкомъ мало. Вѣроятно, вслѣдствіе этого не-

(*) Книга Der Ehste und sein Herr. Zur Beleuchtung der öcomischen Lage und des Zustandes der Bauern in Ehstland. Von Einem, der weder ein Ehste noch dessen Herr ist. 1861 г. in 8, VIII и 164 стр., въ Петербургѣ продается у Шмицдорфа, по 1 р. 10 к. Тамъ же продается дополнительная брошюра по 35 к.

доразумѣнія, лица, недовольныя брошюрой, оставили ревельскую газету и стали помѣщать свои статьи въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Къ сожалѣнію, вопросъ о справедливости или несправедливости брошюры нисколько не разъяснился этимъ, такъ какъ до сущности его не касались, а только сыпались упреки ревельской газетѣ, которая, съ своей стороны, развила высказанное ею мнѣніе, что въ «сущности, брошюра содержитъ истину».

Брошюра: «Эстонецъ и его баринъ» замѣчательна уже тѣмъ, что появленіе ея возбудило въ первый разъ въ здѣшнемъ краю открытыя сужденія о мѣстномъ законодательствѣ и общественномъ устройствѣ...

Архангельскъ, *17 марта*. На нынѣшній разъ сообщаю вамъ извѣстіе наибольшей важности: офиціально объявлено о «воспослѣдовавшемъ 5 марта сего 1862 года Высочайшемъ повелѣніи объ упраздненіи Архангельской казенной верфи и порта.» Дай Богъ, чтобъ это послужило къ улучшенію русскаго флота, всего русскаго морскаго. За болѣе цѣннымъ грузомъ назначено прислать сюда изъ Кронштадта пароходъ «Владиміръ» и винтовый транспортъ «Красная горка»; для перевоза прочаго груза зафрахтовать купеческія суда и отправить все въ Кронштадтъ нынѣшнимъ лѣтомъ.

Предстоитъ теперь, на пользу всего коммерческаго мореплаванія, увеличить кругъ дѣйствія маячной, лоцманской и гидрографической части. Во многомъ необходимо *помочь* безопасности здѣшняго мореплаванія, что даже отчасти стало выражаться просьбами и самихъ плавателей русскихъ.

Въ нынѣшнюю зиму сильные морозы рѣшительно насъ не оставляли: въ мартѣ (9-го) было— $28^1/_2{}^\circ$, случай, которому многолѣтнія наблюденія не представляютъ подобнаго примѣра. Снѣга также выпадали здѣсь въ необыкновенно огромномъ количествѣ. Не говоря о Соломбалѣ, въ самомъ городѣ на главной улицѣ, были мѣста, гдѣ санная дорога шла почти наравнѣ съ заборомъ.

Здѣсь получено печатное извѣстіе о выходѣ и раздачѣ № 3-го М. Сб., а № 2-го ни въ портовой библіотекѣ, ни я до сихъ поръ не имѣю. № 1 полученъ 12 февраля, а почта 6 дней идетъ изъ С.-Пб. Конечно, главная контора насъ забываетъ, и объ этомъ меня просили сообщить (*). **Александръ Зарубинъ.**

Николаевъ, 22 февраля. Кого ни спросите о прошедшей зимѣ, каждый скажетъ: зима была сурова, холодна, продолжительна, какъ

(*) Редакція съ нынѣшняго № М. Сб. намѣрена печатать всѣ жалобы своихъ подписчиковъ, на неполученіе книжекъ журнала, съ цѣлію вызвать гласное разъясненіе причинъ недоразумѣній по сему предмету.

рѣдко бывала, и каждый отъ души пожелаетъ, чтобы такія зимы повторялись какъ можно рѣже.

Дѣйствительно, съ 1 октября мы начали уже протапливать наши печи, а въ ноябрѣ дѣлали это постоянно; въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца ударили морозы, отчего вдругъ Бугъ и Лиманъ покрылись толстымъ слоемъ льда, и стала рѣка, и ни разу не разошлась по сіе время,—а вмѣстѣ съ тѣмъ остановилось судоходство, и кого гдѣ засталъ ледъ, тотъ тамъ и остался. Наканунѣ Рождества выпалъ глубокій снѣгъ, и зима началась въ полномъ своемъ разгарѣ, съ катаньями, горками, гуляньями. Пріятно, бывало, посмотрѣть на бѣгъ красивыхъ рысаковъ,—въ которыхъ и у насъ нѣтъ недостатка,—запряженныхъ въ щегольскія сани, и нерѣдко управляемыхъ, не безъ искусства впрочемъ, слабыми руками нашихъ дамъ. Не менѣе пріятно посмотрѣть и на катанье съ горъ, устроенныхъ подлѣ бульвара; но тутъ я всегда удивлялся способности нашихъ дамъ помѣщаться, съ ихъ пышными кринолинами, на крохотныхъ саночкахъ,—можно вообразить себѣ, какъ это удобно. Одного весьма веселаго зимняго удовольствія не случалось намъ видѣть въ этотъ разъ, это катанья на конькахъ; говорятъ въ иныхъ кружкахъ, что занятіе это прилично только ученикамъ уѣзднаго училища, да слободскимъ мальчишкамъ. А жаль,—искусство это очень полезно для молодыхъ людей, и гораздо даже полезнѣе спуска съ горъ, внизъ головою, бокомъ или съ другими фокусами; или же стоянія на запяткахъ саней. И у насъ ли на Бугѣ нѣтъ простору? Правда, оно немножко скучно, далеко отъ жилья, изъ оконъ не видно, кто тамъ катается, но, повѣрьте, только начните, да цѣлымъ обществомъ, въ опредѣленное время, и всѣ эти сотни саней, которыя теперь безъ цѣли снуютъ взадъ и впередъ по Купеческой улицѣ, съ удовольствіемъ выѣдутъ къ вамъ, посмотрѣть на васъ, да и себя показать на просторѣ. По вечерамъ, мы также частенько собирались большимъ обществомъ, и преимущественно въ залѣ благороднаго собранія или у нашего губернатора. Танцовали, веселились,—и бѣдныхъ не забывали; такъ, на четвертый день Рождества, въ залѣ собранія разыграна была въ пользу бѣдныхъ лотерея, а потомъ танцовали. За лотерею собрано, однако, 1310 руб. 50 копѣекъ. Кромѣ того, въ той же залѣ, данъ былъ балъ въ пользу бѣдныхъ, по 50 коп. за входъ съ персоны. Въ этотъ разъ собрано только 97 рублей. Нельзя, правда, похвастать этимъ послѣднимъ сборомъ: въ иной разъ публики въ собраніи бывало вдвое больше; но не совсѣмъ будетъ справедливо упрекнуть нашу публику, въ невниманіи или недостаточности сочувствія къ доброму дѣлу; и то и другое проявлялось здѣсь и прежде, и нынѣ проявляется, не меньше, какъ въ

другихъ, славящихся своею благотворительностью городахъ. На этотъ разъ, скорѣе можно предположить случайность; иной не поѣхалъ просто потому, что было холодно; иной же не былъ расположенъ, да и думалъ притомъ, много ли значитъ тамъ мой полтинникъ. Много значитъ здѣсь, господа, каждый вашъ полтинникъ, ваша каждая копѣйка!

Но не все же время, однако, мы гуляли; мы, люди служащіе, исполняли своимъ порядкомъ и службу, какъ обыкновенно исполняютъ ее служащіе; а въ свободное отъ службы время, кромѣ гулянья, посѣщали нашу великолѣпную библіотеку, съ ея двадцатью тысячами томовъ, и шестьюдесятью современными періодическими изданіями на языкахъ русскомъ, англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Во всякое время дня, когда ни загляните, найдете нѣсколько человѣкъ офицеровъ, усердно занимающихся чтеніемъ. Въ послѣднее же время, посѣщеніе библіотеки сдѣлалось особенно интереснымъ, по случаю выставленнаго на обсужденіе членовъ, проэкта новыхъ правилъ библіотеки, съ нѣкоторыми измѣненіями и прибавленіями противу прежнихъ. Наиболѣе подверглись обсужденію параграфы: о двойномъ вычетѣ за утерянныя или намѣренно удержанныя книги, и о допущеніи пользоваться безплатно, гг. отставныхъ и резервныхъ офицеровъ, прослужившихъ 25 лѣтъ, или иначе сказать, платившихъ 25 лѣтъ свой опредѣленный процентъ въ пользу учрежденія.

Много высказано при этомъ дѣльнаго; но много также высказалось мнѣній, совершенно противурѣчащихъ между собою; родилась полемика, появились цѣлыя тетради, цѣлыя отдѣльныя брошюры; поднялся настоящій литературный ураганъ, какъ выразился при этомъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей нашей библіотеки въ настоящее время. Все это продолжалось слишкомъ мѣсяцъ, и только 15 февраля окончательно убранъ со стола проэктъ, вмѣстѣ со всѣми разнородными на него замѣчаніями. Въ настоящее время, комитетъ директоровъ занимается составленіемъ общаго свода всѣхъ, наиболѣе заслуживающихъ вниманія, мнѣній, съ тѣмъ, чтобы отдать ихъ на окончательное баллотированіе членовъ, — безъ чего невозможно придти ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ лежащая нынѣ на столѣ статья «О нынѣшнемъ состояніи библіотеки», предложенная авторомъ на обсужденіе членовъ. Авторъ, описывая съ большою вѣрностью прежнее и нынѣшнее состояніе библіотеки въ матеріальномъ отношеніи, совершенно логически доказываетъ необходимость равномѣрнаго, усиленнаго взноса, со стороны всѣхъ ея членовъ морскаго сословія, не исключая отставныхъ и резервныхъ офицеровъ; для того, чтобы библіотека наша, стоявшая до сего времени наряду съ луч-

шими учрежденіями этого рода въ Европѣ, могла бы по прежнему съ честью и достоинствомъ удерживать это мѣсто. Надо ожидать, что значительнѣйшая часть членовъ охотно согласится съ этимъ послѣднимъ предложеніемъ, и тогда можно будетъ поздравить нашу библіотеку съ хорошею будущностью.

Кромѣ того, обсуждались вопросы, по предмету увеличенія жалованья служащимъ при библіотекѣ лицамъ; объ освѣщеніи газетной комнаты по вечерамъ, и объ устройствѣ особенной читальной комнаты для дамъ.

Вмѣстѣ съ масляницей окончились у насъ морозы, и наши длинныя, широкія улицы, бывъ въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ безпрерывно покрыты толстымъ слоемъ снѣгу, и потому казавшіяся до сего такими чистенькими, ровненькими, — превратились теперь въ сплошную массу грязи, черной, глубокой, перемѣшанной со всевозможнаго рода мусоромъ, золою и тому подобнымъ. Шумные потоки воды, отъ тающаго снѣгу, очень игриво разливаются по всѣмъ направленіямъ, стремясь отъ возвышенностей къ общему центру города, расположенному въ самой ямѣ, гдѣ преимущественно помѣщены всѣ лучшіе магазины и главный базаръ, и гдѣ, слѣдовательно, необходимо бывать каждому жителю и пріѣзжему; тамъ, страшно вспомнить что дѣлается въ подобныхъ случаяхъ, — подвалы заливаются окончательно; мѣстами по улицѣ, вода буквально по колѣни. Устроенная въ прошедшемъ году мостовая на улицѣ, идущей отъ собора къ базару, оказывается не совсѣмъ удобною. Итакъ, полились по нашимъ улицамъ рѣки, и будутъ они течь долго, предолго, пока не изсохнетъ источникъ ихъ,—кучи снѣгу, виднѣющіяся по всѣмъ направленіямъ; а тамъ, посмотришь, и дождь не замедлитъ, и расплывутся наши улицы, и будетъ такъ хорошо, мягко ходить по нимъ.... Конечно и это пріятно въ нѣкоторомъ отношеніи: вѣдь увѣрялъ же какъ-то г. Б., что по мокрой, грязной палубѣ очень пріятно прогуливаться,—но тамъ все же хоть находили возможнымъ дѣлать это безъ сапогъ,—а тутъ въ городѣ, какъ-то не приходится, хотя и очень, очень должно быть пріятно.... Говорятъ притомъ, грязи полезны и въ гигіеническомъ отношеніи, но, Богъ съ ними, мы все таки желаемъ лучше хорошихъ мостовыхъ, да поскорѣе!

На Бугѣ и Ингулѣ, тоже показались мѣстами полыньи, но ледъ еще очень крѣпокъ, и нужно покрайней мѣрѣ на недѣлю такой же оттепели, чтобы разошлась рѣка. Еще сегодня я видѣлъ обозы, переходившіе по рѣкѣ.

А какъ все ожило вокругъ, по берегамъ!

Проходишь, бывало, по адмиралтейству, стоитъ уныло длинный рядъ разснащенныхъ судовъ, въ снѣгу, обмерзшихъ льдомъ; выгля-

нетъ гдѣ нибудь закутанный мерзлый часовой, да и торопится поскорѣе спрятать обмерзшее лицо свое подъ шубу. Вокругъ работаютъ; но плохо идетъ работа, даже и при 12° морозу на вѣтрѣ, человѣкъ думаетъ о томъ, какъ бы не отморозить руку или ногу, и безпрерывно бѣгаетъ то въ ту, то въ другую мастерскую, чтобы хоть сколько нибудь отогрѣться; въ мастерскихъ теплѣе, онѣ прикрыты отъ вѣтру, но все же холодно, и случалось видѣть, какъ мастеровой, взявшись за какую нибудь металлическую вещь, тѣмъ и кончаетъ свою работу, что спѣшитъ завязать окостенѣвшую руку. Больше же всего достается при этомъ воламъ, на которыхъ обыкновенно возятъ по адмиралтейству различныя тяжести, и которые въ нашемъ краѣ, почему то не подковываются; нельзя безъ ужаса смотрѣть на этихъ несчастныхъ страдальцевъ, какъ они безпрерывно, спотыкаясь, ломаютъ себѣ ноги, а иногда совершенно разрываютъ въ паху; я нѣсколько разъ самъ встрѣчалъ, какъ вывозили изъ адмиралтейства поврежденныхъ воловъ. Да, дурно идетъ работа при морозѣ.

За то съ оттепелью все зашевелилось, развернулось, повеселѣло. Суда стоятъ такія чистенькія, только будто вымытыя; и часовые уже въ однихъ кафтанахъ весело погуливаютъ по просторнымъ палубамъ, въ ожиданіи своихъ товарищей, чтобы вмѣстѣ заняться дружною работою, поскорѣе поднять вымпелъ, а съ нимъ ожидаетъ ихъ морская провизія!

Однакожъ, многія ли изъ этихъ судовъ пойдутъ въ море?—Этого навѣрно сказать не могу, но знаю положительно, что пойдетъ транспортъ «Воинъ», на которомъ теперь укрѣпляются бимсы, и очень спѣшатъ окончаніемъ другихъ, менѣе важныхъ работъ. Корветъ «Зубрь» стоящій въ настоящее время покамѣстъ на эллингѣ, въ ожиданіи новой дейдвудной трубы, отливающейся для него на нашемъ литейномъ заводѣ, и которая не могла быть отлита до сего времени, все таки по случаю морозовъ .Шкуны «Пицунда», «Эльбрусъ»; пароходы: «Тигръ», «Тамань», «Инкерманъ» и «Сулинъ».

Въ числѣ наиболѣе замѣчательныхъ работъ по адмиралтейству, можно указать на постановку новыхъ паровыхъ машинъ и котловъ, въ мастерскихъ: машинной, механической и желѣзнаго судостроенія, выписанныхъ изъ Англіи чрезъ посредство англійскаго механика г. Бокстера, прибывшаго въ Николаевъ еще въ 1859 году для установки машинъ новаго пильнаго завода.

Г. Бокстеръ поручился, что всѣ три машины будутъ сжигать, въ сложности, никакъ неболѣе 120 пудовъ хорошаго угля или антрацита въ рабочій день или 12 часовъ.—Въ вознагражденіе себѣ онъ опредѣлилъ старыя машины и котлы, и сверхъ того, за каждый пудъ экономіи, которую онъ сдѣлаетъ изъ 265 пудовъ, расходуемыхъ

обыкновенно старыми машинами, по 25 копѣекъ, разсчитавъ эту экономію на 400 рабочихъ дней.

Одна изъ этихъ машинъ въ 20 силъ, съ котломъ корнваллійской системы, установлена уже въ механической мастерской, и особая коммисія производитъ надъ нею испытаніе.—Результаты выходятъ сверхъ ожиданія. Машина сжигаетъ въ день, среднимъ числомъ, менѣе 30 пудовъ!

Двѣ другія машины, каждая въ 10 силъ, устанавливаются и въ скоромъ времени будутъ готовы.

На литейномъ заводѣ, кромѣ множества мелкихъ работъ, отливается, какъ мы сказали, дейдвудная труба для корвета «Зубръ».

Въ модельной изготовляется модель креста, который будетъ поставленъ въ Севастополѣ на могилѣ адмираловъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Крестъ будетъ мѣдный.

Значительныя работы производятся также въ кузницѣ и въ другихъ мастерскихъ.

Теперь перейду къ несчастному случаю, постигшему наше адмиралтейство 1 февраля: сгорѣло въ адмиралтействѣ, большое двухъэтажное, каменное, крытое желѣзомъ зданіе, въ которомъ помѣщались мастерскія: мачтовая, шлюпочная, купорная, столярная и парусная. Пожаръ открытъ былъ рано утромъ; но начался, вѣроятно, еще съ вечера, и какъ полагаютъ, отъ печки, примыкавшей близкъ балкѣ.—Въ 10 часовъ утра, уже торчали однѣ обгорѣлыя стѣны, да мѣстами горѣлъ еще полъ и остатки балокъ. Потушили окончательно только на слѣдующій день. Всѣ принятыя мѣри не могли спасти зданія; о пожарѣ узнали совершенно случайно, по дыму, выходившему изъ трубъ зданія, на разсвѣтѣ, когда мастерскія еще были заперты; когда въ то же время отворены были двери, чтобы войдти для осмотра случившагося, то уже все зданіе, изъ конца въ конецъ, было наполнено дымомъ; такъ что изъ числа бросившихся въ парусную мастерскую, одинъ человѣкъ задохся и былъ вытащенъ уже мертвымъ.—Кромѣ того, во время пожара, два человѣка были ушиблены упавшимъ камнемъ.

Большая часть матеріальнаго имущества мастерскихъ спасена, и всѣ они, перейдя подъ другія временныя кровли, продолжаютъ свои работы обыкновеннымъ порядкомъ. Изъ окружающихъ предметовъ, все осталось цѣло; уцѣлѣлъ даже и сосѣдній деревянный сарай съ мачтовымъ лѣсомъ. Дѣйствительная причина пожара еще, кажется, не дознана; а впрочемъ, можетъ быть, извѣстіе не дошло только до меня.

Возвратимся же теперь къ явленіямъ болѣе отраднымъ, болѣе или менѣе занимающимъ каждаго жителя города, и въ особенности до-

мовладѣльцевъ и купцовъ. Настоящій 1862 годъ какъ то особенно расположенъ къ намъ. Сколько существенныхъ перемѣнъ принесъ онъ, сколько радостей и надеждъ!—Вотъ краткій только перечень того, что болѣе всего занимаетъ насъ въ настоящія минуты. Открытіе въ Николаевѣ коммерческаго порта; основаніе университета, гимназіи мужской и женской, переведеніе изъ Одессы въ Николаевъ семинаріи; построеніе вблизи Николаева центральнаго ракетнаго заведенія; основаніе въ Николаевѣ общества инженеръ-механиковъ, и много еще хорошаго, отраднаго для города!—Но обо всемъ этомъ я буду писать въ свою очередь, въ послѣдующихъ корреспонденціяхъ.

Е. П.

Николаевскъ на Амурѣ, 23 ноября 1861 г. По Амуру у насъ съ почтою все еще не могутъ уладить—а въ особенности нынѣшній годъ, годъ страшнаго разлива рѣки, затопившей много селеній и всѣ луговыя мѣста. Вода надъ обыкновеннымъ уровнемъ поднялась въ верховьяхъ рѣки, около Хабаровки и Маріинска, болѣе чѣмъ на три сажени — и такъ простояла до октября, лишивши поселянъ посѣвовъ и сѣна. Около Николаевска прибыль воды была менѣе замѣтна, но все-таки затопила всѣ острова и луга; оттого у насъ неимовѣрная дороговизна на всѣ, первой потребности, жизненные припасы. Въ настоящее время, несмотря на всѣ мѣры, принятыя губернаторомъ, говядина дошла до 15 рублей за пудъ; многаго нѣтъ или съ трудомъ можно достать, — даже сальные свѣчи продаютъ 16 рубл. пудъ. Въ Амурской компаніи почти ничего нѣтъ; Россійско-Американская давно не имѣетъ никакихъ товаровъ; одно большое американекое судно, на которое много разсчитывали относительно снабженія, разбилось у входа въ лиманъ Амура; двѣнадцать или тринадцать иностранныхъ купеческихъ бриговъ и шкунъ, въ лѣто пришедшихъ въ Николаевскъ, привезли весьма мало жизненныхъ припасовъ, но очень много водокъ и винъ. Сплавы казеннаго скота по Амуру, по причинѣ высокой воды, были весьма неудачны; однимъ словомъ, перспектива до будущаго лѣта весьма некрасива. Увидимъ, что сдѣлаетъ Р.-А. компанія. Повѣренные ея составили въ Николаевскѣ фактуру для будущаго года, но, какъ слышно, весьма ограниченную. Для Амура уже нужно не два или три судна, а двадцать; это доказалъ нынѣшній годъ. Всѣ почти товары ушли вверхъ рѣки: въ Читу, Благовѣщенскъ и по р. Усури. Четыре вольныхъ парохода не успѣваютъ доставлять грузъ и пассажировъ, по назначенію; кромѣ того, семи казенныхъ пароходовъ весьма недостаточно для поддержанія скораго и постояннаго сообщенія на протяженіи

Амура и Усури, гдѣ уже много поселеній. Николаевскъ также сдѣлался довольно большимъ городомъ. А покамѣстъ съ увеличеніемъ народонаселенія и, слѣдовательно, потребностей, увеличиваются и цѣны на всѣ припасы. Россійско-Американская компанія могла бы съ пользою для края, и съ большею еще для себя, взять въ руки всю торговлю, но, кажется, на это у ней недостанетъ предпріимчивости. Выписали товаровъ для будущаго года какъ на пробу. Это не—торговля, для здѣшнихъ потребностей не этого нужно.

Якуты весьма удачно, жаль только, что по немногу, начали доставлять скотъ по долинѣ р. Амгуни. За Байкаломъ онъ очень вздорожалъ. Амуръ еще мало производитъ, а много потребляетъ.

Адмиралъ нашъ возвратился изъ Петербурга въ половинѣ мая и чрезъ нѣсколько дней, не вступая въ управленіе, отправился на Усури для разграниченія владѣній съ китайскою коммисіею; оттуда перешелъ въ южные порты и вернулся въ концѣ августа. Теперь у насъ инженеры трудятся надъ укрѣпленіемъ гаваней *Владивостокъ* и *Посьета*, но первую весьма трудно будетъ укрѣпить и много будетъ стоить издержекъ,—вторую же очень легко. Обѣ гавани богаты каменнымъ углемъ и мраморомъ, особенно *Посьета*, въ которой только недостаетъ лѣсу.

Прекрасный клиперъ «Гайдамакъ», выброшенный въ Дуэ на берегъ, въ послѣднее время былъ уже на вольной водѣ, и весною надѣются привести его въ Николаевскъ; течи въ немъ не оказалось,—онъ потерялъ только руль и винтъ.

Островъ Ситха, *17 декабря 1861 года.* — Пользуясь отправленіемъ судна въ Калифорнію, спѣшу сообщить не очень пріятное извѣстіе о бригѣ *Шелеховъ*; онъ вышелъ изъ Ситхи 27 марта сего года для плаванія по атхинскому и курильскому отдѣламъ и въ Аянъ, но по настоящее время еще не возвращался и неизвѣстно гдѣ онъ, только было слышно съ барка *Нахимовъ*, заходившаго на ос. Атха, что бригъ *Шелеховъ* выдержалъ тамъ штормъ и ушелъ оттуда 10 мая далѣе, на другіе острова; — извѣстія изъ Аяна отъ 19 августа, что еще не былъ тамъ *Шелеховъ*; остаемся въ догадкахъ, гдѣ онъ.

Нынѣшняя зима, начавшаяся въ Ситхѣ въ концѣ октября, стоитъ и по настоящее время весьма холодная, много выпало снѣгу и постоянные морозы; за то ямановъ достаточно получаемъ отъ колошъ, а за *картофелью* посылали пароходъ *Николай I* (*) въ проливы,

(*) За *картофелью* посылать пароходъ въ колошенскіе проливы! Тогда какъ въ окрестностяхъ Ново-Архангельскаго порта лучшая для огородовъ земля!.. Неужели колоши лучше русскихъ обработываютъ свои огороды?..

и въ первый разъ удачно ходилъ вольный штурманъ Кадинъ, но во второй рейсъ отправился туда, тоже за картофелью и промыслами, 1-го нояб., и 8 числа, будучи въ проливѣ Чатамъ, пройдя Хуцноу у селенія Нальтушканъ, наткнулся на камень и разбилъ пароходъ; люди всѣ спаслись и жили у колошъ 20 дней, въ продолженіе которыхъ дали знать въ Ситху; они сняты пароходомъ *Александръ II* и возвращены благополучно; часть машины спасена, остальное полагаютъ достать въ январѣ мѣсяцѣ.

Не знаю, дойдетъ ли это мое письмо къ вамъ, я посылаю его частно, потому что въ конторѣ уже запечатаны пакеты и сданы; раньше мнѣ не было времени, сидѣлъ все въ конторѣ, притомъ правитель оной находится нынѣ въ Калифорніи для снятія агентства; наконецъ схватились, что тамъ не къ чему устроивать сады и платить даромъ садовнику, а лучше имѣть коммисіонера на законныхъ процентахъ.

Аѳины, $^{13}/_{25}$ марта. Гроза, разразившаяся надъ нашимъ бѣднымъ отечествомъ, по милости министерства, до сихъ поръ продолжаетъ увеличиваться, вслѣдствіе нежеланія ихъ исполнить требованія народа и измѣнить свою систему. Борьба между инсургентами и королевскими войсками приняла уже такіе ужасающіе размѣры, что королю Оттону понадобятся многіе годы мирнаго царствованія, дабы уврачевать народныя раны.

Въ прошедшемъ письмѣ, описавъ вамъ причины и начало возстанія, я говорилъ, что навплійскіе жители всѣ почти единодушно приняли участіе въ произведенномъ возстаніи. Получивъ недавно протоколъ засѣданія навплійскаго общиннаго совѣта, одобрившаго торжественно революціонное движеніе, спѣшу сообщить вамъ его въ цѣлости: «Навплійскій общинный совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя г. Михаила Іатроса и нижеподписавшихся членовъ, въ засѣданіи своемъ въ мэріи 1 февраля 1862 г. въ 7 часовъ по полуночи, по личному приглашенію мэра г. Іарифопуло, постановляетъ: Войско, содержащее гарнизонъ нашего города, собралось въ 3 часа пополуночи и, выразивъ единодушно осужденіе прошедшей системы, угнетавшей народную свободу, отмѣнило ее и потребовало возстановленія народныхъ выгодъ, такъ сильно пренебреженныхъ правительствомъ. Эти чувства войска проистекаютъ отъ сознанія истины и что цѣль его дѣйствій спасительна для народа, потому что и послѣ вооруженнаго собранія войска сохранилось безпримѣрное общее спокойствіе и порядокъ, доказывающія, что греческое войско, какъ въ

славный день 3 сентября 1843 г., такъ и теперь сохранило неприкосновенными права гражданина, и частное и общественное достояніе. Общинный совѣтъ, признавъ, по достаточномъ обсужденіи, единодушно это движеніе, какъ е льно способствующее благостоянію страны, выражаетъ торжественно свое желаніе, чтобы греческое войско, движимое постоянно эллинскими чувствами, поддерживало права народа. Поручая теперь безопасность города и храненіе порядка храброму этому войску, онъ выражаетъ благодарность отъ имени всей общины означенному войску, начальнику его подполковнику Артеми Михо и г.г. офицерамъ, принявшимъ участіе въ этомъ патріотическомъ движеніи, и проситъ начальника онаго передать эти чувства совѣта всему войску. Мэръ обязанъ сообщить копію съ этого постановленія начальнику войска и условиться съ нимъ о безопасности города.» Общинный совѣтъ: М. Іатросъ (предсѣдатель), В. Коккино, Н. Лизо, М. Паладіосъ, Г. Параскевопуло, Ф. Силаида, Н. Марато, С. Антонопуло, М. Коцонопуло.—Мэръ Навпліи П. Іарифопуло.

Одновременно почти съ этимъ было произведено революціонное движеніе въ Триполицѣ, при чемъ начальникъ онаго г. Капеанаки издалъ слѣдующее воззваніе: «Военный начальникъ Триполицы и департамента Аркадіи. Сограждане! гарнизонъ города Триполицы, которымъ я имѣю честь начальствовать, раздѣляя чувства греческаго народа и соглашаясь съ постановленіемъ храбраго навплійскаго войска, принялъ на себя, въ полномъ убѣжденіи своей правоты, обязанность поддержать силою народныя желанія. Здѣшнее отечественное войско, сознавая отчаянное положеніе, до котораго доведено отечество, и невозможность исправленія онаго мирными средствами, раздѣляетъ вполнѣ высказанное желаніе всего народа о паденіи господствовавшей доселѣ надъ нами вловредной правительственной системы, о распущеніи беззаконной палаты лже-депутатовъ и о созваніи народнаго собранія; будучи притомъ уполномочено высказать свои означенныя убѣжденія, рѣшилось поддержать волю народа силою оружія. Вчерашнее торжественное проявленіе вашихъ чувствъ въ храмѣ Св. Димитрія, клятва, данная всѣми вами предъ единосущной и нераздѣльной Троицей, въ виду знамени и подъ благословеніемъ нашего преосвященнѣйшаго архіепископа, этого чадолюбиваго духовнаго отца нашего, доказали не только святость вашего рѣшенія, но что великій греческій народъ не увлекается случайными причинами, но, движимый важными поводами, рѣшился умереть за свободу. Сограждане! Выражаю вамъ полную благодарность, какъ командуемаго мною гарнизона, такъ и лично свою за сочувствіе,

которое вы высказали храброму войску, коимъ я имѣю честь начальствовать. Приступая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, для осуществленія вашихъ желаній, призываемъ вашу любовь къ отечеству и ваше патріотическое содѣйствіе, напоминаемъ вамъ быть благоразумными и сохранить доброе согласіе, которыя до сихъ поръ охарактеризовали ваши дѣйствія и коими постоянно отличался греческій народъ, въ самыхъ критическихъ случаяхъ своей жизни, и просимъ васъ не поколебать общественное спокойствіе и порядокъ, за которыми мы обязаны неусыпно наблюдать для скорѣйшаго осуществленія священной цѣли нашего отечества. А Всевышній, который никогда не покидалъ Греціи, да исполнитъ желаніе всего народа». Триполица 5 февраля 1862 г. военный начальникъ Аркадіи, А. Капетанаки.

Теперь позвольте продолжать перечень военныхъ дѣйствій, начатый мною въ прошедшемъ письмѣ. По взятіи Аргоса королевскими войсками, генералъ Ганъ обложилъ Навплію. Видя это, инсургенты сдѣлали 7 февраля ст. ст. вылазку, дабы занять источники Гликіи, снабжавшіе городъ водою и находившіеся во власти отряда генерала Гана. Но вылазка эта не удалась, вслѣдствіе чего 60 унтеръ-офицеровъ и солдатъ навплійскаго гарнизона дезертировали изъ крѣпости и сдались генералу Гану. Вслѣдъ затѣмъ инсургенты окопались въ окрестностяхъ Навпліи, чѣмъ задержали на долгое время успѣхъ королевскихъ войскъ.

Не имѣя сначала достаточныхъ силъ, чтобы дѣйствовать настойчиво противъ Навпліи, генералъ Ганъ занялъ дороги въ Тиринѳъ и Аргосъ, дабы отрѣзать сообщенія съ Коринѳомъ и Аѳинами. Хотя королевскій флотъ тоже не очень достаточенъ для содержанія строгой блокады, однако, могъ, установить полу-блокаду, которая не дозволяетъ подвозить съѣстные припасы въ этотъ городъ. По полученіи всѣхъ этихъ извѣстій, король издалъ 15 февраля слѣдующее воззваніе къ народу: «Оттонъ милостію Божіею король Греціи. Узнавъ, что между навплійскими инсургентами много такихъ, которые или обманомъ, или насильно приняли участіе въ революціонномъ движеніи, и желая распространить на нихъ нашу королевскую милость, по предложенію нашего совѣта министровъ, постановляемъ: I. Распространить амнистію на тѣхъ, которые предадутся нашимъ войскамъ до открытія бомбардированія Навпліи, съ сухаго пути и съ моря, а именно: 1) на всѣхъ вообще рядовыхъ; 2) на тѣхъ изъ унтеръ-офицеровъ (до чина фельдфебеля включительно), которые докажутъ, что не дѣйствовали энергически въ означенномъ мятежѣ, но были вовлечены въ оный обманомъ, или насильно, и не старались препятствовать впослѣдствіи мятежникамъ воспользоваться этой амнистіей. II. Сохранимъ за собою право распространить наше королевское снисхожденіе и на тѣхъ изъ офицеровъ, которые, способ-

ствуя возстановленію законнаго порядка, окажутся достойными этой милости. Военный министръ обязанъ обнародовать этотъ приказъ. Аѳины, 15 февраля 1862 г. Оттонъ. А. Кундуріоти, Д. Боццарисъ, М. Потли, Е. Симосъ, Х. Христопуло.»

Вслѣдъ за тѣмъ, король издалъ и слѣдующую прокламацію: «Оттонъ и пр. Къ греческому народу. Эллины! прискорбное событіе нарушило спокойствіе государства и огорчило мое сердце. Нѣкоторыя лица изъ тѣхъ, которымъ я довѣрилъ храненіе безопасности страны и силы нашихъ законовъ, и въ вѣрности коихъ ручались святость присяги и чистота военной чести, презрѣвъ честь и присягу и совративъ съ истиннаго пути своихъ подчиненныхъ, подняли знамя возстанія надъ навплійской крѣпостью и повергли любезнѣйшее наше отечество злу, вреднѣйшему всякаго беззаконія—военной анархіи. Для прекращенія зла и уничтоженія пагубныхъ замысловъ, мятежа, правительство приняло уже всѣ необходимыя для того мѣры. Такъ какъ обиду, нанесенную знамени, никто не почувствовалъ живѣе нашего войска, оставшагося вездѣ непреклонно вѣрнымъ и выказавшаго свои благородныя чувства самымъ трогательнымъ образомъ, то достаточныя военныя силы, собранныя съ надлежащей быстротой въ окрестностяхъ означенной крѣпости, гдѣ ограничился мятежъ, не позволяютъ сомнѣваться, что въ скоромъ времени мятежники подчинятся законной власти. Но въ настоящихъ горестныхъ обстоятельствахъ, болѣе всего меня утѣшило единодушное порицаніе, съ коимъ было принято всѣми эллинами это безумное движеніе, и помощь, которую вы со всѣхъ сторонъ поспѣшили оказать законной власти противъ безначалія. Считаемъ поэтому долгомъ выразить вамъ сердечную свою признательность, похвалить публично вашъ патріотизмъ и высказать торжественно всю свою гордость, что царствую надъ такимъ народомъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, вы воздали мнѣ справедливость и оцѣнили, какъ слѣдуетъ, истинные ваши интересы. Вамъ извѣстно, что я соединилъ свою судьбу съ вашей, что счастіе ваше составляетъ и мое, и ваша будущность есть вмѣстѣ съ тѣмъ и моя. Для васъ покинулъ я родину, родителей, родныхъ, спокойную и беззаботную жизнь. Съ тѣхъ поръ меня не занимала ни одна мысль, чуждая вашихъ интересовъ, мною руководила только мысль о вашемъ счастіи, благостояніи и славѣ. Подобно всѣмъ вамъ, понялъ я съ самаго начала, что нашему любезнѣйшему и вѣками прославленному отечеству, предназначена всемогущимъ Богомъ славная будущность, что у насъ менѣе чѣмъ во всякой другой странѣ возможны внутренніе раздоры и междуусобныя распри и что если вездѣ и всегда единодушіе и согласіе спасаютъ и возвеличиваютъ государства, то намъ эта обязанность болѣе всякаго дру-

гаго народа предписывается Всемогущимъ, держащимъ въ рукѣ своей судьбу всего міра. Поведеніемъ своимъ вы доказали, что оцѣнивая все это съ постояннымъ благоразуміемъ, вы ищете безопасности, благоденствія и прогресса только въ порядкѣ, въ законности, въ царствѣ правосудія и въ конституціонномъ дѣйствіи законной власти государства и что вы не становитесь игралищемъ какихъ бы то ни было властолюбивыхъ происковъ, или безпокойныхъ умовъ, дабы самимъ потомъ разрушить спокойствіе настоящаго времени и надежды будущаго. Эллины, оставайтесь постоянными въ этомъ великодушномъ, національномъ и достойномъ васъ, образѣ мыслей. Окружайте взаимной любовью и вѣрностью престолъ, съ которымъ васъ неразрывно связываютъ присяги 1833 и 1844 гг. и который служитъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ вашей народности и желаній, и будьте увѣрены, что вашъ король, бодрствующій надъ исполненіемъ законовъ, единственно для вашего блага, сознаетъ, что онъ отецъ всѣхъ эллиновъ и что родительская любовь награждаетъ хорошіе поступки и наказываетъ за дурные, съ крайней осторожностью.» Аѳины, 17 февраля. Оттонъ и проч. министры.

На дняхъ получили мы извѣстіе о возстаніи въ Сирѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о его усмиреніи. Причина такой скорой неудачи слѣдующая: Въ началѣ нынѣшняго мѣсяца, гарнизонъ Сиры, подъ предводительствомъ капитана Леоцако, поднялъ знамя возстанія, которое было принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ всѣмъ населеніемъ этого острова. При этомъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, инсургенты составили слѣдующій планъ: Они условились заранѣе съ аѳинскимъ революціоннымъ комитетомъ объ оказаніи помощи столицѣ, для изгнанія короля. По завладѣніи пароходами греческаго общества пароходства, они должны были отправиться на островъ Кѳносъ, и по освобожденіи изъ тамошней тюрьмы политическихъ преступниковъ и плѣнныхъ навплійскихъ инсургентовъ, высадиться у мыса Суніона, откуда двинуться форсированнымъ маршемъ въ Аѳины, и соединясь съ недовольными жителями столицы, изгнать короля изъ Греціи. Къ счастію для короля, въ этотъ самый день, какъ было поднято знамя возстанія въ Сирѣ, прибылъ туда одинъ изъ австрійскихъ пароходовъ Ллойда, который, узнавъ о бунтѣ, поспѣшилъ въ Пирей и донесъ обо всемъ греческому правительству. Тогда морское министерство послало въ Кѳносъ корветъ *Амалію*, который засталъ инсургентовъ въ расплохъ, во время ихъ высадки на этотъ островъ. Здѣсь произошла схватка между инсургентами и королевскими войсками, и побѣда досталась послѣднимъ. Первые лишились много убитыми, въ числѣ коихъ и предводители движенія, Леоцако

и поручикъ Мороитини. Затѣмъ корветъ отправился въ Сиру и не замедлилъ усмирить возстаніе.

Итакъ, какъ вы видѣли, возстаніе совсѣмъ почти подавлено, слѣдовательно, въ слѣдующемъ письмѣ можно ожидать, что я вамъ сообщу уже окончаніе этого, прискорбнаго для Греціи, событія.

18 марта. По полученнымъ вчера извѣстіямъ изъ Навпліи и Сиры, возстаніе, вмѣсто того, чтобы уменьшиться, со дня на день увеличивается. Едва только было получено на островѣ Наксосѣ извѣстіе о возстаніи въ Сирѣ, какъ жители, всѣ почти единодушно, объявили себя на сторонѣ инсургентовъ и составили также временное правительство. Вслѣдъ за этимъ островомъ поднялся Санторинъ, примѣру коего послѣдовали и нѣкоторые другіе острова. Кромѣ того, какъ говорятъ, и въ Пелопонезѣ, гдѣ уже мятежъ былъ почти совершенно подавленъ, обнаружилось снова движеніе въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ, какъ то: въ Каламатѣ, Монемвасіи и Наваринѣ.

Изъ Навпліи привезено на дняхъ сюда нѣсколько плѣнныхъ, въ числѣ коихъ и одинъ изъ главныхъ предводителей возстанія, подполковникъ Коронеосъ. При этомъ разсказываютъ, что въ послѣднемъ сраженіи, инсургенты лишились многихъ изъ лучшихъ своихъ офицеровъ, между которыми, будто, находится и главный ихъ начальникъ, Зимвракакисъ. Едва только были привезены сюда эти плѣнные, какъ обнаружилось также негодованіе и здѣшняго населенія противъ правительства. Значительная толпа народа, собравшись на площадь конституціи, стала кричать: «да здравствуютъ наши навплійскіе братья! долой министровъ! долой австро-баварское правительство! да здравствуетъ король безъ камарильи! и проч.» Но подоспѣвшіе отряды войскъ разогнали вскорѣ эту толпу.

Послѣ такого явнаго неодобренія народомъ правительственной системы, министерство спохватилось, наконецъ, что своимъ упорствомъ оно неминуемо доведетъ правительство до катастрофы. Поэтому всѣ министры просили третьяго дня у короля увольненія отъ занимаемыхъ ими должностей. Но его величество не принялъ ихъ прошенія и объявилъ, что не намѣренъ мѣнять министерства, пока не будетъ усмирено возстаніе. Послѣ этого отвѣта, министры рѣшились выказать еще большую строгость, относительно инсургентовъ и тѣхъ изъ здѣшнихъ жителей, которые были извѣстны, какъ сочувствующіе дѣлу возстанія. Вслѣдствіе этого, третьяго дня были произведены въ нашей столицѣ многочисленные аресты. Въ числѣ арестованныхъ, говорятъ, находится бывшій депутатъ острова Идры г. Будури и здѣшній докторъ г. Суда. Увѣряютъ, что г. Боццарисъ предложилъ было своимъ товарищамъ арестовать и г. Христиди, но боязнь раздражить народъ удержала министерство отъ такого поступка. Дѣйствительно, если бы только министерство

вздумало нетолько арестовать, но даже какимъ нибудь намекомъ оскорбить этого любимца народа, то послѣдствія были бы самыя гибельныя... Во всей Греціи нѣтъ теперь человѣка, который пользовался бы большей популярностью, нежели г. Христиди. Этотъ замѣчательный государственный мужъ служитъ теперь единственнымъ даровитѣйшимъ представителемъ идеи конституціонной законности и самыхъ завѣтныхъ надеждъ всего греческаго племени. Поэтому, можно смѣло поручиться, что при первой попыткѣ министерства оскорбить г. Христиди, весь греческій народъ возсталъ бы на защиту своего любимца.

Вчера мы получили офиціальнымъ путемъ весьма утѣшительное извѣстіе, касательно нашихъ дѣлъ. Видя возрастающіе успѣхи возстанія, король обратился къ англійскому и французскому правительствамъ съ просьбою о помощи. Сначала было всѣ опасались, что воспослѣдуетъ иностранное вмѣшательство, но, благодаря Бога, великія державы и на этотъ разъ выказали свое сочувствіе къ нашему народу. Императоръ Наполеонъ отвѣчалъ нашему королю чрезъ генерала Калержи (нашего посланника въ Парижѣ), что такъ какъ король Оттонъ не хотѣлъ исполнить совѣтъ Франціи: уступить народнымъ желаніямъ, то французское правительство не намѣрено вмѣшаться въ дѣла Греціи, а предоставляетъ короля своей судьбѣ. Англійское правительство отвѣчало въ томъ же самомъ смыслѣ. Извѣстіе это, какъ и слѣдовало ожидать, обрадовало всѣхъ истинныхъ патріотовъ, и навело сильнѣйшее уныніе на камарилью, которая, однако, всѣми силами старается убѣдить иностранцевъ, что возстаніе приходитъ къ концу. Поэтому, я вамъ совѣтую не слишкомъ довѣрять извѣстіямъ, получаемымъ телеграфическимъ путемъ, ибо министерство, какъ я видѣлъ въ иностранныхъ газетахъ, сообщило уже двѣ недѣли тому назадъ о паденіи Навпліи, между тѣмъ, какъ эта крѣпость можетъ еще смѣло продержаться до четырехъ или пяти мѣсяцевъ.

Примѣру великихъ державъ послѣдовало и итальянское правительство, которое, какъ мы получили недавно извѣстіе, приказало всѣмъ своимъ приморскимъ властямъ наблюдать, чтобы не было произведено никакого отправленія волонтеровъ или военныхъ снарядовъ въ греческія гавани. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно отправило въ Пирей одинъ паровой фрегатъ для наблюденія за ходомъ возстанія и для защиты, въ случаѣ надобности, итальянскихъ подданныхъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Рѣчь лорда Паджета въ парламентѣ при обсужденіи морскихъ смѣтъ.— Общій взглядъ на военныя дѣйствія въ штатахъ Сѣверной Америки въ настоящее время. — Первыя извѣстія о морскомъ сраженіи на Потомакѣ, сперва между плавучей батареей сепаратистовъ *Merrimac*, обложенной желѣзомъ, и федеральными фрегатами *Congress* и *Cumberland*, а потомъ между *Merrimac* и *Monitor*, также батареею федералистовъ. — Дальнѣйшія извѣстія по этому же предмету, сообщенныя въ Times, и мнѣніе англійскихъ морскихъ офицеровъ о судахъ *Merrimac* и *Monitor*. — Разныя извѣстія.

Лордъ Кларенсъ Паджетъ, предлагая на разсмотрѣніе и утвержденіе парламента, въ засѣданіи 24 февраля, морскія смѣты, произнесъ рѣчь, вызванную возраженіями гг. Линдсея и Бакстера, противъ чрезмѣрнаго увеличенія расходовъ по морскому управленію въ послѣдніе годы. Рѣчь эта заключаетъ въ себѣ столько подробныхъ свѣдѣній о состояніи британскаго флота, столько любопытныхъ и замѣчательныхъ данныхъ, что подробное ея изложеніе, вмѣстѣ съ неменѣе любопытными извѣстіями съ театра американской войны на морѣ, въ которой принимали участіе броненосныя плавучія батареи, должны занять почти всѣ страницы, опредѣленныя въ нашемъ журналѣ для извѣстій, относящихся до иностранныхъ флотовъ. Оставляя до будущаго мѣсяца другія, болѣе или менѣе интересныя, текущія извѣстія, мы обращаемся къ рѣчи г. Паджета.

«Предварительно представленій этихъ смѣтъ на разсмотрѣніе палатѣ общинъ, я долженъ, въ нѣсколькихъ словахъ, разъяснить ссылки двухъ моихъ благородныхъ сочленовъ, относительно морскихъ силъ французскаго флота. Признаюсь, я дѣлаю это весьма неохотно; мы часто разсуждали объ этомъ предметѣ, и я всегда былъ такого мнѣнія, что наши сужденія служили только поводомъ къ возбужденію различныхъ неудовольствій по ту сторону Канала. Въ настоящее время, тѣмъ болѣе, не слѣдовало-бы поднимать эти пренія, потому собственно,

что наша нація вполнѣ убѣдилась въ дружественныхъ отношеніяхъ императора французовъ къ Англіи. На этотъ разъ я считаю за лучшее ничего не говорить о нашихъ сосѣдяхъ и ограничиться исключительно обсужденіемъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Благородные мои товарищи (гг. Линдсей и Бакстеръ) все еще повидимому сомнѣваются въ точности свѣдѣній о состояніи французскаго флота, которыя имѣетъ наше правительство. Вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность сообщить почтеннымъ представителямъ Сондерлэнда и Монтроса, что каждое слово благороднаго лорда (лорда Пальмерстона), сказанное въ прошломъ году, относительно морскихъ силъ Франціи— есть истина; что всѣ до одного изъ помянутыхъ броненосныхъ судовъ Франціи существуютъ въ дѣйствительности (*). Правда, не всѣ

(*) Въ поясненіе этой ссылки лорда Паджета мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь слова лорда Пальмерстона, какъ нелишенныя своего интереса: 26 іюля 1861 г. во время преній въ нижней палатѣ, о необходимости дополнительнаго кредита адмиралтейству въ 250 000 ф., на постройку броненосныхъ судовъ, къ ассингованнымъ уже 830000 ф., лордъ Пальмерстонъ возражая г. Линдсею, несоглашавшемуся на дополнительный кредитъ, выразилъ: «Мой почтенный другъ предполагаетъ, что собранныя нами свѣдѣнія о французскихъ броненосныхъ судахъ основаны только на донесеніи адмирала Эліота. Нисколько не сомнѣваясь въ точности этихъ донесеній, я могу завѣрить, что свѣдѣнія по этому же предмету, самыя подробныя, собраны нами совершенно изъ другихъ источниковъ. И мы положительно утверждаемъ, что французское правительство въ настоящую минуту дѣйствительно имѣетъ на водѣ *шесть* броненосныхъ судовъ, обладающихъ большой силой; два изъ этихъ судовъ суть двухъ-дечные корабли. Мы знаемъ также, что во Франціи не только начаты постройкой, но и сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія къ окончанію въ самоскорѣйшемъ времени *десяти* желѣзныхъ броненосныхъ судовъ, самыхъ большихъ размѣровъ. Во Франціи эти сооруженія были окончательно рѣшены Императоромъ еще въ декабрѣ 1860 г., и если до мая 1861 года не спѣшили приводить ихъ въ исполненіе, то это потому только, что хотѣли положительно увѣриться, чему держаться при ихъ постройкѣ, относительно морскихъ и боевыхъ качествъ, принимая въ соображеніе всѣ послѣдніе опыты, произведенные надъ *la Gloire* и другими броненосными судами, находящимися уже на водѣ. Мой почтенный другъ сказалъ, что онъ также посылалъ во французскіе порты довѣренное лицо, и что это лицо не видало тамъ никакихъ особенныхъ построекъ. Это приводитъ намъ на память старинную басню, о человѣкѣ, который во время своего путешествія все видѣлъ, и о другомъ, сдѣлавшемъ тотъ же вояжъ, но ничего не замѣтившемъ. Первый изъ нихъ, все видѣвшій, былъ правъ, потому что предметы, о которыхъ онъ разсказывалъ, дѣйствительно существовали: между тѣмъ какъ второй, все отрицавшій, замѣтилъ только вещи, которыхъ никогда не было въ дѣйствительности. Итакъ, во Франціи, въ настоящую минуту, 6 броненосныхъ судовъ на водѣ, или готовящихся къ спуску ранѣе года; 10 такихъ же судовъ уже начаты постройкой и будутъ окончены, даже безъ особенной торопливости, въ 18 мѣсяцевъ или въ два года, и которыя если понадобится, окончатъ, безъ усилій, гораздо скорѣе. Мы знаемъ, что фран-

еще французскія броненосныя суда, спущенныя на воду, находятся на дѣйствительной службѣ, но всѣ они готовы отправиться въ море по первому приказанію. Я вполнѣ соглашаюсь съ существующимъ между нами убѣжденіемъ, что работы, производившіяся на французскихъ верфяхъ, въ настоящую минуту не такъ обширны. Но изъ этого еще ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ заключать, что французы

цузское правительство располагаетъ въ своихъ портахъ обширными заведеніями, которыхъ объемъ (въ совокупности взятый) превосходитъ, полагаю, въ три или четыре раза наши учрежденія этого же рода (вѣроятно, это намекъ на доки, а не на заведенія для выдѣлки желѣзной брони), а въ отношеніи скорости работы средства Франціи почти безграничны и приложены не къ однимъ деревяннымъ судамъ; слѣдовательно, если въ видахъ французскаго правительства полезно будетъ поспѣшить постройкой 10 броненосныхъ судовъ, которыя, повторяю, не призракъ, потому что намъ извѣстны порты, гдѣ строятся эти суда (въ прошлой (№ 3) книжкѣ М. Сб въ заграничной хроникѣ они перечислены), то постройка ихъ будетъ окончена, по всей вѣроятности, въ 18 мѣсяцевъ. И тогда все перечисленное нами, составитъ *шестнадцать* броненосн. судовъ; но это не все, и Франція еще имѣетъ, по достовѣрнымъ источникамъ *одиннадцать*, плавучихъ батарей, какъ ихъ называютъ тамъ, но изъ нихъ двѣ или три суть сильныя военныя суда, со всѣми морскими качествами. Слѣдовательно, въ итогѣ всего будетъ *двадцать семь* судовъ, которыя Франція можетъ выставить совершенно готовыми къ дѣйствію на морѣ, не позже какъ черезъ два года. Мой почтенный другъ спрашивалъ, неужели этотъ порядокъ вещей будетъ продолжаться, т. е. если Англія будетъ увеличивать свои морскія силы, то и Франція станетъ дѣлать тоже? На это я отвѣчу ему, что иниціатива такого порядка принадлежитъ Франціи, которая вовсе не въ нашихъ приготовленіяхъ находитъ предлогъ дѣлать свои, а напротивъ, чрезвычайная дѣятельность морскихъ сооруженій Франціи привела насъ къ насущной необходимости отвѣчать такими же усиліями въ развитіи нашихъ собственныхъ силъ. Наконецъ, почтенному джентльмену угодно было замѣтить, что не лучше ли обратить вниманіе на внутреннее состояніе нашей страны, которая въ будущемъ можетъ быть угрожаема худой жатвой, недостаткомъ работы въ мастерскихъ, иностранной конкуренціей нашей промышленности и проч. Безъ сомнѣнія, всѣ эти опасности случайныя, и нѣтъ покамѣстъ основанія полагать, чтобы онѣ за разъ могли разразиться надъ нами. Но что всего страшнѣе, такъ это то, что ко всѣмъ, перечисленнымъ моимъ почтеннымъ другомъ непріятностямъ, должно присоединить еще бо́льшую—это возможность имѣть у своего порога сосѣднюю страну, сильнѣйшую на морѣ. И будетъ ли это, мы спрашиваемъ, служить средствомъ противъ золъ, на которыя указывалъ нашъ предусмотрительный другъ. Не будетъ ли это, напротивъ, величайшей обидой, и не поставитъ ли это страну нашу въ положеніе, котораго другъ нашъ, какъ истинный англичанинъ, навѣрное ей не желаетъ. Итакъ, въ рѣчи его нѣтъ мѣста, которую бы мы не опровергли, а слѣдовательно, нѣтъ и причины настаивать ему въ несогласіи на дополнительный кредитъ.» (Когда лордъ Пальмерстонъ высказалъ эти свѣдѣнія о состояніи французскихъ морскихъ силъ, то палата была согласна на дополнительный кредитъ въ *десять* разъ больше требованнаго).

*

ненамѣрены увеличивать свои морскія силы. Не имѣя намѣренія въ настоящее время распространяться объ этомъ предметѣ, я прямо обращаюсь къ представляемымъ собранію морскимъ смѣтамъ. По этимъ смѣтамъ въ 1862—63 году ассигновано 11 794 305 ф. ст. Расходы по тѣмъ же смѣтамъ на 1861—62 годъ, включая 364 388 ф. ст., назначенныхъ на сверхсмѣтные расходы по 31 марта сего года, составляли 12 640 588 ф. ст. Слѣдовательно, расходы нынѣшняго года, въ сравненіи съ расходами прошлаго — уменьшены на 846 238 ф. ст. Уменьшеніе главнѣе всего произошло отъ сокращенія расходовъ по статьямъ, относящимся до покупки матеріаловъ на постройку и починку кораблей, и на покупки паровыхъ машинъ. Другое значительное сокращеніе относится до статьи по транспортированію войскъ. Въ эту статью включенъ долгъ 42 000 ф. ст. за наемъ транспортовъ, для Сѣверо-Американской экспедиціи. Съ уплатою этихъ 42 000 ф. всѣ, относящіяся собственно до адмиралтейства, издержки на экспедицію будутъ покрыты. Другихъ уплатъ подобнаго рода больше не будетъ. При уменьшеніи въ смѣтѣ однихъ статей, увеличены другія. Значительное увеличеніе предназначается на морской резервъ; но когда объясню причины такого увеличенія, то, я увѣренъ, что палата согласится на него, потому что оно служитъ къ постепенному пріобрѣтенію людей для резерва. Слѣдующее затѣмъ, незначительное впрочемъ, увеличеніе относится до статьи расходовъ на мастеровыхъ. Это увеличеніе послѣдовало по вызванному необходимостію постановленію адмиралтейства принять значительное число вольнонаемныхъ людей для исправленія судовъ, участвовавшихъ въ китайской войнѣ, изъ которыхъ многія возвратились въ отечество. Намѣреваясь говорить теперь о числѣ людей, которое мы предполагаемъ имѣть въ текущемъ году, я считаю долгомъ просить гг. членовъ, которые будутъ подробно разсматривать смѣты, обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство; хотя въ смѣтахъ и показано уменьшеніе на 9000 человѣкъ, но это видимое уменьшеніе происходитъ отъ распоряженія адмиралтейства, по которому признано за лучшее показать отдѣльно все число юнгъ. Въ смѣтахъ за прежніе годы число юнгъ включалось въ число матросовъ, — а отдѣльно показывалось только 2000 мальчиковъ, находившихся на учебныхъ корабляхъ. Въ текущемъ же году матросы, состоящіе на дѣйствительной службѣ, показаны отдѣльно отъ юнгъ. Дѣйствительное же уменьшеніе людей состоитъ изъ 2000 матросовъ и 200 человѣкъ прибрежной стражи; такъ что вмѣсто 78 200 человѣкъ, состоявшихъ на службѣ въ прошломъ году, мы предполагаемъ удержать только 76 000. Число юнгъ остается то же самое. Считаю долгомъ сообщить палатѣ, что предположенное уменьшеніе числа

людей, частію уже приведено въ исполненіе. Это уменьшеніе будетъ производиться постепенно. Мы не хотимъ нарушить обѣщанія, даннаго нашимъ матросамъ: по возвращеніи кораблей въ отечество и по увольненіи людей съ тѣхъ кораблей, всякій, кто пожелаетъ поступить на службу на продолжительный срокъ, будетъ, по представленіи одобрительнаго свидѣтельства о своемъ поведеніи, принятъ безпрепятственно; увольненія отъ службы мы намѣрены основывать на случайныхъ къ тому поводахъ. Нѣкоторые изъ гг. членовъ любопытствовали узнать: соотвѣтствуетъ-ли продолжительный срокъ службы той цѣли, для которой онъ назначенъ. Мнѣ пріятно отвѣтить, что мѣра эта достигаетъ своей цѣли. Въ прошломъ году я сообщилъ собранію, что половина матросовъ состояла на службѣ по продолжительному сроку; въ нынѣшнемъ году я имѣю удовольствіе сообщить, что число такихъ матросовъ составляетъ двѣ трети. Обращаюсь теперь къ освященному временемъ обыкновенію—представлять палатѣ краткій отчетъ о положеніи и состояніи нашего флота, и прежде всего о числѣ судовъ, способныхъ состоять на дѣйствительной службѣ. Въ теченіе предстоящаго года мы предполагаемъ содержать на отечественныхъ водахъ два линейныхъ корабля, два броненосныхъ фрегата, два обыкновенныхъ фрегата или корвета и четыре шлюпа,—всего 10 военныхъ судовъ. Въ Средиземномъ морѣ предназначается имѣть девять линѣйныхъ кораблей, четыре корвета и пятнадцать шлюповъ, — всего 23 судна. У американскихъ береговъ—восемь линѣйныхъ кораблей; это число, къ несчастію, уменьшилось по случаю прискорбной потери одного изъ прекраснѣйшихъ линѣйныхъ кораблей (*Conqueror*). Единственное утѣшеніе, которое мы можемъ имѣть по этому поводу, заключается въ томъ, что при потерѣ корабля не погибло ни одного человѣка. Корабль разбился у пустыннаго, окруженнаго подводными скалами острова, и надо благодарить провидѣніе, что вмѣстѣ съ кораблемъ не погибла вся команда. У тѣхъ же береговъ, кромѣ восьми линѣйныхъ кораблей, мы имѣли 10 фр., и 13 шлюповъ, всего 31 судно. На отдаленныхъ моряхъ у насъ плаваетъ 22 фрегата и 58 шлюповъ, всего 80 судовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ предстоящемъ году у насъ будетъ находиться на дѣйствительной службѣ 19 линѣйныхъ кораблей, 2 броненосныхъ фрегата, 90 шлюповъ, 38 фрегатовъ и корветовъ; всего 149 судовъ. Вотъ общій очеркъ предположеній правительства въ теченіе предстоящаго года; при этомъ я долженъ сказать,что адмиралтейство твердо держится убѣжденія въ необходимости замѣнить линѣйные корабли фрегатами. Въ мирное время фрегаты — самый лучшій родъ судовъ во многихъ отношеніяхъ. Они стоютъ дешевле и требуютъ меньше людей; они хороши для всякаго рода эволюцій;

сверхъ того, желательно, чтобы линѣйные корабли оставались въ резервѣ и, поэтому, не нуждались въ безпрерывныхъ исправленіяхъ и передѣлкахъ. Мнѣ замѣтили недавно, что адмиралтейство, по всей вѣроятности, истратило большія суммы денегъ на напрасныя приготовленія кораблей для сѣверо-американской экспедиціи. Дѣйствительно, адмиралтейство приготовило очень много кораблей, но они будутъ употреблены въ дѣло; часть изъ нихъ отправится для занятія мѣстъ многихъ линѣйныхъ кораблей, возвращающихся въ отечество; во всякомъ случаѣ, сдѣланныя приготовленія принесутъ пользу въ будущемъ. Кромѣ приведеннаго числа военныхъ судовъ, мы имѣемъ еще два корабля, принадлежащіе прибрежной стражѣ (coastguard ships) и девять блокшифовъ. Слѣдовательно, весь нашъ флотъ на дѣйствительной службѣ состоитъ изъ 160 кораблей различныхъ ранговъ. Относительно числа людей, мы предполагаемъ содержать въ теченіе предстоящаго года, на судахъ, плавающихъ въ отечественныхъ водахъ, офицеровъ, морскихъ солдатъ, матросовъ и юнгъ, включая людей изъ прибрежной стражи — 15 200 чел.; въ Средиземномъ морѣ— 9800 чел.; у береговъ Сѣверной Америки и въ Мексиканскомъ заливѣ 12 200 чел.; всего 37 200 чел., которые, въ случаѣ надобности, во всякое время могутъ быть призваны на защиту отечества. Въ настоящее время чудесъ, производимыхъ паромъ, какъ нельзя удобнѣе можно воспользоваться услугами, какъ людей, такъ и самыхъ судовъ, на которыхъ они служатъ, для защиты отечественныхъ береговъ, хотя бы тѣ и другія находились въ Средиземномъ морѣ или у береговъ Сѣверной Америки. Кромѣ того, на отдаленныхъ станціяхъ у насъ находится 17 000 человѣкъ; все это вмѣстѣ составляетъ 54 000 чел. Вотъ все число людей, которыхъ мы предполагаемъ содержать въ предстоящемъ году. Хотя насъ просили уменьшить расходы по содержанію людей, и хотя, съ другой стороны, нѣкоторые изъ моихъ сочленовъ выразили бы тревожное чувство при всякомъ уменьшеніи нашихъ силъ въ настоящее время; но когда я представлю на видъ, какими силами мы можемъ располагать въ предстоящемъ году, то, мнѣ кажется, не найдется ни одного члена въ палатѣ, который бы допустилъ предположеніе, что мы еще не совсѣмъ приготовились. Въ то же время я не думаю, что у насъ слишкомъ много людей. Люди, которыми мы можемъ воспользоваться для немедленной службы, не прибѣгая къ нашимъ резервамъ, суть слѣдующіе:—въ настоящую минуту мы имѣемъ въ нашихъ отечественныхъ портахъ, кромѣ юнгъ на учебныхъ корабляхъ, 4400 матросовъ и обученныхъ юнгъ, готовыхъ къ отправленію въ море. Когда я сдѣлалъ въ прошломъ году подобное за-

явленіе, одному изъ членовъ палаты угодно было замѣтить: но каковы эти люди?—Я отвѣчаю: это люди, которыхъ мы можемъ назначить на какой угодно корабль; это люди, которыми въ недавній кризисъ комплектованы были три фрегата, и которыми завтра же можно вооружить еще четыре. Потомъ, у насъ есть 9800 морскихъ солдатъ, 4000 челов. прибрежной стражи и 700 риперовъ при корабельныхъ верфяхъ; всѣ они превосходные матросы, всѣ готовы поступить на суда во всякое время; 2700 здоровыхъ и способныхъ инвалидовъ изъ морскихъ солдатъ и 1700 такихъ же инвалидовъ изъ матросовъ,—все это вмѣстѣ составляетъ 23 300 человѣкъ, которыми мы можемъ воспользоваться, не требуя услуги нашихъ резервовъ.

Переходимъ теперь къ нашимъ превосходнѣйшимъ, недавно еще созданнымъ, морскимъ военнымъ силамъ—къ королевскому морскому резерву. Все, относящееся до этого резерва, служитъ доказательствомъ того, что это люди, на которыхъ мы, не колеблясь, можемъ возложить наши надежды. Всѣ они—превосходные матросы. Шкипера, при комплектованіи своихъ судовъ, отдаютъ имъ преимущество предъ другими. Это степенные люди, и все, что мы слышали, говоритъ въ ихъ пользу. Въ прошломъ году мнѣ приписывали слишкомъ большую самоувѣренность, когда я сказалъ, что мы пріобрѣтемъ для резерва отъ 9 до 10 тысячъ человѣкъ. Теперь мы уже приняли 10 000 челов. и, сверхъ того, 10 100 челов. записались или намѣрены записаться въ резервъ. Это весьма удовлетворительно. Мы должны гордиться такимъ результатомъ, но въ то же время должны и узнать чего стоитъ содержаніе новаго резерва. Адмиралтейству стоило большихъ трудовъ опредѣлить размѣръ издержекъ на этотъ предметъ. Если кому изъ членовъ угодно ознакомиться съ подробностями по этой части, онъ найдетъ ихъ весьма интересными, и адмиралтейство съ удовольствіемъ ихъ представитъ, но, чтобы не удерживать собраніе слишкомъ долго, я сообщу въ нѣсколькихъ словахъ, что стоимость каждаго человѣка, включая издержки на содержаніе учебныхъ кораблей, ихъ офицеровъ и экипажей, временное жалованье и квартиру на берегу, раціоны во время обученія, и нѣкоторые другіе расходы, составитъ около 13 ф. ст. въ годъ. Въ прошломъ году я предполагалъ болѣе высшую цифру; но, само собою разумѣется, съ увеличеніемъ числа людей, издержки на каждаго человѣка будутъ менѣе 13 ф. ст. Въ этой суммѣ не заключается никакого запаса для пенсій. Королевская коммисія совѣтовала откладывать опредѣленную сумму денегъ для составленія пенсіоннаго капитала. Правительство имѣло въ виду эту мѣру, но ея выгоды оказывались недостаточно удовлетворительными, чтобы при-

вести ее въ исполненіе. Если допустить, что число людей, получившихъ право на пенсію, будетъ въ резервѣ то же самое, что и въ королевскомъ флотѣ, — расходъ на пенсіи будетъ составлять около 2 ф. ст. на человѣка въ годъ. Впрочемъ, это можетъ оставаться пока въ проэктѣ, потому что никто еще въ резервѣ не достигъ тѣхъ лѣтъ, которые даютъ право на полученіе пенсіи. Въ заключеніе сказаннаго о резервѣ не могу не обратить вниманія палаты на постановленіе правительства о составленіи резерва морскихъ офицеровъ, утвержденное въ прошломъ году парламентомъ. Мнѣ особенно пріятно сообщить собранію, что въ наши ряды быстро стекаются прекраснѣйшіе офицеры изъ коммерческаго флота. Они вмѣняютъ себѣ въ особенную честь служить своему отечеству, и я полагаю, что въ непродолжительномъ времени мы будемъ имѣть полный, опредѣленный парламентомъ, комплектъ резервныхъ офицеровъ. Теперь представляется весьма важный вопросъ—въ чемъ должны состоять будущія занятія и обязанности этихъ резервовъ, особливо же ихъ офицеровъ. Правительство съ своей стороны сдѣлало все, чтобы доставить имъ полную возможность для обученія; оно назначило въ главныхъ портахъ учебные корабли, назначило лицъ, которыя должны имѣть надзоръ за ученьемъ, и вообще все, что потребно для этой цѣли. Но все, что мы можемъ сдѣлать въ этомъ отношеніи, должно всегда ограничиваться однимъ только обыкновеннымъ пушечнымъ ученьемъ. Чтобы образовать хорошаго канонира, необходимо научить его стрѣльбѣ въ цѣль; но этого-то правительство и не въ состояніи сдѣлать. Мнѣ кажется, слѣдующій вопросъ вполнѣ заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія: когда одинъ изъ офицеровъ изучитъ высшія отрасли артиллеріи, вполнѣ докажетъ умѣнье управлять орудіемъ и получитъ себѣ подъ команду отрядъ изъ нѣсколькихъ резервныхъ матросовъ, нельзя ли будетъ отпустить на его корабль орудіе, подобно тому, какъ отпускаются орудія артиллерійскимъ волонтерамъ на берегу. Я говорю это для будущихъ соображеній, потому что пріобрѣтеніе хорошихъ канонировъ есть дѣло величайшей важности. Чтобы они были полезны во время дѣйствительнаго сраженія, ихъ должно выучить стрѣльбѣ въ цѣль; одно умѣнье обращаться съ орудіемъ весьма недостаточно для образованія канонировъ. Я упомянулъ, что мы имѣетъ 10 000 морскихъ волонтеровъ (Naval volunteers); сверхъ этого у насъ есть еще 8000 береговыхъ волонтеровъ (Coast volunteers). Взявъ вмѣстѣ резервныя силы, способныя на защиту страны, независимо отъ людей, состоящихъ на флотѣ, мы имѣемъ готовыхъ явиться на наши корабли 48 000 человѣкъ, если бы отъ нихъ, по какимъ либо непредвидѣннымъ и крайнимъ обстоятельствамъ, потребовали услуги.

Означенная мною цифра показана за вычетомъ тѣхъ людей, принадлежащихъ къ морскому резерву, которые находятся въ отдаленныхъ плаваніяхъ, и которые, слѣдовательно, могутъ явиться на службу не ранѣе, какъ черезъ полгода. Прибавивъ къ этому числу морскія наши силы, находящіяся на дѣйствительной службѣ, мы получимъ круглымъ числомъ 95 000 человѣкъ. Кажется, что мы, наконецъ, приближаемся къ удовлетворительному состоянію относительно нашихъ дѣйствительныхъ силъ и резервовъ.

Обращаюсь теперь къ другому предмету, имѣющему живой интересъ, — къ отряду юнгъ, къ этому разсаднику нашего флота. Въ настоящее время мы содержимъ 9 500 юнгъ; изъ нихъ 6 500 находятся на флотѣ, 500 на корабляхъ прибрежной стражи (Coast guard ships) и 2500 на учебныхъ корабляхъ, которыхъ у насъ въ главныхъ портахъ находится пять. Къ нимъ присоединены еще четыре брига, на которыхъ молодые люди отправляются въ море для практическихъ занятій. Изъ этихъ юнгъ, я надѣюсь, составится превосходный классъ матросовъ. Они хорошо воспитываются и изъ нихъ выйдетъ нѣсколько драгоцѣнныхъ людей для флота; но содержаніе ихъ обходится слишкомъ дорого. Я потому обращаю вниманіе собранія на этотъ предметъ, что мы ежедневно получаемъ просьбы изъ большихъ коммерческихъ портовъ, жители которыхъ просятъ правительство принять на себя воспитаніе ихъ дѣтей. Адмиралтейство вполнѣ признаетъ всю пользу, которой можно ожидать отъ воспитанія дѣтей въ коммерческомъ флотѣ, но, усматривая какъ тяжелы наши смѣты, оно вынужденнымъ нашлось отложить исполненіе предложеннаго королевской коммисіей проэкта объ увеличеніи числа юнгъ, до тѣхъ поръ, пока не представится возможности сдѣлать значительныя сокращенія въ нашихъ нормальныхъ расходахъ. Эти юнги стóятъ правительству 45 ф. ст. каждый въ годъ. На флотѣ же каждый юнга, приписанный къ морскимъ солдатамъ, стоитъ 5 ф., а приписанный къ матросамъ—15 ф. ст. въ годъ. Интересны свѣдѣнія о числѣ матросовъ, поступающихъ на флотъ изъ юнгъ. Мы разсчитываемъ, что потеря юнгъ, по случаю исключенія, смерти, побѣговъ и другихъ причинъ, составляетъ 7% въ годъ; принимая за срокъ образованія ихъ три съ половиною года—они поступаютъ отъ 14 до 18 лѣтняго возраста—2500 юнгъ ежегодно становятся матросами для пополненія королевскаго флота. Число побѣговъ во флотѣ начинаетъ уменьшаться; такъ что вмѣсто 12%, которые я принималъ на убыль въ этомъ отношеніи въ прошломъ году, нынѣ слѣдуетъ принять только 11%; слѣдовательно, на 40 000 человѣкъ составитъ убыли 4400 человѣкъ. 2500 вакансій пополняются юнгами, а остальныя 1900 изъ другихъ источниковъ. Эти подробности

я считаю важными, потому что они показываютъ до какой степени мы должны поддерживать систему образованія юнгъ, - систему, которая обращала на себя постоянное вниманіе адмиралтейства. Зная какой прекрасный классъ молодыхъ людей мы можемъ доставить флоту, пополненіе недостающихъ 1900 человѣкъ изъ тѣхъ же юнгъ становится чрезвычайно заманчивымъ; но здѣсь представляется вопросъ: не слѣдуетъ ли намъ поддерживать и поощрять постояннаго притока матросовъ изъ коммерческаго флота, чтобы сохранить его за собою навсегда? Поэтому то адмиралтейство и считаетъ настоящее число юнгъ совершенно достаточнымъ для пополненія экипажей. Такъ какъ теперь, къ счастію, мы наслаждаемся миромъ и какъ, повидимому, ничто не подаетъ повода опасаться за его нарушеніе, то я считаю настоящую минуту самою благопріятною, чтобы сообщить нѣсколько моихъ замѣчаній на счетъ состоянія матросовъ и надѣюсь, что палата позволитъ мнѣ сдѣлать это. Покойный мой другъ, лордъ Гербертъ, представляя свои смѣты, имѣлъ обыкновеніе посвящать значительную часть времени на ознакомленіе палаты съ состояніемъ здоровья войскъ, съ ихъ положеніемъ въ настоящемъ и видами ихъ въ будущемъ. О состояніи флота можно довольно вѣрно судить по состоянію здоровья матросовъ. Мы имѣемъ отчеты о смертности на флотѣ. Число смертныхъ случаевъ на тысячу, можно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, назвать удовлетворительнымъ,—но въ другихъ, къ сожалѣнію, нельзя сказать то же самое. Среднее число смертныхъ случаевъ въ отечественныхъ портахъ не превышаетъ того же числа въ другихъ общественныхъ службахъ, какъ то: въ полиціи, въ войскѣ и проч.; они составляютъ въ годъ 10 челов. на тысячу. Но, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что въ другихъ мѣстахъ число смертныхъ случаевъ было гораздо значительнѣе: оно достигало 60 на тысячу. Впрочемъ, это были случаи исключительные, какъ напримѣръ во время китайской войны, гдѣ люди подвергались вредному вліянію отъ непогодъ. Вообще же смертность на всемъ флотѣ можно опредѣлить среднимъ числомъ 16 на тысячу въ годъ. Принимая это число въ соображеніе, адмиралтейство серьезно занялось изысканіемъ средствъ къ его уменьшенію, и главнѣе всего, обратило вниманіе на улучшеніе пищи матросовъ и на вентиляцію мѣстъ, гдѣ они спятъ. По этому предмету составленъ былъ особый комитетъ, и результатомъ его засѣданій было то, что адмиралтейство постановило принять всевозможныя средства къ улучшенію вентиляціи кораблей. Кому изъ гг. членовъ случалось бывать въ нижней палубѣ фрегата или линейнаго корабля, въ то время, когда люди спали въ своихъ койкахъ, тотъ согласится, что атмосфера въ

этихъ палубахъ способна породить всякаго рода болѣзнь. Мы получили донесенія съ нѣкоторыхъ большихъ кораблей въ Средиземномъ морѣ, изъ коихъ видно, что роковыя болѣзни—чахотки и горячки—были господствующими, и что причина ихъ, главнѣе всего, происходитъ отъ непомѣрнаго стѣсненія палубъ. Это обстоятельство побудило адмиралтейство принять мѣры къ уменьшенію числа экипажей на корабляхъ ея величества. Мы предлагаемъ ввести на нѣкоторыхъ большихъ корабляхъ временную мѣру, въ видѣ опыта, чтобы экипажи были уменьшены въ слѣдующихъ размѣрахъ: на линѣйныхъ корабляхъ отъ 880 до 800; на большихъ фрегатахъ отъ 570 до 510,—на малыхъ фрегатахъ отъ 350 до 310. Въ прошломъ году палата, по представленію адмиралтейства, изъявила согласіе на учрежденіе въ Дентфордѣ особаго заведенія, гдѣ можно бить рогатый скотъ, доставлять на флотъ свѣжее мясо и приготовлять для него солонину. Это распоряженіе, конечно, доставляло матросамъ величайшій комфортъ, но, считаю долгомъ заявить палатѣ, что ея великодушіе, оказываемое флоту, не обошлось безъ расходовъ. Добавочныя издержки на снабженіе флота мясомъ весьма значительны. Мясо, доставляемое теперь на флотъ, годится для стола всякаго джентльмена; оно рѣзко отличается отъ стараго «краснаго дерева», которымъ кормили насъ въ наши молодые годы. Какъ офицеры, такъ и матросы, будутъ получать теперь превосходную солонину. Имѣются въ виду еще другія мѣры, которыя адмиралтейство искренно желаетъ привести въ исполненіе, но это такого рода дѣла, которыя нужно вести съ величайшимъ вниманіемъ, тонкостью и осторожностью, потому что матросы смотрятъ на адмиралтейство какъ то недовѣрчиво. Еще съ прошедшаго столѣтія на флотѣ существовало обыкновеніе дозволять матросамъ дѣлать экономію въ отпускаемой имъ провизіи; но дѣлать подобную экономію значило тоже самое, что морить себя голодомъ. Вмѣсто того, чтобы быть хорошо накормленнымъ, о чемъ мы постоянно заботились и чего въ особенности требуютъ юнги, эти послѣдніе, подчиняясь правиламъ своей артели, сберегали, наравнѣ съ матросами, изъ экономіи въ провизіи, небольшую сумму денегъ, чтобы можно было при случаѣ истратить ее на берегу. Главный начальникъ медицинской части флота донесъ, что было бы въ высшей степени полезно для здоровья людей, если бы посредствомъ системы, которая имѣетъ связь съ уплатою жалованья на флотѣ, и слѣдовательно, окружена большими затрудненіями, можно было уничтожить это обыкновеніе. Я часто упоминалъ, что жалованье матроса на военномъ флотѣ составляетъ 3 ф., принимая въ разсчетъ всѣ выдачи, которыя онъ получаетъ, и слѣдовательно, выше жалованья, получаемаго матросомъ въ коммерческомъ флотѣ,—

хотя матросы коммерческаго флота не вѣрятъ этому. Не трудно понять, что эта старинная система выработалась изъ потребностей времени. Денежныя выдачи матросамъ за ихъ сбереженіе въ провизіи были весьма естественны въ то время, когда въ провинціи трудно было доставать провизію; но въ настоящее время подобнаго затрудненія не существуетъ. Поэтому необходимо нужно какое либо новое постановленіе, по которому можно было бы удовлетворять матросовъ жалованьемъ и вообще содержаніемъ гораздо проще, и такъ, чтобы они положительно знали, что́ получаютъ. Слѣдующее затѣмъ улучшеніе въ состояніи нашихъ матросовъ состоитъ въ томъ, что адмиралтейство намѣрено выдавать имъ хлѣбъ, печеный на кораблѣ, вмѣсто того, чтобы постоянно держать ихъ на сухаряхъ. Все это я говорю для того, чтобы показать собранію, что адмиралтейство всѣми средствами заботится объ устраненіи недостатковъ и улучшеніи быта матросовъ. Мы получили донесеніе о пользѣ дистиллирующаго аппарата, который доставляетъ матросамъ на флотѣ возможность имѣть чистую воду. Теперь скажемъ нѣсколько словъ относительно образованія нашихъ матросовъ. Слѣдуетъ ли давать имъ такое образованіе, какое дается въ нашемъ государствѣ всѣмъ людямъ подобнаго класса? Могу увѣрить собраніе, что высшія должностныя лица во флотѣ желаютъ и находятъ необходимымъ, чтобы матросы получали познанія, соотвѣтственныя ихъ положенію. Надо сказать правду, что для образованія матросовъ были приняты надлежащія мѣры, но когда мы потребовали отчеты по этому предмету, то ничего не получили. Въ теченіе многихъ лѣтъ мы нанимали учителей, но большая часть изъ нихъ были люди необразованные и, слѣдовательно, нельзя было ожидать большихъ успѣховъ отъ учениковъ. Недавно, впрочемъ, мы снеслись съ государственнымъ казначействомъ о доставленіи средствъ къ назначенію учителей болѣе образованныхъ и надѣемся, что по этой части во флотѣ будутъ сдѣланы значительныя улучшенія. Второй лордъ адмиралтейства принялъ на себя трудъ собирать всѣ статистическія данныя по этому предмету, съ тою цѣлію, чтобы мы имѣли возможность судить о результатахъ улучшенной системы.

Не могу пройти молчаніемъ еще одинъ предметъ и именно побѣги. Въ рукахъ у меня весьма интересный отчетъ, на который прошу гг. членовъ обратить вниманіе. Онъ показываетъ, что постепенное уменьшеніе побѣговъ началось съ 1857 г., за исключеніемъ 1860 года, слѣдовавшаго за тѣмъ годомъ, въ который назначена была премія за поступленіе на службу въ королевскій флотъ. Въ 1857 г. побѣги простирались до 5%; въ 1858 году они упали на $4^1/_2$%; въ 1859 на 4%, въ 1860 вдругъ возвысились до $5^1/_2$%, но

въ 1861 г. упали на $3^1/_2$%. Изъ этого отчета собраніе усмотритъ, что побѣги уменьшались на полпроцента съ каждымъ годомъ, за исключеніемъ 1860 г. Премія была назначена въ 1859 г. и въ томъ же году множество бѣглецовъ воротились къ своимъ командамъ въ теченіе зимы и наступившей затѣмъ весны. Еще нѣсколько словъ изъ другаго отчета и, я надѣюсь, что собраніе будетъ довольно моими показаніями. Тѣлесное наказаніе во флотѣ также начинаетъ уменьшаться. Въ 1857 г. оно составляло 3% на все число матросовъ, находившихся въ дѣйствительной службѣ, въ 1858—$2^1/_2$%; въ 1859—2%, въ 1860 г., за который представленъ послѣдній отчетъ,—1,3%. Кажется, это удовлетворительно; но быть можетъ, гг. члены желаютъ знать причины такого уменьшенія тѣлеснаго наказанія. Я могу сказать только одно, что причины уменьшенія слѣдуетъ приписать частію поступленію во флотъ хорошихъ людей, частію же—нерасположенію офицеровъ прибѣгать къ этому роду наказанія. Тѣлесное наказаніе мы до нѣкоторой степени замѣняли тюремнымъ заключеніемъ; но при существующемъ порядкѣ вещей эта мѣра наказанія имѣетъ свои невыгоды потому, что чрезъ заключенія въ обыкновенныя тюрьмы многіе хорошіе матросы приходятъ въ соприкосновеніе съ безнравственными людьми и возвращаются въ свои экипажи уже зараженные порокомъ. Адмиралтейство желаетъ учредить морскую тюрьму, которая находилась бы подъ управленіемъ морскихъ офицеровъ и подъ непосредственнымъ нашимъ надзоромъ. Надо ожидать, что изъ такой тюрьмы люди будутъ возвращаться исправленные, а не развращенные. Считаю долгомъ увѣрить палату, что устройство морскихъ казармъ не было упущено изъ виду. Мы вполнѣ сознаемъ пользу подобныхъ учрежденій; но въ отношеніи къ этому предмету держимъ въ умѣ итальянскую пословицу: *Chi va piano va sano*. Мы намѣрены начать постройку казармъ въ Девонпортѣ. Вопросъ о казармахъ заключаетъ въ себѣ огромный интересъ. Покойный адмиралъ сэръ Чарльсъ Нэпиръ просилъ построить казармы съ тою цѣлію, чтобы наши матросы не сидѣли по четыре, по пяти мѣсяцевъ на блокшифахъ, въ ожиданіи поступленія на свои корабли; теперь подобная медленность не можетъ имѣть мѣста, потому что, я долженъ напомнить собранію, наши корабли вооружаются въ недѣлю. На этомъ основаніи не нужны были бы и казармы; но все же мы считаемъ постройку ихъ необходимою для того, чтобы пріучить матросовъ къ службѣ на берегу; намъ бы очень было желательно видѣть ихъ въ казармахъ, занятыми какимъ нибудь дѣломъ, а не пьяными на городскихъ улицахъ. Они бы сдѣлались болѣе цивилизованными и привыкли бы къ сознанію своего долга. Чѣмъ же мы займемся, когда выполнимъ все это? Организаціей

флота. Дѣйствительно, если флотъ нуждается въ чемъ, то—въ организаціи. Быть можетъ, благородные члены собранія прочитали брошюру по этому предмету сэра Фредерика Грэя. Я не раздѣляю ни его и ни чьихъ другихъ воззрѣній на этотъ предметъ; но все таки скажу, что флотъ нуждается въ организаціи.

Обращаюсь затѣмъ къ вопросу о корабляхъ. Нѣсколько дней тому назадъ я положилъ на столъ палаты отчетъ о числѣ всѣхъ кораблей, спущенныхъ на воду и строющихся. Быть можетъ, почтенные члены собранія прочитали его; но для публики интересно будетъ знать, что къ 1 февраля сего года состояло винтовыхъ линейныхъ кораблей на водѣ 57, на стапеляхъ 4,—всего 61; винтовыхъ фрегатовъ на водѣ 37, и на стапеляхъ 7, колесныхъ 9, всего винтовыхъ 44, колесныхъ 9. Не буду задерживать собраніе перечисленіемъ всѣхъ мелкихъ судовъ, скажу только, что весь нашъ паровой флотъ состоялъ изъ 580 судовъ, изъ коихъ 522 на водѣ и 55 строющихся или на стапеляхъ.

Прошу теперь почтенныхъ членовъ палаты обратить вниманіе на вопросъ, имѣющій тѣсную связь съ кораблями, и именно, на уменьшеніе ихъ артиллеріи. Адмиралтейство получаетъ отъ различныхъ офицеровъ флота донесенія, что весьма длинные пароходы, обремененные тяжестью машинъ по серединѣ, подвержены въ высшей степени раслабленію во всѣхъ частяхъ корабельнаго набора. Я знаю, что нѣкоторые джентльмены, и между ними морскіе офицеры, того мнѣнія, что причина подобнаго разслабленія происходитъ отъ чрезмѣрно увеличеннаго рангоута. Соглашаясь, что, можетъ быть, это и такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ своей стороны я долженъ сказать, что причину разслабленія судовъ главнѣе всего слѣдуетъ приписать чрезмѣрной тяжести, которою напрасно обременяютъ верхнія палубы. Другое обстоятельство, относящееся до этого предмета и принятое адмиралтействомъ въ соображеніе, состоитъ въ томъ, что мы ввели въ употребеніе на флотѣ армстронговы пушки. При этомъ введеніи можно ставить на судахъ меньшее, противъ прежняго, число орудій, бросающихъ тяжелыя ядра. Теперь уже дознано, что 100 фунт. ядро наноситъ судну болѣе вреда, чѣмъ два ядра 50 фунтовыхъ. Это можно принять за правило. Наши корабли, для нанесенія вреда броненоснымъ судамъ, непремѣнно должны имѣть орудія самаго тяжелаго калибра; небольшія ядра также безвредны для желѣзныхъ бортовъ, какъ игрушечные мраморные шарики. Поэтому адмиралтейство поставлено было въ необходимость обратить особенное вниманіе на артиллерію военныхъ судовъ. Наши корабли несутъ вообще большое число пушекъ, но многія

изъ этихъ пушекъ совершенно безполезны, а потому нѣкоторые корабли существенно необходимо освободить отъ подобныхъ орудій. Согласитесь сами, какое огромное преимущество сообщите вы своему кораблю, если, уменьшивъ на немъ тяжесть орудій и пушечныхъ станковъ, вы съ тѣмъ вмѣстѣ увеличите тяжесть бросаемаго металла изъ остальныхъ пушекъ. Вслѣдствіе всего этого адмиралтейство рѣшилось сдѣлать опытъ надъ уменьшеніемъ числа орудій на нѣкоторыхъ корабляхъ каждаго ранга. Повторяю, мѣра эта тоже временная. Г. Корри представилъ отчетъ, въ которомъ показано въ подробности уменьшеніе артиллеріи на каждомъ кораблѣ, но я полагаю, что палатѣ интересно будетъ узнать отъ меня о сдѣланныхъ по этой части перемѣнахъ. 91 пуш. корабль *Revenge* представляетъ собою послѣдній типъ линѣйныхъ кораблей нашего флота. Первоначальная артиллерія его, до введенія армстронговыхъ пушекъ, состояла изъ 34 восьми-дюймовыхъ пушекъ, въ 65 центнеровъ; 36 тридцати-двухъ фунтовыхъ, въ 56 центн.; 20 тридцати двухъ фунтовыхъ, въ 45 центн., и одной 68 фунт. пушки,—всего 91 пушка. Вѣсъ этихъ пушекъ имѣлъ, вмѣстѣ съ пушечными принадлежностями, 533 тонна; вѣсъ металла, бросаемаго однимъ залпомъ, составлялъ 1780 ф. По настоящему же положенію *Revenge* будетъ имѣть 30 восьми-дюймовыхъ пушекъ въ 65 центн., 6 сорока фунт. армстронговыхъ и 1 стофунтовую пушку на поворотномъ станкѣ; такъ что вѣсъ артиллеріи, вмѣсто 533 тоннъ, будетъ состоять только изъ 438 тоннъ, то есть уменьшится почти на 100 тоннъ. Можете представить себѣ, какое облегченіе почувствуетъ корабль, когда съ его палубъ будетъ снято около 100 тоннъ тяжести. Правда, снимая съ корабля 20 пушекъ, мы жертвуемъ 300 фунтовъ бросаемаго металла, потому что вмѣсто 1780 ф., орудія будутъ выбрасывать только 1484 ф., но за то пріобрѣтается та выгода, что мы будемъ имѣть возможность бросать нѣсколько самыхъ тяжелыхъ ядеръ. Не буду утруждать палату дальнѣйшими подробностями, такъ какъ по этой части представленъ особый отчетъ.

Здѣсь я обязанъ сослаться на возраженіе моего почтеннаго друга, депутата отъ Портсмута (сэра Д. Елфинстона), который говорилъ, что надлежащее управленіе кораблями только тогда будетъ возможно, когда уменьшите на нихъ мачты и реи. Для доказательства, что нѣтъ никакой надобности тревожиться по этому предмету, я привожу слѣдующій фактъ. Фрегатъ *Ariadne* имѣетъ бо́льшую площадь парусовъ, мачтъ и рей, чѣмъ фрегатъ *Shannon*, тогда какъ экипажъ *Ariadne* 100 человѣками меньше, чѣмъ на *Shannon*. А между тѣмъ, не было еще никакой жалобы, что *Ariadne* не можетъ управляться

съ своимъ рангоутомъ и парусами, даже не было повода къ тому, хотя подобныя жалобы—дѣло весьма обыкновенное. Всякій морской офицеръ желаетъ имѣть на своемъ кораблѣ какъ можно больше команды. Съ своей стороны, я всегда былъ на сторонѣ назначенія бо́льшаго числа людей; но судить и рѣшать дѣла подобнаго рода предоставлено одному адмиралтейству.

Обращаясь теперь къ броненоснымъ судамъ, я полагаю, что палатѣ интересно узнать отъ меня нѣкоторыя свѣдѣнія объ успѣшности, съ которою идутъ ихъ сооруженія. (Сэръ Д. Паккингтонъ: «Чего стоила постройка *Warrior*'а?»). Постройка *Warrior*'а, его рангоутъ и проч., за исключеніемъ артиллеріи, стоила 354 885 ф. ст. На артиллерію употреблено 13 000 ф. ст. Въ настоящее время у насъ 15 броненосныхъ судовъ, частію построенныхъ и частію строющихся; изъ нихъ въ теченіи нынѣшняго года мы надѣемся увидѣть на водѣ 11. Въ 1863 году будетъ на водѣ 13 судовъ, а въ 1864 году 15 и въ добавокъ броненосное судно, построенное по новой системѣ, если только палата согласится на постройку этого судна, о которомъ я буду говорить вскорѣ послѣ сего. Если собранію угодно, то я назову каждое изъ этихъ судовъ, съ обозначеніемъ числа тоннъ и паровыхъ силъ каждаго. Къ первому рангу броненосныхъ судовъ относятся *Agincourt*, *Minotaur* и *Northumberland*, заказанные прошлаго лѣта; они уже строятся и будутъ готовы въ 1864 году. Каждое изъ нихъ имѣетъ 400 ф. длины, 6621 тоннъ водоизмѣщенія; скорость ихъ хода должна простираться до 14 узловъ. Эти суда будутъ покрыты броней только частію, на извѣстное разстояніе отъ носа и кормы. Къ слѣдующему рангу относится *Warrior* (который былъ въ морѣ, и о которомъ я сейчасъ скажу нѣсколько словъ), *Black-Prince* и *Achilles*. Оба тоже частію покрыты броней, имѣютъ 6100 тоннъ водоизмѣщенія и скорость 14 узловъ. За тѣмъ слѣдуетъ рангъ броненосныхъ судовъ, къ которому причисляется *Hector* и *Valiant*, каждый въ 4060 тоннъ, со скоростію 12 узловъ. За ними идутъ *Resistance* и *Defence*, въ 3668 тоннъ, съ скоростью 11,45 узловъ; потомъ *Prince-Consort*, *Ocean Caledonia*, *Royal-Alfred* и *Royal-Oak*, которые при закладкѣ назначались быть деревянными линѣйными кораблями, но впослѣдствіи удлинены каждый на 12—15 ф. и обращены въ броненосные фрегаты. Каждый изъ нихъ имѣетъ 4045 тоннъ. *Prince-Consort* и *Caledonia* будутъ имѣть машины въ 1000 силъ и скорость 12,41 узловъ. *Royal-Alfred* и *Royal-Oak*, то же число тоннъ, съ машинами въ 800 силъ и скоростью въ 11,52 узловъ. Теперь покорнѣйше прошу гг. членовъ палаты обратить вниманіе на совершенно новый родъ броненоснаго судна, на постройку котораго, въ теченіе нынѣшняго

года, мы просимъ согласія палаты. Всякому изъ насъ памятна журнальная полемика по поводу проэкта постройки броненоснаго судна съ куполами капитана Кольза. Надъ однимъ изъ этихъ куполовъ мы произвели длинный рядъ опытовъ. Поставивъ его на палубу одной изъ нашихъ плавучихъ батарей, мы стрѣляли сначала *изъ купола*, потомъ *въ куполъ*, и результатъ былъ таковъ, что онъ выдержалъ самую полную канонаду, не обнаруживъ никакихъ особенно замѣтныхъ признаковъ поврежденія. Обстоятельство это произвело такое впечатлѣніе на адмиралтвйство, что оно немедленно приступило къ тщательному разсмотрѣнію проэкта, и теперь мы приготовляемъ усовершенствованный куполъ, двойной, способный закрывать два орудія. Мы намѣрены построить судно по этой системѣ; на немъ поставится шесть такихъ куполовъ. Оно будетъ имѣть 2529 тоннъ, машины въ 500 силъ и 12 заряжаемыхъ съ казенника 100 фунт. армстронговыхъ пушекъ, полагая по двѣ пушки подъ каждый куполъ. Длина судна 240 ф., углубленіе 20 футъ. Постройка сильныхъ броненосныхъ судовъ съ небольшимъ углубленіемъ, составляетъ весьма важное обстоятельство, и мы предполагаемъ сдѣлать опытъ надъ судномъ капитана Кольза. Приводимое въ дѣйствіе однимъ только паромъ, судно это не будетъ имѣть мачтъ. Оно предназначается для защиты береговъ, и, если окажется соотвѣтствующимъ своему назначенію, то представитъ намъ еще другую выгоду, на его постройку потребуется гороздо меньше издержекъ. Надѣюсь поэтому, что палата согласится на приведеніе нашего плана въ исполненіе (сэръ Д. Паккингтонъ: сколько же оно будетъ стоить?). Я бы съ удовольствіемъ объявилъ точную цифру его стоимости, но было бы весьма невыгодно для общественныхъ интересовъ, еслибъ подрядчики знали заблаговременно стоимость каждаго отдѣльнаго судна. Съ цѣлію предотвратить это, мы включили разныя суда въ одно требованіе.

Я обѣщалъ сказать нѣсколько словъ объ *Warrior*'ѣ. Весьма естественно, что судно, которое построено на совершенно новыхъ началахъ и за каждымъ шагомъ котораго слѣдятъ съ особеннымъ вниманіемъ, должно сдѣлаться предметомъ дурныхъ слуховъ и преувеличенныхъ извѣстій, и потому я хочу сообщить собранію все, что извѣстно мнѣ относительно этого фрегата. Мы получили рядъ писемъ отъ капитана Кокрена (одного изъ способнѣйшихъ и неоцѣнимыхъ людей въ королевской службѣ), но письма его не имѣютъ офиціальнаго характера, хотя было бы гораздо лучше, еслибъ вмѣсто ихъ были офиціальныя (*) донесенія. Всѣмъ извѣстно съ какими

(*) Кап. Кокренъ, въ донесеніи адмиралтейству, ограничился самыми небольшими подробностями. Но намъ положительно извѣстно, что всѣ подробности плаванія

бурями долженъ былъ бороться *Warrior*. Капитанъ Кокренъ называетъ ихъ ужасными. Было иногда такъ свѣжо, что *Warrior* принужденъ былъ приводить и ложиться въ дрейфъ. Волненіе было такое страшное, что если бы скорость фрегата превышала четыре узла, то фрегатъ зарылся бы въ волнахъ; не смотря, однакожъ, на бурю, *Warrior* прибылъ въ Лиссабонъ благополучно, за исключеніемъ маловажныхъ поврежденій. Судно, выдержавшее такое испытаніе, можетъ смѣло итти вокругъ свѣта. Носились слухи, что *Warrior* худо слушаетъ руля. Къ сожалѣнію, это совершенно справедливо. Въ постройкѣ фрегата не обращено было надлежащаго вниманія на самую важнѣйшую изъ его частей. Румпель не имѣетъ достаточнаго развода, чтобы давать рулю полную мѣру уклона отъ его прямаго положенія. На корабляхъ для этого обыкновенно опредѣляется 36° въ ту и другую сторону; на *Warrior*'ѣ же дѣйствіе румпеля ограничено 26°. Весьма естественно, что *Warrior* не могъ слушаться своего руля, что составляетъ единственный и серьезный недостатокъ въ этомъ суднѣ. Я самъ имѣлъ удовольствіе находиться на немъ во время его перваго рейса, и долженъ сказать, что это удивительнѣйшій фрегатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что во время продольнаго волненія фрегатъ имѣетъ расположеніе къ сильной качкѣ; не смотря на то, онъ способенъ ходить въ какую угодно часть свѣта. Я сдѣлалъ эти замѣчанія потому, что на счетъ фрегата распространены въ народѣ различные ложные и даже злостные слухи, совершенно неимѣющіе никакого основанія.

Съ будущей недѣли начнется рядъ опытовъ, который до извѣстной степени долженъ опредѣлить будущее нашего желѣзнаго флота. Нынѣшнія наши броненосныя суда покрыты броней въ $4^1/_2$ дюйма толщиной, на подкладкѣ изъ тика, въ 18 дюймовъ. Производя опыты надъ куполами капитана Кольза, мы въ то же время намѣрены опредѣлить достоинство трехъ сдѣланныхъ намъ предложеній насчетъ новаго способа покрытія судовъ бронею. Г. Фэирбернъ утверждаетъ, что деревянная подкладка весьма невыгодна, потому что подвержена разрушенію и своей толщиной препятствуетъ свободно дѣйствовать орудіями. Онъ предлагаетъ прикрѣплять плиты посредствомъ болтовъ прямо къ желѣзнымъ бортамъ, безъ всякой под-

---

Warrior'а Кокренъ сообщилъ въ Institution of Naval Architects. Въ Times отъ 28 марта г. Ридъ—членъ этого общества, въ примѣръ всѣмъ морякамъ рекомендуетъ высокую опытность кап. Кокрена и въ высшей степени интересный журналъ его плаванія, который былъ веденъ съ такой наблюдательностью и знаніемъ дѣла по всѣмъ частямъ морскаго искусства, что въ засѣданіи общества, единогласно было признано, что подобнаго журнала, отъ начала существованія флота, никто еще не представлялъ въ такой разумной полнотѣ. *Ред.*

кладки. За нимъ слѣдуетъ предложеніе г. Скоттъ Росселя, который, соглашаясь съ г. Фэирберномъ, поставляетъ, однако же, на видъ, что отверстія для болтовъ ослабляютъ плиты; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ новую систему желѣзнаго соединенія плитъ между собою, съ помощію которой можно избѣгнуть вышеозначеннаго недостатка. Наконецъ, г. Самьюда утверждаетъ, что подъ плитами вовсе не слѣдуетъ дѣлать желѣзной подкладки, но что гораздо было бы лучше сообщить плитамъ бо́льшую толщину,—скажемъ хоть $5\frac{1}{2}$ дюймовъ, — и притомъ, чтобы они составляли часть корабельныхъ бортовъ. Кто правъ изъ этихъ джентльменовъ?—должны показать предстоящіе опыты.

Перехожу теперь къ отдѣльнымъ статьямъ. Относительно цифры на одежду матросовъ, я долженъ сознаться, что состояніе счетовъ по этой части не совсѣмъ удовлетворительно, и что адмиралтейство заботится о введеніи лучшей системы. До настоящаго времени корабельные счеты составлялись только разъ черезъ каждые три года, и вслѣдствіе этого ежегодныя требованія на одежду матросамъ (расходы на которую выплачивались государственному казначейству посредствомъ вычетовъ изъ жалованья матросамъ) были весьма неравномѣрны. Мы намѣрены ввести систему ежегодныхъ отчетовъ, по которымъ эта статья требованія будетъ болѣе однообразною. Я разсматривалъ счеты за минувшіе два года и нахожу, что вычеты изъ жалованья вполнѣ покрывали издержки на покупку одежды. Новизна при настоящихъ требованіяхъ заключается въ назначеніи генералъ-инспектора морскихъ солдатъ, признанномъ необходимымъ. Въ статьѣ о продовольствіи замѣчателенъ фактъ, что съ уменьшеніемъ числа экипажей, увеличивается смѣта на провизію. Это происходитъ частію отъ того, что приготовленіе солонины въ Дентфордѣ обходится гораздо дороже, чѣмъ по частнымъ подрядамъ, а частію—отъ возвышенія цѣнъ на муку и мясо.—Прошу теперь гг. членовъ обратить вниманіе на слѣдующую статью. Вамъ извѣстно, что королевская коммисія, ревизовавшая дѣла адмиралтейства, донесла, что если морское управленіе желаетъ дѣйствовать съ пользою и пріобрѣсти ту довѣренность къ себѣ, которая необходима для каждаго изъ большихъ военныхъ и морскихъ управленій, оно должно быть сосредоточено въ одномъ мѣстѣ. Это предложеніе не разъ повторялось въ теченіе многихъ лѣтъ. Еще въ 1835 г. покойный сэръ Джемсъ Грэемъ совѣтовалъ соединить нѣкоторыя отрасли управленія вмѣстѣ. Въ настоящее время принимаются уже мѣры къ приведенію этого предположенія въ исполненіе, пристройкой крыла къ адмиралтейству, которое будетъ соотвѣтствовать прочимъ частямъ зданія, и тогда всѣ отдѣльныя части управленія будутъ находиться

подъ одной кровлей. Требованія на этотъ предметъ не включены въ смѣты; они будутъ представлены по производству строительныхъ работъ, о чемъ считаю долгомъ сообщить палатѣ, для обсужденія ихъ и представленія парламенту.—Съ этимъ дѣломъ находятся въ связи еще два или три пункта, упомянуть о которыхъ я считаю непремѣнною обязанностію. Мы признали необходимымъ учредить новую должность, именно: помощника строителя (**Assistant Constructor**). Работы по управленію главнаго строителя чрезмѣрно увеличились, особливо по случаю постройки броненосныхъ судовъ; поэтому адмиралтейство, по соглашенію съ государственнымъ казначействомъ, назначило ему помощника. — По кораблестроительному управленію сдѣланы, по совѣту королевской коммисіи, также довольно важныя назначенія, и именно: помощника генералъ-контролера (**Deputy-Accountant-General**), который обязанъ будетъ принять на себя часть увеличившихся работъ генералъ-контролера и аудитора кораблестроительныхъ счетовъ (**auditor of dock accounts**); это независимое лицо, которое обязано контролировать расходы по каждой верфи.—Хотя генералъ-контролеръ и увѣдомилъ меня, что новая система веденія счетовъ по корабельнымъ верфямъ идетъ превосходно, но нужно еще употребить всевозможныя усилія, чтобы довести эту систему до большаго совершенства. Относительно верфей, адмиралтейство намѣрено принять за норму числа рабочихъ на нихъ, число, состоявшее въ 1850 г., въ случаѣ же надобности увеличенія этого числа, мы будетъ принимать вольнонаемныхъ рабочихъ. Въ нынѣшнемъ году понадобится употребить до 30 000 ф. ст. на извѣстное число наемныхъ матросовъ, которые недавно прибыли изъ Китая. Они будутъ распущены лѣтомъ, когда найдутъ случай получить работы въ другомъ мѣстѣ....

Гг. члены палаты жалуются, что мы не сообщаемъ имъ свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ расходуются деньги, или какъ намѣрены мы ихъ расходовать. Долгомъ считаю сказать, что эта часть требованій выясняется съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Въ нынѣшнемъ требованіи сдѣлано большое сокращеніе на покупку лѣса и вообще строительныхъ матеріаловъ. У насъ теперь считается 74 000 деревъ. Въ теченіе нынѣшняго года мы надѣемся употребить около 43 000 деревъ; въ прошломъ году было израсходовано 80 000, но теперь мы возвращаемся къ болѣе мирнымъ временамъ; и результатъ такого возвращенія долженъ выразиться сокращеніемъ расхода по этой части. Если палата согласится на сумму, которую мы испрашиваемъ, то къ концу года, у насъ будетъ состоять въ запасѣ до 80 000 деревъ; запасъ, мнѣ кажется, весьма хорошій и вполнѣ удовлетворительный. Сокращеніе въ требованіи было бы значительно

больше, если бы не слѣдующее обстоятельство: въ прошломъ году въ Россіи сборъ льна былъ неудаченъ, а потому пеньки мы получили оттуда мало; въ другихъ же мѣстахъ мы не могли достать ее, и вотъ причина увеличенія нашего требованія на пеньку. Еще одно слово, которое собственно относится до болѣе точнаго названія этого требованія. До настоящей поры, оно вносилось въ палату подъ однимъ названіемъ; но адмиралтейство, чтобы доставить палатѣ облегченіе въ контролированіи счетовъ, раздѣлило его на два, совершенно отдѣльныя требованія, отнявъ, такимъ образомъ, отъ себя право перечислять деньги изъ одной статьи въ другую. Мнѣ кажется, это будетъ признано соотвѣтствущимъ цѣли.—Теперь я долженъ объяснить, что мы будемъ дѣлать съ деньгами, ассигнованія которыхъ просимъ отъ парламента. Мы намѣрены строить броненосные фрегаты; число линѣйныхъ кораблей предполагается оставить то же самое; мы думаемъ обратить всю нашу дѣятельность на постройку шлюповъ и мелкихъ судовъ. Въ нашемъ флотѣ, въ настоящее время, оказывается существенный недостатокъ въ шлюпахъ и канонирскихъ лодкахъ высшаго ранга. Нѣкоторые гг. члены высказывали, что у насъ и безъ того уже много, болѣе чѣмъ въ цѣломъ мірѣ, этихъ мелкихъ судовъ. Напротивъ, число это далеко недостаточно, въ сравненіи съ другими судами; а для поддержанія превосходства на морѣ, мы должны поддерживать соразмѣрность въ рангахъ судовъ.—Теперь мы приблизились къ статьѣ о паровыхъ машинахъ. Прошу гг. членовъ обратить на нее особенное вниманіе, потому что въ прошломъ году, въ дѣлѣ по этому предмету, возникъ весьма серьезный вопросъ, относительно выполненія правительствомъ различныхъ контрактовъ съ частными лицами. Требованіе на машины включаетъ въ себѣ расходы нетолько на текущій, но и на будущіе годы. Расходы на машины, уже заказанныя, составляютъ 415 880 фунт. ст. Эту сумму мы полагаемъ употребить въ нынѣшнемъ и будущемъ году, удержавъ изъ нея 108 900 ф. ст. на покрытіе расходовъ, по тому же предмету, въ слѣдующихъ годахъ. На машины, пріобрѣтеніе которыхъ разрѣшено уже парламентомъ, требуется 306 980 ф. с. Я намѣренъ просить палату о разрѣшеніи на покупку нѣкотораго числа новыхъ машинъ 276 000 ф. ст., изъ коихъ предполагается употребить въ текущемъ году 130 440 ф. ст. Что касается до этой статьи требованія, то совершенно зависѣть будетъ отъ палаты, назначить всю испрашиваемую сумму, или только часть ея. Изъ новыхъ машинъ еще ни одна не заказана. Нѣкоторые изъ гг. членовъ требуютъ свѣдѣній о стоимости кораблей, строющихся по контрактамъ. Я упомянулъ уже, почему неудобно сообщать подобныя свѣдѣнія. Я могу только сказать, что по контрактамъ строются слѣ-

дующія суда: *Hector* и *Valiant*, два транспорта и четыре броненосныхъ фрегата (изъ коихъ на три уже получено разрѣшеніе) и одно броненосное судно съ куполами капитана Кольза. Такъ какъ парламентъ изъявилъ уже согласіе на постройку трехъ броненосныхъ судовъ, то собранію остается только рѣшить: должны-ли мы приступить къ постройкѣ четвертаго. Всего же на постройку судовъ по контрактамъ, какъ новыхъ, такъ и тѣхъ, на которые получено разрѣшеніе парламента, требуется 966 141 ф. ст.—Есть еще статья расходовъ, которая должна нѣсколько встревожить собраніе и которая составляетъ новизну; она имѣетъ названіе: «на производство опытовъ, и разные непредвидимые расходы», всего 40 000 ф. ст. Сумма значительная, я допускаю это, но, чтобы составить о ней вѣрное понятіе, не слѣдуетъ забывать, что, при постройкѣ новаго рода судовъ, мы, если желаемъ достичь положительнаго успѣха, должны производить опыты въ обширныхъ размѣрахъ. Нѣтъ ничего хуже, какъ ограничивать опыты сжатыми предѣлами, и я долженъ сказать, что во время постройки броненосныхъ судовъ, мы безпрестанно встрѣчаемъ необходимость дѣлать въ нихъ тѣ или другія перемѣны. Что до меня, то мнѣ чрезвычайно не нравятся подобныя перемѣны, и я часто выражалъ это неудовольствіе; но самая новизна этихъ судовъ неизбѣжно требуетъ различныхъ измѣненій.—Обязанность заставляетъ меня сказать нѣсколько словъ еще объ одномъ расходѣ — на устройство доковъ. Въ настоящее время мы чрезвычайно нуждаемся въ большихъ докахъ. Со всѣхъ сторонъ мы слышимъ, что у насъ нѣтъ доковъ для большихъ судовъ, что существующіе доки должны имѣть болѣе обширные размѣры. И дѣйствительно, строя такія громадныя суда, мы должны озаботиться объ увеличеніи нашихъ доковъ. Въ прошломъ году палата согласилась на увеличеніе чатамской верфи, и я нисколько не сомнѣваюсь, что эта верфь будетъ представлять собою одно изъ чудесъ свѣта. Въ текущемъ году мы предполагаемъ удлинить еще два дока, кромѣ двухъ, уже удлиненныхъ; мы предполагаемъ удлинить одинъ изъ доковъ въ Портсмутѣ, внутри бассейна, и дать ему такіе размѣры, чтобы въ него могли входить суда, подобныя *Minotaur*'у и *Warrior*'у. Съ тою же цѣлію предполагается удлинить докъ въ Кэйгемѣ. Въ смѣту введено требованіе на постройку морскихъ казармъ въ Давенпортѣ. Сверхъ того, мы просимъ разрѣшенія палаты на устройство, при каждой изъ большихъ верфей, особой машины, для сообщенія желѣзнымъ плитамъ потребнаго изгиба. Это одинъ изъ труднѣйшихъ процессовъ въ приготовленіи брони. Плиты для брони получаются довольно легко, какъ прокатныя, такъ и кованныя. Одинъ изъ гг. членовъ спрашивалъ, намѣрены-ли мы употреблять прокат-

ныя плиты. Изъ произведенныхъ опытовъ, мы узнаемъ, что между той и другой выдѣлкой разницы большой неоказывается; только для прокатки плиты, свыше пяти дюймовъ толщиною, необходимо имѣть самыя сильныя машины. Въ настоящее время такихъ машинъ не существуетъ. Мы намѣрены при каждой изъ пяти корабельныхъ верфей устроить гидравлическіе прессы, съ помощію которыхъ можно бы сообщать плитамъ, на мѣстѣ постройки судна, требуемые изгибы и прикрѣплять ихъ къ бортамъ.—Нельзя не указать также на увеличеніе суммы, требуемой на выдачу гражданскихъ пенсій. Со времени утвержденія пенсіоннаго устава, въ 1859 г., сумма, требуемая на выдачу этихъ пенсій, увеличилась почти вдвое. Это весьма серьезный вопросъ, и я не могу не обратить вниманія гг. членовъ на то обстоятельство, что гражданскія пенсіи будутъ увеличиваться съ каждымъ годомъ.—Наконецъ, мы приходимъ къ послѣднему требованію — на транспортное управленіе; въ этой статьѣ оказывается значительное уменьшеніе.—Сказавъ объ этомъ предметѣ, я не могу умолчать и не напомнить гг. членамъ о томъ, что изумляло до настоящей поры весьма многихъ, именно: могущество нашего государства, доставившее намъ возможность отправить такую массу транспортовъ въ самое короткое время и въ такую неблагопріятную пору года, безъ малѣйшаго нарушенія порядка сообщенія съ нашими колоніями и вообще въ пароходномъ сообщеніи. Я упоминаю объ этомъ, какъ объ интересномъ для каждаго изъ насъ фактѣ; и приношу искреннюю мою благодарность гг. членамъ, за терпѣніе, съ которымъ они меня выслушали. Могу увѣрить гг. членовъ, что мы тоже неравнодушно смотримъ на столь громадныя цифры морскихъ смѣтъ. Я увѣренъ, что нѣтъ управленія, которое бы такъ горячо желало сокращенія расходовъ, какъ желаетъ его адмиралтейство. Но не забудьте, что мы должны создать новый флотъ, что мы создаемъ новый флотъ. Не забудьте, что мы организуемъ огромные резервы, отъ которыхъ будетъ зависѣть сохраненіе чести и могущества нашего государства. Священный долгъ каждаго управленія долженъ состоять въ томъ, чтобы оно, главнѣе всего, заботилось о защитѣ своей страны. Мы живемъ въ смутныя времена. Если бы мы могли жить въ мирѣ съ цѣлымъ свѣтомъ, то правительство имѣло бы полную возможность уменьшить наши расходы. Въ настоящее же время я не могу указать на какое нибудь большое и внезапное сокращеніе, которое можетъ остановить развитіе морскихъ силъ и поставитъ въ опасное положеніе спокойствіе и честь нашего государства. Лордъ Паджетъ заключилъ свою рѣчь требованіемъ 3 078 121 ф. ст., на жалованье 74 850 матросамъ и морскимъ солдатамъ.

Военныя событія въ Штатахъ Сѣверной Америки.

—Послѣ долгихъ приготовленій, федеральная армія, подъ начальствомъ генерала Маклелана, наконецъ выступила изъ Вашингтона; первыми ея дѣйствіями было нападеніе на укрѣпленныя позиціи сепаратистовъ, находившіяся въ разстояніи 25—30 миль отъ столицы Союза. Движеніе главной арміи, простирающейся до 150 тысячъ человѣкъ, поддерживается на правомъ флангѣ 40 тысячнымъ корпусомъ генерала Бенкса, а на лѣвомъ отрядомъ въ 12 или 15 тысячъ, который 10 марта (н.с.) уже перешелъ Потомакъ, въ 35 миляхъ ниже Вашингтона. Силы сепаратистовъ неизвѣстны съ точностію, но полагаютъ, что армія ихъ не превышаетъ 80 или 100 тысячъ. По всѣмъ вѣроятностямъ, съ приближеніемъ Маклелана, имѣющаго такое численное превосходство въ своихъ войскахъ, сепаратисты оставятъ свои позиціи и удалятся во внутренность Виргиніи, гдѣ могутъ получать подкрѣпленія.

Но въ то время, когда всеобщее вниманіе союзныхъ штатовъ было поглощено наступательнымъ движеніемъ 150 тысячной арміи, въ Вашингтонѣ получено совершенно неожиданное извѣстіе о морскомъ сраженіи, происходившемъ на Потомакѣ у крѣпости Монроэ, между нѣкоторыми судами федеральной эскадры, блокирующей Чезапикскую бухту, и броненосной плавучей батарей *Merrimac*, принадлежащей сепаратистамъ.

Читатели наши, вѣроятно, помнятъ (изъ хроники М. Сб. 1861 г. № 6), что при самомъ началѣ войны въ Штатахъ федералисты, принужденные оставить Норфолкъ затопили нѣкоторыя изъ судовъ флота, принадлежащаго союзу; между ними былъ и *Merrimac*, 40 пушечн. винтовый фрегатъ новѣйшей конструкціи (построенъ въ 1856 г.). Сепаратисты, завладѣвшіе Норфолкомъ, успѣли, однакожъ, поднять этотъ великолѣпный фрегатъ и обратили его въ броненосную плавучую батарею. Федеральное правительство, а равно и командующій федеральной эскадрой въ Чезапикской бухтѣ, положительно знали о сооруженіи сепаратистами этой плавучей батареи; къ несчастію, не слишкомъ торопились принятъ мѣры, сколько нибудь соотвѣтствующія этому замыслу, и теперь поплатились весьма дорого за свою небрежность.

8 марта *Merrimac* вышелъ изъ Норфолка и направился къ крѣпости Монроэ, гдѣ стояли на якорѣ два парусные фрегата федералистовъ: 50 пушеч. *Cumberland*, и 26 пушеч. *Congress*. *Merrimac* атаковалъ ихъ, потопилъ первый и заставилъ сдаться второй.

Въ ночь, слѣдующую за этимъ сраженіемъ, зашла въ Потомакъ

только что выстроенная въ Нью-Іоркѣ и вышедшая въ море на первый опытъ, броненосная плавучая батарея федералистовъ *Monitor*; два броненосные соперника не замедлили сразиться. Бой между ними продолжался три часа, но безъ особенныхъ результатовъ. *Merrimac* первымъ удалился съ поля битвы, но обстоятельство, что онъ не былъ преслѣдуемъ своимъ соперникомъ, доказываетъ, что ни тотъ ни другой не имѣли рѣшительнаго перевѣса.

—Одинъ изъ европейскихъ морскихъ офицеровъ, капитанъ G...., какъ очевидецъ дѣла, описываетъ его въ слѣдующемъ видѣ: «*Merrimac* вышелъ изъ Норфолка 8 марта поутру и въ часъ пополудни обогнулъ мысъ Seewal; его сопровождали два паровыя судна въ родѣ канонирскихъ лодокъ. Между тѣмъ, какъ онъ медленно подвигался къ устью рѣки Джемсъ, гдѣ стояли на якорѣ *Congress* и *Cumberland*,— оба сопровождавшіе его парохода остановились за мысомъ. Въ это же время федеральный фрегатъ *Minnesota* развелъ пары и старался, но тщетно, подать буксиръ паровому фрегату *Roanoke*, у котораго былъ поврежденъ валъ, и который находился въ значительномъ разстояніи отъ мѣста боя. Промедленіе это позволило обѣимъ канонирск. лодкамъ сепаратистовъ вмѣстѣ съ *Merrimac* напасть на *Congress* и *Cumberland*. Атака началась въ 2 часа; въ 4 ч. *Cumberland* уже пошелъ ко дну, а *Congress* спустилъ флагъ. Въ 7 часовъ зажгли *Congress* и въ полночь онъ взлетѣлъ на воздухъ. Между тѣмъ, *Minesotta*, стараясь подать помощь атакованнымъ судамъ, попалъ на мель, и въ продолженіе всего вечера претерпѣвалъ сильную канонаду съ трехъ судовъ сепаратистовъ. Фрегатъ этотъ сталъ на мель у самаго берега и теперь еще нельзя сказать, въ какомъ онъ состояніи находится, но вѣроятно значительно потерпѣлъ.

«Въ продолженіе сраженія *Merrimac*'а съ *Congress* и *Cumberland*, федеральные фрегаты *Roanoke* и парусный *St. Laurent* (принадлежащіе къ блокирующей эскадрѣ) пытались приблизиться къ мѣсту боя, чтобы подать помощь атакованнымъ; но скоро отступили подъ пушки крѣпости Монроэ, не будучи свободными въ своихъ дѣйствіяхъ, подобно паровымъ судамъ, и убѣжденные въ недостаточности своихъ средствъ противъ страшной броненосной машины, съ которой приходилось имѣть дѣло. Ночь разлучила сражающихся, и суда сепаратистовъ отошли къ своимъ укрѣпленіямъ у мыса Seewal. 9 марта, въ 8 часовъ утра, они снова обратились къ *Minnesot*'ѣ, разсчитывая подвергнуть ее участи *Cumberland*'а и *Congress*'а; но разсчетъ оказался не совсѣмъ вѣрнымъ. Въ ночи пришла изъ Нью-Іорка федеральная броненосная плавучая батарея *Monitor* и заняла мѣсто мористѣе *Minnesot*'ы. Однакожъ, *Merrimac* направился къ

своей цѣли и съ 9 часовъ утра почти до полудня находился подъ залпами *Minnesot*'ы и настильными выстрѣлами *Monitor*'а. Весьма часто оба броненосные противника сближались на пистолетный выстрѣлъ и въ упоръ посылали другъ другу страшные снаряды, безъ видимаго поврежденія (*).»

— Подробности боя и число убитыхъ и раненыхъ не были еще извѣстны, когда было писано это письмо, въ заключеніи котораго, однакожъ, высказано мнѣніе, что отнынѣ безполезно обыкновеннымъ военнымъ судамъ бороться противъ новыхъ плавучихъ батарей, вооруженныхъ 9 и 10 дюймовыми нарѣзными орудіями, подобными тѣмъ, что были на *Merrimac*'ѣ и *Monitor*'ѣ.

Сраженіе это показало неоспоримое превосходство блиндированныхъ плавучихъ батарей надъ обыкновенными судами, и теперь должно со вниманіемъ слѣдить за усовершенствованіями, которыя будутъ вводить въ этомъ новомъ родѣ судовъ, на основаніи дѣйствительнаго опыта въ бою, опыта, который указалъ на новую систему веденія морской войны. Федеральное правительство уже ассигнуетъ 15 милліон. долларовъ на постройку блиндированныхъ плавучихъ батарей.

Весьма жаль, что въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ нѣтъ никого изъ офицеровъ нашего флота, которые бы на мѣстѣ могли собрать любопытныя свѣдѣнія о первыхъ встрѣчахъ броненосныхъ судовъ въ бою, встрѣчахъ, которыя, по всей вѣроятности, будутъ эпохой въ лѣтописяхъ всѣхъ флотовъ.

— За неимѣніемъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Америки, мы по необходимости должны обратиться къ американскимъ и англійскимъ газетамъ, гдѣ эти описанія занимаютъ многія страницы, сомнительной правдоподобности, особенно американскія, и потому съ большою осторожностью слѣдуетъ заимствоваться ими, при описаніи сраженій 8 и 9 марта. Намъ рекомендованы, изъ Америки, какъ болѣе точныя, нижеслѣдующія извѣстія американской прессы:

8 марта (н. с.), утромъ, военный парусный фрегатъ федеральныхъ

(*) Трудно сказать что-либо вѣрное о поврежденіяхъ, понесенныхъ *Monitor*'омъ и *Merrimac*'омъ, потому что обѣ стороны держатъ это въ секретѣ; но можно предполагать, что если онѣ и есть, то весьма ничтожныя. *Merrimac* своимъ появленіемъ навелъ такой ужасъ на федералистовъ, что не приди *Monitor*, то и остальные три фрегата изъ блокировавшей эскадры подверглись бы участи двухъ первыхъ; даже фортъ Монроэ не удержался бы. Число убитыхъ и раненыхъ также скрываютъ, но въ публикѣ ихъ насчитываютъ до 500, кромѣ утонувшихъ 200. *Merrimac* и обѣ канонирск. лодки сепаратистовъ управлялись съ большимъ искусствомъ и храбростью, между тѣмъ какъ федеральныя суда дѣйствовали безъ всякаго обдуманнаго плана, неискусно, безъ всякой тактики, хотя и не безъ храбрости.

штатовъ *Cumberland* стоялъ на рейдѣ Ньюпортъ-Ньюсъ (около Гамптона), не болѣе какъ въ 300 ярдахъ отъ берега; къ югу отъ него въ разстояніи около 200 ярдовъ стоялъ фрегатъ *Congress*. Было теплое и пріятное утро, непредвѣщавшее ничего особеннаго. Около одинадцати часовъ изъ-за острова Крани, въ норфолкскомъ фарватерѣ показался какой-то темный предметъ, который шелъ по направленію къ *Cumberland'у*. Въ этомъ темномъ предметѣ тотчасъ же былъ узнанъ *Merrimac* (*). Его давно поджидали, и были вполнѣ приготовлены къ встрѣчѣ.

Въ то время какъ *Merrimac* разсѣкалъ воду, идя прямо на лѣвый крамболъ *Cumberland'а*, онъ казался огромнымъ, до половины погруженнымъ въ воду, крокодиломъ. Борта его, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ выглядывали пушки изъ портовъ, были закованы въ желѣзо. Надъ бортомъ возвышался футъ на 12 отъ воды сводъ, имѣющій сходство, по наружности, съ спиною черепахи.

Немедленно послѣ того, какъ показался *Merrimac*, было приказано приготовиться къ бою. Всѣ заняли свои мѣста и *Cumberland*, завезя шпрингъ, сталъ поперегъ фарватера, чтобы дѣйствовать противъ *Merrimac'а* всѣмъ бортомъ. Артиллерія, дѣйствіе которой можно было направить на *Merrimac*, состояла изъ одинадцати 9-ти и 10-ти дюймовыхъ далгреновыхъ пушекъ и двухъ пушекъ на поворотныхъ станкахъ. *Merrimac* шелъ со скоростію отъ четырехъ до пяти узловъ въ часъ.

Когда *Merrimac* подошелъ на разстояніе одной мили, съ *Cumberland'а* сдѣланъ былъ первый выстрѣлъ изъ орудія на поворотномъ станкѣ, и вскорѣ за тѣмъ начали стрѣлять залпами изъ другихъ орудій. *Merrimac* продолжалъ идти впередъ; ядра отскакивали отъ его желѣзныхъ бортовъ, какъ резиновые мячики, не производя на нихъ ни малѣйшаго впечатлѣнія, кромѣ звука при ударѣ ядра о металлическую поверхность; только однимъ ядромъ сбитъ былъ флаг-

---

(*) *Merrimac*, построенный въ Чарльстоунѣ въ 1855 году, былъ однимъ изъ лучшихъ паровыхъ фрегатовъ во флотѣ Соединенныхъ штатовъ. Во время разрушенія госпортской верфи, онъ былъ частью сожженъ и потомъ затопленъ. Конфедераты успѣли поднять его, срѣзали верхнюю часть и на верхней палубѣ устроили блиндированную покрышку изъ желѣзныхъ плитъ въ три дюйма толщиною. Борта его покрыты желѣзной, а носъ и корма стальной броней, съ выдающимся шпиропомъ изъ желѣза на носу, для нанесенія ударовъ непріятельскимъ судамъ. Онъ вооруженъ по бортамъ четырьмя 11-ти дюймовыми морскими пушками; двумя 100 ф. армстронговыми пушками (†), изъ нихъ одна поставлена въ носовой части крытой батареи, а другая въ кормовой.

(†) Въ Англіи сомнѣваются, что это были армстронговы пушки, а предполагаютъ болѣе—колумбіады. *Ред.*

штокъ и вмѣстѣ съ нимъ развѣвавшійся на немъ конфедеральный флагъ. *Merrimac*, повидимому, превосходно слушался руля, превосходно дѣлались на немъ всѣ распоряженія, быстро и легко совершались всѣ движенія и эволюціи. *Cumberland* уже успѣлъ сдѣлать около осьми залповъ, когда пущенное съ *Merrimac'a* ядро убило у него пять морскихъ солдатъ.

Cumberland'y небыло никакой возможности отстраниться отъ *Merrimac'a*, и вскорѣ таранъ послѣдняго ударилъ въ лѣвую скулу фрегата. Ударъ пришелся около ватерлиніи, и сильно толкнулъ фрегатъ назадъ; шпиронъ проломилъ пространство въ нѣсколько футъ подъ водою, и вода тотчасъ стала вливаться въ фрегатъ. *Merrimac* взялъ задній ходъ и продолжалъ стрѣлять по фрегату; одно изъ ядеръ попало въ лазаретъ и убило пятерыхъ больныхъ. Между тѣмъ, вода быстро наполняла трюмъ, такъ что черезъ нѣсколько минутъ достигла кубрика. Въ то же время каждый выстрѣлъ *Merrimac'a* убивалъ и увѣчилъ у насъ много людей, а въ носовой части произвелъ пажаръ, который, впрочемъ, вскорѣ былъ потушенъ. Въ короткое время на *Cumberland'ѣ* было столько убитыхъ и раненыхъ, что ими, въ буквальномъ значеніи слова, покрыты были лазаретъ, кубрикъ и жилая палуба. Остававшіеся въ живыхъ, какъ офицеры, такъ и матросы, дѣйствовали геройски.

Сраженіе продолжалось три четверти часа; во все это время *Cumberland* живо отстрѣливался, а вода все продолжала наполнять трюмъ, носовая часть уже замѣтно стала погружаться въ воду. Въ серединѣ сраженія, когда вода проникла въ жилую палубу одинъ изъ людей *Merrimac'a* показался на желѣзной его кровлѣ; но наше ядро въ ту же минуту разсѣкло его пополамъ. Это былъ первый и послѣдній изъ матросовъ *Merrimac'a*, показавшихся снаружи судна; всѣ прочіе въ совершенной безопасности оставались за желѣзными стѣнами. *Cumberland* стрѣлялъ безпрестанно, а *Merrimac* изрѣдка, но каждое его ядро было роковымъ для фрегата и для экипажа. Его орудія, не имѣя ни малѣйшей элеваціи, были направлены прямо въ борта; при разстояніи не болѣе трехсотъ ярдовъ ему весьма легко было посылать каждый снарядъ прямо въ цѣль. На болѣе значительномъ разстояніи его орудія были бы совершенно безполезны.

Наконецъ, послѣ самой жестокой битвы, продолжавшейся три четверти часа, *Cumberland* погрузился на дно моря на глубинѣ 54 футъ; сверхъ воды виднѣлись верхушки мачтъ и на одной изъ нихъ флагъ Соединенныхъ штатовъ. Никто изъ экипажа *Cumberland'a* не былъ взятъ въ плѣнъ, но потонуло много, въ то время, когда фрегатъ пошелъ ко дну. Экипажъ *Cumberland'a* состоялъ изъ

400 человѣкъ; изъ нихъ осталось только 250 ч. Во время сраженія фрегатомъ командовалъ лейтенантъ Джоржъ Морисъ; капитанъ же, г. Родфордъ, находился по служебнымъ обязанностямъ на берегу. *Merrimac*, повидимому, не получилъ никакихъ поврежденій за исключеніемъ шлюпокъ и флагштока, которые были сбиты при началѣ сраженія.

Покончивъ дѣло съ *Cumberland'омъ Merrimac*, обратилъ вниманіе на *Congress*. Онъ направился къ нему въ корму, и, по мѣрѣ приближенія, команда его стрѣляла изъ пистолетовъ въ борта *Congress'a;* а вскорѣ потомъ былъ открытъ огонь изъ орудій. Экипажъ *Congress'a* дрался храбро, но сраженіе продолжалось не болѣе получаса; *Congress* поднялъ бѣлый флагъ. Къ нему подошла канонирская лодка сепаратистовъ и взяла военноплѣнными однихъ только офицеровъ и морскихъ солдатъ; матросамъ же позволено было перебраться на берегъ. Во время ночи, нѣсколько смѣльчаковъ воротились на фрегатъ, зажгли его и въ полночь онъ взлетѣлъ на воздухъ. Ни одно изъ ядеръ *Cumberland'a* и *Congress'a* не произвело ни малѣйшаго дѣйствія на борта *Merrimac*'a.

Федеральный винтовой фрегатъ *Minnesotta*, успѣвшій развести пары и сняться съ якоря для поданія помощи, попалъ на мель и долженъ былъ заботиться о себѣ. *Merrimac* сдѣлалъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ, убилъ четыре человѣка, но не рѣшился приблизиться къ нему, быть можетъ, боясь его тяжелыхъ орудій (*), или же, что вѣроятнѣе, боясь тоже стать на мель; *Minnesotta* не получилъ большихъ поврежденій.

Послѣ четырехъ часовъ пополудни, *Merrimac* продолжалъ бросать бомбы въ лагерь у Ньюпортъ-Ньюса, между тѣмъ какъ пароходъ *Jamestown* и нѣкоторыя канонирскія лодки сепаратистовъ начали обстрѣливать фрегатъ *Minnesotta*. Послѣдній дѣятельно отвѣчалъ на выстрѣлы, и сраженіе продолжалось до сумерекъ безъ всякаго результата. Ночью, весьма кстати, пришла изъ Нью-Іорка плавучая батарея Эриксона *Monitor* (**).

Съ наступленіемъ утра сраженіе возобновилось. *Merrimac*, не зная еще о прибытіи *Monitor*'a, началъ съ двумя пароходами, *Jamestown* и *Yorktown*, обстрѣливать *Minnesotta*, и фрегатъ этотъ навѣрное

(*) *Minnesotta,* одинъ изъ большихъ винтовыхъ фрегатовъ Союзныхъ штатовъ, имѣетъ 3200 тоннъ водоизмѣщенія, и машины въ 450 силъ. Онъ построенъ въ Вашингтонѣ въ 1855 году. На немъ 44 орудія тяжелаго калибра, изъ нихъ два 11-ти дюймовые, способные бросать снаряды въ 160 фунтовъ. Вѣрнѣе, кажется, что *Merrimac* не приближался къ нему изъ опасенія сѣсть на мель, потому что скоро начался отливъ.

(**) Объ ней будетъ сказано ниже.

постигла бы одинаковая участь съ *Cumberland* и *Congress*, если бы не защитилъ ее *Monitor*, расположившійся мористѣе его, и принявшій на себя дѣло съ *Merrimac*'омъ. Бой между ними продолжался четыре часа. Во время этого боя *Merrimac* однажды попробовалъ нанести ударъ *Monitor*'у своимъ тараномъ и направился въ самую середину его борта, но не нанесъ ни малѣйшаго вреда. Въ свою очередь и батарея *Monitor* рѣшилась испытать силу своего тарана, но передъ самымъ моментомъ направленія батареи на опредѣленную цѣль, въ штурвалѣ или вообще въ рулевомъ аппаратѣ оказалось какое-то поврежденіе, и *Monitor* должна была пробѣжать мимо *Merrimac*'а.

Monitor бросала 178 фунтовыя чугунныя ядра. Ядра изъ пудлингованнаго желѣза не употреблялись, потому что большая ихъ тяжесть и особое устройство сообщаютъ орудіямъ бо́льшую возможность разрыва. *Merrimac* бросилъ въ *Monitor* около сорока ядеръ, на которыя посылались отвѣты съ удивительной быстротой; но, сколько извѣстно, ни то, ни другое судно не понесло поврежденій. Находившіеся на *Monitor*'ѣ говорятъ, что ядра того и другаго, ударяясь о желѣзные борта, только производили трескъ и звонъ безъ всякаго вреда желѣзнымъ плитамъ. Другіе утверждаютъ, что батарея Эриксона успѣла наканунѣ сдѣлать пробоину въ бортѣ *Merrimac*'а, что и принудило послѣдняго прекратить, въ часъ пополудни, сраженіе и удалиться со всѣми судами сепаратистовъ въ Норфолкъ.

Во время дѣйствія одно изъ ядеръ *Merrimac*'а попало въ котелъ федеральной канонирской лодки, отчего разорвало котелъ и ранило трехъ человѣкъ. Другая лодка *Zouave* получила весьма серьезныя поврежденія. *Minnesotta* на другой день снялся съ мели, безъ значительныхъ поврежденій.

Батарея Эриксона вполнѣ оправдала ожиданія и доказала на дѣлѣ свою неуязвимость отъ самыхъ тяжелыхъ ядеръ на самомъ близкомъ разстояніи. Она превосходно совершила переходъ изъ Нью-Іорка, и хотя волны иногда перекатывались черезъ ея палубу, но ходъ не уменьшался. На *Monitor*'ѣ не было ни убитыхъ ни раненныхъ, кромѣ командира ея, капитана Вардена, раненаго осколкомъ бомбы, въ голову, осколкомъ, влетѣвшимъ чрезъ отверстіе въ блиндированной башенкѣ.

— Въ этомъ заключается общій очеркъ морскаго сраженія, въ которомъ въ первый разъ участвовали броненосныя суда и тараны. Мы уже сказали, что англійскія и американскія газеты наполнены извѣстіями объ этомъ сраженіи. Между прочимъ, въ *Times* помѣщено нѣсколько корреспонденцій, которыя содержатъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей. Вотъ одна изъ нихъ, писанная офицеромъ, находившимся на *Cumberland*'ѣ:

«*Cumberland* и *Congress* стояли на якорѣ въ Ньюпортъ-Ньюсъ въ разстояніи одинъ отъ другаго на 300 ярдовъ. Была суббота. Около половины двѣнадцатаго часа утра показался вдалекѣ конфедеральный фрегатъ *Merrimac*, и мы всѣ съ особеннымъ вниманіемъ начали слѣдить за его движеніями. Появленіе *Merrimac*'а никого не изумило, потому что мы ждали его уже нѣсколько дней. На *Cumberland*'ѣ пробили тревогу и сдѣлали всѣ приготовленія къ дѣятельному и упорному сопротивленію. Командира нашего, капитана Радфорда, не было на суднѣ: онъ находился на корветѣ *Roanoke* въ качествѣ члена судной коммисіи по какому-то слѣдственному дѣлу. За его отсутствіемъ, командованіе судномъ было принято старшимъ лейтенантомъ, г. Джоржемъ Моррисомъ. Какъ скоро *Merrimac* приблизился къ *Cumberland*'у на разстояніи одной мили, мы открыли огонь изъ 10-ти дюймовыхъ пушекъ на поворотныхъ станкахъ и изъ одной нарѣзной пушки. Нѣкоторыя изъ ядеръ попали въ *Merrimac*, другія перелетали чрезъ него или не долетали. На нашу пальбу, онъ, повидимому, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія и только когда приблизился къ *Congress*'у, то сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ. *Congress* немедленно отвѣтилъ на это привѣтствіе цѣлымъ залпомъ, за которымъ сейчасъ же послѣдовалъ другой. *Merrimac*, неизмѣняя ни скорости хода, ни своего направленія, продолжалъ обстрѣливать *Congress*, и въ тоже время, какъ будто не замѣчая его, прошелъ мимо и направился прямо на *Cumberland* подъ полными парами. Подойдя довольно близко, онъ сдѣлалъ выстрѣлъ, которымъ убилъ пять человѣкъ, срѣзалъ гротъ-ванты, боечныя сѣтки, и пр. *Cumberland* сейчасъ же отвѣтилъ весьма оживленной пальбой. Послѣ этого *Merrimac* взялъ немного въ сторону, сдѣлалъ поворотъ, побѣжалъ прямо на насъ, ударилъ въ лѣвую скулу, и снова началъ отходить, стрѣляя въ насъ изъ своихъ орудій. Во все это время мы не переставали бросать изъ 9 и 10 дюймовыхъ орудій бомбы и ядра, не нанося, однакожъ, ему ни малѣйшаго вреда. Между тѣмъ, фрегатъ началъ тонуть. Желѣзное чудовище нанесло намъ только одинъ ударъ, а мы уже знали, что спасти судно отъ потопленія не было никакой возможности. Не смотря на такое опасное и съ каждымъ моментомъ угрожающее гибелью состояніе — вся команда и офицеры благородно исполняли свой долгъ, *Merrimac* продолжалъ, отъ времени до времени, стрѣлять въ насъ и каждый его выстрѣлъ убивалъ отъ четырехъ до пяти человѣкъ. Кубрикъ скоро наполнился ранеными; несчастные матросы, изувѣченные на всю жизнь, покрывали верхнюю, жилую и нижнюю палубы; но все же остальные доблестно продолжали дѣйствовать орудіями. Вода между тѣмъ быстро наполняла судно; носовая крюйтъ-камера была

потоплена и оказывалась совершенно безполезною. При этихъ обстоятельствахъ продолжалъ господствовать превосходнѣйшій порядокъ; но крики раненыхъ были раздирательны. Одна изъ бомбъ разорвалась въ лазаретѣ и убила четырехъ больныхъ. Наконецъ, вода устремилась въ порта жилой палубы и всѣмъ было видно, что судно недолго продержится на водѣ. Оно болѣе и болѣе погружалось носомъ и, наконецъ, быстро пошло ко дну. Большаго труда стоило намъ спустить шлюпки, и весьма естественно, всѣ старались броситься въ нихъ. Человѣкъ 50 или 60 плавали, уцѣпившись за разные обломки. Теперь каждый думалъ только о самомъ себѣ. Нѣсколько человѣкъ были раздавлены пушкой, которая сорвалась съ поворотнаго станка и страннымъ образомъ покатилась по наклонившейся палубѣ.

«*Merrimac*, увидѣвъ, что съ *Cumberland*'омъ все кончено, удалился и направился къ *Congress*'у, стрѣляя въ него по мѣрѣ приближенія. Въ то же время показались два парохода сепаратистовъ, *Jamestown* и *Iorktown* (*), которые шли съ верху рѣки Джемсъ, и вскорѣ открыли огонь по форту и по нашимъ судамъ. *Congress* во все время сражался весьма храбро, но когда на немъ оказалось до 100 человѣкъ убитыхъ и когда отъ сдѣланныхъ непріятелемъ пробоинъ открылась течь, къ нему подошла канонирская лодка *Zouave* и взяла на буксиръ; пальба, однакожъ, не прекращалась; *Congress* принужденъ былъ поднять бѣлый флагъ и сдаться. Къ нему подошелъ непріятельскій пароходъ и снялъ офицеровъ въ качествѣ военноплѣнныхъ, дозволивъ матросамъ переправиться на берегъ. Офицеры *Cumberland*'а значительно пострадали. Въ числѣ убитыхъ находились священникъ и мэтъ. Несчастные раненые пошли ко дну вмѣстѣ съ фрегатомъ. Сраженіе между эриксоновыми плавучими батареями *Monitor* и *Merimac*, было весьма энергично. Первая не получила ни малѣйшихъ поврежденій; и нѣтъ сомнѣнія, что она сдѣлала двѣ, три пробоины въ бортѣ *Merrimac*'а. Добрый старый фрегатъ *Cumberland* пошелъ ко дну съ развѣвавшимся на немъ флагомъ Союза; никто не хотѣлъ спустить его; офицеры и команда дали себѣ клятву утонуть вмѣстѣ съ фрегатомъ, но не сдаваться. Въ ту же самую ночь, нѣсколько матросовъ прибили флагъ къ форъ-брамъ-стеньгѣ, которая оставалась надъ горизонтомъ воды; флагъ развѣвался надъ

(*) *Jamestown*, пароходъ, вооруженный двумя 32 фунтовыми нарѣзными пушками, поставленными на кормѣ и на носу. *Yorktown*—колесный пароходъ въ 1400 тоннъ. Онъ принадлежалъ одному изъ пароходныхъ обществъ, но въ прошломъ году былъ взятъ сепаратистами, которые покрыли его броней, и обратили въ военное судно, поставивъ по бортамъ шесть нарѣзныхъ орудій, изъ нихъ одна армстронгова, и по одному орудію въ кормѣ и въ носу.

водой, какъ будто вызывая на бой своихъ противниковъ. Во все время сраженія между *Cumberland* и *Merrimac*, на послѣднемъ только разъ показался одинъ человѣкъ; онъ вылѣзъ изъ люка, и какъ скоро былъ замѣченъ нами, въ него пустили ядро, которое буквально разорвало его пополамъ; голова съ туловищемъ полетѣла въ одну сторону, а ноги—въ другую. Когда *Cumberland* шелъ ко дну, команда громко кричала ура; она прокричала его и въ то время, когда на *Merrimac*'ѣ сбитъ былъ флагштокъ съ мятежническимъ флагомъ. На *Merrimac*'ѣ же, напротивъ того, господствовала глубокая тишина. По всему надо полагать, что на *Мерримакѣ* было десять орудій, по четыре съ каждой стороны и по одному въ кормѣ и носу. Всѣ они 9-ти или 10-ти дюймовыя, и орудія два—гораздо большаго калибра. *Merrimac* открылъ огонь въ половинѣ втораго пополудни; людей, управлявшихъ орудіями, мы видѣли изрѣдка; они находились за желѣзными стѣнами и только мелькомъ показывались намъ, при заряжаніи орудій. Мы не разъ дѣлали попытки воспользоваться этимъ моментомъ, чтобы сбить ихъ нарѣзными снарядами, но невозможно было узнать, какое дѣйствіе производили наши снаряды. Каждое ядро *Merrimac*'а пробивало наше судно, тогда какъ мы не въ состояніи были нанести даже легкой царапины, хотя и сдѣлали по немъ болѣе 20 залповъ ядрами и бомбами изъ 9-ти и 10-ти дюймовыхъ орудій.

«Во все время сраженія наши офицеры вели себя весьма храбро; они лишились всего, и оставили судно, взявъ съ собой только жизнь, да одежду, которая была на плечахъ.

«*Cumberland* утонулъ на глубинѣ 54 футъ. Пароходъ ***Whilden*** спасъ большое число тѣхъ людей, которые бросились въ воду и прильнули къ различнымъ обломкамъ и всплывшимъ наверхъ частямъ запаснаго рангоута.

«Надо замѣтить, что *Congress* былъ зажженъ не мятежниками, но двумя матросами федеральнаго флота, которые были отправлены на фрегатъ нарочно съ этою цѣлію, и, какъ полагаютъ, по приказанію генерала Мансфильда.»

Другой корреспондентъ сообщаетъ слѣдующее подробное и интересное описаніе сраженія *Merrimac*'а и *Monitor*'а.

«Съ самаго начала мятежническое судно, повидимому, поставлено было въ недоумѣніе, колебалось въ своихъ дѣйствіяхъ; безъ всякаго сомнѣнія, его изумлялъ странный видъ приближавшейся къ нему машины.—Спустя немного, *Merrimac* пошелъ на встрѣчу *Monitor*'у, и когда разстояніе между батареями уменьшилось до одной мили, обѣ онѣ остановились. *Merrimac* выстрѣлилъ въ *Minnesota*, но, не получивъ отвѣта, пустилъ ядро въ батарею Эриксона; *Monitor* отвѣ-

тилъ на этотъ вызовъ ядромъ въ *Merrimac*, попавшимъ близъ ватерлиніи. Послѣ этого *Merrimac* началъ стрѣлять весьма быстро, сначала изъ кормоваго орудія въ *Monitor*, а потомъ изъ боковыхъ орудій, посылая отъ времени до времени снаряды въ *Minnesota*. Перестрѣлка продолжалась въ этомъ родѣ часа два, оба судна мѣнялись выстрѣлами чрезвычайно живо. Иногда *Merrimac* удалялся, а *Monitor* преслѣдовалъ его, и *обратно*. Во время сраженія между двумя батареями, изъ крѣпости Монроэ успѣли переслать, на пароходѣ *Rancocas*, сто 9-ти дюймовыхъ ядеръ на фрегатъ *Minnesota*. Въ четверть одинадцатаго *Merrimac* и *Monitor* подошли другъ къ другу на весьма близкое разстояніе; *Merrimac* сдѣлалъ два залпа въ быстрой послѣдовательности одинъ за другимъ, на которые не менѣе быстро отвѣчалъ *Monitor*. Пальба просходила безостановочно, такъ что на нѣсколько секундъ обѣ батареи покрывались густыми, непроницаемыми для глаза столбами бѣлаго дыму. Крѣпостной валъ, рангоутъ судовъ, стоящихъ въ гавани, дома и берегъ рѣки были покрыты матросами, солдатами и мѣстными жителями. Когда начиналась быстрая перестрѣлка, говоръ между зрителями прекращался; каждый изъ нихъ боролся съ сомнѣніемъ на счетъ результата. Эта томительная неизвѣстность вскорѣ была устранена полнымъ появленіемъ *Monitor*'а съ союзнымъ флагомъ на кормѣ; онъ обходилъ кругомъ *Merrimac*'а, съ легкостію плавающей утки. Разстояніе между судами было не болѣе 40 футъ. Во время этого маневра, орудія *Monitor*'а не оставались безъ дѣйствія. Онъ посылалъ въ своего противника одно ядро за другимъ, изъ нихъ два, какъ утверждаютъ, пронизали бортъ *Merrimac*'а.

«Въ 11 часовъ *Minnesota* открылъ огонь и нѣкоторымъ образомъ облегчилъ сраженіе *Monitor*'а съ *Merrimac*'омъ. Фрегатъ довольно вѣрно бросалъ 9-ти дюймовыя ядра, но, повидимому, безъ всякихъ послѣдствій. *Merrimac* съ своей стороны, бросалъ бомбы, изъ коихъ одна ударила въ котелъ, и произвела въ немъ взрывъ, на канонирской лодкѣ *Dragon*, которая находилась подлѣ фрегата *Minnesota* и старалась стащить его съ мели. Въ теченіе слѣдующаго часа происходила ожесточенная перестрѣлка между *Merrimac*'омъ и союзными судами—*Monitor*, *Minnesota*, *Whitehall*, но безъ всякихъ результатовъ. Фрегатъ *Minnesota* служилъ превосходнѣйшей цѣлью для *Merrimac*'а, и потому послѣдній безпрерывно обстрѣливалъ его, не забывая въ то же время и *Monitor*. *Merrimac* нѣсколько разъ дѣлалъ попытку пробѣжать мимо *Monitor*'а, ударить тараномъ въ *Minnesota* и потопить его, но *Monitor*, каждый разъ весьма искусно умѣлъ отпарировать эти движенія. При одной изъ подобныхъ попытокъ таранъ *Merrimac*'а со всею силою ударился въ бортъ *Mo-*

nitor'а, но дѣйствіе этого удара ограничилось только незначительнымъ креномъ послѣдняго. Сепаратистіе пароходы *Yorktown* и *Patrick-Henry* держались въ безопасномъ разстояніи отъ *Monitor*'а. Первый изъ этихъ пароходовъ при началѣ сраженія осмѣлился было приблизиться на пушечный выстрѣлъ къ *Monitor*'у, но ядро съ батареи Эриксона, направленное въ пароходъ, попало въ лоцманскую рубку, снесло ее съ мѣста и, безъ всякаго сомнѣнія, убило нѣсколько человѣкъ мятежниковъ. *Yorktown* сейчасъ же удалился и сталъ внѣ выстрѣловъ *Monitor*'а.

«Битва съ той и другой стороны была горячая; та и другая батареи дѣйствовали съ знаніемъ дѣла, съ необыкновеннымъ проворствомъ и ловкостію опытныхъ бойцевъ. Не смотря на превосходство въ артиллеріи, *Merrimac* не могъ взять верхъ надъ своимъ противникомъ; а изъ этого слѣдуетъ, что *Monitor* имѣлъ преимущество предъ своимъ противникомъ въ произвольномъ выборѣ позиціи. Въ три четверти двѣнадцатаго поручикъ Хенборнъ, завѣдывающій сигнальною частію въ крѣпости Монроэ, донесъ генералу Вулу, что *Monitor* пробилъ борта *Merrimac*'а; а спустя нѣсколько минутъ *Merrimac* подъ всѣми парами бѣжалъ къ мысу Сюеллъ, преслѣдуемый плавучей батареей Эриксона. *Merrimac* очевидно пострадалъ и даже казалось одно время, что онъ тонулъ. Достигнувъ якорнаго мѣста, подъ прикрытіемъ орудій своей батареи, возведенной на мысѣ Сюеллъ, онъ остановился и сдѣлалъ сигналъ, прося помощи. Вмѣсто нихъ къ бортамъ *Merrimac*'а подошли двѣ канонерскія лодки, взяли его на буксиръ и отправились въ Норфолькъ. Этимъ кончилось сраженіе.»

Корреспондентъ газеты *New Iork Tribune*, по поводу посѣщенія *Monitor*'а пишетъ слѣдующее.

«Сегодня я былъ на *Monitor*'ѣ. Два непріятельскихъ ядра попали ему въ верхній край борта и отбили на нѣсколько дюймовъ палубную плиту, при чемъ ядро углубилось на половину своего діаметра; это служитъ лучшимъ доказательствомъ неуязвимости батареи.

Послѣ всевозможныхъ усилій со стороны непріятеля пустить ко дну своего противника, всего два ядра успѣли сдѣлать небольшую царапину. На редюптѣ, или круглой батареѣ *Monitor*'а, въ которую ядра *Merrimac*'а, ударялись почти подъ прямымъ угломъ и со всею силою, находилось нѣсколько впадинъ, глубина которыхъ не превышала трехъ дюймовъ. На палубѣ виднѣлось много свѣтлыхъ полосъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ядра ударялись и скользили по ней. Лоцманская рубка тоже имѣла нѣсколько подобныхъ впадинъ, но меньшей глубины. Въ этомъ заключаются всѣ видимые знаки того, что *Monitor* былъ въ дѣйствіи. Офицеры и команда говорятъ, что они

охотно пойдутъ на этой батареѣ куда угодно, противъ какихъ бы то ни было орудій и съ какимъ бы искусствомъ не управляли орудіями.

«*Merrimac* дѣлалъ попытку потопить *Monitor* ударомъ тарана; но ударъ, который пустилъ бы ко дну *Cumberland* и *Congress*, сдѣлалъ только едва замѣтную впадину, не произведя особеннаго дѣйствія. Во время этого маневра оба судна обмѣнялись выстрѣлами; жерла ихъ пушекъ находились въ нѣсколькихъ ядрахъ разстоянія; тутъ-то *Merrimac* и получилъ пробоины, а между тѣмъ какъ весь вредъ, нанесенный *Manitor'y*, заключался въ ничтожныхъ царапинахъ. *Merrimac*, какъ надо полагать, намѣревался абордировать своего противника, и уже нѣсколько человѣкъ перескочили на палубу, *Monitor*'а, нигдѣ не нашли отверстія или входа въ палубу; нигдѣ не было видно души человѣческой. Въ этотъ моментъ редюитъ началъ обращаться и открывать бойницы; люди убѣжали назадъ, и *Merrimac* удалился, по всей вѣроятности сильно сконфуженный результатомъ своего безразсуднаго посѣщенія.»

Прилагаемъ здѣсь рисунокъ *Merrimac*'а, занятый нами изъ послѣдняго № журнала **Scientific American**, только что полученнаго изъ Нью-Іорка.

Батарея Эриксона, Monitor.

Теперь необходимымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о *Monitor*'ѣ.

Строитель этой батареи, капитанъ *Эриксонъ*, извѣстенъ уже намъ изобрѣтеніемъ способа приведенія паровой машины въ дѣйствіе посредствомъ розгоряченнаго воздуха. Въ прошломъ году секретарь флота вашингтонскаго правительства получилъ предложеніе сдѣлать вызовъ желающихъ принять на себя постройку одного или нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ. На этотъ предметъ опредѣлено было полтора милліона долларовъ. Къ постройкѣ судовъ должно было приступить не прежде какъ по разсмотрѣніи и одобреніи проэктовъ тремя, назначенными для этого, опытными морскими офицерами. Капитанъ Эриксонъ прислалъ свой проэктъ; его приняли, но съ условіемъ, что судно будетъ окончено въ 100 дней, считая съ 4 октября 1861 г. Киль батареи былъ положенъ 25 октября, и послѣ того работы производились такъ быстро, что 31 декабря сдѣлана была уже проба машинъ. Размѣры *Monitor*'а слѣдующіе:

Длина верхняго судна (*)	172 ф.	— д.
Ширина	41 »	— »
Глубина верхняго судна	5 »	— »
Длина нижняго судна	124 »	— »
Ширина нижняго судна при соединеніи его съ верхнимъ	34 »	— »
Ширина нижняго судна на днѣ	18 »	— »
Глубина нижняго судна	6 »	9 »
Діаметръ редюита, внутри	20 »	— »
Высота его	9 »	— »
Діаметръ лоцманской рубки (pilot house)	6 »	— »
Высота его надъ палубой	5 »	— »
Углубленіе судна въ носу	7 »	3 »
» » въ кормѣ	8 »	1 »
Углубленіе при полномъ вооруженіи, при запасѣ угля и провизіи	9 »	9 »
Высота палубы отъ ватерлиніи	— »	21 »

Артиллерія состоитъ изъ двухъ 11-ти дюймовыхъ далгреновыхъ орудій, самыхъ тяжелыхъ, употребляемыхъ нынѣ въ американскомъ флотѣ. Нижняя часть пушечныхъ станковъ, по которой скользитъ верхняя часть, когда вдвигается или выдвигается орудіе, состоитъ изъ прочныхъ желѣзныхъ брусьевъ, идущихъ по всей ширинѣ редюита и скрѣпленыхъ съ самымъ редюитомъ, такъ прочно, какъ будто они составляютъ съ нимъ одно цѣлое. Вышина брусьевъ 7 д., ширина 4 д.; они положены совершенно параллельно, такъ что оба орудія имѣютъ одно и то же направленіе. Это позволяетъ офицеру, управляющему орудіями, давать имъ направленіе посредствомъ прицѣловъ, придѣланныхъ не къ пушкамъ, но къ редюиту; только въ это время офицеръ и подвергается непріятельскимъ выстрѣламъ. Величина пушечныхъ портовъ соотвѣтствуетъ жерлу орудій, съ небольшимъ, впрочемъ, увеличеніемъ по вертикальному направленію, для сообщенія имъ необходимой элеваціи. Внутри редюита надъ портами находятся желѣзные щиты, которыми порта закрываются во время заряжанія орудій. Вращеніе редюита производится помощію двухъ паровыхъ машинъ, поставленныхъ въ палубѣ; для управленія машинами изъ редюита сдѣланъ особый приводъ, рукоятка котораго находится въ распоряженіи офицера. Для *Monitor*'а выковано изъ желѣза значительное число ядеръ, вѣсомъ 187 фунтовъ каждое; кромѣ того, на немъ находились, чугунныя ядра 175 ф. и

(*) Объ этомъ странномъ раздѣленіи судна на верхнее и нижнее будетъ сказано ниже.

бомбы 155 фунтовъ. Машины состоятъ изъ двухъ горизонтальныхъ котловъ трубчатой системы, имѣющихъ поверхность для нагрѣванія воды 3000 кв. футъ; изъ двухъ горизонтальныхъ машинъ, съ цилиндрами 40 д. въ діаметрѣ; ходъ поршня 22 д.; винтъ имѣетъ 9 ф. въ діаметрѣ; шагъ винта 16 футъ; скорость хода $6^1/_2$ узловъ; весь механизмъ расположенъ ниже ватерлиніи.

При постройкѣ *Monitor*'а, Эриксонъ держался того правила, чтобы сообщить судну, при наибольшей плавучести, и наименьшую цѣль для непріятеля, и притомъ совершенно защитить во время сраженія всѣ части судна, всѣ его принадлежности и весь экипажъ. Для выполненія этого, онъ находитъ, что судно должно быть широкое, плоскодонное, съ вертикальными бортами и острыми оконечностями; при такомъ условіи пріобрѣтется небольшое углубленіе съ достаточнымъ водоизмѣщеніемъ, чтобы держать на водѣ судно, имѣющее борта, покрытые броней, съ такой же верхней палубой и редюитомъ на палубѣ, содержащемъ въ себѣ двѣ далгреновы пушки, самаго тяжелаго калибра. Чтобы сообщить судну способность болѣе скораго передвиженія, слѣдовало поставить его на другое судно, обыкновенной прочности, съ наклонными бортами, такъ что, если бы непріятельскому снаряду удалось пробить броню верхняго судна, то эти борта могли бы принять снарядъ подъ такимъ острымъ угломъ, при которомъ вредъ отъ удара былъ бы наименьшій; по длинѣ же оно должно къ носу уклоняться отъ форштевня верхняго судна, тоже подъ острымъ угломъ, а въ кормѣ не доходить до верхняго старнпоста, оставляя мѣсто для винта и руля. Бока верхняго судна составлены первоначально изъ листоваго желѣза, въ полдюйма толщиною; снаружи ихъ наложенъ прочный бѣлый дубъ, въ 26 д. толщиной, который, въ свою очередь, покрытъ желѣзной броней изъ прокатныхъ плитъ въ 5 д. Верхняя неуязвимая палуба поддерживается пиллерсами и даігонально связанными дубовыми бимсами, имѣющими въ разрѣзѣ 10 кв. дюймъ, и положенными одинъ отъ другаго на 26 д.; на нихъ настланы пластины въ 7 д. толщ., покрытыя желѣзными плитами въ 1 д. толщ. Такъ какъ нижняя кромка бимсовъ приходится почти наравнѣ съ ватерлиніей, то самые бимсы можно назвать подкладкой для брони, или другими словами, подкладка для брони, находящейся выше ватерлиніи, имѣетъ толщину 41 д. Борта нижняго судна желѣзные, въ 1 д. толщ.; въ кормовой его части находится паровая машина и уголь, а въ носовой—помѣщеніе для офицеровъ и команды, и камеры для провизіи, боевыхъ снарядовъ и различныхъ принадлежностей. Изъ приведеннаго описанія верхняго и нижняго судна не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что они построены отдѣльно; на-

противъ, они составляютъ одно цѣлое; раздѣленіе это сдѣлано только для лучшаго объясненія формы, которая дана верхней и нижней части плавучей батареи. Лоцманъ защищенъ особой рубкой, покрытой желѣзной бронеи; рубка эта возвышается надъ палубой на 5 футъ. Для спуска и подъема якоря, устроенъ въ самомъ носу верхняго судна круглый колодезь, открытый на днѣ; брашпиль находится въ нижнемъ суднѣ. Для узнанія глубины имѣется особый аппаратъ, который помѣщенъ ниже ватерлиніи. Редюитъ—весь желѣзный; онъ имѣетъ 15 д. толщин. и состоитъ изъ 15 рядовъ одно-дюймовыхъ плитъ, скрѣпленныхъ между собою, сначала слѣдующимъ образомъ; два ряда прикрѣплены къ одному, который служитъ основаніемъ: потомъ шесть рядовъ къ первымъ тремъ, скрѣпленнымъ рядомъ; остальные шесть, скрѣпленные вмѣстѣ заклепками, связываются съ первыми девятью, посредствомъ болтовъ, впущенныхъ снаружи напотай, а внутри стянутыхъ винтовыми гайками. Заклепки расположены вертикально, отдѣльно одинъ рядъ отъ другаго; слѣдовательно, одно ядро можетъ нанести вредъ заклепкамъ только въ одномъ ряду. Верхъ редюита покрытъ желѣзной крышкой, въ 6 д. толщ., съ отверстіями для пропуска дыма; сверхъ этого, канониры защищены внутри редюита желѣзнымъ щитомъ въ $1^1/_2$ д. толщ. Назначеніе батареи Эриксона—не отдаленныя крейсерства, но защита отечественныхъ гаваней и береговъ, а также дѣйствіе, подобное тому, въ которомъ они увѣнчались такимъ блистательнымъ успѣхомъ. Она можетъ взять запасъ угля на восемь дней, и легко переходить изъ порта въ портъ въ виду береговъ. Провизіи она можетъ принять на три мѣсяца; для снабженія команды прѣсной водой, на ней устроенъ опрѣснительный аппаратъ. Прилагаемый рисунокъ *Monitor*'а занятъ нами также изъ Scientif American.

Merrimac и *Monitor* подняли въ Англіи такую тревогу, какой не было со времени взятія Севастополя. Они доставили обильнѣйшую пищу всѣмъ газетамъ. Вы не встрѣтите нумера Times, въ которомъ бы не было посвящено нѣсколькихъ столбцовъ сужденію объ этомъ событіи. Броненосныя суда, которыми Англія начинала такъ гордиться, вдругъ очутились на второмъ планѣ. Въ парламентѣ происходили по этому поводу продолжительныя пренія, вслѣдствіе которыхъ должна совершенно измѣниться нынѣшняя система обороны береговъ Англіи. На всѣхъ военныхъ верфяхъ получено приказаніе пріостановить работы по постройкѣ деревянныхъ судовъ. «Сраженіе это, говоритъ корреспондентъ газеты Times, въ настоящую минуту, имѣетъ для насъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ всѣ наши комитеты и всѣ наши дорогіе и продолжительные опыты въ Шебири-

нессѣ, взятые вмѣстѣ. Результаты его доказываютъ, что броненосныя суда нельзя разрушить такъ легко, какъ многіе воображаютъ. Оно доказываетъ также, что всякій снарядъ, менѣе 200 ф.—недѣйствителенъ даже противъ бортовъ на скорую руку построеннаго *Merrimac*'а. Все это приводитъ вопросъ о нашемъ будущемъ желѣзномъ флотѣ къ болѣе главному вопросу—объ артиллеріи; будущія наши броненосныя суда должны быть вооружены пушками не менѣе 300 ф. калибра. Корабль можетъ нести пятьдесятъ 100 фунтовыхъ орудій, и все таки не будетъ въ состояніи пробить желѣзную броню; но если на него поставить шесть 300 ф. орудій,—онъ понесетъ съ собой разрушеніе для непріятеля. Результаты послѣдняго сраженія сообщаютъ намъ также страшное доказательство ничтожности деревянныхъ судовъ при встрѣчѣ съ броненосными. Изъ паническаго страха, которымъ объятъ былъ весь Нью-Іоркъ, когда достигло до него извѣстіе о первомъ сраженіи и о грозной силѣ *Merrimac*'а, мы можемъ составить себѣ идею о паническомъ страхѣ, который-бы ощутили мы, еслибъ одинъ изъ этихъ *Merrimac*'овъ, или еще того хуже, одинъ изъ *Monitor*'овъ, явился-бы на Спитгэдскомъ рейдѣ, безнаказанно прошелъ-бы мимо нашихъ береговыхъ батарей, и зажегъ-бы наши верфи, между тѣмъ какъ другое, подобное ему чудовище, въ то же самое время преспокойно-бы вошло въ Темзу съ цѣлью, ему одному извѣстною. Намъ приходится имѣть всегда на-готовѣ корабли съ баластомъ, чтобы затопить и запрудить ими русло Темзы, какъ предполагалось жителями Нью-Іорка поступить съ фарватеромъ Санди-Хукъ. Кажется, не можетъ быть представлено болѣе сильнаго доказательства о необходимости имѣть броненосныя суда для встрѣчи съ броненосными, и о безразсудствѣ сооружать отдѣльныя каменныя крѣпости, чтобы бороться съ противникомъ, который уязвимъ только отъ самыхъ большихъ ядеръ и имѣетъ еще то преимущество на своей сторонѣ, что можетъ переходить съ мѣста на мѣсто. Наши *Warrior*'ы и *Defence*'ы стоили огромныхъ денегъ, а все таки ихъ нельзя назвать судами, которыя намъ потребны. Намъ нужны блиндированные корабли. Пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались извѣстными чертежи и модели капитана Кольза, представлявшіе именно родъ этого судна,—чертежи, которые самъ Кользъ объяснялъ на публичныхъ лекціяхъ въ разное время. Чертежи для перваго англійскаго блиндированнаго судна давнымъ-давно готовы, но контракты на его постройку еще не заключены; слѣдовательно, оно существуетъ только на бумагѣ. Взгляните же на нашихъ за-атлантическихъ братцевъ. Первый ихъ блиндированный корабль *Monitor* успѣлъ уже доказать на дѣлѣ свои спо-

собности;—онъ «окрещенъ въ огнѣ» - изъ орудій своего желѣзнаго противника, построеннаго на основаніи результатовъ нашихъ опытовъ надъ наклоннымъ щитомъ Джонса. Что касается до *Monitor*'а то «редюитъ» его, основанный на «поворотной платформѣ», представляетъ собою самую близкую копію судна капитана Кольза съ желѣзными куполами. Перестанемъ же съ нелѣпымъ безразсудствомъ повторять всѣ недостатки нашихъ нынѣшнихъ броненосныхъ судовъ надъ вновь строющимися судами этого рода. Представимъ себѣ, что *Warrior*, при крѣпкомъ вѣтрѣ, встрѣчается съ судномъ, имѣющимъ одинъ только куполъ, но подъ этимъ куполомъ стоитъ 300 ф. орудіе. Какія должны быть послѣдствія? *Warrior*, не имѣя возможности дѣйствовать своими орудіями, будетъ совершенно уничтоженъ судномъ, на которомъ только одно орудіе. Американцы заказали прошлой осенью три броненосныхъ судна. Одно изъ нихъ—*Monitor*, другое—слѣдовало построить въ четыре мѣсяца, и теперь оно, вѣроятно, уже на водѣ. Представимъ себѣ, что эти два судна встрѣтились съ дивизіей величественнаго флота подъ командой адмирала Мильна: каковъ былъ бы результатъ этой встрѣчи? Могли ли бы наши *Orlando* и *Ariadn*'ы сдѣлать съ неуязвимымъ противникомъ болѣе того, что было сдѣлано *Cumberland*'омъ и *Congress*'омъ? Правда, благодаря своему превосходному ходу, они могли бы уклониться отъ боя и избѣгнуть разрушенія; но если бы они вздумали вступить въ бой, что̀, безъ сомнѣнія они бы и сдѣлали,—чѣмъ бы кончилось сраженіе? Пусть слѣдующій отрывокъ изъ описанія *Congress*'а, послѣ 30-ти минутнаго сраженія,—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «Фрегатъ въ скоромъ времени обратился въ настоящую бойню.... Въ добавокъ, на немъ открылся пожаръ. Бомбы въ разныхъ частяхъ зажгли его деревянное сооруженіе. Почти у всѣхъ орудій подбиты станки, банники и ганшпуги переломаны, юнги — подававшіе картузы, перебиты. На каждомъ шагу встрѣчались обломки, черные или красные — обгорѣлые или окровавленные. Ужасная сцена эта продолжалась около получаса. Мы спустили флагъ»... Вѣдь стоитъ только приняться за дѣло, чтобы положить конецъ постройкѣ безполезныхъ броненосныхъ судовъ и доковъ, которые должны быть «чудесами свѣта» на длинныхъ и извилистыхъ рѣкахъ, куда не попадетъ современемъ никакой корабль,—на рѣкахъ, недоступныхъ для друга и недруга. Вмѣсто того, чтобы обращать наши корабли, подобные *Royal-Alfred*, *Oak* и *Caledonian* въ ни къ чему негодные 50-ти пуш. броненосные фрегаты, несравненно было бы благоразумнѣе обратить ихъ въ блиндированныя суда, поставивъ на каждый по шести куполовъ. Это не только бы сохранило милліоны, но доставило бы Англіи желѣзный паровой флотъ, вполнѣ достойный этого имени.

Нельзя при этомъ случаѣ не привести здѣсь довольно оригинальнаго замѣчанія на счетъ траты Англіею милліоновъ на постройку броненосныхъ судовъ, не опредѣливъ сначала болѣе положительно, можно ли ожидать отъ нихъ пользы соразмѣрно съ такой тратой. Замѣчанію этому послужило поводомъ имя, данное Эриксономъ своей батареи. «Многіе, говоритъ *Times*,—удивляются, почему новый федеральный желѣзный корабль названъ *Monitor*'омъ,—именемъ, невыражающимъ ни скорости, ни величія, ни силы, ни храбрости. Теперь строитель самъ выступилъ впередъ, чтобы объяснить этотъ титулъ. Онъ назвалъ свое изобрѣтеніе *Monitor*'омъ въ томъ предположеніи, что имя это послужитъ предостереженіемъ и совѣтомъ британскому адмиралтейству не тратить милліоновъ денегъ на машины, которыя могли бы оказаться совершенно негодными при сравненіи ихъ съ болѣе дѣльными и полезными изобрѣтеніями. Много обязаны г. Эриксону за его намекъ. Мы принимаемъ предостереженіе, какъ оно было передано, и чистосердечно признаемся, что «послѣднее замѣчаніе янки заслуживаетъ полнаго вниманія».

— Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что описаніе сепаратистами сраженія при крѣпости Монроэ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не согласуется съ описаніями федералистовъ, особливо относительно результатовъ сраженія между *Merrimac*'омъ и *Monitor*'омъ. Надобно замѣтить, что *Merrimac* вездѣ называется сепаратистами *Virginia*, — а пароходъ *Jork-town* — названъ *Patrick-Henry*. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ офицеръ, командовавшій *Merrimac*'омъ:

« *Virginia* по приходѣ на рейдъ Ньюпортъ-Ньюсъ вступилъ въ сраженіе съ фрегатами *Cumberland* и *Congress*, съ береговыми батареями, а также съ двумя большими паровыми фрегатами, должно быть *Minnesota* и *Roanoke*, однимъ парусным фрегатомъ и нѣсколькими небольшими пароходами, которые вооружены были тяжелыми нарѣзными орудіями. Мы потопили *Cumberland*, принудили *Congress* удалиться на мель, гдѣ онъ спустилъ союзный флагъ и поднялъ бѣлый; но, не смотря на то, онъ продолжалъ стрѣлять, ранилъ у насъ лейтенанта Миноръ и нѣсколькихъ матросъ. Мы снова открыли огонь, и теперь онъ объятъ пламенемъ. Мелководіе не позволило намъ приблизиться къ другимъ фрегатамъ. Это обстоятельство, а также наступленіе ночи, спасли ихъ отъ разрушенія Наша потеря состоитъ изъ двухъ убитыхъ и восьми раненыхъ. У двухъ нашихъ орудій отбиты жерла; таранъ немного погнулся; броня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повреждена; якорь и всѣ флагштоки сбиты; дымовая и паровая трубы во многихъ мѣстахъ пробиты насквозь....»

О сраженіи, происходившемъ на другой день, сепаратисты послѣдующее:

«Въ воскресенье утромъ *Virginia*, надо думать, былъ чѣмъ нибудь удержанъ, въ противномъ случаѣ мы начали бы сраженіе гораздо ранѣе половины девятаго. Въ это время *Virginia*, *Patrick-Henry*, *Jamestown* и другія канонирскія лодки открыли огонь по *Minnesota*, который все еще стоялъ на мели.—Было время отлива, и *Virginia* не рѣшался войти въ фарватеръ, въ которомъ стоялъ *Minnesota*, вѣроятно изъ опасенія стать на мель, но, выбравъ удобную позицію, началъ стрѣлять по фрегату съ такимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, что совершенно изрѣшетилъ его и заставилъ постоянно откачивать воду. Рано по утру мы увидѣли у мыса Ньюпортъ-Ньюсъ батарею Эриксона, названную *Monitor*'омъ, которая пришла туда ночью. Вскорѣ между ней и *Virginia* началась энергическая битва, въ которой они часто сближались другъ съ другомъ ярдовъ на 30 или на 40. Къ несчастію, *Virginia* коснулся мели, и Эриксонъ пользуясь своимъ преимуществомъ, посылалъ въ нее ядро за ядромъ, но не сдѣлалъ ни малѣйшихъ поврежденій. Въ короткое время *Virginia* успѣлъ сойти съ мели, подъ полными парами, набѣжалъ на *Monitor*, и какъ надо полагать, нанесъ ему огромный вредъ. Несмотря, что перестрѣлка была несравненно тяжелѣе, чѣмъ наканунѣ, мы однакожъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, можемъ сказать, что ни на одномъ изъ нашихъ судовъ не случилось несчастія; не было ни одного раненаго. Нѣкоторыя непріятельскія канонерскія лодки находились въ разстояніи, доступномъ для выстрѣловъ *Virginia*, и потому онъ удостоилъ ихъ нѣсколькими бомбами, которыя или пускали ихъ ко дну или дѣлали совершенно неспособными.—Одна изъ такихъ лодокъ стояла подлѣ *Minnesota*; брошенная въ нее бомба, взорвала ее и пустила ко дну. Совершенно изрѣшетивъ *Minnesot*'у, нанеся неисправимыя поврежденія *Monitor*'у, и, кромѣ того, разрушивъ, какъ уже было сказано, нѣсколько непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ,—словомъ, исполнивъ свой долгъ и не имѣя болѣе предметовъ для дѣйствія, наши благородныя суда оставили сцену своего торжества и возвратились въ портъ.

Разныя извѣстія.

— *О составѣ военныхъ флотовъ въ различныхъ государствахъ. Almanach de Gotha* показываетъ, что состояніе флотовъ въ различныхъ государствахъ въ 1861 году было слѣдующее: во *Франціи* 600 судовъ, спущенныхъ на воду, строящихся и перестраиваемыхъ; на нихъ 13 353 орудія; въ означенномъ числѣ судовъ считается 373 паровыхъ, изъ коихъ 56 броненосныхъ (?). Экипажи флота по мир-

ному положенію состояли изъ 38 375 человѣкъ въ военное время они могутъ быть увеличены до 60 000 чел. По морской записи считалось 170 000 чел.; морскихъ солдатъ по мирному положенію 22 400 чел., а по военному 26 879; прибрежной стражи 25 501 чел. Въ *Великобританіи*: 893 судна съ 16 411 орудіями; экипажи составляли 78 200 челов.; изъ нихъ 18 000 морскихъ солдатъ и 8550 прибрежной стражи. Въ *Россіи:* 313 судовъ, изъ коихъ 242 паровыхъ; на всѣхъ судахъ 3851 орудіе; кромѣ того, русское правительство имѣетъ 472 (?) судна, которыя служатъ въ различныхъ мѣстахъ брантвахтами и транспортами. Въ *Австріи* 53 паровыхъ и 79 парусныхъ судовъ съ 895 орудіями. Въ *Пруссіи:* 34 судна, изъ нихъ 26 паровыхъ. Въ *Италіи*: 106 судовъ съ 1036 орудіями и 18 000 челов. команды.

— *26 пуш. винтовой фрегатъ Galatea.* Этотъ фрегатъ, родной братъ фрегата *Ariadna*, имѣетъ 3227 тоннъ, 280 ф. длины и 49 ф. ширины. Онъ былъ построенъ въ Вуличѣ въ декабрѣ 1859 года, перешелъ оттуда въ Ширнесъ, гдѣ и оставался до первыхъ чиселъ января нынѣшняго года, безъ всякаго употребленія. *Galatea* въ полномъ вооруженіи сидитъ кормой 21 ф. 9 д., носомъ 20 ф. 9 д.; ан немъ двѣ машины въ 800 пар. силъ, работы Пенна и К°. На пробномъ рейсѣ средняя его скорость оказалась 13 узловъ, машины дѣлали $57^1/_2$ оборотовъ.

— *Спасительныя лодки на судахъ англійскаго флота.* Англійское адмиралтейство сдѣлало распоряженіе снабдить спасительными лодками всѣ военныя суда, находящіяся на станціи у западныхъ береговъ Африки. Съ этого времени каждое изъ означенныхъ судовъ обязано имѣть по одной спасительной лодкѣ.

— Винтовой 21 пуш. англ. корветъ *Cadmus* 24 января пришелъ въ Антигуа, имѣя на буксирѣ бригъ, взятый въ 20 миляхъ отъ о-ва св. Ѳомы, подъ англійскимъ флагомъ, со всѣми принадлежностями для устройства невольническаго дека.

— *Опыты надъ подвижными минами.* Опыты эти произведены были въ Венеціи въ присутствіи австрійскаго императора. На глубинѣ 14 футъ опущены были два ящика съ зарядами въ 400 фунтовъ, изъ разрывной хлопчатой бумаги. Отъ взрыва перваго ящика взлетѣлъ на воздухъ, футъ на 50, большой бригъ и разсыпался на части. Второе судно взлетѣло на высоту, равную башни св. Марка.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

The Russians on the Amur,

its discovery, conquest and colonisation with a discription of the country, its inhabitants, productions, and commercial capabilities; and personal accounts of Russian travellers, by E. G. Ravenstein, F. R. G. S., corresponding fellow of the Geogra-phical society of Frankfurt. Illustrated by three maps, four plates and fifty-eight wood engravings. London. 1861.

Русскіе на Амурѣ; его открытіе, занятіе и колонизація, съ описаніемъ страны, ея жителей, произведеній и торговыхъ источниковъ, и собственные отчеты русскихъ путешественниковъ. Сочиненіе Е. Г. Равенштейна, члена королевскаго географическаго общества и члена корреспондента географическаго общества во Франкфуртѣ; in 8, съ тремя картами, четырьмя литографированными и 58 политипажными рисунками. Лондонъ 1861. Изданіе Трюбнера и К°.

Сочиненіе г. Равенштейна, какъ справедливо уже выразился Морской Сборникъ (*), есть капитальное приращеніе амурской литературы. Объ Амурѣ и колоніяхъ у насъ пишутъ и въ послѣднее время писали очень много, но до сихъ поръ наша публика нуждалась въ такой книгѣ, которая бы знакомила ее съ исторіей открытія и населенія этого края, съ его жителями и средствами и по которой она могла бы составить себѣ понятіе о его будущемъ. Необходимость эта чѣмъ далѣе, тѣмъ чувствовалась болѣе и болѣе, и понятно — почему. Движеніе всей Европы къ востоку не могло не затронуть вниманіе публики, темно слышавшей о томъ, что русскіе

(*) № 2.

промышленники, привлеченные богатствомъ страны, еще въ незапамятныя времена ходили на Амуръ, на нашу теперешнюю границу съ Китаемъ, о которой заговорили теперь такъ громко и такъ много. Публика наша знала, что правительство давно уже начало дѣлать тамъ пріобрѣтенія, а въ послѣдніе годы даже пріобрѣло территорію, величиною съ любое государство Европы. Что же такое этотъ Амуръ и что въ состояніи дать намъ эта рѣка, на которой, судя по слухамъ, въ одномъ мѣстѣ бываетъ 40° мороза, со всѣми ужасами Сибири, а въ другомъ лѣтомъ растетъ виноградъ, грецкій орѣхъ и проч.? Разсказы, говорившіе то одно, то другое, затрогивали, но не удовлетворяли любопытство. Одни говорили о блестящей будущности края, представляли огромные пароходы, ходящіе по рѣкѣ, цѣлые города съ пристанями, словомъ, рисовали картины, способныя увлечь слушателей, такъ же какъ увлекались первые посѣтители Амура; а послушаешь другихъ и останешься съ страшнымъ разочарованіемъ и сожалѣніемъ о людяхъ, работающихъ тамъ Богъ знаетъ для чего и къ чему. Нужна была книга, которая бы сказала, какъ можно проще, что тамъ дѣлалось и дѣлается и показала бы, чего можно ожидать отъ этого края. И вотъ она является на англійскомъ языкѣ. Но отчего же на англійскомъ, а не на русскомъ? Первыя слова автора въ предисловіи отвѣчаютъ намъ отчасти на этотъ вопросъ. Англичане чувствуютъ, едва ли не сильнѣе насъ самихъ, всю важность нашего сосѣдства съ крайнимъ Востокомъ и всегда внимательно слѣдятъ за всякимъ проявленіемъ жизни въ новомъ мѣстѣ, хотя бы это была даже только тѣнь колонизаціи. Они не пропустятъ этого, и ихъ публика тотчасъ же потребуетъ объясненія и описанія новаго края. Эта потребность всего лучше выражается уже тѣмъ, что Равенштейнъ самъ никогда не былъ на Амурѣ, а торопится удовлетворить лихорадочному желанію своей публики.

«Успѣхи Россіи въ Азіи — говоритъ онъ,—ея быстрые шаги къ Индіи и пріобрѣтеніе въ Китаѣ областей, по пространству гораздо бо́льшихъ нежели Британскіе острова, чрезвычайно важны для націи съ такими обширными интересами, каковы интересы Англіи въ Китаѣ и на Востокѣ. Представляя сочиненіе объ успѣхахъ русскихъ на Амурѣ и въ предѣлахъ Небесной имперіи, мы знаемъ, что предметъ его вполнѣ достоинъ вниманія публики. Мы старались дать вѣрное понятіе о прошедшемъ и настоящемъ положеніи тѣхъ странъ о которыхъ будемъ говорить, о ихъ произведеніяхъ, жителяхъ и зародышахъ будущаго развитія, чтобы доставить не только свѣдѣнія, нужныя для географа, политика или купца, но и завлекательное чтеніе, для той ежедневно увеличивающейся части публики, которая

интересуется изученіемъ положенія и развитія отдаленныхъ странъ.»

Авторъ самъ, какъ мы уже сказали, не былъ на Амурѣ, слѣдовательно, лично незнакомъ съ нимъ, и въ копотливомъ трудѣ его—собирать свѣдѣнія объ этомъ краѣ изъ книгъ, журналовъ, правительственныхъ объявленій и разсказовъ путешественниковъ, и свѣрять ихъ,—въ трудѣ продолжавшемся, какъ самъ онъ говоритъ, нѣсколько лѣтъ, намъ становится еще яснѣе весь интересъ, съ которымъ англичане смотрятъ на новыя пріобрѣтенія Россіи. Свѣдѣнія, полученныя имъ отъ русскихъ офицеровъ, бывшихъ на Амурѣ, ручаются за вѣрность его словъ, и мы, дѣйствительно, въ книгѣ его видѣли очень мало такихъ невѣрностей, какія привыкли встрѣчать во всѣхъ иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи.

«Книга эта написана не на скорую руку, не для увеличенія числа изданій, говоритъ авторъ, но есть плодъ многолѣтнихъ постоянныхъ трудовъ. Мы не только изучили всѣ доступныя намъ сочиненія по этому предмету, списокъ которыхъ включенъ въ приложеніи, но имѣли еще счастливый случай лично собирать свѣдѣнія отъ русскихъ офицеровъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ Амурскихъ экспедиціяхъ. Г. Людорфъ, поселившійся въ Николаевскѣ съ 1856 года, передалъ намъ большую часть свѣдѣній о торговомъ состояніи страны, а капитанъ Прютцъ (шкиперъ судна Амурской компаніи *Орусъ*, разбившагося въ 1859 году) сообщилъ намъ замѣчанія о пяти-мѣсячномъ пребываніи своемъ въ Николаевскѣ.

«Не смотря на старанія наши сдѣлать этотъ трудъ по возможности совершенно полнымъ, въ немъ, безъ сомнѣнія, найдутся недостатки, неизбѣжные въ подобномъ описаніи, и читатель не найдетъ въ немъ подробностей, которыя, можетъ быть, ему бы хотѣлось знать, по которыхъ мы не были въ состояніи ему представить. Въ подобныхъ случаяхъ мы надѣемся на его благосклонную снисходительность.

«Рисунки наши сняты съ подлинныхъ рисунковъ, изображающихъ какъ нельзя вѣрнѣе мѣстные виды и жителей. Карты же сдѣланы исключительно для этой книги; въ нихъ нанесено много новаго хотя, откровенно сознаемся, можетъ быть, и найдутся небольшія погрѣшности.»

Указатель источниковъ, къ которымъ прибѣгалъ г. Равенштейнъ, такъ полонъ, что придаетъ труду его особенную важность. Въ немъ, кромѣ нашихъ историческихъ и архивныхъ документовъ, журналовъ и сборниковъ, не говоря уже о старинныхъ книгахъ, можно видѣть сочиненія Миллера, Фишера, Маака, Аткинсона, Миддендорфа, Булычева, Гайла, Тронсона Браутона, Крузенштерна, Лисянскаго, Тимковскаго, Лаперуза, Головнина, Плата.

Зибольда и другихъ. Это собраніе служитъ лучшей рекомендаціей автору, съ любовью занявшемуся дѣломъ, и его книгѣ наша читающая публика, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, отдастъ полную справедливость. Онъ, можетъ быть, и не предполагалъ, что, какъ бы ни было появленіе ея въ свѣтъ важно для англійской публики, въ Россіи ее будутъ читать съ еще большею жадностью.

Книга г. Равенштейна раздѣлена на два отдѣла: 1) историческій и 2) географическо-статистическій и торговый.

Первая глава перваго отдѣла посвящена исторіи Манджуріи до перваго появленія русскихъ.

«Амуръ не игралъ еще должной, судя по величинѣ его, роли въ исторіи міра. Пролегая, въ среднемъ теченіи своемъ, черезъ страны, которыя плодородіемъ своимъ соперничаютъ съ центральной Европой, онъ изливаетъ свои воды въ море, покрытое льдомъ въ продолженіе полугода и даже болѣе. Основаніе торговой станціи при его устьѣ могло имѣть значеніе только для той державы, которая, обладая средними провинціями Сѣверной Азіи, искала бы, съ помощію его, сообщенія съ странами по ту сторону Океана. Кочевыя и полуобразованныя племена, населяющія съ незапамятныхъ временъ бассейнъ Амура и его притоковъ, никогда не могли чувствовать необходимости подобнаго сообщенія; напротивъ, вмѣсто того, чтобы, опираясь на свои собственныя силы, создать въ Манджуріи независимое государство, они искали средствъ углубиться на югъ, и почти неразрывно связали свою участь съ участью Китая.

«Такимъ образомъ, Россія первая оцѣнила всю важность Амура, но прежде чѣмъ говорить о причинахъ, привлекшихъ туда силы этого сѣвернаго колосса, и о первыхъ открытіяхъ въ семнадцатомъ столѣтіи этой рѣки казаками, мы должны представить краткое описаніе племенъ, населяющихъ бассейнъ Амура.»

Далѣе Равенштейнъ говоритъ, что въ лѣтописяхъ Китая, гдѣ ихъ называютъ сучи или зучи, въ первый разъ упоминается объ этихъ племенахъ въ 1100 г. до Р. Х. Они, заселяя сначала степи Монголіи, были вытѣснены монголами въ *Гаринскіе* лѣса къ сѣверу отъ Шанъ-алинь (*) и оттуда распространились по всей Манджуріи и далеко на сѣверъ во внутренность Сибири. Китайцы называли восточныхъ монголовъ дун-кху, откуда и произошло названіе тунгусовъ. Послѣ того онъ описываетъ нравы и обычаи тунгусовъ, которые улучшались по мѣрѣ ихъ политическаго развитія. Прежній тунгусъ съ малолѣтства учился стрѣлять изъ лука и объѣзжать лошадей. Ста-

(*) Шанъ-янъ-алинь—большія бѣлыя горы.

рость почти вовсе не пользовалась уваженіемъ, и оплакиваніе родственника, послѣ его смерти, почиталось слабостью нетолько въ мужчинѣ, но и въ женщинѣ. Зимою они жили въ подземныхъ жилищахъ, мазались свинымъ жиромъ, чтобы предохранить себя отъ холода, и одѣвались въ рыбьи шкуры. Женщины носили одежду изъ грубаго полотна. Единственными домашними животными ихъ были собаки, свиньи и лошади, а охота и рыбная ловля составляли единственное занятіе. Каждая деревня повиновалась наслѣдственному главѣ и не признавала никого болѣе. Такова была жизнь этихъ племенъ до появленія корейцевъ, послѣ которыхъ у нихъ начало вводиться земледѣліе, и изъ деревень, начавшихъ соединяться подъ управленіе одного начальника, образовывались союзы.

Далѣе авторъ, описывая вкратцѣ войны корейцевъ, китайцевъ и манджуровъ, доходитъ до первой половины семнадцатаго вѣка, когда появились первыя партіи русскихъ на Амурѣ.

Слѣдующія семь главъ посвящены г. Равенштейномъ исторіи занятія Амура русскими промышленниками и казаками. Соболь, который цѣнился тогда такъ же дорого какъ и теперь, и которымъ торговали наши цари, обратилъ общее вниманіе на Сибирь, послѣ покоренія которой туда бросилось множество промышленниковъ, прослышавшихъ о богатствѣ этой страны. Твердость, терпѣніе и предпріимчивость ихъ, при самыхъ малыхъ средствахъ—что̀ не мѣшало имъ, однако, дѣлать по истинѣ великіе подвиги—дѣйствительно достойны удивленія. Они строили лодки и сани, на которыхъ сами тащили провизію и оружіе, устраивали зимовья, кормились иногда одной охотой и возвращались назадъ голодные, безъ платья, иногда не досчитывая половины своихъ, и ко всему этому не всегда съ успѣхомъ. Это, однако, не останавливало ихъ. Партіи отправлялись одна за другою, теряли множество людей и все для того, чтобы принести соболей, которые отправлялись въ Москву. Нельзя предположить, впрочемъ, чтобы этими отчаянными людьми двигало одно только самоотверженіе. Многіе изъ насъ до сихъ поръ думаютъ такъ, и признавая ихъ не болѣе какъ авантюристами, осуждаютъ иностранцевъ за то, что они видятъ, въ этихъ подвигахъ нашихъ удальцевъ, одно преобладающее надъ всѣмъ чувство—корысть. Но едва ли это справедливо. Какъ ни велики удаль и предпріимчивость русскаго человѣка, а онъ не пойдетъ даромъ на трудъ, лишенія и даже смерть, въ страну совершено безвѣстную—безъ цѣли поживиться. Такихъ Донъ-Кихотовъ не было и нѣтъ въ русскомъ народѣ. Равенштейна многіе, можетъ быть, осудятъ за его взглядъ на это и скажутъ, пожалуй, что онъ смотритъ какъ англичанинъ, но въ этомъ случаѣ практическій англичанинъ лучше знаетъ че-

ловѣка. По моему мнѣнію, люди, ходившіе въ новую, неизвѣстную имъ страну не изъ за корысти, а изъ одного удальства, не прибѣгали бы къ насиліямъ, которыми такъ полны всѣ извѣстія о первыхъ посѣтителяхъ Амура и окрестностей,—насиліямъ, вооружившимъ, наконецъ, противъ нихъ мирныхъ жителей, встрѣчавшихъ ихъ сначала съ распростертыми объятіями. Этимъ объясняется исчезновеніе цѣлыхъ партій, изъ которыхъ часть, разумѣется, гибла съ голоду или въ лѣсахъ, а другая, и это болѣе чѣмъ вѣроятно, сдѣлалась жертвою жителей, озлобленныхъ притѣсненіями пришельцевъ.

«Первыя извѣстія объ Амурѣ были получены отъ партіи казаковъ, посланныхъ изъ Томска подъ начальствомъ Ивана Москвитина къ Охотскому морю; здѣсь отъ гиляковъ, живущихъ на рѣкѣ Удъ, они прослышали о племенахъ, заселяющихъ берега рѣкъ Зеи и Шилкара (Амура), занимающихся хлѣбопашествомъ и мѣняющихъ съ ними хлѣбъ на соболь. Въ томъ же 1639 году, другая партія казаковъ, подъ начальствомъ Максима Перфильева, шедшая изъ Енисейска на Витимъ, также слышала о племенахъ, поселенныхъ на Шилкѣ (верхнемъ Амурѣ). Имъ говорили о богатомъ князѣ Лавкаѣ, жившемъ въ крѣпости на берегу рѣчки Урки, во владѣніяхъ котораго находили серебро, мѣдь и свинецъ, а жители занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и производили дѣятельную торговлю съ племенами въ низшихъ частяхъ Амура, гдѣ вымѣнивали шелковыя и бумажныя матеріи и другіе китайскіе товары.

«Эти донесенія не могли не взволновать Сибири, въ особенности вновь выроставшаго тогда Якутска, который, благодаря пушной торговлѣ, только что началъ принимать значеніе. Первый воевода его Петръ Петровичъ Головинъ рѣшился послать осмотрѣть Амуръ. Первая экспедиція, посланная черезъ Витимъ, воротилась безъ успѣха; вторая, отправившаяся вверхъ по Алдану, была гораздо удачнѣе. Это была партія знаменитаго Пояркова.»

Не смотря на то, что исторія первыхъ посѣщеній и занятія Амура занимаетъ у Равенштейна почти шестьдесятъ страницъ, онъ говоритъ далеко не обо всѣхъ экспедиціяхъ, но пробѣлъ этотъ нечувствителенъ, и разсказъ его удовлетворяетъ читателя, который хочетъ познакомиться съ описываемымъ краемъ. Слѣдить за разсказомъ автора постранично—лишнее и заняло бы слишкомъ много мѣста у насъ самихъ, но чтобы можно было судить о полнотѣ сочиненія, мы приведемъ здѣсь оглавленіе, которое дастъ объ немъ довольно ясное понятіе.

Первыя извѣстія объ Амурѣ. 1636. экспедиція Пояркова 1643—46.

Русскіе казаки, постоянно ходившіе по Сибири, на берегу Охотскаго моря въ первый разъ услышали объ Амурѣ. Дальнѣйшія свѣдѣнія получаются Перфильевымъ на Витимѣ. Поярковъ предпринимаетъ экспедицію на Амуръ и въ 1643 году выходитъ изъ Якутска. Онъ подымается по Алдану, переходитъ черезъ Становой хребетъ и зимуетъ въ гиляцкой деревнѣ на рѣкѣ Зеѣ. Притѣсненія его здѣсь возбуждаютъ неудовольствія туземцевъ, которые начинаютъ непріязненныя дѣйствія противъ него, и въ Молдикишидѣ разбиваютъ отрядъ, отряженный имъ подъ начальствомъ Петрова. Потерявъ 40 человѣкъ, умершихъ съ голоду, Поярковъ спускается по Зеѣ и Амуру, зимуетъ у гиляковъ и выходитъ въ Охотское море, откуда и возвращается въ Якутскъ.

Хабаровъ—1647—1652.

Нѣсколько казаковъ открываютъ новый ближайшій путь на Амуръ (*) и Хабаровъ, предпринимая въ 1649 г. свой первый походъ, пользуется этимъ открытіемъ. Достигнувъ верхняго Амура, онъ оставляетъ небольшой отрядъ въ одной изъ взятыхъ имъ крѣпостей князя Лавкая, а самъ возвращается въ Якутскъ за подкрѣпленіемъ. Прибывъ въ 1650 году на Амуръ съ новыми силами, онъ спускается по этой рѣкѣ, овладѣваетъ тремя укрѣпленіями (построенными братьями Лавкая, чтобы остановить движеніе русскихъ), нападаетъ на деревню князя Толга и строитъ Ашанскій острогъ, въ которомъ и зимуетъ. Здѣсь на него нападаютъ туземцы и манджуры. Слѣдующей весной онъ опять подымается на Амуръ и въ Бурейскихъ горахъ встрѣчаетъ партію изъ сто-восемнадцати казаковъ подъ начальствомъ Чечигина и Филинова. Нагиба, посланный впередъ съ 20 человѣками, чтобы возвѣстить Хабарову приходъ ихъ, разошелся съ нимъ и, спустившись по Амуру, возвратился черезъ Охотское море въ Якутскъ. Хабаровъ продолжаетъ подыматься по Амуру, но, достигнувъ Зеи, команда его бунтуетъ и изъ 348 человѣкъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, 136 отдѣляются отъ него. Онъ зимуетъ въ Комарскомъ острогѣ.

Степановъ—1652—1661.

Происшествія на Амурѣ привлекаютъ вниманіе московскаго правительства, которое рѣшается послать туда 3000 человѣкъ войска и снаряжаетъ Зиновьева впередъ. Преувеличенные разсказы о богатствѣ страны заставляютъ смотрѣть на нее какъ на Эльдорадо Сибири и привлекаетъ туда множество авантюристовъ. Хабарова вызываютъ въ Москву, чтобы наградить за оказанныя имъ услуги, и мѣсто его заступаетъ Степановъ. Степановъ оказывается неспо-

(*) Вверхъ по Ленѣ, Олекмѣ и Тунгиру, черезъ горы, на рѣчку Урку, впадающую въ Амуръ немного выше Албазина.

собнымъ выполнить намѣренія правительства, устроить прочныя поселенія, но продолжаетъ блуждать по Амуру и Сунгари. Весною 1655 года въ Комарскомъ острогѣ его осаждаетъ значительная сила манджуровъ. Пушкинъ, посланный въ Аргунь, предпочелъ соединиться съ Степановымъ на нижнемъ Амурѣ, и оба зимуютъ въ Косогорскѣ у гиляковъ (1655—56). Степановъ продолжаетъ свои хищничества до 1658 года и, наконецъ, при устьѣ Зеи разбитъ китайцами. Горсть оставшихся русскихъ въ 1661 году, совершенно очищаетъ Амуръ.

Открытіе и занятіе Шилки 1652—69.

Енисейскіе казаки, заходя все далѣе и далѣе, переходятъ черезъ Байкалъ, и донесеніями своими убѣждаютъ воеводу Пашкова послать Бекетова осмотрѣть Забайкалье (1652) (*). Бекетовъ пересѣкаетъ Яблонный хребетъ и въ 1654 году основываетъ Нелюдскій острогъ, но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принуждаетъ его присоединиться къ соотечественникамъ своимъ на Амурѣ. Пашковъ, назначенный главноначальствующимъ надъ русскими областями на Амурѣ, вышелъ изъ Енисейска въ 1656 и, идя по стопамъ Бекетова, въ 1658 году основываетъ Нерчинскъ (**). Въ 1662 году онъ возвращается въ Енисейскъ. Толбузинъ смѣняетъ его. Въ это время Амуръ оставляется русскими.

Возобновленіе экспедицій на Амуръ. Албазинъ—1662—1682.

Бѣглый полякъ Никифоръ Черниговскій, умертвивъ илимскаго губернатора, спасается на Амурѣ и строитъ Албазинъ въ 1666 г. (***). Здѣсь къ шайкѣ его присоединяются другіе, около крѣпостцы строятся деревни и Албазинъ начинаетъ пріобрѣтать значеніе. Китайцы жалуются на занятіе этого города русскими, и Миловановъ, въ 1670 году, а Спафарикъ въ 1675 отправляются въ Пекинъ для мирныхъ переговоровъ. Вопреки приказанію, русскіе изъ Албазина снова начинаютъ плаваніе по Амуру и въ 1676—8 годахъ основываютъ колоніи на рѣкѣ Зеѣ. Миловановъ въ 1681 назначается туда губернаторомъ и строитъ крѣпостцу на рѣкѣ Силимджѣ. Предположенная экспедиція къ гилякамъ не состоялась, но Фроловъ съ казаками отправляется на рѣку Амгунь, гдѣ строитъ укрѣпленіе. Къ концу 1682 года русскіе снова имѣютъ поселенія въ Албазинѣ, на Зеѣ, Силимджѣ и Амгуни.

Война съ Китаемъ 1683—1687.

Китайцы рѣшаются выгнать русскихъ съ Амура и дѣлаютъ большія приготовленія. Они захватываютъ отрядъ изъ 67 казаковъ подъ

(*) Маакъ. 1662.

(**) Нерчинскій острогъ.

(***) Маакъ. 1670.

начальствомъ Мыльникова, разоряютъ поселенія на берегахъ Зеи и Амгуни и берутъ въ плѣнъ гарнизоны Новозейска и Тугурска. Оттуда они направляются на Албазинъ, куда приходятъ 4 іюня 1685 года. Послѣ 18 дневной блокады, гарнизонъ рѣшается оставить укрѣпленіе и уходитъ въ Нерчинскъ. Китайцы разоряютъ городъ и спускаются къ Айгуну, гдѣ оставляютъ сильный гарнизонъ. Русскіе, пользуясь этимъ, снова возвращаются и вновь отстраиваютъ Албазинъ. Весною 1686 года, Бейтонъ, посланный на рекогносцировку въ Комаръ, получаетъ извѣстіе о приближеніи сильной китайской арміи. Онъ немедленно возвращается въ Албазинъ; 7 іюля туда приходитъ передовой отрядъ китайцевъ и начинаетъ осаду крѣпости. Русскіе мужественно защищаются, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по случаю перемирія, въ ожиданіи заключенія мирнаго договора, осада снимается.

Нерчинскій трактатъ—1689.

Венюковъ отправляется въ Пекинъ съ предложеніями о заключеніи мирнаго трактата. Графъ Головинъ назначается уполномоченнымъ и 20 іюня 1686 выѣзжаетъ съ большой свитой изъ Москвы. Прибывъ въ Удинскъ 28 сентября 1687, онъ посылаетъ въ Пекинъ просить китайцевъ назначить мѣсто для совѣщаній. Китайцы избираютъ сначала Селенгинскъ, но возмущенія монголовъ заставляютъ ихъ назначить Нерчинскъ, куда они и пріѣзжаютъ 11 іюля 1689 съ многочисленнымъ войскомъ. Головинъ пріѣзжаетъ на мѣсто только 18 августа и послѣ многихъ совѣщаній, наконецъ, 29 числа, подписываетъ мирный договоръ, по которому Албазинъ и всѣ земли на Амурѣ остаются за китайцами.

Главная цѣль китайскаго правительства при заключеніи трактата была отдѣлить Россію отъ Амура и тѣмъ остановить плаваніе по этой рѣкѣ. Миллеръ 1742 г. говоритъ, что хребетъ Джакду давно уже почитался границей между владѣніями Россіи и Китая и служилъ мѣстомъ общей охоты для тунгусовъ съ Уда и Алдана, подвластныхъ Россіи и китайскихъ тунгусовъ съ Зеи и Силимджи. Такимъ образомъ, русское правительство получало ясакъ шкурами, собранными на китайской землѣ; но китайцы сами, повидимому, не признавали за собой земель, лежащихъ ниже водораздѣла. Миддендорфъ и Усольцовъ, въ послѣднемъ путешествіи своемъ, видѣли пограничные знаки (*) на сліяніи Зеи и Гилюя, на Нарѣ, Силимджѣ Ньюманѣ и Буреѣ, то есть гораздо южнѣе границы, положенной трактатомъ. Самая восточная изъ этихъ пирамидъ была найдена между рѣками Удъ и Тугуръ и племена, живущія тамъ, принимали

(*) Пирамиды, сложенныя изъ камней, съ надписями.

рѣку Торомъ, впадающую въ Охотское море, настоящимъ рубежемъ русскихъ владѣній. Благодаря такому назначенію границъ, за Россіей осталось огромное пространство, почти въ 23 000 квадр. миль, которое по праву должно было принадлежать китайцамъ. Сдѣлали ли они это для того, чтобы туземцы могли продолжать охотиться на тѣхъ мѣстахъ, и не отнять у нихъ средствъ жизни, или потому, что сами хорошо не знали этихъ странъ, а можетъ быть, наконецъ, просто по безпечности чиновниковъ, которымъ поручено было разграниченіе земель—неизвѣстно. Послѣднія два предположенія всего вѣроятнѣе, и Равенштейнъ уже слишкомъ увлекся, допуская въ китайцахъ такое великодушіе и гуманность, которыхъ не увидишь и въ Европѣ. На западной границѣ китайцы сдѣлали другую ошибку, но уже въ свою пользу. По слову трактата, граница должна была идти «отъ устья рѣки Горбицы около рѣчки Черной». Но тутъ оказалось двѣ Горбицы и двѣ Черныя. Одна Горбица впадаетъ въ Шилку, а другая, извѣстная также подъ именемъ Амазоръ—въ Амуръ, десятью милями ниже соединенія Шилки съ Аргунью. Одна Черная впадаетъ въ Шилку нѣсколькими милями выше верхней Горбицы, а вторая Черная или Урка, какъ называютъ ее русскіе, сливается съ Амуромъ въ пятнадцати миляхъ ниже Амазара. Нѣтъ сомнѣнія, что въ трактатѣ упоминалось о послѣдней, какъ и назначено на картѣ, сдѣланной іезуитами въ Пекинѣ, но чиновники поставили пирамиду на верхней Горбицѣ. Подобныя ошибки показываютъ незнаніе страны, весьма понятное въ тогдашнее время, и могли служить богатымъ источникомъ пограничныхъ споровъ, примѣры которыхъ мы до сихъ поръ видимъ въ Америкѣ между Соединенными Штатами и Англіей. Беръ, въ Busching's Magasine, разсказываетъ слѣдующій, слышанный имъ отъ казака очевидца фактъ, подавшій поводъ къ перенесенію пирамиды на верхнюю Горбицу. Тунгусъ Шелезинъ, приставшій къ русскимъ еще въ Албазинѣ и взятый потомъ китайцами, снова убѣжалъ отъ нихъ и поселился на верхней Горбицѣ, гдѣ и жилъ подъ покровительствомъ русскихъ. Китайцы, услышавъ объ этомъ, требовали выдачи бѣглеца, что̀ и было исполнено Пушкинымъ, тогда губернаторомъ въ Нерчинскѣ. Ловкій тунгусъ, однако, избѣжалъ наказанія тѣмъ, что сослался на трактатъ, по которому Горбица составляетъ границу между двумя державами. Китайцы рады были повѣрить ему, и на слѣдующій же годъ перенесли пограничный знакъ съ нижней Горбицы на верхнюю, гдѣ онъ и остался.

Этотъ интересный фактъ очень хорошо характеризуетъ мѣстныхъ начальниковъ той и другой стороны.

Китайское правительство всегда очень строго слѣдило за соблюде-

ніемъ пункта трактата, которымъ запрещался переходъ въ чужіе предѣлы, и требовало жестокаго наказанія, если встрѣчало русскихъ, нарушившихъ это правило. За этимъ слѣдили даже сами туземцы, и были случаи, въ которыхъ они убивали русскихъ перебѣжчиковъ, отомщая такимъ образомъ казакамъ за прежнія грабительства на Амурѣ. Впослѣдствіи, однако, строгости эти смягчились, такъ что Шобельсинъ и Шетиловъ, отправившіеся въ 1737 съ цѣлію описать страну, спустились даже до Албазина и ниже. Не смотря на то, границы продолжали каждое лѣто повѣряться чиновниками, которые, пользуясь этимъ, вели мѣновую торговлю съ казаками, и даже позволяли имъ охотиться за бѣлками, собирать насильно ясакъ съ орочановъ, торговать и косить сѣно въ китайскихъ владѣніяхъ, по берегамъ Амура.

Такимъ образомъ, протекло полтораста лѣтъ, въ которыя Амуръ былъ оставленъ въ покоѣ, и китайцы достигли того, чего они добивались нерчинскимъ трактатомъ. Жители спокойно принялись за свою охоту и рыбную ловлю, не боясь нападенія безпокойныхъ и алчныхъ сосѣдей и приготовляя ежегодную подать, которая, между прочимъ, проходя черезъ руки чиновниковъ, приходила въ Пекинъ очень пообщипанною. Изрѣдка только появлялись между ними русскіе переселенцы, избѣжавшіе зоркихъ сторожей. Приходъ ихъ, однако, былъ незамѣтенъ, они сливались съ общей массой, не внося въ туземный бытъ ничего новаго, очень скоро свыкались и даже забывали свой родной языкъ. По Амуру перестали плавать неуклюжія баржи и утлыя лодчонки казаковъ; онъ спокойно, не видя уже кровавыхъ сценъ, прежде разыгрывавшихся на берегахъ его, и продолжая наносить отмели, изъ которыхъ образовывались цѣлые острова, по прежнему несъ свои воды въ Охотское море. На мѣстѣ Албазина, видѣвшаго почти всѣхъ русскихъ отъ Хабарова, занявшаго его въ первый разъ, до Бейтона, который, потерявъ весь гарнизонъ, только съ 66 человѣками, безъ провіанта, мужественно отстаивалъ его стѣны, и на предложеніе помощи отъ китайцевъ, только что снявшихъ осаду, гордо отвѣчалъ пирогомъ въ пудъ вѣсомъ, посланнымъ въ подарокъ въ знакъ полнаго довольства—остались только слѣды лагеря и укрѣпленій, между которыми желтѣлъ хлѣбный колосъ. Это былъ отдыхъ передъ новою жизнію, но жизнію, которая на этотъ разъ уже не замретъ. Теперь Амуръ, молчавшій такъ долго, занимаетъ все болѣе и болѣе страницъ въ исторіи.

Равенштейнъ, какъ бы пользуясь этимъ періодомъ въ исторіи Амура, разсказываетъ путешествіе де-ла-Бруньера и Венольта, неутомимыхъ, какъ и всѣ католическіе миссіонеры, проповѣдниковъ христіанства. Послѣдній отправился отыскивать де-ла-Бруньера, убитаго на Усури, нашелъ убійцъ и заключилъ съ туземцами письмен-

ное условіе, что они будутъ впередъ принимать всѣхъ путешественниковъ какъ братьевъ, а самъ обязывался не мстить за смерть собрата мученика.

Слѣдующая, и послѣдняя глава перваго отдѣла книги, посвящена новѣйшей исторіи Амура до 1861 года.

«При составленіи ея, говоритъ Равенштейнъ, я пользовался различными источниками. Хотя русскіе ученые путешественники обыкновенно очень неохотно говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ, о политическихъ дѣйствіяхъ, но свѣдѣнія, полученныя мною лично отъ русскихъ офицеровъ и другихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ страной, дали мнѣ возможность провѣрить то, что печаталось объ Амурѣ въ послѣднее время въ русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ журналахъ, и такимъ образомъ дополнить много пробѣловъ. Кромѣ того, я пользовался сочиненіемъ г. Е. Гайли: Une campagne dans l'Océan Pacifique», помѣщеннымъ въ Revue des deux mondes, и твореніями Витингама и Тронсона, гдѣ описывается движеніе союзныхъ эскадръ въ послѣднюю войну.»

Изъ этихъ словъ видно, что авторъ хотѣлъ добросовѣстно исполнить предпринятый имъ трудъ и зналъ какую можно дать цѣну журнальнымъ извѣстіямъ и бюллетенямъ въ такомъ дѣлѣ какъ военныя дѣйствія. Здѣсь у него также есть пропуски, которые еще замѣтнѣе, потому что онъ хотѣлъ вдаться уже въ слишкомъ большія подробности, незабывая даже чиселъ и происшествій, которыя ни коимъ образомъ не могли быть помѣщены въ офиціальныхъ донесеніяхъ. Мы приведемъ ихъ въ своемъ мѣстѣ.

Вскорѣ послѣ заключенія нерчинскаго трактата, по которому Россія уступила Китаю права свои на Амурѣ, начала ясно выражаться вся важность роли, которую онъ могъ бы играть для развитія Сибири и русскихъ поселеній въ Тихомъ океанѣ. Историкъ Миллеръ въ 1741 г. первый показалъ, какъ бы полезно было пріобрѣтеніе права на свободное плаваніе по Амуру, для сплавленія провіанта въ камчатскія колоніи. Вслѣдъ за нимъ Чириковъ, товарищъ Беринга, въ 1746 г. представилъ необходимость учрежденія поста при устьѣ Амура. Въ 1753 году вопросъ этотъ былъ снова поднятъ Мятлевымъ, губернаторомъ Сибири, который поддерживалъ предлагаемый проэктъ снабженія посредствомъ Амура нашихъ колоній Тихаго океана. Въ 1805 году Крузенштернъ предлагалъ занять бухту Анива на южной оконечности Сахалина, какъ первый шагъ для дальнѣйшаго пріобрѣтенія манджурскаго берега; на слѣдующій годъ лейтенантъ Хвостовъ дѣйствительно занялъ бухту и раздалъ старшинамъ медали и прокламаціи, но дѣйствія его, однако, были отвергнуты правительствомъ. Въ то же время Головкинъ отправлялся въ Пекинъ съ намѣреніемъ

просить свободнаго плаванія по Амуру, или покрайней мѣрѣ выговорить позволеніе сплавлять по немъ ежегодно нѣсколько судовъ съ провіантомъ. Но китайцы не соглашались ни на какую уступку. Послѣ этого Корниловъ, губернаторъ Иркутска, предложилъ вырвать это позволеніе силою и начать строить на Амурѣ канонирскія лодки. Въ 1816 году Шемелинъ Р. А. К°. началъ громко говорить о выгодахъ, которыя можетъ извлечь Россія, обладая Амуромъ. Еще позже, въ 1830 году, мнѣніе это снова распространилось по всей Сибири, и разсказываютъ, что одинъ торговецъ мѣхами въ Удскѣ, имѣвшій много маленькихъ мѣдныхъ крестиковъ, заставлялъ всѣхъ туземцевъ покупать ихъ, говоря, что русскіе будутъ подыматься и предавать смерти всѣхъ тѣхъ, кто не будетъ имѣть на себѣ этого крестика. Выходкѣ этой трудно, однако же, повѣрить. Путешествіе по границѣ, предпринятое въ 1844 году Миддендорфомъ, не смотря на то, что оно не имѣло никакой политической цѣли, обратило, однако же, вниманіе правительства на Амуръ. Какъ бы въ подтвержденіе этого, въ тоже время во многихъ русскихъ и даже офиціальныхъ журналахъ, появилось множество статей о первоначальныхъ дѣйствіяхъ русскихъ на Амурѣ.

«Вслѣдствіе этого первымъ дѣйствіемъ графа Муравьева, послѣ назначенія его въ 1847 году губернаторомъ Сибири, было снаряженіе на эту рѣку экспедиціи изъ одного офицера и четырехъ казаковъ. Порученіе это было возложено на Ваганова, бывшаго сопутника Миддендорфа. Экспедиція оставила Усть-стрѣлку весною 1848 года, и съ тѣхъ поръ объ ней не получали никакихъ извѣстій. По всей вѣроятности, Вагановъ съ товарищами потонулъ или былъ убитъ туземцами, покрайней мѣрѣ китайскіе пограничные чиновники, къ которымъ обращались съ просьбой выдать его какъ дезертира, отозвались незнаніемъ. Участь его не остановила, однако, приготовленій для занятія Амура». Здѣсь Равенштейнъ ошибается—Вагановъ былъ посланъ для освидѣтельствованія дороги на Цицикаръ, тогда главный городъ пограничный области Китая, и убійцы его найдены и наказаны.

«Второй шагъ, сдѣланный Муравьевымъ, было приказаніе описать берега Охотскаго моря и устья Амура. Это дѣлалось какъ будто для того, чтобъ утвердить за Россіей китобойный промыселъ въ Охотскомъ морѣ, которымъ пользовались американцы, англичане, французы и даже германцы. Капитанъ, нынѣ контръ-адмиралъ, Невельской вышелъ въ 1848 г. изъ Кронштадта на транспортѣ «Байкалъ». Передъ приходомъ его на мѣсто, Гавриловъ, Поплонскій и Савинъ уже сдѣлали опись Амурскаго лимана и Шантарскихъ острововъ, а Орловъ открылъ заливъ Счастія, гдѣ построилъ Петровскій постъ,

который долженъ былъ служить для зимовки. Положеніе этого поста было выбрано, однако, очень неудачно; доступъ судовъ къ нему былъ почти невозможенъ, что̀ и заставило совершенно оставить его». Здѣсь мы опять должны остановиться, потому что авторъ смѣшиваетъ факты. Мы знаемъ, что первое извѣстіе объ Амурѣ было доставлено кап. Невельскимъ, въ то время какъ офицеры наши на байдаркахъ ходили по берегамъ Охотскаго моря отыскивать гавани для судовъ. Заливъ Счастія найденъ имъ же, когда онъ возвращался на сѣверъ послѣ открытія Амура, а не г. Орловымъ, какъ говоритъ авторъ.

Далѣе онъ говоритъ, что въ 1850 году г. Орловъ вошелъ въ устьѣ Амура и послалъ вверхъ по рѣкѣ шлюпку для осмотра мѣстности для города, а въ 1851 году г. Невельской положилъ основаніе Николаевску и Маріинску, какъ складочнымъ мѣстамъ для товаровъ Р. А. К. Послѣднія слова дѣйствительно вѣрны, но это была только маска, подъ которою скрывалось желаніе занять на Амурѣ первую опорную точку. Впрочемъ, при основаніи Николаевска дѣйствующія лица дѣйствительно маскировались и разъигрывали передъ туземцами роли купцовъ, пришедшихъ торговать съ ними. Всѣ дѣйствія офицеровъ нашихъ, впервые вступившихъ на Амуръ, столь интересны, что ихъ нельзя пройти молчаніемъ, и если г. Равенштейнъ началъ говорить о нихъ съ такою подробностью, то мы обязаны исправить въ разсказѣ его то, что невѣрно. Весною 1850 года г. Орловъ, пріѣхавъ на оленяхъ въ Петровское зимовье, дѣлалъ вмѣстѣ съ г. Кузьминымъ опись амурскаго лимана, гдѣ они тщетно искали корабельнаго фарватера, видѣннаго г. Невельскимъ, но не посылалъ, какъ говоритъ Равенштейнъ, шлюпки вверхъ по Амуру. Это былъ самъ кап. Невельской, который, прійдя изъ Аяна, поднялся на вельботѣ до Тыра, вѣроятно съ цѣлію осмотрѣть мѣстность, и потомъ уѣхалъ въ Россію, оставивъ г. Орлову приказаніе занять Николаевскъ. Орловъ отправился туда берегомъ, но принужденъ былъ воротиться, видя непріязненныя дѣйствія гиляковъ, и Николаевскъ былъ основанъ только въ августѣ (12) мѣсяцѣ слѣдующаго года самимъ г. Невельскимъ, который, уже воротясь изъ Россіи, вошелъ въ рѣку на шлюпкахъ съ корвета «Оливуца», и положилъ основаніе городу. Маріинскъ же былъ основанъ гораздо позже.

«На слѣдующій годъ, говоритъ Равенштейнъ, собственно на Амурѣ ничего не дѣлалось, но русскій отрядъ, посланный изъ Аяна, занялъ островъ Урупъ». Это также ошибка, потому что Урупъ былъ занятъ русскими гораздо ранѣе. Въ то же время, по словамъ его, лейтенантомъ Бошнякомъ открыта и Императорская гавань, тогда какъ она была открыта имъ въ 1853 году, а въ этотъ годъ г. Бошнякъ

былъ посланъ на островъ Сахалинъ и дошелъ до Дуи, гдѣ открылъ каменный уголь.

Въ 1853 же году были основаны посты Александровскій въ Де-Кастри, Константиновскій въ Императорской гавани, Маріинскъ и постъ Муравьевъ въ заливѣ Анива. Равенштейнъ прибавляетъ, что Дуя занята была въ этомъ же году ген.-маіоромъ Буссе, который командовалъ въ Муравьевскомъ посту.

Вообще видно, что у автора было всего менѣе источниковъ объ этомъ времени; онъ проходитъ его очень скоро, въ спутанномъ разсказѣ и дѣлаетъ промахи, которыхъ нельзя было ожидать, видя, что онъ вдается въ гораздо мельчайшія подробности, какъ напримѣръ число баржъ и плотовъ, спускаемыхъ по Амуру.

«1854 годъ, говоритъ онъ, особенно замѣчателенъ въ исторіи Амура, потому что въ это время на него вступило въ первый разъ войско подъ личнымъ начальствомъ генерала Муравьева. Русскіе фрегаты «Паллада», «Діана» и «Аврора» и нѣсколько мелкихъ судовъ находились въ Тихомъ океанѣ, и разрывъ съ западными державами заставлялъ опасаться, что они могутъ быть оставлены совершенно безъ продовольствія. Колоніи русскихъ получали все изъ иностранныхъ портовъ, и единственное средство продовольствія заключалось въ спускѣ провіанта изъ Сибири внизъ по Амуру. Муравьевъ легко выхлопоталъ дозволеніе своего правительства на этотъ рѣшительный шагъ, и хотя къ нему и не хотѣли приступать безъ разрѣшенія китайскихъ властей, но ни губернаторъ Маймачина, ни вице-король въ Ургѣ не могли сдѣлать этого безъ согласія пекинскаго правительства. Къ тому же, всѣ знали какого рода отвѣтъ можетъ быть присланъ оттуда, а ожидать далѣе не было никакой возможности, и потому Муравьевъ, окончивъ свои приготовленія, вошелъ съ военною силою въ предѣлы сосѣдняго государства, не смотря на то, что оно было въ мирныхъ отношеніяхъ съ Россіей. Мы не будемъ останавливаться для разсужденія, на сколько справедливо это дѣйствіе русскаго правительства. На нижнемъ Амурѣ была крайняя нужда въ провіантѣ, а на необходимость нѣтъ закона.»

Эти слова какъ то́ странно слышать отъ иностранца, въ особенности англичанина, которые вообще не легко прощаютъ другимъ государствамъ малѣйшее нарушеніе международныхъ правъ, можетъ быть, потому что сами смотрятъ на нихъ какъ на мертвую букву.

«Во время разрыва съ западными державами, въ 1854 году, силы русскихъ были очень незначительны. Муравьевскій постъ въ бухтѣ Анива былъ очищенъ и снова занятъ японцами, а гарнизонъ его переправился на Амуръ. Въ Константиновскѣ (Императорской гавани) оставалось только нѣсколько человѣкъ. Александровскій постъ

въ Де-Кастри былъ также оставленъ. На самомъ Амурѣ оставались занятыми только Николаевскъ и Маріинскъ, но защищались не болѣе какъ 1000 человѣками. Петровское зимовье хотя еще и существовало, но не имѣло никакихъ средствъ защиты (*), а всѣ военныя силы были сосредоточены въ Петропавловскѣ, куда корветъ «Оливуца» (транспортъ «Двина») привезъ изъ Де-Кастри подкрѣпленіе (часть войскъ, сплавленныхъ по Амуру). Морскія силы были также незначительны. Фрегатъ «Діана» стоялъ въ Симодѣ въ Японіи, а «Паллада», блокшифъ—въ Императорской гавани. Въ Петропавловскѣ находились фрегатъ «Аврора» 44 орудія, транспорты «Двина»—10, «Байкалъ»—4, и «Иртышъ»—6 орудій. Бригъ *Охотскъ* Р. А. К. находился въ Аянѣ и въ концѣ года починялся въ Петропавловскѣ? Нѣсколько судовъ этой компаніи *Константинъ, Турко, Кадьякъ* и *Меньшиковъ* плавали въ Охотскомъ морѣ, но не были вооружены и потому не могутъ входить въ разсчетъ силъ.

«Союзники собирались на американскомъ берегу. 7 мая *Virago* привезъ въ Каллао офиціальныя извѣстія объ объявленіи войны, но вышелъ оттуда только 17 числа, доставивъ такимъ образомъ фрегатамъ «Аврора» и «Діана», время укрыться въ своихъ гаваняхъ. Исключая *Artemise* и *Amphitrite*, посланныхъ въ Калифорнію, эскадра состояла изъ англійскихъ фрегатовъ *President* и *Pique*, парохода *Virago* и брига *Obligado* подъ флагомъ адмирала Прайса, и французскихъ, фрегата *Forte* и корвета *Eurydice* подъ флагомъ адмирала Февріе-Депуантъ; всего 6 судовъ съ 119 орудіями и 2000 человѣкъ команды, и при всемъ этомъ только одинъ маленькій пароходъ въ 220 силъ. 28 августа ($^{15}/_{27}$) эта эскадра явилась передъ Петропавловскомъ. Послѣ полудня адмиралъ Прайсъ на *Virago* произвелъ рекогносцировку. Русскіе, какъ оказалось, сдѣлали большія приготовленія къ энергической защитѣ. Девять батарей были вооружены 52 орудіями большаго калибра (**), а «Аврора» и «Двина» стояли за мысомъ въ очень невыгодномъ однако положеніи, обратившись лагомъ къ рейду. Гарнизонъ, включая сюда и судовыя команды, былъ менѣе 800 человѣкъ. Преимущество, какъ мы видимъ, было на сторонѣ союзниковъ, которые, судя по силѣ своего вооруженія, могли имѣть вѣрную надежду на успѣхъ».

Въ приведенномъ выше описаніи вооруженія Петропавловска у

(*) Тамъ оставался г. Орловъ съ 4 человѣками команды для наблюденія за непріятелемъ.

(**) Четыре орудія Пексана, остальныя 36 и 24 фунтовыя

Пр. автора.

Равенштейна также замѣтна странная черта, очень неожиданная въ иностранцѣ: онъ уменьшаетъ числительность нашихъ орудій и гарнизонъ, какъ будто желая придать еще болѣе вѣсу пораженію союзниковъ. Онъ считаетъ 9 батарей съ 52 орудіями и менѣе чѣмъ 800 человѣкъ гарнизона, тогда какъ по словамъ г. Фесуна въ Мор. Сбор. 1860 года, у насъ было 6 батарей съ 57 орудіями при 921 человѣкѣ солдатъ, матросовъ и охотниковъ. Интересно знать, гдѣ почерпнуты имъ эти свѣдѣнія, потому что г. Гайли, описывая наши укрѣпленія, представляетъ ихъ очень грозными. Здѣсь видна уже слишкомъ большая увѣренность г. Равенштейна въ безошибочности и безпристрастіи показаній русскихъ путешественниковъ.

«На слѣдующій день передъ самымъ началомъ атаки, самоубійство адмирала Прайса, совершенное, по всей вѣроятности, въ припадкѣ отчаянія, неожиданно остановило движеніе судовъ. Начальство перешло къ французскому адмиралу, человѣку очень старому и слабому.

«1-го сентября *Virago* повелъ на буксирѣ *President* 50 ор, *Forte*—60 и *Pique*—40, но, двигаясь, не смотря на штиль, очень медленно, поставилъ фрегаты въ гораздо большемъ разстояніи отъ батарей, чѣмъ хотѣлось союзникамъ. Вскорѣ однако, маленькая батарея изъ трехъ орудій (Краснаго яра, 3 длин. 24 ф. пушки) замолчала и орудія были заклепаны высадившимся десантомъ. Круглая пяти-орудійная батарея на Шаховомъ мысѣ (такъ названъ былъ французами сигнальный мысъ, вооруженный тремя 36 ф. и двумя бомбическими 2-хъ пудовыми пушками) также прекратила свой огонь, а вслѣдъ за нею и 11 орудійная батарея, стоявшая на мысу, за которымъ скрывались русскія суда (батарея № 2-й,— 10 п. 36 ф. и 1 длинная 24 ф.) и оказавшаяся всѣхъ болѣе безпокойною. Вечеромъ суда союзниковъ были отведены внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

«На слѣдующій день, 2-го сентября, тѣло адмирала Прайса было предано землѣ, а ночью собрался шумный военный совѣтъ, на которомъ, не смотря на оппозицію, представленную нерѣшительнымъ французскимъ адмираломъ, рѣшено было взять укрѣпленіе приступомъ. Воскресенье, 3-го сентября, прошло въ приготовленіяхъ. Въ понедѣльникъ десантныя партіи, въ числѣ 700 человѣкъ— 420 англичанъ и 280 французовъ—на пароходѣ *Virago*, который опять велъ на буксирѣ *President* и *Forte*, вошли въ бухту. Фрегаты заняли мѣста противъ 7 и 5 орудійныхъ батарей (батарея № 5 имѣла 6 короткихъ 24 ф. пушекъ, а № 3 или перенесенная 5—24 ф.) въ разстояніи 600 ярдовъ и, заставивъ замолчать ихъ, высадили десантъ подъ командою капитана Паркера. Только что партіи вышли на бе-

регъ, люди въ безпорядкѣ бросились въ гору,—покрытую кустарникомъ, гдѣ нельзя было отличить своихъ отъ непріятелей,—съ такою горячностію, что не было никакой возможности удержать ихъ. Достигнувъ вершины, они были встрѣчены сильнымъ огнемъ двухъ орудій и, смѣшавшись, въ неописанномъ безпорядкѣ бросились назадъ къ морю, и такъ что, если бы не выстрѣлы *Virago*, который смѣло подошелъ почти вплоть къ берегу, то потеря въ людяхъ была бы еще значительнѣе. Англичане потеряли убитыми одного офицера, 25 человѣкъ и раненными 8 офицеровъ и 73 человѣка. Французы имѣли убитыхъ 3, а раненныхъ 5 офицеровъ. Два человѣка попалось въ плѣнъ.»

Петропавловское дѣло, какъ мы видимъ изъ этихъ словъ, описано авторомъ очень коротко и отчасти невѣрно. Онъ говоритъ только о нападеніи на батарею № 6 (вооруженную не двумя орудіями, а 4—18 ф. и 6—6 ф. пушками), огонь которой заставилъ смѣшаться атакующую партію, но послѣдняя не бросилась къ морю, а послѣдовала за главною частію десанта въ гору, гдѣ началась перестрѣлка и рукопашная схватка, окончившіяся окончательнымъ пораженіемъ. 5-го числа союзники хоронили убитыхъ, а 6-го вышли въ море, гдѣ встрѣтили шкуну «Анадырь», шедшую съ провіантомъ въ Петропавловскъ и Р. А. К° корабль *Ситха* въ 700 тоннъ, съ военнымъ запасомъ для Аяна. Оба суднабыли захвачены, а первое сожжено.

«Англичане отплыли въ Ванкуверъ, а французы въ Калифорнію, откуда были посланы въ Европу извѣстія о сраженіи, полученныя тамъ въ концѣ 1854 года. Вмѣсто адмираловъ Прайса и Февріе-Депуанта, умершаго при приближеніи къ Каллао 5-го марта 1855 года, были назначены адмиралы Брюсъ и Фурнишонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщались прислать подкрѣпленія и приказывали непремѣнно овладѣть Петропавловскомъ. Русскіе въ это время также получили подкрѣпленіе отъ «Оливуцы» изъ залива де-Кастри и «Кадьяка» («Байкалъ» и «Иртышъ»), который стоялъ въ Большерѣцкѣ на западномъ берегу Камчатки. Они еще болѣе усилили свои укрѣпленія и исправили поврежденія, но 17 марта неожиданно получили изъ Петербурга приказаніе очистить мѣсто. Орудія и запасы были тотчасъ же погружены на суда, которыя прорубили ледъ и, выйдя 17 апрѣля 1855 года въ море, спокойно достигли де-Кастри.»

1855—56.

«Въ 1855 году, русскіе были чрезвычайно дѣятельны. Въ этотъ годъ изъ Шилкинска спустились три экспедиціи съ 3000(?) человѣкъ

солдатъ, 500 колонистовъ (изъ Забайкалья), со скотомъ, лошадьми, провіантомъ, земледѣльческими орудіями и военными запасами. Первую изъ нихъ сопровождалъ самъ генералъ Муравьевъ. Китайцы или не хотѣли или не были въ силахъ остановить движеніе русскихъ, но довольствовались тѣмъ, что вели самымъ тщательнымъ образомъ счетъ баржамъ, проходившимъ мимо. Россія же, отвлеченная присутствіемъ союзныхъ флотовъ въ Тихомъ океанѣ, которые заставляли собирать наивозможно большую силу на Нижнемъ Амурѣ,— по сихъ поръ не дѣлала никакихъ попытокъ къ устройству поселеній ни въ верхнемъ, ни въ среднемъ теченіи этой рѣки. Китайцы не оставили, однако, безъ вниманія дѣйствія русскихъ и въ іюлѣ въ Николаевскъ (не въ Николаевскъ, а въ Маріинскъ) явилось нѣсколько мандариновъ для совѣщанія о границахъ, но Муравьевъ отказался принять ихъ; нѣкоторые говорятъ, впрочемъ, что эти мандарины явились съ намѣреніемъ протестовать противъ занятія Амура, но, увидѣвъ орудія и большое войско, не рѣшились приступить къ дѣлу.

«Герстфельдъ, посланный отъ Русскаго Географическаго общества и спустившійся съ первой экспедиціей Муравьева въ 1854 году, говоритъ, въ августѣ 1855 г., объ успѣхахъ, сдѣланныхъ на Амурѣ. Маріинскъ, въ которомъ было всего двѣ избы, уже обстроился и, защищаясь двумя батареями, растянулся по берегу рѣки. Значительная часть лѣса была вырублена и на мѣстѣ его разведенъ паркъ для прогулокъ. На островѣ Сучи, гдѣ въ прежнія времена стоялъ Косогорскій острогъ, выстроилась казацкая деревня, окруженная садами, полями и лугами. Лѣтомъ колонисты (изъ крестьянъ Иркутской губерніи и Забайкальской области), спустившіеся по рѣкѣ съ обязательствомъ заниматься земледѣліемъ, построили селенія Иркутское, Богородское и Михайловское. Дома для нихъ были построены заранѣе? Но прогрессъ этотъ былъ всего замѣтнѣе въ Николаевскѣ. Населеніе его значительно увеличилось приходомъ петропавловскаго гарнизона, такъ что, вмѣсто десяти домовъ, тамъ уже было полтораста домовъ, основался клубъ съ бальной залой, столовой и библіотекой (*), построена баня и двѣ школы, и все это защищалось тремя батареями, вооруженными 60 ор.—На рейдѣ можно было видѣть шкуну «Лиманъ», которую въ шутку называютъ «Дѣдушкой» русскаго флота на Амурѣ, такъ какъ первое судно, построенное Петромъ Великимъ, называютъ «Бабушкой»(?).

(*) Герстфельдъ любитъ выражаться высокопарно.

Пр. автора.

*

Равенштейнъ, списывая со словъ г. Герстфельда, замѣчаетъ, хотя и очень деликатно, что, описывая клубъ, авторъ слишкомъ увлекается. Тоже можно сказать и о паркѣ въ Маріинскѣ, и о поляхъ, садахъ и лугахъ на островѣ Сучи. Во-первыхъ, лѣсъ около Маріинска былъ дѣйствительно вырубленъ для постройки домовъ и другихъ надобностей, но паркъ, красовавшійся въ пылкомъ воображеніи разсказчика, былъ ни что иное, какъ несчастные пни, которыхъ не вырывали за неимѣніемъ рукъ. Поля, сады и луга около казачьей деревни, были только простые огороды. Островъ такъ малъ и неудобенъ, что на немъ едва-ли могло помѣститься около десятка избъ съ огородами, хотя сначала тутъ была поселена цѣлая сотня казаковъ. Ботъ, построенный на Амурѣ, дѣйствительно назывался нашими офицерами «Бабушкой» русскаго амурскаго флота. Въ словахъ автора оба эти названія слѣдуетъ переставить.

«Суда, пришедшія изъ Петропавловска, стояли въ зимней гавани (Пале—во). Заливъ де-Кастри былъ снова занятъ въ іюнѣ и въ прибавокъ къ четыремъ плохимъ хижинамъ, тамъ поставили лѣтній лагерь для 500 человѣкъ, и въ 3 верстахъ отъ берега въ лѣсу было построено 6 большихъ и нѣсколько маленькихъ бараковъ для зимы. Въ Императорской гавани оставался г. Кузнецовъ, но въ январѣ 1856 года, когда сняли постъ, онъ перешелъ въ Маріинскъ.

«Дѣйствія союзниковъ въ 1855 г. производились въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ предъидущемъ году, но результаты были одинаково ничтожны. Одна эскадра, подъ флагомъ адмирала Брюса, находилась въ Охотскомъ морѣ, а другая, подъ начальствомъ адмирала сэра Джемса Стирлинга, на югѣ. Разсужденіе не моряка о дѣйствіяхъ флота почтется, можетъ быть, слишкомъ дерзкимъ, но нельзя не подумать, что эскадра изъ 17 судовъ, болѣе чѣмъ достаточна для блокады сѣвернаго и южнаго выходовъ изъ Амура, даже если бы нападеніе на поселеніе русскихъ въ низовьяхъ Амура и было бы признано безразсуднымъ. Послѣднее; впрочемъ, дѣйствительно не могло принести никакой пользы, а между тѣмъ стоило бы слишкомъ дорого. Морскія силы Россіи были совершенно ничтожны и также какъ и въ Севастополѣ, не рѣшались выходить въ море. Фрегатъ «Діана» разбился въ бухтѣ Симода; «Паллада» стояла въ Императорской гавани, а затѣмъ у русскихъ оставалось всего семь судовъ, которыя могли бы вступить въ бой, а именно: фрегатъ «Аврора», корветъ «Оливуца», транспорты: «Байкалъ», «Двина», «Иртышъ», шкуна «Востокъ» и ботъ «Кадьякъ» (*).

(*) Авторъ не знаетъ въ какомъ положеніи были транспорты «Байкалъ» и «Иртышъ» и могли ли когда нибудь вступить въ дѣло «Кадьякъ» и «Двина.»

Суда же Р. А. К°. были очень довольны, что могли найти себѣ убѣжище на берегу сѣверозападной Америки, объявленной нейтральною. Союзники же имѣли въ распоряженіи своемъ пять пароходовъ и 12 парусныхъ судовъ. Англійскія паровыя *Hornet*, *Encounter*, *Barracouta*, *Brisk* и *Styx*, и парусныя *President*, *Winchester*, *Sybille*, *Pique*, *Amphitrite*, *Spartan* и *Bittern*, всего 308 орудій. Французы имѣли только четыре парусныхъ судна: *Alceste*, *Sybille*, *Constantin* и *Eurydice*.

«Эскадра адмирала Брюса должна была соединиться въ широтѣ 50° N и долготѣ 160° O, на высотѣ Петропавловска. *Encounter* и *Barracouta* явились туда еще 14 апрѣля, но выпустили русскія суда, которыя, пользуясь густыми туманами, вышли оттуда 17 апрѣля.»

Такъ говоритъ Равенштейнъ и такъ писали союзные адмиралы въ своихъ донесеніяхъ, но, судя по словамъ г. Фесуна, день выхода нашей эскадры изъ Петропавловска былъ совершенно ясенъ, что, какъ знаютъ всѣ побывавшіе въ тѣхъ краяхъ, большая рѣдкость въ Камчаткѣ. Вообще въ это время—шалунья судьба явно отворотилась отъ союзниковъ и благопріятствовала намъ. Шкуна «Хеда» нѣсколько разъ проскакивала подъ самымъ носомъ у англичанъ, но всегда уходила отъ ихъ зоркихъ глазъ.

«Къ концу мая суда эскадры собрались окончательно и 31-го вошли въ Петропавловскъ, но, увидѣвъ только американскій флагъ, развѣвавшійся на одномъ изъ купеческихъ домовъ, ограничились совершеннымъ срытіемъ батарей и сожженіемъ казенныхъ зданій, что было, впрочемъ, сдѣлано безъ разрѣшенія адмирала. 3 іюня шлюпки съ фрегата *President* взяли китобойный бригъ *Аянъ* (Финлянд. К°), найденный ими въ Раковой бухтѣ и сожженный. Другое китобойное судно *Турко* (Финлянд. К°) скрылось отъ союзниковъ на островѣ Кадьякѣ, объявленномъ нейтральнымъ. 11 іюня, получивъ отъ *Amphitrite* и *Eurydice* извѣстія съ юга, адмиралъ Брюсъ окончилъ блокаду Охотскаго моря, и пославъ *Barracouta*, *Pique* и *Amphitrite* въ Аянъ, а *Encounter* къ эскадрѣ Стирлинга въ Японію, пошелъ къ американскому берегу, осмотрѣлъ Ситху и направился къ Калифорніи. Ни одно изъ его судовъ не принимало болѣе участія въ дѣйствіяхъ противъ русскихъ.

«Три судна, посланныя Брюсомъ въ Аянъ, пришли туда 7 іюля, и разрушивъ зданія Р. А. К°. и маленькій пароходъ, бывшій на стапелѣ, соединились съ эскадрой Стирлинга.

«Обратимся теперь къ эскадрѣ адмирала Стирлига, плававшей въ болѣе южныхъ широтахъ. *Sybille*, *Hornet* и *Bittern*, подъ командой коммодора Элліота, вышли изъ Гонгъ-Конга 7 апрѣля и, прійдя 18 мая къ бухтѣ Жонкьеръ, услыхали отъ туземцевъ, что 5 или 6

дней тому назадъ они видѣли три судна. Это были, по всей вѣроятности, русскія суда, вышедшія изъ Петропавловска, въ чемъ Элліотъ и увѣрился, подойдя къ заливу Де-Кастри, гдѣ увидѣлъ на якорѣ нѣсколько судовъ. *Bittern*, посланный для рекогносцировки, показалъ, что на якорѣ стоятъ большой фрегатъ, три корвета, бригъ и пароходъ (*). Тоже подтвердилъ и *Hornet*, послѣ чего коммодоръ съ обоими командирами снова вошелъ въ бухту и, подойдя на разстояніе 2000 ярдовъ отъ русскихъ судовъ, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ баковаго орудія, но ядро его не долетѣло. Русскіе отвѣчали тотчасъ же, но съ тѣмъ же успѣхомъ. Элліотъ не рѣшился атаковать «сильную позицію» русскихъ, но еслибы онъ зналъ въ какой степени были наполнены эти суда женщинами, дѣтьми и запасомъ, привезеннымъ изъ Петропавловска, то, безъ сомнѣнія, не сдѣлалъ бы этого (**). Силы его были гораздо значительнѣе русскихъ и потому неудивительно, что они не могли выйти изъ гавани; къ тому же суда ихъ не были защищенны береговыми батареями.

«*Bittern* былъ посланъ за подкрѣпленіемъ, а *Sybille* и *Hornet* оставались около Де-Кастри; но русскіе, воспользовавшись туманомъ, снова ускользнули, такъ что когда 27 мая Элліотъ вошелъ въ бухту— *птички уже улетѣли*. Онъ осмотрѣлъ постъ и черезъ два дня пошелъ къ югу. Въ проливѣ видѣлъ суда, вѣроятно шкуну «Хеда», которая, однако, ушла отъ погони и 7 іюня подошелъ къ мысу Крильонъ на южной оконечности Сахалина, гдѣ засталъ *Winchester* и *Spartan*. Вскорѣ къ нимъ присоединились *Sybille* и *Constantin*, вышедшіе изъ Нагасаки 31 мая. Пароходъ *Colbert*, выходя изъ гавани, сѣлъ на камень, а на *Sybille* началъ развиваться въ сильной степени скорбутъ, что заставило коммодора послать его на югъ. Мы могли бы предполагать, что теперь эскадра отправится въ Татарскій проливъ куда скрылись русскіе,—но нѣтъ! Несчастный *Bittern* привезъ изъ Англіи, гдѣ ничего не знали о состояніи дѣлъ, приказаніе отправиться въ Охотское море, и 10 іюня эскадра изъ 8 судовъ, вооруженная 252 орудіями, отправилась на сѣверъ, не оставивъ ни одно судна для крейсерства въ Татарскомъ проливѣ.

«22 числа эскадра стала на якорь въ заливѣ Байкалъ. Подходя ко входу въ Амуръ съ сѣвера, суда увидѣли въ лиманѣ русскій бригъ *Охотскъ* (Р. А. К°, привезшій въ Амуръ товаръ), медленно пробиравшійся къ устью рѣки и ставшій на мель у мыса Головачева.

(*) Парохода никакого не было, потому что, по словамъ лейт. Пещурова, единственное паровое судно на Амурѣ, шкуна «Востокъ», починялась въ то время въ Петровскѣ.

(**) Суда наши, не смотря, что пришли въ Де-Кастри за 3 дня до Элліота, успѣли же свезти на берегъ пассажировъ и почту.

Съ эскадры были посланы шлюпки, при приближеніи которыхъ команда, бросившаяся спасаться на своихъ шлюпкахъ, зажгла бригъ. Двѣ шлюпки, однако, были захвачены, а третья скрылась. Въ рукахъ англичанъ остались 14 человѣкъ финляндцевъ и маленькая желѣзная пушка, колоколъ, нѣсколько книгъ, бумаги и вымпелъ съ горѣвшаго брига. Этимъ подвигомъ окончились военныя дѣйствія въ Тихомъ океанѣ.»

Далѣе г. Равенштейнъ говоритъ о приходѣ судовъ въ Аянъ, гдѣ англичане тщетно рылись въ землѣ, отыскивая будто зарытыя тамъ пушки, и описываетъ взятіе въ плѣнъ брига *Грета*, съ лейт. Пушкинымъ, который тщетно протестовалъ противъ неправильнаго взятія въ плѣнъ команды съ разбившагося судна, и наконецъ, объ уходѣ эскадры на югъ, тогда какъ она могла взять еще новые призы—шкуну «Востокъ» въ Петровскѣ и американскій бригъ *Пальметто*, зафрактованный нашимъ правительствомъ, который тщетно старались ввести въ Амуръ. (Это ошибка: «Востокъ» прошелъ въ Николаевскъ, а *Пальметто* съ большимъ трудомъ, но былъ введенъ въ рѣку).

«Намъ остается описать еще одно происшествіе — это занятіе Урупа—одного изъ Курильскихъ острововъ, на которомъ поселились русскіе въ 1852 году (?) 3 сентября французскій фрегатъ *Sibylle* и англійскій *Pique* явились передъ селеніемъ, открыли огонь и, высадивъ десантъ, сожгли магазины Р. А. К°. На третій день они ушли оттуда, забравъ мѣха и смотрителя магазиновъ съ его помощникомъ якутомъ и оставивъ доску съ объявленіемъ, что этотъ островъ поступаетъ во владѣніе союзныхъ державъ и будетъ называться «Alliance». Справки, дѣлаемыя впослѣдствіи въ Лондонѣ и Парижѣ о плѣнникахъ, оказались безполезными. *Sibylle* и *Pique* спустились въ Японію, гдѣ къ концу сентября собралась эскадра изъ 11 судовъ. Въ октябрѣ коммодоръ Элліотъ снова отправился въ Татарской проливъ съ *Sibylle*, *Hornet* и *Encouter* и 15-го сталъ на якорь въ Де-Кастри, гдѣ американскій баркъ *Behring* выгружалъ грузъ, привезенный для русскихъ. Шлюпки, два раза посылаемыя на берегъ за водой, были встрѣчаемы выстрѣлами, на которые суда тотчасъ же отвѣчали, но, какъ кажется, безъ успѣха, потому что непріятель былъ скрытъ кустарниками.»

Въ прибавленіи, авторъ разсказываетъ еще одно происшествіе, случившееся въ 1855 году. Я не задумываюсь помѣстить сюда этотъ фактъ для того, чтобы вызвать объясненіе и опроверженіе этой клеветы, если это клевета, и наконецъ, потому что появленіе этого разсказа на столбцахъ русскаго журнала послужитъ по крайней мѣрѣ оправданіемъ нашимъ предъ

Европой, если это дѣйствительно фактъ. Пусть тѣ, которые болѣе меня знакомы съ Амуромъ и сами были дѣятелями при заселеніи его, своими словами вымараютъ разсказъ этотъ изъ книги «Русскіе на Амурѣ». Равенштейнъ выписываетъ его слово въ слово изъ извѣстія, полученнаго имъ отъ одного изъ жителей Николаевска. Вотъ онъ: 400 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ были посланы въ концѣ 1855 года изъ Де-Кастри въ Кяхту; (?) изъ нихъ пришло на мѣсто только 11 человѣкъ. Не бывъ достаточно снабжены провизіей, эти несчастные люди вышли изъ Де-Кастри поздно осенью и должны были подняться по Амуру на баржахъ. Въ это время берега рѣки не были еще колонизованы, и когда, въ разстояніи около 1200 верстъ недоходя Шилкинскаго, отрядъ былъ застигнутъ зимою, люди начали умирать отъ холода, истощенія силъ и голода, дошедшаго до того, что они питались мясомъ погибшихъ товарищей. Говорятъ, что людей, оставшихся въ живыхъ, разослали, а юнкера, пришедшаго съ ними, заставили замолчать производствомъ въ офицеры.

1856-57.

«Присутствіе союзныхъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ имѣло косвенное, но пагубное вліяніе на колонизацію Амура, потому что русскіе принуждены были сосредоточить свои силы въ нижнихъ частяхъ рѣки. Тоже продолжалось и въ 1856 году, ибо извѣстіе о заключеніи мира пришло туда только въ іюнѣ. Впрочемъ, и до того времени дѣйствія союзниковъ имѣли очень мирный характеръ. 1 іюля, когда они получили извѣстіе о мирѣ, эскадра почти во всемъ своемъ составѣ находилась въ Императорской гавани, откуда вскорѣ послѣ того *Pique* былъ отправленъ въ Де-Кастри для передачи остававшихся еще плѣнныхъ. Война кончилась, и русскіе могли теперь свободно заняться заселеніемъ Амура, которое, какъ мы сказали, до сихъ поръ ограничивалось Де-Кастри и низовьемъ рѣки, гдѣ они имѣли Николаевскъ, Маріинскъ и три селенія. Въ прибавку къ маленькой эскадрѣ морскихъ судовъ, упомянутыхъ выше, они имѣли еще два рѣчные парохода «Шилка» и «Аргунь», построенные на Шилкинскомъ заводѣ, и «Надежда» паровой барказъ въ 4 силы, привезенный въ 1854 году изъ Англіи. Отъ Усть-Стрѣлки до Маріинска, не было еще ни одного поселенія кромѣ Каменскаго (Кутоманъ на рѣкѣ Кутоманда), гдѣ сталъ на мель пароходъ «Шилка. Въ этотъ годъ спустилось по Амуру 1500 головъ скота и 697 баржъ и плотовъ съ провіантомъ для войска. Въ это же время были основаны казацкія станицы: Кумарская при устьѣ Кумары, Усть-Зейскъ или Благовѣщенскъ—у устья Зеи; Хинганская или Пашкова, при

верхнемъ входѣ въ Бурейскія горы; Сунгарскій пикетъ—у устья Сунгари, и Ново-Михайловское—ниже Михайловскаго. Также устроено правильное почтовое сообщеніе между Николаевскомъ и Маріинскомъ, производившееся сначала на собакахъ. Почтовыя станціи содержались поселянами, которые взялись поставлять на зиму лошадей, съ платою по 25 руб. сер. за пару. Лѣтомъ же они обязаны были доставлять дрова для пароходовъ. Новая почтовая дорога была открыта 18 ноября адмираломъ Казакевичемъ, который въ трехъ тройкахъ поѣхалъ изъ Николаевска въ Маріинскъ на смотръ гарнизона. Это новое зрѣлище привлекло огромныя толпы удивленныхъ туземцевъ.

1857—58.

«1857 годъ всегда будетъ однимъ изъ замѣчательныхъ годовъ въ исторіи Амура. Генералъ Муравьевъ выхлопоталъ въ Петербургѣ большую сумму денегъ и людей для его занятія, и 1 іюня изъ Шилкинска спустился одинъ баталіонъ пѣхоты, а за нимъ, вмѣстѣ съ самимъ губернаторомъ, еще новыя силы, которыя заняли множество станцій по лѣвому берегу рѣки (*). По Амуру, въ этотъ годъ также въ первый разъ спустилось 100 колонистовъ и около 1000 тоннъ грузу для Россійско-Американской компаніи, сплавленные директоромъ ея (?), г. Фуругельмомъ. Послѣ того по Амуру спустился графъ Путятинъ, отправлявшійся въ Китай и Японію. На пути своемъ на югъ, онъ зашелъ въ заливъ Св. Ольги, открылъ гавань Св. Владиміра и 1 августа прибылъ въ Гамильтонъ, гдѣ получилъ позволеніе отъ корейцевъ, согласившихся даже выгружать и нагружать суда, устроить депо угля. Прійдя въ Печелійскій заливъ, онъ, послѣ долгихъ преній, настоялъ, чтобы китайцы приняли отъ него письма, адресованныя въ Пекинъ, и доставили отвѣтъ. Цѣль поѣздки его была принудить китайцевъ къ рѣшительному опредѣленію границъ, но осталась безъ успѣха. Въ Allen's Mail было, однако же, извѣстіе, заимствованное отъ китайцевъ, что Россія требовала уступки Гиринской, Амурской и Леотонгской провинцій, за что обязывалась помочь императору въ усмиреніи инсургентовъ. Хотя въ этихъ словахъ есть, можетъ быть, и доля правды, потому что Россіи естественно хотѣлось добиться правъ на занятіе Амура и тѣмъ прекратить споры и требованія китайцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно

(*) Всего спустилось 2400 человѣкъ. (?)

Прим. автора.

допустить, чтобы она рѣшилась потребовать себѣ съ разу (?) всю Манджурію. Что же касается до обѣщанной помощи, то мнѣ кажется это очень сомнительнымъ.

«Неудача графа Путятина отозвалась на Амурѣ, гдѣ мандарины, довольствовавшіеся прежде тѣмъ, что считали проходящія баржи, людей и орудія, снова начали протестовать противъ занятій русскими береговъ его, и даже останавливали русскихъ купцовъ. Г. Муравьевъ отправился въ Петербургъ и выхлопоталъ тамъ новыя подкрѣпленія, которыя тотчасъ же отправились къ Амуру. Г. Путятинъ получилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе дѣйствовать вмѣстѣ съ французами и англичанами. Въ то же время изъ Кронштадта вышла эскадра изъ 7 винтовыхъ судовъ, и на Амурѣ спустили на воду собранные тамъ два рѣчныхъ парохода, *Лена* и *Амуръ*.

«Торговыя операціи производились, однако, еще въ очень маломъ размѣрѣ и состояли только въ снабженіи войскъ, расположенныхъ по берегамъ рѣки. Привозъ иностранныхъ товаровъ простирался до 75 000 ф. ст. Вывоза же совсѣмъ не было.

1858.

«Дѣйствія англичанъ и французовъ въ Китаѣ имѣли большое вліяніе на положеніе дѣлъ на Амурѣ. Муравьевъ, пріѣхавъ въ маѣ, не долженъ уже былъ прибѣгать къ оружію, потому что нашелъ китайцевъ совершенно готовыми подписать дружескій договоръ, который и былъ подписанъ въ Айгунѣ 28 мая. Китай, по этому договору, уступалъ Россіи лѣвый берегъ Амура до рѣки Усури, а оттуда, до самаго устья его, оба берега, съ правомъ, русскимъ купцамъ и путешественникамъ, свободно плавать, какъ по Усури, такъ и по Сунгари, съ тѣмъ только, чтобы они были снабжены отъ своего правительства должными паспортами. Венюковъ первый воспользовался этимъ позволеніемъ и хотя въ тотъ же годъ, поднявшись по Усури, былъ принятъ не слишкомъ радушно китайскими чиновниками, но не встрѣтилъ на пути никакихъ препятствій. Двѣ недѣли спустя, по заключеніи айгунскаго трактата, Путятинъ, 13 іюня 1858 г., подписалъ другой въ Тіэнзинѣ. Удачное заключеніе перваго приписываютъ вліянію Путятина, дѣйствовавшаго въ это время въ Китаѣ, но только китайское правительство предпочло лучшимъ предоставить заключеніе его мѣстнымъ властямъ. Онъ долженъ былъ, однако, предвидѣть это и не торопиться заключеніемъ другаго, хотя, безъ сомнѣнія, онъ и не зналъ, что айгунскій договоръ уже подписанъ. Во время первоначальныхъ переговоровъ, китайское правительство просило помощи русскихъ противъ англичанъ, но просьба ихъ была благоразумно отвергнута.

«Но возвратимся къ Амуру. 21 мая Муравьевъ заложилъ на мѣстѣ Усть-Зейска городъ Благовѣщенскъ. Потомъ, спустившись далѣе, основалъ при устьѣ Усури, на правомъ берегу Амура, ст. Хабаровку, а на мѣстѣ туземной деревни Джай, на нижнемъ Амурѣ, городъ Софійскъ, который назначенъ былъ главнымъ мѣстомъ торговли на нижнемъ Амурѣ. Его предполагалось соединить съ зал. Де-кастри желѣзной дорогой или каналомъ, предварительныя изслѣдованія для которыхъ были уже сдѣланы г. Романовымъ. Въ самомъ же Кастрійскомъ заливѣ предполагалось построить сухой докъ и брекватеръ, но до сихъ поръ все это не приведено еще въ исполненіе. Прорытіе канала, между тѣмъ, избавляло бы суда отъ опаснаго плаванія по лиману.

«Въ то же лѣто Муравьевъ опять поднялся на Амуръ на пароходѣ *Лена* до Стрѣтинска, назначеннаго быть торговымъ мѣстомъ Верхняго Амура. Къ концу 1858 г., по берегамъ его уже было поселено 20 000 душъ обоего пола, переведенныхъ изъ Забайкалья и внутренности Сибири.

«Коммерческія предпріятія на Амурѣ получили сильный толчекъ основаніемъ Амурской компаніи, утвержденной Императорскимъ указомъ 23 января 1858 г., съ капиталомъ въ 150 000 ф. ст. и правомъ увеличить его въ 450,000 ф. ст. Цѣль этой компаніи была развитіе въ странѣ торговли и промышленности. Она получила право устраивать различныя заведенія на Амурѣ и Шилкѣ, пользоваться углемъ и лѣсомъ и торговать съ русскими и туземцами. Надо замѣтить, что компанія, немедля, начала свои дѣйствія. 8 февраля изъ Англіи уже вышли суда *Св. Иннокентій* и *Орусъ* съ пароходами для рѣки и товаромъ, но къ несчастію, разбились, одинъ въ Де-Кастри, а другой въ лиманѣ. Въ февралѣ же, компанія предложила устроить телеграфическое сообщеніе между Москвой и Амуромъ, и правительство приняло его, гарантируя пять процентовъ и обезпечивая, такимъ образомъ, исполненіе этого предпріятія (?). Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, на сколько Амурская компанія исполнила то, что ожидалось отъ нее при ея основаніи.»

1859—60.

Здѣсь Равенштейнъ говоритъ о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ въ этомъ году къ колонизаціи Амура, и приводитъ: 1) позволеніе поселенцамъ-преступникамъ селиться по рѣкѣ и въ колоніяхъ; 2) права матросовъ 27 экипажа; 3) содержаніе всѣхъ поселенцевъ на счетъ правительства въ продолженіе 2 лѣтъ, въ которые предполагается, что они должны обстроиться и быть въ состояніи сами поддержать себя, и, наконецъ, говоритъ, что правитель-

ство отказалось отъ правъ своихъ на пріиски, дозволенные теперь каждому и по всей Сибири.

«Въ верховьяхъ Зеи открыты золотые пріиски. Въ началѣ года, въ Иркутскъ прибыло 10 000 колонистовъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи, отправлявшихся на Амуръ. Графъ Муравьевъ-Амурскій, продолжавшій заниматься съ обыкновенной своей дѣятельностію, поставилъ казацкія станицы по берегамъ Усури и Сунгари, послалъ описную экспедицію, подъ начальствомъ полковника Будоговскаго, и, наконецъ, самъ, спустившись по Амуру въ Николаевскъ, отправился въ Японію и Китай. Въ этотъ же годъ въ Де-Кастри начала приводиться въ исполненіе хотя часть задуманныхъ предположеній объ устройствѣ гавани (?) и приступили къ сооруженію маяка на мысѣ Клостеркампъ.

«Мы имѣли уже случай замѣтить вліяніе дѣйствій англичанъ и французовъ на отношенія китайцевъ къ русскимъ. Угрожаемые войной, они готовы были сдѣлать всякаго рода уступки, но когда имъ удалось, при устьѣ Пей-хо, отразить дѣйствія посланниковъ, они получили такое высокое мнѣніе о своей силѣ, что не находили болѣе нужнымъ соглашаться на обѣщанія, данныя русскимъ, и снова заговорили, что Китай никогда не уступалъ Амура и потому русскіе должны немедленно его оставить. Торговля и путешественники снова подвергались разнаго рода притѣсненіямъ со стороны манджурскаго начальства, и это, безъ сомнѣнія, кончилось бы войной, готовой возгорѣться, если бы союзники во второй разъ не кончили дѣла за русскихъ и не наказали бы китайцевъ занятіемъ Пекина.

«Торговля, между тѣмъ, сдѣлала значительные успѣхи, и Амурская компанія устроила во многихъ мѣстахъ новыя складочныя мѣста и магазины. Къ пяти пароходамъ, прежде плававшимъ по рѣкѣ, прибавился шестой, *Адмиралъ Казакевичъ*, привезенный въ прошедшемъ году г. Берлингомъ изъ Америки и спущенный въ іюнѣ 1859. Привозъ товаровъ въ Николаевскъ и Де-Кастри, не считая стоимости пяти пароходовъ Амурской компаніи и 1200 тоннъ груза, принадлежащаго правительству и привезеннаго на суднѣ *Царица*, доходилъ до 152 188 ф. ст. Вывозъ же, до сихъ поръ, очень незначительный, простирался только до 2967 ф. ст.

«Безъ сомнѣнія, Амуръ не выполнилъ ожиданій тѣхъ, которые думали, что онъ тотчасъ же обратится въ житницу Сибири, и въ воображеніи своемъ видѣли въ заливѣ Де-Кастри суда, со всего свѣта приходящія за амурскими продуктами и мануфактурными произведеніями. До сихъ поръ онъ былъ еще только постояннымъ источникомъ расходовъ. Колонисты не могли производить достаточное количество хлѣба для собственнаго потребленія, и недостатокъ его

долженъ былъ пополняться изъ Сибири. Сверхъ того, правительство убѣдилось, что казаки, при своей лѣности и самыхъ первобытныхъ средствахъ, употребляемыхъ ими для хлѣбопашества, не могутъ быть хорошими поселянами, и потому рѣшилось прибѣгнуть къ нѣмецкимъ колонистамъ, которыхъ должны были выписать изъ Калифорніи. Съ этою же цѣлію сюда посланы 100 нѣмецкихъ семействъ, менонитовъ, изъ Крыма.

«Мы говорили уже, что въ началѣ этого года положеніе дѣлъ на Амурѣ не обѣщало ничего хорошаго и грозило неизбѣжной войной, но успѣхъ французовъ и англичанъ совершенно перемѣнилъ отношенія Россіи и Китая. Пользуясь побѣдами союзниковъ, Россія заключила, 14 ноября 1860 г., самый выгодный трактатъ, когда-либо заключаемый Китаемъ съ европейскими державами. Всю важность этого договора оцѣнить, однако, очень трудно.

«Россія пріобрѣла не только законное право на земли, лежащія на сѣверъ отъ Амура и на востокъ отъ Усури, но также на весь берегъ Манджуріи внизъ до границъ Кореи. Значеніе этого берега, съ его великолѣпными заливами и гаванями, чрезвычайно велико, совершенно независимо отъ Амура и вполнѣ оцѣнено русскими, которые переименовали заливъ Викторія, въ заливъ Петра-Великаго, а одинъ изъ портовъ его назвали Владивостокомъ (**Dominion of the East**). Однакожъ, пограничная линія Амура и Усури еще не отмѣчена клеймомъ вѣчности. Россія, владѣя только однимъ берегомъ этихъ рѣкъ, тогда какъ Китай владѣетъ другимъ, можетъ во всякое время найти много причинъ раздора съ своимъ сосѣдомъ и когда настанетъ время, что обширная Китайская имперія наконецъ распадется на части, Манджурія и провинція Леотонгъ навѣрное сдѣлаются добычею Россіи.»

Этимъ кончается историческій обзоръ дѣйствій на Амурѣ. Въ послѣдней главѣ Равенштейнъ говоритъ о пространствѣ, занимаемомъ Амурскою и приморскими областями, числѣ жителей, морскихъ и военныхъ силахъ, занимающихъ ихъ, и объ искусственной защитѣ Николаевска съ моря. Тутъ у него помѣщенъ списокъ судовъ, въ которомъ, между прочимъ, находится фрегатъ «Олегъ», никогда не бывавшій на Амурѣ, и погибшій тендеръ «Камчадалъ». Шкуна «Первая», построенная въ Николаевскѣ, названа имъ «Лиманъ». Онъ оканчиваетъ эту главу нѣсколькими словами о телеграфическомъ сообщеніи Амура съ европейской Россіей.

«Правительство дозволило въ 1861 году учрежденіе телеграфической линіи отъ Николаевска по Амуру до Хабаровки, а оттуда по Усури до Новгорода, южнѣйшей точки русскихъ владѣній на Японскомъ морѣ. Линія между Казанью и Омскомъ будетъ открыта въ этомъ году, между Омскомъ и Иркутскомъ въ 1862, а

промежуточныя линіи, отъ Кяхты до Хабаровки, будутъ предприняты въ 1863 году (*).

Мы видимъ, что историческій отдѣлъ книги г. Равенштейна такъ полонъ, что не оставляетъ желать ничего болѣе. Имъ пропущены нѣсколько незначительныхъ экспедицій казаковъ и промышленниковъ до заключенія нерчинскаго трактата, но едва ли могло самое полное описаніе интересовать читателя, который и безъ нихъ, прочитавъ эту книгу, можетъ весьма хорошо познакомиться какъ съ прежними дѣятелями на Амурѣ, такъ и не всегда славными дѣйствіями ихъ. Хабаровъ и Бейтонъ, напримѣръ, хотя послѣдній и не удержалъ за собой Албазина, всегда останутся въ исторіи Амура, какъ люди съ честными именами и игравшіе блестящую роль. Къ несчастію, такихъ высокихъ именъ мало на страницахъ этой исторіи, наполненныхъ грабителями или темными именами Толбузина, Степанова, убійцы Черниговскаго и другихъ.

Равенштейнъ ничего или почти ничего не говоритъ отъ себя. Онъ взялъ на себя трудъ представить публикѣ Амуръ какъ онъ есть, и оставляя читателя самого дѣлать заключенія, наполняетъ свою книгу фактами, сильнѣе всего говорящими о себѣ. И надо отдать справедливость — онъ исполнилъ это какъ нельзя добросовѣстнѣе и успѣшнѣе. Къ сочиненію его никогда не прибѣгнетъ ученый изслѣдователь, но оно драгоцѣнно для публики и путешественниковъ, какъ настольная книга, нелишенная интереса, и важная, потому что заключаетъ въ себѣ перечень почти всѣхъ сочиненій, когда либо говорившихъ объ Амурѣ.

Въ современной исторіи, какъ и должно было ожидать, онъ старается быть полнѣе и не упустить ни одного случая, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ. Это трудъ еще большій, потому что онъ долженъ былъ собирать свѣдѣнія со всѣхъ сторонъ и согласить ихъ, но и здѣсь, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ ошибокъ, Равенштейнъ успѣлъ также, какъ и въ предъидущемъ. Надо удивляться его терпѣнію и вполнѣ безпристрастному взгляду, съ которыми онъ разбиралъ извѣстія изъ журналовъ, не всегда добросовѣстныхъ, и прежде чѣмъ говорить объ нихъ, повѣрялъ разсказами, слышанными имъ лично. Офицеры наши, и между прочими г. Пещуровъ, о которомъ онъ упоминаетъ очень часто, много помогли ему въ этомъ. Впрочемъ, стоитъ только прочитать обзоръ дѣйствій нашихъ на Амурѣ за послѣдніе три или четыре года, чтобы не сомнѣваться, что свѣдѣнія, полученныя г. Равенштейномъ, заимствованы не изъ однихъ газетъ.

Большая часть приводимыхъ имъ цифръ взята изъ офиціальныхъ

(*) Объ этомъ см. отчетъ директора канцеляріи морск. министерства за 1860 г. въ М. Сб. 1861 года.

извѣстій, а коммерческія свѣдѣнія доставлены г. Людорфомъ, торговавшимъ въ Николаевскѣ, и кап. Прютцомъ. Это единственныя свѣдѣнія, которыя онъ могъ получить, и хотя мы не имѣемъ средствъ провѣрить ихъ, но все остальное ручается намъ, что и здѣсь авторъ не поступилъ опрометчиво.

Второй отдѣлъ книги начинается географическимъ описаніемъ Амура.

«Рѣчная область Амура, одной изъ величайшихъ рѣкъ Азіи, простирается на 768 000 квад. миль. Онъ ограниченъ къ югу горами Шань-алинь (Кентей-ханъ) и линіею, проходящею черезъ Корчинъ и степь Гоби. Къ западу и сѣверу хребты Яблонный и Становой отдѣляютъ его отъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ и Охотское море, а къ востоку береговая цѣпь горъ отдаляетъ отъ рѣкъ, впадающихъ въ Татарскій проливъ.

«Русскіе географы признаютъ источники рѣки Керлонъ (Кэруленъ) началомъ Амура, а китайцы говорятъ, что онъ вытекаетъ изъ горъ Шань-янъ-алинь или Бѣлыхъ горъ, которыя почитаются ими, какъ колыбель манджурской династіи (*). Первые предполагаютъ, что Амуръ образуется отъ соединенія Кэрулена, называемаго въ нижнемъ теченіи своемъ Аргунью (Кэруленъ впадаетъ въ озеро Далай-норъ, изъ котораго уже и вытекаетъ Аргунь) съ Шилкой, которая происходитъ отъ сліянія Ингоды и Онона. По мнѣнію же китайцевъ, источникъ его есть рѣка «Сунъ-хуа-кянъ или Сосновая рѣка, родящаяся изъ 6 ключей, на с. з. склонѣ Шань-янъ-алинь. Манджуры называютъ эту рѣку Сунгари-ула или Молочная рѣка. Въ 300 миляхъ отъ своего начала она принимаетъ съ сѣвера рѣку Нонни, и получаетъ новое названіе Куэтонгъ, съ которымъ уже впадаетъ въ море. Слѣва, по мнѣнію же китайцевъ, она принимаетъ Хе-лунгъ-кангъ (рѣка Чернаго Дракона по китайски, Сахалинъ Ула—Черная рѣка по манджурски, или Шилкаръ, какъ называютъ тунгусы и манегры). По мнѣнію русскихъ, эта Сахалинъ-ула и есть Верхній Амуръ, Нижній же Амуръ начинается послѣ сліянія ея съ Сунгари. Гольды называютъ его Мангу, а гиляки Малгу. Русское слово «Амуръ» есть вѣроятно искаженіе послѣдняго названія.

«Если мы будемъ принимать за истокъ рѣки самый отдаленный изъ ея притоковъ, то должны, безъ сомнѣнія, назвать Кэруленъ главнымъ источникомъ Амура. Пространство, протекаемое Кэруленомъ до соединенія его съ Шилкой, простирается, исключая мелкіе изгибы, на 1000 миль, а отъ соединенія его съ Шилкой до впаденія въ море, т. е. самый Амуръ, вмѣстѣ съ изгибами, 1890 миль. Что же

(*) Они признаютъ ихъ за родину Гіоро (Золотой)—предка манджурскихъ государей, описываемую въ китайскихъ преданіяхъ въ высшей степени славы и блеска.

касается до того, которая изъ этихъ рѣкъ, т. е. Сунгари или Сахалинъ-ула, несетъ большую массу воды въ море—до сихъ поръ неизвѣстно. По мнѣнію Шренка, масса воды, выливаемая Сунгари, гораздо болѣе, а припомнивъ, что Амуръ послѣ сліянія съ Сунгари тотчасъ же поворачиваетъ и принимаетъ вмѣстѣ съ нею с. в. направленіе, мы должны согласиться, что китайцы имѣютъ полное право поддерживать свое мнѣніе.»

Далѣе Равенштейнъ описываетъ верховье Амура—Кэруленъ или, какъ онъ вездѣ называетъ его, Керлонъ, Ононъ и Ингоду, составляющую Шилку, и вступаетъ въ самый Амуръ, разсматриваемый имъ по частямъ: отъ Усть-Стрѣлки до Албазина, отъ Албазина до Зеи, отъ Благовѣщенска до Бурейскихъ горъ или Малаго Хингана, Бурейскія горы, Степная часть Амура, отъ Усури до хребта Боки, отъ Боки до Маріинска, Софійскъ и заливъ Де-Кастри, отъ Маріинска до Николаевска и, наконецъ, Амурскій лиманъ.

Эта часть его книги, взятая почти цѣликомъ изъ Маака, даетъ понятіе о физіономіи Амура, который прихотливъ болѣе, чѣмъ какая нибудь другая рѣка. Здѣсь онъ пересчитываетъ станицы, но, не останавливаясь на описаніи ихъ, говоритъ о флорѣ и геологическомъ составѣ мѣстностей.

Выберемъ два изъ этихъ описаній, въ верхней части Амура—отъ Усть-Стрѣлки до Албазина, и въ средней—Бурейскія горы.

«Въ трехъ миляхъ отъ Усть Стрѣлки—Амуръ расширяется до 450 ярдовъ (225 саж.) и течетъ со скоростью до 4 узловъ, между крутыми и скалистыми обрывами, которые и сопровождаютъ рѣку, и если отходятъ отъ нея, то всегда на небольшія разстоянія, неудобныя для заселенія. Съ обѣихъ сторонъ въ него впадаетъ множество маленькихъ рѣчекъ, которыя, наливаясь въ дождливое время, подымаютъ воду въ Амурѣ до 12 и болѣе футъ. Наибольшая изъ этихъ рѣкъ—Амазаръ, по которой подымаются орочоны, отправляясь на охоту на рѣку Олекма (по ту сторону водораздѣльнаго хребта, впадаетъ въ Лену). Устья этихъ рѣчекъ окружены низменностями со скудной травой и кустарникомъ. У рѣки Монастырки долина Амура расширяется и отступившія горы оставляютъ мѣсто для большихъ луговъ, идущихъ по обоимъ берегамъ рѣки. Тутъ же является нѣсколько островов. Въ 13 миляхъ далѣе въ Амуръ впадаетъ рѣка Олдой; въ прежніе годы берега этой рѣки часто оживлялись орочонами, добывавшими здѣсь соболей и другихъ звѣрей, число которыхъ теперь значительно уменьшилось. Ниже Олдоя Амуръ дѣлаетъ три крутые изгиба, названные манеграми Чарпѐль, Дунòнъ и Гонàнъ, по имени трехъ, потерянныхъ ими здѣсь при князѣ Лавкаѣ, лошадей. Въ этомъ же мѣстѣ лежитъ нѣсколько солончаковъ, которые въ половодье соединяются съ рѣкой маленькими протоками.

У нижняго конца этихъ заворотовъ стоитъ станица Кутомандъ. За нею, горы постоянно понижаются, рѣка снова расширяется и усыпана отмелями, открывающимися въ малую воду и покрытыми густой травой.

«Лѣсъ здѣсь очень рѣдокъ, преимущественно лиственичный и сосновый. Въ долинахъ растетъ береза, черемуха и осина, но вообще деревья невелики и не болѣе фута въ діаметрѣ.

«Ниже Усть-Стрѣлки въ горахъ находится слюда, темноватаго сѣраго цвѣта, съ жилами кварца. Еще ниже до Албазина видны неправильные слои твердой сланцеватой глины темнаго цвѣта.

«По мѣрѣ приближенія къ Албазину, горы отступаютъ еще далѣе и по берегу тянутся огромные луга и пастбища, подходящія подъ самыя высоты, на южномъ склонѣ которыхъ мѣсто лиственницы заступаетъ дубъ и черная береза, а у подошвы является вязъ, ясень, орѣшникъ, черемуха, ива и дикія розы. Травы тѣ же, что и въ Дауріи. Вообще мѣсто для Албазина выбрано было очень удачно. Здѣсь въ первый еще разъ, спускаясь по Амуру, встрѣчаются условія, способствующія поселенію въ большомъ размѣрѣ, потому что нѣтъ недостатка ни въ лѣсѣ, ни въ водѣ и мѣстность закрыта горами отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Тутъ же впадаетъ рѣка Албазиха, изобилующая рыбой, которая ловится гораздо легче, чѣмъ въ самомъ Амурѣ. Остатки старыхъ укрѣпленій города, стоявшаго на площадкѣ, возвышающейся на 50 футъ надъ рѣкою, также какъ и окопы китайцевъ, видны до сихъ поръ. На островкѣ, находящемся при самомъ устьѣ Албазихи, видны слѣды китайскаго лагеря. Ширина Амура здѣсь доходитъ до 580 ярд.—290 саж.

«Въ 90 миляхъ отъ устья рѣки Буреи, на лѣвомъ берегу Амура, передъ самымъ входомъ въ ущелье, образуемое Бурейскими горами, стоитъ Хинганскій постъ (стан. Пашкова или Пасѣкова). Напротивъ его, въ рѣку выступаетъ обрывистый мысъ Свербѣева. Станица стоитъ на площадкѣ, спускающейся къ рѣкѣ, и окружена множествомъ маленькихъ ручейковъ, окаймляющихъ ее съ обѣихъ сторонъ. Ближайшая къ ней гора (Сякся-Хада) имѣетъ видъ конуса съ плоской вершиной и отдѣляется отъ хребта узкими, болотистыми долинами. Она особенно замѣчательна, потому что на сѣверномъ склонѣ ея есть нѣсколько разсѣлинъ, въ которыхъ ледъ держится до конца лѣта, отчего съ горъ этихъ даже въ жаркое время часто несетъ зимнимъ холодомъ. Термометръ, повѣшенный въ одной изъ нихъ, опустился до 30° Фаренгейта.

«На рѣчкѣ У, при устьѣ которой стоитъ маленькая туземная деревушка и пикетъ манджуровъ, а на лѣвомъ берегу русская станица Гадде, на пространствѣ 20 миль, по обоимъ берегамъ рѣки

мѣстами видны огромные луга, окруженные плоскими горами. Въ долинахъ ростутъ дубъ, липа и ясень, а вершины горъ покрыты сосной. За этимъ мѣстомъ рѣка сжата огромными каменными стѣнами и отъ ширины въ двѣ мили, вдругъ съуживается до 700 ярд. (350 саж.); глубина здѣсь увеличивается до 70 футъ, а теченіе доходитъ до 3, а въ болѣе узкихъ мѣстахъ до $5^1/_2$ узловъ. На всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ ни одного острова. У подошвы высокихъ горъ мѣстами показываются небольшія покрытыя зеленью площадки или маленькія котловины, которыя въ полыя воды наполняются водою. Горы достигаютъ высоты 800 ф. и покрыты сверху до низу густымъ лѣсомъ, представляющимъ странную смѣсь сѣверной и южной растительности — сосна, однако, преобладаетъ. На берегахъ рѣчекъ во множествѣ встрѣчается липа, осина, черная смородина и множество вьющихся растеній; у подошвы горъ ясень, дубъ, кленъ, вязъ и бѣлая береза, а выше въ горы—сосна. Изъ всей этой зелени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торчатъ острые, обнаженные конусы въ видѣ сахарной головы. По берегу рѣки нѣтъ ни одного мѣста, лишеннаго зелени, и если бы не горы, которыя подступили здѣсь къ самому берегу, то это мѣсто могло бы сдѣлаться одною изъ самыхъ многолюдныхъ частей Амура. Въ настоящее время здѣсь стоитъ только одна деревня и нѣсколько зимнихъ гольдскихъ хижинъ.

«Ось поднятія Бурейскаго хребта состоитъ изъ гранита, слюдянаго сланца и другихъ метаморфическихъ породъ. Въ одномъ мѣстѣ у устья рѣки У (У-бира) онъ состоитъ изъ порфира, но на всемъ пространствѣ видны признаки драгоцѣнныхъ металловъ. Видно, что Амуръ прежде чѣмъ прорвалъ себѣ проходъ черезъ эти горы, впадая въ большой водяной бассейнъ, образовалъ огромное озеро, лежавшее выше Бурейскаго хребта.

Въ 95 миляхъ отъ стан. Пашковой, горы, сначала съ лѣвой, а потомъ съ правой стороны, начинаютъ отступать отъ берега, и Амуръ, снова расширяясь, образуетъ здѣсь два острова. Одинъ изъ нихъ узокъ, невысокъ, почти въ версту длиною и густо покрытъ березами, вязомъ, высокой травой и множествомъ винограда, который вьется между деревьями и довершаетъ богатство здѣшней флоры въ сравненіи съ растительностью верхняго Амура. Другой островъ есть обрывистая скала темнаго цвѣта. Глубина рѣки также 70 футъ.»

Въ этомъ мѣстѣ нельзя не замѣтить у г. Равенштейна довольно чувствительный недостатокъ, при которомъ картина мѣстности, не смотря на полноту подробностей, заставляетъ желать еще большаго. Недостатокъ этотъ состоитъ въ томъ, что онъ ни слова не говоритъ о томъ населеніи береговъ Амура, за которымъ всякій изъ насъ

слѣдитъ съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ къ его судьбѣ, какъ за населеніемъ, взявшимъ на себя самый тяжелый трудъ—перерожденія свѣжей, нетронутой страны—это поселенцы изъ Забайкалья и Европейской Россіи. А разсказъ этотъ занялъ бы не послѣднее мѣсто въ его книгѣ.

Далѣе Равенштейнъ описываетъ страны, лежащія къ сѣверу и югу отъ Амура. Первое заимствовано имъ изъ путешествій Миддендорфа (отъ Охотскаго моря до Усть-Стрѣлки въ 1844—45) и Усольцова (къ источникамъ Гилюя и Зеи въ 1856 г.). Въ описаніи странъ, лежащихъ къ югу, онъ говоритъ о манджурскомъ берегѣ, описываетъ Де-Кастри, Императорскую гавань, заливъ Сюфрена, зал. Де-Терцей, зал. Джигитъ (Bullock bay), зал. Пластунъ (Sibylle Bay), зал. Пиръ, зал. Опричникъ (Shelter Bay), зал. Св. Владиміра, зал. Св. Ольги (Port Sir Michael Seymour) и наконецъ зал. Викторія или Петръ Великій. Потомъ приводитъ путешествіе г. Венюкова въ 1858 г. по Усури, г. Максимовича по Сунгари въ 1859 г. и г. Шренка на островѣ Сахалинѣ въ 1856 году.

Еще далѣе нѣсколько главъ посвящено климату Амура,—для котораго между прочимъ, авторъ выбралъ очень невыгодное сравненіе, съ мѣстомъ, хотя и лежащимъ почти на той же параллели, что и Николаевскъ, но находящемся при совершенно другихъ климатическихъ условіяхъ, именно—Лондономъ;—минераламъ, о которыхъ онъ говоритъ очень мало; растеніямъ и животнымъ, разсматриваемымъ имъ нѣсколько подробнѣе.

Слѣдующая глава посвящена описанію жизни, обычаевъ, религіозныхъ обрядовъ, одежды и занятій туземныхъ жителей, между которыми мы видимъ гольдовъ, манджуровъ, орочоновъ, дауровъ, манегровъ, гиляковъ, айносовъ и китайцевъ. Эта часть его сочиненія украшена изображеніями типовъ и украшеній, оружія и разныхъ орудій, употребляемыхъ туземцами въ обыкновенной жизни, взятыми изъ атласа, приложеннаго къ путешествію на Амуръ—Маака.

Мы не останавливаемся на этихъ описаніяхъ и перейдемъ прямо къ послѣдней главѣ, въ которой авторъ говоритъ о торговыхъ средствахъ страны и зародышахъ ея будущаго развитія. Эта глава въ особенности интересна для насъ, потому что здѣсь въ лицѣ автора говорятъ люди коммерческіе и хорошо знакомые съ торговлей и средствами Амура.

«Мы знаемъ уже, что Амуръ имѣетъ неистощимыя богатства въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ: кленъ, орѣхъ, ясень, вязъ могутъ для многихъ работъ замѣнить дубъ, часто прогнившій до коры и вообще стоящій ниже европейскаго дуба; пробковое дерево доставляетъ не только пробку, но и хорошее твердое дерево, а маакія (вѣроятно

новый видъ березы, открытой Маакомъ на среднемъ Амурѣ) дерево годное для столярныхъ работъ. Изъ болѣе мягкихъ деревьевъ мы видимъ тамъ тополь, осину, лиственницу, пихту, ель, кедръ и сосну; изъ хвойныхъ деревьевъ кромѣ отличнаго строеваго лѣса, можно добывать скипидаръ и смолы. Исключая всѣхъ этихъ породъ, тамъ встрѣчаются разнаго рода яблочныя, вишневыя и нѣкоторыя изъ европейскихъ фруктовыхъ деревьевъ, которыя, непрививаясь въ Сибири, могутъ, безъ сомнѣнія, быть воздѣлываемы на Амурѣ. Этого нельзя, однако, ожидать отъ винограда, часто попадающагося тамъ и требующаго для воздѣлыванія болѣе легкой температуры. Онъ навѣрное примется между прочимъ въ заливѣ Викторія, гдѣ онъ растетъ въ изобиліи и гдѣ климатическія условія болѣе способствуютъ разведенію его.

«Говоря о лѣсныхъ произведеніяхъ, мы должны замѣтить, что вывозъ строеваго лѣса строжайше запрещенъ, хотя всякій имѣетъ полное право рубить его для дровъ и построекъ. Путешественникъ идя по Амуру, можетъ видѣть огромныя, ежегодно уничтожаемыя пространства лѣса, который пропадаетъ такимъ образомъ, благодаря безпечности и невниманію охотниковъ. Въ Канадѣ одинъ вывозъ строеваго лѣса и золы составляетъ почти 48 процентовъ ежегоднаго вывоза!

«Изъ хлѣбныхъ растеній могутъ быть воздѣлываемы ячмень, овесъ, пшеница, а въ особенности рожь, которая, безъ сомнѣнія, займетъ очень важное мѣсто въ произведеніяхъ страны. Кромѣ того, мы видимъ тамъ различные роды проса и увѣрены въ успѣшномъ введеніи маиса. Хлѣбопашество, впрочемъ, обѣщаетъ развиться только на пространствѣ между Зеей и Маріинскомъ, потому что въ Николаевскѣ и Де-Кастри оно совсѣмъ неудается, а въ верховьяхъ Амура ему много мѣшаютъ ранніе осенніе морозы.

«Необыкновенная влажность нѣкоторыхъ мѣстностей, напримѣръ на Усури, отъ изобилія лѣсныхъ пространствъ, безъ сомнѣнія, будетъ первое время мѣшать успѣшному дѣйствію хлѣбопашества, но впослѣдствіи, по мѣрѣ уничтоженія лѣсовъ, можно быть увѣреннымъ, что климатъ сдѣлается болѣе сухимъ и удобнымъ.

«Изъ животнаго царства мы видимъ въ странѣ этой изобиліе рыбы и пушныхъ звѣрей. Первая составляетъ главную пищу всѣхъ туземныхъ жителей, но съ увеличеніемъ народонаселенія, легко можетъ истощиться, что уже и видно въ нѣкоторой степени въ пушныхъ и другихъ дикихъ животныхъ, которыя съ будущими поколѣніями совершенно исчезнутъ.

«Но независимо отъ этихъ животныхъ, Амуръ, съ тысячами квадратныхъ миль лучшаго пастбища, на которыхъ могутъ найти себѣ

пропитаніе милліоны головъ скота, барановъ, коровъ и лошадей, есть драгоцѣнное мѣсто для скотоводства. При должномъ хозяйствѣ жестокія зимы и снѣгъ не будутъ служить препятствіями къ этому, но въ настоящее время главное препятствіе заключается въ характерѣ самихъ русскихъ поселенцевъ. Туда ожидаютъ, впрочемъ, нѣмецкихъ колонистовъ изъ южной Россіи, хорошо знакомыхъ съ скотоводствомъ.

«Ко всему этому Амуръ не лишенъ также и минеральныхъ богатствъ, которыя, по всей вѣроятности, будутъ очень скоро открыты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на самомъ Амурѣ уже видѣли каменный уголь, который открытъ уже въ Бурейскихъ горахъ и на Сахалинѣ.

«Въ числѣ менѣе значительныхъ предметовъ вывоза, довольно значительную часть можетъ составлять женьшень, растущій въ верховьяхъ Усури, и стоящій гораздо выше женьшеня, воздѣлываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ, вывозъ котораго въ 1858 году простирался до 366 053 фунтовъ, на сумму 193 736 долларовъ.

«Все это сырой продуктъ, годный для вывоза. Мануфактурное производство до сихъ поръ еще не существуетъ, но можетъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ его, быть очень выгоднымъ. Изобиліе скота позволитъ воздѣлывать кожу, а разведеніе овецъ—грубое сукно. Слова эти не значатъ, однако, что мы находимъ развитіе мануфактурной промышленности въ настоящее время непремѣнной необходимостью для края. Сибирь до сихъ поръ довольствовалась худыми и дорогими собственными произведеніями, но это можетъ прекратиться, если Амуръ будетъ открытъ для иностранной торговли безъ всякаго ограниченія. Поселенцы при этомъ увидятъ всю выгоду обмѣна сырыхъ произведеній страны на мануфактурные и колоніальные товары.»

Слова эти интересны какъ взглядъ на торговлю, которая можетъ развиться на Амурѣ. Равенштейнъ не забылъ здѣсь ничего и съ увлеченіемъ говоритъ о блестящей будущности Амура, будущности, которую каждый, безъ сомнѣнія, пожелаетъ новому дѣвственному краю, стоящему передъ нами съ залогами неисчерпаемыхъ, можетъ быть, богатствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, слова эти произносятся съ какимъ то страхомъ и сомнѣніемъ. Будетъ ли все это дѣйствительно, такъ ли принялись за него его новые хозяева, и насколько они съумѣютъ распорядиться имъ? Вотъ вопросы, которые невольно являются у всякаго по прочтеніи этихъ строкъ.

На послѣднихъ страницахъ этой главы г. Равенштейнъ говоритъ, что распоряженія правительства, стремящіяся къ развитію торговли на Амурѣ и въ Восточной Сибири, къ несчастію встрѣтили въ мѣстныхъ ближайшихъ начальникахъ людей, неспособныхъ къ этому и

дѣйствующихъ въ духѣ совершенно противномъ; онъ кончаетъ нѣсколькими словами о настоящей торговлѣ, представляя также очень неутѣшительные факты о дѣйствіяхъ Амурской компаніи, неоправдавшей надеждъ, возложенныхъ на нее при ея учрежденіи.

Не беремся судить, на сколько справедливы слова автора, но окончаніе это служитъ какъ бы отвѣтомъ на наши вопросы и доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣйствія на Амурѣ, не смотря на отдаленность его, хотя и не доходятъ до слуха общества, избѣгая всегда очень деликатныхъ страницъ нашихъ журналовъ, но не умираютъ, а еще съ большею рѣзкостью и во всей наготѣ ихъ, высказываются въ подобныхъ сочиненіяхъ, какъ сочиненіе г. Равенштейна.

Это придаетъ книгѣ его еще болѣе цѣны въ глазахъ нашей публики, которая, мы вполнѣ увѣрены, снисходительно простивъ ему ромахи, отъ души поблагодаритъ его за безпристрасный, добросовѣстный и драгоцѣнный для насъ трудъ.

Geschichte der entdeckung amerika's von columbus bis franklin, von J. G. Koll.

Исторія открытія Америки, отъ Колумба до Франклина. Сочиненіе г. Коля (*) Бременъ, 1861 г., in 8, 454 стр. Цѣна 1 р. 80 к. (у Мюнкса).

Авторъ этой книги, извѣстный ученому міру какъ неутомимый туристъ, прилежный и мѣткій наблюдатель и плодовитый писатель, не ограничившись путешествіями по Европѣ (**), былъ два раза и

(*) Іоганъ Георгъ Коль родился въ Бременѣ 28 апрѣля 1808 года. Онъ поступилъ въ 1828 году въ гетингенскій университетъ и довершилъ свое образованіе въ гейдельбергскомъ и мюнхенскомъ университетахъ. Время отъ полученія ученой степени до начатія своихъ странствованій, провелъ онъ въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ гувернеромъ въ семействахъ барона Мантейфеля и графа Медема.

(**) Умалчивая объ описаніяхъ путешествій г. Коля по Германіи, считаемъ не излишнимъ указать на слѣдующія имъ изданныя сочиненія: въ 1840 г. «Путешествія по Даніи и Англіи», въ 1841 г. «Русскія прибалтійскія губерніи» и «Картины и очерки С. Петербурга», въ 1843 г. «Путешествіе по Россіи и Польшѣ», въ 1846 и 1847 годахъ «Путешествіе по Южной Россіи» въ 1851 г: «Путешествіе по Истріи, Далмаціи и Черногоріи» и пр., и пр.

въ Америкѣ, гдѣ странствовалъ по сѣвернымъ ея частямъ (*). Эти два послѣднія путешествія побудили г. Коля подробнѣе изучить новый свѣтъ, и настоящая книга, плодъ многолѣтнихъ историческихъ изысканій географическихъ свѣдѣній объ Америкѣ, содержитъ все то, о постепенномъ открытіи Америки, что онъ изложилъ въ своемъ родномъ городѣ Бременѣ, небольшому кружку согражданъ, на лекціяхъ въ зиму 1859—1860 года.

Согласно составленной имъ программѣ, г. Коль раздѣлилъ свой трудъ на слѣдующія двѣнадцать главъ: 1) Предшественники Колумба и древнія сказанія объ Океаніи.—2) Христофоръ Колумбъ.—3) Общія замѣчанія о европейскихъ открывателяхъ и ихъ плаваніяхъ.—4) Магелланъ и первое кругосвѣтное путешествіе.—5) Мексико и Кортесъ.—6) Пизарро и Перу.—7) Морскіе герои временъ королевы Елисаветы и восточный берегъ Соединенныхъ Штатовъ.—8) Французы и промышленники звѣриныхъ шкуръ въ Канадѣ.—9) Миссисипи и іезуиты.—10) Шествіе русскихъ и казаковъ чрезъ Сибирь въ Америку.—11) Сѣверъ и англичане.—12) Разсужденія о вліяніи открытія Америки на торговлю, мореплаваніе, науки, религію и политику.

Мы хорошо знаемъ, что ни одно нововведеніе и ни одно изобрѣтеніе не свершались вдругъ. До восторжествованія реформаціи, костры не переставали пылать въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, а лица, впервые задумавшія примѣнить паръ къ мореплаванію, умирали или въ домахъ умалишенныхъ или голодною смертью; такъ и открытія дальнихъ странъ рѣдко удавались съ перваго раза. Г. Коль, приступивъ къ описанію открытія Америки, не съ Колумба, а съ древнѣйшихъ временъ, начинаетъ первую главу своего труда словами: «Рѣдко возникаетъ явленіе внезапно. Какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ, все соединено и связано между собою, подобно цѣпи. Ни цвѣтъ, ни плодъ не созрѣваютъ безъ глубокихъ корней. Даже молнія медленно приготовляется, и когда она мгновенно ослѣпляетъ наши глаза, то это внезапное сверканіе ни что иное, какъ моментальное изверженіе давно уже начавшагося процесса.

«И географическія открытія подвержены медленному процессу созрѣванія, общему всѣмъ вещамъ. Въ особенности постепен-

---

(*) Объ Америкѣ издалъ г. Коль: въ 1856 г. «Путешествія въ Канаду и чрезъ Нью-Іоркъ въ Пенсильванію», въ 1859 г. «Путешествія по сѣверо-западнымъ частямъ Соединенныхъ Штатовъ» и въ 1860 г. «Двѣ древнѣйшія карты Америки, составленныя въ 1527 и 1529 годахъ по повелѣнію императора Карла V и хранящіяся въ великогерцогской библіотекѣ въ Веймарѣ».

ное открытіе всего американскаго материка имѣло продолжительную утреннюю зарю. Въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій Америка уподоблялась блудящему огню, являвшемуся предъ глазами міра, то едва мерцающимъ свѣтомъ, то изчезавшимъ во мракѣ, покуда наконецъ Колумбъ и его послѣдователи не уловили эту ускользавшую Америку и не поставили ее на вѣчныя времена на якорь.»

Уподобляя далѣе Америку исполинскому клину вставшему отъ сѣвера до юга между Европою и Азіею и раздѣлившему Океанъ на двѣ части, и обращая особенное вниманіе читателя на близость сѣверныхъ частей этого материка съ Азіею съ одной, и съ Исландіею съ другой стороны, авторъ развиваетъ чрезвычайно правдоподобно теорію вѣроятности населенія Америки на западныхъ ея берегахъ чукчами (*), китайцами и японцами, и на восточномъ ея поморіи исландцами, и наглядно раскрываетъ всѣ бывшія до появленія Колумба сказанія и повѣрія объ Океаніи.

Въ десятой главѣ, посвященной участію русскихъ въ открытіи Америки, авторъ въ началѣ ея говоритъ: «То, что наконецъ и русскіе, занимающіе восточную Европу, достигли Америки, можно почти почитать за чудо, ибо они не только изъ всѣхъ европейцевъ наиболѣе удалены отъ Америки (меридіанъ, проведенный по срединѣ Америки, проходитъ также по срединѣ Европейской Россіи), но были повидимому отдалены на вѣчныя времена отъ новаго свѣта растянутымъ пространствомъ, неизмѣримыми пустынями. Но не менѣе того, казаки сами, собственными средствами и необыкновеннымъ путемъ проложили дорогу чрезъ Сибирь въ Америку. Всѣмъ прочимъ народамъ указалъ дорогу Колумбъ. Одно предпріятіе русскихъ не имѣетъ ничего общаго съ плаваніемъ Колумба. Всѣ прочіе народы устремились на парусахъ по океанскому пути. Русскіе же верхомъ обскакали земной шаръ. Всѣ прочіе народы пришли въ западную землю съ востока. Одни русскіе, на коняхъ шли съ запада, солнцу на встрѣчу, и только ихъ шествіе было противуположно общему направленію цивилизаціи и колонизаціи изъ южной Азіи чрезъ Европу въ Америку. Они достигли берега Тихаго океана послѣ баснословно быстраго покоренія всей сѣверной полосы Азіи и создали себѣ тамъ своего собственнаго Колумба, доставившаго имъ право притязанія на американскую Сибирь. Русскимъ принадлежитъ честь

(*) См. статью А. Ф. Кашеварова: «Отрывки изъ дневника корп. флот. штур. поручика А. Кашеварова, веденнаго имъ при обозрѣніи полярнаго берега Россійской Америки, по порученію Россійской Амер. компаніи въ 1838 году» (СПб. вѣдом., 1845 года. №№ 190, 191, 192 и 193) и «Замѣтки объ эскимосахъ въ русской Америкѣ» (Сѣв. пч., 1846 г. №№ 227 и 228).

разрѣшенія, въ научномъ отношеніи, вопроса о соединеніи или разъединеніи обоихъ материковъ (*), вопроса, такъ давно занимавшаго мореплавателей и ученыхъ Европы. Въ политическомъ отношеніи появленіе русскихъ на водахъ Америки представило совершенно новый феноменъ съ различными важными послѣдствіями; это появленіе, это водвореніе и по нынѣ еще не прекращается (**).»

Приступая, послѣ введенія, къ разсказу о шествіи русскихъ на востокъ, авторъ съ большимъ знаніемъ дѣла и весьма занимательно обращаетъ, среди историческаго хода происшествій, вниманіе читателя, всюду, гдѣ того требуетъ ясность разсказа, то на нравы и обычаи хорошо знакомыхъ съ судоходствомъ казаковъ, то на свойства промышленниковъ, то на географическія и этнографическія условія Сибири и въ особенности на расположеніе ея рѣкъ, способствовавшихъ постоянному передвиженію русскихъ на востокъ и окончательному достиженію моря. Г. Коль весьма справедливо и рельефно указываетъ на обстоятельство, что послѣ экспедиціи Беринга и Чирикова (***) всѣ дальнѣйшія усилія для достиженія «Большой земли» совершаемы были въ продолженіе весьма долгаго времени одними только частными лицами, безъ сочувствія и содѣйствія правительства, но весьма жаль, что онъ умалчиваетъ о сдѣланныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи обозрѣніяхъ Берингова моря и сѣверо-западныхъ береговъ Америки, по порученію какъ правительства, такъ и графа Румянцова и Россійско-Американской компаніи. Тогда читатели познакомились бы въ общемъ краткомъ изложеніи съ результатомъ трудовъ Баранова, Лисянскаго, Этолина, Зарембо, Устюгова, Воропковскаго, Корсаковскаго, Хромченко, Коцебу, Головнина, Васильевыхъ, Шишмарева, Литке, Кашеварова, Тебенькова, Глазунова, Малахова, Загоскина и др.

Насколько мы сожалѣемъ о пропускѣ этихъ чисто ученыхъ экспедицій, на столько же удивляемся невѣрности взгляда автора относительно политическихъ видовъ Россіи на дальнія страны, посѣщенныя ея судами. Такъ г. Коль приписываетъ правительству основаніе селенія Росса, которое создано было Барановымъ; далѣе увѣряетъ онъ, что правительство хотѣло завладѣть Сандвичевыми островами, между тѣмъ какъ Барановъ желалъ единственно имѣть тамъ одну только торговую факторію, очень хорошо зная, что для поко-

---

(*) Первая Берингова экспедиція (1725—1730).

(**) Намекъ автора на Россійск. Американ. комп. и на пріобрѣтеніе амурскаго края.

(***) См. въ зап. Гидр. департ., часть IX, стр. 190—469, замѣчательную статью А. П. Соколова: «Сѣверная экспедиція 1733—1743 года».

ренія этихъ островов, или одного изъ нихъ, ему, при ничтожныхъ его средствахъ, не откуда и не откого было ожидать необходимой для того поддержки, и наконецъ онъ утверждаетъ, что правительство давно уже стремилось къ превращенію всего сѣвернаго Тихаго океана, отъ Сандвичевыхъ островов до полярнаго моря, въ исключительно русское море, въ mare clausum. Для опроверженія этого послѣдняго увѣренія достаточно указать на сочиненіе лейтенанта сѣверо-американскаго флота, г. Габершама (*), повѣствующаго о томъ, какъ безчисленные китобои всѣхъ націй хозяйничаютъ на Шантарскихъ островахъ, немилосердо вырубая рангоутныя деревья для продажи въ Гонъ-Конгѣ, въ Шанхаѣ и Маниллѣ. Непостижимо какъ столь ученый и добросовѣстный писатель, долго жившій и путешествовавшій по Россіи и знакомый съ русскимъ языкомъ и русскою литературою, могъ вдаться въ подобную невѣрность. Въ эпоху, когда Россіи представлялась еще возможность обращать, безъ особенныхъ затрудненій, свое вниманіе на дальній Востокъ, она была отвлечена десятилѣтнею борьбою съ Наполеономъ (1805—1815) и водвореніемъ тишины, спокойствія и порядка въ Европѣ на конгрессахъ въ Ахенѣ (1818), въ Троппау (1820), въ Лейбахѣ (1821) и въ Веронѣ (1822). Итакъ, пропускъ и невѣрность, о которыхъ мы упомянули, служатъ новымъ доказательствомъ тому, въ какой степени переводчики иностранныхъ сочиненій, въ которыхъ встрѣчаются свѣдѣнія о Россіи, должны быть знакомы съ русскими источниками переводимыхъ ими предметовъ, и насколько слѣдуетъ имъ быть осмотрительными, даже при переводахъ трудовъ авторитетовъ, подобныхъ г. Колю.

Говоривъ до сихъ поръ объ одной десятой главѣ, считаемъ не лишнимъ, въ заключеніе нашей статьи, познакомить, на выдержку, читателей съ окончаніемъ восьмой главы:

«Внимательное изученіе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ открытіе Канады, приводитъ къ результату, что киты и треска указали французамъ путь въ эту страну. При Франциске I французы мечтали объ Эльдорадо, при Генрихѣ IV они устремились во внутрь земли, полагая добраться, посредствомъ огромныхъ и многочисленныхъ озеръ, кратчайшимъ путемъ до Тихаго океана и Китая; въ царствованіе же Людовика XIV религіозный фанатизмъ довелъ ихъ до верховьяхъ рѣки Св. Лаврентія, и пушные звѣри довершили ихъ смѣлыя предпріятія. Но французы, преимущественно въ лицахъ монаховъ и искателей приключеній, остановились въ Канадѣ на звѣ-

(*) М. Сб., 1857 г., № 10, библ., стр. 34—39: «Экспедиція для описи и изслѣдованія сѣвернаго Тихаго океана».

риной ловлѣ—самаго первобытнаго средства для осѣдлой жизни, и на промыслѣ за душами, которыя, однакожъ, при всемъ усердіи, плохо обращались къ христіанству.

«Только съ 1761 года, когда французы потеряли Канаду и когда ее заняли англичане, страна эта въ полномъ смыслѣ сдѣлалась собственностію европейской расы. Только съ тѣхъ поръ вышло въ наружу все то, что для французовъ оставалось скрытымъ. Съ тѣхъ поръ начались совершенно другіе промыслы: отысканія плодородныхъ почвъ, полезныхъ металловъ, удобныхъ гаваней и хорошихъ мѣстностей для основанія городовъ. Французы временъ Людовика XV утѣшали себя въ потерѣ страны,—о которой такъ заботились Картье, Шамплен и Людовикъ XIV,—говоря, что не велика бѣда въ утратѣ болѣе или менѣе большаго пространства снѣговыхъ полей. Эти же снѣговыя поля приносятъ нынѣ ежегодно 200 милліоновъ талеровъ и вмѣщаютъ въ себѣ народонаселеніе пяти милліоновъ христіанъ. Блокгаузы промышленниковъ превратились въ большія торговыя конторы, небольшія деревни индѣйцевъ съ часовнями іезуитовъ возрасли до великолѣпныхъ городовъ, отражающихся въ свѣтлыхъ озерахъ, по которымъ прежде показывались по временамъ въ челнокахъ монахъ или coureurs des bois, и по которымъ теперь плаваютъ цѣлые паровые флоты, движущіеся на пользу торговли и промышленности. Это движеніе породило даже въ отдаленнѣйшихъ бухточкахъ Верхняго озера гнѣзда и зародыши, изъ которыхъ постоянно возникаютъ новые городки. Ни промышленникамъ изъ Сенъ-Мало и Гонфлера, ни самимъ Картье и Самуелю де Шамплену не снилось, что своими предпріятіями они положатъ начало столь волшебному превращенію».

Въ трудѣ г. Коля не встрѣчаются приложенія и ссылки на сочиненія, которыми онъ пользовался, ибо онъ представилъ публикѣ не ученое изысканіе, а лишь содержаніе своихъ популярныхъ лекцій.

А. Фр.

Lehrbuch der Geodesie. Nach dem gegenwartigen Zustande der Wissenschaft für Feldmesser, militairs und architekten, bearbeitet von Jacob Heussi, Dr. philos.

Учебное руководство геодезіи, составленное Яковомъ Хейсси. Лейпцигъ, 1862 г., in 8°. XXIV и 583 стр. и съ 509 фиг. въ текстѣ. Цѣна 4 р. 95 к. (у Мюнкса). Поступила въ библіотеку Морскаго Ученаго комитета).

Авторъ главнѣйше старался дать землемѣрамъ руководство, въ которомъ, по возможности, всѣ вопросы разсмотрѣны съ практической стороны; поэтому изложеніе его геодезіи довольно популярно,

хотя во всякомъ, желающемъ ею руководствоваться, предполагаются необходимѣйшія познанія изъ анализа, дифференціальнаго исчисленія, оптики и другихъ вспомогательныхъ наукъ. Въ изданномъ руководствѣ говорится обо всемъ понемногу—о видѣ и величинѣ земли, объ отношеніи большой и малой оси земнаго сфероида, принимая сжатіе по Бесселю въ $^1/_{299}$. Изъ прикладныхъ наукъ 78 стр. посвящено математикѣ и 54—физикѣ; описаніе инструментовъ занимаетъ 165 стр.; топографическая съемка и рѣшеніе различныхъ практическихъ вопросовъ изложено на 180 стр., а нивеллировка на 38; наконецъ, изображеніе снятой мѣстности на планѣ—сжато на 26 стр.

Вообще въ книгѣ этой находится много свѣдѣній, необходимыхъ землемѣру, и желательно, чтобъ г. Леве, приступая къ новому изданію своей «Низшей геодезіи» (сколько намъ извѣстно—лучшей на русскомъ языкѣ), воспользовался бы нѣкоторыми мѣстами изъ руководства Хейсси.

Очень жаль, что авторъ не изложилъ системы генерала Мюфлинга, принятой сперва въ Пруссіи, а потомъ и у насъ въ Россіи при новѣйшихъ топографическихъ работахъ; въ предлагаемой геодезіи говорится только объ опредѣленіи точекъ въ отношеніи абсциссъ и ординатъ.

Изданіе, какъ вообще всѣ вышедшія изъ ксилотипографію и типографіи Ф. А. Брокхауза, отличается исправностію, а цѣна—3 тал. 20 нейгр. (около 3 р. 60 к.)—очень незначительна, если принять въ разсчетъ 500 отчетистыхъ рисунковъ и чертежей, помѣщенныхъ въ текстѣ; но намъ кажется, что продажная цѣна, назначенная Мюнксомъ, несоразмѣрно велика, такъ какъ онъ, вѣроятно, пользуется условленною 20% уступкою, принятою у всѣхъ книгопродавцевъ.

Ф. Ш.

Новыя книги:

Etude sur le mouvement des marées dans la partie maritime des fleuves, par *M. L. Partiot*, ingenieur des ponts et chaussées, avec un atlas.

Nouvelle biographie générale depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours, etc. Sous la direction de *Hoefner*. Тридцать восьмая часть.

Revue des eaux et forêts. Economie forestière. Reboisement.

Bois de marine. Commerce des bois. Chasse. Louveterie. Régime des eaux. Pêche. Pisciculture. Metallurgie. Législation et jurisprudence. Rédacteur en chef: *M. A. Frézard.*

Table des heures de la pleine mer à Calais, établie pour le matin et le soir de chaque jour de l'année 1862.

Programme des conditions d'admission à l'Ecole navale impériale (ministêre de la marine). Concours de l'année 1862.

Une mission en extrême Orient au point de vue de la politique, de la marine et du commerce. Réponse à Mr. Guizot par *Mallat de Bassilan.*

Du droit maritime, à propos du différend anglo-américain, par *Casimir Périer.*

Les deux marins, ou le triomphe de l'amitié.

Mémoires et notes sur l'emploi de l'artillerie navale, par *L. Lewal*, lieut. de vaisseau.

Guide du capitaine sur les côtes de la Grande-Bretagne, contenant en outre un recueil synaptique pour le commerce et la navigation, renfermant les traités de commerce anglo-français et franco-belge, avec textes originaux et un indicateur universel des monnaies, poids et mésures de tous les pays, avec tableaux comparatifs aux valeurs françaises et anglaises, par *Ed. Blache.*

L. Capuano: Giurisprudenza civile della corte suprema di giustizia di Napoli.

A. Guglielmotti: Marcantonio Colonna alla battaglia di Lepanto.

Memorie dell' I. R. Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. *Giovanni Zanardini*: Scelta di ficee nuove o più rare del mare adriatico.

A. B. Massalongo: Lichenes capenses quos collegit in itinere 1857—1858 Dr. *Wawra*, medicus navis (corvetta) caes. r. «Carolinae». Cum tab. VIII color.

A history of New South Wales, from the discovery of New Holland in 1616 to the present time, by *R. Planagan.*

The cotton kingdom of America: a travellers observations on Cotton and Slavery by *F. Law Olmstrad.* Двѣ части.

Precis of the wars in Canada, from 1755 to the treaty of Ghent in 1814; with military and political reflections, by the late major-general sir *James Carmichael Smyth.*

The Turkish Empire in its relations with Christianity and Civilisation, by *R. R. Madden.* Двѣ части.

A popular history of the discovery of America, from Columbus

to Franklin, by *I. G. Kohl*, translated from the German by major *R. R. Noel*. Двѣ части.

The Oregon Territory, by the rev. *G. Nicolay*. Второе изданіе.

London: What to See, and How to See it. Новое изданіе.

Memoir of the life of Sir Marc Isambard Brunel, by *R. Beamish*.

Down South, or, an Englishman's experience at the seat of the american war, by *S. Ph. Day*. Двѣ части.

The war in America: being an historical and political account of the southern and nothern states, showing the origin and cause of the present secession war. With map., by *T. P. Shaffner*.

Beknopte handleiding voor het mastemaken, masten en tuigen van schepen, benevens tafels voor rondhouten, tuig, ketting, ijzer-en hennep-touwwerk enz, voor verschillen de groote van schepen. Vrij bewerk naar het Engelsch, door *I. Serquet Nieuwenhuijsen*.

Der Ehste und sein Herr. Zur Beleuchtung der öconomischen Lage und des Zustandes der Bauern in Ehstland. Von Einem, der weder ein Ehste noch dessen Herr ist.

Baltische namentlich livländische Bauernzustände.

Geschichte der deutschen Hansa, von *F. W. Barthold*. Новое изданіе.

Instruction für Marine-Aerzte zur Untersuchung und Beurtheilung der Dienstbrauchbarkeit oder Unbrauchbarkeit der in die Königliche Marine einzustellenden resp. der in derselben dienenden Mannschaften.

Neue Sammlung officieller Actenstücke in Bezug auf Schiffahrt und Handel in Kriegszeiten.

Achtzehn Monate in Süd-Amerika und dessen deutschen Colonien, von *Fr. Gerstäcker*.

Nautisches Jahrbuch oder vollständische Ephemeriden und Tafeln für das Jahr 1864 zur Bestimmung der Länge, Breite und Zeit zur See nach astronomischen Beobachtungen, von *C. Bremiker*.

Nautische Hülfstafeln nebst Erläuterungen über deren Berechnung und Gebrauch. Bearbeitet von *W. von Freeden*, Rector der Grossh. Oldenb. Navigationsschule und *T. Röster* zweitem Lehrer derselben.

Zusammenstellung der Formalien, welche bei ein-und ausgehenden Waaren in preuss. Häfen so wie bei Havareyen mit Einführung des deutschen Handels-gesetzes vom Absender, Schiffer und Empfänger beobachtet werden müssen, von *G. Selle*.

Die Zustände der christlichen Secten in Syrien unter der muhamedanischen Herrschaft im Orient. Fortsetzung des im vorigen Jahre erschienenen «Blutbads in Syrien».

Hülfstafel zur Bestimmung der Mittagsbreite in Nord-und Ostsee zwischen den Parallelen von 50° N bis 60° N für 1862.

Constructions-lehre für den Maschinenbau, begonnen von *C. L. Moll* und *F. Reuleaux*, fortgesetzt von *F. Reuleaux*, Professor der Maschinenbaukunde am Polytechnicum in Zürich. Mit zallreichen in den Text eingedruckten Holzschnitten und einem Atlas.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Финляндія. **Измѣненіе цвѣта башни на островѣ Біэрк э.** — (№ 62).—Отъ Гидрографическаго департамента къ свѣдѣнію мореплавателямъ объявляется, что находящуюся въ Финскомъ заливѣ, на юго-восточной оконечности острова Біэрк-э, деревянную, неосвѣщаемую башню, для лучшей видимости ея, предназначено перекрасить, въ теченіе навигаціи 1862 года, вмѣсто нынѣшняго темнокраснаго, въ бѣлый цвѣтъ. (Циркул. Гидр. д-та 1862 г. № 25).

Голикъ на банкѣ Уварова у Стирсудденскаго берега. — (№ 63).— Гидрографическій департаментъ къ свѣдѣнію мореплавателямъ объявляетъ, что находящаяся въ Финскомъ заливѣ, близь Стирсудденскаго берега, 23-хъ футовая банка, называемая Уваровою, для безопасности глубоко-сидящихъ въ водѣ судовъ, съ навигаціи 1862 года и впредь ежегодно, будетъ ограждаема, съ W-й ея стороны, шпиртъ-бакеномъ съ *чернымъ голикомъ раструбомъ внизъ*. Этотъ шпиртъ-бакенъ будетъ поставляемъ на глубинѣ 6-ти сажень, а мѣстоположеніе его опредѣлится по слѣдующимъ пеленгамъ: 1) средина деревни Мурилла NO 28½°, въ разстояніи около 3½ ит. миль; 2) башня на островѣ Біэрк-э NW 65° и 3) средина деревни Лаударанда NO 73°.

Румбы показаны по правому компасу.

Примѣч. Это объявленіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента: а) генеральной Финскаго залива № 1557, б) генеральной же восточной части Финскаго залива № 1492 и в) отъ С.-Петербурга до Сескара № 1456.

Россія. **Баканъ у Штапель-боттенскаго рифа при входѣ въ Моон-**

зундъ. — (№ 64). — Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется, что для болѣе отличительнаго означенія находящагося при входѣ въ Моонзундъ съ сѣвера опаснаго рифа Штапель-боттенъ, простирающагося къ NW отъ средины острова Вормса, независимо отъ вѣхи и голика, ограждающихъ сѣверную оконечность этого рифа, съ навигаціи 1862 года и впредь ежегодно будетъ ставиться въ 30 саженяхъ къ западу отъ упомянутыхъ знаковъ, еще *бѣлый баканъ*, конической формы, надъ вершиною котораго, въ разстояніи 2 футъ отъ нея, утвержденъ шаръ. Высота этого конуса отъ основанія 11 футъ, а отъ поверхности моря 8 футъ; высота же бакана съ шаромъ 15 футъ, изъ коихъ три фута должны находиться подъ водою. Означенный баканъ въ предстоящую навигацію будетъ поставленъ на свое мѣсто послѣ половины мая, а на будущее время постановка его будетъ производима вслѣдъ за огражденіемъ предостерегательными знаками опасностей Моонзунда. Сниматься же будетъ тотъ баканъ постоянно въ первыхъ числахъ октября. (Цирк. Гидр. депар. 1862 г. № 24).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ гидрографическаго департамента: генеральной Балтійскаго моря, № 1451; восточной части Балтійскаго моря № 1306; генеральная Финскаго залива, № 1557; западной части Финскаго залива № 1476, отъ Дагерорта до Готланда № 201; отъ Дагерорта до Стокгольма № 202, отъ Суропа до Дагерорта № 1552 и Моонзунда № 1520.

Балтійское море.

Пруссія. **О неправильности показанія на датскихъ Гидрографическихъ картахъ острова Грейсвардеръ-э** (Greifswalder Oye) **мѣстомъ пребыванія лоцмановъ.** — (№ 65). — Прусскій посланникъ при Высочайшемъ Дворѣ нотой въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ, что на гидрографическихъ картахъ, изданныхъ датскимъ правительствомъ, островъ, называемый Грейсвардеръ-э, и находящійся между островами Рюгеномъ и Узедомомъ, означенъ какъ станція лоцмановъ, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, самыя ближайшія станціи отъ означеннаго мѣста находятся только въ Тіессовъ (Thiessow) на Руденѣ (Ruden) и въ Пенемундѣ (Peenemunde). (Депар. Внутр. снош. 1862 г. № 1334).

Банка въ Абоскихъ шхерахъ. — (№ 66). — Въ лоцманскихъ замѣткахъ 1862 года, № 31, банка 4-я, напечатано: Гряда подводныхъ камней, глубиною 4 фута, длиною по меридіану 230, шириною 100 сажень, южнымъ краемъ своимъ лежитъ отъ сигнала Кугшеръ на SO 80° въ 5 верстахъ, должно быть: отъ сигнала Кугшеръ на SW 80° въ 5 верстахъ.

Зундъ и Каттегатъ.

Данія. **Плавучіе маяки Ангольтъ-Кнобенъ** (Anholt-knoben), **Кобберграндъ** (Kobbergrunden), **Тринделенъ** (Trindelen) **и Дрогденъ** (Drogden).—(№ 67).—Русскій генеральный консулъ въ Копенгагенѣ увѣдомилъ Гидрографическій департаментъ, что означенные плавучіе маяки, по прежнему, заняли свои мѣста (Сообщ. рус. генер. консул. въ Копенгагенѣ №№ 17 и 18, 1862 года).

Нѣмецкое море.

Англія. **Измѣненіе огня плавучаго маяка Маузъ** (Mouse light) **при входѣ въ Темзу.** — (№ 68). — Корпорація Trinity House въ Лондонѣ объявила, что, для большей отличительности огня при западной оконечности банки Маузъ, намѣрена измѣнить его изъ постояннаго бѣлаго огня въ *вертящійся зеленаго* цвѣта огонь.

Измѣненіе огня будетъ произведено съ 20 будущаго августа (1 сентября н. с.) или около этого времени, и тогда же дальнѣйшія подробности о немъ будутъ сообщены. (Сообщ. рус. ген. консул. въ Великобр. 1862 г. № 712).

Англійскій каналъ.

Франція. **Буи на скалѣ Баръ-аль-Бле** (Bar-al-Bleiz) **въ Лаберврашѣ** (Laberwrach) **и на Баръ-а-Фло** (Barre-a-Flot) **на рейдѣ Морлэ** (Morlaix). — (№ 69). — У французскаго берега департамента Финистерре поставлены слѣдующіе буи:

1) Желѣзный буй, выкрашенный черною краскою, на скалѣ Баръ-аль-Бле въ Лаберврашѣ.

2) Буй на Баръ-а-Фло, на рейдѣ Морлэ.

(Отнош. Депар. Внутр. снош. 1862 г. № 246).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ планамъ французскаго депо картъ и плановъ: France, Côtes Septentrionales, Plan de l'Abervrach et de ses environs, № 965, и Plans des passes et de la Rade de Morlaix, № 951.

Бристольскій каналъ.

Англія. **Предполагаемый плавучій маякъ у банки Скаръ-уэдеръ** (Scarwether sand).—(№ 70).—Корпорація Trinity House въ Лондонѣ объявила, что для означенія положенія банки Скаръ-уэдеръ, въ Бристольскомъ каналѣ, намѣрена поставить у западной оконечности этой банки плавучій маякъ съ *скоро вертящимся краснымъ* огнемъ, освѣщеніе котораго начнется съ 19 сентября (1 октября н. с.), или около этого времени, 1862 г.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ маякѣ будутъ сообщены въ свое время (Сообщ. рус. генер. консул. въ Великобр. 1862 г. № 703).

Сѣверный Атлантическій океанъ.

Франція. **Департаментъ Финистерре. Баканъ Горле-Бра** (Gorlé-Bras) **у Уэссана** (Ouessant). — (№ 71). — Вмѣсто унесеннаго въ море, поставленъ на прежнее мѣсто деревянный баканъ Горле-Бра, по восточную сторону острова Уэссана. Онъ помѣщенъ на грядѣ камней.

Буй Водре (Vaudrée) **при входѣ въ портъ Брестъ.** — (№ 72). — Вмѣсто унесеннаго въ море прошлою зимой, снова поставленъ буй Водре́, при входѣ въ портъ Брестъ.

Башня на скалѣ Минганъ (Минганъ) **при входѣ въ Брестъ.** — (№ 73). — Предназначенная для указанія скалы Минганъ, при входѣ въ Брестъ, каменная небольшая башня окончена постройкою и снабжена служителями.

Департаментъ Морбиганъ. Баканъ на рифѣ Уръ (Ours).—(№ 74).— Поставленъ желѣзный баканъ на рифѣ Уръ, лежащемъ между мысомъ Bernon и островомъ Chefbeden.

Небольшія башни на рифахъ Эръ-Понде (Er-Pondeu) **въ бухтѣ Рибе-**

ронъ (Quiberon) **и Кошонъ де Груа** (Cochon de Groix) **въ бухтѣ Пульдю** (Pouldu). — (№ 75). — Означенныя башни, предназначенныя для указанія рифовъ Er-Pondeu въ бухтѣ Киберонъ и Cochon de Groix въ бухтѣ Pouldu, окончены постройкою.

(Отнош. Депар. Внутр. снош. 1862 г. № 246).

Примѣч. См. карты французскаго депо картъ и плановъ: Côtes de France, Partie Septentrionale du Chenal du Four et environs de l'ile d'Ouessant, № 105; Plan du Goulet de Brest, № 112; Entrée de la Rade de Brest etc., № 106; Entrée du Port de Lorient, Ile de Groix, Anse du Pouldu, etc., № 129; Baie de Quiberon et Morbihan, № 133.

Средиземное море.

Франція. **Баканъ на рифѣ Алозъ** (Aloze), **на рейдѣ Бреску** (Brescou) **близь рѣки Хероль** (Herault). — (№ 76). — Недавно окончили баканъ въ видѣ башни, устроенный для означенія рифа Алозъ, на рейдѣ Бреску. (Отнош. Депар. Внутр. снош. 1862 г. № 246).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ: французскаго депо картъ и плановъ: Carte Particulière des côtes de France, entre le mont d'Agde et Gruissan, № 1167 и Plan de l'entrée de l'Hérault et de la Rade de Brescou, № 1122, и англійскаго адмиралтейства: France, South Coast, Sheet III, cape d'Agde to les Saintes Maries, № 2605.

Италія. **Мертвые якоря на Виллафранкскомъ рейдѣ.**—(№ 77). — На рейдѣ Виллафранки утверждены на мертвыхъ якоряхъ два буя въ видѣ большихъ ящиковъ, за рымы которыхъ суда всѣхъ размѣровъ могутъ швартовиться посредствомъ своихъ цѣпей.

Буи поставлены фертоингъ по направленію на O и W, по правому компасу, и имѣютъ нумера: сѣверный (или находящійся въ глубинѣ бухты) № 1, а другой № 2.

Положеніе буя № 2: выдающаяся сѣверная оконечность форта Montalban чрезъ южное плечо NO бастіона цитадели, по направленію O и W; Виллафранкскій маякъ черезъ мысъ Фигліера (Figliera), по направленію SSO.

Буй № 1 находится въ 1050 футахъ (320 метрахъ) къ N отъ

буя № 2 и въ 590 футахъ (180 метрахъ) къ О отъ скалъ, лежащихъ близъ Aiguade. (Отнош. Департ. Внутр. снош. 1862 г. № 246).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ: французскаго депо картъ и плановъ: Plan de la rade de Villefranche, № 1135, и англійскаго адмиралтейства: The Harbour of Villa-france, № 153.

Черное море.

Россія. **Херсонесскій маякъ.**—(№ 78).—По случаю передѣлки фонаря Херсонесскаго маяка, находящагося на югозападномъ берегу Таврическаго полуострова, на мысѣ Херсонесѣ, огонь его будетъ помѣщенъ у подножія маяка во временномъ фонарѣ, котораго освѣщеніе предполагается начать съ открытіемъ навигаціи, когда приступятъ къ работамъ на этомъ маякѣ. (Рапортъ начал. гидр. части въ Николаевѣ 1862 г. № 344).

Тендровскіе знаки.—(№ 79).—Изъ числа трехъ деревянныхъ знаковъ, находящихся на полуостровѣ Тендрѣ, третій изъ нихъ, находившійся отъ Тендровскаго маяка на SO 68° въ $25^3/_4$ миляхъ, упалъ, а въ остальныхъ двухъ сорваны фигуры съ вершинъ. (Рапор. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1862 г. № 431).

Каспійское море.

Россія. **Апшеронскій маякъ—верхній огонь.**—(№80).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцманскихъ замѣткахъ 1861 года № 26, сообщаются слѣдующія подробности о верхнемъ огнѣ Апшеронскаго маяка, находящагося на Апшеронской горѣ, на полуостровѣ того же имени, на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Огонь маяка *постоянный*, бѣлаго цвѣта, находится на возвышеніи 82 футъ отъ основанія башни и 327 футъ отъ поверхности моря; горизонтъ его освѣщенія 20,8 мили. Онъ освѣщаетъ дугу горизонта со стороны моря въ 302° 42′ или отъ NW 32° 42′ черезъ O и S до W.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня маяка круглая, каменная, неокрашенная; службы при маякѣ также каменныя.

Нижній огонь. (Измѣненіе свѣта).—(№81).—Нижній огонь Апшеронскаго маяка съ 9 сентября 1861 г., для усиленія свѣта его, измѣненъ изъ постояннаго съ проблескомъ чрезъ двѣ минуты (см. лоцм. замѣтки 1861 г. № 88) въ *постоянный*, но усиленнаго свѣта.

Уголъ освѣщенія новаго огня остается прежній т. е. въ 8° 47′ (отъ NW 23° 65′ до NW 32° 42′ по правому компасу).

Верхній и нижній огни маяка, находятся одинъ надъ другимъ вертикально въ разстояніи $58^1/_2$ футъ.

Положеніе маяка въ шир. 40° 24′ 29″, 6 N, долг. 0° 29′ 32″, 8 O отъ Баку (по картѣ Апшеронскаго пролива № 1562, изданной Гидрографическимъ департаментомъ).

Наставленіе для плаванія. Суда, намѣревающіяся войти въ Апшеронскій проливъ отъ сѣвера, увидѣвъ верхній огонь Апшеронскаго маяка за 25 и даже болѣе миль, должны тотчасъ же подойти къ линіи, ограничивающей съ запада уголъ освѣщенія верхняго огня Апшеронскаго маяка (NW 32° 42′), и идти близь нея въ углѣ освѣщенія до тѣхъ поръ, пока откроется нижній огонь этого маяка, по которому уже и могутъ войти безопасно въ самый проливъ. При слѣдованіи же, какъ сказано выше, къ нижнему огню, закрытіе верхняго огня, при малѣйшемъ уклоненіи судна къ западу отъ своего курса, сдѣланномъ для испытанія, дѣйствительно-ли судно идетъ по упомянутой выше линіи, будетъ служить удостовѣреніемъ, что курсъ ведетъ именно по надлежащему направленію.

Румбы показаны по правому компасу. (Рапор. начал. гидр. части въ Астрахани 1861 г. № 207 и 1862 г. № 56 и отчетъ его за 1861 г.).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента: генеральной Каспійскаго моря № 1567, Апшеронскаго пролива № 1562 и Апшеронскаго полуострова № 1568.

КОНТОРА КОММИСІОНЕРСТВА

ВЪ ДРЕЗДЕНѢ,

ДЛЯ ПРІИСКАНІЯ ВЪ РОССІЮ РАБОТНИКОВЪ И ПР.

Русскіе землевладѣльцы, гродненскій помѣщикъ, полковникъ Александръ Александровичъ Липхартъ и князь Дмитрій Владиміров. Львовъ, пригласивъ въ товарищество Ф. Ф. Франке, опытнаго коммисіонера, занимающагося уже нѣсколько лѣтъ вызовомъ германскихъ работниковъ хлѣбопашцевъ въ различныя страны, и упрочившаго за собою честную извѣстность, учредили въ Дрезденѣ *контору коммисіонерства, для пріисканія въ Россію работниковъ-хлѣбопашцевъ, колонистовъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и покупщиковъ на землю.*

Въ прошломъ и текущемъ годахъ, многіе изъ русскихъ помѣщиковъ обращались къ конторамъ (открывшимся въ послѣднее время въ значительномъ числѣ въ Россіи и за границей), для пріисканія работниковъ. Намъ неизвѣстны въ точности ни успѣхъ дѣйствій этихъ конторъ, ни въ какой степени удовлетворялись ожиданія и требованія нашихъ соотечественниковъ; но мы вполнѣ убѣждены, что въ основаніи учрежденій коммисіонерствъ подобнаго рода, хотя и благонамѣренныхъ, была преимущественно одна спекуляція. Наше мнѣніе оправдывается уже тѣмъ, что главное или единственное участіе въ нихъ принимали люди *коммерческіе*, незнакомые вовсе ни съ условіями земледѣлія, ни съ характеромъ нашего края, ни съ требованіями и ожиданіями нашихъ землевладѣльцевъ, ни вообще съ обстановкою, ожидающею у насъ пришельцевъ. Эти обстоятельства всегда упускались изъ вида прежними коммисіонерствами. Они принимали на себя только одну обязанность *сводчиковъ*, не принимая ни малѣйшей *нравственной отвѣтственности* въ возможности или невозможности выполненія условія, заключаемаго договаривающимися сторонами. Словомъ сказать, чуждые интересамъ нашихъ земле-

владѣльцевъ, они стремились выполнять первыя ихъ требованія, не входя въ обсужденіе могущихъ возникнуть, впослѣдствіи, недоумѣній.

Нашъ взглядъ, въ этомъ случаѣ, значительно отличается отъ взгляда нашихъ старшихъ сотоварищей.

Намъ коротко извѣстно до какой степени, въ настоящее время, всѣ имѣнія наши требуютъ раціональнаго преобразованія въ веденіи работъ; въ какой степени мы, привыкшіе къ обязательному труду, не въ состояніи учесть выгоды или невыгоды свободнаго труда, и насколько въ Россіи, первобытное состояніе хлѣбопашества или земледѣлія, не въ силахъ вынести стоимости этого труда, даже при самыхъ выгодныхъ условіяхъ почвы. Мы позволимъ себѣ высказать даже, безъ нанесенія оскорбленія соотечественникамъ, что намъ извѣстно и то, до какой степени большая часть землевладѣльцевъ не знаетъ настоящей цѣны своихъ земель и постоянно ихъ ставитъ выше или ниже точной ихъ стоимости.

Вотъ почему мы, до заключенія договоровъ, обязываемся принимать всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобы въ эти договоры не могли войти, съ какой либо стороны, недоумѣнія, и чтобы они были совершенно удобоисполнимы для обѣихъ сторонъ. Всѣ заключаемыя условія и всѣ наши дѣйствія, какъ и отзывы лицъ, имѣющихъ съ нами дѣло, будутъ постоянно публиковаться, вмѣстѣ съ отчетомъ дѣйствій конторы, въ газетѣ для сельскихъ хозяевъ.

Мы надѣемся, и вполнѣ въ томъ увѣрены, что землевладѣльцы, убѣдясь, изъ образа дѣйствій нашихъ, въ благонамѣренности нашей и въ основательности началъ, на которыхъ мы предлагаемъ наше посредничество, почтутъ насъ своимъ довѣріемъ.

Контора Ф. Ф. Франке будетъ доставлять:

1) *Работниковъ-хлѣбопашцевъ*, выходящихъ поголовно со всѣми членами семейства, во всѣ рабочіе въ году дни, на работы конныя и пѣшія *урочныя*. Эти работники получаютъ отъ землевладѣльца помѣщеніе, топливо, огородъ и извѣстную поденную плату. Рабочіе скотъ и орудія выдаются имъ отъ землевладѣльца.

Условіе можетъ быть заключено съ ними не менѣе какъ на *три года* и не болѣе какъ на *пять лѣтъ*.

2) *Работниковъ-хлѣбопашцевъ*, которые, получая помѣщеніе, огородъ, извѣстное количество пахатной и сѣнокосной земли, обязуются за сіе производить *урочныя* работы, конныя и пѣшія, работая опредѣленное число дней въ недѣлю. Получаемый ими, до перваго сбора хлѣба, мѣсячный паекъ, они выплачиваютъ деньгами или работой. Рабочій скотъ и орудія, выданные имъ землевладѣльцемъ, они пріобрѣтаютъ въ собственность, уплачивая деньгами, въ опредѣленные

сроки. Имъ не воспрещается, однако, если бы они нашли болѣе выгоднымъ, пріобрѣсть орудія и скотъ изъ другихъ рукъ, возвратя землевладѣльцу принадлежащіе ему.

Условіе съ этими работниками-хлѣбопашцами дѣлается на болѣе долгій срокъ, чѣмъ съ предъидущими работниками.

3) *Колонистовъ-арендаторовъ*, поселяющихся на земляхъ, обстроенныхъ или необстроенныхъ, и платящихъ ежегодно опредѣленный оброкъ, денежный или натурой, т. е. произведеніями.

Условія заключаются съ ними не менѣе какъ на *пятнадцать лѣтъ*.

4) *Колонистовъ-покупщиковъ* или покупателей отмежеванныхъ небольшими участками земель.

Таковы главныя черты условій, которыя могутъ видоизмѣняться по обстоятельствамъ, съ согласія обѣихъ сторонъ. Мы знаемъ по опыту, что нѣтъ возможности постановить однѣ и тѣ же правила на всѣ случаи и требованія. На этомъ основаніи просимъ гг. землевладѣльцевъ, въ первоначальномъ къ намъ обращеніи, обозначать слѣдующія пояснительныя свѣдѣнія:

1) Какого разряда они желаютъ имѣть работниковъ или колонистовъ?

2) Въ какой губерніи и въ какомъ уздѣ находится ихъ имѣніе?

3) Какого, приблизительно, свойства почва и какого рода, преимущественно, засѣваемые хлѣба?

4) Каковъ средній урожай озимаго и яроваго хлѣба, на неудобренныхъ поляхъ?

5) Какое количество земли желаютъ обработывать или уступить колонистамъ?

6) Что служитъ топливомъ и какая цѣнность его на мѣстѣ?

7) Какая цѣна рабочему скоту?

8) Имѣются ли рѣки, ручьи, озера, пруды или колодцы на самомъ мѣстѣ?

9) Въ какомъ разстояніи находится имѣніе отъ губернскаго и уѣзднаго города, отъ большихъ селъ или торговыхъ мѣстъ, отъ пристаней?

10) Какіе пути сообщенія и на какомъ разстояніи отъ большихъ дорогъ, или судоходной рѣки?

11) Какая средняя, въ десятилѣтней сложности, цѣна на рожь, овесъ, гречу, коноплю, свекловицу, ленъ и проч. произведенія?

12) Имѣются ли вблизи какіе либо заводы или фабрики?

13) Имѣется ли на мѣстѣ хорошаго или средняго достоинства глина или известь, песокъ или камень?

14) Какой преимущественно матеріалъ употребляется для постройки домовъ?

15) Какая цѣна строевому лѣсу?

16) Какая цѣна желѣзу штабному, полосному и прочему?

17) Не имѣется ли, или не предвидится ли какихъ препятствій со стороны правительства или частныхъ лицъ на поселеніе въ имѣніи иностранцевъ?

Только по полученіи этихъ предварительныхъ свѣдѣній, мы сочтемъ себя вправѣ *вступить* въ переговоры съ требователемъ, и вслѣдъ за тѣмъ предъявитъ ему подробности условій работниковъ и колонистовъ, т. е. условія о времени и мѣстѣ заключенія контрактовъ, о срокахъ исполненія контрактовъ, и проч.

Контора, принимая на себя *нравственную* отвѣтственность, въ случаѣ могущихъ возникнуть недоумѣній между договаривающимися сторонами, приметъ также и всѣ зависящія отъ нея мѣры къ повѣркѣ показаній землевладѣльцевъ, и хотя бы этого рода дѣйствія ея не только замедлили успѣхъ ея операцій (а стало быть уменьшили бы и выгоды), но и принудили бы и совсѣмъ прекратить предпріятіе, она все-таки предпочтетъ послѣднее, и не обратитъ своего *посредничества*—въ простую *спекуляцію*.

Осмотрительность, крайняя осторожность—нашъ девизъ.

Интересы землевладѣльцевъ и интересы переселенцевъ будутъ для насъ одинаково дороги, и одинаково заслуживать нашего усиленнаго вниманія.

Вотъ почему мы просимъ гг. землевладѣльцевъ, а если нужно и умоляемъ ихъ, принять тотъ взглядъ, ту *практическую точку зрѣнія*, которые мы, помѣщики, должны усвоить себѣ при новыхъ обстоятельствахъ, если только желаемъ извлечь изъ поземельной собственности *положительныя*, а не *мечтательныя* выгоды и придать движеніе и жизнь почти мертвому, въ рукахъ нашихъ находящемуся, капиталу.

Въ заключеніе считаемъ обязанностью обратить вниманіе будущихъ нашихъ довѣрителей на предложеніе наше пріискивать: *колонистовъ-арендаторовъ,* какъ на самую выгоднѣйшую, по нашему мнѣнію, сдѣлку, для землевладѣльцевъ.

Здѣсь они вовсе не затрачиваютъ капитала, или затрачиваютъ капиталъ весьма незначительный. Доходы ихъ опредѣляются съ перваго года. Улучшеніе земель, а стало быть и повышеніе ихъ цѣнности лежитъ въ выгодахъ самихъ арендаторовъ. Включеніе въ договоры съ колонистами условія о повышеніи платы на извѣстный процентъ, по истеченіи перваго срока, было бы справедливѣйшимъ требованіемъ собственника и безобиднымъ для арендатора.

Веденіе хозяйства—*работниками-хлѣбопашцами* требуетъ рацio-

нальнаго знанія дѣла, весьма сложнаго; а кто не знаетъ, какъ низко еще стоитъ у насъ это знаніе?

При обращеніи къ намъ для пріисканія фабрикантовъ и заводчиковъ, мы просимъ предъявлять намъ условія, на которыхъ желаютъ ихъ вызвать.

Контора получаетъ за каждаго доставляемаго ею работника или колониста—три прусскихъ талера; за рабочую женщину два талера.

При продажѣ земель поступаютъ въ пользу конторы 2% съ полной суммы.

Письма къ намъ могутъ быть писаны порусски и должны быть *франкированы*, т. е. оплочены въ Россіи, а для полученія отвѣта просимъ прилагать государствен. кредитный билетъ въ 1 р. с. Адресовать:

F. F. Franke'sche Commissions Comptoire in Dresden.

Князь *Д. В. Львовъ.*
А. А. Липхартъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Ѳ. БАЗУНОВА,

КОММИСІОНЕРА МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА И ЖУРНАЛА МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ДОЛИНѢ РѢКИ УСУРИ совершилъ по порученію Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, Р. Маакъ. 2 тома съ видами и картою. Спб. 1861 г. Ц. 8 р. съ перес. 10 р.

ТРОПИЧЕСКІЙ МІРЪ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Соч. *Гартвига*, переводъ С. А. Усова съ 6 хромолитографированными картинами. М. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА о паровыхъ **МАШИНАХЪ** Соч. Франсуа *Араго*. Перев. М. С. Хотинскимъ. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ МЕХАНИКА. Соч. *И. Вышнеградскаго*. Выпус. 1 съ рисунками. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ въ промышленномъ и минералогическомъ отношеніи *А. Ушакова*. Со многими политипажами въ текстѣ. Спб. 1862 г. 90 к. съ перес. 1 р. 10 к.

О ДѢЙСТВІИ разрѣженнаго и сгущеннаго **ВОЗДУХА** на организмъ человѣка и примѣненіе сжатаго воздуха (air comprim.) къ лѣченію болѣзней *А. Каталинскаго*. Спб. 1862 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

ТОВАРЫ въ отношеніи къ общественному здоровью, 2 книжки: 1) зажигательныя спички съ бѣлымъ фосфоромъ. 2) Краски, въ составъ которыхъ входитъ мышьякъ. Сост. членомъ Спб. комитета обществ. здравія *П. А. Кочубеемъ* по порученію комитета. Спб. 1862 г. Ц. 30 к. съ перес. 50 к.

РУКОВОДСТВО КЪ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТАТИКѢ. *Г. Ф. Кольба*. Перев. и дополнено подъ редакціею *А. Корсака*. Т. 1 Спб. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.

НАУКА И ЛИТЕРАТУРА въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Изслѣдованіе *П. Пекарскаго*. удостоено отъ Академіи наукъ полной демидовской преміи. 2 т. Спб. 1862 г. Ц. 7 р. съ перес. 8 р. 50 к. (на 2-й т. выдается билетъ).

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ *Л. Шерра.* Перев. съ немецкаго; вып 1 (Востокъ—Эллада—Римъ). М. 1862 г. Ц. 60 к., съ перес. 85 к.

ШЕКСПИРЪ. Гервинуса; перев. *К. Тимофѣева.* Выпускъ 1 Спб. 1862 г. Ц. 50 к. съ перес. 75 к.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. *А. М. Стрингольма*; перев. *А. Шемякинъ.* Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика *К. Ф. Фрича.* М. 1861 г. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.

Полное собраніе сочиненій **Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА**, изданное подъ редакціею *А. П. Пятковскаго*, съ приложеніемъ портрета автора, факсимиле и статьи о его жизни и сочиненіяхъ. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Константина Сергѣевича *Аксакова.* Т. 1. М. 1861 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Алѣксея Степановича *Хомякова.* Т. 1. М. 1861 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ивана Васильевича *Кирѣевскаго.* Т. 1. М. 1861 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ покойной Маріи Николаевны *Вернадской*, урожд. *Шигаевой.* Спб. 1862 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ, МИГРЕНЬ и личная нервная боль въ патологическомъ и терапевтическомъ отношеніи, по Ветеэргэду, Сиру Гальфорду и другимъ врачамъ. Перевод. Е. К. М. 1862 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ОПЫТЫ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ вольнонаемнымъ трудомъ. А. Бажанова, въ 25 политипажными рисунками земледѣльческихъ орудій и машинъ. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.

РУССКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ ТРАВНИКЪ или описаніе отечественныхъ врачебныхъ растеній расположенный по азбучному порядку. Соч. доктора И. *Кашинскаго.* М. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ ХИМІИ Соч. *Отто Эрдмана.* Изд. Ю. Лугинина. Спб. 1861. Ц. 60 к., съ перес. 85 к.

МАЛЕНЬКІЕ НАТУРАЛИСТЫ или семейныя бесѣды о животныхъ, растеніяхъ и минералахъ. Соч. г-жи *Ульякъ-Тремадеръ.* Перев. г-жи *Ротчевой.* Съ рисунками, гравированными на стали, 2 тома. Спб. Ц. 3 р., съ перес. 4 р.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ для милыхъ дѣтей. Состав. *К. С. Дьяконовъ.* Съ 8 картинами. Спб. 1861. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ОБЪЯСНЕНІЕ 7000 иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ. Составилъ *Михельсонъ.* М. 1861. Ц. 1 р. 50 коп., съ перес. 2 р.

СОВРЕМЕННЫЙ ВОПРОСЪ О ПАПСТВѢ. Спб. 1861. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

ПО ВОПРОСУ О ПРОДАЖѢ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. *І. Шилля.* Спб. 1861. Ц. 40 к., съ перес. 60 к.

ВЕЛИКОРУССКІЯ ЗАГАДКИ. *И. А. Худякова.* М. 1861. Ц. 60 к., съ перес. 80 к.

СПОСОБЪ достигнуть глубокаго вѣка. По аббату іезуиту Лессію и Людвигу Корнаро. Перев. съ французскаго *Ив. Ильинскимъ.* Спб. 1859. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ИСТОРІЯ

ВМѢШАТЕЛЬСТВА РОССІИ, АНГЛІИ И ФРАНЦІИ

ВЪ ВОЙНУ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРЕЦІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1862.

Приложеніе къ Морскому Сборнику.

Исторія вмѣшательства Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи составлена преимущественно по офиціальнымъ документамъ, а также частнымъ письмамъ, сохранившимся въ бумагахъ адмирала Рикорда. Первыя главы написаны В. П. Мельницкимъ, а послѣдующія Г. Н. Палеологомъ и М. С. Савинисомъ, подъ редакціею г. Мельницкаго, который, кромѣ того, взялъ на себя разработку матеріаловъ относящихся до дѣйствій на морѣ.

ИСТОРІЯ

ВМѢШАТЕЛЬСТВА РОССІИ, АНГЛІИ И ФРАНЦІИ

ВЪ ВОЙНУ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРЕЦІИ.

I.

Наставленія адмиралу Сенявину. — Лондонская конференція и трактатъ. — Рескрипты и инструкціи графу Гейдену.—Переговоры о главномъ начальствѣ надъ союзными эскадрами.—Сообщенія Гейдену о поддержкѣ Каподистріи, о взглядѣ Франціи и Англіи на греческія событія и о личномъ взглядѣ адмирала Де-Риньи на это дѣло.

Возстаніе Греціи и послѣдовавшая затѣмъ долговременная и кровопролитная война, изумившая весь міръ геройствомъ грековъ, стремившихся къ своему освобожденію отъ ненавистнаго ига Турціи, обратила на себя вниманіе правительства единовѣрной грекамъ Россіи. Видя безуспѣшность своихъ отдѣльныхъ переговоровъ съ Турціею, русское правительство рѣшилось вступить въ соглашеніе съ Англіей и Франціей, дабы коллективнымъ дѣйствіемъ на Порту положить конецъ этой войнѣ и обезпечить за греками права, болѣе совмѣстныя съ человѣколюбивыми чувствами просвѣщенной Европы. Поэтому въ 1827 г. въ Лондонѣ собрались представители Россіи, Англіи и Франціи для обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя сочтутся нужными для достиженія означенной цѣли.

30 мая 1827 г. Высочайше утверждено «наставленіе» слѣдующаго содержанія: Адмиралъ Сенявинъ, по прибытіи съ ввѣренною ему эскадрою изъ Кронштадта въ Портсмутъ (*) и

(**) Эскадра эта посылалась въ Англію для обыкновенной морской практики, называлась эволюціонною и состояла изъ кораблей (кромѣ отдѣленныхъ къ Гейдену):—74 пуш. «Владиміръ» (кап. 1 р. Гренъ), «Царь Константинъ» (кап. 1 р. Бутаковъ), «Сысой Великій» (кап. 2 р. Дурасовъ), «Св. Андрей» (кап. 1 р. Рентель); фрегатовъ: 64 пуш. «Эмануилъ» (кап. 2. р. Куличкинъ), 44 пуш. «Меркуріусъ» (кап. 2 р. Кишкинъ), 36 пуш. «Крейсеръ» (кап. 2 р. Давыдовъ) и 44 пуш. «Діана» (кап.-лейт Каширининовъ).

предварительномъ сношеніи съ нашимъ посломъ въ Лондонѣ, княземъ Ливеномъ, отдѣлитъ отъ своей эскадры, по собственному выбору, 4 линейныхъ корабля, 4 фрегата и 2 брига, для составленія эскадры подъ командою контръ-адмирала графа Гейдена. Эскадрѣ этой идти въ Средиземное море, по полученіи отъ князя Ливена предписанія о времени ея выхода изъ Портсмута. Цѣль назначенія эскадры: во 1-хъ защищать и покровительствовать русскую торговлю въ Архипелагѣ; во 2-хъ наблюдать строгій нейтралитетъ въ войнѣ, происходящей между турками и греками. Для достиженія этой двоякой цѣли, адмиралу Сенявину предоставляется снабдить графа Гейдена, сверхъ прочихъ предписаній по морской части, особою инструкціею, основанною на нижеслѣдующихъ правилахъ: 1) *въ отношеніи покровительства русской торговли*: вслѣдствіе морскаго разбойничества, существующаго въ Архипелагѣ, графъ Гейденъ, по примѣру англійскихъ и французскихъ эскадръ, находящихся въ Архипелажскомъ морѣ, отрядитъ военныя суда для крейсерства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе происходятъ морскіе разбои; сверхъ того, учредитъ срочные конвои для провожанія и охраненія русскихъ купеческихъ судовъ и объявитъ сроки, въ которые суда могутъ отправляться въ путь подъ прикрытіемъ надежнаго конвоя (*). 2) *Въ отношеніи нейтралитета въ войнѣ турокъ съ греками:* не только не принимать самому и не допускать ввѣренныхъ ему судовъ къ принятію какого либо участія въ морскихъ дѣйствіяхъ между враждующими эскадрами или ихъ военными судами, но и не удерживать ихъ и ни въ чемъ не препятствовать взаимнымъ ихъ дѣйствіямъ, такъ чтобы ни одна изъ воюющихъ сторонъ не могла приписать эскадрѣ нашей ни малѣйшаго вліянія на успѣхъ или неудачу обоюдныхъ ихъ предпріятій

По прибытіи въ Архипелагъ, графъ Гейденъ пошлетъ во всѣ сосѣдственные порты Европы и Азіи объявленіе шкиперамъ русскихъ судовъ слѣдующаго содержанія: подтверждается прежде публикованное запрещеніе русскимъ купеческимъ судамъ нарушать, какимъ бы то ни было образомъ, правила строгаго

(*) Русскими купеческими судами, какъ изъ черноморскихъ, такъ и финляндскихъ портовъ, должны быть признаваемы только тѣ, которыя имѣютъ надлежащіе патенты и прочія корабельныя бумаги, или отъ адмиралтействъ нашихъ, или отъ нашей миссіи въ Константинополѣ.

нейтралитета противу воюющихъ сторонъ; настоятельно возбраняется русскимъ коммерческимъ морякамъ: 1) перевозить на своихъ судахъ войска греческія или турецкія и египетскія; 2) доставлять какія либо пособія или продовольствія въ мѣста и крѣпости, осажденныя военною силою; 3) нарушать блокаду, дѣйствительно существующую, а именно, приближаться къ мѣстамъ, блокированнымъ военными судами воюющихъ сторонъ; 4) принимать на свои суда товары, составляющіе собственность турецкую, египетскую или греческую (*), а тѣмъ болѣе вещи, извѣстныя подъ названіемъ военной контробанды (**).

Такое же объявленіе сообщить шкиперамъ русскихъ судовъ, которыя повстрѣчаются эскадрѣ.

Строго наблюдая за исполненіемъ этихъ запрещеній, графъ Гейденъ объявитъ ко всеобщему свѣдѣнію, что тѣ только русскіе купеческіе корабли будутъ принимаемы подъ защиту военнаго конвоя, которые въ точности исполнятъ вышеизложенныя правила. Нарушившіе же ихъ предоставляются судьбѣ войны.

«Такъ какъ вышеизложенныя мѣры совершенно соотвѣтствуютъ правиламъ, условленнымъ между Россіею и другими европейскими державами относительно нейтралитета, то командующій эскадрою, строго наблюдая за точнымъ исполненіемъ сихъ мѣръ, со стороны русскихъ судовъ, долженъ не допускать никакого осмотра воюющими сторонами тѣхъ судовъ, которыя будутъ охраняемы военнымъ конвоемъ. Если морскія силы воюющихъ сторонъ, или военное ихъ судно или каперъ, снабженный надлежащимъ видомъ (lettres de marque), покусятся, не взирая на сопротивленіе, приступить къ осмотру, то въ такомъ случаѣ, отражать силу силою. Относительно же морскихъ разбойниковъ, поступать по общимъ правиламъ, безъ всякаго снисхожденія къ симъ нарушителямъ законовъ и правъ народныхъ. Ежели какое-либо русское купеческое судно не прибѣгнетъ къ защитѣ конвоя и потомъ будетъ задержано одною изъ воюющихъ сторонъ, то о возвращеніи его ходатайствовать не иначе,

(*) Запрещеніе это, конечно, не относится до тѣхъ товаровъ, которые, хотя и происходятъ изъ обоюдныхъ непріятельскихъ владѣній, но перешли законнымъ образомъ въ собственность русскихъ подданныхъ.

(**) Огнестрѣльное и холодное оружіе, порохъ, селитру, сѣру, военные снаряды и аммуницію — портупеи, сумки, сѣдла, сбрую и т. п.

какъ удостовѣрившись, что это судно, во все время своего плаванія, въ точности выполняло правила нейтралитета и задержано вопреки имъ. Въ такомъ случаѣ, командующій эскадрою въ правѣ требовать, кромѣ возвращенія самаго судна, вознагражденія за убытки и потери, причиненныя неправильнымъ задержаніемъ.»

Такова была первоначальная и офиціально объявленная цѣль посылки русской эскадры въ Архипелагъ.

Между тѣмъ, продолжавшіеся переговоры между дворами Россіи, Англіи и Франціи, о событіяхъ въ Греціи, имѣли результатомъ трактатъ, заключенный $\frac{24 \text{ іюня}}{6 \text{ іюля}}$ въ Лондонѣ, по которому три упомянутыя державы рѣшились предложить Портѣ свое посредничество, съ цѣлію привести ее къ соглашенію съ греками на слѣдующихъ условіяхъ: 1) посредничество будетъ предложено немедленно по ратификаціи трактата, посредствомъ совокупной декларации, за подписью посланниковъ въ Константинополѣ; 2) въ то же время будетъ предложено враждующимъ сторонамъ заключить перемиріе, необходимое для открытія переговоровъ; 3) основаніемъ соглашенія Порты съ греками должно служить возстановленіе Греціи подъ верховнымъ владычествомъ султана; Греція будетъ платить ему ежегодную подать, количество которой разъ навсегда опредѣлится съ общаго согласія. Греки изберутъ себѣ правительство, по собственному желанію, и въ утвержденіи его Порта будетъ имѣть окончательное участіе (*). Для точнѣйшаго разграниченія подданныхъ двухъ націй и для предупрежденія столкновеній между ними, какъ неизбѣжнаго слѣдствія столь долгой борьбы, греки введены будутъ во владѣніе турецкимъ имуществомъ, расположеннымъ на греческомъ полуостровѣ и на греческихъ островахъ, за каковое имущество прежніе его владѣльцы будутъ вознаграждены тѣмъ или другимъ способомъ; 4) подробности этой сдѣлки, равно и территоріальное разграниченіе будутъ рѣшены негоціаціей между посредниками и враждующими

(*) Впослѣдствіи, въ Парижѣ, редакція этого параграфа измѣнена слѣдующимъ образомъ: Греки изберутъ себѣ правительство, въ утвержденіи котораго Порта будетъ имѣть нѣкоторое (certaine) участіе; и прибавлено: Они будутъ пользоваться совершенною свободою совѣсти и коммерціи, и независимостью въ отношеніи внутренняго управленія, которое устроятъ по своему соображенію.

сторонами; 5) договаривающіяся стороны не ищутъ въ этой сдѣлкѣ никакого приращенія своихъ границъ, никакого исключительнаго вліянія, выгоды или преимущества для своей коммерціи; 6) условія соглашенія между враждующими сторонами будутъ гарантированы договаривающимися сторонами; 7) настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣненъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и, если можно, ранѣе.

Въ дополнительной секретной статьѣ трактата сказано: Если Порта не приметъ, въ теченіе мѣсяца, предлагаемаго ей посредничества договаривающихся державъ, то: 1) будетъ объявлено Портѣ, что затрудненія и бѣдствія, какъ нераздѣльныя съ безпорядкомъ, существующимъ на Востокѣ въ теченіе 6 лѣтъ, вынуждаютъ договаривающіяся державы принять немедленныя мѣры къ тѣснѣйшему сближенію союзныхъ державъ съ Греціей, посредствомъ коммерческихъ сношеній съ ея жителями, для чего къ нимъ будутъ посланы и отъ нихъ приняты консульскіе агенты, лишь только между греками будутъ существовать власти, способныя поддерживать таковыя сношенія; 2) если же греки или Порта откажутся отъ заключенія перемирія, то договаривающіяся державы объявятъ той сторонѣ, которая намѣрена продолжать вражду, или обѣимъ сторонамъ, если будетъ необходимо—что Россія, Франція и Англія примутъ мѣры къ прекращенію этой вражды, не принимая, впрочемъ, участія во взаимныхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ враждующихъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, Англія, Франція и Россія, немедленно по подписаніи этой секретной статьи, дадутъ соотвѣтственныя инструкціи своимъ эскадрамъ на Востокѣ, и наконецъ, если будетъ недостаточно этихъ мѣръ для полученія согласія Порты, или если греки не примутъ условій, предлагаемыхъ для ихъ пользы настоящимъ трактатомъ, то во всякомъ случаѣ договаривающіяся державы не престанутъ преслѣдовать дѣло замиренія на основаніяхъ этого трактата, и потому, они уполномочиваютъ своихъ представителей въ Лондонѣ разсуждать и постановлять между собою мѣры, какія окажутся для этой цѣли необходимыми.

С.-Петербургскій кабинетъ, имѣя въ виду скорое заключеніе вышеприведеннаго трактата, но еще не получивъ увѣдомленія изъ Лондона о томъ, что трактатъ уже состоялся, препроводилъ къ графу Гейдену секретныя инструкціи (отъ 1 іюля

ст. ст.) (*), съ приказаніемъ распечатать ихъ, пройдя Гибралтарскій проливъ (**). По содержанію этихъ наставленій, назначеніе экспедиціи не ограничивалось уже первоначальною цѣлью—защитою русской торговли, но клонилось еще къ другой, важнѣйшей и тѣсно сопряженной съ тогдашнимъ положеніемъ политическихъ обстоятельствъ на Востокѣ. Получивъ отъ графа Нессельрода проэктъ лондонскаго договора, вникнувъ въ точный смыслъ его и руководствуясь подробными объясненіями управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, графъ Гейденъ обязывался соображать по этимъ наставленіямъ свои поступки и слова, какъ въ отношеніи къ Портѣ и грекамъ, такъ и начальникамъ союзныхъ эскадръ. «Содержаніе дополнительной статьи трактата, — сказано далѣе въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя графа Гейдена,—должно обратить особенное ваше вниманіе. Въ оной предусмотрѣны успѣхъ или неудача усилій, коими договаривающіяся державы намѣреваются побудить Порту къ принятію миролюбиваго ихъ посредничества. Въ случаѣ, если Порта отвергнетъ оное, тогда соединеннымъ тремъ эскадрамъ предназначено наблюдать строгое крейсерованіе такимъ образомъ, чтобы силою воспрепятствовать всякому покушенію выслать въ море, какъ изъ турецкихъ владѣній, такъ и изъ Египта, какое либо вспомоществованіе, войсками или судами, припасами, противу греческихъ силъ на морѣ или мѣстъ, ими занимаемыхъ. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя подаютъ, къ сожалѣнію, поводъ заключать, что крейсерованіе такого рода сдѣлается неизбѣжнымъ, по упорному сопротивленію турецкаго правительства. А потому, вы должны быть въ готовности къ таковой мѣрѣ, не приступая, однакожъ, къ исполненію оной, доколѣ не извѣститесь утвердительно, отъ англійскихъ и французскихъ морскихъ начальниковъ, что и они получили уже повелѣніе о приведеніи мѣры сей въ дѣйствіе. Уповая, что англійскій и французскій дворы не замедлятъ согласиться на представленія, учиненныя имъ нынѣ по сему предмету, Я предложилъ даже симъ державамъ прекратить предполагаемое крейсерство, буде оно окажется

(*) Два выс. рескрипта на имя графа Гейдена и письмо графа Нессельрода къ нему же.

(**) Исполнено, согласно приказанію, 24 августа ст. ст.

недостаточнымъ для желаемой цѣли, въ дѣйствительную блокаду Дарданельскаго пролива, между тѣмъ какъ таковая же блокада можетъ быть учреждена и со стороны Чернаго моря. Какъ скоро воспослѣдуетъ общее трехъ державъ согласіе на сіе предложеніе, то и вамъ надлежитъ участвовать въ семъ рѣшительномъ дѣйствіи. Изъ отношенія министерства иностранныхъ дѣлъ, вы усмотрите точныя Мои намѣренія по случаю избранія графа Каподистріи въ званіе предсѣдателя греческаго правительства. Онъ имѣетъ отъ Меня особыя повелѣнія касательно пособій, кои могутъ быть немедленно доставлены грекамъ, въ настоящемъ стѣсненномъ ихъ положеніи. Буде по прибытіи на мѣсто, графъ Каподистріа признаетъ нужнымъ просить содѣйствія вашего къ доставленію сихъ пособій по принадлежности, то вы не оставите удовлетворять требованіямъ его по сему предмету.»

За тѣмъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ упоминается, что для предупрежденія недоразумѣній относительно главнаго начальства надъ соединенными эскадрами, въ случаѣ совокупнаго ихъ дѣйствія, предложено Англіи и Франціи, чтобы главное начальство поручено было старшему въ чинѣ адмиралу.

Въ заключеніе, въ рескриптѣ сказано: «кромѣ вышерѣченныхъ двухъ эскадръ, съ коими предназначено вамъ соглашать свои дѣйствія, находятся въ Архипелагѣ морскіе отряды нѣкоторыхъ другихъ державъ, въ томъ числѣ и австрійская эскадра. Поведеніе ваше противъ нихъ должно быть вообще основано на добромъ согласіи, *въ особенности же противъ эскадры австрійской*. Хотя Австрія и не приступила къ трактату, нынѣ заключаемому по дѣламъ Греціи, не менѣе того вы не оставите оказывать морскимъ силамъ сей державы пріязненное привѣтствіе и расположеніе, сообразныя съ дружественными связями, между обоими императорскими дворами существующими. Впрочемъ, всѣ вышеизложенныя наставленія вы имѣете исполнить не прежде какъ по полученіи дальнѣйшихъ повелѣній, которыя будутъ прямо къ вамъ отправлены въ Мессину.»

Вторымъ рескриптомъ, отъ 1-го же іюля, графъ Гейденъ увѣдомлялся, что адмиралу Сенявину приказано отрядить въ эскадру Средиземнаго моря, сверхъ прочихъ военныхъ судовъ: бригъ «Ахиллесъ», который предоставляется въ распоряженіе графа Каподистріи. Въ случаѣ неблагонадежности этого брига, пред-

писывалось замѣнить его однимъ изъ двухъ бриговъ, при эскадрѣ находившихся, и вообще сообразоваться въ этомъ отношеніи съ указаніями и требованіями графа Каподистріи.

Графъ Нессельродъ, въ дополненіе вышеприведенныхъ рескриптовъ, между прочимъ, писалъ, что для достиженія устройства Греціи подъ верховною властію султана, на основаніи трактата, заключаемаго въ Лондонѣ, предстоитъ сперва склонить грековъ къ принятію условій, постановляемыхъ въ пользу ихъ договаривающимися державами. «Одною лишь готовностью сообразоваться съ великодушными видами сихъ державъ, могутъ греки ожидать успѣха отъ совокупнаго содѣйствія къ утвержденію ихъ благосостоянія». На особенное попеченіе графа Гейдена возлагается—не упустить никакого благопріятнаго случая къ внушенію имъ «сей спасительной для нихъ истины». Дипломатическій чиновникъ, состоящій при гр. Гейденѣ, статскій совѣтникъ Катакази, знающій греческій языкъ и мѣстные обычаи, рекомендуется какъ человѣкъ, въ особенности полезный для убѣжденія грековъ согласиться на условія лондонской конференціи. «Точно въ такомъ же смыслѣ—продолжаетъ гр. Нессельродъ — предполагаетъ дѣйствовать на умы грековъ графъ Иванъ Антоновичъ Каподистріа, который единодушно избранъ соотечественниками въ званіе предсѣдателя греческаго правительства. Вслѣдствіе личныхъ его здѣсь объясненій и изъявленнаго желанія, Государь Императоръ, удостоивая его особеннымъ благоволеніемъ, по знаменитымъ заслугамъ, Россіи оказаннымъ, по личнымъ его достоинствамъ, согласиться изволилъ на увольненіе его отъ службы, (*) съ тѣмъ, чтобы доставить ему возмож-

(*) Графъ Каподистрія, происходившій отъ одной изъ самыхъ аристократическихъ фамилій Іоническихъ острововъ, родился въ Корфу въ 1776 г. Окончивъ курсъ медицинскихъ и филологическихъ наукъ въ Падуанскомъ университетѣ, онъ былъ назначенъ въ 1803 г. государственнымъ секретаремъ Іонической республики, состоявшей въ то время подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Послѣ Тильзитскаго міра въ 1807 г. когда Іоническіе острова были уступлены Франціи, Каподистрія вышелъ въ отставку и въ 1809 г. удалился въ Россію по приглашенію графа Румянцева. Въ 1813 г. онъ былъ отправленъ, послѣ франкфуртской прокламаціи 30 ноября, неофиціальнымъ агентомъ русскаго правительства въ Швейцарію, гдѣ ему удалось выхлопотать для союзныхъ войскъ право перехода чрезъ Швейцарскія владѣніи. Въ 1814 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи чрезвычайнаго посланника при Швейцарской конфедераціи, гдѣ оставался до 1815 г. Принявъ участіе въ Вѣнскомъ конгресѣ въ качествѣ товарища графа Нессельрода, онъ былъ

ность, принявъ, если заблагоразсудитъ, управленіе дѣлами Греціи, содѣйствовать къ ея благу исполненіемъ благородныхъ намѣреній Его Величества, раздѣляемыхъ Англіею и Франціею. По прибытіи графа Каподистріи въ Грецію, вы не оставите вступить съ нимъ въ непосредственныя сношенія и стараться о сохраненіи оныхъ.»

Въ заключеніе, графъ Нессельродъ предлагалъ хранить эти наставленія въ тайнѣ отъ начальниковъ союзныхъ эскадръ, принять мѣры предосторожности для вѣрнѣйшей пересылки депешъ и увѣдомлялъ, что въ Архипелагъ отправляется кол. сов. Власопуло (бывшій генеральнымъ консуломъ въ Мореѣ), которому предписано на первое время водвориться на остр. Сира, и на котораго, кромѣ другихъ порученій, возложена обязанность пріискать способъ заготовленія продовольствія для эскадры (*).

Наставленія и сообщенія, полученныя графомъ Гейденомъ отъ нашего посла въ Лондонѣ, главнѣйше заключались въ слѣ-

---

назначенъ въ томъ-же году представителемъ Россіи на парижскихъ конференціяхъ. Во время этихъ конференцій онъ отстоялъ неприкосновенность Франціи, которую прочіе союзники хотѣли низвести на степень второкласной державы. При этомъ онъ выговорилъ особыя права и для своей родины—Іоническихъ острововъ, которые составили особое государство подъ покровительствомъ Англіи. По окончаніи Парижскихъ конференцій онъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Принявъ дѣятельное участіе въ образованіи гетеріи (тайное общество, основанное греками съ цѣлью произвѣсть возстаніе подвластныхъ Турціи христіянъ), графъ Каподистрія счелъ прямой своей обязанностью просить увольненія отъ службы, когда увидѣлъ, что тогдашняя политика Россіи несогласовалась съ его убѣжденіями. Получивъ вмѣсто увольненія отъ службы безсрочный отпускъ, графъ Каподистрія поселился въ Женевѣ (въ бытность свою посланникомъ при Швейцарской конфедераціи онъ получилъ дипломъ Женевскаго, Воатландскаго и Лозаннскаго гражданина за услуги, оказанныя имъ Швейцаріи), гдѣ и оставался до 1827 г., продолжая по прежнему помогать Греціи всѣми, зависѣвшими отъ него, средствами. Въ 1827 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ извѣстіе о избраніи своемъ въ президенты Греціи.

(*) «Г. Власопуло — писалъ впослѣдствіи графъ Нессельродъ, — знаетъ греческій и итальянскій языки, мѣстные нравы и обычаи, и снабженъ тѣмъ же шрифтомъ, что и гр. Гейденъ, для переписки съ дипломатическими лицами и гр. Каподистріа.» Въ случаѣ надобности, гр. Гейдену предоставлено назначить г-ну Власопуло другое мѣсто жительства.

Г. Власопуло прибылъ на остр. Сиру 18 ноября ст. ст. 1827 г., а до его прибытія неофиціальнымъ агентомъ нашимъ въ Греціи былъ чиновникъ константинопольской миссіи, тит. сов. Тимони, по назначенію гр. Рибопьера.

Г. Блэкъ (Black), англійскій негоціантъ, былъ въ Греціи неоффиціальнымъ агентомъ англійскаго посланника при Портѣ, лорда Страфорда Каннинга.

дующемъ: требованіе перемирія предъ Оттоманскою Портою поручено посланникамъ союзныхъ державъ въ Константинополѣ; а предъ возставшими греками—начальникамъ союзныхъ эскадръ. Немедленно соединившись съ ними, гр. Гейденъ прочтетъ имъ данныя ему изъ Лондона инструкціи и, совокупно съ своими товарищами, сообщитъ временному греческому правительству о возложенномъ на него порученіи; затѣмъ, адмиралы отнесутся къ тому же правительству съ декларацiей, составленной на основаніи лондонскаго трактата, подписанной начальниками трехъ эскадръ (*) и представленной тремя штабъ-офицерами, по одному отъ каждой эскадры. Ожидая отвѣта, они должны дать почувствовать необходимость полученія его въ возможной скорости (**); отвѣтъ долженъ быть адресованъ коллективно тремъ начальникамъ эскадръ. Слѣдуетъ сообщить грекамъ, что одновременно съ предложеніемъ имъ условій лондонской конференціи, тоже самое дѣлается въ Константинополѣ представителями трехъ дворовъ. Какъ только греки изъявятъ желаніе заключить перемиріе, слѣдуетъ принять, съ общаго согласія адмираловъ, самыя энергическія мѣры къ прекращенію непріязненныхъ дѣйствій и предложить временному греческому правительству о назначеніи уполномоченныхъ для переговоровъ съ Портою. Въ случаѣ, если Порта не согласится на перемиріе и переговоры съ греками, въ теченіе одного мѣсяца, какъ постановлено трактатомъ, немедленно должно послѣдовать дружественное сближеніе союзныхъ державъ съ симъ народомъ, и тогда соединенныя эскадры, обращаясь съ греками какъ съ друзьями, должны преградить путь къ полученію турецкими войсками всякой помощи изъ Египта и Турціи (***), не принимая, впрочемъ, участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ.

Въ отношеніи строгаго исполненія блокады, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, слѣдуетъ дѣйствовать по взаимному соглашенію между адмиралами, а потому предлагается, чтобы каж-

---

(*) Въ одну строку (какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ прочихъ актахъ союзныхъ адмираловъ), въ ознаменованіе, что три державы не имѣютъ въ этомъ случаѣ никакого одна предъ другою преимущества.

(**) «Полагать должно, что отвѣтъ будетъ данъ не ранѣе какъ по совѣщаніи съ собраніемъ, находящимся въ настоящее время въ Трезенѣ. Желательно избѣжать этой задержки и, если возможно, устраните ее.»

(***) Объ этомъ даны особыя подробныя инструкціи княземъ Ливеномъ и гр. Нессельродомъ. (Депеша отъ 16 сент. ст. ст. 1828 г.).

дый адмиралъ съ своею эскадрою занялъ особую дистанцію и подавалъ своему товарищу помощь и содѣйствіе, когда представится возможность.

Надлежитъ строго наблюдать, чтобы блокада не превращалась въ войну. Союзники твердо рѣшились быть примирителями и посредниками, и прекратить войну на морѣ.

Всѣ непріязненныя дѣйствія соединенныхъ эскадръ будутъ въ противорѣчіи съ этими намѣреніями. Только въ случаѣ, если турки покусятся силою воспрепятствовать союзнымъ державамъ исполнить роль примирителей, слѣдуетъ употребить силу.

Если турки согласятся на перемиріе, а греки отъ него откажутся, то должно также принять мѣры къ прекращенію войны.

Такого же содержанія инструкціи лондонской конференціи сообщены начальникамъ эскадръ англійской и французской. (См. приложенія).

30 іюля (11 августа) князь Ливенъ увѣдомилъ нашихъ адмираловъ, Сенявина и гр. Гейдена, что преждевременная публикація дополнительной статьи трактата, отняла у ней характеръ секрета, что Порта рѣшительно отвергла посредничество трехъ державъ въ отношеніи перемирія, и что послѣднія событія въ Греціи заставляютъ поспѣшить исполненіемъ трактата, почему мѣсячный срокъ, для сего назначенный, сокращается до 15 дней (**), т. е. до 1-го сентября н. ст. Поэтому, не смотря на позднее время года, гр. Гейденъ долженъ спѣшить въ Архипелагъ. Въ заключеніе, князь Ливенъ писалъ, что англійское правительство приняло предложеніе С.-Петербургскаго двора, чтобы командованіе союзными морскими силами, въ случаѣ общаго ихъ дѣйствія въ Архипелагѣ, поручить старшему въ чинѣ адмиралу, но что французское правительство, принимая во вниманіе щекотливость самолюбія французской публики и французскихъ моряковъ, не можетъ принять этого начала формальнымъ образомъ. Французскому адмиралу приказано только, что если нужно будетъ дѣйствовать съобща, то онъ обязанъ исполнять планы и предположенія другихъ адмираловъ, если

(**) Эта перемѣна условлена лондонскою конференціею. Коллективное представленіе ея Портѣ, чрезъ посланниковъ, сдѣлано въ половинѣ августа; союзнымъ адмираламъ, вслѣдствіе этой перемѣны, дана лондонскою конференціею новая инструкція (См. приложенія).

только они старше его въ чинѣ. Наконецъ, Англія, по прежнему руководствуясь принятыми ею съ давнихъ поръ началами нейтралитета, отдаетъ, однакожъ, должную справедливость и уваженіе духу благоразумія, съ какимъ составлены русскимъ правительствомъ правила о соблюденіи нейтралитета русскими купеческими судами.

Въ то же время, графъ Нессельродъ сообщалъ, что «принятіе правила относительно командованія соединенными эскадрами старшимъ флагманомъ, встрѣчаетъ нѣкоторое препятствіе со стороны Франціи, предлагающей оставить начальниковъ союзныхъ эскадръ совершенно независимыми другъ отъ друга. Государь Императоръ призналъ возможность такого порядка только во время крейсерства, возложеннаго на каждую эскадру по общему соглашенію союзныхъ адмираловъ; но находилъ, что такое начало не можетъ быть приложено, безъ большихъ неудобствъ, къ обстоятельствамъ, требующимъ соединеннаго дѣйствія трехъ эскадръ, почему нашему посланнику въ Парижѣ, графу Поццо-ди-Борго, поручено снова и энергически настаивать на принятіи начала единовластія. Впрочемъ, каковъ бы ни былъ отвѣтъ изъ Парижа, намѣренія Императора остаются неизмѣнны, и потому, въ случаѣ соединенія эскадръ для общаго дѣйствія, графъ Гейденъ непремѣнно долженъ поступить подъ начальство вице-адмирала Кодрингтона, или всякаго другаго офицера англійской или французской эскадры, который будетъ старше гр. Гейдена въ чинѣ или прежде его произведенъ въ равный съ нимъ чинъ.»

$^1/_{13}$ августа, графъ Гейденъ конфиденціально былъ увѣдомленъ княземъ Ливеномъ, что Англія, послѣ многихъ затрудненій, устраненныхъ, однакожъ, переговорами, первая согласилась съ русскимъ правительствомъ относительно дѣйствій на Востокѣ и выражаетъ полное сочувствіе къ положенію Греціи. Поэтому, можно разсчитывать на искреннее и дѣятельное содѣйствіе англійской эскадры, если только предполагаемая, но еще не рѣшенная отставка перваго министра Великобританіи, на политическія чувства котораго Россія всего болѣе надѣялась, не будетъ имѣть вреднаго вліянія на тѣ начала, которымъ слѣдовало англійское министерство въ отношеніи восточнаго вопроса. Что же касается Франціи, то она приняла участіе въ трактатѣ не столько по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, сколько

уступая голосу необходимости. Поведеніе контръ-адмирала де-Риньи, съ давняго времени командующаго французскими крейсерами на Востокѣ, до сихъ поръ проникнуто сочувствіемъ къ туркамъ, вслѣдствіе-ли приказанія своего правительства, или по его личному къ нимъ расположенію. Однакожъ, такъ какъ Франція теперь связана трактатомъ, то должна свято исполнить принятую на себя обязанность, и потому можно надѣяться, что отнынѣ эскадра ея будетъ дѣйствовать сообразно долгу чести и своему достоинству. «Имѣя все это въ виду,— заключаетъ князь Ливенъ, — соображайте поступки союзныхъ адмираловъ съ данными для соединенныхъ эскадръ инструкціями, дѣйствуйте по возможности умѣренно, но съ твердостью, старайтесь поддерживать доброе согласіе съ товарищами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неуклонно стремитесь къ достиженію цѣли, назначенной россійскимъ правительствомъ. Если въ достиженіи ея союзные адмиралы будутъ отставать—ступайте впередъ одни.»

———

II.

Отплытіе русской эскадры изъ Портсмута — Ея составъ. — Плаваніе до Архипелага. — Подвигъ Домашенки. — Соединеніе съ англо-французской эскадрой. — Сообщенія Рибопьера и Нессельроде о результатѣ переговоровъ съ Портою. — Сношенія Гейдена съ союзными адмиралами. — Дѣйствія Ибрагима-паши въ Мореѣ. — Колокотрони. — Адресъ греческихъ военачальниковъ. — Ультиматумъ союзныхъ адмираловъ, предложенный Ибрагиму-пашѣ. — Военный совѣтъ на англ. кораблѣ *Asia*. — Наваринское дѣло. — Его послѣдствія.

Заготовленіе провизіи, дровъ и воды, а также противные вѣтры задерживали отправленіе эскадры графа Гейдена съ Портсмутскаго рейда до $^{8}/_{20}$ августа. Въ этотъ день, въ три часа пополудни, эскадра отправилась по назначенію, въ слѣдующемъ составѣ:

Корабли.

74 пуш. «Азовъ» (12 фл. эк.), подъ флагомъ контръ-адмирала графа Логгина Петровича Гейдена и подъ командою капитана 1-го ранга Михаила Петровича Лазарева — онъ же начальникъ штаба эскадры. Экипажа 607 чел.

84 пуш. «Гангутъ» (2 фл. эк.)—капитанъ 2 ран. Александръ Павловичъ Авиновъ. Команды 666 чел.

74 пуш. «Александръ Невскій» (7 фл. эк.)—кап. 2 ран. Лука Ѳедоровичъ Богдановичъ. Команды 609 чел.

74 пуш. «Іезекіиль» (10 фл. эк.) — кап. 1-го ран. Іосифъ Ивановичъ Свинкинъ. Команды 596 чел.

Фрегаты.

44 пуш. «Константинъ» (1 фл. эк.)—кап. 2-го ран. Степанъ Петровичъ Хрущовъ. Команды 361 чел.

44 пуш. «Проворный» (эк.) — кап.-лейт. Иванъ Петровичъ Епанчинъ 2. Команды 346 чел.

36 пуш. «Елена» (3 фл. эк.) — кап.-лейт. Николай Петров. Епанчинъ 1. Команды 284 чел.

36 пуш. «Касторъ» (4 фл. эк.)—кап.-лейт. Иванъ Семенов. Сытинъ. Команды 275 чел. и

24 пуш. *корветъ* «Гремящій» (*) (11 фл. эк.) — кап.-лейт. Александръ Николаев. Колюбакинъ.

Всего 9 судовъ съ 490 орудіями и 3684 чел. команды.

На основаніи выше приведенныхъ инструкцій С.-Петербургскаго двора, графъ Гейденъ предполагалъ идти прямо въ Мессину, не заходя въ промежуточные порты, если позволитъ погода; но противные вѣтры и равноденственныя бури, а также неудовлетворительное состояніе судовъ, были причиною, что плаваніе продолжалось долѣе, чѣмъ оно бываетъ въ другое время года и на судахъ лучшихъ качествъ. При благопріятномъ вѣтрѣ въ началѣ плаванія, эскадра въ шесть дней достигла мыса Св. Маріи (наканунѣ, т. е. $^{13}/_{25}$ прошла параллель Лиссабона), но тутъ встрѣтила сильный противный вѣтеръ отъ О-та, который дулъ почти безъ перемѣны до 7 сентября ст. ст., такъ что отъ Гибралтара до острова Минорки суда должны были лавировать. На высотѣ Палермо, 9 сентября ст. ст. эскадра выдержала штормъ, во время котораго на кораблѣ «Азовъ» погибъ мичманъ Домашенко, спасая упавшаго въ воду матроса (**). Послѣ 33-хъ дневнаго пребыванія въ пути, эскадра бросила якорь на палермскомъ рейдѣ $^{11}/_{23}$ сентября, чтобы

(*) Назначенный вмѣсто бриговъ, которые еще не пришли изъ Кронштадта въ Портсмутъ.

(**) «9 сентября, въ 9 часовъ утра, при уборкѣ крюселя предъ нашествіемъ шквала, съ рея упалъ въ воду матросъ, причемъ мичманъ Александръ Домашенко, желая спасти его, бросился изъ каюты и, отлично плавая, поддерживалъ утопающаго; но большимъ волненіемъ и нашедшимъ шкваломъ удалило ихъ отъ корабля на значительное разстояніе. Спустили шлюпку, но она не успѣла схватить ихъ до погруженія на дно. Мичманъ Домашенко совершилъ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ «Крейсеръ», и за это получалъ двойной окладъ жалованья.» (Извлеч. изъ рапорта графа Гейдена).

Матери Домашенко Высочайше назначенъ пенсіонъ по смерть, въ войнѣ противъ пенсіона сына, т. е. 2400 р. ас. Сослуживцы Домашенки соорудили ему памятникъ въ Кронштадтскомъ общественномъ саду.

Кромѣ означенныхъ двухъ человѣкъ, утонули во время перехода эскадры изъ Портсмута въ Палермо: матросы: съ «Александра Невскаго» 1; съ «Проворнаго» 2; умерли: на «Гангутѣ» 3 матроса; на «Еленѣ» 1. Всего убыло — 1 офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ.

налиться водою и исправить незначительныя поврежденія въ оснасткѣ.

По поводу кратковременной стоянки русской эскадры на палермскомъ рейдѣ, графъ Штакельбергъ (Императорскій посланникъ въ Неаполѣ) получилъ отъ неаполитанскаго министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера Медичи, слѣдующее офиціальное извѣщеніе: «По желанію короля Фердинанда I-го въ неаполитанскомъ государственномъ совѣтѣ было постановлено, 23 іюня 1819 г. н. ст., слѣдующее ограниченіе числа военныхъ судовъ дружественныхъ державъ, входящихъ въ порты королевства: «Въ укрѣпленные и занятые гарнизономъ приморскіе города могутъ входить только по 4 военныхъ судна, а въ незанятые гарнизономъ (въ число коихъ включаются и порты Байя, Августа и Сиракузы) только три. Но такъ какъ въ 1787 г. былъ заключенъ между русскимъ и неаполитанскимъ правительствами трактатъ, по которому русскимъ военнымъ судамъ предоставлены особенныя льготы, то король, не смотря на минованіе срока этого трактата и желая поддержать доброе согласіе между обоими дворами, приказалъ, чтобы на этотъ разъ было сдѣлано исключеніе, т. е. вышеозначенное ограниченіе считать только для линейныхъ кораблей, а прочія суда допускать въ гавани безъ ограниченія». При этомъ кавалеръ Медичи просилъ имѣть въ виду, что это исключеніе сдѣлано на одинъ только разъ, а на возвратномъ пути желательно было, чтобы русскій адмиралъ руководствовался постановленіями неаполитанскаго государственнаго совѣта отъ 23 іюня 1819 года, дабы не подвергнуть неаполитанское правительство справедливымъ нареканіямъ другихъ державъ и избавить его отъ необходимости распространить это исключеніе и для турецкихъ судовъ.

Получивъ здѣсь Высочайшій рескриптъ отъ 17 іюля, коимъ Государь, не отмѣняя прежде даннаго повелѣнія зайти съ эскадрою въ Мессину, предписывалъ спѣшить въ Архипелагъ,—графъ Гейденъ взялъ на эскадру г. Папаригопуло (**) переводчикомъ турецкаго языка, послалъ въ Мессину нашему консулу, г. Юлинецу, предписаніе задержать курьера изъ Россіи и озаботиться пріисканіемъ лоцмановъ для плаванія по Архепелагу, дабы не

(**) Бывшій драгоманъ нашего консульства въ Смирнѣ и Требизондѣ.

было за ними остановки, и тотчасъ по изготовленіи эскадры, снялся съ якоря $^{18}/_{30}$ сентября. Прибывъ въ Мессину 7 октября н. ст., эскадра взяла лоцмановъ и въ тотъ же день отправилась къ острову Занту; между тѣмъ, еще наканунѣ къ вице-адмиралу Кодрингтону посланъ въ Мальту фрегатъ «Константинъ» (*), которому за тѣмъ приказано соединиться съ своею эскадрою у остр. Занта. Въ ожиданіи отвѣта Кодрингтона о мѣстѣ встрѣчи двухъ эскадръ, остальныя суда эскадры графа Гейдена продолжали свой путь и $^{1}/_{13}$ октября, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Занта, встрѣтились съ англійскою эскадрою; въ тотъ же день, по счастливому совпаденію обстоятельствъ, обѣ эскадры сошлись съ французскою. Того же числа графъ Гейденъ получилъ отъ Рибопьера увѣдомленіе, что онъ, равно какъ послы англійскій и французскій, представили Портѣ $^{4}/_{16}$ августа декларацію о принятіи посредничества трехъ державъ, въ теченіе 15 дней, что срокъ сей минулъ 20 августа ст. ст. (день отправленія депеши Рибопьера къ графу Гейдену), и предложеніе посланниковъ не имѣло успѣха, почему они представили Портѣ вторичную декларацію, изъ содержанія которой видно, что, сообразно съ данными адмираламъ инструкціями, наступило время привести въ исполненіе тѣ мѣры, кои Высочайше предназначены въ случаѣ упорства Порты. Поэтому графъ Гейденъ долженъ условиться съ своими товарищами на счетъ дѣйствій, ожидаемыхъ союзными правительствами отъ ихъ соединенныхъ морскихъ силъ на Востокѣ (**).

(*) По показанію встрѣчныхъ купеческихъ судовъ, они видѣли эскадру Кодрингтона 3 сен. н. ст. на высотѣ Сиракузъ и направлявшеюся къ Мальтѣ.

(**) Въ дополненіе къ этимъ наставленіямъ Рибопьеръ писалъ Гейдену отъ $^{4}/_{16}$ октября.... «Malheureusement, les événemens qui ont lieu depuis (т. е. со времени представленія Портѣ послѣдней декларации), n'ont point répondu à mon attente, ni justifié les ésperances que les cours alliées avaient placées dans les opérations de leurs escadres. L'expedition d'Egypte est parvenue à sa destination; elle a inondé de nouvelles troupes la Grèce; ranimé l'armée d'Ibrahim Pacha; et aurait fini par consommer la ruine d'Hydra, sans l'apparition de l'escadre anglaise devant Navarin... Si votre Excellence joignait à ces informations, ses propres aperçus sur les mesures les plus capables d'assurer aux grecs une existence heureuse; si elle signalait les individus influens qu'on pourrait employer dans la future négociation à cet égard, vous ne pourriez qu'acquérir des titres à toute ma reconnaissanse. Je n'ignore pas que l'amiral de Rigny s'occupe également de réunir de semblables notions, et il ne serait pas inutile de pénétrer quelles sont les vues de cet amiral, qui exerce une grande influence sur le comte Guilleminot (французскаго посланника въ Константинополѣ).

Депешей отъ 16 сентября ст. ст. графъ Нессельродъ предлагалъ Гейдену подробныя наставленія на счетъ блокады и вспомоществованія грекамъ, а также увѣдомлялъ, что въ случаѣ, если русская эскадра еще не соединилась съ англійскою и французскою, то разрѣшено, на сей только разъ, въ видѣ исключенія, дѣйствовать противъ турокъ безъ участія русскихъ. Лондонская конференція также составила новыя инструкціи союзнымъ адмираламъ.(См. приложенія).

Сообщивъ содержаніе депеши Рибопьера союзнымъ адмираламъ, графъ Гейденъ получилъ отъ нихъ копію съ такихъ же инструкцій, полученныхъ ими отъ своихъ посланниковъ въ Константинополѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кодрингтонъ и де-Риньи познакомили Гейдена съ происшествіями въ Мореѣ. Туда прибылъ турко-египетскій флотъ изъ ста вымпеловъ. На свиданіи Кодрингтона и де-Риньи съ главнокомандующимъ оттоманскими силами въ Греціи, Ибрагимомъ-пашею, сей послѣдній торжественно обѣщалъ прекратить непріязненныя дѣйствія въ ожиданіи курьеровъ, которые, по его словамъ, были посланы въ Александрію и Константинополь, но на другой же день нарушилъ это обѣщаніе, составивъ два отряда изъ своего флота и приказавъ имъ двинуться для дѣйствія противъ Патраса, чему, однакожъ, Кодрингтонъ энергически воспротивился. Турко-египетскому флоту, на основаніи вышеупомянутаго обѣщанія Ибрагима-паши, разрѣшено было войти въ Наваринскую бухту (*), предъ которой, для наблюденія за дѣйствіями этого флота, нѣкоторыя изъ судовъ союзной эскадры крейсеруютъ уже въ теченіе двухъ дней. Наконецъ, Кодрингтонъ сообщилъ Гейдену, что временное правительство Греціи, находящееся въ Поро, приняло всѣ условія лондонской конференціи, но что существуетъ упрямая (récalcirant) партія подъ предводительствомъ Колокотрони (**) и вѣроятно придется ее образумить.

(*) На основаніи того же обѣщанія Ибрагима-паши, Кодрингтонъ и де Риньи съ своей стороны обѣщали ему—воспрепятствовать намѣренію греческаго флота сдѣлать высадку на берега Албаніи.

(**) Ѳедоръ Колокотрони, одинъ изъ главныхъ предводителей возстанія, съ 1820 г. былъ главою партіи, желавшей организовать законодательное собраніе въ Мореѣ, оппозиціонное властямъ, находившимся въ Эгинѣ. Вотъ какъ характеризуетъ его одинъ изъ современныхъ писателей: «По прибытіи въ Пелопонезъ, я нашелъ въ немъ только грознаго атамана самой многочисленной шайки. У него

Получивъ эти свѣдѣнія, графъ Гейденъ, вмѣстѣ съ Кодрингтономъ, поспѣшилъ стать въ виду Наварина, а французская эскадра, отправившаяся въ Зантъ за продовольствіемъ, обѣщала прибыть къ Наварину $^5/_{17}$ октября, что́ и исполнила.

Въ этотъ же день утромъ ($^5/_{17}$) начальники спартіатскато войска, расположенаго на полѣ Армиры, (Д. Мурцино П. Капитанаки, А. Мавромихали, Ф. Кумандараки, П. Атураки и М. Капитанаки) обратились къ командиру крейсеровавшаго у береговъ Мореи англійскаго фрегата *Cambrian*, г. Гамильтону, съ слѣдующимъ письмомъ: «вашъ переводчикъ (драгоманъ) объяснилъ намъ все, что необходимо въ отношеніи нашего положенія, ободрилъ насъ и въ особенности простой народъ, устрашенный и приведенный въ отчаяніе непріятельскими морскими силами, и уже терявшій надежду на чье-либо заступничество. Несказанно благодаримъ васъ за это и просимъ вашего содѣйствія къ тому, чтобы военное судно было послано въ нашъ портъ для укрощенія пиратовъ, производящихъ безпорядки (abus), вопреки нашей воли и нашихъ угрозъ. Это же судно послужило бы

не было сперва другой цѣли кромѣ накопленія богатствъ; впослѣдствіи понятія и дѣла его возвысились... Увлекаемый честолюбіемъ, онъ потребовалъ для себя званіе главнокомандующаго въ Пелопонезѣ, чего добивался и Мавромихали. Правленіе затруднялось въ выборѣ одного изъ двухъ совмѣстниковъ... «Кто эти новые люди? говорилъ Колокотрони:—вчера только прибыли они въ Грецію, а уже захватили всю власть. По какому праву хотятъ они нами повелѣвать? Не потому ли, что пріобрѣли въ Европѣ познанія? Но не краснорѣчіемъ, не ловкостью обращенія мы освободимся,—а желѣзомъ и тѣмъ суровымъ опытомъ, который пріобрѣли въ горахъ, тогда какъ они наслаждались удовольствіями въ странахъ образованныхъ». Славный начальникъ клефтовъ, Колокотрони, въ 56 лѣтъ бодръ и дѣятеленъ. Сухое и смуглое лицо, впадшіе глаза, неподвижный и суровый взглядъ, огромные черные усы, подъ большимъ орлинымъ носомъ, длинные развѣвающіеся волосы подъ красною греческою скуфейкой, надѣтою на бокъ, придаютъ его лицу необыкновенное выраженіе... Принужденный на время покориться необходимости, онъ покинулъ родину и служилъ въ греческихъ войскахъ на островахъ Іоническихъ. Здѣсь-то, часто обращая свирѣпый взоръ свой на синеватыя вершины Менала, восклицалъ онъ: «ужели никогда не возвратятся дни битвъ? Ужели длинное ружье Колокотрони не будетъ болѣе гремѣть въ ущельяхъ Пелопонеза?» Возвратясь съ новыми, пріобрѣтенными имъ познаніями, онъ сталъ еще страшнѣе прежняго и игралъ важную роль въ возстаніи 1820—1827 годовъ. Отецъ его, по просьбѣ греческаго правительства, принималъ вмѣстѣ съ своими клефтами, въ 1771 г., дѣятельное участіе въ истребленіи албанцевъ, и когда напомнилъ Портѣ обѣщаніе ея улучшить участь Греціи, то былъ схваченъ среди пиршества и умеръ въ мучительныхъ истязаніяхъ.

намъ въ то же время защитою противъ непріятеля, если бы онъ вздумалъ атаковать насъ съ моря, и еще болѣе ободрило бы народъ, лишенный средствъ къ существованію, ибо непріятель опустошилъ нашу землю. Болѣе чѣмъ восемь тысячъ войска Ибрагимъ-паши уничтожаютъ растительность полей Мессеніи, рубятъ и жгутъ фруктовыя деревья. Другая колонна направляется къ Аркадіи съ тою же варварскою цѣлью, и мы опасаемся, что это опустошеніе распространится по всей Греціи, если еще нѣкоторое время Ибрагимъ-паша не будетъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ» (*).

(*) Изъ другихъ свѣдѣній, полученныхъ тѣмъ же путемъ, т. е. чрезъ капитана Гамильтона, оказывалось, что нѣсколько дней назадъ, Колокотрони, прибывшій въ Китріесъ, старался привлечь спартіатовъ къ своей партіи, для пріобрѣтенія бо́льшаго вліянія на предстоявшемъ народномъ собраніи; но А. Мавромихали (сынъ) остался непреклоннымъ и старается отклонить другихъ капитановъ отъ присоединенія къ партіи Колокотрони, который произвелъ несогласіе между спартіатскими начальниками въ настоящій критическій моментъ. Проходъ Армиро (la verge d'Armyro) защищается 1500 войска, кромѣ волонтеровъ, которые, въ случаѣ надобности, явятся всюду, куда бы ни направился Ибрагимъ-паша въ Лаконіи. Опасаются только, что за отсутствіемъ европейскаго военнаго судна, Ибрагимъ-паша явится въ заливъ Каламата съ канонирскими лодками, чтобы атаковать спартіатовъ съ моря.

Послѣ стычки аванпостовъ, происходившей 4 (16) окт., нѣкоторые изъ грековъ вступили въ разговоръ съ непріятелемъ. На вопросъ арабовъ, отчего греки не сдаются, тѣ отвѣчали, что если они не сдавались въ то время, когда не имѣли въ виду конца своимъ несчастіямъ, то какъ же сдаться теперь, когда европейскія государства приняли участіе въ ихъ судьбѣ? Арабы возразили, что полученъ приказъ опустошить всю страну. И точно: ибрагимовы войска начали правильную войну противъ садовъ. Турки, прежде жившіе въ Мореѣ, говорили, что если бы они могли быть въ безопасности между греками, то не присоединились бы къ египетскимъ войскамъ, которыя обращаются съ ними, какъ съ рабами, и что не могутъ равнодушно видѣть опустошенія садовъ, въ которыхъ прежде прогуливались (т. е. которые имъ принадлежали).

Предводители грековъ недовольны іонійцами, которые вступаютъ въ торговыя и другія сношенія съ турками, доставляютъ имъ провизію и живность, которой турки не имѣютъ, такъ какъ мѣстность, ими занимаемая, совершенно необитаема, и имъ оставалось бы безъ помощи іонійцевъ питаться только хлѣбомъ. Когда же греки перехватятъ іонійскую торговлю, іонійцы жалуются, что ихъ ограбили. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, нѣкоторые греки нападаютъ и на суда другихъ націй.

Греческій генералъ Чурчъ въ это время находился въ Мегаспеліумѣ (+). Войско его простирается до 3000 чел. — Колокотрони отправился въ Войтицо (Voitizo) или Востица.

Капитанъ Якобо Италесъ писалъ Діонисію Мурцино, изъ Скардопула, отъ 3

(+) Монастырь въ сѣв. части Мореи, въ 2 часахъ пути отъ Калавраты.

Вслѣдствіе этихъ и другихъ извѣстій о событіяхъ въ Греціи, союзные адмиралы отправили, того же $^{5}/_{17}$ октября, къ Ибрагиму-пашѣ слѣдующій ультиматумъ:

«Ваше превосходительство! Положительныя свѣдѣнія, получаемыя нами со всѣхъ сторонъ, удостовѣряютъ насъ, что многочисленные отряды вашей арміи проходятъ въ различныхъ направленіяхъ по западной части Мореи, опустошаютъ поля, разрушаютъ зданія, жгутъ и вырываютъ деревья и виноградныя лозы,—словомъ, спѣшатъ превратить страну въ настоящую пустыню. Кромѣ того, намъ извѣстно, что приготовлена экспедиція противъ провинцій Маины и что уже войска слѣдуютъ по этому направленію. Всѣ эти дѣйствія крайней жестокости происходятъ, можно сказать, передъ нашими глазами и вопреки перемирію, которое ваше превосходительство честнымъ словомъ обязались соблюдать неизмѣнно до возвращенія вашихъ курьеровъ; вопреки перемирію, во вниманіе къ которому флоту вашему разрѣшено войти въ Наваринъ, 26 сентября. Нижеподписавшіеся находятся въ необходимости взять на себя непріятную обязанность объявить вамъ, что такое поведеніе съ вашей стороны, столь странно нарушающее ваши обѣщанія, ставитъ васъ внѣ международнаго закона и внѣ трактатовъ, заключенныхъ между нашими правительствами и Портою. Еще болѣе: нижеподписавшіеся разсматриваютъ опустошенія, въ настоящее время производимыя по вашему приказанію, — какъ дѣйствія, совершенно противныя интересамъ вашего государя, который, вслѣдствіе такихъ дѣйствій вашихъ, можетъ лишиться существенныхъ преимуществъ, обезпеченныхъ за нимъ лондонскимъ трактатомъ. Нижеподписавшіеся настоятельно желаютъ получить отъ вашего превосходительства скорый и категорическій отвѣтъ на настоящее сообщеніе, а въ случаѣ отказа въ ономъ или уклончивости, вы можете предвидѣть послѣдствія, могущія изъ сего произойти».

---

(15) окт.: «Я узналъ, что 27 сент. (9 окт.) Ибрагимъ-паша, встрѣтивъ у береговъ *Clarence* (?) европейскія военныя суда, долженъ былъ остановиться, пришедъ въ бѣшенство, вернулся въ Наваринъ и 1 (12) на шлюпкѣ прибылъ въ Модонъ. Его войска, двинувшіяся впередъ сухимъ путемъ, также вернулись. Ибрагимъ впалъ въ меланхолію, никого не слушаетъ и хочетъ со всѣми своими войсками напасть на проходъ Армиро съ сухаго пути, такъ какъ съ моря нельзя теперь. Укрѣпляйте этотъ проходъ и, если можно, призовите Колокотрони и его войска на помощь».

Чиновники паши объявили парламентеру, что Ибрагимъ въ отсутствіи, что имъ неизвѣстно, гдѣ онъ находится и когда возвратится, и что они не могутъ принять на себя доставленія къ нему письма союзныхъ адмираловъ. «Столь странный и дерзкій отвѣтъ, — доносилъ графъ Гейденъ, — доказалъ еще болѣе, что средства убѣжденія и даже угрозы будутъ отнынѣ безполезны и что безъ сильной и скорой мѣры, лондонскій договоръ не только не исполнитъ желаній человѣчества и благихъ намѣреній державъ, оный заключившихъ, но сдѣлаетъ еще лютѣе и губительнѣе борьбу, которую хотѣли остановить.» Поэтому, на другой день ($^{6}/_{18}$ октября) адмиралы собрались на *Asia* — флагманскомъ кораблѣ англійской эскадры, — для совѣщаній. «По здравомъ разсужденіи, пишетъ графъ Гейденъ, рѣшено всѣмъ судамъ соединеннаго флота войти въ Наваринскую гавань, стать на якорь подлѣ турецкаго флота, дабы присутствіемъ и положеніемъ союзныхъ эскадръ принудить Ибрагима сосредоточить свои силы на семъ пунктѣ и отказаться отъ всякаго новаго предпріятія противъ береговъ Мореи и острововъ Греціи (*).

Военныя распоряженія, диспозиція входа въ бухту и главное начальство, въ случаѣ дѣйствія, предоставлены вице-адмиралу Кодрингтону, какъ старшему въ чинѣ.

$^{7}/_{19}$ октября, приказомъ по соединенному флоту, Кодрингтонъ далъ слѣдующую инструкцію о расположеніи союзнаго флота въ Наваринской бухтѣ:

«Египетскія суда, *на которыхъ находятся французскіе офицеры,* кажется, стоятъ ближе къ SO, и потому я желалъ бы, чтобъ его превосходительство, контръ-адмиралъ и кавалеръ де-Риньи, сталъ съ эскадрою своею противъ нихъ. Такъ какъ слѣдующій за ними линейный корабль имѣетъ флагъ на гротъ-брамъстеньгѣ (**), то я рѣшился поставить противъ него (свой флагманскій корабль) *Asia*, а *Albion* и *Genoa*—возлѣ *Asia*. Его превосходительство, контръ-адмиралъ графъ Гейденъ, сдѣлаетъ одолженіе — помѣстивъ свою эскадру возлѣ британскихъ линейныхъ кораблей; русскіе фрегаты могутъ въ такомъ случаѣ стать про-

(*) Протоколъ совѣщанія состоялся 7 (19) октября. Къ сожалѣнію, мы не могли отыскать его.

(**) Т. е. флагъ одного изъ начальниковъ турко-египетскаго флота, Могаремъ-бея или Капутанъ-бея.

тивъ турецкихъ кораблей, ближайшихъ къ русскимъ линейнымъ кораблямъ; англійскіе фрегаты—противу тѣхъ турецкихъ судовъ, которыя находиться будутъ въ западной сторонѣ залива, на траверзѣ британскихъ линейныхъ кораблей. Если время позволитъ, прежде чѣмъ со стороны турецкаго флота будутъ открыты какія нибудь военныя дѣйствія, — кораблямъ стать фертоингъ, привязавши шпринги къ рымамъ якорей. Ни одинъ выстрѣлъ не долженъ быть сдѣланъ на соединенномъ флотѣ, покуда не приказано будетъ сигналомъ. Если же какое нибудь турецкое судно сдѣлаетъ выстрѣлъ, то оно должно быть немедленно истреблено. Корветы и бриги будутъ въ распоряженіи г. Феллоу, командира фрегата *Dartmouth*, для отвода турецкихъ брандеровъ въ такое мѣсто, откуда они не могли бы нанести никакого вреда соединенному флоту. Наконецъ, если сраженіе сдѣлается необходимымъ, мы вспомнимъ незабвенныя слова Нельсона, что «тотъ капитанъ не сдѣлаетъ большой ошибки, который поставитъ корабль свой бортъ-о-бортъ съ непріятелемъ».

Англо-французскій флотъ предъ Навариномъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Англійскіе.

Корабли:

84 пуш. *Asia*, подъ флагомъ вице-адм. Кодрингтона; кап. Эдуардъ Курсонъ.
76 п. *Genoa* » В. Батурстъ.
74 » *Albion* » Дж. Омманей.

Фрегаты:

42 » *Dartmouth* » Феллоу.
48 » *Cambrian* » В. Гамильтонъ.
50 » *Glasgow* » Эшли Модъ.

Корветъ:

28 » *Talbot* » Спенсеръ.

Бриги:

10 » *Mosquito* » Мартенъ.
18 » *Rose* » Девьеръ (?) или Levis Davis.

Французскіе.

Фрегатъ:

60 п. *Syrène*, подъ флагомъ контръ-адмир. де-Риньи. Кап. ЖакъРене Робертъ.

Корабли:

74 » *Trident* » Николай Морисъ.
80 » *Scipion* » баронъ Милленсъ (Millins).
84 » *Breslaw* » де-ла-Бротоньеръ.

Фрегатъ:

42 » *Armide* » Гюгонъ (Hugon).

Голеты:

10 » *Alcyon* » Фр. Турпэнъ (Turpin).

10 » *Brisk* » Ансонъ.
10 » *Philomel* » Виконтъ Ингэстри и
6 » тендеръ *Gent*.
456 орудій на 12 судахъ.

6 » *Daphné* » Ст. Режье.
552 орудія на 7 судахъ.

Итого англійскихъ 12 судовъ съ 456 пушками; французскихъ 7 судовъ съ 552 пушками. Русскій флотъ (см. выше), изъ 9 судовъ съ 490 орудіями. Всего на соединенномъ флотѣ, состоявшемъ изъ 28 судовъ, находилось 1298 орудій (*). Составъ экипажа на англо-французскомъ флотѣ намъ неизвѣстенъ.

Составъ турецко-египетскаго флота, находившагося въ Наваринской бухтѣ, съ точностью опредѣлить трудно. Сравнивая показанія Экинса съ другими источниками, можно принять за болѣе достовѣрныя, слѣдующія цифры:

Число судовъ.	Число пушекъ.	Число людей.
Турецкихъ линейныхъ кораблей . 3	84 74 96	около 2550 или по 850 на каждомъ.
Египетскихъ 2-хъ батарейныхъ кораблей 5	310 или 64—60 на каждомъ (среднее 62×5).	— 2625—отъ 530 до 500 (среднее: 525×5).
Турецкихъ фрегатовъ 15	735 или 50—48 на каждомъ (среднее: 49×15).	— 9850
Корветовъ:		
Турецкихъ 18, египетск. 8, всего 26	598 или 20—26 (сред.:25×26).	— 5200 или по 200 на каждомъ.
Бриговъ:		
Турецк. 4, египетскихъ 7, всего 11	209 или 18—20 (средн. по 19).	— 1540 или 150—130 на каждомъ. (сред. 140×11).
Брандеровъ . . 5		— 200.
Всего. . . 65	—2106 (**).	21 965.

(*) По Экинсу, а по документамъ, находящимся въ нашемъ распоряженіи, франц. корабли *Breslaw* и *Scipion* показаны 74 пуш., *Alcyon* 16 пуш. У Экинса и въ біографіи Авинова (М. Сб., 1858 г., № 1) Гангудъ показанъ 84 пуш., по другимъ бумагамъ—80 пуш. Въ біографіи Авинова всего на союзной эскадрѣ показано 1252 орудія.

(**) По біографіи Авинова, 2158 орудій, вѣроятно съ крѣпостными.

Взявъ же за основаніе счета наименьшее число орудій и людей, получимъ на 65 военныхъ судахъ турецко-египетскаго флота 2080 орудій и 18 000 чел. экипажа, или силу, превышающую союзныя силы, по самому выгодному для турокъ разсчету, почти вдвое, по числу орудій.

Кромѣ означенныхъ военныхъ судовъ турко-египетскаго флота, въ Наваринской бухтѣ было значительное число военныхъ транспортовъ и купеческихъ судовъ, зафрахтованныхъ оттоманскимъ правительствомъ (*).

Турко-египетскія суда, расположенныя, по направленію береговъ бухты, въ видѣ полумѣсяца, тройною линіею, стояли фертоингъ, имѣя шпринги у канатовъ. Суда бо́льшей величины обращены были бортомъ къ центру, а меньшія—наполняли промежутки между ними. Пять или шесть (**) брандеровъ поставлены были въ оконечностяхъ полумѣсяца и на вѣтрѣ, для того, чтобы пустить ихъ на суда соединенныхъ эскадръ, если будетъ сраженіе. Главныя силы находились по правую сторону отъ входа.

$^{8}/_{20}$ числа, въ половинѣ перваго часа пополудни, при тихомъ вѣтрѣ, попутномъ въ бухту, союзныя эскадры, по сигналу, на всякій случай приготовились къ сраженію. Вскорѣ затѣмъ, суда снялись съ якоря въ ордерѣ похода двухъ колоннъ; навѣтренную или правую составляли англичане и французы; русскіе подвѣтренную. Наша эскадра должна была занять мѣсто противъ турецкихъ судовъ, находившихся подъ вѣтромъ, въ центрѣ и въ рогѣ полумѣсяца, что влѣво отъ входа. Адмиралы шли въ головѣ своихъ эскадръ. Въ часъ пополудни, соединенный флотъ былъ у входа въ гавань. Англичане и французы уже миновали крѣпостныя батареи и только что легли на якорь, когда русская колонна приближалась къ крѣпостямъ. Въ это время, съ одного изъ турецкихъ брандеровъ раздалась сильная ружейная пальба, которою убитъ англійскій лейтенантъ, посланный въ качествѣ парламентера уговорить командира этого брандера удалиться отъ союзныхъ кораблей. Вскорѣ съ египетскаго

(*) Въ томъ числѣ шесть австрійскихъ транспортовъ.

(**) По Экинсу — пять, по франц. источникамъ — шесть. Въ числѣ брандеровъ считались и просто зажигательныя суда.

корвета сдѣланъ былъ первый пушечный выстрѣлъ по французскому флагманскому фрегату *Syrène*.

«Азовъ» въ это время находился между батареями Наваринской крѣпости и батареями острова Сфактеріи (или о-ва Наварина, по Экинсу), съ которыхъ тотчасъ направленъ былъ перекрестный огонь противъ адмиральскаго корабля, а затѣмъ, и по другимъ судамъ русской эскадры, по мѣрѣ приближенія ихъ ко входу. Не обращая вниманія на этотъ огонь и на выстрѣлы съ тройной линіи судовъ, составлявшихъ правый флангъ турко-египетскаго флота, русскіе корабли и фрегаты (*) стали на якорь на мѣстѣ, для нихъ назначенномъ. Между тѣмъ въ бухтѣ, въ это время, происходила только частная перестрѣлка между нѣкоторыми турко-египетскими судами съ одной стороны, и въ отвѣтъ имъ — съ атакованныхъ ими французскихъ судовъ. Къ египетскому адмиралу, Могаремъ-бею, посланъ Кодрингтономъ второй парламентеръ съ предложеніемъ прекратить огонь и принять посредничество союзныхъ адмираловъ между нимъ и греками. Парламентеръ этотъ убитъ у борта египетскаго флагманскаго корабля. «Тогда, пишетъ графъ Гейденъ, не оставалось намъ инаго средства какъ отражать силу силою» и, въ $^1/_2$4-го часа, сраженіе сдѣлалось общимъ.

Корабль «Азовъ» сражался въ одно время противъ пяти военныхъ судовъ. Замѣтивъ это, ла-Бретоньеръ, командиръ фран. корабля *Breslaw*, занявшій при началѣ дѣла невыгодную позицію, немедленно обрубилъ канатъ и, спустившись, занялъ мѣсто между «Азовомъ» и англійскимъ кораблемъ *Albion*, и такимъ образомъ нѣсколько облегчилъ положеніе русскаго флагмана. Съ своей стороны «Азовъ», не смотря на то, что былъ окруженъ непріятелемъ, много помогъ англійскому адмиралу, который сражался съ 80 пуш. кораблемъ Могаремъ-бея, и когда сей послѣдній, по причинѣ перебитаго у него шпринга, повернулся къ «Азову» кормою, то четырнадцать орудій съ лѣваго борта «Азова» немедленно отдѣлены для дѣйствія противъ этого корабля и дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что чрезъ полчаса разбили ему всю корму. Когда же загорѣлась констапельская корабля *Могаремъ-бея* и тамъ употребляли всѣ усилія, чтобы

(*) Корветъ «Гремящій» отряженъ въ крейсерство предъ Наваринскою бухтою, для наблюденія со стороны моря.

затушить пожаръ, сильный огонь съ «Азова» парализировалъ эти усилія и корабль *Могаремъ-бея* взлетѣлъ на воздухъ.

Командиръ фрегата «Константинъ» (С. П. Хрущовъ) взялъ на буксиръ одинъ изъ англійскихъ бриговъ, сильно потерпѣвшій въ сраженіи и потерявшій всѣ якоря, и такимъ образомъ спасъ его отъ гибели. Словомъ, союзники дѣйствовали съ рѣдкимъ единодушіемъ (*).

Въ самый разгаръ сраженія, съ корабля «Гангутъ», пронизываемаго ядрами, увидѣли турецкій брандеръ, быстро приближавшійся въ видѣ огненной горы. Кап. Авиновъ приказалъ обратить на него весь корабельный огонь, и брандеръ, немного не дойдя до корабля, погрузился въ море. Вскорѣ послѣ того замѣтили плывшую близь корабля икону; по приказанію капитана, матросъ бросился съ веревкою въ море и поднялъ на корабль образъ Богородицы Одигитріи (**). Команда встрѣтила его криками ура! Непріятельскія суда, ободренныя временнымъ прекращеніемъ пальбы съ «Гангута», недолго однакожъ сопротивлялись дѣйствію команды этого корабля, одушевленной знаменательнымъ событіемъ.

Когда канонада умолкла, непріятель пустилъ на союзную эскадру египетскій адмиральскій фрегатъ. Пройдя «Азовъ», фрегатъ этотъ, отлично управляемый, врѣзался въ «Гангутъ». Полагая, что турки намѣрены броситься на абордажъ, команда «Гангута» устремилась на фрегатъ, но встрѣтила на немъ одного только матроса, палительною свѣчею зажигавшаго кливеръ. На палубѣ фрегата разбросаны были разныя зажигательныя издѣлія; густой дымъ валилъ изъ трюма. Команда «Гангута» смутилась, предполагая, что это брандеръ. Въ этотъ критическій моментъ кап. Авиновъ приказалъ обрубить канаты якорей, чтобы по крайней мѣрѣ отъ другихъ русскихъ кораблей отстра-

---

(*) Между нижними чинами русскаго флота, участвовавшими въ наваринскомъ сраженіи, существуетъ, впрочемъ, предубѣжденіе противъ «француза». — «Французъ началъ сраженіе холостыми выстрѣлами», говорятъ они. Показаніе это невѣроятно и само по себѣ не заслуживало бы вниманія; но въ связи съ другими данными, приведенными въ этой статьѣ, подтверждаетъ сообщеніе князя Ливена о нерасположеніи тогдашней Франціи и ея адмирала къ дѣлу грековъ.

(**) Образъ этотъ, съ соотвѣтствующей событію надписью, принадлежитъ кораблю 4 флот. экип.

нить видимую опасность. «Гангутъ» съ горящимъ фрегатомъ медленно вышелъ изъ линіи. Бросивъ якорь, офицеры и матросы съ самоотверженіемъ спѣшили отдѣлить египетскій фрегатъ отъ корабля и тушить огонь, причемъ оказалось, что фрегатъ былъ только зажигательный. Прорубивъ подводную часть фрегата, пустили его ко дну.

Одинъ изъ турецкихъ фрегатовъ, сражавшихся съ кораблемъ «Александръ Невскій», сдался и спустилъ флагъ, который взятъ; турки на другой день отправлены на берегъ, а фрегатъ потонулъ.

Общее сраженіе продолжалось слишкомъ четыре часа, пока не стемнѣло совершенно; но отдѣльные, заключительные эпизоды его не прекращались всю ночь. «Мы ожидали, писалъ англійскій морякъ съ *Dartmouth'a*, только поохотиться за пиратами (греческими), но вышло, что надобно было сдѣлать поголовное ополченіе и шутка эта кончилась серьезно».

Удивительно,—говоритъ Кодрингтонъ въ донесеніи,—какимъ образомъ избавились мы отъ безпрестанныхъ и ужасныхъ взрывовъ турко-египетскихъ судовъ», большею частію поджигаемыхъ своими командами; сами они имѣли возможность спастись на берегъ. Взрывы эти ночью представляли страшное, поразительное зрѣлище, привѣтствуемое радостными возгласами побѣдителей и сопровождаемое стономъ побѣжденныхъ и гибнувшихъ тысячами (*).

Не описывая всѣхъ подробностей сраженія, во первыхъ потому, что читателю извѣстны спеціальныя статьи объ этомъ предметѣ, а во вторыхъ, имѣя въ виду, что сраженіе парусныхъ судовъ не можетъ имѣть особаго поучительнаго значенія для настоящаго времени, когда, совмѣстно съ парусами, дѣйствуетъ паръ,—мы ограничиваемся приложеніемъ подлинныхъ донесеній Кодрингтона объ этой битвѣ и должны сказать, вмѣстѣ съ біографомъ М. П. Лазарева, что первый лавръ изъ побѣднаго вѣнка, сорваннаго русскою эскадрою въ Наваринѣ, принадлежитъ этому, впослѣдствіи знаменитому начальнику Черноморскаго

(*) Плѣнные греки, получивъ свободу, обращались противъ прежнихъ своихъ побѣдителей. Нѣкоторые изъ турокъ спасены союзными судами.

флота, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ адмиралъ графъ Гейденъ (*), у котораго Лазаревъ, какъ сказано выше, былъ начальникомъ штаба. Вообще, въ теченіе этой кампаніи выказались блестящія дарованія Лазарева въ управленіи эскадрою, состоявшею по большей части изъ полусгнившихъ судовъ (**), и неопытной команды, — въ образованіи отличныхъ офицеровъ, въ умѣньи узнавать въ молодыхъ людяхъ достойныхъ себѣ преемниковъ (***) и пріобрѣсть уваженіе и пріязнь лучшихъ моряковъ англійскаго флота.

Болѣе 50 турко-египет. судовъ, въ томъ числѣ три флагманскихъ, сдѣлались жертвою пламени, прежде чѣмъ бой совершенно прекратился. Многіе корабли и прочія суда (около 20), избѣжавшіе пожара въ первый день битвы, были послѣ зажжены турками, въ углу залива. Надобно полагать, что турки истребили ихъ какъ негодные къ дальнѣйшей службѣ. Лучшіе оттоманскіе моряки погибли. «Наши храбрые, говорилъ капитанъ-бей турецкаго флота въ то время, когда въ 1828 г. бригъ *Меркурій* спасся въ Черномъ морѣ отъ двухъ турецкихъ кораблей — наши храбрые пали при Наваринѣ. Теперь матросы у

(**) Который, между прочимъ, писалъ: «Неустрашимый кап. 1-го ранга Лазаревъ 2, управлялъ движеніями *«Азова»* съ хладнокровіемъ, искусствомъ и мужествомъ примѣрнымъ» — и далѣе: «къ чести кап. Лазарева должно присовокупить, что строгая дисциплина, ежедневное ученіе по пушкамъ и порядокъ, въ коемъ служители всегда содержались, было причиною, что *«Азовъ»* дѣйствовалъ съ такимъ успѣхомъ. Онъ потопилъ 2 фрегата и корветъ, сбилъ 80 пуш. корабль, который брошенъ на мель и взорванъ; истребилъ 2-хъ дечный фрегатъ подъ флагомъ Таиръ-паши».

(**) Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что 14 ноября 1830 года В. М. Головнинъ писалъ Рикорду между прочимъ слѣдующее: «министру (адм. Моллеру) хочется пришедшія изъ Средиземнаго моря корабли сдѣлать хорошими и тѣмъ польстить Государю; но они никуда не годятся: совершенно и повсемѣстно гнилы, и изъ нихъ *«Азовъ»* хуже всѣхъ, хотя *«Константинъ»* и *«Владиміръ»* старѣе его, а я неправды ни за что не скажу».

(***) Въ числѣ офицеровъ на *«Азовѣ»* подъ командою Лазарева находились—лейтенанты: Павелъ Степановичъ *Нахимовъ* (впослѣдствіи адмиралъ, убитый въ Севастополѣ), Сергѣй Петровичъ *Тыриновъ* (вице-адмиралъ въ отставкѣ); мичмана: Ефимъ Васильевичъ *Путятинъ* (нынѣ графъ, адмиралъ и ген. адъютантъ), Владиміръ Алексѣевичъ *Корниловъ* (ген. адъют., вице адмиралъ, убитъ въ Севастополѣ) и Константинъ Ивановичъ *Истоминъ* (нынѣ вице-адмиралъ). Слѣдуетъ упомянуть также лейтенанта Ив. Петр. Бутенева, одареннаго замѣчательными способностями и получившаго блестящее образованіе. Умеръ флигель-адъютантомъ въ чинѣ кап. 1 ранга.

насъ чибаны (пастухи) и въ первый разъ видятъ море и слышатъ запахъ пороха». — «Онъ говорилъ правду», прибавляетъ отъ себя капитанъ Слэдъ (*).

Въ союзномъ флотѣ болѣе всѣхъ потерпѣли флагманскія суда и ихъ экипажи. На англійскомъ *Asia* и французскомъ *Syrène*, кромѣ другихъ поврежденій, потеряны бизань-мачты. На «Азовѣ» пробиты всѣ мачты до такой степени, что нужно было сдѣлать фальшивое вооруженіе; въ корпусѣ оказалось отъ 153 до 180 пробоинъ; изъ нихъ 7 подводныхъ. На «Гангутѣ» также необходимо было перемѣнить всѣ три мачты.

Потеря въ людяхъ:

На русской эскадрѣ.	Убит.	Ранен.	На англійской.	Убит.	Ранен.	На французской.	Убит.	Ранен.
«Азовъ»	24	67	*Asia*	14	48	*Syrène*	22	42
«Гангутъ»	14	37	*Genoa*	26	35	*Trident*		7
«Іезекіиль»	13	18	*Albion*	10	56	*Scipion*	2	36
«Алекс. Невск.»	5	7	*Dartmouth*	6	8	*Breslaw*	1	4
«Проворный»	3	4	*Cambrian*	1	1	*Armide*	14	25
«Елена»		5	*Glasgow*		2	*Alcyon*	1	
«Константинъ»		1	*Talbot*	5	18	*Daphné*	1	5
»Касторъ»			*Rosa*	3	15		41	128
	59	139	*Mosquito*	2	4		169	
	198		*Brisk*	1	3			
			Philomel	1	7			
			Gent	5	9			
				74	206			
				280				

Всего убито 174 чел., ранено 473, итого 647. Въ томъ числѣ, у русскихъ убиты: мичманъ Василій Жадовскій (съ «Іезекіиля») и лейтенантъ Николай Купріяновъ (съ «Проворнаго»); лейтенанту Бутеневу (съ «Азова») оторвало руку; ранены: 17 офицеровъ (5 съ «Азова», 8 съ «Гангута», 2 съ «Іезекіиля» и 2 съ «Елены») и въ томъ числѣ капитаны: Свинкинъ (командиръ «Іезекіиля») и Авиновъ (командиръ «Гангута»). У англичанъ убиты: В. Батурстъ (к-ръ *Genoa*), лейтенантъ Фицрой (парламентеръ) и поручикъ морскихъ солдатъ; ранены: лейтенантъ (оторвало ногу), подполковникъ морскихъ солдатъ, и мичманъ (сынъ Кодрингтона). У французовъ раненъ ла-Бретоньеръ (к-ръ корабля *Breslaw*).

(*) Record of travels in Turkey, etc. 1828 — 29, dy Adolph Slade. London. Извлеченіе въ Мор. Сборникѣ, № 10, 1850 года.

Въ награду за наваринское сраженіе, 12 фл. экипажу, находившемуся на «Азовѣ», пожалованъ георгіевскій флагъ; гр. Гейденъ получилъ аренду, вице-адмиральскій чинъ, орденъ Св. Георгія 3 степени, французскій орденъ большаго креста Св. Лудовика, англійскій—орденъ Бани; Лазаревъ произведенъ въ контръ-адмиралы (Гейденомъ представленъ былъ къ Георгію 3 класса), получилъ французскій орденъ Св. Лудовика и англійскій—Бани; Авиновъ и Свинкинъ—Владиміра 3 ст. и ордена Св. Лудовика и Бани (послѣдній кромѣ того—чинъ кап. 1 ранга); Богдановичъ и Хрущовъ—Анны 2 ст. и тѣ же ордена французскій и англійскій; два брата Епанчины и Сытинъ—Владиміра 4 ст. съ бантомъ, и тѣ же ордена франц. и англійскій. Прочіе офицеры—соотвѣтствующія ихъ подвигамъ и чинамъ награды (*). Дипломатическій чиновникъ, ст. сов. Катакази, посланный курьеромъ въ Россію съ депешею о побѣдѣ, награжденъ орденомъ Владиміра 3 ст.

Въ отношеніи награды капитановъ союзныхъ эскадръ, графъ Гейденъ предлагалъ, по возможности, сравнить ихъ съ наградами русскимъ капитанамъ, «дабы не возбудить предлога къ зависти». Однакожъ, правительство наше оказало особенное предпочтеніе морякамъ англійскаго флота, что видно изъ слѣдующаго: вице-адмиралъ Кодрингтонъ получилъ Георгія 2 ст., капитаны англійскихъ кораблей — Владиміра 3 ст.; капитаны фрегатовъ и корвета—Св. Анны 2 ст. съ бриллiантовыми украшеніями; капитаны бриговъ и тендера—Св. Анны 2 ст. безъ украшеній, и мичманъ Кодрингтонъ — Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Контръ-адмиралъ де-Риньи получилъ орденъ Александра Невскаго; капитанъ ла-Бретоньеръ — Владиміра 3 ст. (за помощь кораблю «Азовъ»); прочіе капитаны французскихъ судовъ — Св. Анны 2 ст. безъ украшенія и ордена низшаго достоинства.

Относительно турецкаго фрегата, спустившаго свой флагъ предъ кораблемъ «Александръ Невскій» (см. выше), гр. Нессельродъ писалъ графу Гейдену: Императоръ признаетъ весьма почетнымъ для русскаго флота обстоятельство, что въ наваринскомъ сраженіи, турецкій фрегатъ 1 класса былъ вынуж-

(*) См. Записки Мор. Уч. комитета, часть 1, 1828 г.

денъ спустить свой флагъ предъ однимъ изъ судовъ русской эскадры; но такъ какъ Россія не была въ войнѣ съ Турціею, то означенный фрегатъ сдать турецкимъ властямъ, по прекращеніи съ ихъ стороны дѣйствій. Но, какъ выше уже сказано, фрегатъ затонулъ на другой день послѣ битвы. Флагъ же этого фрегата переданъ въ Морской Корпусъ, «дабы видъ сего флага, напоминая подвигъ 7-го линейнаго экипажа, возбуждалъ въ младыхъ питомцахъ желаніе подражать храбрымъ дѣяніямъ, на томъ же поприщѣ совершеннымъ, и ожидаемымъ отъ сихъ юныхъ сыновъ любезнаго отечества» (Высоч. рескриптъ).

$^{13}/_{25}$ октября, ст. сов. Катакази, на фрегатѣ «Елена», достигъ Анконы, а оттуда сухимъ путемъ отправился въ Петербургъ съ подробными донесеніями о наваринской битвѣ. Между прочимъ, гр. Гейденъ писалъ гр. Нессельроде: ....«Когда завязалось дѣло, надлежало его кончить такъ, какъ оно кончилось, т. е. совершеннымъ уничтоженіемъ непріятельскаго флота. При всемъ томъ, сами турки убѣдились, что въ планъ союзниковъ вовсе не входило намѣреніе истребить турко-египетскій флотъ, ибо турки видѣли, что укрѣпленія Наварина остались нетронутыми (хотя мы и могли разгромить ихъ на другой же день) и что многія изъ турко-египетскихъ военныхъ судовъ и транспортовъ, оставленныхъ на нашъ произволъ въ самомъ портѣ, не были ни взяты, ни избиты (maltraités) нашими кораблями.

«Только надеждою на число своихъ судовъ и на преимущество своей позиціи, можно объяснить удивительную смѣлость турокъ, выказанную ими въ рѣшимости начать дѣло съ нами. Дѣйствительно, позиція ихъ, защищаемая батареями и рядомъ брандеровъ, была очень сильна. Всѣ показанія плѣнныхъ христіанъ и турокъ (*) совершенно согласны въ томъ, что Ибрагимъ-паша и его родственникъ Могаремъ-бей—настоящіе виновники этой катастрофы. Она должна быть приписана ихъ убѣжденіямъ и угрозамъ, обращеннымъ ко всѣмъ тѣмъ капита-

(*) Отпущенныхъ на свободу послѣ сраженія.

намъ и другимъ начальникамъ, которые расположены были подчиниться предложеніямъ европейскихъ державъ и возвратиться въ Константинополь. Можно полагать также—и это подтверждается всѣми свѣдѣніями, полученными въ Мореѣ,—что Ибрагимъ, въ своемъ безсильномъ гнѣвѣ противъ лондонскаго трактата, хотѣлъ пробыть еще нѣсколько времени въ Мореѣ, съ цѣлью совершенно опустошить эту страну. Онъ велъ войну не только съ людьми, но и съ самою почвою. Увѣряютъ, что его армія—пѣхота и кавалерія—простиралась болѣе чѣмъ до 20 т., но потеря флота и недостатокъ въ продовольствіи вынудятъ его запереться въ крѣпостяхъ и просить капитуляціи, или пробиться чрезъ Морею до Коринфскаго перешейка—и оттуда на материкъ Греціи.»

III.

Адресы грековъ и отвѣтъ союзныхъ адмираловъ — Угроза греч. правительству, редижированная контръ-адмираломъ де-Риньи. — Возраженіе греч. правительства. — Переписка объ о-вѣ Канди. — Дѣйствія капитана Леблана и протестъ Рибопьера. — Отплытіе русской эскадры въ Мальту. — Крейсерство фрегатовъ. — Медленная починка русскихъ кораблей. — Прибытіе бриговъ. — Событія на Востокѣ. — Слабость греч. временнаго правительства. — Пираты. — Отъѣздъ посланниковъ изъ Константинополя. — Дипломатическія недоразумѣнія. — Ожиданіе пріѣзда Каподистріи.

Вслѣдъ за наваринскимъ сраженіемъ жители Пелопонеза (провинціи Маины) обратились къ союзнымъ адмираламъ съ благодарственными адресами. Адмиралы отвѣчали, между прочимъ ($^{12}/_{24}$ окт.), что наваринское дѣло было справедливымъ наказаніемъ турецкихъ властей за ихъ обманъ (mauvaise foi), упрямство и дерзкое нападеніе на эскадры союзниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралы выражали надежду, что разгромъ турецкаго флота, угрожавшаго Пелопонезу, будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу его жителей и что, внушивъ имъ довѣренность къ волѣ Провидѣнія, заставитъ ихъ быть болѣе внимательными къ своимъ обязанностямъ, тѣснѣе соединитъ между собою и содѣлаетъ достойными попеченій и уваженія просвѣщенныхъ націй. Въ тотъ же день адмиралы обратились къ законодательному греческому собранію съ грозною нотой, *редижированной контръ-адмираломъ де-Риньи* и заключавшей въ себѣ, между прочимъ, упрекъ трибуналу призовъ за то, что онъ всячески старался оправдать насилія греческихъ корсаровъ. Въ отвѣтъ на это, законодательное греческое собраніе, находившееся въ Эгинѣ, писало ($^{18}/_{30}$ окт.), между прочимъ: «Греческая нація, едва вышедшая изъ состоянія глубокаго невѣжества, едва сбрасывающая съ себя иго порабощенія, въ которомъ страдала столько столѣтій и, вслѣдствіе долгой и неравной борьбы будучи не въ силахъ предпринять великое дѣло самоосвобожденія, всегда старалась принять участіе въ стремленіяхъ цивилизо-

ваннаго міра къ достиженію этой цѣли, но ея средства не позволяли ей стать наравнѣ съ прочими образованными и благоустроенными государствами. И потому, она имѣетъ право на нѣкоторое снисхожденіе со стороны европейскихъ державъ.

«Изъ письма вашего, греческій совѣтъ усматриваетъ, что вы предоставили навигаціи судовъ нашихъ разстояніе между заливами Воло и Лепантскимъ; на это Совѣтъ позволяетъ себѣ слѣдующее замѣчаніе: Лишь изъ человѣколюбія, конечно, союзныя державы взялись за прекращеніе вражды и кровопролитія; но такъ какъ за пунктами, вами назначенными, расположена часть греческихъ войскъ (а греческимъ судамъ воспрещается доходить до нихъ и подавать необходимую имъ помощь), то греки, тамъ находящіеся, должны естественно сдѣлаться жертвами дикой ярости своихъ гонителей,—что́, видимо, не согласуется съ гуманными цѣлями союзныхъ націй.

«По мнѣнію греческаго совѣта, слѣдовало бы военнымъ греческимъ судамъ разрѣшить рейсы отъ Салоникскаго залива до залива Арта, съ прилежащими островами включительно, потому что на нихъ находятся греческія войска и народонаселеніе.

«Благоволите, мм. гг., удостоить вниманія эту справедливую просьбу и пр. и пр. Президентъ совѣта, Н. Рейніерисъ.»

Не ограничиваясь этимъ отвѣтомъ, депутаты острова Кандіи (древняго Крита, *Crète*), находившіеся въ Эгинѣ, Н. Рейніерисъ (предсѣдатель законодательнаго собранія), М. Бернардосъ, Ем. Автоніади, Н. Оконосъ и Ж. Сакорафосъ, $^{19}/_{31}$ окт., поздравляя союзныхъ адмираловъ съ побѣдой и благодаря ихъ за спасительные совѣты и предостереженія, выраженные въ письмѣ на имя собранія представителей Греціи, между прочимъ писали: «всѣ греки и въ особенности критяне, а равно и всѣ филантропы, бывшіе свидѣтелями ужаснаго положенія христіанскаго населенія на о-вѣ Критѣ, желаютъ теперь только одного, чтобы установлена была блокада Крита на томъ же основаніи, какъ блокада Пелопонеза и материка, такъ какъ островъ Кандія, или Критъ, по многимъ актамъ греческаго народа, составляетъ нераздѣльную часть Греціи. Безъ облегченія участи критянъ, не только острова Архипелага, но и самый Пелопонезъ, не будутъ пользоваться спокойствіемъ, какъ это оказалось въ теченіе всей борьбы грековъ съ турками.»

Союзные адмиралы отвѣчали, что они не поставляютъ никакого препятствія господству грековъ на о-вѣ Кандія, но должны замѣтить, что Карабуза, — портъ на о-вѣ Кандіи, — гдѣ, по выраженію депутатовъ, такъ много истреблено турокъ,—заключаетъ въ себѣ наибольшее гнѣздо бездѣльниковъ (coquins), распространяющихся по Архипелагу, и ремесло которыхъ такого рода, что его надо уничтожить; иначе, купеческія суда не могутъ входить въ эти воды, не подвергаясь опасности быть ограбленными. «И такъ, постарайтесь обратить на это вниманіе вашихъ патріотовъ.»

Выше, читатель уже могъ замѣтить, какъ мало сочувствовалъ грекамъ контръ-адмиралъ де-Риньи. Въ слѣдующемъ событіи и потомъ въ сношеніяхъ французскаго правительства съ египетскимъ, еще яснѣе выразилась политика Франціи.

На другой же день послѣ наваринскаго сраженія ($^{9}/_{21}$ окт.) французскій фрегатъ *Junon*,—кап. Leblanc,—прибылъ въ Сиру и пригласилъ членовъ экспедиціи для овладѣнія островомъ Хіо, на свой фрегатъ, имѣя будто бы порученіе сообщить имъ желаніе союзныхъ адмираловъ. Члены экспедиціи, въ весьма вѣжливыхъ выраженіяхъ отказываясь отъ приглашенія на фрегатъ, ссылались на многочисленныя свои занятія и просили капитана, письменно передать имъ желанія адмираловъ. Тогда Лебланъ, по прежнему держась подъ парусами, послалъ хіотамъ письмо, исполненное неприличныхъ выраженій и рѣшительно запрещая имъ экспедицію. Такое же сообщеніе сдѣлано Лебланомъ греческому правительству въ Эгинѣ и полковнику Фабвіе (Fabvier) въ Меоонѣ (Methona).

Эта «выходка» командира *Юноны* заставила Рибопьера обратить вниманіе англійскаго и французскаго посланниковъ на тѣ затрудненія, которыя могутъ произойдти, если союзныя силы войдутъ въ непріязненныя отношенія къ грекамъ, и если младшіе начальники въ союзномъ флотѣ будутъ столь неприлично обращаться съ греческими правительственными лицами,—именно въ то время, когда все вниманіе и усиліе союзныхъ державъ должно быть направлено къ тому, чтобы утвердить и возвысить греческое правительство въ глазахъ грековъ и турокъ.

Предвидя, вмѣстѣ съ союзными адмиралами, что наваринское сраженіе будетъ имѣть послѣдствіемъ новыя совѣщанія

между кабинетами, подписавшими лондонскій трактатъ, и вѣроятно — новыя инструкціи начальникамъ союзныхъ эскадръ, графъ Гейденъ призналъ необходимымъ пріостановить свои дѣйствія до полученія этихъ инструкцій, что, впрочемъ, вынуждалось и состояніемъ судовъ его эскадры, требовавшихъ капитальныхъ исправленій въ какомъ либо портѣ, обладающемъ хорошимъ арсеналомъ и матеріалами. Поэтому онъ, $^{15}/_{25}$ окт., послѣдовалъ за англійскою эскадрою въ Мальту (*), отрядивъ въ то же время, какъ упомянуто выше, фрегатъ «Елена» въ Анкону съ г. Катакази, а фрегатъ «Касторъ» ($^{14}/_{26}$ октября) въ Неаполь съ другимъ курьеромъ къ русскому двору, лейтенантомъ де-Траверсе, которому поручено доставить Государю и гр. Нессельроду дополнительныя свѣдѣнія о наваринскомъ дѣлѣ и состояніи судовъ. Въ то же время, фрегатъ «Константинъ» посланъ въ Архипелагъ и Смирну для поддержки грековъ, собранія свѣдѣній о дѣлахъ на Востокѣ, и чтобы дать возможность нашему агенту на о-вѣ Сира, въ случаѣ опасности, переѣхать въ Мальту. Командиру этого фрегата поручено было предупредить моряковъ, плавающихъ въ Архипелагѣ подъ русскимъ флагомъ, что наваринская битва можетъ имѣть непредвидимыя въ настоящее время послѣдствія и потому, чтобы они не иначе приближались къ городамъ и другимъ мѣстамъ, занятымъ турками, какъ съ большою осторожностью и только въ такомъ случаѣ, когда положительно будутъ знать, что русскій посланникъ не оставилъ своего поста при константинопольскомъ дворѣ.

Эскадра прибыла въ Мальту 27 окт. ст. ст. послѣ 14-ти дневнаго труднаго плаванія; при входѣ ея въ гавань, крѣпость салютовала 21 выстрѣломъ, а разставленныя на берегу войска кричали ура! и салютовали бѣглымъ огнемъ. Губернаторъ Мальты, сэръ Понсонби, еще предварительно увѣдомилъ Гейдена, что приготовленъ лазаретъ для нашихъ больныхъ и раненыхъ и что русская эскадра вообще можетъ разсчитывать на возможное

(*) Первоначально предполагалось, по предложенію изъ Петербурга, избрать мѣстомъ починки русскихъ судовъ какой либо портъ Неаполитанскаго королевства, но Гейденъ предпочелъ Мальту, во первыхъ, по причинамъ богатства этого порта въ сравненіи съ неаполитанскими, а во вторыхъ, вслѣдствіе поступковъ неаполитанскаго правительства, о которыхъ будетъ сказано ниже.

содѣйствіе мальтійскаго начальства въ удовлетвореніи ея потребностей.

Французскій флотъ изъ Наварина отправился въ Смирну, а остатки турко-египетскаго въ Александрію.

Выдержавъ двухъ-дневный карантинъ (*), наши моряки приступили къ починкѣ своихъ судовъ, которая, а въ особенности починка кораблей (**), производилась весьма медленно, по причинѣ ихъ значительнаго поврежденія и недостатка матеріаловъ. Въ Мальтѣ не нашлось мачтовыхъ деревьевъ для «Гангута», и потому сначала предполагалось пріобрѣсти ихъ во владѣніяхъ Неаполя при содѣйствіи тамошняго правительства, но надобности въ этомъ не оказалось, такъ какъ купеческія суда доставили эти деревья въ Мальту. Г. Жермэнъ (Germain), богатый судостроитель мальтійскаго порта, по отзыву графа Гейдена, занимался починкою судовъ нашихъ весьма ревностно, за весьма сходную цѣну, отказавшись отъ многихъ другихъ заказовъ, болѣе выгодныхъ, въ надеждѣ получить за свое усердіе медаль отъ русскаго правительства. Казенное адмиралтейство, съ своей стороны, дѣлилось съ нами матеріалами и запасами, по мѣрѣ возможности. Графъ Гейденъ просилъ нашего посланника въ Лондонѣ, князя Ливена, ходатайствовать о сложеніи, въ этомъ исключительномъ случаѣ, съ русскихъ судовъ, находившихся въ Мальтѣ, 25%, которые налагались англійскимъ правительствомъ на матеріалы, взятые изъ казенныхъ адмиралтействъ иностранными судами,—тѣмъ болѣе, что французскія военныя суда составляютъ исключеніе изъ этого правила. Князь Ливенъ отвѣчалъ, что по соглашенію нашего правительства съ британскимъ, недавно состоявшемуся, суда русскаго флота получили право также составлять исключеніе изъ этого правила.

На эскадрѣ нашей, вслѣдствіе наваринскаго дѣла, оказывался также недостатокъ въ боевыхъ снарядахъ, почему Высочайше повелѣно пріобрѣсти необходимые снаряды въ какомъ либо портѣ Италіи; но такъ какъ ядра многихъ калибровъ,

---

(*) По этому случаю Мальта была объявлена въ 25 дневномъ карантинѣ, считая со дня прибытія англійской эскадры.

(**) По словамъ Гейдена, они безъ капитальнаго исправленія не могли держаться въ морѣ.

находившіяся въ Мальтѣ, оказались одинаковыми съ калибрами русскихъ орудій (*), и губернаторъ предложилъ запастись ими, а равно и порохомъ изъ арсеналовъ этого порта, то и не было надобности прибѣгать къ содѣйствію итальянскихъ правительствъ, изъ коихъ неаполитанское представляло разныя затрудненія къ удовлетворенію нашихъ судовъ помянутыми боевыми средствами. Оно же сдѣлало намъ замѣчаніе, что русскія военныя суда вошли въ неаполитанскій портъ (Мессину) въ бо́льшемъ, чѣмъ опредѣлено договорами, количествѣ,—не смотря на то, что это условіе трактатовъ не соблюдалось Франціею. Выше упомянуто, что неаполитанское правительство сдѣлало такое же замѣчаніе и послучаю захода нашей эскадры въ Палермо.

27 марта 1828 года Гейденъ доносилъ, что «на удовлетвореніе англійскаго адмиралтейства, за всѣ исправленія мачтъ, рангоута и якорей, взято у банкира Рочлера, въ счетъ новаго кредитива, 12000 ф. стер. и что значительный остатокъ этой суммы предполагаетъ оставить здѣсь (въ Мальтѣ) — одну часть капитану 2 р. Богдановичу и чиновнику 5-го класса Бровцыну, завѣдывавшему интендантскою частью на эскадрѣ, а другую возьметъ съ собою. Во сколько же обошлась вообще вся починка и снабженіе эскадры въ Мальтѣ, — изъ документовъ, которыми мы пользовались, невидно.

Въ первыхъ числахъ декабря начали подходить къ эскадрѣ въ Мальту посланные изъ Кронштадта бриги: 20 пуш. «Охта» (капит.-лейт. Дмитрій Никольскій) и «Усердіе» (капит.-лейт. Кадьянъ); 16 пуш. «Ревель» (капит.-лейт. Селивановъ) и «Ахиллесъ» (лей. Щуленниковъ), которые тотчасъ по прибытіи отправились въ плаваніе по различнымъ назначеніямъ. Такъ, 12 декабря, бригъ «Охта» посланъ въ Корфу съ секретными депешами изъ Петербурга къ графу Каподистріи.

Между тѣмъ, изъ Константинополя, Греціи и Египта получены слѣдующія извѣстія: амбарго, наложенное на купеческія суда въ Константинополѣ, снято; 30 ноября прибыли въ Вурло (мѣстечко близъ Смирны), на фрегатахъ, англійскій и француз-

(*) Сравнивъ калибры орудій, нашли, что наши не одинаковы съ англійскими, но въ артиллерійскихъ магазинахъ оказалось достаточное количество старыхъ французскихъ ядеръ, совершенно соотвѣтствовавшихъ нашимъ пушкамъ 36, 24, 12 и 8 фунтовымъ.

скій посланники, оставившіе Константинополь 26 ноября. Къ нимъ, 2 декабря, отправились изъ Смирны вице-адмиралъ де Риньи (флагъ котораго 24 ноября перенесенъ на корабль *Trident*), на своемъ флагманскомъ кораблѣ, и англійскій капитанъ Гамильтонъ, на фрегатѣ *Cambrian*.

Нашъ посланникъ предполагалъ возвратиться въ Россію чрезъ Одессу, на одномъ изъ двухъ военныхъ русскихъ транспортовъ («Сухумъ-Кале» и «Примѣръ») (*) отправлявшихся въ Черное море, но былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ, непозволявшимъ выдти изъ Босфора. Прибывъ въ Вурло за извѣстіями о нашемъ посланникѣ, фрегатъ «Константинъ» нашелъ тамъ приказаніе взять на фрегатъ консульство наше въ Смирнѣ и тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые изъявятъ на то желаніе, и перевести консульство въ Мальту, а прочихъ русскихъ подданныхъ—на какой либо островъ Архипелага (**).

Потерявъ надежду попасть въ Черное море, по причинѣ господствовавшихъ въ это время сѣверныхъ вѣтровъ, графъ Рибопьеръ съ нѣкоторыми чинами посольства, 3 декабря, на помянутыхъ транспортахъ отправился въ Дарданеллы, предварительно приказавъ фрегату «Константинъ» оставить смирнскій рейдъ и, если будутъ южные вѣтры, то идти къ Тенедосу, а если сѣверные,—то въ Вурлу, на встрѣчу посольства.

$^{16}/_{28}$ декабря, съ англійскимъ бригомъ *Cameleon* получено въ Мальтѣ извѣстіе объ отъѣздѣ изъ Константинополя англійскаго и французскаго посланниковъ, вслѣдствіе чего Кодрингтонъ и Гейденъ приглашали этихъ посланниковъ заѣхать въ Мальту для совѣщаній, и послали за ними суда,—одно англійское въ Корфу, за Страфордомъ Каннингомъ, а другое, русскій фрегатъ «Касторъ» (***) въ Левантъ, для встрѣчи съ г. Гильмино.

(*) Транспорты эти, находившіеся при нашемъ посольствѣ въ Константинополѣ, поступили потомъ въ составъ эскадры гр. Гейдена. «*Примпромъ*» командовалъ лейтенантъ Морской, «*Сухумомъ*»—капитанъ-лейтенантъ (нынѣ полный адмиралъ въ отставкѣ) Н. Б. Никоновъ. Это были одни изъ лучшихъ судовъ тогдашняго черноморскаго флота.

(**) Кромѣ консульства (гг. Фродинга и Тимони) этимъ воспользовались два купца изъ донскихъ казаковъ.

(***) Возвратившійся изъ Неаполя (см. выше). При этомъ Гейденъ писалъ къ де-Риньи, отъ $^{18}/_{30}$ декабря: «фрегату «*Касторъ*», замѣняющему фрегатъ «*Констан-*

По вслѣдствіе несогласій, уже начинавшихъ проявляться между англійскимъ и французскимъ посланниками—съ одной стороны, и начальниками эскадръ — съ другой, преимущественно же со стороны Страфорда Каннинга, свиданіе дипломатовъ съ Кодрингтономъ и Гейденомъ не состоялось. Страфордъ Каннингъ отправился изъ Вурлы, 10 декабря, на англійскомъ фрегатѣ *Driaden* въ Корфу, а Гильмино (Guilleminot), въ то же время, на французскомъ фрегатѣ *Armide*, прямо во Францію. Рибопьеръ также отправился въ Корфу и оттуда въ Тріестъ, посѣтивъ на пути Сиру и Эгину, гдѣ вошелъ въ сношенія съ мѣстными властями, которымъ, между прочимъ, рекомендовалъ нашего агента, г. Власопуло. Члены временнаго правительства въ Эгинѣ посѣтили Рибопьера на фрегатѣ на другой день по его прибытіи.

По извѣтіямъ отъ $^{14}/^{26}$ декабря, греки — преимущественно кандіоты, разсѣявшіеся по островамъ Архипелага,—соединились въ числѣ 2500 человѣкъ и высадились въ Кандіи, въ заливѣ Ситтія (Settia или St Nicolo).

Жалобы на греческихъ пиратовъ получались по прежнему. Въ исходѣ декабря (около 25, ст. ст.) въ Эгину прибылъ англійскій фрегатъ *Cambrian* (капит. Гамильтонъ) и французскій фрегатъ *Junon* (капит. Leblanc), сопровождаемые французскимъ бригомъ. Первый изъ нихъ потребовалъ отъ греческаго правительства, чтобы въ теченіе трехъ дней было возвращено іоническое судно и грузы, взятые за нѣсколько дней предъ тѣмъ греческими корсарами, или чтобы было дано за нихъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Капитанъ Лебланъ, съ своей стороны, требовалъ 60 000 испанскихъ піастровъ, въ теченіе 24 часовъ,

---

тинъ» на станціи въ Смирнѣ, дано мною приказаніе поступить въ ваше распоряженіе во всѣхъ случаяхъ, когда понадобятся вамъ услуги его; или даже когда найдете нужнымъ отослать его въ Мальту. Узнавъ объ отправленіи изъ Вурлы посланниковъ англійскаго и французскаго, Кодрингтонъ и я рѣшились послать судно на встрѣчу Страфорда-Каннинга, съ просьбою, чтобы онъ зашелъ въ Мальту. «*Кастору*» поручено мною увѣдомить объ этомъ графа Гильмино, на случай, если фрегатъ встрѣтится съ нимъ. Я буду очень радъ, если три посланника, знакомые съ настоящимъ положеніемъ Турціи, соединятся въ одномъ съ нами пунктѣ для болѣе дѣйствительныхъ работъ по дѣлу примиренія турокъ съ греками и для устраненія многихъ затрудненій и неизбѣжныхъ, въ противномъ случаѣ, проволочекъ отъ разлученія министровъ. Я увѣренъ, что вы раздѣляете нашъ взглядъ на дѣло и не оставите съ своей стороны содѣйствовать его окончанію.»

въ вознагражденіе за призы и убытки, причиненные въ декабрѣ греческими корсарами въ Архипелагѣ. Это требованіе Леблана сопровождалось угрозою, въ случаѣ отказа, дѣйствовать непріязненно противъ города. Гамильтону выданы требованное имъ судно и грузъ (причемъ греки снова протестовали противъ сношеній іонійцевъ съ турками), а Леблану обѣщано удовлетворить его, но не въ опредѣленный имъ срокъ, а когда будетъ собрана назначенная имъ сумма. Австрійское судно съ арабскими лошадьми, купленными чиновникомъ русскаго двора для Императора Николая, однажды остановленное корсарами, зашло въ Родосъ и, опасаясь новаго съ ихъ стороны осмотра, не рѣшалось продолжать путь. Для конвоированія этого судна, графъ Гейденъ отправилъ бригъ «Усердіе». Въ началѣ октября греческіе пираты захватили и отвели въ Эгину шведское судно *Albion* съ грузомъ петербургскаго купца Анастасія Аверова, адресованнымъ въ Александрію. По настоянію Гейдена, судно это возвращено владѣльцамъ его.

По отправленіи изъ Наварина въ Александрію, остатковъ турко-египетскаго флота, при Ибрагимѣ въ Греціи остались только три легкихъ судна. Онъ отослалъ въ Египетъ больныхъ, громоздкій багажъ, какъ свой, такъ и прочихъ начальниковъ оттоманской арміи, плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, захваченныхъ въ Мореѣ, а равно гаремы, съ цѣлію имѣть возможность разсчитать продовольствіе своего войска (*) мѣсяца на три. По совѣту своего отца (Могамета-Али-паши) онъ рѣшился держаться въ оборонительномъ положеніи. Генералъ Сателлье (Satellier), французъ, служившій въ арміи Ибрагима, возвратился въ Египетъ, а прочіе французскіе офицеры, находившіеся въ турецкихъ войскахъ, отправились во Францію, по настоянію де-Риньи. Возвратившійся изъ Франціи $\frac{\text{25 декабря}}{\text{6 января}}$ консулъ Дроветти привезъ Могамету Али-пашѣ подарки отъ своего правительства (**). Консулы союзныхъ державъ остались въ Египтѣ, и это подавало поводъ думать, что державы эти болѣе расположены къ египетскому пашѣ, чѣмъ къ султану.

(*) Состоявшаго изъ 12000 регулярной пѣхоты, 4000 иррегулярной и 2000 кавалеріи.

(**) Въ числѣ коихъ особенно замѣчательны: два куска гобеленовыхъ обоевъ и богатый туалетъ дочери визиря, въ замужствѣ за Могаремъ-беемъ.

Наконецъ, изъ Египта получено извѣстіе, что въ исходѣ декабря Ибрагиму приказано оставить сильные гарнизоны въ наиболѣе укрѣпленныхъ мѣстахъ Мореи, а съ главными силами идти въ Филипполи и тамъ принять начальство надъ румелійскою арміею.

Объ отношеніяхъ своихъ къ Кодрингтону, графъ Гейденъ писалъ $^{11}/_{23}$ декабря графу Нессельроде: «сношенія мои съ Кодрингтономъ самыя дружественныя и, по волѣ Государя (*), я не упускаю ни малѣйшаго случая связать какъ можно крѣпче эти добрыя отношенія, необходимыя для сердечнаго согласія между Россіею и Англіею и для скорѣйшаго окончанія смутъ на Востокѣ. Съ своей стороны, Кодрингтонъ совершенно убѣжденъ въ безкорыстныхъ дѣйствіяхъ нашего кабинета при умиреніи Греціи и публично заявляетъ это...» «Англійскій адмиралъ выказываетъ твердое намѣреніе исполнить во всей точности условія трактата и дѣйствуетъ съ обычной своей правдивостью, откровенностью и благородствомъ.»

«Греки — писалъ далѣе Гейденъ — также выказываютъ болѣе покорности, но слабость ихъ временнаго правительства не можетъ удерживать ихъ отъ пиратства. Если графъ Каподистріа заѣдетъ въ Мальту, то будущее дѣло лондонскаго трактата значительно ускорится; за графомъ посланъ въ Корфу англійскій корабль *Warspite*.»

Отношенія Кодрингтона и Гейдена къ де-Риньи становились болѣе и болѣе натянутыми. Чрезъ капитана Пюжоля (Pujol) Ибрагимъ-паша подалъ де-Риньи жалобу на дѣйствія Кодрингтона. Жалобу эту де-Риньи препроводилъ съ капитаномъ Хрущовымъ къ англійскому адмиралу. Содержаніе ея, во всей подробности, намъ неизвѣстно. Гейденъ, въ письмѣ къ графу Нессельроде говоритъ о ней только слѣдующее: «я нахожу ее несправедливою, ибо неправда, что Ибрагиму было дозволено снабдить Патрасъ съѣстными припасами, что англійскіе фрегаты и бригъ вошли въ наваринскую бухту и вышли изъ оной, не поднимая флаговъ, что шлюпка, посланная спросить у Кодринг-

(*) Изъ бумагъ Гейдена видно, что Императоръ Николай I предложилъ Кодрингтону поднять свой флагъ на русскомъ кораблѣ, по случаю значительнаго поврежденія кораблей англійской эскадры въ Наваринѣ. Кодрингтонъ собственноручнымъ письмомъ благодарилъ Государя за это предложеніе и за орденъ св. Георгія 2 класса.

тона объясненій, была оскорбительно прогнана и что Кодрингтонъ сначала пригласилъ Тагиръ-пашу на *Азію* и держалъ съ нимъ тѣ рѣчи, которыя Ибрагимъ приписываетъ Кодрингтону (*). Что же касается гречанки, то дѣло въ томъ, что по просьбѣ греческаго правительства, Кодрингтонъ ходатайствовалъ чрезъ Тагиръ-пашу объ освобожденіи замужней греческой женщины, находившейся въ рабствѣ у Ибрагима.»

Возникали также несогласія между Кодрингтономъ и первымъ лордомъ англійскаго адмиралтейства, герцогомъ Кларенсомъ. Пріѣздъ Страфорда-Каннинга въ Лондонъ еще болѣе разстроивалъ виды союзныхъ державъ относительно Греціи, безпорядки и междоусобія въ которой не прекращались. По всѣмъ этимъ причинамъ, Кодрингтонъ и Гейденъ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія графа Каподистрія въ Мальту, по пути въ Грецію.

(*) Все это, вѣроятно, относится до происшествій, предшествовавшихъ дню соединенія нашей эскадры съ союзными, и дню наваринскаго сраженія.

IV.

Прибытіе гр. Каподистрія въ Грецію.—Меморандумъ, переданный имъ въ Мальтѣ союзнымъ адмираламъ.—Водвореніе новаго правительства.—Прокламація къ греческому народу.—Учрежденіе Панэлліонона и совѣтовъ: военнаго, министровъ и духовныхъ дѣлъ.—Переписка Каподистріи съ лордомъ-коммисаромъ Іоническихъ острововъ, Адамсомъ.—Греческій національный банкъ.—Состояніе Греціи при вступленіи Каподистріи въ званіе президента.—Водвореніе порядка въ Греціи.

Послѣ шестинедѣльнаго ожиданія въ Анконѣ обѣщаннаго ему корабля, графъ Каподистрія отправился на англійскомъ корветѣ и, пересѣвъ, при выходѣ изъ Адріатическаго моря, на англійскій линейный корабль *Warspite*, прибылъ $\frac{\text{29 декабря 1827 г.}}{\text{10 января 1828 г.}}$ въ Мальту. Проведя на этомъ островѣ пять дней, графъ Каподистрія отправился $^{3}/_{15}$ января 1828 г. на томъ же кораблѣ въ Эгину. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Мальты онъ обратился ($^{1}/_{13}$ января) къ союзнымъ адмираламъ съ меморандумомъ слѣдующаго содержанія: «Наваринская побѣда славно и въ то же время неизмѣнно упрочила исполненіе спасительныхъ видовъ лондонскаго трактата, заключеннаго 6 іюля 1827 г. Настало время, чтобы и Греція съ своей стороны содѣйствовала исполненію этого трактата. При настоящемъ состояніи дѣлъ, если адмираламъ союзныхъ эскадръ угодно будетъ оказать помощь греческому правительству, то оно, можетъ быть, будетъ въ состояніи это сдѣлать: 1) проявленіемъ своего существованія энергическими преслѣдованіями корсарства; 2) соединеніемъ всѣхъ своихъ средствъ къ освобожденію Пелопонеза отъ присутствія турокъ; 3) доставленіемъ греческому торговому флоту и коммерческимъ сношеніямъ началъ законной и правильной дѣятельности. Итакъ, греческое правительство надѣется, что начальники союзныхъ морскихъ силъ, находящихся въ Архипелагѣ, получатъ приказаніе вступить съ нимъ въ правильныя сношенія, дабы оно могло, смо-

тря по обстоятельствамъ, согласоваться съ ними относительно своихъ плановъ дѣйствія, имѣющихъ цѣлью возможно скорѣйшее достиженіе вышеозначенныхъ пунктовъ. При этомъ слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе,—повтореніе коего считаю не безполезнымъ, —что безъ *нѣкоторой денежной помощи* останутся неисполненными, а слѣдовательно и безъ всякихъ результатовъ тѣ дѣйствія греческаго правительства, планы коихъ составлены имъ совмѣстно съ начальниками союзныхъ эскадръ. Поэтому Греція съ сентября мѣсяца ходатайствуетъ о денежномъ вспомоществованіи отъ щедротъ союзныхъ державъ. Она снова взываетъ къ нимъ объ этомъ, ожидаетъ и надѣется.»

Вмѣстѣ съ англійскимъ кораблемъ, на которомъ находился графъ Каподистрія, въ Эгину отправился русскій фрегатъ «Елена» (кап.-лейт. Епанчинъ 1-й), который долженъ былъ, согласно просьбѣ графа Каподистріи, занять станцію въ резиденціи греческаго правительства. Для приданія бо́льшаго вѣса водворенію новаго греческаго правительства, президентъ просилъ послать въ Эгину по одному судну и отъ англійской и французской эскадръ.

$^{6}/_{17}$ января корабль *Warspite*, застигнутый бурею, спустился въ Навплію (Наполи-ди-Романію). На марсѣ корабля поднятъ былъ греческій національный флагъ и потому приматы греческіе тотчасъ явились къ своему президенту и сообщили ему скорбную вѣсть, что въ долинѣ между Наполи-ди-Романіей и Аргосомъ, греческіе воины, подъ начальствомъ Колокотрони и Гриваса, собираются на брань междоусобную. Графъ Каподистрія, немедленно съѣхавъ на берегъ, помирилъ двухъ предводителей греческаго возстанія (*) и на другой день, снова сѣвъ на корабль, прибылъ въ Эгину $^{11}/_{23}$ числа вечеромъ, когда капитанъ Лебланъ уже устроилъ свои дѣла съ правительствомъ (**). «12 числа (ст. ст.) утромъ—пишетъ г. Власопуло (русскій агентъ)—я также прибылъ въ Эгину еще до выхода президента на берегъ, и потому былъ очевидцемъ всего церемоніала, какъ на кораблѣ, такъ и послѣ высадки президента на островѣ. Торжественной церемоніи водворенія новаго правительства и принесенію присяги

(*) Записки Морскаго Ученаго комитета, 1830 г., ч. VI. Рапортъ контръ-адмирала Рикорда.

(**) См. главу III стр. 43.

президента предшествовало и слѣдовало все, что здѣсь есть знатнаго. Его свиту составляли: его государственный секретарь, девять членовъ панэллиніона, находившіеся въ то время въ Эгинѣ командиры и офицеры греческой арміи, капитанъ и офицеры англійскаго корабля *Warspite*, командиры и офицеры русскихъ судовъ: фрегата «Елена» и брига «Ревель» (кап.-лейт. Селивановъ) и наиболѣе извѣстныя особы страны, съ огромною толпою народа, привѣтствовавшаго президента громкими восклицаніями радости и осыпавшаго его благословеніями. Музыка корабля *Warspite* съ греческимъ знаменемъ впереди, сопровождала шествіе до церкви и по выходѣ изъ оной. Въ то же время англійскія, русскія и, стоявшія въ этомъ портѣ, греческія суда салютовали изъ пушекъ и разцвѣтились флагами, между коими флагъ Греціи, поднятый на форъ-брам-стеньгѣ (*mât de Trinquet*) всѣхъ судовъ, произвелъ особенный восторгъ въ публикѣ. Англійскія и русскія суда салютовали 19 выстрѣлами; греческія же суда палили безъ счета.

«Вслѣдствіе многочисленности народа, желавшаго присутствовать при церемоніи, митрополитъ рѣшился совершить оную на открытомъ воздухѣ предъ алтаремъ, воздвигнутымъ нарочно для того и примыкавшимъ заднею своею стороною къ тому фасу каѳедральнаго собора, который обращенъ на довольно обширную площадь. Послѣ торжественнаго пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» и благодарственнаго молебствія за здравіе и благоденствіе трехъ союзныхъ покровителей Греціи, президентъ, въ присутствіи своей свиты и всего духовенства, произнесъ присягу, а за нимъ присягнули члены *панэллиніона*.

«По окончаніи этой церемоніи президентъ отправился въ приготовленный для него домъ,—сопровождаемый по прежнему свитой и окруженный толпою народа, который не переставалъ кричать: да здравствуютъ наши августѣйшіе покровители, да здравствуетъ Греція, да здравствуетъ нашъ президентъ и отецъ.»

20 января (ст. ст.) графъ Каподистрія издалъ слѣдующую прокламацію къ греческому народу: «Съ нами Богъ, никто-же на ны! Наконецъ я среди васъ и благодарю за это Всевышняго. Вы меня встрѣтили радостно и окружили доказательствами довѣрія. Я глубоко тронутъ этимъ и желаю, какъ можно скорѣе, выразить вамъ своими дѣйствіями мою преданность и признательность. Надѣюсь удостовѣрить васъ въ этомъ, лишь только

ваши законно-избранные представители составятъ народное собраніе и получатъ отъ меня отчетъ, который я считаю долгомъ имъ представить. Тогда вы можете удостовѣриться, что мои путешествія и вообще всѣ усилія съ мая мѣсяца имѣли единственною цѣлью вывести наше любезное отечество изъ того роковаго отчужденія, въ которомъ оно еще до сихъ поръ находится, и дать странѣ нашей возможность безотлагательно воспользоваться преимуществами, обѣщанными ей 1-мъ параграфомъ дополнительной статьи лондонскаго трактата 6 іюля 1827 г., а также пріобрѣсти нѣкоторое денежное пособіе со стороны державъ, подписавшихъ упомянутый трактатъ.

«Почести, оказанныя $^{12}/_{24}$ сего мѣсяца вашему флагу и водворенію вашего новаго правительства подаютъ вамъ поводъ надѣяться вмѣстѣ со мною, что если цѣль моихъ усилій еще не достигнута, то достигнется вмѣстѣ съ введеніемъ въ странѣ администраціи, сильной единственно могуществомъ законовъ, способной защищать васъ отъ ужасовъ анархіи и доставить вамъ возможность постепенно совершить дѣло національнаго и политическаго возрожденія. Только тогда вы будете въ состояніи представить монархамъ ручательство, необходимое для нихъ, чтобы не сомнѣваться въ томъ участіи, которое вы можете и должны принять во исполненіе спасительныхъ видовъ, составляющихъ сущность акта 6 іюля и незабвеннаго дня наваринской битвы.

«До тѣхъ поръ вы не имѣете права надѣяться ни на вспомоществованіе, о которомъ я просилъ для васъ, ни на какую бы-то ни было другую помощь, которая могла бы дать вамъ средства устроить между вами внутренній порядокъ и спасти ваше достоинство въ глазахъ иностранцевъ.

«Вслѣдствіе всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній я весьма сожалѣю, что народное собраніе въ Тризинѣ не дало законодательному совѣту достаточныхъ полномочій для принятія мѣръ, необходимыхъ для общей безопасности. Новое народное собраніе не можетъ быть созвано ранѣе апрѣля; если въ этотъ промежутокъ времени будетъ продолжаться неурядица, то она можетъ убить всѣ ваши надежды и поразить безплодностью огромныя жертвы, принесенныя вами съ такимъ великодушіемъ и настойчивостью для столь благороднаго дѣла. Убѣжденный въ нетерпѣніи, съ которымъ вы желаете собрать плоды съ этихъ

жертвъ и оправдать ожиданія союзныхъ державъ, а также участіе къ судьбѣ вашей, выраженное всѣмъ христіанскимъ и образованнымъ міромъ, я рѣшаюсь дать вамъ единственныя средства, отъ меня зависящія: созвать въ апрѣлѣ народное собраніе, а до того времени принять систему временнаго управленія, основаннаго на началахъ, утвержденныхъ актами собраній эпидаврскаго, астросскаго и тризинскаго. Я принимаю эту систему управленія неиначе, какъ съ одобренія законодательнаго совѣта и тѣхъ лицъ изъ среды вашей, которые своею опытностію пріобрѣли необходимыя познанія въ дѣлахъ сего рода. Я буду приводить эту систему въ исполненіе не иначе, какъ при содѣйствіи этихъ лицъ, а именно тѣхъ, которые по выборамъ областей государства уже занимаютъ почетныя мѣста въ управленіи или служатъ представителями народа. Соединяя свои труды съ моими, они раздѣляютъ со мною и отвѣтственность, которою мы обязаны предъ народнымъ собраніемъ.

«Вся моя жизнь, моя тридцатилѣтняя служебная дѣятельность и наконецъ вниманіе, коимъ я пользовался въ разныхъ странахъ Европы, служатъ вамъ ручательствомъ, что я принимаю на себя обязанность президента единственно съ цѣлью поставить васъ подъ защиту законовъ и чтобы спасти васъ отъ гибельныхъ послѣдствій произвола и самовластія!»

На основаніи этой прокламаціи и 58 декрета законодательнаго собранія, графъ Каподистрія учредилъ 20 января ст. ст. 1828 г. временное правительство въ слѣдующемъ составѣ:

I. Совѣтъ или сенатъ (панэллиніонъ) изъ 27 членовъ. Онъ раздѣляетъ съ президентомъ труды и отвѣтственность по управленію страною до созванія народнаго собранія и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) финансоваго, 2) внутренней администраціи и 3) военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Въ каждомъ отдѣленіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ членовъ (провулъ). Два другіе редактируютъ акты и называются первымъ и вторымъ секретаремъ. Президентъ финансоваго отдѣленія, совмѣстно съ президентами остальныхъ двухъ отдѣленій, предсѣдательствуютъ въ общихъ засѣданіяхъ панэллиніона. Секретарь того отдѣленія, дѣлами коего занимается общее собраніе, исполняетъ должность секретаря въ этомъ собраніи. Законодательный совѣтъ и правительственная коммисія, слагающія съ себя свои обязанности, передаютъ тремъ предсѣдателямъ и тремъ первымъ секретарямъ

панэллиніона свои архивы и всѣ свѣдѣнія, относящіяся до обязанностей, которыя были возложены на эти два управленія съ мая мѣсяца и съ учрежденія панэллиніона. Декреты президента будутъ основаны на рапортахъ общаго собранія панэллиніона или его отдѣленій, смотря по тому, касаются ли они административнаго или законодательнаго вѣдомства. Административными актами считаются тѣ, которые основаны на постановленіяхъ тризинскаго собранія, такъ что остается только привести законы въ исполненіе: а законодательными—тѣ, которые не имѣютъ въ виду существующаго постановленія. Эти послѣдніе составляются по докладамъ общаго собранія панэллиніона, а прочіе по докладамъ отдѣленій. При президентѣ Греціи будетъ состоять государственный секретарь, контрасигнирующій его декреты и сношенія. Кромѣ этого будутъ учреждены спеціальныя коммисіи независимо отъ панэллиніона, смотря по нуждамъ администраціи и для приготовленія отчетовъ и другихъ работъ, которыя должны быть представлены народному собранію. Во время засѣданій общаго собранія панэллиніона или его отдѣленій по предложенію предсѣдателя первый секретарь докладываетъ дѣла, поступающія на обсужденіе собранія, рѣшеніе коего опредѣляется по большинству голосовъ. Члены, несогласные съ постановленіемъ большинства, имѣютъ право записать свое мнѣніе въ протоколъ засѣданія, который составляется вторымъ секретаремъ.

II. Совѣтъ министровъ, собирающійся подъ предсѣдательствомъ президента Греціи. Вѣдѣнію этого совѣта подлежатъ внѣшнія сношенія, торговыя, мореходныя и всѣ вообще дѣла, предлагаемыя на его обсужденіе президентомъ Греціи. Каждому изъ членовъ совѣта, или коммисіи, составленной изъ членовъ того же совѣта, поручаются особыя занятія президентомъ Греціи.

III. Военный совѣтъ, назначеніе коего разсматривать и обсуждать вопросы, относящіеся до военныхъ дѣйствій и военной службы, сухопутной и морской, по предложенію президента. Члены этого совѣта по праву: главнокомандующій сухопутными силами; великій адмиралъ и тѣ изъ генераловъ и адмираловъ, узнать мнѣніе которыхъ президентъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ. Въ совѣтѣ этомъ предсѣдательствуетъ президентъ Греціи.

IV. Коммисія духовныхъ дѣлъ, имѣющая цѣлью доставлять

правительству всѣ свѣдѣнія, которыя потребуются, о состояніи и нуждахъ церкви.

23 января ст. ст. 1828 г. графъ Каподистрія издалъ приказъ, коимъ утверждались въ своихъ званіяхъ назначенные при его пріѣздѣ въ Эгину члены панэллиніона и государственный секретарь. Финансовое отдѣленіе составлено изъ слѣдующихъ лицъ: Георгій Кундуріоти—президентъ (провулъ), Н. Спиліади—первый секретарь и А. Пападопуло—2-й секретарь. Административнаго отдѣленія: Андрей Заими—президентъ, Георгій Псилла—1-й секретарь и Хр. Эніанъ—2-й секретарь. Военнаго отдѣленія: Петръ Мавромихали—президентъ, Константинъ Зографъ—1-й секретарь и Хр. Клонари—2-й секретарь. Государственнымъ секретаремъ утвержденъ Спиридонъ Трикупи.

Въ концѣ января лордъ-коммисаръ Іоническихъ острововъ Адамсъ послалъ въ Эгину своего адъютанта Бэйна, дабы условиться съ графомъ Каподистріей о средствахъ, коими можно бы установить прямое и быстрое сообщеніе между резиденціей греческаго правительства и Іоническими островами, а оттуда и съ остальною Европой. Графъ Каподистрія воспользовался этимъ случаемъ и въ отвѣтъ лорду-коммисару, описавъ бѣдствія Греціи, ожидающей со дня на день обѣщанной ей великими державами субсидіи, просилъ Адамса, чтобы правительство Іоническихъ острововъ дало Греціи взаймы 100 000 талеровъ, которые президентъ обязывался уплатить при первомъ полученіи денегъ отъ великихъ державъ. «Безъ этого средства»—писалъ президентъ лорду-коммисару — «невозможно не только предохранить мореходство отъ корсаровъ или возстановить внутренній порядокъ, но даже нельзя и помышлять о возможности исполненія лондонскаго трактата 6 іюля. Предлагаемая мною мѣра, кажется мнѣ легкою и отъ васъ зависитъ, чтобы она была принята іоническимъ правительствомъ и приведена въ скорѣйшее исполненіе. При этомъ я долженъ замѣтить, что отъ малѣйшаго замедленія можетъ произойти неминуемая опасность.»

Не получая долгое время никакой денежной помощи отъ покровительствующихъ державъ и не надѣясь на благопріятный отвѣтъ отъ англійскаго правительства на Іоническихъ островахъ, которое съ самаго начала войны за греческую независимость выказало себя нерасположеннымъ къ эллинамъ, графъ Каподистрія обратился къ греческимъ купцамъ, прося ихъ содѣйствія въ

устройствѣ новоучрежденнаго имъ національнаго банка. Учрежденіе этого банка состоялось $^{2}/_{14}$ февраля на слѣдующихъ основаніяхъ. Лица, желающія содѣйствовать устройству національнаго банка, могутъ вкладывать не только денежныя суммы, но и сельскія произведенія, которыя будутъ сдаваемы членамъ правленія банка. Послѣдніе обязаны выдавать вкладчикамъ билеты съ обозначеніемъ суммъ, вырученныхъ при продажѣ этихъ произведеній. Акціонеры (вкладчики) національнаго банка будутъ получать по 8% въ годъ. Суммы, ввѣренныя національному банку, могутъ быть взяты назадъ только чрезъ годъ. По истеченіи этого срока вкладчики могутъ взять свой капиталъ по частямъ или весь; но для этого они должны обращаться въ правленіе банка мѣсяцемъ ранѣе истеченія срока. Сумма означенная въ билетахъ, будетъ выдаваться вкладчикамъ безъ дисконта, изъ государственныхъ доходовъ; кромѣ того, эти билеты будутъ приниматься правительствомъ при продажѣ національныхъ имуществъ въ частныя руки, когда это будетъ разрѣшено народнымъ собраніемъ. Провулъ (президентъ) финансоваго отдѣленія панэллиніона, съ своими помощниками, назначаемыми президентомъ Греціи, составитъ правленіе банка. Ключъ отъ кассы національнаго банка хранится у провула финансоваго отдѣленія, который вмѣстѣ съ своими помощниками раздѣляетъ отвѣтственность въ исправности отчетовъ, архива и выпуска банковыхъ облигацій.

Вмѣстѣ съ декретомъ объ учрежденіи банка президентъ разослалъ, какъ мы сказали выше, циркуляръ всѣмъ гражданамъ, въ коемъ, между прочимъ, сказано: «народные представители на тризинскомъ собраніи, а послѣ моего прибытія въ отечество, народъ, духовенство, сановники, сухопутные и морскіе воины, всѣ—наконецъ, вслѣдствіе своего довѣрія ко мнѣ, требуютъ отъ меня, какъ послѣднее доказательство моихъ чувствъ къ отечеству, установленія правленія, основаннаго на законахъ. Но ожиданія ихъ могутъ быть исполнены мною только въ такомъ случаѣ, если вамъ будетъ угодно оказать мнѣ полное содѣйствіе присылкой капиталовъ для національнаго банка. Этимъ вы мнѣ доставите средства привести въ движеніе правительственныя пружины, которыя или остановлены или дѣйствуютъ такимъ образомъ, что приносятъ государству болѣе вреда, чѣмъ пользы. Лишь только будетъ возможно получить нашими собственными средствами начало порядка въ различныхъ отрасляхъ военной

службы, лишь только непріятель будетъ тѣсно окруженъ нашими войсками и Архипелагъ защищенъ отъ корсарства, то государи, обнадежившіе насъ денежными вспомоществованіями, дадутъ намъ ихъ, потому что они не будутъ болѣе сомнѣваться въ возможности исполненія въ нашу пользу спасительныхъ видовъ, руководившихъ ими при заключеніи лондонскаго трактата. Только этимъ послѣднимъ усиліемъ мы должны доказать всему міру, не только нашу неизмѣнную рѣшимость совершенно освободить отечество отъ присутствія непріятеля, но и наше умѣнье и способность жить, пользуясь свободой и подчиняясь законамъ.»

Разсматривая всѣ вышеизложенные декреты графа Каподистріи, нельзя не видѣть необыкновенной его дѣятельности. Съ самаго начала своего прибытія въ Грецію, онъ пріобрѣтаетъ довѣріе большинства своихъ соотечественниковъ, видѣвшихъ въ немъ единственнаго человѣка, который могъ спасти ихъ отъ ужасовъ безначалія и дать стройное движеніе государственной администраціи. Первыя послѣдствія разумнаго управленія президента выказываются, между прочимъ, въ слѣдующемъ донесеніи командира фрегата «Елены» (кап.-лейт. Епанчина 1) вице-адмиралу гр. Гейдену отъ 9 февраля: «президентъ Греціи приводитъ къ окончанію установленіе военной морской и сухопутной силы. Оставшіеся въ живыхъ жители Ипсары и прилежащихъ береговъ Мореи поселились въ Эгинѣ; теперь народонаселенія здѣсь до 50 000; бѣдныхъ очень много. Графъ Иванъ Антоновичъ приказалъ вести отъ города къ рейду хорошую дорогу, а трудящимся выдаетъ по оку (3 фунта) хлѣба. Приготовляетъ поля для посаженія картофеля; жители очень рады, что начинается устройство.»

Состояніе Греціи во время прибытія Каподистріи въ Эгину характеризуется въ слѣдующемъ письмѣ президента къ адмиралу Кодрингтону, отъ 28 января ст. ст. Начиная свое письмо просьбою о высылкѣ въ Грецію субсидій, которыя могли бы содѣйствовать упроченію новоустановившейся власти, графъ Каподистрія продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «Незабвеннымъ днемъ $^{8}/_{20}$ октября, вы спасли этотъ храбрый и славный народъ отъ мусульманскаго меча, или отъ рабства. Благоволите довершить вашъ подвигъ. Спасите теперь Грецію отъ безначалія и нищеты, проистекающихъ другъ отъ друга. Семь лѣтъ разорительной войны и внутреннихъ безпорядковъ отдали Грецію на произволъ двадцати или тридцати тысячъ солдатъ и

пятнадцати или двадцати тысячъ матросовъ, которые не имѣютъ никакого занятія.

«Государство рѣшительно безъ денегъ. Материкъ Греціи и Пелопонезъ не даютъ никакихъ доходовъ; а архипелажскіе доходы были истрачены заранѣе на необходимыя потребности и на приведеніе въ исполненіе проэктовъ, составленныхъ, можетъ быть, въ видахъ, мало сообразныхъ съ положеніемъ и съ истинными интересами Греціи. Народъ въ послѣдней крайности, ибо солдатъ, не сражаясь съ турками, истощаетъ средства къ своему существованію. Мореходство, вмѣсто того, чтобы давать народу средства, отягчаетъ его еще болѣе послѣдствіями пиратства.

«То, что называли здѣсь законодательнымъ корпусомъ и правительствомъ, было, по необходимости, не въ состояніи остановить этотъ кризисъ и озаботиться о средствахъ къ улучшенію положенія. Не будучи въ состояніи платить жалованье военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, правительство обратилось въ ничтожество въ глазахъ арміи, флота и народа. Въ своей эфемерной власти оно было обязано косвенными средствами, вліянію партій и отчасти нѣкоторымъ мѣрамъ сомнительной законности. Я, однако, не могу не отдать справедливость бывшему правительству. Нѣсколько замѣчаній было достаточно, чтобы заставить всѣхъ членовъ онаго отказаться немедленно отъ своихъ мѣстъ и единодушно утвердить установленную мною систему временнаго правительства.»

Прося далѣе денежнаго пособія, графъ Каподистрія говоритъ, что безъ этихъ субсидій онъ видитъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ средствамъ:

«1) Употребить на время небольшія суммы, которыя я получилъ отъ человѣколюбія Европы. Суммы эти, достигающія 300 000 франковъ, едва ли будутъ достаточными для поддержанія на недолгое время военно-сухопутной и морской службы. Второе средство состоитъ въ полномочіи, которымъ я снадбилъ г. Кондоставло, дабы онъ купилъ въ кредитъ въ Мальтѣ и прислалъ мнѣ въ самое короткое время два груза провіанта на сумму отъ 20—25 000 талеровъ. Въ обезпеченіе этой суммы я его уполномочиваю дать въ залогъ все, что у меня лично еще осталось, а именно мое небольшое имѣніе на островѣ Корфу. Больше этого я ничего не могу сдѣлать.» Къ этому письму былъ приложенъ меморандумъ, со спискомъ тѣхъ пособій, въ которыхъ графъ Каподистрія нуждался болѣе всего (См. приложеніе).

V.

Отплытіе Галатеи въ Александрію.—Свиданіе г. Пеццони съ Мехметъ-Али-Пашею.—Донесеніе де-Риньи французскому морскому министру.—Замѣчанія гр. Гейдена на это донесеніе.—Инструкціи гр. Гейдену.

На основаніи прежде полученныхъ союзными адмиралами инструкцій, сэръ Кодрингтонъ рѣшился отправить особаго посла въ Египетъ, дабы уговорить Мехмета-Али-Пашу въ необходимости отозвать изъ Мореи своего сына Ибрагима-Пашу со всѣми его войсками. Для этой цѣли $^{8}/_{20}$ января вышелъ изъ Мальты англійскій фрегатъ *Галатея*, на которомъ находился отправленный въ Египетъ посломъ англійскій подполковникъ Крадокъ. Одновременно съ англійскимъ фрегатомъ отправился въ Египетъ и русскій бригъ «Охта», (команд. кап.-лейт. Никольскій), дабы своимъ появленіемъ въ Александрійской гавани придать болѣе вѣса этому посольству. Прибывъ въ Александрію 28 января ст. ст., подполковникъ Крадокъ представился официіально Мехметъ-Али-Пашѣ 30 числа и сообщилъ ему цѣль своего прибытія. Въ тотъ же самый день и русскій генеральный консулъ въ Египтѣ г. Пеццони имѣлъ свиданіе съ Мехметомъ-Али-Пашей, дабы сообщить ему содержаніе депеши, полученной отъ графа Гейдена. Обоимъ этимъ лицамъ Мехметъ-Али-Паша объявилъ, что онъ, съ своей стороны, совершенно согласенъ подчиниться требованіямъ союзныхъ адмираловъ и отозвать изъ Мореи Ибрагима-Пашу съ египетскими войсками, но что онъ не можетъ исполнить это безъ султанскаго повелѣнія. Поэтому онъ не замедлитъ написать султану и посовѣтовать ему подобную мѣру въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ. Кромѣ того, Мехметъ-Али-Паша сказалъ г-ну Пеццони, что онъ узналъ прямо изъ Лондона о скоромъ прибытіи въ Египетъ великобританскаго агента и въ заключеніе прибавилъ, что египетская экспедиція, назначенная для дѣйствій противъ острова Кандіи, отправится 31 января ст. ст., если только этому не воспрепят-

ствуетъ дурная погода. Когда же г. Пеццони замѣтилъ ему, что союзные адмиралы могутъ быть недовольны отправленіемъ этой экспедиціи, Мехметъ-Али отвѣчалъ, что такъ какъ этотъ островъ не объявленъ въ блокадномъ положеніи, то онъ не видитъ никакой причины, по которой ему бы запретили посылать туда войска.

Въ началѣ января ($^{6}/_{18}$ числа) адмиралъ де-Риньи написалъ подробное донесеніе французскому морскому министру, въ которомъ изложилъ тогдашнее положеніе воевавшихъ сторонъ и прибавилъ свое мнѣніе о способѣ, по которому надобно бы дѣйствовать относительно турокъ. Разсматривая положеніе воевавшихъ сторонъ, де-Риньи говоритъ: «греческая экспедиція на островѣ Хіосѣ все въ томъ же положеніи: турки защищаются въ цитадели; вышедшая изъ Дарданеллъ турецкая эскадра, состоящая изъ фрегата и 8—10 бриговъ, пришла въ Митилинъ; ей вѣроятно поручено, не отдаляясь отъ азіатскаго берега, защищать переправу турецкихъ войскъ изъ Чесме въ Хіосъ (*).» Выставивъ затѣмъ затруднительное положеніе союзниковъ между греками,—неперестающими заниматься корсарствомъ,—и султаномъ, нежелающимъ и слышать о перемиріи, де-Риньи заключаетъ такъ: «Султанъ только и думаетъ о военныхъ приготовленіяхъ. Слѣдовательно, мы дошли до того, что́ намъ надобно: или возвратиться назадъ, объявивъ, что поведеніе грековъ во внутреннемъ управленіи или въ ихъ внѣшнихъ сношеніяхъ дѣлаетъ ихъ менѣе достойными участія; или же приступить къ новымъ постановленіямъ и новымъ мѣрамъ, предвидимымъ въ трактатѣ. Мѣры эти состоятъ въ отправленіи ультиматума или декларацiи, а затѣмъ должна слѣдовать война, которая, смотря по обстоятельствамъ, должна быть болѣе или менѣе наступательная. Въ случаѣ болѣе наступательнаго образа войны, надобно: 1) чтобы флотъ, перейдя Дарданеллы, пошелъ чрезъ Мраморное море къ Константинополю (здѣсь предполагается атака и занятіе войсками одного изъ дарданельскихъ береговъ); 2) русская армія займетъ Дунайскія княжества; 3) объявить блокаду Египта и предпринять морскую экспедицію къ берегамъ Мореи; 4) произвесть возстаніе въ Ми-

(*) Русскій фрегатъ «Касторъ» посланный по предложенію де-Риньи къ Митилину для наблюденія за этой эскадрой, донесъ, что она возвратилась, послѣ долгой стоянки у Митилина, въ Дарданеллы.

тилинѣ, Родосѣ и прочихъ островахъ. Въ случаѣ же менѣе наступательнаго образа дѣйствій, надобно: 1) блокировать Дарданеллы (съ внѣшней стороны); 2) блокировать Египетъ, примѣняя это только къ турецкимъ военнымъ кораблямъ и ко всѣмъ судамъ, везущимъ военные снаряды и съѣстные припасы Ибрагиму. При такой системѣ, можетъ быть, будетъ возможно, ради нейтральныхъ державъ или ради торговли подданныхъ союзныхъ державъ, объявить Смирнскій заливъ нейтральнымъ до тѣхъ поръ, пока подданные союзныхъ державъ будутъ жить тамъ спокойно; 3) выдать грекамъ денежныя пособія и назначить своихъ агентовъ, которые, состоя при греческомъ правительствѣ, наблюдали бы въ то же время за полезнымъ употребленіемъ этихъ фондовъ» (см. въ приложеніи).

Не смотря на подобное донесеніе, написанное повидимому въ пользу грековъ, поведеніе де-Риньи продолжало по прежнему служить наилучшимъ подтвержденіемъ мнѣнія высказаннаго княземъ Ливеномъ въ конфиденціальной депешѣ къ графу Гейденуотъ $^{1}/_{13}$ августа (см. въ концѣ главы I). Недоброжелательство французскаго адмирала къ грекамъ высказалось лучше всего во время его свиданія съ русскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Смирнѣ, ст. сов. Фродингомъ, на которомъ де-Риньи объявилъ положительно, что онъ не долженъ принимать сторону грековъ, защищавшихъ островъ Хіосъ отъ нападенія запертыхъ въ цитадели турокъ. Кромѣ этого, де-Риньи объявилъ депутатамъ, присланнымъ къ нему изъ Эгины отъ греческаго правительства, что онъ намѣренъ взять силою у грековъ вознагражденіе за захваченныя ими суда съ французскими товарами (см. приложеніе). Сравнивая эти слова де-Риньи съ содержаніемъ его донесенія къ морскому министру, по неволѣ раждается мысль, что если дѣйствія французскаго адмирала были такъ противоположны его личнымъ мнѣніямъ, высказаннымъ въ означенномъ донесеніи, то причину этого надобно искать въ политикѣ тогдашняго французскаго правительства (*). Принужденное дѣйствовать за одно съ Англіей и Россіей, французское правительство въ то же время, какъ видно, по-

(*) Читатель знакомый съ исторіею, не можетъ удивляться подобной противоположности между личными воззрѣніями и политическими дѣйствіями дипломатовъ и государственныхъ людей. Графъ Гейденъ (потомокъ аристократической голландской фамиліи), принужденный за свои роялистскія убѣжденія покинуть отечество (въ 1798 г.) и поступить въ русскую службу—,какъ бы въ противоположность Де-Риньи,

сылало тайныя инструкціи своему адмиралу, чтобы онъ всѣми силами противодѣйствовалъ попыткамъ прочихъ адмираловъ въ пользу греческаго возстанія.

Лондонскій трактатъ, оградивъ грековъ отъ тайныхъ происковъ французскаго легитимистскаго правительства, не предохранялъ ихъ однако отъ Меттерниха, старавшагося всѣми силами посѣять раздоръ между союзными дворами и тѣмъ погубить дѣло греческаго возрожденія. Письмо графа Гейдена къ Кодрингтону отъ $\frac{24 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ показываетъ довольно ясно всѣ козни австрійской политики и мѣры, которыя русскій адмиралъ полагалъ достаточными для противодѣйствія проискамъ Австріи. Въ письмѣ этомъ графъ Гейденъ говоритъ: «Австрійскій кабинетъ старается, какъ видно, всѣми силами убѣдить турокъ быть настойчивѣе, потому что Англія и Франція не нападутъ на нихъ, изъ боязни, чтобы Россія не объявила войны. Съ другой стороны кабинетъ этотъ стремится внушить державамъ, подписавшимъ лондонскій трактатъ, недовѣріе къ Россіи, которой онъ, противно ея убѣжденіямъ, приписываетъ, можетъ быть, завоевательные замыслы. Я полагаю, что вѣрнѣйшее средство къ уничтоженію замысловъ Австріи, это—сдѣлать совершенно противоположное тому, что предполагаетъ вѣнскій кабинетъ. Не надобно объявлять войны. Русскія войска ни въ какомъ случаѣ не должны показать, что переходятъ чрезъ границу, развѣ только въ крайнемъ случаѣ. Союзныя державы должны объявить Портѣ, что желаютъ не войны, но исполненія трактата, что если Порта не согласится исполнить это требованіе, союзныя эскадры будутъ блокировать Дарданеллы, Смирну и Александрію, и что ни одному судну не будетъ дозволено ни войти въ означенныя мѣста, ни выйти оттуда до тѣхъ поръ, пока Порта не исполнитъ требуемаго отъ нея. Второй примирительный путь будетъ заключаться въ блокадѣ этихъ портовъ только для турецкихъ судовъ; нейтральныя же будутъ подвергаться строжайшему осмотру съ угрозой конфискованія всякаго корабля, везущаго военные снаряды или продовольствіе въ одинъ изъ блокируемыхъ портовъ. Такимъ образомъ я полагаю, что чрезъ шесть мѣсяцевъ лондонскій трактатъ будетъ исполненъ, а слѣдова-

---

не сочувствовалъ греческому народу и его формѣ правленія, но вслѣдствіе данныхъ ему инструкцій, употреблялъ всѣ возможныя для него средства къ огражденію интересовъ Греціи.

тельно будетъ зависѣть уже отъ турокъ объявить войну или уступить требованіямъ трехъ союзныхъ державъ.»

Депешей отъ $^{7}/_{19}$ января 1828 г. графъ Нессельродъ предлагалъ графу Гейдену подробныя инструкціи о дальнѣйшемъ способѣ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ. Въ депешѣ этой, между прочимъ, было сказано: «Окончательный отказъ Порты на наши предложенія на счетъ умиротворенія Греціи, затруднительное положеніе, въ которое ставитъ Россію отъѣздъ союзныхъ посланниковъ изъ Константинополя, необходимость выйти какъ можно скорѣе изъ этого положенія и особенный вредъ, наносимый нашимъ интересамъ послѣдними мѣрами Порты (амбарго на купеческія суда союзныхъ державъ. См. гл. III) даютъ Государю полное право принять съ настоящаго времени единственныя средства, которыя могутъ заставить Порту подчиниться спасительнымъ условіямъ лондонскаго трактата и уважать трактаты, обезпечивающіе наши торговыя сношенія въ Средиземномъ морѣ и въ Левантѣ. Но какъ бы ни были важны обстоятельства и необходимость рѣшеній, которыя надобно принять относительно Дивана, Государь во всякомъ случаѣ желаетъ только соблюдать съ самой строгой точностію принципы, освященные лондонскимъ трактатомъ, и способъ дѣйствій, предписываемый намъ этимъ трактатомъ.» Затѣмъ гр. Нессельродъ сообщилъ графу Гейдену слѣдующія мѣры, на которыя рѣшился Государь: «1) условиться съ англійскимъ и французскимъ дворами о способѣ дѣйствій, которыми можно бы достигнуть исполненія лондонскаго трактата имѣвшаго цѣлью умиротвореніе Леванта; 2) объявить еще разъ союзникамъ, что Государь никогда не отступитъ отъ спасительнаго правила, запрещающаго союзникамъ стремиться къ завоеваніямъ; что этотъ принципъ будетъ служить неизмѣннымъ основаніемъ его политики, точно такъ же, какъ и для великобританскаго и французскаго дворовъ, и что это будетъ означено въ общей торжественной декларацiи, которая не замедлитъ появиться въ свѣтъ; 3) для избѣжанія затрудненій, представляемыхъ исполненіемъ лондонскаго трактата, и дабы добиться согласія Порты, Государь предлагаетъ представить ей коллективный ультиматумъ съ тѣмъ, чтобы она приняла въ теченіе недѣли слѣдующія требованія: перемиріе; посредничество трехъ дворовъ; границы Греціи въ томъ видѣ, какъ онѣ означены протоколомъ

константинопольской конференціи отъ $\frac{24 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$; очищеніе всѣхъ пунктовъ, занятыхъ еще турками въ означенныхъ предѣлахъ, и немедленное открытіе переговоровъ на одномъ изъ архипелажскихъ острововъ, объявленномъ по этому случаю нейтральнымъ. Переговоры эти будутъ ведены полномочными Турціи, послами трехъ державъ и Греціи, относительно всѣхъ подробностей окончательнаго трактата, который будетъ заключенъ между Греціей и Турцей; 4) по принятіи этого ультиматума переговоры будутъ продолжаться только 2 мѣсяца, а въ случаѣ ихъ неудачи вслѣдствіе требованій Дивана, Портѣ будетъ немедленно объявлена война отъ имени трехъ державъ; 5) если этотъ ультиматумъ будетъ отвергнутъ, Государь предлагаетъ: немедленное объявленіе войны; вступленіе нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества (тоже отъ имени трехъ дворовъ); принятіе такихъ морскихъ дѣйствій, которыя будутъ сочтены болѣе дѣйствительными и полезными, и наконецъ условиться немедленно съ греческими властями о тѣхъ статьяхъ трактата, которыми исполнились бы постановленія лондонской конференціи и опредѣлилось бы пространство Греціи въ вышеозначенныхъ предѣлахъ и ея будущія отношенія къ Портѣ. По мѣрѣ успѣховъ союзниковъ на сухомъ пути и на морѣ трактатъ этотъ будетъ представленъ Дивану, коему останется только подписать его безъ измѣненія; 6) Государь предлагаетъ, наконецъ, отправить немедленно субсидію къ грекамъ, доставить съѣстные припасы въ укрѣпленные города, уполномочить трехъ адмираловъ дабы условиться съ греками о средствахъ, наиболѣе способныхъ ускорить удаленіе Ибрагима-Паши, и перевесть въ Архипелагъ константинопольскую конференцію, дабы представители Россіи, Англіи и Франціи, находясь на одномъ изъ кораблей соединеннаго флота, могли содѣйствовать внутреннимъ преобразованіямъ въ Греціи.»

Изложивъ такимъ образомъ мѣры, предположенныя Государемъ, графъ Нессельродъ говоритъ далѣе: «Наши союзники предвидѣли, подобно намъ, что упорство Порты вызоветъ крайнія мѣры. Лондонская конференція въ настоящее время занимается ихъ обсужденіемъ и намъ извѣстно, что рѣшенія этой конференціи будутъ согласны съ вышеозначеннымъ планомъ, впрочемъ съ нѣкоторыми, можетъ быть, измѣненіями въ частностяхъ. Во всякомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что ни одинъ изъ трехъ

дворовъ не отступитъ предъ послѣдствіями разрыва съ Оттоманской Портой, что ни одинъ изъ нихъ не поколеблется дать своимъ дѣйствіямъ энергическій характеръ, требуемый какъ рѣшеніями Порты, такъ и частью—интересами первостепенныхъ европейскихъ державъ.»

Въ заключеніе графъ Нессельродъ передавалъ слѣдующія наставленія, касавшіяся лично самого графа Гейдена: «касательно васъ, вотъ въ чемъ состоятъ намѣренія Государя. Вы должны: 1) Считать сношенія Россіи съ Портой окончательно прерванными безъ объявленія, однако, открытой войны между обоими государствами. 2) Идти въ Архипелагъ со всѣми кораблями, состоящими подъ вашей командой и которыми вы можете теперь располагать. 3) Относительно исправленія тѣхъ судовъ, которыя вы должны будете оставить въ Мальтѣ, вы исполните предшествовавшіе Высочайшіе приказы. 4) Исполнить данныя вамъ прежде инструкціи относительно субсидій, даруемыхъ грекамъ Его Императорскимъ Величествомъ и поэтому по прибытіи въ Архипелахъ вы условитесь съ греческой исполнительной властью. 5) Эскадра Его Императорскаго Величества должна быть по прежнему употреблена на основаніи придаточныхъ протоколовъ къ лондонскому трактату для воспрепятствованія всякаго прибытія войска, кораблей, военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ на острова и берега заключающіеся въ предѣлахъ, означенныхъ константинопольской конференціей. Турецкіе или нейтральные корабли, которые не будутъ обращать вниманія на ультиматумъ, представленный имъ вами, должны быть отражаемы силою. 6) Если по требованію президента греческой исполнительной власти вамъ будетъ возможно доставить съѣстные припасы въ находящуюся въ опасности греческую крѣпость, вы должны исполнить это по мѣрѣ вашихъ средствъ. 7) Если вы условитесь съ вашими товарищами или съ греками о какой нибудь мѣрѣ, могущей ускорить удаленіе Ибрагима-Паши, вы должны безотлагательно привести ее въ исполненіе. Намъ кажется полезнымъ предложить Ибрагиму средства къ возвращенію въ Египетъ подъ конвоемъ соединенныхъ флотовъ. 8) Въ своихъ сношеніяхъ съ греками вы должны по прежнему высказывать имъ благодѣтельныя намѣренія трехъ державъ и ихъ общее рѣшеніе осуществить свои обязательства 6 іюля съ искренностью, которая можетъ вполнѣ осуществить ожиданія греческаго народа,

что составляетъ предметъ покровительствующаго вмѣшательства трехъ дворовъ. Вы должны увѣщевать грековъ къ единодушію и дать имъ почувствовать крайнюю необходимость въ центральной власти, которая могла бы устроить для нихъ правительство, достойное этого имени и столь же сильное, какъ того требуютъ обстоятельства. Притомъ вы должны наблюдать, по возможности, чтобы они вели свои военныя дѣйствія въ предѣлахъ границъ, опредѣленныхъ протоколомъ константинопольской конференціи 24 августа ст. ст. 9) Мѣры, которыя теперь постановлены противъ корсарства, должны быть исполнены со всей строгостью. 10) Если вы получите отъ князя Ливена инструкціи, условленныя между этимъ посломъ и полномочными Англіи или Франціи касательно дѣйствія союзныхъ адмираловъ, вы ихъ исполните въ точности, каково бы ни было ихъ содержаніе и не смотря на повелѣнія, заключающіяся въ семъ письмѣ. 11) Если въ означенныхъ инструкціяхъ будетъ постановлена немедленная блокада Дарданеллъ, или всякое другое морское дѣйствіе, вы должны исполнить всѣ желанія, которыя вамъ будутъ выражены на этотъ счетъ сэромъ Кодрингтономъ. Вы останетесь подъ начальствомъ этого адмирала и будете слѣдовать за нимъ во всѣхъ экспедиціяхъ, для которыхъ онъ сочтетъ нужнымъ ваше содѣйствіе. 12) По мѣрѣ того какъ обстоятельства прояснятся, я постараюсь доставить всѣ свѣдѣнія, которыя вамъ понадобятся.»

Вмѣстѣ съ этой депешей графъ Нессельродъ отправилъ къ графу Гейдену особую тайную инструкцію, отъ того же (7 января) числа, въ которой говорилось: «Государь приказалъ сообщить вамъ въ секретной депешѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, предназначенныя исключительно для васъ. 1) Каковъ бы ни былъ пріемъ предложеніямъ (упомянутымъ мною въ сегоднишней открытой депешѣ) въ Парижѣ или Лондонѣ, Государь рѣшился принять мѣры, необходимыя для исполненія трактата 6 іюля и прибѣгнуть для этого къ силѣ оружія. 2) Если не воспрепятствуетъ особенно важный случай, наши требованія будутъ переданы Портѣ къ первому марта и если Порта не приметъ всѣхъ его пунктовъ, военныя дѣйствія начнутся въ послѣдней половинѣ того же мѣсяца. 3) Въ случаѣ, если вторженіемъ въ Молдавію и Валахію или другими явно враждебными дѣйствіями Порта заставитъ Государя двинуть скорѣе свою армію, я васъ увѣдомлю о томъ немедленно съ нарочнымъ курьеромъ. 4) Всѣ

свѣдѣнія, которыя мы получаемъ изъ Парижа и Лондона, и подкрѣпленія, отправленныя къ сэру Кодрингтону, заставляютъ насъ полагать, что Англія будетъ дѣйствовать настойчиво и что, можетъ быть, сэръ Кодрингтонъ получитъ приказъ силою проникнуть чрезъ Дарданеллы и подойти къ стѣнамъ сераля, дабы принудить султана подписать миръ, или въ противномъ случаѣ сжечь Константинополь. Намѣренія Государя заключаются въ томъ, чтобы вы слѣдовали за Кодрингтономъ въ этой опасной экспедиціи и чтобы нѣсколько судовъ Императорской эскадры проникли съ англійскимъ флотомъ *во что бы то ни стало* до самой столицы Оттоманской имперіи. Необходимо, чтобы вы насъ увѣдомили съ нарочнымъ курьеромъ, насколько вамъ это возможно будетъ узнать, составленъ ли такой проэктъ сэромъ Кодрингтономъ и когда англійскій адмиралъ намѣренъ привести его въ исполненіе, ибо я долженъ прибавить вамъ за величайшую тайну, что въ такомъ случаѣ вице-адмиралъ Грейгъ получитъ приказъ прорваться чрезъ Босфоръ и явиться также предъ Константинополемъ.»

VI.

Засѣданіе турецкаго дивана. — Гоненія на христіанъ въ Константинополѣ. — Передача архивовъ русскаго консульства въ Смирнѣ голландскому генеральному консульству.—Переправа турокъ на островъ Хіосъ.—Осада греками Хіосской крѣпости.—Депеша Императорскаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ князю Ливену.—Донесеніе графа Паскевича.

Въ началѣ января 1828 г. отрядъ греческаго генерала Чурча захватилъ турецкихъ курьеровъ, везшихъ къ Ибрагиму-пашѣ письма отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ турецкой имперіи и отъ его агентовъ въ Константинополѣ. Въ письмѣ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ къ Ибрагиму между прочимъ было сказано, что по случаю большихъ военныхъ приготовленій въ Константинополѣ, рѣшено было призвать въ столицу всѣхъ двухбунчужныхъ пашей, воеводъ и старшинъ Румеліи и Анатоліи и нѣкоторыхъ изъ албанскихъ военачальниковъ, дабы узнать у нихъ о количествѣ войска и провизіи, которую они могутъ доставить въ случаѣ войны. Визирь Гуссейнъ-паша, коему была поручена защита Босфора, будетъ назначенъ главнокомандующимъ дунайской арміи, а на его мѣсто босфоркимъ комендантомъ назначается капитанъ-паша (генералъ-адмиралъ). Но самое важное извѣстіе, упоминаемое въ этомъ письмѣ и подтверждаемое во всѣхъ остальныхъ, слѣдующее: французскій и англійскій послы, предъ своимъ отъѣздомъ, желая показать свое расположеніе къ турецкому правительству, объявили ему, что они противъ воли уѣзжаютъ изъ Константинополя и что главною причиной этому происки Россіи. Послы прибавили, что, не смотря на все это, они не объявятъ войну Турціи. За тѣмъ въ письмѣ говорилось, что, хотя Порта увѣрена въ неискренности этихъ дружественныхъ обѣщаній, однако приняла на время подъ свое покровительство оставшихся въ столицѣ французскихъ и англійскихъ купцовъ (см. приложеніе).

Второе изъ перехваченныхъ писемъ, адресованное къ секретарю Ибрагима-паши, для передачи сему послѣднему, было безъ подписи. По мнѣнію графа Каподистріи, сообщившаго копію съ этого письма союзнымъ адмираламъ, оно было написано агентомъ Ибрагима въ Константинополѣ. Въ этомъ письмѣ заключалось слѣдующее подробное описаніе одного изъ послѣднихъ засѣданій турецкаго дивана, во время котораго еще разъ высказалась вся неискренность дѣйствій союзныхъ пословъ относительно Россіи: «въ 12 часовъ луны Джемазъ-юль-Эвель въ высокой Портѣ происходилъ общій совѣтъ для сообщенія всѣмъ требованій союзныхъ пословъ и для составленія категорическаго отвѣта на эти требованія. Въ залѣ совѣта находилось рѣшетчатое окно, за которымъ сидѣлъ султанъ и слушалъ пренія. Первымъ сталъ говорить великій визирь, обратившійся съ слѣдующими словами къ Бейліези-эффенди (начальнику департамента внутреннихъ дѣлъ): «эффенди, прочтите вслухъ требованія трехъ державъ касательно грековъ». По прочтеніи министромъ означенныхъ требованій великій визирь обратился съ слѣдующими словами ко всѣмъ присутствовавшимъ въ собраніи: «господа, выслушали-ли вы и поняли чего отъ насъ требуютъ?—«Да»—отвѣчали всѣ единодушно.—«Однако»—возразилъ визирь,—«если мы примемъ требованія трехъ державъ, мы признаемъ свободнымъ все пространство отъ Пелопонеза до Салоники и намъ послѣ останется только пополнить пустоту въ нашей имперіи будущими нашими усиліями. Дѣло это по нынѣшнимъ обстоятельствамъ непріятно, однако оно несправедливо. Если бы намѣреніе трехъ державъ ограничивалось только освобожденіемъ Идры, Спецціи и многихъ другихъ острововъ Архипелага, а также и Мореи до Салоники, онѣ бы не употребили въ своихъ требованіяхъ выраженіе *ружейнаго выстрѣла*. Ихъ видимое намѣреніе состоитъ въ освобожденіи вышеупомянутыхъ странъ, но затаенная ихъ мысль заключается въ томъ, чтобъ, устроивъ свои дѣла и помѣстивъ въ трактатѣ фразу, упоминающую ружейные выстрѣлы, объявить чрезъ два или три года, что въ Кидоніи, Хіосѣ, Кандіи и другихъ мѣстахъ были произведены ружейные выстрѣлы и вслѣдствіе этого потребовать у насъ освобожденія этихъ мѣстъ; наконецъ постепенными требованіями онѣ намъ предложатъ освобожденіе Іерусалима на томъ основаніи, что и тамъ когда-то были произведены ружейные выстрѣлы. Такимъ обра-

зомъ, безъ всякаго военнаго дѣйствія, онѣ отнимутъ у насъ всѣ наши области, а съ оставшимися у насъ странами мы не будемъ въ состояніи собрать значительной арміи и предпринять что либо. Тогда мы будемъ принуждены покинуть Константинополь, не будучи въ состояніи защищаться. А куда это мы пойдемъ послѣ этого? Признаться, я и самъ этого не знаю. Таково положеніе дѣлъ. Что намъ теперь дѣлать? Должны ли мы принять эти требованія и согласиться на освобожденіе грековъ, дабы погибнуть чрезъ пятнадцать лѣтъ съ связанными руками и безъ малѣйшаго выстрѣла? Не лучше-ли отвергнуть требованія этихъ державъ и погибнуть теперь, сражаясь? Что вы на это скажете?...» Тогда всѣ единодушно воскликнули:—«мы предпочитаемъ славную смерть безстыдному истребленію, которое послѣдуетъ чрезъ 10 лѣтъ.»—«Прекрасно»—возразилъ визирь—«но рѣшимость двухъ или трехъ лицъ не составляетъ еще всеобщаго желанія. Надобно ли умереть, не узнавъ степень силы нашего правительства? Ясно, что греки, хотя подданные Высокой Порты, сопротивляются около восьми лѣтъ и мы не могли ихъ усмирить. Теперь у насъ будетъ четыре врага: три державы и греки. У насъ нѣтъ силъ одолѣть ихъ и нѣтъ никакого основанія надѣяться на побѣду. Отославъ этихъ посланниковъ, мы увидимъ ихъ завтра возвратившимися предъ Константинополемъ со своимъ флотомъ; они могутъ бомбардировать и сжечь нашу столицу. Лишенные продовольстія, мы будемъ доведены до того, что станемъ пожирать собакъ, бѣгающихъ по константинопольскимъ улицамъ. Отвѣчайте. Дозволено ли нашимъ законодательствомъ и нашимъ кораномъ умирать безполезно?»—«Нашъ великій пророкъ»—отвѣчалъ муфтій,—«принужденный невѣрными подписать невыгодный миръ, предпочелъ объявить имъ войну, не смотря на ихъ значительно-превосходную силу, и призвалъ помощь Бога, покровительствующаго слабому противъ сильнаго.» Кази-аскеръ (верховные судьи Румеліи и Анатоліи) и улемы (законники), присутствовавшіе въ совѣтѣ, поддержали мнѣніе муфтія и отказъ на требованія пословъ былъ рѣшенъ. Послѣ этого совѣщанія послы трехъ державъ выѣхали изъ Константинополя 19 числа мѣсяца Джемазъ-юль-эвель. Французскій и англійскій, которымъ благопріятствовала погода, прислали въ Порту предъ отъѣздомъ еще разъ своихъ драгомановъ (переводчиковъ).—«Хотя мы уѣзжаемъ»—сказали они—«не опасайтесь ничего отъ

насъ. Со стороны нашихъ правительствъ не будетъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, ни теперь, ни послѣ. Мы скоро воротимся. Если мы уѣзжаемъ, то это вслѣдствіе происковъ Россіи. Берегитесь русскихъ. Мы ѣдемъ теперь въ Дарданеллы. Тамъ насъ ожидаютъ военныя суда. Мы сядемъ на нихъ и отправимся въ Смирну. Оттуда мы переѣдемъ въ Хіосъ. Мы прогонимъ отъ этого острова блокирующіе его корабли и потомъ мы поѣдемъ въ Зантъ, гдѣ будемъ ожидать приказанія нашихъ правительствъ. Будетъ общій конгресъ и если русскіе не откажутся отъ своихъ притязаній, дѣла примутъ другой оборотъ. Мы можемъ сказать вамъ только это. Дружба наша неизмѣнна; не подозрѣвайте насъ ни въ чемъ.» Передавъ намъ это, они выѣхали. Что же касается до русскаго посла, онъ выѣдетъ, когда ему будетъ благопріятствовать погода. Дай Богъ утонуть невѣрному! Одинъ изъ здѣшнихъ опытныхъ стариковъ полагаетъ, что три державы надѣялись, что ихъ требованія не будутъ отвергнуты, особенно послѣ гибели турецкаго флота; но если требованія будутъ отвергнуты и откроется война, Франція и Англія отдалятся отъ Россіи, дабы не нарушать спокойствія всего міра, и не смотря на настоянія русскихъ, эти державы воспротивятся войнѣ, или же составятъ коалицію противъ этой державы.».

Кромѣ этихъ двухъ писемъ было еще и нѣсколько другихъ, въ которыхъ нѣкоторые изъ высшихъ сановниковъ Порты передавали Ибрагиму похвалы, высказанныя султаномъ въ пользу Мехмета-Али-паши и мнѣніе его (султана) касательно наваринской битвы. Къ одному изъ этихъ писемъ былъ также приложенъ слѣдующій отрывокъ изъ письма султана къ великому визирю: «когда я выслушалъ докладъ вице-адмирала Тахира» — писалъ султанъ—«я тебѣ сказалъ за величайшую тайну, что гибель нашего флота произошла, по видимому, вслѣдствіе измѣны морскихъ чиновъ адмиралтейства (эхаліэ-терсаиэ). Это можно видѣть также по депешамъ, полученнымъ изъ другихъ мѣстъ. Поручаю виновника этихъ несчастій мести Божіей. Современемъ истина раскроется и тогда будетъ сдѣлано примѣрное наказаніе» (см. приложеніе).

Покровительство Порты надъ подданными Франціи и Англіи, о которомъ говорится въ приведенныхъ выше письмахъ, продолжалось, однако, не очень долго. Убѣдясь въ сочувствіи магометанскихъ населеній, турецкое правительство не замедлило при-

няться за свою вѣковую политику—притѣснять христіанъ. Прежде всѣхъ подверглись мести дивана райи православнаго вѣроисповѣданія, а за ними католики, причемъ для обогащенія султанской казны было издано повелѣніе, что армяне-католики должны выѣхать немедленно изъ столицы въ свою родину, а ихъ имущества, оставшіяся въ Константинополѣ, конфискованы въ пользу государственной казны. Подобное безчеловѣчное постановленіе вызвало вскорѣ протестъ австрійскаго интернунція, заступившагося за армянъ-католиковъ; но этотъ протестъ, подобно всѣмъ полумѣрамъ европейскихъ посланиковъ, остался безъ всякаго послѣдствія. Порта ограничилась только объявленіемъ австрійскому посольству, что эта мѣра вызвана излишнимъ накопленіемъ областнаго населенія въ Константинополѣ и что, опасаясь голода вслѣдствіе недостатка продовольствія, правительство увидѣло себя въ необходимости изгнать изъ столицы всѣхъ провинціальныхъ уроженцевъ. При этомъ, однако, Порта не дала никакого объясненія на счетъ конфискованія армянскихъ имуществъ. Что же касается до проживающихъ въ Константинополѣ подданныхъ Россіи, Англіи и Франціи, Порта обѣщала имъ взять охранные листы отъ мѣстныхъ начальствъ.

Когда было получено въ Смирнѣ извѣстіе о выѣздѣ изъ Константинополя союзныхъ пословъ, консулы трехъ державъ рѣшили спустить свои флаги и передать свои дѣла другимъ дружественнымъ консуламъ. На основаніи этого, $^{3}/_{15}$ января 1828 г. французскій и англійскій консулы спустили свои флаги и передали дѣла своихъ консульствъ голландскому генеральному консулу. Впрочемъ, англичане, проживавшіе въ Смирнѣ, не подчинились этому рѣшенію. Переговоривъ съ своимъ консуломъ, они избрали изъ среды себя двухъ негоціантовъ, которыхъ назначили коммисарами, назначили къ нимъ одного писца въ качествѣ маклера. Этимъ лицамъ они поручили завѣдывать дѣлами англійскихъ подданныхъ на время отсутствія консульства. Завѣдываніе дѣлами русскихъ подданныхъ въ Смирнѣ поручено было сначала австрійскому консулу, а чрезъ нѣсколько дней дѣла эти были переданы голландскому генеральному консулу г. Ванъ-Леннену, который, однако, въ началѣ исправленія своихъ обязанностей, встрѣчалъ большія затрудненія со стороны турецкихъ властей. Въ день передачи архивовъ русскаго консульства г. Ванъ Леннену, австрійскій консулъ собралъ русскихъ подданныхъ и совѣтовалъ

имъ образовать, по примѣру англичанъ, коммисію изъ среды себя для завѣдыванія ихъ дѣлами. Русскіе, однако, не исполнили совѣта австрійскаго консула, а обратились къ ст. сов. Фродингу, который доказалъ имъ всю неосновательность подобныхъ мѣръ. По его словамъ, англичане могли прибѣгнуть къ подобной мѣрѣ, потому что всѣ они великобританскіе подданные, между тѣмъ какъ въ числѣ русскихъ много такихъ, которые родились въ Турціи, въ особенности большое число хіосскихъ грековъ, принявшихъ весьма недавно русское подданство (*).

Въ предъидущей главѣ мы говорили, что турки собирали значительныя силы на азіатскомъ берегу для переправы на островъ Хіосъ. Не смотря, однако, на значительныя силы, собранныя у Чесме, турки все еще опасались переправиться. Боязнь турецкихъ солдатъ дошла до такой степени, что смирнскій губернаторъ Гассанъ-паша принужденъ былъ казнить шесть солдатъ, дабы примѣръ этотъ подѣйствовалъ на остальныхъ и заставилъ бы ихъ повиноваться безпрекословно своимъ начальникамъ, требовавшимъ переправы. Впрочемъ, не смотря на всѣ свои усилія, ему не удалось переправить болѣе тысячи человѣкъ. А между тѣмъ осада Хіосской крѣпости находилась въ томъ же положеніи. Турки продолжали по прежнему производить частыя вылазки, оканчивавшіяся обыкновенно пораженіемъ осажденныхъ. На одной вылазкѣ, 11 января ст. ст., туркамъ удалось завладѣть сначала однимъ изъ греческихъ укрѣпленій, но они были вскорѣ отбиты греками; при этомъ турки лишились 83 человѣкъ убитыми и ранеными, а греки 60.

$^{18}/_{30}$ января турки сдѣлали новую вылазку изъ Хіосской крѣпости, при чемъ также какъ и прежде, начало было для нихъ довольно удачно, но потомъ они потерпѣли сильный уронъ отъ грековъ, бывшихъ подъ предводительствомъ полковника Фавье. Турки лишились въ этомъ дѣлѣ двѣсти человѣкъ выбывшими изъ строя.

Упорство Порты, нежелавшей исполнить законныхъ требованій трехъ державъ, и враждебныя дѣйствія относительно русскихъ подданныхъ вынудили наконецъ Императорское правительство объявить разрывъ съ Турецкой имперіей. Вслѣдствіе

(*) Извлечено изъ донесенія ст. сов. Фродинга къ гр. Гейдену, отъ 2 февраля 1828 г. ст. ст.

этого Императорское министерство Иностранныхъ дѣлъ отправило 14 февраля ст. ст. депешу князю Ливену, въ которой излагались между прочимъ слѣдующіе пункты: 1) Обстоятельства, независящія отъ лондонскаго трактата, продолжительное закрытіе Босфора, разореніе, грозящее нашей торговлѣ въ Черномъ морѣ и нашимъ южнымъ областямъ, явное нарушеніе всѣхъ постановленій трактатовъ, покровительствующихъ нашей торговлѣ, самоуправныя мѣры, принятыя противъ нашихъ подданныхъ и ихъ неожиданное изгнаніе изъ Турецкой имперіи, попытка турецкаго правительства склонить персидскаго шаха къ сопротивленію, положительное объявленіе, что Порта не считаетъ обязательными условія Аккерманскаго трактата и что она не намѣрена исполнить ихъ; другими словами, что она нарушаетъ этотъ трактатъ, а слѣдовательно и всѣ возобновленные имъ; наконецъ приказъ, данный всѣмъ магометанамъ взяться за оружіе противъ Россіи, вынуждаютъ Государя отвѣчать на войну войною и его войска перейдутъ немедленно черезъ Прутъ. 2) Этой важной мѣрѣ будетъ предшествовать прокламація, въ которой будутъ изложены въ подробности всѣ причины, побудившія Императорское правительство приступить къ такому рѣшенію. Великія европейскія державы найдутъ въ этой прокламаціи обычную умѣренность Его Императорскаго Величества. Россія не будетъ имѣть въ виду ни завоеваній, ни паденія Оттоманской имперіи. Она будетъ добиваться только средствъ къ обезпеченію нуждъ христіанскихъ населеній, отданныхъ трактатами подъ покровительство Его Императорскаго Величества, спокойствія и свободы своей торговли, возобновленія нарушенныхъ трактатовъ и вознагражденія за убытки своихъ подданныхъ и за расходы на войну, которую она избѣгала всѣми своими силами. Прекращая борьбу, турки ослабятъ ея послѣдствія; продолжая ее, они ихъ усиливаютъ. 3) При такомъ положеніи дѣлъ Россія предлагаетъ своимъ союзникамъ то, что они сами предложили ей въ мартѣ и августѣ 1826 г., а именно: употребить на исполненіе протокола 4 апрѣля и трактата 6 іюля мѣры, которыя она принуждена принять относительно Турціи по другимъ причинамъ. 4) Если союзники Россіи согласятся на ея предложенія, то объ этомъ будетъ упомянуто въ вышеозначенной прокламаціи или въ другомъ дополнительномъ объявленіи. 5) При такихъ условіяхъ Россія не измѣняетъ ничего ни въ предложеніяхъ, изложенныхъ въ

нашихъ депешахъ отъ 25 декабря, ни въ обѣщаніяхъ, которыя тамъ высказаны. На томъ же основаніи будетъ приступлено къ преобразованіямъ въ Греціи; союзнымъ адмираламъ будутъ даны тѣ же самые приказы, и Портѣ будетъ отправленъ тотъ же ультиматумъ, дабы она могла еще принять, какъ можно скорѣе, условія, требуемыя дѣломъ примиренія, начатыя вслѣдствіе трактата 6 іюля, и подписать договоръ, который будетъ вызванъ справедливыми жалобами Россіи противъ нея. Движеніе нашихъ войскъ, которое не будетъ остановлено этимъ ультиматумомъ, ускоритъ, можно надѣяться, полученіе результата, сообразнаго съ нашими желаніями. 6) Во всякомъ случаѣ Россія, принужденная разъ прибѣгнуть къ силѣ оружія, считаетъ себя обязанною ускорить исполненіе лондонскаго трактата. Она будетъ искренно содѣйствовать этому и съумѣетъ достигнуть этой цѣли. 7) Россія предоставляетъ своимъ союзникамъ самую обширную свободу дѣйствій. Если союзники захотятъ искренно принять планъ, высказанный въ нашихъ депешахъ 25 декабря, то мѣры, которыя приметъ Государь, будутъ основываться на трактатѣ 6 іюля и на манифестѣ, равно какъ и на враждебныхъ къ намъ дѣйствіяхъ Порты. Если они этого желаютъ, Россія, опираясь на свой манифестъ и враждебныя дѣйствія Порты, будетъ считать себя обязанною принять однѣ означенныя мѣры. Въ такомъ случаѣ союзники будутъ содѣйствовать Россіи своимъ одобреніемъ, слѣдуя притомъ политикѣ, означенной въ нашихъ депешахъ 25 декабря, касательно: посылки ультиматума турецкому правительству, пособій, которыя будутъ оказаны грекамъ, освобожденія Пелопонеза, дѣйствій нашихъ соединенныхъ флотовъ и т. д. Если, наконецъ, союзники не примутъ ни одного изъ этихъ способовъ дѣйствія, Россія тѣмъ не менѣе приведетъ въ исполненіе лондонскій трактатъ побудительными средствами, которыя Порта заставляетъ ее принять. Но, предоставленная самой себѣ и не получая впредь никакой поддержки, она должна будетъ соображаться, при выборѣ способовъ къ исполненію этого трактата, только со своими выгодами и достоинствомъ.

Къ этой депешѣ Императорское министерство Иностранныхъ дѣлъ приложило манифестъ Порты, въ которомъ Россіи приписывается ненависть къ магометанскому міру и называютъ ее одну первой виновницей возстанія Греціи. На этомъ основаніи

Порта объявляетъ эту войну религіозною и призываетъ всѣхъ магометанъ взяться за оружіе.

Къ этой депешѣ приложено тоже донесеніе графа Паскевича, отъ 12 декабря 1827 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Сейчасъ прислалъ мнѣ Аббасъ-мирза сказать, что Ванскій-паша далъ ему знать о вновь объявленной войнѣ Турецкой имперіи съ Россіей и по сему случаю паша предлагаетъ войска Аббасъ-мирзѣ; 1000 человѣкъ выставлены имъ на границѣ Персіи противъ Сальмаса. Аббасъ-мирза отвѣчалъ будто ему, что теперь уже поздно и что онъ подписалъ всѣ предварительные пункты мира.»

VII.

Меморандумъ лорда Дюдлея къ князю Ливену и отвѣтъ на него Императорскаго министерства Иностранныхъ дѣлъ.—Несогласія между англійскимъ правительствомъ и сэромъ Кодрингтономъ.—Сочувствіе послѣдняго къ грекамъ.—Письмо Гейдена къ графу Нессельроду.—Пособіе, выданное Гейденомъ графу Каподистріи.—Переписка Гейдена съ Каподистріей.—Рапортъ полковника Гейдека графу Каподистріи.—Письмо Каподистріи къ баварскому королю. — Снаряженіе особой греческой блокадной эскадры подъ начальствомъ Сахтури.—Инструкція, данная Каподистріей генералу Чорчу и контръ-адмиралу Сахтури.—Письмо черногорскаго митрополита къ графу Гейдену.

Объявивъ, какъ сказано въ предъидущей главѣ, войну Турціи, русское правительство было въ полной увѣренности, что союзныя державы, если и не поддержатъ его фактически, то по крайней мѣрѣ поспѣшатъ оказать ему всякое нравственное содѣйствіе для полученія результатовъ, къ достиженію коихъ слѣдовало употребить взаимныя усилія союзниковъ, на основаніи лондонскаго трактата. Однако этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Новое англійское министерство, вмѣсто ожидаемаго содѣйствія поспѣшило отказаться отъ обязательствъ, принятыхъ на себя его предмѣстниками, и этимъ подтвердило все, что́ было сказано въ засѣданіи турецкаго дивана (*). Новая турко-фильская политика великобританскаго правительства выказывается между прочимъ въ конфиденціальномъ меморандумѣ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, переданномъ князю Ливену въ отвѣтъ на депешу графа Нессельрода, отъ 25 декабря 1827 г. ст. ст.

Въ отвѣтъ на этотъ меморандумъ Императорское министерство иностранныхъ дѣлъ препроводило князю Ливену депешу для сообщенія лорду Дюдлею, въ которой было помѣщено нѣсколько замѣчаній на содержаніе означеннаго меморандума.

Обращая вниманіе князя Ливена на то, что въ меморандумѣ лорда Дюдлея не сказано ни слова объ исключительномъ положеніи Россіи относительно Порты, вслѣдствіе разрыва сношеній союзниковъ съ Турціей, который отразился самымъ пагубнымъ

(*) См. главу VI.

образомъ на интересахъ русской торговли южныхъ областей имперіи, въ депешѣ говорится: подобное молчаніе удивляетъ и сильно печалитъ Государя. Императоръ надѣялся, что положеніе Россіи обратитъ на себя справедливое вниманіе союзниковъ; но это самое молчаніе утверждаетъ насъ въ одномъ изъ слѣдующихъ предположеній: или сенъ-джемскій кабинетъ совершенно равнодушенъ къ правамъ и выгодамъ Россіи, и тогда Его Императорское Величество обязанъ обезпечить ихъ самымъ энергическимъ образомъ; 2) или же, не говоря ни слова ни о правахъ, ни о выгодахъ Россіи, сенъ-джемскій кабинетъ подразумѣвалъ тѣмъ законность мѣръ, которыя Его Величество будетъ вынужденъ принять. Въ такомъ случаѣ, сенъ-джемскій кабинетъ одобритъ, безъ сомнѣнія, новыя рѣшенія, означенныя въ депешахъ Императорскаго кабинета къ князю Ливену отъ $^{14}/_{26}$ февраля 1828 г.» (*)

Далѣе въ депешѣ разбираются слѣдующимъ образомъ нѣкоторые параграфы меморандума: 1) въ конфиденціальномъ меморандумѣ лорда Дюдлея опровергаютъ мнѣніе графа Нессельрода, утверждавшаго, что въ то время, какъ Россія оканчивала аккерманскіе переговоры, англійское правительство предложило ей, что въ случаѣ отказа Порты исполнить требованія великихъ державъ, онѣ отзовутъ своихъ пословъ и соединенные флоты будутъ отправлены для морскихъ дѣйствій въ Архипелагъ. Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ увѣряетъ, что въ предложеніяхъ, сдѣланныхъ Россіи, не было вовсе упомянуто о морскихъ дѣйствіяхъ и что объ нихъ условились въ эпоху, позднѣйшую первымъ переговорамъ. Меморандумъ опровергаетъ также увѣренія графа Нессельрода, будто Англія первая предложила отозвать пословъ изъ Константинополя и утверждаетъ, что мѣра эта была предложена впервые Россіей на петербургскихъ конференціяхъ 1825 г. Русское министерство Иностранныхъ дѣлъ замѣчаетъ на это, что мысль о морскихъ дѣйствіяхъ въ Архипелагѣ была высказана впервые въ меморандумѣ, переданномъ Россіи герцогомъ Веллингтономъ 7 марта 1826 г. Мѣра эта была вызвана извѣстіемъ, которое получило англійское правительство о намѣреніи Ибрагима-паши перерѣзать все населеніе Мореи и населить ее магометанами. «Ан-

(*) См. главу VI.

глія»,—какъ сказано въ инструкціи Стратфорду Канингу и въ меморандумѣ герцога Веллингтона,—«можетъ воспрепятствовать этому; поставивъ свои морскія силы между Египтомъ и Мореей». Что касается до отозванія союзныхъ пословъ изъ Константинополя, первая мысль была дѣйствительно высказана Россіей на петербургскихъ конференціяхъ 1828 г.; но мѣра эта не была предложена Англіи, такъ какъ она не принимала участія въ означенныхъ конференціяхъ. Въ депешѣ Императорскаго правительства отъ 25 декабря 1827 г. были упомянуты только событія, происходившія съ подписанія протокола 4 апрѣля до сего времени; но послѣ подписанія протокола 4 апрѣля сенъджемскій кабинетъ первый предложилъ (въ депешѣ Канинга князю Ливену отъ 4 сентября) отозвать союзныхъ пословъ изъ Константинополя. Согласясь на это предложеніе, Россія, подобно Англіи, подчинила окончательное принятіе этой мѣры рѣшенію Франціи; по полученіи согласія послѣдней было постановлено отозвать пословъ. Въ депешѣ Императорскаго министерства иностранныхъ дѣлъ сказано далѣе: «Императорскій кабинетъ не придаетъ особенной важности своимъ объясненіямъ. Онъ не слагаетъ съ себя отвѣтственность ни за какую мѣру, принятую или предложенную вслѣдствіе трактата 6 іюля; но онъ желаетъ доказать, что эта отвѣтственность не можетъ падать исключительно на Россію и что если для нея болѣе чѣмъ для Франціи и Англіи тягостно нынѣшнее положеніе, если Россія находится въ болѣе крайней необходимости прекратить оное, все таки она не болѣе остальныхъ двухъ державъ вызвала это положеніе.»

Далѣе въ меморандумѣ лорда Дюдлея говорится: «нижеподписавшемуся (т. е. лорду Дюдлею) не безъизвѣстно, что въ конфиденціальной нотѣ, отъ 19 ноября, князь Ливенъ объявилъ великобританскому правительству, что Императоръ, окончивъ свои несогласія съ Портой совершенно удовлетворительно, аккерманскимъ трактатомъ, принимаетъ участіе въ греческомъ дѣлѣ только съ твердой рѣшимостью завершить его. Между тѣмъ отвѣтъ англійскаго государственнаго секретаря вовсе не упоминалъ о враждебныхъ мѣрахъ, и англійскій посолъ въ переговорахъ, продолжавшихся между имъ, барономъ Дама и Поццо-ди Борго, никогда не допускалъ, чтобы слѣдствіемъ мѣръ, къ которымъ приступили союзныя державы для исполненія петербургскаго протокола, могла быть война съ Турціей.» Это мѣсто было

опровергнуто слѣдующимъ образомъ въ нотѣ Императорскаго министерства Иностранныхъ дѣлъ. «Дабы выставить точнѣе объясненія, происходившія между сенъ-джемскимъ кабинетомъ и Россіей въ то время, о которомъ упоминаетъ англійскій министръ, необходимо привести важный фактъ и самый текстъ офиціальныхъ и конфиденціальныхъ объявленій, переданныхъ Канингу $^{7}/_{19}$ ноября 1826 г. отъ имени Его Императорскаго Величества. Въ этихъ объявленіяхъ, служившихъ отвѣтомъ на письмо Канинга къ князю Ливену отъ 4 сентября, русское министерство сообщило о принятіи предложеній Англіи касательно: передачи протокола 4 апрѣля Портѣ и дворамъ вѣнскому, парижскому и берлинскому, объ отозваніи пословъ изъ Константинополя и о сближеніи съ греками, и прибавляло, говоря о жертвахъ, которыя принесетъ Россія въ случаѣ разрыва ея сношеній съ Портой послѣ заключенія аккерманскаго трактата: «Для вознагражденія за всѣ эти жертвы необходимо, чтобы онѣ были увѣнчаны умиротвореніемъ Греціи; но Императору будетъ невозможно осуществленіе этого, если цѣль не будетъ достигнута *скоро* и *безотлагательно*.» Подобныя слова не допускали уже и мысли о полумѣрахъ. Однако конфиденціальныя объясненія князя Ливена съ Канингомъ были еще точнѣе. Увѣдомленный о согласіи Его Императорскаго Величества на предложенія, сдѣланныя имъ 4 сентября 1828 г., Канингъ старался убѣдить князя Ливена, чтобы тотъ сообщилъ союзнымъ дворамъ протоколъ 4 апрѣля. Посолъ рѣшительно отказался отъ этого и объявилъ, что: «онъ не сдѣлаетъ ни одного шага впередъ въ переговорахъ, не убѣдясь сначала, что англійскій кабинетъ будетъ во всякомъ случаѣ добиваться вмѣстѣ съ Россіей окончательнаго осуществленія плана умиротворенія Греціи.» На замѣчаніе Канинга, что слово *война* (противъ Порты), произнесенное въ то время, повредило-бы дѣйствію дополнительныхъ мѣръ, къ которымъ надобно-бы приступить, князь Ливенъ возразилъ, что: Императоръ былъ далекъ не только отъ мысли, но и отъ желанія враждебнаго разрыва съ Портой, но благоразумная предусмотрительность обязывала насъ *предохранить себя отъ всѣхъ случайностей, которыя могли произойти вслѣдствіе нашихъ попытокъ въ Константинополѣ*. Что если мы теперь не рѣшились быть настойчивыми для достиженія цѣли нашихъ усилій, то достоинство обоихъ дворовъ требовало не затрогивать этотъ вопросъ, и что таковъ

былъ неизмѣнный взглядъ на это дѣло Его Императорскаго Величества.» Послѣ этого объясненія Канингъ согласился принять *конфиденціальное* письмо, присланное ему княземъ Ливеномъ $^{7}/_{19}$ ноября 1826 г. Въ этомъ письмѣ, кромѣ параграфа, разбираемаго въ меморандумѣ лорда Дюдлея, заключалось еще слѣдующее мѣсто: «Достоинство державъ, которыя рѣшатся затронуть серьезно спасительное дѣло возстановленія мира въ Мореѣ и въ Архипелагѣ, требуетъ приступить къ этому предпріятію только съ твердой рѣшимостью окончить его сообразно съ принципами, принятыми державами, даже тогда, когда упомянутыя сенъ-джемскимъ кабинетомъ *понудительныя мѣры окажутся недостаточными.*» А нѣсколько ниже: «Прервавъ, возобновленныя недавно, при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, свои сношенія съ Портой, Россія должна отказаться отъ всѣхъ этихъ выгодъ (т. е. отъ выгодъ, обезпечиваемыхъ за нею конвенціей 25 сентября 1826 г.). *Турки въ отмщеніе за это не упустятъ безъ сомнѣнія, случая, чтобы считать несуществующими всѣ сдѣланныя ими уступки*, и понадобятся, можетъ быть, *новыя усилія*, дабы привести наши взаимныя отношенія къ тому положенію, до котораго онѣ были доведены аккерманскими переговорами.» Эти предположенія, къ несчастію, сбылись и если возьмемъ въ соображеніе вышеупомянутыя изустныя объясненія князя Ливена съ Канингомъ, то все это доказываетъ, что въ переговорахъ, происходившихъ въ то время между Россіей и Англіей, возможность войны вслѣдствіе не только протокола 4 марта, но и разрыва аккерманскихъ переговоровъ была предвидѣна, обсужена и обозначена съ самаго начала съ искренностію, высказывающей, что Императоръ не переставалъ выставлять на видъ своимъ союзникамъ неизбѣжныя послѣдствія всякой попытки, которая будетъ имѣть цѣлью умиротвореніе Греціи. Намъ остается замѣтить, что въ своемъ отвѣтѣ на конфиденціальное письмо князя Ливена, отъ $^{7}/_{19}$ ноября 1826 г., Канингъ предупреждалъ его, что въ случаѣ даже, если другіе дворы не захотятъ принять участіе въ исполненіи протокола 4 апрѣля, «мы (т. е. Англія) будемъ готовы добиваться съ одной Россіей этого примирительнаго дѣла, и мы считаемъ себя взаимно обязанными окончить его удовлетворительнымъ образомъ, *не щадя никакихъ усилій.*» Если сравнимъ это объявленіе съ словами письма, вызвавшими оное, и съ предшествовавшими

этому письму объясненіями, то нельзя ошибиться въ значеніи и важности, которыя Россія должна была придавать выраженіямъ и обѣщаніямъ великобританскаго министерства.»

Упоминая далѣе о дурномъ впечатлѣніи, которое произведетъ въ Европѣ война Россіи съ Турціей, меморандумъ говоритъ, что самое спокойствіе Европы можетъ быть нарушено движеніемъ значительнаго числа войскъ и что эта война можетъ возродить сильныя потрясенія и быть началомъ длиннаго ряда столкновеній и несчастій. На эти слова Императорское министерство иностранныхъ дѣлъ отвѣчало слѣдующее: «Послѣ возстановленія европейскаго мира конгресомъ 1815 г., австрійскія войска совершили походъ въ Неаполитанское королевство, французскія въ Испанію и англійскія заняли Португалію. Въ Испаніи происходила настоящая война, а между тѣмъ не случилось никакого опаснаго столкновенія или несчастія, потому что всѣ эти предпріятія были ведены съ благороднымъ безкорыстіемъ. Императорскій кабинетъ не предвидитъ повода, который воспрепятствовалъ бы въ Турціи одинаковымъ причинамъ произвесть такія же послѣдствія. Не безполезно вспомнить, что походамъ австрійскихъ и французскихъ войскъ предшествовали такія же печальныя предсказанія.»

Въ Меморандумѣ говорится, что для вѣрнѣйшаго достиженія согласія Турціи на требованія великихъ державъ, необходимо провести новое разграниченіе будущихъ владѣній Греціи. Для этого, съ согласія Франціи, Англія предлагаетъ даровать права одной только Мореѣ. Оспаривая это предположеніе относительно вреда, который оно принесетъ христіанскимъ населеніямъ сѣверной Греціи и острововъ Архипелага, Императорское министерство иностранныхъ дѣлъ говоритъ: «Въ третьей статьѣ лондонскаго трактата сказано: «Подробности этого устройства (т. е. будущей Греціи), а также и территоріяльныя границы материка и острововъ Архипелага будутъ опредѣлены въ послѣдующемъ соглашеніи между великими державами и *обѣими враждующими сторонами*.» Итакъ, чтобы окончательно опредѣлить границы греческой территоріи, лондонскій трактатъ налагаетъ на три державы обязанность условиться по этому предмету съ греками, которые приняли означенный трактатъ, и потому, на основаніи одного изъ пунктовъ этого трактата, должны пользоваться всѣми правами, отъ него проистекающими. Отъ однѣхъ великихъ державъ не зависитъ уже объявить, что означенными правами будетъ пользоваться только Морея.»

На замѣчаніе меморандума, что надобно предоставить однимъ грекамъ право блокады береговъ Мореи и, слѣдовательно, одни греки должны препятствовать нейтральнымъ кораблямъ подвозить провизію турецкимъ войскамъ, россійское министерство иностранныхъ дѣлъ доказываетъ, что великія державы, на основаніи лондонскаго трактата, не имѣютъ права отказаться отъ содержанія ими блокады береговъ Греціи и отъ осмотра нейтральныхъ кораблей. Далѣе оно замѣчаетъ, что подобная мѣра будетъ имѣть слѣдствіемъ развитіе пиратства, а самое главное— уничтоженіе греческаго флота, ибо нейтральныя державы, непризнающія грековъ воюющей державы, могутъ, пожалуй, сопротивиться осмотру греками своихъ судовъ и, дѣйствуя враждебно, уничтожать и весь греческій флотъ.

Въ заключеніе въ депешѣ Императорскаго министерства иностранныхъ дѣлъ сказано: «Императорскій кабинетъ изложилъ причины, которыя не дозволяютъ ему принять въ цѣлости систему, приведенную въ конфиденціяльномъ меморандумѣ великобратанскаго кабинета. Причины эти слѣдующія: во 1-хъ, потому что эта система основывается большею частію на тѣхъ же мѣрахъ, которыя были приняты съ самаго дня подписанія трактата 6 іюля и недѣйствительность коихъ дознана уже опытомъ. Во 2-хъ, потому что эта система ослабляетъ означенныя мѣры, стѣсняя границы, опредѣленныя константинопольской конференціей 4 сентября и одобренныя лондонской конференціей 15 октября, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняетъ инструкціи, полученныя въ прежнія времена союзными адмиралами касательно нейтральныхъ кораблей. Въ 3-хъ, потому что въ меморандумѣ предполагаются рѣшенія, которыя, по мнѣнію Россіи, три державы не могутъ принять безъ содѣйствія грековъ. Въ надеждѣ, что искренность его объясненій будетъ оцѣнена надлежащимъ образомъ, Императорскій кабинетъ приглашаетъ снова сенъ-джемскій дворъ разсмотрѣть тѣ изъ предложеній Россіи 25 декабря, на которыя еще не было дано отвѣта, а именно: 1) отправить коммерческихъ агентовъ въ Грецію; 2) дать грекамъ субсидіи, необходимость въ коихъ увеличивается со дня на день, и наконецъ 3) сблизиться съ Греціей и способствовать окончательному устройству этой страны помощью познаній и способностей трехъ посланниковъ, засѣдавшихъ въ константинопольскихъ конференціяхъ.»

Послѣ столь явнаго выраженія недоброжелательства великобританскаго правительства къ возрожденію Греціи не должно казаться удивительнымъ поведеніе новаго сенъ-джемскаго кабинета въ его сношеніяхъ съ сэромъ Кодрингтономъ. Образованіе новаго кабинета подъ предсѣдательствомъ герцога Велингтона послужило, можно сказать, исходной точкой этой перемѣны великобританской политики, нерѣшительность которой высказалась въ офиціальной перепискѣ адмирала Кодрингтона. Вмѣсто точныхъ и положительныхъ инструкцій, просимыхъ Кодрингтономъ у своего правительства, оно посылало ему послѣ наваринской битвы рядъ вопросовъ касательно этого сраженія, точно какъ будто надъ адмираломъ было наряжено судебное слѣдствіе.

Такой образъ дѣйствій сенъ-джемскаго кабинета вызвалъ со стороны сэра Кодрингтона довольно рѣзкій отвѣтъ, доказывавшій правоту англійскаго адмирала, ни въ какомъ случаѣ не ожидавшаго, что его подвигъ вызоветъ укоры со стороны правительства. Въ другомъ своемъ рапортѣ къ герцогу Кларенсу адмиралъ настаивалъ на скорѣйшемъ исполненіи обѣщанія лондонскаго кабинета относительно субсидій грекамъ. Непріятное положеніе сэра Кодрингтона усилилось еще болѣе поведеніемъ англійскаго посла въ Константинополѣ, сэра Стратфорда Каннинга (нынѣ лорда Редклифа), который, какъ мы выше видѣли, миновалъ нарочно Мальту, дабы не встрѣтиться съ адмираломъ, и не написалъ ему даже ни слова. Поспѣшный отъѣздъ сэра Стратфорда Каннинга въ Лондонъ объясняется отчасти тѣмъ, что онъ торопился снять съ себя отвѣтственность за наставленія, которыя онъ писалъ адмиралу до наваринскаго дѣла и которыя, какъ онъ опасался, могли быть приведены въ оправдательномъ отвѣтѣ Кодрингтона. Всѣ эти интриги выставлены довольно подробно въ письмѣ графа Гейдена къ графу Нессельроду отъ 28 февраля ст. ст. (См. приложеніе).

Въ другомъ письмѣ къ графу Нессельроду, отъ того-же числа, графъ Гейденъ говоритъ, между прочимъ: «Положеніе Греціи и ея президента самое критическое. Друзья Турціи и агенты нѣкоторыхъ европейскихъ державъ воспользовались преніями въ лондонскомъ парламентѣ, дабы распространить вездѣ слухъ, что трактатъ 6 іюня будетъ скоро отмѣненъ, или по крайней мѣрѣ измѣненъ въ пользу Турціи. Положеніе, въ которое поставленъ Ко-

дрингтонъ, медленность, съ которою ему сообщаютъ потребованныя имъ новыя инструкціи, отъѣздъ Каннинга въ Лондонъ, нерѣшительность французскаго адмирала, — все къ несчастію способствуетъ къ оправданію этихъ слуховъ, въ то же самое время, когда Каподистрія говоритъ и дѣйствуетъ отъ имени союзниковъ и когда онъ хотѣлъ-бы весьма справедливо прикрыться покровительствомъ трехъ державъ, дабы напугать египетскаго пашу и принудить грековъ къ повиновенію... Смѣю надѣяться, что Императорское министерство одобритъ меня за посылку графу Каподистріи временнаго денежнаго пособія, отправленнаго мною со всѣми необходимыми предосторожностями для избѣжанія огласки. Это пособіе, разумѣется, не въ состояніи удовлетворить всѣ нужды въ это критическое время, когда Каподистрія вооружаетъ эскадру греческаго флота, которая будетъ, такъ сказать, занята каботажнымъ крейсерованіемъ предъ крѣпостями, въ коихъ находятся войска Ибрагима-паши. Въ то же самое время я постараюсь занять съ эскадрой Его Императорскаго Величества большій районъ, дабы перехватывать съѣстные припасы и военные снаряды, привозимые изъ Константинополя и Египта.»

Въ тотъ-же самый день графъ Гейденъ писалъ къ графу Каподистріи: «Адмиралъ Кодрингтонъ, котораго принципы, чувства и виды также непоколебимы, какъ и его военная храбрость, смотритъ съ спокойствіемъ, но съ сожалѣніемъ на колебанія своего правительства, касательно восточнаго вопроса. Уже прошло нѣсколько недѣль, какъ его оставляютъ безъ всякихъ новыхъ инструкцій, а до тѣхъ поръ онъ не желаетъ, да и не можетъ предпринять что-либо рѣшительное. Что касается до его личнаго мнѣнія и до его желаній, онѣ уже вамъ извѣстны. Послѣднее его письмо къ вамъ доказываетъ, что онъ совершенно согласенъ съ нами о необходимости субсидій и что онъ постарался убѣдить въ этомъ и своихъ лондонскихъ друзей». Говоря о своемъ намѣреніи отправиться скоро въ Архипелагъ, графъ Гейденъ продолжаетъ: «Можетъ статься, что мнѣ надобно будетъ учредить свою главную квартиру на одномъ изъ архипелагскихъ островов; въ такомъ случаѣ я выберу портъ Науссу на островѣ Паросѣ. Мои крейсеры будутъ отправляться съ этого острова для захватыванія снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, посылаемыхъ портой Ибрагиму-пашѣ. Было-бы весьма желательно, чтобы до тѣхъ поръ нѣсколько греческихъ судовъ, снабженныхъ необ-

ходимыми документами и состоящихъ подъ начальствомъ офицера испытаннаго характера, отправились-бы въ крейсерство къ западному берегу Мореи». Соглашаясь далѣе, что Каподистріи будетъ трудно привести это намѣреніе въ исполненіе при тогдашнемъ безденежьи греческаго правительства, графъ Гейденъ послалъ ему, въ видѣ временнаго пособія, 15 000 таллеровъ.

Въ то же самое время, какъ графъ Гейденъ отправилъ вышеозначенное пособіе графу Каподистріи, послѣдній находился въ самомъ критическомъ положеніи, вслѣдствіе чего онъ обратился снова, 25 февраля ст. ст., къ сэру Кондрингтону съ просьбою о доставленіи въ Грецію обѣщанныхъ тремя державами субсидій. Выставляя при этомъ горестное положеніе всей Греціи, а въ особенности Навпліи, которая, не имѣя ни пороха, ни продовольствій, не могла сопротивляться Ибрагиму-пашѣ, еслибы тотъ вознамѣрился атаковать эту крѣпость, просилъ снабдить по крайней мѣрѣ этотъ важный оплотъ Греціи всѣмъ необходимымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приложилъ къ своему письму рапортъ навплійскаго коменданта полковника Гейдека, который доносилъ ему, что защиту Навпліи и прочихъ фортовъ этого города, онъ распредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: Фортъ Паламиди (цитадель Навпліи) порученъ капитану Гану (*) съ отрядомъ изъ 119 идріотовъ, которыми начальствуетъ Стахтурисъ. Фортъ Ичкалэ порученъ Райкосу съ отрядомъ изъ 53 спеціотовъ капитана Н. А. Гуди; батарея Пяти Братьевъ и Приморская—капитану Никодимо съ 46 псаріотами; городскія ворота должны были охраняться гражданской гвардіей, которая содержала также ежедневные городскіе рунды и патрули изъ 25 человѣкъ; фортъ Бурдзи—капитану Дмитрію Делигеоргопуло съ 80 мисолонгитами, которые должны были усилиться еще 10 человѣками для занятія гарнизономъ мельницы. Полковникъ Гейдекъ доносилъ, кромѣ того, что небольшое количество, находившагося въ городѣ пороха было совершенно испорчено, а такъ какъ онъ читалъ рапортъ инспекціонной коммисіи о количествѣ снарядовъ въ Паросѣ и Меоонѣ, то считалъ долгомъ сообщить президенту Греціи, что всѣхъ этихъ снарядовъ будетъ

(*) Нынѣ генералъ, осаждавшій ту же навплійскую крѣпость, занятую инсургентами подъ предводительствомъ сыновей бывшихъ его товарищей, Грива, Цокри, Артеми и проч.

достаточно для выдержанія серьезной атаки только на нѣсколько дней.

Въ заключеніе графъ Каподистрія описывалъ слѣдующимъ образомъ тогдашнее положеніе Греціи: «Ибрагимъ-паша, приказавъ разорить въ своемъ присутствіи триполицскую крѣпость, выѣхалъ тотчасъ-же оттуда и прибылъ въ Наваринъ, гдѣ онъ сосредоточилъ всѣ свои войска. Въ это же время тризинскій лагерь, гдѣ собраны были всѣ румеліоты, въ томъ числѣ и навплійскій гарнизонъ, переведенъ въ Элевсину. Отрядъ этотъ займетъ тамъ позицію въ дефилеяхъ, дабы отрѣзать сообщеніе съ сухаго пути туркамъ, находящимся въ Аттикѣ».

Въ то же самое время графъ Каподистрія писалъ къ баварскому королю Лудовику и, благодаря за присылку въ Грецію полковника Гейдека, просилъ у него унтеръ-офицеровъ и ветерановъ для обученія греческихъ регулярныхъ войскъ. При этомъ Каподистрія упоминалъ королю и о безденежьи, въ которомъ находилось греческое правительство.

$^{6}/_{18}$ марта по приказу графа Каподистріи была составлена эскадра изъ 8 бриговъ и голетовъ съ нѣсколькими канонерскими лодками и назначеніемъ: 1) перехватывать всякія продовольствія и вообще военную контрабанду, отправляемую въ кандійскія крѣпости, которыя были заняты турками; 2) поддерживать самую строгую блокаду предъ крѣпостями Корономъ, Модономъ и Навариномъ и 3) усилить существовавшую уже въ то время блокаду заливовъ Патрасскаго и Лепантскаго. Начальникомъ этой эскадры былъ назначенъ контръ-адмиралъ (антинавархъ) Г. Сахтури, которому дана слѣдующая инструкція: начальникъ экспедиціонной эскадры долженъ атаковать и приказать подчиненнымъ ему командирамъ кораблей нападать на всякое военное или транспортное судно съ непріятельскимъ флагомъ, которое стремилось-бы нарушить силою блокаду или показалось-бы передъ блокируемой крѣпостью или вблизи оной. Онъ и подчиненные ему командиры судовъ не должны дозволять нейтральнымъ судамъ входить въ означенные пункты. Онъ обязанъ задерживать всѣ тѣ нейтральныя суда, которыя будутъ направляться къ означеннымъ гаванямъ, нагруженныя провизіей, военными снарядами, или всякой вообще военной контрабандой, и препровождать ихъ въ резиденцію правительства, гдѣ ихъ будетъ судить нарочно для того учрежденный судъ. Относительно

*

нейтральныхъ купеческихъ судовъ, идущихъ въ Кандію, контръ-адмиралъ Сахтури долженъ соблюдать слѣдующія правила: судамъ, идущимъ отъ Іоническихъ островов или отъ береговъ Неаполитанскаго королевства, въ продолженіе первыхъ трехъ недѣль послѣ обнародованія этого приказа онъ долженъ только препятствовать входить въ означенные пункты, а идущимъ отъ береговъ Франціи, или Адріатическаго моря—въ теченіе первыхъ шести недѣль. По истеченіи этихъ сроковъ, съ означенными судами слѣдуетъ поступать по общимъ правиламъ, какъ съ везущими военную контрабанду. Запрещается судамъ означенной эскадры отдаляться отъ назначенной имъ станціи (между Грамвуссой и Драгамисто) безъ особеннаго разрѣшенія начальника эскадры. Съ судами, отдаляющимися отъ этой станціи, будетъ поступлено какъ съ пиратами. Эскадра должна покровительствовать мирной торговлѣ нейтральныхъ судовъ и преслѣдовать всѣми силами пиратовъ, брать ихъ суда, и отправлять съ надежнымъ конвоемъ въ резиденцію правительства.

Во второмъ приказѣ начальнику экспедиціонной эскадры, было сказано: контръ-адмиралъ Сахтури отдѣлитъ отъ командуемой имъ эскадры достаточное число канонерскихъ лодокъ и прочихъ вооруженныхъ мелкихъ судовъ для составленія отряда, который долженъ быть направленъ къ Драгомисто для поступленія подъ начальство греческаго главнокомандующаго сэра Ричарда Чорча. Главнокомандующій приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры для блокированія Превезы; для этого онъ снабдитъ командира означеннаго отряда необходимыми инструкціями. По объявленіи блокады онъ долженъ, въ продолженіе первыхъ двухъ недѣль, не останавливать нейтральныхъ кораблей, а только недопускать ихъ въ блокируемыя гавани, если они идутъ въ Амвракійскій заливъ. По истеченіи этого срока суда съ военной контрабандой будутъ отводиться въ Драгомисто, гдѣ нарочно для того учрежденная коммисія обязана разсмотрѣть законно-ли произведенъ арестъ. Въ случаѣ признанія законности ареста, суда эти будутъ отправлены въ резиденцію правительства, а въ противномъ случаѣ они должны быть немедленно освобождаемы. Главнокомандующій снабдитъ самыми строгими приказами командировъ канонерскихъ лодокъ и другихъ судовъ означеннаго отряда, дабы они уважали мирную торговлю нейтральныхъ судовъ. Нарушители сего приказаній будутъ предаваться военному суду.

Генералу Чорчу предоставляется опредѣлить операціонную линію, за которую нельзя будетъ перейти судамъ этого отряда; нарушившіе это приказаніе будутъ считаться пиратами.

Въ началѣ марта, графъ Гейденъ получилъ письмо отъ черногорскаго владыки, митрополита Петра Петровича Негоша, который, узнавъ о заключеніи союза между тремя великими державами въ пользу восточныхъ христіанъ, поспѣшилъ обратиться къ русскому адмиралу съ просьбою о помощи. Начиная свое письмо благодареніемъ Богу за заключеніе этого союза, владыка описываетъ далѣе критическое положеніе Черногоріи, окруженной со всѣхъ сторонъ магометанами и неимѣющей притомъ военныхъ снарядовъ, помощью которыхъ можно-бы сопротивляться туркамъ, начавшимъ уже противъ Черногоріи свои враждебныя дѣйствія. Затѣмъ митрополитъ обращается къ человѣколюбію графа Гейдена и союзныхъ адмираловъ съ просьбою о доставленіи въ Черногорію нужныхъ военныхъ снарядовъ, причемъ онъ указываетъ на Антивари (Баръ), какъ на единственное мѣсто, гдѣ могутъ пристать корабли съ снарядами для Черногоріи.

VIII.

Предложеніе Порты о заключеніи перемирія съ греками.—Переправа турецкихъ войскъ изъ Чесме въ Хіосъ.—Адресъ смирнскихъ французовъ къ де-Риньи и его отвѣтъ.—Гоненія Порты на христіанскія населенія Константинополя.—Вѣротерпимость вселенскаго патріарха.—Поведеніе смирнскаго архіепископа Досифея.

Въ февралѣ 1828 г. константинопольское министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило австрійскому посланнику барону Оттенфельсу и прусскому—барону Мильтицу, что турецкое правительство приказало константинопольскому патріарху и Ибрагиму-пашѣ объявить грекамъ, что Порта намѣрена даровать имъ всепрощеніе и нѣкоторыя новыя права съ тѣмъ, чтобы они изъявили безусловную покорность турецкому правительству. Дабы дать грекамъ время обсудить и принять эти предложенія, Порта соглашается заключить перемиріе, начиная съ того времени, когда прибудутъ въ Грецію отправленные уже туда уполномоченные отъ патріарха. На основаніи этого, означенные посланники написали де-Риньи и просили его принять участіе въ такомъ важномъ, по ихъ мнѣнію, предложеніи и передать это сообщеніе Кодрингтону и графу Гейдену. При этомъ посланники выражали надежду свою, что союзнымъ адмираламъ удастся уговорить принять столь выгодныя, будто-бы, предложенія.

Увѣдомляя Оттенфельса о полученіи этого письма, де-Риньи выразилъ свое удовольствіе при извѣстіи о такой мѣрѣ турецкаго правительства и обѣщалъ содѣйствовать заключенію перемирія. Что касается до принятія греками условій, предлагаемыхъ Портой, онъ объявилъ, что намѣренъ предоставить имъ совершенную свободу по этому вопросу. Въ этомъ письмѣ де-Риньи, между прочимъ, высказалъ слѣдующее сожалѣніе: «Можетъ быть, надобно сожалѣть»,—пишетъ де-Риньи—«*что это рѣшеніе Порты* (которое, какъ надѣюсь, можетъ открыть новый путь къ окончательному примиренію) *не объявлено ранѣе извѣстныхъ обстоятельствъ, принятыхъ недавно съ цѣлью произвесть нѣкоторое измѣненіе въ положеніи и въ надеждахъ возставшей Греціи*».

Достаточно однихъ этихъ словъ и безъ всѣхъ предшествовавшихъ дѣйствій Франціи, чтобы показать какими глазами смотрѣло правительство христіаннѣйшихъ королей на возстаніе христіанской Греціи противъ магометанъ. Послѣ этого уже становится яснымъ, что если Франція и дѣйствовала иногда, повидимому въ пользу эллиновъ, то она была принуждена къ этому, во первыхъ, дабы не предоставить одной Россіи всю славу освобожденія грековъ и, во вторыхъ, изъ боязни раздражить общественное мнѣніе либеральной Европы, а въ особенности французскаго народа, который съ самаго начала греческаго возстанія — и словомъ и дѣломъ принялъ сторону эллиновъ.

Копію съ этихъ писемъ де-Риньи сообщилъ прочимъ адмираламъ, прося ихъ увѣдомить его, что́ будетъ постановлено ими по этому предмету.

27 февраля ст. ст. появился предъ островомъ Хіосомъ Тахиръ-паша съ эскадрой, состоявшей изъ одного большаго фрегата, двухъ корветовъ, двухъ бриговъ и двухъ транспортныхъ судовъ, дабы содѣйствовать переправѣ турецкихъ войскъ изъ Чесме въ хіоскую крѣпость. Появленіе турокъ предъ Хіосомъ показалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что въ то время стараніями австрійцевъ распространился уже вездѣ слухъ о вышеупомянутомъ нами предложеніи Порты, касательно перемирія. Но еще болѣе удивляло всѣхъ поведеніе де-Риньи, который разослалъ въ разныя мѣста свои корабли и не оставилъ ни одного ни передъ Дардонеллами, ни предъ Хіосомъ въ то время, когда почти предъ его глазами производились самыя грозныя приготовленія.

По пріѣздѣ Тахира-паши, предъ Хіосомъ было высажено 1200 человѣкъ регулярнаго войска и въ то же время начали переправляться изъ Чесме 5000 регулярныхъ и иррегулярныхъ солдатъ подъ огнемъ греческаго брига *Скараманги*, пяти мистиковъ (*) и другаго брига, обращеннаго въ плавучую батарею. Греческія суда, стоя на якорѣ недалеко отъ переправы, дрались съ большимъ мужествомъ; но, увидя безполезность воспротивиться попыткѣ многочисленнаго непріятеля, удалились. При этой переправѣ турки лишились 500 человѣкъ. Въ то же самое время турецкій гарнизонъ соединился съ высадившимися войсками и про-

(*) Мистиконъ, тайное судно,—такъ назывались греческіе каперы.

извелъ нападеніе на грековъ, которые заперлись въ домахъ и открыли огонь по туркамъ. Послѣ этого Тахиръ-паша предложилъ капитуляцію греческимъ войскамъ и объявилъ жителямъ острова, что и они могутъ удалиться съ войсками, если не желаютъ покориться безусловно туркамъ. Это обѣщаніе однако не было исполнено, вслѣдствіе чего адмиральскій корабль де-Риньи наполнился христіанскими семействами, бѣжавшими изъ Хіоса, дабы не подвергнуться мести турокъ, которые все еще были обложены греческими войсками.

1-го марта ст. ст. де-Риньи отправился въ Вурла, гдѣ намѣревался ожидать дальнѣйшихъ извѣстій изъ Хіоса и Чесме. Въ это-же время французы, проживавшіе въ Смирнѣ, написали къ нему адресъ, въ которомъ просили принять въ соображеніе, что въ случаѣ противодѣйствія съ его стороны туркамъ, они остаются безъ защиты, на произволъ турецкихъ властей. Странный этотъ поступокъ былъ имъ внушенъ самимъ де-Риньи предъ его отъѣздомъ изъ Смирны. Въ отвѣтъ на этотъ адресъ де-Риньи написалъ голландскому генеральному консулу въ Смирнѣ Ванъ-Леннену и просилъ его успокоить смирнскихъ французовъ, ибо, по его словамъ, между Портой и Франціей нѣтъ войны и что онъ отправился въ Хіосъ только для воспрепятствованія столкновенія между греками и турками. Чувствуя всю недобросовѣстность своего поведенія, де-Риньи писалъ въ заключеніе, что онъ не сомнѣвается въ томъ, что его поведеніе будетъ осуждено нѣкоторыми лицами въ Европѣ, но что онъ ставитъ себя выше этихъ порицаній. На слѣдующій день, послѣ высадки турецкихъ войскъ въ Хіосскую крѣпость, Тахиръ-паша отплылъ къ мысу Сигри (у острова Митилина). Вслѣдъ за нимъ отправилась туда, преслѣдовать его, эскадра греческаго адмирала Міяулиса, состоявшая изъ фрегата «Эллась» и нѣсколькихъ бриговъ. (См. приложеніе).

Въ это же самое время въ Константинополѣ турецкое правительство продолжало слѣдовать прежней своей политикѣ. Такъ напримѣръ, желая стѣснить русскую торговлю, оно издало въ началѣ марта постановленіе, по которому входъ въ Черное море дозволялся только судамъ державъ, невступившихъ въ коалицію противъ Турціи. При этомъ шкипера обязывались выдавать турецкому правительству находившіеся въ ихъ судахъ товары русскихъ купцовъ.

Вмѣстѣ съ этими постановленіями Порта не переставала угнетать и прочія христіанскія населенія имперіи. Выше мы сказали уже о тѣхъ гоненіяхъ, коимъ подвергались армяне-католики. Подобныя дѣйствія Порты, естественно, не могли остаться безъ протеста со стороны нейтральныхъ европейскихъ державъ. Въ началѣ того же марта австрійскій интернунцій баронъ Оттенфельсъ получилъ эстафету изъ Вѣны отъ своего правительства, вслѣдствіе которой онъ объявилъ турецкому правительству, что австрійскій императоръ встрѣтилъ съ сильнымъ негодованіемъ извѣстіе о постановленіяхъ султана относительно армянъ-католиковъ. На основаніи этого, интернунцій потребовалъ у Порты немедленной отмѣны прежнихъ ея постановленій. Армянамъ, впрочемъ, досталось не отъ одной Порты; ихъ преслѣдовалъ также и армяно-грегоріянскій патріархъ, который выхлопоталъ у Порты приказаніе, чтобы армяне-католики признали его своимъ главой. По наущенію этого патріарха, Порта приказала и греческому, чтобы онъ объявилъ алепскимъ греко-католикамъ, что тѣ должны считать его также главой своей церкви. Но здравый разсудокъ и вѣротерпимость греческаго патріарха спасли алепскихъ католиковъ. Патріархъ медлилъ привести въ исполненіе приказъ Порты и тѣмъ далъ католикамъ выиграть время.

Въ то время, какъ вселенскій патріархъ велъ себя въ Константинополѣ, какъ истинный представитель христіанства, подчиненный ему греческій архіепископъ Смирны, Досифей, вмѣсто того, чтобы слѣдовать примѣру своего архипастыря, выказалъ себя не только отчаяннымъ туркофиломъ, но и превзошелъ въ злоупотребленіяхъ даже самихъ турокъ. Архіепископъ этотъ объявилъ, въ среднихъ числахъ марта, русскимъ подданнымъ греческаго происхожденія, жившимъ въ Смирнѣ, что онъ получилъ приказъ константинопольскаго патріарха передать всѣмъ райямъ, дабы тѣ сняли европейское платье, достали тескере (охранные листы) и заплатили подать въ общину. При этомъ онъ прибавилъ, что считаетъ ихъ райями и передаетъ ихъ списокъ пашѣ для поступленія по полученнымъ изъ Константинополя инструкціямъ. Видя беззаконность дѣйствій архіепископа Досифея и понимая, что всѣ эти придирки клонились лишь къ тому, чтобы получить отъ грековъ деньги, находившійся въ Смирнѣ русскій агентъ, статскій совѣтникъ Фродингъ, объявилъ грекамъ,

чтобы они не опасались ничего и не тратились понапрасну на взятки архіепископу и пашѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался внушить архіепископу, чтобы тотъ отказался отъ такихъ дѣйствій, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли принесть чести греческому духовенству.

Видя увеличивавшіяся гоненія на русскихъ подданныхъ, голландскій консулъ въ Смирнѣ посовѣтовалъ русскимъ купцамъ написать прошеніе голландскому посланнику въ Константинополѣ, дабы тотъ исходатайствовалъ у Порты назначеніе срока, въ который бы они могли привесть въ порядокъ свои дѣла и удалиться изъ Смирны. Въ отвѣтъ на это прошеніе голландскій посланникъ увѣдомилъ ихъ, что онъ говорилъ о томъ Рейсъ-эффенди (министру иностранныхъ дѣлъ), который очень удивился, узнавъ о такихъ притѣсненіяхъ, и что вслѣдствіе этого смирнскому пашѣ посланъ особый приказъ. Не смотря, однако, на это и на увѣщанія голландскаго консула, архіепископъ Досифей продолжалъ долгое время еще притѣснять русскихъ подданныхъ.

IX.

Гранвузская экспедиція.—Противозаконныя дѣйствія коммодора Стэйна въ гранвузской крѣпости.—Письмо Каподистріи къ графу Гейдену.—Возвращеніе отряда полковника Фавье въ Грецію.—Энергическія дѣйствія адмирала Міяулиса противъ пиратства.—Письмо Гейдена къ графу Каподистріи.—Субсидіи, выданныя русскимъ адмираломъ графу Каподистріи.—Отвѣтъ графа Гейдена и сэра Кодрингтона на предложенія Порты о перемиріи съ греками.—Взглядъ французскаго и англійскаго адмираловъ на это предложеніе.—Сочувствіе сэра Кодрингтона къ грекамъ.—Совѣты французскаго посла графа Гильмино графу Каподистріи.—Дѣйствія французскихъ моряковъ при содержаніи блокады, у морейскихъ береговъ.—Письмо графа Гейдена къ де-Риньи.—Положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ.

Желаніе искоренить пиратство въ самомъ его зародышѣ заставило союзныхъ адмираловъ отправить, въ началѣ 1828 года, экспедицію въ Гранвусу (небольшой островъ съ крѣпостью, нѣсколько къ сѣверу отъ Кандіи), гдѣ, какъ упомянуто было выше, былъ главный притонъ греческихъ морскихъ разбойниковъ. Офиціальною цѣлью этой экспедиціи было изгнаніе изъ Гранвусы пиратовъ и передача крѣпости, по вывозѣ оттуда разграбленныхъ вещей, во власть греческаго гарнизона. Поэтому графъ Каподистрія, съ согласія коего и была совершена упомянутая экспедиція, отправилъ въ Гранвусу, въ качествѣ коменданта, капитана Гана.

Къ несчастію, однако, англо-французскія начальства, вмѣсто того, чтобы исполнить свою обязанность, выказали еще разъ все недружелюбіе своихъ правительствъ къ новоустановленному правительству Греціи. Завладѣвъ крѣпостью, англійскій коммодоръ Стэйнъ прежде всего изгналъ оттуда греческіе гарнизоны, состоявшіе изъ 30 человѣкъ и занялъ всѣ посты и форты 50 англичанами и столькимъ же числомъ французскихъ солдатъ.

Очистивъ такимъ образомъ крѣпость отъ греческихъ солдатъ, коммодоръ Стэйнъ приказалъ всѣмъ жителямъ безъ различія пола или возраста выѣхать съ острова, назначивъ имъ для этого самый короткій срокъ. По изданіи этого постановленія коммодоръ Стэйнъ приказалъ задержать всѣ находившіяся въ гавани суда и отправить на нихъ вышеупомянутыя семейства. Вслѣдъ

за тѣмъ были изгнаны изъ Гранвусы и остававшіяся тамъ дотолѣ греческія власти, которыя, по приказанію Стэйна, были высажены въ Сфакія и Гоцо (гавани на островѣ Кандіи). Распоряжаясь такимъ образомъ въ непринадлежавшемъ его правительству островѣ, Стэйнъ не обращалъ никакого вниманія на офиціальнаго коменданта гранвусской крѣпости, капитана Гана. Кромѣ того, его поведеніе относительно этого греческаго офицера было такъ высокомѣрно, и капитанъ Ганъ подвергался ежедневно такимъ сильнымъ оскорбленіямъ, что онъ не могъ долѣе молчать и донесъ обо всемъ графу Каподистріи. Въ своемъ донесеніи онъ упоминалъ о двухъ случаяхъ, въ которыхъ онъ подвергся оскорбленію со стороны англійскихъ офицеровъ; мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь: «13 марта, писалъ капитанъ Ганъ, мнѣ дали знать, что одинъ изъ подчиненныхъ мнѣ офицеровъ подошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ; я сказалъ англійскому унтеръ-офицеру, стоявшему тамъ на часахъ, чтобы онъ пропустилъ его, что и было исполнено. Въ это время приблизился англійскій капитанъ Стренджевейсъ, который, не обративъ вниманія на мое присутствіе, сдѣлалъ строгій выговоръ унтеръ-офицеру, за то, что онъ исполнилъ мое приказаніе, и я былъ принужденъ такимъ образомъ удалить изъ крѣпости офицера вопреки моему желанію. Всѣ приказанія относительно этой крѣпости были переданы капитану Стренджевейсу отъ коммодора Стэйна, и даже о самыхъ важныхъ дѣлахъ я былъ извѣщенъ косвенно, только послѣ ихъ исполненія. Г. К. Акселосъ, прибывшій сюда съ депешами отъ вашего превосходительства и привезшій мнѣ сухарей, муки и 500 талеровъ для раздачи подчиненному мнѣ отряду, слѣдовательно лицо, пользующееся вашей полной довѣренностью, былъ пропущенъ сначала въ крѣпость часовыми. Но встрѣтясь, не доходя до моей квартиры, съ капитаномъ Стренджевейсомъ, былъ прогнанъ имъ изъ крѣпости самымъ оскорбительнымъ для честнаго человѣка образомъ. Поэтому не смотря на мою болѣзнь, я былъ принужденъ выйти изъ крѣпости, дабы видѣться съ Акселосомъ». Описывая такимъ образомъ всѣ притѣсненія, коимъ онъ подвергался со стороны англійскихъ властей, капитанъ Ганъ прибавлялъ, что лично къ нему, какъ англичане, такъ и французы, оказывали большое уваженіе.

По полученіи такого рапорта, графъ Каподистрія отправилъ копію съ него союзнымъ адмираламъ и просилъ ихъ принять живѣйшее участіе въ судьбѣ изгнанныхъ Стэйномъ изъ Гранвусы

семействъ. Упомянувъ въ письмѣ, отправленномъ имъ графу Гейдену, о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ греческими войсками въ Гранвусѣ со стороны англофранцузскихъ властей, графъ Каподистрія продолжалъ такимъ образомъ: «Дѣло уже идетъ не объ одной Кандіи. Надобно узнать, можетъ и должно ли греческое правительство оказать покровительство и содѣйствіе многочисленнымъ кандійскимъ семействамъ, которыя отдали себя подъ защиту Гранвусы. Во-вторыхъ, надобно узнать: могутъ ли кандійцы, взявшіеся за оружіе, дабы удержаться въ Сфакія и другихъ недоступныхъ туркамъ областяхъ, получить помощь въ военныхъ снарядахъ и въ провизіи, и наконецъ, помогая имъ, не подвергнется ли греческое правительство нареканію, что возбудило и поддержало въ Кандіи положеніе, мало сообразное съ видами союзныхъ державъ. Всѣ эти вопросы относятся къ гранвусскому гарнизону и до тѣхъ поръ, пока этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ, греческое правительство считается отвѣтственнымъ за событія, которыя внѣ сферы его власти и его средствъ. Событія, происходившія въ послѣднее время въ Хіосѣ, освободили его отъ отвѣтственности, которая падала на него вслѣдствіе ошибокъ и неблагоразумія прежняго правительства. Средства, коими надѣялись завладѣть хіосскою крѣпостью, должны быть и были недостаточны, какъ вслѣдствіе ихъ слабости, такъ и вслѣдствіе безпорядка, который господствовалъ во все это время въ сей странѣ. При моемъ прибытіи въ Грецію, полковникъ Фавье, начальствовавшій хіосской экспедиціей, и димогеронтія (муниципалитетъ) этого острова, не давали мнѣ покоя своими требованіями. Мнѣ нельзя было исполнить ихъ требованія. Если бы даже я могъ сдѣлать это, я бы долго колебался, чтобы посылкой помощи въ Хіосъ не утвердить принципъ, который привелъ бы въ опасность еще разъ существованіе несчастныхъ жителей этого острова. Все что только я счелъ своею обязанностью было исполнено. Я не пренебрегъ никакими средствами, дабы усилить морскую линію, которая должна бы препятствовать туркамъ въ снабженіи крѣпости. Но исполненіе этой мѣры встрѣтило нѣкоторое препятствіе. Греческій фрегатъ и другія суда, на которыя было возложено это порученіе, прибыли туда днемъ позже того, какъ туркамъ удалось высадить 2000 солдатъ, провизію и военные снаряды. Это подкрѣпленіе не прибавило бы значительной силы крѣпости и не

привело бы въ опасность жителей острова и греческія войска, если бы греческое правительство было въ состояніи поддержать однихъ и усилить другихъ всѣми пособіями, которыя отъ него требовали. (Фавье просилъ отъ 5—6000 таллеровъ.) Не будучи въ состояніи сдѣлать подобный расходъ, я предоставилъ рѣшеніе участи Хіоса совѣту, составленному изъ адмирала Міяулиса, полковника Фавье и димогеронтіи. Совѣтъ рѣшилъ очищеніе острова, что, какъ извѣстно, приведено уже въ исполненіе. Всѣ жители покинули свои домы и временно поселились на другихъ островахъ, получивъ продовольствіе на нѣсколько дней. Хотя для меня это чрезмѣрная жертва, но я переношу ее безъ всякаго сожалѣнія. Французскіе корабли, стоявшіе въ Эгинѣ и Смирнѣ, содѣйствовали, по приказу де-Риньи, перевозкѣ регулярнаго войска подъ начальство полковника Фавье до Сиры; при этомъ французскій адмиралъ далъ нѣкоторое пособіе злополучнымъ жертвамъ этого новаго несчастія. Будемъ надѣяться, что оно будетъ послѣднимъ, и оно будетъ таковымъ, съ того времени, какъ морскія силы союзныхъ державъ довершатъ славное дѣло, начатое въ Наваринѣ, принудивъ турокъ очистить крѣпости Пелопонеза и материка Греціи. Ибрагимъ, какъ полагаютъ, не ожидаетъ этого. Онъ строитъ пекарни въ Меѳонѣ, ремонтируетъ свою кавалерію и готовится, какъ говорятъ, къ новой экспедиціи. Съ нашей стороны мы стараемся съ помощью регулярнаго войска, возвратившагося изъ Хіоса, привесть въ порядокъ Навплію, Коринѳъ и Монемвасію. Я намѣренъ устроить пелопонезскую милицію и привесть, по возможности, въ порядокъ областныя управленія, которыя находятся внѣ власти Ибрагима-паши. Румеліоты заняли уже позицію для осады Аѳинъ, малыя суда отрѣзали сообщеніе турецкаго гарнизона въ Аѳинахъ съ моря. 8 кораблей подъ начальствомъ Сахтуриса будутъ заняты тѣмъ же въ своемъ крейсерованіи предъ Патрасомъ и мессенскими крѣпостями. Другая небольшая флотилія, состоящая подъ начальствомъ генерала Чорча, будетъ содѣйствовать военнымъ предпріятіямъ въ западной Греціи, имѣющимъ цѣлью взятіе Мисолонги. Вамъ навѣрное не безъизвѣстно, какъ распорядился адмиралъ Міяулисъ съ архипелагскими пиратами. Онъ потопилъ мелкія разбойничьи суда и захватилъ 22, которыя въ настоящее время находятся подъ судомъ. Я его отправлю еще разъ въ Архипелагъ съ самымъ строгимъ приказаніемъ

уничтожить пиратство до послѣдняго его корня. Всѣ эти мѣры удались, и онѣ достигнутъ совершенно своей цѣли, если, однако, я буду въ состояніи поддержать ихъ. Но казна наша истощена и хотя банкъ получилъ до сихъ поръ около 40 000 испанскихъ піастровъ, но деньги эти такъ незначительны, что они могутъ намъ помочь только на нѣсколько дней.»

На жалобы графа Каподистріи противъ притѣсненій, претерпѣваемыхъ гранвусскимъ гарнизономъ отъ англо-французскихъ властей, графъ Гейденъ отвѣчалъ 30 марта 1828 года ст. ст. «Притѣсненія, на которыя жалуется капитанъ Ганъ, происходятъ не вслѣдствіе инструкцій, коими снабженъ коммодоръ Стэйнъ. Раздраженіе, оправдываемое отчасти прежними и новыми злоупотребленіями, происходившими на Гранвусской скалѣ, повидимому, дало поводъ къ мѣрамъ, можетъ быть, излишнимъ и также къ совершенному изгнанію греческаго гарнизона, которое, однако, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписано преднамѣренному рѣшенію адмираловъ. Наконецъ, сэръ Э. Кодрингтонъ просилъ меня сообщить вамъ, что онъ отправилъ точныя повелѣнія коммодору Стэйну, и лишь только товары и вещи, взятые у пиратовъ, будутъ записаны и положены въ безопасное мѣсто, гранвусскій фортъ будетъ сданъ греческому гарнизону, который долженъ, однако, быть подъ начальствомъ человѣка, внушающаго къ себѣ полное довѣріе.»

Сознавая вполнѣ критическое положеніе графа Каподистріи, графъ Гейденъ еще ранѣе просьбы, столь настоятельно выраженной въ упомянутомъ выше письмѣ графа Каподистрія, поспѣшилъ помочь ему, по мѣрѣ возможности. 19 марта ст. ст. графъ Гейденъ писалъ къ президенту Греціи, что вслѣдствіе опустошенія, произведеннаго Ибрагимомъ-пашей въ Мореѣ, онъ сознавалъ необходимость скорѣйшаго снабженія съѣстными припасами навплійской крѣпости и посылалъ ему съ транспортомъ «Примѣръ» нѣсколько сотъ пудовъ сухарей. Но дабы выставить предъ греками, что союзные адмиралы не перестаютъ коллективно заботиться о нуждахъ возставшихъ эллиновъ, графъ Гейденъ просилъ адмирала Кодрингтона отправить графу Каподистріи съ кораблемъ *Warspite* 100 боченковъ пороха, которыя русскій адмиралъ обязался возвратить въ англійскій флотъ. При этомъ графъ Гейденъ писалъ президенту Греціи, что если и этого будетъ ему недостаточно, то онъ просилъ его взять еще пороха у командира «Елены», капитана Епанчина.

Въ одной изъ предъидущихъ главъ (*) мы упомянули о предложеніи Порты заключить на время перемиріе съ греками.

Получивъ отъ де-Риньи извѣстіе объ этомъ предложеніи, англійскій и русскій адмиралы отвѣчали, что прекращеніе военныхъ дѣйствій, предлагаемое Диваномъ, моглобы быть сочтено предварительнымъ дѣломъ умиротворенія Греціи, если бы султанъ объявилъ въ то же время свое полное и окончательное согласіе на принятіе посредничества союзныхъ державъ и на признаніе прочихъ статей трактата, отказъ въ коихъ заставилъ союзныхъ пословъ выѣхать изъ Константинополя. При этомъ означенные адмиралы объявили, что будутъ смотрѣть на это предложеніе Порты, какъ на отдѣльное дѣйствіе, до тѣхъ поръ, пока Порта не приметъ всѣ условія, предложенныя союзными державами. По этому они предоставляютъ грекамъ полную свободу принять или нѣтъ это предложеніе; союзники же будутъ продолжать по прежнему блокаду и станутъ препятствовать всѣми силами подвозу съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ для турокъ, находящихся въ Греціи.

Воззрѣніе англійскаго и французскаго адмираловъ на это предложеніе Порты лучше всего выказывается изъ слѣдующаго отрывка изъ письма графа Гейдена къ графу Нессельроду, отъ 27 марта ст. ст. «Хотя въ своемъ отвѣтѣ австрійскому интернунцію, де-Риньи объявилъ, что не можетъ высказать рѣшительно ничего, несогласясь прежде со своими товарищами, онъ, однако, показалъ довольно яснымъ образомъ свое желаніе содѣйствовать мѣрамъ, принятымъ Портой. Намъ даже извѣстно, что онъ отправился въ Эгину, дабы предложить, повидимому, свои совѣты графу Каподистріи. Мы согласились съ адмираломъ Кодрингтономъ, что такъ какъ нынѣшнія попытки турецкаго правительства не составляютъ результатъ принятія посредничества трехъ дворовъ, то мы не должны принять въ нихъ никакого участія. Вслѣдствіе этого мы составили наши отвѣты де-Риньи, и вы легко замѣтите, что адмиралъ Кодрингтонъ выразился сильнѣе меня, объявивъ, что даже въ случаѣ принятія греками этого прекращенія военныхъ дѣйствій, онъ не считаетъ себя въ правѣ отступить отъ мѣръ, означенныхъ въ лондонскомъ трактатѣ.»

(*) См. главу